

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Peter The Great Museum of
Anthropology and Ethnography

I. A. ALIMOV

**THE NOTES OF
INNERMOST
MIRACLES**

**A Concise History of
the VII—Xth Century
Chinese Xiaoshuo Prose**

St. Petersburg Centre for
Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

И. А. АЛИМОВ

ЗАПИСИ О СОКРОВЕННЫХ ЧУДЕСАХ

**Краткая история
китайской прозы сяошо
VII—X вв.**

«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2017

ББК Ш5(5Кит)4
УДК 895.1 «06-09»

***Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-04-16051, не подлежит продаже***

Печатается по решению Ученого совета МАЭ РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук *Е. А. Резван*,
доктор филологических наук *М. Е. Кравцова*

A50 Алимов И. А. Записи о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2017. — 840 с. (Orientalia).

ISBN 978-5-85803-500-8

Данная книга представляет первую в российском и западном Китаеведении детализованную историю китайской прозы сяошо с VII по X в. и является прямым продолжением монографии «Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв.», увидевшей свет в 2014 г.

В книге подробно рассматриваются танские новеллы чуаньци — на примере 27 ярчайших образцов данного жанра, а также 60 сборников сяошо эпохи Тан, посвященных как удивительным, так и обыденным событиям. Ввиду весьма малой изученности материала автор делает упор на введение в российскую науку значительного числа новых источников в их детальном описании, включающем как историю самих текстов, так и историю их изучения в Китае — с привлечением большого количества новейшей китайской исследовательской литературы. Описание сборников, весьма разнообразных и представляющих существенный интерес для изучения литературного процесса в Китае, сопровождается выборочными комментариями переводами.

Книга адресована Китаеведам самого широкого профиля, литературоведам, историкам, культурологам, а также всем интересующимся старой китайской прозой.

ISBN 978-5-85803-500-8

9 785858 0035008

© И. А. Алимов, 2017

© «Петербургское Востоковедение», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания.....	8
НОВЕЛЛЫ ЧУАНЫЦИ.....	18
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП.....	36
«Гу цзин цзи» 古鏡記.....	36
«Бу цзян цзун бай юань чжуань» 補江總白猿傳.....	49
«Ю сянь ку» 游仙窟.....	59
«Кай юань шэн пин юань» 開元昇平源.....	68
ЗРЕЛЫЙ ЭТАП.....	74
«Ли хунь цзи» 離魂記.....	74
«Жэнь ши чжуань» 任氏傳.....	79
«Чжэнь чжун цзи» 枕中記.....	87
«Нань кэ тай шоу чжуань» 南柯太守傳.....	95
«Ин ин чжуань» 鶯鶯傳.....	105
«Чан хэнь гэ чжуань» 長恨歌傳.....	119
«Сань мэн цзи» 三夢記.....	132
«Лу цзян фэн ао чжуань» 廬江馮媼傳.....	138
«И мэн лу» 異夢錄.....	141
«Се сяо э чжуань» 謝小娥傳.....	148
«Сян чжун юань цзе» 湘中怨解.....	152
«Фэн янь чжуань» 馮燕傳.....	157
«Ли ва чжуань» 李娃傳.....	164
«Ли чжан у чжуань» 李章武傳.....	175
«Лю и чжуань» 柳毅傳.....	178
«Лю ши чжуань» 柳氏傳.....	189
«Дун ян е гуай лу» 東陽夜怪錄.....	194
«Хо сяо юй чжуань» 霍小玉傳.....	203
«Цинь мэн цзи» 秦夢記.....	215
«Чжоу цинь син цзи» 周秦行紀.....	220
«Мин инь лу» 冥音錄.....	231
«У шуан чжуань» 無雙傳.....	234
«Цю жань кэ чжуань» 虬髯客傳.....	242

СЯОШО ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ.....	257
СОБСТВЕННО СЯОШО ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ.....	258
«Цзи вэнь» 紀聞.....	258
«Лин гуай цзи» 靈怪集.....	265
«Гуан и цзи» 廣異記.....	269
«Лун чэн лу» 龍城錄.....	281
«Бянь и чжи» 辨疑志.....	287
«Тун ю цзи» 通幽記.....	292
«Ця вэнь цзи» 洽聞記.....	296
«Сюань гуай лу» 玄怪錄.....	299
«Сюй сюань гуай лу» 續玄怪錄.....	315
«Дин мин лу» 定命錄.....	323
«Цзи и цзи» 集異記.....	326
«Хэ дун цзи» 河東記.....	331
«Жун му сянь тань» 戎幕閑談.....	335
«Цзуань и цзи» 纂異記.....	339
«Бо и чжи» 博異志.....	345
«Чуань ци» 傳奇.....	354
«Цюн шэнь ми юань» 窮神秘苑.....	366
«Ду и чжи» 獨異志.....	367
«Сюань ши чжи» 宣室志.....	373
«Ю ян цза цзу» 酉陽雜俎.....	387
«Гань цзэ яо» 甘澤謠.....	410
«Сань шуй сяо ду» 三水小牘.....	421
«Шу сюань лу» 樹萱錄.....	432
«Юань хуа цзи» 原化記.....	433
«И ши» 逸史.....	439
«Да тан ци ши цзи» 大唐奇事記,	
«Сяо сян лу» 瀟湘錄.....	447
«Цзюй тань лу» 劇談錄.....	456
«Цзинь си сянь тань» 金溪閒談.....	461
«Вэнь ци лу» 聞奇錄.....	465
«Ван ши цзянь вэнь» 王氏見聞.....	470
СЯОШО О БЕССМЕРТНЫХ.....	476
«Шэнь сянь гань юй чжуань» 神仙感遇傳.....	476
«Лу и цзи» 錄異記.....	485
«Сянь чжуань ши и» 仙傳拾遺.....	493
«Юн чэн цзи сянь лу» 壩城集仙錄.....	499
«Сюй сянь чжуань» 續仙傳.....	508
БУДДИЙСКИЕ СЯОШО.....	517
«Мин бао цзи» 冥報記.....	517
«Мин бао ши и» 冥報拾遺.....	531

СЯОШО О ЛЮДЯХ.....	539
СОБРАНИЯ ИСТОРИЙ О ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЯХ.....	541
«Суй тан цзя хуа» 隋唐嘉話.....	541
«Лю бинь кэ цзя хуа лу» 劉賓客嘉話錄.....	552
«Да тан синь юй» 大唐新語.....	556
«Тан чжи янь» 唐摭言.....	566
«Юй цюань цзы» 玉泉子.....	575
«Чжун чао гу ши» 中朝故事.....	580
НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СЯОШО.....	584
Сяошо о людях из столицы и провинций.....	584
«Да тан чуань цзай» 大唐傳載.....	584
«Чао е цянь цзай» 朝野僉載.....	588
«Тань бинь лу» 譚賓錄.....	599
«Ю сянь гу чуй» 幽閑鼓吹.....	604
«Сун чуан цза лу» 松窗雜錄.....	609
«Цзянь цзе лу» 鑒誠錄.....	615
Сборники неофициальных историй.....	620
«Го ши бу» 國史補.....	620
«Инь хуа лу» 因話錄.....	629
«Лу ши цза шо» 盧氏雜說.....	639
«Цюэ ши» 闕史.....	641
«Юнь си ю и» 雲溪友議.....	649
Сяошо о Мин-хуане.....	660
«Цы лю ши цзю вэнь» 次柳氏舊聞.....	660
«Мин хуан цза лу» 明皇雜錄.....	667
«Кай юань тянь бао и ши» 開元天寶遺事.....	675
Сяошо о людях искусства и певичках.....	783
«Цзяо фан цзи» 教坊記.....	683
«Бэй ли чжи» 北里志.....	690
Краткое заключение.....	697
Танские императоры.....	701
Библиография.....	705
Список упомянутых в библиографии периодических изданий на китайском языке.....	787
Указатель китайских имен.....	798
Указатель названий китайских сочинений.....	824
內容提要.....	840

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящая книга является прямым продолжением исследования, начатого монографией «Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв.», увидевшей свет в 2014-м году. Она имеет аналогичный источниковедческий характер, поскольку в первую очередь призвана ввести в научный оборот как можно больше памятников *сяошо* 小說 VII—X вв. (времен Тан 唐, 618—907, а также Пяти царств и десяти владений 五代十國, 907—979, далее Пять царств) в их хронологической последовательности¹.

Получив от Суй в наследство централизованное государство и будучи избавлена от необходимости бороться с многовековой раздробленностью, новая империя за короткие семь лет уничтожила многочисленных соперников, реорганизовала страну и заложила прочные основы для дальнейшего ее процветания². Основатель танской

¹ Пять царств (северные) — Позднее Лян (907—923), Позднее Тан (923—936), Позднее Цзинь (936—946), Позднее Хань (947—950), Позднее Чжоу (951—960); десять владений (южные) — Раннее Шу (907—925), У (902/905—937), Минь (909—945), Чу (907—951), Наньпин (Цзиннань, Северное Чу 907—963), Позднее Шу (925—965), Южное Хань (911—971), Южное Тан (937—977/6), Уюэ (902—978) и Северное Хань (951—979). Читателя не должно смущать использование в данной книге исключительно полных начертаний иероглифов: это продиктовано основным, базовым материалом, упрощенных написаний не знаящим; дабы не плодить лишних сущностей, я использую полные формы иероглифов также в отношении современных названий, а равно — работ китайских ученых.

² Кажется важным отметить то обстоятельство, что в отечественном Китае для обозначения той или иной эпохи в китайской истории (Цинь, Цзинь, Суй, Тан, Сун и пр.) традиционно используется неудачный и неточный термин «династия», неадекватно отражающий историческую действительность, поскольку название правящего дома не совпадает с фамилией правящего рода (как раз и являющегося династией; применительно для эпохи Тан — род Ли, династия Ли, но не династия Тан, и так далее). Автор сам долгие годы находился в плену устоявшихся определений, однако со временем пересмотрел те из них, что не соответствуют китайским реалиям. Поэтому в настоящей книге термин «династия» по отношению к Тан, Сун и др. не применяется.

империи Ли Юань (李淵 566—635), в отличие от ханьских императоров, обладал достаточно знатным происхождением: он имел родственные связи с царствами Суй (581—618) и Северное Чжоу (557—581), что обеспечивало ему и потомкам определенное право на трон¹. Его сын Ли Ши-минь (李世民 599—649), человек весьма одаренный и, как бы сейчас сказали, харизматический, заслужил высокий авторитет военными подвигами и умелым администрированием, результатом чего стал прочный мир. Высокоорганизованная и эффективная гражданская и военная администрация, продуманная система экзаменационного отбора на вакантные чиновничьи должности, знаменитый на весь Дальний Восток юридический кодекс «Тан люй шу и» (唐律疏議 «Уголовные установления Тан с разъяснениями»), регламентирующий все виды наказаний², деятельное развитие сельского хозяйства, ремесел и торговли, относительное спокойствие на границах — это и многое другое обеспечило бурный рост культуры в начале Тан. В танское время жили и творили великие поэты, художники, ученые. Была изобретена (но широко не распространилась) киелография. Процветала книжность³.

Проза сяошо в этот период по-прежнему находилась на периферии высокой словесности и воспринималась как нечто несущественное, в лучшем случае вспомогательное, к художественному слову отношению не имевшее, но значительный объем сяошо, накопленный к танскому времени, и та существенная информация, которая была в сяошо заключена, уже не позволяли игнорировать данные тексты.

* * *

Наиболее ранняя классификация сяошо содержится в известном историческом труде «Ши тун» Лю Чжи-цзи⁴. Рассматривая

¹ Краткие сведения о танских императорах, включая девизы их правлений, см. в справочном отделе настоящей книги, с. 701—704.

² Полный, единственный пока перевод на европейские языки данного весьма важного, оказавшего громадное влияние на традиционное законодательство стран Юго-Восточной Азии памятника выполнен В. М. Рыбаковым (р. 1954), см.: Уголовные установления Тан с разъяснениями.

³ Подробнее о Тан и Пяти царствах из последних изданий на русском языке см.: История Китая. Т. III, IV.

⁴ Знаменитый танский историк, канонист и литератор Лю Чжи-цзи (劉知幾 661—721), выходец из рода книжников, отличался широкой эрудицией и сдал экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности уже в

сялошю как исторический материал, Лю Чжи-цзи говорит о десяти видах памятников, относящихся к этому направлению: *пьяньцзи* (偏記 «частные записки»), к каковым Лю Чжи-цзи относит неофициальные исторические хроники — например, «Чу хань чунь цю» (楚漢春秋 «Вёсны и осени Чу и Хань»), то есть сочинения, восполняющие пробелы в официальных исторических сочинениях; *сяолу* (小錄 «мелкие записи»), собрания разрозненных свидетельств о выдающихся людях, такие как «Чжу линь мин ши чжуань» («竹林名士傳 «Истории славных мужей из бамбуковой рощи») Юань Хуна (袁宏 327—376), то есть сочинения, содержащие сведения о разных исторических персонажах, о которых в официальных историях сказано скупо или не сказано вовсе; *иши* (逸事 «неофициальные истории»), среди которых «Си цзин цза цзи» (西京雜記 «Разные записки о западной столице») Гэ Хуна (葛洪 283—343); *соянъ* (瑣言 «мелкие речения»), к которым Лю Чжи-цзи относит, например, «Ши шо синь юй» (世說新語 «Новое изложение рассказов, в свете ходящих») Лю И-цина (劉義慶 403—444), последние две группы включают в себя мелкие исторические эпизоды, по иным источникам, как правило, неизвестные; *цзюньшу* (郡書 «окружные книги»), то есть сочинения, в которых сведения объединены по географическому признаку (к примеру, родные места персонажей); *цзяши* (家史 «семейные хроники»), труды генеалогического характера; *бечжуань* (別傳 «неофициальные жизнеописания») — например, «Ле ньюй чжуань» (列女傳 «Отдельные жизнеописания женщин») Лю Сяна (劉向 79—8

двадцатилетнем возрасте, после чего стал служить и довольно скоро оказался в столице, где работал в императорском книгохранилище, был придворным хронистом, а также участвовал в составлении каталога даосских и буддийских сочинений, хранившихся в дворцовой библиотеке. Лю Чжи-цзи участвовал в подготовке хроники правления, в итоге вылившейся в «Тан шу» (唐書 «История [империи] Тан», ныне утеряна), а также — ряда генеалогических сочинений (также утеряны, как и собрание сочинений Лю Чжи-цзи). Лю Чжи-цзи умер в ссылке в провинции, куда в 721 г. был сослан за неосторожные высказывания при дворе. Подробнее о Лю Чжи-цзи см.: Сюй Лин-юнь. Лю Чжи-цзи пинчжуань; Духовная культура Китая. Т. 4. С. 552—553. «Ши тун» (史通 «Проникновение в историю») — главное произведение Лю Чжи-цзи, первый в Китае частный историографический труд. Работу над «Ши тун» Лю Чжи-цзи начал в 708 г., когда подал прошение об отставке (прошение принято не было). Данное сочинение когда-то насчитывало в своем составе 52 главы (*пьянь* 篇; 39 во «внутренней», *нэй* 内, и 13 — во «внешней», *вай* 外, части), из которых до наших дней дошло 49 (полностью утрачены три главы из «внутренней» части). Современное образцовое издание этого текста подготовлено знаменитым историком Чжао Люй-фу (趙呂甫 1919—1999): *Лю Чжи-цзи. Ши тун* синьцзяочжу.

до н. э.); *цзацзи* (雜記 «разные записки»), куда Лю Чжи-цзи относит все связанное со сверхъестественным и необычайным: «Соу шэнь цзи» (搜神記 «Записки о поисках духов») Гань Бао (干寶 280?—336), «Ю мин лу» (幽明錄 «Записки о тьме и свете») Лю И-цина, «И юань» (異苑 «Сад странного») Лю Цзин-шу (劉敬叔 409?—468?) и так далее; *дилишу* (地理書 «географические книги»), то есть сочинения, всесторонне рассказывающие о некоей местности; наконец, *дуибу* (都邑簿 «столичные реестры») — собрания сведений о столицах: хроники правлений, наполненные подробностями столичной жизни, в том числе о сооружении дворцов и прочее¹.

Лю Чжи-цзи разработал свою классификацию (сугубо функциональную, как и все подобные начинания в старом Китае) в первую очередь с позиции историка, имея в виду памятники, остававшиеся обычно за пределами официальных исторических сочинений и могшие таковые сочинения существенно дополнить, однако из нее отчетливо следует, что *сяошу*, *иши*, *цзацзи* и отчасти *иши* отвечают критериям, по которым мы выделяем сяошо; лишним подтверждением этому служат и приведенные историком примеры сборников². К сожалению, какого-либо прямого, конкретного определения сяошо классификация Лю Чжи-цзи не содержит, что вполне объяснимо, поскольку на протяжении веков до него, а также в танское время (и позднее), такие памятники, как «Соу шэнь цзи», «Ши шо синь юй» и им подобные, воспринимались в лучшем случае как *ишилу* (實錄 «правдивые записи») и рассматривались (в том числе и в официальных библиографиях) в ряду иных исторических сочинений.

¹ Лю Чжи-цзи. Ши тун синьцзяочжу. С. 580—582. Обо всех перечисленных памятниках (кроме «Чу хань чунь цю») подробно см.: Алимов И. А. Сад удивительного. «Ч жу линь мин ши ч жу ань» — название второй цзюани сочинения Юань Хуна «Мин ши ч жу ань» (名士傳 «Истории славных мужей»), бытовавшей в том числе и отдельно.

² Признавая историческую полезность сяошо, Лю Чжи-цзи одновременно отмечает, что «многие выражения в них простонародно-деревенские» (Лю Чжи-цзи. Ши тун синьцзяочжу. С. 382). Такое отношение к сяошо прослеживается, как мы помним, с глубокой древности, еще от Бань Гу (班固 32—92), характеризовавшего эти тексты как «беседы на улицах и пересуды в переулках», к которым благородный муж должен, не игнорируя вовсе, относиться с практической осмотрительностью (Бань Гу. Хань шу. Т. 6. Цз. 30. С. 1745). Профессор Юго-Западного университета Хань Юнь-бо (韓雲波 р. 1966), отмечает, что Лю Чжи-цзи в разных местах «Ши тун» указывает на четыре «порока», свойственные сяошо: зубоскальство, ненадежность источников (слухов, легенд), притчевость и безосновательность (в противоположность фактологии). См.: Хань Юнь-бо. Тандай сяошо гуаньянь юй сяошо синци яньцзю. С. 52—58.

Важно и то, что в историографическом труде Лю Чжи-цзи для сяошо (в каком бы виде данные тексты не были здесь представлены) нашлось совершенно определенное место: проза сяошо не была проигнорирована, но была выделена как отдельное явление, обладающее заметным тематическим разнообразием. Также мы можем считать Лю Чжи-цзи не только автором самой ранней классификации прозы сяошо, но и одним из тех, кто прежде прочих выступил в отношении сяошо в роли литературного критика¹. Очевидно и то, сколь сильно расходятся тогдашние представления о сяошо с нынешними: в данный разряд исторических памятников Лю Чжи-цзи включил генеалогические описания, а также различные географические сочинения и хроники, в современном литературоведении никак к прозе сяошо не относимые. И все же в изложении Лю Чжи-цзи представления о сяошо оказываются гораздо шире, нежели те, что были зафиксированы ханьским Бань Гу; более того, взгляд Лю Чжи-цзи на сяошо более свободен — хотя бы с точки зрения практической полезности

¹ Оценочные суждения о сяошо встречаются в «Ши тун» несколько раз. Например: «Полагаю, что известные в эпоху Цзинь книги вовсе не были одного сорта. Взять такие, как "Лес речений" (語林 "Юй линь"), "Новое изложение [рассказов, в свете ходящих]", "Записи о тьме и свете", "Записки о поисках духов", — в них описаны или мелкие случаи забавных препирательств или же пугающие сущности волшебного свойства. Эти истории отрицают [учение] совершенномудрого, они из тех, что Ян Сюнь (揚雄 53 до н. э.—18 н. э.) не читал; речи в них ведутся о хаосе (亂 *луань*) и духах (神 *шэнь*), о том, о чем Пресветлый Ни (то есть Конфуций. — И. А.) не говорил. Когда августейший двор [повелел] составить "Историю Цзинь", многое для нее было из тех [книг] взято. Да и мелочи, что отбросили Гань [Бао] и Дэн [Цань] (鄧粲 IV в.), — как раз та шелуха, что собрали Ван [Инь] (王隱 вт. пол. III—перв. пол. IV в.) и Юй [Юй] (虞預 285?—340; оба известные историки своего времени. — И. А.), сохранив в истории неофициальной, используя для дополнения жизнеописаний прежних [эпох], и в чем тут отличие от составленного при Вэй "Императорского обозрения" (皇覽 "Хуан лань", составлено в 220 г., утеряно в танское время. — И. А.), отредактированного при Лян "Главного из всеобщего" (編略 "Бянь люэ", видимо сокращение от названия "Хуа линь бянь люэ" 華林編略, "Главное из всеобщего [из зала] Хуалинь[юань]"). — И. А.)? Ибо дела тут во множестве — прекрасные, охват тем наибольший, да только взято [это] из разговоров простых людей, и благородные мужи-цзюньцзы зубоскалят над подобным» (Лю Чжи-цзи. Ши тун синьцзяочжу. С. 287). Кстати отмечу, что специалистка по танской литературе Сяо Пэн (尙芑 р. 1965) в характеристике «Ши шо синь юй» и «Соу шэнь цзи» склонна видеть — и не без оснований! — разделение сяошо на *чжижэнь* (т. е. «мелкие случаи забавных препирательств») и *чжигуай* (т. е. «пугающие сущности волшебного свойства») (Сяо Пэн. «Ши тун» дэ саныэньгуань юй сяошогуань шупин. С. 103).

произведений этого рода ¹. Такое понимание стало результатом долгого развития, когда к танскому времени качественные изменения в прозе сяошо стали очевидны — от вспомогательных записей прикладного характера до громадного пласта текстов, никакого практического применения не предусматривавших; от одной из школ философской мысли — к художественным текстам, философской нагрузки не несущим. Развитие сяошо логичным образом вызвало качественный скачок. Лю Чжи-цзи этот скачок не зафиксировал, между тем в это время, пришедшееся на конец суйского правления и эпоху Тан, в прозе сяошо зародился и получил развитие новый жанр, гораздо позднее названный *чуаньци* 傳奇 ². При этом чуаньци долгие годы существовали параллельно с традиционными сяошо типа *чжи-гуай* (志怪 об удивительном) и *чжижэнь* (志人 о людях).

¹ У Бань Гу сказано: «Школа сяошо (*сяошоцзя* 小說家)... — это то, что складывалось из бесед на улицах, пересудов в переулках, оформилось из слышанного в пути и рассказанного по дороге. Конфуций сказал: "Даже на узкой тропке непременно есть чему поучиться, но, стремясь к далекой [цели], [на тропке] можно испачкаться, и потому благородный муж к ней не обращается". Но [благородный муж] и не уничтожает [такие тропки]» (*Бань Гу. Хань шу. Т. 6. Цз. 30. С. 1745*). У Лю Чжи-цзи: «В разных записках (*цзаци* 雜記) коли рассуждают о пути божественных бессмертных, то [говорят] о принятии снадобий [бессмертия] и закаливании духовной субстанции-ци, а это полезно для обретения долголетия; коли повествуют о тропах злобных духов и чудищ, то [говорят] о счастье и радости или же о горе и разврате, и это тоже можно использовать в указании дороги к победе над злом и в направлении к доброму!..» (*Лю Чжи-цзи. Ши тун синьцзяочжу. С. 582*). Лю Чжи-цзи здесь не отрицает полезности сяошо и не призывает благородных мужей безоглядно чураться подобных текстов, как это делал Конфуций.

² Отсутствие у Лю Чжи-цзи упоминаний о памятниках, которые мы нынче относим к новеллам чуаньци, вполне естественно: время его жизни пришлось на самый ранний этап развития данного жанра; пожалуй, Лю Чжи-цзи мог быть знаком лишь с «Гу цзин цзи» (古鏡記 «Записки о древнем зеркале») и «Бу цзян цзун бай юань чжуань» (補江總白猿傳 «Дополнение к истории Цзян Цзун о белой обезьяне»), о которых подробно будет сказано далее. Отсутствие чуаньци в классификации Лю Чжи-цзи позволяет некоторым современным китайским ученым считать эту классификацию неполной и основанной на уже существовавшей традиции (см., например: *Чжан Чжи-хань. Лю Чжи-цзи сяошо фэньлэй сысян каолюз. С. 165*). С последним трудно не согласиться. Также по поводу классификации сяошо у Лю Чжи-цзи см.: *Ван Янь-хуа, Юй Ган. Лю Чжи-цзи «Ши тун» дэ бицзи сяошо гуаньянь; Дуань Юн-шэн. «Ши тун» «пяньцзи сяошо» лэйму лидиндэ вэньсюэ ии; Хань Юнь-бо. Лю Чжи-цзи «Ши тун» юй «сяошо» гуаньяньдэ ситунхуа; Он же. Тандай сяошо гуаньянь юй сяошо синци яньцзю. С. 30—61; Юань Вэнь-чунь. Лунь «Ши тун. И вэнь люэ» дэ сяошо фэньлэй сысян.*

Согласно каталогу «Чжунго вэньянь сяошо мулу» (中國文言小說書目 «Каталог китайских сяошо на вэньяне») известных специалистов по старой прозе Юань Син-пэя (袁行霈 р. 1936) и Хоу Чжун-и (侯忠義 р. 1936), нам известно о двухстах тридцати четырех произведениях (сборниках и отдельных текстах, новеллах чуаньци), относящихся к периоду Тан и Пяти царств¹. Профессор Нанькайского университета Нин Цзя-юй (寧稼雨 р. 1954) приводит сведения о трехстах тридцати произведениях, а в более позднем его каталоге с участием профессора Нанькайского университета Чжу И-сюаня (朱一玄 1912—2011) и специалиста по минской и цинской прозе Чэнь Гуй-шэна (陳桂聲 р. 1950) числятся уже четыреста восемь названий². Впечатляющие цифры, даже если учитывать, что от многих из этих текстов до наших дней дошли лишь названия или скудные отрывки! В соответствии с принципами, принятыми для подачи материала в «Саду удивительного», в настоящем томе не будет сказано о сборниках сяошо, от которых до нас дошли одни лишь названия; не будут также рассматриваться и те памятники, сохранившиеся фрагменты которых в совокупности с прочими сведениями о тексте настолько незначительны, обрывочны, сомнительны, малопредставительны или же спорны, что изучение подобных сборников в настоящее время представляется непродуктивным³.

¹ Юань Син-пэй, Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо мулу.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо; Чжу И-сюань, Нин Цзя-юй, Чэнь Гуй-шэн. Чжунго гудай сяошо цзунму тияо.

³ Среди таких текстов: «Шэнь сянь цзи» (神仙記 «Записки о божественных бессмертных») Чжан Юня (張翕 635—745), анонимные «Ди юй ку цзи» (地獄苦記 «Записки о мучениях в преисподней»), «Шэнь сянь хоу чжуань» (神仙後傳 «Последующие жизнеописания божественных бессмертных»), «Ван ши шэнь тун цзи» (王氏神通記 «Записки господина Вана о постижении божественного») и «Сюй ши шо синь шу» (續世說新書 «Продолжение "Новой книги рассказов, в свете ходящих"») Ван Фан-цина (王方慶 ?—702), «Шэнь сянь чжи» (神仙志 «Записки о божественных бессмертных») Кун Шэнь-яня (孔慎言 VII в.), «И у чжи» (異物志 «Записки о странных вещах») Шэнь Жуюня (沈如筠 VIII в.), «Бао ин чжуань» (報應傳 «Истории о воздаянии») Ши Фа-хая (釋法海 VII в.), «Яо лу» (妖錄 «Записки о бесовщине») Ню Сэн-жу (牛僧孺 780—848), «Сюй бо у чжи» (續博物志 «Продолжение "Записей о всех вещах"») Линь Дэна (林登 IX в.), «Сян и цзи янь» (祥異集驗 «Свидетельства собранного о счастье и зловещем») Ма Ань-ши (麻安石 IX в.), анонимные сборники «Ю гуай лу» (幽怪錄 «Записки о таинственных явлениях»), «Хуэй чан цзе и лу» (會昌解頤錄 «Смешные записки годов Хуэй-чан»), «Цза и шу» (雜異書 «Книга разных странностей»), «Дун мин лу» (洞冥錄 «Записки, раскрывающие суть»), «Гань тун цзи» (感通記 «Записки о волнующем душу»), «Нюй сянь чжуань» (女仙傳 «Жизнеописания бес-

* * *

Ниже мы рассмотрим как собственно танские новеллы чуаньци, так и сборники сяошо типа чжигуай и чжижэнь (в состав которых, по мнению современных китайских исследователей, также бывают включены новеллы чуаньци), для последних ориентируясь на принятую в «Саде удивительного» тематическую классификацию прозы сяошо — с известными, продиктованными особенностями литературного процесса оговорками, которые будут сделаны в начале каждого из этих двух разделов. Мы дадим главные сведения об этих памятниках и об их авторах, сообщим важные особенности того или иного сочинения, обозначим место конкретного сочинения в литературном процессе и представим обзор значимой научной литературы, где затрагиваются или данный памятник или же важные аспекты его изучения, — в том же ключе, как это было сделано в «Саде удивительного». Иными словами, настоящую книгу нужно воспринимать в качестве второго тома истории сяошо — с той оговоркой, что нумерация томов в данных изданиях отсутствует, но зато к

смертных дев»), «Чжо и цзи» (卓異記 «Записки о незаурядных [людях]») и «Нань бу янь хуа цзи» (南部煙花記 «Записки о туманных цветах южной стороны»), а также «Гуан и цзи» (廣異記 «Обширные записки о странном») Ван Тун-мина (王通明 X в.), «Лу ши цзи и цзи» (陸氏集異記 «Записки о странностях, что собрал господин Лу») Лу Сюня (陸勛 X в.), «И цзянь лу» (夷堅錄 «Записи И-цзяня») Чжан Дунь-су / Шэнь-су (張敦素 / 慎素 X в.), «Чжи мин лу» (知命錄 «Записи о предопределенности судьбы») Лю Юаня (劉愿 X в.), «Шэнь ши цзин тин лу» (沈氏驚聽錄 «Записи о страшном, [сделанные] господином Шэнем») некоего Шэня 沈氏, «Яо гуай лу» (妖怪錄 «Записи о бесовских чудесах») Пи Гуан-е (皮光業 877—943), «Юй си бянь ши» (玉溪編事 «Истории, собранные в Юйси») Цзинь Ли-юна (金利用 X в.), «Лин и чжи» (靈異志 «Записи о божественных странностях») Пэй Юэ-яня (裴約言 X в.), «Ши ши» (事始 «В начале событий») Лю Сяо-суня (劉孝孫 VII в.), «Шо линь» (說林 «Лес речений») Чжан Да-су (張大素 VIII в.), «И гань цзы» (猗玗子 «Игань-цзы») Юань Цзе (元結 719—772), «У дай синь шо» (五代新說 «Новые рассказы о Пяти царствах») Чжан Юэ (張說 X в.), «Чао тин чжо цзюэ ши» (朝廷卓絕事 «О выдающихся делах при дворе») Чэнь Цзюя (張鉅 X в.), «Шу цин цзи» (抒情集 «Собрание заветных чувств») Лу Гуя (盧瑰 X в.), «Хоу ши бу» (後史補 «Дополнения к последующей истории») Гао Юй-чжо (高欲拙 X в.), и др. Также здесь не будут рассмотрены памятники, происхождение которых вызывает большие сомнения, — например, сборник «Юнь сянь сань лу» (雲仙散錄 «Разрозненные записи об облачных бессмертных»), приписываемый Фэн Чжи (馮贇 вт. пол. IX—перв. пол. X), поскольку существуют убедительные доказательства, что это подделка сунского времени (подробнее см.: Цао Чжи. «Юнь сянь сань лу» чжэньвэй као; Цао Чжи, Го Вэй-лин. «Юнь сянь сань лу» цзювэй сяокао).

заглавию книг добавлен объединяющий монографии в серию подзаголовков «Краткая история китайской прозы сяошо»¹. Материал прозы сяошо VII—X вв. оказался гораздо более обширным, нежели в предшествующей книге, и потребовал значительных усилий даже для поверхностного изложения. Увеличение объема вызвано в первую очередь появлением в танское время новелл чуаньци, определенное количество которых было необходимо ввести в рамки исследования. Я отдаю себе отчет в том, что каждая из рассматриваемых здесь чуаньци заслуживает гораздо более детального изучения (тем паче, что по поводу почти каждой существует достаточное количество исследований, в первую очередь на китайском языке), но рамки издания и ограниченность авторских сил к великому сожалению не позволили выполнить эту задачу с большей детализацией (и в этом выражается «краткость» данного исследования в отношении чуаньци). Остается надеяться на будущие поколения исследователей, которые произведут более подробные изыскания. Я же главную свою задачу вижу в том, чтобы очертить общий контур истории чуаньци и сяошо, максимально возможно учитывая те существенные исследования, которые мне оказались доступны на момент написания настоящей книги².

Пользуясь случаем, хочу выразить крайнюю признательность Российскому гуманитарному научному фонду (ныне — Отделение гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований) за многолетнюю поддержку моих исследований. Не менее приятной обязанностью считаю принести искрен-

¹ К сожалению, у выбранного мною пути работы, когда материал, представляющий собой единое целое, оказался разбит на части (изданные к тому же со значительными временными промежутками), есть свои отрицательные стороны, и главная состоит в том, что ряд пояснительных примечаний (например, об известных текстологах и о важных старых китайских ксилографических сериях) будет вынужденно повторен в данной книге, хотя уже присутствовал в достаточном объеме в «Саде удивительного». В дальней перспективе читатель, я надеюсь, получит возможность познакомиться с еще одной моей книгой данного цикла, посвященной китайской прозе сяошо об удивительном X—XIII вв., где мне вновь придется прибегнуть к подобному рода повторам. Пусть же придирчивый читатель отнесется к таким случаям снисходительно и поймет меня правильно.

² Несмотря на все усилия, некоторые работы по сяошо на китайском и иных языках раздобыть я все же не смог; в подобных случаях я старался дать необходимую библиографическую информацию в тексте самой книги, не включая подобные исследования (издания памятников) в библиографический список, куда вошли только просмотренные мною *de visu* сочинения и исследования.

нюю благодарность за помощь Ефиму Анатольевичу Резвану, Марине Евгеньевне Кравцовой, Аглае Борисовне Старостиной, Ольге Ивановне Трофимовой — бессменному редактору всех моих рукописей и моей жене, а также моим давним друзьям Игорю Леонидовичу Иноземцеву (Washington D. C.) и Кириллу Юрьевичу Солонину (人民大學) за помощь с некоторыми современными исследованиями сяошо, без которых данная работа была бы неполной. Кроме того, важная часть исследования была выполнена мною в Пекине, и я считаю своим долгом поблагодарить Китайскую Государственную Канцелярию по распространению китайского языка 國家漢辦, любезно предоставившую мне исследовательские гранты в 2014 и 2016 гг. для работы в КНР, а также Центр изучения зарубежного китаеведения Пекинского университета иностранных языков 北京外國語大學中國海外漢學研究中心 и лично профессора этого Центра Лю Жомэй 柳若梅 за всестороннюю помощь, создание прекрасных условий для работы в Пекине и предоставление доступа к современной научной литературе на китайском языке.

Я отдаю себе полный отчет в ограниченности моих знаний, сил и возможностей, а потому приветствую любую конструктивную критику моего вынужденно краткого и несовершенного текста — ради пользы отечественного китаеведения.

*И. Алимов
сентябрь 2015 г. — май 2017 г.
Санкт-Петербург—Пекин*

НОВЕЛЛЫ ЧУАНЬЦИ

Дословно *чуаньци* переводят как «передавать удивительное». Современные китайские ученые для обозначения танской новеллы помимо собственно «чуаньци» используют также термины «чуаньци сяошо» (傳奇小說 «проза чуаньци»; также *чуаньцити* 傳奇體, «жанр чуаньци»; чуаньцивэнь 傳奇文, «литература чуаньци») и «чуаньци чжигуай» (傳奇志怪 «новелла чуаньци об удивительном»); последний термин ограничивает поле относящихся к чуаньци текстов исключительно волшебным, удивительным содержанием и поэтому, как мы увидим далее, не совсем корректен. Что же такое новелла чуаньци и какие именно тексты применительно к эпохе Тан к чуаньци следует относить? Оба вопроса достаточно сложны и в настоящее время вряд ли могут иметь однозначные ответы, в чем мы и убедимся на чередующихся примерах, разобранных после краткого вводного очерка. Следует добавить, что значительный объем материала и рамки настоящей книги не позволяют, к сожалению, провести подробный анализ современной китайской научной литературы, посвященной танским чуаньци, поскольку это потребовало бы специального исследования, поэтому в очерке будут затронуты лишь самые важные и общие моменты.

* * *

Впервые термин «чуаньци» был использован в названии одноименного сборника рассказов танского Пэй Сина (裴鉶 VIII в.) «Чуань ци» (傳奇 «Повествования об удивительном»), и мы рассмотрим этот сборник отдельно. Принято считать, что именно отсюда пошло название данного прозаического жанра (хотя произведения, которые ныне относят к чуаньци, стали появляться гораздо раньше). В дошедшем до нас в отрывках сборнике «Му фу янь сянь лу» (幕府燕閑錄 «Записи праздной болтовни в ставке командующего») сунского Би Чжун-сюня (畢仲詢 вт. пол. XI—нач. XII в.) говорится:

Покойный господин Фань Вэнь-чжэн сложил «Записки о башне Юэян» — [они] весьма ценились современниками. А Инь Ши-лу, прочитав их, сказал: «Это стиль чуаньци 傳奇體»¹.

Такая же информация (в несколько расширенном варианте) содержится в сборнике «Хоу шань ши хуа» (後山詩話 «Рассуждение о стихах [отшельника] Хоу-шаня») современника Би Чжун-сюаня, сунского литератора Чэнь Ши-дао (陳師道 1053—1101):

Покойный господин Фань Вэнь-чжэн сложил «Записки о башне Юэян», где парными строками описал окрестные пейзажи, — современники сочли [«Записки»] удивительными (奇 奇). Инь Ши-лу, прочитав их, сказал: «Это всего-то стиль чуаньци 傳奇體». Чуаньци — рассказы сяошо, которые написал танский Пэй Син².

¹ Цит. по кн.: *Ши Линь*. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 2. Фань Вэнь-чжэн — сунский сановник, реформатор и литератор Фань Чжун-янь (范仲淹 989—1052), чье посмертное имя было Вэнь-чжэн 文正. Активно боролся против Люй И-цзяня (呂夷簡 979—1044), сосредоточившего всю высшую власть в стране в своих руках. Со временем Фань Чжун-янь стал лидером оппозиции, а в 1043 г. подал императору доклад, в котором излагал свой план реформирования системы управления, однако в 1044 г. усилиями противников реформ был отправлен в ссылку в область Дэнчжоу (на территории совр. пров. Хэнань). «Юэ ян лоу цзи» (岳陽樓記 «Записки о башне Юэ-ян») были созданы Фань Чжун-янем осенью 1046 г. по просьбе его друга Тэн Цзун-ляна (滕宗諒 990—1047), также опального чиновника, служившего областным начальником, по чьей инициативе была предпринята капитальная реставрация указанной башни, сооружения весьма знаменитого — в том числе и открывавшимися с башни видами, которые воспели многие поэты. «Юэ ян лоу цзи» — классическое бессюжетное произведение, написанное ритмической прозой, с многочисленными вкраплениями четырехсложных параллельных конструкций, отличающееся красотой и образностью языка. Перевод на русский язык, выполненный академиком В. М. Алексеевым (под названием «В башне "На юг от Юэ"»), см.: Шедевры китайской классической прозы. Кн. 2. С. 199—201. Инь Ши-лу — сунский поэт, эссеист, литератор, мастер прозы древнего стиля и чиновник Инь Чжу (尹洙 1001—1047), чье второе имя было Ши-лу 師魯. Служил при дворе и в провинциях. Близкий друг Фань Чжун-яня.

² Чэнь Ши-дао. Хоу шань ши хуа. С. 310. У минского ученого, поэта, историка и теоретика литературы Ху Ин-линя (胡應麟 1551—1602) есть запись о том, что он «не знает, с какого времени началось употребление названия "чуаньци" <...> То, что называли "чуаньци" при Тан, пошло от названия сборника рассказов, который составил Пэй Син» (*Ху Ин-линь*. Шао ши шань фан би цун. С. 555).

Понятно, что «Юэ ян лоу цзи» никакого отношения к прозе сяошо не имеют¹. Для нас в рамках настоящего исследования важно уточнение, которое делает Чэнь Ши-дао: чуаньци — это сборник Пэй Сина. Значит, мы можем говорить о том, что долгое время (по крайней мере еще в первой половине эпохи Северной Сун) под чуаньци понимались совершенно конкретные произведения (в данном случае рассказы из сборника Пэй Сина); ни о каком осознании современниками новелл чуаньци в качестве отдельного жанра словесности и речи не шло².

Следующее свидетельство о чуаньци относится к 1174 г. и содержится в авторском предисловии к сборнику «Ми чжай би цзи» (密齋筆記 «Записки из кабинета Мичжай») южносунского книжни-

¹ Китайские филологи при обращении к данной цитате обычно указывают на то, что пейзажные описания в «Чуань ци» Пэй Сина действительно выполнены с применением так называемого *ляньли* 駢儷, «парно-изящного стиля», характеризующегося использованием параллельных лексических (включая образность и синтаксис) конструкций, преимущественно из четырех и шести знаков (см., например: Чэн И-чжун. Гути сяошо луньяо. С. 43—44). Однако мне кажется, что в данном случае Инь Чжу, сравнивая «Юэ ян лоу цзи» с «Чуань ци», ни в коей мере к высокой словесности не относившимся, высказывает оценочное, едва ли не пренебрежительное отношение к художественным достоинствам сочинения Фань Чжун-яня.

² Источники свидетельствуют, что в это время словосочетание «чуаньци» было достаточно широко распространено не только для обозначения сборника «Чуань ци» Пэй Сина, но и как вариант названия новеллы «Ин ин чжуань» (鶯鶯傳 «История Ин-ин») танского поэта Юань Чжэня (元稹 779—831), которую мы рассмотрим отдельно; по крайней мере, именно под таким названием это произведение фигурирует в 28-й цзюани «Лэй шо» (類說 «Проза по разделам») — прозаической антологии в 60 цзюаней, составленной южносунским Цзэн Цзао (曾慥 ?—1155) и законченной в 1136 г.; moreover, данное обстоятельство, судя по всему, не сыграло никакой роли в выборе будущего обозначения жанра (см.: Чжоу Шао-лян. Тан чуаньци цзяньчжэн. С. 5—7). Словосочетание «чуаньци» мы находим и в других письменных памятниках — к примеру, в цз. 5 «Хоу цин лу» (侯鯖錄 «Записи об изысканных яствах») Чжао Лин-чжи (趙令時 1051—1134), где «Чуань ци» («Ин ин чжуань» под названием «Чуань ци») Юань Чжэня (здесь он назван по второму имени, Вэй-чжи 微之) упоминается восемь раз, а также прямо сказано, что «ведь "Предание об удивительном" — это то, что написал танский Юань Вэй-чжи» (Чжао Лин-чжи. Хоу цин лу. Пэн Чэн. Мо кэ хуэй си. Сюй мо кэ хуэй си. С. 135). Таким образом, мы до определенной степени можем говорить о том, что в рассматриваемый период времени под «чуаньци» могли понимать как сборник Пэй Сина, так и новеллу Юань Чжэня, но упоминания словосочетания «чуаньци» применительно к сборнику Пэй Сина встречаются чаще.

ка Се Цай-бо (謝采伯 XII в.), где сказано, что сочинения чуаньци и чжигуай восходят к *байгуань*¹. И это — самое раннее из дошедших до нас упоминаний чуаньци как отдельного рода словесности (правда, без объяснения содержания самого термина). Нечто, отдаленно напоминающее определение чуаньци, мы находим в цз. 38 «Дао юань сюэ гу лу» (道園學古錄 «Записи Дао-юаня об изучении древностей») известного раннеюаньского ученого и поэта Юй Цзи (虞集 1272—1348):

Из-за того, что среди танских талантов мало было таких, кто посвятил себя изучению канонических книг и учению Конфуция, в массе своей находили [они] наслаждение в литературных сочинениях. В праздности, не ища себе иного применения, постоянно воображали таинственные встречи и неясные чувства, слагая истории в стихах и прозе в форме вопросов и ответов [друг другу], соединяли [их] и, собравшись вместе, рассказывали по очереди. Все это получало хождение в списках для взаимной радости и удовольствия, и вовсе не обязательно, будто такие истории случались на самом деле, — это и называли чуаньци².

Если отбросить несколько язвительный тон («мало было таких, кто посвятил себя изучению канонических книг»), из этого отрывка явствует, что, во-первых, к началу эпохи Юань (1271—1368) в представлениях китайских книжников в роли чуаньци выступали уже не столько конкретные произведения вроде сборника Пэй Сина, сколько сформировалось представление об отдельном явлении письменной традиции под таким названием, возникшем в эпоху Тан; во-вторых, Юй Цзи называет и некоторые характерные для чуаньци черты — «таинственные встречи», «неясные чувства» (то есть удивительность, необычайность, неординарность истории) и отмечает, что «вовсе необязательно, что такие истории случались на самом деле», — последнее замечание свидетельствует о наличии в чуаньци художественного вымысла и осознании этого вымысла как намеренного (по крайней мере Юй Цзи).

Определенное указание на то, что под чуаньци понимается именно проза сяошо танских авторов, то есть та самая новелла, которую мы здесь изучаем, содержится в «Нань цунь чо гэн лу» (南村輟耕錄 «Записи бросившего пахоту в южном селении») теоретика

¹ См.: Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 2. *Байгуань* — в древности: широкий круг чиновных лиц не самого высокого ранга, чьи служебные обязанности так или иначе могли быть связаны с возможностью получения различной информации об умонастроениях простого народа; китайская традиция связывает байгуань с появлением сяошо как явления словесности. Подробнее см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 23—26.

² Цит. по кн.: См.: Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 2.

художественной словесности и весьма плодовитого литератора Тао Цзун-и (陶宗儀 1329—1412), где сказано, что «при Тан были чуань-ци», а также что «байгуань исчезли и чуаньци появились»¹. Очевидно, что под «байгуань» Тао Цзун-и подразумевает дотанскую прозу и явным образом отделяет ее от танских новелл чуаньци. Сравним с «Цин лоу цзи» (青樓集 «Собрание из Зеленого терема») известного юаньского драматурга Ся Тин-чжи (夏庭芝 1300?—1375):

При Тан были чуаньци, все литераторы их писали. Это неофициальные истории, но вот правдивости в них — смех да и только².

Самая же ранняя классификация сяошо, учитывающая чуаньци как отдельное явление, содержится в «Шао ши шань фан би цун» (少室山房筆叢 «Собрание заметок из кабинета на горе Шаоши-шань») минского Ху Ин-линя, который, говоря о внутреннем делении сяошо на шесть категорий, в качестве первых двух упомянул чжигуай и чуаньци³. При этом Ху Ин-линь сделал ремарку относительно того, что чжигуай и чуаньци легко могут быть включены во всякие собрания, причем «в составе одной книги [может быть] и то и другое», указав на трудности в различении чжигуай сяошо и новеллы чуаньци. Данное замечание вполне справедливо и очень важно, и мы еще не раз убедимся в верности этого наблюдения Ху Ин-линя, когда будем говорить о некоторых танских сборниках сяошо.

Таким образом, можно констатировать, что в XVI в. танские новеллы чуаньци уже осознавались как отдельный род словесности на теоретическом уровне (и танские чуаньци с юаньского времени были фактически синонимами термину «танжэнь сяошо» 唐人小說 «проза танских авторов»), однако осмысление жанровых признаков

¹ Тао Цзун-и. Нань цунь чо гэн лу. С. 330, 354.

² Цуй Лин-цинъ дэн. Цзяо фан цзи. Бэй ли чжи. Цин лоу цзи. С. 46. Ся Тин-чжи воспринимает чуаньци в ряду *еши* (野史 «неофициальная история») — в противопоставлении официальным *чжэньши* (正史 «образцовая (стандартная) история»).

³ Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 374. По Ху Ин-линю эти категории суть: во-первых, чжигуай, к числу которых относятся такие памятники как «Соу шэнь цзи» Гань Бао; во-вторых, чуаньци, среди которых «Ин ин чжуань» и прочие; в-третьих, *цзалу* (雜錄 «разные записи»), сюда Ху Ин-линь отнес такие памятники, как «Ши шо синь юй»; в-четвертых, *цунтань* (叢談 «собрания бесед»), среди приведенных в этой категории примеров нет ни одного танского, все более позднего происхождения — это сунские сборники бицзи; в-пятых, *бяньдин* (辨訂 «суждения и исправления»), в качестве примеров Ху Ин-линь также назвал несколько сборников бицзи; в-шестых, *чжэньгуй* (箴規 «наставления и установления»), которые не имеют отношения к сяошо в современном понимании термина.

находилось по-прежнему в зачаточной стадии. Вопрос об отнесении того или иного произведения к чуаньци решался на интуитивном уровне, сколь-либо подробный перечень чуаньци отсутствовал, назывались, как правило, самые известные, прославленные тексты. Мало что изменилось в цинское время: разные книжники этого периода понимали под чуаньци разные произведения, давая при этом совершенно неконкретные определения самому явлению. В эту пору многочисленные собрания прозы сяошо включали в себя как новеллы чуаньци, так и стандартные чжигуай и чжижэнь сяошо, не различая их принципиально. К сожалению, сходная ситуация сохраняется и в современной науке, когда, по выражению хубэйского филолога Ши Линя (石麟 р. 1953), «о "чуаньци" читателю с древности и до наших дней можно сказать одно лишь: "Супруге же вашей все так же судьба ее неясна"»¹.

* * *

В 1927 г. Лу Синь (魯迅 1881—1936) опубликовал свою знаменитую антологию «Тан Сун чуаньци цзи» (唐宋傳奇集 «Собрание танских и сунских новелл чуаньци») ². Сюда вошли сорок пять текстов, и это первое специализированное собрание танских и сун-

¹ Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 1. Ученый цитирует здесь строку из стихотворения знаменитого танского поэта Ду Фу (杜甫 712—770) «Синь хунь бе» (新婚別 «Прощание новобрачной»), повествующего о женщине, вынужденной на следующее утро после замужества расстаться с супругом, отправляющимся на военную службу. Она толком еще не осознала себя мужней женой и пребывает в полной неопределенности относительно своего статуса.

² Впервые эта антология увидела свет на страницах сдвоенного (51-го и 52-го) номера «Бэй синь чжоу кань» (北新周刊 «Еженедельник "Пекинские новинки"»), выпущенного шанхайским отделением издательства «Бэй синь шу цзюй», а в конце того же года была напечатана отдельной книгой. «Тан Сун чуаньци цзи» неоднократно переиздавалась и переиздается, подвергаясь при этом исправлениям, дополнениям и обрастая примечаниями (например, в редакциях 1956 и 1964 гг.); выпущены и комментированные варианты антологии с переводом на современный китайский язык (см., например: Тан Сун чуаньци цзи цюань). Следует напомнить, что нормативное чтение имени (псевдонима; настоящее имя Чжоу Шу-жэнь 周樹人) великого китайского литератора и литературоведа — «Сюнь», а не «Синь», но, поскольку существует устоявшаяся за многие десятилетия русская транскрипция его имени как «Синь», в тексте своих книг я придерживаюсь именно ее (за исключением библиографических отсылок в транскрипции, где чтение имени Лу Синя дано правильно, то есть — «Лу Сюнь»).

ских чуаньци, призванное представить читающей публике выверенные критические тексты новелл, свободные от многочисленных недостатков, ошибок и опечаток, которыми изобиловали предшествующие прозаические собрания. Важной особенностью данной антологии является тот факт, что все вошедшие в него произведения бытовали в отдельных списках, а не в составе сборников. Несколько позднее, в 1929 г., свой вариант антологии танских новелл чуаньци «Танжэнь сяошо» (唐人小說 «Проза сяошо танских авторов») представил профессор наньцзинского университета, библиофил, канонист и филолог Ван Би-цзян (汪辟疆 1887—1966; настоящее имя Ван Го-юань 汪國垣); данное издание было существенно переработано им позднее и переиздано в 1955 г. с большими дополнениями — с добавлением второй части, куда вошли новеллы чуаньци, бытовавшие в составе сборников¹. Наравне с антологией Лу Синя мы можем считать издание Ван Би-цзяна отправной точкой для осмысления современными китайскими учеными понятия чуаньци как отдельного жанра хотя бы на интуитивном уровне.

После образования КНР китайские исследователи повели большую текстологическую работу в части устранения неточностей, лакун, а также комментирования чуаньци, основываясь в первую очередь на двух вышеуказанных собраниях как на базовых и бесспорных, однако внятного определения, что есть новелла чуаньци, в их трудах мы по-прежнему не находим: невольно создается впечатление, будто до определенного момента никто в таком определении необходимости не испытывал². По замечанию Лу Синя, «проза сяошо, как и стихи, с наступлением танской эпохи изменилась и, хотя и не ушла от собраний удивительного и записей утраченного, однако изложение стало искуснее, а стиль — изысканнее; если сравнивать ее с лючаоскими короткими и малохудожественными набросками, приметы развития весьма очевидны; столь же ясно, что как раз в это

¹ Переиздание труда Ван Би-цзяна было осуществлено в Шанхае в 1978 г. (именно это издание используется в настоящем исследовании); в последний раз «Танжэнь сяошо» были стереотипно переизданы в 2016 г. в Пекине, неизменной здесь осталась и иероглифика в полных формах.

² Обзор результатов работы китайских текстологов над танской прозой на 1986 г. см. в ст.: Чэн И-чжун. Люэшу Тандай сяошодэ чжэнли гунцзо. Работы, вышедшие с 80-х гг. XX в. по начало XXI в., рассмотрены в ст.: Фэн Мэн-ци. Эрши шицзи баши няндай илай вого Тандай чуаньци сяошо яньцзю цзуншу. Обзор исследований танских чуаньци в 2004 г. см. в ст.: Лян Юй-ся, Цзоу Юань. 2004 нянь Тан чуаньци сяошо яньцзю цзуншу. Краткий обзор ведущихся на 2006 г. в области танских чуаньци исследований см.: Цзян Шоу-и. Тан чуаньци сюйши. С. 1—21.

время впервые появляется осознанное стремление создавать прозу»¹. Эти вполне справедливые слова хорошо укладываются в предшествующую китайскую филологическую традицию, руководствовавшуюся в первую очередь сугубой и рациональной функциональностью и не очень затруднявшую себя исчерпывающими определениями, а также всегда опиравшуюся на авторитет предшественников; традиция живет до сих пор, и современные китайские филологи зачастую основывают свои исследования на безусловном авторитете книги Лу Синя, а также книг более ранних китайских авторов (на которых опирался и сам Лу Синь). Так, профессор уханьского университета У Чжи-да (吳志達 р. 1931), автор наиболее раннего в КНР специального исследования, посвященного танским чуаньци («Танжэнь чуаньци» 唐人傳奇 «Новеллы танских авторов», 1981), вторя Лу Синю, выделяет три основных признака, определяющие чуаньци: с точки зрения авторства — осознание факта художественного творчества; с точки зрения содержания — максимальное приближение к современной жизни общества и значительное расширение тематики; с художественной точки зрения — выход на новый уровень в области композиции произведения, описания персонажей и языка изложения². Другой историк китайской литературы Хоу Чжун-и пишет о том, что в танское время проза сяошо вышла на новый уровень и авторы «осознанно и сознательно сочиняли прозу. Проза сяошо не была больше "документальной", но стала "вымышленной"», то есть сделалась объектом сознательного художественного творчества. Ученый подчеркивает, что один из жанров прозы сяошо — новелла чуаньци, генетически связанная с дотанскими сяошо, сделалась живой и красивой стилистически, оставив позади сухое, лаконичное и невыразительное изложение лючаоской прозы и преодолев фрагментарность дотанских рассказов; стала сюжетно сложной и композиционно завершенной; начала отражать авторское мировоззрение и вовсе не обязательно ее содержание связывалось со сверхъестественным, но — с удивительными и нерядовыми происшествиями, подчас без каких-либо элементов волшебства³. Нин Цзя-юй отмечает, что «наиглавнейшее отличие чуаньци от чжигуай состоит в том, что у рассказов чжигуай с момента возникновения и в дальнейшем содержание и манера письма были сравнительно неизменны, а с появлением новелл чуаньци и то и другое изменилось до неузнаваемости»⁴. Уже упоминавшийся Ши Линь определяет чуаньци

¹ Лу Синь. Чжунго сяошо шилюзэ. С. 71.

² У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 232—237.

³ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 197—200.

⁴ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 5—6.

как оригинальный жанр литературной прозы на вэньяне, появившийся в результате долгой эволюции и сплава восходящих к древности *цзачжуань* (雜傳 «разные жизнеописания») и чжигуай сяошо, а в качестве неперменных признаков выдвигает осознанность авторского вымысла, законченный и сложный сюжет, хорошо выписанные, живые (а не сухие, схематичные) образы героев, выдуманные (а не соответствующие историческим реалиям) подробности, а также значительный объем произведения¹.

Известный литературовед Чэнь Вэнь-синь (陳文新 р. 1957) в ряду отличительных черт чуаньци отмечает содержательную сторону: это истории о чувствах, храбрцах и отшельниках — в противопоставлении официальным историческим сочинениям, в которых данные темы либо вовсе замалчивались, либо же обозначались мельком, тогда как в чуаньци они стали ведущими; кроме того, он отмечает осознанный авторский вымысел как факт художественного творчества, а также «охудожествление» старых, привычных жанров биографии (*чжуань* 傳) и записок (*цзи* 記), то есть переосмысление содержания ряда традиционных жанров на новом творческом уровне при сохранении их канонических признаков².

Примеры можно продолжать, но в общем из сказанного выше видна достаточная аморфность определения чуаньци как жанра прозы сяошо³. Современные китайские исследователи, как уже было

¹ Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 6. Правда, Ши Линь тут же уточняет, что перечисленным признакам соответствуют только эталонные, лучшие образцы чуаньци; вообще же, по его мнению, в качестве чуаньци можно воспринимать и те произведения, которые обладают не всеми, но более чем половиной указанных признаков. Также см.: Ши Линь. Ню Су «Цзи вэнь» чжундэ чуаньчичжи цзо. С. 19.

² Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 176—180.

³ Не слишком ушли от китайских исследований и немногочисленные российские работы о чуаньци. Так, В. А. Вельгус (1922—1980) и И. Э. Циперович (1918—2000) высказывались о чуаньци весьма осторожно: «Это уже не коротенькие заметки, а сравнительно большие повести, отличающиеся в общем законченной композицией, довольно сложной сюжетной канвой, изяществом стиля» (Вельгус В. А., Циперович И. Э. Из истории возникновения и развития китайского рассказа. С. 149). К. И. Голыгина (1935—2009): «Чуаньци — своеобразный средневековый жанр ранней беллетристической прозы — представляет собой завершенное тематическое и стилистическое целое, со своими собственными приемами и способами построения повествования... К этим признакам ("родовым" признакам жанра. — И. А.) относятся сказочность фабулы (связь с сюжетом волшебной сказки) и мифологический характер основных образов» (Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 64—65). Настоячивое желание К. И. Голыгиной свести дотанские сяошо

отмечено Ши Линем, сами констатируют отсутствие в науке внятного представления о чуаньци как о жанре: так, филолог Ху Цун-цин (胡從經 р. 1940) в вышедшей в 1998 г. монографии «Чжунго сяошо шисюэши чанпянь» (中國小說史學史長篇 «Историография китайской прозы сяошо. Расширенное издание») сделал вполне справедливое заключение о некоторой поверхностности исследований в области сяошо и констатировал отсутствие здесь сколь-либо существенных прорывов¹. Однако это вовсе не означает, что научная работа в области изучения танских чуаньци в Китае имеет тенденции к сокращению². Наоборот, за последние десятилетия было опубли-

к так называемым «быличкам», а в танских новеллах разглядеть «мифологический характер основных образов» выглядит не очень удачной попыткой перенести европейское осмысление связи фольклора и литературы на китайский материал, в котором эта связь устроена иначе — ввиду чрезвычайно развитой и давней письменной традиции. Даже среди эталонных новелл чуаньци есть достаточное количество таких, где нет ни сказочной фавулы, ни даже близко мифологических образов главных героев. И. И. Соколова отмечает: «Чуаньци, как правило, невелики по размеру, их отличает занимательность сюжета и динамичность действия. Каждая история может быть прочитана "в один присест". Все эти качества в сочетании с обязательной новизной сюжета роднят чуаньци с европейской новеллой» (История всемирной литературы. Т. 2. С. 132). А. Н. Желуховцев (р. 1933): «Возникшая в период Тан (VII—X вв.) литературная новелла обладает неоспоримым жанровым единством. Ей присущи изысканный стиль, излюбленная тематика, обильные вставные стихи (особенно в поздних новеллах)» (Желуховцев А. Н. Хуабань — городская повесть средневекового Китая. С. 118). Библиографию советских исследований и переводов танских чуаньци по 1982 г. см.: *Tsiporovich I. Chinese short stories (ch'uan-ch'i) of The T'ang period (7th—9th centuries).*

¹ Ху Цун-цин. Чжунго сяошо шисюэши чанпянь. С. 201.

² Исследовательница из Южно-Китайского университета Фэн Мэн-ци (馮孟琦 р. 1978) констатирует формальный рост публикаций, посвященных танским чуаньци: 271 научная статья в 80-х гг. XX в. и 399 — в 90-х. Фэн Мэн-ци указывает, что исследования танских чуаньци в последние два десятилетия XX в. развивались по целому ряду направлений: в области теории прозы, в области истории ее развития, в области тематики, в области исследования жанров прозы и их эволюции, в области биографий авторов чуаньци и текстологии их произведений, в области связи между чуаньци и поэзией, а равно исторической литературой, в области влияния новых веяний культуры на чуаньци, в области изучения нарративности чуаньци, а также в области создания общих очерков изучения чуаньци, составления сборников произведений, библиографических описаний и каталогов (подробнее см.: Фэн Мэн-ци. Эрши шицзи баши няндай илай вого Тандай чуаньци сяошо яньцзю цзуншу). Все эти тенденции сохранились в изучении чуаньци и в последующее время.

ковано множество исследований, отличающихся не поверхностным взглядом на предмет исследования, не игнорирует новеллы чуаньци и ни одна история прозы эпохи Тан.

Специально посвященные танским чуаньци монографии немногочисленны: среди таковых можно, к примеру, назвать уже упоминавшуюся книгу У Чжи-да «Танжэнь чуаньци», а также «Танжэнь чуаньци» (唐人傳奇 «Новеллы чуаньци танских авторов», 1985) шанхайского текстолога и специалиста по танской литературе Ли Цзун-вэя (李宗為 р. 1944), «Тан чуаньци синьтань» (唐傳奇新探 «Новые изыскания по танским чуаньци», 2001) известного литературоведа и источниковеда Бянь Сяо-сюаня (卞孝萱 1924—2009) и «Тан чуаньци сюйши» (唐傳奇敘事 «Нарративность танских новелл чуаньци», 2006) аньхойского филолога Цзян Шоу-и (江守義 р. 1972). Я не имею возможности перечислить здесь все исследования танских сяошо в работах общего характера, но в качестве примера упомяну «Суй Тан Удай сяошо ши» (隋唐五代小說史 «История прозы сяошо эпох Суй, Тан и Пяти царств», 1997) Хоу Чжун-и, «Тандай сяошо шаньбянь яньцзю» (唐代小說嬗變研究 «Исследование развития прозы сяошо эпохи Тан», 1997) гуандунского литературоведа Чэн Го-фу (程國賦 р. 1966), «Чжунго гудянь сяошо шилунь» (中國古典小說史論 «Исторический очерк классической китайской прозы сяошо», 1998) известного литературоведа Ян И (楊義 р. 1946), «Тандай сяошо ши» (唐代小說史 «История прозы сяошо эпохи Тан», 2003) знаменитого текстолога Чэн И-чжуна (程毅中 р. 1930) и «Чуаньци сяошо вэньти яньцзю» (傳奇小說文體研究 «Изучение жанра новеллы чуаньци», 2007) специалиста по старой китайской прозе Ли Цзюнь-юня (李軍均 р. 1975), который изучает чуаньци в процессе эволюции сяошо. Следует отметить и выдающийся двухтомный труд профессора Нанькайского университета (Тяньцзинь) Ли Цзянь-го (李劍國 р. 1943) «Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу» (唐五代志怪傳奇敘錄 «Заметки о новеллах чуаньци и о прозе об удивительном эпох Тан и Пяти царств», 1993) — бесценное собрание сведений, в том числе о танских чуаньци; а также такие оригинальные труды, как «Танжэнь сяошо юй чжэнчжи» (唐人小說與政治 «Проза сяошо танских авторов и политика», 1985) Бянь Сяо-сюаня, где раскрывается связь между литературными произведениями (в том числе чуаньци) и политическими событиями в танском обществе¹. Количество же посвященных танским чуаньци журнальных статей в научной периодике вовсе не поддается подсчету; многие такие работы

¹ См. рецензию на двухтомник Ли Цзянь-го: *Хэ Мань-цзы*. Ли Цзянь-го «Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу» ду-хоу.

посвящены частным проблемам конкретных новелл и будут использованы нами применительно к ним.

Ученые пытаются разрешить существующие противоречия в определении чуаньци разными способами: например, чжигуай (об удивительном) есть содержательная характеристика жанра, тогда как чуаньци — формальная; или же чжигуай сяошо бытовали всегда в форме сборников, а чуаньци, напротив, первоначально распространялись в виде отдельных списков, а в составе сборников стали появляться позднее; или же в чжигуай сяошо внимание сосредоточено на сверхъестественном происшествии или на духах (душах умерших), тогда как в чуаньци в качестве главного героя выступает человек с присущими ему человеческими чувствами; наконец, изысканный (в сравнении с дотанскими сяошо) язык изложения присущ чуаньци именно как жанру, и т. д.¹ Из приведенных выше выборочных определений и цитат можно извлечь две общие и несомненные особенности, характеризующие танскую новеллу: ее очевидную литературность (в широком смысле слова) и осознанность авторского вымысла, то есть именно то, что в свое время сформулировал Лу Синь. Следует полагать, что на рубеже танского времени в сознании книжной китайской элиты произошли качественные изменения, когда на определенном этапе накопления опыта написания и собирания сяошо пришло осознание художественного вымысла как приема; в свою очередь, критическая масса ранее собранного и написанного породила осознанную свободу вымысла и использования соответствующих художественных средств (помимо привычного изложения от третьего лица, появился рассказ от первого лица — главным образом через реплики персонажей; язык изложения стал изысканным, богатым и разнообразным; были позаимствованы некоторые художественные средства бессюжетной, «высокой» прозы; кроме того, весьма частыми стали стихотворные вставки, раскрывающие внутренний мир героев)². По справедливому замечанию К. И. Голыгиной, «танские литераторы уже сознавали фиктивный характер описываемого, их интересовали герои собственных произведений, они пытались передать сложный внутренний мир человека»³. Если

¹ Подробнее см., например: *Сунь Сюнь, Пань Цзянь-го*. Тан чуаньци взъйти као-бянь.

² Однако относить такие стихотворные вставки к признакам жанра у нас нет никаких оснований: многие общепризнанные чуаньци стихов не содержат вовсе, — несмотря на утверждение К. И. Голыгиной о том, что «соединение стихов и прозы стало жанровой особенностью новеллы чуаньци» (*Духовная культура Китая*. Т. 3. С. 85).

³ *Голыгина К. И.* Новелла средневекового Китая. С. 72.

в предшествующее время автор сяошо главной своей задачей видел фиксацию факта (удивительного или не вполне удивительного, но всегда примечательного) и возможную обработку фактического материала, при которой основа повествования, то есть фактология, оставалась неизменной (эта традиция опиралась на исторические жизнеописания), то есть авторское начало выражалось главным образом в принципах отбора таких записей, то в танское время на первый план вышло собственно художественное творчество, которое предполагало не простую фиксацию факта, но достаточно свободный (в рамках средневековой традиции, разумеется) и художественно оформленный полет фантазии, который мы и считаем литературой. Конечно, нельзя приравнивать танские чуаньци к современной литературе в полной мере, но рассматривать их в качестве серьезной заявки на литературность — можно. Однако все эти замечания не помогают нам определить жанр или хотя бы приблизительные границы данного явления в китайской словесности, чтобы установить точно, какие именно тексты следует относить к чуаньци.

* * *

Как известно, при изучении истории китайской культуры (и более конкретно — словесности) самым действенным является традиционный хронологический (в соответствии с историческими эпохами — Цинь, Хань и так далее) подход; но он, к великому сожалению, иногда дает сбои, и в этом смысле весьма показателен пример танской новеллы чуаньци. Приведенное ранее высказывание Лу Синя может создать впечатление, будто во время Тан вся проза сяошо в одночасье превратилась в чуаньци, что отнюдь не так. И это еще одна иллюстрация к той путанице, которая существует вокруг чуаньци как жанра, и к тем трудностям, с которыми сталкивается исследователь, решая, какие именно произведения следует относить к чуаньци. Литературовед Сюэ Хун-цзи 薛洪勳 в своем обобщающем труде «Чуаньци сяошо ши» (傳奇小說史 «История новелл чуаньци», 1998) замечает, что в настоящее время существует как минимум четыре версии о времени возникновения чуаньци: в танское время (наиболее распространенная); во времена Вэй и Цзинь; в эпоху Хань; еще в доханьское время¹. Для каждой точки зрения есть свои предпосылки. Достаточно упомянуть такие ханьские тексты, как «Янь дань цзы» (燕丹子 «Яньский наследный принц Дань») или «Хань у гу ши» (漢武故事 «Старые истории о ханьском У[ди]»), в которых

¹ Сюэ Хун-цзи. Чуаньци сяошо ши. С. 2—3.

при желании можно опознать явные прототипы танской новеллы; сам Сюэ Хун-цзи ведет историю чуаньци с доциньских времен¹. Серьезный разброд царит и в современных сборниках и антологиях танских новелл: разные составители включают в них различные произведения и в разном количестве; окончательное же число чуаньци остается неопределенным. Лу Синь составил свое знаменитое собрание «Тан Сун чуаньци цзи» из тридцати двух танских текстов. Ван Би-цзян в антологии «Танжэнь сяошо» объединил шестьдесят рассказов. В собрание чуаньци Юань Люй-куня 袁閏琨 и Сюэ Хун-цзи «Тан Сун чуаньци цзунци» (唐宋傳奇總集 «Полное собрание новелл эпох Тан и Сун», 2001) вошли двести сорок пять произведений танского периода. В одном из последних собраний танских и сунских чуаньци «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (唐宋傳奇品讀辭典 «Словарь критического прочтения новелл чуаньци эпох Тан и Сун», 2007), вышедшем под редакцией Ли Цзянь-го, представлены сто тридцать четыре танские текста². И. И. Соколова утверждает, что «в настоящее время танскими признаны 79 рассказов», не уточняя, откуда берется эта цифра, какие это рассказы и кем они признаны в качестве чуаньци³. Ли Цзун-вэй перечисляет девятнадцать сборников чуаньци той или иной степени сохранности и двадцать восемь отдельно бытовавших произведений⁴. Однако если мы обратимся к указанным Ли Цзун-вэй сборникам, то без особого труда найдем там танские тексты, ничем, кроме времени создания и, возможно, языка, от дотанских сяошо не отличающиеся. Ши Линь, отмечая в области подсчетов количества танских чуаньци две очевидные проблемы (от ряда текстов до нас дошли только названия, судить мы о них не можем; ряд произведений пребывает в погра-

¹ Подробно о «Янь дань цзы» и «Хань у гу ши» на русском языке см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 44—59.

² В 2015 г. Ли Цзянь-го выпустил шеститомную антологию «Тан Удай чуаньци цзи» (唐五代傳奇集 «Собрание новелл чуаньци эпох Тан и Пяти царств»), в состав которой вошло шестьсот девяносто одно произведение, однако достать эту книгу мне не удалось.

³ История всемирной литературы. Т. 2. С. 132. Если признать, что в позднетанское время начинают появляться сборники, состоящие исключительно из чуаньци, то в двух из них — «Сюань гуай лу» (玄怪錄 «Записи о сокровенных чудесах») Ню Сэн-жу и «Сюй сюань гуай лу» (續玄怪錄 «Продолжение "Записей о странном из тьмы"») Ли Фу-яня (李復言 кон. VIII—перв. пол. IX в.) — насчитывается пятьдесят девять и, соответственно, двадцать девять произведений. И это не считая новелл, бытовавших отдельно. В любом случае, в самом большом сборнике русских переводов танских новелл таких произведений — тридцать пять (см.: Гуляка и волшебник).

⁴ Ли Цзун-вэй. Танжэнь чуаньци. С. 172—174

ничной между чжигуай сяошо и чуаньци области), полагает, что от времен Тан и Пяти царств до нас дошло 76 чуаньци, бытовавших в виде отдельных списков, а также 54 сборника этого периода, в составе которых, по мнению Ши Линя, есть новеллы чуаньци — от нескольких десятков до одной-двух¹.

Возможно ли в этих обстоятельствах вообще дать внятное определение жанру чуаньци применительно к танскому времени и очертить круг произведений, гарантированно являющихся новеллами чуаньци? Скорее нет, чем да. Разумнее будет сказать, что мы имеем дело с пришедшимся на танское время вполне закономерным этапом развития прозы сяошо, в рамках которого авторское отношение к тексту качественно изменилось. Результатом такого изменения стало появление текстов объемных (в сравнении с подавляющим большинством дотанских), обладающих развернутым, законченным сюжетом, включающих многочисленные диалоги, богатые и красочные описания, частые стихотворные вставки, что позволяет сравнивать подобные тексты со средневековой европейской новеллой. Определить жанр точнее можно будет на основании материала минского времени, однако новелла чуаньци к тому времени заметно изменится — в сравнении с танской. Каков же выход из этой ситуации?

Практически все из упоминавшихся современных китайских антологий непременно включают некий базовый набор новелл, заслуженно знаменитый и достаточно хорошо известный не только в Китае; это отдельные произведения, их число конечно, все исследователи в безусловном порядке относят их к чуаньци; как нетрудно догадаться, список обязательных текстов восходит в первую очередь к публикации Лу Синя, где, как было сказано, к танскому времени отнесены тридцать два текста. Важно также, что эти тексты, как уже было замечено, бытовали, как правило, отдельно, а не в составе сборников (откуда составители современных антологий обычно извлекают тексты для своих собраний); следует думать, что именно отдельно бытовавшие чуаньци более прочих приближены к эталону жанра². Однако далеко не все вошедшие в антологию Лу Синя тек-

¹ *Ши Линь*. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 6—9, 392—394, 406—408. Шесть сборников из своего списка Ши Линь отмечает как сомнительные — полной уверенности в том, что какие-то фрагменты из них действительно являются чуаньци, у ученого нет. Это лишний раз свидетельствует о тех трудностях, с которыми сталкивается исследователь на пути изучения танских новелл. Мнение Ши Линя относительно того, сколько фрагментов из того или иного танского сборника можно считать новеллами чуаньци, будет учтено мною при обращении к конкретным сборникам.

² В силу специфики настоящего исследования, в рамках которого я рассматриваю не одни лишь новеллы чуаньци, но всю прозу сяошо VII—X вв., вне его

сты представляют действительный интерес при изучении чуаньци: некоторые не являются выдающимися и художественно значимыми, другие вызывают откровенное недоумение, по какой причине Лу Синь включил их в свое собрание, оставив за его пределами гораздо более выигрышные в литературном смысле произведения? Вопрос этот ныне исключительно риторический, и тем не менее: кажется, некоторые чуаньци из «Тан Сун чуаньци цзи» вполне могут быть проигнорированы без особого ущерба для исследования по причине их малозначимости для истории китайского литературного процесса¹. Поэтому собрание Лу Синя мы будем использовать выборочно,

пределов остается ряд бытовавших отдельно текстов, которые современные библиографии (например, «Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо» 中國文言小說總目提要, «Сводный аннотированный каталог китайской прозы сяошо на классическом языке» Нин Цзя-юя) также относят к чуаньци, но которые не входят в «классический», обязательный набор танских новелл. Это, например, «Люй и ши чжэн чжуань» (綠衣使者傳 «История посланца в зеленом платье») Чжан Юэ (張說 667—731), «Ду пэн цзюй чжуань» (杜鵬舉傳 «История Ду Пэн-цзюя») Сяо Ши-хэ (蕭時和 VII в.), «Лань тин цзи» (蘭亭記 «Записки об орхидеевой беседке») Хэ Тин-чжи (何延之 VII в.), «Гао ли ши вай чжуань» (高力士外傳 «Неофициальное жизнеописание Гао Ли-ши») Го Ши (郭湜 VIII в.), «Ань лу шань ши цзи» (安祿山事蹟 «Дошедшее о делах Ань Лу-шаня») Яо Жу-нэна (姚汝能 VIII в.), «Ю сянь цзи» (游仙記 «Записки о путешествии к бессмертным») Гу Куана (顧況 727—815), «Цуй шао сяоань чжуань» (崔少玄傳 «История Цуй Шао-сяоань») Ван Цзяня (王建 766?—?), «Ню ян жи ли» (牛羊日曆 «Календарь [борьбы] быков с баранами») Лю Кэ (劉軻 VIII в.), «Хоу ту фу жэнь чжуань» (后土夫人傳 «История госпожи Хоу-ту»), автор не указан, «Дуань чжан чжуань» (段章傳 «История Дуань Чжана») Сыкун Ту (司空圖 837—908), и некоторые другие. Еще нам известен ряд чуаньци, от которых сохранились только названия или же весьма незначительные отрывки, и о них мы также говорить не будем.

¹ Такова, например, новелла «Кай юань шэн пин юань» (開元昇平源 «Источник установления спокойствия годов Кай-юань»), которую мы тем не менее рассмотрим отдельно как весьма характерный пример подобного случая. Сходный характер имеет новелла «Гу юэ ду цзин» (古岳瀆經 «Книга древних священных гор и великих рек»; К. И. Голыгина считает, что это название следует переводить как «Древнее судебное разбирательство о реках»: Голыгина К. И. Великий предел. С. 185; вариант перевода названия, принадлежащий А. Б. Старостиной — «Древний канон гор и рек»: Проза Тан и Сун. С. 151) Ли Гун-цзо (李公佐 770?—850?), которая не обладает ни выдающимися художественными достоинствами, ни сколь-нибудь занимательным сюжетом. На фоне других произведений Ли Гун-цзо она смотрится чужеродным пришельцем из времен сяошо дотанского времени. «В год *дин-чоу* девиза правления Чжэнь-юань (797) я, Ли Гун-цзо из Лунси, путешествовал по Сяо[шуй], Сян[цзяну] и Цань[шань] и вдруг встретил *чжэн-*

привлекая по мере необходимости те чуаньци, которые в данное собрание не попали, но важны для нашей работы.

* * *

В истории развития танской новеллы обычно принято выделять три периода, примерно соответствующие трем этапам танской эпохи: начальный (618—779, зарождение новеллы чуаньци), средний (780—907, массовое появление новелл) и поздний (907—960, появление целых сборников, состоящих из чуаньци). Однако далеко не все исследователи придерживаются такого хронологического деления: скорее, имеет место естественное развитие и накопление материала (в результате чего появились, например, отдельные собрания чуаньци), нежели обусловленность хронологией.

Кроме того, историки китайской литературы обычно предлагают выделять в чуаньци несколько более или менее устойчивых те-

нань цунши Ян Хэна (楊衡 посл. четв. VIII—перв. IX в.) из Хуннуна. [Мы] причалили лодки у древнего берега и остановились в буддийском храме. В пустоте реки плыла луна, [и мы] завели речи о странном, стали говорить о необычайном...» — так начинается «Гу юэ ду цзин». Ян Хэн рассказал, как в годы под девизом правления Юн-тай некий рыбак обнаружил на дне реки громадную железную цепь, которую едва-едва общими усилиями смогли вытащить на берег несколько десятков пловцов при помощи пятидесяти волов, после чего сразу поднялось предштормовое волнение. На конце цепи обнаружилось некое существо, похожее на обезьяну, заросшее шерстью, громадного роста, но с закрытыми глазами: не видело. Спустя время существо все же смогло прийти в себя и открыть глаза и, озлившись, так грозно глянуло на людей, что они бросились наутек. Потом существо ушло обратно под воду вместе с цепью и быками, которых от цепи отвязать не успели. Никто не знал, что это было за существо, ничего похожего больше никогда не появлялось. Эту историю какое-то время спустя Ли Гун-цзо рассказал друзьям. А в 813 г. в святых даосских местах у озера Дунтинху он с местным областным начальником нашел в пещере восьмую цзюань древней книги «Юэ ду цзин» (岳瀆經 «Книга священных гор и великих рек»), где были описаны события времен усмирения легендарным Юем великого потопа и говорилось о речном духе Учжици 無支祁, выглядевшем ровно как то существо, про которое рассказывал Ян Хэн, и этого Учжици удалось усмирить, лишь посадив в реку на цепь. (Весь этот рассказ оформлен как цитата из «Юэ ду цзин».) Повествование завершается констатацией факта, что рассказанное Яном и описанное в книге практически совпадают (полный перевод «Гу юэ ду цзин», выполненный А. Б. Старостиной, см. в кн.: Проза Тан и Сун. С. 151—153). Как и было сказано, подобные тексты для нашего исследования малоценны, поэтому отдельно мы их рассматривать не будем.

матических групп. Согласно Хоу Чжун-и, это, во-первых, *чжиш чуаньци* (志異傳奇 новеллы о необычайных происшествиях), во-вторых, *чжэньчжи чуаньци* (政治傳奇 новеллы о делах, связанных с управлением страной или монархами), в-третьих, *айцин чуаньци* (愛情傳奇 новеллы о любовных чувствах); наконец, *сяи чуаньци* (俠義傳奇 новеллы о доблести); отдельно Хоу Чжун-и выделяет сборники, состоящие целиком из чуаньци. Го Чжэнь-и 郭箴一 называет три главные тематические группы чуаньци: *шэньгуай чуаньци* (神怪傳奇 о чудесах бессмертных, даосских и буддийских монахов и разного рода удивительных существах), *ляньай чуаньци* (戀愛傳奇 истории о любви красавиц и талантливых юношей) и *хаося чуаньци* (豪俠傳奇 истории о храбрцах обоего пола). Чэн Го-фу говорит о *шэньгуай чуаньци* (神怪傳奇 новеллы о духах и удивительном), *хуньянь чуаньци* (婚戀傳奇 о любви и браке), *иши чуаньци* (逸事傳奇 неканонические истории), *фодао чуаньци* (佛道傳奇 новеллы, связанные с буддизмом и даосизмом) и *сяи чуаньци* (俠義傳奇 о доблести и долге). Ши Линь предлагает делить чуаньци (правда, не только танские) на целых десять тематических групп: *июй чуаньци* (異遇傳奇 новеллы об удивительных встречах), *гунъань чуаньци* (公案傳奇 новеллы, построенные на детективном сюжете), *цинъюань чуаньци* (情緣傳奇 новеллы о неразрывной любви), *цзиш чуаньци* (技藝傳奇 новеллы о мастерях своего дела), *иньго чуаньци* (因果傳奇 новеллы о кармических последствиях), *хаося чуаньци*, *чжуаньцзи чуаньци* (傳記傳奇 новеллы об исторических событиях), *шитай чуаньци* (世態傳奇 новеллы на бытовые темы), *фашу чуаньци* (法術傳奇 новеллы о магическом искусстве), *шилю чуаньци* (士流傳奇 новеллы о представителях образованных слоев общества)¹. На приведенных примерах, демонстрирующих широту содержания танских новелл, ясно видны различия в подходе к классификации тематики чуаньци, но ни один из них не безупречен, так как некоторые новеллы легко могут быть отнесены к нескольким группам одновременно. Поэтому ниже я буду рассматривать новеллы чуаньци, исходя из хронологии появления произведений (но не из тематики), с учетом того, что в истории чуаньци был начальный этап, характеризующийся появлением произведений переходного характера (от дотанских сяошо к полноценным чуаньци), а также зрелый этап, когда жанр уже вполне устоялся (но, повторюсь, еще не был осознан современниками) и новелла чуаньци стала массовым явлением. Третий (в соответствии с общепринятой классификацией) этап мы отдельно выделять не бу-

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 5; Го Чжэнь-и. Чжунго сяошо ши. Т. 1. С. 3—4; Чэн Го-фу. Тандай сяошо шаньбянь яньцзю. С. 9; Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь. С. 11.

дем, поскольку сборники, в составе которых можно обнаружить новеллы чуаньци (или фрагменты, вполне достойные таковыми называться), стали появляться еще до X в., в чем читатель сможет убедиться сам.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

«Гу цзин цзи» 古鏡記

«Гу цзин цзи» (古鏡記 «Записки о древнем зеркале») принято считать, с одной стороны, промежуточной ступенью от лючаоских сяошо к танской новелле, а с другой — первой чуаньци¹. Автор «Гу цзин цзи» — живший на рубеже эпох Суй и Тан Ван Ду (王度 581?—621?)². Ван Ду происходил из старого служилого рода шаньсийских Ванов, подарившего миру многих известных конфуцианских ученых и литераторов, например, известного лекаря и поэта Ван Цзи (王績 590?—644) и знаменитого философа и наставника Ван Туна (王通 580/584—617) — братьев Ван Ду. Сведений о Ван Ду сохранилось не так много: при Суй, в годы под девизом правления Да-е (605—618), Ван Ду служил придворным цензором, в 611 г. переехал в Чанъань, а на следующий год получил назначение в комиссию по

¹ Другое название, отличающееся написанием иероглифа «зеркало», — «Гу цзянь цзи» 古鑒記. Варианты перевода названия на русский: А. А. Тишков (?—перв. пол. 90-х XX в.) — «Древнее зеркало» (Танские новеллы 1960. С. 15), «Волшебное зеркало» (Рассказы о необычайном. С. 97); И. И. Соколова — «Древнее зеркало» (Гуляка и волшебник. С. 7). На английский: «Record of an Ancient Mirror» (*Chen Jue. History and Fiction in the Gujing ji*), «Memoir conserning an Ancient Mirror» (*Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China*. P. 41).

² Сунь Ван (孫望 1912—1990, настоящее имя Сунь Цзы-цян 孫自強) называет немного другие даты: 581?—618? (Сунь Ван. Ван Ду као (ся). С. 62). Датировка, приведенная Лу Синем: 585?—625 (Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 72). Однако специалист по танской литературе Хань Ли-чжоу (韓理洲 р. 1943) убедительно доказывает, что Ван Ду умер раньше (Хань Ли-чжоу. «Гу цзин цзи» цзочжэ бянь. С. 24—25). Я использую даты жизни Ван Ду, приведенные в последних китайских исследованиях (см., например: *Ли Хай-янь*. Ван Ду цзи ци «Гу цзин цзи» дэ ишу тэсэ. С. 1).

составлению суйской официальной истории; позднее Ван Ду был провинциальным чиновником. Официальной его биографии нет¹. Равно как и нет сведений о каких-либо других сочинениях Ван Ду². Что же до «Гу цзин цзи», то традиционно считается, что это произведение было написано Ван Ду в самом начале танского правления, —

¹ Отрывочность сведений о Ван Ду, извлекаемых главным образом из текста «Гу цзин цзи», и отсутствие упоминаний о Ван Ду в суйской и в танской старой и новой официальных историях (под старой танской историей я имею в виду «Цзю тан шу» 舊唐書, «Старая история [империи] Тан», составленную позднецзиньским историографом и политиком Лю Сюем (劉昫 887—946), под новой — «Синь тан шу» 新唐書, «Новая история [империи] Тан», составленную под руководством сунских историков и литераторов Оуян Сю (歐陽修 1007—1072) и Сун Ци (宋祁 998—1061)), дали ряду исследователей основания сомневаться в том, что такой человек вообще существовал и тем паче — был автором «Гу цзин цзи». Согласно этой точке зрения, под именем Ван Ду на самом деле кроется младший брат Ван Туна и Ван Цзи, известный суйский историк Ван Нин (王凝 втор. пол. VI—перв. пол. VII в.), автор незаконченной (помешала смерть) истории Суй. Такого мнения придерживается исследовательница танских новелл Лю Кай-жун (劉開榮 1909—1973): *Лю Кай-жун*. Тандай сяошо яньцзю. С. 45—46. Однако последние китайские исследования доказывают и факт существования Ван Ду и его авторство; у подавляющего большинства ученых это не вызывает сомнений. Согласно иной точке зрения, Ван Ду — персонаж вымышленный, герой новеллы «Гу цзин цзи», но эта точка зрения не выдерживает серьезной критики (подробнее см.: *Сунь Ван*. Ван Ду као; *Хань Ли-чжоу*. «Гу цзин цзи» цзочжэ бянь). Обзор перечисленных и иных точек зрения на личность Ван Ду см.: *Чэн Го-фу*. «Гу цзин цзи» яньцзю цзуншу. С. 71—72. Чэн И-чжун резюмировал обзор исторических свидетельств о Ван Ду следующим образом: «Ван Ду был реальный человек — похоже, в этом теперь нет никаких сомнений» (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 29—30). Так или иначе, но решающие аргументы в данном споре находятся на стороне традиционалистов.

² Суйская официальная история (цз. 33 и 35) сообщает об «Эр ши чжуань» (二石傳 «История двух камней»), тексте в двух цзюанях, полного тезки Ван Ду, жившего при Цзинь (265—420), а также о собрании сочинений в пяти цзюанях этого же Ван Ду; такие же сведения повторяются в старой (цз. 47) и новой (цз. 58 и 60) танской официальной истории. Очевидно, что к Ван Ду, автору «Гу цзин цзи», цзиньский Ван Ду никакого отношения не имеет. Цзюань («свиток») — по выражению Л. Н. Меньшикова (1926—2005), единица книжной номенклатуры; название восходит к тем временам, когда книги в Китае бытовали в виде шелковых свитков, намотанных на деревянный стержень. С изобретением книгопечатания появились книги в форме кодекса, а цзюань стала основной единицей измерения книжного объема. Ближайший привычный нам аналог — «часть» (подр. см.: *Меньшиков Л. Н*. Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э.).

так полагают Лу Синь, Чэн И-чжун, Хоу Чжун-и и многие другие ученые¹. Я также буду придерживаться этой точки зрения.

Нин Цзя-юй указывает на упоминание «Гу цзин цзи» в сунской библиографии «Чун вэнь цзун му» — там обозначен объем в одну цзюань и приведено название «Гу цзянь цзи» 古鑒記². Есть «Гу цзин цзи» и у Чао Гун-у: «"Записки о древнем зеркале", одна цзюань. Автор неизвестен. Собранные вместе истории о древнем зеркале»³. Судя по всему, вплоть до юаньского времени данный памят-

¹ Хань Ли-чжоу более конкретен: опираясь в том числе и на имеющиеся в тексте даты, он считает, что текст «Гу цзин цзи» был написан в начале годов под девизом правления У-дэ (Хань Ли-чжоу. «Гу цзин цзи» цзочжэ бянь. С. 22). Шаньдунская исследовательница Ли Хай-янь (李海燕 р. 1972) полагает, что «Гу цзин цзи» могли появиться в период с 617 по 621 г., что более логично, учитывая предполагаемую дату смерти автора (Ли Хай-янь. Ван Ду цзи цзи «Гу цзин цзи» дэ ишу тэсэ. С. 2). Сделанный Ли Цзянь-го подробный обзор точек зрения китайских ученых на авторство и происхождение «Гу цзин цзи» см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 111—118. Весьма интересна также гипотеза китайского ученого Чэнь Цзюэ (Chen Jue 陳珏), который, исходя из интерпретации текста, предположил, что «Гу цзин цзи» были написаны в середине правления Тан неизвестным автором, приписавшим это произведение жившему на полторы сотни лет раньше Ван Ду; этот человек или сам принадлежал к роду Ван или же очень хорошо был осведомлен об их семье (см.: Chen Jue. History and Fiction in the *Gujing ji*). Более подробно Чэнь Цзюэ рассматривает этот вопрос в своей монографии: Чэнь Цзюэ. Чу Тан чуаньцивэнь гоучэнь. С. 91—157.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 72. «Чун вэнь цзун му» (崇文總目 «Генеральный каталог величественных писем») — наиболее обширный северосунский каталог императорского книгохранилища Чун-вэньюань, подготовленный по августейшему указу. Составлялся в период с 1034 по 1041 г. группой придворных ученых, членов академии Ханьлинь-юань, в том числе Сун Ци, Ван Яо-чэнем (王堯臣 1003—1058) и Оуян Сю. По окончании работы каталогу высочайше было даровано название «Чун вэнь цзун му». К сожалению, это сочинение дошло до нас с большими потерями, но известно, что первоначально в каталоге было 60 цзюаней, содержащих сведения о 3 445 произведениях; материал в каталоге был организован по четырем традиционным разделам (цзин 經, «каноны»; ши 史, «истории»; цзы 子, «философы» и цзи 集, «собрания») и по сорока пяти более мелким тематическим рубрикам.

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 654. Чао Гун-у (晁公武 XII в.), унаследовав от предков огромную библиотеку, а также позднее получив в подарок от сослуживца изрядное количество книг, в 1180—1187 гг. предпринял аннотированное описание оказавшихся в его распоряжении 24,5 тысяч цзюаней различных сочинений, составив «Цзюнь чжай ду шу

ник еще бытовал в виде отдельного списка; одновременно «Гу цзин цзи» оказались включены в более крупные собрания — например, в «И вэнь цзи» или в «Тай пин гуан цзи» (цз. 230, под названием «Ван Ду»), куда попали из «И вэнь цзи»¹. Позднее текст «Гу цзин цзи» широко разошелся по разным собраниям прозы. Самые ранние из дошедших до нас ксилографических изданий «Гу цзин цзи» — в составе «Юй чу чжи», «Хэ кэ сань чжи» и «У чао сяо шо да гуань»; все они основаны на тексте этого памятника из в «Тай пин гуан цзи»². В современном тексте «Гу цзин цзи» также одна цзюань¹.

чжи» (郡齋讀書志 «Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа»), одну из двух дошедших до наших дней частных сунских библиографий.

¹ «И вэнь цзи» (異聞集 «Собрание слышанного о странном») позднетанского Чэнь Ханя (陳翰 IX в.) — компиляционный сборник, включавший в себя знаменитые танские новеллы чуаньци и достаточно рано утерянный. Двадцать пять произведений из «И вэнь цзи» сохранились в составе «Лэй шо». При составлении Цзэн Цзао пользовался материалами двухсот пятидесяти сборников начиная с ханьского времени, многие из них позднее оказались утраченными, так что материалы этой антологии во многом уникальны. Сборник реконструирован в составе сорока одной новеллы и всесторонне исследован знаменитым тайваньским литературоведом Ван Мэн-оу (王夢鷗 1907—2002), см.: Ван Мэн-оу. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 2. «Тай пин гуан цзи» (太平廣記 «Обширные записки годов Тай-пин») — свод, составленный по распоряжению сунского императора Тай-цзуна специальной коллегией из одиннадцати ученых (среди них были такие известные сунские книжники, как Ху Мэн (扈蒙 915—986) и Ли Му (李穆 928—984)) под руководством знаменитого министра и эрудита Ли Фана (李防 924—996) и оконченный в 978 г., крайне представитель: при работе над ним, как сообщается в предисловии, было задействовано триста сорок три сборника, главным образом сяошо разных авторов от эпохи Хань и по начало Сун (по 977 г.). Название свода восходит к девизу правления, во время которого антология была составлена, — Тай-пин син-го (976—983). Многие из тех сборников, рассказы из которых коллегия Ли Фана использовала в данной антологии, к настоящему времени утеряны, и это делает «Тай пин гуан цзи» памятником уникальным. Материал в «Тай пин гуан цзи» систематизирован по пятидесяти двум тематическим разделам, в заглавия которых вынесены те или иные ключевые понятия (категории) традиционной китайской культуры («бессмертные», «лисы-оборотни», «деревья» и т. п.); они, в свою очередь, подразделяются на полторы сотни более мелких: так, большой раздел «Животные» включает подразделы «Быки», «Лошади», «Верблюды», «Ослы», «Собаки» и т. д.

² «Юй чу чжи» (虞初志 «Записи Юй Чу») — минская коллекция сяошо, в том числе новелл чуаньци, составленная литератором и драматургом Лу Цаем (陸采 1459—1540), объемом в восемь цзюаней (в другом известном списке — семь; содержание идентично), куда вошли семнадцать фрагментов из «Сюй ци се цзи» (續齊諧記 «Продолжение "Записок Ци Се"») лян-

Это произведение значительного объема: чуть более трех с половиной тысяч иероглифов (в том числе одна стихотворная вставка из восьми строк по четыре иероглифа в каждой).

Как заметил еще Чао Гун-у, текст «Гу цзин цзи» представляет собой хронологически выстроенный набор эпизодов (всего двадцать два), связанных с древним зеркалом. Повествование начинается со своеобразного предисловия, в котором описаны обстоятельства появления зеркала и его внешний вид. Эти события датированы пятой луной седьмого года суйского правления под девизом Да-е (611), начальной точкой повествования. Главный герой, ведущий рассказ от собственного имени, — Ван Ду, получил данное зеркало в пода-

ского историка, поэта и литератора У Цзюня (吳均 469—520), двадцать девять фрагментов из разных танских сборников, а также отдельные танские новеллы. «Хэ кэ сань чжи» (合刻三志 «Вместе напечатанные три собрания») — анонимная минская коллекция новелл чуаньци, объединяющая пятьдесят пять произведений, преимущественно танских (среди которых много редких текстов). «У чао сяо шо да гуань» (五朝小說大觀 «Большое обозрение прозы сяошо Пяти царств») — еще одна анонимная минская коллекция прозы сяошо, объединяющая около пяти сотен произведений (чжигуай и чжижэнь сяошо, а также чуаньци) за период от Вэй (220—265) и до Мин (1368—1644); коллекция разделена на четыре части по хронологическому принципу: Вэй и Цзинь, Тан, Сун и Мин.

¹ Начало современным изданиям новеллы Ван Ду положил Лу Синь, подготовивший критический текст «Гу цзин цзи» для своего собрания «Тан Сун чуаньци цзи» (см.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньш. С. 1—15); список Лу Синя основан на минских и цинских ксилографиях. Другое авторитетное издание новеллы было сделано Ван Би-цзяном (Танжэнь сяошо. С. 3—14); помимо критического текста здесь содержится подробный текстологический комментарий. «Гу цзин цзи» в КНР выпускались неоднократно — в составе различных сборников и антологий. Безусловного внимания заслуживает издание новеллы в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 3—14); помимо подробнейшего комментария это собрание, подготовленное под редакцией Ли Цзянь-го, содержит также «пиньду», то есть краткое, но емкое и часто весьма информативное мини-исследование, помещенное после новеллы (это относится не только к новелле Ван Ду, но и ко всем прочим текстам). «Гу цзин цзи» неоднократно переводились на русский язык — А. А. Тишковым (под названием «Древнее зеркало», см.: Танские новеллы 1960. С. 15—26; Проза Тан и Сун. С. 111—121; под названием «Волшебное зеркало», см.: Рассказы о необычайном. С. 97—107; данные переводы отличаются незначительными стилистическими правками); И. И. Соколовой (под названием «Древнее зеркало», см.: Гуляка и волшебник. С. 7—25). Существует английский перевод «Гу цзин цзи», выполненный Р. В. Koffler под названием «The Story of the Magic Mirror» (опубл. в: Hommage à Kwong Hing Foon: Études d'Histoire Culturelle de la Chine. Paris, 1995), но мне он остался недоступным.

рок от своего знакомого книжника Хоу 侯生, коего почитал за учителя¹. Хоу преподнес Ван Ду зеркало незадолго до смерти и поручил хранить его. Зеркало оказалось очень древним: Хоу считал, что его отлил сам легендарный император Хуан-ди.

Зеркало имело восемь цуней в поперечнике, на обратной его стороне было рельефное изображение лежащего единорога, вокруг которого располагались черепаха, дракон, феникс и тигр — каждый в своей четверти круга. Ближе к краю следовали восемь триграмм и двенадцать созвездий, а по самому краю были отчетливо начертаны двадцать четыре иероглифа, написанные как бы в стиле «ли», но таких знаков не найдешь ни в одной книге².

Дальнейшее изложение распадается на эпизоды-«истории о древнем зеркале».

611 г., пятая луна — Ван Ду возвращается в Хэдун, завершив срок службы цензором³. Он получает от Хоу древнее зеркало и через месяц направляется в Чанъань, останавливается на ночь на постоялом дворе за городской чертой и встречает там очень красивую служанку по имени Ин-у 鸚鵡, которая, едва Ван Ду достал зеркало, дабы поправить шапку, падает ниц и начинает бить поклоны с такой силой, что в кровь разбивает лоб. Выясняется, что Ин-у — тысячелетняя лисица, долгое время прожившая среди людей. Силе зеркала она противостоять не может, подробно отвечает на все вопросы Ван Ду и, когда тот предлагает пощадить ее, объясняет, что это невоз-

¹ Перевод И. И. Соколовой второго знака как имени (Хоу Шэн) неверен: в данном случае *шэн* 生 означает «ученый муж», «книжник», но никак не имя. Чэнь Цзюэ замечает, что этот Хоу — лицо вполне историческое, известен как предсказатель судьбы (*Chen Jue. History and Fiction in the Gujing ji. P. 178*).

² Рассказы о необычайном. С. 97. Перевод А. А. Тишкова. Цунь — мера длины, около трех с небольшим сантиметров. Стиль «ли» — то есть *лишу*, архаический стиль каллиграфии ханьского времени, использовавшийся для делового письма и образованный путем упрощения еще более архаичного почерка *сяочжунь* («малая чжунь»). Чэнь Цзюэ замечает, что, согласно данным археологических находок, зеркало, подобное описанному здесь, вряд ли могло быть изготовлено ранее периода Чжаньго (*Chen Jue. The Mystery of an «Ancient Mirror».* P. 33); здесь также см. подробности о символике данного зеркала и версиях ее интерпретации. Китайский, более подробный вариант этого исследования см. в кн.: Чэнь Цзюэ. Чу Тан чуаньцивэнь гоучэнь. С. 158—203.

³ Хэдун — суйский военный округ, административный центр которого располагался в районе совр. г. Пучжоучжэнь в пров. Шаньси. Известно, что Ван Ду был родом из Лунмэня, также бывшем в административном ведении округа Хэдун.

можно: после того, как ее осветило волшебное зеркало, Ин-у уже не может стать прежнею красавицей, и ей остается только умереть. Ин-у танцует, поет печальную песню (это и есть единственная стихотворная вставка в «Гу цзин цзи»), принимает истинный облик и испускает дух¹.

612 г., первый день четвертой луны — солнечное затмение. Ван Ду на службе, в канцелярии Цензората, предается полуденному отдыху. Зеркало вдруг сильно тускнеет, перестает отражать свет, но с прекращением затмения возвращает привычные свойства.

612 г., пятнадцатый день восьмой луны — к Ван Ду приходит его приятель Сюэ Ся 薛俠 и показывает редкий бронзовый меч, обладающий удивительными свойствами: во время полной луны (как раз в пятнадцатый день) меч ярко сияет. Однако в присутствии зеркала меч остается обычным, зато оно само сияет; меч начинает светиться лишь после того, как Ван Ду убирает зеркало, но уже не так ярко. Менее древняя вещь уступает более древней.

612 г., зима — Ван Ду получает назначение в императорское книгохранилище, где он должен работать над составлением истории Северной Чжоу (557—581), кроме того, он хочет написать биографию сановника Су Чо (蘇綽 498—546). Бао 豹, семидесятилетний слуга Ван Ду, некогда бывший в услужении у Су Чо, рассказывает, что Су Чо в свое время владел древним зеркалом и предсказал, что оно попадет к Хоу, а затем — к Вану. Так и вышло: после смерти Су Чо зеркало исчезло, а потом попало к Хоу, который отдал его Вану.

613 г., первый день нового года — в дом Ван Ду приходит странствующий буддийский монах и просит дать ему взглянуть на зеркало; он сведущ в волшебных предметах и может обнаруживать их присутствие. Монах объясняет, какие еще свойства есть у зеркала. Все оказывается правдой.

613 г., осень — Ван Ду получает назначение в Жуйчэн (тоже в Хэдуне). Согласно местным верованиям, начальнику Жуйчэна после вступления в должность следовало вознести молитвы и прине-

¹ Образ Ин-у, пусть и эпизодический, достаточно значим, поскольку фиксирует переход от образа лисы-оборотня в дотанской прозе — существа в первую очередь злобного, вредящего человеку и часто доводящего его до смерти, — к образу животного-оборотня, который намерен сосуществовать с человеком, не принося ему вреда, и жить обычной человеческой жизнью (на вопрос Ван Ду, приняла ли она человеческий облик, чтобы вредить людям, Ин-у отвечает, что как раз наоборот — чтобы служить им); закономерным результатом данной эволюции стало появление в танских (а позднее и в сунских) новеллах чуаньци ряда ярких образов лис-оборотней. Об Ин-у также см.: Ван Чэнь. «Гу цзин цзи» чжун хунюй Ин-учжи ишу синсян.

сти жертвы огромному дереву, что росло перед присутственным местом; в противном случае не миновать беды. Ван Ду не совершает жертвоприношения, вместо этого он вешает зеркало на ночь среди ветвей дерева. Ночью разражается страшная буря, а наутро под деревом находят огромного дохлого змея, устроившего себе логово под корнями. Безобразия в Жуйчэне прекращаются.

613 г., зима — Ван Ду в Хэбэе, в ранге цензора, следит за раздачей продовольствия по случаю голода и эпидемии.

Среди сопровождавших меня людей был уроженец тех мест Чжан Лун-цзюй 張龍駒, семью которого, состоящую из нескольких десятков едоков, преследовали всяческие болезни и недуги. Пожалев этого человека, я захватил свое сокровище и отправился в дом Чжана. Зеркало я оставил хозяину дома, наказав только ночью извлечь его из футляра. При виде зеркала все страждущие сразу поднялись с постелей. Они потом говорили, что лучи предмета, похожего на луну, были холодны как лед и изгнали лихорадку. Поскольку зеркалу не было причинено никакого ущерба, я решил употребить его для облегчения страданий народа и велел Чжан Лун-цзюю носить это зеркало по другим домам. Но в ту же ночь зеркало, находившееся в футляре, стало издавать зловещий звон, который разносился далеко вокруг и долго не умолкал. Это показалось мне удивительным. Утром Чжан Лун-цзюй пришел ко мне и сказал:

— В эту ночь мне приснился человек с головой дракона и туловищем змеи, в алой шапке и в лиловых одеждах. Он назвался духом зеркала по имени Цзы-чжэнь 紫珍. «Я явился тебе, — изрек он, — потому что оказал помощь твоему семейству. Передай правителю Ван Ду, что болезни, ниспосланные на людей, — наказание Неба, так зачем же он хочет заставить меня действовать против воли Небесной? К тому же болезни прекратятся через несколько месяцев».

Я исполнил веление духа, и через несколько месяцев больные действительно стали выздоравливать, как и предсказывал дух зеркала¹.

614 г. — Ван Цзи 王勣, младший брат Ван Ду, собирается отправиться в длительное путешествие по Поднебесной и просит Ван Ду дать ему с собой волшебное зеркало: ведь путешествие полно опасностей. Ван Ду зеркало отдает.

617 г., шестая луна — Ван Цзи возвращается в Чанъань, возвращает Ван Ду зеркало и рассказывает, как в путешествии волшебная сила зеркала не раз выручала его: истребила злых оборотней в горном храме, где Ван Цзи остановился в одиночестве на ночлег; извела терроризировавшего местных жителей водяного змея, что обитал в глубоком озере; убила петуха-оборотня, который мучил дочь правителя города; спасла Ван Цзи и его спутников от бури во время

¹ Рассказы о необычайном. С. 103—104. Перевод А. А. Тишкова.

переправы на лодке через Янцзыцзян; не раз отпугивала диких зверей, попадавших на пути Ван Цзи в глухих местах; и так далее. Стоило лишь навести на оборотня, дикого зверя или бушующие воды зеркало, как оборотни дохли, звери в ужасе разбежались, а волны мгновенно успокаивались. Ван Цзи прервал свое путешествие, поскольку ему приснилось, будто зеркало сказало, что скоро покинет мир людей и хочет попрощаться с Ван Ду.

617 г., пятнадцатый день седьмой луны — зеркало испускает печальный звон, переходящий в рев, и исчезает ¹.

Как видим, текст «Гу цзин цзи», помимо того фрагмента, который мы условно назвали предисловием, состоит из части, рассказанной самим Ван Ду (здесь восемь эпизодов), части, которая пересказана им со слов младшего брата Ван Цзи, чье путешествие с зеркалом по Китаю заняло более трех лет — это своеобразные путевые заметки внутри общего жизнеописания (здесь двенадцать эпизодов), а также — своеобразного заключения, когда зеркало исчезает ². Отличия двух главных частей, хронологически, кстати, вполне сопоставимых — каждая по три с чем-то года, очевидны: эпизоды, рассказанные Ван Ду, написаны в неспешной и задокументированной манере; путевые заметки Ван Цзи более эмоциональны, по большей части кратки и лишены упоминания каких-либо дат — здесь есть исключительно названия мест, где Ван Цзи побывал.

¹ Хоу Чжун-и обращает внимание на то, что именно в этот день суйский император Ян-ди (на троне 605—618) издал указ о переносе столицы. Исчезновение волшебного зеркала может быть понято как предзнаменование скорого падения Суй (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 208).

² Коминами Итиро (小南一郎 р. 1942) разделяет текст «Гу цзин цзи» на восемнадцать частей: предисловие; эпизод с тысячелетней лисой; эпизод с затмением; эпизод с мечом; эпизод со старым слугой; эпизод с монахом; эпизод с деревом и змеем; эпизод с голодом и болезнями — это первая часть новеллы, где в действии принимает участие сам Ван Ду. Далее следует вторая часть, известная со слов Ван Цзи, куда входят: эпизод, когда Ван Ду передает зеркало брату; эпизод с оборотнями в горном храме; эпизод с водяным змеем; эпизод с петухом-оборотнем; эпизод со спасением от бури; эпизод со спасением во время переправы; эпизод с магом, передавшим Ван Цзи свое волшебное искусство; эпизод с животными-оборотнями (хорьком, мышью и гекконом); эпизод с явлением зеркала Ван Цзи во сне, после чего он возвращается к брату; последний эпизод, когда зеркало исчезает (*Коминами Итиро*. Тандай чуаньци сяошо лунь. С. 29—32). Однако же чаще в научной литературе встречается деление новеллы на четыре главных части: предисловие; эпизоды, в которых принимает участие Ван Ду; эпизоды, в которых принимает участие Ван Цзи; заключение, когда зеркало исчезает (см., например: *Хань Юнь-бо*. Тандай сяошо гуаньянь юй сяошо синци яньцзю. С7 154).

Когда я переправлялся через Янцзыцзян возле города Янчжоу, над рекой сгустились темные тучи, вихрь поднял волны, и лодка потеряла управление. Надо было что-то предпринять, иначе мне грозила гибель. Я схватил зеркало и осветил им реку. Луч света пронзил толщу воды до самого дна. Ветер сразу стих, волны улеглись, и в мгновение ока мы очутились в тихой бухте¹.

Перед нами — своеобразное жизнеописание древнего, а оттого волшебного зеркала, выстроенное по принципу классических биографий, восходящих к Сыма Цяню и к его «Ши цзи»². Это череда эпизодов, объединенных общим главным героем — зеркалом; примечательно, что каждый эпизод «жизнеописания» скрупулезнейшим образом задокументирован: указаны точные (до дня) даты и / или место действия. Ван Ду выступает здесь и как главный герой повествования, и как автор отдельных эпизодов, и как автор всего

¹ Рассказы о необычайном. С. 107. Перевод А. А. Тишкова. Я н ч ж о у — нынешний одноименный город в пров. Цзянсу, старое название Гуанлин было упразднено при Суй. Чэнь Цзюэ отмечает различие как маршрутов передвижения героев в двух их частях, так и идеологическую мотивацию поступков. Так, Ван Ду путешествует по центру тогдашнего Китая (Лунмэнь, Фэньинь, Чанъань, Жуйчэн), и его перемещения продиктованы государственной службой — отставкой, получением нового назначения, переводом на новое место. Ван Цзи же, отказавшись от должности, показавшейся ему слишком мелкой, путешествует как частное лицо в собственных интересах, и география его перемещений значительно обширнее: Чанъань, Суншань, Цзишань, Иншуй, Тайхэ, Сунчжоу, Бяньчжоу, Гуанлин, Янцзыцзян, Шэшань, Цяньтанцзян, Тяньтайшань, Гуйцзи, Юйчжан, Фэнчэн, Лушань и снова Чанъань (*Chen Jue. History and Fiction in the Gujing ji. P. 177—178*). То есть Ван Цзи делает круг по территории совр. пров. Хэнань, Цзянсу, Чжэцзян и Цзянси. Нетрудно заметить, что многие из тех мест, которые он посетил, тесно связаны с даосизмом, — Ван Цзи ведет себя как типичный конфуцианский ученый-чиновник, находящийся вне службы.

² Сыма Цянь (司馬遷 ок. 145—ок. 86 до н. э.) — представитель потомственного семейства ученых-историков, род которого известен с VII в. до н. э. Его отец, Сыма Тань (司馬談 ок. 190—ок. 110 до н. э.), и он сам (со 108 г. до н. э.) занимали на протяжении нескольких десятилетий пост главного придворного историографа (*тайши* 太史). «Ши цзи» (史記 «Исторические записки») является по сути коллективным трудом, поскольку Сыма Цянь завершил работу, начатую отцом. Это первая всеобщая история Китая. Она состоит из 130 глав, делится на 5 разделов и охватывает историю китайской цивилизации от легендарной древности до рубежа II и I вв., знаменуя качественно новый этап в развитии китайской исторической мысли. Существует выполненный Р. В. Вяткиным (1910—1995) и В. С. Таскиным (1917—1995) русский перевод «Исторических записок», первый том которого вышел в 1972 г., а восьмой — в 2002.

жизнеописания в целом. Перед нами еще не произведение в новом жанре, но уже и не собрание разрозненных записей. Каждый из эпизодов сюжетно вполне закончен: это типичные дотанские сяошо об удивительном, которые вполне могли бы существовать и вне «Гу цзин цзи» как отдельные произведения. С другой стороны, композиция новеллы скреплена и одновременно усложнена вставными рассказами третьих лиц — помимо самого крупного, рассказа Ван Цзи о его путешествии, это рассказ Хоу о зеркале, рассказ слуги Бао о Су Чо и рассказ Чжан Лун-цзюя о явлении ему духа зеркала ¹.

Что касается главного героя повествования, древнего зеркала, то новелла Ван Ду впервые в истории китайской прозы сяошо обобщает основные известные до нее свойства таких зеркал, зафиксированные как в предшествующих сяошо, так и в иных китайских текстах. Первое и наиважнейшее — показывать оборотней в истинном виде, разоблачая их; далее способность зеркала отражать внутренние органы человека и определять недуги (о чем рассказал Ван Ду посетивший его буддийский монах); затем — способность исцелять болезни; наконец, древние зеркала умеют предвидеть будущее (в данном случае — гибель Суй) ².

«Гу цзин цзи», произведение композиционно непростое и стилистически неоднородное, содержит значительное количество информации, претендующей на точность, что затрудняет ответ на один из самых главных вопросов — об осознанности авторского художественного вымысла. Если посмотреть на круг персонажей сочинения Ван Ду (а их немало, в «Гу цзин цзи» упомянуты почти сорок имен), то далеко не все из них исторически достоверны, и если такие лица, как маг-предсказатель Хоу и Ван Цзи, суть реальные люди, то многие другие герои «Гу цзин цзи» не могут быть подтверждены по иным источникам. Однако эти персонажи поданы автором так, как если бы были читателю-современнику хорошо знакомы. Не исключено, что подобный прием призван, наряду с многочисленными датами и географическими названиями, убедить читателя в

¹ Подробнее см.: *Ли Юн-цинъ*. Цяньси «Гу цзин цзи» дэ сюйши цзэлюэ хэ сюйши шицзянь; *Цзяо Ин*. Танжэнь сяошо «Гу цзин цзи» дэ цзячжи; *Лю Ли-ли*. Тан чуаньци «Гу цзин цзи» сюйшисюэ фэньси; и др.

² См. об этом, например: *Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 81—82. Также о предсказанной зеркалом судьбе в новелле Ван Ду см.: *Юэ Ли-сун*. «Гу цзин цзи» дэ тяньмин лишигуань. Сюэ Кэ-цяо (薛克翹 р. 1945) подчеркивает, что на представления о способности древнего зеркала показывать истинный облик злых существ, находящихся в состоянии оборота, существенное влияние оказал буддизм (*Сюэ Кэ-цяо*. Цун Ван Дудэ «Гу цзин цзи» шоци. С. 76—77).

подлинности истории волшебного зеркала, и все подобные персонажи на самом деле — вымышленные. Что касается составляющих «Гу цзин цзи» эпизодов, то часть из них можно воспринимать как вариации давно известных сюжетов — в дотанской прозе истории о волшебных зеркалах зафиксированы в достаточном количестве: например, в «Дун мин цзи» (洞冥記 «Записки, раскрывающие суть») Го Сяня (郭憲 кон. I в. до н. э.—перв. пол. I в. н. э.), в «Соу шэнь хоу цзи» (搜神後記 «Последующие записки о поисках духов») Тао Цяня (陶潛 365—427), в «Си цзин цза цзи» Гэ Хуна, «Шу и цзи» (述異記 «Записки, излагающие странное») Жэнь Фана (任昉 460—508)¹. Оставшаяся часть, возможно, представляет самостоятельное творчество Ван Ду (или же использованные им сюжеты не дошли до нас). Есть и несоответствия между тем, как некоторые реальные события описаны в «Гу цзин цзи» и как они отражены в историче-

¹ Так, в «Соу шэнь хоу цзи» содержится одна из самых ранних в сяошо историй о зеркале, помогающем распознать оборотней: «Некий Чэнь из Хуайнани (земли к югу от р. Хуайхэ, совр. пров. Хубэй, Аньхой и часть Цзянсу. — *И. А.*) сажал в огороде бобы, как вдруг увидел двух женщин — красоты необычайной, одетых в пурпурные кофты узорчатого шелка и темные юбки. Шел дождь, но одежда [женщин] ничуть не намокла. Рядом на стене висело старинное бронзовое зеркало, и [Чэнь вместо женщин] увидел в зеркале двух оленей — бросился за ними с ножом, зарубил и засушил мяса» (*Алимов И. А.* Сад удивительного. С. 208). Вообще же одно из самых ранних упоминаний полезных свойств зеркала в борьбе с оборотнями содержится в «Бао пу цзы» (抱朴子 «Мудрец, объемлющий Первозданную Простоту») Гэ Хуна, где сказано: «Самые старые вещи из всего множества сущего благодаря особенностям своей сперматической энергии обладают способностью принимать людской облик. Когда человек смотрит на них своими глазами, те воспринимают эти существа как людей, но в зеркале они не могут не отразиться в своем подлинном облике. Вот почему в древности даосы, уходя в горы, обязательно привязывали на спину ясное зеркало диаметром более девяти цуней (т. е. около 20 см. — *И. А.*), тогда вся эта старая нечисть не смела приближаться к ним. Если к ним приближались бессмертные или добрые божества и смотрелись в божественное зеркало, то они отражались в нем как люди. Если же это были бесовские оборотни зверей и птиц, то зеркало отражало их истинный облик» (*Гэ Хун.* Баопу-цзы. С. 269—270. Перевод Е. А. Торчинова). Далее Гэ Хун приводит два примера, и один из них как раз про оленя-оборотня. Однако же именно в «Гу цзин цзи» впервые в истории китайской словесности описан случай, когда лиса-оборотень, будучи освещена лучами волшебного зеркала, оказывается не в состоянии снова обращаться человеком и в итоге умирает (*Ли Цзюань.* «Гу цзин цзи» чжун цзин исян яньцзю. С. 244). О связи между зеркалами у Гэ Хуна и «Гу цзин цзи» см. отдельную работу: *Ван Гуан-фу.* Цзиньжэнь Гэ Хун соцзи цзиньши юй танжэнь цзиньши сяошочжи гуаньси.

ских источниках: например, известно, что Ван Цзи действительно предпринял вояж по землям севернее Янцзыцзяна, но произошло это зимой 618 г., уже при танском правлении; и никакого солнечного затмения в 612 г. не было (а было в 616 г.)¹. Все это свидетельствует скорее об авторском вымысле, нежели о стремлении к исторической правде, а следовательно — мы имеем дело с художественным произведением.

В любом случае важно, что «Гу цзин цзи» — первое в своем роде сюжетное произведение, в котором повествование идет от первого лица и автор выступает в роли главного героя, а общая история составлена из отдельных самостоятельных эпизодов, составивших единый текст, значительно больший по объему, чем дотанские сяошо, и преодолевший лапидарность и краткость предшествующей прозы. Текст, который сплел воедино удивительные события и жизненные обстоятельства, написанный при том литературным языком, богатый описаниями, диалогами и сюжетными коллизиями. В этом смысле «Гу цзин цзи», по выражению Хоу Чжун-и, сыграли роль мостика, перекинутого от лючаоской прозы к танской новелле². Образ же волшебного зеркала после появления новеллы Ван Ду оказался весьма востребован в позднейшей прозе³.

¹ Есть и другие несоответствия и нестыковки в тексте «Гу цзин цзи». Например Чэн И-чжун обращает внимание на то, что если слуге Ван Ду было семьдесят лет в 612 г., то он вряд ли мог служить Су Чо, умершему в 546 г., поскольку тогда Бао было всего три-четыре года (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 31). Возможно, здесь мы имеем дело с простой ошибкой, и вместо Су Чо следует иметь в виду его сына, северочжоуского сановника и суйского министра Су Вэя (蘇威 534—623). По крайней мере, в сборнике «Суй тан цзя хуа» (隋唐嘉話 «Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан») Лю Су (劉餗 VIII в.) есть запись о волшебном зеркале, принадлежавшем как раз Су Вэю: в затмение оно вело себя именно так, как описано у Ван Ду, умело предсказывать будущее — испускало печальные стоны перед неожиданной смертью сына Су Вэя и перед отставкой самого сановника; потом исчезло неведомо куда (*Лю Су*. Суй тан цзя хуа. С. 3).

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 208. Также см.: *Ши Гуан*. Сян чжэньшисин каоцинъдэ нули.

³ Сюэ Кэ-цяо приводит многочисленные примеры танских сяошо, в которых фигурируют подобные зеркала; не менее широко зеркала, имеющие удивительные свойства, представлены и в сунской прозе — в «Мэн си би тань» (夢溪筆談 «Записи бесед в Мэнси») Шэнь Ко (沈括 1032—1096), в «Цин со гао и» (青瑣高議 «Высокие суждения у дворцовых ворот») Лю Фу (劉斧 ок. 1020?— после 1100), в собрании «И цзянь чжи» (夷堅志 «Записи И-цзяня») Хун Мая (洪邁 1123—1202); существует юаньская драма «Со мо цзин» (鎖魔鏡 «Зеркало, что сковывает злых духов»); волшебное зеркало обыгрывается в романе «Си ю цзи» (西遊記 «Путешествие на запад»), у Пу Сун-

«БУ ЦЗЯН ЦЗУН БАЙ ЮАНЬ ЧЖУАНЬ» 補江總白猿傳

Следующий текст, «Бу цзян цзун бай юань чжуань» (補江總白猿傳 «Дополнение к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне»), в китайском литературоведении обычно считается первой полноценной новеллой чуаньци¹. В новой танской официальной истории (цз. 59) говорится о «Бу цзян цзун бай юань чжуань» в одной цзюани; в библиографическом разделе истории династии Сун (цз. 206) — о «Цзи бу цзян цзун бай юань чжуань» в таком же объеме. Это свидетельствует о том, что как минимум до юаньского времени новелла имела хождение в виде отдельного свитка (ксилографии). В начале правления династии Сун «Бу цзян цзун бай юань чжуань» была включена в состав «Тай пин гуан цзи» (цз. 444, под названием «Оу-ян Хэ» 歐陽紇; в конце сказано, что история взята из «Сюй цзян ши чжуань»), позднее новелла попала в минские и более поздние ксилографические книжные серии — до нас дошли списки в «Гу ши вэнь фан сяо шо», «Хэ кэ сань чжи», «Юй чу чжи» и в некоторых других собраниях². Самые ранние и надежные — в минской анто-

лина (蒲松齡 1640—1715), в «Хун лоу мэн» (紅樓夢 «Сон в красном тереме») и так далее (подробнее см.: Сюэ Кэ-цяо. Цун Ван Дудэ «Гу цзин цзи» шоци. С. 77—81).

¹ Другие названия: «Бай юань чжуань» (白猿傳 «История белой обезьяны»; Утияма Тинари (内山知也 р. 1926) отмечает, что этот вариант более позднего происхождения, он возник как результат сокращения слишком длинного изначального названия в минских и цинских антологиях; см.: Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 84), «Цзи бу цзян цзун бай юань чжуань» (集補江總白猿傳 «Собранные дополнения к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне»), «Сюй цзян ши чжуань» (續江氏傳 «Продолжение истории господина Цзяна»). Варианты перевода названия на русский язык: О. Л. Фишман (1919—1986), — «Белая обезьяна, об истории которой Цзян Цзун умолчал» (Танские новеллы 1955. С. 65); вариант А. А. Тишкова и И. И. Соколовой — «Белая обезьяна» (Танские новеллы 1960. С. 30; Гуляка и волшебник. С. 324); вариант К. И. Голыгиной — «Дополнение к "Жизнеописанию белой обезьяны" Цзян Цзуна» (Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 77). Варианты переводов на английский: Ян Сянь-и (楊憲益 1915—2009) и Gladys B. Taylor (戴乃迭 1919—1999) — «The White Monkey» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 3), наиболее распространенный — «A Supplement to Jiang Zong's White Ape Tale» (Wu Hong. The Earliest Pictorial Representations of Ape Tales. P. 87; Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 281; и др.)

² «Гу ши вэнь фан сяо шо» (顧氏文房小說 «Рассказы из домашней библиотеки господина Гу») — антология известного минского каллиграфа

логии сяошо «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина и в «Тай пин гуан цзи», на них основаны и более поздние ксилографические издания¹. В новелле около тысячи четырехсот иероглифов и ни одной стихотворной вставки.

Как можно заметить, практически ни в одном из дошедших до нас библиографических описаний автор «Бу цзян цзун бай юань чжуань» не указан. Сунский Чэнь Чжэнь-сунь по поводу этого произведения в своей библиографии писал следующее: «"Дополнение к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне", одна цзюань. Автор неизвестен. Оуян Хэ — это отец [Оуян] Сюня, Сюнь обликом походил на обезьяну, они с Чжансунь У-цзи подтрунивали друг над другом. Эта история и стала результатом тех насмешек, распространилась широко, убеждая [всех] в правдивости, и была приписана Цзян Цзуну, но автор ее настоящий — определенно неизвестен»². У Чао Гун-у сказано: «"Дополнение к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне", одна цзюань. Неясно, кто сочинил. Описано, как в конце лянского девиза правления Да-тун жена Оуян Хэ была похищена обезьяной, а потом [у нее] родился сын Сюнь. "[Генеральный] каталог величественных писем" считает, что это написал некто, живший при Тан

и библиофила Гу Юань-цина (顧元慶 1487—1565), обладавшего громадным домашним книжным собранием. В данную антологию вошли выправленные Гу тексты редких сочинений — всего сорок два, в сорока семи цзюанях общим числом.

¹ Современные авторитетные издания «Бу цзян цзун бай юань чжуань» — в «Тан Сун чуаньци цзи» Лу Синя (с. 16—21) и в «Танжэнь сяошо» Ван Бичяна (с. 15—19). Новелла многократно печаталась в составе разных собраний, в том числе и в «Тан Сун чуаньци пиньду цидянь» под редакцией Ли Цзянь-го (т. 1, с. 24—28). Есть несколько переводов «Бу цзян цзун бай юань чжуань» на русский язык: О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 65—70), А. А. Тишкова (Танские новеллы 1960. С. 30—34; также воспроизведено в: Путь к Заоблачным Вратам. С. 116—120; Проза Тан и Сун. С. 121—126), И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 324—330). На английский язык новеллу переводили Ян Сянь-и и G. B. Tayler (из последних переизданий см.: Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 3—18; с параллельным китайским текстом), а также Чэнь Цзюэ (опубликовано в гонконгском издании «Renditions», vol. 49, 1998).

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 317. Чэнь Чжэнь-сунь (陳振孫 1190—1249), унаследовавший пять книжных собраний известных семей общим числом более 50 тысяч цзюаней, описал все эти книги в «Чжи чжай шу лу цзе ти» (直齋書錄解題 «Аннотированная библиография книг из кабинета Чжи-чжая»), распределив их по 53 разделам по хронологическому принципу и предпослав аннотации. Всего в его библиографии 22 цзюани, и это вторая дошедшая до нас сунская частная библиография.

и ненавидевший [Оуян] Сюня»¹. Эти известия проливают некоторый свет на происхождение данного текста.

Действительно, главный герой «Бу цзян цзун бай юань чжуань» — чэнский чиновник и военачальник Оуян Хэ (歐陽紇 ?—570), отец ученого-энциклопедиста Оуян Сюня (歐陽詢 557—641), одного из трех самых знаменитых раннетанских каллиграфов, известного также крайне неказистой, если не сказать уродливой, внешностью². Тем не менее Оуян Сюнь пользовался у современников большим авторитетом и уже при суйском дворе носил звание *боши* («муж обширной учености»). Основатель танской империи весьма почитал его, что помогло Оуян Сюню занять высокое положение и при танском дворе — он был цензором, членом придворной академии Хань-линьюань, создал свод правил написания иероглифов³. Само собой, у Оуян Сюня было много недоброжелателей, чему способствовали сочетание острого ума и некрасивой внешности, а также давняя дружба с Ли Юанем, оттого в китайском литературоведении и принято считать, что данная новелла направлена против Оуян Сюня с целью опорочить его, поскольку из текста получается, что прославленный каллиграф и сановник — на самом деле сын обезьяны, похитившей его мать. Что до взаимных подколов с Чжансунь У-цзи (長孫無忌 597?—659), старшим братом императрицы Вэнь-дэ шунь-шэн хуанхоу (文德順聖皇后 601—636), супруги танского Тай-цзуна, то один из подобных эпизодов зафиксирован в «Суй тан цзя хуа»:

Тай-цзун устроил пир для ближних сановников — развлекались-подшучивали [друг над другом]. Чжао-гун У-цзи, желая подтрунить над *люйгэном* Оуяном, произнес:

— Руки воздеты как иероглиф «гора» 山,
Плечи сутулые, голову держат с трудом —
В доме каком, в кабинете ученом
Намалевали такую-то вот обезьяну?

А Сюнь в ответ:

¹ Чжао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 373.

² Другие два раннетанские каллиграфа — Юй Ши-нань (虞世南 558—638) и Чу Суй-лян (褚遂良 596—658).

³ Кратко о каллиграфических достижениях Оуян Сюня на русском языке см.: Духовная культура Китая. Т. 6. С. 687. Среди сочинений Оуян Сюня, оказавших существенное влияние на развитие китайской каллиграфии, назовем «Сань ши лю фа» (三十六法 «Тридцать шесть норм»), «Ба цзюэ» (八訣 «Восемь секретов»), «Юн би лунь» (用筆論 «Рассуждение о том, как пользоваться кистью»), «Чуань шоу цзюэ» (傳授訣 «Наставления в секретах [мастерства]»).

— Голову в плечи втянув, вы стоите в толпе,
Ужаса холод низ живота проморозил,
Сердце тревожно так бьется в груди —
А на лице-то — одно лишь довольство!

Император переменялся в лице:

— Оуян Сюнь, неужто не боитесь, что прознает об этом императрица?!

Чжао-гун — это был старший императрицын брат ¹.

Оуян Сюнь был человек решительный, острый на язык, даже перед лицом старшего брата императрицы и самого императора не тушевался и за словом в карман не лез, — странно было бы ему не нажать множество недругов. Изобилие достоинств и достижений Оуян Сюня и без того вызывали зависть, но позднее дело еще более осложнилось: в 638 г. умер другой прославленный раннетанский каллиграф, Юй Ши-нань, к которому император Тай-цзун, сам обладавший незаурядным каллиграфическим дарованием, относился весьма трепетно; почитая того выше прочих мастеров кисти, он тяжело переживал его смерть. Это обстоятельство оказало существенное влияние на отношение к Оуян Сюню: появились рассуждения известных людей, в которых два каллиграфа сравнивались, — и сравнение, разумеется, выходило в пользу Юй Ши-наня, тем более, что сам Тай-цзун в беседе с приближенным обмолвился, что не с кем стало порассуждать о каллиграфии ². Именно поэтому Бянь Сяо-сюань датирует появление «Бу цзян цзун бай юань чжуань» периодом

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 23. Чжао-гун — титул Чжансунь У-цзи. Он стоял у истоков танской государственности, был преданным соратником Ли Юаня, за что после воцарения Тан сначала получил титул Цигу-гуна, а позднее — Чжаого-гуна. Занимал высокие придворные должности, был одним из создателей «Тан люй шу и», но когда выступил против провозглашения У Цзэ-тянь (武則天 684—704) императрицей, был сослан в район совр. г. Чунцина, где и покончил жизнь самоубийством. Люйгэн — сокр. от люйгэнлин, «смотритель водяных часов»; такую должность в свите наследника престола некогда занимал Оуян Сюнь; с течением времени так стали называть и его каллиграфический стиль.

² Надо сказать, что в начале танского правления и при активной поддержке Ли Ши-миня основополагающее значение приобрело творчество цзиньского каллиграфа Ван Си-чжи (王羲之 303/321—379/386): фактически произошла канонизация стиля его письма и техники. Сам Ли Ши-минь очень высоко почитал Ван Си-чжи. Танские каллиграфы отталкивались непосредственно от образцов работ великого каллиграфа, а Юй Ши-нань еще и учился каллиграфии у прямого потомка Ван Си-чжи. Юй Ши-нань был излюбленным собеседником Тай-цзуна — они подолгу беседовали об искусстве каллиграфии.

с 638 по 641 г., то есть с года смерти Юй Ши-наня и по год смерти Оуян Сюня¹. Ли Цзянь-го считает, что новелла могла быть написана в конце годов под девизом правления Чжэнь-гуань, то есть уже после смерти Оуян Сюня². Цели неизвестного автора очевидны: опорочить достоинство Оуян Сюня пасквилем, замаскированным под художественное произведение³. Что до Цзян Цзуна (江總 519—594), который упомянут в названии новеллы, то это был известный поэт, литератор и видный сановник, последовательно служивший при дворах Лян, Чэнь и Суй, литератор и друг рода Оуян, взявший на воспитание Оуян Сюня после того, как его отец, Оуян Хэ, поднявший против Чэнь мятеж, был схвачен и казнен⁴. Очевидно, что имя Цзян Цзун к данной истории никакого отношения не имеет и использовано недоброжелателем Оуян Сюня исключительно для убедительности: «Тому, что "Историю белой обезьяны" приписывают ему, верить, конечно же, нельзя»⁵. Ведь никакой «Истории белой

¹ *Бянь Сяо-сяоань*. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» синьтань. С. 44.

² *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 119.

³ Здесь следует упомянуть оригинальную точку зрения хэнаньского специалиста по танской литературе Чжэн Хуэй-ся 鄭慧霞, полагавшего, что новелла «Бу цзян цзун бай юань чжуань» появилась значительно позднее и направлена вовсе не против Оуян Сюня, а — против Ян Го-чжуна (楊國忠 ?—756) и Ань Лу-шаня (安祿山 ?—756). См.: *Чжэн Хуэй-ся*. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чуанцзо чжучжи таньвэй.

⁴ Оуян Хэ много лет служил начальником области Гуанчжоу — как и его отец, Оуян Вэй (歐陽頔 498—563). Оуян Хэ пользовался большим авторитетом у местных южных племен, в результате чего императорский двор стал подозревать Оуян Хэ в мятежных планах и попытался вызвать его в столицу, где Оуян Хэ оказался бы под полным контролем двора. Оуян Хэ отказался, справедливо опасаясь за свою жизнь, и тогда на его усмирение было послано войско, которое пленило Оуян Хэ и доставило в столицу насильно. Цзян Цзун же оказался в Гуанчжоу раньше, в 50-х гг. VI в., тогда же сдружился с Оуян Вэем, став позднее автором текста для его могильной стелы. Подробнее о художественных приемах воплощения образа Оуян Хэ в «Бу цзян цзун бай юань чжуань» см.: *Кун Лин-чэнь*. Цяньси «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чжун суцзао Оуян Хэ синсяндэ ишу шоуфа.

⁵ *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 37. В другой работе Бянь Сяо-сяоань предпологает, что автором «Бу цзян цзун бай юань чжуань» является или сам Чу Суй-лян или литератор из его окружения, поскольку после смерти Юй Ши-наня единственный, кто мог помешать Чу Суй-ляну занять при дворе положение каллиграфа номер один, был Оуян Сюнь (*Бянь Сяо-сяоань*. Тан-жэнь сяошо юй чжэнчжи. С. 131—144; проблема авторства новеллы более подробно рассмотрена ученым в кн.: *Бянь Сяо-сяоань*. Тан чуаньци синьтань. С. 170—180). Текстолог Ян Вэнь-сэнь (楊文森 р. 1978) оспаривает это предположение, указывая на то, что вряд ли восьмидесятидвухлетний Оуян

обезьяны», написанной Цзян Цзуном, дополнением к которой данная новелла является, просто не существовало.

Сюжет этого произведения вкратце таков. В конце лянского девиза правления Да-тун (535—546) военачальники Лань Цинь (蘭欽 VI в.) и Оуян Хэ были посланы на усмирение мятежного юга¹. Оуян Хэ в процессе карательного похода оказался со своими войсками в гористой безлюдной местности. При Оуян Хэ была его жена, славившаяся редкой красотой. Поскольку, по слухам, в горах обитало чудовище, похищавшее женщин, Оуян Хэ окружил жену служанками и охраной, что ничуть не помешало похищению. Жену украли — это своеобразный зачин новеллы.

Примерно месяц Оуян Хэ безуспешно искал ненаглядную супругу, а потом с отрядом в тридцать человек отправился в дальние горы.

Дней через десять Хэ и его воины прошли двести ли и наконец увидели на юге гору, заросшую таким густым лесом, какого они еще никогда не видели. Когда они подошли ближе, путь им преградила глубокая река, кольцом опоясывавшая гору; они переправились через нее на срубленных деревьях. Сквозь густые заросли бамбука на отвесной скале мелькнуло что-то красное; слышались голоса и смех. Пробравшись сквозь заросли виноградных лоз, воины очутились на этой скале и увидели прекрасные деревья, расположенные правильными рядами; меж ними росли невиданные цветы; внизу зеленела лужайка, мягкая,

Сюнь мог представлять столь серьезную угрозу для сорокадвухлетнего Чу Суй-ляна; что в самом тексте новеллы вопросы каллиграфии никак не затронуты, ее содержание продиктовано личной ненавистью к Оуян Сюню, неприятием его достоинств и талантов; что отношения между Оуян Сюнем и Чу Суй-ляном, а равно и между их семьями, были весьма хорошими; что каллиграфический стиль Оуян Сюня был единственным среди прочих раннетанских, который сильно отличался от канонического стиля Ван Си-чи, тогда как Чу Суй-лян впитал стиль великого цзиньского каллиграфа гораздо полнее, в связи с чем у него было больше шансов занять опустевшее рядом с Тай-цзуном место — и безо всяких дополнительных ухищрений. Ян Вэнь-сэнь полагает, что автором «Бу цзян цзун бай юань чжуань» мог скорее быть как раз Юй Ши-нань или же некий литератор из его окружения (подробнее см.: *Ян Вэнь-сэнь*. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» цзочжэ синьтань). Однако я буду придерживаться традиционной точки зрения: автор «Бу цзян цзун бай юань чжуань» неизвестен.

¹ Во всех русских переводах данной новеллы первым из военачальников назван Линь Цинь, поскольку в «Тай пин гуан цзи» вместо иероглифа *лань* 蘭 ошибочно написан иероглиф *линь* 蘭. То же — и в переводах на английский. Ошибка сохраняется и в последних переизданиях сборника Лу Синя (см.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 16); исправлена она в антологии под редакцией Ли Цзянь-го (Тан Сун чуаньци пиньду цидань. Т. 1. С. 24).

как ковер. Такой тишины и покоя они не знали на земле. К востоку вышались каменные ворота, за ними пели и смеялись женщины в ярких шелковых одеждах ¹.

В результате на одной из вершин был найден райский уголок, где обитали многочисленные женщины, похищенные чудищем прежде — некоторые за десять лет до этого! — и само чудище: белая громадная обезьяна, обладавшая страшной силой и крепкой, как камень, кожей за исключением места пониже пупка, которое можно было поразить мечом. Вступив в сговор с местными женщинами, Оуян Хэ дождался, пока обезьяна напьется допьяна и женщины крепко привяжут ее к ложу, а потом убил, ударив мечом в указанное место.

— Это Небо поразило меня, а не ты! — воскликнула обезьяна. — Твоя жена беременна, но не убивай ее сына, он будет служить мудрому императору и возвеличит твой род.

Сказав это, обезьяна издохла ².

Так Оуян Хэ освободил всех женщин — и в том числе свою жену. И это — основная часть повествования. За ней следует краткое заключение: через год жена родила Оуян Хэ сына, обликом похожего на обезьяну. Потом Оуян Хэ казнили, и Цзян Цзун взял мальчика на воспитание. Тот вырос смышленным, многоталантливым, стал известным литератором, каллиграфом и прославился.

Все герои новеллы — реальные исторические лица, хотя автор и допускает в отношении них ряд вольностей: так, Оуян Хэ никогда не принимал участия в усмирении юга, это был его отец Оуян Вэй. Есть в тексте ряд и других неточностей ³.

¹ Танские новеллы 1960. С. 31. Перевод А. А. Тишкова.

² Там же. С. 32—33. Перевод А. А. Тишкова.

³ Например, согласно хронологии новеллы, Оуян Сюнь родился примерно в 545 г., хотя на самом деле — в 557. Один из лидеров упомянутых в начале новеллы южных повстанцев назван Чэнь Чэ 陳徹, хотя на самом деле это Чэнь Вэнь-чэ (陳文徹 VI в.). Другой же, Ли Ши-гу (李師古 ?—806), вообще был крупный танский сановник, цзедуши и к тем событиям отношения не имел, к тому же жил позднее; и если это не описка (что наиболее вероятно), то имеется в виду другой Ли Ши-гу, о котором сведений не сохранилось, но который действительно был одним из лидеров восставших; возможно, это свидетельство более позднего, нежели считается ныне, появления «Бу цзян цзун бай юань чжуань». Подробнее о подобных неточностях см.: Чэнь Цзюэ. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» «няньбяо цолуань» као; Сюй Хуэй. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чжундэ цзяокань вэньти цзи шиши цоу каобянь.

Мотив похищения женщины обезьяной не нов для китайских сяшо¹. Вспомним хотя бы фрагмент из «Бо у чжи» (博物志 «Записи обо всех вещах») Чжан Хуа (張華 232—300), где говорится о сычуаньских хоуцзюэ и их обычае похищать человеческих женщин и заводить от них детей². Но если у Чжан Хуа это просто запись легенды, то здесь — полноценное сюжетное произведение, с красочными описаниями и живыми диалогами. Да и сама белая обезьяна, которая, вне сомнений, не что иное, как оборотень, в сравнении с предыдущими описаниями предстает перед читателем не в облике чудовища, но вполне земным человеком: высоким, с красивой бородой, в белых одеждах, с тростью в руке³. Из рассказов освобож-

¹ Мотив похищения жены в старой китайской прозе до XIV в. довольно подробно рассмотрен К. И. Гольгиной (Гольгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 28—43, 74—95). Вообще же упоминания похищений обезьянами женщин в китайских письменных (и не только) памятниках восходят еще к ханьским временам. Подробнее см.: *Wu Hong. The Earliest Pictorial Representations of Ape Tales.*

² «В Шу, в горах, что на юго-западе, водятся животные, похожие на макаку. Ростом в семь чи, могут ходить как люди, быстро бегают, зовутся — хоуцзюэ 猴攫, а по-другому — махуа 馬化, а еще — цзяцзюэ 猻攫. Выслеживают тех из прохожих женщин, кто покрасивее, и тайно умыкают, уводят, а остальные [путники] и знать не знают. Потому путники, когда предстоит пройти те места, связываются длинной веревкой, но и так спастись не удается. Эти [хоуцзюэ] умеют различать энергию-ци мужчин и женщин и потому крадут только женщин, мужчин не берут, а умыкнув [женщин], делают их своими женами, и даже молодые женщины до конца лет своих так и не могут вернуться домой. А через десять лет [украденные женщины] становятся похожи [на хоуцзюэ] обликом, да и в мыслях [у них] наступает затмение, и о возвращении домой уж не помышляют. Если рождается ребенок, [хоуцзюэ] отправляет его [и мать] обратно в их дом, и младенцы все точно-точно люди, а если кто не хочет их выкармливать, то [такая] мать может и умереть, — оттого никто и не осмеливается не выкармливать [таких детей]. Когда [дети] вырастают, то ничем от людей не отличаются, и у них всех фамилия — Ян 楊. Оттого-то ныне в западных землях Шу многих кличут Ян: это всё потомки хоуцзюэ, дети и внуки. Часто [у таких людей] на пальцах обезьяньи ногти» (Алимов И. А. Сад удивительного. С. 287).

³ Ср. с «Соу шэнь хоу цзи» Тао Цяня, где также есть фрагмент, посвященный жившей при дворцовых покоях обезьяне, которая брюхатила дворцовых женщин: «[Мы] видели юношу, облаченного в легкие желто-белые одежды, в шапке тонкого белого флёра, на загляденье красивого, говорившего и смеявшегося ровно человек» (Тао Цянь. Соу шэнь хоу цзи. С. 58). Подробно о преемственности рассказов об обезьяне у Гань Бао и Тао Цяня в «Бу цзян цзун бай юань чжуань» см. в ст.: Чжан Юй. Цяньси Тан чуаньци дуй Вэй Цзинь чжигуай сяшодэ иньгэ. Также см.: Ван Мэн-оу. Танжэнь сяшо яньцзю. Т. 4. С. 183—190.

денных женщин нам известно, что по утрам та обезьяна умывалась, надевала шапку и платье, а кроме того регулярно предавалась пляскам с мечами, не говоря уж про плотские утехи с украденными женщинами, сопровождаемые обильными возлияниями, и постоянно читала некие деревянные таблички, исписанные непонятными надписями¹. Словом, обезьяна описана скорее как ученый муж, книжник, нежели как злобный оборотень. Утияма Тинари обращает внимание на то, что жилище обезьяны — кстати, устроенное по человеческим меркам и даже претендующее на утонченную роскошь, — располагается высоко в горах, куда люди обычно не забредают; то есть в этом смысле оно сходно с обителями бессмертных². До определенной степени мы можем рассматривать образ белой обезьяны в «Бу цзун цзун бай юань чжуань» как собирательный, где нашел отражение материал предыдущих сяшо и легенд некоторых южных народов³. В этом смысле неизвестный автор новеллы предстает как человек явно начитанный и в южных преданиях сведущий, в результате чего мы имеем обновленный, в предшествующей прозе сяшо

¹ Этому эпизоду есть более ранние аналоги. Так, в «Ши и цзи» (拾遺記 «Записки, восполняющие утраченное») Ван Цзя (王嘉 ?—386?) содержится фрагмент, в котором рассказывается о том, как главный герой, направившись в горы для сбора целебных трав, увидел белую обезьяну, а когда замахнулся на нее ножом, обезьяна превратилась в старика и призналась в том, что она очень древняя, а еще показала нефритовые таблички с неизвестными письменами, с помощью которых могла провидеть будущее (Ван Цзя чжуань, *Сяо Ци* лу. Ши и цзи. С. 195—196). Собственно, белая обезьяна из «Бу цзун цзун бай юань чжуань» также прибегала к своим табличкам в подобных целях, а когда узнала о скорой гибели — таблички сожгла.

² Утияма Тинари. Суй Тан сяшо яньцзю. С. 86.

³ В посвященном югу сунского Китая известном сочинении «Лин вай дай да» (嶺外代答 «Вместо ответа [на вопросы о землях юго-запада] за горными хребтами») Чжоу Цюй-фэй (周去非 ?—после 1178) есть запись, фиксирующая суть одной такой легенды: «В центральной провинции Цзинцзян в пещере Децай в прошлом обитал самец обезьяны, который прожил несколько сотен лет. Обладал сверхъестественной силой превращений. Не соблюдал порядки. Часто воровал красивых женщин. [Во времена Тан] жена духу (управитель тамошних земель. — И. А.), [которого звали] Оуян, тоже оказалась у него. Оуян разработал план действий и убил его. Забрал жену, возвратил ее обратно, а остальных женщин сделал монахинями. Обезьяны останки, хотя и захороненные в пещере, все еще могли являть колдовство. Когда люди, идущие к поселениям к северу от главного города провинции, доходили [до пещеры], в них начинали лететь камни. Только когда шли люди по фамилии Оуян, камни оставались недвижимыми. Узнали, что это из-за обезьяны» (Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов. С. 307—308. Перевод М. Ю. Ульянова).

не встречавшийся образ тысячелетней обезьяны-оборотня, способной на естественные человеческие чувства.

— Я прожила тысячу лет, — сказала она со вздохом, — но у меня не было сына. Сейчас, когда должен появиться сын, пришло время умереть. — Обезьяна взглянула на женщин и горько заплакала. — Эта гора недоступна для людей, с ее вершины я никогда не видела даже дровосеков. Внизу много тигров, волков и других хищников. Добраться сюда можно только по воле Неба¹.

Несмотря на традиционное мнение китайского литературоведения, на мой взгляд, «Бу цзян цзун бай юань чжуань» не следует все же воспринимать как первую полноценную новеллу чуаньци — скорее, это еще одна переходная ступень, как и «Гу цзин цзи». Уровень новеллы об обезьяне (и художественный и содержательный), конечно, существенно выше, нежели в произведениях дотанской прозы, однако язык изложения достаточно прост, а местами скуп, и по выразительности мало отличается от «Гу цзин цзи»: основу обоих текстов составляют фразы по четыре иероглифа в каждой². Безликость языка отчасти искупается достаточно разветвленным сюжетом, но все же основных достоинств у «Бу цзян цзун бай юань чжуань» ровно два: 1) обновленный, «очеловеченный» образ обезьяны-оборотня и 2) первый опыт использования художественного сюжетного произведения во внехудожественных целях (в данном случае для нанесения вреда репутации высокопоставленного и уважаемого ученого мужа). Тем не менее данная новелла стала широко известной и популярной, оказав сильное влияние на последующую китайскую культуру — вплоть до знаменитого романа «Си ю цзи»³.

¹ Танские новеллы 1960. С. 33. Перевод А. А. Тишкова.

² Такую точку зрения разделяют и китайские литературоведы младшего поколения. Так, молодой специалист по танской и сунской прозе Ван Чэнь (王辰 р. 1989) отмечает в «Бу цзян цзун бай юань чжуань» рудименты дотанской прозы, хотя, конечно, большая образность языка и персонажей новеллы в сравнении с лючаоскими сяошо представляет собой значительный шаг вперед (Ван Чэнь. Сягу жоуцин хаонаньжэнь. С. 39).

³ Так, переработанный сюжет «Бу цзян цзун бай юань чжуань» легко обнаруживается в новеллах минского Цюй Ю (瞿佑 1347—1433) «Шэнь ян дун цзи» (申陽洞記 «Записки о пещере Шэньяндун») и «Ши ци цзи» (失妻記 «Записки о потерянной жене», в русском переводе К. И. Голыгиной под названием «Шэньянская пещера» см.: Рассказы у светильника. С. 241—247), а также в городской повести хуабэнь 話本 «Чэнь сюнь цзянь мэи лин ши цзи цзи» (陳巡檢梅嶺失妻記 «Записки о том, как инспектор Чэнь потерял жену на хребте Мэйлин») Хун Пяня (洪梗 XV в.), и т. д. Детальное

«Ю сянь ку» 游仙窟

«Ю сянь ку» (游仙窟 «Путешествие в пещеру бессмертных») — новелла с достаточно сложной судьбой¹. Автор «Ю сянь ку», танский чиновник и литератор Чжан Чжо (張薦 658—730), равно известен по своему второму имени Чжан Вэнь-чэн 張文成². Удивительные способности он проявил уже в раннем возрасте и скоро стал довольно крупной и уважаемой фигурой в литературных кругах раннетанского Китая. Тем не менее сведения о его жизни разрозненны, а местами и противоречивы³. Известно, что Чжан Чжо выдержал

сравнение последней хуабэнь и «Бу цзян цзун бай юань чжуань» см. в ст.: Лю Лянь-ин. Хуа кай лян до, гэ ю и сянь.

¹ Предложенный А. Г. Сторожуком вариант перевода названия — «Пещера бессмертных» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 371*). Английский вариант перевода названия, данный J. Hightower'ом, — «Dalliance in the Adobe of Immortals» (*Hightower J. R. Yüan Chen and «The Story of Ying-Ying». P. 90*); W. Nienhauser'ом, — «Grotto of Playful Transcendents» (*The Columbia History of Chinese Literature. P. 583*).

² Единства мнений по поводу того, когда родился и когда умер Чжан Чжо, нет. Известный литературовед Хэ Мань-цзы (何滿子 1919—2009, настоящее имя Сунь Чэн-сюнь 孫承勛) полагал, что годы жизни Чжан Чжо — 660?—740 (*Хэ Мань-цзы. Чжунго гудай сяошо фажэньдэ дайбяо цзоцзя — Чжан Чжо. С. 20*). Ма Сюэ-цин (馬雪芹 р. 1950) на основании исторических источников определяет его даты жизни как 648—722 (*Ма Сюэ-цин. Чжан Чжо шэньпин цзинли цзи шэнцунянь каоши. С. 63—64*). Основываясь на тех же свидетельствах, чжэцзянский филолог Сяо Сян-кай (蕭相愷 р. 1942) считает, что Чжан Чжо родился примерно в 656, а умер — около 728 г. (*Сяо Сян-кай. Чжан Чжо хэ тадэ сяошо. С. 63—64*). Молодой нанкинский филолог Ван Кэ (王珂 р. 1981) полагает, что Чжан Чжо родился между 658 и 662 г., а умер между 731 и 735 г. (*Ван Кэ. Чжан Чжо сяокао. С. 53*). Я опираюсь на одно из последних исследований, обобщающее факты биографии Чжан Чжо, которое предприняли филологи Ли Ши-жэнь (李世人 р. 1949) и Чжань Сюй-цзо (詹緒左 р. 1958), где названы такие даты жизни Чжан Чжо: 658—730 (см.: *Чжан Вэнь-чэн. Ю сянь ку цзяочжу. С. 433—455*).

³ В основном это упоминания о разных эпизодах из жизни Чжан Чжо в его собственном «Чао е цянь цзай» (朝野僉載 Полное собрание [известий] о дворе и окраинах), а также в различных более поздних сборниках; официальной биографии Чжан Чжо нет, но известны некоторые касающиеся его детали — из биографии Чжан Цзяня (張薦 744—804), внука Чжан Чжо («Цзю тан шу», цз. 149, «Синь тан шу», цз. 161). Подробнее о Чжан Чжо см. работы, перечисленные в предыдущем примечании, особенно статьи Ли Ши-жэня и Чжань Сюй-цзо, предисловие и приложения к кн.: *Чжан Вэнь-чэн. Ю сянь ку цзяо-*

государственные экзамены на степень цзиньши в 675 г., в возрасте восемнадцати лет, что само по себе было крупным достижением¹. После этого Чжан Чжо приступил к службе: был уездным и областным чиновником, занимал должности в столичных городах, Лояне и Чанъане, получил назначение в Цензорат, но, будучи человеком вспыльчивым, прямым, не привыкшим скрывать свою точку зрения, быстро приобрел недоброжелателя в лице самого *цзайсяна* Яо Чуня². Вскоре по ложному обвинению цензора Ли Цюань-цзяо (李全

чжу. Об этом издании см. далее. Также о Чжан Чжо см.: Лю Чжэнь-лунь. Чжан Чжо шицзи синянь као; Цуй Лань-хай. Чжан Чжо шиши каобянь.

¹ Согласно имеющимся сведениям, Чжан Чжо сдавал разные квалификационные экзамены в 675, 677, 706 и 711 г., все — удачно, в результате каждый раз получая повышение по служебной лестнице. Экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности (*кэцзюй* 科舉 «рекомендация по квалификации») восходят к ханьскому времени, в суйское время они превратились в законодательно оформленную государственную систему, что было упрочено при Тан. Испытания (при Суй и Тан — *гунцзюй* 貢舉 «рекомендация по заслугам») проводили в столице, приблизительно раз в год. К ним допускались выпускники высших учебных заведений и все желающие, но из тех, кто прошел в уезде и области предварительный экзаменационный отбор, осуществлявшийся раз в год (в середине зимы) местными властями и согласно отпущенным квотам. По результатам столичных экзаменов соискатели получали ученые (общегуманитарные) степени, среди которых наиболее чтимыми были: *сюцай* (秀才 «выдающийся талант»), *цзиньши* (進士 «ставший ученым») и *минцзин* (明經 «постигший каноны»). Кроме того, по специальному августейшему распоряжению проводили нерегулярные экзамены (*чжицзюй* 制舉) — когда монарх лично экзаменовал претендентов, сочтенных особо талантливыми или рекомендованных главами областей либо высокопоставленными столичными чиновниками.

² Яо Чун (姚崇 650—721, первоначальное имя Яо Юань-чун 姚元崇) — прославленный танский сановник и литератор, служивший при дворе четырех императоров (например, Сюань-цзуна, он же Мин-хуан) и неоднократно занимавший посты министерского ранга, в том числе дважды — пост *цзайсяна*. С юности выделялся необычайными способностями, обладал прямым нравом, был замечательным администратором. В русской переводческой традиции *цзайсян* — это «премьер-министр» или «первый министр» (чаще всего), также просто «министр» и даже «канцлер». С одной стороны, такие определения вполне верно отражают суть дела, ибо *цзайсян*, изначально будучи верховным советником императора, которому принадлежала абсолютная власть в Поднебесной, получал из рук Владыки достаточно полномочий, чтобы единолично вершить судьбы страны; с другой стороны, при дворе существовали, как правило, две такие должности (совершенно не обязательно занятые), и тут при переводе на русский язык возникает основной подвох: было ли в европейской истории время, когда в одной стране действовали бы сразу два премьер-министра? В. М. Рыбаков предлагает

交 вт. пол. VII—перв. пол. VIII в.) Чжан Чжо был брошен в тюрьму, а потом сослан в мелком чине на юг тогдашнего Китая, климат которого считался губительным. Позднее Чжан Чжо был возвращен в столицу на невысокую придворную должность, но вскоре умер. Чжан Чжо считался среди современников выдающимся стилистом, сочинения его были широко известны — Чжан Чжо называли даже *цинтун сюэши* (青銅學士 «ученый муж Бронзовая монета»), имея в виду, что каждое написанное им слово такую монету стоит. Слава Чжан Чжо вышла далеко за пределы Поднебесной: известно, что прибывавшие к китайскому двору посольства из Японии и с Корейского полуострова не жалели никаких денег, чтобы раздобыть списки произведений (стихов и прозы) Чжан Чжо. До наших дней дошел его сборник «Чао е цянь цзай» в шести цзюанях (о котором будет сказано отдельно), а также новелла «Ю сянь ку».

Ли Ши-жэнь и Чжань Сюй-цзо датируют это произведение периодом с 681 по 684 г., когда Чжан Чжо был еще молод¹. Ни в каких библиографиях «Ю сянь ку» не числится — долгое время в Китае текст «Ю сянь ку» считался утраченным. Новелла Чжан Чжо появляется лишь в каталоге обнаруженных в Японии книг, составленном выдающимся цинским ученым, библиографом, коллекционером и знатоком древностей Ян Шоу-цзином (楊守敬 1839—1915), где упоминается напечатанный в Японии текст «Ю сянь ку» в одну цзюань, в начале которого сказано: «Написал пристав уезда Сяньлэ-сянь области Нинчжоу Чжан Вэнь-чэн»². Между тем в самой Японии попавшая туда в первой половине VIII в. новелла Чжан Чжо

переводить термин «цзайсян» на русский язык выражением «правительствующий сподвижник» (Рыбаков В. М. Танская бюрократия. С. 199). Здесь и далее мы будем использовать данный термин без перевода.

¹ Ли Ши-жэнь. Предисловие // Чжан Вэнь-чэн. Ю сянь ку цзючжоу. С. 5.

² См.: Ян Шоу-цзин цзи. Т. 8. С. 215—216. Ян Шоу-цзин отправился в Японию в 1880 г. и там сумел посетить множество книгохранилищ, государственных и частных. В течение года теми или иными путями он приобрел большое количество старых, редких или вовсе утерянных в Китае текстов и составил аннотированные описания всего, что сумел найти, — «Жи бэнь фан шу чжи» (日本訪書志 «Записи о книгах, обнаруженных в Японии») в пятнадцати цзюанях, до сих пор не потерявший актуальности важный библиографический памятник. Многие из добытых Ян Шоу-цзином в Японии текстов через несколько лет при его содействии были изданы в ксилографической серии «Гу и цун шу» (古逸叢書 «Книжная серия утерянного в древности»). Н и н ч ж о у — танская область, преобразованная из военного округа в 618 г. и существовавшая до 742 г., после чего снова была преобразована в военный округ, а в 758 г. — обратно в Нинчжоу. Располагалась на территории совр. пров. Ганьсу.

была очень популярна: самый ранний из сохранившихся рукописных полных списков датирован 1344 г., а ксилография — 1652 г.¹ Хэ Мань-цзы отмечает, что отголоски чтения «Ю сянь ку» обнаруживаются в творческом наследии таких японских поэтов, как Яма-ноуэ-но Окура (山上憶良 660?—733?) и Отомо-но Якомоти (大伴家持 718—785)². После возвращения на родину в конце XIX в. «Ю сянь ку» стало распространяться как в рукописях, так и в виде ксилографий. Ван Би-цзян, автор одного из современных критических текстов новеллы, основывался как на ксилографии в серии «Гу и цун шу», так и на других доступных ему копиях³. Однако в 2010 г.

¹ Подробнее о японских списках «Ю сянь ку» см.: *Ли Ши-жэнь, Чжань Сюй-цзо*. «Ю сянь ку» дэ Жибэнь гучаобэнь хэ гуканьбэнь (также воспроизведена в кн.: *Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянь ку цзяочжу. С. 456—471); об особенностях бытования «Ю сянь ку» в Японии см.: *Сюй Тин-юй*. «Ю сянь ку» цзай Жибэнь лючуань гочэнчжундэ дивэй бяньхуа. По поводу японских комментариев к тексту новеллы см.: *Egan R. On The Origin of «The Yu hsien k'u» Commentary*. Некоторые китайские ученые даже высказывали мнение, что японские послы купили рукопись «Ю сянь ку» буквально сразу же после того, как она была закончена, в результате чего в Китае не осталось ни одного экземпляра (см.: *Ван Чжи-чжун*. Цун чжигуай дао чуаньци — «Ю сянь ку» пиньи. С. 41). Есть и иные точки зрения: «Perhaps because of the salacious banter bordering on the pornographic, the text was lost in China soon after its composition and was preserved only in Japan» (*The Columbia History of Chinese Literature*. P. 583).

² Ши да сяошоцзя. С. 19. Хэ Мань-цзы подчеркивает существенное влияние, какое новелла «Ю сянь ку» оказала на старую японскую литературу, и в частности на такие памятники, как «Гэндзи моногатари» (源氏無語 «Сказание о Гэндзи»). Более подробно о распространении «Ю сянь ку» в Японии и влиянии на японскую литературу см.: *Ли Ши-жэнь*. Предисловие // *Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянь ку цзяочжу. С. 41—59. Также см.: *Ма Син-го*. «Ю сянь ку» цзай Жибэньдэ лючуань юй инсян.

³ Список Ван Би-цзяна был издан в составе его «Танжэнь сяошо» в 1959 г.; с тех пор не раз переиздавался, одно из последних изданий — 2016 г., где текст «Ю сянь ку» вместе с текстологическими комментариями и кратким исследованием помещен на с. 23—42. Это не первый критический текст «Ю сянь ку»: в 1929 г. в Пекине свой вариант издал Чуань Дао (川島 1901—1981, настоящее имя Чжан Тин-цянь 章廷謙) (переиздан в 1989 г.), а в 1955 г. в Шанхае вышел критический текст, подготовленный историком и текстологом Фан Ши-мином (方詩銘 1919—2000). Все эти издания имеют свои недостатки. Разумеется, «Ю сянь ку» не раз издавали в составе различных сборников и антологий — например, в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 41—75), здесь дан подробнейший комментарий к тексту; или в «Тан Сун чуаньци цзунцзи» (т. 1, с. 15—32), где текст новеллы сопровождается переводом на современный китайский язык. В собрании Лу Сия «Ю сянь ку» нет.

в Пекине вышел критический текст Ли Ши-жэня и Чжань Сюй-цзо, который на ближайшие десятилетия следует считать образцовым изданием «Ю сянь ку»¹.

А эти горы, называемые Цзишишань, они — на юго-запад от Цзиньчэна, там, где несет воды [Хуан]хэ, и строки «Шу [цзина]» — «[Юй], ведя русло [Хуан]хэ и камни в груды громоздя, достиг Лунмэня», — как раз про эти горы. Ваш слуга покорный, Цяньлун покинув, отправился служить в Хэюань — ох, тяжкий это путь был, и сколь далек от мест родных, увы! Здесь в древности бывал Чжан Цянь — [следуя] бесчисленным *ли* валов речных; тут Юй великий две тысячи лет как тому ступал по горным кручам. Вокруг стоят ущелия глухие, окружены рядами скал отвесных; вершины застыли небеса, остры подобно лезвиям ножей. Прекрасен тут туман рассветный, прозрачны горные ключи — как будто волшебство, с небес сошедшее на землю, краса, редчайшая в миру людей. Подобного еще не видел я и не слыхал такого!

От долгого пути под вечер утомились кони и устали люди, и [мы] как раз достигли места одного на совершенно неприступной крутизне. Коль глянешь вверх — лишь темная стена на много *сюней*, коль глянешь вниз — там воды бирюзовые на тысячу *жэней* глубины; как старцы древние передают, се место — где пещера странствующих божественных бессмертных. Здесь люди почти не бывают, лишь птицы порой пролетают...

¹ См.: *Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянь ку цзяочжу. Это 525-страничное издание стало итогом многолетних исследовательских усилий авторов, учитывает все новейшие изыскания по поводу «Ю сянь ку» и включает собственно критический текст новеллы Чжан Чжо, выверенный по всем известным японским спискам — рукописным и ксилографическим; критический текст сопровождается подробнейшим смысловым и текстологическим комментарием на трехстах девяноста пяти страницах; тексту предпослано предисловие, а в приложении помещены выходившие ранее отдельно статьи Ли Ши-жэня и Чжань Сюй-цзо, посвященные Чжан Чжо, его жизни и обстоятельствам написания «Ю сянь ку», рукописным и ксилографическим японским спискам новеллы и их особенностям, лексике новеллы, а также трудным и сомнительным местам в разных старых списках «Ю сянь ку». Данное издание любому специалисту, занимающемуся новеллой Чжан Чжо можно смело рекомендовать в качестве базового.

² *Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянь ку цзяочжу. С. 1—2. Ц з и ш и ш а н ь — они же горы Анемацен, располагаются на территории совр. пров. Ганьсу, на границе с Цинхаем, в системе гор Куньлунь; Хуанхэ огигает Цзишишань с юга. Ц з и н ь ч э н — название уезда, административного центра области Ланьчжоу, располагался также в совр. Ганьсу. Л у н м э н ь — в данном случае имеется в виду совр. г. Лоян (Хэнань). Ц я н ь л у н — то есть область Лунчжоу, территорию которой ныне занимает уезд Лунсянь пров. Шэньси; Лунчжоу некогда называлась также Цяньянцзюнь, а административным центром области был уезд Цяньюаньсянь. Видимо, Чжан Чжо, получив слу-

Так начинается новелла (хотя объем текста таков, что «Ю сянь ку» по этому признаку вполне можно отнести к повестям: более десяти тысяч иероглифов). Локализация места действия обозначена довольно точно, рассказ идет от первого лица (в большинстве случаев передано словом *юй* 余, «я»; это первый подобный случай в истории китайской прозы сяошо), а значит — читатель должен считать, что все рассказанное случилось с самим автором, то есть с Чжан Чжо. Вознамерившись попасть в легендарную пещеру, он три дня предается медитациям и посту, очищает помыслы, а потом, облачившись в самую простую одежду, в легкой лодке отправляется а путь по водам. Причаливает к берегу и видит девушку (ее имя Гуйсинь 桂心), которая стирает белье. На этом зачин заканчивается.

Попросившись на ночлег, Чжан Чжо оказывается в тростниковой хижине у ворот некоего дома, где, по словам девушки, обитает десятая барышня Цуй, Цуй Ши-нян 崔十娘, семнадцатилетняя особа весьма знатного рода и удивительной прелести. Далее между главным героем и Цуй завязывается переписка в стихах. Чтобы изъяснить свои чувства, Чжан Чжо пишет к Цуй несколько писем и наконец встречается с красавицей. Они представляют друг другу, после чего Чжан Чжо со всеми подобающими церемониями приглашают в дом, красота убранства коего оказывается под стать обителям бессмертных.

От жемчугов и яшмы замирало сердце, от золота и серебра в глазах рябило. Циновки пятицветные, плетенные из редких драгоценных трав; ковры, расшитые узорами из серебристых нитей; лежанки, выточенные из слоновой кости; укрытые парчой расшитой тюфяки...

Появляется еще один персонаж, Пятая тетушка 五嫂, дева девятнадцати лет, начинается пир, сопровождаемый музыкой, песнями, танцами и непрерывным обменом стихотворными экспромтами,

жебный перевод из Нинчжоу, по дороге к новому месту назначения проезжал через Лунчжоу. В Нинчжоу Чжан Чжо получил назначение в 677 г. Хэюань — военный округ, на месте которого расположен совр. г. Синин, столица пров. Цинхай. Известно, что служить в Хэюань Чжан Чжо был назначен в 680 или 681 г. Ч ж а н Ц я н ь (張騫 ?—114 до н. э.) — знаменитый китайский путешественник, в 139 г. до н. э. по приказу ханьского У-ди отправившийся на запад, но по пути захваченный кочевниками, у которых пробыл десять лет; когда Чжан Цяня отпустили, он достиг Бактрии и через три года вернулся в Китай. С ю н ь, ж э н ь — древние меры длины, в танское время примерно два с половиной метра и немногим более одного метра восьмидесяти см, соответственно.

¹ Чжан Вэнь-чэн. Ю сянь ку цзяочжу. С. 10.

после чего следует прогулка по сказочной прелести саду. Пятая тетушка принимает на себя роль свахи, поскольку Чжан Чжо, захмелев, признается в желании возлечь на ложе с прекрасной Цуй; в итоге все так и происходит. С рассветом влюбленные начинают прощаться, обмениваются подарками и очередными стихами, после чего Чжан Чжо в грусти и тоске уезжает. Развязка у новеллы длинная: прощание стихами занимает весьма продолжительное время.

Время действия «Ю сянь ку» — всего одна ночь; с точки зрения филолога Ван Цзэн-биня (王增斌 р. 1953), главный герой провел в обители бессмертных не больше тридцати шести часов¹. Сюжет новеллы незамысловат, фактически перед нами очередной вариант реализации мотива женитьбы на волшебной деве и посещения сфер, где обитают бессмертные (конкретно две бессмертные женщины: Цуй Ши-нян и Пятая тетушка), но уже на совершенно ином художественном уровне: текст богат на красочные описания, полон разнообразных подробностей о том, как были одеты герои, как выглядели, что был за пир, включает многочисленные, весьма детальные диалоги². Текст новеллы написан преимущественно стилем *нянли*, по четыре-шесть иероглифов в строке, и придать такому стилю живое звучание — задача довольно непростая; тем не менее Чжан Чжо с ней успешно справляется. «Ю сянь ку» не производит впечатления вычурно-красивой, холодной, искусственной конструкции, что достигается путем использования современных автору речевых оборотов, не книжных, а как раз разговорных, и лишь способствует убедительности и живости изложения³. Особенно в диалогах — например, о застольной игре, где проигравший в которую выпивает чарку вне очереди.

¹ Ван Цзэн-бинь. Цзя сэ гун мин лян бу сю, ши жэнь и син то фэн цин. С. 60. См. в связи с этим оригинальное исследование Утияма Тинари, который подробнейшим образом проанализировал событийную канву повествования (Утияма Тинари. Суй Тан сяшо яньцзю. С. 109—139).

² Несмотря на общепринятое мнение, что главный герой новеллы посещает одну «пещеру», где обитают бессмертные, чанчуньский специалист по танской и сунской литературе Чжоу Чэн-мин (周承銘 р. 1961) полагает: текст «Ю сянь ку» дает нам основания считать, что действие происходит не в одной, а в двух «пещерах» (Чжоу Чэн-мин. Чжунсинь пингу «Ю сянь ку» дэ сы-сян цзячжи. С. 3—4).

³ Четыре примера особенностей лексики «Ю сянь ку» см.: Пань Сяо-ци. «Ю сянь ку» бу шицы сыцзэ; также по этому поводу см.: Ли Ши-жэнь, Чжань Сюй-цзо. «Ю сянь ку» цыюй шиши; Лю Цун. Лунь «Ю сянь ку» юйянь цзе-гоудэ шихуа юй коуйхуадэ инсян.

— ...Не смейтесь надо мною! Но давайте же попробуем парные строки в шесть знаков, хотелось бы сыграть с господином чиновником на вино! — с улыбкой сказала Ши-нян.

— Я, ничтожный, не могу играть на вино, — отвечал ваш покорный слуга. — А хотел бы сыграть с барышней на ночь.

— Что значит «сыграть на ночь»? — спросила Ши-нян.

Я отвечал:

— Если проиграете вы, то проведете ночь со мной, ничтожным вы, ну а коль скоро проиграю я, то будет с вами ночь — моя!

— Ханец едет на осле, а кочевник пешком идет — или кочевник пешком идет, а ханец едет на осле! — засмеялась Ши-нян. — Кто бы ни проиграл, а вы все одно в выигрыше! Как местами ни меняй, а вам, господин чиновник, и так и этак хорошо!

— К чему говорить о проигрыше или выигрыше? — заметила Пятая тетушка. — Я определенно знаю, что нынешней ночью вам, барышня, этого не избежать!¹

Хоу Чжун-и отмечает, что данный диалог весьма типичен для девушки-певички и гостя, явившегося воспользоваться ее услугами². В любом случае, нужно констатировать, что образы бессмерт-

¹ *Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянй ку цзяочжу. С. 15. «Ханец едет на осле...» — Ли Ши-жэнь и Чжань Сюй-цзо считают, что это простонародное выражение, бывшее в ходу в танское время (*Чжан Вэнь-чэн*. Ю сянй ку цзяочжу. С. 246).

² *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 213. Чэнь Вэнь-синь более категоричен: «С наступлением танской эпохи в обычае литераторов стало употреблять слово "бессмертная" 仙 для обозначения публичных женщин-певичек или же девушек, завораживающих своей красотой. Так что "Пещера бессмертных" — это публичный дом, Ши-нян — проститутка, а находящаяся все время рядом Пятая тетушка — ее "мамка"» (*Чэнь Вэнь-синь*. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 194). Иными словами, некоторые китайские исследователи видят в данной новелле описание вполне реальной ситуации посещения ученым прекрасной певички, но — в фантастических декорациях и на языке поэзии. Следует особо отметить, что *цзи* 妓, термин, который на русский язык обычно переводят как «певичка», применительно к танскому времени вовсе не должно понимать в значениях «проститутка», «гуляющая женщина» и т. п. «Утонченная образованная девушка, владеющая каллиграфией, секретами стихосложения, умеющая петь и танцевать, приглашаемая на пиры конфуцианских ученых, отнюдь не подходит под определение проститутки, хотя бы и высшего ранга. К тому же, известно, что проститутками в общепринятом смысле этого слова становились в старом Китае по решению суда либо преступницы (а также родственницы преступников), либо женщины, плененные во время военных действий... Социальный статус проституток из низов и певичек разительно отличался — первые не могли свободно выходить замуж, никто не мыслил бы производить среди них отбор для покоев государя. Певички же могли

ных в «Ю сянь ку» — как Цуй Ши-нян, так и Пятой тетушки — разительно отличаются от таковых в лючаоской прозе, и как раз своей приземленностью, обыденностью, «простонародностью». Речи бессмертных дев просты, их поведение не слишком отличается от поведения простых земных женщин; подобные бессмертные девы впервые встречаются нам в китайской прозе именно в новелле Чжан Чжо¹. Вряд ли стоит сомневаться и в том, что автор, опираясь на предшествующую традицию, создал собственное оригинальное произведение, и хотя многое в этой новелле хорошо известно нам по дотанской прозе (малодоступное место высоко в горах, неземное убранство тамошнего жилища, свидание с девушкой-небожительницей необычайной красоты), сам текст представляет очевидный плод авторской фантазии. Помимо того, что «Ю сянь ку» — самое раннее из известных произведений сяошо, написанное от первого лица, к тому же активно использующее стиль *пяньли*, это одновременно наиболее ранняя танская новелла, описывающая любовные чувства ученого мужанижника к прекрасной деве-небожительнице. «В общем, в истории нашей литературы это, без сомнения, первое интересное сюжетное произведение о любви», — писал патриарх китайского литературоведения Чжэн Чжэнь-до (鄭振鐸 1898—1958)². «Можно назвать "Путешествие в пещеру бессмертных" существенной вехой на пути к появлению в истории китайской литературы любовного романа»³. И это действительно так.

Важнейшую роль в конструкции «Ю сянь ку» играют стихи — в новелле восемьдесят четыре стихотворные вставки разного размера (пятьдесят пятисложных стихотворений по четыре строки, одиннадцать пятисложных по восемь строк, а также четырехсложные стихи по четыре строки, семисложные по четыре строки, по одному шестисложному в восемь строк и семисложному в шесть строк, а также конструкции с нерегулярной длиной строки), что составляет почти половину от общего текста. Некоторые из стихотворений, по наблюдениям китайских ученых, носят ярко выраженный просто-

иметь хозяев, с которыми заключали контракт, но, при выплате оговоренной в соглашении суммы, снова становились свободными» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 119*). Также о певичках в танское время и их взаимоотношениях с учеными чиновниками см.: *Ping Yao. The Status of Pleasure*.

¹ По поводу использования в «Ю сянь ку» разговорной и простонародной лексики см.: *Waley A. Colloquial in the «Yu-hsien k'u»*; *Чжао Цзинь-мин. «Ю сянь ку» юй Тандай коуюй юйфа.*

² *Чжэн Чжэнь-до. Чатубэнь чжунго вэньсюэ ши. Т. 2. С. 381.*

³ *Сян Кай. Шицин сяошо ши. С. 42.*

народный характер или, как минимум, подвержены существенно влиянию уличного песенного творчества¹. Стихи здесь используются для того, чтобы передать чувства героев, — впервые столь обильно в истории китайской прозы сясхо «в "Путешествии в пещеру бессмертных" стихами демонстрируют чувства, стихами заигрывают, стихами чувствам способствуют»². Главный герой, еще не увидев Цуй Ши-нян, но лишь услышав, как она играет на гуслях, тут же слагает по этому поводу исполненное чувств стихотворение и отправляет девушке. Чжан Чжо фактически заложил традицию подобного использования стихов в составе сюжетного произведения, а его «Ю сянь ку» можно назвать первой полноценной новеллой чуаньци³.

«КАЙ ЮАНЬ ШЭН ПИН ЮАНЬ» 開元昇平源

«Кай юань шэн пин юань» (開元昇平源 «Источник установления спокойствия годов Кай-юань») — текст, авторство которого нельзя атрибутировать точно⁴. Помимо прочего, изначальный текст данной новеллы до нас не дошел. «Кай юань шэн пин юань» значится в новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме одной цзюани, в качестве автора указан Чэнь Хун (陳鴻 посл. четв. VIII—после 849), написавший чуаньци «Чан хэнь гэ чжуань» (長恨歌傳 «История "Песни о вечной тоске"»), которую мы также рас-

¹ См.: Чжан Мэй. «Ю сянь ку» кай «и ши чуань цин» чжи сяньхэ. Суммируя наблюдения японских ученых, Утияма Тинари пишет о том, что ряд стихотворений из «Ю сянь ку» представляют собой заимствования широко известных в начале Тан поэтических строк (Утияма Тинари. Суй Тан сясхо яньцзю. С. 109—110).

² Бао Чжэнь-пэй, Юй Янь-хуа. Сехоу фэнлю. С. 123.

³ О роли стихов в «Ю сянь ку» см.: Чжан Мэй. «Ю сянь ку» кай «и ши чуань цин» чжи сяньхэ; Цзинь Сяо-сюэ. Лунь «Ю сянь ку» чжундэ шигэ чоучан. Подробнее о художественных особенностях данного произведения см.: Ван Цзэн-бинь. Цзя сэ гун мин лян бу сю, ши жэнь и син то фэн цин; Юй Вэй-на. Чжан Чжо сясходэ шэньмэй тэчжэн; Фэн Цин. Цун «Ю сянь ку» кань фу юй танжэнь сясходэ гуаньси; и др.

⁴ Другие названия этого сочинения — «Шэн пин юань» (昇平源 «Источник мира и спокойствия»), «Кай юань шэн пин юань цзи» (開元昇平源記 «Записки об источнике мира и спокойствия годов Кай-юань»).

смотрим. В «Чун вэнь цзун му» автор не указан¹. Однако в более поздних сунских библиографиях имя автора уже другое. Так, у Чао Гун-у сказано: «"Записки об источнике установления спокойствия годов Кай-юань", одна цзюань. Десять дел, записанных У Цзином, в которых Яо Чун передает главное Мин-хуану». Ту же информацию дает и старший современник Чао Гун-у — Чэнь Чжэнь-сунь: «"Источник установления спокойствия годов Кай-юань", одна цзюань. Автор — танский историк У Цзин, записаны десять "дел" Яо Чун-на»². У Цзин назван автором «Кай юань шэн пин юань» и в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 203). Именно здесь берет начало традиция, согласно которой написал эту новеллу не Чэнь Хун, а У Цзин³. Однако великий сунский историк Сыма Гуан (司馬光 1019—1086) в «Цзы чжи тун цзянь као и» отметил, что сведения из «Кай юань шэн пин юань» не вполне достоверны, а имя У Цзина в качестве автора было добавлено позднее неизвестным лицом⁴. Эту точку зрения разделял и Лу Синь, поставив-

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 76.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 250; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 144.

³ У Цзин (吳兢/競 670?—749) — известный знаток канонических и исторических сочинений, чьи таланты еще в молодости были высоко оценены первыми лицами государства — цзайсянами Вэй Юань-чжуном (魏元忠 ?—707) и Чжу Цзин-цзэ (朱敬則 635—709). В результате молодой человек получил место в столичной палате, занимавшейся составлением официальной истории. Продолжая служить при дворе на разных должностях, У Цзин принял участие в составлении хроники правления императрицы У Цзэ-тянь, по завершении которой был повышен до *цицзюйлана* («повседневный регистратор» поступков и высказываний императора). После того как закончился траур по матери, У Цзин получил назначение в Цензорат и снова в историческую палату, а также в придворную академию Ханьлиньюань, но в 729 г. за провинность оказался выслан за пределы столицы и до самой смерти служил начальником разных областей в провинциях. Он слыл известным историком, был автором множества исторических сочинений, из которых до наших дней почти ничего не дошло. Подробнее об У Цзине см. его официальную биографию в цз. 102 «Цзю тан шу» и цз. 132 «Синь тан шу». Дошли до нас два его стихотворения — в составе антологии «Цюань тан ши» (全唐詩 «Все танские стихи»).

⁴ Ван Жэнь-юй дэн. «Кай юань тянь бао и ши» ши чжун. С. 114. «Цзы чжи тун цзянь као и» (資治通鑑考異 «Исследование разночтений в "Зерцале всеобщем, управлению помогающем"») — труд Сыма Гуана, в 30 цзюанях которого он суммировал все разночтения в привлеченных для составления им «Цзы чжи тун цзянь» (資治通鑑 «Зерцало всеобщее, управлению помогающее») источниках, а таковых было задействовано более 300 общим объемом около семи тысяч цзюаней.

ший под сомнение также и авторство Чэнь Хуна: «Подозреваю, что в данной книге имя ее автора не проставлено. Чэнь Хун и У Цзин были добавлены впоследствии. Оба они прославились знанием истории, и их именами просто воспользовались, чтобы добавить значительности»¹. Далеко не все современные исследователи согласны с этим. Так, Чэн И-чжун полагает, что, поскольку в подавляющем числе старых библиографических сочинений в качестве автора был указан У Цзин, «похоже, эта новелла определенно принадлежала У Цзину... Стиль изложения в данном тексте простой и лаконичный, полностью соответствующий "правдивым записям" (*шилү* 實錄 хроники правления) историков, а если сравнивать с "Историей песни о бесконечной тоске", то проигрыш в литературном отношении очевиден»². В ситуации, когда иные сведения об авторстве «Кай юань шэн пин юань» отсутствуют, соображения Чэн И-чжуна кажутся нам достаточно убедительными, поэтому мы будем придерживаться традиционной точки зрения и считать автором этого произведения У Цзина.

Как было сказано, первоначальный текст «Кай юань шэн пин юань» давно утрачен (видимо, в сунское время); его фрагменты сохранились лишь в двенадцатой цзюани вышеуказанного сочинения Сыма Гуана, откуда в свое время их изъял и свел воедино Лу Синь для антологии «Тан Сун чуаньци цзи». Это один из двух современных критических текстов данного произведения³.

Известный ныне «Кай юань шэн пин юань» представляет собой не очень длинный, чуть больше тысячи иероглифов, текст, по-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 475. Это, однако, не помешало Лу Синю в «Тан Сун чуаньци цзи» в качестве автора данной новеллы указать У Цзина. Точку зрения Лу Синя полностью поддерживает Бянь Сяо-сяоань (см.: *Бянь Сяо-сяоань*. «Кай юань шэн пин юань» чутань).

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 150. Известный историк Ху Жу-лэй (胡如雷 1926—1998) на основании анализа текста «Кай юань шэн пин юань» в сопоставлении с другими историческими источниками также пришел к уверенному заключению, что автором данного текста определенно был У Цзин (см. подробнее его отдельную работу: *Ху Жу-лэй*. «Шэн пин юань» дэ чжэньвэй бяньси).

³ Второй, также основанный на сочинении Сыма Гуана, вошел в состав антологии «Кай юань тянь бао и ши ши чжун» (開元天寶遺事十種 «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао» и девять других сборников», с. 111—114) подготовленной Дин Жу-мином 丁如明 и увидевшей свет в 1985 г. В состав современных сборников танских чуаньци «Кай юань шэн пин юань» входит не столь часто (см., например: Тан Сун чуаньци цзунцзи. Т. 1. С. 275—281; Тан Сун чуаньци. С. 32—35) и воспроизводится обычно по изданию Лу Синя.

вестующий о том, как Яо Чун, оказавшийся в опале из-за противодействия принцессе Тай-пин гунчжу, после смерти последней получил возможность вернуться ко двору и был возвышен всегда ценившим его императором Сюань-цзуном¹. Этому предшествует описание интриг, которые плел против Яо Чуна сановник Чжан Юэ с целью не допустить того на высокие должности². Основное действие разворачивается в Вэйбинь (местность в совр. пров. Шэньси), куда Сюань-цзун отправился на охоту и пригласил с собой Яо Чуна. Костяк текста «Кай юань шэн пин юань» составляют те самые знаменитые десять «дел» 十事 — вопросы Яо Чуна о важных для государственного управления вещах, которые он считает необходимым задать перед тем, как примет из рук императора назначение на высший пост. И если хотя бы в одном из десяти «дел» Яо Чун с императором во мнениях не сойдется, Яо Чун не сможет занять предлагаемую должность.

Господин (то есть Яо Чун. — *И. А.*) сказал:

— Начиная с годов под девизом правления Чуй-гун императорский двор управлял Поднебесной с помощью наказаний. Ваш подданный просит мудрого правления, где во главу поставлены гуманность и справедливость. Возможно ли это?

— Как раз этого Мы всем сердцем и ждем от вас, господин! — отвечал Владыка.

¹ Источники не донесли до нас имени Тай-пин гунчжу (太平公主 665?—713), но мы знаем, что это была младшая и самая любимая дочь императрицы У Цзэ-тянь, в 713 г. замыслившая мятеж против Сюань-цзуна, в результате чего была схвачена и пожалована правом совершить самоубийство. После ее смерти Сюань-цзун полностью взял власть в свои руки, в связи с чем был изменен и девиз правления — на Кай-юань. Также следует заметить, что при Тан было два императора, чьи храмовые имена звучат одинаково — Сюань-цзун, но записываются разными иероглифами: 玄宗, о котором идет речь здесь и далее, и 宣宗, гораздо менее известный персонаж китайской истории.

² Чжан Юэ (張說 667—731) — политик, военачальник, литератор и крупный поэт, блестяще выдержавший экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности и почти пятнадцать лет остававшийся среди фаворитов императрицы У Цзэ-тянь. Впервые громко заявил о себе, когда выдержал первым дворцовые испытания и был назначен в свиту наследника престола. Потом Чжан Юэ занимал много провинциальных и придворных должностей, в том числе министерского ранга (например, служил главой Цзисяньдянь шуань, 集賢殿書院 «Академия Дворца, где собраны достойные», а также был доверенным советником императора Сюань-цзуна). Чжан Юэ был во враждебных отношениях с Яо Чуном. Что касается даты смерти Чжан Юэ (не 730, а 731 г.), то здесь я пользуюсь справедливой поправкой, сделанной Р. W. Kroll'ом (p. 1948) (см.: *Kroll P. W. On the Date of Chang Yueh's Death*).

Еще сказал:

— Нынешняя династия, с тех пор как потерпела поражение в Цинхае, так и не извлекла [из этого] урока и не устыдилась. Ваш подданный просит тридцать лет не тревожиться о победах на границах. Возможно ли это?

— Возможно, — отвечал Владыка.

Еще сказал:

— С тех пор, как вдовствующая императрица (то есть У Цзэ-тянь. — *И. А.*) была при дворе, ключевые должности часто оказывались у евнухов. Ваш подданный просит не поручать евнухам дел управления. Возможно ли это?

— Это [Наше] давнее желание! — отвечал Владыка...¹

Яо Чун находит полное понимание у Сюань-цзуна также по вопросам о неназначении императорских родственников на должности в Государственную канцелярию; о том, что преступившие закон фавориты не должны избежать наказания; о пресечении получения благ лестью и заискиванием; о прекращении безумных трат на строительство буддийских и даосских храмовых сооружений; о том, чтобы сановники вели себя в соответствии с нормами этикета; о том, чтобы чиновники не могли избежать наказаний за проступки; и так далее. Получив в итоге положительные ответы на все вопросы, Яо Чун многожды кланяется, с полным воодушевлением провозглашает императору здравицы, восклицает «Великое счастье для Поднебесной!» — и принимает назначение. При этом присутствует и Чжан Юэ.

— Садитесь! — повелел Владыка.

Господин сел ниже Янь-гуна. Янь-гун же выше [него] сесть не решался. Владыка спросил [в чем дело] и получил ответ:

— Юань-чун — старый подданный еще прошлых правлений, он должен сидеть на первом месте.

— Чжан Юэ — начальник Государственной канцелярии, — сказал тогда господин. — Я же ныне всего лишь советник и не могу сесть выше.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 171. Девиз правления Чуй-гун — первый девиз, под которым правила У Цзэ-тянь. Она была супругой императора Гао-цзуна, титул императрицы получила в 655 г. и сразу после этого с одобрения супруга начала вмешиваться в дела управления страной. Вскоре после смерти Гао-цзуна узурпировала власть, провозгласила себя новым императором, изменила название страны на Чжоу; с 690 г. и до самой смерти находилась на троне. Умерла естественным образом в возрасте восьмидесяти одного года. Поражение в Цинхае. — В 678 г. танский Гао-цзун потерпел поражение от *туфаней* (тибетцев).

— Ладно! — решил Владыка. — Пусть начальник Государственной канцелярии сидит на первом месте¹.

Смысл названия этого произведения — «Кай юань шэн пин юань» — именно в тех десяти вопросах об управлении, на которые император дал положительные ответы (ответы развернутые и эмоциональные: «Это Наше искреннее желание», «Мечтаем следовать этому!», «Это совершенно очевидно, отчего же невозможно!») и которые заложили принципы правления Сюань-цзуна, благодаря чему в стране в течение сорока с лишним лет царили мир и процветание, и началось это все со смены девиза правления на Кай-юань. Автор новеллы (кем бы он ни был) демонстрирует читателю образ Яо Чуна, мудрого советника, пекущегося о благе страны и твердо следующего своим принципам, и выписан этот образ достаточно выразительно, хотя нельзя не признать, что язык изложения в «Кай юань шэн пин юань» действительно довольно лаконичен, сух и более присущ историческим хроникам². Нет особенных оснований считать «Кай юань шэн пин юань» сколь-либо значимым литературным произведением, поэтому при обращении к данному тексту возникает естественный вопрос: отчего Лу Синь выбрал «Кай юань шэн пин юань» для включения в собрание новелл чуаньци? Ведь ни особенными художественными достоинствами, ни оригинальным сюжетом данное произведение не обладает, а в ряду других ранних чуаньци смотрится включением скорее инородным.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 171. Янь-гун 燕公 — сокращение от Яньго-гуна, титула Чжан Юэ. Юань-чун 元崇 — первоначальное имя Яо Чуна.

² В связи с этим встает вопрос соответствия изложенных в «Кай юань шэн пин юань» событий историческим фактам. Проанализировавший таковые Бянь Сяо-сюань заключает, что при общем совпадении в новелле присутствуют разнообразные неточности и ошибки. Так, к примеру, единожды высказанные Сюань-цзуну в Вэйбинь «десять дел» фактически не подтверждаются — с этими «делами» Яо Чун обращался к императору несколько раз; однако нельзя забывать, что мы имеем дело не с исторической хроникой, а с сяошо, где вполне нашлось место вымыслу, объединившему несколько бесед советника и императора в одну; и так далее (подробнее см.: Бянь Сяо-сюань. «Кай юань шэн пин юань» чутань).

ЗРЕЛЫЙ ЭТАП

«ЛИ ХУНЬ ЦЗИ» 離魂記

«Ли хунь цзи» (離魂記 «Записки о том, как душа рассталась [с телом]») — еще одно существенное произведение танского времени¹. О его авторе, Чэнь Сюань-ю (陳玄祐 втор. пол. VIII в.—нач. IX в.), мы практически ничего не знаем: время его творческой активности пришлось, по всей вероятности, на правление танского императора Дай-цзуна — по крайней мере, в конце новеллы говорится, что она была написана в конце годов под девизом Да-ли, то есть в 70-х гг. VIII в.² Иных произведений Чэнь Сюань-ю не сохранилось. Нин Цзя-юй указывает на единственное упоминание «Ли хунь цзи» в старых библиографиях — в «Чун вэнь цзун му», где значится текст новеллы объемом в одну цзюань³. Тем не менее «Ли хунь цзи» имели довольно широкое хождение в Китае и были включены в «Тай пин гуан цзи» (цз. 358, под названием «Ван Чжоу» 王宙). Позднее новелла была включена в различные ксилографические собрания — «Юй чу чжи» (в качестве автора тут ошибочно указан танский поэт Вэй Чжуан 韋莊 836?—910), «Люй чуан ньюй ши», «Лун вэй ми шу» и др.; все они заимствовали текст из «Тай пин гуан цзи»⁴. На него

¹ Вариант перевода названия, предложенный О. Л. Фишман, — «Рассказ о том, как душа покинула тело» (Танские новеллы 1955. С. 27); А. А. Тишковым — «Душа, которая рассталась с телом» (Танские новеллы 1960. С. 27); И. И. Соколовой — «Душа, покинувшая тело» (Гуляка и волшебник. С. 48); вариант перевода названия на английский — «Record of the Disembodied Soul» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 584).

² Ли Цзянь-го считает, что новелла появилась в начале годов под девизом правления Цзянь-чжун, то есть в 780—783 (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 264).

³ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 78.

⁴ «Л ю й ч у а н н ю й ш и» (綠窗女史 «Истории о женщинах, [рассказанные] у зеленого окна») — минская анонимная ксилографическая серия, составленная в начале XVII в. неким книжником, скрывшимся под псевдонимом «Цинь хуай юй кэ» (秦淮寓客 «Приезжий из Циньхуая», не путать с цинским литератором У Цзин-цзы 吳敬梓 1701—1754, имевшим такой же псевдоним); серия полностью посвящена историям, связанным с женщинами, в ней четырнадцать цзюаней, разделенных на десять больших тематических разделов и сорок пять подразделов. Сюда попали многие известные произ-

же опираются и современные критические издания — собрание Лу Синя, «Танжэнь сяошо» Ван Би-цзяна, «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь», и другие¹.

Новелла Чэнь Сюань-ю сравнительно небольшая — около пяти сотен иероглифов. Время начала действия и место указаны в лучших традициях старых сяошо: третий год под девизом правления Тянь-шоу (692), область Хэнчжоу (в совр. пров. Хунань). Именно тогда и именно там поселился чиновник Чжан И 張鎰, у которого была дочь Цянь-нян 倩娘. Также в семье Чжан И жил его племянник, юноша Ван Чжоу 王宙. Чжан И, считая племянника и дочь хорошей парой, подумывал о том, чтобы их поженить, а девушка и юноша уже давно тайно любили друг друга. Однако Чжан И по неизвестным причинам посватал дочь за другого. Цянь-нян и Ван Чжоу были убиты горем, юноша даже отправился в столицу для сдачи экзаменов — подальше от любимой, стать супругом которой ему было не суждено. Путешествовал он в лодке, и однажды вечером Цянь-нян прибежала к нему. Вне себя от радости, они поплыли на лодке дальше, но уже не в столицу. Тайно соединившись, Ван Чжоу и Цянь-нян провели вместе пять лет, от их союза родились двое сыновей. Однако тяжесть проступка, что влюбленные, нарушив традиции и устои, тайно сбежали от Чжан И, не давала девушке покоя — она упростила Ван Чжоу отвезти ее домой. Прибыли. Повинившись перед Чжан И, Ван узнал странное: оказывается, все эти годы Цянь-нян провела в своей комнате, убитая горем. Когда же прибывшая с Ван Чжоу девушка вошла в дом, та, другая, что лежала больною, встала с ложа и соединилась с ней в одно целое, только одежды оказалось два комплекта. Дело хранили в тайне. После этого Ван Чжоу и Цянь-нян прожили вместе сорок лет.

ведения. «Лун вэй ми шу» (龍威秘書 «Редкие книги из Лунвэя») — ксилографическая серия, напечатанная в 1794 г. цинским ученым и библиофилом Ма Цзюнь-ляном (馬駿良 вт. пол. XVIII—перв. пол. XIX в.). Включала в себя десять выпусков, объединивших 169 сочинений с ханьского и по цинское время, в основном — сяошо, рассуждения о стихах и сочинения географического характера.

¹ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 22—24; Танжэнь сяошо. С. 49—51 (это издание выгодно отличается данными в приложении более ранними рассказами о покинувшей тело душе, на которых и основана новелла Чэнь Сюань-ю); Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 159—166. «Ли хунь цзи» трижды переводились на русский язык: О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 27—29), А. А. Тишковым (Танские новеллы 1960. С. 27—29; также воспроизведено в: Путь к Заоблачным Вратам. С. 116—120; Кравцова М. Е. Хрестоматия по литературе Китая. С. 380—382; Проза Тан и Сун. С. 125—126), И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 48—51).

Я, Сюань-ю, в молодости не раз слышал этот рассказ — то во многом похоже, то совсем иначе, а кто-то и вовсе называл [все это] выдумкой. Но вот в конце годов под девизом правления Да-ли [я] повстречал Чжан Чжун-гуя 張仲規, начальника уезда Лайусянь, и [он] рассказал мне историю полностью. Чжун-гуй был двоюродный брат [Чжан] И, так что поведал все в мельчайших подробностях, а [я] — записал¹.

Минский Ху Ин-линь писал: «История о девице Цянь, чья душа рассталась [с телом], также берет начало в танских рассказах, и хоть [история эта] чрезвычайно удивительна, подобного, записанного еще при Шести царствах, было великое множество»². Чэнь Сюань-ю вполне мог слышать (читать) подобные рассказы — это действительно не первая письменная фиксация сюжета о покинувшей тело душе хунь в китайской традиции: например, у Лю И-цина в «Ю мин лу» есть фрагмент, повествующий о красавце Пан Э и девице Ши, которая, полюбив юношу всем сердцем, в итоге также рассталась на время с хунь; в конце влюбленные счастливо соединились, и это самый близкий к «Ли хунь цзи» фрагмент такого рода³. Однако,

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 23. Л а й у с я н ь — располагался к северо-востоку от совр. г. Лайу в пров. Шаньдун.

² Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 561. Ху Ин-линь уже в юные годы проявил выдающиеся способности: в пять лет уже умел читать, а в девять пошел учиться, особый интерес проявляя к древним текстам. Рано прославился как поэт, но на служебном поприще особых успехов не достиг и посвятил себя учению и книгам. Ху Ин-линь был обладателем одной из самых богатых частных библиотек своего времени: в молодости он объездил земли, некогда входившие в состав древних царств Янь, У, Ци, Лу, Чжао и Вэй, охотясь за старыми книгами и подчас отдавая за них последние деньги; в результате он собрал 42 384 тома различных сочинений. Самые известные произведения Ху Ин-линя — «Ши соу» (詩藪 «Роща стихов») в двадцати цзюанях, посвященная теории поэзии, и «Шао ши шань фан би цун».

³ «В Цзюйлу (в совр. пров. Хэбэй. — И. А.) жил некто Пан Э 龐阿, красивый наружностью и манерами. [У жившей] в том же округе семьи Ши была дочь — однажды [она] украдкой увидела Э, и [он] запал в ее сердце. Вскоре и Э увидел ее — и пригласил заходить к нему. Жена Э была очень ревнива — велела служанкам связать [девушку] и отправила обратно в дом Ши, но на половине дороги [девушка] вдруг обратилась в туман и пропала. Тогда служанки явились в дом Ши и рассказали о произошедшем. Отец Ши в большом изумлении воскликнул: "Моя дочь за ворота и носа не казала, да как [вы] смеее так ее порочить!" С тех пор жена Э стала постоянно следить за ним и однажды ночью обнаружила девицу [Ши] в [его] кабинете — схватила [ее] за руку и отвела к господину Ши. Отец Ши, увидев

как замечает Чэн И-чжун, в «Ли хунь цзи», в отличие от «Ю мин лу», главные герои живут в одном доме, сызмала считают себя предназначенными друг для друга, а потом их настигает столь горькое разочарование. Если смотреть с такой точки зрения, то основная идея новеллы — свобода брачного выбора вопреки традиционным представлениям о браке¹. Ради любви Цянь-нян готова на все.

— Ваши, сударь, чувства ко мне столь глубоки, и [я] даже во сне грежу о вас! Но ныне [домашние] идут наперекор моим желаниям, и, зная, как вы, сударь, меня любите, готова [я] даже жизнью пожертвовать ради вас! И вот я тайно бежала к вам².

«Ценность "Записок о том, как душа рассталась [с телом]" вот в чем: после того как душа описанной в них Цянь-нян рассталась с телом, ее уже не связывают оковы всех принятых в обществе догм, она может, ни в чем не сдерживаясь, выражать глубоко затаенные чувства, она может открыто стремиться к счастью и свободе, как сама их понимает, — мир духов получается справедливее и разумнее, чем мир людей»³. Язык новеллы Чэнь Сюань-ю прост, текст не содержит особых художественных изысков, а также стихотворных вставок и в этом смысле ничем особенным от рассказа из «Ю мин лу» не отличается. Тем не менее благодаря акценту на любовь, для которой даже смерть не может стать преградой, «Ли хунь цзи» оказали существенное влияние на последующую художественную традицию, сюжет этой новеллы лег в основу многих более поздних про-

дочь, в изумлении вытарашил глаза: "Да я только что из внутренних покоев и видел там, как дочь и [ее] мать вместе сидели за работой! Откуда [она] здесь-то взялась?!" И велел служанке бежать во внутренние покои, позвать дочь, — но тут та, что была связана, опять исчезла! Подозревая странное, отец особо наказал матери разобраться, [в чем тут дело]. "Когда Пан Э приходил [к нам] в дом в прошлом году, [я] увидела его в щелочку, — сказала девушка. — А потом [он] как будто во сне пригласил меня прийти, и [я] пришла, а жена [Э] связала меня!" "Сколь удивительные вещи случаются в Поднебесной!" — проговорил Ши. Сердце так было охвачено чувством, что душа устремилась темными путями [к Пан Э], и та, что исчезала, — и была отлетевшая душа! После этого девица [Ши] зареклась выходить замуж. Минул год, и жена Э вдруг заболела злой болезнью — ни лекари, ни снадобья не помогали. Тогда Э послал семье Ши свадебные дары, и девушка стала его женой (Алимов И. А. Сад удивительного. С. 238).

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 117.

² Тан Сун чуаньци цзи цюаньби. С. 22.

³ Юань Цзянь. Лихунь сяошодэ сыцы шэнцзи. С. 55.

изведений¹. Впечатление, которое произвела на китайских книжников история о любви — казалось бы, несбыточной, но в конечном итоге волшебным образом счастливой, — было слишком велико и нашло отражение как в поэзии, так и в прозе и драме². Новелла Чэнь Сюань-ю (в отличие от ее автора) быстро стала очень известной, в том числе и за пределами Китая³.

¹ О реализации данного сюжета в более поздней танской прозе см.: *Вэй Ган, Лун Кэ-тин*. Лунь Тан чуаньци шици и «Ли хунь цзи» вэй дайбяочжи лихунь вэньсюэ фачжань.

² Например, у сунского Цинь Гуаня (秦觀 1049—1100) есть стихотворение, воспроизводящее сюжет новеллы Чэнь Сюань-ю; этот же сюжет лежит в основе многих юаньских и минских произведений — пьесы «Цянь нюй ли хунь» (倩女離魂 «Девушка Цянь расстается с душой») юаньского Чжэн Гуан-цзу (鄭光祖 XIII в., детальное сравнение этой пьесы с «Ли хунь цзи» см.: *Лю Ли-ли*. «Ли хунь цзи» юй «Цянь нюй ли хунь» чжи бицзяо; *Ли Цзин*. «Цянь нюй ли хунь» юй «Ли хунь цзи» чжи бицзяо) и утерянных одноименных пьесы минского Ван Цзи-дэ (王驥德 ?—1623) и новеллы минского же Се Тин-ляна (謝廷諒 1551—?), и пр. Сюжет «Ли хунь цзи» три раза использован в «Ляо чжай чжи и» (聊齋志異 «Странные истории из Кабинета Неудачника») Пу Сун-лина, а также в некоторых городских повестях-хуа-бэнь. Хоу Чжун-и даже пользуется термином «лихуньсин сяошо» 離魂型小說, то есть рассказы, сделанные по образцу «Ли хунь цзи» и развивающие данную тему (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 219). Корейский поэт и литератор Ким Сисып (金時習 1435—1495) создал по мотивам «Ли хунь цзи» свой вариант данной истории (на вэньяне): «Ли шэн куй цян чуань» (李生窺牆傳 «История о том, как книжник Ли подсматривал через стену»), сравнение этих двух произведений см. в ст.: *Ся Юй-лин*. «Ли шэн куй цян чуань» юй «Ли хунь цзи» бицзяо фэньси. Подробнее о влиянии новеллы Чэнь Сюань-ю на последующую традицию см.: *Лю Янь-пин*. Цзин чэн со чжи — лунь Чэнь Сюань-ю «Ли хунь цзи»; *Лю Цю-цзюань*. Цяньси Тандай сяошо «Ли хунь цзи» дэ чунсе сяньсян; *Сюн Мин*. Жань жань сянь хунь чжу цзюнь цюй. Отдельная научная литература посвящена сравнительному анализу новеллы Чэнь Сюань-ю и пьесы Чжэн Гуан-цзу. См., например: *Дун Ся*. «Цян нюй ли хунь» юй «Ли хунь цзи» чжи бицзяо. Новелла «Ли хунь цзи» в силу своей популярности весьма востребована у современных исследователей (китайских и зарубежных), краткий обзор их наиболее существенных работ, появившихся в период с 2006 по 2016 г., см. в ст.: *Ван Кэ-синь*. Цзинь шинья «Ли хунь цзи» яньцзю шупин.

³ Исследователи отмечают явное влияние новеллы Чэнь Сюань-ю на одну из историй о благодеяниях бодхисаттвы Гуаньшине (觀世音 «Внимающий звукам мира», он же Гуаньинь 觀音), зафиксированную в сборнике японских буддийских рассказов, отпечатанном ксилографическим способом в 1726 г. Подробнее см.: *Чжоу И-лян*. Тан чуаньци «Ли хунь цзи» цзай Жи-бэнь чаньлиньчжундэ цзешоу.

«ЖЭНЬ ШИ ЧЖУАНЬ» 任氏傳

«Жэнь ши чжуань» (任氏傳 «История госпожи Жэнь») — новелла, вышедшая из-под кисти известного танского литератора Шэнь Цзи-ци (沈既濟 750?—800?)¹. Будучи из Усина (в пров. Чжэцзян), Шэнь Цзи-ци принадлежал к старинному роду, известному еще с ханьского времени и подарившему миру многих известных полководцев, сановников и литераторов, среди которых ученый и литератор Шэнь Линь-ши (沈麟士 416?—501?), знаменитый поэт Шэнь Юэ (沈約 441—513), энциклопедист Шэнь Бу-хай (沈不害 518—580), поэт Шэнь Цюань-ци (沈佺期 ?—713), дед Шэнь Цзи-ци. Сам Шэнь Цзи-ци, пойдя по пути предков, получил хорошее образование и обратился к чиновничьей службе: он начинал на должности областного делопроизводителя, потом, в 780 г., по протекции известного своими реформами в финансовой и налоговой областях цайсяня Ян Яня (楊炎 727—781) получил должность *цзо ши* («левый подбиратель обретенного», советник-секретарь императора, указывающий на упущения), а также был назначен в комиссию по составлению истории царствования. Служба длилась недолго: уже в 781 г. Ян Янь проиграл в борьбе придворных группировок, был сослан в провинцию, а в пути его настигло высочайшее повеление покончить жизнь самоубийством. Соответственно, пострадали все протеже Ян Яня, Шэнь Цзи-ци был также удален из столицы и назначен помощником начальника области Чучжоу (совр. уезд Лишуйсянь пров. Чжэцзян). Лишь через несколько лет, в 784 г., Шэнь Цзи-ци получил возможность вернуться ко двору, на сей раз по протекции известного танского политика и литератора Лу Чжи (陸贄 754—805). Жизнь свою Шэнь Цзи-ци закончил на посту в Департаменте церемоний. Он составил себе имя как знаток истории, каллиграф и автор новелл

¹ Вариант перевода названия новеллы на русский язык, предложенный О. Л. Фишман, — «История Жэнь» (Танские новеллы 1955. С. 15); А. А. Тишковым — «Жизнеописание Жэнь» (Танские новеллы 1960. С. 40); И. И. Соколовой — «Женщина-оборотень» (Гуляка и волшебник. С. 33). Ян Сянь-и и Дай Най-де на английский перевели название как «Ren the Fox Fairy» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 19); W. Nienhauser — как «The Story of Miss Jen» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 584); W. Kubin — как «Miss Ren» (Kubin W. The Girl from Chang'an Walks by. P. 87).

чуаньци — «Чжэнь чжун цзи» (枕中記 «Записки из изголовья», см. ниже) и «Жэнь ши чжуань» (任氏傳 «История госпожи Жэнь»)¹.

«Жэнь ши чжуань» в танских и сунских библиографических сочинениях не числится, однако, как и многие другие старые сяшо, она попала в состав «Тай пин гуан цзи» (цз. 452, под названием «Жэнь ши» 任氏, «Госпожа Жэнь», источник заимствования не указан); видимо, подобно другим раннетанским чуаньци, она имела хождение в виде отдельного списка, а позднее попала в состав различных собраний, антологий и книжных серий, таких как «Юй чу чжи», «Хэ кэ сань чжи» и др. Все известные списки «Жэнь ши чжуань» основаны на тексте из «Тай пин гуан цзи», равно как и современные критические тексты в собраниях Лу Синя и Ван Би-цзяна². В «Жэнь ши чжуань» более трех с половиной тысяч иероглифов, стихотворные вставки отсутствуют.

Новелла точно датирована самим автором, о чем определенно сказано в конце:

На второй год под девизом правления Цзянь-чжун я, Цзи-цзи, получил перевод с поста *цзо ши* и вместе с военачальником из дворцовой гвардии Пэй Цзи, заместителем начальника столичной области Сунь Чэном, ланчжуном Подворного департамента Цуй Сюем и цзо ши Лу Чунем, также получившими переводы с понижением в должности на юго-восток, направились из Цинь в У, а оттуда вместе двинулись водным путем. Тогда же к нам присоединился бывший цзо ши Чжу Фан, путешествовавший [ради собственного удовольствия]. Проплыли Ин[шуй], вышли в Хуай[шуй], днем пируя, ночами беседуя, и каждый рас-

¹ Сведения о Шэнь Цзи-цзи сохранились в цз. 149 «Цзю тан шу» и цз. 132 (в приложении к биографии его сына, знаменитого каллиграфа Шэнь Чуань-ши 沈傳師 769—827). Помимо указанных двух новелл, от Шэнь Цзи-цзи до наших дней дошло шесть бессюжетных произведений (в цинском собрании «Цюань тан вэнь» 全唐文 «Вся танская проза», 1814 г.). Также о Шэнь Цзи-цзи см.: Чэнь Яо-дун. Шэнь Цзи-цзи фуцзы, цзэнцзу цзигуань шилюэ као; Утияма Тинари. Суй Тан сяшо яньцзю. С. 189—195; Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 94—104; Чжунго вэньянь сяшоцзя пинчжуань. С. 108—115.

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 32—45; Танжэнь сяшо. С. 43—48. Из других заслуживающих безусловного внимания изданий «Жэнь ши чжуань» см.: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 166—177. «Жэнь ши чжуань» неоднократно переводилась на русский язык: О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 15—26), А. А. Тишковым (Танские новеллы 1960. С. 40—49; Путь к Заоблачным Вратам. С. 125—136; Проза Тан и Сун. С. 126—135), И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 33—47). Перевод на английский см.: Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 19—52.

сказывал о странном. Благородные эти мужи, услышав историю о госпоже Жэнь, были глубоко изумлены и растроганы и стали просить меня, Цзи-цзи, записать этот удивительный рассказ, дабы он распространялся [в свете], и я, Цзи-цзи, записал¹.

Из приведенного отрывка видно, что Шэнь Цзи-цзи написал «Жэнь ши чжуань» в 781 г., следуя на лодке из столицы в провинцию в компании таких же опальных чиновников, как и он сам. События же новеллы начинаются в шестую луну лета девятого года под девизом правления Тянь-бао (750), когда два близких приятеля, княжеский внук Вэй Инь 韋嶺, человек зажиточный, и зять его младшей двоюродной сестры по отцу некто Чжэн 鄭 (имя его Шэнь Цзи-цзи неизвестно, в тексте он назван Чжэн Лю 鄭六, то есть Чжэн Шестой, по старшинству в семье), к тому времени разорившийся, живший на попечении жены и Иня, в поисках приятных их сердцу развлечений отправились в один из кварталов Чанъаня на пирушку. Не доехав до места назначения, приятели расстались: Чжэн вспомнил про некое дело и обещал нагнать Иня позднее. Направляясь по тому самому делу, Чжэн встретил женщину необычайной красоты, шедшую в сопровождении двух служанок, заговорил с ней и, позабыв о деле, направился к ней домой, где провел вечер, а потом и

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 36. Чэн И-чжун предполагает, что эта новелла появилась, возможно, раньше, нежели «Чжэнь чжун цзи» (*Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши*. С. 122). В каталогах старой прозы «Жэнь ши чжуань» обычно идет после «Чжэнь чжун цзи» (см., например: *Юань Син-пэй, Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шуму. С. 45; *Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 78). О Пэй Цзи (裴冀 VIII в.) нам ничего не известно. Сун Чэн (孫成 737—789) в свое время служил начальником второй танской столицы, Лояна, состоял в прекрасных отношениях с Ян Инем и после его падения пострадал, как и многие, — был выслан служить начальником области и выше уже не поднялся. Цуй Сюй (崔需 VIII в.) при императоре Сюань-цзуне служил при дворе и занимал довольно высокие должности, в том числе был *ланчжун ом* (начальником отделения) в Подворном департаменте (*Хубу*) и также пострадал при отставке Ян Иня. В критическом тексте из «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» имя его выправлено на Жу 儒 (т. 1, с. 172). Лу Чунь (陸淳 ?—805), известный знаток канонических текстов, был *боши* («муж обширных познаний»). «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» отмечает ошибку: согласно историческим источникам, Лу Чунь занимал пост не *цзо шиши*, а *ю шиши*, то есть был секретарем в Чжуншунэне (там же). Из Цинь в У — то есть из совр. пров. Шэньси в Цзянсу. Чжу Фан (朱放 VIII в.) — танский поэт, значительную часть жизни проведший отшельником. В 786 г. получил назначение на пост *цзо шиши*, но от назначения отказался.

упоительную ночь. Это и была Жэнь¹. Утром, выйдя от красавицы, Чжэн решил навести о ней справки у хозяина ближайшей лавки.

— Кто живет в том здании, к востоку отсюда? — спросил Чжэн, указывая на дом, где он недавно был.

— Этот дом необитаем, в нем никого нет, — ответил хозяин.

— Но я только что проходил мимо него и видел, что там живут, — настаивал Чжэн.

— А, знаю! Там есть лиса, которая привлекает мужчин. Ее видели раза три. Уж не она ли попалась вам на глаза?

— Нет, — сказал Чжэн, покраснев, и поспешно вышел².

Так Чжэн узнал, с кем провел ночь³. После этого дней через десять он случайно столкнулся с Жэнь на рынке — та пыталась ускользнуть, но Чжэн был настойчив, нагнал, спросил, отчего Жэнь его избегает. Она призналась, что ей стыдно, что она боялась — ведь таких, как она, люди ненавидят. Чжэн заверил девушку, что его все это совершенно не смущает. Он получил от Жэнь согласие снять для нее дом, чтобы им было где встречаться. Чжэн попросил у Иня мебель для обстановки. Заинтересованный Инь велел слуге, посланному с мебелью, все тщательно разузнать. Слуга вернулся в полном ошеломлении: такой красавицы в своей жизни он никогда не видел. Распалась, Инь кинулся в дом, где поселилась Жэнь, и, пользуясь отсутствием приятеля, начал к ней приставать. Жэнь почти сдалась

¹ Согласно подсчетам хэнаньской исследовательницы Хо Цзин (霍靜 p. 1982), в новелле необычайная красота Жэнь описывается в семи местах, все эти описания разные (а не повторение уже сказанного), и это самое обильное описание женской красоты в танских новеллах (*Хо Цзин*. Шилунь «Жэнь ши чжуань» лидэ нюйсин синсян. С. 22).

² Танские новеллы 1960. С. 42. Перевод А. А. Тишкова.

³ Кстати, об этом практически прямым текстом сказано в первой строке новеллы: 任氏女妖也, что можно понимать как «Госпожа Жэнь была коварная соблазнительница» и как «Госпожа Жэнь была вредоносная женщина». О. Л. Фишман, несколько опережая события, перевела это как «Жэнь была лиса-оборотень» (Танские новеллы 1955. С. 15), А. А. Тишков — «Жэнь была необыкновенная женщина» (Танские новеллы 1960. С. 40), а И. И. Соловава предпочла в переводе эту фразу опустить вовсе. В любом случае Шэнь Цзи-ци с самого начала раскрывает читателю необычайную, сверхъестественную сущность главной героини «Чжэнь чжун цзи». W. Kubin справедливо обращает внимание на то, что 妖 здесь нужно понимать именно в смысле «вредоносный»: в разговоре с Чжэном Жэнь откровенно говорит, что не хочет причинять ему вред 傷人 (*Kubin W. The Girl from Chang'an Walks by*. P. 88).

превосходящей силе, но продолжала увещевать Иня, поскольку иного выхода у нее просто не было.

— ...Вы же молоды и богаты, у вас много красивых наложниц, и таких, как я, вы встречали много. А Чжэн беден. Я — единственная, кого он любит. Как же вы, — у кого с избытком есть, чем заполнить свое сердце, — как вы решаетесь отнимать у человека единственную радость? Он беден и не может быть самостоятельным, он носит ваше платье, ест вашу пищу, и поэтому он в вашей власти. Если бы он был богат, не случилось бы того, что произошло¹.

Увещевание подействовало (а могло ведь и не подействовать, и Инь овладел бы Жэнь силой); Жэнь и Инь стали друзьями. Жэнь, испытывая к нему благодарность за проявленное благородство, пару раз устраивала так, чтобы Инь сумел заполучить понравившихся ему женщин. Жизнь Чжэна и Жэнь текла безмятежно, возлюбленная периодически помогала ему советами, а потом Чжэн получил служебное назначение на запад. Он очень хотел, чтобы Жэнь отправилась вместе с ним, но та наотрез отказалась: предсказатель напроорочил ей в таком случае скорую смерть. Инь присоединился к Чжэну — вместе они сумели уговорить Жэнь ехать вместе с Чжэном. В результате все случилось именно так, как и было предсказано: столкнувшись со сворой охотничьих собак, Жэнь непроизвольно приняла свой истинный облик, бросилась наутек, но собаки догнали лису и разорвали ее. Чжэн (и с ним Инь) очень скорбел по ней.

Далее следует ссылка на источник информации: в годы под девизом правления Да-ли Шэнь Цзи-цзи лично встречался с Вэй Инем, который и поведал ему данную историю. Ну а о том, когда и при каких обстоятельствах она была записана, мы уже знаем.

Композиционно новелла выстроена достаточно просто: за зачином, вводящим в действие двух главных героев-мужчин, следует подробная сцена знакомства Чжэна и Жэнь; далее Чжэн открывает правду о лисьей сущности возлюбленной; сцена на рынке с объяснением между Жэнь и Чжэном; потом Инь расспрашивает слугу о том, насколько хороша новая подруга Чжэна, и глазами слуги мы видим, какой редкой красотой обладала лисица; Инь является к Жэнь и пытается овладеть ею; Жэнь помогает Иню сойтись с красавицей-торговкой с рынка; Жэнь помогает Иню сойтись со служанкой полководца; Жэнь помогает Чжэну дешево купить, а потом крайне выгодно продать лошадь; Чжэн и Инь уговаривают Жэнь ехать с Чжэном на запад; Жэнь погибает, растерзанная собачьей сворой; Чжэн рассказывает Иню правду о Жэнь, и они плачут над ее могилой;

¹ Танские новеллы 1960. С. 44. Перевод А. А. Тишкова.

Шэнь Цзи-цзи рассказывает о своей встрече с Инем; далее следует процитированное выше рассуждение; концовка: обстоятельства написания новеллы¹. Вымышленный сюжет и вымышленные герои цементируются точными хронологическими отсылками, а также географией. И хотя указание на то, где именно в Чанъане находился дом Жэнь, отсутствует, однако все прочие маршруты главных героев вполне реальны: кварталы Синьчанли, Сюаньпинли, Лэюсаньли, ворота Шэнпинмэнь и т. д. Реальное и вымышленное сочетаются весьма удачно, чего ранее в дотанской прозе практически не встречалось².

«Жэнь ши чжуань» построена на распространенном в дотанской прозе мотиве об обращении лисицы в красивую женщину, но на фоне расцветшего в танское время культа лисы новелла Шэнь Цзи-цзи окончательно закрепляет изменения в ее образе — от изначально зловредного, пакостящего человеку существа к волшебной фее, способной длительное время сосуществовать с человеком, быть нежной, заботливой возлюбленной³. Поначалу действуя привычным образом — то есть обольщая Чжэна, Жэнь позднее признается, что их отношения могут причинить Чжэну вред; но юноше это безразлично, он охвачен страстью, и Жэнь уступает ему. «Это то, что отличает госпожу Жэнь от обычных лис-оборотней», — пишет Чэн И-чжун⁴. Она идет против своей природы (из текста новеллы неясно, как Жэнь

¹ Специалист по старой прозе Хуан Да-хун (黃大宏 р. 1969) в «Жэнь ши чжуань» выделяет семь главных сюжетообразующих элементов: первая встреча с красавицей, вторая встреча (и между этими встречами мысли Чжэна заняты Жэнь), «познание красоты» (Жэнь и Чжэн делят ложе), попытка осквернения Жэнь (после чего Инь и Жэнь приходят к взаимопониманию), посредничество в любовных делах Иня, продажа лошади, эпизод с собаками (Хуан Да-хун. Шэхуэйхуа шэнцуньчжундэ даодэ куньцзин. С. 20).

² Следует подчеркнуть, что перечисленные в концовке новеллы лица (Пэй Цзи, Сунь Чэн и другие) вполне реальны; также, судя по всему, реален и Вэй Инь, о котором есть упоминание в «Синь тан шу», — там сказано, что он был начальником области Лучжоу (совр. уезд Лунсянь пров. Шэньси), и это совпадает со сведениями из «Жэнь ши чжуань».

³ Подробнее об эволюции образа лисы-оборотня и его характерных признаках в сравнении с новеллой Шэнь Цзи-цзи и о Жэнь см.: Лю Вэй. Цун «Жэнь ши чжуань» кань хуцзин сяошо яньгэ чжи Тан чуаньцишидэ цзоусян; Бянь Сяо-сяоань. Цзайлунь «Жэнь ши чжуань»; Чжоу Юнь-фан. Лунь Тан чуаньци «Жэнь ши чжуань» чжун Жэнь шидэ хусин юй жэньсин. О лисе в китайской культуре см. обобщающее исследование: Ли Цзянь-го. Чжунго ху вэньхуа. Также см.: Алимов И. А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. С. 47—72.

⁴ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 119.

это удается) и не отнимает у Чжэна жизненную силу, что должно происходить в процессе сексуальных отношений с человеком (и к чему, собственно, лиса-оборотень обычно и стремится). В этом смысле, замечает шаньдунский исследователь Лю Вэй (劉偉 р. 1962), «Жэнь ши чжуань» стоит у истоков рассказов о такого типа любовных отношениях между человеком и лисой-оборотнем¹.

Безусловного внимания заслуживает завершающий новеллу пассаж — своеобразное авторское резюме, мораль, которую читатель должен извлечь из прочитанного.

Эта история показывает, что и животным присуще человеческое! Не уступив силе, Жэнь хранила до самой смерти верность своему избраннику, в чем с нею не могут сравниться нынешние женщины. К сожалению, Чжэн был недалеким человеком, его привлекала только красота Жэнь, но он ничего не знал о ее характере. Будь он мудрым, он мог бы кое-что узнать о законах перевоплощения, о природе сверхъестественного и в изящных сочинениях поведать нам о необыкновенной любви, а не довольствовался бы только красотой своей возлюбленной. Очень жаль, что он не был мудрым!²

Новелла воспевает добродетель лисицы-оборотня, подобную человеческой, красочно и подробно рассказывая историю жизни лисы среди людей³. Жэнь такова, что фактически ничем от человека не отличается: когда Чжэн с Инем предаются после ее смерти воспоминаниям, то единственная особенность Жэнь, которую они могут припомнить, это что она никогда не шила себе платье сама, покупала готовое⁴. Лиса пользуется своими волшебными способно-

¹ Лю Вэй. Шилунь «Жэнь ши чжуань» ху исяндэ цзибэнь тэжжэн. С. 146.

² Танские новеллы 1960. С. 49. Перевод А. А. Тишкова.

³ Молодая хэнаньская исследовательница Си Хун-ся (席紅霞 р. 1992) обращает внимание на символичность фамилии, которую носит Жэнь: она созвучна *жэнь* (人 человек) и *жэнь* (仁 гуманность), проявления чего в поведении лисы-оборотня Си Хун-ся находит в тексте новеллы (подробнее см.: Си Хун-ся. Лунь «Жэнь ши чжуань» чжун хуяодэ синши юйи).

⁴ Цвет ее платья при первой случайной встрече с Чжэном символичен: он белый. Это, с одной стороны, цвет траура и следовательно — символ принадлежности к иному, нечеловеческому миру; с другой, в качестве символа смерти он может рассматриваться и как намек на трагический конец, уготованный Жэнь. Характерно, что, как отмечает Бянь Сяо-сяоань, многие лисы-оборотни из лючаоской прозы также описываются одетыми в белое (*Бянь Сяо-сяоань*. Цзайлунь «Жэнь ши чжуань». С. 208). Вполне символичным может показаться и то, что вторая встреча Жэнь и Чжэна происходит в лавке, где торгуют одеждой: ведь красавица не подпускала к себе портных. Подробнее об образе Жэнь см., например: Го Цзин-фан. «Жэнь ши чжуань»

стями на благо близким ей людям: проведая, что у Иня можно будет одолжить мебель для нового дома, сообщает об этом Чжэну; наставляет его, как и когда именно можно разбогатеть на перепродаже коня, срочно нужного чиновнику, растратившему казенные средства; создает ситуации, когда чаемые Вэй Инем девушки оказываются в его распоряжении... Однако проявления необычных свойств Жэнь настолько мимолетны и минимальны, что в сравнении с чудесами, которыми окружены лисы в дотанской прозе, читатель практически не обращает на них внимания. Шэнь Цзи-цзи не делает акцента на сверхъестественных возможностях Жэнь, поскольку не они находятся в центре его интереса. Если изъять из текста новеллы все имеющее отношение к волшебному, то останется вполне человеческая, жизненная история о любви, верности и самопожертвовании. Последнее касается исключительно Жэнь, и у Шэнь Цзи-цзи есть все основания укорить своего главного героя за невнимание, за поверхностное отношение к столь редкой женщине. Трагическая развязка новеллы заранее предопределена: ведь Жэнь, в сущности, не кто иная, как обитательница «веселого квартала», певичка, наложница; а Чжэн, у которого уже есть жена (никак в новелле себя не проявляющая), интересуется исключительно красотой Жэнь и относится к девушке, говоря современным языком, потребительски¹. В авторском резюме Шэнь Цзи-цзи критикует Чжэна за его недалекость; видимо, упреки подобного рода должны быть обращены не только к Чжэну, но к традиционным отношениям между полами в старом китайском обществе в целом.

Текст новеллы «Жэнь ши чжуань», при всей незатейливости сюжета, красочен и эмоционален; в нем присутствует множество диалогов — китайские исследователи отмечают высокое качество их написания². Следует отметить, что «Жэнь ши чжуань» — первая танская новелла, содержание которой полностью посвящено любви между человеком и лисой-оборотнем. Это и новое прочтение образа лисы, изменившее ее облик в старой китайской прозе; и важная веха

чжун фунюй синсяндэ ии; *Хо Цзин*. Шилунь «Жэнь ши чжуань» лидэ нюй-син синсян; *Шан Янь*. Чжэньчжи циваньдэ айцин — «Жэнь ши чжуань» шанси.

¹ Чжоу Чэн-мин подчеркивает: ничто в новелле не указывает на то, что Чжэн и Жэнь испытывают друг к другу чувство любви; это исключительно страсть, влечение; скорее, Жэнь равнодушна к Вэй Иню, но остается жить с Чжэном, поскольку, в отличие от Иня, тот не может себе позволить другой возлюбленной, и Жэнь не может причинить ему страдания (*Чжоу Чэн-мин, Гао Сюэ. «Жэнь ши чжуань» чжути синьлунь*. С. 74).

² См., например: *Чжан Янь-вэнь*. Цивань юэцзюэдэ айцин бэйцзюй. С. 5.

на пути становления китайских сяошо о чувствах и любви; и новая для сяошо, уверенная (и состоявшаяся) попытка сосредоточить фокус повествования на человеке, а не на сверхъестественном явлении, существе, случае; наконец, это удачная попытка создания образа прекрасной и крайне порядочной женщины, не отступающей от высоких принципов несмотря на незавидное положение ¹. Образ Жэнь быстро стал классическим, в свою очередь материал новеллы Шэнь Цзи-цзи оказался весьма востребован как в других танских чуаньци, так и в литературе последующего времени, вызвав к жизни множество подражаний и вариаций ².

«ЧЖЭНЬ ЧЖУН ЦЗИ» 枕中記

Другая новелла Шэнь Цзи-цзи, «Чжэнь чжун цзи» (枕中記 «Записки из изголовья») также весьма важна для развития китайской прозы сяошо ³. Подобно «Жэнь ши чжуань», в ранних библио-

¹ «Новелла рисует нам не только красавицу несказанной прелести, но еще и повествует о своеобразии характера этой необычной женщины. Красота и очарование госпожи Жэнь, ее сообразительность и мудрость, ее непререкаемая верность любимому — все это оставляет у читателя глубокое и неизгладимое впечатление» (Лю Вэй. Шилунь «Жэнь ши чжуань» ху исяндэ цзибэнь тэчжэн. С. 146).

² Так, Бо Цзюй-и (白居易 772—846) принадлежит «Жэнь ши син» (任氏行 «Песнь о госпоже Жэнь»); в сборнике Лю Фу «Цин со гао и» есть пространный новелла «Си чи чунь ю» (西池春遊 «Весенняя прогулка по Западному пруду»), в которой использован этот сюжет; похожие обстоятельства связи лисы-оборотня и человека описаны в сунской чуаньци «Си шу и юй» (西蜀異遇 «Удивительная встреча в Западном Шу») Ли Сянь-миня (李獻民?—после 1111 г.; подробное сравнение оборотней из «Жэнь ши чжуань» и «Си шу юй и» см. в ст.: Ли Шэнь-си. Тан Сун чуаньци «Жэнь ши чжуань» «Си шу и юй» хунюй синсян бицзяо); известно об утерянной юаньской драме «Чжэн лю юй ху яо» (鄭六遇狐妖 «Чжэн Шестой встречает лису-оборотня»); в этом же ряду — музыкальная пьеса чжугундяо «Чжэн цзы юй ху яо» (鄭子遇狐妖 «Молодой Чжэн встречает лису-оборотня»); не говоря о Пу Сун-лине, во многих новеллах которого фигурируют прекрасные лисы-оборотни (чему, в свою очередь, посвящено значительное число отдельных исследований, см., например: Чжао Ай-хуа. «Жэнь ши чжуань» юй «Ляо чжай чжи и» мэйху синсяндэ вэньхуа нэйхань; Юй Хай-бо. Шилунь «Жэнь ши чжуань» дэ вэньсюэши цзячжи).

³ Другое название — «Люй вэн чжэнь чжун цзи» (呂翁枕中記 «Записки из изголовья старца Люя»). Варианты перевода названия на русский язык: «Из-

графиях эта новелла не числится, но упоминания о том, что Шэнь Цзи-цзи написал «Чжэнь чжун цзи», есть в сборнике «Тан го ши бу» (唐國史補 «Дополнения к истории танского государства») танского Ли Чжао (李肇?—до 836) и в «Тан юй линь» (唐語林 «Танский "Лес речей"») сунского Ван Дана (王讜 кон. XI—перв. пол. XII в.)¹. Новелла вошла в сунские своды «Тай пин гуан цзи» (цз. 83, под названием «Люй вэн» 呂翁, «Старец Люй»; в конце сказано, что текст взят из «И вэнь цзи») и «Вэнь юань ин хуа» (цз. 833, под названием «Чжэнь чжун цзи» и за авторством Шэнь Цзи-цзи), однако, по свидетельству Ли Цзянь-го, эти две версии «Чжэнь чжун цзи» сильно различаются². Они продолжали бытовать независимо друг от друга

головье» (О. Л. Фишман; Танские новеллы 1955. С. 9), «Волшебная подушка» (А. А. Тишков; Танские новеллы 1960. С. 35), «Волшебное изголовье» (И. И. Соколова; Гуляка и волшебник. С. 26), «Записи о пребывании в изголовье» (К. И. Голыгина; Голыгина К. И. Великий предел. С. 183), «Записи о случившемся в изголовье» (А. Г. Сторожук; Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 265). Варианты перевода на английский — «Record Winthin a Pillow», «The World inside a Pillow» (Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 73, 128), «Record of the World Within a Pillow» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 583). Существуют и разные датировки жизни Шэнь Цзи-цзи. Чэнь Вэнь-синь называет даты 749?—800? (Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 205); W. Nienhauser считает, что Шэнь Цзи-цзи родился примерно в 740 г., а умер примерно в 800 г. (The Columbia History of Chinese Literature. P. 583); переводчик «Чжэнь чжун цзи» на английский B. J. Knickerbocker указывает примерно 740—803 гг. (Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 94). Чанчуньский филолог Сюэ Хун-цзи, так же как и Нин Цзя-юй, полагает, что Шэнь Цзи-цзи умер примерно в 786 г. (Сюэ Хун-цзи. Чуаньци сяошо ши. С. 55; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо С. 78). Я пользуюсь датами, наиболее распространенными в китайской научной литературе последних лет.

¹ См.: Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 55; Ван Дан. Тан юй линь цзяочжэн. Т. 1. С. 182.

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 269—270. Следует заметить, что в некоторых минских книжных сериях (таких, как «Юй чу чжи» и другие), воспроизводящих список из «Тай пин гуан цзи» (где Шэнь Цзи-цзи не указан), в качестве автора «Чжэнь чжун цзи» значится танский сановник Ли Ми (李泌 722—789), что действительности не соответствует, но привнесено минскими редакторами. «Вэнь юань ин хуа» (文苑英華 «Пышные цветы садов литературы») — свод в 1000 цзюаней, целью которого было продолжить лучшую литературную антологию своего времени «Вэнь сюань» (文選 «Литературный сборник») Сяо Туна (蕭統 501—531) начиная с начала VI в. и по конец эпохи Пяти царств. Будучи в 986 г. закончен, этот свод долго лежал в рукописи и лишь в 1007 г. попал к императору, который нашел в нем ошибки и повелел их исправить уже другим лицам, потому что почти все, кто готовил первоначальный текст свода, к то-

и вошли в более поздние ксилографические собрания; современные издания текста новеллы Шэнь Цзи-цзи базируются на списке из «Вэнь юань ин хуа» как более достоверном и аутентичном¹.

Чэн И-чжун датирует новеллу Шэнь Цзи-цзи несколькими годами позднее 781 г.; К. И. Голыгина считает, что текст появился между 782 и 786 гг.²

«Чжэнь чжун цзи» — произведение не столь значительное по объему, как «Ю сянь ку», но большее, чем «Ли хунь цзи» (чуть более тысячи трехсот иероглифов, не содержит ни одной стихотворной вставки). Действие новеллы происходит на седьмой год под девизом правления Кай-юань, то есть в 719 г., когда постигший секреты искусства бессмертных даос Люй (Люй вэн 呂翁, старец Люй), направляясь в Ханьдань (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэбэй), остановился в придорожном постоялом дворе на ночь и там повстречал молодого книжника Лу 盧生³. Юноша разжало-

му времени уже умерли. Последнее обстоятельство тоже не способствовало скорейшей публикации «Вэнь юань ин хуа»: они были напечатаны с досок лишь в 1204 г. «Вэнь юань ин хуа» включали в себя около двадцати тысяч произведений примерно двух тысяч двухсот авторов, из которых почти девять десятых составляли авторы танские.

¹ Речь, разумеется, идет о таких изданиях, как «Тан Сун чуаныци цзи» Лу Синя (с. 25—31) и «Танжэнь сяошо» Ван Би-цзяна (с. 37—42). Новелла многократно печаталась в составе разных собраний, в том числе и в «Тан Сун чуаныци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 177—185). «Чжэнь чжун цзи» неоднократно переводились на русский язык: О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 9—14), А. А. Тишковым (Танские новеллы 1960. С. 35—39; Путь к Заоблачным Вратам. С. 121—124; Проза Тан и Сун. С. 135—139), И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 26—32; Классическая проза Дальнего Востока. С. 54—58). Английский перевод, выполненный В. J. Knickerbocker'ом см. в кн: *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 73—130. Данное издание выгодно отличается подробнейшими постраничными комментариями, а также сопровождающими каждую новеллу кратким глоссарием, списком литературы и послесловием переводчика, которые фактически являются самостоятельным исследованием. (Остается лишь сожалеть, что в «Tang Dynasty Tales» включено всего шесть новелл.) В. J. Knickerbocker сообщает о четырех предшествующих переводах «Чжэнь чжун цзи» на европейские (один — на французский, три — на английский) языки (The Magic Pillow / Tr. by Wang, Chi-chen // *Traditional Chinese Tales*. N.-Y., 1944; *Wang, Elizabeth T. C. Ladies of the T'ang*. Taipei, 1961; *The World inside a Pillow* / Tr. by Nienhauser, W. H., Jr. // *Traditional Chinese Stories: Themes and Variations*. N.-Y., 1978; *Lévy A. Histoires extraordinaires et récits antastiques de la Chine ancienne*. Paris, 1993).

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 122. Голыгина К. И. Великий предел. С. 183.

³ Под старцем Люем подразумевается, скорее всего, один из *басянь* (八仙 «восемь бессмертных») Люй Дун-бинь 呂洞賓, сведения о котором весьма про-

бился на жизнь: он готовил себя к чиновничьей карьере, к великому будущему, мечтал стать вельможей, возвыситься и прославить род, а в результате прозябает в забвении, занимаясь земледелием.

Только договорил, и глаза начали слипаться, стало клонить ко сну. В это время хозяин [постоялого двора] как раз поставил вариться просо. Старец достал из своей сумы изголовье и протянул [юноше]:

— Приляг на мое изголовье, и твои мечты о славе сбудутся.

Изголовье было из зеленого фарфора, с отверстиями на обоих концах. Юноша лишь склонил голову, как увидел, что отверстия эти расширяются, засияли ярким светом, — [он] поднялся, вошел внутрь и вдруг оказался дома ¹.

тиворечивы, а имя обросло большим количеством легенд. Уже в сунское время книжники пытались разобраться в том, что из рассказываемого о Люй Дун-бине правда, а что — вымысел, привлекая, в частности, и новеллу Шэнь Цзи-цзи. Так, в «Нэн гай чжай мань лу» (能改齋漫錄 «Неспешные записи из кабинета Нэн-гай») У Цзэна (吳曾 ?—ок. 1170) сказано: «В танских собраниях удивительного есть "Записки из изголовья", написанные Шэнь Цзи-цзи, и там рассказана история о том, как "в годы Кай-юань даосский старец Люй, проезжая через Ханьдань в столицу, заночевал на местном постоялом дворе, где, достав из сумы изголовье, предложил некоему Лу прилечь на него". Этот старец Люй вовсе не был Люй Дун-бинь. Ведь Дун-бинь как-то поведал о том, что он — внук Люй Вэя (呂渭 734—800). Вэй же служил во времена правления Дэ-цзуна. Так что нет ничего удивительного в том, что старец Люй годов Кай-юань — это не Дун-бинь. Некоторые думают, что под "Кай-юань" надо понимать "Кай-чэн", но и это неправильно. Хотя годы Кай-чэн и были во времена правления Вэнь-цзуна, но Дун-биня в это время никак нельзя было назвать старцем. Официальная история гласит: "Затворнику Люй Дун-бину из Гуаньчжуна более ста лет, но выглядит он, будто новорожденный младенец. Передают, что он владеет искусством меча". Если принять во внимание это свидетельство, говорящее о более чем столетнем возрасте старца, делается ясно, что это не человек годов Кай-юань. Правдивые сведения собраны воедино в биографии Люй Дун-биня: "Родом из Гуанью, в начале годов Сянь-тун держал экзамен на степень цзиньши, но не прошел. Когда разразилась беда, вызванная [Хуан] Чао (黃巢 820—884), со всей семьей уединенно поселился в Чжуннани и изучал там искусство Лао-цзы". Отсюда понятно, что Дун-бинь жил в конце Тан» (У Цзэн. Нэн гай чжай мань лу. Т. 2. С. 503—504). Подробнее о Люй Дун-бине на русском языке см.: Духовная культура Китая. Т. 2. С. 513—515.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньши. С. 25. Здесь нужно заметить, что в старом Китае спали, положив голову не на подушку, но на изголовье (чжэнь 枕), представлявшее собой узкий валик, обычно изготавливаемый из дерева, фарфора и других подобных твердых материалов. Часто такие изголовья были настоящими произведениями искусства, позволить себе которые могли лишь состоятельные люди.

С этого места начинается основная часть новеллы — альтернативный вариант жизни книжника Лу, охватывающий более пятидесяти лет. За это время он успевает крайне выгодно жениться на девушке из богатого рода, сдать экзамены и получить должность. Карьера Лу развивается стремительно: он становится областным военачальником, потом цензором, потом секретарем императора, провинциальным правителем, в каковом качестве благодетельствует местное население каналом в восемьдесят ли, далее Лу служит начальником столичного округа, по поручению императора возглавляет поход против западных варваров, одерживает в этом походе блестящую победу и укрепляет рубежи империи, а по возвращении ко двору оказывается окружен всеобщим почетом и получает высокие должности одну за другой. Однако и его не минуют интриги: императорский советник ненавидит Лу, клеветает на него, в итоге тот оказывается в ссылке в провинции. Впрочем, всего на три года — затем его вновь возвращают ко двору. Лу делается одной из ключевых фигур управления и десять с лишним лет стоит у кормила власти. Но тут снова идут в ход интриги завистников: поступает указ об аресте Лу. Лу в горе: если бы он мог вернуться к той простой жизни, какую вел раньше, и не желать себе большего! Но это невозможно: Лу помещают в узилище и лишь заступничество бывлых друзей спасает его от неминуемой казни. Через несколько лет император узнаёт о подоплеке этой истории и возвращает Лу ко двору, осыпая его новыми милостями, включая княжеский титул.

Идут годы, Лу становится отцом пятерых незаурядных сыновей и постепенно дряхлеет, но император так и не дает ему отставки по старости. В конце концов Лу умирает в возрасте восьмидесяти лет.

...Тут Лу потянулся и очнулся от сна. Видит: лежит он по-прежнему на постоялом дворе, а рядом сидит старец Люй, и просо, что варил хозяин, еще не поспело, — все как и мгновение назад! Юноша вскочил и воскликнул:

— Неужели это все мне приснилось?!

— Так и бывает в человеческой жизни! — сказал ему старец.

Юноша долго потерянно молчал, а потом поблагодарил [старца]:

— Сполна познал я пути славы и бесчестия, возвышение от нищеты к достатку, природу приобретений и утрат, чувства, что пробуждают смерть и рождение! Тем вы, наставник, научили меня обуздывать желания — посмею ли не извлечь урока!

Низко склонив голову, [юноша] отвесил [Люю] несколько глубоких поклонов и уехал¹.

¹ Тан Сун чуаныци цзи цюань. С. 26—27.

Вся жизнь Лу проходит в волшебном сне за кратчайший промежуток времени: не успевает даже свариться просяная каша.

Сюжет о волшебном изголовье в истории китайской прозы сяошо был известен и ранее ¹. Один из самых распространенных его вариантов зафиксирован в «Ю мин лу» Лю И-цина.

У служителя храма в Цзяоху уж тридцать с лишним лет было кипарисовое изголовье, с края треснувшее: образовалось маленькое отверстие. Тан Линь 湯林, бродячий торговец и уроженец тех мест, некогда зашел в храм вознести молитву о благополучии, и служитель сказал:

— Вы, сударь, еще не женаты? А вот посмотрите на отверстие в [моем] изголовье!

Он заставил Линя войти в отверстие — [Линь] увидел за красными воротами прекрасный дворец и чудесные террасы, в мире людей не встретишь такого! Встретил [там] *тайвэй* Чжао — [тот] выдал за Линя дочь, она родила шестерых детей: четырех мальчиков и двух девочек. Линь стал *мишуланом*, а потом вдруг возвысился до *хуанмэньлана*. Будучи в изголовье, Линь и думать забыл о возвращении, но вскоре столкнулся с интригами недругов...

[Тут] служитель велел Линю выйти наружу, и [Линь] нашел себя стоящим у изголовья. Столько лет прошло в изголовье, а на самом деле минул лишь краткий миг! ²

В «Чжэнь чжун цзи» служитель храма превратился в даоса Люя, а простолюдин-торговец Тан Линь — в молодого книжника Лу; новелла богата подробностями и живописными описаниями, чего нет у Лю И-цина. Очевидно, что и никакой идеологической нагрузки фрагмент из «Ю мин лу» не несет, будучи простой фиксацией удивительного случая. Не так у Шэнь Цзи-ци. Увидев чудесный сон, Лу обретает прозрение: человеческая жизнь во всем подобна сну, тщетно стремиться в этом мире к богатству и славе. И помогает ему в том старец Люй, выступающий в данном случае в роли даоса-наставника, не ставшего спорить с недовольным своей жизнью юношей, но наглядным примером показавшего тому всю суетность его

¹ Подробнее о возможных истоках «Чжэнь чжун цзи», включая древнекитайские и буддийские памятники, см.: Вэй Цзянь-хуа. «Чжэнь чжун цзи» гуши юаньсин.

² Лю И-цин. Ю мин лу. С. 4. Цзяоху — местность в совр. пров. Аньхой. Тан Линь. — В разных списках текста встречается иной вариант имени главного героя: Ян Линь 楊林. Тайвэй — один из трех высших государственных постов того времени, в руках такого чиновника была сосредоточена вся военная власть. Мишулан — чиновник из императорского книгохранилища, фактически библиотекарь. Хуанмэньлан — помощник начальника императорской канцелярии.

желаний¹. Чэн И-чжун обращает внимание также и на реальную подоплеку событий, произошедших в волшебном изголовье: падение, ссылку и смерть танского сановника Юань Цзая (元載 ?—777), оказавшего протекцию Ян Яню, покровителю Шэнь Цзи-цзи, и называет Юань Цзая прототипом главного героя «Чжэнь чжун цзи»². Ему аргументированно возражает Бянь Сяо-сюань, в качестве наиболее реального прототипа выдвигая самого Ян Яня³. На мой взгляд, коль скоро мы имеем дело с художественным произведением, историческим аршином его измерить не получится, равно как точно определить прототипа главного героя. Однако, учитывая, что Ян Янь дважды был сокрушен с вершин власти (как и главный герой новеллы Шэнь Цзи-цзи) и в итоге был вынужден покончить с собой (такую же попытку предпринимает во сне и Лу, когда козни завистников настигают его во второй раз), влияние обстоятельств жизни Ян Яня на Шэнь Цзи-цзи как автора данной новеллы вполне вероятно⁴. В любом случае новелла может быть рассмотрена как аллегорическое

¹ «Старец Люй никоим образом не агитирует студента в пользу своего пути познания мира. Более того... в произведении Шэнь Цзи-цзи не рассказывается, что именно сделал студент Лу после того, как расстался с учителем. Стал ли он отшельником или просто вернулся к повседневным заботам, оставив мысли о карьере и богатстве, — упоминаний об этом в тексте нет. Жизнь студента должна стать теперь иной, более осмысленной и исполненной естественной простоты... Очевидно, по мнению Шэнь Цзи-цзи, осознание истины и невозможность дальше находиться в омраченности и являются основными итогами науки старца Люя» (*Сторожук А. Г.* Три учения и культура Китая. С. 375)

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 121—122.

³ Подводя итоги возникшей среди китайских ученых в начале 90-х гг. XX в. дискуссии относительно реального прототипа книжника Лу, Бянь Сяо-сюань в специальной работе детально разбирает другие три варианта, рассматривая в качестве прототипа главного героя новеллы Юань Цзая, литератора и политика Чжан Юэ и военачальника Го Цзы-и (郭子儀 697—781). Сопоставив известные из новеллы Шэнь Цзи-цзи факты со свидетельствами исторических источников, ученый приходит к уверенному выводу, что ни один из них таковым быть не может (*Бянь Сяо-сюань.* «Чжэнь чжун цзи» чжужцзяо юаньсин санышо чжи).

⁴ Весьма взвешенным выглядит мнение пекинского специалиста по танской истории Ху Пина 胡平, призывающего не пытаться непременно идентифицировать героев художественных произведений с конкретными историческими лицами, прибегая притом к историческому анализу, — как если бы мы имели дело не с художественным текстом, но с историческим источником, претендующим на достоверность; в процессе такого исследования можно незаметно уничтожить творческий и самобытный дух произведения (*Ху Пин.* «Чжэнь чжун цзи» чжужцзяо юаньсин синьтань. С. 16).

предупреждение тем, кто стремится к высотам власти и достатка: все это можно получить, но можно также всего этого (да и самой жизни) в одночасье и лишиться. Так стоит ли овчинка выделки? Китайские исследователи видят в «Чжэнь чжун цзи» отражение реального положения дел в среде танских ученых мужей, стремящихся к обретению предназначения и к карьере, но не обретавших адекватного приложенным усилиям результата или получавших его слишком поздно, а затем и вовсе потерявших обретенное из-за несправедливости властей предрежащих или же происков недругов. Также в новелле нетрудно заметить явное влияние буддийского учения — в «жизни-сне», в представлениях о том, что жизнь суть лишь мгновение¹. Обращает на себя внимание и сугубая жизненность описываемой Шэнь Цзи-цзи коллизии, внимание в первую очередь к человеческой судьбе, а не к волшебному изголовью, которое используется для антуража, не являясь самодостаточным и единственным предметом описания, как это было в дотанской прозе сяошо. Нетрудно заметить и отличия от «Гу цзин цзи», где в центре повествования все еще находится древнее зеркало и его чудесные проявления, а не человек.

«Чжэнь чжун цзи» — безусловный шаг вперед в развитии китайской прозы, хотя стиль изложения здесь нельзя назвать изысканным, он скорее простоват; однако мотив жизни-сна, восходящий еще к притче Чжуан-цзы о бабочке, а также мотив обманчивого сновидения благодаря новелле Шэнь Цзи-цзи стали необычайно популярны и востребованы уже при Тан и тем более — в более позднее время². Термин же «хуанлян мэн» (黃梁夢 «сон, [пока варилось]

¹ См., например: *Линь Вэнь*. Цун Тан чуаньци «Чжэнь чжун цзи» кань Тандай шижэньдэ ичжи юй минюнь; *Чжоу Цин*. Шилунь фоцзяо дуй Тан чуаньцидэ инсян. С. 74—76.

² Речь идет в первую очередь о новелле «Нань кэ тай шоу чжуань» (南柯太守傳 «История правителя области Нанькэ»), см. далее. Сюжет «Чжэнь чжун цзи» кратко пересказан в «И мэн хуан лян» (一夢黃梁 «Один сон, [приснившийся, пока варилось] просо») в сборнике «Ху хай синь вэнь и цзянь сюй чжи» (湖海新聞夷堅續志 «Продолженные записи И-цзяня о том, что нового услышал меж озер и морей») анонимного юаньского автора, а также в «Цзуй вэн тань лу» (醉翁談錄 «Записи бесед хмельного старца») Ло Е (羅燁 вт. пол. XIII—нач. XIV в.); в более позднее время на этот сюжет были написаны драмы и новеллы, например, «Хань дань дао шэн у хуан лян мэн» (邯鄲道省悟黃梁夢 «Даос из Ханьдэня дарует прозрение сном, [приснившимся, пока варилось] просо») юаньского Ма Чжи-юаня (馬致遠 1250?—1321/1324) (обзор эволюции образов главных героев от «Чжэнь чжун цзи» к этой пьесе см.: *Лю Лэй*. Цун «Чжэнь чжун цзи» дао «Хуан лян мэн»); минский литератор Тан Сянь-цзу (湯顯祖 1550—1616) написал по мотивам

просо»; как вариант «ханьдань мэн» 邯鄲夢, «ханьданьский сон») вскоре стал распространенной идиомой.

«НАНЬ КЭ ТАЙ ШОУ ЧЖУАНЬ» 南柯太守傳

«Нань кэ тай шоу чжуань» (南柯太守傳 «История правителя Нанькэ») — произведение, принадлежащее одному из самых знаменитых танских новеллистов Ли Гун-цзо (李公佐 770?—850?)¹. Сведения о Ли Гун-цзо отрывочны и в основном содержатся в сочинениях, подписанных его именем². Мы знаем, что Ли Гун-цзо был ро-

«Чжэнь чжун цзи» новеллу «Хань дань цзи» (邯鄲記 «Записки о Ханьдане»; сравнение этих двух произведений см. в ст.: *Чжэн Янь-лин*. «Хань дань цзи» юй «Чжэнь чжун цзи» дэ дуйчжао цзи цинцзе тэсэ); наконец, широко известна новелла Пу Сун-лина «Сюй хуан лян» (續黃粱 «Продолжение [истории] о просе»; в русском переводе академика В. М. Алексеева — «Пока варилась каша (продолжение старой истории)», см.: *Пу Сун-лин*. Станные истории из Кабинета Неудачника. С. 226—234), где нет уже никакой просяной каши, а роль даоса-мага выполняет буддийский монах; многократно обыгран этот ставший классическим сюжет и в стихах различных эпох.

¹ Другие названия новеллы: «Да кэ гун цзи» (大柯宮記 «Записки о дворцах Дакэгун»), «Да кэ го цзи» (大柯國記 «Записки о стране Дакэго»), «Нань кэ цзи» (南柯記 «Записки о Нанькэ»). Предложенный А. Б. Гатовым (1889—1972) перевод названия новеллы — «Притча о наместнике Нанькэ» (Белая обезьяна: Классические китайские новеллы. Чита, 1955). О. Л. Фишман предложила вариант «Правитель Нанькэ» (Танские новеллы 1955. С. 46); К. И. Голыгина — «Жизнеописание правителя Нанькэ» (*Голыгина К. И.* Великий Предел. С. 185); варианты перевода названия на английский: Levenson Ch. (b. 1934) — «A Lifetime in a Dream» (Die Goldene Truhe. Munich, 1959); E. Wang (b. 1912) — «The Governor of the Southern Bough» (Ladies of the Tang. Taipei, 1961); Ян Сянь-и и Дай Най-де — «Governor of the Southern Tributary State» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 131); W. Nienhauser — «The Story of the Prefect of South Branch» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 585), «An Account of the Governor of the Southern Branch» (*Nienhauser W. H. Jr.* Tang Dynasty Tales. P. 131).

² Исходя из дат, имеющих в дошедших до нас произведениях Ли Гун-цзо, Ли Цзянь-го датирует активный период его жизни временем с 766 (первый год под девизом правления Да-ли) по 818 г., предполагая, что в общей сложности Ли Гун-цзо прожил более шестидесяти лет (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжи-гуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 306). W. Nienhauser, ссылаясь на D. Gjerston'a, приводит даты: до 755—после 848 г. (*Nienhauser W. H. Jr.* Tang Dynasty

дом из Лунси (совр. Циньань пров. Ганьсу), выдержал экзамены на степень цзиньши, 797 г. провел в местах, где ныне располагается пров. Хунань, в 802 г. побывал в Лояне, в 811 г. прибыл за новым назначением в Чаньань, зиму 813 г. провел в Чанчжоу (в южной части совр. пров. Цзянсу), весной следующего года побывал на озере Дунтинху, а в 818 г. снова оказался в Чаньане¹. Ли Гун-цзо всю жизнь служил на не самых высоких должностях, карьера его была переменчива и, судя по всему, служба не особенно привлекала этого танского новеллиста; он довольно рано познакомился с даосским и буддийским учениями, сыгравшими, видимо, существенную роль в его жизни и мировоззрении². Это был тот самый Ли Гун-цзо, что вдохновил Бо Син-цзяня (白行簡 776—826) на создание новеллы «Ли ва чжуань» (李娃傳 «История Ли Красавицы», см. далее), который и сам был автором нескольких чуаньци — до нас дошли четыре новеллы, подписанные именем Ли Гун-цзо: уже упоминавшаяся «Гу юэ ду цзин», «Лу цзян фэн ао чжуань» (廬江馮媼傳 «История старухи Фэн из Луцзяна»), «Се сяо э чжуань» (謝小娥傳 «История Се Сяо-э») и «Нань кэ тай шоу чжуань», последняя — самая известная из всех новелл Ли Гун-цзо.

Наиболее раннее упоминание о «Нань кэ тай шоу чжуань» содержится в «Тан го ши бу» танского Ли Чжао, где сказано о появившемся недавно рассказе о муравейнике (и это «Нань кэ тай шоу чжуань» Ли Гун-цзо); то есть в первой половине IX в. новелла эта была хорошо известна и, видимо, бытовала в качестве отдельного спис-

Tales. P. 159). Лю Кай-жун считает, что Ли Гун-цзо родился во время правления танского Дай-цзуна (то есть в период с 762 по 779 г.), а умер в 848 г., но не дает никаких объяснений такой датировки (*Лю Кай-жун. Тан-дай сяо-шо яньцзю. С. 174*). Хоу Чжун-и приводит другие даты: 770?—850 (*Хоу Чжун-и. Чжуго взньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 227*), К. И. Голыгина — ок. 763—859 (*Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 64*) и ок. 763—850 (*Голыгина К. И. Великий предел. С. 168; Духовная культура Китая. Т. 3. С. 83*), А. Г. Сторожук — 770?—850? (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 391*). Единого мнения о датах жизни Ли Гун-цзо нет, в настоящем исследовании я пользуюсь последними датами — как самыми нейтральными.

¹ Чэн И-чжун сообщает о другом Ли Гун-цзо, долгое время служившем мелким чиновником на юге страны, но к новеллисту Ли Гун-цзо этот человек отношения не имеет, хотя и является его современником (*Чэн И-чжун. Тан-дай сяошо ши. С. 153*).

² Подробно известные факты из жизни Ли Гун-цзо проанализировал Утияма Тинари: *Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 232—244*. Также см.: *Чжунго взньянь сяошоцзя пинчжуань. С. 114—119*.

ка¹. Текст «Нань кэ тай шоу чжуань» сохранился в «Тай пин гуан цзи» (цз. 475, под названием «Чуньюй Фэнь» 淳于焚 — по имени главного героя; указано, что новелла была извлечена из сборника «И вэнь цзи»)². В сунское время «Нань кэ тай шоу чжуань» пользовалась большой популярностью; именно тогда новелла стала фигурировать под названиями «Да кэ гун цзи» или «Да кэ го цзи». «Нань кэ тай шоу чжуань» вошла во многие минские и цинские книжные серии — они основывались на списке из «Тай пин гуан цзи»; в «Юй чу чжи», «Хэ кэ сань чжи» и других собраниях новелла носит название «Нань кэ цзи». На «Тай пин гуан цзи» основаны и современные критические издания этого знаменитого текста³.

Как и во многих других танских чуаньци, датировка «Нань кэ тай шоу чжуань» приведена в конце новеллы:

Я, Гун-цзо, в восьмую луну осени восемнадцатого года под девизом правления Чжэнь-юань направлялся из У в Ло[ян] и причалил у берега Хуай[хэ]. Мне посчастливилось увидеть Чуньюя, посетил [я] места, где это происходило, трижды перепроверил, и история полностью

¹ См.: Ли Чжао. Тан го ши бу. *Чжао Линь*. Инь хуа лу. С. 55. Следует сказать также, что Ли Чжао принадлежит славословие-цзань, заканчивающее новеллу Ли Гун-цзо.

² В цз. 28 «Лэй шо» новелла названа «Нань кэ тай шоу чжуань», из чего следует делать вывод, что именно таково ее первоначальное название (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 307).

³ См. собрания Лу Синя (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С 104—117) и Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 85—92), а также антологию под редакцией Ли Цзянь-го (Тан Сун чуаньци пиньду цидянь. Т. 1. С. 265—279). «Нань кэ тай шоу чжуань» неоднократно публиковалась во множестве других современных сборников и антологий. Существует перевод новеллы на русский язык, он выполнен О. Л. Фишман; Ольга Лазаревна постоянно совершенствовала свои переводы, отчего различные их публикации отличаются одна от другой (см.: Танские новеллы 1955. С. 46—58; Танские новеллы 1960. С. 64—75; Гуляка и волшебник. С. 88—103; Путь к Заоблачным Вратам. С. 136—147; Проза Тан и Сун. С. 139—149). По непонятным причинам во всех переводах О. Л. Фишман главного героя зовут Фэнь Чуньюй, тогда как в оригинале он назван Чуньюй Фэнь. Переводов «Нань кэ тай шоу чжуань» на английский язык значительно больше: Edwards E. D. (Chinese Prose Literature of T'ang Period: A. D. 618—906. London. 1938); Levenson Ch. (Die Goldene Truhe. Munich, 1959); E. Wang (Ladies of the Tang. Taipei, 1961); Ян Сянь-и и Дай Най-де (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 131—166); W. Nienhauser (The Columbia Anthology of Traditional Chinese Literature. N.-Y., 1994; Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 131—187).

подтвердилась. И вот я из всего того составил повествование, дабы дать пишу уму интересующихся¹.

Как видно из процитированного отрывка, новелла появилась осенью 802 г.; однако Лю Кай-жун считает, что «Нань кэ тай шоу чжуань» была написана Ли Гун-цзо на склоне лет, когда он ушел со службы, в 848 г.² Мы примем первую дату — 802 г.

«Нань кэ тай шоу чжуань» — довольно объемное произведение, более трех тысяч двухсот иероглифов. Композиционно новелла состоит из короткой экспозиции, сообщающей основные сведения о главном герое, большой вставной истории, описывающей приключе-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 108. Ли Гун-цзо ехал из Усяня (совр. г. Сучжоу) в Лоян водным путем по Великому каналу и причалил к берегу после того, как миновал отрезок канала, соединяющий Янцзыцзян с Хуайхэ. Китайские исследователи отмечают содержащуюся в данном отрывке текста ошибку (описку переписчиков): судя по датам, имеющимся в новелле, Ли Гун-цзо в восемнадцатом году Чжэнь-юань никак не мог увидеться с Чуньюй Фэнем, поскольку тот к этому времени уже пять лет как умер; Ли Цзянь-го предполагает, что в оригинале было сказано, что Ли Гун-цзо виделся с родней покойного (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 308); комментаторы современного издания собрания Лу Синя указывают, что Лу Синь выправил *фэнь* 殓 на *мао* (貌 «облик»), имея в виду облик покойного, то, как он выглядел при жизни (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 110); возможно, речь идет о портрете Чуньюй Фэня. В критическом же тексте новеллы из «Тан Сун чуаньци пиньду сыдянь» (т. 1, с. 270) данное место выправлено по сунскому списку: 偶覩淳于生兄楚 «посчастливилось повидаться с Чу, старшим братом господина Чуньюя», хотя в другом списке вместо *сюн* (兄 «старший брат») стоит *эр* (兒 «сын»). Если принять любое из этих объяснений — старший брат или сын, — то не придется ломать голову над тем, как Ли Гун-цзо мог общаться с умершим Чуньюй Фэнем. Впрочем, американская исследовательница С. Reed (р. 1960) предлагает воспринимать данное расхождение в датах не как ошибку, но как намеренный авторский прием, поскольку, согласно ее прочтению, главный герой новеллы Ли Гун-цзо, чрезмерно напившись и оказавшись в стране мертвых, аллегорически показанную как муравьиное царство, в мир живых так и не вернулся, и в этом случае читателю не столь важна истинная хронология событий, ведь Ли Гун-цзо встретился с душой умершего, а не с живым человеком (Reed C. E. Messages from the Dead in «Nanke Taishou zhuan». P. 122).

² Лю Кай-жун. Танжэнь сяошо яньцзю. С. 175. Лю Кай-жун полагает, что свадебная церемония, описанная в новелле, а также некоторые прочие обычаи были свойственны позднетанскому времени, а оттого датирует новеллу 848 г. Весомые аргументы против этой точки зрения см.: Бянь Сяо-сюань. Гуаньюй «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ чжуаньсе шицзянь; Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 244—246.

ния главного героя во сне, развязки, следующей за его пробуждением и концовки с описанием обстоятельств создания новеллы, включая авторскую мораль.

Действие «Нань кэ тай шоу чжуань» разворачивается осенью (в девятую луну) седьмого года под девизом правления Чжэнь-юань, то есть в 791 г. Главный герой новеллы — Чуньюй Фэнь (淳于焚, в тексте он именуется или 淳于生, то есть «господин Чуньюй», или просто 生, «господин», «главный герой») — блестящий знаток военного искусства, человек богатый, широкой души, но вспыльчивый, большой охотник до вина и пирушек; место его жительства указано не менее точно: в десяти ли к востоку от окружного центра в Гуанлине (совр. г. Янчжоу, центральная часть совр. пров. Цзянсу, на берегу Янцзыцзяна); что важно — в его поместье росло могучее и старое софоровое дерево (*хуай* 槐), густые ветви которого давали обильную тень, и именно в этой тени Чуньюй и проводил за вином время с приятелями, такими же доблестными молодцами, как и он сам.

В день, когда начинается повествование, Чуньюй Фэнь в компании тех самых друзей напился до беспамятства. Впав в забытие, Чуньюй увидел двух гонцов, что прибыли от правителя страны Хуайаньго 槐安國. Чуньюй последовал за ними, его посадили в повозку, каковая и повезла его прямо в дупло старой софоры. Внутри открылся целый мир — с горами, реками и долами; подъехали к городу, на воротах которого висела таблица с надписью «Да хуай анго» (大槐安國 «Великая страна Хуайаньго»). Величая Чуньюя *фума* (сокр. от *фума дувэй*, «правлящий пристяжными высочайшего выезда»), почетная придворная должность, обычно даваемая мужьям принцесс крови), сопровождающие препроводили его в роскошный чертог. Вскоре прибыл советник местного владыки и повел Чуньюя к своему начальству. Ошеломленный Чуньюй попал на прием к правителю, который из уважения к почтенному отцу Чуньюя предложил ему в жены свою младшую дочь. Дальше началась подготовка к брачной церемонии, каковая вскорости и состоялась. Молодожены зажили в любви, роскоши, славе и почете. В Хуайаньго Чуньюй повстречал двух старых знакомых — Чжоу Бяня 周弁, занимавшего весьма важный пост при правителе, и Тянь Цзы-хуа 田子華, который попал в свиту самого Чуньюя. Поинтересовался Чуньюй у правителя и о судьбе своего отца, из-за которого удостоился таких почестей: отец был пограничным военачальником и восемнадцать лет назад попал в плен — с тех пор Чуньюй о нем ничего не слышал. Правитель сообщил, что отец Чуньюя служит на северных границах, добраться туда весьма затруднительно, а вот письмо написать вполне можно, что Чуньюй и сделал.

Через несколько дней пришел ответ, Чуньюй проглядел письмо: смысл был ровно такой, как обычно у его отца, мысли и наставления, чувства и рассуждения — всё совершенно как прежде. [Отец] спрашивал, живы ли родные, как дела у земляков, писал, что путь [к тем местам, где он сейчас], далек и труден, стоят на пути горные вершины. Слова его были грустно-печальны, а речи щемяще-тоскливы. Еще не велел [он] Чуньюю ехать к нему, но написал: «В год под циклическими знаками *дин-чоу* увидимся с [тобой] и супругой [твоей]»¹.

Письмо отца Чуньюя расстроило.

Через некоторое время жена предложила Чуньюю заняться государственными делами; Чуньюй признался, что жизнь свою проводил в праздности, не служа; жена обещала помочь и устроила супруга на должность начальника области Нанькэ. Правитель щедрейшим образом снарядил зятя в дорогу, и восхищенный его щедростью Чуньюй попросил назначить вместе с ним двух его старых приятелей, Чжоу Бяня и Тянь Цзы-хуа, что и было сделано. Прибыв на новое место службы, Чуньюй вник в текущие дела и с помощью старых друзей навел в области порядок; двадцать лет он правил Нанькэ, приведя область к полному процветанию, за это время у него родились пять сыновей и две дочери.

Потом на Нанькэ напал правитель соседней страны Таньлого 檀羅國. Посланный с тридцатитысячным войском Чжоу Бянь потерпел поражение, был наказан, от огорчения у него открылась язва, и он умер. А девять дней спустя умерла и жена Чуньюя. Как и положено в таких случаях, Чуньюй оставил пост и повез тело жены на ее родину, в столицу, а за себя оставил в Нанькэ Тянь Цзы-хуа. Будучи в трауре, Чуньюй, и без того влиятельный человек, завел много знакомств среди столичной знати, а тут вскоре последовал доклад о грозных для страны предзнаменованиях и о том, что столицу следует перенести в другое место. В результате правитель Хуайань-го стал подозревать Чуньюя в измене, взял под домашний арест. Правитель и сказал:

— Вы, сударь, давно покинули дом, надо бы [вам] вернуться в родные места, повидать близких, а внуков [моих] оставьте здесь и не беспокойтесь о них. Пройдет три года, и [я] велю им встретить вас.

— Но это и есть мой дом! — сказал Чуньюй. — Куда же мне еще возвращаться?

— Вы, сударь, — из мира людей, — рассмеялся правитель. — Ваш дом не здесь².

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 106.

² Там же. С. 107.

Тут Чуньюй словно очнулся, осознал, где находится, и стал сам проситься назад. Правитель выделил ему сопровождение. Как и в прошлый раз, повозка проехала через дупло, и Чуньюй оказался дома.

Выяснилось, что прошло всего ничего времени: даже солнце еще не успело сесть, и друзья, уложившие пьяного Чуньюя спать, еще были во дворе его дома. Чуньюй все им рассказал. Совместными усилиями они расковыряли ствол софоры и в дупле обнаружили широкий ход, в котором были кучи земли, очень напоминавшие городские укрепления, и всюду копошились муравьи. Чуньюй пригляделся и увидел красную башенку, а в ней двух крупных муравьев — правителя с супругой, это и была страна Хуайяньго. Нашелся еще один ход — он шел как раз под южными ветвями софоры, и это оказалась область Нанькэ (南柯 «Южная ветка»); опознал Чуньюй и прочие знакомые ему места и земли. А вечером разразилась буря, и утром в дупле софоры муравьев уже не было: столицу действительно перенесли в другое место. Тогда Чуньюй стал искать страну Таньлого — и в полукилометре от своего дома в дупле сандалового (тань檀) дерева нашел еще один муравейник. Чуньюй стал наводить справки о Чжоу Бяне и Тянь Цзы-хуа — оказалось, что Чжоу заболел и умер, а Тянь как раз лежит при смерти.

Чуньюй тут осознал всю призрачность Нанькэ, [ему] открылись превратности бренной человеческой жизни, и тогда [он] устремился к даосскому учению, вовсе отказавшись от вина и красавиц. А через три года — как раз в год под циклическими знаками *дин-чоу* — [Чуньюй] нашел свой конец в кругу семьи. Лет ему было тогда сорок семь, и это был предсказанный [ему] во сне срок¹.

Далее следует приведенное выше сообщение Ли Гун-цзо об обстоятельствах создания новеллы, в заключении дана авторская мораль.

Хотя здесь много волшебного, говорится о необычайном, и история [эта] не похожа на то, что бывает в действительности, но тем, кто, подобно Чуньюю, вдруг занял важный пост, она должна послужить предостережением. И если кому из благородных мужей последующих времен посчастливится вдруг стать [правителем] Нанькэ, то пусть не кичится знатным положением перед Поднебесной.

В словословии-цзань 贊, [написанном] Ли Чжао, некогда служившим делопроизводителем в Хуачжоу, сказано:

Знатность высокая, властный чин,
Могущество, что государства крушит, —
Мудрый скажет, глядя на них:
Различия нет с муравьиной возней².

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 108.

² Там же. Ли Чжао с 802 г. действительно служил в Хуачжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шэньси) W. Nienhauser обращает

«Нань кэ тай шоу чжуань» часто сравнивают с более ранними «Чжэнь чжун цзи» Шэнь Цзи-цзи¹. В обеих новеллах реализован мотив жизни-сна, убеждающий в тщете обретения мирских благ, власти и богатства. Однако у Шэнь Цзи-цзи главный герой — молодой книжник, алчущий признания, оказывается в волшебном сне благодаря искусству встреченного им даоса. Он благополучно сдает экзамены и победно шествует по чиновничьему пути, хотя позднее становится жертвой клеветников и умирает от недугов и старости. В свою очередь в новелле Ли Гун-цзо главный герой — человек военный, достаточно состоятельный для того, чтобы предаваться безудержной праздности и не желать иного, поэтому в волшебном сне он оказывается не в назидание и безо всякой сторонней помощи. Иллюзорная карьера Чуньюя строится на выгодном браке, безо всякого его к тому стремления, а после смерти жены так же быстро рушится. Никаких недоброжелателей, подсиживающих Чуньюя Фэня, в новелле нет, и в конце истории он не умирает, но оказывается выдворен за пределы страны Хуайаньго и возвращается в мир людей. Последующая же смерть Чуньюя Фэня не имеет важного значения для сюжета.

Новелла Ли Гун-цзо по объему превышает «Чжэнь чжун цзи» почти в три раза: здесь даны гораздо более подробные описания различных эпизодов жизни-сна; кроме того, значительная часть текста посвящена тому, как Чуньюй с помощью друзей находит в дупле дерева все то, что во сне принимал за реальность, — всего лишь

внимание на то, что в списке из «Лэй шо» Цзэн Цзао данное славословие отсутствует; возможно, оно было добавлено позднее составителем «И вэнь цзи» (*Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 158*). Интересно, что в «Соу шэнь цзи» содержится короткий, всего в двадцать семь иероглифов, фрагмент о некоем Лу Фэне 盧汾, очутившемся во сне в муравьиной норе, где Лу увидел три обширных зала (X, 255; в переводе Л. Н. Меньшикова см. в кн.: *Гань Бао. Записки о поисках духов. С. 248*). История о Лу Фэне получила развитие: в «Тай пин гуан цзи» сохранился гораздо более обширный фрагмент, где все тот же Лу Фэнь вместе с приятелями ночью слышит доносящиеся из софорового дерева звуки — смех и музыку, а потом из дерева выходит девушка и приглашает их на пир. Они проникают в дерево через дупло и оказываются перед дворцом, где пируют с молодыми людьми и прекрасными девами (цз. 474). С большой долей вероятности можно считать, что данные два рассказа лежат в основе «Нань кэ тай шоу чжуань», поскольку совпадений слишком много. Об отражении китайского культа софоры в сяошо и в «Нань кэ тай шоу чжуань» в частности см.: *Чжан Ли-мин. «Нань кэ тай шоу чжуань» юй Тан-дай хуайшу вэньхуа*.

¹ См., например: *Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 153—155; Чжан Ли. «Чжэнь чжун цзи» юй «Нань кэ тай шоу чжуань» чуанцзо шоуфа бицзяо тань*.

муравейник. Сочетанием волшебного сна с существующими на деле муравьями (и с построенными ими «городами») «Нань кэ тай шоу чжуань» также отличается от новеллы Шэнь Цзи-цзи. И если последняя не более чем иллюстрация к идущей от Чжуан-цзы идее, что жизнь человеческая похожа на сон, то сочинение Ли Гун-цзо прямо говорит о том, что жизнь человеческая и есть сон, то есть данный мотив получает творческое развитие. С. Reed обращает внимание на сложность построения «Нань кэ тай шоу чжуань», ведь в новелле фактически нет главной темы — здесь присутствуют и жизнь-сон, и муравьи-оборотни, и сексуальная связь Чуньюй Фэня с муравьиной принцессой, от которой рождаются дети, и разнообразные контакты главного героя с умершими (служащими под его началом и помогающими ему Чжоу Бянем, находящимся при смерти Тянь Цзы-хуа, а также с отцом Чуньюй Фэня, вероятно, также умершим и предсказывающим сыну будущее), и целый мир в отдельно взятом дереве¹. В предшествующих сяошо (в том числе и в «Чжэнь чжун цзи») каждая подобная тема, как правило, раскрывалась в отдельном тексте; тематическая насыщенность «Нань кэ тай шоу чжуань» — еще один пример того сложного выбора, перед которым становится исследователь, пытающийся дать тематическую классификацию чуаньци².

Кроме того, в «Нань кэ тай шоу чжуань» можно усмотреть и элементы социальной сатиры: с начала правления танского императора Дэ-цзуна императорский двор стал активно практиковать выдачу принцесс крови замуж за крупных, могущественных и оттого достаточно своевольных провинциальных наместников и цзедуши (военных губернаторов), желая связать их с тронном и центральной властью брачными узами; они автоматически получали должность *фума дувэя* и входили в число ближних придворных, что, однако, вовсе не освобождало их от подозрений в возможном мятеже и последующей расправы с попавшим под такое подозрение. Такую ситуацию мы видим и в новелле Ли Гун-цзо. И хотя итог «Чжэнь чжун цзи» и «Нань кэ тай шоу чжуань» одинаков — в результате пережитого во сне главный герой полностью меняет свою жизнь, не испытывая более интереса к мирскому, все же мораль «Нань кэ тай шоу чжуань», концентрированно выраженная в славословии Ли Чжао,

¹ Reed C. E. Messages from the Dead in «Nanke Taishou zhuan». P. 122.

² Данная проблема явным образом стоит и перед современными китайскими исследователями: так, Хоу Чжун-и относит «Нань кэ тай шоу чжуань» к новеллам о волшебном (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 5), а Сюэ Хун-цзи — к *юйити чуаньци* (寓意體傳奇 новелла-аллегория) (*Сюэ Хун-цзи*. Чуаньци сяошо ши. С. 88—89).

более категорична: «Различия нет с муравьиной возней»¹. А предшествующее славословию морализаторское рассуждение самого Ли Гун-цзо вызывает скорее к его личному (горькому) служебному опыту, не принесшему новеллисту того удовлетворения от «большого служения», к которому издревле стремился всякий конфуцианский ученый; несомненно, прав W. Nienhauser, назвавший «Нань кэ тай шоу чжуань» смесью из аллегории и личного жизненного опыта автора².

Есть в этих двух новеллах и иные отличия, позволяющие более высоко оценить сочинение Ли Гун-цзо в собственно художественном, литературном смысле³. «Содержание "Истории правителя Нань-кэ" изобильно, манера изложения также разнообразна; это исключительный шедевр, созданный на волшебном материале», — писал об этой новелле Чэн И-чжун⁴. Обобщая ранее сказанное, отметим: новелла Ли Гун-цзо — произведение безусловно выдающееся, оказавшее существенное влияние на последующую традицию и давшее жизнь фразеологизму 南柯夢 «сон в Нанькэ»⁵.

¹ Идею отказа от бренного мира исследователи объясняют влиянием или даосских или буддийских идей (*Ван Лянь-жу*. «Нань кэ тай шоу чжуань» чжи имэн цзегоу юй цзунцзяо шуи тэчжэн; *Чэнь Цзя*. Цяньси «Нань кэ тай шоу чжуань» чжи Ли Гун-цзо сысян; *Ван Минь*. Люэлунь «Нань кэ тай шоу чжуань» чжундэ даоцзяо вэньхуа; *Лю Сюй*, *Ван Юн-дань*. Лунь «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ фоцзяо мути), однако здесь вряд ли стоит быть категоричным — ввиду уже вполне сложившегося к танскому времени китайского религиозного синкретизма и известного увлечения Ли Гун-цзо обоими этими учениями.

² *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 179.

³ Молодая уханьская исследовательница Чэнь Лин (陳凌 р. 1988) указывает на отчетливо вымышленный характер «Нань кэ тай шоу чжуань», на привнесение Ли Гун-цзо в вымышленный мир реалий мира неволшебного (ситуация с дарованием Чуньюй Фэню должности *фума дуэзя*, точное описание церемонии бракосочетания и пр.), усиливающих правдоподобность изложения, на живость, подробность и жизненность эпизодов, связанных с несением Чуньюем службы в Нанькэ, на гораздо более выпуклые образы героев и так далее (*Чэнь Лин*. «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ сюйши ишу).

⁴ *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 155—156.

⁵ «Тай пин гуан цзи» (цз. 478) сохранили большую (более двух тысяч иероглифов) новеллу младшего современника Ли Гун-цзо, Ли Мэя (李玫 IX в.), очень близко повторяющую сюжет «Нань кэ тай шоу чжуань», главной героиней которой, Сюй Сюань-чжи 徐玄之, после пробуждения велит сжечь муравьиное гнездо; в «Цзуй вэн тань лу» сунского Ло Е содержится упоминание о «Да хуай ван» (大槐王 «Владыка [страны] Дахуай») — видимо, уличный сказ с таким названием был достаточно распространен в позднетанское и сунское время (*Ло Е*. Цзуй вэн тань лу. С. 4); на сюжете «Нань кэ

«ИН ИН ЧЖУАНЬ» 鶯鶯傳

«Ин ин чжуань» (鶯鶯傳 «История Ин-ин») — новелла, написанная известным танским поэтом Юань Чжэнем (元稹 779—831)¹. Род Юань Чжэня был весьма старым и знатным, однако к моменту появления поэта на свет уже не одно поколение его предков служило в не самых высоких чинах и семья не могла похвастаться особой зажиточностью. В семь лет потеряв отца, Юань Чжэнь получил домашнее образование — первоначально его наставляла мать, а позднее мальчик вместе со старшим братом был отправлен на воспитание к дяде по материнской линии. В 792 г. Юань Чжэнь принял уча-

тай шоу чжуань» основаны многие минские и цинские пьесы — в частности «Нань кэ цзи» (南柯記 «Записки о Нанькэ») минского драматурга Тан Сянь-цзу; под очевидным влиянием новеллы Ли Гун-цзо Пу Сун-лином была написана «Лянь хуа гун чжу» (蓮花公主 «Принцесса Лянь-хуа»), где главный герой во сне попадает в страну пчел; а Ли Цзянь-го упоминает о том, что в сунское время в родных местах главного героя новеллы Ли Гун-цзо существовала «могила правителя Нанькэ» Чуньюй Фэня (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 310).

¹ Другие названия — «Чуань ци» (傳奇 «Предание об удивительном») и «Хуэй чжэнь цзи» (會真記 «Записки о встрече с совершенной»). Вариант перевода названия «Ин ин чжуань» на русский язык, предложенный Ю. К. Щуцким (1897—1938), — «История о прекрасной Ин-ин» (*Сторожук А. Г. Юань Чжэнь. С. 513*), Л. Д. Позднеевой (1908—1974) — «Повесть об Ин-ин (Повесть о встрече с бессмертной)» (*Позднеева Л. Д. История китайской литературы. С. 205*). Варианты перевода, предложенные О. Л. Фишман: «Повесть об Ин-ин» (Танские новеллы 1955. С. 136), «Повесть о прекрасной Ин-ин» (Гуляка и волшебник. С. 158), «Жизнеописание Ин-ин» (Классическая проза Дальнего Востока. С. 70). Перевод названия на английский — «The Story of Ts'ui Ying-ying» принадлежит А. Waley (см.: *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. XV*), наиболее же употребительным является «The Story of Ying-ying» (*Hightower J. R. Yüan Chen and «The Story of Ying-Ying»; The Columbia History of Chinese Literature. P. 586, etc.*). Перевод названия на немецкий — «Biographie der Yingying» (*Chinesische Literaturgeschichte. S. 181*). А. Г. Сторожук отмечает, что «прижизненной письменной фиксации того, что "Повесть..." была написана именно Юань Чжэнем, не имеется... Ни официальные исторические документы, ни прижизненные собрания произведений Юань Чжэня не дают основания однозначно так утверждать» (*Сторожук А. Г. Юань Чжэнь. С. 42—43*). Замечу, что подобные обстоятельства в истории китайской прозы сяошо вовсе не редкость: сяошо (и чуаньци в частности) в то время находились на периферии литературного сознания общества и обычно не почитались за то, что достойно упоминания наравне со стихами или бессюжетной классической прозой.

стие в экзаменах в Чанъани, но безуспешно; поэту повезло на следующий год. В 799 г. он поступил на службу в расположенной неподалеку от столицы области Пучжоу, но через год вернулся в Чанъань, чтобы готовиться к очередным экзаменам. Здесь в 802 г. Юань Чжэнь познакомился с Бо Цзюй-и, между ними завязались дружеские отношения, продлившиеся до кончины Юань Чжэня; в 803 г. Юань и Бо оба выдержали экзамены на степень цзиньши и получили должность сверщиков текстов; в этом же году Юань Чжэнь женился на дочери сановника и поэта Вэй Ся-цина (韋夏卿 742—806). Так началась придворная карьера Юань Чжэня. Она не была ровной — за жалобы на бесчинства местных чиновников в 810 г. Юань Чжэня, несмотря на заступничество Бо Цзюй-и, отослали от двора, назначив на мелкую провинциальную должность. С тех пор он служил в провинции и лишь в 819 г. возвратился в Чанъань надолго: новый император Му-цзун, познакомившись со стихами Юань Чжэня, в 820 г. удостоил его высоких придворных должностей. Это неизбежно втянуло Юань Чжэня в водоворот дворцовых интриг и противоборство столичных группировок, результатом чего стали новые карьерные падения и взлеты, а затем служба на крупных провинциальных должностях. Поэт скончался внезапно — заболел и умер в один день, будучи на посту цзедуши Учана (юг совр. пров. Хубэй). Юань Чжэнь слыл честным, неподкупным и бескомпромиссным чиновником, чем настроил против себя многих влиятельных лиц, не раз способствовавших его отставке от двора; он был знаком и состоял в дружбе с множеством знаменитых литераторов-современников, а его тесная дружба с Бо Цзюй-и и стихотворения, которыми поэты постоянно обменивались, прославили обоих: современники звали их «Юань-Бо», а их совместное творчество вошло в историю под названием *юаньхэти* (元和體 «стиль годов под девизом правления Юань-хэ») ¹. Традиционно имя Юань Чжэня неотделимо от имени Бо Цзюй-и: Юань Чжэня воспринимали как неотъемлемую его часть, находящуюся, правда, в тени великого друга; между тем после Юань Чжэня остались не только их совместные с Бо Цзюй-и поэтические экспромты, но и значительное творческое наследие, включая новеллу «Ин ин чжуань» ².

¹ В 827 г. появилось составленное Бо Цзюй-и «Юань бо чан чоу цзи» (元白唱酬集 «Собрание стихов, [которыми] обменивались Юань и Бо»).

² После Юань Чжэня осталось более семисот поэтических произведений в самых разных жанрах, хотя нельзя отрицать, что содержание его поэзии во многом совпадает с творчеством Бо Цзюй-и. Исследованию творчества Юань Чжэня посвящена значительная научная литература (см., например, из общих исследований: У Вэй-бинь. Юань Чжэнь каолунь; общее пред-

Новелла эта в старых библиографиях не числится и сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 488; источник не указан, но сказано, что автор — Юань Чжэнь); видимо, как и многие другие танские новеллы, «Ин ин чжуань» изначально бытовала в виде отдельного списка. Некоторое время в более поздних изданиях существовала путаница с названием: в ряде книжных собраний (в том числе сунских) новелла называется то «Чуань ци», то «Хуэй чжэнь цзи» (от названия одноименного стихотворения Юань Чжэня, включенного в текст «Ин ин чжуань»), и именно как «Хуэй чжэнь цзи» она вошла в состав минских антологий, а также в каталог «Бай чуань шу чжи» Гао Жу¹. Самые ранние из дошедших до нас ксило-

ставление о китайских изысканиях о Юань Чжэне по 2004 г. включительно можно составить по ст.: *Ли Дань*, *Шан Юн-лян*. Юань Чжэнь байнянь янь-цзю цзуншу). Подробнее о поэте см. его биографию в цз. 166 старой танской официальной истории и в цз. 174 новой; также см.: Чжунго вэньянь сяошюцзя пинчжуань. С. 135—139. Его критическая биография дана в качестве приложения к биографии Бо Цзюй-и в кн.: *Цзянь Чан-цин*. Бо Цзюй-и пинчжуань. С. 569—669. См. современные погодные жизнеописания Юань Чжэня: *Чжан Да-жэнь*. Тан Юань Вэй-чжи сяньшэнь Чжэнь няньпу; *Бянь Сяо-сюань*. Юань Чжэнь няньпу (это самое известное и авторитетное из подобных изданий); *У Вэй-бинь*. Юань Чжэнь пинчжуань (наиболее свежее, вносящее коррективы в исследование Бянь Сяо-сюаня). На русском языке существует лишь одно монографическое исследование жизни и творчества Юань Чжэня: *Сторожук А. Г.* Юань Чжэнь. Данное издание включает в себя также переводы избранных сочинений поэта. Подробный обзор жизни, творчества и взглядов Юань Чжэня содержится также в недавно вышедшей кн.: *Позднеева Л. Д.* История китайской литературы. С. 137—205.

¹ Текст новеллы находится в составе «Лэй шо» (цз. 28) и там называется «Чуань ци», в качестве автора указан Юань Чжэнь, в качестве источника — уже не раз упоминавшийся утерянный позднетанский компилятивный сборник чуаньци «И вэнь цзи». Бянь Сяо-сюань полагает, что именно таким могло быть первоначальное название новеллы Юань Чжэня: «Чуань ци». Ведь известно, что составители «Тай пин гуан цзи» часто по своему усмотрению изменяли названия произведений, включаемых в эту антологию; подобное могло произойти и с «Ин ин чжуань», получившей такое название лишь после включения в «Тай пин гуан цзи» (*Бянь Сяо-сюань*. Юань Чжэнь няньпу. С. 75—76). Всего нам известны тридцать восемь книжных ксилографических серий, в состав которых входила данная новелла; в большинстве случаев она носит название «Ин ин чжуань», но также еще «Хуэй чжэнь цзи», «Цуй ин ин» и просто «Ин ин» (Жэнь Мин-хуа. «Ин ин чжуань» цзай Миндайэ вэньбэнь чуаньбо. С. 131—133). Об истории текста и вариантах названий в разных собраниях кратко см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 311—314. Гао Жу (高儒 XVI в.) был крупный минский книжник и библиофил, одно время служивший в военном ведомстве. Его семья обладала богатым книжным собранием, которое Гао Жу

графических списков «Ин ин чжуань» — в составе минских серий «Люй чуан нью ши» и «Юй чу чжи»; современные критические тексты основаны на списке из «Тай пин гуан цзи»¹. В новелле чуть менее трех с половиной тысяч иероглифов, присутствуют поэтиче-

упорядочивал шесть лет подряд. В 1540 г. он закончил работу над «Ба й чу а н ь ш у ч ж и» (百川書志 «Записи о книгах Бай-чуаня», где Бай-чуань не что иное, как литературный псевдоним Гао Жу) — каталогом этой библиотеки в двадцати цзюнях, где материал был распределен по четырем классическим тематическим разделам, в свою очередь разделенным на девяносто три подраздела; за образец Гао Жу взял библиографию сунского Чао Гун-у и снабдил краткой аннотацией каждое из 2119 наименований своей коллекции.

¹ Речь, разумеется, в первую очередь идет о собрании Лу Синя (см.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 176—190) и Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 135—151); также см.: Тан Сун чуаньци пиньду цидянь. Т. 1. С. 292—312, и многие другие современные собрания и антологии. На русский язык «Ин ин чжуань» переводилась неоднократно: Ю. К. Щуцким (публикацию архивного перевода см. в кн.: *Сторожук А. Г. Юань Чжэнь*. С. 513—535), Л. Д. Позднеевой (см. недавнюю и единственную публикацию этого перевода: *Позднеева Л. Д. История китайской литературы*. С. 205—215), О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 136—148; Китайская литература. С. 381—391; Танские новеллы 1960. С. 198—212; Классическая проза Дальнего Востока. С. 70—83, стихи в переводе В. Марковой, 1907—1995; Гуляка и волшебник. С. 158—175, стихи в переводе В. Марковой, в издании это не отмечено; *Сторожук А. Г. Юань Чжэнь*. С. 536—559, стихи в переводе В. Марковой; Проза Тан и Сун. С. 153—165, стихи в переводе В. Марковой, в издании это не отмечено; варианты переводов незначительно отличаются друг от друга); А. Г. Сторожуком (*Сторожук А. Г. Юань Чжэнь*. С. 490—512). Существует несколько переводов новеллы на английский язык: A. Waley (*Waley A. More Translations from the Chinese*. N.-Y., 1919; *Anthology of Chinese Literature: from Early Times to the Fourteenth Century*. N.-Y., 1965), Chi-chen Wang'ом (*Traditional Chinese Tales* / Tr. by Chi-chen Wang. N.-Y., 1944), J. R. Hightower'ом (*Traditional Chinese Stories: Themes and Variations*. Boston, 1978; *Hightower J. R. Yüan Chen and «The Story of Ying-Ying»*. P. 93—103), S. Owen'ом (*An Anthology of Chinese Literature: Beginnings to 1911*. N.-Y., 1996) и Fatima Wu (*Images of Women in Chinese Thought and Culture*. P. 391—400). В свое время новеллу Юань Чжэня (а также «Бу цзян цзун бай юань чжуань» и «Ли хунь цзи») на английский язык перевел знаменитый писатель, ученый, философ и переводчик Линь Юй-тан (林語堂 1895—1976); в 2009 г. эти переводы вышли в Пекине в составе антологии переводов Линь Юй-тана «Инъи чунбянь чуаньци сяошо» (英譯重編傳奇小說 «Заново собранные английские переводы новелл чуаньци»); я не имел возможности познакомиться с данным изданием полностью (но, судя по доступным материалам, это не переводы, но, скорее, адаптированные пересказы). Коротко о переводе Линь Юй-таном «Ин ин чжуань» см.: *Сой Ха*. Цун Лэффэйэр гайсе лилунь цянсьи Линь Юй-тан инъи «Ин ин чжуань».

ские вставки (две пятисложные из четырех строк каждая, две семисложные из четырех строк, одна пятисложная в шестьдесят строк).

В конце «Ин ин чжуань» сказано:

В девятом месяце правления под девизом Чжэнь-юань управляющий делами Ли Гун-чуй гостил у меня в Цзиньаньли; когда в разговоре мы коснулись этой истории, то мой друг назвал ее изумительной и необычайной и, чтобы поведать о ней людям, сложил «Песнь об Ин-ин». Ин-ин было детским именем барышни Цуй, и Ли Гун-чуй вставил его в название своей песни¹.

Китайские комментаторы разъясняют, что под «девятым месяцем (луной) правления Чжэнь-юань» следует понимать двадцатый год правления под этим девизом, то есть 804 г.² Именно этим годом обычно принято датировать новеллу Юань Чжэня. Кроме того, из процитированного фрагмента можно сделать вывод, что Ли Гун-чуй (Ли Шэнь) подсказал Юань Чжэню название для новеллы. Так ли это было на самом деле, нам неизвестно.

Действие новеллы разворачивается все в те же годы под девизом правления Чжэнь-юань. Главный герой — юноша по фамилии Чжан 張 — охарактеризован как человек привлекательной внешности, твердых принципов и достойного поведения.

Когда, бывало, его друзья устраивали беспечные пирушки, он по-корно присоединялся к ним, но, в то время как другие шумно веселились, словно в последний раз, Чжан лишь только делал вид, будто следует их примеру, однако никогда не переступал границ приличий. Так, дожив до двадцати трех лет, он ни разу еще не был близок с женщинами³.

¹ Сторожук А. Г. Юань Чжэнь. С. 512. Перевод А. Г. Сторожука. Ли Гун-чуй — Ли Шэнь (李紳 772—846, второе имя Гун-чуй 公垂), танский поэт и близкий друг Юань Чжэня. Стал цзиньши в возрасте двадцати семи лет, всю жизнь посвятил стихам; служил на разных должностях в провинции и при дворе, в том числе занимал посты министерского ранга. Цзиньаньли — квартал в восточной части танского Чанъаня, где проживал Юань Чжэнь. Прибыв в столицу сдавать экзамены (второй раз и снова неудачно), Ли Шэнь остановился у друга. «Песнь об Ин-ин» (鶯鶯歌 «Ин ин гэ») не сохранилась.

² Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 305. Существует и другая точка зрения: известный филолог У Вэй-бинь (吳偉斌 р. 1943) доказывает, что новелла «Ин ин чжуань» была написана Юань Чжэнем на восемнадцатый, а не на двадцатый год правления Чжэнь-юань (то есть в 802 г.) (см.: У Вэй-бинь. «Ин ин чжуань» сецзо шицзяньдэ цзай таньсо; У Вэй-бинь. Юань Чжэнь каолунь. С. 377—386).

³ Сторожук А. Г. Юань Чжэнь. С. 490. Перевод А. Г. Сторожука.

Чжан мечтал об идеальной красавице, которую он мог бы полюбить всем сердцем и которая ответила бы ему полной взаимностью. И такой случай однажды представился. Будучи в буддийском монастыре Пуцзюсы, расположенном неподалеку от города Пучжоу (Пубань, на территории совр. пров. Шаньси), Чжан повстречал некую госпожу Цуй 崔氏, урожденную Чжэн 鄭氏, с которой, как оказалось, он состоял в родстве по материнской линии. Госпожа Цуй вместе с домочадцами спасалась здесь от волнений, вспыхнувших в тех местах. Чжан, бывший в хороших отношениях с местным военным начальством, посодействовал, чтобы семье Цуй выделили охрану; так она и ее сопровождающие избежали неприятностей, за что госпожа Цуй исполнилась к Чжану благодарности. В его честь был дан обед, и были вызваны поклониться благодетелю дети — младший сын и старшая дочь, Ин-ин 鶯鶯. Девушка произвела на Чжана неизгладимое впечатление, поразив красотой и очарованием, однако держалась скованно, и Чжану не удалось толком с ней поговорить. Между тем образ Ин-ин запал ему глубоко в сердце. Не решаясь прямо признаться в чувствах, Чжан стал действовать через Хун-нян 紅娘, служанку Цуев. Та, поначалу опешив от неожиданности, затем рассудительно предложила Чжану посвататься к девушке, но тот не мог ждать: страсть снедала его. Тогда Хун-нян посоветовала Чжану излить свои чувства в стихах, к которым Ин-ин питала слабость, и Чжан последовал совету служанки. Получив ответные стихи, молодой человек истолковал их так, будто Ин-ин назначает ему свидание; нужно только перелезть вечером по абрикосовому дереву через стену во двор западного флигеля, что Чжан и проделал. Однако прием, который оказала Чжану Ин-ин, сильно отличался от того, на что юноша рассчитывал. Она сурово отчитала Чжана.

— То, что Вы, как старший брат, помогли нам и спасли мою семью, поистине было великим благодеянием. За это и моя любящая мать, и младший брат, и сама я отвечали Вам полным доверием. Так зачем Вы, воспользовавшись услугами бессовестной служанки, послали мне развратные стихи? Сначала Вы почли своим долгом защитить нашу семью от беды, а теперь сами ввергаете нас в несчастье, идя на поводу своих желаний. Поменять одну беду на другую — выгода невелика. По правде говоря, сперва я хотела скрыть Ваши стихи, но это значило бы потакать разврату, и мне не должно так поступать. Показать стихи маме значило бы отплатить неблагодарностью за добро, и это опять же было бы дурно. Передавать ответ через служанку я тоже не стала, ибо побоялась, что не получится выразить именно то, что хотелось бы. Оставалось объяснить все в короткой записке, но, опасаясь, что у Вас могут быть затруднения, я решила с помощью этих грубых, презренных стихов заставить Вас непременно прийти сюда. Я знаю, что это был недостойный

поступок, но мне не стыдно за него. Мне хотелось только одного: чтобы Вы вели себя как подобает и не преступали границы приличий.

Сказала, повернулась и ушла¹.

Чжан устыдился и потерял было всякую надежду, как спустя несколько дней Ин-ин в сопровождении Хун-нян сама явилась к Чжану в спальню и провела с ним упоительную ночь, уйдя с рассветом и не сказав ему ни единого слова. Думая, что все это ему лишь приснилось, Чжан сложил «Хуэй чжэнь ши» (會真詩 «Стихи о встрече с совершенной»), передал их через Хун-нян возлюбленной, после чего ночные их встречи продолжались целый месяц. Чжан дивился Ин-ин: она была прекрасным каллиграфом, владела изящным словом, но никогда по доброй воле не демонстрировала своих умений, и заставить тоже не получалось. Позднее Чжан на несколько месяцев уехал в Чанъань, но когда вернулся, его связь с Ин-ин возобновилась.

Вскоре Чжану снова понадобилось ехать в Чанъань — теперь надолго, чтобы участвовать в экзаменах. Мысль о предстоящей разлуке убивала обоих, и тем не менее Чжан отправился в путь; не выдержав экзамены с первого раза, он был вынужден остаться в столице еще на год. Он и Ин-ин обменялись подарками и письмами: в новелле приведено письмо Ин-ин — это длинный и красивый текст, открывающий всю глубину чувств, которые испытывает к Чжану его возлюбленная, которая заранее прощает любимого, ежели в интересах карьеры ему придется забыть о своих чувствах.

На этом история о любовной связи между главным героем новеллы и Ин-ин заканчивается. Далее следует стихотворный блок: после того как Чжан посвятил своих столичных друзей (в том числе самого Юань Чжэня) в эту историю и прочитал им письмо, они, глубоко тронутые, сложили несколько стихотворений, два из них приводятся в тексте «Ин ин чжуань». Это, во-первых, четверостишие из «Цуй нян ши» (崔娘詩 «Стихи о девице Цуй») Ян Цзюй-юаня (楊巨源 755—?), известного танского поэта и друга Юань Чжэня и Бо Цзюй-и; а во-вторых, — стихи самого Юань Чжэня, названные здесь продолжением «Хуэй чжэнь ши», сочиненного главным героем новеллы ранее.

Как и предчувствовала Ин-ин, вскоре Чжан решил порвать с нею, объяснив друзьям удивившее их решение так:

— Как известно, женщины, которых небо щедро одарило красотой, если не погибали из-за нее сами, то оказывались губительными для других. Положим, что дочь госпожи Цуй встретилась с человеком бога-

¹ *Сторожук А. Г.* Юань Чжэнь. С. 497—498. Перевод А. Г. Сторожука.

тым и знатным; к чему тогда приведет ее красота: станет ли она ему подругой, верной и прекрасной, как сказочная фея, или превратится в ужасное чудовище, в дракона в женском обличье — я ведь не знаю, до какой степени она может измениться. Некогда иньский Синь и чжоуский Ю правили огромными государствами, и могущество их было безгранично. Но все пошло прахом из-за женщины: подданные их взбунтовались, сами они были растерзаны, и сегодня вся Поднебесная вспоминает их с презрительной усмешкой. Моих добродетелей тем более не достаточно, чтобы одержать победу над губительной силой красоты, поэтому правильнее будет, если я обуздаю свои чувства ¹.

Концовка новеллы кратко повествует о дальнейшей судьбе главных героев и содержит еще две стихотворные вставки. Год спустя Чжан женился, а Ин-ин вышла замуж. Будучи проездом в тех местах, Чжан попытался встретиться с Ин-ин, но она не вышла к нему — лишь передала четверостишие, в котором говорилось, что любовь все еще жива в ее сердце. Когда же Чжан собрался отправиться дальше, Ин-ин прислала еще одно стихотворение, в котором призвала бывшего возлюбленного любить свою супругу так, как некогда он любил ее.

За этим следует авторский вывод.

Многие полагали, что Чжан прекрасно исправил свою ошибку. Когда я встречался с друзьями, мы часто говорили об этом случае, чтобы знающие не поступали так, а поступающие не становились бы жертвой собственного увлечения ².

В заключение сказано об обстоятельствах создания новеллы.

Личность главного героя новеллы Чжана издавна привлекала внимание: «Фамилия Чжан, как и фамилия Юань, очень древняя и в своей родословной также восходит по прямой линии к императору Хуан-ди. Так что образованный современник Юань Чжэня вряд ли считал трудным придуманный поэтом ребус», — считает А. Г. Сто-

¹ *Сторожук А. Г.* Юань Чжэнь. С. 510—511. Перевод А. Г. Сторожука. Иньский Синь — последний правитель царства Инь Ди Синь (帝辛, Чжоу 紂, на троне 1075—1046 до н. э.), которого, согласно китайской историографии, погубила любимая фаворитка Да-цзи 妲己, настолько вскружившая ему голову, что Синь забыл о государственных делах. Данная история содержится в цз. 7 «Ленюй чжуань» Лю Сяна (см.: *Чжан Тао. Ленюй чжуань* ичжу. С. 257—259). Чжоуский Ю — последний правитель Западного Чжоу Ю-ван (на троне 781—771 до н. э.), повторивший судьбу Синя, поскольку полностью попал под очарование своей возлюбленной Баосы 褒姒, за что и поплатился как царством, так и головой (также см. у Лю Сяна: *Чжан Тао. Ленюй чжуань* ичжу. С. 260—263).

² *Сторожук А. Г.* Юань Чжэнь. С. 512. Перевод А. Г. Сторожука.

рожук¹. Уже в сунское время среди китайских книжников возникло мнение о том, что Чжан в «Ин ин чжуань» — не кто иной, как сам Юань Чжэнь. Чжао Лин-чжи в «Хоу цин лу» заметил, что «Вэй-чжи (微之, второе имя Юань Чжэня. — И. А.) писал о самом себе, а назвался другой фамилией исключительно для того, чтобы не быть узанным»². Традиционную точку зрения о том, что новелла Юань Чжэня автобиографична, а Чжан — это сам Юань Чжэнь, разделяет подавляющее большинство ученых: Лу Синь, Лю Да-цзе (劉大杰 1904—1977), Ван Чжи-чжун (王枝忠 р. 1944), Бянь Сяо-сюань, Коминами Итиро, Л. Д. Позднеева, А. Г. Сторожук и другие. Действительно: из биографии поэта известно, что в 799 г. он получил назначение в Пучжоу и пробыл там около года, а затем уехал в Чаньань, о чем говорится и в «Ин ин чжуань», так что все описанные в новелле события могли происходить на самом деле в жизни вполне реального Юань Чжэня, который воспользовался формой новеллы, чтобы рассказать об этом волнующем эпизоде своей жизни. Также в пользу данной точки зрения говорит сопоставление текста новеллы с поэтическими произведениями Юань Чжэня, начатое еще в сунское время.

Однако существует и иная точка зрения, наиболее активным сторонником которой в настоящее время выступает специалист по творчеству Юань Чжэня У Вэй-бинь. Его основной тезис состоит в том, что образ Чжана, быть может, и наделен некоторыми чертами автора, а новелла пусть даже и содержит моменты, сходные с его биографией и созвучные его поэзии, но ни Чжан не является Юань Чжэнем, ни «Ин ин чжуань» не может быть рассмотрена как часть

¹ Сторожук А. Г. Юань Чжэнь. С. 55—56.

² Чжао Лин-чжи. Хоу цин лу. Пэн Чэн. Мо кэ хуэй си. Сюй мо кэ хуэй си. С. 126. Чжао Лин-чжи приводит объемную цитату из другого сунского автора Ван Чжи (王銍 XII в.), исследовавшего вопрос, кто таков на самом деле Чжан (первоначальный текст Ван Чжи сохранился лишь в составе «Хоу цин лу»). Вслед за Ван Чжи он опровергает мнение о том, что под Чжаном в «Ин ин чжуань» скрывается танский поэт Чжан Цзи (張籍 767?—830?), и делает вывод, что это сам Юань Чжэнь. Общий объем заметки Ван Чжи и Чжао Лин-чжи превышает две с половиной тысячи иероглифов: вполне сопоставимо с иной танской новеллой. Личность Чжана занимала и других книжников. Так, Ван Мао (王楙 1151—1213) в «Е кэ цун шу» (野客叢書 «Коллекция книг провинциального жителя») сделал предположение, что это — некий Чжан Гун (張珙 второе имя Цзюнь-жуй 君瑞) (см.: Ван Мао. Е кэ цун шу. С. 422), но существование Чжан Гуна исторически не подтверждается. А Тао Цзун-и слышал, что Чжан — на самом деле был некий Чжан Сянь 張先 (Тао Цзун-и. Нань цунь чо гэн лу. С. 234). С течением времени утверждение о том, что под Чжаном следует понимать Юань Чжэня, стало господствующим.

правдивой автобиографии¹. Не имея здесь места для того, чтобы углубиться в данную тему, отмечу лишь, что, с моей точки зрения, в главном У Вэй-бинь прав: сколь бы автобиографическим ни казался образ Чжана, «Ин ин чжуань» все же сочинение в первую очередь

¹ В 1987 г. У Вэй-бинь выступил со статьей, в которой последовательно проанализировал аргументы, позволившие отождествить Чжана с Юань Чжэнем: совпадение времени и места действия; одинаковый возраст главного героя и Юань Чжэня; то, что Чжан и Юань Чжэнь женились в одном и том же году; что Юань Чжэнь служил в Пу, и так далее; а потом последовательно эти аргументы опроверг. Особенного внимания заслуживает сделанный им вывод, весьма важный (позволю себе длинную цитату): «Мы полагаем, что книжник Чжан есть книжник Чжан, и он, подобно Лю И, книжнику Лу, сыну Жунъян-гуна из танских новелл, а также героям знаменитых китайских произведений Сун Цзяну (宋江, герой «Речных заводей». — И. А.), Симэнь Цину (西門慶, герой «Цветов сливы в золотой вазе». — И. А.), Сунь У-куну (孫悟空, герой «Путешествия на Запад». — И. А.), Цзя Бао-юю (賈寶玉, герой «Сна в красном тереме». — И. А.), — лишь один из длинной галереи **художественных образов** классической китайской литературы, появившийся в результате личного жизненного опыта автора, пропущенного через призму художественного вымысла и тем перевоссозданного. Подобно любому другому художественному образу, книжник Чжан определенно носит отпечаток личности настоящего Юань Чжэня, но отпечаток — это всего лишь отпечаток, а вовсе не сам Юань Чжэнь» (*У Вэй-бинь*. «Чжан шэн цзи Юань Чжэнь цзыюй шо» чжии. С. 95). Эта публикация вызвала многолетнюю дискуссию, в ходе которой У Вэй-бинь неоднократно разъяснял свою позицию, опровергая аргументацию оппонентов (см.: *У Вэй-бинь*. Лунь «Ин ин чжуань»; *Он же*. Юань Чжэньдэ цзаолянь цзи цзи яньши; см. также сборник статей У Вэй-бина 2008 г.: *У Вэй-бинь*. Юань Чжэнь каолунь. С. 387—411). Основными оппонентами У Вэй-бина выступали филологи Инь Чжань-хуа (尹占華 р. 1947) и Чэн Го-фу, см. их публикации: *Инь Чжань-хуа*. «Ин ин чжуань» ши Юань Чжэнь цзыюй; *Чэн Го-фу*. Лунь Юань Чжэньдэ сяо-шо чуанцзо цзици хуньвайлянь. Сторонников традиционной точки зрения гораздо больше, равно как и публикаций по данной теме (см., например: *Ван Чжи-чжун*. Пин У Вэй-биньдэ «Ин ин чжуань» яньцзю; *Чжоу Сян-лу*. У Вэй-бинь сяньшэн «Ин ин чжуань» яньцзючжундэ шиу; *Лю Вэй-чжи*. Етань «Ин ин чжуань» чжун Чжан шэн цзи Юань Чжэнь цзыюй шо; и др.). Фактически этот вопрос так или иначе затрагивается в любой китайской работе, посвященной «Ин ин чжуань» (*Су Цзянь-синь*. Юань Чжэнь «Ин ин чжуань» чуанцзо синьтай цземи). Дискуссия по поводу тождественности литературного героя и автора новеллы представляется мне мало перспективной, поскольку «нет материалов, чтобы заключить, что молодой Чжан и есть Юань Чжэнь; а на основании сказанного в новелле заключить, что "История Ин-ин" основана на биографии Юань Чжэня или же что это автобиографическая новелла, тоже нельзя» (*Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 284). Совершенно прав и J. Hightower, когда призывает разделять образ вымышленного Чжана и реального Юань Чжэня (*Hightower J. R. Yüan Chen and «The Story of Ying-Ying»*. P. 123)

художественное, а не документальное; это не исторический источник, оперирующий достоверными фактами, но литературное произведение, и именно в таком ключе следует настоящую новеллу рассматривать.

Перед нами значительная по объему история, содержащая две крупные вставки — письмо Ин-ин к Чжану и стихотворение Юань Чжэня, описывающее любовное свидание и последующую разлуку. Большая часть новеллы представляет повествование от третьего лица — в фокусе восприятия Чжана; лишь в прощальном письме раскрывается образ Ин-ин. Далее, благодаря большим по объему вставным стихам, повествование фактически переходит в руки Юань Чжэня, близкого друга Чжана, готового подвести итог всему повествованию, в том числе и тому, как Чжан «прекрасно исправил ошибку» 善補過. Юань Чжэнь вынужден оправдывать своего героя, ведь симпатии читателя находятся на стороне Ин-ин. В любом случае, новелла написана так, чтобы читатель не сомневался: все рассказанное происходило на самом деле ¹.

Что касается письма Ин-ин, то это, насколько нам известно, первый случай использования подобного приема в сяошо на вэньяне. Помимо прочего, это весьма важный для понимания характера Ин-ин текст, написанный в лучших традициях китайской изящной словесности.

...Если Вы будете милосердны и снизойдете до меня, никчемной и одинокой, то и день моей смерти будет прекрасен и полон радости, как год жизни. Если же, для пользы карьеры, Вы должны будете подавить свои чувства, презреть малое ради великой цели, станете считать наши прежние отношения постыдными для себя, а наш возможный союз пустым вздором, то и когда кости мои истлеют бесследно, преданность Вам останется неизменной; и я буду счастлива прежним нашим знакомством, даже пусть стану всего лишь росой, сдуваемой ветром. И при жизни, и после смерти я не изменю своей любви, и мне нечего больше сказать ².

Чжан, главный герой исследуемой новеллы, представляет уже известный и отмеченный ранее типаж: молодой ученый, готовящий

¹ Подробнее об этом см.: *Luo Mangling. The Seduction of Authenticity.*

² *Сторожук А. Г.* Юань Чжэнь. С. 505. Перевод А. Г. Сторожука. «Если письмо действительно было написано Цуй Ин-ин, то, можно сказать, это выдающееся танское бессюжетное произведение; если же на самом деле его написал Юань Чжэнь, то следует признать, что Юань Чжэнь был прекрасно осведомлен об Цуй Ин-ин, к тому же и написано весьма точно» (*Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 141*).

себя к чиновничьей карьере; зато Ин-ин от героинь предыдущих новелл отличается: это не бессмертная, не животное-оборотень (как Жэнь) и не певичка (как Ли), хотя такая же редкая красавица; Ин-ин — дочь не последнего рода, умная и многоталантливая девушка строгих правил и высоких моральных принципов. На наших глазах из теремной девицы она превращается в женщину, готовую на все ради любви¹. В сравнении с героинями более ранних чуаньци образ Ин-ин — новый, и Чэн И-чжун справедливо считает его одним из ярких достоинств новеллы Юань Чжэня. «Ин-ин не небожительница, не покойница, каковыми были многие героини танской прозы. В этом состоит новаторство Юань Чжэня», — замечает и К. И. Голыгина². В «Ин ин чжуань» нет ровным счетом ничего чудесного, сверхъестественного, волшебного, перед нами рассказ о земных людях с их чувствами, мыслями и трагедиями (не будет сильным преувеличением назвать эту новеллу любовной драмой). Сначала строго отчитав зарвавшегося Чжана, Ин-ин оказалась не в силах противиться любви и отдалась чувству без оглядки, не думая о последствиях и отбросив строгие моральные принципы, которым столь ревностно следовала совсем недавно. События новеллы — драма в большей степени для Ин-ин: она зашла так далеко и пожертвовала всем, она предчувствует неизбежную разлуку, в итоге возлюбленный бросает ее и, хотя Ин-ин выходит замуж, в душе она остается верна Чжану и тоскует по нему. В «Ин ин чжуань» впервые в китайской прозе прозвучала тема брошенной женщины. Специально исследовавший «Ин ин чжуань» А. Г. Сторожук обращает внимание на то, что в новелле Юань Чжэня «принципиально важной кажется сама постановка

¹ Попытки идентифицировать Ин-ин также предпринимались неоднократно: обычно исследователи исходят из того, что новелла автобиографична и, следовательно, есть основания искать прототип Ин-ин среди реальных людей (подробнее обзор таких попыток см.: *Бянь Сяо-сюань*. Юань Чжэнь няньпу. С. 46—51; *Он же*. Юан Чжэнь юй сяошо). Так, например, даляньский филолог Хань Дэ-тай (韓德泰 р. 1939) полагает, что Ин-ин, второе имя Шуан-вэнь 雙文, была дочерью Цуй Пэна 崔鵬, а матерью ее была Чжэн Ин 鄭鶯, тетка Юань Чжэня по матери (*Хань Дэ-тай*. Цуй Ин-индэ саньшоу-ши. С. 64). Существует также довольно распространенное мнение о том, что Ин-ин происходила вовсе не из благородного дома, но была девицей легкого поведения, певичкой, позаимствовавшей фамилию знатного рода Цуй (*Чэнь Инь-кэ*. Юань Бо ши цзяньчжэнь гао. С. 116—117; *Цзин Кай-сюань*. Цун Юань Чжэнь «Хуэй чжэнь ши» дэ юндянь кань Цуй Ин-индэ шэньфэнь; *Дун Лин-чао*. «Ин ин чжуань» сань лунь. С. 17—18).

² *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 139; *Голыгина К. И.* Великий Предел. С. 187.

проблемы: выбор между любовью и чиновничьим служением»¹. И в этом смысле перед нами любовная трагедия двоих: Чжан страдает не меньше брошенной им возлюбленной, поскольку вынужден делать выбор между служением, которое составляло смысл жизни конфуцианского ученого, и личным счастьем, и выбирает долг².

Все это, однако, не отменяет неожиданности развязки новеллы, когда Чжан, столь сильно любивший Ин-ин, в разговоре с друзьями вдруг объявляет возлюбленную чуть ли не главным источником потенциальных своих бед. Многим исследователям такая развязка казалась неестественной — еще Лу Синь писал, что автор пытается оправдать собственный некрасивый поступок, а Чжэн Чжэнь-до называл развязку чрезвычайно удивительной и далекой от человеческих чувств³. Объяснение причины разрыва с Ин-ин попыткой подчинить разуму разрушительные для государственного мужа чувства действительно выглядит несколько натянутым: ведь Чжан еще только готовится сдавать экзамены и государственным мужем пока что не является, следовательно, по замечанию А. Г. Сторожука, его рассуждения о губительной силе красоты «в известной мере видимость, иллюзия, которая заставляет не только пренебречь личным счастьем, но и существенно нарушить важнейший ритуал — гармонию собственной семейной жизни, основы рода и общества в целом»⁴. Раз-

¹ Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 129. Ср.: «Юань Чжэнь приходит к конфуцианскому решению вопроса, к традиционному отношению к проблеме любви и семьи, т. е. к отрицанию первой для укрепления второй, во имя обычая, долга и порядка в государстве» (Позднеева Л. Д. История китайской литературы. С. 233). Тема выбора между любовью и карьерой отчасти раскрывается и в новелле младшего современника Юань Чжэня, танского литератора Цзян Фана (蔣防 792?—до 837?) «Хо сяо юй чжуань» (霍小玉傳 «История Хо Сяо-юй»), о которой см. далее.

² Коминами Итиро сравнивает трагедию Чжана с трагедией Евгения Онегина (см.: Коминами Итиро. Тандай чуаньци сяошо лунь. С. 95), что, наверное, чрезмерно.

³ Лу Синь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 84; Чжэн Чжэнь-до. Чатубэнь чжунго вэньсюэши. Т. 2. С. 385. К. И. Голыгина считает, что Юань Чжэню «не хватает жизненного материала, чтобы завершить новеллу, и он обращается то к философско-этической сентенции, то к образам и мироощущению фольклорного мотива о волшебной жене» (Голыгина К. И. Великий Предел. С. 188—189). И. И. Соколовой неестественность концовки дала повод для сильных сомнений, принадлежит ли она самому Юань Чжэню или же добавлена кем-то другим; однако исследовательница не нашла достаточных доказательств для исчерпывающего ответа на данный вопрос (Соколова И. К вопросу о подлинности текста «Повести об Ин-ин»).

⁴ Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 131. Далее исследователь пишет: «Показательна в этом ключе и поэма Юань Чжэня "Встреча с со-

ные исследователи по-разному пытались объяснить причины разрыва между Чжаном и Ин-ин¹. Предложенное А. Г. Стороужком толкование кажется нам наиболее разумным. Ведь еще в самом начале новеллы Чжан охарактеризован как человек нелегкомысленный, не престапующий границ приличий, однако сила страсти заставляет его потерять голову, и Чжану удастся совладать с чувствами лишь тогда, когда нужно делать выбор между любовью и служением. Чжан свой выбор делает.

Реалистичность материала «Ин ин чжуань», тонкость и убедительность образов главных героев, описания их чувств и переживаний оказались таковы, что, выражаясь словами У Вэй-биня, «если говорить о том, какая среди множества танских новелл оказала наибольшее влияние на последующую традицию, в первую очередь следует вне сомнений назвать "Историю Ин-ин" Юань Чжэня»². Сюжет истории Цуй Ин-ин и Чжана был использован многократно в самых разных жанрах, но наиболее известное произведение, где он реализован, — пьеса «Си сян цзи» (西廂記 «Записки о западном флигеле») знаменитого драматурга Ван Ши-фу (王實甫 1260—1316), которая считается одной из жемчужин юаньской драмы³. В целом

вершенной" из текста "Повести об Ин-ин", в которой в иносказательном, мифологическом ключе описываются события из жизни самого поэта и явно читаются его неизбывная тоска по возлюбленной и бессмысленное уже раскаяние... Весь дальнейший жизненный путь Юань Чжэня подтверждает сказанное: он никогда не был по-настоящему счастлив в браке, и образ прекрасной покинутой им девушки неотступно преследовал его на протяжении всей жизни».

¹ Например, на социальное неравенство как на самую вероятную причину разрыва между Чжаном и Ин-ин указывал еще знаменитый историк и текстолог Чэнь Инь-кэ (陳寅恪 1890—1969), см.: *Чэнь Инь-кэ*. Душу чжацзи эр-цзи. С. 264. Также по этому поводу см.: *Чжэн Хуэй-ся*. Шиси «Ин ин чжуань» чжун Цуй Чжан фэньшоучжи юаньинь.

² У Вэй-бинь. Юань Чжэнь каолунь. С. 412.

³ Полный русский перевод данной пьесы, выполненный Л. Н. Меньшиковым, см.: *Ван Ши-фу*. Западный флигель, где Цуй Ин-ин ожидала луну. Правда, Ван Ши-фу значительно отошел от оригинала: Ин-ин стала дочерью министра, Чжан — бедным студентом, мать Ин-ин всячески препятствует браку дочери с незнатным юношей, но Хун-нян устраивает свидание влюбленным в западном флигеле монастыря, где и разворачивается действие; в финале успешно выдержавший экзамены Чжан (здесь он Чжан Гун 張珙), получает высокий пост и женится на Ин-ин. Эта пьеса была написана Ван Ши-фу на основе сказа *чжугундяо* «Си сян цзи чжу гун дяо» (西廂記諸宮調 «Сказ по "Запискам о западном флигеле"») цзиньского Дун Цзе-юаня (董解元 вт. пол. XII—нач. XIII в.). «Ин ин чжуань» в качестве приложения содержится в

нельзя не согласиться с К. И. Голыгиной, писавшей, что «в танской новелле произошло открытие индивидуальной любви»¹. И новелла Юань Чжэня стала тем самым произведением, в котором «впервые в китайской литературе был раскрыт мир интимных переживаний, мир сокровенных дум и помыслов человека, его чаяний и надежд, его стремления к простому человеческому счастью»².

«ЧАН ХЭНЬ ГЭ ЧЖУАНЬ» 長恨歌傳

«Чан хэнь гэ чжуань» (長恨傳 «История "Песни о бесконечной тоске"») — знаменитая новелла, которая традиционно приписывается танскому чиновнику и литератору Чэнь Хуну (陳鴻 посл. четв. VIII—после 849)³. Официальной биографии у Чэнь Хуна нет.

тридцати четырех минских изданиях «Си сянь цзи» (*Жэнь Мин-хуа*. «Ин ин чжуань» цзай Миндайдэ вэньбэнь чуаньбо. С. 134—135). Подробнее об идеологической трансформации сюжета у Дун Цзе-юаня и Ван Ши-фу см.: *Чжан Вэй-цзюань*. «Ин ин чжуань» дэ любянь юй жуцзясин дао дэ; *Ли Вэнь*. Лунь «Ин ин чжуань» дао «Си сянь цзи» чжи чуаньчэн бяньи. Также о трансформации сюжета новеллы Юань Чжэня см.: *Позднеева Л. Д.* История китайской литературы. С. 260—290. О влиянии «Ин ин чжуань» на сунскую, юаньскую и цзиньскую прозу и поэзию см.: *Юй Дань*. Лунь Сунжэнь дуй Тан чуаньци минпяньдэ цзешоу; *Ян Сюэ, Шэнь Вэнь-фань*. «Ин ин чжуань» цзай Сун Юань шицидэ любянь цзи тичжи чаисин чулунь. Нам известно довольно много минских и цинских драматургических произведений, в той или иной степени воспроизводящих и разрабатывающих сюжет новеллы «Ин ин чжуань» (подробнее см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 321—322). Общее число прозаических и драматургических произведений на сюжет «Ин ин чжуань» с древности и по начало 80-х гг. XX в. (включая современные телевизионные постановки) превысило семь десятков. Образ Ин-ин нашел отражение и в живописи — об этом свидетельствует Тао Цзун-и, который, будучи в Улине, видел там картину «Тан цуй ли жэнь ту» (唐崔麗人圖 «Портрет танской красавицы Цуй») (см.: *Тао Цзун-и*. Нань цунь чо гэн лу. С. 233—234).

¹ Голыгина К. И. Великий Предел. С. 189.

² Позднеева Л. Д. История китайской литературы. С. 254.

³ Другое название новеллы — «Чан хэнь чжуань» (長恨傳 «История вечной тоски»). Варианты перевода названия, данные О. Л. Фишман: «Повесть о бесконечной тоске» (Танские новеллы 1955. С. 124; Танские новеллы 1960. С. 185) и «Повесть о вечной печали» (Гуляка и волшебник. С. 142). Вариант перевода на английский: «An Account of the Story of the "Song of Everlasting Regret"» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 586).

Выдержав в 805 г. экзамены на степень цзиньши, Чэнь Хун в конце годов под девизом правления Юань-хэ занял должность *боши* («муж обширной учености») в Тайчансы¹. В он 821 г. стал служить в Департаменте работ, а службу закончил в Чжубу (Гостевой приказ) Департамента церемоний². Карьера Чэнь Хуна ничем не примечательна, равно как и его наследие: сегодня Чэнь Хун известен исключительно как автор «Чан хэнь гэ чжуань»³.

В официальных и неофициальных танских и сунских библиографиях «Чан хэнь гэ чжуань» не числится; новелла включена в «Тай пин гуан цзи» (цз. 486, под названием «Чан хэнь чжуань» и за авторством Чэнь Хуна), где в приложении к ней дана также собственноручно «Чан хэнь гэ» (長恨歌 «Песня о бесконечной тоске»), принадлежащая Бо Цзюй-и. На списке из «Тай пин гуан цзи» основаны более поздние ксилографические издания «Чан хэнь гэ чжуань» — в составе минских собраний «Юй чу чжи», «Люй чуан нюй ши», «Шо

¹ Тайчансы (Приказ Великого постоянства) — «Приказ Великого постоянства ведал ритуалами, музыкой и жертвоприношениями всякого рода: Небу и Земле, в предместьях столиц, в императорских храмах предков, на алтарях Земли и Зерна, и комплексным обеспечением всех этих церемоний, т. е. также придворными музыкантами, их ударными и духовыми инструментами, придворными врачевателями, придворными гадателями, хранением и подготовкой жертвенной снеди (зерна и, в определенных случаях, вина), отбором жертвенных животных и пр.» (Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Ч. 1. С. 297).

² Обзор всех доступных сведений о Чэнь Хуне см в кн.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 326—327. Ли Цзянь-го полагает, что умер тот после 849 г. в возрасте около семидесяти лет.

³ Антология «Цюань тан вэнь» донесла до нас три бессюжетных произведения Чэнь Хуна. Также ему ошибочно приписывается новелла «Кай юань шэн пин юань», о которой было сказано ранее. Некоторые современные сборники чуаньци указывают, что Чэнь Хун также был автором другой чуаньци — «Дун чэн лао фу чжуань» (東城老父傳 «История старика из Восточного города»), она же «Дун чэн фу лао чжуань», 東城父老傳 «История старца из Восточного города»), однако последние изыскания указывают на то, что автором ее был танский Чэнь Хун-цзу (陳鴻祖 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.), современник Чэнь Хуна (Чэн И-чжун. Гу сяошо цзяньму. С. 46; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 345; Ван Мэн-оу. Тан-жэнь сяошо яньцзю. Т. 4. С. 213—221). Далеко не все исследователи разделяют данную точку зрения (см., например: Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 208), но мы здесь будем придерживаться именно ее. Известно и о том, что Чэнь Хун некогда написал «Да тун цзи» (大統紀 «Анналы великого престола») в тридцати цзюанях, но этот памятник до нас не дошел.

фу» и других¹. Другой список новеллы содержится в сунской антологии «Вэнь юань ин хуа» (цз. 794) под названием «Чан хэнь гэ чжуань», он также включает поэму Бо Цзюй-и и текст новеллы, концовка которой, повествующая об обстоятельствах создания поэмы и самой новеллы, представлена в куда более развернутом виде.

В списке из «Тай пин гуан цзи» «Чан хэнь гэ чжуань» заканчивается так:

...А на первый год правления Сянь-цзуна под девизом Юань-хэ Бо Цзюй-и, уездный пристав из Чжоучжи, сложил поэму, дабы рассказать об этом, а еще до того сюацй Чэнь Хун написал свое повествование, которое тут помещено перед поэмой, и все вместе называется «История песни о бесконечной тоске»², —

тогда как в «Вэнь юань ин хуа»:

В двенадцатую луну зимы первого года под девизом правления Юань-хэ Бо Лэ-тянь из Тайюаня был переведен с должности сверщика текстов служить уездным приставом в Чжоучжи, а я, [Чэнь] Хун, и Ван Чжи-фу из Ланъя как раз жили в этом уездном городе. Однажды в свободный день [мы] все отправились в буддийский храм Сяньюсы и в беседе коснулись этой истории. Все вздыхали в печали. Чжи-фу поклонился вином Лэ-тяню и сказал:

— Ведь если такая исполненная чувства история не будет рассказана выдающимися талантами нашего времени, то мало-помалу забудется, пропадет и уж не будет передаваться в свете. [Вы], Лэ-тянь, навывки в стихах и тонки в чувствах — что скажете, не попробуете ли сложить песню?

Так Лэ-тянь написал «Песню о бесконечной тоске», имея в виду не столько растрогать [читателя] этой историей, сколько желая предостеречь потомков от ослепления [красотой] и предотвратить будущие смуты. Когда же песня была закончена, меня попросили написать историю. Но то, что в нынешний век уже не на слуху, я знать не могу — ведь я не человек, помнящий о былом, живший в годы Кай-юань. А то, что в мире известно, и так изложено в «Основных записях о Сюань-

¹ «Ш о ф у» (說郛 «Стена из речений») — собрание Тао Цзун-и, объединявшее различные знаменитые сочинения (заметки, рассуждения о стихах, теоретические трактаты по литературе, сяошо) с ханьского и по юаньское время общим объемом в сто цзюаней — одна из самых больших минских коллекций.

² Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 4000. В настоящее время в китайских научных кругах считается установленным, что версия «Чан хэнь гэ чжуань», содержащаяся в «Тай пин гуан цзи», была подвергнута более поздней редакции (см.: *Инь Чжу-шэн*. Тунсинбэнь «Чан хэнь гэ чжуань» ин вэй Бо Цзюй-и шоу диншо чаньвэй. С. 124). Ч ж о у ч ж и — уезд, располагавшийся на территории центральной части совр. пров. Шэньси.

цзуне». И вот ныне я написал лишь об истории «Песни о бесконечной тоске»¹.

Современные критические тексты «Чан хэнь гэ чжуань» базируются на списке из «Вэнь юань ин хуа» как на более полном и аутентичном².

Приведенные отрывки свидетельствуют о том, что «Чан хэнь гэ чжуань» была написана зимою 806 г.³ Традиционно предполагая

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 149. Лэ - тянь 樂天 — литературный псевдоним Бо Цзюй-и. Ван Чжи-фу (王質夫 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — приятель Бо Цзюй-и, в то время отшельничавший в горах Чжоучжи. Лянъя — древний, еще циньский военный округ, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньдун. Сяньюсы — буддийский храм, располагавшийся на речном берегу в тридцати ли к югу от административного центра Чжоучжи, был заложен в 598 г. в качестве загородного поместья суйской императорской семьи, но в 601 г. в одну из ступ на территории храма были помещены святые мощи, и с тех пор он стал объектом поклонения верующих буддистов. В 1998 г. был перенесен с исторического места в связи со строительством водохранилища.

² Это собрание Лу Синя (с. 147—159) и антология Ван Би-цзяна (с. 117—124). Входит эта новелла и в другие сборники танских новелл чуаньци (см., например: Тан Сун чуаньци. С. 97—107; Танжэнь чуаньци сюань. С. 147—158; Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 312—324; в последнем издании поэма Бо Цзюй-и отсутствует без объяснения причин). «Чан хэнь гэ чжуань» была переведена на русский язык О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 124—135; Танские новеллы 1960. С. 185—197; Гуляка и волшебник. С. 142—157; Проза Тан и Сун. С. 165—176; переводы обладают незначительными стилистическими отличиями; в трех последних изданиях поэма Бо Цзюй-и дана в переводе Л. З. Эйдлина, 1910—1985). Впервые поэма Бо Цзюй-и была опубликована в 1935 г. в переводе Б. А. Васильева (1899—1937) (Восток. С. 113—125). Известно еще об одной версии «Чан хэнь гэ чжуань», содержащейся в составе утерянного сборника «Ли цин цзи» (麗情集 «Собрание прекрасных чувств») сунского ученого и даоса Чжан Цзюнь-фана (張君房 кон. X—перв. пол. XI в.); отрывки этого сочинения сохранились в иных собраниях; Чэн И-чжун указывает на существенные отличия (не содержательные, но стилистические) между списком Чжан Цзюнь-фана и списком из «Вэнь юань ин хуа» (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 145—147). Подробнее об истории текста «Чан хэнь гэ чжуань» см. также: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 327—331; Чжан Чжун-юй. «Чан хэнь гэ чжуань» баньбэнь каолюэ.

³ В минском списке новеллы, что был представлен в «Ли цин цзи», процитированный выше отрывок заканчивается словами «Я (то есть Чэнь Хун. — И. А.) всего лишь основывался на том, что рассказал Ван Чжи-фу» (цит. по кн.: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 146). То есть история, которую воспроизвели Чэнь Хун в прозе, а Бо Цзюй-и в поэзии, была рассказана Ван

ется также, что новелла — не более, чем вступление, своеобразный предварительный комментарий к поэме Бо Цзюй-и. В целях нашего исследования мы не будем касаться поэмы Бо Цзюй-и отдельно ¹.

Чжи-фу, что в общем и целом не противоречит концовке из списка «Вэнь юань ин хуа», где сказано 話及此事 «в беседе коснулись этой истории», после чего именно Ван Чжи-фу становится инициатором написания как поэмы, так и новеллы. Впрочем, не исключено, что вся концовка новеллы, воспроизведенная в списке из «Вэнь юань ин хуа» не что иное, как позднее неавторское добавление, либо же результат более поздней редактуры: так, упоминаемые в новелле «Основные записи о Сюань-цзуне» есть вполне стандартный раздел *бэньцзи* 本紀 из официальной истории (в данном случае — танской, старой, цз. 8—9, или новой, цз. 5), а как известно, «Цзю тан шу» была составлена в 945 г., то есть далеко после смерти что Бо Цзюй-и, что Чэнь Хуна, которые, естественно, на такой раздел сослаться не могли.

¹ Ограничусь следующим. «Чан хэнь гэ чжуань» входит в собрание сочинений Бо Цзюй-и (白氏文集, цз. 12), и некоторые современные китайские исследователи склоняются к тому, что Бо Цзюй-и сам включил эту новеллу в свое собрание — в качестве одобренного им предисловия к поэме (подробнее см.: *Инь Чжун-шэн*. Тунсинбэнь «Чан хэнь гэ чжуань» ин вэй Бо Цзюй-и шоу диншо чаньвэй), с чем спорят другие, считающие, что новелла была добавлена в собрание Бо Цзюй-и не им самим и позднее (*Ма Мэн*. «Чан хэнь гэ чжуань» баньбэнь бяньси). Тем не менее обстоятельства создания как поэмы, так и новеллы, а также нарастающая в танское время тенденция к включению в прозаический текст сяошо стихотворных фрагментов позволяют ряду современных китайских ученых вслед за Чэнь Инь-кэ рассматривать два эти произведения в неразрывном единстве (например, см.: *Дэн Цяо-бинь*, *Гао Цуй-юань*. «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэнь гэ чжуань»; см.: *Чэнь Инь-кэ*. «Чан хэнь гэ» цзяньчжэн; также о взаимодействии поэзии и прозы в танских новеллах, и в «Чан хэнь гэ чжуань» в частности, см.: *Сюй Хай-жун*. Цун «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэнь гэ чжуань» кань чжун Тан ши юй сяошочжи лиши яньцзинь). Однако существуют и обоснованные сомнения: ряд исследователей вслед за известным литературоведом и поэтом Ся Чэн-тао (夏承濤 1900—1986) полагают, что новелла и поэма существовали отдельно и были соединены искусственно. Специалист по древним памятникам Чжу Фэн-сян (朱鳳相 р. 1955) считает, что скорее Чэнь Хун добавил к своей новелле поэму Бо Цзюй-и, чтобы с помощью громкого имени поэта прославить собственное творение (*Чжу Фэн-сян*. «Чан хэнь гэ чжуань» цзо-чжэ цзии юй дуаньсян. С. 85). Ученый полагает, что «Чан хэнь гэ чжуань» по всей вероятности принадлежит неизвестному автору, а имя Чэнь Хуна и концовка про обстоятельства написания текста были добавлены позднее для придания тексту правдоподобия и весомости (с. 86—87). В пользу сторонников точки зрения Ся Чэн-тао говорит и сохранившаяся в Японии сунская ксилография поэмы Бо Цзюй-и, к которой предпослано авторское предисловие (в известных в континентальном Китае списках не сохранившееся), где в сжатом виде воспроизведен эпизод, рассказывающий о путешествии даоса в горный мир, в настоящее время инкорпорированный в тело новеллы

В ныне известном тексте «Чан хэнь гэ чжуань» чуть больше полутора тысяч иероглифов (а поэма Бо Цзюй-и составляет еще почти девятьсот знаков). Посвящена эта новелла легендарной истории любви императора Сюань-цзуна и его фаворитки, известной в китайской истории как *гуйфэй* Ян¹.

Правление Ли Лун-ци, седьмого танского императора (храмовое имя Сюань-цзун, посмертный титул Мин-хуан 明皇) не зря называют блестящим². Положив конец начавшимся после смерти императрицы У Цзэ-тянь кровавым дворцовым распрям и переворотам, Сюань-цзун правил целых сорок четыре года — с 712 по 756 г.³ В это время укрепляется система государственных экзаменов на право занятия вакантных чиновничьих должностей; император проводит масштабную переаттестацию чиновников, лично экзаменуя их, — в результате сорок пять начальников уездов отправлены в отставку;

(Ху Кэ-сянь, *Вэнь Янь-жун*. Лунь «Чан хэнь гэ» дэ сюй юй чжуань. С. 91). Об отличиях новеллы и поэмы см., например: *Дэн Шань-шань*. «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэн гэ чжуань» чжи чабе таньтао; *Чжоу Чэн-мин*. Чжунсинь пингу «Чан хэнь гэ чжуань» дэ сысян цзячжи. Относительно собственно поэмы Бо Цзюй-и существует значительная научная литература, см., например, серию статей специалиста по древней и современной китайской поэзии Чжан Чжун-юя (張中宇 р. 1964): *Чжан Чжун-юй*. «Чан хэнь гэ» дэ шиши юй ишу сюйгоу; *Чжан Чжун-юй*. «Чан хэнь гэ» чжути чжэнлунь синь сыкао; *Чжан Чжун-юй*. Бо Цзюй-и «Чан хэнь гэ» цзегоу яньцзю шулунь; *Чжан Чжун-юй*. «Чан хэнь гэ» чжути яньцзю цзунлунь; последняя работа обобщает исследования по теме на 2006 г.

¹ *Гуйфэй* Ян 楊貴妃. — Ян Юй-хуань (楊玉環 719—756), более известная по своему титулу «гуйфэй» («драгоценная наложница»), первоначально была в гареме сына Сюань-цзуна Шоу-вана Ли Мао (壽王李瑁 ?—775). В 736 г. Юй-хуань, дабы избавиться от статуса наложницы Шоу-вана, на некоторое время уходит в даосский монастырь, где получает имя Тай-чжэнь 太真. А в 745 г., в возрасте двадцати семи лет, Сюань-цзун жалует девушку титулом «гуйфэй», ставящим ее почти вровень с императрицей. С течением времени гуйфэй Ян возвышает и своего брата Ян Чжао (楊釗 ?—756), которому император в знак милости дарует имя Ян Го-чжун (楊國忠 Ян «Преданный стране») и назначает его на ряд высоких постов, в том числе главой Управления департаментов (Шаншушэн) и цзайсяном.

² На самом деле Мин-хуан — сокращение от титула, который полностью звучит как 至道大聖大明孝皇帝 Достигший Дао, великой мудрости и великого просвещения отцелюбивый император.

³ Танскому Сюань-цзуну и его правлению посвящена значительная научная литература. Заинтересованного читателя я адресую к кн.: *Го Лян-юй*. Тан Мин-хуан; *Чжао Цзянь-минь*. Шэншихунь: Да Тан Сюань-цзун шидай; а также к выдержавшей несколько переизданий биографии императора: *Сюй Даосюнь*, *Чжао Кэ-яо*. Тан Сюань-цзун чжуань.

Сюань-цзун наводит порядок в системе законов и наказаний, поощряет развитие сельского хозяйства, ирригации, укрепляет налогообложение, большое внимание уделяет изящному слову и наукам. В стране начинается экономический и культурный подъем, расцветают торговые отношения с иноземными государствами; при Сюань-цзуне творят великие поэты, художники, литераторы, которым государь, весьма не чуждый изящного слова и искусств, покровительствует лично. Во всех смыслах это была блистательная эпоха мира и созидания.

Правление Сюань-цзуна имело весьма трагическую развязку, когда мир внутри империи оказался разрушен более чем на сто тридцать лет, от чего танская государственная машина так и не сумела до конца оправиться. Охваченный страстью к своей наложнице гуйфэй Ян, престарелый император, во всем ей потакая, фактически позволил перейти власти в стране в чужие руки — к брату гуйфэй Ян Го-чжуну и Ли Линь-фу¹. Тем временем гуйфэй Ян обзавелась фаворитом — молодым военачальником неханьского происхождения Ань Лу-шанем, получившим громадные привилегии при дворе (поскольку гуйфэй его «усыновила»), а потом назначенного начальником трех пограничных округов с армией в сто пятьдесят тысяч человек². Конец этой истории известен: Ань Лу-шань поднял мятеж, захватил Лоян и Чанъань, провозгласил себя императором новой империи Янь, но в 757 г. был убит собственным сыном. Соратники мятежного военачальника были окончательно уничтожены в 763 г. Сюань-цзун бежал в Шу (Сычуань) и по дороге под давлением гвардии

¹ Ли Линь-фу (李林甫 683—753) — танский сановник и родственник правящего дома (правнук двоюродного брата основателя династии), китайской историографией называемый *цзяньсян* 奸相, то есть «подлый министр». На посту цзайсяна находился девятнадцать лет. Традиция характеризует его как неуча, однако знатного интригана, карьериста и лстеца, благодаря чему он и добился значительных постов и влияния при дворе, а также допустил возвышение Ань Лу-шаня.

² Ань Лу-шань был выходец из тюрков, из простонародья. В раннем возрасте был продан в рабство одному из командиров китайских северных гарнизонов, где и начал, если так можно выразиться, делать карьеру: достаточно быстро проявил недюжинные воинские способности, со временем стал командиром, а потом и генералом. Попад ко двору, снискал своим показным «варварством» расположение гуйфэй, которая рассматривала Ань Лу-шаня, человека весьма тучного, с грубыми чертами лица, в качестве забавы, — его нарочитая неотесанность и беспардонность веселили фаворитку императора. В результате Ань Лу-шань со временем добился сначала губернаторского поста, а позднее, в 750 г., получил ранг принца (что полагалось только членам императорской фамилии).

был вынужден «даровать смерть» Ян Го-чжуну и гуйфэй. И хотя мятеж был подавлен, волнения еще долго возникали на разных территориях империи, а двор так и не смог вернуть былую власть над провинциальными цзедуши, с которыми непрерывно конфликтовал до самого заката Тан, и былого величия, которого страна достигла при Сюань-цзуне, снова обрести ей было уже не суждено.

История необыкновенной любви императора, трагическое ее завершение и судьбоносные последствия (да и в целом правление Сюань-цзуна как такового) занимали умы не одного поколения китайских книжников. Сорок лет спокойствия и процветания, завершившиеся мятежом Ань Лу-шаня, притягивали как магнит; как сказано в предисловии Чжэн Ци (鄭紫 ?—899) к «Кай тянь чуань синь цзи» (開天傳信記 «Заслуживающие доверия записи о том, что передают о годах Кай-[юань] и Тянь-[бао]»): «Ни об одном времени не рассказывают столько, как о времени годов Кай-юань и Тянь-бао»¹. Появились поэтические произведения и немало сяошо, посвященных правлению Сюань-цзуна (см. далее сяошо о Мин-хуане), а также новеллы, повествующие об императоре и гуйфэй Ян, и «Чан хэнь гэ чжуань» — одна из них².

Текст новеллы можно условно разделить на четыре блока: небольшое вступление, описывающее жизнь императора Сюань-цзуна до появления при дворе гуйфэй, история любви императора и его фаворитки, история, рассказанная даосом, встретившимся с гуйфэй в горных сферах после ее смерти, и, наконец заключение, повествующее о создании новеллы, которое было приведено выше³.

В годы под девизом правления Кай-юань, как говорится, пары звезд Тайцзи пребывали на равном расстоянии, и между четырех морей царил мир. Сюань-цзун уж много лет находился на престоле и утомился, что называется, затемно одеваться и есть [лишь поздно] вечером — дела управления, и большие и малые, [он] препоручил правому министру,

¹ Кай юань тянь бао и ши ши чжун. С. 49. А. Г. Сторожук ошибочно переводит название этого сборника как «Записи преданий, раскрывающих природу [вещей]» (см.: *Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая*. С. 250). Из современных исследований взаимоотношений Сюань-цзуна и гуйфэй Ян см.: *Сюй Дао-сянь, Чжао Кэ-яо*. Тан Мин-хуан юй Ян гуйфэй.

² Об образе Сюань-цзуна в танских новеллах см.: *Чжан Чунь-янь*. Тан чуаньци и Тан Сюань-цзун.

³ Молодой юньнаньский литературовед Ян Цин 杨苒 предлагает рассматривать весь предшествующий гибели гуйфэй текст новеллы в качестве своеобразного предисловия, как своего рода схему предшествующих событий и основу для рассказа о встрече гуйфэй и даоса (*Ян Цин*. «Чан хэнь гэ чжуань» шанси. С. 288).

[сам же] все больше проводил время в прогулках и пирах, наслаждаясь музыкой и красавицами. Сначала в фаворе [у Сюань-цзуна] были императрица Юань-сянь и *шуфэй* У, но они умерли одна за другой, и хотя во дворцовых покоях обитали тысячи девушек из знатных семей, ни одна не радовала взора [императора], и на сердце у Владыки была печаль.

Каждый год, когда наступала десятая луна, [Владыка] осыпал ливал посещением дворцы Хуацзингун, и жены чиновных особ, а также знатные дворцовые обитательницы тенью следовали [за ним], ослепляя красотой. Когда [Сюань-цзун] бывал в купальне, то одарял [некоторых] омовением, и тогда, как говорится, весенний ветер порхал по чудесным водам легко и радостно. Сердце же Владыки оставалось безучастным — словно [он] ждал встречи с кем-то. Оглядывался вокруг, но красавицы всё были земные.

[Владыка] повелел Гао Ли-ши скрытно отыскать [красавицу] не из дворцов, и [тот] нашел в поместье Шоу[-вана] дочь Ян Сюань-яня из Хуннуна — как раз в возрасте, когда начинают делать прическу¹.

¹ Тан Сун чуаньци цюаньци. С. 147. Пары звезд Тайцзи. — Всего таких пар три: верхняя, средняя и нижняя. Согласно древним поверьям, верхняя пара ассоциировались с Сыном Неба, средняя — с владетельными князьями, нижняя — с простым народом. Когда все три пары звезд находились на равном расстоянии друг от друга, в Поднебесной царили мир и порядок. Между четырех морей — то есть на территории Китая. Затем — одеваться... — то есть полностью отдавать себя государственным делам, вставая рано утром и имея возможность поесть лишь поздно вечером. Правый министр — здесь имеется в виду Ли Линь-фу, назначенный на эту должность в 736 г. и находившийся на ней до самой смерти. Императрица Юань-сянь (元獻皇后 ?—729) на самом деле такой титул получила уже после смерти, а при жизни была *гуйпинь*, государевой супругой второго ранга. Титул императрицы был дарован ей, когда ее сын вззошел на престол (он известен как танский Су-цзун). *Шуфэй* У (武淑妃 ?—737) — внучатая племянница У Цзэ-тянь, Сюань-цзун приблизил ее после восхождения на трон и через некоторое время сделал фавориткой, даровав ранг *шуфэй* (淑妃 «добродетельная супруга»). Мать четырех принцев крови и трех принцесс. После смерти также была удостоена императорского титула. Хуацзингун — дворцовый комплекс, располагавшийся на северо-западном склоне горы Лишань неподалеку от столицы, г. Чанъаня, особенностью комплекса были бьющие в тех местах горячие ключи, на которых и устроили купальни. Заложен в 644 г., а название «Хуацзингун» получил в 747 г. Сюань-цзун ежегодно проводил здесь конец каждого года, а в столицу возвращался лишь в первом лунном месяце года следующего. Гао Ли-ши (高力士 684—762) — дворцовый евнух, еще одна примечательная личность времени правления Сюань-цзуна. Оказавшись во дворце еще при У Цзэ-тянь, Гао Ли-ши всячески поддерживал планы будущего Сюань-цзуна взойти на трон; в 712 г. помог ему совершить маленький дворцовый переворот, в результате которого тот и стал императором, за что впослед-

Эта девушка и была будущая гуйфэй Ян. С ее появлением жизнь Сюань-цзуна, по версии новеллы, полностью преобразилась: он пленился красотой и очарованием гуйфэй. Девушка была при Сюань-цзуне неотлучно — и во время инспекционных поездок по стране, и во время государственных жертвоприношений, и днем и ночью, и за обеденным столом и на ложе. Чэнь Хун уделяет довольно много места описанию того, как новая фаворитка довольно быстро вытеснила из жизни императора всех прочих дворцовых женщин¹. Гуйфэй затмила их всех не только красотой и обольстительностью, но и умом, талантами и красноречием. Соответственно, и родственники ее получили при дворе большие преференции, а также титулы и земли. Дальше Чэнь Хун скупно излагает последствия всех этих императорских попустительств, хорошо знакомых нам по историческим фактам, и здесь появляются корыстный сановник Ян Го-чжун, распорядившийся государственными делами по собственному усмотрению, недовольство в стране и самый мятеж Ань Лу-шаня. Сюань-цзун с двором бегут из столицы, но даже преданные императору войска начинают охватывать недовольство.

ствии был всячески облагодетельствован должностями и деньгами. После воцарения Сюань-цзуна Гао Ли-ши фактически стал его личным секретарем с почти неограниченными полномочиями и огромным влиянием — первым знакомился со всеми бумагами, следующими на высочайшее имя, и даже самостоятельно решал незначительные дела, не говоря уже о протекциях: практически все сановники того времени, включая Ян Го-чжуна и Ань Лу-шаня, своим назначением обязаны были в том числе и Гао Ли-ши. Когда Сюань-цзун был вынужден бежать в Сычуань, именно Гао Ли-ши взял на себя ответственность за принуждение гуйфэй к самоубийству, оградив тем самым государя от бунта его личной гвардии. Умер от горя, узнав, что Сюань-цзун скончался. Ян Сюань-янь (楊玄琰 VIII в.), отец гуйфэй, происходил из Хуннуна (в совр. пров. Хэнань), служил по военной части и умер, когда дочь была еще маленькой, — ее воспитывал дядя. Когда начинают делать прическу... — то есть в пятнадцать лет.

¹ Количество «жен» различного ранга было определено для монарха еще в «Ли цзи» (禮記 «Записки о ритуалах»). При Тан за основу был взят традиционный вариант, когда ниже императрицы на иерархической лестнице находились четыре *фужэнь* 夫人, «младшие жены» (*гуйфэй* 貴妃, *шуйфэй* 淑妃, *дэфэй* 德妃 и *сяньфэй* 賢妃), еще ниже — девять *пинь* 嬪, «второстепенные жены» (*чжаоли* 昭儀, *чжаоюань* 昭媛, *сюи* 秀儀, *сюжун* 修容, *сюань* 秀媛, *чунъи* 充儀, *чунжун* 充榮, *чунъюань* 充媛), потом двадцать семь жен четвертого ранга *шифу* 世婦, «фрейлины» (*цзеюй* 婕妤, *мэйжэнь* 美人, *цайжэнь* 才人, каждого ранга по девять женщин), и, наконец — *юйци* 御妻, «наложницы» (*баолин* 寶林, *юйной* 玉女, *цайной* 采女, каждого ранга по двадцать семь, всего восемьдесят одна).

Сопровождавшие [Владыку] чиновники пали ниц пред его конем, прося умиротворить Поднебесную казнью Чао Цо. Го-чжун получил повеление покончить с собой и умер на обочине дороги. Однако это не принесло удовлетворения, и Владыка спросил, [чего они хотят]. Нашелся человек, который осмелился просить утолить гнев Поднебесной [смертью] гуйфэй. Владыка понимал, что сие неизбежно, но, не будучи в силах присутствовать при этом, закрыл лицо рукавом и повелел увести гуйфэй. [Она] в ужасе молила о пощаде, но в конце концов повесилась на поясе от халата ¹.

Волнение в войсках улеглось — Поднебесная «была умиротворена», покорные долгу Ян Го-чжун и гуйфэй Ян покончили с собой, Сюань-цзун благополучно достиг Шу, отрекся от престола в пользу сына, а на следующий год вернулся в столицу на правах государя-отца. Несмотря на все те радости и удовольствия, которые предоставляла дворцовая жизнь, Сюань-цзун оставался безутешен — жил исключительно воспоминаниями о гуйфэй. Так заканчивается второй блок новеллы.

Третий блок — явление ко двору некоего даоса, который, владея искусством призывания духов и узнав о тоске Сюань-цзуна, вызвался призвать гуйфэй. Сюань-цзун, воодушевившись, повелел даосу устроить им встречу, но ничего из той затеи не вышло, и тогда даос «оседлал ветер» и отправился в горный мир сам, чтобы отыскать красавицу. Дальнейший текст представляет собой описание путешествия даоса и встречу с гуйфэй Ян, о чем он подробно Сюань-цзуну рассказывает. Найти гуйфэй оказалось не так просто — в ином мире она, став бессмертной, обитает в небесных чертогах Юйфэйтайчжэньюань (玉妃太真院 Усадьба Нефритовой наложницы Тай-чжэнь) в Пэнху (蓬壺 обитель даосских бессмертных Пэнлае), и даосу пришлось изрядно дожидаться аудиенции. Наконец красавица в сопровождении блестящей свиты (где был даже феникс) к нему вышла, побеседовала с посланцем императора и передала через него дары своему бывшему возлюбленному. Однако даос, резонно рассудив, что им-

¹ Тан Сун чуаньци цюаньци. С. 148. Чао Цо (晁錯 200—154 до н. э.) — ханьский сановник, начальник Цензората, выступивший против сепаратизма удельных князей, что привело к большим волнениям, для прекращения которых Чао Цо был казнен вместе со всей семьей. В данном случае под Чао Цо чиновники подразумевают зарвавшегося Ян Го-чжуна, который, кстати, вовсе не покончил с собой, но был убит, едва в войсках прошел слух о его сговоре с северными племенами с целью мятежа: дом, в котором Ян Го-чжун остановился, был окружен, а когда Ян Го-чжун, думая бежать, вырвался наружу, его расстреляли из луков, после чего отрубили голову. Гуйфэй же при активном содействии Гао Ли-ши была насильно удушена в придорожном буддийском храме и похоронена неподалеку.

ператор может счесть его рассказ о путешествии в горный мир пустой выдумкой, попросил гуйфэй поделиться с ним сокровенным, о чем знали бы лишь она и Сюань-цзун. Тогда гуйфэй пересказала даосу эпизод из их с императором жизни — они наедине друг с другом, обмениваются клятвами в вечной верности. Воспоминания расстроили гуйфэй, она так желала увидеть возлюбленного снова, соединиться с ним! Даос успокоил ее: Сюань-цзуну не так долго осталось жить в бренном мире... От услышанного Сюань-цзун впал в глубокое уныние и летом того же года скончался.

Дальше идет заключение, после которого воспроизводится поэма Бо Цзюй-и, поэтически освещающая изложенную Чэн Хуном историю.

Нельзя сказать, что язык новеллы полностью соответствует высокому стилю поэмы — он скорее скуп и лаконичен, нежели цветист и литературен, и явно принадлежит человеку, привыкшему писать исторические сочинения, хотя и не лишен в некоторых местах (например, при описании красоты гуйфэй Ян) некоторой поэтичности: «волосы гладко-глянцевидные, нежно-прекрасная, само очарование, держала себя свободно-обольстительно...», «тело настолько нежное — будто не вмоготу ему нести шелка и тюль», и пр. Тем не менее само построение изложения, страсть, скрытая за суховатостью слога, не оставляют читателя равнодушным. «Чэнь Хун писал этот текст с подъемом, полностью уйдя в думы о событиях древности и воскрешая в памяти былые дела, — как же не сопереживать!» — отмечал в свое время Лу Синь¹.

Данное произведение — хороший пример художественного текста, построенного на историческом материале. История трагической любви, рассказанная здесь, среди прочего развивает затронутую в «Ин ин чжуань» тему выбора между государственным служением и любовью к женщине. Однако если в «Ин ин чжуань» об этом сказано прямым текстом, а в уста главного героя даже вложено целое рассуждение на тему гибельности женской красоты, то Чэнь Хун нигде прямо про то не говорит — лишь в конце автор упоминает о желании «предостеречь потомков от впадения в ослепление [от красоты] и предотвратить будущие смуты». Данное обстоятельство связано с личностью главного героя новеллы: ведь это не простой человек и не чиновник, но император, Сын Неба.

¹ Лу Сюнь. Чжунго сяшо шилюз. С. 76. Чжан Цзин (張靜 р. 1967) отмечает, что «Чан хэнь гэ чжуань» — вполне зрелый образец чуаньци, уже подвергшийся влиянию более ранних новелл в части свободы воображения автора в построении повествования, в убедительности подробно прорисованных образов героев, а также в отображении чувств через ткань текста (Чжан Цзин. Тандай чуаньци чуанцзо дуй «Чан хэнь гэ» сюйши ишудэ инсян).

Многое в новелле Чэнь Хуна не соответствует исторической правде, но мы, кажется, и не ждем точной фактологии от художественного произведения. Кроме того, как справедливо замечает специально исследовавший данную проблему А. Г. Сторожук, «подвергая сомнению добродетели Сюань-цзуна, критик неминуемо затрагивал бы и достоинства монарха, находившегося на тот момент у власти и почитавшего Сюань-цзуна, как и других предков, связь с которыми понималась неременным условием успешности правящего дома. То есть возможность критиковать влекла за собой существенное и весьма опасное нарушение ритуала как в мироустроительном, так и в сугубо социальном понимании»¹. Именно поэтому, несмотря на реальные исторические обстоятельства, связанные с историей Сюань-цзуна и гуйфэй (например, чрезмерное сластолюбие и развратность первого и хитрость и интриганство второй), Чэнь Хун, равно как и Бо Цзюй-и, прибегают к такому варианту интерпретации описанных событий, который обеспечил бы «восстановление ритуала по отношению к Сюань-цзуну и гуйфэй Ян как его избраннице и, что вполне соответствует конфуцианской традиции, перенос ответственности на нерадивых советников государя и алчных, своекорыстных министров»². Именно этот конфуциански правильный вариант — возвышенной, прекрасной и бесконечной любви между императором и его беспорочной и невинно пострадавшей избранницей — был многократно обыгран в художественной словесности последующих времен³.

¹ Сторожук А. Г. История Сюань-цзуна и Ян Гуй-фэй в танской литературе. С. 168.

² Сторожук А. Г. Указ. соч. С. 173. Исследователь упоминает о двух других гораздо менее популярных вариантах интерпретации данных событий в художественной литературе: намеках на вину и ответственность как Сюань-цзуна и гуйфэй Ян, так и Ян Го-чжуна и Ли Линь-фу; а также на указание на злокозненность исключительно гуйфэй, своими чарами омрачившей императора, лишившей его воли к управлению страной и тем самым поставившей государство на грань гибели (с. 170—171).

³ Самые, пожалуй, известные произведения — новелла «Ян тай чжэнь вай чжуань» (楊太真外傳 «Неканоническое жизнеописание Ян Тай-чжэнь») сунского Юэ Ши (樂史 930—1007), драмы «У тун юй» (梧桐雨 «Дождь в утучах») юаньского Бай Бу (白朴 1226—1306) и «Чан шэн дян» (長生殿 «Зал вечной жизни») цинского Хун Шэна (洪升 1645—1704). Сопоставление новеллы Чэнь Хуна и драмы Хун Шэна см.: Чжан Чжун-юй. «Чан шэн дян» каобянь. Об эволюции образа гуйфэй Ян в «Чан шэн дян» в сравнении с новеллой Чэнь Хуна см.: Цзян Я-нань. Танжэнь сяошо «Чан хэнь гэ чжуань» юй Хун Шэн «Чан шэн дян» чжун Ян Юй-хуань бицзяо яньцзю. Оказала новелла Чэнь Хуна влияние на формирование словесности и в Японии,

«САНЬ МЭН ЦЗИ» 三夢記

Новелла «Сань мэн цзи» (三夢記 «Записки о трех снах») принадлежит Бо Син-цзяню (白行簡 776—826), младшему брату знаменитого танского поэта Бо Цзюй-и¹. Про Бо Син-цзяня известно, что в 807 г. он со второй попытки (первая была в 800 г.) выдержал экзамены на степень цзиньши и на следующий год получил должность сверщика текстов в императорской библиотеке, а в 814 г. стал секретарем у цзедуши Дунчуани (восточная часть совр. пров. Сычуань) танского сановника Лу Таня (盧坦 748—817). После смерти своего покровителя Бо Син-цзянь оставил Дунчуань и переехал в Цзянчжоу (на территории совр. пров. Цзянси), куда из столицы был выслан служить его старший брат, и стал жить на его попечении, следуя за Бо Цзюй-и во всех перемещениях по службе². В 820 г. опальный Бо Цзюй-и получил возможность вернуться в Чанъань — к столичной службе, и прибывший вместе с ним Бо Син-цзянь тоже возобновил службу, став цзо ши. Так и служил он на разных придворных должностях, был в том числе начальником отдела в Приказе по делам иноземных гостей и Столовом приказе, ведавшем августейшими трапезами. Зимой 826 г. Бо Син-цзянь заболел и скоропостижно умер. Он был в дружеских отношениях со многими современными ему прославленными литераторами и пользовался большой популярностью как стилист и поэт, но в истории остался в первую очередь как автор новелл «Сань мэн цзи» и «Ли ва чжуань»³. Хоу Чжун-и

см.: Ян Фу-гао. «Хайке моногатари» дуй «Чан хэнь гэ (чжуань)» дэ цзе-цзянь яньцзю. Также см.: Чжоу Чэн-мин. «Чан хэнь гэ чжуань» цзай чжун-го гудай вэньхуачжундэ вэйчжи юй цзоюн.

¹ О. Л. Фишман предложила два варианта перевода названия «Сань мэн цзи» на русский язык: «Три сна» (Танские новеллы 1955. С. 86) и «Три сновидения» (Гуляка и волшебник. С. 134).

² Осенью 815 г. Бо Цзюй-и подал на высочайшее имя доклад с просьбой найти и примерно наказать виновных в смерти известного политика и поэта У Юань-хэна (武元衡 758—815). У Юань-хэн, известный своей неподкупностью, в то время исполнял обязанности цзайсяна и пал от руки наемного убийцы, посланного по приказу цзедуши Ли Ши-дао (李師道 ?—819), фактически узурпировавшего власть над вверенными ему землями, чему У Юань-хэн в качестве первого чиновника государства всячески противился. За этот доклад Бо Цзюй-и и был отправлен служить в провинцию.

³ Известно о собрании сочинений Бо Син-цзяня в двадцати цзюанях, но оно, к сожалению, утеряно. В разных антологиях сохранились двадцать его бессюжетных произведений, а также девять стихотворений и одна ода. Сведения

считает, что «Сань мэн цзи» могли быть написаны немногим позднее 809 г., однако Хуан Да-хун аргументированно доказывает, что новелла появилась именно в 809 г.¹

Как и многие другие танские новеллы, «Сань мэн цзи» в старых библиографиях не числится; однако и в состав «Тай пин гуан цзи» текст тоже не попал — впервые «Сань мэн цзи» появляются лишь в раннеминском собрании «Шо фу» Тао Цзун-и; позднее эту новеллу включают в себя уже многие книжные серии. В списке Тао Цзун-и «Сань мэн цзи» представлены в следующем составе: краткое предисловие Бо Син-цзяня, три эпизода, рассказывающие о трех снах, авторское заключение, после которого следует еще один эпизод, весьма значительный по объему (немногим меньший, нежели весь предшествующий текст, в котором около семи сотен иероглифов). Данный эпизод имеет в конце датировку: второй год под девизом правления Хуэй-чан, то есть 842 г. В тексте «Сань мэн цзи», содержащемся в собрании Лу Синя, этот эпизод по очевидным причинам отсутствует: ведь Бо Син-цзянь умер в 826 г. и, следовательно, не мог писать в 842 г.² Другой авторитетный критический текст новеллы Бо Син-цзяня, принадлежащий Ван Би-цзяну, данный эпизод воспроизводит, но Ван Би-цзян отмечает более позднее его происхождение и рассматривает в качестве полезного приложения³. Все (за

о Бо Син-цзяне есть в приложении к официальной биографии Бо Цзюй-и в «Цзю тан шу» (цз. 166) и в «Синь тан шу» (цз. 119). Погодную хронику Бо Син-цзяня см. в кн.: Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь няньпу. Также о жизни Бо Син-цзяня см.: Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь синнянь шицзи цзици шивэнь цзюнянь као; Тань Чао-янь. Етань Тан чуаньци цзюцзя Бо Син-цзяньдэ шэньпин шицзи; Утияма Тинари. Суй Тан сяшо яньцзю. С. 296—316; Чжунго вэньянь сяшоцзя пинчжуань. С. 129—134.

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяшо шигао. Т. 1. С. 255; Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь няньпу. С. 71.

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цзюань. С. 143—146.

³ См.: Танжэнь сяшо. С. 108—112. Минский Ху Ин-линь в своей заметке о «Сань мэн цзи» подробно остановился на содержании первого эпизода и кратко пересказал содержание двух других, но ни словом не обмолвился о четвертом (Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 480). В распоряжении Ху Ин-линя четвертый эпизод конечно же был, и такое умолчание свидетельствует, скорее всего, о том, что Ху Ин-линь считал эту часть текста не имеющей отношения к новелле Бо Син-цзяня. Старые китайские антологии старались отделить основной текст новеллы от более позднего продолжения: например, в «Цюань тан вэнь» четвертый эпизод имеет отдельный заголовок «Цзи мэн» (紀夢 «Запись сна»), а слова 行簡曰 «я, Син-цзянь, скажу», с которых начинается заключительная часть, здесь и вовсе опущены. Тем не менее наличие этого эпизода, а также некоторые обстоятельства, описанные в рассказе о втором сне, дали ряду ученых, в том числе Чэн И-чжуну,

исключением сборника Ван Би-цзяна) современные издания «Сань мэн цзи» включают в себя предисловие, три эпизода о снах и авторское заключение; а четвертый дополнительный эпизод опускается (как не имеющий отношения к основному авторскому тексту) ¹. Такой состав новеллы в настоящее время является общепризнанным, в нем около восьмисот пятидесяти иероглифов, в том числе две семи-сложные вставки в четыре строки каждая.

Предисловие к «Сань мэн цзи» гласит:

Сны человеческие — есть среди них такие, что от обычных отличаются: бывает, один [человек] во сне видит, что отправился куда-то, — а другой и на самом деле там побывал; бывает, происходит с одним [человеком] что-то, — а другому как раз это и снится; а бывает, двое одновременно один и тот же сон видят ².

Иллюстрацией к этим «бывает» как раз и выступают рассказы о трех снах. Первый повествует о том, как танский чиновник Лю Ю-цю (劉幽求 665—715; во время правления У Цзэ-тянь — начальник уезда Чаоисянь, что располагался на территории совр. провинции Шэнь-сянь)

основания сомневаться в том, что Бо Син-цзянь вообще был автором «Сань мэн цзи» (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 138). Существенное исследование на эту тему было опубликовано известным текстологом и палеографом Хуан Юн-нянем (黃永年 1925—2007): подробно проанализировав текст новеллы, ученый пришел к выводу, что это — подделка, появившаяся уже в послетанское время (или в период Пяти царств, или даже в начале правления Сун); в свою очередь отсутствие «Сань мэн цзи» в составе «Тай пин гуан цзи» указывает на то, что в начале сунского времени данный текст еще не получил широкого распространения (подробнее см.: Хуан Юн-нянь. «Сань мэн цзи» бяньвэй). Однако Ли Цзянь-го убедительно показывает, что автором «Сань мэн цзи» был именно Бо Син-цзянь (см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 342—344; Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 361).

¹ Именно в таком виде «Сань мэн цзи» публикуются в современных изданиях новелл чуаньци — см., например: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 358—363; или: Тан Сун чуаньци цзунци. Т. 1. С. 198—201 (здесь основной текст новеллы воспроизведен по изданию Ван Би-цзяна). На русский язык новеллу Бо Син-цзяня переводила О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 86—89; Танские новеллы 1960. С. 146—149). В работе над позднейшей версией перевода (версии отличаются незначительно) Ольга Лазаревна пользовалась, по всей вероятности, изданием Ван Би-цзяна (правда, в книге это никак не оговорено), поскольку четвертый, не принадлежащий Бо Син-цзяню эпизод появляется в ее переводе (как неотъемлемая часть новеллы) лишь в издании «Гуляка и волшебник», увидевшем свет в 1970 г. (с. 134—140).

² Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 143.

си) однажды, возвращаясь домой, заглянул в придорожный буддийский храм — его привлекли веселое пение и смех. Заглянув через невысокую стену, Лю увидел устроившихся за накрытым столом женщин, а среди них и собственную жену. Не поверив своим глазам, Лю взгляделся: действительно, она! Пораженный Лю кинул в собравшихся кусок черепицы — и тотчас все невесть куда исчезло: и стол, и яства на нем, и женщины. Лю и его спутники обшарили весь храм — безрезультатно. Вернувшись домой, Лю обнаружил только что проснувшуюся жену, и она рассказала, что во сне развлекалась в некоем храме в компании незнакомок, но тут кто-то швырнул черепицей прямо в стол, и жена Лю проснулась.

Герои второго рассказа — сам автор, его старший брат Бо Цзюй-и, известный поэт и новеллист Юань Чжэнь, а также поэт и книжник Ли Шао-чжи (李杲直 ?—822). Действие этого эпизода разворачивается в 809 г., после того как Юань Чжэнь получил назначение в Цензорат и убыл с инспекцией в Сычуань. Бо Син-цзянь, Бо Цзюй-и и Ли Шао-чжи в его отсутствие прогуливались по берегу реки Цюйцзян, посетили тамошний буддийский монастырь, где Бо Цзюй-и, думая о Юань Чжэне, сложил стихотворение о нем. А через десять дней от Юань Чжэня доставили стихотворение «Цзи мэнь ши» (紀夢詩 «Стихи о виденном во сне»), где была описана прогулка Бо Син-цзяня и остальных, которую Юань Чжэнь увидел во сне, и даты в его письме точно совпадали с тем временем, когда три друга гуляли у Цюйцзяна.

Во сне вас с братом, сударь, видел — вы на Цюйцзяне были.
В Цыэньюань зашли вы и гуляли там.
Как вдруг — крик подчиненных: лошадей подать да ехать...
Проснулся — я по-прежнему в Лянчжоу древнем¹.

Действие третьего рассказа разворачивается в годы под девизом правления Чжэнь-юань, когда два приятеля, Доу Чжи (竇質 VIII в.) и Вэй Сюнь (韋旬 VIII в.), остановились переночевать на постоялом дворе, и Доу приснилось, что он в храме на горе Хуашань встретил шаманку, которая предложила ему погадать. Шаманка звалась Чжао 趙; проснувшись, Доу пересказал сон своему спутнику, а на следу-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 144. Цыэньюань — Цыэньсы, буддийский монастырь, ныне находится в городской черте г. Сианя (Чанъяня); был основан еще при Суй и тогда назывался Улоусы, в танское время стал важным буддийским центром: здесь переводились на китайский буддийские сочинения. Стены храма хранили фрески, выполненные знаменитыми художниками Поднебесной. Лянчжоу — область, основанная в 618 г., располагалась на территории совр. пров. Шэньси.

ющий день они добрались до этого храма и встретили там как раз такую шаманку — совпала даже фамилия. Ошарашенный Доу в честь сбывшегося сна одарил женщину двумя связками монет. Та страшно обрадовалась: оказалось, что она тоже видела сон — о том, как приедут двое, и одному шаманка погадает, за что получит именно две связки монет. За этим следует авторское заключение:

Я, Син-цзянь, скажу: в «Вёснах и осенях», в [сочинениях] философов и историков много сказано о сновидениях, но записей о таких вот трех снах нет. И сейчас люди видят множество разных снов, но подобных тем — не выдывали. Случайно ли так вышло или же изначально было предопределено — мне знать не дано. Ныне [я] записал эти истории, чтобы сохранить их¹.

Каждый из трех рассказов по содержанию представляет собой типичный образчик лючаоских рассказов об удивительном; но не в этом значение новеллы Бо Син-цзяня. Ценность ее в первую очередь в композиции: предисловие, задающее тему; раскрытие темы; авторское резюме, итожащее рассказанное. Хуан Да-хун отмечает, что в этом смысле «Сань мэн цзи» выполнены по образцу высоких жанров — исследователь, в частности, проводит параллель с прозаическим сочинением ханьского Мэй Шэна / Чэна (枚承 ?—140? до н. э.) «Ци фа» (七發 «Семь побуждений»), содержащим вступление и семь частей-диалогов между неким ученым из У и вымышленным наследником трона царства Чу, чей недуг ученый взялся врачевать². Заимствование приемов высокой словесности в «Сань мэн цзи» очевидно: заявленные в предисловии темы последовательно раскрыва-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 144. Четвертый же эпизод, очевидно более позднего происхождения, описывает, как дочь богатого чанъаньского торговца по фамилии Чжан увидела себя во сне в некоем роскошном поместье, где побывала на пиру сановников и даже одного князя, каковой при расставании заверил девицу, что она еще вернется к ним. Проснувшись, девушка оповестила домашних, что скоро умрет, слегла, а через несколько дней велела принарядить себя — вышла к общей трапезе, со всеми попрощалась и вскоре испустила дух: воссоединилась с дивным миром своего сна. Нин Цзя-юй обращает внимание на то, что стихотворение, которое князь заставил девушку выучить наизусть перед тем, как она проснулась, содержится в рассказе из утерянного танского сборника «Хуэй чан цзе и лу», сохранившемся в «Тай пин гуан цзи» (цз. 454) (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 81).

² Хуан Да-хун. Тан чуаньци «Сань мэн цзи» дэ цзегоу юаньюань цзици чжунсеши лунь. С. 110. Подробнее про Мэй Чэна см.: Духовная культура Китая. Т. 3. С. 366—367. Существует перевод «Ци фа» на русский язык, он выполнен Л. Н. Меньшиковым, см.: Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. С. 40—57.

ются в соответствующих рассказах о снах, после каждого эпизода следует обрамление, выделяющее соответствующий рассказ из общего повествования — 盖所謂 «Об этом-то и сказано...»: «Об этом-то и сказано: один [человек] во сне видит, что отправился куда-то — а другой и на самом деле там побывал». Послесловие же подчеркивает уникальность рассказов, завершая общую конструкцию. Такая композиция делает новеллу значимой, по-своему уникальной. Как после появления оды Мэй Шэна в употребление вошел термин «цита» (七體 «семичастный»), так и «Сань мэн цзи» ввели в оборот термин «саньти» (三體 «трехчастный») ¹.

Сравнительно небольшой объем текста весьма разнообразен: тут есть и живые описания, и диалоги, и две стихотворные вставки; язык изложения прост — Хоу Чжун-и подчеркивает сильное влияние дотанской прозы ². Обращает на себя внимание и сочетание необычайных снов с вполне реальными историческими персонажами и достоверными событиями; а стихотворения, которыми обменялись Юань Чжэнь и Бо Цзюй-и, благополучно дошли до наших дней ³. Что же до Доу Чжи и Вэй Сюня, то можно считать, что и эти два персонажа — тоже лица исторические, просто сведения о них не сохранились.

Лу Синь о «Сань мэн цзи» писал, что здесь заключены «истории весьма замечательные, но первая из них — особо выдающаяся» ⁴. Действительно, наибольшее влияние на последующую прозу оказал

¹ Известно, что уже в танское время появились сочинения, выполненные именно по этому образцу, — например, рассказ «Ху лу шэн» (胡蘆生 «Ху Лу-шэн»), содержащийся в цз. 77 «Тай пин гуан цзи» и включающий в себя три истории о гадателе Ху Лу-шэне; а в сунское время появилось (но, к сожалению, до нас не дошло) сочинение «Сань и цзи» (三異記 «Три записки о странном») Лю Баня (劉放 1023—1089), по мнению Ли Цзянь-го, представлявшее собой новеллу о трех странных происшествиях, написанную в духе «Сань мэн цзи» (Ли Цзянь-го. Сундай чжигуай чуаньци сюйлу. С. 150); и пр. См. об этом также: Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь «Сань мэн цзи» дэ сюй-ши юйцзин цзи ци тикай чжунсе ши лунь.

² Хоу Чжун-и. Чжунго взэньян сяошо шигао. Т. 1. С. 256.

³ Стихотворение Бо Цзюй-и под названием «Тун ли ши и цзуй и юань цзю» (同李十一醉憶元九 «Вместе с Ли Одиннадцатым, захмелев, вспоминаем Юаня Девятого») см. в цз. 14 «Бо ши чан цин цзи» (白氏長慶集 «Собрание сочинений господина Бо, [составленное] в годы Чан-цин»); стихотворение Юань Чжэня под названием «Лян чжоу мэн» (梁州夢 «Сон в Лянчжоу») см. в цз. 17 «Юань ши чан цин цзи» (元氏長慶集 «Собрание сочинений господина Юаня, [составленное] в годы Чан-цин»). Чэнь Вэнь-синь полагает, что второй эпизод новеллы — не выдуманная, но вполне реальная история (Чэнь Вэнь-синь. Вэньян сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 231).

⁴ Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 77.

сюжет именно первого эпизода — где Лю Ю-цю видит наяву свою жену, которой снится, что она пирует в храме. «Тай пин гуан цзи» донесли до нас два танских рассказа, позаимствовавшие этот сюжет: «Ду гу ся шу» (獨孤遐叔 «Дугу Ся-шу», цз. 281) и «Чжан шэн» (張生 «Книжник Чжан», цз. 282)¹.

«ЛУ ЦЗЯН ФЭН АО ЧЖУАНЬ» 廬江馮媼傳

«Лу цзян фэн ао чжуань» (廬江馮媼傳 «История старухи Фэн из Луцзяна») — еще одна новелла Ли Гун-цзо². Как и многие другие, в старых библиографиях новелла эта не числится; сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 343) под названием «Лу цзян фэн ао» с указанием в качестве источника сборника «И вэнь лу» (вероятно, ошибка; должно быть «И вэнь цзи»)³. На списке из «Тай пин гуан цзи» основаны все современные критические издания текста «Лу цзян фэн ао чжуань»⁴. Это сравнительно короткий и незамысловатый текст объемом около пятисот пятидесяти иероглифов.

¹ Позднее рассказ о Дугу был трансформирован минским прозаиком Фэн Мэн-луном (馮夢龍 1574—1646) в отдельную повесть «Ду гу шэн гуй ту нао мэн» (獨孤生歸途鬧夢 «Книжник Дугу на обратном пути буянит во сне»), есть этот сюжет и у Пу Сун-лина — в рассказе «Фэн ян ши жэнь» (風陽士人 «Ученый из Фэнъяна»). Подробнее о последнем см., например: Ван Лэй. Пу Сун-лин «Фэн ян ши жэнь» жэньу суцзао ишу юй нэйхань таньси.

² Вариант перевода названия этой новеллы, предложенный О. Л. Фишман, — «Старуха Фэн» (Гуляка и волшебник. С. 111), К. И. Голыгиной — «Старуха Фын из Луцзяна» (Голыгина К. И. Великий предел. С. 18).

³ Нин Цзя-юй подчеркивает, что первоначальное название новеллы было именно «Лу цзян фэн ао», а «чжуань» («история») добавилась гораздо позднее, при включении данного текста в собрания Лу Синя и Ван Би-цзяна (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 87). Лу Синь пишет об этом так, ничем не объясняя своего решения: «В старом названии из "Тай пин гуан цзи" иероглифа "чжуань" не было, ныне добавил» (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 472).

⁴ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 118—120; Танжэнь сяошо. С. 98—99. Некоторые (но далеко не все) современные издания избранных танских новелл также включают «Лу цзян фэн ао чжуань» в свой состав (см., например: Тан Сун чуаньци. С. 123—125; Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 279—282). На русский язык «Лу цзян фэн ао чжуань» перевела О. Л. Фишман (Гуляка и волшебник. С. 111—114), а также А. Б. Старостина (Проза Тан и Сун. С. 149—151).

В пятую луну лета шестого года под девизом правления Юань-хэ я, Ли Гун-цзо, делопроизводитель [губернатора] Цзянхуая, прибыл в столицу, а на обратном пути остановился в Ханьнани и заночевал там на почтовой станции вместе с Гао Юэ из Бохая, Чжан Цзанем из Тяньшуй и Юйвэнь Дином из Хэнани. Ночью [мы] заговорили о странном и удивительном — что каждый видел и слышал, и Юэ поведал эту историю, а я, Гун-цзо, записал ее¹, —

этим сообщением заканчивается новелла. Отсюда видно, что она была написана летом 811-го года, то есть через семь лет после «Нань кэ тай шоу чжуань», и является литературной обработкой рассказа, который Ли Гун-цзо услышал от своего знакомого Гао Юэ, что совпадает с фактами биографии Ли Гун-цзо: в 811 г. он действительно посетил Чанъань.

Действие новеллы «Лу цзян фэн ао чжуань» строго датировано, даны точные географические привязки. Сюжет же вкратце таков.

Некая старуха Фэн 馮媼, бездетная вдова мелкого сельского чиновника из Луцзяна (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Аньхой), женщина бедная, вновь замуж так и не вышедшая, на четвертый год под девизом правления Юань-хэ (809), когда в тех местах случился страшный неурожай, в поисках пропитания направилась в Шучжоу (также в Аньхое). В пути Фэн застала гроза и в поисках укрытия она пошла к дому, в окне которого мерцал огонек. У входа стояла прекрасная женщина лет двадцати с трехлетним ребенком и горько плакала. А в доме сидели старик со старухой — они требовали от молодницы вернуть им некие вещи — и вид у них был угрожающий. Когда Фэн приблизилась, старик со старухой скрылись. Женщина перестала плакать, пригласила Фэн в дом, приготовила еду, постель — словом, все, чтобы Фэн смогла как следует отдохнуть с

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 118. Ц з я н х у а й — то есть военное губернаторство Хуайнань, административный центр которого располагался в совр. Янчжоу (Цзянсу). Х а н ь а н ь — древний уезд, в танское время упраздненный; располагался на территории совр. уезда Ичэнсянь в Хубэе. Г а о Ю э (高鉞 / И 鉞 ?—834) — танский чиновник, много служивший при дворе, в том числе по исторической части; был начальником отдела в Департаменте наказаний и Департаменте чинов. Б о х а й — в данном случае военный округ, располагавшийся на юго-западе совр. пров. Шаньдун. Ч ж а н Ц з а н ь (張儼 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — танский сановник, при императоре Дэ-цзуне исполнявший обязанности цзайсяна. Т я н ь ш у й — танский военный округ, располагавшийся на территории совр. пров. Ганьсу. Ю й в э н ь Д и н (宇文丁 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — танский сановник, чья карьера знала взлеты и падения, много служивший при дворе (в том числе в императорской канцелярии, в Департаменте чинов и пр.), а также в провинции.

дороги. В разговоре выяснилось, что она — бывшая жена нынешнего начальника уезда Дун Цзяна 董江, трехлетнее дитя — дочь Дун Цзяна, а старики — его родители, которые пришли забрать обратно приданое, поскольку Дун завтра женится на другой. Оттого женщина и рыдала. Истомленная путешествием старуха Фэн при виде еды и предвкушая как следует выспаться не стала расспрашивать о большем, а молодница проплакала до рассвета. Распрощавшись поутру, Фэн преодолела двадцать ли до уездного города и увидела там приготовления к свадьбе: вокруг говорили, что важный чиновник Дун Цзян сегодня женится. На вопрос Фэн: как же так, у него ведь есть жена? — последовал ответ, что жена и дочь Дун Цзяна умерли. Выяснилось, что в том месте, где старуха провела ночь, их как раз и похоронили. Старики же, после того, как Фэн описала их внешность, оказались родителями Дун Цзяна, также покойными. Дун Цзян, узнавший о том, что старуха рассказывает о его покойной жене, повелел прогнать вздорную бабу из города, чтобы не морочила людям голову, а сам вечером того же дня женился. Конец истории.

Перед нами — реализация давно знакомого по дотанской прозе мотива встречи человека с душами умерших, которые жалуются путнику на судьбу и предоставляют ему приют на ночь, но выполненная на новом художественном уровне: в «Лу цзян фэн ао чжуань» присутствуют емкие описания и диалоги, а горе умершей жены Дун Цзяна показано весьма убедительно: 倚門悲泣 «прислонившись к воротам, плакала от горя», 久乃止泣 «спустя долгое время уняла слезы», 不勝嗚咽 «не совладала с рыданиями», 復泣 «снова заплакала»), 泣至曉 «плакала до рассвета» — ибо, как сказано в «Тан люй шу и», «жена следует мужу и не [выбирает] себе пути своевольно»¹. Современные китайские литературоведы зачастую склонны видеть в «Лу цзян фэн ао чжуань» осуждение, с которым автор

¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями. Т. 2. С. 180. Отметим также, что своеволие жены в танское время (и позднее) могло стать объектом уголовного наказания, ибо дальше в «Тан люй шу и» сказано: «Даже завидев брата и направляясь приветствовать его, она и то не переступает порога. Если же сердце ее идет вразрез с гармоничным единством и желания сосредоточены на том, чтобы отделиться или разлучиться, если она отворачивается от мужа и действует самовластно, лелея иные чаяния, то будь она женой, будь она наложницей, должно наказать ее 2 годами каторги» (перевод В. М. Рыбакова). Иными словами, общественные устои старого китайского общества в обычной ситуации не подразумевали для жены возможности оставить мужа по собственной инициативе; тем понятнее страдания умершей жены Дун Цзяна, мало что не желавшей расставаться с мужем (их разлучила смерть), так еще и глубоко опечаленной тем, что Дун Цзян женится вторично.

относится к положению женщины в старом Китае, отражение ничтожности и трагичности этого положения и, как следствие, угнетения, коему женщина подвергалась в китайском феодальном обществе ¹.

Внятных причин, по которым исследователи (начиная с Лу Синя) относят данный текст к чуаньци, а не к сяошо, я привести не могу — за исключением времени создания (что, вне сомнений, не может быть определяющим критерием) и имени автора (тем более), из-под кисти которого вышли гораздо более значимые и важные «Нань кэ тай шоу чжуань» и «Се сяо э чжуань» ².

«И МЭН ЛУ» 異夢錄

Новелла «И мэн лу» (異夢錄 «Записи странных снов») принадлежит известному поэту и знаменитому танскому новеллисту Шэнь Я-чжи (沈亞之 779?—832?) ³. Выходец из древнего рода служилых

¹ Об этом см., например: Чжоу Чэн-мин. «Лу цзян фэн ао чжуань» сысян цзячжи чунпин; Сун Юй-цзе. Цяньтань Ли Гун-цзодэ чуаньци «Лу цзян фэн ао чжуань».

² Соображения Лу Синя были следующие: «История эта простая и краткая, совсем не похожая на другие сочинения Гун-цзо, однако из нее можно узнать подробности о жизни автора, утерянные и вновь обретенные здесь» (Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 472). Ясно, что к чуаньци как к жанру все это отношения не имеет. Сомнений в том, что данная новелла принадлежит Ли Гун-цзо, а не иному лицу, в современной науке, кажется, также нет (см.: Тан-жэнь сяошо. С. 99). Чэн И-чжун полагает, что использованный в «Лу цзян фэн ао чжуань» прием — когда старуха Фэн узнает о том, в чьем доме обрела ночлег, лишь оказавшись в уездном городе, — не что иное, как «захватывающее внимание читателя и излюбленное для чуаньци средство» (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 156). Однако примеры рассказов с использованием данного приема в достаточном количестве встречаются в дотанское время и вряд ли могут быть признаны характерными именно для танских чуаньци. Пожалуй, «Лу цзян фэн ао чжуань» — как раз тот случай, когда сочинение оказывается причисленным к новеллам чуаньци не по причине неких специфических жанровых признаков, но исключительно в силу сложившейся традиции и в силу авторитета Лу Синя, и то и другое автоматически и без объяснений поддерживается современными учеными.

³ Варианты перевода названия новеллы, данные О. Л. Фишман: «Записки об удивительных снах» (Танские новеллы 1955. С. 79; Танские новеллы 1960. С. 95), «Удивительные сны» (Гуляка и волшебник. С. 176). Английский вариант перевода названия — «Account of Dreams of the Extraordinary» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 590). Относительно годов жизни Шэнь

конфуцианцев-книжников из Усина (в совр. пров. Чжэцзян), Шэнь Я-чжи переехал в столицу, где в 803 г. женился на девице Лу Цзинь-лань (盧金蘭 779?—814), в 805 г. они столицу покинули, 809 г. провели в Ханчжоу, а в 810 г. вернулись в Чанъань: Шэнь Я-чжи собрался принять участие в экзаменах, но не выдержал их ни в 811, ни в 812 гг., а потому снова покинул столицу и вернулся лишь в 815 г., когда наконец сумел успешно пройти испытания, после чего стал секретарем у Ли Хуэя (李曩 755?—815), вновь назначенного на пост цзедуши Цзинъюаня (генерал-губернаторство, располагавшееся на части территории совр. пров. Ганьсу и Нинся-Хуэйского автономного района). К несчастью Ли в том же году умер, и Шэнь Я-чжи, оставшись без места, стал путешествовать по Китаю. Позднее он служил на разных провинциальных невысоких должностях, в 829 г. под надуманным предлогом был сослан служить в Нанькан (на территории совр. пров. Цзянси), а в 831 г. получил назначение на пост *сыху цаньцзюньши* (помощник начальника области по подворным делам) области Инчжоу (с административным центром, располагавшимся на территории совр. г. Ухань), на каковом посту и умер¹. Карьеру его нельзя назвать успешной: у Шэнь Я-чжи были все поводы тосковать из-за его нереализованности как чиновника и несправедливости по отношению к нему на службе.

Я-чжи в науке существуют различные мнения. К. И. Голыгина считает, что это VIII—IX в. (Голыгина К. И. Великий предел. С. 168; Духовная культура Китая. Т. 3. С. 83). W. Nienhauser jr. приводит 781—832 (The Columbia History of Chinese Literature. P. 590). Авторы «Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь» (中國文學家大辭典 «Большой словарь китайских литераторов») в качестве таковых указывают ?—после 831 (Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь. Тан Удай цюань. С. 389). Чэн И-чжун полагает, что Шэнь Я-чжи умер после 831 г. (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 166). Шаньдунский литературовед Чжан Цин-хуа (張清華 р. 1963) приходит к выводу, что датами жизни Шэнь Я-чжи следует считать 785?—835? (Чжан Цин-хуа. Шэнь Я-чжи синнянь као. С. 621). Нин Цзя-юй и Ли Цзянь-го полагают, что даты жизни Шэнь Я-чжи — 779?—832? (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 88; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 350). Мнение Ли Цзянь-го кажется мне наиболее аргументированным.

¹ Официальной биографии Шэнь Я-чжи в старой и новой танских официальных историях нет, но он упоминается в ряду других известных литераторов в цз. 20 «Синь тан шу». Доступные сведения о Шэнь Я-чжи см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 380—389; Пань Мин-фу. Чжун Тан Хучжоу шижэнь Шэнь Я-чжи сокао; Чжан Цин-хуа. Шэнь Я-чжи синнянь као; новейшие уточнения к последней работе (а также к собранным Ли Цзянь-го сведениям) см. в ст.: Чжоу Цзя-шэн. Чжун Тан Усин Шэнь Я-чжи няньпу каошу.

Шэнь Я-чжи был дружен со многими видными поэтами своего времени — с Ли Хэ (李賀 790—816), который называл Шэнь Я-чжи «Усин цайжэнь» (吳興才人 «Талант из Усина»), с Чжан Ху (張祐 785?—849?), Инь Яо-фанем (殷堯藩 780—855), Ду Му (杜牧 803—852?), Сюй Нином (徐凝 кон. VIII—перв. пол. IX в.), Ли Шан-инем (李商隱 812/813—858?) и другими; они обменивались стихами; Шэнь Я-чжи был знаком с лидером литературного движения за возврат к стилю древних Хань Юем, последователем которого он был¹. Шэнь Я-чжи слыл известным поэтом, его сочинения пользовались большой популярностью среди современников². В рамках настоящего исследования нас интересуют написанные Шэнь Я-чжи чуаньци, таких известно четыре: «Сян чжун юань цзе» (湘中怨解 «Изыяснение печали с Сяня»), «Фэн янь чжуань» (馮燕傳 «История Фэн Яня»), «Цинь мэн цзи» (秦夢記 «Записки о сновидении про Цинь») и «И мэн лу», о которой мы и поговорим.

Как и многие другие танские новеллы, «И мэн лу» в старых библиографиях не указаны; текст новеллы содержится в цз. 4 собрания сочинений Шэнь Я-чжи, а также в «Тай пин гуан цзи» (цз. 282), где новелла названа «Син фэн» 邢鳳 — по имени одного из главных героев, а в качестве источника значится неоднократно упоминавшийся ранее сборник «И вэнь цзи». В более позднее время «И мэн лу» были включены в состав различных ксилографических собраний и антологий, таких как «Гу цзинь шо хай», «Хэ кэ сань чжи», «Тан жэнь шо хуэй» и др.³ На списке из «Тай пин гуан цзи», как на наиболее раннем, основан современный критический текст «И мэн лу», под-

¹ Хань Юй (韓愈 768—824) — танский чиновник, философ, литератор и поэт, известен в первую очередь реформаторской деятельностью на ниве радикального изменения художественных принципов достигшего пика вычурности парно-изящного стиля (ляньли 駢儷) в сторону его формального упрощения, результатом чего стало появление литературно-философского движения гувэнь (古文 «проза древнего [стиля]»), неразрывно связанного с конфуцианским служением.

² До нас дошло собрание сочинений Шэнь Я-чжи (минская реконструкция) «Шэнь ся сян цзи» (沈下賢集 «Собрание Шэнь Ся-сяня», где Ся-сянь — второе имя Шэнь Я-чжи) в двух редакциях: в двенадцати и в десяти цзюанях; в «Цюань тан ши» содержится одна цзюань стихотворений Шэнь Я-чжи, а в «Цюань тан вэнь» — пять цзюаней принадлежащих ему бессюжетных произведений высокого стиля. Подробнее о бессюжетной прозе Шэнь Я-чжи см.: *Пань Мин-фу, Мяо Гуй-сун*. Лунь Тандай вэньжэнь Шэнь Я-чжидэ сань-вэнь чуанцзо.

³ «Гу цзинь шо хай» (古今說海 «Море рассказов древних и новых») — коллекция минского мыслителя и литератора Лу Цзи (陸楫 1515—1552) в ста сорока двух цзюанях, объединившая в себе сто тридцать пять сборников и отдельных произведений.

готовленный Лу Синем; Ван Би-цзян же основывался на тексте из собрания сочинений Шэнь Я-чжи, использовав список «Тай пин гуан цзи» для внесения уточнений ¹.

«И мэн лу» — небольшое по объему (около семи сотен иероглифов, включая две стихотворные вставки: одна — четыре семи-сложные строки, другая — восемь пятисложных) произведение, состоящее из трех разновеликих частей: короткого введения, рассказа о первом сне (самая значительная по объему часть новеллы) и рассказа о другом сне, не столь обширного, как первый, и служащего своеобразным к нему дополнением. Во введении сказано:

На десятый год под девизом правления Юань-хэ я, [Шэнь] Я-чжи, в должности секретаря господина из Лунси направлялся вместе с ним к войскам в Цзинчжоу, и все благородные ученые мужи Чанъани явились отдать [прощальный] визит. В восемнадцатый день пятой луны господин из Лунси и его гости пировали в уютном павильоне на берегу восточного озера. Когда [все] заняли места, господин из Лунси сказал:

— В молодости я часто проводил время в прогулках с Син Фэном 邢鳳, и [мне] удалось записать его [рассказ] о странном. Позвольте поведать об этом.

— Очень хотелось бы услышать, — отвечали гости ².

После введения, сообщающего нам, что новеллу следует датировать весной 815 г. и что история о первом удивительном сне осно-

¹ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 204—207; Танжэнь сяшо. С. 160—161. Подробнее о текстологической работе, которую проделал Лу Синь над новеллами Шэнь Я-чжи, см.: Гу Нун. Гуаньюй Лу Сюнь цзяобэнь «Шэнь ся сянь взнь цзи». Список «И мэн лу» из «Тай пин гуан цзи» больше списка из собрания сочинений Шэнь Я-чжи на двадцать иероглифов. «И мэн лу» входят также в состав различных современных антологий и сборников танских чуаньци (см., например: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 376—384; Тан Сун чуаньци. С. 133—135), но не в обязательном порядке — подобно другим танским чуаньци, безусловно относимым к вершинам жанра. На русский язык данная новелла Шэнь Я-чжи была переведена О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 79—81; Танские новеллы 1960. С. 95—98; Гуляка и волшебник. С. 176—179); последний вариант перевода отличается от более ранних стилистической правкой, иногда весьма существенной.

² Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 204. Господин из Лунси — то есть Ли Хуэй, род которого происходил из Лунси (он же Вэйчжоу), военного округа, располагавшегося на территории совр. пров. Ганьсу. Кстати, Ли Хуэй был по национальности кидань, фамилия «Ли» была дарована его прадеду за военные заслуги перед троном. Судя по всему, новелла «И мэн лу» была написана Шэнь Я-чжи специально для Ли Хуэя — в качестве благодарности за покровительство (Ян Шэн-куань. Етань Шэнь Я-чжи цзици «Цинь чжоу цзи». С. 48).

вана на рассказе Ли Хуэя, начинается вторая часть новеллы — пересказ того, что в свое время поведал Ли Хуэю его приятель Син Фэн. Сведения о самом Син Фэне приводятся следующие: отпрыск семьи полководца, жил в Чанъане, в южной части квартала Пинканли, в доме, купленном за миллион монет у богатой семьи. Однажды — и это происшествие тоже датировано: первый год под девизом правления Чжэнь-юань, то есть 785-й, — Син Фэну приснилась некая красавица. Одета в старинное платье, с высокой прической, она расхаживала по комнате со свитком в руках и что-то читала вслух. Весьма обрадовавшись, Син поинтересовался, чем обязан свиданию. На что красавица отвечала со смехом, что это ее дом, а Син — всего лишь гость под этой крышей. Тогда Син поинтересовался, что за свиток у нее в руках. Выяснилось — стихи, до которых красавица весьма охоча. Развернув свиток, Син увидел название первого стихотворения: «Мелодия весеннего солнца», в нем было всего четыре строки, и красавица разрешила их переписать.

Девушка из Чанъани под солнцем весенним танцует —
 Всякий раз это солнце в душе пробуждает печаль.
 Как взмахнуть рукавами, как лук изогнуться — забыла:
 Вечность иней осенний летит на одежды шелка!¹

Син поинтересовался, что означает «как лук изогнуться», и красавица пояснила, что это такой танец, которому в юности ее обучили родители; встала, расправила рукава и выгнулась подобно луку, — но тут же залилась слезами и стала прощаться². Как Син ни уговаривал ее, как ни просил... — красавица исчезла и Син проснулся, почти забыв об увиденном, но потом из рукава выпал листок со стихами, которые он переписал, и Син все вспомнил, а позднее рассказал о своем сне Ли Хуэю³.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 204.

² Подробнее о танской танцевальной культуре по материалам танских новелл («И мэн лу» в частности) см.: *Тан Шу-цзя*. И «И мэн лу» вэйли кань Тан чуаньци цзицзайдэ ишу вэньхуа.

³ Ван Би-цзян указывает на сходную по содержанию с основным рассказом из «И мэн лу» историю из «Ю ян цза цзу» (酉陽雜俎 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]») танского Дуань Чэн-ши (段成式 803?—863). Ученый предполагает, что у новеллы Шэнь Я-чжи и у фрагмента из «Ю ян цза цзу» один источник, и дает сам фрагмент (весьма короткий) в приложении к тексту новеллы (Танжэнь сяошо. С. 161). Речь там идет о безымянном ученом муже, проснувшись после сильного опьянения и увидевшем, что изображенные на старинной ширме красавицы ожили и танцуют теперь перед его ложем, декламируя стихи. Позднее они возвращаются на ширму. В этом

Далее Шэнь Я-чжи перечисляет имена присутствовавших на прощальной встрече лиц (по именам, с указанием занимаемых должностей и мест, откуда эти люди родом), вполне реальных и исторически достоверных; все они выразили восхищение данной историей и сочли ее достойной быть записанной, что Шэнь Я-чжи и сделал, как только вернулся домой.

Последняя часть новеллы — описание следующего пиршественного дня, когда собрались уже другие лица (следует еще одно дотошное перечисление имен и родных мест), и Шэнь Я-чжи читает им историю, которую записал. В ответ на это один из присутствующих, сановник и известный поэт Яо Хэ (姚合 779?—855?), рассказывает о сновидении своего друга Ван Яня (王炎 кон. VIII—нач. IX в.), которому в начале годов под девизом правления Юань-хэ привиделось, будто он отправился в царство У и служит у тамошнего правителя. Под печальные звуки флейты из дворцовых покоев выехал экипаж — Ван Яню сказали, что хоронят знаменитую красавицу Си Ши. Уский князь (Фу-ча 夫差, на троне 495—473 до н. э.), вне себя от горя велел гостям, способным к стихосложению, сочинить по этому случаю погребальное песнопение, и Ван Янь такое песнопение тут же сложил (в новелле приведен его полный текст). А когда проснулся, записал свой сон. На этом «И мэн лу» заканчивается¹.

Следует отметить, что, не считая неизвестной красавицы, явившейся во сне к Син Фэну, последний — единственный персонаж новеллы, о котором мы никакими иными (кроме сообщенных рассказ-

фрагменте присутствует то же стихотворение, отличающееся от варианта в «И мэн лу» тремя иероглифами: вместо 少女 «девушка», тут сказано 女兒, и осенний иней многие годы летит не на шелк одежд, а на 娥眉 «брови-бабочки», символ редкой женской красоты. Практически дословно (с небольшими изменениями вроде указанных выше, и тоже в стихах) текст «И мэн лу» был позаимствован Гушэнь-цзы (谷神子 IX в.) для его сборника «Бо и чжи» (博異志 «Записи обо всех странностях»), где рассказ получил название «Шэнь я чжи» (см.: *Гушэнь-цзы*. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и чжи. С. 13—14). Последнее обстоятельство указывает на достаточно широкое распространение новеллы Шэнь Я-чжи и ее популярность.

¹ Ли Цзянь-го обращает внимание на то, что в составе собрания прозы «Янь и бянь» (豔異編 «Главы о необычайности красавиц») знаменитого минского библиофила и текстолога Ван Ши-чжэня (王世貞 1526—1590) содержится урезанный текст «И мэн лу», в котором отсутствует история Ван Яня (*Ли Цзянь-го*. Шэнь Я-чжи упянь чуаньци цзяокань цзи. С. 28). В сорока цзюанях «Янь и бянь» была собрана проза сяошо разных эпох (в том числе чуаньци) — в общей сложности пятьсот двадцать четыре произведения, разделенные по тематическим разделам («духи вод», «драконы» и пр.).

чиком, то есть Ли Хуэем) историческими сведениями не располагаем: «И мэн лу» представляет искусную смесь реальных фактов и вымысла, а обилие упоминаний известных лиц и точных датировок делает данную историю еще более убедительной¹. При всей простоте сюжета конструкция «И мэн лу» оказывается достаточно сложной: две истории о снах (рассказанные автору, Шэнь Я-чжи, со слов третьих лиц) вставлены в достоверный исторический антураж и снабжены реакцией исторических лиц («все вздохнули в восхищении: "Достойно записи!"»). По сути, рассказы об обоих снах представляют собой реализацию мотива встречи во сне с душой умершего: неизвестная красавица из сна Син Фэна — очевидно, наложница из знатного рода, что достаточно давно (судя по «старинному платью») проживала в купленном Син Фэном доме, потому она и называет его своим; в ее стихотворении звучит часто встречающийся мотив тоски умершей по былой жизни среди живых, когда она действительно радовалась весеннему солнцу и превосходно танцевала; с тех пор прошло много лет. В свою очередь Ван Янь во сне переносится в далекое прошлое и присутствует на похоронах знаменитой красавицы Си Ши (西施 V в. до н. э.), видит скорбящего по ней правителя царства У и пишет для него песнопение.

Тема сна весьма важна для Шэнь Я-чжи и воплощена им не только в этой новелле, как мы сможем убедиться далее².

¹ Впрочем, даже Син Фэн, если так можно выразиться, залегендирован автором достаточно основательно — он живет не просто в Чанъане, а в квартале Пинканли, располагавшемся в Восточном городе, в месте, где помещались резиденции как членов императорской семьи (например нескольких императорских дочерей), так и жилища высших государственных сановников. Хэнаньский литературовед Чжан Тун-ли (張同利 р. 1978) подчеркивает, что действие всех эпизодов «И мэн лу» происходит в известных чанъаньских местах. Их описания в тексте отсутствуют, однако они были достаточно хорошо знакомы современникам, чтобы простое упоминание создало для читателя определенную атмосферу и добавило достоверности (Чжан Тун-ли. Чанъань шаоной та чунъян. С. 58).

² Тема сна реализована и в поэтическом творчестве Шэнь Я-чжи — в первой цзюани собрания его сочинений содержится «Мэн ю сянь фу» (夢游仙賦 «Ода о путешествии во сне к бессмертным»). В целом нам известно девять сочинений Шэнь Я-чжи, построенных на теме сна (подробнее см.: Гэ Чэн-фэй. Циюань, юмидэ «Шэнь Ся-сянь ти». С. 105).

«СЕ СЯО Э ЧЖУАНЬ» 謝小娥傳

«Се сяо э чжуань» (謝小娥傳 «История Се Сяо-э») — еще одна новелла Ли Гун-цзо¹. Она также сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 491), и автор (Ли Гун-цзо) указан сразу после названия, что, скорее всего, свидетельствует о том, что данный текст ни в какие другие собрания не входил, но ранее бытовал в виде отдельного списка. Из «Тай пин гуан цзи» новелла попала в минские и цинские книжные собрания — «Юй чу чжи», «Люй чуан нью ши», «Шо фу» и другие; на тексте из «Тай пин гуан цзи» основаны и все современные критические издания «Се сяо э чжуань»². Судя по имеющимся в тексте датам, это позднее произведение Ли Гун-цзо, написанное им после 818 г. В нем около полутора тысяч иероглифов и ни одной стихотворной вставки.

Новелла начинается с предыстории главной героини — дочери торговца Се Сяо-э 謝小娥, что был родом из Юйчжана (округ, располагавшийся на территории совр. пров. Цзянси). Сяо-э потеряла мать в восьмилетнем возрасте. Потом была выдана замуж за некоего Дуань Цзюй-чжэня 段居貞 из Лияна (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Аньхой), охарактеризованного Ли Гун-цзо как *сяши* (俠士, то есть храбрец благородных устремлений), — человека своевольного, с большим чувством долга и с друзьями-удальцами. Отец Сяо-э, человек, скопивший торговлей приличное состояние, приобщил Дуань Цзюй-чжэня к своему ремеслу, в результате чего все семейство постоянно было в дороге — доставляло водным путем различные товары и тем жило. Сяо-э было четырнадцать, когда на их торговый караван напали разбойники, убили ее отца, мужа, прочих родственников, ранили саму Сяо-э, а все имущество похитили. Девушка с трудом выжила: ее унесло речным течением, но добрые люди выловили девицу из воды и не дали умереть. В итоге Сяо-э приютили в буддийском храме. Привиделось ей два сна: в одном

¹ Варианты перевода названия новеллы, принадлежащие О. Л. Фишман: «История Се Сяо-э» (Танские новеллы 1955. С. 59), «Таинственные загадки» (Гуляка и волшебник. С. 104).

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 121—126; Танжэнь сяошо. С. 93—97; Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 287—292. На русский язык «Се сяо э чжуань» перевела О. Л. Фишман; ее перевод (его варианты) неоднократно издавался (Танские новеллы 1955. С. 59—64; Танские новеллы 1960. С. 76—80; Гуляка и волшебник. С. 104—110; Путь к Заоблачным Вратам. С. 147—152).

явился покойный отец, в другом — муж, и оба сообщили, кто их убил, но сделали они это в виде иероглифических шарад, которые ни сама девушка, ни кто иной не могли разгадать много лет.

И тут на сцену выходит автор новеллы.

Настала весна восьмого года под девизом правления Юань-хэ. Я, оставив пост делопроизводителя в Цзянси, нанял лодку и отправился вниз по течению на восток. Пристав к берегу в Цзянье, [я] совершил восхождение к буддийскому монастырю Вагуаньсы. Там жил монах, [звался] Ци У 齊物, [человек] большой мудрости и широкой учености, добрый мой друг, и он сказал мне:

— Тут есть одна вдова, по имени Сяо-э, каждый раз, придя в монастырь, [она] показывает мне загадку из двенадцати слов, которую никто разгадать не в силах.

Тогда я попросил почтенного Ци написать [загадку] на листке бумаги и стал, чертя в воздухе комбинации иероглифов, сосредоточенно ее обдумывать. Присутствовавшим еще не успело это надоесть, как [я] постиг смысл написанного¹.

Ли Гун-цзо с легкостью разгадал шарады: оказалось, что в них сокрыты два имени — Шэнь Лань 申蘭 и Шэнь Чунь 申春. Сяо-э поблагодарила его и поклялась найти и убить этих разбойников, дабы отомстить за покойных. Верная слову, девушка переделалась в мужскую одежду и стала наниматься к бродячим торговцам. Так через год в Сюньяне (военный округ, располагавшийся на территории совр. пров. Цзянси) она случайно наткнулась на Шэнь Ланя, нанялась к нему в дом в качестве мальчика-слуги, вошла в доверие, провела у Шэней более двух лет и обнаружила там все похищенные у ее семьи вещи. И однажды, когда Шэнь Лань, его брат Шэнь Чунь и прочие их сообщники устроили пирушку по случаю удачного ограбления, Сяо-э заперла пьяного Шэнь Чуня в доме, а не менее пьяному Шэнь Ланю его же мечом отрубила голову, после чего подняла крик и сдалась на милость властей. Правитель Сюньяна, господин Чжан 張公, оказался человек справедливый: всю шайку со слов Сяо-э схватили и казнили, а самой ей смертной казни удалось избежать. Данные события датированы двенадцатым годом под девизом правления Юань-хэ, то есть 817 г. А на следующий год Сяо-э постриглась в буддийские монахини.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 121—122. Восьмой год... Юань-хэ — 813. Цзянье — современный г. Наньцзин. Цзянье — название столицы княжества У времен Троецарствия. Вагуаньсы — расположен в черте совр. г. Наньцзина, возвышается на речном берегу. Был основан в 364 г., когда назывался Фанхуайсы.

Здесь в новелле второй раз появляется автор: летом того же года он посетил буддийский монастырь, где теперь обитала Сяо-э, и встретился с ней. Сначала Ли Гун-цзо не узнал Сяо-э — она подробно ему все рассказала и еще раз поблагодарила: ведь это Ли Гун-цзо открыл девушке имена злодеев. Более они не виделись.

Далее следует авторское послесловие.

Благородный муж скажет так: не изменить клятве и устремлениям, отомстить врагам отца и мужа — есть верность. Работать в разных местах, не открывая, что ты женщина, — есть целомудренность. А путь женщины — с начала и до конца хранить в полноте верность и целомудрие. Взять [историю] Сяо-э — ее достанет, чтобы предостеречь тех в Поднебесной, кто поворачивается спиной к истинному; достанет, чтобы явить Поднебесной добродетель целомудренной дочери и почтительной жены.

История, которую я подробно пересказал, показывает, как понимание сокрытого в письменах раскрывает замысел духов, совпадающий с человеческими чаяниями. А знать о прекрасном поступке, но не запечатлеть его — это противоречит духу «Вёсен и осеней», и вот [я] записал эту историю, дабы увековечить прекрасные достоинства [Сяо-э]¹.

Новелла не столь объемна, как «Нань кэ тай шоу чжуань» (меньше полутора тысяч иероглифов) и интересна в первую очередь тем, что написана на основании реальных событий. Как сказано в послесловии: знать и не увековечить для будущих поколений означает пойти против сути конфуцианского ученого. Другая любопытная сторона «Се сяо э чжуань» — активное присутствие автора в тексте новеллы: Ли Гун-цзо здесь — один из героев повествования, случай для этого времени редкий.

Большинство современных исследователей не подвергают сомнению, что в основе «Се сяо э чжуань» действительно лежат события, участником которых Ли Гун-цзо довелось стать, и что сама история не вымышлена². Чэн И-чжун уточняет, что единственный волшебный элемент в новелле — это явление Сяо-э во сне покойных отца и мужа, но такова «одна из особенностей танского рассказа, когда вместе осознанно объединяются реальные события, реальные люди и художественный вымысел, что в частом сочетании с повествованием от первого лица усиливает правдоподобие произведения»³.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 123.

² См., например: «"История Се Сяо-э" — это соединение реальных событий с некоторым количеством вымысла, написано в рамках исторического жизнеописания, в итоге автор создал такое произведение, где факты и вымысел слились воедино» (*Тан Сюй-бо, Чжоу Юань-ли. Сяошо, сюйгоу юй шиши*. С. 31).

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 159.

Правдивость повествования оказалась убедительной: рассказ о добродетельной Сяо-э, не пожалевшей времени на то, чтобы разыскать обидчиков и воздать им по заслугам, лег в основу еще одной танской новеллы¹. Но куда важнее тот факт, что рассказ Ли Гун-цзо оказался также востребован сунским Сун Ци при работе над новой танской официальной историей, и это, без сомнения, значит, что столь тщательный и добросовестный историк воспринимал содержащиеся в «Се сяо э чжуань» сведения как достоверные².

¹ Имеется в виду новелла Ню Сэн-жу «Ни мяо цзи» (尼妙寂 «Ни Мяо-цзи», о Ню Сэн-жу см. далее). В этой новелле история Се Сяо-э фактически переписана — изменены не только имена главных героев, время и место действия, но и детали сюжета: так, главная героиня не убивает одного из братьев, но дождавшись, когда они напьются, бежит к властям и рассказывает всю правду о преступниках; отсутствует в истории и целая шайка разбойников, которых схватили с помощью Сяо-э; зато даны более подробные и красочные описания явления во сне умерших родственников — в крови, в слезах, с целой речью о загробных страданиях и т. д. (подробнее см.: *Лю Чжо-ся*. Мао хэ шэнь ли). Сюжет новеллы был использован и позднее — так, широко известна повесть-хуабэнь минского литератора Лин Мэн-чу (凌濛初 1580—1644) «Ли гун цзо цяо цзе мэн чжун янь, се сяо э чжи цинь чуань шан дао» (李公佐巧解夢中言, 謝小娥智擒船上盜 «Ли Гун-цзо искусно истолковывает слова из сна, Се Сяо-э хитростью ловит разбойников с лодки»), объем которой значительно превышает оригинал (в хуабэнь около десяти с половиной тысяч иероглифов). Подробнее об использовании сюжета «Се сяо э чжуань» в более поздней литературе см.: *Яо Сянь*. «Се сяо э чжуань» гуши любянь яньцзю. Любопытна также статья гуандунского литературоведа Бянь Лян-цзюня 卞良君, который еще в 1990 г. обратил внимание на заметное несоответствие заявленного в начале новеллы образа Дуань Цзюй-жэня как отчаянного молодца, друга всяческих удалцов и бесславной его кончины от рук разбойников, а также на ряд других подобных несообразностей (зачем было покойным отцу и мужу девицы являться к ней во сне с целью побудить Сяо-э отомстить, но при этом говорить загадками, на расшифровку которых было впустую потрачено несколько лет, и пр.). Анализируя каждый случай, ученый сопоставляет его с новеллой Ли Фу-яня и повестью Лин Мэн-чу и показывает, каким образом два последние литератора постарались преодолеть все эти несогласованности (*Бянь Лян-цзюнь*. Цун Се Сяо-э гушидэ яньбянь кань гудай дуаньпянь сяошодэ фачжань).

² Написанная Сун Ци (о нем подробнее см.: *Алимов И. А.* Лес записей. С. 226—243) на основании новеллы Ли Гун-цзо биография Се Сяо-э вошла в раздел биографий образцовых женщин «Синь тан шу» (цз. 205, «Дуань цзюй чжэнь ци се» 段居貞妻謝, «Се, супруга Дуань Цзюй-чжэня»; Ван Мэн-оу приложил ее к своему исследованию новеллы Ли Гун-цзо: *Ван Мэн-оу*. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 4. С. 208—209). Биография выполнена в присущем подобному жанру лаконичном духе — в сухом и кратком тексте нет никаких собственных сяошо красочных описаний и излишних художественных подроб-

Образ главной героини новеллы добавляет еще один женский типаж в галерею женских образов в чуаньци; но в отличие от, к примеру, госпожи Жэнь, Сяо-э — женщина-воительница, а не талантливая утонченная прелестница; присущая женскому полу внешняя мягкость сочетается в Сяо-э с внутренней твердостью¹. Восхищаясь стойкостью и добродетельностью Се Сяо-э, Ли Гун-цзо ставит ее тем самым в один ряд с образцовыми женщинами прошлого, чьи портреты даны Лю Сяном в «Ле нной чжуань»; единственное существенное отличие между ними — никто из образцовых женщин не прославился подобной твердостью в желании осуществить возмездие. Именно поэтому Хоу Чжун-и рассматривает «Се сяо э чжуань» в разряде *сяи* (俠義 «доблестные»)². Будь Се Сяо-э не девушкой, а мужчиной, ее следовало бы поместить в разряд легендарных мстителей, поборников справедливости, готовых пожертвовать жизнью ради собственных принципов и верности долгу.

«СЯН ЧЖУН ЮАНЬ ЦЗЕ» 湘中怨解

Новелла «Сян чжун юань цзе» (湘中怨解 «Изяяснение печали с Сяна») принадлежит уже упоминавшемуся ранее Шэнь Я-чжи³. В

ностей. Это свидетельствует помимо прочего и о том, что статус сяшо (в данном случае чуаньци) в глазах конфуцианских ученых в сунское время значительно повысился. В изложении Сун Ци правитель Сюньяна господин Чжан превратился в танского сановника Чжан Си (張錫 вт. пол. VII—нач. VIII в.), что вряд ли возможно, поскольку действие «Се сяо э чжуань» происходит на сто лет позднее; современные исследователи полагают, что под именем господина Чжана мог скорее скрываться танский чиновник Чжан Ю-синь (張又新 посл. четв. VII—перв. пол. IX в.) (см.: *Тан Сюй-бо, Чжоу Юань-ли*. Сяшо, сюйгоу юй шиши. С. 32—34).

¹ Подробнее о ее образе см., например: *Тянь Вэй*. Лунь Тан чуаньчичжундэ Се Сяо-э синсян. Подробнее о мести Се Сяо-э см.: *Чэнь Юань-юань*. «Се сяо э чжуань» чжундэ нойсин фучоу вэньхуа.

² *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяшо шигао. Т. 1. С. 257—258. Хоу Чжун-и вообще считает Ли Гун-цзо писателем-реалистом, в чьих произведениях в значительной степени отражены факты реальной жизни танского общества. Также по поводу «Се сяо э чжуань» см.: *Ван Мэн-оу*. Танжэнь сяшо янь-цзю. Т. 4. С. 194—202.

³ Другие названия — «Сян чжун юань цы» (湘中怨辭 «Стихи о печали с Сяна»), «Сян чжун юань» (湘中怨 «Печаль с Сяна»). Английский перевод названия новеллы — «An Explanation of the Laments Written in Hsiang» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 591).

старых библиографиях она не указана; новелла вошла в состав третьей цзюани собрания сочинений Шэнь Я-чжи, а также в цз. 298 «Тай пин гуан цзи» — под названием «Тай сюэ чжэн шэн» (太學鄭生 «Студент Чжэн из Тайсюэ»); в качестве источника назван сборник «И вэнь цзи». В списке новеллы из «Тай пин гуан цзи» отсутствуют тридцать пять заключительных иероглифов; также там нет предисловия из пятидесяти двух иероглифов:

«Печаль с Сяна» — история та удивительна и прекрасна, мужи ученые меж собой до сих пор ее не рассказывали. Все же человек, погруженный в любовное омрачение, обычно осознать [свое состояние] не в силах, и вот ныне [я] хочу изложить здесь эту [историю] в общих чертах, чтобы показать: бывает искренность [чувств]. [Мой] близкий друг Вэй Ао сложил [по сему поводу] прекрасные поэтически строки-юэфу, а [я] дополнил их, прозой вторя его напеву¹.

Что до тех тридцати пяти знаков, которые отсутствуют в «Тай пин гуан цзи», то они завершают новеллу и содержат сведения о дате ее создания:

На тринадцатый год под девизом правления Юань-хэ я услышал эту [историю] в дружеском кругу, восполнил стихи, что отсутствовали здесь ранее, название дал — «Печаль с Сяна», имея в виду составить пару к «Чувствам в туманной дымке» Нань Чжао-сы, дабы они вместе распространились в мире².

Из процитированного видно, что новелла была написана в 818 г. в качестве прозаического обрамления (дополнения) к стихотворению Вэй Ао, а также как тематически близкая пара к истории «Янь чжун чжи чжи» (煙中之志 «Чувства в туманной дымке») другого приятеля Шэнь Я-чжи — Нань Чжо, второе имя которого было Чжао-сы 昭嗣³. В итоге получилось произведение из примерно ше-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 200. Про Вэй Ао (韋敖 IX в.) известно, что в 826 г. он принял участие в столичных экзаменах, но не преуспел; судя по всему, Вэй Ао был простой книжник, особых карьерных высот не достигший. Юэфу — в данном случае авторское подражание народным песням. К середине танского правления относится возникновение и расцвет поэтического направления «новые юэфу» 新樂府 — очередной (безуспешной) попытки воссоздания принципов древней литературы на материале современных событий и с использованием современных авторам стилистических приемов (подробнее см.: *Сторожук Г. А.* Три учения и культура Китая. С. 72—84).

² Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 201

³ Нань Чжо (南卓 791?—854), — танский литератор, поэт, историк и чиновник, занимал много высоких должностей (например, был императорским советником и начальником Лояна, второй танской столицы), а также водил

сти сотен иероглифов (включая предисловие и послесловие, а также три стихотворные вставки). Данный текст, объединяющий списки из собрания сочинений Шэнь Я-чжи и из «Тай пин гуан цзи», лежит в основе современных критических изданий «Сян чжун юань цзе», подготовленных Лу Синем и Ван Би-цзяном¹.

Действие новеллы разворачивается в годы под девизом правления Чуй-гун, когда императорский двор прибыл в Лоян. В это время тот самый Чжэн 鄭, охарактеризованный как студент столичного училища Тайсюэ, выехал из восточной части города в южную и, пересекая мост через разделявшую Лоян реку, вдруг услышал жалобный плач, доносившийся из-под моста. Чжэн спешил, пошел на звуки рыданий — и обнаружил под мостом девушку, очень красивую. Та поведала, что она — сирота с детства, живет на попечении старшего брата, жена которого относится к девушке крайне неприязненно, всячески тиранит, довела до того, что сегодня та решила покончить с собой — утопиться, но перед этим вспомнила все свои обиды и не сдержала слез. Чжэн предложил девушке помощь, и она радостно согласилась. Чжэн поселил девицу у себя, стал звать ее Сы-жэнь (汜人 «Обитательница речного берега»). Сы-жэнь оказалась весьма образована — знала древнюю поэзию, владела стихосложением, а слог ее был столь изыскан и изящен, что сравниться с ним не мог никто из известных поэтов. Шэнь Я-чжи приводит тринадцать строк ее стихотворения-цы «Гуан фэн цы» (光風詞 «Стихи о свежем ветре»). Сы-жэнь оказалась женщиной благодарной: видя, что Чжэн бед-

дружбу со многими знаменитостями своего времени: известно, что он приятельствовал с поэтом Цзя Дао (賈島 779—843), обменивался дружескими стихами с Бо Цзюй-и и Лю Юй-си (劉禹錫 772—842), беседовал с ними о двустороннем барабане цзегу, в танское время позаимствованном у народности цзе, в результате чего появилось сочинение «Цзе гу лу» (羯鼓錄 «Записи о двустороннем барабане») — один из важных памятников, сохранивших документальные свидетельства о танской музыкальной культуре. От его «Янь чжун чжи чжи» (также известного под названиями «Янь чжун юань» 煙中怨, «Печаль в туманной дымке», и «Янь чжун сян» 煙中仙, «Бессмертная в туманной дымке») сохранился (видимо) лишь пересказ сюжета, а само же произведение было давно утеряно (см. в кн.: *Хуанду фэньюэ чжужэнь*. Люй чуан синь хуа. С. 12—13). Подробнее о Нань Чжо см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 375—378.

¹ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 200—203; Танжэнь чуаньци. С. 157—159. Есть эта новелла и в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 385—390), а также и в других современных собраниях и антологиях чуаньци (см., например: Тан Сун чуаньци. С. 129—133). Текстологические замечания Ли Цзянь-го к современному критическому тексту новеллы см.: *Ли Цзянь-го*. Шэнь Я-чжи упань чуаньци цзяокань цзи. С. 28—30.

ствует и ему не хватает денег, она дарит ему редкий шелк, который Чжэн продает за тысячу золотом. И лишь через несколько лет, когда Чжэн собрался в поездку в Чанъань, Сы-жэнь призналась ему, кто она такая на самом деле:

— Я — младшая жена из дворцов дракона Сян[цзяна]. За провинность была изгнана [в мир людей] и прибилась к вам, господин. Ныне же срок [наказания] истек, и [я] не могу дальше оставаться с вами, господин. Надо нам попрощаться.

Взявшись за руки, [они] разрыдались. Чжэн пытался задержать ее, но так и не смог — [Сы-жэнь] все же ушла¹.

Следующий эпизод новеллы разворачивается десять с лишним лет спустя. Чжэн находится со своим старшим братом в Юэчжоу (в совр. пров. Хунань) — брат назначен туда начальником области. По случаю наступления праздника *шансы* (день отвращения несчастий) все семейство поднимается на знаменитую башню Юэян, пирует, любуется окрестностями и видами на озеро Дунтинху². Веселье в разгаре, но Чжэн декламирует печальные строки:

Не увядают чувства — ох! — как волны бесконечны!
В день ликованья — ох! — на сердце лишь Саньсян...

Вдруг на водах озера появляется богато украшенный корабль с высокой надстройкой, где восседают музыкантши, прекрасные, словно бессмертные девы, и одна из них встает и танцует, напевая:

С синих гор вспять бежала — ох! — на берег реки,
Сяна воды узорные — ох! — зеленой колышутся юбкой.
Сжался лотоса лист — ох! — не раскрылся, как чувства [мои]...
Не смогли вместе быть — ох! — где ж искать его ныне?³

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 201. Ся н ц з я н — крупнейшая в пров. Хунань река, один из главных притоков Янцзыцзяна, берет начало в Гуанси.

² Праздник *шансы* отмечался в первый день под циклическим знаком *сы* третьего месяца по лунному календарю. В этот день для отвращения несчастий собирали цветы персика и совершали омовения, символизирующие очищение от бед и напастей, проводили гуляния, устраивали пирушки на берегах рек. Распространено было и праздничное катание на лодках — данный обычай восходит к еще доханьским временам и при Тан вполне сохранился.

³ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 201. С а н ь с я н — иносказательно о районе р. Сянцзян и в целом о пров. Хунань. Чжэнь иносказательно говорит о своей возлюбленной. Восклицанием «ох» я в данном случае передаю эвфоническую частицу *си* 兮, служащую в данном стихотворном размере выделителем цезуры.

Певица была очень похожа на Сы-жэнь. Собравшиеся на башне во все глаза глядели на нее, как вдруг поднялись яростные волны, и корабль исчез из глаз.

В завершение следует послесловие.

«Сян чжун юань цзе» — небольшая и изящная драма о любви и разлуке, представляющая собой авторское изъяснение (понимание) всех тех обстоятельств и перипетий, которые остались за пределами поэтического текста Вэй Ао (видимо, разъятого здесь на три части или же процитированного выборочно); это, по выражению Чэн И-чжуна, «поэтизированное сяошо» (*шихуадэ сяошо* 詩化的小説)¹. В данной новелле мы находим очередную развернутую метафору тех трудностей, которые ожидают влюбленных на пути к счастью, развитие темы любви, которую могут испытывать к человеку сущности нечеловеческого происхождения.

Как обычно у Шэнь Я-чжи в новелле обозначена не только совершенно определенная хронология событий, но и даны реалистические привязки к местности: так, в начале Чжэн выезжает по своим делам из совершенно конкретного лоянского квартала (Тунтоли), позднее он грустит об утерянной любимой на совершенно конкретной и очень знаменитой башне Юэян, а вокруг расстилается прославленное озеро Дунтинху.

Главные герои «Сян чжун юань цзе» менее конкретны, нежели в «И мэн лу», а Сы-жэнь — и вовсе дракон, обратившийся девушкой. При этом, несмотря на скупость деталей повествования, Сы-жэнь описана так, чтобы у читателя сформировался образ утонченной волшебной жены: она прекрасна, умна, знает наизусть классические сочинения «Цзю гэ», «Чжао хунь» и «Цзю бянь», недурно владеет стихосложением сама, щедра, верна былой любви и не страшится преград (ведь бурю, унесшую неведомо куда корабль, на котором Сы-жэнь явилась возлюбленному в конце новеллы наслал, несомненно, разгневанный ее своеволием дракон-муж)². На фоне столь прекрасной женщины студент Чжэн выглядит довольно бледно: он — про-

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 168.

² «Цзю гэ» (九歌 «Девять песен») — стихотворный цикл из древнекитайского свода «Чу цы» (楚辭 «Чуские строфы»), в котором нашла отражение поэтическая традиция южных регионов Древнего Китая. Цикл состоит из одиннадцати произведений: первые девять посвящены божествам чуского пантеона, а два последних суть погребальное моление и гимн погибшим воинам. «Чжао хунь» (招魂 «Призывание души») и «Цзю бянь» (九辯 «Девять рассуждений») — поэмы, также входящие в состав «Чу цы» (подробнее см.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в. Ч. 1. С. 191—223).

стой книжник, сострадательный к чужому горю и страдающий от собственного бессилия перед судьбой¹. Тем не менее сама история весьма трогательная и поэтичная, не в последнюю очередь благодаря инкорпорированным в текст стихам². Еще одной особенностью данной новеллы следует считать то, что стихи эти — *юэфу*, а не привычные нам до сих пор пяти- или семисложные классические строки³.

«ФЭН ЯНЬ ЧЖУАНЬ» 馮燕傳

Третья новелла Шэнь Я-чжи, которую мы затронем в настоящем исследовании, называется «Фэн янь чжуань» (馮燕傳 «История

¹ Впрочем, что касается сострадательности Чжэна, то сегодня его поведение при первой встрече с Сы-жэнь воспринимается несколько в ином ключе: найдя под мостом опечаленную и вполне беспомощную красавицу, он заманил ее к себе домой и сделал даже не женой, но в лучшем случае наложницей (о статусе Сы-жэнь в новелле нигде определенно не сказано), то есть фактически безо всяких хлопот и затрат приобрел женщину для собственных удовольствий, с которой и жил без обременений, да к тому еще и за ее счет.

² Судя по тому, что для нас донес анонимный сунский автор, новелла Шэнь Я-чжи действительно походила на утерянное сочинение Нань Чжо. У Нань Чжо главная героиня — дочь рыбака по фамилии Ян 楊, способная девушка, с четырнадцати лет выучившаяся писать стихи, но не более двух поэтических строк, потому как думы уносили ее вдаль и она уж не могла продолжать. Некий Се 謝生, как раз подыскивавший себе жену, ответил на предложение Яна посвататься к его дочери; правда, Ян поставил условие: нужно было продолжить начатое дочерью стихотворение, что Се с успехом и сделал. Молодые люди поженились, но спустя семь лет любимая жена сообщила, что должна покинуть супруга — они обменялись стихами, после чего девушка закрыла глаза и умерла. Се не находил себе места от горя и через год увидел свою супругу — в утреннем тумане на поверхности реки; та призналась, что на самом деле она — бессмертная, сосланная за прегрешения в мир людей; когда срок наказания вышел, снова вознеслась, но очень по Се скучает, правда, вернуться в бренный мир не может, ибо не быть уж ей бессмертной! Данный текст также весьма насыщен стихами (*Хуанду фэнъюэ чжужэнь*. Люй чуан синь хуа. С. 12—13).

³ Влияние элегической поэзии классического стиля и в первую очередь «Чу цы» свойственно стихотворным вставкам во всех новеллах Шэнь Я-чжи (где таковые вставки имеются) и может быть названо одной из особенностей его творчества в жанре чуаньци (см.: *Яо Сяо-жуй*. Цяньи Танжэнь Шэнь Я-чжи чуаньци сяошодэ сыгэ тэсэ. С. 51).

Фэн Яня»)¹. Она также не значится в старых библиографиях. Нам известны три списка этой новеллы: первый содержится в цз. 4 собрания сочинений Шэнь Я-чжи, второй — в цз. 795 сунского свода «Вэнь юань ин хуа», третий — в цз. 195 «Тай пин гуан цзи» (в последнем случае текст имеет название «Фэн янь» — по имени главного героя, а в качестве источника указана новелла «Фэн янь чжуань» Шэнь Я-чжи)². Последнее обстоятельство позволяет Ли Цзянь-го полагать, что данная новелла бытовала отдельно, а не в составе компиляционных сборников³.

Все три списка имеют отличия — первые два незначительные, на уровне отдельных иероглифов, тогда как в списке из «Тай пин гуан цзи» отсутствует авторское славословие-цзань 贊. Позднее новелла «Фэн янь чжуань» публиковалась в составе различных собраний старой прозы («Тан жэнь шо хуэй», «И юань цзюнь хуа ми шу», «Цзю сяо шо» и пр.)⁴. Современные критические тексты этой новеллы базируются на списке из собрания сочинений Шэнь Я-чжи как самом полном⁵.

¹ Другое название — «Фэн янь» 馮燕. У О. Л. Фишман данная новелла фигурирует под названием «Справедливый юноша» (Гуляка и волшебник. С. 180). Вариант перевода названия новеллы на английский язык — «An Account of Feng Yen» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 591).

² См.: Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1463.

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 407.

⁴ «И юань цзюнь хуа ми шу» (藝苑摛華秘書 «Лучшее среди редких книг садов искусства») — ксилографическая серия, составленная знаменитым цинским библиофилом и текстологом Гу Чжи-куем (顧之達 1752—1797), одним из четырех самых известных позднецинских библиофилов. В обширной домашней библиотеке Гу Чжи-куя хранилось значительное число сунских и юаньских ксилографий, прошедшие через его редактуру рукописи отличались отменным качеством подготовки. Книжная серия «И юань цзюнь хуа ми шу» включала сорок восемь различных произведений (в том числе новелл чуаньци) в тридцати томах. «Цзю сяо шо» (舊小說 «Старые рассказы») — антология сяошо, составленная позднецинским библиофилом и издателем У Цзэн-ци (吳增祺 1852—1929), на склоне лет принявшим приглашение возглавить отдел редких книг и изданий шанхайского издательства «Шаньу иншугуань» и в 1914 г. выпустившим в этом издательстве антологию, включавшую избранную прозу от Хань и по Цин. Переиздания «Цзю сяо шо» предпринимались и позднее — например, в 1935 и 1958 гг.

⁵ См.: Танжэнь сяошо. С. 165—168. Ван Би-цзян для сверки использовал список из «Тай пин гуан цзи». В состав собрания чуаньци Лу Синя «Фэн янь чжуань» не вошла (поскольку традиционно считается, что данная новелла — отнюдь не вымышленная история, но запись реальных событий). Более подробно о текстологических различиях трех списков «Фэн янь чжуань» см.:

«Фэн янь чжуань» — короткое произведение, состоящее из пятисот с небольшим иероглифов и без стихотворных вставок. Это история о благородном поборнике справедливости и единственная из дошедших до нас новелл Шэнь Я-чжи, которая, как было сказано, заканчивается славословием, которое среди прочего содержит информацию для датировки данного текста. Славословие гласит:

Я преклоняюсь перед рассказами главного придворного историографа, а также неравнодушен к историям о справедливых деяниях. Один из чиновников того времени, что видел и слышал все сам, рассказал мне [об этом], а в годы под девизом правления Юань-хэ рассказом о Фэй Яне поделился со мной [юань]вайлан Лю Юань-дин, и так сложилась эта «История». Увы! Омраченное похотью сердце хуже потопа и пожара — как не страшиться! А вот Янь убил несправедливую и очистил имя безвинного — храбрец древних времен, воистину!¹

Получается, что Шэнь Я-чжи снова пишет с чужих слов — неких чиновников (чиновника), бывших непосредственными свидетелями произошедшего, а потом своего приятеля Лю Юань-дина, что, видимо, и убедило Шэнь Я-чжи в необходимости сделать литературную обработку услышанных рассказов, и это произошло между 806 и 820 гг. Ли Цзун-вэй, основываясь на других текстах из собрания сочинения Шэнь Я-чжи, полагает, что «Фэн янь чжуань» была написана весной 814 г., когда Шэнь Я-чжи прибыл в область Хуачжоу (располагалась на территории совр. пров. Хэнань); именно здесь разворачивается действие новеллы². Ли Цзянь-го обращает внимание на то, что, как известно, Шэнь Я-чжи приезжал в Хуачжоу два ра-

Ли Цзянь-го. Шэнь Я-чжи уянь чуаньци цзяокань цзи. С. 30—31. Из новейших изданий текста «Фэн янь чжуань» наиболее интересна публикация в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдань» (т. 1. С. 390—395). Новелла встречается в ряде сборников и антологий чуаньци, но не в обязательном порядке (см., например: Тан Сун чуаньци. С. 135—138). Перевод «Фэн янь чжуань» на русский язык был выполнен О. Л. Фишман и издавался только однажды (Гуляка и волшебник. С. 180—182).

¹ Танжэнь сяошо. С. 165. Главный придворный историограф. — В данном случае имеется в виду знаменитый ханьский историк Сыма Цянь. Лю Юань-дин (劉元鼎 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — танский чиновник, в 789 г. ставший цзиньши и служивший в провинциях (был начальником области) и при дворе, где был, в частности, юаньвайланом, внештатным, вспомогательным секретарем, выполнявшим в учреждении обязанности младшего заведующего отделом.

² *Ли Цзун-вэй.* Танжэнь чуаньци. С. 68. W. Nienhauser датирует «Фэн янь чжуань» 819 г., не приводя никаких обоснований (The Columbia History of Chinese Literature. P. 591).

за — в 814 и в 819 г.¹ Скорее всего новелла о Фэн Яне появилась между этими двумя датами, предельный срок написания — 819 г., поэтому хронологически я помещаю «Фэн янь чжуань» после «Сян чжун юань цзе» (818).

Как следует из славословия, данная новелла формально построена по образу и подобию жизнеописаний из «Ши цзи» Сыма Цяня, перед которым Шэнь Я-чжи преклонялся: в новелле есть экспозиция — краткая характеристика главного героя (Фэн Яня), описание тех обстоятельств, которые привели его в места, где разворачивается действие повествования новеллы, основное повествование, развязка, а также суждение автора по поводу рассказанного — славословие-цзань.

Итак, из начала новеллы нам становится известно, что Фэн Янь был — *хаожэнь* (豪人 «отважный человек», «удалец») из Вэйчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэбэй), однако о его предках сведений не сохранилось. Фэн Янь смолоду отличался своенравием и своеволием в поступках, удовольствие находил лишь в игре в поло да в петушиных боях, то есть в занятиях, что пристали удальцу. Однажды в порыве несдержанности Фэн Янь зарубил двоих, что подрались на рынке из-за денег, и был вынужден скрыться, убежав в Хуачжоу. Там он нашел себе компанию по игре в поло и петушиным боям среди молодых местных воинов. Цзайсян Цзя Дань (賈耽 730—805), находившийся в то время в Хуачжоу, приметил Фэн Яня и зачислил в войска.

Таковы экспозиция и завязка.

Далее — основное повествование. Однажды, прогуливаясь по городу, Фэн Янь заметил женщину ослепительной красоты, что строила ему глазки, последовал за ней в дом, где и предался с прелестницей любовным утехам. А мужем той блудницы оказался местный военачальник Чжан Ин 張嬰. Узнав об измене жены, Чжан женщину серьезно поколотил. Потом, когда Чжан Ин был на пиру, Фэн Янь снова посетил любовницу, но им не повезло: пьяный Чжан явился раньше ожидаемого и чуть не застукал любовников. Если бы не то изрядное подпитие, в котором военачальник находился, то он обнаружил бы спрятавшегося Фэн Яня или хотя бы его меч или же головной платок, которые тот оставил на ложе. Однако военачальника сморил сон, и Фэн Янь знаком велел женщине подать ему платок, вместо чего она подала ему меч, намекая тем самым на необходимость убить спящего Чжан Ина. Фэн Янь, одарив любовницу пристальным взглядом, перерезал горло ей самой, а дом тот покинул.

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 408.

Утром Чжан Ин пробудился и обнаружил мертвую жену; в ужасе хотел было заявить об этом властям, но соседи решили, что женщину убил он, и стали вязать его. Оповестили родственников покойной (а те уже не раз выказывали недовольство побоями, которыми военачальник наградил жену), и они явились к властям с жалобой.

— [Он] постоянно из ревности бил нашу дочь, наговаривал [на нее] то, чего не было, а теперь и вовсе убил! Да кто же другой мог убить?! А если кто другой убил, отчего [ему] одному удалось в живых остаться?!¹

Чжан Ину всыпали более сотни батогов, но он так ничего и не сумел объяснить. На рынке собралось судилище: начальство, мелкие чиновники, толпа. И тут появился Фэн Янь: протолкнувшись вперед, крикнул, что сначала совратил, а затем и убил жену Чжан Ина, так что вязать следует его, а невинного военачальника нужно отпустить. Фэн Яня схватили, судебный пристав явился к Цзя Даню и изложил все обстоятельства дела. Последний обратился к императору с прошением о помиловании, желая подать в отставку, ежели потребуется. Император поступил по справедливости и объявил в Хуачжоу амнистию, в результате чего Фэн Янь и другие приговоренные к смертной казни были освобождены от ответственности.

Далее следует славословие.

Предположение о том, что новелла «Фэн янь чжуань» основана на реальных событиях, на что указывает как скупость изложения, так и авторское морализаторское славословие в конце, отстраняющее Шэнь Я-чжи от рассказа (подобно Сыма Цяню, излагавшему собственное мнение после объективно описанных исторических событий), ни в коей мере не выводит это произведение за рамки художественной прозы — в область историографических записей; ни сам Шэнь Я-чжи, ни рассказавший ему данную историю Лю Юань-дин свидетелями описываемых событий не являлись и, следовательно, восприняли историю о Фэн Яне с чужих слов, что ставит под сомнение историчность рассказанного². В любом случае — перед нами небольшое, сю-

¹ Танжэнь сяошо. С. 165.

² Некоторые современные китайские филологи прямо заявляют: «То, что описано в "Истории Фэн Яня", — реальные события» (*Хоу Чжун-и*. Суй Тан Удай сяошо ши. С. 105), однако другие полагают, что для подобных заявлений нет никаких оснований, поскольку уже при Тан, когда появились первые реплики сюжета о Фэн Яне, история эта воспринималась исключительно как вымышленная, художественная (*Чжоу Чэн-мин*. Чжунсинь пингу Танжэнь сяошо «Фэн янь чжуань» дэ сысян цзячжи. С. 58). О том, когда

жетно незамысловатое, но весьма показательное повествование о че-ловеке своевольном и распущенном, но в то же время способном пожертвовать жизнью ради справедливости. Шэнь Я-чжи говорит о Фэн Яне как о *гухао* (古豪 «храбрец древних времен»), относит его к категории *ся* (俠 «отважный, благородный человек»), восходящей к глубокой древности и объединяющей странствующих поборников справедливости, которых тот же Сыма Цянь в цз. 130 «Ши цзи» определил так: «спасающие из беды, оказывающие поддержку, обладающие человеколюбием... обладающие чувством справедливости»¹. В настоящем исследовании нет места для более подробного разговора о *ся*, поэтому просто отметим, что смысл жизни для этих людей состоял как раз в том, чтобы спасти других и помогать им, отстаивая справедливость — пусть даже и ценой собственной жизни. С течением времени представления о *ся* менялись, и в результате в «Фэн янь чжуань» мы видим, что Шэнь Я-чжи восторгается далеко не тем безупречным образцом благородного поборника справедливости, которых славил в древности, но человеком гораздо более приземленным, обладающим весьма сомнительными нравственными качествами. Новелла начинается с рассказа о том, каким образом Фэн Янь оказался в Хуачжоу (а произошло это в результате двойного убийства). Будучи очарован красавицей, Фэн Янь не сумел удержаться от соблазна, хотя речь шла о жене его сослуживца и даже начальника. Это обстоятельство Шэнь Я-чжи оправдывает тем, что «омраченное похотью сердце хуже потопа и пожара», намекая тем самым на известные исторические примеры, когда красавицы настолько очаровыва-

могли иметь место события, описанные в «Фэн янь чжуань», мы имеем возможность косвенно судить по упоминаниям в самом тексте — так, нам известно, что дело происходило в то время, когда цзайсян Цзя Дань находился в Хуачжоу. Согласно его биографии в старой танской официальной истории (цз. 138), это было в период со второго по девятый год под девизом правления Чжэнь-юань, то есть с 786 по 793 г. Именно этим временем и следует датировать события в «Фэн янь чжуань».

¹ Ярчайшие примеры таковых *ся* из сяошо дотанского времени — знаменитый Цзин Кэ (荊軻 ?—227 до н. э.), пытавшийся умертвить будущего Цинь Ши-хуана (秦始皇 на троне 241—209 до н. э.), и незнакомец, отомстивший за смерть прославленного оружейника Ганьцзян Мо-се 干將莫邪 (подробнее см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 44—51, 156—157). Идеология подобных людей базируется на важнейших конфуцианских добродетелях, иллюстрируемых таким высказыванием Конфуция, как: «Я не встречал еще человека, который любил бы добродетель так же, как красоту» (Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». С. 413); или: «Я люблю жизнь, но люблю также и справедливость. Если я не могу иметь и то и другое, то я предпочту справедливость» Мэн-цзы (Конфуцианское «Четверокнижие». С. 358).

ли своих избранников, что в результате рушились целые царства. Позднее Фэн Янь сам наказал развратницу, когда та предложила ему убить собственного мужа, но когда за его преступление должны были казнить невинного, добровольно отдал себя в руки властей, хотя мог и скрыться; то есть явил справедливость дважды. Фэн Янь — вовсе не образец добродетели; он, по замечанию Чжоу Чэн-мина, совершающий положительные поступки персонаж, которого трудно на деле назвать положительным¹.

Новелла «Фэн янь чжуань» — одно из сравнительно ранних произведений чуаньци, где реализован образ поборника справедливости (пусть и сомнительных личных качеств). Образ Фэн Яня оказался довольно привлекательным для книжников и был востребован уже в танской литературе, не говоря о прозе и драме более позднего времени². Однако это не единственный такой персонаж, мы еще встретим подобных героев в других чуаньци и сяошо.

¹ Чжоу Чэн-мин. Чжунсинь пингу Танжэнь сяошо «Фэн янь чжу-ань» дэ сысян цзячжи. С. 59. Китайские исследователи отмечают известную деградацию представлений о бесстрашных поборниках справедливости к танскому времени, и Фэн Янь служит тому примером (см., например: Чжан Цзинь-сун. Цун «Фэн янь чжуань» кань Тандай сян цзиншэньдэ ихуа юй луньлю).

² Так, уже у младшего современника Шэнь Я-чжи, знаменитого теоретика поэзии Сыкун Ту, есть «Фэн янь гэ» (馮燕歌 «Песня о Фэн Яне»), масштабное произведение в шестьдесят восемь семисложных строк, основанное на новелле Шэнь Я-чжи, о чем в конце песни упоминается прямо (Ван Би-цзян дал эту песню в приложении к своей публикации «Фэн янь чжуань», см.: Танжэнь сяошо. С. 166—167). Уже у Сыкун Ту образ Фэн Яня претерпел существенную трансформацию, снимающую противоречия между его добродетельными и недобродетельными поступками в изображении Шэнь Я-чжи: здесь нет упоминаний о том, что Фэн Янь еще в Вэйчжоу нарушил закон; удалены даже намеки на недобродетельность Фэн Яня; с него полностью снята ответственность за совершенные преступления. В этом смысле песня Сыкун Ту представляет собой одно сплошное восхваление добродетельного и бесстрашного героя. И новелла Шэнь Я-чжи и песня Сыкун Ту попали в анонимный сунский сборник «Люй чуан синь хуа» (綠窗新話 «Новые рассказы у зеленого окна») под общим названием «Фэн янь ша чжу цзян чжи ци» (馮燕殺主將之妻 «Фэн Янь убивает жену главнокомандующего»). Появился даже сходный по построению тип рассказа: некий мужчина и замужняя женщина вступают в тайную связь, и женщина, желая продлить эту связь, злоумышляет против собственного супруга, но справедливый любовник ее убивает; однако когда невинного обманутого мужа собираются казнить за убийство, которого он не совершал, появляется любовник, во всем признается и отдает себя в руки правосудия. Подобный сюжет зафиксирован, к примеру, в «Ло ян цзинь шэнь цзю вэнь цзи» (洛陽緝紳舊聞記 «Записки о слышанном встарь о лоянском чиновничестве») северосунского са-

«ЛИ ВА ЧЖУАНЬ»

李娃傳

«Ли ва чжуань» (李娃傳 «История Ли Красавицы»), еще одна новелла Бо Син-цзяня, гораздо более знаменита, нежели «Сань мэн цзи»¹. В старых библиографиях она не значится, сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 484; в конце указано, что новелла взята из сборника «И вэнь цзи»), отсюда перекочевала в более поздние ксилографические собрания и книжные серии. На списке из «Тай

новника и политика Чжан Ци-сяня (張齊賢 942—1014). Схожие варианты прослеживаются в ряде минских сочинений и повестей-хуабэнь. Подробнее о трансформации истории о Фэн Яне в сунской прозе см.: Чжан Цзинь-сун. Вэньхуа хэмодэ сяньсян юй гуйсюнь.

¹ Другие названия этой новеллы — «Цянь го фу жэнь чжуань» (汧國夫人傳 «История госпожи Цяньго»; Чэн И-чжун считает, что, возможно, это название было изначальным: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 133; его мнение разделяет и Ван Мэн-оу, включивший в свое издание «И вэнь цзи» именно «Цянь го фу жэнь чжуань», а не «Ли ва чжуань»: Ван Мэн-оу. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 2. С. 238), «Цзе син чан ли ва чжуань» (節行倡李娃傳 «История девицы Ли, добродетельной певички»). Предложенные О. Л. Фишман переводы названия «Ли ва чжуань» на русский язык — «Повесть о красавице Ли» (Танские новеллы 1955. С. 90), «Сказание о прекрасной Ли» (Китайская литература. С. 359), «Жизнеописание красавицы Ли» (Классическая проза Дальнего Востока. С. 59), «Красавица Ли» (Гуляка и волшебник. С. 115). W. Nienhauser дает такой перевод названия на английский: «An Account of Li Wa» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 586), T. Wong — «The Story of Miss Li» (Wong T. C. Self and Society in Tang Dynasty Love Tales. P. 95), Ян Сянь-и и Дай Най-де — «Story of singsong girl» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 167), но наиболее употребительным является перевод «Tale of Li Wa», то есть иероглиф *ва* 娃 предлагается понимать как имя. Для этого есть кажущиеся основания: в тексте новеллы главная героиня обычно маркирована как 娃 (娃曰, «Красавица сказала»; 娃大悅, «Красавица очень обрадовалась»; и т. д.), однако современные китайские комментаторы настаивают на том, что *ва* не относится к имени, это именно «Красавица» или же «девушка», «девица» (см., например: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 138; Тан Сун чуаньци дупинь сыдянь. Т. 1. С. 369). (К тому же, главный герой новеллы постоянно маркируется автором как *шэн* 生, «ученый», «книжник», «юноша», «господин», «такой-то»; *шэн* в подобном контексте можно воспринимать как обозначение, позаимствованное из театральной лексики («главный герой»), из чего вовсе не следует, что *шэн* — имя.) Видимо, логично будет воспринимать *ва* как прозвище (особенно — учитывая род занятий Ли) и, исходя из этого, переводить *ли ва* как «Ли Красавица». Перевод названия «Ли ва чжуань» на итальянский — «La Storia di Li Wa» (Lancioti L. Po Hsing-Chien. La «Storia di Li Wa». P. 25), на немецкий — «Biographie der Li Wa» (Chinesische Literaturgeschichte. S. 181).

пин гуан цзи» основаны и все современные критические тексты «Ли ва чжуань»¹.

С датировкой этой новеллы возникают определенные трудности. Хоу Чжун-и утверждает, что «Ли ва чжуань» следует датировать 795 г.² Действительно, в конце новеллы сказано:

В годы под девизом правления Чжэнь-юань я беседовал с Гун-цзо из Лунси о примерах женской добродетели и целомудрия и рассказал историю [госпожи] Цяньго. Гун-цзо был захвачен услышанным, захопал в ладоши — и велел мне сложить повесть. Напивав тушью кисть, я изложил все по порядку. А была тогда восьмая луна осени года под циклическими знаками *и-хай*. Бо Син-цзянь из Тайюаня³.

В период под девизом правления Чжэнь-юань под циклическими знаками *и-хай* 乙亥 был лишь один год — 795-й. Однако Чэн И-чжун обращает внимание на начало «Ли ва чжуань», где сказано:

Госпожа Цяньго, Ли Красавица, — была чанъяньская певчиха. Добродетельного поведения была столь необычайного, что многие восхваляли ее. Оттого я, расследующий державный наблюдатель Бо Син-цзянь, записал ее историю⁴.

¹ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 127—142; Танжэнь сяошо. С. 100—107; *Ван Мэн-оу*. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 2. С. 238—246; Тан Сун чуаньци пиньду цидянь. Т. 1. С. 363—378. «Ли ва чжуань» непременно входит в состав выпускаемых в КНР антологий танских чуаньци. Впервые на русский язык новелла была переведена Б. А. Васильевым (1899—1937) — «Повесть о прекрасной Ли» (Восток. С. 139—162); позднее «Ли ва чжуань» неоднократно печаталась в переводе О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 90—105; Китайская литература. С. 359—372; Танские новеллы 1960. С. 150—164; Классическая проза Дальнего Востока. С. 59—69; Гуляка и волшебник. С. 115—133; Путь к Заоблачным Вратам. С. 174—188; Проза Тан и Сун. С. 176—188) — публикации разных лет отличаются в мелких деталях и стилистически. На английский язык «Ли ва чжуань» переводилась неоднократно: A. Waley (1889—1966) (*Waley A. More Translations from the Chinese*. N.-Y., 1919; *Anthology of Chinese Literature: from Early Times to the Fourteenth Century*. N.-Y., 1965), Chi-chen Wang'ом (*Traditional Chinese Tales / Tr. by Chi-chen Wang*. N.-Y., 1944), G. Dudbridge'ем (*Dudbridge G. The Tale of Li Wa*. London, 1983), Ян Сянь-и и Дай Най-де (Тандай чуаньци сюань. *Selected Tan Dynasty Stories*. P. 167—206); из перечисленных изданий мне оказалось доступно лишь последнее. Перевод новеллы на итальянский язык см.: *Lanciotti L. Po Hsing-Chien. La «Storia di Li Wa»*.

² Хоу Чжун-и. Чжунго взнянь сяошо шигао. Т. 1. С. 251.

³ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 132. Г у н - ц з о. — Имеется в виду Ли Гун-цзо, который был родом из Л у н с и (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Ганьсу).

⁴ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 127.

Чэн И-чжун указывает на явное противоречие между этими двумя отрывками: в начале новеллы Бо Син-цзянь называет себя *цзянь-ча юйши* («расследующий державный наблюдатель», разъездной цензор провинциального масштаба); однако в 795 г. Бо Син-цзянь таковым не был, но стал в 814 г. Ученый предполагает, что отрывок из начала новеллы мог не принадлежать самому Бо Син-цзяню и был добавлен позднее. С другой стороны, в 795 г. Бо Син-цзянь носил траур по умершему отцу (явно неподходящее время для написания подобной новеллы) и никак не мог встретиться в столице с Ли Гун-цзо. Разрешить данное противоречие Чэн И-чжуну представляется затруднительным¹.

Иная точка зрения на проблему состоит в том, что никаких поздних добавлений не было, но в ходе переписки «Ли ва чжуань» по небрежности (описке или же намеренному искажению текста, что могло случиться при включении в «И вэнь цзи») в конец новеллы вкралась ошибка — в датировку первого процитированного отрывка, а именно — в написание циклических знаков. Исследователи приводят разные варианты правильного написания². Наиболее приемлемой кажется точка зрения, которой следует, в частности, Бянь Сяо-сюань: новеллу Бо Син-цзяня надо датировать годом *цзи-хай* под девизом правления Юань-хэ, то есть 819 г.³ И, несмотря на то что Хуан Да-

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 133—134. Подробнее о сомнительных местах в «Ли ва чжуань» см.: Ли Цзянь-го. «Ли ва чжуань» ивэнь каобянь цзи цита.

² Поэт и филолог Дай Ван-шу (戴望舒 1905—1950; настоящее имя Дай Чао-ань 戴朝安) полагает, что в оригинале стояли циклические знаки *и-ю* 乙酉, а следовательно — год должен быть 805-й; Ван Мэн-оу считает, что это были знаки *цзи-чоу* 己丑, под которыми при девизе правления Чжэнь-юань шел 809-й г.; Бянь Сяо-сюань уверен, что в результате работы переписчиков сначала были изменены циклические знаки — с *цзи-хай* 己亥 на *и-хай*, а потом и девиз правления — с Юань-хэ, при котором года *и-хай* не было, на Чжэнь-юань, при котором такой год был; то есть «Ли ва чжуань» на самом деле появилась в 819 г. (подробнее обо всем этом см.: Бянь Сяо-сюань. «Ли ва чжуань» синьтань. С. 18—19). Утияма Тинари приводит ряд фактов из жизни братьев Бо, на основании чего приходит к выводу, что «Ли ва чжуань» была написана в 811 г. (Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзо. С. 316—317). Следует отметить и точку зрения Хуан Да-хуна и Ян Жун 楊蓉, доказывающих, что «Ли ва чжуань» появилась в период с 824 по 826 г. (Хуан Да-хун, Ян Жун. «Ли ва чжуань» вэй Бо Син-цзянь ваньянь цзопинь као-лунь). О том, что новелла эта была начата Бо Син-цзянем в 824 г., Хуан Да-хун писал и ранее: Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь няньпу. С. 77. В любом случае — кажется, нет оснований считать, что Бо Син-цзянь мог написать «Ли ва чжуань» в 795 г.

³ Это выглядит убедительно: ведь для того, чтобы написать новеллу, подобную «Ли ва чжуань», нужно было хорошо разбираться в столичной жизни, а на-

хун в своих рассуждениях также весьма убедителен, в настоящем исследовании мы будем придерживаться 819 г. как наиболее вероятного времени появления «Ли ва чжуань».

Новелла «Ли ва чжуань» — произведение значительное по объему: в нем чуть больше трех с половиной тысяч иероглифов (стихотворных вставок нет), это длинное повествование с достаточно сложным и развитым сюжетом. Действие новеллы происходит в годы под девизом правления Тянь-бао. Начальник области Чанчжоу (располагалась в совр. пров. Цзянсу), имя которого не названо, лишь сказано, что он носил титул Жунъян-гуна, решил отправить своего весьма способного к наукам сына на столичные экзамены. Поскольку род был богат, отец щедро снарядил сына для столичной жизни и учения примерно на два года вперед. Сын — его имя также не названо, в новелле юноша фигурирует как 生 «ученый», «книжник», реже 某郎 «некий юноша» — благополучно в Чанъянь прибыл и мирно готовился к экзаменам, пока в один прекрасный день не столкнулся с некой девушкой.

Добравшись до переулочка Минкэцзюй, он увидел дом — ворота и дворик не слишком просторные, но сами покои великолепные. Одна створка ворот была открыта, и там, опираясь на плечо молоденькой служанки, стояла красавица — прелести наибожественнейшей, равных в мире не имеющей! Увидев ее, юноша сам не заметил, как придержал коня и надолго замер в замешательстве, не будучи в силах двинуться с места; он нарочно уронил плетень на землю, а сам, поджидая, пока слуга поднимет ее и вернет назад, все смотрел на красавицу ¹.

Во взгляде девушки читался взаимный интерес, но юноша заговорить с ней так и не решился, зато стал наводить справки. Выяс-

сколько нам известно, Бо Син-цзянь в столичном городе Лояне впервые оказался в 798 г.; в Чанъянь же (а действие новеллы происходит в Чанъяне) он попал не ранее 807 г., а причастился к кварталам увеселений и певичкам, и как следует узнал их и того позднее. Кроме того, наивысшим служебным достижением Бо Син-цзяня до 820 г. была должность *цзяньча юйши* (разъездной провинциальный цензор), о чем он и говорит в начале новеллы.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 127. Минкэцзюй — переулок в Пинканли, чанъяньском квартале увеселений. Здесь обитали наиболее знаменитые и высокооплачиваемые певички. Ученые не раз подчеркивали прекрасное знание Бо Син-цзянем устройства танского Чанъяня: «Маршрут его (юноши. — И. А.) поездки выбран автором так, что ему непременно надо было проезжать через Пинкан, где от центра к югу и северу шли три улочки, населенные певичками... Вся карта тогдашней столицы передана в этой новелле столь точно, что, как думают исследователи, Бо Син-цзянь должен был прожить в столице не один год, прежде чем создал это произведение» (Рифтин Б. Л. Китайская проза // Классическая проза Дальнего Востока. С. 28).

нилось, что девушка та была некая Ли — певичка, весьма богатая, очень высокого уровня, с большими материальными запросами. Юношу, благодаря заботам отца весьма небедного, предстоящие расходы не напугали — он явился в дом к Ли под тем предлогом, что хочет снять жилье поблизости, познакомился с самой Красавицей и с ее «мамкой», седой старухой. Всячески затягивая время, он дождался момента, когда начали закрывать ворота между кварталами¹. После этого юношу вполне естественно оставили на ужин — вполне роскошный, а потом и на ночь. Слово за слово — юноша признался Ли в своих чувствах, она ответила, и с благословения «мамки» двое заключили брачный союз.

Юноша переехал к возлюбленной, забросил старых друзей и дела, жил, предаваясь любви и удовольствиям, и через год от его состояния почти ничего не осталось. «Мамка» стала глядеть на него косо, отношение же Ли внешне никак не изменилось. Однако это не помешало ей заманить истратившего последнее юношу в дом своей якобы тетки, оставить его там под предлогом внезапного недуга «мамки», а потом и вовсе бросить. Когда же юноша, взволнованный долгим отсутствием любимой, сам направился в ее дом, то нашел ворота заколоченными: Ли и «мамка» уехали в неизвестном направлении. Юноша поспешил к мнимой тетке Красавицы, но там тоже было пусто — дом этот, как выяснилось, принадлежал одному сановнику и был нанят на короткое время. Кругом обманутый, юноша остался полностью без средств к существованию, тяжело заболел от переживаний и сумел выправиться лишь благодаря сердобольным окружающим. Он нашел кров и приют в похоронной конторе, где сделал, если так можно выразиться, карьеру исполнителя траурных песнопений. А поскольку был он от природы талантлив, то скоро стал лучшим в своем деле в Чанъане, победив на соревнованиях, устроенных владельцами похоронных контор.

Казалось бы, жизнь юноши постепенно начала хоть как-то налаживаться, но тут в столицу по императорскому приказу прибыл его отец, убежденный, что отпрыск пал жертвой позарившихся на его богатство разбойников. Обнаружив реальное положение дел, отец отказался от сына, отвел его на берег реки, где в гневе стал бить плетью и бил до полного бесчувствия. Тогда отец повернулся и ушел.

¹ В танском Чанъане (и в любом другом крупном городе) после поданного с часовой башни сигнала закрывались на ночь как дворцовые, так и городские ворота; каждый квартал внутри городской стены был обнесен своей собственной стеной, ворота которой также запирались и открывались лишь рано утром. Таким образом обеспечивалась дополнительная безопасность, передвигаться по городу ночью бесконтрольно становилось невозможно.

Юноша, однако, выжил, его подобрал — и он пролежал больным целый месяц. Затем раны начали гноиться, и товарищи, измучившись ухаживать за ним и решив, что он уж не жилец на белом свете, бросили юношу у дороги. Там он и жил, питаясь объедками, которые бросали прохожие. Юноша, некогда богатый и знатный, стал нищим бродягой. Понемногу окрепнув, он стал выпрашивать подаяние. Так из-за коварства Ли юноша потерял все и скатился на самое дно общества.

Однажды в холодный зимний день юноша, как всегда, бродил по улицам, выпрашивая милостыню, и по случайности постучал в дверь дома, где теперь обитала Ли, а та, узнав его голос,пустила несчастного в дом. «Мамка» призывала выгнать бесполезного побирешку, но Ли произнесла перед ней целую речь.

— Так не годится! Он отпрыск добропорядочного семейства, в былое время ездил в богатой повозке, носил дорогую, изукрашенную одежду, но, придя в мой дом, потерял все — и года не прошло! Мы с вами, матушка, составили коварный план, поселили [человека] у себя, а потом выгнали, но разве люди так поступают?! Ныне [он] потерял себя, [он] отвергнут родными и знакомыми, а ведь отношения между отцом и сыном дарованы Небом, но [из-за нас] их чувства прервались, [отец] избил его до смерти и бросил — вот какие [он] принял муки! Все в Поднебесной знают, что это из-за меня! А при дворе у юноши — множество родни, и коли в один прекрасный день власти предрержащие вникнут во все подробности произошедшего, не миновать [нам] большой беды! Раз [мы] обманули Небо и повернулись спиной к этому человеку, то и духи лишат нас покровительства — не следует самим навлекать на себя беду!.. Ныне уже двадцать лет, как вы стали моей «мамкой», если вычесте расходы [на меня], то выйдет больше чем тысяча золотом. Вам теперь за шестьдесят, и я хочу дать [вам] в откуп эти средства, истраченные на платье и еду за двадцать лет, а сама должна буду поселиться с юношей отдельно. Жилище, что я выберу, будет неподалеку, и мы сможем видеться и утром и вечером. Вот каковы мои намерения!¹

Раскаявшаяся Ли Красавица взяла бывшего возлюбленного, дошедшего к тому моменту до последней стадии деградации, на полное обеспечение, вылечила, выходила, обеспечила наилучшей одеждой, а когда он полностью окреп, накупила ему необходимых книг и усадила восстанавливать утраченные знания. Через три года упорного труда юноша сдал экзамен, написав столь блестящее сочине-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 130—131. Как и во всех подобных случаях, сочетание искреннего раскаяния и желания исправить последствия содеянного с боязнью быть наказанной властями, а также потерять благоволение духов европейскому читателю может показаться несколько странным, но сам автор новеллы не видит в этом ничего противоестественного.

ние, что все книжники столицы стали искать знакомства с ним; потом сдал следующие экзамены — и тоже превосходно; получил высокую должность и признание при дворе. Его положение в обществе и состояние оказались восстановлены, но тут Ли сочла свой долг уплаченным и предложила ему расстаться, мотивируя это тем, что теперь юноше подобает вступить в брак с достойной девушкой из знатной семьи; она же должна его покинуть. Юноша заявил, что в таком случае покончит с собой, и Ли отправилась вместе с ним к новому месту службы. В пути он встретил отца, который сначала глазам своим не поверил, но затем вновь признал сына, от которого несколько лет назад отрекся. Узнав о той роли, которую в возрождении сына к жизни сыграла Ли, отец юноши поженил их по всем правилам, после чего Ли стала образцовой хозяйкой и добродетельной женой, пользующейся всеобщим уважением. Карьера юноши складывалась крайне удачно, а Ли императорский двор пожаловал титул Цяньго фужэнь (Госпожа Цяньго)¹. Она родила четырех сыновей, все стали сановниками, женились на знатных девушках; род юноши пошел в гору.

Дальше выражена краткая авторская мораль.

Ох, [что за] распутная девица-певичка — но какого высококравственного поведения! Даже добродетельные женщины древности и прежних времен не идут [с нею] в сравнение! Ну как тут не вздохнуть в удивлении!²

После морали дано указание на источник информации: это дед по отцу Бо Син-цзяня (сведений о деде нет), что служил вместе с главным героем рассказа, который и поведал ему историю Ли Красавицы. Кто же (а именно Ли Гун-цзо) вдохновил автора написать «Ли ва чжуань», мы уже знаем³. Как видно из концовки новеллы, описываемые в ней события претендуют на то, чтобы считаться действительно имевшими место, а не вымышленными.

¹ Согласно танским установлениям, военным и гражданским чиновникам первого класса жаловались титулы *гуна* таких-то земель, а их матерям и супругам даровались титулы *фужэнь*. Ця н ь г о — имеется в виду военный округ Цянянцзюнь (нынешний уезд Лунсянь в пров. Шэньси).

² Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 132.

³ Утияма Тинари в «Ли ва чжуань» выделяет шесть структурных элементов: завязка (5 % всего текста), встреча героев и их совместная жизнь (24 %), обман юноши и его последующие бедствия (39 %, самая крупная часть), воссоединение героев и их женитьба (28 %), заключение (2 %), мораль и обстоятельства написания новеллы (3 %) (Утияма Тинари. Суй Тан сяошяньцзю. С. 319).

В новелле в первую очередь обращает на себя внимание сама Ли — сначала намеренно разорившая и бросившая своего возлюбленного, а затем поднявшая его из полнейшей нищеты, три года содержавшая на должном уровне, снабжавшая всем необходимым для усиленной учебы и в итоге ставшая женой, соблюдая до мелочей все положенные ритуалы. Из певички, двадцать лет жившей этим ремеслом, она превратилась в женщину, исполненную добродетели, права и достоинства которой признали как родители юноши, так и все окружающие, включая Бо Син-цзяня. «Так автор подчеркнул свое понимание силы любви, для которой не важны сословные преграды», — писал об этом Б. Л. Рифтин (1932—2012) ¹. Эволюция Ли Красавицы, из певички сделавшейся благородной дамой, представляется, конечно, неординарной ситуацией, даже фантастической (и в этом смысле отвечает *ци* 奇, «удивительному» в чуаньци), однако является яркой иллюстрацией того, что любовь — данное свыше, предопределенное чувство, сопротивляться которому нет смысла. Именно любовь заставляет Ли в конечном итоге порвать со своим промыслом, по законам которого она пустила возлюбленного по миру, но то же чувство толкает главного героя на самое дно общества: он отказывается от предназначения, карьеры, а потом и от пищи, предпочитая умереть с голоду, нежели выносить разлуку с любимой ². Ли Красавица — образ собирательный, воплощение воззрений на то, какой должна быть идеальная женщина: умная, красивая, добродетельная, решительная, самоотверженная в любви. Вслед за лисой-оборотнем Жэнь она пополнила галерею прекрасных дев, стоящих вне общества и тем не менее демонстрирующих лучшие человеческие качества и глубокое понимание конфуцианских ценностей.

Что касается возлюбленного Ли, то его образ стал вызывать вопросы уже в сунское время — и прежде всего в связи с таинственностью: ведь Бо Син-цзянь 略 «опускает», 不書 «не записывает» не только имя героя, но и имя его отца, Жунъян-гуна, человека достаточной знатности, чтобы оставить след в истории. Нарочитое, казалось бы, замалчивание того, к какому роду принадлежал главный персонаж «Ли ва чжуань», и одновременно указание на титул его отца давали обильную почву для размышлений. Краткий сюжет истории о Ли Красавице зафиксирован у Ло Е в «Цзуй вэн тань лу» —

¹ Рифтин Б. Л. Китайская проза // Классическая проза Дальнего Востока. С. 27.

² «Следование зову сердца должно пониматься как нечто много более значимое, чем любые карьерные амбиции или чиновничьи обязанности, особенно в том случае, если предмет страсти сам исполнен достоинств и может составить достойную пару добродетельному человеку» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 130*).

сборнике сюжетов для устного сказа, и там о главных героях сообщаются дополнительные сведения: второе имя Ли было, оказывается, Я-сянь 亞仙, в старину звали ее *и чжи хуа* 一枝花, «Одиноким цветком», но главное — то, что согласно Ло Е Жунъян-гун носил фамилию Чжэн 鄭 и второе имя его было Юань-хэ 元和¹. Теперь уже трудно установить изначальный источник данной информации, но она получила широкое распространение — так, в *шихуа* (詩話 «рассуждение о стихах») знаменитого сунского поэта и теоретика поэзии Лю Кэ-чжуана (劉克莊 1187—1269) говорится об этом как об общеизвестном факте:

Чжэн Тянь [был] знаменитый помощник государев, а отец его [Чжэн] Я — также прославленный придворный. Некто сложил «Историю Ли Красавицы», клеветнически выведя [там] Я как Юань-хэ, а Тяня — как сына Юань-хэ. [Чжэн] Тянь и Лу Се совершенно не выносили друг друга, и Се, дабы опозорить Тяня, говорил, что тот родился от певички, — ходили об этом рассказы. Но и Тянь и Се — оба были племянниками Ли Ао, и мать Тяня приходилась Се теткой, так откуда же взялось то, о чем были рассказы и о чем говорится в «Истории Ли Красавицы»?.. [Чжэн] Я был ставленник Ли Дэ-юя, Бо Минь-чжун издавна ненавидел Дэ-юя, и это [чувство] распространилось как на отца, так и на сына [Чжэнов]. «Историю Ли Красавицы» определенно написал кто-то из последователей господина Бо, облыжно поставив автором Син-цзяня и перенеся действие в годы под девизом правления Тянь-бао².

¹ Ло Е. Цзуй вэн тань лу. С. 113. Также существует неподтвержденная теория, будто Бо Син-цзянь позаимствовал сюжет для своей новеллы из народного сказа под названием «И чжи хуа», слышанного им вместе с Бо Цзюй-и и Юань Чжэнем в Чаньане в 821 г.; базируется она в основном на комментарии, помещенном в конце «Ли ва чжуань» в составе «Лэй шо» сунского Цзэн Цзао, где сказано, что раньше новелла называлась «И чжи хуа»; некоторые исследователи эту гипотезу разделяют (см., к примеру: Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 252). Обзор точек зрения на происхождение «Ли ва чжуань» см.: Чэн Го-фу. «Ли ва чжуань» яньцзю цзуншу. С. 74. Подробный анализ данной темы см.: Ван Жу-тао, И Шу-тун. Сяошо цзежу Нью-Ли данчжэндэ ю ипьянь. С. 127—129. Попытку разбора сочетания классического слога изложения новеллы и ее простонародного прототипа см.: Чэн Жунь-шу. Цун «Ли ва чжуань» кань Тан чуаньцидэ дянъясин юй тунсусин.

² Лю Кэ-чжуан. Хоу цунь ши хуа. С. 18. Чжэн Тянь (鄭畋 823—882) — танский сановник и литератор. В 842 г., сдав экзамены на степень цзиньши, стал служить, в 864 г. был приближен ко двору, где занимал много разных должностей, в том числе был членом придворной академии Ханьлиньюань и цзайсяном, государевым первым помощником. Его отец, Чжэн Я (鄭亞 кон. VIII—перв. пол. XI в.), сдал экзамены в 820 г. и, хотя и прославился

Запись Лю Кэ-чжуана, суммируя толки, возникшие в послетанское время вокруг «Ли ва чжуань», переводит действие новеллы в плоскость политики и борьбы придворных группировок, когда некто, подписавшийся именем Бо Син-цзяня, желая нанести вред Чжэн Тяню, сочинил новеллу, из которой сообразительный читатель мог сделать вывод о том, что Чжэн Тянь — сын певички (подобно тому, как из новеллы «Бу цзян цзун бай юань чжуань» следовало, будто бы Оуян Сюнь — сын обезьяны). В пользу такой возможности косвенно говорит и путаница с датировкой «Ли ва чжуань», которой мы коснулись в начале настоящего очерка; однако рамки исследования не позволяют подробнее углубиться в данную тему¹. Для целей нашего исследования важно, что главный герой «Ли ва чжуань» — молодой ученый, студент, начинающий делать чиновничью карьеру, обладающий достаточными для того способностями; этот далеко не новый для китайской прозы тип героя выходит на первый план как раз в танских новеллах — в «Жэнь ши чжуань» и в новелле Бо Син-

знаниями и прекрасным литературным слогом, служил на небольших должностях до тех пор, пока не добился аудиенции у министра Ли Дэ-юя (李德裕 787—849), который, оценив таланты Чжэн Я, стал продвигать его по службе. Чжэн Я занимал высокие придворные посты, но карьера его окончилась вместе с карьерой его покровителя. Род Чжэнов происходил из Жуньяна (в совр. пров. Хэбэй), что и дает формальные основания для того, чтобы отождествлять Чжэн Я и Жуньян-гуна. Лу Се (盧攜 824—880) — танский сановник, каллиграф и поэт, успешно сдал экзамены в 825 г. и сначала был сверщиком текстов в императорском книгохранилище, но позднее был приближен ко двору, стал цензором, занимал посты министерского ранга. Покончил жизнь самоубийством. Ли Ао (李翱 772—841) — танский литератор, выдающийся конфуцианский мыслитель. Ученик Хань Юя. Выдержав экзамены в 798 г., служил в провинциях и при дворе, среди прочего был преподавателем столичного училища и принимал участие в составлении хроники царствования. Славился принципиальностью и твердостью убеждений. Бо Минь-чжун (白敏中 792—863) — танский сановник, младший двоюродный брат Бо Цзюй-и. Рано осиротел, упорно учился и, сдав экзамены, довольно скоро оказался при дворе, где при протекции Ли Дэ-юя сделал впечатляющую карьеру и занял место в академии Ханьлиньюань, которое прочили Бо Цзюй-и, а также стал *чжичжигэо* («хранитель августейших указов»).

¹ Среди китайских исследователей по этому вопросу нет единства мнений; некоторые предположения весьма радикальны. Так, Ван Жу-тао (王汝濤 1921—2009) и Инь Шу-тун (伊淑彤, проанализировав содержание новеллы и соответствующие исторические свидетельства в свете политического подтекста «Ли ва чжуань», приходят к выводу, что автором новеллы был не Бо Син-цзянь, но Бо Минь-чжун, подписавшийся именем своего родственника (*Ван Жу-тао, И Шу-тун. Сяошо цзежу Нью-Ли данчжэндэ ю ипьянь. С. 130*).

цзяня, а также в других, более поздних, в чем мы будем иметь неоднократную возможность убедиться. Это важная тенденция, и ее следует подчеркнуть особо.

Лу Синь отзывался о Бо Син-цзяне как о человеке, превосходно владевшем литературным слогом, благодаря чему история, им написанная, с начала и до конца владеет вниманием читателя¹. Действительно, в сравнении с предшествующей традицией в «Ли ва чжуань» весьма тонко проработаны и выписаны образы главных героев, а сюжетные перипетии, описанные простым и в то же время красочным языком, вполне способны держать читателя в напряжении в течение всего повествования². Лю Кай-жун справедливо называет «Ли ва чжуань» первоклассной танской новеллой, а Чэн И-чжун — одним из немногих шедевров прозы того времени³. Я бы добавил: это одна из первых зрелых танских новелл о любви, ставшая своеобразным эталоном и оказавшая существенное влияние на более поздние литературные произведения. «Ли ва чжуань» окончательно утвердила тематический тип чуаньци, называемый в современной китайской филологии *айцин чуаньци* (愛情傳奇 «новеллы о любовных чувствах»)⁴.

¹ Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 77. Сюэ Хун-ци относит «Ли ва чжуань» к так называемым *цзяхуасин сяошо* 佳話型小說, то есть к прозаическим произведениям с захватывающим сюжетом.

² Крайне любопытные заметки относительно «Ли ва чжуань» — в частности, раскрывающие ряд аллюзий на классические сочинения («Цзо чжуань» и др.), см. в кн.: *Dudbridge G. Books, Tales and Vernacular Culture*. P. 180—191; также в этой связи см.: *Tsai S.-C. K. Ritual and Gender in the «Tale of Li Wa»*. По поводу художественных достоинств «Ли ва чжуань» см.: Лу Синь-цзюнь. Цун «Ли ва чжуань» шиси Тан чуаньцидэ ишу шэньмэй тэчжэн; Чжэу Мэн-цзин. Лунь «Ли ва чжуань» дэ Чжунго шэньмэй вэньхуагуань.

³ Лю Кай-жун. Тандай сяошо яньцзю. С. 109; Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 137.

⁴ Истории Ли Красавицы и ее возлюбленного было, по-видимому, посвящено утерянное стихотворение Юань Чжэня «Ли ва син» (李娃行 «Песня о Ли Красавице»); в минское время появилась повесть-хуабэнь «Чжэн юань хэ пяо юй ли я сян цзи» (鄭元和嫖遇李亞仙記 «Записки о развратной встрече Чжэн Юнь-хэ и Ли Я-сянь»); сюжет «Ли ва чжуань» кратко пересказан в зачине к одной из хуабэнь Фэн Мэн-луна (в русском переводе см.: Жемчужная рубашка. С. 309), а также использован в минской новелле «Сю жу цзи» (繡襦記 «Записки о расшитой кофте») Сюэ Цзинь-яня (薛近兗 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.); в юаньское, минское и цинское время были широко распространены театральные представления на этот сюжет; наконец, в Японии эпохи Муромати (1392—1568) имела хождение японская адаптация новеллы — «Риа моногатари» (李娃物語 «Повесть о Ли Красавице»), подробнее

«ЛИ ЧЖАН У ЧЖУАНЬ» 李章武傳

«Ли чжан у чжуань» (李章武傳 «История Ли Чжан-у») — новелла, автором которой значится Ли Цзин-лян (李景亮 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), танский чиновник и литератор¹. Про Ли Цзин-ляна известно, что в 794 г. он принимал участие в столичных экзаменах, в конце годов под девизом правления Юань-хэ служил в столице — в придворной академии Ханьлиньюань, где исполнял обязанности *дайчжао* (редактор докладов и прошений на высочайшее имя), а также был автором «Ли чжан у чжуань». Об этом произведении имеется мало сведений, в ранних библиографических сочинениях оно не числится. Текст «Ли чжан у чжуань» сохранился в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 340, под названием «Ли чжан у» 李章武), откуда его позаимствовали для своих антологий Лу Синь и Ван Би-цзян, с легкой руки которых текст этот обрел название «Ли чжан у чжуань»².

Новелла состоит из тысячи семисот с лишним иероглифов (в том числе восемь пятисложных стихотворных вставок по четыре строки каждая); она не датирована³. Действие «Ли чжан у чжуань» начинается на третий год под девизом правления Чжэнь-юань, то есть в 787 г., когда главный герой, Ли Чжан-у (李章武 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), уроженец Чжуншани (округ, располагавшийся на территории совр. пров. Хэбэй), отправляется из Чанъаня с визитом к своему другу Цуй Синю (崔信 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), получившему назначение на провинциальный пост в Шэньси⁴. Ли Чжан-у, в

см.: Nakagawa M. «Ria Monogatari» («The Tale of Ria»). Подробнее об эволюции сюжета и образов новеллы Бо Син-цзяня см.: Чэн Го-фу. «Ли ва чжуань» шаньбянь яньцзю. Также о «Ли ва чжуань» см.: Коминами Итиро. Тан-дай чуаньци сяшо лунь. С. 97—154.

¹ Другое название этой чуаньци — «Би юй ху е» (碧玉榭葉 «Нефрита бирюзового листок дубовый»).

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 78—85; Танжэнь сяшо. С. 56—61. Соответственно, в таком виде и под таким же названием новелла воспроизводится в других современных антологиях и сборниках танских чуаньци: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 324—333; Тан Сун чуаньци цзунцзи. Т. 1. С. 260—265; Тан Сун чуаньци. С. 138—143; и др.

³ Авторы «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» полагают, что, исходя из того, что нам известно про Ли Цзин-ляна, временем создания «Ли чжан у чжуань» можно считать первые годы под девизом правления Юань-хэ (т. 1, с. 330).

⁴ Надо иметь в виду, что Ли Чжан-у — лицо отнюдь не вымышленное, его существование подтверждается историческими источниками; известно, что он выдержал экзамены и стал цзиньши как раз в годы Чжэнь-юань, что служил в аппарате могущественного цзедуши Ли Ши-гу и был помощником

начале новеллы охарактеризованный как человек высокоталантливый, многоученный и широко эрудированный, отменно владеющий литературным слогом, обладающий прекрасной внешностью и располагающий к себе людей, будучи в гостях у Цуй Синя, повстречал на местном рынке женщину редкой красоты. Заинтересованный, Ли Чжан-у навел справки: оказалось, это девица из дома Ванов, дочь хозяина. Сказав Цуй Синю, что ему нужно провести родственников, Ли выехал из его дома и сошелся с девицей Ван, с которой и прожил более месяца во взаимной глубокой любви. Однако дела служебные призвали его обратно в Чанъань — влюбленные были вынуждены расстаться, обменявшись на прощание подарками и стихами. Разлука оказалась долгой: вновь в тех местах Ли Чжан-у объявился лишь в 795 г., однако в доме Ванов, куда он направился, никого не оказалось. Мимо проходила женщина по фамилии Ян 楊, жена владельца соседнего дома, и от нее Ли Чжан-у узнал, что Ваны давно переехали, а бывшая его возлюбленная два года как умерла. Женщина рассказала, что девица Ван глубоко любила его, страдала в разлуке — не могла ни есть, ни спать, и в конечном итоге слегла от тоски. Предчувствуя свою смерть, она попросила Ян, если каким-то чудом Ли Чжан-у вновь появится в здешних местах, рассказать ему о ее чувствах и о том, как она ждала встречи. Удрученный услышанным, Ли Чжан-у попросил Ян открыть дом Ванов, послал слугу за провизией, стал уставаться на ночь — как вдруг в доме появилась некая женщина с метелкой и совком: стала мести пол. Чжан-у она была незнакома, Ян тоже не признала пришельцы. Ли Чжан-у приступил к женщине с расспросами.

— Покойная девица из семьи Ванов испытывала к вам такие глубокие чувства, — сказала женщина. — Она хотела бы [с вами] встретиться. Но боится: живые бегут подобных странностей. Вот и прислала меня разведать [как и что].

Чжан-у ответил полным согласием.

— Да ведь для этого я и пришел сюда! Пусть у света и мрака разные пути, и люди страшатся этого, но мои чувства столь глубоки, что я не убоюсь!

Только сказал — и женщина с метелкой удалилась радостная: мелькнула перед воротами и исчезла.

[Ли Чжан-у] приготовил питье и яства, вознес [девице Ван] молитвы и, когда с трапезой было покончено, спокойно отправился спать.

Миновала уже вторая стража, когда пламя стоявшей с юго-восточной стороны от [его] ложа лампы вдруг на секунду померкло, и так три раза подряд. Чжан-у понял: что-то происходит — и велел убрать лам-

градоначальника Чэнду. Равно как и Цуй Синь, о котором известно гораздо меньше, — только то, что он занимал пост начальника области.

пу к задней стене, поставить в юго-восточный угол, и тут же услышал в северном углу звуки — будто кто-то приближается не торопясь. Шагов пять-шесть — и можно уже различить лицо и одеяние: то была дочь хозяина дома [Вана], внешне — как в былые времена, лишь только прозрачно-легкая, а голос тихий, чистый... Чжан-у спустился с ложа, протянул к ней руки, раскрыл объятия — с такой радостью, как в ту пору, когда [они] были вместе.

— С тех пор, как я в списках умерших, — сказала [девица Ван], — я позабыла всю свою родню, и лишь вы, господин, в моем сердце, как и прежде.

Услышав это, Чжан-у возлег с нею, и все было, как раньше, лишь только [она] постоянно посылала взглянуть, не начало ли светать, — коли начало, [ей] нужно срочно уходить, нельзя задерживаться надолго. В любой свободный от объятий миг повторяла [она], благодарная соседке своей, госпоже Ян: «Если бы не она, кто рассказал бы [вам] о моей загробной тоске!»¹

Потом девице Ван сообщили, что пора уходить. Следует сцена прощания: горькие слезы расставания, традиционный обмен стихами и подарками, затем Ван исчезает в северном углу комнаты.

Уехав в Чанъань, Ли Чжан-у продолжает вспоминать о Ван, тосковать о ней, пишет стихи. Растроганный этой историей, его приятель также слагает стихи по данному поводу. А подарок девицы Ван, вещьцу размером с древесный листик, изготовленную из редкого драгоценного камня (*мохэбао* 靺鞨寶, «мохэский самоцвет», некогда добывавшийся племенам мохэ, предками чжурчжэней), Ли постоянно носил при себе, и однажды некий иноземный монах опознал ее как величайшую небесную драгоценность, какая в мире людей не встречается.

Данная новелла заслуженно считается одной из самых красивых среди произведений своего времени. В отличие от других посвященных любовным драмам чуаньци, основной акцент здесь сделан не на принятых в танском обществе условностях, препятствующих воссоединению влюбленных, но на самой любви, делающей возможной встречу даже после смерти, что подчеркивают инкорпорованные в текст выразительные стихотворные строки. И в этом смысле «Ли чжан у чжуань» — достойное продолжение таких про-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 79. Вторая стража — с девяти до одиннадцати вечера. Ночное время в старом Китае традиционно разбивалось на пять равных промежутков, которые хотя и колебались в зависимости от времени года, однако в среднем составляли около двух часов каждый. Стражу отбивали в колокола или барабаны; дневное время на стражи не делилось и никак обычно не возвещалось, за исключением полудня, да и то лишь в столичных городах.

изведений, как «Ли хунь цзи», закрепляющее и развивающее основные их мотивы, утверждающее бессмертие любви, что позволяет исследователям называть данное произведение классической новеллой чуаньци¹.

«ЛЮ И ЧЖУАНЬ» 柳毅傳

«Лю и чжуань» (柳毅傳 «История Лю И») — новелла, в официальные и частные библиографии не внесенная². Текст ее содержится в «Тай пин гуан цзи» (цз. 419, где назван «Лю и» 柳毅, в качестве источника указан уже упоминавшийся сборник «И вэнь цзи»). В конце новеллы сказано:

Я, Ли Чао-вэй из Лунси, в пояснение со вздохом добавлю: вожди пяти видов существ непременно являют разум и дух, уж сколько раз это было отмечено! И вот человек, что лишен [оперения или чешуи], распространил щедрую преданность на покрытых чешуей созданий, и тогда [владыка] Дунтина показал широту души и великую прямогу, а [владыка] Цяньтана показал бурную порывистость — это ли не проявление дружеской приязни! Гу 覈 воспел [все это], но не записал, а ведь [он] один смог приблизиться [вместе с Лю] к тем сферам. Вот я, неразумный, и счел долгом записать эту историю³.

¹ Хоу Янь. Циндэ бусю. С. 22.

² Другое ее название — «Дун тин лин инь чжань» (洞庭靈姻 «История о волшебной женитьбе на озере Дунтин»). Вариант перевода последнего названия на английский — «An Account of Auspicious Marriage at Tung-t'ing» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 584). Ряд современных китайских ученых полагают, что именно это название было изначальным (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 286; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 85); по крайней мере, таково название новеллы в «Лэй шо», оно же используется и в более ранних памятниках, например, в «Бэй мэн со янь» (北夢瑣言 «Краткие речи из Бэймэн») Сунь Гуан-сяня (孫光憲 895?—968), что подтверждает тот факт, что «Дун тин лин инь чжань» — не поздний вариант названия новеллы, данный в сунское время, но более ранний, танский. Однако в большинстве старых ксилографических изданий используется название «Лю и чжуань»; этому следую и я в настоящей работе. Вариант перевода названия новеллы на русский язык А. А. Тишкова, — «Дочь повелителя драконов» (Танские новеллы 1960. С. 50), у И. И. Соколовой, — «Дочь дракона» (Гуляка и волшебник. С. 52).

³ Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3417. Л у н с и — военный округ, он же Вэйчжоу, располагался на территории одноименного уезда совр. пров. Шэньси. В о -

Таким образом, из самой новеллы нам известно имя ее автора: это танский литератор Ли Чао-вэй (李朝威 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.); также известно, что Ли Чао-вэй записал данную историю с чужих слов. Сведения о самом Ли Чао-вэе немногочисленны: так, из «Синь тан шу» нам известно о существовании дальнего родственника императора Цзин-цзуна с таким именем; Нин Цзя-юй предполагает, что это, возможно, и есть автор «Лю и чжуань»; относительно же датировки самой новеллы ученый считает, что в годы под девизом правления Да-хэ она уже была распространена и достаточно известна¹. Позднее «Лю и чжуань» вошла в состав различных собраний и антологий — в «Юй чу чжи», «Янь и бянь», «Шо фу», «Тан жэнь шо хуэй» и другие; на списке из «Тай пин гуан цзи» основаны все современные критические издания текста².

жди пяти видов существ. — Согласно традиционным китайским представлениям, среди животных (*маочун* 毛蟲) таковыми являются цилини, среди пернатых (*юйчун* 羽蟲) — фениксы, среди насекомых (*цзечун* 介蟲, включая панцирных существ) — священные черепахи *шэньгуй*, среди покрытых чешуей (*линьчун* 鱗蟲) — драконы, а среди лишенных покрова (*лочун* 裸蟲, то есть людей) — совершенные мудрецы.

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сояшо цзунму тияо. С. 85. По крайней мере, в сборнике «Чуань ци» Пэй Сина (см. об этом сборнике далее) содержится фрагмент, где сказано: «В наши дни люди передают историю о волшебной женьтибе Лю И 柳毅靈姻之事» (Пэй Син. Чуань ци. С. 80), что свидетельствует о том, что к 870—873 гг. (именно в это время с большой долей вероятности появился сборник «Чуань ци») новелла Ли Чао-вэя определенно была на слуху в литературных кругах. Сомнения относительно того, что «Лю и чжуань» была создана именно в танское время, разрешает в отдельной статье Чэн Го-фу (Чэн Го-фу. «Лю и чжуань» чэншу таньвэй; также см.: Ван И-син. «Лю и чжуань» чэншу бучжэн). Данная история (ее сюжет), судя по всему, получила гораздо большую популярность позднее, в сунское время: по крайней мере, сжатый пересказ ее содержится в сборнике Ло Е (Ло Е. Цзуй вэн тань лу. С. 83—87), а этот сборник, как считается, состоит из краткого изложения популярных сюжетов, назначенных для исполнения уличными сказителями. Тезисно (не более двухсот иероглифов) данный сюжет пересказан в анонимном сунском сборнике «Люй чуань синь хуа» (см.: Хуанду фэньюэ чжужэнь. Люй чуань синь хуа. С. 40), имеющем сходное утилитарное назначение. Хоу Чжун-и полагает, что история, изложенная Ли Чао-вэем, — сугубо фольклорного происхождения, а Ли всего лишь художественно ее обработал (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 233).

² «Тан жэнь шо хуэй» (唐人說薈 «Изобилие рассказов танских авторов») — цинское собрание сяошо, составленное Чэнь Ши-си (陳世熙 XVIII в.), в шестнадцати томах, куда вошли сто шестьдесят шесть сборников и отдельных текстов, в основном танского времени. Собрание (хотя и охватывает значительный корпус текстов) страдает от небрежности редактора: в ряде

«Лю и чжуань» — масштабное, богатое на описания и диалоги произведение, одна из самых больших танских чуаньци: в ней около четырех с половиной тысяч иероглифов, в том числе три стихотворные вставки (по семь строк каждая). Это длинное сюжетное повествование, по объему ближе к повести. Оно начинается с того, что в годы под девизом правления И-фэн главный герой, некий Лю И 柳毅, охарактеризованный как конфуцианец-студент (*жужэн* 儒生), отправившийся в столицу сдавать экзамены, но провалившийся, возвращается на родину и по дороге, думая навестить земляка, сбивается с пути (птица пугает его лошадь, и лошадь несет всадника невесть куда).

...Видит — некая девушка пасет овец у обочины дороги. Удивившись, стал разглядывать ее — редкой красоты! Но лицо печальное, одежда выношенная — стоит, тревожно подняв голову, словно ждет кого-то.

— Что за беда у тебя такая? — приступил к ней И с расспросами. — Как дошла ты до такого жалкого состояния?

Лицо девушки омрачилось печалью, [она сперва] молчала, но в конце концов залилась слезами и ответила:

— Мне, ничтожной, так не посчастливилось, тут и вы, господин, спросили, что случилось... Тоска столь истерзала меня, что нет моих сил скрываться и таиться, коли [вы] осчастливите тем, что выслушаете! Ваша служанка — младшая дочь дракона, владыки Дунтина. Родители определили меня в супруги среднему сыну [повелителя] Цзинчуня, но супруг предается одним увеселениям, путается со служанками и день ото дня все больше мною гнушается. [Я] хотела было пожаловаться свекру и свекрови, но они так любят сына, что не в силах принудить его к лучшему, а когда [я] стала постоянно докучать им жалобами, свекор со свекровью с бранью изгнали меня сюда...

Договорила — всхлипнула и вновь заплакала, не будучи в силах совладать с горем.

— Я ведь и представления не имею, далеко ли отсюда Дунтин, — продолжала [девушка]. — Необозримо бескрайнее небо, ни весточки, ни известия, душа исстрадалась, а поведать [свои] печали мне некому. Я знаю, вы, сударь, возвращаетесь на родину, а это так близко к

случаев перепутаны названия или имена авторов, некоторые сунские чуаньци записаны как танские, ряд текстов не полон. Современные издания «Лю и чжуань»: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 60—77; Танжэнь сяошо. С. 62—76 (Ван Би-цзян поместил эту новеллу в своем собрании под названием «Лю и»). Входит эта новелла и в современные сборники и антологии: Тан Сун чуаньци цзунцзи. Т. 1. С. 202—215; Тан Сун чуаньци. С. 58—68; и др. Существуют русские переводы «Лю и чжуань»: выполненный А. А. Тишковым (Танские новеллы 1960. С. 50—63; Проза Тан и Сун. С. 198—210) и И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 52—72).

Дунтину! Коли я обременю [вас] коротеньким письмецом, даже и не знаю, согласитесь ли [вы] его передать?¹

Лю И горячо заверил девушку, что он — человек долга, ее страдания тронули его душу, потому он вне сомнений передаст письмо. Узнав, как можно будет связаться с драконом Дунтина (три раза ударить по священному мандариновому дереву на берегу), Лю простился с рыдающей от благодарности девушкой и поехал прочь, а когда оглянулся — ни ее, ни овец (на самом деле это были *юйгун* 雨公, божества дождя) не увидел: пропали. Это первый структурный элемент новеллы.

Второй, гораздо более обширный элемент структуры текста посвящен рассказу о том, как Лю И передает письмо по назначению и посещает подводный мир — действие разворачивается на озере Дунтинху². Это происходит через месяц после встречи с прекрасной девицей; данная часть новеллы состоит из описания беседы с драконом Дунтина и вызволения дочери дракона из юдоли страданий мужниного дома, пиров по этому случаю, а также разговора между

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 60—61. Д у н т и н — то есть озеро Дунтинху, одно из самых знаменитых китайских озер и второе по размеру пресноводное озеро на территории Китая. Расположено в северо-восточной части совр. пров. Хунань, в бассейне р. Янцзы, с которой оно соединено пятью рукавами. Название «Дунтин» известно со времени Чжаньго (475—221 до н. э.) — по крайней мере, оно упоминается в поэме «Ли сао» (離騷 «Скорбь разлученного») великого поэта Цюй Юаня (屈原 340?—278 до н. э.). На озере и вокруг него сосредоточено большое количество достопримечательностей; множество поэтов воспели в стихах красоты Дунтинху; с этим озером связаны различные легенды, где часто фигурирует обитающий в озере дракон (в л а д ы к а Д у н т и н а). Ц з и н ч у а н ь — имеется в виду река Цзиншуй, приток реки Вэйшуй, впадающей в Хуанхэ, то есть дочь дракона озера Дунтинху в данном случае была выдана замуж за сына дракона гораздо более мелкой водной артерии и, следовательно, занимающего в драконьей иерархии место существенно ниже.

² Хунаньский исследователь Сяо Сянь-цзюнь (尙獻軍 р. 1977) на основании подробного анализа текста «Лю и чжуань» и значительного массива сопутствующей информации исторического характера приходит к выводу о том, что действие новеллы происходит в районе озера Тайху (третье по величине пресноводное китайское озеро, расположенное на границе Цзянсу и Чжэцзяна), а не Дунтинху (см.: Сяо Сянь-цзюнь. «Лю и чжуань» юань фашэнди каобянь), но в контексте нашего исследования мы в эту проблему углубляться не будем, просто отметим ее наличие: в китайских исследовательских кругах данный вопрос дискутируется еще со времен Ху Ин-линя и поднимается далеко не первый раз (см., например, исследование в пользу Дунтинху: Хэ Чан-цзян. «Лю и чжуань» димин маодунь луныцзе).

Лю И и братом владыки Дунтина о возможности замужества Лю и дочери дракона.

...Через месяц с небольшим [Лю И] прибыл на родину, вернулся в родной дом — и тут же поспешил к Дунтину. На южном берегу Дунтина и впрямь росло мандариновое дерево, [которому совершали] поклонения. [И] снял кушак, три раза ударил по дереву и стал ждать. Вдруг прямо из волн к нему вышел воин, поклонился два раза и спросил:

— Зачем сюда пожаловал дорогой гость?

— Хочу нанести визит великому князю! — не раскрывая всей правды, ответил И.

Воин раздвинул воды, указывая путь, и повел И за собой. Сказал:

— [Вам] надо закрыть глаза. Очень скоро мы будем на месте.

[Лю] И последовал его словам и тут же очутился во дворце ¹.

В исполненном крайней роскоши и наполненном всевозможными сокровищами дворце Лю И провел довольно значительное время в ожидании: владыка Дунтина разговаривал с даосским наставником о некоем «Каноне огня» (火經 «Хо цзин») и вышел к гостю лишь по завершении беседы. Когда владыка Дунтина появился, Лю И рассказал о цели своего визита — передал на словах, сколь бедственно положение дочери дракона, а также вручил письмо. Владыка Дунтина крайне расстроился, стал рыдать и голосить, что это он виноват во всем, что это он вырвал слабую и беззащитную дочь из семьи и что вовек не забыть ему доброты Лю И. Потом вдруг призвал всех вести себя тише: если о их горе узнает его брат, то может случиться еще большая беда, ибо брат нравом горяч и в запале неудержим ². Однако не помогло: в зале явился во всем своем гневном великолепии громадный дракон — и тут же исчез в небе. Лю И в ужасе попросил владыку Дунтина разрешения откланяться до возвращения его брата, но тот успокоил студента и приказал подать вина.

Вдруг благовещий ветер принес благодатные облака, [несущие] мир и радость, и вослед им среди знамен и флагов полилась музыка, и явилось великое множество женщин, весело переговаривавшихся и смеявшихся, и среди них была одна — природой дарованные брови-бабочки, затканное светлыми жемчужинами платье, тонкие, воздушные шелка — [она] выделялась среди всех. Приблизившись, [Лю И] взгляделся — а это

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 61. Веражения, связанные с определенными деревьями, служившими проводниками (проходом) в иной мир или представлявших способ связи с иным миром, были достаточно распространены в старом Китае (подробнее см.: Чжан Ли-мин. Тан чуаньци «Лю и чжуань» чжун коушу цинцзечжи миньсу таньси).

² Цянь тан цзянь берет начало в пров. Аньхой, протекает через Чжэцзян, г. Ханчжоу и впадает в Восточно-Китайское море.

та самая, что посылала с ним письмо! Слезы струились [по ее щекам] шелковыми нитями — то ли от радости, то ли от печали. Мгновение — и справа поднялся красный туман, а слева надвинулось фиолетовое сияние, и [дева], окутанная благоуханием сокрылась во внутренних покоях.

— Вот и узница с Цзиншуй прибыла! — с улыбкой сказал владыка [Лю] И¹.

Следом появился и бывший повелитель Цяньтана (уже в человеческом обличе), который объяснил, что летал на Цзиншуй, дабы сразиться с обидчиком, а после отправился на девятое небо, где доложил о случившемся Верховному императору, каковой, ознакомившись с ситуацией, мало что не стал наказывать повелителя Цяньтана за то, что он, восстанавливая справедливость, многих убил, а главного злодея съел, так еще и восстановил его в правах на Цяньтан. После этого в честь всех перечисленных событий во владениях повелителя Дунтина была дана серия пиров.

Собрались все друзья и родные, было устроено грандиозное музыкальное представление, выставлены прекрасное вино и изысканные яства. Зазвучали свирели и рога, загрохотали большие и малые барабаны, и появилось с бунчуками и знаменами, мечами и трезубцами по правую руку [от пирующих] бесчисленное количество танцоров. Один из них вышел вперед и сказал:

— Это — «Радость от одержанной на Цяньтане победы»!

Знамена и секиры взлетели до самых небес, во весь опор помчались лошади — у гостей волосы встали дыбом [от ужаса].

Затем с драгоценными струнными и духовыми инструментами [в руках], разодетые в легкие шелка, затканые жемчужинами, по левую руку [от пирующих] появилась тысяча девушек-танцорок. Одна из них вышла вперед и сказала:

— Это — «Радость от возвращения во дворцы драгоценной принцессы»!

[Полились] чистые звуки, переливчатые, исполненные гармонии, то жалобные, то воодушевляющие — слушатели и сами не заметили, как из глаз потекли слезы.

Когда же танцы закончились, повелитель-дракон в великой радости одарил [танцоров] шелками².

Описания такого рода весьма характерны для данной новеллы, они, как было сказано, весьма подробны и красочны. Далее для полноты картины ликования автор приводит три стихотворения, которые сложили на пиру повелитель Дунтина, повелитель Цяньтана, а потом, когда оба правителя поднесли Лю И по чаше с вином, — и

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 62.

² Там же. С. 63.

он сам. После чего всеобщее воодушевление охватило пирующих, и они стали подносить Лю И разнообразные драгоценные подарки, и тех набралось огромное количество.

Следующий эпизод заслуживает отдельного внимания: это сцена беседы на очередном пиру между повелителем Цяньтана и Лю И. Первый, будучи уже в изрядном подпитии, сполна явил неумность своего характера, едва ли не в ультимативной форме предложив Лю И породниться — жениться на дочери повелителя Дунтина, той самой, что только что вернулась в родной дом. В ответ на это предложение Лю И произнес обширный монолог морализаторского свойства, который заканчивался он так:

— ...Ныне [вы] облачены в официальные одежду и шапку, сидите и рассуждаете об этикете и долге, сполна познали суть пяти добродетелей, до тонкостей проникли в особенности [человеческого] поведения — в мире людей вряд ли сыщутся мудрецы, подобные вам, так неужели я могу считать [вас] водным чудовищем? Но [вы], пользуясь своей драконьей сутью, несдержанным нравом да еще гуляющим [в вас] вином, хотите запугать меня — а разве это близко к правильному пути? Да, я меньше единой вашей, князь, чешуйки, но, несмотря на это, смею не выказывать боязни, буду противостоять вашему, князь, несправедному напору — и все едино, погибну или нет. Вот о чем подумайте, князь¹.

Услышав таковые слова, повелитель Цяньтана раскаялся, признал неправоту и извинился — Лю И благодаря своим человеческим качествам и твердости принципов усовестил князя драконов, заставив того отказаться от замысла насильно сосватать дочь повелителя Дунтина (к которой, кстати, Лю И уже начал испытывать нежные чувства). После пары пиров, о которых в новелле сказано вскользь, Лю И с сожалением покинул подводное царство. С собой он взял многочисленные подарки и, реализовав лишь малую часть из них, стал несметно богат.

Третий элемент структуры текста связан с воссоединением Лю и дочери дракона. Действие этой части разворачивается спустя несколько месяцев, после того, как главный герой возвращается в мир людей. Большую часть занимают диалоги, которые ведут между собой главные герои; события же и сопутствующие диалогам обстоятельства даны скупой, почти пунктиром: разбогатевший Лю И женится дважды, но обе его жены довольно быстро умирают. Наконец сваха находит ему невесту из рода Лу 盧, отец которой стал стран-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 63—64. Пять добродетелей — обычно основополагающие конфуцианские качества: человеколюбие, следование долгу, следование этикете, мудрость и искренность.

ствующим даосом и покинул дом, сама девушка была выдана замуж, но ей тоже не посчастливилось: муж рано умер. Лю И женится в третий раз и замечает, что новая жена удивительно напоминает ему дочь дракона. Девушка однако хранит молчание и признается спустя год с лишком после свадьбы, когда их сыну исполняется месяц от роду. Между супругами следует довольно многословное, но исполненное чувств объяснение.

— ...После обиды, [нанесенной мне] в Цзинчуани, вы, сударь, помогли восстановить [мое] доброе имя, и [я], помня об оказанной вами милости, в душе поклялась отплатить вам благодарностью. Мой дядя с Цяньтана предложил породниться, [вы] отказались, и так мы расстались. Громадное расстояние разделило нас, и вестей друг о друге мы не имели. Противореча воле [родных, я] хранила заветное желание, от отчаяния стала совсем больна, и в это время отец с матерью решили выдать меня замуж за младшего сына [повелителя] Чжоцзиня... Я заперла двери и остригла волосы, желая показать, что [мне] это неинтересно. Хотя вы, господин, и отреклись от меня, и срок для нашего свидания давно вышел, — [я] готова была умереть, но только не отказаться от своих изначальных стремлений!.. Потом отец с матерью снизошли к моим желаниям и хотели было снова поговорить с вами начистоту, но тут вы как раз затеяли жениться и посватались к Чжанам, [супруга] умерла, и [вы] женились на Хань. Когда же Чжан и Хань упокоились одна за другой, вы, сударь, по совету гадателя поселились здесь. Мои отец и мать обрадовались тому, что я наконец смогу исполнить свое желание воздать вам, сударь, добром. Ныне, когда вы, сударь, снизошли до меня, мы окончим наши дни в согласии — мне до самой смерти печалиться не о чем! ¹

Лю И признается, что во время первой встречи им двигало по большей части чувство жалости и стремление помочь, что он и сделал, но когда повелитель Цяньтана стал фактически принуждать его жениться, воспринял это как оскорбление; к тому же, Лю И имел отношение, пусть невольное, к смерти первого мужа дочери дракона, а ведь он всегда стремился к чистоте и искренности в поступках. Но теперь он готов признать, что всегда питал к девушке нежные чувства. В благодарность за искренность и любовь дочь дракона делает Лю И бессмертным ².

Следующий элемент структуры текста — финальный и не слишком большой; за ним следует рассуждение об обстоятельствах создания новеллы, с которого мы начали разговор о «Лю и чжуань».

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 64.

² Мотив женитьбы на волшебной деве (бессмертной), после чего мужчина также обретает бессмертие, известен начиная с ханьского времени, хотя мы знаем не так много подобных текстов (см.: *Чжун Синь*. Тан чуаньци «Лю и чжуань» сюлянь чэнсянь мути таньси).

Лю И стал бессмертным, сорок лет жил широко и счастливо, ничуть не старея. В годы под девизом правления Кай-юань императорский двор стал усиленно искать даосов, сведущих в искусстве бессмертных, и Лю И с семьей, спасаясь от назойливости брэнного мира, переехали на Дунтин. В конце годов Кай-юань двоюродный брат Лю И, некто Сюэ Гу 薛嘏, проплывая по Дунтину, столкнулся с Лю: тот встретил его посреди озера во дворцах на невесть откуда взявшейся горе, побеседовал, пригласил на пир и передал коробочку с пилюлями: каждая прибавляла по году жизни. С тех пор никто больше Лю И не видел, да и Сюэ Гу, многократно рассказывавший Ли Чао-вэю об этой встрече, через сорок восемь лет тоже исчез неведомо куда¹.

Конструкция «Лю и чжуань» вполне традиционна и обладает необходимыми «признаками достоверности»: в начале новеллы автор сообщает нам, где и когда начинается действие, делая привязку к реальной географии и хронологии; в конце — указывает на источник, из которого почерпнул данную историю. В общем и целом — перед нами очередная реализация мотива женитьбы на волшебной деве. В дотанской и танской прозе данный мотив встречается довольно часто, однако в качестве волшебных дев обычно выступают лисы-оборотни, души умерших или же (реже) бессмертные девы. Жена-дракон — явление весьма редкое, и именно в этом состоит ценность «Лю и чжуань»². В дотанской прозе дракон (мыслимый, в отличие от лисы-оборотня или же души умершей женщины, скорее существом из высших сфер, к тому же встречающийся людям весьма нечасто) выступает обычно в эпизодической роли благовещающего существа или же грозного и опасного создания; однако облик человека дракон обычно при этом не принимает, оставаясь в природном обличье³.

¹ G. Dudbridge выделяет в «Лю и чжуань» двадцать четыре структурных элемента (см.: *Dudbridge G. Books, Tales and Vernacular Culture*. P. 154—155).

² Подробнее о драконе в китайской культуре см., например, такие исследования, как: *Пан Цзинь*. Бацяньнянь чжунго лун вэнхуа; *Хэ Синь*. Лун: шэньхуа юй чжэньсян.

³ Хотя бывают и исключения: «Во время Цзинь в округе Вэйцзюнь была сильная засуха. Крестьяне совершили моление в Пещере Дракона и, получив дождь, в благодарность собирались приступить к жертвоприношению. Сунь Дэнь (孫登 220?—280) увидел это и сказал: "Этот дождь ниспослан большим драконом, разве же от него смогут взрасти злаки? Если не верите мне — понюхайте воду". Вода и в самом деле оказалась гнилой и вонючей. Дело было в том, что как раз тогда на спине у дракона вскочил огромный нарыв. Услышав речи Дэня о нем, дракон превратился в старца и стал просить Дэня исцелить его, а потом добавил: "Излечи мою хворь, и я награжу тебя". Не прошло и нескольких дней, как пролился настоящий ливень. Кроме того, в трещине среди утесов открылся колодец. Видимо, колодец этот пробил дракон в

Упоминания о том, что дракон принял облик человека, учащаются в сяошо периода Шести царств, но это — всего лишь упоминания, констатация, если так можно в данном случае выразиться, факта. Первые подробности в сяошо о драконах, принявших человеческий вид, содержатся, по замечанию Ли Цзянь-го, в сборнике танского Чжан Юэ «Лян сы гун цзи» (梁四公記 «Записки о четырех господах, [живших при] Лян») ¹. В «Лю и чжуань» впервые в истории китайских сяошо дано описание драконов в обличье человека: «Природой дарованные брови-бабочки, затканное светлыми жемчужинами платье, тонкие, воздушные шелка — [она] выделялась среди всех... Слезы струились [по ее щекам] шелковыми нитями — то ли от радости, то ли от печали». Или: «...[Лю И] увидел человека, одетого в пурпурное платье, с черным скипетром в руке» (повелитель Дунтина). Описания эти не содержат ничего волшебного, автор демонстрирует читателю реалистичные человеческие типажи: именно с новеллы Ли Чао-вэй входит в широкий оборот образ девы-дракона — не сверхъестественного, волшебного существа, но нежной красавицы, которой свойственны лучшие людские качества ². Переосмысление образа дракона в танской новелле касается не только девы-дракона: повелители Дунтина и Цяньтана грозны, могущественны, но справедливы и щедры в отношении тех, кто поступил с ними по совести. Собственно, это обстоятельство и отмечает как самое существенное Ли Чао-вэй в своем послесловии: «И вот человек, что лишен [оперения или чешуи], распространил щедрую преданность на покрытых чешуей созданий, и тогда [владыка] Дунтина показал широту души и великую прямогу, а [владыка] Цяньтана показал бурную порывистость — это ли не проявление дружеской приязни!» Относись справедливо к окружающим, пусть это даже драконы, — и тебе воздастся сторицей, даже если ты потерпел неудачу на экзаменах и за душой у тебя нет ничего, кроме верности долгу. Справедливости и долгу следуют все главные персонажи «Лю и чжуань» — и даже вспыльчивый гневливый повелитель Цяньтана, не говоря уже о Лю И, ко-

благодарность за исцеление» (*Гань Бао*. Записки о поисках духов. С. 452. Перевод Л. Н. Меньшикова).

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 288. Это довольно скудные подробности и касаются они дочерей дракона, которые охарактеризованы смыслёнными и не чуждыми благодарности (см.: Цюань Тан Удай сяошо. Т. 1. С. 168). Ли Цзянь-го справедливо замечает, что Чжан Юэ удерживает внимание читателя исключительно за счет странности описываемого, а Ли Чао-вэй — за счет изысканности описания событий.

² Подробнее об образе девы-дракона в «Лю и чжуань» см.: Хуан Сянь. «Лю и чжуань» лунной синсян синьлунь; Чжун Ань-и. «Лю и чжуань» лянгэ чжуань жэньбу синсян чжитань.

торый в итоге получает преданную красавицу-жену, несметное богатство и бессмертие, хотя и не помышлял ни о чем подобном, не лелеял в отношении дочери дракона тайных замыслов и не рассчитывал на награду. Исследователи отмечают убедительность, жизненность образов героев «Лю и чжуань» и изысканность слога изложения¹.

Также «Лю и чжуань» — еще одно яркое свидетельство в пользу относительности предлагаемых китайскими учеными тематических классификаций сяошо: эта новелла представляет собой две тесно переплетенные истории — о чудесном, сверхъестественном и о любви, и, если бы мы действовали в рамках тематических классификаций, я бы затруднился, к какой группе отнести «Лю и чжуань», ведь чудесное и любовное начала присутствуют в ней в равной мере². Сбалансированность изящной литературной формы, занимательности, глубины содержания делает это неординарное произведение уникальным, что в сочетании с редкими для танского времени драконами в роли главных действующих лиц обеспечило «Лю и чжуань» популярность и заметное влияние на последующую художественную традицию³.

¹ См., например: *Сунь Юй-бин*. Лунь «Лю и чжуань» дэ чжуги цзици ишу тэсэ. С. 128—130; *Юй Тянь-чи*. Шо «Лю и чжуань». С. 107—110.

² Традиционно «Лю и чжуань» относят к чуаньци о любви (愛情傳奇 *айцин чуаньци*), но, к примеру, Хоу Чжун-и рассматривает эту новеллу в разделе *чжии чуаньци* (志異傳奇 «чуаньци о странном», то есть об удивительных событиях), считая таким образом сверхъестественную составляющую главной (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 5), равно как Линь Чэнь (林辰 р. 1928, настоящее имя Дуань Дэ-чэн 段德成), довольно подробно рассматривающий новеллу Ли Чао-вэя в своей книге, посвященной волшебным сяошо (神怪小說 *шэньгуай сяошо*; см.: *Линь Чэнь*. Шэньгуай сяошо ши. С. 192—195). Чэнь Вэнь-синь отмечает соединение в «Лю и чжуань» в равной мере темы необычайного, темы доблести и темы любви (*Чэнь Вэнь-синь*. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 234). Между тем, в работах последнего времени главной темой новеллы считают не любовную линию или же путешествие в подводную обитель драконов, но образ «идеального государства» (理想國 *лисянго*), жители которого живут в соответствии с этикой и моралью, человеколюбивый правитель осуществляет человеколюбивое правление, а служилые ученые мужи соответствуют конфуцианскому идеалу благородного мужа-цзюньцзы, в чем военные им способствуют (*Сунь Юй-бин*. Лунь «Лю и чжуань» дэ чжуги цзици ишу тэсэ. С. 128). Так или иначе, но невозможно не отметить конфуцианскую составляющую «Лю и чжуань», лежащую в основе всего повествования и обуславливающую мотивы поступков главных героев.

³ Сюжет «Лю и чжуань» был многократно использован в драме и прозе — в «Дун тин ху лю и чжуань шу» (洞庭湖柳毅傳書 «Лю И на Дунтинху пере-

«ЛЮ ШИ ЧЖУАНЬ» 柳氏傳

Новелла «Лю ши чжуань» (柳氏傳 «История госпожи Лю») принадлежит танскому чиновнику, литератору и поэту Сюй Яо-цзо (許堯佐 посл. пол. VIII—перв. пол. IX в.)¹. Став в 794 г. цзиньши, Сюй Яо-цзо служил сверщиком текстов в свите наследника престола, был *паньгуанем* (принимающий решения по текущим делам) в аппарате цзедуши западной части совр. пров. Сычуань. В 800 г. перешел на службу к цзедуши Цзиньюани (на территории совр. Нинся-Хуэйского автономного р-на), в 808 г. получил назначение на должность *сыху цаньцзюньши* (ведающий подворными делами) области Цзичжоу (располагалась в центральной части нынешней пров. Цзянси), а карьеру завершил (и умер) на посту *цзяньи дафу* («великий муж-уведомитель», императорский советник). Новелла «Лю ши чжуань» — небольшое из дошедшего до нас творческого наследия Сюй Яо-цзо².

Новелла не числится в библиографических сочинениях; ее текст включен в «Тай пин гуан цзи» (цз. 458, с указанием на авторство Сюй Яо-цзо), а также в «Лэй шо» под названием «Лю ши шо»;

дает письмо») юаньского Шан Чжун-сяня (尚仲賢 XIII в.), «Цзюй пу цзи» (橘浦記 «Записки о береге мандаринового дерева») минского Сюй Цзы-чана (許自昌 1578—1623), «Лун сяо цзи» (龍納記 «Записки о драконьем шелке») минского же Хуан Вэй-цзи (黃維楫 XVI в.), «Шэнь чжун лоу» (屋中樓 «Башни в дыхании дракона») цинского Ли Юя (李漁 1611—1680), «Чэн лун цзя хуа» (乘龍佳話 «Захватывающий рассказ о том, как был оседлан дракон») цинского же Хэ Юна (何鏞 XIX в.) и др. Подробнее о трансформации «Лю и чжуань» в юанскую драму «Лю и чжуан шу» (劉毅傳書 «Повесть о Лю И») см.: Ван Хуэй. Цун Тан чуаньци «Лю и чжуань» кань Юань цзацзюй «Лю и чжуань шу» дэ шисухуа чжаньбянь. Также см.: *Dudbridge G. Books, Tales and Vernacular Culture*. P. 151—179.

¹ Другие названия этого произведения — «Чжан тай лю чжуань» (章台柳傳 «История Лю из Чжантая») и «Лю ши шу» (柳氏述 «Рассказ о госпоже Лю»). Вариант перевода названия новеллы на русский язык, данный О. Л. Фишман, — «История Лю» (Танские новеллы 1955. С. 108; Танские новеллы 1960. С. 165). Английский перевод названия — «An Account of Ms Liu» (*The Columbia History of Chinese Literature*. P. 584).

² Подробнее о Сюй Яо-цзо см. его официальную биографию в цз. 189 «Цзю тан шу» и цз. 200 «Синь тан шу». Доступные сведения о нем обобщены в кн.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 300—301. До нас дошло шесть бессюжетных его произведений, в том числе три оды (в составе «Цюань тан вэнь», цз. 633), а также одно стихотворение в составе «Цюань тан ши» (цз. 319).

более поздние книжные собрания и ксилографические серии содержат данное произведение под одним из этих двух названий, реже как «Чжан тай лю чжуань» («Люй чуан нуй ши» и др.). Наиболее крупные и авторитетные коллекции сяошо («Юй чу чжи» и пр.) воспроизводят список из «Тай пин гуан цзи», на нем же основаны современные варианты критического текста новеллы¹.

«Лю ши чжуань» — не очень значительное по объему произведение: около тысячи двухсот иероглифов (в том числе две стихотворные вставки по четыре строки каждая); это история о любви, основанная на исторических событиях и с участием исторических персонажей. Действие начинается в середине годов под девизом правления Тянь-бао, когда поэт Хань И, человек по складу характера склонный к уединению и тишине, живший в то время в крайней бедности, наконец прославился своими стихами². В начальном эпизоде поми-

¹ Это собрание Лу Синя (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 53—59), а также Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 52—55); входит «Лю ши чжуань» и в разные антологии чуаньци (Танжэнь чуаньци сюань. С. 27—37; Тан Сун чуаньци. С. 68—72; Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 256—264). На русский язык новелла Сюй Яо-цзо переведена О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 106—110; Танские новеллы 1960. С. 165—169).

² В имени поэта имеются разночтения: составители «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» указывают, что в списке новеллы из «Лэй шо» и в некоторых других старых собраниях главный герой новеллы назван Хань Хуном 韓翃, и следуют именно этому варианту имени (т. 1, с. 258), однако в «Тай пин гуан цзи» главный герой «Лю ши чжуань» назван Х а н ь И 韓翃 (Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3995) — под таким именем он фигурирует в собрании Лу Синя, антологии Ван Би-цзяна, в современных сборниках танских чуаньци, а также в русском переводе О. Л. Фишман. Нет абсолютной уверенности в том, что Хань Хун и Хань И — одно лицо, хотя известный специалист по танской поэзии Фу Сюань-цун (傅璇琮 р. 1933) определенно полагает, что в «Лю ши чжуань» имеется в виду именно Хань Хун (Фу Сюань-цун. Тандай шижэнь цункао. С. 449—450). Я следую варианту написания имени главного героя из «Тай пин гуан цзи», ведь какие бы совпадения между фактологией «Лю ши чжуань» и известными фактами из биографии Хань И (Хань Хуна) мы ни обнаружили, мы имеем дело в первую очередь с художественным, а не с историческим произведением (анализ подобных фактов см. в указанном сочинении Фу Сюань-цуна, с. 450—468). Х а н ь И / Х у н (韓翃 / 翃 VIII в.) — известный поэт, один из так называемых «Да ли ши цай цзы» (大歷十才子 «Десять талантов времен годов правления Да-ли»). Он сдал экзамены в 754 г. и достаточно много служил, под конец жизни возвысился и умер на посту чжунишу шэжэня (императорский секретарь из Государственной канцелярии). Известное ныне собрание сочинений Хань И — «Хань цзюнь пин цзи» (韓君平集 «Собрание Хань Цзюнь-пина», где Цзюнь-пин — его второе имя) в трех цзюанях — минская реконструкция давно утраченного собрания.

мо Хань И перед читателем появляются еще два персонажа: некто Ли 李生 — близкий друг поэта, человек весьма состоятельный и испытывающий слабость к талантливым людям, а также его любимая наложница — госпожа Лю 柳氏, девушка исключительной красоты, умная собеседница и искусная певица. Ли, оказывая Хань И покровительство, селит того во флигеле подле ее покоев и часто устраивает для поэта пирушки в обществе Лю.

Следующий эпизод посвящен тому, как Хань И и госпожа Лю сблизились и стали жить вместе. Сперва она, наблюдая тайком, какие знаменитые люди посещают поэта, взгрустнула, что столь талантливый человек пребывает в пошлой нищете, и, исполнившись к Хань И глубочайшей симпатии, стала безотрывно думать о нем; позднее Ли увидел интерес Лю к своему другу и, ничего для него не жалея, устроил пирушку, где была и Лю, а когда все уже прилично выпили, сказал:

— Госпожа Лю потрясающе красива, суючай Хань изумительно талантлив, и я хотел бы, чтобы Лю прислуживала у подушки господина Ханя. Что скажете?

[Хань] И, охваченный сильным волнением, вскочил с циновки:

— Вы, господин, так долго одариваете [меня] милостями — жалуете одеждой, даете еду, так неужто [я] смогу похитить у вас ту, что [вы] любите!

Но Ли настойчиво упрасивал [его] ¹.

Лю и Хань И счастливо воссоединились. Через год Хань И выдержал экзамены на степень цзиньши, но вместо начала службы провел в домашнем уединении целый год. Лю наставила его на путь истинный, и Хань отправился служить, оставив ее дожидаться своего возвращения.

Далее следует очень краткое описание событий в стране: мятеж Ань Лу-шаня, захват войсками бунтовщика обеих танских столиц. Лю, опасаясь, что редкая красота в такие лихие времена может дорого ей обойтись, состригает волосы и прячется в чаньаньском буддийском монастыре Фаюньсы. Хань И в это время служит секретарем у Хоу Си-и, цзедуши Цзыцина ². Наконец мятеж подавлен —

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 53.

² Хоу Си-и (侯希逸 720—781) — танский сановник и военачальник. Не поддержал Ань Лу-шаня, был назначен цзедуши Пинлу (на территории совр. пров. Ляонин) и активно боролся с мятежниками, потом был приближен ко двору (стал начальником Департамента работ), за заслуги перед тронном был пожалован титулом Хуэйянцзюнь-вана. Цзыцин — название военного губернаторства, занимавшего большую часть совр. пров. Шаньдун и север Цзянсу.

Хань И посылает на поиски Лю людей, дав им кошель с золотом и стихотворением для нее.

Чжантайская ива, чжантайская ива,
Все так же ли ты зелена, как и прежде?
По-прежнему ль клонишь ты длинные ветви —
Их, верно, чужая рука поломала!

На что Лю отвечала:

По-прежнему свежи, не тронуты ветви у ивы,
Грустят о разлуке на долгие-долгие годы.
Лишь листик унес ветер внезапный осенний,
Как можно ломать — господин ведь придет! ¹

Однако приехать Хань И не успел: вошедший в фавор при дворе корейский военачальник Шачжа Ли 沙吒利, прознав про красоту девушки, похитил ее и отвез в свое имение ². В это время Хань И в свите Хоу Си-и прибыл в столицу — и, не найдя Лю, стал безутешен. Однажды он случайно встретил Лю: она ехала в крытом экипаже и, увидев его, попросила служанку передать, что с ней случилось, и назначить свидание на следующий день, на котором сказала, что пришла вечная разлука, пора забыть друг о друге.

Расстроенного до крайности Хань И на пиру разговорил императорский свитский — некий Сюй Цзюнь 許俊, и поэт ему обо всем рассказал. Сюй Цзюнь оказался человек решительный: в одиночку, рискуя жизнью, он посетил резиденцию Шачжа Ли, среди бела дня тайно выкрал оттуда Лю и доставил поэту. Хань И и Лю снова были счастливы.

Однако подобная выходка не могла остаться без последствий, учитывая положение Шачжа Ли при дворе, поэтому был привлечен все тот же Хоу Си-и, который написал убедительный доклад на высочайшее имя, в результате чего явился указ: Лю вернуться к Хань

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 54. Ч ж а н т а й — циньская терраса и название улицы в ханьском Чанъане. Расположение ее в танском Чанъане нам, к сожалению, неизвестно, но мы знаем, что чанъаньская Чжантайцзе славилась обилием красивых ив; здесь имеет место игра слов: фамилия Лю изначально означает иву.

² О. Л. Фишман приводит другое прочтение имени данного персонажа: Ша Чали (Танские новеллы 1955. С. 108). Однако Шачжа — двойная фамилия; известно о Шачжа Сян-жу (沙吒相如 VII в.), ставшем вассалом танского двора при Гао-цзуне; во времена У Цзэ-тянь одним из подразделений столичной гвардии командовал Шачжа Чжун-и (沙吒忠義 VII в.). Все они были выходцами из Пэкче (?—660), одного из трех государственных образований на Корейском полуострове.

И, а Шачжа Ли выдать в виде компенсации два миллиона монет. Конец истории.

В кратком авторском заключении подведен итог: Лю хранила верность Хань И, хотя могла бы стать законной женой какого-нибудь сановника, Сюй Цзюнь также мог бы применить свои геройские таланты с бóльшей пользой — вот каковы жизненные перипетии! Очевидно, что Сюй Яо-цзо симпатизирует именно этим двум героям — госпоже Лю, верной своим чувствам и своему избраннику, и Сюй Цзюню, фактически благородному рыцарю, вызволившему Лю и соединившему ее с любимым¹. И автор сожалеет, что им обоим не выпала лучшая доля.

Перед нами — вполне достойное (хотя ничем не выдающееся ни по форме, ни по содержанию) сюжетное произведение, ниже уровня «Лю и чжуань» Ли Чао-вэя, которое тем не менее привнесло в танскую новеллу изображение любовной истории, неразрывно связанной с реальной жизнью и развивающейся на фоне подлинных исторических событий, явным образом повлиявших на развитие сюжета. «Лю ши чжуань», по выражению Чэн И-чжуна, «близка к современной документальной прозе или же к тому, что еще называют "проза, основанная на реальных событиях" 紀實小說»². Следует также отметить то важное обстоятельство, что в «Лю ши чжуань» вовсе нет ничего волшебного и странного (хотя развитие сюжета более чем благоприятно для введения сверхъестественного элемента — например, волшебной помощи). Зафиксированная в «Лю ши чжуань» коллизия, когда прекрасная девушка любит талантливого юношу и обретает помощь после того, как властный самодур похищает ее, в лице смелого поборника справедливости (Сюй Цзюнь), и эта помощь вновь соединяет влюбленных, — оказалась весьма востребованной в танской новелле (см. далее новеллу «У шуан чжуань»), а также в прозе последующего времени³.

¹ О взаимоотношениях госпожи Лю и Хань И см. также: Чжоу Чэн-мин. Люэ-лунь «Лю ши чжуань» дэ жэньлунь лисян.

² Чэн И-чжун. Танжэнь сяошо ши. С. 131.

³ Так, нам известна сунская повесть-хуабэнь под названием «Чжан тай лю» (章台柳 «Чжантайская ива»), минская «Су чан гун чжан тай лю чжуань» (蘇長公章台柳傳 «История о старшем господине Су и Чжантайской иве», где в роли главного героя выступает не Хань И, а великий сунский поэт Су Ши 蘇軾 1036—1101). Явное влияние новеллы Сюй Яо-цзо прослеживается в минской чуаньци «Чжан тай лю» Чжан Сы-вэя (張四維 1526—1585) и «Юй хэ цзи» (玉合記 «Записки о яшмовой шкатулке») Мэй Дин-цзо (梅鼎祚 1549—1615); более подробно о последней см.: Ян Ли-хуа. Цун «Лю ши чжуань» дао «Юй хэ цзи». Нашел сюжет «Лю ши чжуань» отражение и в поэзии —

«ДУН ЯН Е ГУАЙ ЛУ» 東陽夜怪錄

«Дун ян е гуай лу» (東陽夜怪錄 «Записи о ночных чудесах [близ] Дунъяна») — новелла, автором которой считается танский Ван Чжу (王洙 X в.)¹. Новелла эта сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 490), где автор (равно как и источник заимствования) не указан. Однако из начала «Дун ян е гуай лу» нам известно, что это — рассказ Ван Чжу (洙自云, «Чжу сам рассказал») ². Позднее же — после того, как список новеллы из «Тай пин гуан цзи» оказался включен в такие ксилографические собрания, как «Юй чу чжи», «Хэ кэ сань чжи», «Тан жэнь шо хуэй» и им подобные, составители в качестве автора «Дун ян е гуай чжи» уже уверенно указывали Ван Чжу. На списке из «Тай пин гуан цзи» основаны и все современные критические издания текста «Дун ян е гуай лу» ³. В старых официальных и частных библиографиях данное сочинение не числится.

Что касается Ван Чжу, то про него в «Дун ян е гуай лу» сказано в своеобразном предисловии:

Второе имя не вступившего в должность цзиньши Ван Чжу было Сюэ-юань 學源, а предки его родом были из Ланъя.

Весной тринадцатого года под девизом правления Юань-хэ [он] держал экзамены и какое-то время провел среди знаменитых гор в Цзоу

в стихах танского Ли Шан-иня, цинского Фэн Хао (馮浩 1719—1801) и других. Новелла Сюй Яо-цзо, судя по всему, довольно быстро стала популярна — по крайней мере, краткий пересказ ее сюжета присутствует в сборнике Ло Е (Lo E. Цзуй вэн тань лу. С. 116—117; под названием «Хань хун лю ши юань ли цзай хуэй» 韓翃柳氏遠離再會, «Оказавшиеся друг от друга далёко Хань Хун и госпожа Лю встречаются вновь»); также в «Люй чуан синь хуа» (Хуанду фэньюэ чжужэнь. Люй чуан синь хуа. С. 105—106; под названием «Ша чжа ли до хань и ци» 沙吒利奪韓翃妻, «Ша чжа Ли силой забирает жену Хань И»); это свидетельствует о том, что данный сюжет широко использовался уличными сказителями сунского времени.

¹ Другое название новеллы — «Е гуай лу» (夜怪錄 «Записи о ночных чудесах»).

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньши. С. 257.

³ Это, разумеется, собрание Лу Синя «Тан Сун чуаньци цзи» (см.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньши. С. 257—275) и сборник Ван Би-цзяна, где новелла «Дун ян е гуай лу» дана в приложении к одному из произведений из сборника «Сюань гуай лу» (о нем будет сказано позднее) Ню Сэн-жу (Танжэнь сяо-шо. С. 199—204). Ни у Лу Синя, ни у Ван Би-цзяна имя автора не обозначено; новелла «Дун ян е гуай лу» числится здесь как анонимная. «Дун ян е гуай лу» — редкий гость в современных изданиях танских новелл, однако она вошла в состав «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 407—424).

и Лу, упражняясь в науках. Чжу сам рассказал, как за четыре года до этого, будучи послан из родных мест на экзамены [в столицу], однажды вечером остановился на постоялом дворе в Жунъяне. Там как раз был некий сюай Чэн Цзы-сюй 成自虛 из Пэнчэна, который, по его словам, не имея возможности принять участие в экзаменах из-за домашних обстоятельств, как раз возвращался на родину. [Сюай], познакомившись с Чжу, заговорил о тех трудных хлопотах, что [подстерегают] экзаменующихся. Второе имя Цзы-сюя было Чжи-бэнь 致本, [он] поведал об удивительном случае, которому самолично был свидетелем.¹

Собственно, это вся информация о Ван Чжу, которой мы располагаем: он был книжник, сдал экзамены на цзиньши в 818 г., что, однако, вовсе не добавляет уверенности в том, что автором «Дун ян е гуай лу» действительно был человек с таким именем (и был ли подобный человек вообще). Однако современные авторитетные издания танских чуаньци (в частности, «Тан Сун чуаньци пиньду цидянь») в качестве автора указывают именно Ван Чжу. Ли Цзянь-го считает, что датировать «Дун ян е гуай лу» нужно 818 г.² Оснований для этого — ровно столько же, чтобы считать Ван Чжу автором новеллы. Чэн И-чжун более осторожно предполагает, что текст «Дун ян е гуай лу» появился позднее сборника «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу³. Если принять это предположение, то новеллу Ван Чжу следует датировать временем после 830 г. Однако достаточных аргументов в пользу какой-либо из этих точек зрения мы в настоящее время не имеем.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 257. Цзоу и Лу — имеются виду земли древних княжеств, располагавшихся в районе совр. уезда Цзоусянь и родины Конфуция г. Цюйфу пров. Шаньдун. Жунъян — административный центр танской области Чжэнчжоу, располагавшейся на территории совр. пров. Хэнань. Пэнчэн — совр. г. Сюйчжоу в пров. Цзянсу. Специалистка по танской литературе Юань Жу-цзе (苑汝杰 р. 1966) полагает, что в первоначальном варианте новеллы не было части текста (до слов «Чжу сам рассказал»), изложение велось от первого лица (юй 余), изменения в текст были внесены редакторами «Тай пин гуан цзи», которые творчески обошлись с подписью автора «Цянь цзиньши Лянъя Ван Чжу Сюэ-юань» (前進士琅邪王洙學源 «Не вступивший в должность цзиньши Ван Чжу из Ланъя, по второму имени Сюэ-юань») (Тан Сун чуаньци пиньду цидянь. Т. 1. С. 421—422). Правда, какие у Юань Жу-цзе есть основания для такого вывода, она не указывает.

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 413.

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 236. Влияние одного из фрагментов данного сборника на «Дун ян е гуай лу» вполне очевидно, поэтому данное предположение вполне заслуживает внимания (если, конечно, у фрагмента из «Сюань гуай лу» и у «Дун ян е гуай лу» не было третьего источника, о существовании которого мы не знаем).

«Дун ян е гуай лу» — весьма объемное произведение: в нем более четырех с половиной тысяч иероглифов, в том числе четырнадцать стихотворных вставок из семисложных и пятисложных строк (девять вставок по четыре семисложные строки, остальные пятисложные: четыре по четыре строки и одна — в восемь строк). Композиционно новеллу условно можно разделить на три части: завязку, основное повествование и развязку. После завязки, которая была процитирована выше и из которой мы узнаем, что история, зафиксированная в «Дун ян е гуай лу», была рассказана Ван Чжу в 814 г. неким сюцаем со значащим именем Чэн Цзы-суй («Чэн Самовымысленный»), следует собственно история — какой со слов сюцая ее услышал Ван Чжу.

В восьмой день одиннадцатой луны 814 г. Чэн Цзы-суй возвращался из столицы на родину¹. На второй день путешествия он достиг уезда Вэйнаньсянь (на северо-востоке от Чанъаня), как вдруг началась сильная непогода. Распроставшись с начальником уезда, Чэн со слугой отправился дальше, рассчитывая остановиться на почтовой станции в Чишуйдянь (в двадцати пяти ли от административного уездного центра), но вскоре непогода усилилась: спустилась тьма и повалил снег. Чэн Цзы-суй, потеряв в темноте слугу, упорно продолжал двигаться вперед, хотя не было видно ни зги и ни одного путника ему навстречу не попало, — и в итоге совершенно заплутал. Показался слабый огонек — Чэн направился на свет и очутился у буддийского храма, да только там царило запустение и не было ни души. Пропал и огонек. Обойдя храм, Чэн Цзы-суй наконец обнаружил человеческое присутствие: в одной из келий кто-то был, слышалось дыхание. Спешившись, Чэн обратился к невидимому собеседнику с просьбой о ночлеге. Ему ответил старческий голос: говоривший представился буддийским монахом Чжи-гао 智高. Он сообщил, что стар и болен и совсем один, но если господин не побрезгует его скудным гостеприимством, то Чжи-гао будет рад предоставить тому укрытие от непогоды. Чэн вошел. Внутри было совершенно темно. Стали беседовать. В процессе разговора выяснилось, что мирская фамилия монаха Ань 安, родом он из западных земель (то есть не китаец) и сам в этой обители недавно.

Вдруг послышался шум шагов — словно явилось сразу несколько человек, а потом прозвучал голос:

¹ В тексте есть комментарий (видимо, более позднего происхождения), сообщающий, что «то был восьмой год под девизом правления Юань-хэ» (Тан Сун чуаньди цзи цюаньш. С. 257), то есть — 813-й. Однако выше сказано, что события происходили за четыре года до 818 г., то есть все же в 814 г.

- Сколько снега! Дома ли почтенный наставник?
Старый монах не успел и слова в ответ вымолвить, как послышался другой голос:
— Начальник управления сейчас прибудет!
И еще:
— Почтенный Чжу Восьмой тоже должен скоро быть!¹

Через самое короткое время в келье у монаха уже сидели какие-то люди, монаху, впрочем, вполне знакомые. Однако из-за темноты Чэн Цзы-суй рассмотреть их (как и самого монаха) не мог, виднелись лишь смутные силуэты: разобрал лишь, что один, сидевший к нему всех ближе, был одет в черный кожаный халат с белыми вроде как заплатами на спине и по бокам. Чэн Цзы-суй стали расспрашивать, как он очутился тут в подобную непогоду, и Чэн рассказал. Сообщил, как его зовут, а также извинился, что в такой темноте не может приветствовать собравшихся со всем положенным почтением, затем предложил им представиться. Один назвался бывшим областным налоговым эмиссаром Лу И-ма 盧倚馬, другой — заместителем командующего легкими колесницами Чжу Чжун-чжэном 朱中正, по прозвищу Таолинькэ, третий — Цзин Цюй-вэнем 敬去文, а последний — Си Жуй-цзинем 溪銳金. И поскольку Чэн Цзы-суй представился как ученый, разговор зашел про литературу, конкретно — про поэзию. Лу И-ма прочитал запомнившееся ему стихотворение монаха Чжи-гао, где как раз описывалась такая снежная погода. Старый монах растрогался, что его ничтожные строки кто-то запомнил наизусть, а то ведь пропали бы, забылись!

— Почтенный наставник обошел все дальние земли, — сказал И-ма, — отринул пути бренного мира, добродетель его огромна, и можно сказать, что [он] далеко превосходит остальных. Мы, обычные люди, лишь смотрим, как говорится, на пыль, не в состоянии поспеть [за наставником], как же разглядеть нам всю его высоту и удаль?.. Нынешней весной по служебным делам я, И-ма, отправился в город. По натуре [я] неотесанный, грубый, столица [для меня] слишком дорога, мук моих не описать словами! Целыми днями голодал я на постоялых дворах — хоть трудился день и ночь, а еды мне все равно перепало очень мало, да и обязанности, [на меня] взваленные, оказались тяжкими, [меня] постоянно наказывали и бранили! Совсем недавно [я] удостоился занять свободную должность в этом ведомстве, но все мысли уж о том, как бы избавиться от груза забот и тягот, трудов! Вчерашним вечером, выйдя за Чанлэпо и остановившись на ночлег, скорбел [я] о моем нелегком труде в бренном мире и возлежал мысль сокрыться в горах, став другом диким оленям, и тогда сложил два никуда не годных стихотворения для

¹ Тан Сун чуаныци цзи цюань. С. 258.

вас, сотоварищи. Хотел бы продекламировать [их] в столь возвышенном собрании, но не осмеливаюсь!¹

После этого, конечно, Чэн Цзы-сую стал буквально умолять Лу И-ма прочесть стихи, что тот в конце концов и сделал, и все присутствующие восхитились их прелестью.

Дальнейшее повествование построено по той же схеме: слово берет следующий невидимый персонаж и некоторое время беседует с собравшимися, а потом просит разрешения прочитать стихи, читает их, и все стихами восхищаются; затем слово переходит к другому. Чжу Чжун-чжэн сетует на то, что в это время и в таком месте у них нет возможности раздобыть вино и закуски; Чжи-гао говорит, что возвышенная беседа вполне способна утолить голод и отвечает на вопросы о буддизме; монологи и диалоги объемные и подробные. Вскоре к компании присоединяется некто Мяо Цзе-ли 苗介立, которого посылают за живущими неподалеку братьями Вэй — Вэй Цан-ху 胃藏瓠 и Вэй Цан-ли 胃藏立, которых он и приводит, и Чэн Цзы-сую с удовольствием выслушивает стихотворение старшего брата Вэй.

Все прочитанные ранее стихи так Чэн Цзы-сую понравились, что он таланты собравшихся столь же совершенными, сколь велико искусство повара Дина в разделывании туш быков, и даже еще того лучше². Чжу Чжун-чжэн после этих слов молча покинул собрание, восприняв сказанное как шпильку в свой адрес. Чжи-гао поинтересовался, отчего так, и узнал, что у Чжу Чжун-чжэна с поварами старая вражда и он не любит слушать истории про разделку бычьих туш. Тут свои стихи прочитал Цзин Цюй-вэнь, и Чэн Цзы-сую тоже стал хвалить их без устали. Время за увлекательной беседой, полной тонких ученых намеков и возвышенных стихотворений, текло быстро, и Чэн Цзы-сую совсем забыл о ненастье за окном — как вдруг издалека донесся удар монастырского колокола (возвещавший о наступлении рассвета), после чего невидимые собеседники мгновенно замолчали: не было слышно ни звука, лишь ветер тихонько выл за

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 258. Ч а н л э п о — местность в семи ли к северу от танского Чанъаня, где была расположена почтовая станция Чанлэи.

² Намек на притчу из «Чжуан-цзы» об искусном поваре Дине 丁, виртуозно разделывавшем бычью тушу. «...Поначалу, когда я занялся разделкой туш, я видел перед собой только туши быков, но минуло три года — и я уже не видел их перед собой! Теперь я не смотрю глазами, а полагаюсь на осознание духа, я перестал воспринимать органами чувств и даю претвориться во мне духовному желанию. Вверяясь Небесному порядку, я веду нож через главные сочленения, непроизвольно проникаю во внутренние пустоты, следуя лишь непреложному, и потому никогда не наталкиваюсь на мышцы и сухожилия, не говоря уже о костях» (Чжуан-цзы. Ле-цзы. С. 74. Перевод В. В. Малявина).

окном да резкая вонь внезапно ударила в ноздри. Во мраке послышался шорох, Чэн позвал наугад, но ответа не было: все исчезли, подевались неведомо куда. Здесь заканчивается основная часть новеллы, после которой следует развязка.

Когда стало светло, Чэн Цзы-сую осмотрелся и обнаружил у северной стены старого верблюда, а под окном кельи, где ночевал, — старого же больного ослика, черного, со стертыми упряжью до белизны спиной и боками. На потолочной балке Чэн нашел нахохлившуюся курицу, а рядом с развалившимся храмовым алтарем обнаружилась нора и в ней — спящая пятнистая кошка, поблизости — пробитая тыква-горлянка и поломанная бамбуковая шляпа, под которыми копошились два ежа. И — нигде ни одного человека.

Отъехав от заброшенного буддийского храма и проследовав мимо быка, жевавшего заснеженную траву, Чэн натолкнулся на свору собак, которые облаяли его. Одна собака выделялась среди прочих необычностью вида, и глядела та собака на Цзы-сюя косо, неприязненно. Направив коня дальше, Чэн наконец-то встретил человека — то был старик, что как раз открыл ворота и начал разгребать напавший за ночь снег. От него Чэн Цзы-сую узнал, что в поместье, жил старый немощный верблюд, которого старик, опасаясь, как бы верблюда того не занесло снегом, отвел к стене храма, где он бы смог переждать бурю. Да еще днями мимо проезжали с поклажей люди налогового эмиссара, и один из их ослов совсем выбился из сил — не мог двинуться с места, старик из жалости поменял ослика на рис, но обустроить животное пока не успел. Еще был у старика в хозяйстве совсем отощавший бык, его Чэн увидел первым. Выяснилось, что со всеми-то этими животными Чэн Цзы-сую и провел ночь за задушевной беседой и чтением стихов. Несколько дней после того он ходил сам не свой.

Остается сожалеть, что формат данного исследования, а также значительный объем «Дун ян е гуай лу», диктуют необходимость ограничиться лишь поверхностным пересказом, опустив множество интересных деталей этого любопытного сочинения. А оно — по мере того, как говорит тот или иной собеседник Чэн Цзы-сюя — дает все новые и новые намеки, кем на самом деле являются его невидимые во мраке ночи новые приятели. Намеки начинаются с имен, представляющих собой несложные иероглифические шарады: например, старый буддийский монах представляется как Чжи-гао, где *гао* 高 — «высокий», мирская его фамилия Ань 安, что созвучно *ань* 鞍 «седло»; фамилия Чжу 朱 — если отбросить иероглиф *ба* 八 «восемь» в обращении «Чжу Восьмой», представляет собой иероглиф *ню* 牛 «бык», да и прозвище «Таолинькэ» (桃林客 «Гость персиковой рощи») отсылает грамотного читателя к «Шан шу», где есть строчка:

«Быков выпустили в глушь персиковой рощи»¹. Расшифровка всех имен указывает на то, что Чэн Цзы-суй провел ночь в компании животных-оборотней: верблюда, быка, осла, собаки, курицы, кошки и двух ежей.

Что до речей собравшихся (а действие, как было сказано, разворачивается в такой темноте, что разглядеть присутствующих Чэн Цзы-суй не в состоянии; он может только слышать сказанное ими), то они также весьма красноречивы. Лу И-ма сообщает, что трудился ранее в ведомстве по перевозке налоговых сборов (где собранные в виде налогов рис, зерно и прочее подчас транспортировали на ослах), и обращается в уважительном тоне к Чжи-гао, говоря о его высоте, скорости и о том, что тот обошел все далекие земли (все это надо понимать буквально). Сам Чжи-гао (верблюд) выступает в роли буддийского наставника — на правах иноземного гостя, выдавшего дальние страны и познавшего суть буддийского учения. Цзин Цюй-вэнь рассказывает о том, как в молодости его единственной страстью была охота, в следующих стихах:

В молодые годы я был самонадеян, как голодный сокол,
И в сердце не имел стремленья к обожанью журавлей.
А осень тучная настанет — я рвусь изгнать [врага] за рубежи
И по равнине разметать останки дичи, за которой гнался².

Если воспринимать стихотворение буквально, то перед читателем встает образ отважного воина, стремящегося к битве, как голодный сокол, и не склонного размениваться на пустые занятия, в том числе на любовь к журавлям³. Единственная страсть Цзин Цюй-вэня — кровавая рубка с посягающими на рубежи страны врагами.

¹ Еще более «говорящее» имя у Цзин Цюй-вэня, которое дословно означает «у *цзин* отбросить *вэнь*»: если из фамильного знака Цзин 敬 убрать ключ *вэнь* 文, то останется — *гоу* 苟, созвучное другому *гоу* 狗 «собака». Примерно такое же значащее имя и у Лу И-ма 盧倚馬 — «печь, прислонившаяся к лошади», что дает нам *люй* 驢, то есть «осел». Мяо Цзе-ли — кошка, о чем говорит как созвучность и графическая близость знаков *мяо* 苗 и *мао* 貓 «кошка», так и *цзели* 介立 — «быть особняком» — свойственная кошкам особенность. Ежи — их фамилия Вэй 胃 прямо отсылает читателя к *вэй* 猯 «ёж»; один из них Цан-ху 藏狐, то есть «хоронящийся под тыквой», а второй — Цан-ли 藏立, то есть «хоронящийся под шляпой» (*ли* 笠), рядом с которыми Чэн Цзы-суй ежей в итоге и находит.

² Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 261.

³ Намек на вэйского И-гуна (на троне 668—660 до н. э.), вместо государственных дел обожавшего журавлей: он даровал им звания придворных сановников и возил с собой в колеснице; в итоге Вэй потерпело сокрушительное военное поражение, а И-гун погиб.

Принимая во внимание собачью сущность Цзин Цюй-вэня, стихотворение читается иначе: оказывается, что Цюй-вэнь в юности был так же горяч, как охотничий сокол, которого намеренно не кормили перед охотой; птиц рассматривал исключительно как добычу, а осенью, когда животные нагуливают приличный жир, приходило его время — время охоты, гонки, преследования и кровавой жатвы, когда от дичи только клочья летели, о чем Цзин Цюй-вэнь и вспоминает с печалью, ибо время это безвозвратно ушло.

Примерно так же дело обстоит и со стихами других участников ночного собрания. Разнообразные намеки на истинную сущность каждого содержатся также в репликах и монологах, из-за чего несколько раз возникают легкие перебранки: животные-то понимают (в отличие от Чэн Цзы-сюя), о чем ведут речь на самом деле, помнят о различиях между видами (например, что часть из них травоядная, часть же — вовсе не брезгует мясом), тогда как главный герой новеллы, не зная подтекста, принимает все сказанное за чистую монету. Чэн Цзы-сюй даже не видит подвоха в том, что после упоминания им искусного повара Дина явно обидевшийся Чжу Чжун-чжэн (тот самый бык) покидает собрание. «Слепота» Чэн Цзы-сюя вполне понятна, ведь его невидимые собеседники как один изъясняются высоким слогом, насыщенным аллюзиями на классические сочинения, обмениваются стихами и вообще ведут себя как образованные книжники, не давая поводов для подозрений¹.

Художественный уровень новеллы — не только в части диалогов и стихов — весьма высок; композиция «Дун ян е гуай лу», го-

¹ Помимо ссылок на конфуцианскую классику животные демонстрируют и знакомство с дотанской прозой сяошо. Так, например, Цзин Цюй-вэнь говорит: «В древности Ван Цзы-ю отправился с визитом к Дай Ань-дао в Шаньинь, но выпавший за ночь снег был так прекрасен, что [Цзы-ю] доехал до ворот [дома Дая] и повернул обратно. Так возникла поговорка "к чему видеться с Даем"» (Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 270), что прямо отсылает нас к эпизоду из «Ши шо синь юй» Лю И-цина о Ван Хуэй-чжи (王徽之 338?—386, второе имя Цзы-ю 子猷) и Дай Куе (戴逵 326—396, второе имя Ань-дао 安道): «Когда Ван Цзы-ю жил в Шаньине (старое название совр. г. Шаосин пров. Чжэцзян. — И. А.), [однажды] ночью пошел сильный снег. [Ван] проснулся, отворил дверь, велел принести вина — а кругом сияющая белизна! Тогда [Ван] встал и отправился бродить, читая вслух стихи Цзо Сы "Призывание сокрывшегося от мира". Вдруг подумал [он] о Дай Ань-дао, а Дай в ту пору жил в Янь (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Чжэцзян. — И. А.), ночью сел в маленькую лодку и поплыл к нему. Добрался только к утру, подошел к дверям [дома Дая], но входить не стал — повернул назад. [Вана] спросили: почему? Ван отвечал: "Я сел в лодку, будучи в радости, но радость прошла, и [я] отправился домой — к чему [теперь] мне видеться с Даем!"» (Алимов И. А. Сад удивительного. 453).

воря словами Чэн И-чжуна, «очень искусна, компоновка в высшей степени тщательна, в полной мере демонстрирует мастерство автора»¹. Образы героев-оборотней выпуклые и живые — Ван Чжу озабочен снабдить каждого как характеристическими особенностями в части эпизодов их «биографий», о которых герои рассказывают, так и поведенческими особенностями. Слог новеллы образен и ярок: так, непогода, в которую Чэн Цзы-суй попадает в начале повествования, описана всего в восьми иероглифах: 陰風刮地, 飛雪霏天 «ветер мрачный землю заскобил, снег летучий мглою небо выстлал» — емко, но сколь образно передает то буйство природы, с которым столкнулся главный герой. Новелла, будучи с начала и до конца очевидным плодом авторской фантазии, обладает художественной убедительностью, а такие приемы, как финальная встреча со стариком, который подтверждает возникшие у главного героя подозрения, лишней раз доказывают, что в подобного рода текстах мы уже имеем дело с совершенно сознательным вымыслом и с тем, что Лу Синь охарактеризовал как «осознанное стремление создавать прозу». Стихотворная же насыщенность текста выводит «Дун ян е гуай лу» в ряд ярчайших примеров для сторонников той точки зрения, что присутствие поэтических вставок — один из важных жанровых признаков чуаньци².

Конечно, новелла «Дун ян е гуай лу» появилась не на пустом месте: мотив волшебных свойств, появляющихся у старых (древних) вещей и существ, в китайской словесности вовсе не нов — мы видели его реализацию в новелле «Гу цзин цзи» Ван Ду. В свою очередь мотив способности старых вещей и животных к оборотничеству восходит к таким ранним сборникам, как «Соу шэнь цзи» Гань Бао³.

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 234.

² «Расцвет новеллы чуаньци в танскую эпоху отразил сущностные изменения, произошедшие в представлениях о сяошо у танских авторов, когда в их системе ценностей стала преобладать эстетическая сторона, а стихи стали главной особенностью эстетики танской литературы, и "Записи о ночных чудесах [близ] Дунъяна" в этом смысле также чрезвычайно примечательны» (*Сюй Фан*. Сычжэнь сухуаньдэ цзингуай шицзе — лунь «Дун ян е гуай лу». С. 21). Или: «Отсюда следует, что такая художественная особенность, как стихи в сяошо, является важной чертой, отличающей чуаньци от других китайских сяошо» (*Ван Хэн-чжань*. «Дун ян е гуай лу» саньлунь. С. 146).

³ Например, история о принимавших человеческое обличие золотых, серебряных и медных кладах, а также о старом песте-оборотне (XVIII, 414: первая цифра — номер цзюани, а вторая — номер фрагмента в сборнике). См. этот рассказ в переводе Л. Н. Меньшикова: *Гань Бао*. Записки о поисках духов. С. 410—412.

Однако среди современных исследователей существует мнение, что скорее всего прямое влияние на «Дун ян е гуай цзи» оказали произведения более поздние, танские, появившиеся немногим ранее новеллы Ван Чжу¹.

«ХО СЯО ЮЙ ЧЖУАНЬ» 霍小玉傳

«Хо сяо юй чжуань» (霍小玉傳 «История Хо Сяо-юй») — вариация на тему «Ин ин чжуань» Юань Чжэня — принадлежит его младшему современнику и знакомцу Цзян Фану (蔣防 792?—до 837?)². Цзян Фан прославился поэтическим и литературным даром

¹ В частности, фрагмент под названием «Юань у ю» (сравнительно небольшой, около четырехсот иероглифов) из уже упомянутого сборника «Сюань гуай лу», где главный герой, человек с нарочито вымышленным именем Юань У-ю (元無有 «Юань, которого нет»), в год под девизом правления Бао-ин во время сильной грозы находит укрытие в заброшенном поместье и ночью при свете луны становится свидетелем встречи четверых величественных незнакомцев в странной одежде. Пришедшие восхищаются луной и, вдохновленные ее прелестью, слагают каждый по две семисложные стихотворные строчки, как самые обычные книжники. А когда на рассвете Юань У-ю отправляется по следам незнакомцев, то находит в главном зале поместья лишь старый пестик, подсвечник, бадью и дырявый котел — именно их Юань ночью видел декламирующими стихи, поясняет в конце автор (см.: *Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 17*). В этом рассказе главный герой не только слышит, но и видит оборотней: один из них высокого роста, а двое — коротышки. Сюжетное сходство очевидно. Правда, Ван Чжу подошел к теме гораздо более основательно, до предела насытив свой текст диалогами, в результате чего основанная на незамысловатом сюжете новелла оказалась весьма объемной. Однако, как я уже отмечал ранее, определенно утверждать, что «Юань у ю» явился прототипом новеллы Ван Чжу, мы не можем: оснований для этого недостаточно. Сравнение «Дун ян е гуай лу» и «Юань у ю» см. в ст.: *Ван Хэн-чжань. «Дун ян е гуай лу» саньлунь*.

² О. Л. Фишман в последней публикации своего перевода данной новеллы дала ему смысловое название: «Дочь князя» (Гуляка и волшебник. С. 73). Предлагаемый А. Г. Сторожем вариант перевода названия — «Повесть о Хо Сяо-юй» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 128*), К. И. Голыгиной — «Жизнеописание Хо Сяо-юй» (*Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 124*). Варианты перевода на английский — «The Foresaken Mistress» (*The Golden Casket, Chinese Novellas of Two Millenia. Harmondsworth, 1967. P. 164*), «Little Jade Huo» (*A Treasury of Chinese Litera-*

уже в юности, а в восемнадцатилетнем возрасте по просьбе отца за один присест написал «Цю хэ фу» (秋河賦 «Ода об осенней реке»), получившую широкую известность среди образованных слоев общества. Служебная карьера Цзян Фана первоначально складывалась удачно: в середине годов под девизом правления Юань-хэ он служил на должностях цзо ши и *буцюзэ* («восполнитель упущенного», секретарь императора, следивший как за упущениями, так и за редактурой черновиков документов). В это же время Цзян Фан познакомился с близким другом Юань Чжэнь поэтом Ли Шэнем, который высоко оценил его поэтический дар. В 821 г., после того, как Ли Шэнь и Юань Чжэнь были назначены в придворную академию Ханьлиньюань, Цзян Фан по их протекции получил назначение в Сыфэн (отдел титулов знатности Департамента чинов), а на следующий год стал чжичжигао и тоже вошел в Ханьлиньюань. Однако вскоре в результате победы одной из придворных группировок Ли Шэнь, занимавший к тому времени пост цзайсяна, потерял свое высокое положение, а вслед за ним подверглись опале и поддерживавшие его лица, в их числе и Цзян Фан, который был выслан служить начальником области в провинцию. Он служил в этой должности в трех областях и, судя по всему, умер на посту начальника Ляньчжоу (располагалась на территории совр. пров. Гуандун). Нам известно, что еще при Сун существовало собрание сочинений Цзян Фана, а также собрание его од (то и другое в одной цзюани), но ныне они утеряны; сохранилось несколько стихотворений и образцов бессюжетной прозы, а также новелла «Хо сяо юй чжуань»¹.

ture. N.-Y., 1965. P. 77; Ladies of the T'ang. Taipei, 1961. P. 180), «Huo Xiaoyu's Story» (The End of the Chinese «Middle Ages». Stanford, 1996. P. 178), «An Account of Huo Hsiao-yü» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 585), «The Tale of Huo Xiaoyu» (Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 233), «Prince Huo's Daughter» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 97; The Dragon King's Daughter. Beijing, 1954. P. 33). Что касается дат жизни Цзян Фана, то современные исследования обычно указывают, что таковые или неизвестны или же, что он родился предположительно в 792 г. Отмечают, что расцвет его творческой деятельности пришелся на 20-е гг. IX в. («fl. 820» — The Columbia History of Chinese Literature. P. 585). Ли Цзянь-го на основании дошедших о Цзян Фане сведений утверждает, что он умер до 837 г. (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 449); Чэн И-чжун полагает, что это произошло до 836 г. (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 161).

¹ Двенадцать стихотворений-ши Цзян Фана содержатся в собрании «Цюань тан ши», а антология «Цюань тан вэнь» сохранила для нас двадцать семь его бессюжетных произведений (од, рассуждений, эпитафий, записок и пр.). Сведения о самом Цзян Фане разрозненны, обобщение их см.: Ли Цзянь-го.

В старых официальных и частных библиографиях «Хо сяо юй чжуань» не числится. Эта новелла дошла до нас в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 487), где в качестве автора указан Цзян Фан, но упоминание источника отсутствует, однако в «Нэн гай чжай мань лу» У Цзэна есть ссылка на «Хо сяо юй чжуань» из состава неоднократно упоминавшегося выше сборника «И вэнь цзи»¹. Можно предположить, что и в «Тай пин гуан цзи» новелла эта перекочевала именно отсюда. По крайней мере, сегодня нам неизвестны отдельные списки «Хо сяо юй чжуань», новелла присутствует только в составе различных более поздних (минских и цинских) антологий — таких, как «Люй чуан нюй ши», «У чао сяо шо да гуань», «Юй чу чжи», «Тан жэнь шо хуэй» и других. Современные критические тексты «Хо сяо юй чжуань» основаны на списке из «Тай пин гуан цзи» как на более раннем из сохранившихся². Датировка «Хо сяо юй чжуань» отсут-

Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 446—449; *Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 255—266.

¹ У Цзэн. Нэн гай чжай мань лу. Т. 1. С. 231.

² Это антология Лу Синя (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 86—99) и сборник Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 77—84). Поскольку «Хо сяо юй чжуань» причисляют к числу самых известных танских новелл, ее текст непременно присутствует в различных современных собраниях и сборниках чуаньци (см., например: Тан Сун чуаньци. С. 143—152; Танжэнь чуаньци сюань. С. 65—87), есть она и в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 456—467). На русский язык новелла «Хо сяо юй чжуань» была переведена О. Л. Фишман и неоднократно переиздавалась (под названием «История Хо Сяо-юй» в кн.: Танские новеллы 1955. С. 111—123; Танские новеллы 1960. С. 173—184; Проза Тан и Сун. С. 188—198; под названием «Дочь князя» в кн.: Гуляка и волшебник. С. 73—87). Переводы на английский язык более многочисленны: E. D. Edwards'a (под названием «Huo Hsiao-yü» в кн.: Chinese Prose Literature of the T'ang Period, A. D. 618—906. L., 1938. P. 137—148), Wang Chi-chen'я (под названием «Huo Xiaoyu» в кн.: Traditional Chinese Tales. N.-Y., 1944. P. 48—59), Wang E. T.-ch. (под названием «Little Jade Huo» в кн.: Ladies of the T'ang. Taipei, 1961. P. 180—201), W. Chai и Ch. Chai (под названием «Little Jade Huo» в кн.: A Treasury of Chinese Literature. N.-Y., 1965. P. 77—88), C. Levinson'a (под названием «The Foresaken Mistress» в кн.: The Golden Casket: Chinese Novellas of Two Millenia. Harmondsworth, 1967. P. 164—178), Ян Сянь-и и G. B. Tayler (под названием «Prince Huo's Daughter» в кн.: Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 43—55, анализ этого перевода см. в ст.: *Чжан Янь, Чэнь Цзянь-шэн*. «Хо сяо юй чжуань» лянгэ иньибэньдэ фаньи фэнгэ), S. Owen'a (p. 1946) (под названием «Huo Xiaoyu's Story» в кн.: The End of the Chinese «Middle Ages». Stanford, 1996. P. 178—191), Zhang Zhengjun'я (под названием «The Tale of Huo Xiaoyu» в кн.: *Nienhauser W. H. Jr.* Tang Dynasty Tales. P. 233—276); последний перевод снабжен разнообразной дополнительной и весьма полезной информа-

ствуется, Лю Кай-жун полагает, что «Хо сяо юй чжуань» могла появиться не раньше годов под девизом правления Чан-цин, а возможно, и позднее; Ли Цзянь-го полагает, что годом создания новеллы можно считать 827 г.¹

«Хо сяо юй чжуань» — обширный (более чем в три с половиной тысячи иероглифов) текст, в котором нет стихотворных вставок. Данная история начинается в годы правления под девизом Да-ли, когда главный герой новеллы 隴西李生名益 «книжник Ли по имени И из Лунси», которому на тот момент было двадцать лет, успешно выдерживает экзамен на степень цзиньши². Через год после этого в

цией, а также обширными постраничными комментариями. Перевод новеллы на французский язык см. в кн.: *Histoires d'amour et de mort de la Chine ancienne, Chefs d'oeuvre de la nouvelle dynastie des Tang*. 618—907. Paris, 1992. P. 123—147.

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 90; Лю Кай-жун. Тандай сяошо яньцзю. С. 154; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 453—454; *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 261. Бянь Сяо-сюань считает, что «Хо сяо юй чжуань» появилась в начале годов Чан-цин (Бянь Сяо-сюань. «Хо сяо юй чжуань» ши цзаоци «Ню Ли дан чжэн» дэ чаньу. С. 271). Лю Кай-жун предполагает, что новеллу написал возможно не сам Цзян Фан, но некое неизвестное лицо, воспользовавшееся именем Цзяна, и случилось это позднее периода под девизом правления Кай-чэн. Существует мнение, что «Хо сяо юй чжуань» — произведение, написанное в первую очередь в политических целях и отражающее борьбу придворных группировок Ли и Ню (см.: Бянь Сяо-сюань. «Хо сяо юй чжуань» ши цзаоци «Ню Ли дан чжэн» дэ чаньу; Бянь Сяо-сюань. Танжэнь сяошо юй чжэнчжи. С. 292—306; также см.: Фан Сянь-мин. Цзовэй айцин бэйцзюй хэ гунцзисин чуаньци цзопиньдэ «Хо сяо юй чжуань»). Отправной точкой для своих рассуждений Бянь Сяо-сюань избирает необычное для танских новелл отсутствие в «Хо сяо юй чжуань» как ссылки на источник рассказанной истории, так и авторского морализаторского рассуждения в конце; ученый приходит к выводу, что данная новелла была написана Цзян Фаном с целью потрафить политическим воззрениям Ли Шэня и Юань Чжэня, а также добиться их дополнительного одобрения на литературном поприще. Однако все это не более чем гипотеза; для более определенных выводов мы в настоящее время не располагаем аргументами достаточной весомости.

² Эта краткая экспозиция дает нам возможность (относительную, поскольку мы имеем дело с художественным произведением) датировать время действия новеллы точнее, ибо Ли И (李益 748—827?) — вполне реальный исторический персонаж, чиновник и известный танский поэт, один «десяти талантов годов Да-ли», чья биография в достаточной степени задокументирована: указанный выше экзамен Ли И выдержал в 769 г. Он начинал службу с мелких уездных должностей, в 783 г. был назначен на придворный пост *шиюйши* (свитский цензор), потом служил в аппарате цзедуши Биньнина (на территории совр. пров. Шэньси) и цзедуши Ючжоу (часть совр. пров. Хэбэй и

столице проводятся дополнительные экзамены в Департаменте чинов — для тех из цзиньши, кто после получения степени не был удостоен чиновничьей должности, и Ли И, прибыв в Чанъань, принимает в них участие. Ли И охарактеризован Цзян Фаном так:

Книжник [Ли] был знатного, благородного рода, уже в юные годы явил талант — замечательные, чудесные строки [его] называли непревзойденными, поэты старшего поколения все преклонялись [перед ним]. Гордясь своими талантами до чванливости, [Ли] мечтал обрести прекрасную пару и повсюду искал известных певичек, но безуспешно¹.

Вокруг поисков прекрасной пары и строится завязка: Ли И познакомился со столичной свахой, бывшей служанкой из дома императорского зятя Сюэ Бао Одиннадцатой 鮑十一, и стал делать ей щедрые подарки в надежде, что Бао отыщет ему искомую пару². Через несколько месяцев его надежды (и подарки) оправдались: Бао явилась с сообщением, что нашла настоящую небожительницу, низвергнутую на землю, — это была дочь Хо-вана, по второму имени Сяо-юй 小玉. После смерти отца она оказалась обделена наследством сыновьями Хо-вана, а оттого была принуждена сменить фамилию на Чжэн 鄭 и скрывать свое происхождение³. Всячески рас-

Ляонин). Вернувшись в столицу, Ли И был чжуншу шэжэнем, вошел в академию Ханьлиньюань, служил в свите наследника престола. Как поэт Ли И прославился вместе с Ли Хэ. Произведения Ли И в значительном количестве вошли в составленный в 817 г. сановником Линху Чу (令狐楚 766/768—837) изборник «Юй лань ши» (御覽詩 «Августейше просмотренные стихи»). Многие литературные критики называли Ли И в числе крупнейших поэтов своего времени. Подробнее о Ли И см. его официальную биографию в цз. 137 «Цзю тан шу» и в цз. 203 «Синь тан шу», а также: *Люй Цин-дуань*. Ли И шицзи каошу; *Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 266—277.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 86.

² С большой долей вероятности можно предполагать, что императорский зять Сюэ — это Сюэ Люй-цянъ (薛履謙 ?—761), который был женат на принцессе Юэ-чэн гунчжу (樂城公主 ?—761), двадцать третьей дочери императора Сюань-цзуна (ей было даровано право покончить жизнь самоубийством, после того как ее супруг принял участие в неудачном мятеже против трона).

³ Возможно, под Хо-ваном в данном случае скрывается Ли Хуэй (李暉 704?—768/770), внук Ли Юань-гуя (李元軌 ?—688), четырнадцатого сына основателя танской империи. Ли Юань-гую в свое время был дарован титул Хо-вана 霍王, который вполне мог перейти по наследству к его внуку. Фамилия же Сяо-юй в любом случае была не Хо — здесь это исключительно титул, и носить его она не имела никакого права, поскольку в тексте новеллы сказано, что матерью девушки была Чжэн Цзин-чи 鄭淨持, «служанка, которую [Хо-]ван очень любил», а не законная жена; после смерти отца Сяо-юй в силу низкого статуса оказалась без средств к существованию и «сме-

хвалив красоту и таланты девушки (как в музыке, так и в поэзии и в каллиграфии), Бао сообщила, что уже договорилась с Сяо-юй о завтрашнем свидании.

Вне себя от нетерпения Ли И не спал всю ночь. С трудом дождавшись назначенного срока, он вскочил на коня и во весь опор помчался к условленному месту. Там его встретили как сваха Бао, так и мать Сяо-юй, Цзин-чи.

— Давно слышана [я] о вашем, десятый господин, выдающемся вольном таланте, — сказала [она] книжнику [Ли]. — А нынче довелось увидеть, сколь прекрасна [ваша] внешность и изысканны манеры. Да, ваша слава вовсе не пустая! У меня есть дочь. Хотя образована [она] плохо, но на лицо далеко не уродина. Коли б [она] стала парой вам, благородный муж, это было бы просто прекрасно! Много раз госпожа Бао Одиннадцатая рассказывала о [ваших] мечтаниях, так что сегодня [я] готова приказать [дочери] вечно служить [вам], как говорится, с совком и метелкой¹.

К ним вышла Сяо-юй; мать представила ей Ли И и добавила, что именно он — автор стихотворных строк, которые девушка так любит декламировать². Ли И и Сяо-юй очень понравились друг дру-

нила фамилию», то есть воспользовалась фамилией матери. Таким образом, знаменитый литературовед и библиофил Чжоу Шао-лян (周紹良 1917—2005) прав в своем предположении относительно того, что новелла Цзянь Фана изначально вполне могла называться «Хо ван нюй сяо юй чжуань» (霍王女小玉傳 «История Сяо-юй, дочери Хо-вана»). См.: Чжоу Шао-лян. «Хо сяо юй чжуань» цзяньчжэн. С. 51. Кстати, в тексте самой новеллы Сяо-юй нигде не названа «Хо Сяо-юй», но лишь — «Сяо-юй», «[Сяо-]юй», а в одном месте — «Чжэн цин», то есть «сударыня Чжэн». Ли Цзянь-го полагает, что новелла могла называться «Хо ван сяо юй чжуань» (霍王小玉傳 «История Сяо-юй Хо-вана»); видимо, до X в. из названия выпал один иероглиф (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 452), но проверить это ныне мы никак не можем.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 87. Десятый господин — то есть десятый по старшинству ребенок в семье; то же, собственно, и с Бао Одиннадцатой. Среди простолюдинов ситуация, когда порядковый по старшинству номер часто заменял имя, была вполне распространенной. Служить с совком и метелкой — образно: стать женой.

² В новелле приводятся эти строки: «Занавес всколыхнулся, ветер тронул бамбук. Ужели пожаловал старинный мой друг!» — но считать их полноценной стихотворной вставкой в данном случае мне кажется неправильным. Эти строки (приведенные Цзянь Фаном в некотором искажении) действительно принадлежат Ли И — они из стихотворения «Чжу чуань вэнь фэн цзао фа цзи сы кун шу» (竹窗聞風寄苗發司空曙 «Заслышав ветер за бамбуковым окном, с утра пораньше посылаю Мяо Фа и Сыкун Шу», см.: «Цюань тан ши», цз. 283). У Цзянь Фана в первой строке изменены два иероглифа: *лянь*

гу, а уж когда девушка после долгих упрасиваний спела, книжник оказался окончательно покорен. По окончании застолья они с Сяо-юй уединились и предались любовной страсти. Потом Сяо-юй вдруг заплакала.

— Я, ничтожная, — всего лишь певичка и знаю, что не пара [вам]. Сегодня [вы] полюбили [мою] красоту, а [я] положились на ваши чело-веколюбие и мудрость, но настанет день, когда [моя] красота увянет, а [ваша] милость иссякнет — чувства исчезнут, и стану я лозой, оставшейся без опоры, веером, выброшенным осенью [за ненадобностью]. В момент наивысшего счастья неожиданно подкралась печаль!

Услышав это, растроганный книжник не смог сдержать вздоха. Подставил [Сяо-юй] плечо вместо изголовья и тихо сказал ей:

— Помыслы всей [моей] жизни нынче исполнились. Даже если истончатся в прах [мои] кости и порублено на куски будет тело, клянусь, что не расстанусь с [тобой]! Как супруга [моя] может говорить такое! Дай же кусок чистого шелка, [я] напишу клятву о [нашем] союзе!¹

Сяо-юй велела мальчику-слуге принести светильник, достала кусок шелка и кисть с тушью, и Ли И тут же написал проникновенную клятву, столь убедительную, что искренностью своей она тронула бы любого. Далее автор сообщает, что Сяо-юй и Ли И прожили в полной любви и согласии два года.

Следующий эпизод новеллы относится к тому моменту, когда Ли И получил служебное назначение и должен был отправиться к новому месту службы; Сяо-юй с собой он не брал. Перед расставанием между ней и Ли И состоялся примечательный разговор: Сяо-юй, опечаленная предстоящей разлукой и осознающая всю шаткость своего положения, сказала, что теперь, когда карьера Ли И наладилась, он непременно женится на той, которую ему выберут родители, и это неизбежно, а потому Сяо-юй хотела бы попросить возлюбленного подарить ей еще восемь лет совместной жизни, после чего он должен будет жениться уже в силу возраста (ибо, согласно традиционным представлениям, в возрасте тридцати лет мужчина становится зрелым и не может быть неженат), она же уйдет в монастырь. Растроганный Ли И повторил Сяо-юй все свои клятвы, заверил, что не станет даже думать о других женщинах, пусть она в нем ни на секунду не сомневается, ведь он очень скоро к ней вернется.

(簾 занавес, штора) вместо оригинального *мэнь* (門 ворота) и *фэн* (風 ветер) вместо оригинального *фу* (復 вновь, опять) — «Ворота открылись, вновь всколыхнулся бамбук». Трудно не согласиться с У Цзэном, который отмечал, что «всего один иероглиф "ветер" поменял, но смысл стихотворения от этого пропал» (У Цзэн. Нэн гай чжай мань лу. Т. 1. С. 232).

¹ Тан Сун чуаныци цзи цюаны. С. 87—88.

Дальше события обозначены пунктиром. Вышло именно так, как предрекала Сяо-юй: прибыв на место службы, Ли И испросил отпуск, дабы навестить родителей, а те встретили его решением о женитьбе на девице Лу 盧, тоже знатного рода. Ослушаться родителей Ли И не посмел, а так как род Лу просил за невесту миллион монет — сумму, какой у семьи Ли не было, был вынужден раздобывать требуемые деньги и провел в разных поездках время с осени и до весны. Срок, который он установил для возвращения к Сяо-юй, давно прошел, клятва была безвозвратно нарушена. Ли И, намеренно не давал о себе знать, надеясь, что Сяо-юй перестанет его ждать. Та же целый год искала известий о возлюбленном, чахла от тоски и в бесплодных поисках сильно поиздержалась. Однажды ее служанка, посланная продать шпильку, чтобы получить хоть какие-то деньги, столкнулась с ювелиром, который шпильку в свое время изготовил, и была вынуждена рассказать ему печальную историю Сяо-юй. Ювелир принял дело близко к сердцу и отвел служанку к принцессе крови, которая дала за украшение большие деньги.

В это время по брачным делам в Чанъань тайно приехал собравший необходимую для брака сумму Ли И — он не хотел, чтобы о нем узнали, а оттого поселился в месте уединенном. Однако его дальний родственник Цуй Юнь-мин 崔允明, живший в Чанъане, был по натуре человеком очень добрым и много помогал Сяо-юй в поисках исчезнувшего любимого, едва узнал о приезде Ли И, так сразу и рассказал о том девушке. Она была в отчаянии, стала просить знакомых уговорить Ли И прийти к ней. Но «книжник [Ли], чувствуя себя виноватым за то, что опоздал к [назначенному сроку] и нарушил клятву, и зная, что [Сяо-]юй глубоко погрузилась в печаль ожидания, столь сильно терзался стыдом, что ни за что не желал видеть [Сяо-юй]». Сяо-юй была безутешна, постоянно рыдала и уже скоро так ослабела, что не могла подняться с постели.

Тут в Чанъане распространились известия об этой истории. Чувствительные ученые мужи как один были растроганы такой любовью [Сяо-]юй, а люди решительного характера все до единого возмущались неэтичностью поступков книжника [Ли].

Друзья тоже осуждали Ли И. Так, Вэй Ся-цин сказал ему на прогулке:

— Так прекрасна погода, роскошно цветут деревья и травы — а [мне] больно, что госпожа Чжэн безвинно страдает в пустом доме! Вы, сударь мой, и в самом деле черствый человек, раз так [ее] бросили. Не должно супругу вести себя так. Следует вам, сударь мой, задуматься об этом!¹

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 89.

И тут к ним подошел одетый в желтое платье человек (он охарактеризован как *хаоши* 豪士, то есть храбрый, дерзновенный ученый муж, не иначе из тех, что возмущались поведением Ли И) и, сославшись на то, что приходится Ли И дальним родственником и что давно мечтал познакомиться со столь выдающимся человеком, пригласил его к себе. Ли И согласился, а когда понял, что они опасно близко приближаются к жилищу Сяо-юй, попытался повернуть коня, однако силой был доставлен в дом брошенной возлюбленной. Сяо-юй была крайне слаба, но смогла встать и выйти к гостям; принесли вино и закуски — оказалось, их тоже доставил тот незнакомец. Тут Сяо-юй посмотрела на Ли И и произнесла:

— Я женщина, и вот такая у меня печальная судьба! Вы, сударь, мужчина, и вот как [меня] предали! В расцвете красоты и молодости, испив тоски, [я] приближаюсь к концу... А ведь матушка любезная [моя] еще жива, но уж не могу [я] служить ей. Отныне навеки заброшены яркие [мои] шелка и цитра с флейтой, ибо призывает [меня] в беде [моей] желтый источник, а причиной всему вы, сударь! Ах, господин Ли, господин Ли, нынче придется [нам] расстаться навеки! После смерти точно уж сделаюсь злым духом и до конца дней не дам покоя вашим женам и наложницам, сударь!

Левой рукой [Сяо-юй] схватила книжника [Ли] за плечо, швырнула кубок [с вином] наземь, издала несколько долгих скорбных рыданий и упала замертво. Мать подняла [ее] тело и положила в объятия книжника [Ли], велела звать [Сяо-юй], но [та] уж не пришла в себя больше¹.

После смерти Сяо-юй Ли И стал носить по ней траур, глубоко скорбя, и накануне похорон, когда Ли был у ее гроба, Сяо-юй явилась ему и сказала, что видит: у бывшего возлюбленного остались к ней чувства, а потому в царстве мертвых горевать она не будет. Однако предсмертное проклятие Сяо-юй было не отменить: женившись на девице Лу, Ли И постепенно делался все более ревнивым и подозрительным — ему стали мерещиться приметы супружеской неверности и однажды, выйдя из себя, Ли И жестоко избил жену, и вскоре она его оставила. После этого Ли стал жить с наложницами, но и их ревновал безо всякой меры, а одну даже убил. Позднее, сойдясь с известной певичкой, Ли И стал ее всячески запугивать: уходя, заклеивал окна и двери, оставлял девушку в постели, а потом проверял — не приходил ли кто тайно. Три раза он был женат — и со всеми женами обращался, как с Лу.

¹ Там же. С. 89—90. Желтый источник — эвфемизм царства мертвых. Велела звать... — то есть выполнить не менее древний ритуал призвания души усопшего, в результате которого душа теоретически могла вернуться обратно в тело.

На этом новелла заканчивается.

Перед нами, как уже было сказано, вариация на тему новеллы «Ин ин чжуань» Юань Чжэня, очередная любовная драма. И у Юань Чжэня, и у Цзян Фана главный герой — молодой талантливый книжник в самом начале своей карьеры, что ищет идеальную красавицу; когда герой находит ее, красавица отдается чувству полностью, желая одного — быть вместе с возлюбленным; тем не менее влюбленные разлучаются. По наблюдениям А. Г. Сторожука, сходство данных новелл проистекает не только из сходства их фабул: так, стихотворная строчка Ли И, которую так любит повторять Сяо-юй, чрезвычайно похожа на конец четверостишия, написанного Ин-ин студенту Чжану; Ли И женится три раза — как и Юань Чжэнь; в свою очередь тесть Юань Чжэня по первому браку — тот самый Вэй Сяцин, который корит Ли И за его поведение¹. Основное же различие новелл — в концовке: герой Юань Чжэня бросает любимую из вышших соображений и долга служилого мужа, и Ин-ин смиряется с этим, тогда как Ли И в изображении Цзян Фана расстается с Сяо-юй, не будучи в состоянии противиться решению родителей, и до того стыдится своего поступка, что всеми силами старается исчезнуть из жизни былой возлюбленной; и Сяо-юй до самого конца не может смириться с его поведением². Главные героини этих двух новелл раз-

¹ Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 128. Что касается стихов, то последние строки в них совпадают почти дословно: у Юань Чжэня — 疑是玉人来 «Ужели пожаловал возлюбленный мой», у Цзян Фана — 疑是故人來 «Ужели пожаловал старинный мой друг».

² Альянс Ли И и Сяо-юй был обречен с самого начала: слишком уж низкое положение занимала Сяо-юй, чтобы стать законной супругой ученого-чиновника и рассчитывать на что-то большее, нежели восемь лет счастья, прежде чем Ли И будет должен жениться официально. Ср.: «В жизни у них (у певичек. — И. А.) было всего лишь три пути: состарившись, стать "мамкой", продолжив привычное ремесло; войти в чей-то дом в качестве наложницы; уйти от мира, сделавшись даосской или буддийской монахиней» (*Лю Кай-жун*. Тандай сяошо яньцзю. С. 146). По истечении восьми лет Сяо-юй собиралась выбрать третий вариант. Однако, как справедливо указывает Чжоу Чэн-мин, Сяо-юй не является певичкой в классическом смысле слова, равно как и простолюдинкой (*Чжоу Чэн-мин*. «Хо сяо юй чжуань» сысян цзячжи цзай пингу. С. 10). Действительно: о статусе Сяо-юй мы знаем исключительно с ее собственных слов: 妾本倡家 «я, ничтожная, — всего лишь певичка» (*Тан Сун чуаньци цзи цюаньци*. С. 87), хотя, судя по тому, как разговаривает сама Сяо-юй, как в ее доме встречают Ли И, и по тому, что в первый же день после знакомства Сяо-юй ложится с Ли И в постель, ведет она себя как раз подобно типичной певичке (подробнее см.: *Лю Цзи*. «Хо сяо юй чжуань» чжун нюйчжужэнгун шифоу цуньцзай юаньсин жэньбу).

личаются как по социальному статусу, так и по складу характера: Ин-ин мягка и в поведении и в осуждении отвергнувшего ее любимого, тогда как Сяо-юй (незаконная и оттого лишенная соответствующих прав дочь князя) более жестка и куда как резка в оценках: в глаза называет Ли И предателем, а потом после смерти мстит¹.

Однако очевидна (хотя и не сформулирована, как в «Ин ин чжуань») практическая сторона решения Ли И: будучи цзиньши и породнившись с одной из пяти знатных фамилий танского времени, он обеспечил бы себе блестящую карьеру и будущее. Иными словами, в очередной раз «we see the gap between cultural roles and genuine feeling»². Ведь Цзян Фан описывает Ли И как неплохого человека: Ли испытывает мучения, будучи вынужден порвать с Сяо-юй, он носит по ней траур... Основная ценность новеллы не в обличении человеческих пороков и слабостей, но в рефлексии на социальную действительность танского Китая и принятые в обществе правила, которые становятся причиной подобных любовных трагедий³.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Цзян Фан весьма значительное (сравнительно с новеллой Юань Чжэня) внимание уделил, если так можно выразиться, «документализации» своего повествования: это многочисленные географические привязки к месту, где происходит действие, и точные описания чаньаньских улиц и кварталов, наконец — в «Хо сяо юй чжуань» многие даже третьестепенные персонажи (тот же будущий сановник Вэй Ся-цин) суть реальные исторические лица, сведения о которых мы можем получить из других, гораздо более достоверных источников, нежели новелла Цзян Фана, не говоря уже о главных героях (например, той же Сяо-юй, которая, согласно подсчетам Чэ Бао-жэня 車寶仁 р. 1949, родилась в 754 г.). В этом смысле автор весьма преуспел в сочетании реальности и вымысла, что сыграло на руку его произведению⁴.

¹ По наблюдениям Утияма Тинари, посмертная месть Сяо-юй также вполне укладывается в привычную для сяошо коллизию о двух влюбленных, один из которых умирает: сначала влюбленные (любящие супруги) клянутся друг другу, что после смерти одного из них другой никогда не женится (не выйдет замуж), но потом, после смерти супруга, второй (вторая), вопреки клятвам, снова связывает себя брачными узами, после чего умерший (умершая), возмущенный таким поведением, является к обманщику и мстит (*Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 280).

² The End of Chinese «Middle Ages». P. 166.

³ Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. С. 266.

⁴ См.: Чэ Бао-жэнь. «Хо сяо юй чжуань» чжэньшисин као. С. 159. Увы, но сказать, что Цзян Фан везде точен, — нельзя. Факты биографии того же Ли И часто расходятся с фактологией новеллы. Реальный Ли И родился в 748 г.,

Ли Цзянь-го вполне справедливо полагает, что «Хо сяо юй чжуань» — произведение первого ряда среди танских новелл: «сюжет затейливый, характеры яркие, в диалогах показана индивидуальность говорящих, а через детали передано умонастроение героев — все это близко к современным представлениям о художественной прозе»¹. Стиль изложения в «Хо сяо юй чжуань» художественный, легкий и образный, диалоги написаны слогом, близким к разговорному, однако в тексте новеллы вовсе не редки пассажи, выполненные параллельным стилем, и аллюзии на классические китайские сочинения, ставшие идиоматическими². Данная новелла гораздо более

на момент начала описываемых в новелле событий ему было не двадцать, а двадцать два года; в новелле сказано, что Ли И получил первую должность спустя два с лишним года после сдачи экзаменов (и отъезд к месту первого назначения, согласно Цзян Фану, стал первым шагом к разрыву с Сяо-юй), хотя на самом деле Ли И сдал экзамены на цзиньши в 769 г., а дополнительные экзамены проводились в 771 г., и сразу после этого (а не два года спустя) Ли И получил назначение на службу; Ли И действительно был женат на женщине по фамилии Лу, но никаких сведений об их разводе нет, напротив — сохранившиеся стихотворения танского поэта, еще одного из «десяти талантов годов Да-ли» (и старшего брата жены Ли И) Лу Луя (盧綸 739—999) говорят о тесных узах, которые связывали его и Ли И, что не подразумевает такой скандальной вещи, как развод с младшей сестрой Лу Луя; и так далее. Однако нельзя не отметить, что старая и новая танские официальные истории говорят о Ли И как о человеке, подверженном приступам ревности, что вошли у современников в поговорку (цз. 137 и 203, соответственно). В любом случае — Цзян Фан и Ли И были современниками, служили при дворе в одно время, поэтому, учитывая высокую степень «документализации» «Хо сяо юй чжуань», эту новеллу часто воспринимают как источник исторических сведений о Ли И (см., например: *Тань Ю-сюэ*. Тан шижэнь синнянь као. С. 188—238), что, конечно, не совсем правильно. Информативный анализ фактологии новеллы в сопоставлении с различными иными источниками см.: *Чжоу Шао-лян*. «Хо сяо юй чжуань» цзянь-чжэн. Подлинность ряда сообщаемых в «Хо сяо юй чжуань» сведений о Ли И разобрана в ст.: *Ван Шэн-мин*. «Хо сяо юй чжуань» чжун Ли И бэньши као. Вопрос о том, имеется ли в новелле в виду реальный Ли И или Цзян Фан лишь воспользовался его именем для создания художественного образа, поднимался в китайской науке неоднократно: «Автор, воспользовавшись именем Ли И, создал образ легкомысленного мужчины, раздираемого внутренними противоречиями» (Чжунго вэньсюэ ши. Т. 2. С. 201), однако в последнее время китайские исследователи склоняются к мнению, что в общем и целом образ Ли И в новелле основан на образе реального Ли И (см., например: *Чэ Бао-жэнь*. «Хо сяо юй чжуань» чжэньшисин као. С. 157—158).

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 454.

² Например: «Опустив полог, [они] интимно слились на изголовье, достигнув вершины любовного наслаждения, и книжник счел, что это не уступает

реалистична, нежели многие другие танские чуаньци (хотя в конце и присутствует эпизод волшебного явления духа Сяо-юй к Ли И уже после смерти девушки), а Сяо-юй — женский образ, для танской новеллы достаточно редкий¹. «Хо сяо юй чжуань» своей неординарностью произвела большое впечатление на книжников последующих поколений — так, минский Ху Ин-линь писал об этой новелле: «В сяошо танских авторов, рассказывающих истории о женщинах, в изобилии показана глубина чувств, но эта новелла столь выразительна, что заставляет сопереживать, как никакая другая, вот отчего широкая популярность ее не увядает»².

«ЦИНЬ МЭН ЦЗИ» 秦夢記

К теме сна Шэнь Я-чжи возвращается в новелле «Цинь мэн цзи» (秦夢記 «Записки о сновидении про Цинь»)³. В старых библиографиях данный текст не упоминается, он сохранился в составе собрания сочинений Шэнь Я-чжи (цз. 2) и в «Тай пин гуан цзи» (цз. 282),

[свиданию] у горы Ушань и у реки Ло» (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 87). Речь идет о знаменитой оде Сун Юя (宋玉 301—240 до н. э.) «Гао тан фу» (高唐賦 «Ода о [горах] Гаотан»), где чуский князь во сне встретился с бессмертной с горы Ушань, одарившей его своей любовью, но оставшейся недоступной в обычной жизни; и об оде Цао Чжи (曹植 192—232) «Ло шэнь фу» (洛神賦 «Ода о божестве [реки] Ло»), описывающей чудесное видение автора, в котором он встретился с божественной красавицей, владычицей реки Ло, но их внезапно вспыхнувшее взаимное чувство было заранее обречено, ибо божеству и смертному не суждено быть вместе.

¹ «В танских новеллах Ин-ин хоть и нежна, но очень уж нерешительна, Ли Красавица хоть и добродетельна, но непоследовательна. Не такова Сяо-юй: она не только нежна и добродетельна, но и тверда и стойка, если она любит, то сильно, если ненавидит, то яростно — это самый блестящий женский образ в танских чуаньци» (*Бо Да-пин*. Цимэйдэ лянэгэ — пин «Хо сяо юй чжуань». С. 19).

² Цит. по кн.: *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньян сяошо цанькао цзыляо. С. 210. В минское и цинское время появился ряд произведений, основанных на сюжете «Хо сяо юй чжуань» — например, «Цзы чай цзи» (紫釵記 «Записки о пурпурной шпильке») и «Цзы сяо цзи» (紫簫記 «Записки о пурпурной флейте») Тан Сянь-цзу, которые цинский Цай Ин-лун (蔡應龍 XIX в.) переделал в «Цзы юй цзи» (紫玉記 «Записки о пурпурной яшме»), они же «Цзы юй чай» 紫玉釵 — «Шпилька из пурпурной яшмы»).

³ Вариант перевода названия новеллы на английский язык — «Record of a Dream of Ch'in» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 592).

где назван по имени автора «Шэнь я чжи» и где указан источник заимствования: сборник «И взнь цзи». Позднее новелла выходила в составе ксилографических серий «Гу цзинь шо хай», «Хэ кэ сань чжи», «Тан жэнь шо хуэй» и многих других. Современные критические тексты «Цинь мэн цзи» основаны на списках из «Тай пин гуан цзи» и собрания сочинений Шэнь Я-чжи¹.

«Цинь мэн цзи» примерно в два раза больше, нежели «Фэн янь чжуань» — в этой новелле около тысячи ста иероглифов, в том числе четыре стихотворные вставки: одна в восемь пятисложных строк, одна — юэфу в четыре строки, стихотворение-цы в шесть строк и четыре семисложные строки; с поэтической точки зрения это самая жанрово разнообразная новелла Шэнь Я-чжи. Датировка «Цинь мэн цзи» содержится в самом начале текста: 大和初, то есть в начале годов под девизом правления Да-хэ, что дает современным исследователям основания считать, что «Цинь мэн цзи» были написаны в 827 г. или чуть позднее².

Новелла начинается с того, что в начале годов Да-хэ Шэнь Я-чжи (в своих новеллах он обычно говорит о себе или Я-чжи 亞之, «[я], Я-чжи», или юй 余, «я»), направляясь в Биньчжоу (в совр. пров. Шэньси), покинул Чанъань и по дороге остановился на постоялом дворе в Тоцюане³. Стояла весна, и Шэнь Я-чжи, задремав днем, во сне перенесся во время древнекитайского царства Цинь, в дом Ляо 廖, личного секретаря правителя⁴.

¹ Это собрание Лу Синя (Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 208—213) и сборник Ван Би-цзяна (Танжэнь сяшо. С. 162—164). Текстологические заметки Ли Цзянь-го см.: *Ли Цзянь-го*. Шэнь Я-чжи упянь чуаньци цзяокань цзи. С. 31—33. Данная новелла встречается в современных изданиях танских чуаньци еще реже, чем «Фэн янь чжуань», но тем не менее есть в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 401—407).

² См., например: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлу. Т. 1. С. 444. В более поздней статье Ли Цзянь-го в датировке допущена очевидная опечатка: 大和初 (806) (*Ли Цзянь-го*. Шэнь Я-чжи упянь чуаньци цзяокань цзи. С. 31). Один из крупнейших специалистов по творчеству Су Ши Ян Шэн-куань (楊勝寬 р. 1958) полагает, что новелла появилась позднее (*Ян Шэн-куань*. Етань Шэнь Я-чжи цзици «Цинь чжоу цзи»).

³ Первоначально так назывался циньский дворцовый комплекс — Тоцюаньгун, построенный по приказу циньского Сяо-гуна (на троне 361—338 до н. э.) и находившийся в юго-восточной части современного уезда Фэнсянсянь в пров. Шэньси. На том месте, где некогда был Тоцюаньгун, в танское время была построена почтовая станция, унаследовавшая это название и располагавшая в том числе и постоялым двором для путешественников.

⁴ Такой человек упоминается в «Ши цзи» Сыма Цяня, это личный секретарь циньского Му-гуна (на троне 659—621 до н. э.); упоминание датировано 626 г. до н. э. (см.: *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 2. С. 31—32). Му-

Секретарь Ляо представил Я-чжи правителю (из контекста ясно, что речь идет о циньском Му-гуне), и тот спросил, что Шэнь Я-чжи может предложить для укрепления мощи царства Цинь. Шэнь Я-чжи посоветовал действовать в духе мудрых древних правителей, чему Му-гун весьма обрадовался и с охотой последовал его совету, даровав Шэнь Я-чжи соответствующую должность и послав его на помощь в войне за спорные территории на границе с царством Цзинь. Когда была одержана победа, Шэнь Я-чжи удостоился всяческих милостей Му-гуна — в частности, тот пожелал выдать за него свою недавно овдовевшую дочь Нун-юй 弄玉, и хотя Шэнь Я-чжи сначала отказывался, настоял на своем. Назначили день бракосочетания, Шэнь Я-чжи привезли во дворец, где он увидел невесту — «густые черные волосы, платье с широкими рукавами, украшений вовсе не много, но прекрасна и так чарующе-пленительна, что невозможно описать словами»¹. Нун-юй любила играть на *пайсяо*, многостольной флейте. Искусство ее было столь велико, что никто не мог остаться равнодушным, едва начинала звучать флейта. На день рождения Шэнь Я-чжи подарил Нун-юй переданную ему секретарем Ляо заморскую шкатулку из рога носорога, и девушка до того полюбила ее, что носила при себе постоянно. А Му-гун продолжал осыпать Шэнь Я-чжи милостями. Но на следующий год Нун-юй внезапно заболела и умерла. Му-гун был безутешен и велел Шэнь Я-чжи сочинить погребальное песнопение, что Шэнь Я-чжи и выполнил. Му-гун нашел его стихи прекрасными и велел сочинить текст еще и для могильной стелы. Это Шэнь Я-чжи тоже исполнил, но под конец занедужил от горя — лишь только через месяц с лишним пошел на поправку. Однажды Му-гун сказал ему:

— Раньше [Мы] полагали, что союз [Нашей] дочери [с вами] продлится до конца [ваших жизней], и не думали, что [она] не сможет служить вам, благородный муж, столь долго и уйдет из мира раньше! Царство [Наше] Цинь — оно захудалое, маленькое, недостаточное для размаха [такого, как вы] великого мужа, и Мы, когда видим вас, каждый раз не в состоянии унять тоску-печаль. Быть может, великий муж уедет в другое, [более] крупное царство?

— У вашего подданного нет никаких заслуг, — отвечал Я-чжи. — Но [Ваше Величество] породнились с ним, назначили на высокий пост, а [я] даже не сумел последовать за принцессой в смерти! Прошу государя простить мою вину и позволить вернуться в страну моих родителей. Ваш подданный никогда не забудет щедрой милости государя!²

гун был известен тем, что вел войны с соседями, в основном успешные, укрепил и расширил владения Цинь.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 208.

² Там же. С. 209.

По случаю отъезда Шэнь Я-чжи был дан пир, на котором звучали циньские напевы — все исполненные грусти. Му-гун пожелал, чтобы Шэнь Я-чжи сочинил для него на память песню, и Шэнь Я-чжи такую песню сочинил. И была она полна такой искренней печали, что все присутствующие зарыдали. Напоследок Шэнь Я-чжи посетил дворец, где жил с Нун-юй и где был так счастлив, и, вне себя от горя, сложил еще одно стихотворение, которое написал прямо на воротах, после чего в слезах уехал. И вдруг — проснулся в испуге на постоялом дворе.

В конце новеллы автор сообщает, что на следующий день он пересказал свой сон приятелю по имени Цуй Цзю-вань 崔九萬, и тот, знаток древности, сообщил, что циньский Му-гун был похоронен как раз там, где потом стоял дворцовый комплекс Тоцюаньгун, а ныне — почтовая станция. Уж не его ли дух устроил это сновидение?

Я, Я-чжи, сызнава освидетельствовал книги географических записей времен Цинь, и все оказалось в точности так, как сказал Цзю-вань. Уху! Ведь Нун-юй уже была бессмертной — как же [она] могла снова умереть?!¹

Перед нами — реализация мотива жизни-сна, известная нам по новеллам «Чжэнь чжун цзи» и «Нань кэ тай шоу чжуань», однако, в отличие от этих двух произведений, в «Цинь мэн цзи» события происходят отнюдь не в вымышленных странах, но в совершенно конкретном древнекитайском царстве Цинь и при конкретном его правителе Му-гуне². Все участники событий (за исключением Цуй Цзю-ваня) или исторически достоверные лица или так или иначе задокументированы, то есть не вымышлены; даже такие персонажи, как дочь Му-гуна Нун-юй, описаны если не в исторических сочинениях, то по крайней мере в «Ле сянь чжуань» Лю Сяна³. Действие, таким

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 209.

² В тексте присутствуют ненавязчивые отсылки к историческим событиям, описанным в том числе Сыма Цянем в «Ши цзи». Так, подаренная Шэнь Я-чжи Нун-юй шкатулка из рога носорога была, как сказано в новелле, привезена секретарем Ляо из земель жунов (некитайские племена, обитавшие у северных и северо-западных границ), куда Ляо отправляли с посольством — в том числе с шестнадцатью искусными певичками-музыкантшами, призванными увлечь правителя жунов до такой степени, чтобы он забросил государственные дела, чего Ляо и удалось добиться. Идея послать певичек исходила, кстати, от Ляо (см.: *Сыма Цянь. Исторические записки*. Т. 2. С. 31—32).

³ О Нун-юй из первой цзюани сборника Лю Сяна нам известно, что она была выдана Му-гуном замуж за некоего Сяо Ши (蕭史 VII в. до н. э.), славившегося тем, что он столь превосходно играл на флейте, что на ее звук слетались различные птицы; известная история этой пары заканчивается тем, что Сяо Ши и Нун-юй оба становятся бессмертными и возносятся на небо

образом, скрупулезно вписано в реальный исторический антураж, что не добавляет ему достоверности, ведь с самого начала автор сообщает, что действие происходит во сне: судя по редким хронологическим отметкам, события разворачиваются на протяжении как минимум нескольких лет¹. Однако этот текст — уже не записанная с чужих слов история, но сон (вымысел) самого автора, в котором он делается сановником при циньском дворе, берет в жены дочь Мугуна и проживает другую жизнь. Лаконично-выразительный и художественный язык новеллы весьма полно иллюстрируют многочисленные стихотворные вставки, написанные в разных жанрах². Высокий и многогранный поэтический талант Шэнь Я-чжи — безусловное достоинство всех его новелл, а крайне удачное сочетание прозаической и поэтической составляющих позволяет исследователям говорить о 沈下賢體, то есть о «стиле Шэнь Ся-сяня», оригинальном и своеобразном³.

Чэн И-чжун обращает внимание на сходство концовки «Цинь мэн цзи» и рассказа Яо Хэ из «И мэн лу» Шэнь Я-чжи: как и в данной новелле, в «И мэн лу» события происходят в далеком прошлом, умирает любимица усюкого князя Си Ши, и главный герой по приказу князя слагает о ней поминальную песню; содержание этих стихотворений созвучно — надо полагать, что спустя много лет после написания «И мэн лу», Шэнь Я-чжи все еще находился под сильным впечатлением от истории Яо Хэ⁴.

на фениксах. Отсюда понятно удивление Шэнь Я-чжи: как же тот, кто достиг бессмертия, мог снова умереть? Впрочем, это произошло во сне.

¹ Однако вполне вероятно, что сочиненная Шэнь Я-чжи история до определенной степени основывается на событиях реальных: Чэн И-чжун обращает внимание на содержащуюся в цз. 11 собрания сочинений Шэнь Я-чжи «Го гун му чжи» (郭公墓志 «Эпитафия покойному господину Го»), в которой идет речь о сыне Го Цзы-и Го Сяне (郭銛 ?—823), женатом на принцессе Сихэ гунчжу (西河公主 ?—822), перед этим она была замужем за Шэнь Хуэем (沈翬 VIII в., видимо, родственник Шэнь Я-чжи, отчего ему и выпало писать эпитафию) и вскоре после нового замужества также скоростипно умерла (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 169).

² Нин Цзя-юй подчеркивает, что в данной новелле стихи как ни в одном другом тексте Шэнь Я-чжи украшают художественную ткань повествования (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 89). Все эти стихотворения вошли в свод «Цюань тан ши» (цз. 493, 868).

³ Напомним, что Ся-сянь — второе имя Шэнь Я-чжи. Лу Синь отзывался о его новеллах, как о «написанных ярким, великолепным стилем, изысканным туманность чувств» и отличающихся от сочинений современников (Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 75).

⁴ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 168—169.

Ли Цзянь-го полагает, что побудительным мотивом для написания данной новеллы стала несчастливая служебная карьера Шэнь Я-чжи; испытывая неудовлетворенность жизненными обстоятельствами, Шэнь Я-чжи пытался спрятаться в иллюзорном мире жизни¹. Возможно, именно в это время в мировоззрении Шэнь Я-чжи, с малых лет готовившего себя к традиционной карьере чиновника, произошел окончательный слом и возможность карьерного продвижения стала казаться ему совершенно иллюзорной, свидетельством чего и выступает настоящая новелла.

«ЧЖОУ ЦИНЬ СИН ЦЗИ» 周秦行紀

«Чжоу цинь син цзи» (周秦行紀 «Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь») — известная танская новелла, автором которой первоначально считался Ню Сэн-жу². Именно это имя указано в «Тай пин гуан цзи» (цз. 489), куда вошла «Чжоу цинь син цзи», а также в некоторых других сунских памятниках. Например, раннесунский Сунь Гуан-сянь в «Бэй мэн со янь» с полной уверенностью пишет, что Ню Сэн-жу «сочинил "Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь"», и Ли Дэ-юй выступил с критикой нелицеприятных рассуждений, [содержавшихся] в нем»; У Цзэн в «Нэн гай чжай мань лу» цитирует текст «Чжоу цинь син цзи» со ссылкой: «В "Повествовании о путешествии в Чжоу и Цинь" Ню Сэн-жу [сказано]...»; то же и у Хун Мая в «Жун чжай суй би» (容齋隨筆 «Заметки Жун-

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 445. Если посмотреть на известные даты жизни Шэнь Я-чжи, то получится, что новеллы о снах были написаны или незадолго до того, как он расстался с очередной должностью, или же когда Шэнь Я-чжи пребывал вне службы уже довольно долгое время: вскоре после написания «И мэн лу» Шэнь Я-чжи оказался не у дел, поскольку умер его покровитель Ли Хуэй; «Сян чжун юань цзе» появилась в то время, когда не занятый на службе Шэнь Я-чжи путешествовал по Китаю (равно как и «Фэн янь чжуань»); а «Цинь мэн цзи» была написана перед вынужденным понижением в должности (на деле несправедливой ссылкой).

² Подробнее о нем см. далее, в связи с его сборником «Сюань гуай лу». Вариант перевода названия новеллы на русский язык, данный О. Л. Фишман, — «Путешествие в далекое прошлое» (Танские новеллы 1955. С. 71; Танские новеллы 1960. С. 81; Гуляка и волшебник. С. 206). А. Г. Сторожук предлагает свой вариант перевода — «Предание о путешествии в Чжоу и Цинь» (Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 372).

чжая»): «В "Повествовании о путешествии в Чжоу и Цинь", что написал танский Ню Сэн-жу, говорится...»¹. То есть по крайней мере в XII в. представление о том, что «Чжоу цинь син цзи» написал Ню Сэн-жу, было весьма распространено, в том числе среди таких крупных ученых и книжников, как южносунский библиофил и литератор Хун Май.

С другой стороны, еще в X в. сановник и книжник Чжан Цзи (張洎 933—996) в «Цзя ши тань лу» (賈氏談錄 «Записи бесед с господином Цзя») указал, что «известное в мире "Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь" написал не Ню Сэн-жу, автор его — Вэй Гуань (韋瓘 789—после 862), человек из окружения [Ли] Дэ-юя... Император Вэнь-цзун, просмотрев этот [рассказ], рассмеялся: "Вне сомнений — подделка. Сэн-жу стал цзиньши в годы правления под девизом Чжэнь-юань, как бы он посмел называть Дэ-цзуна сыном бабки Шэнь!"»² Некоторые книжники пытались дистанцироваться от проблемы авторства: например, Чао Гун-у в своей библиографии замечает, что в этой новелле «танский Ню Сэн-жу изложил удивитель-

¹ *Сунь Гуан-сянь*. Бэй мэнь со янь. С. 4; *У Цзэн*. Нэн гай чжай мань лу. Т. 1. С. 64; *Хун Май*. Жун чжай суй би. Т. 1. С. 402. Ли Дэ-юй действительно выступил с критикой в «Лунь чжоу цинь син цзи» (論周秦行紀 «Суждение о "Повествовании о путешествии в Чжоу и Цинь"», которое содержит, кстати, самое раннее известное нам упоминание «Чжоу цинь син цзи»), где отозвался о новелле в уничижительных тонах: «...Можно сказать, тут явлена совершенно невозможная непочтительность к своему государю», и так далее (см.: *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо цанькао цзыляо. С. 241—242). Во многих старых ксилографических изданиях (например, в «Юй чу чжи») «Суждение» Ли Дэ-юя идет после текста «Чжоу цинь син цзи» в качестве приложения. Не исключено, что «Лунь чжоу цинь син цзи» — также подделка, лишь подписанная именем Ли Дэ-юя. Подробнее о Сунь Гуан-сяне и «Бэй мэнь со янь» (включая избранные комментированные переводы и индекс всех персонажей его сборника) см.: *Алимов И. А.* Лес записей. С. 150—225.

² *Сун Юань бицзи сяошо дагуань*. Т. 1. С. 240. Ню Сэн-жу действительно сдал экзамены на цзиньши в 805 г., под сыном же «бабки Шэнь» подразумевается император Дэ-цзун, сын Дай-цзуна и его супруги, императрицы Жуй-чжэнь хуанхоу (睿真皇后 726?—?), фамилия которой была Шэнь 沈 и которая во время мятежа Ань Лу-шаня была похищена кочевниками и сгинула в полной безвестности. В тексте новеллы реплика по поводу сына бабки Шэнь вложена в уста гуйфэй Ян, но автором-то новеллы назван Ню Сэн-жу! Следует также учитывать, что «Цзя ши тань лу» — в прямом смысле запись бесед Чжан Цзи с сановником Цзя Хуан-чжуном (賈黃中 945—1001), происходившим из старого служилого рода, представители которого занимали высокие посты при танском дворе; Цзя был достаточно сведущ в вопросах танского правления. Иными словами, этот сборник представляет рассказы именно Цзя Хуан-чжуна, а не Чжан Цзи.

ную историю, которая произошла с ним самим, а Цзя Хуан-чжун полагает, будто это написал Вэй Гуань. Гуань был человек из окружения Ли Дэ-юя и тем хотел возвести напраслину на Сэн-жу»¹. С течением времени точка зрения Чжан Цзи становилась все более распространенной. Уже минский Ху Ин-линь писал, что «"Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь" подложно сочинено человеком из окружения Ли Дэ-юя, это история об удивительном, замарывающая Ню [Сэн-жу]»; в конце дано примечание: «Автор — Вэй Гуань»². Подобная трактовка, будто бы именем Ню Сэн-жу воспользовались в политических целях, дабы очернить его, на деле же автором данного текста является Вэй Гуань, человек Ли Дэ-юя, — так или иначе присутствует в большинстве памятников позднего времени и в современных исследованиях³. В настоящем издании мы также исходим из того, что автором «Чжоу цинь син цзи» является Вэй Гуань, а не Ню Сэн-жу⁴.

¹ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 552.

² Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 420. Он же, немного раньше: «Бывают люди, ненавидящие других и подлогом ввергающие их в беду, — "Повествование о путешествии [в Чжоу и Цинь]" [Ню] Сэн-жу как раз из таких!» (с. 383).

³ См., например: У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 353—354; Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 286—287; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 91; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 529—530; Хэ Синь-бэй. «Чжоу цинь син цзи» дэ чжэн-чжи ихань юй иншэ фэньси. С. 13—14; и др.

⁴ Чэн И-чжун, однако, полностью разделяя сомнения в том, что Ню Сэн-жу «мог быть настолько глуп», чтобы написать подобный текст и столь наивно подставиться, выражает обоснованные сомнения в том, что мнение Цзя Хуан-чжуна настолько авторитетно, чтобы верить с его слов в авторство Вэй Гуаня, как человека из окружения Ли Дэ-юя, взявшегося весьма изощренным способом насолить Ню Сэн-жу — главному политическому оппоненту своего патрона. Изучив основные сведения о Вэй Гуане, Чэн И-чжун приходит к выводу, что имеет место слишком много разночтений и нестыковок, а потому Вэй Гуань вряд ли входил в окружение Ли Дэ-юя (если в то время не существовало другого человека с точно таким именем). Зато чиновник и литератор Вэй Сюань (韋絢 801—после 866), бывший как раз единомышленником и приближенным Ли Дэ-юя, с гораздо большей степенью вероятности мог, по мнению ученого, написать данную новеллу — «такая теория тоже имеет право на существование» (см.: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 196—198). Последнее предположение базируется на цитате из «Хоу цунь ши хуа» сунского Лю Кэ-чжуана: «А вот "Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь" — в свете полагают, что написал его клевет [Ли] Дэ-юя Вэй Сюань» (Лю Кэ-чжуан. Хоу цунь ши хуа. С. 18—19). Ли Цзянь-го предлагает самое простое и, на мой взгляд, самое правдоподобное решение дан-

Лю Кай-жун полагает, что новелла «Чжоу цинь син цзи» (а равно и «Лунь чжоу цинь син цзи») была написана примерно в 858 г., однако, как справедливо замечает У Чжи-да, к тому времени Ню Сэн-жу и Ли Дэ-юй уже умерли, соперничество их группировок при дворе прекратилось, и не было никакого смысла порочить имя Ню Сэн-жу; ученый считает, что текст появился в промежутке между 836 и 840 гг.¹ Это кажется мне достаточно логичным.

Что до Вэй Гуаня, то он выдержал экзамены на степень цзинь-ши в 809 г., получил придворную должность *цзо шиши*, в 820 г. стал *буцзюэ*, потом служил в Исторической палате придворным историографом, был *ланчжунюм* (начальником отдела) в Отделе наградных должностей Департамента чинов, а когда Ли Дэ-юй занял пост цзайсяня, Вэй Гуань, бывший с ним, по свидетельству исторических хроник, в очень теплых отношениях, стал единственным человеком, который мог являться к Ли безо всяких ограничений и в любое время. Когда же покровитель оказался в опале, Вэй Гуань также был выслан в провинцию и служил начальником ряда областей, но в 848 г. получил назначение на пост *гуаньчаши* («посланец, уполномоченный надзирать и разбираться») Гуйлиня, а вскоре сделался воспитателем наследника престола и столичным градоправителем, на какой должности и умер. Известно, что Вэй Гуань был не чужд поэзии².

ной проблемы — в тексте Лю Кэ-чжуана описка: Сюань 絢 вместо Гуань 璿 (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 534). О Вэй Сюане см. далее, в связи с его сборником «Жун му сянь тань» (戎幕閑談 «Праздничные беседы в ставке командующего»). Менее распространено мнение о том, что автором «Чжоу цинь син цзи» был Хуанфу Сун (皇甫松 втор. пол. VIII—перв. четв. IX в.), чиновник, поэт и двоюродный племянник Ню Сэн-жу, испытывавший к Ню Сэн-жу глубокую личную неприязнь. Наконец, высказывалось предположение о том, что автором «Чжоу цинь син цзи» был неизвестный книжник времен Пяти царств (907—979), подписавшийся именем Ню Сэн-жу. Общий итог дискуссии об авторстве «Чжоу цинь син цзи» с выводом, что автором является не кто иной, как Вэй Гуань, подведен в ст.: Ван Вэй. «Чжоу цинь син цзи» цзочжэ цзици сянгунань вэньти каолунь.

¹ Лю Кай-жун. Тандай сяошо яньцзю. С. 87; У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 356—357. У Чжи-да полагает также, что текст «Лунь чжоу цинь син цзи» был написан позднее — в самом начале правления императора Сюань-цзуна 宣宗, когда Ню Сэн-жу был еще жив и его сторонников стали возвращать на государственные посты после того, как потерпевший поражение Ли Дэ-юй был выслан служить в провинцию. Шэньсийский филолог Ван Вэй 王偉 полагает, что «Чжоу цинь син цзи» появились в период между 836 и 840 гг. (Ван Вэй. «Чжоу цинь син цзи» цзочжэ цзици сянгунань вэньти каолунь. С. 66).

² В составе «Цюань тан ши» (цз. 507) до нас дошло одно его стихотворение. Биография Вэй Гуаня содержится в «Синь тан шу» (цз. 162) в приложении

Нам известны три списка «Чжоу цинь син цзи»: в составе «Тай пин гуан цзи», в минской антологии «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина, а также в составленном при Мин собрании сочинений Ли Дэ-юя, где текст новеллы дан в приложении к его «Суждению» о «Чжоу цинь син цзи»; данные списки имеют незначительные отличия. Наиболее широкое хождение имел список Гу Юань-цина, который воспроизводится во многих старых собраниях и антологиях сяошо: в «Юй чу чжи», в «Хэ кэ сань чжи», в «Тан жэнь шо хуэй» и прочих; в многих из них по традиции автором назван Ню Сэн-жу (за исключением «Тан жэнь шо хуэй», где указан Вэй Гуань). На списке Гу Юань-цина как на самом надежном базируются и современные критические тексты «Чжоу цинь син цзи»¹.

Объем новеллы средний — около двух тысяч иероглифов, в ней семь стихотворных вставок (по четыре семисложные строки). Повествование ведется от первого лица — *юй* (余 «я»), что встречается в чуаньци (и в целом в старых сяошо) достаточно редко. Зачин вполне традиционный: в годы под девизом правления Чжэнь-юань главный герой, то есть Ню Сэн-жу, провалившись на столичных экзаменах (а Ню Сэн-жу несколько раз безуспешно принимал участие в экзаменах, прежде чем в 805 г. стал цзиньши), возвращается домой и из-за непогоды теряет дорогу — ситуация, в чуаньци довольно распространенная.

...Добрался до подножия горы Мингаошань, что в южной части Ицзюэ, собираясь заночевать в крестьянском доме в Даане, но тут спустились сумерки, [я] сбился с пути и так [туда] и не попал. Лишь пройдя десять с лишним ли, выбрался на дорогу, очень хорошую.

к биографии его отца, Вэй Ся-цина; обобщенные сведения о Вэй Гуане см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 529—533; *Ван Вэй*. «Чжоу цинь син цзи» цзочжэ цзици сянгунь вэньти каолунь. С. 64—66.

¹ Таков критический текст Лу Синя (см.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньш. С. 191—199). Критический текст Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 151—156) основан на списке Гу Юань-цина как на базовом; здесь в приложении также включено «Суждение» Ли Дэ-юя. Входит «Чжоу цинь син цзи» и в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 483—493), а также в другие современные антологии и сборники новелл чуаньци (например: Тан Сун чуаньци. С. 173—177). На русский язык новелла Вэй Гуаня была переведена О. Л. Фишман (под названием «Путешествие в далекое прошлое», в качестве автора всюду указан Ню Сэн-жу: Танские новеллы 1955. С. 71—78; Танские новеллы 1960. С. 81—88; Гуляка и волшебник. С. 206—215). Варианты ее перевода имеют не только мелкие стилистические отличия, но и гораздо более существенные расхождения — стихотворные вставки, разные во всех трех вариантах перевода.

Стояла ночь. Выглянула луна, как вдруг [я] учуял дивный аромат и отправился ему вослед, не зная, сколько еще ехать. Глядь — блеснул огонек. Решив, что впереди чье-то жилье, [я] хлестнул лошадь и выехал к большому поместью: ворота и двор — как в богатых и знатных домах. Появился привратник в желтом, спросил:

— Откуда прибыли вы, молодой господин?

— [Меня зовут] Сэн-жу, фамилия Нью, — отвечал я. — После неудачи на экзаменах еду домой. Хотел остановиться на ночь в Даане, но сбился с дороги и попал сюда. Просто ищу ночлега, ничего более ¹.

В ответ на просьбу Нью Сэн-жу был приглашен в дом; строение оказалось и впрямь богатое — в главный зал пришли, миновав не меньше десяти ворот. В зале находилась добрая сотня человек в красных и пурпурных одеждах — они стояли у жемчужного занавеса. За занавесом пребывала вдовствующая императрица Бо, мать ханьского императора Вэнь-ди (на троне 179—157 до н. э.), которая сообщила Нью Сэн-жу, что здесь — храм (廟 *мяо*), и Нью тут быть не пристало ². Нью Сэн-жу еще раз рассказал историю своих ночных плутаний и вновь попросился на ночлег. Тогда императрица явила ему свой лик и пригласила в покои. Оказалось, что тем же вечером в поместье императрицы случились еще две гости — это оказались фу-жэнь Ци, фаворитка ханьского императора Гао-цзу (на троне 206—193 до н. э.), а также Ван Цян, наложница ханьского Юань-ди (на троне 48—32 до н. э.) ³. Обе — изящные молодые красавицы в пре-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 191. Как обычно, место происхождения обозначено в деталях: И ц ю э — уезд, располагавшийся на юго-западе совр. уезда Ичуаньсянь в Хэнани, М и н г а о ш а н ь — гора в юго-западной части совр. Ичуаньсяня, а Д а а н ь — название селения, располагавшегося в Ицюз.

² Императрица Бо (薄太后 ?—155 до н. э., Бо Ци 薄姬) попала в гарем Лю Бана (劉邦 256—195 до н. э., ханьский Гао-цзу) в качестве военного трофея и более года не устаивалась внимания Гао-цзу. Потом же родила сына, будущего императора Вэнь-ди, но, не занимая достаточно высокого положения, была после смерти Гао-цзу выслана из дворцов и вернулась лишь тогда, когда ее сын стал императором; тогда же получила титул вдовствующей императрицы (*тайхоу*).

³ Ф у ж э н ь Ц и (戚夫人 ?—194 до н. э., Ци И 戚懿) носила титул «фу-жэнь» (второстепенная супруга императора). Лю Бан, еще не будучи ханьским Гао-цзу, встретил ее в начале войны против царства Чу, когда вынужден был бежать и нашел спасение в доме отца Ци И, спрятавшего Лю Бана в покоях дочери. Позднее Ци И сопровождала его во всех военных походах. Несмотря на то, что у императора была официальная первая супруга, он всю жизнь испытывал к Ци И особое расположение, хотел сделать ее сына наследником престола, но столкнулся с противодействием сановников. По-

красных одеждах, окруженные многочисленными слугами. Вскоре явились пятицветные облака и прибыли еще две красавицы.

Вдруг послышались, друг к другу вторя, скрип повозки и цокот копыт, смешались-перепутались шелка и тончайший тюль — глазом не охватить, и из облаков спустились две девы, а я встал в ожидании. Та, что шла впереди, — тонкая талия, прекрасный взор, ослепительная красота, полная неги, — была одета в желтое и в желтом же головном уборе; на вид лет тридцати. Указав на нее, императрица сказала:

— Это Тай-чжэнь, наложница [времен] танской династии.

Я тотчас пал ниц и отвесил церемониальный поклон, как положено подданному.

— Я, ничтожная, провинилась перед сыном владыки, и при августейшем дворе меня боле не числят среди императорских жен и наложниц. К чему такие почести! Не смею принять их! — сказала Тай-чжэнь и отвесила поклон в ответ.

Другая [дева] — полная, с живым взглядом, ростом невеликая, белокожая, годами юная — была одета в широкие развевающиеся одежды. Указав на нее, императрица сказала:

— Это Пань, шуфэй циского императора-разрушителя.

Я поклонился ей, как и Ван Чжао-цзюнь, и [шу]фэй ответила [мне] тем же¹.

сле смерти Лю Бана императрица Люй (呂太后 241—180 до н. э.), став вдовствующей императрицей, расправилась с Ци И и отравила ее сына, носившего титул Чжао-вана. В а н Ц я н (王嬙 48—33? до н. э.), больше известная по своему второму имени — Чжао-цзюнь 昭君, считается одной из четырех легендарных китайских красавиц. В 33 г. до н. э. ко двору Юань-ди прибыло посольство сюнну во главе с племенным вождем Хухань Се (呼韓邪 ?—31 до н. э.), искавшим союза с Китаем в борьбе с вождями других племен. Поскольку Хухань Се явил все подобающие знаки почтения и вызвался обеспечить мир на границе (а империя была заинтересована во влиянии на северных соседей) Юань-ди сменил девиз правления на Цзин-нин («Умиротворенные рубежи») и откликнулся на просьбу вождя породниться с правящим ханьским домом, выдав за Хухань Се свою наложницу Ван Цян, которую в связи с этим удостоил титула принцессы (поскольку Юань-ди, видимо, не пожелал выдавать за варвара родную дочь). В браке на чужбине Ван Цян родила сына и двух дочерей.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 192. Т а й - ч ж э н ь — то есть гуйфэй Ян. Желтые одежды, в которые она облачена, — даосские, равно как и имя Тай-чжэнь, которым ее называет императрица. Ш у ф э й П а н ь. — Вероятно в тексте ошибка: известно, что у предпоследнего циского императора, носившего храмовое имя Дунхунь-хоу (на троне 498—501), славного склонностью к разврату и увеселениям, а также крайней жестокостью и убитого в возрасте девятнадцати лет, была фаворитка по фамилии Пань (潘 ?—501), однако она носила титул «гуйфэй», а не «шуфэй» («добродетельная супру-

Как можно видеть, среди собравшихся нет никого, кто жил бы во времена Цинь (VIII в.—221 г. до н. э.) и уж тем более Чжоу (XI—III вв. до н. э.). Самый старший персонаж — императрица Бо, которая собирает у себя остальных женщин, героинь более поздних времен; видимо, название новеллы в части Чжоу и Цинь не следует понимать буквально — скорее, как метафору глубокой древности, откуда на один вечер прибыли все эти красавицы. В их изысканном обществе Нью Сэн-жу и сел за стол, отведал чудесных яств. Когда появилось вино, потекла и застольная беседа. И именно во время беседы прозвучала роковая фраза, давшая повод подозревать автора «Чжоу цинь син цзи» в непочтительности к правящему императору (и подставить под удар Нью Сэн-жу, чьим именем новелла была подписана).

Императрица спросила меня:

— А кто ныне Сын Неба?

— Имя нынешнего августейшего императора Ко 适, это старший сын императора Дай-цзуна, — отвечал я.

— Сын бабки Шэнь сделался Сыном Неба! — расхохоталась Тай-чжэнь. — Вот диво! Вот диво! ¹

В следующей сцене все присутствующие дамы едят по приглашению императрицы Бо стихи о том, что у них на душе. Каждое стихотворение содержит отсылку на реальные истории всех пятерых женщин: так, в строках Ван Цян звучит тоска по дому, по привычной среде — будучи выдана замуж, она уехала на север, где жила в кочевнической юрте среди чужаков и чужих обычаев; шуфэй Пань тоскует о покойном своем покровителе и возлюбленном Дунхунь-хоу, о его щедрой роскоши, от которой не осталось следа; и так далее.

Золотая шпилька наземь летит, о прощайте же, государь!

Жемчуга кровавые слез моих августейшее залили ложе.

Ныне, как в Мавэе, тучка с дождиком разлучены,

Вновь «Из радуги наряд» не станцую я на Ли[шани]! —

написала гуйфэй ². Сходные краткие прочувствованные «жизнеописания» присутствуют и в остальных стихотворениях, что рельефней

га», следующий за гуйфэй титул в дворцовой женской иерархии). Дунхунь-хоу совершенно не стеснялся в расходах ради гуйфэй Пань: выстроил ей три дворца, одарил множеством драгоценностей и предметов роскоши (одних только янтарных шпилек для волос у нее было несколько тысяч). После смерти Дунхунь-хоу Пань покончила жизнь самоубийством. Фаворитка же шуфэй Пань (潘淑妃 ?—453) была у южносунского императора Вэнь-ди (на троне 424—453).

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 192.

² Там же. С. 193. М а в э й — место примерно в 60 км от Сианя (совр. название Чанъяня), где располагалась почтовая станция и где Сюань-цзун даровал

очерчивает образ каждой героини новеллы. Нетрудно заметить, что все без исключения женщины так или иначе пострадали в жизни: были изгнаны, убиты, покончили с собой, до конца дней тосковали на чужбине (Ван Цян).

После всех по просьбам собравшихся стихотворение сочинил и главный герой, после чего выяснилось, что вместе с шуфэй Пань прибыла еще одна прелестная девушка — Люй-чжу (綠珠 ?—300), фаворитка западноцзиньского магната-богача Ши Чуна (石崇 249—300), которая также сочиняет стихотворение.

Со стихами покончили, и вино унесли. Императрица сказала:

— Сючай Нью прибыл издалека. Кто же нынче ночью составит ему пару?

Первой встала и отказалась фужэнь Ци:

— Жу-и, [сын мой], уже взрослый, оттого я и не могу, да и не к лицу мне такое неприличие.

Отказалась и [шу]фэй Пань:

— Дунхунь-хоу ради меня жизнью пожертвовал и страной, я никак не могу оказаться столь неблагодарной¹.

Наконец, осталась одна Ван Цян, с которой Нью Сэн-жу и провел ночь. Утром его разбудили — долго человеку здесь оставаться нельзя, — поднесли вино на прощание...

Оказавшись в Даане, я стал расспрашивать местных жителей. Они отвечали:

— В десяти с небольшим ли отсюда есть храм императрицы Бо.

Я отправился к храму: [там] все заросло, развалилось, подъехать было невозможно. Ничего похожего на то, что [я] видел.

Но платье мое более десяти дней хранило пропитавший его аромат, так и не понял — почему².

Как мы видим, помимо непочтительной фразы в отношении императора Дэ-цзуна и его матери, новелла содержит еще один выпад против императрицы Шэнь: Нью Сэн-жу проводит ночь с Ван

гуйфэй милость покончить жизнь самоубийством (по другой версии велел Гао Ли-ши повесить свою фаворитку). В Мавзе гуйфэй Ян и похоронена. Т у ч к а и д о ж д ь — метафора любовной связи, восходящая к «Гао тан фу» Сун Юя. Л и ш а н ь — славящаяся горячими ключами гора, расположенная в окрестностях Сианя, где Сюань-цзун специально для гуйфэй Ян строил дворцовый комплекс Хуацзингун. «И з р а - д у г и н а р я д» — «Ничан юй и цюй» (霓裳羽衣曲 «Из радуги наряд, из перьев одеянье»), популярная при Тан мелодия, под которую гуйфэй танцевала перед Сюань-цзуном.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 193.

² Там же.

Цян, которая была вывезена в «варварские» земли, где и окончила свои земные дни; параллель очевидна. Мало того, что простой смертный предается плотской любви с императорской наложницей, так императрица Бо, уговаривая Ван Цян возлечь с Ню Сэн-жу, приводит следующий резон:

— Ты, Чжао-цзюнь, сначала была отдана в жены вождю сюнну Хуханю, потом вышла замуж за вождя Фучжу Лэя, [ты] сама себе хозяйка. Да и что [тебе] могут сделать души умерших варваров — из земель своих суровых и морозных? Прошу, Чжао-цзюнь, не отказывайся! ¹

Иными словами, императрица Бо открыто намекает, что у Ван Цян нет ни причин, ни необходимости блюсти целомудрие и чистоту, что автоматически может быть перенесено на танскую императрицу Шэнь, мать здравствующего на ту пору императора, что и вызвало гневную отповедь Ли Дэ-юя. Трудно спорить с традицией, которая начиная с сунского времени твердит, что новелла «Чжоу цинь син цзи» была написана со вполне определенной целью — нанести ущерб репутации Ню Сэн-жу. В этом смысле «Чжоу цинь син цзи» — достойный представитель своеобразного политического памфлета, традиция которого в чуаньци была заложена «Бу цзян цзун бай юань чжуань», призванной опорочить Оуян Сюня. По наблюдениям Чэнь Вэнь-синя, данная новелла даже стилистически выдержана в духе «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу ². Однако, кто бы ни был автор «Чжоу цинь син цзи», — с прозаическим творчеством Ню Сэн-жу он был знаком весьма хорошо.

Если же отвлечься от политической составляющей новеллы, мы видим очередную реализацию мотива встречи с душами умерших, причем на их территории, то есть на развалинах храма, выстроенного некогда в честь императрицы Бо и на время превратившегося в роскошные дворцовые покои; этот мотив контаминируется с мотивом свидания с волшебной девой ³.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 193. Ф у ч ж у Л э й (復株纛 I в. до н. э.) — сын Хухань Се, унаследовавший его титул племенного вождя, а так же и саму Ван Цян в качестве жены. Был на троне с 31 по 20 г. до н. э.

² См.: Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 287.

³ Именно свидания, примеры чего есть уже в дотанской прозе сяошо: когда мужчина проводит с душой умершей всего одну ночь, после чего они расстаются навсегда. См. в «Соу шэнь хоу цзи» Тао Цяня: «При Хань один уездный чиновник из Чжуцзи (название уезда, располагавшегося на территории совр. пров. Чжэцзян. — И. А.) по имени У Сян 吳詳, устранившись тягот трудовой повинности, решил убежать подальше в горы. Добрался до [некоего] ручья. День уже клонился к вечеру, когда [У Сян] увидел идущую навстречу девушку — одетую в высшей степени опрятно. "Я одна живу, —

Развитие сюжета вполне традиционно для произведений подобного типа: встреча с хозяйкой — прибытие утонченных гостей — совместный пир с чтением написанных экспромтом стихов — чудесная ночь с волшебной девой — расставание и последующая невозможность найти то место, где прошла вчерашняя ночь. А. Г. Сторожук вполне справедливо замечает, что «Чжоу цинь син цзи» и новелла «Ю сянь ку» Чжан Чжо весьма сходны сюжетными линиями и что «по эмоциональному настрою обе эти новеллы чрезвычайно близки друг другу»¹. Сближает эти тексты и значительная насыщенность стихотворными вставками, составляющими с прозаическим текстом единое целое. Важной особенностью «Чжоу цинь син цзи», по наблюдениям Нин Цзя-юя, следует также считать описания героев: они достаточно подробны, что в танских чуаньци встречается нечасто². Однако в общем и целом новелла Вэй Гуаня не представляет существенной художественной вехи на пути развития танских сяошо, ибо главная и единственная цель, которую преследовал автор, — сугубо политическая; ценность «Чжоу цинь син цзи» состоит в откровенной политической ангажированности, редкой среди танских чуаньци.

сказала девушка. — И соседей нет. Только вдова одинокая рядом — дом ее в шагах десяти". Услышав это, Сян возрадовался и тут же двинулся следом [за девушкой]. Прошли ли с небольшим и добрались до дома девушки: внутри скудно-бедно — до крайности! [Девушка] стала готовить Сяну еду. Первая стража близилась к концу, когда вдруг послышался женский голос: "Девушка Чжан!" "Здесь я!" — откликнулась девушка. Сян спросил, кто это, и [девушка] отвечала: "Да вдова, о которой я говорила!" Они вместе легли спать. Забрезжил рассвет, заорал петух. Сян собрался уходить. Он и девушка страстно полюбили друг друга, и девушка подарила Сяну пурпурный платочек, а Сян в ответ поднес ей платок белый. Дошел [он] до места, где они накануне встретились, хотел было перейти ручей, но за ночь буря нагнала глубокой воды, и вброд оказалось не перейти. Тогда [Сян] повернул назад, к дому девушки, но ничего из виденного вчера не узнал, а была там лишь могила» (Алимов И. А. Сад удивительного. С. 206). Сходство очевидно, равно как и различие: так, У Сян встречается с душой безызыскной умершей девушки, тогда как все, с кем встретился Ню Сэн-жу, суть реальные исторические персонажи.

¹ Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 372. Опять же с той лишь разницей, что в «Чжоу цинь син цзи» действуют реальные исторические персонажи, а не абстрактные бессмертные девы, как в «Ю сянь ку»; то есть мы можем воспринимать эту новеллу как некое развитие предложенного в «Ю сянь ку» сюжета (см.: Хуан Да-хун. Лунь «Чжоу цинь син цзи». С. 43).

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 91.

«Мин инь лу» 冥音錄

«Мин инь лу» (冥音錄 «Записи о загробных мелодиях») — анонимная новела; в библиографических сочинениях не числится¹. Она сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 489), и это скорее всего свидетельствует о том, что новелла бытовала в виде отдельного списка. Позднее текст «Мин инь лу» вошел в «И вэнь цзи» и был напечатан в составе «Люй чуан ньюн ши», «Хэ кэ сань чжи», «Шо фу» и других собраний и книжных серий — все по списку из «Тай пин гуан цзи» с незначительными редакторскими правками. На этом же списке основаны и современные критические издания текста новеллы². «Мин инь лу» не имеет точной датировки, по всей вероятности, это произведение появилось не ранее конца 50-х гг. IX в.³

«Мин инь лу» — произведение небольшое, в нем около тысячи иероглифов и ни одной стихотворной вставки; изложение ведется от третьего лица. Сюжет новеллы незамысловат — он выстроен вокруг одного чудесного события, которому предшествует обширная завязка-экспозиция, составляющая около четверти текста. В ней сообщается, что в начале годов под девизом правления Тай-хэ умер некий Ли Кань 李侃, служивший *вэем* (уездный пристав, отвечал за порядок и соблюдение законности) в Луцзяне (современный уезд Луцзянянь в пров. Аньхой). У Ли Каня была любовница-содержанка

¹ Вариант перевода названия новеллы, данный О. Л. Фишман, — «Музыка из царства мертвых» (Танские новеллы 1955. С. 82). Следует отметить, что в минских и цинских ксилографических сериях (например, в «Юй чу чжи» или в «Тан жэнь шо хуэй») по непонятным причинам в качестве автора «Мин инь лу» называется танский чиновник и книжник Чжу Цин-юй (朱慶余 IX в.), однако в конце новеллы упоминается Ли Дэ-юй, о котором сказано, как о «министре былых времен» (гусян 故相); Нин Цзя-юй, не приводя никаких аргументов, предполагает, что «Мин инь лу», возможно, появились после годов под девизом правления Да-чжун и Сянь-тун, тогда как про Чжу Цин-юя определенно известно, что он стал цзиньши в 826 г.; следовательно, Чжу Цин-юй автором новеллы никак быть не может (Нин Цзя-юй. Чжун-го вэнь-янь сяошо цзунму тияо. С. 95).

² Это собрания Лу Синя (Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 252—256), а также Ван Би-цзяна (Танжэнь сяошо. С. 190—191). В современных сборниках танских чуаньци данная новелла встречается крайне редко (но она есть в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь», т. 1, с. 717—722). На русский язык «Мин инь лу» были переведены О. Л. Фишман (Танские новеллы 1955. С. 82—85; Танские новеллы 1960. С. 98—101).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 572.

по фамилии Цуй 崔, певичка из Гуанлина (округ, располагавшийся в районе совр. г. Янчжоу, пров. Цзянсу), от которой он прижил двух дочерей. Оставшись без кормильца, мать продолжала их воспитывать на должном уровне, хотя все родственники Ли Каня от нее отвернулись. У Цуй была младшая сестра Чай-ну 菑奴, великая мастерица игры на чжэне (разновидность гуслей в тринадцать или шестнадцать струн), широко прославленная своим искусством. И хотя она умерла в возрасте семнадцати лет, обе дочери Цуй успели с молодых ногтей приобщиться к ее исполнительскому мастерству. Старшая дочь, не отличавшаяся особым умом и сообразительностью, еще в детстве во время занятий музыкой частенько получала от матери плетей, если у нее что-то упорно не получалось, да только так и не достигла сколь-либо заметных успехов на поприще игры на чжэне. Девушка лишь вздыхала:

— Я — племянница своей тети, но теперь, поскольку у мертвых и живых разные пути, давно уж прервалась [наша] с ней любовь! А ведь при жизни тетя была так остра умом, так почему же не одаривает [меня] вниманием, не применяет волшебную силу, чтобы помочь мне раскрыть свой разум и стать такой, как она?!¹

В течение восьми лет девушка в каждое новолуние и в канун больших праздников совершала ритуальные возлияния вина в честь тетки и оплакивала ее горячими слезами.

На этом завязка кончается и начинается собственно действие.

На третий день четвертой луны пятого года под девизом правления Кай-чэн (840) девушка проснулась посреди ночи вся в слезах и рассказала матери, что во сне ей явилась тетка и рассказала, как после смерти оказалась приписана к загробному музыкальному училищу, как позднее служила разным покойным танским императорам, обучая музыке их наложниц, не имея никакой возможности отлучиться и откликнуться на регулярные призывы племянницы, поскольку на этот счет в загробном мире установлены строгие правила. Однако сегодня она получила дозволение одной принцессы тайно покинуть загробные дворцовые покои и увидеться во сне с племянницей.

На другой день девушка и ее мать приготовили комнату, как это полагается при обращении к духам и душам умерших: чисто убрали, совершили возлияния вина, расставили напитки и фрукты; затем девушка села, взяла чжэн, закрыла глаза и заиграла, но так, словно ее руками управлял кто-то другой. За один присест она сыграла десять мелодий, хотя в былые годы ей не удавалось выучить и одну за десять дней.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 253.

Названия и строй мелодий не были, пожалуй, родом из мира живых. Мелодии были исполнены горя и жалоб, мрачно-глухие, будто совы ухают или души умерших перекликаются, — и среди тех, кто [их] слышал, ни один не мог сдержать глубоких вздохов¹.

Далее следует перечисление всех десяти сыгранных девушкой мелодий: «Ин цзюнь лэ» (迎君樂 «Радость от встречи государя»), «Ху линь тань» (榭林嘆 «Печаль по дубовой роще»), «Гуан лин сань» (廣陵散 «Расставание в Гуанлине»), «Син лу нань» (行路難 «Труден путь-дорога») и др. Затем идет речь тетки, обращенная к племяннице; в ней она сообщила, что все это — новые дворцовые мелодии, которые обожают император и слушает на каждом пиру, а еще он повелел придворному поэту Юань Чжэню (тому самому — автору «Инь чжуань») сложить на эти мелодии несколько десятков стихотворений, и их ныне поют-распевают дворцовые служанки. Однако мелодии эти держатся пока в секрете от живых, но, поскольку встреча тетки и ее племянницы не случайна, тетка хочет передать загробную музыку нынешнему императору мира живых, дабы она не оказалась потеряна для будущих поколений.

Далее, как водится в подобных случаях, об этом происшествии сообщили по инстанции — в областное управление. Начальник области Цуй Шоу 崔壽 лично прибыл для прослушивания, но загробные звуки оказались совершенно ни на что не похожи. Тогда девушка по совету матери обратилась к покойной тетке с просьбой еще раз показать, как те мелодии играют. А через несколько дней племяннице снова явилась тетка и предупредила ту, что за нею послал цзедуши Хуайнани (тогда это был Ли Дэ-юй). Чтобы девушка играла без ошибок, тетка заставила ее повторить мелодии еще раз, заодно подарила еще одну. Вышло, как предсказала покойная: вскоре прибыли люди от цзедуши, и в этот раз мелодии в исполнении девушки звучали как подобает. Новелла заканчивается сообщением о том, что «министр былых времен» Ли Дэ-юй собирался было доложить о данной истории императору, но к тому времени девушка скончалась.

Данная новелла не представляет существенного прорыва в литературном процессе танского времени ни с художественной, ни с содержательной точки зрения; основная ее ценность заключается в названиях одиннадцати мелодий, которые «Мин инь лу» сохранили для нас².

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 253.

² «Мин инь лу» является одним из трех важных источников сведений о шестидесяти с лишним танских мелодиях для чжэна, что известны в настоящее время (подробнее см.: Сюй Бин. Тандай чжэнцзюй чутань). Следует отметить, что мелодия «Гуан лин сань» на самом деле была распространена в Китае с конца ханьского времени и «загробной» никак не является.

«У ШУАН ЧЖУАНЬ» 無雙傳

«У шуан чжуань» (無雙傳 «История У-шуан») — позднетанская новелла на любовную тему. Автор этого произведения — чиновник и литератор Сюэ Тяо (薛調 830—872)¹. Про него известно не так много. Сдав в 854 г. экзамен на цзиньши, Сюэ Тяо стал служить — так, в 870 г. он был назначен ланчжуном в Ездовой отдел (Цзабу) Военного департамента и на должность сюэши в Ханьлиньюань, а на следующий год — на пост чжичжигао. На этом посту Сюэ Тяо и умер — в возрасте сорока трех лет. Сюэ Тяо отличался красивой внешностью, современники даже прозвали его *шэн пуса* (生菩薩 «живой бодхисаттва»). Красота, по некоторым версиям, и стала причиной ранней смерти Сюэ Тяо².

Единственное дошедшее до нас произведение Сюэ Тяо — «У шуан чжуань». В старых библиографиях новелла не указана. Она сохранилась в составе «Тай пин гуан цзи» (цз. 486), где в качестве автора значится Сюэ Тяо; позднее из «Тай пин гуан цзи» новелла «У шуан чжуань» попала в состав крупных собраний и антологий сяо-шо — таких, как «Юй чу чжи» (здесь в качестве автора ошибочно указан танский поэт Пэй Юэ 裴說, кон. IX—перв. пол. X в.), «У чао сяо шо да гуань», «Люй чуан нюй ши» (в двух последних новелла носит название «Лю у шуан чжуань»), «Тан жэнь шо хуэй», «Цзю сяо шо» и др.³ На списке из «Тай пин гуан цзи» основаны и современ-

¹ Другое название новеллы — «Лю у шуан чжуань» (劉無雙傳 «История Лю У-шуан»). Вариант перевода названия, данный О. Л. Фишман, — «Чудесное снадобье» (Гуляка и волшебник. С. 183). Английский вариант перевода названия — «An Account of Peerless» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 587).

² Доступные сведения о Сюэ Тяо см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 574—575. Согласно версии сунского Ван Дана (王讜 кон. XI—перв. пол. XII в.), изложенной в «Тан юй линь», Сюэ Тяо пал жертвой отравления, поскольку императорская фаворитка приревновала к его красоте (см.: *Ван Дан*. Тан юй линь цзяочжэн. Т. 1. С. 350).

³ Практически во всех более поздних перепечатках «У шуан чжуань» присутствует минимальная редакторская правка концовки новеллы: авторское резюме оформлено в качестве славословия-цзань, и соответственно, добавлены иероглифы 讚曰 «славословие гласит», вместо которых в изначальном списке из «Тай пин гуан цзи» стоит иероглиф 噫 «ах!». По сути эта правка ничего не меняет — кроме того, что славословие приобрело формально законченный вид. Современные издания «У шуан чжуань» следуют тексту из «Тай пин гуан цзи».

ные критические тексты «У шуан чжуань»¹. Датировать новеллу точно не представляется возможным.

Объем «У шуан чжуань» — чуть больше двух с половиной тысяч иероглифов, это достаточно большое произведение; новелла не содержит ни одной стихотворной вставки; действие, как мы увидим ниже, охватывает значительный временной промежуток. «У шуан чжуань» — произведение с более сложным и запутанным сюжетом, отличающим его от многих других танских чуаньци.

В зачине сообщается информация о главных героях.

Некто Ван Сянь-кэ был сыном сестры Лю Чжэня, придворного сановника, [служившего] в годы правления под девизом Цзянь-чжун. Когда отец Сянь-кэ умер, [он] вместе с матерью вернулся в дом дяди. А у Чжэня была дочь по имени У-шуан, младше Сянь-кэ на несколько лет, и они, дети, вместе играли, сильно сдружившись, и супруга Чжэня часто в шутку звала Сянь-кэ «Ван-муженёк»².

¹ См.: Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 214—223; Танжэнь сяошо. С. 169—173. Новелла Сюэ Тяо обычно входит в состав современных сборников и антологий танских чуаньци (см., например: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 2. С. 751—760; Танжэнь чуаньци сюаньци. С. 197—213; Тан Сун чуаньци. С. 186—192). На русский язык новелла была переведена О. Л. Фишман и публиковалась четырежды (под названием «История У-шуан», автором вместо Сюэ Тяо назван Се Тяо: Танские новеллы 1955. С. 157—166; Танские новеллы 1960. С. 221—229; Путь к Заоблачным Вратам. С. 192—200; под названием «Чудесное снадобье»: Гуляка и волшебник. С. 183—194); варианты переводов имеют незначительные стилистические различия.

² Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 214. Про Ван Сянь-кэ 王仙客 есть весьма скудные сведения в новой танской официальной истории (цз. 62), но упоминаемый здесь Ван жил в начале танского правления, тогда как в зачине новеллы говорится о годах Цзянь-чжун; очевидно, что главный герой новеллы — не тот Ван Сянь-кэ, о котором упоминается в «Синь тан шу», но вымышленный персонаж с аналогичным именем. Кстати имя это значимое: «Бессмертный гость» (как и У-шуан 無雙: «Несравненная»). Исторически не подтверждается и Лю Чжэнь 劉震 — нам неизвестен такой танский придворный; к тому же в некоторых поздних списках «У шуан чжуань» имя его записано другим иероглифом — 振; Лю Чжэня также приходится считать персонажем вымышленным. Что до У-шуан, то упоминания о женщине с подобным именем содержатся в исторических памятниках, но сомнения в историчности У-шуан высказывал еще Ху Ин-линь (Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 568), хотя в «Юнь си ю и» (雲溪友議 «Дружеские суждения в Юньси») танского Фань Шу (范攄 835?—?) есть рассказ со следующим примечанием: «У-шуан — любимая наложница тайбао ("великий опекун") Сюэ Тайбао, [ее] портреты можно видеть и поныне» (Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1264). Вопрос об историчности У-шуан остается открытым, как и то, следует ли соотносить ее с героиней «У шуан чжуань» Сюэ Тяо.

Через несколько лет мать Ван Сянь-кэ тяжело заболела. Предчувствуя скорый конец, она позвала брата и наказала ему позаботиться о Сянь-кэ, а также попросила женить юношу на У-шуан. Лю Чжэнь обещал. Госпожа Ван скончалась, Сянь-кэ отвез ее тело на родину и похоронил. Выждал положенный срок траура, а потом вернулся к дяде, памятуя, что тот обещал матери выдать У-шуан за него замуж. Лю Чжэнь за это время сильно пошел в гору по служебной лестнице, но принял племянника все так же радушно, устроил учиться вместе с собственными сыновьями, однако об обещанном браке не вспоминал.

...А еще [Сянь-кэ] однажды украдкой увидел через шелку в окне У-шуан — полна прелестной светлой красоты, будто божественная бессмертная, [сошедшая] в мир людей! Сянь-кэ впал в [любовное] неистовство, опасаясь лишь, как бы дело со свадебным сговором не расстроилось. Распродал все имущество и выручил несколько миллионов монет, начал щедро одаривать ближних слуг и служанок дяди и тети, что называется, дровносов и кухонных мужиков, а еще к тому выставял им всем вино и закуски и так добился полного их доверия; преданно и с полным почтением служил двоюродным братьям. А когда настал день рождения тетки [Сянь-кэ], купил и преподнес [ей] необычайный [пода-рок]: резные украшения из рога носорога и яшмы, дабы украсить прическу, и тетка очень обрадовалась. И дней через десять послал одну старуху, дабы та разведала у тетки о свадебном сговоре.

— Я тоже этого бы хотела, — отвечала тетка. — Но надо обсудить [с мужем].

Еще через несколько дней к Сянь-кэ явилась служанка и сообщила:

— Госпожа, выбрав подходящий момент, напомнила господину о деле с женитьбой, и тот отвечал: «Я никогда ничего не обещал». Но с таким видом говорил, будто опасался, что [говорит] неправильно!

Услышав это, Сянь-кэ впал в отчаяние и до утра не мог заснуть, переживая, как дядя мог отказаться [от слова]. [К дяде он] по-прежнему оставался крайне почтителен, не позволяя себе ни малейшей оплошности ¹.

Следующий эпизод: размеренную столичную жизнь прерывают чрезвычайные события — в результате мятежа город оказался под угрозой захвата, император и двор спешно бежали в Фэнтянь (старое название совр. города Шэньян пров. Ляонин), и Лю Чжэнь в панике вернулся домой, дабы спасти семью и имущества от насилия и разграбления ². Сказал: если Сянь-кэ поможет ему, Лю Чжэнь вы-

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 215.

² Ссылка на мятеж позволяет нам точнее датировать время действия этого эпизода новеллы, а именно — 783 г., когда мятеж поднял цзедуши Ли Си-ле (李

даст У-шуан за него замуж. Сянь-кэ без промедления согласился и был послан с грузом драгоценностей и шелка на отдаленный тихий постоянный двор, а сам Лю Чжэнь с женой и дочерью отправился кружным путем, чтобы нагнать его позднее. Назначенный срок давно прошел, а дядя так и не появился. Тогда Сянь-кэ отправился к городской стене, стал потихоньку наводить справки и узнал, что Лю Чжэня опознали, когда тот пытался выехать из столицы, задержали, однако в последний момент он успел бежать на север. Сянь-кэ ничего другого не оставалось, как вернуться на постоянный двор, но сделать этого он не успел: из городских ворот выехали всадники с оповещением о розыске всех чиновников. Сянь-кэ, в страхе бросив все, вернулся на родину и прожил там три года.

Следующий эпизод новеллы: Сянь-кэ возвращается в столицу после подавления мятежа и пытается найти дядю¹. Доехав до улицы Синьчан наньцзе, он неожиданно встречает Сай Хуна 塞鴻, старого слугу Лю Чжэня². Сай Хун, к тому времени уже обзаведшийся собственным домом, приглашает Сянь-кэ к себе переночевать, а заодно рассказывает, что дядя его, Лю Чжэнь, был казнен вместе с супругой, поскольку перешел на службу к мятежникам, а У-шуан забрали во дворцы. Горе Сянь-кэ не знало границ. Однако делать нечего: узнав, что из старых домашних слуг в столице живет еще служанка Цай-пинь 采蘋, Сянь-кэ выкупил ее у военачальника столичной гвардии Ван Суй-чжуна (王遂中, скорее всего вымышленный персонаж), снял дом и поселился там вместе со служанкой и Сай Хуном. Затем по протекции Ван Суй-чжуна попал на прием к столичному градо-

希烈 ?—786), и на помощь усмирявшим мятеж войскам был послан со значительными силами военачальник Яо Лин-янь (姚令言 ?—784). Когда же войска Яо Лин-яня подошли к столице и встали неподалеку лагерем, столичный градоначальник, экономя на воинском довольствии, затеял поставлять им самый низкосортный рис и другие некачественные продукты, в результате чего войска Яо Лин-яня взбунтовались и вошли столицу. Императорская гвардия разбежалась, и император Дэ-цзун спешно покинул столицу. Узнавший об этом Яо Лин-янь фактически дал разрешение на разграбление города. Войска провозгласили императором жившего на покое неподалеку от столицы отставного сановника Чжу Цы (朱泚 742—784), но в 784 г. столица вернулась в руки Дэ-цзуна, Чжу Цы, Яо Лин-янь и другие бежали в Цзинчжоу (на территории совр. пров. Ганьсу), где были пойманы и казнены.

¹ Как было сказано, столица вернулась в руки императора Дэ-цзуна в 784 г., так что Ван Сянь-кэ несколько переусердствовал, скрываясь на родине лишние два года.

² Синьчан наньцзе — улица, пересекавшая квартал Синьчанфан: она выходила к воротам Яньсинмэнь в восточной городской стене и заканчивалась у ворот Яньпинмэнь в стене западной.

начальнику Ли Ци-юню (李齊運 725—796), который назначил Сянь-кэ взем в уезд Фупинсянь (относился к столичному округу, пров. Шэньси) и смотрителем почтовой станции Чанлэй (в семи ли к востоку от столичных ворот Тунхуамэнь)¹.

Следующий эпизод — через месяц, когда на подведомственную Ван Сянь-кэ почтовую станцию прибыли десять повозок с тридцатью дворцовыми женщинами, следовавшими в Юаньлин (могильный императорский комплекс) для уборки захоронений. Взмолванный Сянь-кэ попросил Сай Хуна разузнать, нет ли среди них У-шуан. Сай Хун, одевшись, как станционный чиновник, занялся приготовлением чая неподалеку от места, где за пологом были размещены дворцовые женщины, и ночью его действительно окликнула У-шуан — сказала, где искать записку, которую она оставит Ван Сянь-кэ. Вдохновленный, тот переоделся надсмотрщиком за рабочими, что чинили мост, по которому должны были на другой день проехать повозки с женщинами; когда третья повозка поравнялась с ним, отдернулась занавеска и Сянь-кэ увидел У-шуан. В письме же она писала о своей печальной судьбе, а в конце были строки: «[Я] слышала, как евнухи говорили о начальнике стражи Гу 古押衙 из уезда Фупинсянь — он слывет человеком отзывчивым, так, возможно, сумеет помочь?»

Сянь-кэ тут же разыскал Гу, нанес ему визит, стал всячески угождать, окружил заботой, дарил дорогие подарки... Так прошел целый год — Сянь-кэ ни словом не обмолвился о том, чего ждет от Гу. Наконец тот сам спросил.

— Я, [Гу] Хун 古洪, всего лишь солдат, к тому же старый, зачем я вам? Вы, господин мой, расположены ко мне. Видя ваш настрой, я понимаю, что у вас есть дело к старику. Я хоть и немолод, но человек отзывчивый. В благодарность за ваши, господин, глубокие благодеяния готов в ответ, как говорится, дать растереть себя в порошок!

¹ При всей достоверности назначения (чиновник, получавший пост взя уезда Фупин, действительно автоматически становился смотрителем почтовой станции Чанлэй) следует отметить следующее обстоятельство: если принять предложенную в новелле хронологию (когда после мятежа 783 г. Ван Сянь-кэ через три года вернулся в столицу), то дело должно происходить в 786 г., однако Ли Ци-юнь, сколько известно, занял пост столичного градоначальника в 784 г., а в 785 г. оставил. Сюэ Тяо, демонстрируя хорошее знание реалий танской столицы и ее окрестностей, вовсе не так, как иные авторы, озабочен историчностью изложения: он допустил несколько очевидных хронологических неточностей, дающих серьезный повод усомниться в достоверности описываемых в «У шуан чжуань» событий, если, конечно, задаться целью искать подлинные исторические факты в художественных произведениях.

Тогда Сянь-кэ, проливая слезы, отбил земной поклон и рассказал Гу всю правду. Гу посмотрел на небо, четыре раза хлопнул себя по затылку и отвечивал:

— Дело это большое, исполнить нелегко, но [я] попробую помочь вам, господин! Правда, не ждите скорого результата.

— Лишь бы увидеть [ее] при жизни! — земно поклонился Сянь-кэ. — Неужто осмелился бы я ограничить [вас] сроками?!¹

Минуло полгода, только тогда пришло от Гу письмо: некий посланец, которого он отправлял на прославленную даосскую гору Маошань, вернулся, приезжайте и вы. Сянь-кэ тут же примчался, спросил о посланце — а Гу уже убил его. Предложил чаю, спросил: есть ли в доме Сянь-кэ женщина, которая знает У-шуан? Сянь-кэ упомянул о Цай-пинь. Когда она приехала, оставил ее у Гу, сам же по его настоянию вернулся домой. А через несколько дней пронесся слух, что кто-то из дворцовых женщин умер, выяснилось — У-шуан. Сянь-кэ был вне себя от горя, как вдруг поздно вечером явился Гу и принес завернутое в циновку тело — то была У-шуан. Гу велел дать ей даосское снадобье и держать в тепле, тогда на другой день оживет.

Так и вышло.

Еще Гу сказал:

— Одолжите мне Сай Хуна. Надо вырыть за домом яму.

Когда яма стала глубокой, [Гу] выхватил меч, отрубил Сай Хуну голову, и [та скатилась] в яму. Сянь-кэ пришел в ужас.

— Не бойтесь, господин! — сказал Гу. — Ныне я воздал благодарностью за все ваши милости... Недавно прознал я, что у даосов на горе Маошань есть особое снадобье: тот, кто примет его, тотчас умирает, но через три дня оживает сызнова. Я послал человека добыть его и получил одну пилюлю. Вчера же велел Цай-пинь переодеться посланницей двора и сказать У-шуан, что [ей] как соучастнице мятежников даруется эта пилюля с повелением покончить с собой. Потом пришел [сам] и, выдав [себя] за родственника, выкупил тело [У-шуан] за сто штук шелка. На всех почтовых станциях на пути [я] оставил щедрые подарки, так что все совершенно определенно останется в тайне. Посланца на Маошань, а также носильщиков [я] оставил бездыханными на дальнем диком пустыре. Я и с собой покончу ради вас, господин!.. Вам же здесь оставаться нельзя. За воротами — десять носильщиков, пятерка коней, двести штук шелка. Как пробьют пятую стражу, отправляйтесь вместе с У-шуан [в путь], смените имя и фамилию, сокройте следы, дабы избежать напастей!

Договорив, [Гу] поднял меч — Сянь-кэ кинулся было помешать [ему], но голова уж отлетела, и [Сянь-кэ] похоронил ее вместе с телом¹.

¹ Тан Сун чуаныци цзи цюань. С. 216.

Далее следует кроткая концовка: Сянь-кэ сделал, как ему было велено, вернулся в столицу, прожил с У-шуан до глубокой старости, и она родила Сянь-кэ множество детей. Венчает новеллу авторское резюме.

Ах! Часты в жизни человеческой воссоединения после расставания, но подобные этому — редки, верно говорят: ни в древности, ни в наши дни не случалось подобного! У-шуан в смутные времена утерьяла все, но благодаря чаяниям Сянь-кэ даже смерть [от нее] отступила! Господин Гу чудесным образом спас [У-шуан], но безвинно погубил с десятка человек. Пройдя через тяготы, скрываясь, [У-шуан и Сянь-кэ] в конце концов вернулись в родные места и пятьдесят лет прожили в супружестве. О, сколь удивительно!²

Будучи весьма похожа на «Лю ши чжуань», новелла «У шуан чжуань» гораздо в большей степени, нежели сочинение Сюй Яо-цзо, представляет собой наглядный пример того, какие порой могут возникнуть сложности с тематической классификацией танских чуань-ци: с одной стороны, новелла естественным образом должна быть отнесена к айцин чуаньци (愛情傳奇 новеллы о любовных чувствах) — ведь речь в ней идет о любви Ван Сянь-кэ и Лю У-шуан и о тех трудностях, которые они, борясь за свои чувства, преодолели³. С другой — с того момента, как в новелле возникает Гу Хун (а это как минимум четверть текста и самая его важная часть), «У шуан чжуань» вполне отвечает признакам сяи чуаньци (俠義傳奇 новеллы о доблести) и следует традиции рассказов о благородных поборниках справедливости, которая восходит к лучшим образцам дотанских сяо-шо⁴. Гу Хун, будучи человеком бедным, благодарит Ван Сянь-кэ так,

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 217. П я т а я с т р а ж а — время от 3 часов ночи до 5 часов утра.

² Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 218.

³ Правда, сама У-шуан в новелле действует мало, больше упоминается. Справедливее было бы дать этому тексту название «Ван сянь кэ чжуань», то есть «История Ван Сянь-кэ». Об этом пишет Чэнь Вэнь-синь, сравнивая «У шуан чжуань» с «Хо сяо юй чжуань» и «Ин ин чжуань», где женщины, чьи имена вынесены в название, выступают главными героинями повествования — именно вокруг них сосредоточено все действие; У-шуан главной героиней новеллы Сюэ Тяо назвать затруднительно (Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 282).

⁴ Можно провести параллель с ханьским текстом «Янь дань цзы», главный герой которого, одержимый мстью правителю царства Цинь, довольно долго и весьма щедро обхаживает благородного поборника справедливости Цзин Кэ, который потом берется ценой собственной жизни ответить на заботу убийством будущего императора Цинь Ши-хуана, хотя попытка оказалась

как велит обычай: исполняет в его отношении свой долг, пользуется необычайным снадобьем, которое раздобыл у даосов с горы Маошань и через Цай-пинь передал У-шуан, и снадобье работает как живая и мертвая вода русских сказок. Последнее обстоятельство можно рассматривать как элемент чудесного, волшебного в «У шуан чжуань». Соединив все это, Сюэ Тяо написал занимательную новеллу с весьма запутанным сюжетом (что не так часто встречается среди чуаньци, где сюжет, как правило, незатейлив), которая, по выражению специалистки по старой литературе Го Цзин-фан (郭競芳 р. 1964), неослабно фокусирует внимание читателя на переживаниях главного героя, то теряющего надежду на счастливое воссоединение с люби-

безуспешной (подробнее см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 44—51). Очевидно также влияние известной истории об искусном кузнеце Ганьцзян Мо-се 干將莫邪, казненном владыкой древнего царства Чу за провинность, и о том, как Чи-би 赤鼻, сын мастера, отомстил за отца: «...Чускому вану приснился человек с бровями длиной в целых три цуня — говорил, что хочет отомстить. Ван назначил награду за скорейшую поимку [этого человека], и [Чи-би] сбежал и спрятался в горах. Там он повстречал незнакомца, попросил свершить возмездие вместо него и сам себя обезглавил. [Незнакомец] взял его голову, преподнес чускому вану и сказал: голову нужно сварить. Три дня и три ночи [голова] прыгала [по бурлящей воде], никак не разваривалась. Ван подошел взглянуть — и тут незнакомец обезглавил его мечом-самцом, и голова вана упала в котел. Потом незнакомец обезглавил и себя. Три головы так разварились, что отделить их друг от друга не было никакой возможности. Головы похоронили, а место [захоронения] назвали — Могила трех ванов» (Алимов И. А. Сад удивительного. С. 156). Правда, Гу Хун, стремясь отблагодарить Ван Сянь-кэ, убил еще и совершенно невинных, непричастных к бедственной судьбе У-шуан людей (нама осталась неизвестной судьба служанки Цай-пинь, но, судя по действиям Гу Хуна, он с большой долей вероятности убил и ее), что отмечает сам автор новеллы в заключении. Но, как пишут современные китайские исследователи, история У-шуан и Сянь-кэ из разряда тех, в которых «без зла не бывает добра» (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 2. С. 758). В этой связи любопытна вышедшая в 2012 г. статья, авторы которой сравнивают «У шуан чжуань» с «Ромео и Джульеттой»: если европеец ориентировался в первую очередь на закон, перед которым в идеале все равны, то старое китайское общество в подобных обстоятельствах в первую очередь было ориентировано на традиционный уклад, то есть на отношения «государь — подданный», «отец — сын», «муж — жена», и руководствовалось конфуцианскими добродетелями; в этих рамках убивший невинных и в итоге покончивший с собой Гу Хун проявил высшую доблесть и показал высокую добродетель. В тех же рамках действовали как У-шуан (когда молча смирилась с тем, что ее не выдадут замуж за суженого), так и Ван Сянь-кэ, потративший состояние единственно ради того, чтобы еще раз увидеть У-шуан (подробнее см.: Ши Сяо-юань, Сунь Та-на. Цун «Ломиоу юй Чжулие» юй «У шуан чжуань» кань чжунси вэньсюэ юй вэньхуадэ итунчжи чу).

мой, то вновь обретающего¹. В итоге получилась новелла не столько о любви (любовная тема в «У шуан чжуань» отнюдь не является главной), сколько о специфике танского общества и о господствующих в обществе ценностях. Именно поэтому Чжоу Чэн-мин называет «У шуан чжуань» *шэуэй жэньцин сяошо* 社會人情小說, то есть социально ориентированным рассказом о человеческих чувствах². Однако общественные условности и трудные обстоятельства не сломили Ван Сянь-кэ, который, потратив все свое состояние ради единого (последнего) свидания с У-шуан, давно должен был отчаяться, смириться, посвятить себя карьере и наконец жениться... — но нет, он по-прежнему жил исключительно надеждой, и в этом смысле Ван Сянь-кэ — персонаж для старой китайской прозы сяошо уникальный, противоположный бросившему Ин-ин книжнику Чжану или же Ли И, оставившему Хо Сяо-юй. Вполне естественно, что такая неординарная новелла, как «У шуан чжуань», стала достаточно популярна уже в танское время и послужила объектом подражания, а также основой для более поздних произведений, в том числе драматургических³.

«ЦЮ ЖАНЬ КЭ ЧЖУАНЬ» 虬髯客傳

«Цю жань кэ чжуань» (虬髯客傳 «История незнакомца с курчавой бородой») — известная позднетанская новелла⁴. Она вошла в

¹ Го Цзин-фан. Дедан юсюань, цюйчжэ лица. С. 36. Развитый сюжет, по мнению Чэн И-чжуна, является одной из важных особенностей новелл эпохи Тан (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 233).

² Чжоу Чэн-мин. Танжэнь сяошо «У шуан чжуань» сысян цзячжи чжунгу. С. 74.

³ Нам известны сунские и юаньские пьесы «Ван сянь кэ» (王仙客 «Ван Сянь-кэ») и «У шуан чжуань», пьеса минского Лян Чэнь-юя (梁辰魚 1521—1594) «У шуан чжуань бу» (無雙傳補 «Дополнение к истории У-шуан»). На сюжете «У шуан чжуань» основана новелла минского Лу Цая «Мин чжу цзи» (明珠記 «Записки о светлой жемчужине»), а также новеллы цинских Цуй Ин-цзе (崔應階 ?—1780) — «Шуан сянь цзи» (雙仙記 «Записки об [У-]шуан и Сянь-[кэ]») и «У шуан чжуань» Ян Доу-цуня (楊豆村 XVIII в.).

⁴ Другие названия этого текста — «Цю суй кэ чжуань» (虬髯客傳 «История незнакомца с курчавой бородой»), «Чжан цю суй чжуань» (張虬髯傳 «История Чжана-Курчавая борода»), «Фу юй го чжу» (扶餘國主 «Владыка страны Фууйго»). О. Л. Фишман предложен вариант перевода — «Чужеземец с курчавой бородой» (Танские новеллы 1955. С. 170). Варианты перевода названия на английский — «The Tale of the Curly-Bearded Guest» (*Nienhau-*

состав «Тай пин гуан цзи» (цз. 193) без указания имени автора, в сунском каталоге «Чун вэнь цзун му» автор также не называется.

Известны три точки зрения на проблему авторства «Цю жань кэ чжуань». Первая восходит к Хун Маю и к его «Жун чжай суй би», а также к записи в библиографическом отделе сунской официальной истории, где говорится, что автор данной новеллы — даос и теоретик даосизма Ду Гуан-тин (杜光庭 850?—933)¹. Эта точка зрения тиражируется в некоторых более поздних изданиях «Цю жань кэ чжуань» — например, в «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина. Вторая точка зрения берет начало в минских ксилографических книжных сериях и собраниях (таких, как «Шо фу» Тао Цзун-и или «Юй чу чжи» Лу Цая), где автором «Цю жань кэ чжуань» числится уже упоминавшийся танский сановник, литератор и поэт Чжан Юэ. Наконец, третья точка зрения — позднейшего происхождения, согласно ей «Цю жань кэ чжуань» написал известный танский новеллист Пэй Син. Традиционно предпочтение отдается первой точке зрения: почти во всех современных антологиях и собраниях танских чуаньци текст «Цю жань кэ чжуань» приводится под именем Ду Гуан-тина — в том числе и в знаменитом собрании Лу Синя, а также у Ван Би-цзяна². Тем не менее единства во мнении о том, кто именно был автором «Цю жань кэ чжуань», у современных ученых нет до сих пор. Ряд из них поддерживает первую точку зрения и доказывает, что автор — все же Ду Гуан-тин³. Дополнительным аргументом в

ser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 189), «An Account of Curly-Bearded Stranger» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 587), «The Man with the Curly Beard» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 267), на французский — «Biographie d'un preux barbu» (Anthologie de la littérature chinoise. P., 1933. P. 241).

¹ См.: Хун Май. Жун чжай суй би. Т. 1. С. 155; Сун ши и вэнь чжи. Бу фу бьянь. С. 121. Подробнее о Ду Гуан-тине см. ниже, в связи с его сборниками, посвященными бессмертным.

² См.: Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 242; Танжэнь сяошо. С. 178. Также см.: Тан Сун чуаньци. С. 212. Исключения редки, например: Танжэнь чуаньци сюань. С. 214; Тан Сун чуаньци цзунци. Т. 2. С. 915. Здесь указано, что имя автора неизвестно.

³ Это, например, Чэнь Вэнь-синь, который полагает, что живший в начале танского правления Чжан Юэ не мог написать авторского рассуждения (помещенного в конце новеллы), где говорится о том, что одного героизма для занятия престола недостаточно: подобное предопределено судьбой, мятеж успехом не увенчается, — поскольку время глобальных мятежей (Ань Лушаня и др.), потрясших империю до основания, наступило позднее; Пэй Син же, по мнению исследователя, вполне бы мог позволить себе такое суждение, ибо жил в послемятежное время, однако стиль его сборника «Чуань ци»

пользу этого служит наличие в его сборнике «Шэнь сянь гань юй чжуань» (神仙感遇傳 «Истории о благодетельных встречах с божественными бессмертными») фрагмента под названием «Цю сюй кэ» (虬鬚客 «Незнакомец с волнистыми усами»), представляющего собой сжатый пересказ «Цю жань кэ чжуань»¹. Некоторые исследователи считают, что автором вполне мог быть Чжан Юэ². Те же исследовате-

разительно отличается от стиля «Цю жань кэ чжуань»; «и ныне мы снова возвращаем авторство Ду Гуан-тину» (*Чэнь Вэнь-синь*. Вэньян сяошо шэнь-мэй фачжань ши. С. 306—307). Некоторые ученые воспринимают авторство Ду Гуан-тина как абсолютную данность и не комментируют иные точки зрения (например см.: *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньян сяошо шигао. Т. 1. С. 286). Другие, исследовав проблему авторства, констатируют, что подавляющее большинство современных издателей новеллы отдает предпочтение Ду Гуан-тину (*Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 213).

¹ См.: Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 181—182. «Цю сюй кэ» по объему меньше «Цю жань кэ чжуань» почти в два с половиной раза, это сухое изложение ключевых эпизодов новеллы с акцентом на даосские мотивы. Известная исследовательница истории китайского даосизма Сунь И-пин (孫亦平 р. 1955) полагает, что оба текста — разные списки одного и того же произведения Ду Гуан-тина, «Цю жань кэ чжуань» — не что иное, как переработанный вариант «Цю сюй кэ», прошедший через руки раннесунских литераторов, поработавших над художественной стороной изложения и добавивших различные мелкие эпизоды (*Сунь И-пин*. «Цю сюй кэ» юй «Цю жань кэ чжуань»; также см.: *Ван Мэн-оу*. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 4. С. 254—256). Есть исследователи, которые полагают, что «Цю жань кэ чжуань» — плод коллективного творчества всех перечисленных авторов, в разное время обращавшихся к тексту; окончательный вариант «Цю жань кэ чжуань» сформировался уже после смерти Ду Гуан-тина (но до включения в «Тай пин гуан цзи») и принадлежал неизвестному раннесунскому автору (подробнее см.: *Сун Лян-хун*. «Цю жань кэ чжуань» цзочжэ као). Впрочем, достаточно распространено и мнение о том, что Чжан Юэ к созданию «Цю жань кэ чжуань» отношения не имел, его именем воспользовался анонимный автор; а вот Пэй Син и Ду Гуан-тин выступили своеобразными авторами-редакторами данного текста (см., например: *Ло Чжэн-мин*. Ду Гуан-тин даоцзю сяошо яньцзю. С. 188—189).

² Этому посвящена отдельная статья Бянь Сяо-сюаня, который считает, что в пользу Чжан Юэ говорят сами исторические факты, ведь Чжан Юэ был известный литератор, весьма интересовавшийся необычайными историями; кроме того, в силу высокого положения Чжан Юэ не могли не занимать такие материи, как смена правящей династии и утрата Небесного мандата на правление, что нашло отражение и в материале, использованном при написании «Цю жань кэ чжуань», где речь идет о становлении Тан (см. подробнее: *Бянь Сяо-сюань*. Лунь «Цю жань кэ чжуань» дэ цзочжэ, цзюнянь цзи чжэнчжи бэйцзин; возражения на аргументы Бянь Сяо-сюаня см. в ст.: *Ло Чжэн-мин*. Чжаоши юй чуаньяньчжи цзянь. С. 88—89). Еще одна поддер-

ли, которые склоняются к авторству Пэй Сина, обычно ставят после его имени в скобках вопросительный знак, тем самым отмечая отсутствие убежденности в своем выборе, и лишь в двухтомной антологии танских и сунских чуаньци «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» в качестве автора «Цю жань кэ чжуань» уверенно указан Пэй Син¹. Этот двухтомник, как известно, составлен под руководством Ли Цзянь-го, который придерживается третьей точки зрения и считает автором новеллы именно Пэй Сина². Принимая во внимание относительность (а то и недостаточность) аргументации сторонников всех точек зрения на авторство «Цю жань кэ чжуань», мы склонны согласиться со специалистом по древним памятникам (и по Ду Гуан-тину) Ло Чжэн-мином (羅爭鳴 р. 1971): «В итоге сегодня нам чрезвычайная

живающая точку зрения Бянь Сяо-сюаня работа содержит также довольно подробный разбор существовавших на 2014 г. в современной китайской науке мнений относительно авторства «Цю жань кэ чжуань» (*Цюй Цзин-и*. Лунь Чжан Юэдэ шанци юй чуаньци. С. 6—11). Наконец, в своем каталоге старой прозы Чэн И-чжун в качестве автора данной новеллы называет Чжан Юэ, но ставит после его имени вопросительный знак (*Чэн И-чжун*. Гу сяо-шо цзяньму. С. 39).

¹ В этой антологии новелла называется «Цю сю кэ чжуань» (虬鬚客傳 «История незнакомца с волнистой вородой»). Пэй Син под вопросом указан, например, в библиографии Нин Цзя-юя (*Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньянь сяо-шо цзунму тияо. С. 98) и у Чэнь Вэнь-синя. Чэн И-чжун, отвергая возможность авторства Чжан Юэ, после краткого анализа приходит к выводу, что Ду Гуан-тина тоже нельзя считать автором «Цю жань кэ чжуань», с большей долей вероятности автором мог быть Пэй Син, несмотря на слишком большие стилистические различия между его «Чуань ци» и «Цю жань кэ чжуань» (*Чэн И-чжун*. Тандай сяо-шо ши. С. 264—266). О последней новелле Чэн И-чжун говорит как раз в том разделе своей книги, что посвящен сборнику «Чуань ци» Пэй Сина, чем косвенно признает авторство последнего.

² Отрицая авторство Ду Гуан-тина, Ли Цзянь-го полагает «Цю сюй кэ» усеченной версией первоначальной новеллы, сокращения в которой были проведены Ду Гуан-тином в собственных творческих интересах; помимо прочего, Ду Гуан-тин не был замечен в написании новелл чуаньци. Что до Чжан Юэ, то и он, по мнению Ли Цзянь-го, не является автором «Цю жань кэ чжуань», поскольку не мог написать завершающего новеллу рассуждения по тем же резонам, которые приводит и Чэнь Вэнь-синь; кроме того, своеобразная мода на рассказы о героях-поборниках справедливости получила распространение в конце Тан, но никак не в начале. Ли Цзянь-го полагает, что «Цю жань кэ чжуань» — текст, написанный Пэй Сином, в «Чуань ци» не вошедший и бытовавший в качестве отдельного списка, имя в котором автора не сохранилось, что и привело к дальнейшей путанице (подробнее см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 582—584). Среди разделяющих эту точку зрения — Ли Цзун-вэй (см.: *Ли Цзун-вэй*. Танжэнь чуаньци. С. 116—117).

чайно трудно сделать надежно подтвержденный вывод относительно автора "Истории незнакомца с курчавой бородой"... Приняв это, не лучше ли вернуться к проблемам художественных особенностей, идеологической составляющей и культурного значения самой новеллы? Отчего в конце концов мы столь озабочены проблемой авторства?»¹ Действительно: нет особых причин для углубленного изучения темы авторства — например, установления важной для правильного понимания смысла новеллы сути политического подтекста, как в «Чжоу цинь син цзи»). Оставим тему авторства открытой.

Как уже было сказано, впервые полный текст «Цю жань кэ чжуань» был зафиксирован в «Тай пин гуан цзи». Параллельно с этим списком в сунское время бытовали сокращенные варианты новеллы — в составе «Шэнь сянь гань юй чжуань» Ду Гуан-тина и в составе «Тан юй линь» Ван Дана². Над всеми этими списками в минское время была проведена большая текстологическая работа, итогом которой стал текст новеллы, воспроизведенный в «Гу ши вэнь фан сяо шо», который и лег в основу более поздних ксилографических переизданий (в составе «Юй чу чжи», «Шо фу», «Тан жэнь шо хуэй» и пр.), а также — в основу современных критических текстов «Цю жань кэ чжуань»³.

¹ *Ло Чжэнь-мин*. Чжаоши юй чуаньняньчжи цзянь. С. 89.

² См.: *Ван Дан*. Тан юй линь цзячжэн. Т. 2. С. 424—427. В данном варианте текста отсутствует предыстория с рассказом о том, как главный герой новеллы принял у себя служанку из дома всесильного сановника, а потом сам сбежал вместе с ней; действие сразу начинается с появления «незнакомца с курчавой бородой». Подробнее об истории текста «Цю жань кэ чжуань» см.: *Ло Чжэнь-мин*. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 187—200; *Вэнь Цин-синь*, *Чэнь Сун-цин*. «Цю жань кэ чжуань» чжи гуши цзи баньбэнь яньбянь синьлунь; *Ло Ли-цзюнь*, *Чэнь Лин-синь*. «Цю жань кэ чжуань» дэ баньбэнь лючуань юй цзочжэ вэньти. С. 39—42.

³ См.: *Тан Сун чуаньци цзи цюань*. С. 242—251; *Танжэнь сяошо*. С. 178—184 (здесь в приложении дан рассказ «Цю сюй кэ» из сборника Ду Гуан-тина). Новелла «Цю жань кэ чжуань» входит в современные собрания и антологии танских чуаньци в обязательном порядке (см., например: *Тан Сун чуаньци*. С. 212—218; *Танжэнь чуаньци сюань*. С. 214—228; *Тан Сун чуаньци пинь-ду цыдянь*. Т. 2. С. 849—860). На русский язык «Цю жань кэ чжуань» была переведена О. Л. Фишман (под названием «Чужеземец с курчавой бородой»; в качестве автора указан Ду Гуан-тин) и неоднократно переиздавалась (Танские новеллы 1955. С. 170—178; Танские новеллы 1960. С. 236—243; Путь к Заоблачным Вратам. С. 201—208; Гуляка и волшебник. С. 195—205; Проза Тан и Сун. С. 220—227, неизвестный автор). На английский язык новелла переведена Wang Jing'ом (см.: *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 189—209; под названием «The Tale of the Curly-Bearded Guest», автор —

В новелле около двух тысяч трехсот иероглифов; текст не содержит ни одной стихотворной вставки. Сюжет «Цю жань кэ чжуань» достаточно сложен; повествование ведется от третьего лица. Действие начинается в то время, когда «суйский Ян-ди осчастливил посещением Цзянду, а *сыкуну* Ян Су повелел надзирать за Западной столицей», то есть когда суйский второй император оставил столичный город Дасин (позднее — Чанъань) и отправился в загородную резиденцию — роскошный дворцовый комплекс в Цзянду (на месте совр. г. Янчжоу, пров. Цзянсу). Эта информация дает нам возможность с известной долей уверенности датировать начало действия — 605 г.¹

Ду Гуан-тин), Ян Сянь-и и Gladys B. Tayler (Тандай чуаньци сюань. *Selected Tan Dynasty Stories*. P. 267—288; «The Man with the Curly Beard», автор — Ду Гуан-тин; см. рецензию на этот перевод: *Чжао Хуа*. «Цю жань кэ чжуань» инъи шанси); мне также известно о переводах «Цю жань кэ чжуань», опубликованных в ряде изданий, оставшихся недоступными (*Famous Chinese Short Stories*. N.-Y., 1953. P. 3—22; *Anthology of Chinese Literature*. V. 1. N.-Y., 1965. P. 314—322; *A Treasury of Chinese Literature*. N.-Y., 1965. P. 117—124; *The Golden Casket*. Harmondsworth, Middlesex, 1967. P. 137—147; *Ladies of the Tang*. Taipei, 1973. P. 133—150). Перевод на французский под названием «Biographie d'un preux barbu» выполнен Hsu Sung-nien'ом (см.: *Anthologie de la littérature chinoise*. P., 1933. P. 241—246).

¹ Ян-ди (на троне 604—617) в традиционной историографии изображен тираном, страстно любившим роскошь и повинным в смерти отца; в то же время именно он — инициатор ряда грандиозных строительных проектов (Восточной столицы — г. Лояна, канала Тунцзи — от Лояна до современного Ханчжоу, а также реконструкции части Великой стены), для чего были задействованы чрезмерные средства и людские резервы, что в конечном итоге истощило государственные резервы и привело к возникновению многочисленных очагов мятежа и бунта. Ян Су (楊素 ок. 544—606) — талантливый полководец, сановник, политик, поэт, близкий соратник Ян-ди, активно участвовал в интригах по возведению Ян-ди в сан наследного принца, а в 604 г. расправился с его младшим братом, поднявшим восстание против нового монарха и намеревавшимся создать собственное государство. Достигнув зенита карьеры, Ян Су стал вызывать у правителя опасения: велика вероятность, что он был отравлен по приказу Ян-ди, пославшего к приболевшему соратнику придворного медика. Известно, что Ян-ди посещал Цзянду три раза: в 605, в 610 и 616 г.; одновременно мы знаем, что Ян Су в 605 г. не носил звания «сыкун» («ведущий работами»), один из трех высших почетных титулов), но как раз в это время был послан возводить Восточную столицу Суй, г. Лоян и не мог надзирать за столицей западной. Если закрыть глаза на эти две исторические неточности, то получится, что действие «Цю жань кэ чжуань» начинается в 605 г., поскольку ко времени следующего посещения Ян-ди резиденции в Цзянду Ян Су уже четыре года как был мертв. С подобного рода неточностями мы еще столкнемся не раз.

Су, в знатности [ставший] заносчивым, [полагал, что] во времена смуты в Поднебесной никто не может с ним сравниться во власти и могуществе, а оттого стал потакать своей любви к роскоши и держал себя вовсе не так, как подобает подданному. Когда [к нему] с докладом входили сановники или с визитом являлись гости, [Су] всегда принимал их, сидя на ложе, или выходил [к ним], поддерживаемый выстроившимися в тесные ряды красавицами — во всем преступая дозволенные рамки. С годами [Су] вовсе распоясался и думать не думал об ответственности [своего] положения и необходимости помогать [стране] в трудный момент избегнуть потрясений¹.

Далее в повествовании появляется один из главных героев — будущий знаменитый танский полководец, сановник и автор ряда трактатов по военному делу Ли Цзин (李靖 571—649), на тот момент, по словам автора, простой человек, далекий от государственной службы². Явившись с визитом к Ян Су и получив обычный прием (сановник восседал на ложе), Ли Цзин усовестил его, Ян Су извинился, принял гостя как подобает и долго с ним беседовал, получив от разговора большое удовольствие. При беседе присутствовала служанка — очень красивая, лет восемнадцати-девятнадцати, с красной мухогонкой в руках; она не сводила с Ли Цзина глаз, а когда он отправился восвояси, послала расспросить, кто он такой и где живет. Ли Цзин ответил. Ночью в дверь его комнаты на постоялом дворе постучали: оказалось, явилась та самая служанка, но переодетая мужчиной. Фамилия девушки оказалась Чжан 張. Она сказала, что ушла от Ян Су, ведь бывшая его власть сходит на нет, слуги разбегаются. Увидев Ли Цзина, девушка тут же решила бежать к нему, поскольку многих выдающихся мужей повидала, но такого, как Ли Цзин, встретила впервые. Так Ли Цзин неожиданно обрел супругу.

Следующий эпизод новеллы рассказывает о появлении другого главного героя повествования, того самого «незнакомца с курчавой бородой». Случилось это тогда, когда Ли Цзин и Чжан, тайно покинув город, направились в Тайюань, чтобы спрятаться там от Ян Су. По дороге остановились на постоялом дворе в Линшисяне³.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 242. Оставим (опять же) на совести автора то, что в результате бурной и расточительной деятельности императора Янди на попрание государственного строительства мятежи стали вспыхивать на территории страны повсеместно, но столь масштабно начиная с 613 г., то есть уже после смерти Ян Су.

² Хотя на самом деле в 605 г. Ли Цзин уже служил и воевал под началом будущего основателя танской империи Ли Юаня.

³ Л и н ш и с я н ь — уезд, располагавшийся к юго-западу от Тайюаня, пров. Шаньси, через который проходил почтовый тракт, ведущий в город. См., кстати, любопытную статью тайюаньского филолога Чжи Юй-хуэя (智宇暉

Как раз расстелили постель, в котле варилось и уже было почти готово мясо, госпожа Чжан, распустив свои длинные, до земли, волосы расчесывала их стоя у кровати, а господин [Ли] чистил коней, — и вдруг появился человек: среднего роста, рыжеволосый, с курчавой бородой, он приехал верхом на паршивом осле, бросил кожаный мешок перед котлом, взял изголовье и прилег, а сам глядел, как госпожа Чжан причесывается. Господин [Ли], не зная, как поступить, продолжал чистить лошадь вне себя от гнева, но госпожа Чжан, внимательно взглядевшись в лицо [пришельца] и одной рукой придерживав волосы, другой незаметно подала господину [Ли] знак, чтобы не гневался. Поспешно закончив причесываться, [госпожа Чжан] подобрала полы одежды в почтительном поклоне и спросила, как фамилия [пришельца], и лежащий незнакомец отвечал:

— Чжан.

— Ваша служанка тоже Чжан, — отвечала [госпожа]. — Значит, — [ваша] младшая сестра. — Отвесила земной поклон и спросила, какой [он] по счету в семье.

— Третий, — был ответ. — А вы, младшая сестра?

— Самая старшая [в своей семье], — отвечала [госпожа].

— Нынче вечером повезло мне встретить младшую сестру! — обрадовался [незнакомец].

— Молодой господин Ли, идите же познакомьтесь с третьим старшим братом! — позвала тогда госпожа Чжан, и господин [Ли] поспешил с поклоном¹.

Бородач, столь нахально явившийся к столу, признался, что очень голоден, был приглашен к ужину, и в завязавшейся беседе Ли Цзин откровенно рассказал новому знакомому, что они с Чжан скрываются — бегут в Тайюань. В ответ на это бородач предложил выпить вина и предъявил имеющуюся у него к вину закуску: вытряхнул из кожаного мешка человеческие голову, сердце и печень.

— Этот человек, — сказал [незнакомец], — был одним из предателей Поднебесной. Десять лет прятался, и лишь сегодня [мне] удалось изловить его. Теперь мой гнев рассеялся!²

Бородач и Ли Цзин сообща съели под вино сердце с печенью, а голову пришелец упрятал обратно в мешок. Потом спросил, не знает ли Ли Цзин какого-нибудь необычного человека в Тайюане. Ли Цзин такого знал: его однофамилец, двадцати лет от роду, сын об-

Р. 1976) о связи «Цю жань кэ чжуань» и культуры танской провинции Хэ-дундао (совр. Шаньси и северо-запад Хэбэя), где собственно и происходит действие новеллы: *Чжи Юй-хуэй*. «Цю жань кэ чжуань» юй Хэдундао ди-юй вэньхуачжи гуаньси.

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюаньси. С. 243.

² Там же. С. 243.

ластного воеводы, человек поистине выдающихся качеств. Бородач попросил устроить с ним встречу: один сведущий человек сказал ему, будто бы над Тайюанем наличествуют удивительные эманации эфира-*ци*, и послал разузнать, что бы это значило. Не в том ли человеке причина? Ли Цзин обещал устроить встречу через своего знакомого Лю Вэнь-цзина, близкого с его однофамильцем¹. Договорились о том, что свидятся в Тайюане у моста Фэньянцяо, после чего бородач вскочил на своего паршивого осла и ускакал с такой скоростью, что казалось: осел полетел. Миг — и скрылся из глаз.

Следующий эпизод «Цю жань кэ чжуань» разворачивается в Тайюане, куда Ли Цзин отправился со своей спутницей. В условленное время он повстречал бородача, и вся троица отправилась к Лю Вэнь-цзину, а уж он свел их с необычайным человеком по фамилии Ли. Ли пришел без халата, босой, но держался так, что сразу сделалось ясно, сколь выдающийся это человек. Бородач же, понаблюдав за Ли, тихонько сказал Ли Цзину: «Это настоящий Сын Неба!» Потом стал прощаться, сославшись на неотложную необходимость отправиться к тому даосу, что прислал его в Тайюань, ибо он должен взглянуть на Ли своими глазами. Условились о новой встрече, уже в Чаньане, и бородач убыл.

В назначенное время Ли Цзин и Чжан явились, как им было сказано, в винную лавку, что в восточной части Конского рынка в Чаньане, обнаружили там бородача и даоса — те они пили вино. Бородач передал Ли Цзину сто тысяч монет, велел снять дом в уединенном месте и поселиться там с Чжан, а потом назначил время новой встречи — на сей раз опять у моста Фэньянцяо в Тайюане. Там бородач снова оказался с даосом, и все вместе они направились к Лю Вэнь-цзину; сели играть в облавные шашки, через некоторое время должен был появиться и юноша Ли. Здесь автор новеллы полностью раскрывает интригу: в тексте для обозначения Ли использовано посмертное имя Ли Ши-миня — он назван Вэнь-хуаном 文皇, Государем Просвещенным.

Тут вдруг вошел Вэнь-хуан — блеском своим [он] внушал трепет, отвесил низкий поклон и сел — обликом ясен и светел, в словах быстрый как ветер, очи воодушевлением горят! Лишь увидел его даос — задрожал и сделал еще один ход со словами:

¹ Лю Вэнь-цзин (劉文靜 568—619) — суйский чиновник, в конце правления этого дома исполнявший обязанности начальника уезда Цзиньянсянь и бывший в приятельских отношениях с будущим основателем империи Тан и его сыном Ли Ши-минем. Был брошен в узилище, где стал вынашивать планы восстания, и в 617 г. присоединился к военному мятежу, который против Суй поднял в Тайюане Ли Юань.

— Эта партия полностью проиграна! Проиграна! Вот только что проиграна партия, и выхода нет никакого! И говорить тут не о чем!

Оставил игру и откланялся. А выйдя [из дома], сказал бородачу:

— Это царство — не ваше царство, господин, нужно попробовать в другом месте. Не покладайте рук, не впадайте в уныние! ¹

Даос и бородач уехали в столицу, но перед отъездом бородач назначил Ли Цзину и Чжан новую встречу — на сей раз в его доме в Чанъане. Бородач хотел устроить жизнь Ли Цзина и его подруги, подготовить для них удобное жилище.

Последний, **в е с ь м а** объемный эпизод новеллы не насыщен дей-ствием, но богат на описания. Он заканчивается большим монологом рыжего бородача. Ли Цзин и Чжан прибыли в условленное время к его дому и увидели роскошное жилище, уставленное разными редкостями и драгоценностями, полное слуг и приличествующее выс-шей знати. В честь прибывших был задан пир с изысканными яствами, потом было подано изумительное вино, а в конце слуги принесли два стола, на которых были разложены бухгалтерские книги и ключи, и здесь бородач произнес речь.

— Вот это — все драгоценности и деньги, которыми я владею. Полностью преподношу их [вам]. Раньше в этих краях я имел намерение свершить [великие] деяния, полагал, что, верно, двадцать-тридцать лет придется вести, как говорится, бой драконов, прежде чем достигну успеха, но ныне [здесь] явился повелитель, так к чему [мне] оставаться? Господин Ли из Тайюаня — истинный мудрый владыка, а через три или пять лет здесь воцарится великое спокойствие. Вы же, молодой господин Ли, своими блестящими талантами помогите владыке — для мира и процветания, отдайте этому все свои силы — и непременно станете высоким чиновником! И тогда сестра моя младшая с [ее] красотой небожительницы и дарованиями, каких не встретишь в брennom мире, следуя за мужем, достигнет процветания и благополучия. Ведь только моя младшая сестра смогла распознать вашу [суть], молодой господин Ли, и только вы можете дать моей младшей сестре процветание! Совершенный мудрец являет стремительный взлет, а [вы] уж сошлись с ним — так ветер поднимается от рева тигра, так тучи сгущаются от крика дракона, и все это совершенно не случайно! Примите же мой дар и используйте во благо истинного владыки, все силы положите на успех его дела! А когда лет через десять за несколько тысяч ли [отсюда] на юго-востоке произойдут примечательные события, знайте: это уж я добился своего! Тогда вы, младшая сестра, и вы, молодой господин Ли, плесните наземь вина в честь [победы] на юго-востоке ².

¹ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 244.

² Там же. В е с т и... б о й д р а к о н о в — то есть борьбу за престол с равными претендентами.

Бородач передал дом и многочисленную прислугу Ли Цзину и Чжан, а сам с женой и всего с одним слугой уехал. Став обладателем изрядных богатств, Ли Цзин употребил их для поддержки Ли Ши-миня, а на десятый год под девизом нового (танского) правления Чжэнь-гуань (636) занял пост *цзо пье* ¹.

Таким образом, «Цю жань кэ чжуань» состоит из краткой записки, трех разновеликих частей (главные герои знакомятся, встречаются в первый раз и расстаются, встречаются во второй раз и снова расстаются, встречаются в последний раз), а также заключения и авторского резюме. В заключении сообщается, что спустя время с юго-востока ко двору поступил доклад о том, что в страну Фуюйго вторглись на тысяче кораблей сто тысяч воинов, убили тамошнего правителя и возвели на трон своего предводителя ². Ли Цзин понял, что бородач добился того, чего не смог получить в Китае, и они с Чжан, как и было договорено, совершили ритуальное возлияние вина — в направлении юго-востока.

В авторском резюме сказано:

Отсюда понятно: расцвет истинного правителя происходит не из жажды героя завладеть [троном], о людях негероических и говорить не стоит! Тот подданный, что в заблуждении своем лелеет мысли о мятеже, подобен богомолу, что пытается задержать катящееся колесо. Нынешняя августейшая семья будет процветать десятки тысяч лет, ни к чему пустые мечтания! ³

Действительно, судя по данному резюме, его скорее написал человек, переживший мятеж Ань Лу-шаня, нежели автор времени становления танской власти, ведь что как не мятеж против императоров Суй подняли и возглавили Ли Юань и Ли Ши-минь, в результате чего суйское правление пришло к концу, а в Поднебесной воцарилась новая династия? Вполне естественно, что в начале танского правления эти события не могли рассматриваться в качестве мя-

¹ *Цзо пье* (левый помощник начальника Шаншушэна, Управления департаментов). — В самом начале танского правления данная должность фактически соответствовала рангу и функциям цзайсяна (поскольку Ли Ши-минь лично возглавлял Шаншушэн, Управление департаментов); в новелле допущена очередная историческая неточность: известно, что Ли Цзин был назначен на должность не *цзо пье*, а — *ю пье* (правый помощник начальника Шаншушэна), и не в 636-м, а в 633 г.

² Фуюйго 扶餘國 / 夫余國 — государственное образование, существовавшее в период со II в. до н. э. по 494 г. в Северо-Восточном Китае на территории совр. пров. Цилинь, северной части Ляонина и южной части Хэйлунцзяна (вовсе не за его юго-восточными рубежами).

³ Тан Сун чуаньци цзи цюань. С. 245.

тежа — напротив, на смену утерявшей мандат Неба династии пришла другая, такой мандат получившая; зато на роль богомола, пытающегося задержать колесо истории, вполне подходит смутьян Ань Лу-шань, безо всяких оснований претендовавший на трон и потерпевший поражение, ведь «августейшая семья будет процветать десятки тысяч лет». Даос-физиогном, увидев воочию Ли Ши-миня, сразу распознал в нем будущего Сына Неба, о чем и поведал рыжему бородачу, до того не знавшему достойных соперников в борьбе за трон Поднебесной; когда же бородач осознал, что истинный император уже явился, он сразу свернул свою деятельность за ее полной безнадёжностью — ведь не может овладеть троном тот, кому это не суждено, кто не отмечен Небом, ни к чему и пытаться! — и обратил взоры за пределы Китая, где и преуспел.

Данная новелла — еще одна реализация образа благородного поборника справедливости, в танское время появившегося впервые в «Лю ши чжуань» в качестве второстепенного персонажа по имени Сюй Цзюнь¹. Однако этот образ отличается от других, встречающихся в танской прозе: в сравнении начальником стражи Гу из «У шуан чжуань», отставным военным, ради справедливости пожертвовавшим жизнью, бородач по фамилии Чжан ставит перед собой гораздо более масштабную цель — установить справедливость на территории всей Поднебесной (и помощь, которую он оказывает Ли Цзину, всего лишь часть его плана; фактически бородач все время руководит Ли Цзином, опираясь на собственное понимание ситуации)². Следует отметить и то, что китайская традиция — применительно к берущему начало в новелле «Цю жань кэ чжуань» сюжету о становлении Тан — использует термин 太原三俠 «три героя из Тайюаня» или 風

¹ Подробнее о благородных поборниках справедливости в «Цю жань кэ чжуань» см.: Лю Чжи-вэй. Гуцзинь «Цю жань кэ чжуань» яньцзю фаньсы. С. 20—22.

² Ван Би-цзян также признавал: «Обладатель курчавой бороды очень похож на Тай-цзуна» (Танжэнь сяошо. С. 183). В «Ю ян цза цзу» танского Дуань Чэн-ши сказано: «У Тай-цзуна была курчавая борода, [он] часто находил радость в пускании стрел из лука» (Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу. С. 1); в «Нань бу синь шу» (南部新書 «Новая книга о южной стороне») сунского эрудита и историка Цянь И (錢易 кон. X—перв. пол. XI в.) сказано, что «у Тай-цзуна, посмертный титул Вэнь-хуанди, на курчавую бороду можно было повесить арбалет» (Цянь И. Нань бу синь шу. С. 123). У Чжи-да отмечает, что хотя бородач весьма похож на самого Ли Ши-миня, у которого, по некоторым сведениям, также была курчавая борода, это исключительно выдуманный образ, сходство которого с реальным лицом находится под вопросом (У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 405—406). Подробнее о том, была ли борода у танского Тай-цзуна и какая, см.: Ли Сяо-лун. Тан Тай-цзундэ хуцзы.

塵三俠 «три героя времен смуты», тем самым подчеркивая, что не только бородач, но и Ли Цзин, а также девица Чжан проявили в этой истории изрядный героизм¹. Впрочем, литераторов последующих времен гораздо больше привлекал образ Чжан, которой в «Цю жань кэ чжуань» уделено не так много места². С течением времени история бородача, Ли Цзина и Чжан обросла многочисленными подробностями и перешла в разряд народных преданий. А то, что историческая точность в отношении ряда реальных персонажей и событий в «Цю жань кэ чжуань» соблюдается далеко не всегда, У Чжи-да предлагает считать одной из особенностей художественной прозы танского времени³. Так или иначе, но мы имеем дело с художественным произведением, и историческая достоверность, которую часто ищут с лупой китайские исследователи, в данном случае — не главное.

* * *

На этом я с сожалением вынужден закончить обзор отдельных новелл чуаньци. Но и из приведенного выше материала очевидно, что по большому счету в тематическом плане новеллы чуаньци мож-

¹ Ли Цзин выглядит человеком немалой смелости уже в самом начале новеллы, когда дает решительную отповедь самому могущественному чиновнику в стране и заставляет его соблюдать приличия; что же до Чжан, то ее героизм женский — с первого взгляда распознав в Ли Цзине как благородство и смелость, так и великую будущность, она в одночасье покидает своего крайне высокопоставленного хозяина, не страшась последствий, и всю себя посвящает избраннику, деля с ним все невзгоды жизни беглецов.

² Из текста новеллы нам известна фамилия служанки с красной мухогонкой, что она изумительно красива и умна и что она старшая дочь в семье. В более поздних сочинениях мы находим более подробные сведения: оказывается, девушку звали Чу-чэнь (出塵 «Поднявшаяся выше обыденности»), отец ее — несправедливо казненный суйский военачальник Чжан Чжун-су (張忠肅 VI в.), после смерти которого Чу-чэнь в раннем возрасте попала в дом к Ян Су, где и выросла. Ее служебная обязанность — присутствовать возле хозяина с красной мухогонкой в руках — со временем трансформировалась в еще одно имя: Хун-фу (紅拂 «Красная мухогонка»), под которым девушка фигурирует в различных произведениях минского и цинского времени — в «Хун фу сань чжуань» (紅拂三傳 «Три истории о Хун-фу») Лин Мэн-чу, в «Хун фу цзи» (紅拂記 «Записки о Хун-фу») Чжан Фэн-и (張鳳翼 1527—1613), в «Хун фу чжуань» (紅拂傳 «История Хун-фу») Чжан Тай-хэ (張太和 XVI в.) и др. Все эти сочинения, построенные на сюжете «Цю жань кэ чжуань», по-своему дополняют скупо представленную в новелле информацию и о самой Чжан и об ее отношениях с Ли Цзином.

³ У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 406.

но отнести или к чжигуай, об удивительном, то есть волшебном и сверхъестественном; или к чжижэнь, то есть о людях — нерядовые и потому удивительные истории наподобие рассказа о Ли Красавице. С течением времени чуаньци обретают некую оригинальную форму; однако применительно к рассматриваемому периоду речь идет не столько об инновациях и появлении принципиально нового жанра, сколько об осознанном художественном вымысле и о разных комбинациях из традиционных героев и образов, причем внутри и на основе существующей традиции: меняется не топика, меняется сочетаемость, что напрямую связано с высвобождением авторского начала и отходом от документализма. Разумеется, свобода авторского вымысла в VI—X вв. весьма относительна, ибо это свобода в рамках традиции. Тем не менее мы со всей очевидностью можем говорить о несколько иной расстановке (по значимости) привычных для сяо-шо героев и о переосмыслении ряда привычных образов, поскольку, по справедливому замечанию Б. Л. Рифтина, «основное, что отличает так называемую танскую новеллу от предшествующей прозы, — это более развитый сюжет и появление определенных типов персонажей»¹. На первый план выходит либо студент, готовящийся сдавать (или сдающий) экзамены на право занятия вакантной должностью в аппарате управления страной, либо молодой, только что получивший должность чиновник, и вместе с ним — прекрасная дева, возлюбленная главного героя, часто обладающая волшебными способностями². Впрочем, в некоторых произведениях, относимых исследователями к чуаньци, это не всегда так и потому надежным признаком жанра быть признано не может.

Некоторые чуаньци принципиально ничем (за исключением языка изложения и подробностей описания) от иных дотанских сяо-шо не отличаются. Взять хотя бы «Лу цзян фэн ао чжуань» Ли Гун-цзо — в основе этой новеллы лежит давно известный сюжет о путнике, оказавшемся в сложных обстоятельствах (в данном случае — попавшем в бурю) и находящем пристанище во внезапно найденном доме, как правило убогом; спустя какое-то время выясняется, что путнику дали приют умершие, а на месте ночлега — одни могилы. Этот старый сюжет без особых затей и реализован у Ли Гун-цзо; в конце автор сообщает, кто именно и когда рассказал ему данную историю. Здесь нет ни развернутого сюжета, ни новых типов персона-

¹ Рифтин Б. Л. Китайская проза. С. 25.

² Ср.: «Рассказ чуаньци в целом дал серию однообразных героев и героинь, которые скоро стали жанровыми героями, жанровой принадлежностью рассказа "о талантливых красавицах и прекрасных юношах"» (Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 74).

жей. Такого рода танский текст, который принято относить чуань-ци, вовсе не единичен. Обратившись в дальнейшем к сборникам (в составе которых содержатся, как полагают, также и новеллы чуань-ци), мы сможем в этом убедиться.

Как и прежде, говоря о сяшо, мы будем исходить из глобального разделения на чжигуай (об удивительном) и чжижэнь (о людях). Изменится только внутреннее деление в рамках этих двух главных разрядов прозы — и такие изменения продиктованы самим материалом и временем.

СЯОШО ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ

Исследуя дошедшие до нас танские сборники разряда *чжигуай*, мы замечаем, что классификация прозы об удивительном до-танского времени не вполне отвечает содержанию танских чжигуай сяошо. При известном желании мы, как ранее в «Саде удивительного», по-прежнему можем говорить о *цзигуай сяошо* 記怪小説, то есть о собственно сяошо об удивительном, *боу чжигуай сяошо* 博物志怪小説, то есть о собраниях энциклопедического характера, *шэньсянь чжигуай сяошо* 神仙志怪小説, то есть о рассказах про чудеса бессмертных, и о *фоцзя чжигуай сяошо* 佛教志怪小説, то есть о прозе, посвященной удивительным случаям, связанным с буддийским учением. Однако, к танскому времени сочинения, отвечающие лючаоским представлениям о боу чжигуай сяошо, становятся явлением весьма редким — таких специализированных сборников появляется слишком мало, чтобы выделять их в отдельную группу. Данный процесс обуславливается весьма важным обстоятельством, о котором я упоминал ранее — с течением времени границы между перечисленными тематическими разделами все больше размываются: сборник, повествующий главным образом о странных случаях, связанных с душами умерших или бесами, пополняется рассказами ярко выраженной буддийской окраски, сведениями о даосских святах, и так далее. В то же время в сборниках, основное содержание которых составляет удивительное, все чаще встречаются истории, к сверхъестественному отношения не имеющие, но проходящие, скорее, по разряду «чжижэнь» — не волшебные, а именно удивительные. Помимо прочего, большое влияние на развитие прозы оказывает новелла чунаньци, подробно рассмотренная в первой части книги: часто в рамках одной новеллы объединено несколько сюжетных линий, ранее существовавших обособленно: чудеса бессмертных соседствуют с оборотнями, великая любовь — с благородными поборниками справедливости, и так далее. Подобная тенденция к синтезу во многом предопределила дальнейшее развитие китайской прозаической словесности, что привело к появлению и массовому распространению такого типа авторского сборника, как бицзи.

Доступный материал сяшо диктует нам некоторое упрощение принятой для более ранних текстов классификационной схемы, поэтому оттого мы не станем выделять боу чжигуай в отдельную группу и рассмотрим памятники, которые можно было бы назвать таковыми, в общем хронологическом ряду сяшо об удивительном.

СОБСТВЕННО СЯШО ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ

Сочинений, относимых к данному типу (той или иной степени сохранности) в нашем распоряжении имеется значительное количество, и все они так или иначе продолжают традиции, заложенные дотанской прозой сяшо, последовательно их развивая. Одна из особенностей литературного процесса того времени — включение в состав сборника новелл чуаньци (или произведений, которые исследователи склонны называть чуаньци) наряду с традиционными рассказами, а позднее — появление сборников, полностью из новелл составленных (по крайней мере, по мнению китайских литературоведов). Случаи такого симбиоза разнообразны, часто спорны, и я постараюсь отмечать их особо.

«ЦЗИ ВЭНЬ» 紀聞

«Цзи вэнь» (紀聞 «То, что слышал») — один из первых танских сборников чжигуай сяшо, дошедший до нас в достаточно неплохой сохранности¹. Автором его числится литератор и чиновник Ню Су (牛肅 кон. VII в.—до 780 г.). Сведений о нем крайне мало, неизвестны даже точные даты жизни². Ню Су был выходцем из ро-

¹ Вариант перевода названия сборника, данный К. И. Голыгиной, — «Записи услышанного» (*Голыгина К. И.* Великий Предел. С. 340).

² Чэн И-чжун, опираясь на содержащиеся в «Цзи вэнь» материалы, где Ню Су упоминает о себе или своих родственниках, приходит к выводу, что он, вероятнее всего, родился в конце VII в., а умер до 780 г. (*Чэн И-чжун.* Тандай сяшо ши. С. 54). Хоу Чжун-и полагает, что Ню Су родился во время царствования У Цзэ-тянь, а умер во время правления Дай-цзуна, то есть между 762 и 780 гг. (*Хоу Чжун-и.* Чжунго вэньянь сяшо шигао. Т. 1. С. 214). Есть предположения о том, что Ню Су родился в 667 г. или немногим ранее (*Ван*

да провинциальных чиновников, проживавшего на территории совр. пров. Хэнань; наряду с конфуцианской образованностью отдавали дань учению Будды. На склоне лет, в шестидесятилетнем возрасте, Ню Су стал начальником области Юэчжоу (располагалась в совр. пров. Хунань). Географию жизни Ню Су можно проследить по «Цзи вэнь», действие многих фрагментов которого происходит в местах, расположенных на территории совр. пров. Шэньси и Хэнань (например в Чанъане и Лояне). Биография Ню Су не сохранилась¹.

Вслед за Бянь Сяо-сюанем Ли Цзянь-го считает, что сборник «Цзи вэнь» был закончен Ню Су на склоне лет². О «Цзи вэнь» есть запись в библиографическом отделе новой танской истории (цз. 95), где сказано о Ню Су и его сборнике «Цзи вэнь» в десяти цзюанях. Сунская официальная история (цз. 206) уточняет эти сведения: «"То, что слышал" Ню Су, десять цзюаней, комментарии Цуй Цзао»³. После этого сборник Ню Су из библиографических сочинений исчезает — видимо, как и многие, был утерян. От первоначальных десяти цзюаней до нас дошло более ста фрагментов — сто двадцать сохранились в «Тай пин гуан цзи»⁴. Различное — но в сравнении с «Тай

Жи-цзе, Чжан Цзе. «Цзи вэнь» цзочже Ню Су цзайкао), но они кажутся недостаточно обоснованными. К. И. Голыгина считает, что «скорее всего, автор жил в годы Чжэнь-юань и Юань-хэ», но никак не аргументирует свое мнение (*Голыгина К. И.* Великий Предел. С. 340).

¹ Подробнее о Ню Су см.: *Чэн И-чжун.* Тандай сяошо ши. С. 53—54; *Ли Цзянь-го.* Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 238; *Хуан Лоу.* Ню Су «Цзи вэнь» цзици шиляо цзячжи таньтао. С. 77—78; *Ван Жи-цзе, Чжан Цзе.* «Цзи вэнь» цзочже Ню Су цзайкао; *Утияма Тинари.* Суй Тан сяошо яньцзю. С. 158—160; *Хань Юй.* Вэньхуасюэ яньцзю шицзясядэ Тандай сяошоци. С. 53—54.

² *Ли Цзянь-го.* Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 238.

³ Цуй Цзао (崔造 737—787) — один из знаменитых ученых мужей своего времени; состоял в близком знакомстве со многими известными людьми, славился эрудицией и начитанностью, занимал разные провинциальные и придворные (в том числе высокие) посты. Считается, что до наших дней дошли лишь тринадцать фрагментов из «Цзи вэнь» с комментариями Цуй Цзао. Это короткие пояснения уточняющего характера, однако, как отмечает Утияма Тинари, нет никакой уверенности в том, что такие пояснения действительно принадлежат Цуй Цзао, а не кому-то другому (*Утияма Тинари.* Суй Тан сяошо яньцзю. С. 155—156).

⁴ См.: Тай пин гуан цзи соинь. С. 56—58. К сожалению, современный критический текст «Цзи вэнь» отсутствует, а определение точного числа уникальных фрагментов, дошедших до наших дней, требует отдельной большой работы, выходящей за рамки настоящего исследования. Китайский литературовед Ся Гуан-син (夏廣興 р. 1963) указывает: если прибавить один фраг-

пин гуан цзи» меньшее — число фрагментов сборника было включено в другие старые антологии (например, в «Цзю сяо шо» У Цзэн-ци содержится сорок один фрагмент «Цзи вэнь»), все они, как правило, дублируют содержание «Тай пин гуан цзи»¹.

Хронологические рамки «Цзи вэнь», судя по имеющимся в тексте датировкам, довольно широки: от царства У (222—280) времен Троецарствия до правления танского императора Су-цзуна; однако действие большинства фрагментов разворачивается при танских девидах правления Кай-юань и Тянь-бао, поскольку именно на этот период приходится годы активной жизни автора, верного принципу писать о «том, что слышал». Среди героев сборника — танские исторические лица, такие как сановник Чэнь Си-ле (陳希烈 ?—758), наставник наследника престола Вэй Сюй-синь (韋虛心 кон. VII—перв. пол. VIII в.), министр Пэй Чжоу-сянь (裴仙先 667—753), более мелкие чиновники: начальники областей и уездов, сведения о которых до наших дней не дошли, но которые не выглядят персонажами вымышленными; а также буддийские наставники (*чаньши* 禪師) Хун-фан 洪昉, И-гуан 儀光, Мин-да 明達 и другие; есть в «Цзи вэнь» и безымянные, абстрактные герои (有人 «один человек», 老姆 «старуха» и т. п.).

«Цзи вэнь» составляют самые разные по объему фрагменты — от коротких, в несколько десятков иероглифов, до развернутых длинных историй. Тематически сборник также довольно пестрый. В первую очередь обращают на себя внимание фрагменты, посвященные удивительным историям, связанным с душами умерших и животными-оборотнями.

В годы под девизом правления Дяо-лу некий человек проезжал через Бася. На ночь лодка причалила [к берегу], и вдруг до [путников] донеслось, как некто декламирует стихи:

мент из «Цзи вэнь», сохранившийся в «Тай пин юй лань», а также считать, что «Цзи вэнь лу» (紀聞錄 «Записи того, что слышал»), «Цзи вэнь ле и» (紀聞列異 «Странное, о котором слышал, по порядку») и «Цзи лу» (紀錄 «Записи того, [что слышал]»), из которых в «Тай пин гуан цзи» включено пять фрагментов, — это разные названия «Цзи вэнь», то в целом от этого сборника дошли сто двадцать шесть фрагментов (*Ся Гуан-син*. Ню Су «Цзи вэнь» юй фоцзю. С. 63). Ли Цзянь-го относит к «Цзи вэнь» сто двадцать три фрагмента (см. их перечень с указанием источников: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжи-гуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 238—248). А. Б. Старостина перевела на русский язык шесть фрагментов из «Цзи вэнь» (см.: Проза Тан и Сун. С. 34—37).

¹ Ван Би-цзян указал, что в книгохранилище в Лунпаньли в Нанкине имелся ксилограф «Цзи вэнь» в десяти цзюанях, но «все там взято из "Обширных записок", это не старая копия» (Танжэнь сяошо. С. 239).

Желтые листья выстлали тропы осенние.
Льдинки росы стебли трав обломали.
Крик обезьяны затих вдалеке одиноко —
Путник в слезах и печали тропую проходит...

Голос звучал столь проникновенно и в то же время столь грустно! За ночь, прозвучало, верно, несколько десятков стихотворений. Лишь началось, и уж никто из путешествовавших на лодке не смог сомкнуть глаз. Как рассвело, стали искать [того человека], но других лодок поблизости не оказалось, лишь тек в пустых горах по камням ручей, а там, где ущелье обрывалось, в месте, откуда доносились стихи, нашли одинокий скелет¹.

В «Цзи вэнь» души умерших фигурируют в двадцати двух фрагментах, и этот — один из самых незначительных по объему. В нем обращают на себя внимание следующие обстоятельства: с одной стороны, история точно датирована, однако герой ее — абстрактная фигура без имени; с другой стороны, история, рассказана простым, свойственным дотанской прозе языком, но здесь уже появляются красочные художественные описания, а также стихотворение, которое, не будучи шедевром, уместным образом украшает текст. Сходным образом выглядят и иные фрагменты сборника (хотя, конечно, далеко не во всех из них есть стихотворные вставки).

Наставник танского Нин-вана Юань Цзя-цзо, когда ему исполнилось пятьдесят, по высочайшему указу получил назначение начальником уезда Юаньсянь. [Тамошняя] казенная резиденция [начальника уезда] была дурным местом, все занимавшие ее умирали. Когда Цзя-цзо прибыл на место службы, в ней уже при нескольких начальниках уезда никто не жил — строения были в полном запустении, все заросло терновником.

Цзя-цзо выполол весь терновник, отремонтировал стены и крышу, а потом занял место в присутственном зале. Старые уездные чиновники были напуганы, уговаривали [его] уйти, ведь по ночам там чудесила нечисть. Цзя-цзо и с места не двинулся — проследил [нору], куда [нечисть] убралась, днем раскопал — нашел лису, очень старую, а при ней детенышей несколько десятков. Всех их Цзя-цзо сварил живьем.

Потом еще нашел старую лису.

— Я могу проникнуть в волю Небес, — сказала ему лиса. — Могу узнать, когда выпадет удача, а когда — неудача. Коли [вы] отпустите меня, я [вам] пригожусь! Теперь в этом доме наступил покой, так к чему причинять мне вред?

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2608. Ба с я — живописный горный каньон в горах Ушань (Хубэй), по которому протекает Янцзыцзян; расположен к востоку от совр. г. Чунцин; с древности привлекал внимание литераторов, поэтов и художников.

Цзя-цзо поговорил с ней, и [лиса] предсказала ему уже осенью изменения по службе.

— Я буду, что называется, ушами [вашими] и глазами, все время рядом, — добавила [лиса].

Тогда [Цзя-цзо] отпустил лису, а позднее все вышло по лисьим словам: едва закончилась осень, [ему] вышел перевод [по службе], а через несколько лет [он] занял пост цензора. Тогда лиса ушла ¹.

Мы встречаем мотивы, известные нам по дотанской прозе: вредоносный оборотень покоряется человеку стойкому, бесстрашному, твердому в своих принципах, и даже помогает ему. Замечу, что в данном случае речь идет о конкретном историческом лице, а не о «неком путнике»; подобные случаи в «Цзи взнь» — явление нередкое. Всего же лисам-оборотням в сборнике Ню Су отдано шесть фрагментов; также тут действуют змея-оборотень, тигр-оборотень и др.

Некоторое количество фрагментов сборника связано с даосизмом и буддизмом, последние — явная дань личным пристрастиям Ню Су, унаследовавшего буддийскую веру своих предков. В четырех фрагментах описываются встречи с бессмертными, в том числе с бессмертной девой; удивительному магическому даосскому искусству посвящено четыре фрагмента; гораздо больше рассказов «буддийских» — связанных с неизбежностью воздаяния (девять фрагментов), с необычайными деяниями буддийских монахов (шесть фрагментов) и тому подобным. Среди рассказов присутствуют не вполне свойственные «Цзи взнь» лаконичные, совершенно в духе дотанской прозы, сухие записи удивительных происшествий.

В восемнадцатый год под танским девизом правления Кай-юань в столичном буддийском храме Путисы обитала свинья-долгожитель — телом мягкая, салом обильная, провела в храме более десяти лет. В тот [самый] год свинья издохла. Монахи сожгли ее, а когда огонь прогорел, в пепле нашли свыше сотни кусочков святых мощей! ²

Подобная краткость с лихвой компенсируется длинным повествованием о молодом человеке из богатой семьи, любившем ра-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3687—3688. Танский Нин-ван — Ли Сянь (李憲 674—741, первоначальное имя Чэн-ци 成器), старший сын танского императора Жуй-цзуна, уступивший трон своему младшему брату Ли Лун-цзи, известному как Сюань-цзун. Носил титул Нин-вана и был известен как искусный живописец, которому особенно удавались изображения лошадей. Юань Цзя-цзо (袁嘉祚 втор. пол. VII—нач. VIII в.) был наставником Ли Сяня, славился негибимой волей и выдающимися моральными качествами, а также откровенностью и категоричностью высказываний.

² Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 670.

ди забавы причинять боль животным и после смерти угодившем в загробное судилище, где все те быки, коровы, лошади и свиньи выстроились в очередь со справедливыми претензиями, и лишь родственные связи в потусторонней канцелярии позволили юноше получить не самое тяжкое наказание — животные всего лишь испили его крови. После этого юноша воскрес и, разумеется, стал истовым буддистом¹. Впрочем, рассказ об искусном в толковании сутр наставнике Хун-фане тоже отнюдь не маленький — в нем подробно описывается посещение загробного мира². Однако буддийские мотивы «Цзи вэнь» не столь сильны, чтобы сборник можно было все-речь рассматривать в числе книг, по выражению Лу Синя, «содействующих учению Шакия»; такие истории помещаются в общем ряду рассказов о необычайном, хотя и выделяются количественно. Тем не менее нельзя не отметить ценность сообщаемых Ню Су сведений о буддийских учителях и даосах: эти сведения были включены в «Сун гао сэн чжуань» (宋高僧傳 «Сунские жизнеописания достойных монахов») сунского буддийского монаха и историографа буддизма Цзань-нина (贊寧 919—1001), а сведения о некоторых удивительных случаях и даосских магах — в «Синь тан шу»³.

Наряду с рассказами о сверхъестественном в самых разных его проявлениях в «Цзи вэнь» есть и реалистические фрагменты — причем это крупные, сложные по структуре произведения, и именно они, пожалуй, пользуются наибольшей известностью. Например, рассказ о преданной дружбе У Бао-аня 吳保安 и его земляка Го Чжун-сяня 郭仲翔, которых на долгие годы разлучили военные неурядицы⁴. Это история жизни двух, по всей вероятности, вымышленных персонажей, помещенных в гущу реальных исторических событий; пространный текст включает два не менее пространных и трогательных письма, одно от У Бао-аня к Го Чжун-сяню, другое от Го Чжун-сяня к У Бао-аню⁵. Подобные этому фрагменты составляют украше-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 667—669.

² Там же. Т. 1. С. 631—635. Подробнее о буддийских мотивах в «Цзи вэнь» см.: Ся Гуан-син. Ню Су «Цзи вэнь» юй фоцзяо.

³ Подробнее см.: Хуан Лоу. Ню Су «Цзи вэнь» цзици шилиао цзячжи таньтао.

⁴ Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1214—1217. Как сообщает Чэн И-чжун, сюжет данной истории был переработан в минское время и стал известен под названием «У бао ань чжуань» (吳保安傳 «Жизнеописание У Бао-аня»); минские драматурги Чжэн Жо-юн (鄭若庸 XVI в.) и Шэнь Цзин (沈璟 1553—1610) написали на этот сюжет по пьесе (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 57).

⁵ Разумеется, в условиях отсутствия надежных исторических свидетельств судить с уверенностью о реальности того или иного персонажа мы не можем; однако в данном случае вопрос неоднозначен: с одной стороны, еще Ван

ние и гордость сборника, но одновременно дают некоторым современным китайским ученым повод считать, что «Цзи вэнь» представляет собой сборник новелл чуаньци, а не чжигуай сяошо¹. Сборник этот на самом деле неоднозначный в жанровом отношении: соседствующие с привычными дотанскими рассказами крупные, хорошо проработанные и подробные тексты действительно могут быть рассмотрены если не как полновесные новеллы чуаньци, то, по крайней мере, как ближайшие прототипы таковых; вне сомнения «эта книга сыграла важную роль в процессе движения от чжигуай к чуаньци и в становлении чуаньци в качестве самостоятельной литературной формы»². В любом случае, «Цзи вэнь» Нью Су — интереснейший раннетанский сборник, написанный простым, живым, образным языком. Он содержит много занятных историй, воспринятых литераторами последующих эпох, и обозначает ряд векторов развития сяошо, самыми важными из которых следует полагать: 1) постепенный отказ от заимствований из предшествующих сочинений для последующей авторской компиляции, понимаемой как творческий метод, и 2) переход к собиранию историй, современных автору, — как услышанных и обработанных, так и вымышленных, придуманных, созданных в русле предшествующей традиции, но обогащающих ее. И в этом смысле китайская проза сяошо, написанная начиная с конца перио-

Би-цзян обратил внимание на то, что история У Бао-аня представлена в «Синь тан шу» (цз. 191), но с другой — он же отметил, что работавший над разделом биографий этого свода Сун Ци использовал материалы из «Цзи вэнь» (Танжэнь сяошо. С. 245). Иными словами, Сун Ци, человек, как уже было сказано, крайне дотошный, воспринял эту историю в качестве надежного исторического источника, но следует ли нам поступать так же — с учетом сегодняшних знаний?

¹ Так, Хоу Чжун-и рассматривает «Цзи вэнь» в ряду чуаньци и называет первым китайским сборником таких новелл (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 214). Ван Би-цзян признает в качестве чуаньци всего два фрагмента из сборника Нью Су: про У Бао-аня и Нью Ин-чжэня 牛應貞 (Танжэнь сяошо. С. 239—245). Ли Цзянь-го для своей антологии новелл чуаньци выбрал из «Цзи вэнь» три истории — про У Бао-аня, Хун-фана и Нью Ин-чжэня (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 120—143). В собрании «Тан Сун чуаньци цзунцзи» вошло девять произведений из «Цзи вэнь» (т. 1. С. 67—105). Ши Линь полагает, что в «Цзи вэнь» к чуаньци можно отнести примерно двадцать произведений (*Ши Линь*. Нью Су «Цзи вэнь» чжундэ чуаньцичжи цзо. С. 19). В свою очередь Утияма Тинари заметил, что такие тексты, как история про У Бао-аня, ничуть не уступают сюжетным произведениям средне- и позднетанского периода (*Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 167).

² *Мяо Чжуан*. Бицзи сяошо ши. С. 164.

да Шести царств, гораздо полнее отвечает классическому представлению о сяошо как о «беседах на улицах, пересудах в переулках».

«Лин гуай цзи» 靈怪集

«Лин гуай цзи» (靈怪集 «Собрание чудес духов») — сборник, принадлежащий танскому литератору и чиновнику Чжан Цзяню (張薦 744—804)¹. Он происходил из чиновничьей семьи (отец служил начальником уезда), получил домашнее образование и уже в семь лет овладел искусством стихосложения, а в десятилетнем возрасте читал «Ши цзи» Сыма Цяня. Настойчивость в овладении знаниями привела к известности, и в годы под девизом правления Да-ли Чжан Цзянь по протекции дальнего императорского родственника Ли Ханя (李涵 VIII в.) получил место при дворе, но не смог воспользоваться этой возможностью из-за кончины матери. Позднее, по окончании траура, Чжан Цзянь стал служить по исторической части. В 785 г. был назначен в Тайчансы, занимал должности в Департаменте наказаний, был придворным цензором, работал над составлением хроники царствований (в общей сложности по исторической части Чжан Цзянь прослужил более двадцати лет). Умер в дороге, будучи отправлен послом к тибетскому двору². Человек обширных знаний, Чжан Цзянь оставил после себя богатое письменное наследие в разных жанрах, из которого до наших дней почти ничего не сохранилось³.

Примерно такая же судьба постигла и «Лин гуай цзи»: этот сборник упоминается в официальной биографии Чжан Цзяня в «Цзю тан шу» и в библиографическом отделе «Синь тан шу» (цз. 59), где указан объем в две цзюани; более поздние известия о «Лин гуай цзи» отсутствуют. Чэн И-чжун, основываясь на том, что сборник Чан Цзяня упоминается в предисловии к более позднему сочинению — «Гуан и цзи», предполагает, что текст «Лин гуай цзи» появился до 780 г.

¹ Другое название сборника — «Лин гуай лу» (靈怪錄 «Записи о чудесах духов»).

² Подробнее о Чжан Цзяне см. его биографию в цз. 149 старой и цз. 161 новой танской официальной истории.

³ Нам известно о собрании его сочинений в тридцати цзюанях, а также о «У фу ту» (五服圖 «Регламент одежд пяти степеней»), «Цзян цзо юй цзюй лу» (江左寓居錄 «Записи поселившегося к востоку от Реки»), «Ши цзу цзань» (十祖贊 «Славословие десяти поколениям предков») и др. Три стихотворения Чжан Цзяня дошли до нас в составе антологии «Цюань тан ши».

и пользовался достаточной популярностью¹. Когда сборник был утерян — мы не знаем.

В составе «Тай пин гуан цзи» сохранилось семнадцать фрагментов, про которые сказано, что они взяты из «Лин гуай цзи». Однако насчет подлинности некоторых из них существуют сомнения: в одном описываются события, имевшие место в 829 г., в другом — в 839 г., то есть уже после смерти Чжан Цзяня; ясно, что если подобные фрагменты и появились в «Лин гуай цзи», то не иначе как стараниями поздних редакторов, но никак не автора. Нин Цзя-юй сообщает, что в составе «Тай пин гуан цзи» таких поддельных фрагментов три².

Что до подлинных фрагментов из «Лин гуай цзи», то посвящены они удивительным событиям, связанным с душами умерших, оборотнями, небожителями; все это — объемные сюжетные произведения. Самое известное и значимое из них — «Го хань» (郭翰 «Го Хань», «Тай пин гуан цзи», цз. 68), повествующее о сошедшей к простому смертному Небесной ткачихе; это рассказ, насыщенный описаниями и деталями, который также содержит также четыре четверостишия³.

Главный герой — талантливый и красивый молодой человек Го Хань, рано оставшись сиротой, однажды удостоивается визита прелестной девушки, сопровождаемой двумя служанками. Без долгих предисловий гостя признается ему, что она — Небесная ткачиха, истомившаяся в долгом ожидании суженого и получившая от Небесного императора разрешение спуститься в дольний мир найти себе пару. Го Хань не возражал, после чего девушка стала являться к Го Ханю каждую ночь, и так во взаимной любви прошел год, пока однажды вечером возлюбленная не сообщила Го в слезах, что отпущенный ей срок истек, и они должны расстаться. Обменявшись на прощание подарками, герои расстаются, но через год Небесная ткачиха присылает Го Ханю письмо, с двумя четверостишиями, художественно описывающими ее тоску и печаль. Го Хань в ответ пишет два стихотворения аналогичного содержания. На этом связь Го Ха-

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 66. Также см.: Чэн И-чжун. «Лин гуай цзи» као.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 53.

³ Го Хань — персонаж исторически достоверный, о нем есть свидетельства в хрониках и письменных памятниках. Жил Го Хань в VII в., был отменным каллиграфом, служил при дворе; за провинность был сослан на небольшую должность в провинцию. Если обобщить все доступные нам сведения о Го Хане, то получится, что данная история произошла с ним в молодости, примерно в 40-х—50-х гг. VII в.

ня и волшебной девы заканчивается, а через некоторое время он женится на другой.

Первое, что обращает на себя внимание, — неожиданное развитие хорошо известного сюжета о союзе Небесной ткачихи и пастуха, что встречаются только раз в год: ткачиха больше не верна своему вечному суженому, она устала ждать редких встреч с ним и потому по собственной воле отправилась к людям искать нового возлюбленного среди смертных; в остальном данный фрагмент типичен для рассказов о сходящих к смертным небожительницах¹. Стиль изложения легкий и изящный, художественно выразительный — неудивительно, что этот фрагмент считают новеллой чуаньци.

Из прочих сохранившихся фрагментов из «Лин гуай цзи» явного внимания заслуживают два.

Первый — о лисах-оборотнях и некоем Ване 王生, заставшем их в естественном обличье за чтением книги («Тай пин гуан цзи», цз. 453). Ван лис прогнал, книгу они бросили, а Ван ее подобрал. Книга оказалась тонкая, всего в несколько желтых листков, исписанных непонятными значками, похожими на санскритское письмо 梵書. Ван унес книгу на постоялый двор, где и заночевал. Стал рассказывать хозяину, что с ним случилось.

...Вдруг входит с поклажей некий человек в поисках ночлега — а глаза совершенно больные, глядеть нестерпимо. Речь, однако, ясная, отчетливая. Услыхал, о чем Ван говорит, и спросил:

— Что за странная история! А можно ли взглянуть на ту книгу?

Ван собрался было достать книгу, да хозяин увидел, что у недужного глазами из-под одежды свисает хвост, и крикнул Вану:

— Это лис!

Ван тут же сунул книгу обратно за пазуху, выхватил меч, бросился на того [человека], а он обернулся лисицей и сбежал.

¹ По-видимому, данный фрагмент лег в основу рассказов сунских и юаньских уличных сказителей, а также городских повестей хуабэнь: по крайней мере, именно его сюжет изложен в сборнике Ло Е «Цзуй вэн тань лу», составленного как раз из таких кратких изложений сюжетов, назначенных для устного исполнения. В этом сборнике рассказ называется «Го хань гань чжи нуй вэй цзи» (郭翰感織女為妻 «Го Хань желает взять Небесную ткачиху в жены», см.: Ло Е. Цзуй вэн тань лу. С. 65—67) и повторяет фрагмент из «Лин гуай цзи» очень близко к тексту. Надо сказать, что данный фрагмент вошел в состав многих старых сборников — профессор Юньнаньского университета Ли Дао-хэ (李道和 р. 1965) предполагает, что он бытовал в виде отдельного списка (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 189). В антологию «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» на правах новеллы чуаньци вошел лишь только этот фрагмент (т. 1, с. 185—194). В составе «Тан Сун чуаньци цзунцзи» содержатся еще два фрагмента сборника (т. 1, с. 144—154) помимо рассказа о Го Хане.

Минула стража, и вновь кто-то постучал [к Вану] в дверь.

— Эта тварь опять пришла! Ну сейчас изрублю тебя мечом! — воскликнул Ван.

А из-за двери в ответ:

— Раз ты не желаешь вернуть нашу книгу, как бы тебе потом не раскаяться!

После этого все стихло ¹.

История не заканчивается: лисы неоднократно прибегают к разным изощренным уловкам, чтобы выманить у Вана свою книгу, и добиваются своего, полностью того разорив и лишив родных. Лис-оборотень приходит к дошедшему до крайности Вану в обличье его младшего брата, которого он не видел несколько лет, и когда Ван рассказывает всю эту историю и наконец достает и книгу, мнимый брат выхватывает ее, прячет за пазухой — принимает свой истинный облик и убегает. Рассказ изобилует сюжетными поворотами, весьма жив и занимателен — и, вне всякого сомнения, вносит новое в копилку знаний о лисах-оборотнях, которые, как выясняется, имеют собственную письменную культуру ².

Наконец, третий фрагмент (пожалуй, самый малый из сохранившихся) любопытен тем, что содержит стихотворения, написанные душами умерших (Тай пин гуан цзи, цз. 330). Некий чиновник, остановившись на казенном постоялом дворе, случайно становится свидетелем пиршества душ умерших — четверо, одетые в древнее платье, пили вино и слагали стихи, а когда исчезли, чиновник осмелился выйти из укрытия и нашел листок с четверостишием, в котором умершие выразили свои чувства и которое (как и другие стихи в сборнике Чжан Цзяня) Чэн И-чжун называет чрезвычайно красивым, «настоящим шедевром танской поэзии»; ученый отмечает, что

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3699.

² Этот фрагмент был переработан минским Фэн Мэн-луном в повесть-хуабэнь «Сяо шуй вань тянь ху и шу» (小水灣天狐貽書 «Небесная лиса в Сяошуй-ване дарит книгу»). Сюжет данного фрагмента редок, но не уникален. Так, в «Гуан и цзи» есть история о даосе Сунь Цзэн-шэне 孫甄生, который случайно заметил в пещере несколько десятков лис, кружком сидевших вокруг старого лиса, — тот восседал на возвышении и читал книгу, а прочие с усердием внимали; что-то вроде школы. Даос книгу у лис отнял, а на следующий день к нему явилась целая делегация с шелком и золотом: хотели книгу выкупить. Даос отказался и тогда пришедшие (в обличье людей) вполне резонно спросили его: а на что вам наша книга? Все равно пользы вам от нее никакой, письма непонятные, так перепишите себе, если угодно, а оригинал отдайте. Копию же свою не показывайте никому. Даос на это согласился и даже императору отказался показать — и книга осталась сокрытой от мира (Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 217).

«Лин гуай цзи» — один из самых ранних примеров использования стихов в прозаическом сюжетном тексте¹.

По сохранившимся фрагментам можно заключить, что «Лин гуай цзи» был выдающийся, интересный сборник, от которого дошло, к сожалению, слишком мало, чтобы сказать о нем больше.

«ГУАН И ЦЗИ» 廣異記

Следующий важный сборник чжигуай сяошо — «Гуан и цзи» (廣異記 «Обширные записки о странном») танского чиновника и литератора Дай Фу (戴孚 ?—794?)². Про Дай Фу мы знаем немного; основные сведения сосредоточены в пространном предисловии к его сборнику, которое написал известный танский поэт и художник Гу Куан (顧況 727—815), старый друг Дай Фу. В предисловии Гу Куан сообщает, что вместе с Дай Фу сдавал экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности — это случилось в начале годов под девизом правления Чжи-дэ; окончил же жизнь Дай Фу на посту *луши цаньцзюня* (секретарь гражданского администратора гвардейского обеспечения) области Жаочжоу (совр. Поян в пров. Цзянси), «а лет ему тогда было пятьдесят семь и после него осталось собрание сочинений в двадцати цзюанях». Сыновья покойного, Дай Юэ 戴鉞 и Дай Юн 戴雍, «чтобы помыслы отца, слезно умоляли [меня], Куана, его друга, взять рукопись и сложить предисловие»³. Что Гу Куан и сделал.

Фан Ши-мин обращает внимание на юаньские и цинские источники, согласно которым Гу Куан и Дай Фу выдержали экзамены

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 69.

² Известный историк китайской литературы Оуян Цзянь (歐陽建 р. 1941) приводит более точные даты (737?—794?), никак, впрочем, их не объясняя (Оуян Цзянь. Гуань тяньжэньчжи цзи, ча бьяньхуачжи чжао. С. 30). Вариант перевода названия сборника на английский язык, предложенный G. Dudbridge'ем: «Great Book of Marvels» (Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China. P. 5). Следует также иметь в виду, что несколько позднее при Тан существовал сборник с аналогичным названием — «Гуан и цзи», но он принадлежал Ван Тун-мину (王通明 IX в.) и ныне утерян.

³ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 2. Данное предисловие сохранилось лишь в одном старом списке «Гуан и цзи» — в составе сунского свода «Вэнь юань ин хуа»; перевод предисловия Гу Куана на английский и подробнейший разбор см.: Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China. P. 18—45.

на степень цзиньши в 757 г.¹ Чэн И-чжун полагает, что если так, то Дай Фу умер не позднее 794 г.² Отдельные факты из жизни Дай Фу содержит сам сборник «Гуан и цзи»³. Чэн И-чжун датирует это сочинение примерно 780—783 гг., Ли Цзянь-го считает, что сборник был закончен до 789 г.⁴

Что до упомянутого Гу Куаном собрания сочинений, то оно утеряно; а про «Гуан и цзи» Гу Куан написал, что это была «книга в двадцать цзюаней, на тысяче листов бумаги, несколько, должно быть, сотен тысяч слов». К сожалению, судьба сборника «Гуан и цзи» также оказалась незавидной: ни в каких старых книжных каталогах это сочинение не значится, есть лишь одно упоминание в южносунском «Ми шу шэн суй бянь дао сы ку цюэ шу му» (秘書省續編到四庫闕書目 «Перечень дефектных книг, отправленных в Четыре хранилища, [согласно] продолжению каталога Императорской библиотеки», 1144—1147), где сказано об испорченном экземпляре «Гуан и цзи» объемом в одну цзюань⁵. Можно сделать вывод, что первоначальный текст «Гуан и цзи» оказался утрачен сравнительно рано — по крайней мере, раньше, нежели множество иных собраний сяшо, примерно к концу правления Северной Сун. Однако в начале правления весьма существенные части «Гуан и цзи» все еще были доступны, поскольку в антологию «Тай пин гуан цзи» попало целых триста тринадцать разрозненных фрагментов из сборника Дай Фу⁶. Попытки восстановить «Гуан и цзи» были предприняты в минское и цинское время: в частных каталогах появляются ссылки на сборник

¹ *Тан Линь*. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 1.

² *Чэн И-чжун*. Тандай сяшо ши. С. 59.

³ Например, в начале 771 г. Дай Фу гостил в доме Чжэн Фэна (鄭鋒 VIII в.), начальника уезда Тунлусянь (располагался в северо-западной части совр. пров. Чжэцзян), о чем упоминается в одном из рассказов сборника. Цзэн Цзао в «Лэй шо» сообщает, что первый чиновничий пост Дай Фу был *цзяошулан* (сверщик документов).

⁴ *Чэн И-чжун*. Тандай сяшо ши. С. 60. *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуань-ци суйлу. Т. 1. С. 464. Неопределенность имеющихся в нашем распоряжении данных дает пищу для разных датировок: так, например, гонконгская исследовательница Лю Чу-хуа 劉楚華 считает, что «Гуан и цзи» появились в период с 789 по 793 г., но не позднее 794 г. (*Лю Чу-хуа*. «Гуан и цзи» чжун-дэ юмин цинюань. С. 47).

⁵ *Нин Цзя-юй*. Чжунго взнянь сяшо шуму тияо. С. 52.

⁶ «Тай пин гуан цзи» — не единственное сунское собрание, сохранившее отрывки из сборника Дай Фу: они есть в «Лэй шо» Цзэн Цзао (восемнадцать фрагментов) и в «Синь бянь фэнь мэнь гу цзинь лэй ши» (新編分門古今類事 «Компендиум вновь собранных историй с древности и наших дней, распределенных по разделам», два фрагмента).

Дай Фу в объеме шести цзюаней; именно в таком виде его издавали в разных ксилографических сериях (наиболее ранние из дошедших до нас — цинские); реконструкция была основана на фрагментах, сохранившихся в составе «Тай пин гуан цзи»¹. На тексте из «Тай пин гуан цзи» основан и единственный современный критический текст «Гуан и цзи», включающий триста два фрагмента, которые могут быть признаны подлинными².

Хронологически сборник Дай Фу охватывает довольно большой период: с правления императора Гао-цзуна до начала правления Дэ-цзуна; самый поздний фрагмент датирован годами правления под

¹ Хоу Чжун-и справедливо замечает, что дошедшие до нас отрывки из «Гуан и цзи» подверглись более поздней редакции (*Хоу Чжун-и*. Чжунго зэньянь сяошо шигао. С. 342). Более того, среди фрагментов, традиционно относимых к «Гуан и цзи», есть несколько явно добавленных другими лицами уже после смерти автора; по крайней мере, об этом говорят присутствующие во фрагментах датировки: 818 и 896 гг. Ли Цзянь-го к «Гуан и цзи» относит триста четыре фрагмента из «Тай пин гуан цзи». Его соображения по этому поводу см. в кн.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 465—489.

² Современный, самый полный текст сборника был подготовлен Фан Ши-мином с учетом всех сохранившихся в иных памятниках фрагментов и в первый (и на сегодняшний день последний) раз вышел в Пекине в 1992 г. (см.: *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи). Это спаренное издание, помимо «Гуан и цзи» включающее «Мин бао цзи» (冥報記 «Записки о загробном воздаянии») раннетанского литератора Тан Линя, о котором см. далее. В редакции Фан Ши-мина текст сборника Дай Фу на цзюань не разбит; все фрагменты имеют заглавия (как правило, это имена собственные); в приложении приводятся восемь сомнительных фрагментов из «Тай пин гуан цзи», а также фрагменты из «Тай пин юй лань», «Лэй шо» и других памятников. Ряд текстологических исправлений в прочтении текста «Гуан и цзи» Фан Ши-мином дал Фань Чун-гао в ст.: *Фань Чун-гао*. «Мин бао цзи», «Гуан и цзи» бяодань шандуй. С. 48—51. Посвятивший «Гуан и цзи» отдельное монографическое исследование G. Dudbridge считает, что ныне сохранилось триста двадцать восемь аутентичных фрагментов из этого сборника; см. их перечень с указанием на источники и краткими аннотациями: *Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China*. P. 175—237. Данная работа G. Dudbridge вызвала определенный, в том числе критический, резонанс в китайских научных кругах — см., например: *Ян Вэй-ган*. Чжигуай сяошо яньцзюдэ юйвайчжи янь; *Сюй Хао-жань*. Инго ханьсюэцзя Ду Дэ-цяо дуй «Гуан и цзи» дэ яньцзю. Помимо перевода многочисленных отрывков из «Гуан и цзи», вошедших в данную книгу, комментированный перевод двух фрагментов, выполненный G. Dudbridge'м, был опубликован отдельно в ст.: *Three Tales from The Tang Dynasty*. На русский язык двадцать три фрагмента из «Гуан и цзи» перевела А. Б. Старостина (Проза Тан и Сун. С. 14—33).

девизом Цзянь-чжун. Действие большинства сохранившихся фрагментов разворачивается до годов правления под девизом Да-ли, в 713—755 гг. (девизы правления Кай-юань и Тянь-бао). Основная география «Гуан и цзи» — территория совр. пров. Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси и Аньхой, что не противоречит сведениям о Дай Фу, бывшем родом из округа Цяоцзюнь, на месте которого расположен совр. уезд Хуэйхаосянь в Аньхое. Объем фрагментов, составляющих ныне известный корпус сборника Дай Фу, разнится: тут есть короткие, а есть и сравнительно длинные произведения — и последних около четырех десятков.

В «Гуан и цзи» действует значительное число персонажей. В отличие от «Цзи вэнь» Ню Су (где участвуют в том числе и реальные исторические лица, сведения о которых можно почерпнуть из хроник и биографий), имя среднестатистического героя из сборника Дай Фу сегодня нам ничего не говорит, однако это все же не безымянный персонаж (вроде *ю жэнь* 有人, «один человек»).

Некий Ван Хун 王宏 с молодых лет добывал пропитание рыбалкой и охотой. В годы танского девиза правления Тянь-бао [он] преследовал зайца — тот ускакал в нору, Хун полез следом и нашел свиток с «Алмазной сутрой». С той поры [Хун] больше уж не охотился¹.

Нельзя сказать, что в «Гуан и цзи» реальные персонажи отсутствуют вовсе, — они есть (например, легендарный судья Ди Жэнь-цзе 狄仁傑 630—700), но играют, как правило, декоративную роль, создавая реалистический фон, на котором действуют вымышленные персонажи, о чем часто говорят их имена, такие как Ван И 王乙, чье имя 乙 — циклический знак (и это не единичный случай в «Гуан и цзи»: имена целого ряда героев обозначены циклическими знаками); или «цзиньши по фамилии Ли 李進士, запамätовал его имя». Тем не менее время и место действия происходящей с подобным героем истории часто строго задокументировано — в духе исторической хроники, так что определить наверняка, имеем ли мы дело с реальным человеком или же с вымышленным персонажем, практически невозможно. Впрочем, это уже не столь важно: тенденция к появлению такого типа героев характерна уже для некоторых дотанских сборни-

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 18. «Алмазная сутра» — «Цзинь ган бо жо бо ло ми цзин» 金剛般若波羅蜜經 «Сутра заповедной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром», одна из наиболее почитаемых в махаянском буддизме сутр; переведена на китайский Кумарадживой и представляет диалог между Буддой и его учеником Субхути о том, что в опыте мы имеем дело не с реальностью, но с ее именованиями. Подробнее см.: Духовная культура Китая. Т. 2. С. 690—691.

ков, однако именно в танское время тип псевдоисторического персонажа с именем, местом жительства и даже с биографией получает серьезное распространение¹.

Основное содержание «Гуан и цзи», как явствует из названия, — странное, удивительное, сверхъестественное. Если применять принятую в «Тай пин гуан цзи» тематическую классификацию, из сохранившихся фрагментов к разделу «Гуй» (鬼 «Души умерших») относится пятьдесят пять (больше всего), к разделу «Ху» (狐 «Лисы») — тридцать три фрагмента, к разделу «Цзай шэн» (再生 «Воскресшие») — тридцать один фрагмент, к разделу «Бао ин» (報應 «Воздаяние») — двадцать шесть фрагментов, к разделу «Шэнь» (神 «Святые») — двадцать один фрагмент. Таковы главные темы «Гуан и цзи». Налицо самая тесная связь с основными темами дотанской прозы об удивительном.

Что до основной темы — душ умерших, то наряду с традиционными «бесоборческими» рассказами о вредоносных *гуй* и о том, как люди от них избавляются, в «Гуан и цзи», согласно подсчетам Лю Чу-хуа, есть тринадцать фрагментов, описывающих любовную связь между человеком и душой умершего (умершей, что чаще); самый короткий из них — около сотни иероглифов, а самый длинный — почти шесть сотен знаков². Подобные истории, как правило, связаны с воскрешением одного из персонажей: так, в рассказе о дочери Чжан Го 張果, умершей в пятнадцатилетнем возрасте, девушка воскресает после того, как в нее влюбляется сын некоего Лю И 劉乙; в конце молодые люди женятся и обзаводятся потомством³. Часто в подобных историях происходит и посещение загробного судилища; G. Dudbridge отмечает, что в семи фрагментах фигурирует владыка подземного мира Яньло-ван⁴. Хоу Чжун-и отмечает, что опи-

¹ Хоу Чжун-и утверждает, что подобный эффект возникает в результате того, что «автор искренне верит, будто души умерших и духи существуют на самом деле, посему каждую историю снабжает временем, местом и таким персонажем, дабы продемонстрировать, что это реально и достоверно» (Хоу Чжун-и. Чжунго взньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 342).

² Лю Чу-хуа. «Гуан и цзи» чжундэ юмин цинюань. С. 48.

³ См.: Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 73. Данный сюжет — о душе умершей девушки, полюбившей живого юношу и воскресшей, чтобы вступить с ним в брак, весьма востребован в более поздней китайской литературной традиции, например, в пьесе минского драматурга Тан Сянь-цзу «Му дань тин хуань хунь цзи» (牡丹亭還魂記 «Записки о вернувшейся душе из беседки Муданьтин»). Подробнее о мотиве женитьбы (выхода замуж) на умершей и воскресшей см. вышеуказанную статью Лю Чу-хуа.

⁴ Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China. P. 51. Имеется в виду, что в этих фрагментах Яньло-ван (閻羅王 Ямараджа, по-

сание устройства потустороннего мира дано схематично, на привычном для дотанской прозы уровне 至一城, «дошли до некоего города»; 見牛頭卒以叉刺人, «увидел, как быкоголовые стражи колют вилами людей» и т. п.¹

Встречи живых с душами умерших в «Гуан и цзи» более многочисленны, разнообразны и вовсе не обязательно связаны с тем, что человек претерпевает несчастья от злобных гуй; бывает, душа умершего обращается к живому за помощью, это сравнительно новый мотив. Подобные рассказы постепенно трансформируются из сухих записей о необычайных происшествиях в полноценные художественные произведения (это замечание относится и к другим темам, не связанным с душами умерших).

Гао Ли 高勵 — он был тесть Цуй Ши-гуана 崔士光. Однажды летом [Ли] сидел под тутовым деревом в своем поместье, наблюдая за молотбой пшеницы. Вдруг с востока появился человек — верхом на коне он подъехал к Ли, низко поклонился и сказал:

— Прошу, вылечите ногу моей лошади!

— Я не лошадиный лекарь, как же мне вылечить лошадь? — отвечал Ли.

Тот человек рассмеялся:

— Нужно всего лишь подклеить ногу!

Ли не понял, о чем идет речь, и тогда человек объяснил:

— Я — не человек, я гуй. А эта лошадь — деревянная, и если вы, сударь, склеите ей [ногу], то я смогу продолжить свой путь.

Тогда Ли сходил и сварил клея, вернулся, приблизился к лошади — глядь, и впрямь деревянная! Повреждение обнаружилось на передней ноге, и [Ли] подклеил ее. Отнес клей обратно в дом, а когда вышел, видит — тот человек уже стоит рядом с лошадью, и лошадь выглядит превосходно. [Человек] подошел, поблагодарил Ли, вскочил на лошадь и ускакал².

Взросшее количество фрагментов, повествующих о лисах-оборотнях, ясно демонстрирует, что к танскому времени это животное и представления о его волшебных свойствах стали преобладающими в ряду других способных к оборотничеству существ: лисы-оборотни теперь — отдельный разряд, постоянно пополняемый новыми рассказами³. В предшествующей прозе посвященные им фрагменты ис-

велитель подземного мира, в китайском буддизме — управитель загробного ада) назван своим именем; еще в пятнадцати, вероятно, он присутствует в качестве просто *вана* 王.

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго взньян сяошо шигао. Т. 1. С. 343.

² Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 111.

³ Несмотря на явное доминирование лисы-оборотня в «Гуан и цзи», иные способные к оборотничеству существа присутствуют в сборнике Дай Фу в до-

числялись единицами: так, в «Соу шэнь цзи» Гань Бао есть три таких фрагмента, в «Сюань чжун цзи» (玄中記 «Записки из мрака») Го Пу (郭璞 276—324) — всего один, а в «Цзи взнь» — шесть¹. В сборнике Дай Фу, как было отмечено, лисам посвящены целых тридцать три фрагмента.

Известно, что культ лисы как животного, обладающего сверхъестественными способностями и могущего оказывать покровительство людям, начал складываться именно в танское время, о чем говорят не только прямые свидетельства письменных памятников, но и то внимание, которое авторы сяошо стали уделять лисе-оборотню в своих произведениях². Конечно, окончательно культ сформировался в более позднее время, но уже в танской прозе мы видим целую череду образов лис-оборотней, заметно отличающихся от дотанских прототипов, и «Цзи взнь» и «Жэнь ши чжуань» в этом смысле — первые ласточки, а «Гуан и цзи» — сборник, в котором лиса-оборотень впервые представлена столь полно³.

Фрагменты, посвященные лисе, в сборнике Дай Фу весьма разнообразны. Есть среди них типичные дотанские записи удивительных случаев — с той принципиальной разницей, что они, как правило, не почерпнуты из старых книг (таких заимствований в «Гуан и цзи» очень мало), но живые свидетельства современников автора⁴.

статочном количестве: так, тигры фигурируют в девятнадцати фрагментах, змеи — в одиннадцати, а в двух есть драконы.

¹ Подробнее о первых двух сборниках см.: *Алимов И. А.* Сад удивительного. С. 169—192, 292—298.

² Что таких касается свидетельств, то широко известна запись танского Чжан Чжо из его сборника сяошо «Чао е цянъ цзай»: «Начиная с первых годов правления империи Тан, многие в народе стали поклоняться фее-лисе, в домах приносили жертвы, чтобы ее умиротворить. Подносили человеческие еду и питье. Поклонялись стихийно. В то время была распространена поговорка: "Там, где нет лисы, нельзя деревню основать"» (см.: Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3658).

³ Подробнее о китайском культе лисы применительно к сяошо этого времени на русском языке см.: *Алимов И. А.* Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. С. 47—72. О лисе в китайской культуре в последние десятилетия вышло значительное количество китайских исследований; см., например, обобщающую работу: *Ли Цзянь-го.* Чжунго ху взньхуа. Что же касается культа лисы в полном смысле этого слова, то здесь я адресую читателя к работе К. М. Тертицкого: *Тертицкий К. М.* Культ лисицы в Маньчжурии (1920-е—1940-е годы). Подробнее о лисах-оборотнях в «Гуан и цзи» см.: *Ван Вэй.* «Гуан и цзи» хуцзин синсян чутань.

⁴ В связи с чем ведущие китайские литературоведы (Хоу Чжун-и, Чэн И-чжун, Мяо Чжуан и др.) отмечают гораздо большую «фольклорность» сборника

Сун Бо 宋薄 — он в годы под танским девизом правления Да-ли стал взем Чанчэна. [Он] рассказывал, что когда был мал, они со сверстниками с наступлением темноты ставили силки на диких лис, но за несколько ночей так [ни одной] и не поймали.

В конце месяца они снова взялись за дело — и увидели беса в плетенной из бамбука шляпе, который ехал верхом на лисе и распеваящего «Одинокую миску». Когда [те] приблизились к месту, где стояли силки, лиса хотела было зайти в них, но бес шлепнул ее по морде, и [она] свернула. Так повторилось четыре раза.

На следующий вечер Бо [и его приятели] снова расставили силки и стали караулить лису. Опять появился бес верхом на лисе, а перед ними шли два мелких беса — снова подошли к самым силкам. Бо с друзьями ничего не поймали и тогда бросили это [занятие].

А еще был Тань Чжун 談眾, и он рассказывал, что в детстве тоже ставил силки и однажды вдруг увидел старика, который, опираясь на посох, подошел к самым силкам, встал рядом под деревом, взгляделся в [листву] и спросил:

— А кто это там на дереве?

Чжун тогда был очень мал и страшно перепугался, а его старший брат в гнев закричал:

— Старый дикий лис, да как ты смеешь!

Слез с дерева, кинулся к [старика], а тот обернулся лисом и пустился наутек¹.

Лисы как существа, относящиеся к темному началу, в воззрениях китайского народа издавна имели тесную связь с умершими, а использование гуями лисы в качестве транспортного средства зафиксировано еще в «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Изыяснение писем и толкование знаков») ханьского Сюй Шэня (徐慎 ок. 58—ок. 147)². Отсюда традиционное представление о вредоносности лис. «Гуан и цзи» в этом смысле не исключение: на страницах этого сборника рассказывается, как лисы активно морочат людям голову.

Начальник танской области Сунчжоу Ван Сюань 王璿 в юные годы был очень красив, и [его] омрачила лисица.

Некоторые из домашних [Сюаня] ее видели: манеры и внешность исключительно прелестные. [Лиса], даже если сталкивалась с подрост-

Дай Фу. Подробнее см.: Чжан Цзюнь. Лунь «Гуан и цзи» дэ миньцзянь вэньсюэ тэсин.

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 220. Чанчэн — основанный при Цзинь уезд, в танское время преобразованный в область, но в 624 г. снова получивший статус уезда. Располагался на территории совр. пров. Чжэцзян. Вэй — уездный пристав.

² «Лиса — вредоносное животное. На ней ездят души умерших» (Шо вэнь цзе цзы чжу. С. 478).

ком или ребенком, обязательно принимала наипочтительнейший вид, [уничижительно] называла себя «молодкой» и во всем была учтива и сообразна, так что любой радовался встрече с ней. Каждый раз, когда наступало начало лета или же иной праздник, [лиса] всем преподносила подарки с сопроводительными словами: «Молодка шлет подарок такому-то господину или такой-то барышне». Это всех веселило, но [подарки] всегда были щедрые.

Потом Сюань получил повышение, и лиса за ним не последовала: видно, [его] высокое положение не позволяло больше [этому] существу творить волшебство¹.

Главное, что обращает на себя внимание в приведенной истории, — добрые намерения лисы-оборотня, приложившей немалые усилия, чтобы войти в человеческую семью; данная тема получит широкое развитие в последующие века. Вообще же мотив вступления лисы в сексуальную связь с человеком — один из самых распространенных, в том числе в «Гуан и цзи»². Здесь лисы часто вступают в сексуальную связь с людьми — как правило, это лисы женского пола, оборачивающиеся прекрасными девушками, но есть и лисы-мужчины, совращающие замужних женщин во время отсутствия дома супруга (как в рассказе о Сюй Ане 徐安, чья жена была омрачена, пока Сюй путешествовал); встречаются в «Гуан и цзи» лисы, которые прибегают к давлению на людей, фактически к шантажу, для того чтобы за них выдали замуж приглянувшихся девиц (например история о Ян Бо-чэне 楊伯成); наконец, один фрагмент содержит историю о старом лисе, который похищал красивых жен у проезжих путников.

¹ *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 218. Сунчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань. Высокое положение и е... — В идеале предполагалось, что высокий государственный пост может занять лишь человек исключительных качеств и добродетели, а такой человек достаточно прозорлив, чтобы распознать нечисть, и окружают его люди сходные; способное к оборотничеству существо должно обладать недюжинной волшебной силой, чтобы морочить подобных людей, а наша лиса, видимо, подобной мощью не обладала.

² По сути, мы имеем дело с трансформированным в письменных памятниках фольклорным мотивом женитьбы на волшебной деве. Генезис его в китайской прозе сяошо рассмотрен в кн.: *Голыгина К. И.* Новелла средневекового Китая. Однако супружество с волшебной девой и супружество с лисой принципиально различны: исходно волшебная дева является помощницей и благодетельницей (на эту роль в китайской культуре претендует небожительница, сходящая к смертному из горних высей), тогда как лиса изначально заботится в первую очередь о себе, она пользуется человеком — получает его жизненную энергию в процессе сексуальных отношений и тем наносит ущерб здоровью, даже если и не желает этого.

Лю Цзя 劉甲 из Пэнчэна — при Тан, в годы под девизом правления Кай-юань, он был назначен начальником одного из уездов к северу от Реки.

[Цзя] отправился к месту службы, путь [его] пролегал мимо горного постоялого двора. [Цзя] остановился там на ночь, а хозяева, увидев, какая красивая у него жена, сказали ему со всей откровенностью:

— Здесь обитает волшебный дух, очень любит красивых женщин, и у многих, кто приезжал сюда, [дух] похитил [спутниц]. [Вам] следует тщательно охранять [супругу]!

Цзя договорился с домочадцами бдеть неусыпно, [они] окружили кольцом его [жену], а саму ее с ног до головы посыпали пшеничной мукой.

Когда минула пятая стража, Цзя радостно сказал:

— Нечисть лишь по ночам бесчинствует, но теперь уж светает, все позади!

И едва все облегченно погрузились в сон, как жена [Цзя] исчезла!

Тогда Цзя [и его домочадцы], оставив добро на попечение местных жителей, взяли палки и отправились по следу из муки — сначала через оконный проем, потом через стену и на восток, а там увидели древний могильный холм, на холме — большое тутовое дерево, а под ним — узкую нору, и след из муки вел прямо туда.

Стали раскапывать нору и на глубине более чем в чжан наткнулись под деревом на пещеры, подобные веренице комнат, и там, опершись на нефритовый столик, сидел старый лис, а перед ним в два ряда выстроилось десятка полтора красавиц с музыкальными инструментами в руках — все украденные у проезжих людей! Тут же были лисята — несколько сотен.

[Лисиц] убили всех ¹.

Вовсе не такие рассказы, где лиса-оборотень, будучи во власти своей злой, темной сущности и блюдя своекорыстные интересы превращается в человека (а в ряде фрагментов — даже в буддийских наставников, архатов и в самого Будду) и вредит людям, привлекают внимание своей новизной в «Гуан и цзи», но рассказы, сходные с историей Ван Сюаня, главные героини которых становятся верными женами, живут с людьми обычной супружеской жизнью (и в таких браках даже рождаются дети, см. историю о Ли Нуне 李麝). Примечателен фрагмент о *цаньцзюне* (помощнике областного военного администратора) Ли 李參軍 — значительное по объему, самое большое из посвященных лисам в «Гуан и цзи» произведение, которое в современном издании занимает две страницы иероглифическо-

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 200. Пэнчэн — один из древнейших населенных пунктов, располагавшихся на территории совр. пров. Цзянсу; впервые это название зафиксировано в 573 г. до н. э. Река — Янцзыцзян.

го текста¹. Главный герой этого рассказа, отправившись за новым назначением в столицу, женится на дочери, как ему объяснили, высокопоставленного и богатого лица по фамилии Сяо 蕭; в конечном итоге жена Ли в его отсутствие оказывается затравлена собаками — и выясняется, что она, а равно все ее служанки, были лисами-оборотнями, как и отец: при виде собак он обращается в старого лиса и пытается спастись бегством, но тоже становится жертвой собачьих зубов². Несмотря на трагичность развязки, на протяжении всего повествования, богатого деталями и описаниями, лисы-оборотни не причиняют Ли никакого вреда; гибель жены и ее служанок выглядит трагической случайностью, и Ли искренне скорбит. Чэн И-чжун вполне справедливо называет этот рассказ прототипом новеллы «Жэнь ши чжуань», главная героиня которой, как мы помним, также была загрызена собаками³. Интересно и то, что лисы, обычно обитающие в норах и непроходимых зарослях, в этом рассказе живут в роскошных покоях, занимают высокое положение в обществе и ведут себя согласно человеческим порядкам — совершают, как положено, обряд сватовства и бракосочетания. А искренне привязавшись к любимому человеку, лисы страдают.

Танский Фэн Цзе 馮玠 — он недомогал от лисьего помрачения. В конце концов отец нашел знахаря, способного исцелить нездоровье Цзе. [Лиса-]оборотень с рыданиями сказала Цзе:

— Вот и пришли к концу наши совместные дни! Сегодня я так напугана этим знахарем, что уж больше не могу здесь остаться!

[Лиса] лила слезы целый день, а потом преподнесла Цзе в подарок одежду, добавив:

— Хорошенько берегите, лелейте ее — будет [вам] на долгую обо мне память.

Цзе взял [одежду] и, боясь, что увидят домашние, спрятал между книг. Недуг пошел на убыль, [Цзе] отправился в столицу на экзамены, но [сверток] так и не открывал. Лишь выдержав испытания, открыл, глядит — а [одежда] бумажная⁴.

¹ Этот, а также восемь других фрагментов, где в «Гуан и цзи» действуют лисы-оборотни, по мнению Ван Вэя (王韋 р. 1974), китайского литературоведа из Шаньдуна, «близки по форме к новелле чуаньши» (*Ван Вэй. «Гуан и цзи» хуцзин синсян чутань. С. 78*).

² См.: *Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 200—202.*

³ *Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 63.* Разумеется, героинь этих двух текстов сравнивать нельзя: у Дай Фу о лисе (жене Ли) не сказано ничего, кроме того, что она была чрезвычайно красива; тогда как Жэнь в изложении Шэнь Цзи-цзи предстает вполне живым, обладающим характером и чувствами персонажем.

⁴ *Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 212.*

Сведения, сообщаемые о лисах-оборотнях в сборнике Дай Фу, беспрецедентно обильны. Здесь получает также развитие образ тысячелетней лисы, впервые появившейся в «Сюань чжун цзи» Го Пу, где сказано, что такая лиса становится небесной; позднее эта тема развивается в «Соу шэнь цзи» и «Соу шэнь хоу цзи». Тысячелетняя, или небесная, лиса присутствует в шести фрагментах «Гуан и цзи», из которых мы узнаем, что подобная лиса (лис), обратившись в человека, зачастую имеет некоторые внешние отличия от своих товарищей: например, она выше ростом (в двух фрагментах из «Гуан и цзи» говорится о семи с лишним и даже восьми чи, это два метра и выше), внешностью такая лиса чрезвычайно роскошна, а выезд ее соответствует княжескому — по регламенту и количеству сопровождающих. Сила небесной лисы велика: разоблачить ее и совладать с ней обычный маг или даос не в состоянии, холодное оружие тоже не может причинить ей вреда. Наконец, в одном из фрагментов тысячелетняя лиса в запальчивости проговаривается, что лисы ее возраста носят фамилии Чжао 趙 и Чжан 張, а те, чей возраст составляет пять сотен лет, — Бай 白 и Кан 康¹.

Перечисленными темами содержание «Гуан и цзи» далеко не исчерпывается — данный сборник вполне можно считать небольшой раннетанской энциклопедией сверхъестественного, оказавшей существенное влияние на многих китайских литераторов последующих веков вплоть до Пу Сун-лина. Здесь есть фрагменты, продолжающие традиции «Соу шэнь хоу цзи» и повествующие о любовной связи человека и небожительницы — например, история третьей дочери духа горы Хуашань, вышедшей замуж за ученого-книжника, родившей ему двух сыновей и дочь, а также позволившей ему позднее жениться еще и на земной женщине, и последняя в конечном итоге поспособствовала их разрыву. Ряд фрагментов содержит созвучные «Гуань ши инь ин янь цзи» буддийские мотивы — в первую очередь о неизбежности воздаяния и чудодейственной силе буддийских сутр,

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 209. Эта информация, впервые упомянутая в «Гуан и цзи», многократно повторяется в более поздних памятниках — например, в «Пин яо чжуань» (平妖傳 «История усмирения нечисти»), в русском переводе «Развеванные чары») Ло Гуань-чжуна (羅貫中 1330—1400) и Фэн Мэн-луна. В XVII—XX вв. лису причислили к так называемым *сы дамэнь* 四大門, или *сы дацзя* (四大家 «четыре великих семейства»), куда входят четыре вида животных, наделенных, по народным представлениям, волшебными способностями; каждый вид получил фамилию, созвучную названиям или свойствам животных: лиса (狐狸 *хули*) — Хумэнь 胡門, хорь (黃鼠狼 *хуаншулан*) — Хуанмэнь 黃門, еж (刺蝟 *цзэ-вэй*) — Баймэнь 白門, змея (蛇 *шэ*) — Чанмэнь 長門 или Люмэнь 劉門.

однако в них нет ничего принципиально нового в сравнении с более ранними сборниками подобной тематики.

С точки зрения формы все рассказы из «Гуан и цзи», вне зависимости от размера, имеют зачин и концовку, логично развивающийся сюжет и производят впечатление полностью законченных; язык изложения прост, но красочен, самодостаточен, но красноречив; Мяо Чжуан 苗壯 отмечает, что в «Гуан и цзи» появляются такие выразительные образы главных героев, каких до того не было ¹. Отдельно нужно отметить, что «Гуан и цзи» представляет весьма характерный образчик соединения в рамках одного сборника прозы дотанского толка с фрагментами, что вполне могут претендовать называться новеллами чуаньци ².

«Гуан и цзи» Дай Фу, наряду с «Цзи вэнь» Нью Су, — важное звено в развитии китайской прозы сяошо, источник сюжетов и образов героев для художественной традиции последующих времен, существенная веха на пути становления подлинно художественной прозы.

«ЛУН ЧЭН ЛУ» 龍城錄

О сборнике «Лун чэн лу» (龍城錄 «Записи из Лунчэна») нет сведений в старой и новой танских официальных историях, но зато есть информация в библиографии Чэнь Чжэнь-суня ³. Сказано: «"Записи из Лунчэна", одна цзюань. Говорят, что автор — Лю Цзунюань. Лунчэн — так называли Лючжоу. История о сновидении про сливу мэй с Лофу[шани] происходит отсюда. В "Записях [о литературе шести классов искусств]" из "[Истории династии] Тан" этой кни-

¹ Мяо Чжуан. Бицзи сяошо ши. С. 168.

² Ши Линь считает, что в «Гуан и цзи» новеллами чуаньци могут быть признаны более сорока фрагментов. Подробнее см.: Ши Линь. Лунь Дай Фу «Гуан и цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо. Составители «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» отобрали из «Гуан и цзи» четыре фрагмента: «Жу инь жэнь» (汝陰人 «Житель Жуиня»), «Чан и» (常夷 «Чан И»), «Лю чан ши нью» (劉長史女 «Дочь начальника Лю»), «Ань нань ле чжэ» (安南獵者 «Охотник из Аньнани»), см.: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 194—224. Ван Бицзян не включил ни одного фрагмента из «Гуан и цзи» в свое собрание, зато в «Тан Сун чуаньци цзунци» таких фрагментов, то есть текстов, которые составители считают новеллами чуаньци, — тринадцать (с. 106—143).

³ Другое название сборника — «Хэ дун сянь шэн лун чэн лу» (河東先生龍城錄 «Записи из Лунчэна, [сделанные] господином Хэ-дуном»).

ги нет, возможно — подделка. Еще говорят, что написал [ее] Ван Чжи, второе имя Син-чжи»¹. Это первое упоминание о «Лун чэн лу», и уже здесь даны противоречивые сведения относительно авторства: с одной стороны, Чэнь Чжэнь-сунь называет имя Лю Цзун-юаня — знаменитого танского поэта и мастера прозы старого стиля, одного из *Тан Сун бадацзя* (唐宋八大家 «восемь великих авторов эпох Тан и Сун») ². С другой — предполагает вероятность подделки более позднего времени, а в качестве возможного автора называет сунского историка Ван Чжи ³. Дополнительную путаницу в вопрос автор-

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 339.

² Лю Цзун-юань (柳宗元 773—819) в юности писал весьма вычурно и прославился как автор выдающихся произведений; был большой эрудит. Экзамен на степень цзиньши выдержал семнадцать лет от роду, но служба его проходила в провинции, от чего литература только выиграла: в далеких от столичного центра областях Лю Цзун-юань создал прославившие его прозаические миниатюры, по праву вошедшие в золотой фонд классической китайской литературы. Был последователем и одним из идеологов провозглашенного Хань Юем литературного движения за возврат к стилю прозы древних, хотя с Хань Юем их рознило многое: так, например, Лю Цзун-юань всю жизнь был буддистом (да и в целом о любой религиозно-философской школе отзывался вполне терпимо: «Все они в чем-то полезны»), тогда как Хань Юй был яростным противником распространения учения Шакаямуни. В 815 г. Лю Цзун-юань был послан служить начальником области Лю-чжоу (располагалась на территории совр. Гуанси-чжуанского автономного района), и это стало его последним назначением. За время службы Лю Цзун-юань успел сделать многое для блага области; когда он умер, подчиненные Лю Цзун-юаня и местные жители воздвигли в честь покойного храм на берегу озера Лочи, а давний его друг Хань Юй написал текст для стелы — «Лю цзы хоу му чжи мин» (柳子厚墓志銘 «Надпись на могильной стеле Лю Цзы-хоу», русский перевод см. в кн.: Шедевры китайской классической прозы. Т. 1. С. 79—84). Официальная биография Лю Цзун-юаня содержится в 160-й цзюани старой и в 168-й цзюани новой танской истории. Также о нем см.: Сунь Чан-у. Лю Цзун-юань пинчжуань.

³ Ван Чжи (王銍, второе имя Син-чжи 性之, XII в.) был известен как прекрасный знаток бытовавших при Сун легенд и историй. Некоторое время служил при дворе по исторической части и оставил после себя собрание сочинений, а также ряд отдельных произведений — например, сборник бицзи «Мо цзи» (默記 «Записки безмолвствующего»). Ряд сунских книжников еще до Чэнь Чжэнь-суна указывали, что автором «Лун чэн лу» является именно Ван Чжи, приписавший это произведение Лю Цзун-юаню, — об этом прямо сказано в «Чунь чжу цзи вэнь» (春渚紀聞 «Записи слышанного в Чуньчжу») Хэ Вэя (何薳 1077—1145) и в «Мо чжуан мань лу» (墨庄漫錄 «Неспешные записи из поместья книжника») Чжан Бан-цзи (張邦基 ?— после 1150). Можно предполагать, что именно на их мнение и опирался Чэнь Чжэнь-сунь.

ства внес южносунский Хун Май, написавший в «Жун чжай суй би», что «это книга подложная, полагают, что написал ее Лю У-янь»¹. Так в число претендентов на авторство к XIII в. попал сунский историк и каллиграф Лю Дао². В настоящее время принято считать, что автором «Лун чэн лу» является Лю Цзун-юань, хотя научные дискуссии по этому поводу продолжаются³. Мяо Чжуан полагает, что сборник этот нужно датировать периодом с десятого по четырнадцатый год девиза правления Юань-хэ (то есть 815—819 г.), когда Лю Цзун-юань служил начальником Лючжоу; Чэн И-чжун менее категоричен: ученый считает, что сборник появился после 815 г.⁴

Нам известно о существовании двух списков «Лун чэн лу». Отличаются они внутренней структурой: так, в сунском собрании «Бай чуань сюэ хай» текст сборника Лю Цзун-юаня разбит на две цзюани (двадцать пять фрагментов в первой и двадцать во второй; этот список повторен в минской серии «Бай хай» и в полном собрании сочинений Лю Цзун-юаня)⁵. Чэнь Чжэнь-сунь упоминает текст в одну

¹ См.: Хун Май. Жун чжай суй би. Т. 1. С. 132.

² Лю Дао (劉燾, второе имя У-янь 無言, вт. пол. XI—перв. четв. XII в.) был эрудит, каллиграф и выдающийся мастер слова, сочинения которого произвели большое впечатление на Су Ши; служил при дворе по исторической части, оставил собрание сочинений в пятидесяти цзюанях.

³ Юй Цзя-си склонялся к тому, что автор «Лун чэн лу» — Лю Дао (Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бяньчжэн. Т. 3. С. 1170). Современные китайские филологи в большинстве своем полагают, что это Лю Цзун-юань (Чэн И-чжун. Тандай сяоши. С. 177—178; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 493—499). Однако известный специалист по танской литературе Тао Минь (陶敏 1938—2013) считает, что настоящим автором следует считать не Ван Чжи и не Лю Дао, но некоего неизвестного раннесунского автора (Тао Минь. Лю Цзун-юань «Лун чэн лу» чжэньвэй синькао; сходную точку зрения см.: Бай Цю. «Лун чэн лу» буши Лю Цзун-юань соцзо; Сюэ Хун. «Лун чэн лу» каобянь; Ло Нин. «Лун чэн лу» ши вэй дянсяошо). Определенный итог дискуссии с рассмотрением всех исторических фактов, их толкований, а также аргументации Тао Миня, подвел в отдельной статье Инь Чжань-хуа: описанные в «Лун чэн лу» события свидетельствуют о том, что автор — Лю Цзун-юань; подтверждают это и внутренние связи со стихами и прозой Хань Юя; цитаты из «Лун чэн лу» в танских сборниках показывают, что это не сунское сочинение; и пр. (подробнее см.: Инь Чжань-хуа. «Лун чэн лу» цзай каобянь).

⁴ Мяо Чжуан. Бицзи сяоши. С. 170; Чэн И-чжун. Тандай сяоши. С. 180.

⁵ «Бай чуань сюэ хай» (百川學海 «Море учености, вбирающее все реки») — самая ранняя из известных ксилографических книжных серий, составлена (и в 1273 г. напечатана с досок) сунским книжником Цзо Гум (左圭 XIII в.). Состоит из десяти сборников общим объемом в сто семьдесят семь цзюаней и включает главным образом танские и сунские сочинения.

цзюань, в таком виде «Лун чэн лу» представлены в «Шо фу» и в некоторых других собраниях; отличия состоят главным образом в компоновке текста — в одном случае он разделен на две цзюани, в другом случае две цзюани объединены в одну; отметим, что список в одну цзюань был распространен гораздо больше.

В единственном современном издании «Лун чэн лу» объединены сорок три аутентичных фрагмента¹. Сборник небольшой, состоит преимущественно из коротких фрагментов, около ста двадцати—ста пятидесяти иероглифов объемом; самый крупный фрагмент занимает свыше пятисот иероглифов (таких в «Лун чэн лу» всего два). Хронология сборника — преимущественно танская, кроме трех фрагментов, действие которых происходит в суйское время. Чаще всего истории из «Лун чэн лу» приходится на годы под девизом правления Кай-юань (таких фрагментов одиннадцать) и на царствование императора Тай-цзун (четыре). Далеко не все тексты датированы прямо, что обычно не мешает определить время действия, поскольку многие герои сборника — реальные исторические лица, от танских императоров (Тай-цзун, Гао-цзун, Сюань-цзун) и сановников до известных фигур того времени. Среди них — стратег, политик и литератор Фан Сюань-лин (房玄齡 579—648), отец Хань Юя, литератор Хань Чжун-цин (韓仲卿 ?—700), сам Хань Юй, великий поэт Ли Бо и другие, в том числе сам автор — Лю Цзун-юань, выступающий от своего лица (юй 余, я) в семи фрагментах. О ряде героев (таких, как Цзя Ши 賈奭, или безымянных персонажах вроде 老叟 «старик») мы ничего не знаем, однако говорится о них так, что создается впечатление: это реальные люди, просто исторические памятники не сохранили сведений о них.

«Лун чэн лу» — сборник смешанный, состоит из записей разного плана, в том числе и совершенно не волшебного, их прямо сле-

«Ба й х а й» (稗海 «Море пустяков») — книжная серия, изданная в 1573—1620 гг. текстологом, наследственным библиофилом и обладателем крупной домашней библиотеки Шан Цзюнем (商濬 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.). До наших дней дошло всего четыре тома, в составе которых семьдесят четыре сочинения, начиная с «Бо у чжи» Чжан Хуа и по сунское время (сунские тексты преобладают, особенно много бици).

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 133—152. Текст подготовлен текстологом Цао Чжун-фу 曹中孚. Считать антологию «Тан Удай бици сяошо дагуань» (唐五代筆記小說大觀 «Большое обозрение бици сяошо эпохи Тан и Пяти царств»), выпущенную в 2000 г. в Шанхае, собранием полноценных критических текстов можно лишь с большой натяжкой: какие-либо текстологические комментарии, а равно исследовательская часть в этом издании отсутствуют, есть самые минимальные предисловия. В настоящей книге я пользуюсь этим изданием только в тех случаях, когда нет другого выбора.

дует относить к чжижэнь сяошо, поскольку содержательно они мало чем отличаются от соответствующих памятников (как, например, «Ши шо синь юй» Лю И-цина).

Житель Ло[яна] Сун Дань-фу 宋單父 прекрасно декламировал стихи, а еще владел искусством садоводства. Только пионов вывел [он] тысячу сортов, один другого краше, и никто не знал, как это у него получается. Августейший владыка призвал [его] на гору Лишань, и [Сун] посадил там десятки тысяч пионов — по цвету самых разных. [Его] одарили тысячью с лишним лянов золота, а дворцовые обитательницы стали звать [Суна] — Мастером цветов. Вот непревзойденное и нераскрытое мастерство!¹

Составляющие «Лун чэн лу» записи — лаконичные, выполненные в духе прозы Шести царств — в большинстве своем все же повествуют о волшебном, необычайном, удивительном. Есть среди них записи-свидетельства, фиксирующие странные факты — аналогично «Бо у чжи» Чжан Хуа и подобным ему старым сборникам.

На четвертый год под девизом правления Кай-юань в Цзинчжоу в воде видели дракона о трех головах, и как раз в это время в Е начался паводок. А через день в том месте, где видели дракона, поднялся вихрь и понесся на юго-запад — сносил крыши, ломал деревья, а днем стало темно, как ночью².

В «Лун чэн лу» можно выделить несколько тематических групп фрагментов. Во-первых, это различные случаи, связанные со сновидениями, — как правило вещими, или же со снами удивительными. Таков, к примеру, сон отца Хань Юя, в котором к нему явился сын Цао Чжи и попросил написать предисловие к собранию его сочинений. Во-вторых, это описания различных удивительных происшествий и событий вроде трехголового дракона. В-третьих, это фрагменты, связанные с даосами или с даосским учением — более конкретно с чудесами, которые способны творить продвинутые адепты даосизма. Наконец, это фрагменты, так или иначе связанные с душами умерших.

Однажды ночью мы сидели втроем — Цзюнь-хуэй 君誨, Туйчжи и я, беседовали о превращениях душ умерших и духов. Ветер нес снег, было очень холодно, за окном роились огоньки — мерцали будто светлячки, великое множество, не сосчитать. Вдруг [огоньки] ворвались в комнату [облаком], похожим на круглое зеркало, и стали летать туда-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 151.

² Там же. Т. 1. С. 142. Цз и н ч ж о у — суйская область, основанная в 596 г., располагалась в юго-восточной части совр. пров. Хэбэй, на территории совр. уезда Цзинсянь. Е — старое название земель, ныне занимаемых пров. Хэнань.

сюда, то распадаясь, то вновь соединяясь, а потом завывли зверем и вылетели вон. Мы трое — уж на что Туй-чжи был крепок сердцем — от страха изменились в лице. Цзюнь-хуэй и я пали ниц на циновки, зажмурились, затаились. Недаром же в народе говорят: «Белым днем о людях не судачь, а судачить станешь — навлечешь беду. Темной ночью об умерших не судачь, а судачить станешь — нечисть привлечешь». Очень верные слова! А нас троих после этого стали преследовать неприятности¹.

Судя по всему, Лю Цзун-юаня при работе над сборником использовал два источника информации: личные впечатления и наблюдения, а также рассказы друзей и знакомых (退之常說, «Туй-чжи часто рассказывал»), но не книжные заимствования. «Лун чэн лу» гораздо ближе к сборникам бицзи, расцвет которых придется на сунское время, нежели к обычной танской прозе; это очень личностный сборник, и основное его достоинство состоит в том, что здесь зафиксирован ряд сюжетов, имевших весьма широкое хождение при Тан, а также востребованных позднее. Например, знаменитая история о сне под сливовым деревом.

При Суй, в годы под девизом правления Кай-хуан, Чжао Ши-сюн 趙師雄 путешествовал по Лофу[шани].

Однажды в морозный день, когда солнце клонилось к закату, [он], полухмельной, остановил повозку в сосновой роще, рядом с винной лавкой. Появилась девушка, вышла навстречу Ши-сюну — бледная, в простой одежде. Смеркалось, снег валил без остановки, еле-еле мерцала луна. Ши-сюн обрадовался [девушке], заговорил с ней. От [девушки] исходил удивительный аромат, речи ее звучали в высшей степени изысканно. Тогда [Ши-сюн] последовал за нею в винную лавку, принесли чарки, сели вместе пить вино. Вскоре появился юноша в зеленых одеждах, стал весело петь и танцевать — просто загляденье! Ши-сюн опьянел и задремал, проснулся лишь от холодного ветра, что пробрал его до костей.

Прошло много времени, уж побелел восток — Ши-сюн вскочил, огляделся: а он, оказывается, [спал] под большим сливовым деревом. На ветке сидела зеленая птичка и пела, поглядывая [на Ши-сюна], а [сама] ночь растаяла без следа. [Ши-сюну] оставалось лишь горько вздыхать в печали².

Эта и другие подобные истории из «Лун чэн лу» — «Ли тай бо дэ сянь» (李太白得仙 «Ли Тай-бо становится бессмертным»), «Мин хуан мэн ю гуан хань гун» (明皇夢游廣寒宮 «Мин-хуан во сне посещает дворцы Гуанханьгун») и пр. — пользовались большой популярностью, несмотря на краткость изложения и отсутствие завлекательных подробностей.

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 144. Т у й - ч ж и 退之 — второе имя Хань Юя.

² Там же. Т. 1. С. 141. Г о д ы... К а й - х у а н — 581—600.

«Бянь и чжи» 辨疑志

«Бянь и чжи» (辨疑志 «Записи, развеивающие подозрения») — сборник танского чиновника, историка и литератора Лу Чан-юаня (陸長源 ?—820). Юность его прошла в сумятице охвативших танскую империю восстаний; далее Лу Чан-юань вышел на службу и с 763 по 773 г. был в свите цзедуши территорий, входящих в состав нынешней пров. Шаньси, затем служил начальником ряда областей, позднее получил перевод в столицу, снова оказался на провинциальных должностях; и погиб в военном мятеже¹. Наивысшим служебным достижением Лу Чан-юаня стала придворная должность — *юй-шии чжунчэн* (помощник начальника Цензората). Известно, что Лу Чан-юань был поэтом, состоял в тесных дружеских отношениях с Мэн Цзяо и обменивался с ним стихами². Также он известен как превосходный каллиграф. Из «Синь тан шу» мы знаем, что Лу Чан-юань был автором ныне утерянной хроники «Тан чунь цю» (唐春秋 «Вёсны и осени Тан») в шестидесяти цзюанях, а также сборника «Бянь и чжи» в трех цзюанях³.

Данный сборник числится в библиографическом разделе новой танской истории (цз. 59): «Лу Чан-юань, "Записи, развеивающие подозрения", три цзюани». У Чэнь Чжэнь-суня об этом сочинении сказано: «"Записи, развеивающие подозрения", три цзюани. Ав-

¹ Его официальная биография содержится в цз. 145 старой танской истории и в цз. 151 новой.

² Известный танский поэт Мэн Цзяо (孟郊 751—814) проявил исключительные способности уже в семилетнем возрасте. В юные годы удалился на гору Суншань и поселился там в уединении. К 774 г. относится его знакомство с Лу Юем (陸羽 733—804?), автором «Ча цзин» (茶經 «Трактат о чае»), и другими поэтами — они устраивали совместные поэтические пирушки. В 791 г. Мэн Цзяо выдержал областные экзамены и был рекомендован для столичных экзаменов. Несмотря на поддержку известных людей, испытания в столице не прошел. Он ездил в Чанъань еще два раза, в 793 и 795 гг., но лишь с третьей попытки, в 796 г., получил наконец степень цзиньши (в возрасте сорока пяти лет). Мэн Цзяо не сделал большой карьеры — в основном служил в провинции. Он умер на пути к новому месту назначения, проезжая через Лоян. Самые тесные поэтические связи у Мэн Цзяо были с Хань Юем, современники считали их стили весьма схожими и оттого причисляли их к одному поэтическому направлению. В стихах Мэн Цзяо превалирует тема бедствий и страданий.

³ В составе «Цюань тан ши» сохранилось три его стихотворения; «Цюань тан вэнь» включает семь бессюжетных произведений Лу Чан-юаня.

тор — *синцзюнь сьма* Лу Чан-юань из Уцзюня. Разрешает заблуждения, распространенные среди простецов»¹. После этого «Бянь и чжи» из поля зрения библиографических сочинений исчезают, из чего можно сделать вывод, что в южносунское время данная книга была утеряна. До наших дней дошло всего пятнадцать разрозненных фрагментов — десять в составе «Тай пин гуан цзи» и пять в «Шо фу» Тао Цзун-и².

Исходя из содержания сохранившихся фрагментов и опираясь на замечание Чэнь Чжэнь-суня о разрешении заблуждений, Нин Цзя-юй называет «Бянь и чжи» собранием удивительных историй, в которых разоблачаются различные суеверия. Такого же мнения придерживается Чэн И-чжун, замечая, что сборник Лу Чан-юаня в этом смысле можно противопоставить сочинениям, подобным «Цзи вэнь». Известный текстолог Чжоу Сюнь-чу (周勛初 р. 1929) довольно эмоционально пишет о том, что данная книга энергично разоблачает существовавшие в обществе химеры и суеверия, демонстрируя твердость характера автора³. Может создаться впечатление, что Лу Чан-юань был чуть ли не воинствующим конфуцианцем-атеистом, смело обличавшим религиозную мистику низового уровня, — в отличие, скажем, от Ню Су, который, веря в мистическое, старательно собирал соответствующие примеры в «Цзи вэнь». На деле, кажется, не все так однозначно.

Сохранившиеся из «Бянь и чжи» фрагменты действительно посвящены необычайным происшествиям и жившим при Тан людям, что были связаны со сверхъестественными материями. Тематически фрагменты условно можно разделить на три группы: даосского характера, буддийского характера и относимые к простонародным суевериям.

Вот типичный пример «даосского» фрагмента:

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 318. *Синцзюнь сьма* — высшая провинциальная должность Лу Чан-юаня, «ведающий важными делами экспедиционной армии» (Рыбаков В. М. Танская бюрократия. С. 430). У ц з ю н ь — военный округ, находившийся на территории совр. пров. Чжэцзян, он же — область и город Сучжоу (при Тан переименование Уцзюнь в Сучжоу и обратно происходило трижды), откуда Лу Чан-юань был родом.

² Согласно изысканиям Ло Нина, еще два фрагмента «Бянь и чжи» сохранилось в составе сунских «Ай жи чжай цун чао» (愛日齋叢鈔 «Коллекция документов из кабинета Айжичжай») Е Чжи (葉真 XIII в.) и «Ци дун е юй» (齊東野語 «Захолустные беседы из восточной Ци») Чжоу Ми (周密 1232—1298) (Ло Нин. Лянчжун вэньянь сяошо шуму бучжэн. С. 19).

³ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 53; Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 173; Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 25.

Танский наставник Цзян Фу — не знаю откуда он родом — постоянно носил даосское платье. Говорил, что лет ему уже несколько сотен, [он] владеет [искусством создания] амулетов, к тому же у него есть снадобье вечной жизни и [он знает] секреты бессмертия. Современники звали его «Наставник Цзян Фу».

Император Сюань-цзун, взыскав очищения от скверны мира, испытывал нешуточный интерес к запредельному и постоянно рассуждал о вознесении в горние сферы, а Цзян Фу всячески в том [ему] потакал и заслужил особо милостивое [к себе] расположение. И вот во всех областях стали собирать лекарственные травы и предаваться самосовершенствованию, а областные и уездные чиновники устремились мыслями к горнему. Те, кто изучал Дао, толпились у ворот [Цзян Фу] умоляя даровать секрет, но никто ничего выпросить не смог.

Был некто Цзин Янь 荆巖, который провел в столичном училище сорок лет, но так и не сдал экзамены, а потому удалился жить на Суншань — он звал себя «горный житель», полностью изучил историю южных и северных [царств], знал каждого, кто жил в те, не столь давние времена. [Он] нанес визит Фу. Фу сидел расслабленно-свободно, даже не шевельнулся [подняться] навстречу. Тогда Янь подошел [к нему] и спросил:

— Сколько вам лет, наставник?

— Да вы, сударь, все равно неверующий, — отвечал Фу. — К чему попусту меня о возрасте спрашивать?

— Наставник не знает своего возраста? — спросил Янь. — При каком царстве вы, наставник, жили?

— При Лян, — отвечал Фу.

— Царство Лян правило совсем недавно, — сказал Янь. — Значит, и вам, наставник, не так много лет. Не буду вам докучать расспросами, но какую должность [вы] занимали при Лян, прежде чем снова сделаться отшельником?

— Я был цзедуши области Силянчжоу, — отвечал Фу.

— Как же можно так обманывать! — воскликнул Янь. — Вы дурачите Сына Неба и морочите голову людям! Царство Лян правило к югу от Реки, так откуда вы взяли область Силянчжоу? Там были только Сыпин, Сыань, Сычжэнь и Сычжэн — в какой же из них [вы] служили цзедуши?

Фу устыдился, раскаялся и через несколько дней умер¹.

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2269. Цзян Фу (姜撫 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — маг, реальный исторический персонаж, выдававший себя за даосского бессмертного, долгое время живший отшельником. В 741 г. был доставлен в столицу танской империи одним из чиновников, посланных императором для розыска владеющих магией отшельников. Императору Сюань-цзуну 玄宗 Цзян Фу пришлось по сердцу, магу была пожалована придворная должность, после чего Цзян Фу стал изготавливать лекарство бессмертия, но многие из тех, на ком он лекарство опробовал, умерли в муках. Тогда псевдомаг испросил позволения убить в горы для сбора осо-

Едва ли можно сказать, будто Лу Чан-юань в этой истории разоблачает суеверия — нет, он разоблачает конкретного обманщика, какие всегда были в Китае (да и в других местах), обманщика крупного, втершегося в доверие к самому императору благодаря умелой спекуляции на его желании жить вечно. Сходный характер носит рассказ о другом даосском маге — Мин Сы-юане 明思遠 с горы Хуашань, собравшем массу учеников. Когда к нему пришли за помощью в изгнании свирепствовавших тигров, он заявил, что те для него не проблема, он прогонит их благодаря своему волшебному искусству. В итоге тигры Мин Сы-юаня съели, несмотря на все его психофизические навыки и волшебные пассы, — лишь пара плетеных сандалий осталась (Тай пин гуан цзи, цз. 289). Примерно таковы же фрагменты, рассказывающие о мошенниках, которые выдавали себя за продвинутых буддийских подвижников (таких фрагментов среди сохранившихся — два).

В годы под девизом правления Да-ли был один буддийский монах — себя звал Ку-син 苦行, одежду из шелка, хлопка и других тканей не носил, но постоянно ходил в платье из бумаги. Современники прозвали его «Буддийский наставник в бумажной одежде». Император Дай-цзун призвал его в запретные покои — устроить там молельный зал и проводить службы. Один раз в месяц [Ку-син] покидал [запретный город]. Все испытывали [к нему] благоговейное почтение. А потом [он] украл из запретных покоев золотую [статую] Будды! Когда дело вскрылось, [Ку-сина] отправили в столичное управление, осудили и казнили¹.

Как было сказано, в «Бянь и чжи» также есть ряд фрагментов, рассказывающих о различных народных суевериях, — с последующим их разоблачением. Например, история о башне в Жуньчжоу (в совр. пров. Цзянсу), над которой периодически сам собою поднимался столб дыма, что, согласно местным поверьям, означало или скорую смерть начальника области или же его грядущую отставку с понижением в должности. Один любознательный чиновник в итоге выяснил, что под сооружением находится старый заброшенный колодец, сырой и темный, где годами жила огромная колония комаров и прочих мелких насекомых, которые временами, под вечер, свое убежище разом покидали, что со стороны весьма напоминало столб дыма и, конечно же, не являлось никаким дурным предвестием (Тай

бых трав, таковое дозволение получил и, воспользовавшись случаем, сбежал из Лояна. С ы п и н ... — Дальнейшее перечисление географических названий разоблачает мага-самозванца, упомянувшего несуществующую область, оно построено на игре сходных по написанию и звучанию иероглифов *си* (西 запад) и *сы* (四 четыре).

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2297.

пин гуан цзи, цз. 495). Или: история о танском литераторе, поэте и каллиграфе Сяо Ин-ши (蕭穎士 717—768), который путешествуя оказался в местах, где во множестве жили люди по фамилии Ху 胡; ночью, едучи в одиночестве верхом, суеверно принял повстречавшуюся ему на пути дочь хозяина местного постоялого двора за лису-оборотня (лиса — ху 狐, как известно, созвучна фамилии Ху, да и любят лисы брать себе эту фамилию) и очень испугался (Тай пин гуан цзи, цз. 242). Хороший пример того, как даже просвещенные люди становятся жертвами суеверий.

Специалистка по танской литературе и культуре Гао Шу-цзюнь (高淑君 р. 1971) кстати обращает внимание на то, что Лу Чан-юань происходил из семьи весьма религиозной, почитающей и Будду и даосское учение: так, дед Лу Чан-юаня, Лу Юй-цин (陸余慶 кон. VII—перв. пол. VIII в.), был близким другом двенадцатого патриарха даосской маошаньской школы Сыма Чэн-чжэня (司馬承禎 647—735), а сам Лу Чан-юань был автором ряда надписей для стел в даосских и буддийских храмах, в том числе мемориальных — для четырнадцатого маошаньского патриарха Вэй Цзин-чжао (韋景昭 693—785) и буддийского наставника Сюань-лина (玄林 VIII в.)¹. Это характеризует Лу Чан-юаня если не как безусловно верующего человека, то, как минимум, относящегося уважительно и бережно к буддизму и даосизму, но только — в истинных их проявлениях, а не в виде мошеннических проделок.

В свете всего сказанного (а также учитывая то обстоятельство, что все герои сохранившейся части «Бянь и чжи», судя по всему, реальные исторические персонажи) можно заключить, что Ли Чан-юань не ставил себе задачи бороться с религиозным дурманом, он собирал современные ему примеры нечестных людей, корыстно спекулирующих на религиозных чувствах, или же коллекционировал случаи, когда за некими вполне объяснимыми явлениями невежественная простонародная молва закрепляла волшебные и даже зловещие свойства, так что со временем подобные суеверия распространялись даже среди людей просвещенных — чиновников и книжников. Основной интерес Лу Чан-юаня состоял, судя по всему, в очищении веры от заблуждений — намеренных и ненамеренных. И хотя в предшествующей прозе единичные описания подобных сюжетов уже встречались, там они все же были простой фиксацией факта, тогда как у Лу Чан-юаня разоблачение деяний мошенников и заблуждений простецов — это личная миссия. Его повествование строится на сугубо логичной основе, и в этом смысле «Бянь и чжи» — первый в истории китайской прозы сяошо сборник, подчиненный такой задаче.

¹ Гао Шу-цзюнь. «Бянь и чжи» юй сяошо чжигуай чуаньтун. С. 97.

«Тун ю цзи» 通幽記

В «Синь тан шу» (цз. 59) о сборнике «Тун ю цзи» (通幽記 «Записки о проникновении во мрак») сказано, что автор его — некий Чэнь Шао 陳劭, а объем этого сочинения — одна цзюань¹. Судя по имеющимся в «Тун ю цзи» датам, можно с определенной долей уверенности предполагать, что Чэнь Шао жил во второй половине VIII—начале IX в.: последняя упоминаемая в тексте дата — 793 г. Никакими иными сведениями о Чэнь Шао мы не располагаем.

«Тун ю цзи» оказался среди утерянных в послесунское время сочинений — по крайней мере, в сунской официальной истории есть сведения об этом сборнике, в качестве автора указан Чэнь Шао (комментарий: «иногда пишут Чжао 召»), а вот объем от зафиксированного в «Синь тан шу» отличается, сказано про три цзюани (цз. 206). Ли Цзянь-го, исходя из содержания сохранившихся фрагментов «Тун ю цзи», полагает, что изначально в сборнике Чэнь Шао было скорее три цзюани, нежели одна². Из них до нас в составе «Тай пин гуан цзи» дошло лишь двадцать семь фрагментов³. Большинство их относится ко времени до годов правления Чжэнь-юань (то есть до 785 г.), а самый поздний — как и было отмечено, к 793 г.; в связи с чем Чэн И-чжун полагает, что с определенной долей вероятности можно считать временем написания «Тун ю цзи» период годов под девизами правления Чжэнь-юань и Юань-хэ⁴. Современный критический текст сборника отсутствует.

Сохранившиеся фрагменты сборника разновелики: от сравнительно коротких текстов (таких десять) до пространных повествований, наполненных описаниями и стихотворными вставками (пять из них в объеме превышают тысячу иероглифов).

Фрагменты первого типа представляют запись некоего удивительного происшествия.

¹ Другие названия сборника — «Тун ю лу» (通幽錄 «Записи о проникновении во мрак») и «Ю тун цзи» (幽通記 «Записки о темном постижении»). Чэн И-чжун обращает внимание на то, что в сунском каталоге «Чун вэнь цзун му» имя автора записано как 邵 (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 181).

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 489.

³ См.: Тай пин гуан цзи соинь. С. 76. Ли Цзянь-го считает аутентичным еще один фрагмент, которого нет в «Тай пин гуан цзи»; перечень сохранившихся фрагментов и их источников в его интерпретации см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 490—492.

⁴ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 181.

Фан Чжи 房陟 был назначен приставом в уезд Цинхэсянь. Жена его, госпожа Чжэн 鄭氏 из Синъяна, была красива.

В то время в уезде жила одна старуха, и решила [она] отправиться на поклон к буддийскому наставнику. Не добравшись еще до места, [старуха] с дороги, проходившей в диких местах, углядела женщину в белых одеждах, бродившую в зарослях терновника: [та] горько-горько плакала и кружила вокруг небольшого холмика — в пределах нескольких десятков шагов — с таким видом, словно [ее] там что-то держало. Удивившись, старуха направилась [к ней] узнать, в чем дело, но стоило ей чуть приблизиться, как женщина отдалилась, а лишь старуха отступила, женщина вернулась на прежнее место. И так — четыре раза подряд! Старуха решила, что [это] не человек. Тем временем стало темнеть, и [старуха] махнула [на женщину] рукой. Добралась до жилища наставника и рассказала о том, что видела. Описала, как выглядела и как была одета та женщина. Наставник изумился и записал [эту историю] на стене комнаты.

А через месяц с небольшим жена Фан Чжи скоропостижно скончалась и похоронили ее как раз у того самого холмика, где рыдала [женщина в белом], а облик ее и одежды — полностью совпали с тем, что увидела старуха ¹.

Встречаются записи рассказов явно фольклорного происхождения:

Рассказывают, что гора Уцюсышань, что в области Сучжоу, — это могила усюкого владыки Хэ-люя. Там есть каменная пещера, вход в нее — у подножья, по виду словно провал. И в нем — вода, глубокая, дна не видно. Говорят, это циньский владыка мечом прорубил.

При Тан, в год правления под девизом Юн-тай, мимо проходил некий юноша и увидел купавшуюся в [той] воде прекрасную девушку. [Она] спросила юношу, не хочет ли он поплескаться с ней, поманила к себе. Юноша снял одежду и вошел [в воду], стал тонуть и захлебнулся. Через несколько дней [его] труп всплыл на поверхность — одни обтянутые кожей кости. Там, внизу, определенно было логово старой драконихи, обольщавшей людей, чтобы выпить их кровь. Попутчики [юноши] описали, как [она] выглядела ².

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2762. Цинхэсянь — основанный еще в ханьское время уезд, располагавшийся в юго-восточной части совр. пров. Хэбэй. Синъян — важный торговый и транспортный центр в северной части совр. пров. Хэнань.

² Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3464. Хэ-люй (閻閻?—496 до н. э.) — двадцать четвертый правитель царства У времен Чуньцю, на троне 514—496 до н. э. К историям такого же типа относится фрагмент, рассказывающий о нашествии нечисти в 781 г. в районе нынешних провинций Аньхой и Цзянсу. Нечисть (в тексте про нее сказано *gui* 鬼) пришла из Хунани и выглядела по-разному: говорили и о *maogui* (毛鬼 «волосатые демоны») и о *maojzhen*

Что касается больших произведений, достигающих в объеме нескольких тысяч знаков, то это — истинное украшение «Тун ю цзи», и многие из них вполне достойны быть причисленными к новеллам чуаньци¹. В первую очередь такие тексты рассказывают о душах умерших женщин и о мужчинах, состоявших с ними в связи, когда были живы. Среди них уже отмеченные нами случаи, когда душа до срока умершей тоскует в разлуке и возвращается к любимому. Например, рассказ о Тан Сюане 唐暉 и его жене, умершей пока Тан Сюань был в отъезде; сначала она являлась к нему в снах, писала стихи, а потом родила Тан Сюаню прелестную дочь — несколько лет проходит между смертью жены Тана и тем, когда они воссоединились во плоти (Тай пин гуан цзи, цз. 332). Это крупное произведение, насыщенное описаниями чувств главных героев и стихотворными вставками. В значительном количестве представлены истории о женщинах, преждевременно покинувших мир живых по вине своих родственников и возвращающихся к ним, дабы отплатить за обиду. Например, рассказ о наложнице Доу Нина 竇凝, родившей ему двух дочерей; позднее, когда Доу женился на девушке знатного рода, она была убита и вернулась из потустороннего мира, чтобы отплатить Доу (Тай пин гуан цзи, цз. 130). Буддийские мотивы воздаяния за содеянное в подобных историях очевидны². К сожалению, значительный объем подобных текстов не позволяет мне привести их здесь в переводе.

(毛人 «волосатые люди») — превращения нечисти не было числа. Еще «рассказывали, что гуй нравилось есть человеческие сердца, и они забирали всех юных девушек и юношей». Народ был в панике — по ночам не спали, сидели при зажженном огне, за крепко запертыми дверями, готовые к тому, чтобы при малейшем признаке появления демонов начать во всех домах бить в медную посуду, грохоча так, чтобы отогнать злых визитеров. Власть с этой напастью тоже ничего поделать не могли (Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2689—2690). Подобные фрагменты представляют определенную ценность для этнографов и религиоведов.

¹ Однако для «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» был отобран только один текст (т. 1, с. 231—238), хотя сам сборник Ли Цзянь-го относит к смешанным, состоящим из чуаньци и чжигуай (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 489). Ван Би-цзян сборник проигнорировал, зато в «Тан Сун чуаньци цзунцзи» (т. 1, с. 345—368) вошло целых пять произведений из «Тун ю цзи».

² Довольно типична для буддийских рассказов история о Хуанфу Сюне 皇甫恂, после смерти попавшем в загробное судилище, встретившем там всех, кому он причинил вред (убил) при жизни, и получившем избавление от ужасной участи лишь потому, что Хуанфу Сюнь взялся переписать от руки «Алмазную сутру» (Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2393—2395).

Герои сохранившихся фрагментов «Тун ю цзи» — как правило, ученые-книжники, существование которых (в отличие, скажем, от героев «Бянь и чжи») историческими источниками не подтверждается¹:

Чжао Сюй 趙旭 из Тяньшуя рано осиротел, но был прилежен в учении, имел обворожительную внешность, прекрасно умел рассуждать о высоких материях и следовал пути Хуан-[ди] и Лао-[цзы]...²

Начальник области Синьчжоу Сяо Юй 蕭遇 осиротел в детстве и в течение нескольких десятков лет не знал, [где] могила его матери...³

Лу Пин 陸憑 из Уцзюня с молодости отличался решительностью в поступках, обладал изысканной прелестю внешностью, был глубоко воспитан и скромн...⁴

В ряде случаев Чэнь Шао дает указания на должности, которые занимали герои — уездный пристав уезда такого-то, начальник такой-то области и др. Практически все рассказы датированы, иногда весьма точно, с указанием не только года конкретного правления, но месяца и даже дня⁵. Все это усиливает эффект достоверности.

Стиль изложения в сборнике Чэнь Шао художествен, но неровен; Чэнь Вэнь-синь говорит о чрезмерной затянутости некоторых фрагментов и некоторой неуклюжести текста⁶. Чэн И-чжун отмечает высокий уровень поэтического мастерства автора — особенно в двух стихотворениях, написанных душами умерших.

Вот одно из них:

В высоких соснах завывает-плачет ветер,
Сяо-сяо... — и чисто и печально.

¹ Исключение составляет танский политик и сановник Юань Цзай; он фигурирует в фрагменте, рассказывающем о том, как Юань Цзая посетил некий книжник, оставил пророческое стихотворение и исчез (Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1030).

² Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 404. Тяньшуй — древний населенный пункт в совр. пров. Ганьсу; через него проходил Великий шелковый путь.

³ Там же. Т. 4. С. 2685. Синьчжоу — область, располагавшаяся в восточной части совр. пров. Сычуань.

⁴ Там же. Т. 4. С. 2693.

⁵ Так, история о Доу Нине начинается на двадцать пятый год под девизом правления Кай-юань (737), следующая ее часть происходит через пятнадцать лет, а кульминационный момент встречи с душой убитой наложницы — в полдень двадцать шестого дня пятой луны.

⁶ Чэнь Вэнь-синь. Вэньнянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 240.

У южных гор могильный холм таится,
 Могильный холм средь горной пустоты.
 Днем солнце, проходя, все освещает,
 Но не рассеивает мрак долгой ночи.
 Хоть ведомы мне радости живущих,
 Но разве может в мир душа вернуться!
 И каждый раз о близких своих вспомнив,
 Рыдаю горько я — разбито сердце!
 Рыдаю горько, слов не находя —
 Печаль-тоска, одна печаль-тоска! ¹

«Если все это написал сам Чэнь Шао, то можно сказать, что его поэтический талант гораздо выше таланта историка», — замечает Чэн И-чжун ².

Ни о каких заимствованиях из предшествующих сочинений в «Тун ю цзи» речь не идет — разве что в конце рассказа о Тан Сюане говорится: «[Эту] историю [я] прочитал в собственноручных заметках Тан Сюаня». Надо думать, что если Тан Сюань и не был знакомым Чэнь Шао, последний написал данный рассказ, почерпнув его сюжет как минимум из заметок Тан Сюаня.

Есть в «Тун ю цзи» и фрагменты (два), развивающие тему союза между земным мужчиной и небожительницей. Самый известный из них — рассказ о Чжао Сюе, к которому, привлеченная его талантами и выдающимися человеческими качествами, снизошла бессмертная; однако главная тема сборника Чэнь Шао — души умерших, гуй, темный мир, и если «Гуан и цзи» вполне можно назвать сборником «лисьим», то «Тун ю цзи» — посвящен гуй, возвращающимся в мир людей (по крайней мере, в сохранившейся части сборника).

«ЦЯ ВЭНЬ ЦЗИ» 洽聞記

О сборнике «Ця вэнь цзи» (洽聞記 «Записки о том, что слышал отовсюду») есть сведения в библиографическом разделе новой танской официальной истории (цз. 59), где говорится о сочинении с таким названием — в одной цзюани, а в качестве автора назван Чжэн Суй (鄭遂 вт. пол. VIII—нач. IX в.) ³. О личности автора нам

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2682.

² Чэн И-чжун Тандай сяошо ши. С. 183.

³ Другое название этого сочинения — «Ця вэнь цзи» (洽聞集 «Собрание слышанного отовсюду»).

ничего не известно¹. В библиографии сунского Чао Гун-у о данном сочинении сказано: «"Записки о том, что слышал отовсюду", три цзюани. Автор Чжэн Чан 鄭常. [Здесь] записаны древние и современные истории о волшебных странностях и удивительностях, всего сто пятьдесят шесть штук. Иногда пишут, что автор — Чжэн Суй»². После этого сборник нигде больше не упоминается, надо полагать, он был утерян в южносунское время. Сохранились лишь фрагменты в составе «Шо фу», «Тай пин юй лань» и «Тай пин гуан цзи», общим числом в сорок³. Иными словами, в настоящее время мы располагаем примерно одной пятой от первоначального объема «Ця вэнь цзи», если исходить из информации Чао Гун-у. Современный критический текст «Ця вэнь цзи» отсутствует.

Хронологический сборник Чжэн Суя охватывает значительный временной период: от Хань и до Тан; тематически же сохранившиеся фрагменты можно разделить на две большие группы: 1) свидетельства воздаяния за различные поступки (в широком, не только в буддийском, смысле); 2) описание различных удивительных живых

¹ Нин Цзя-юй упоминает две возможные кандидатуры — сына чиновника Чжэн Яня (鄭弇 VIII в.), что кажется ученому сомнительным, и упомянутого в «Цзю тан шу» Чжэн Суя, члена придворной академии Ханьлиньюань, в 846 г. в числе прочих сановников представившего некий доклад на высочайшее имя, — и этот Чжэн Суй кажется Нин Цзя-юю более подходящей кандидатурой (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньян сяошо цзунму тияо. С. 54). Иными словами, кроме догадок мы ничем не располагаем.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 552. В другом разделе библиографии Чао Гун-у числится одноименный сборник, тоже Чжэн Суя (без Чжэн Чана в качестве возможного автора) и тоже объемом в три цзюани; относительно содержания сказано, что это «старые истории об округах и владениях» (с. 346); видимо, речь идет о сочинении географического характера — по крайней мере, у Чао Гун-у оно находится в географическом разделе. Чэн И-чжун полагает, что это два разных текста, и что касается волшебных историй и необычайных происшествий, то это сборник Чжэн Суя, а географические описания — Чжэн Чана (Чэн И-чжун. Гу сяошо цзяньму. С. 64).

³ В «Тай пин гуан цзи» сохранилось больше всего фрагментов из «Ця вэнь цзи» — тридцать (см.: Тай пин гуан цзи соинь. С. 78). Некоторые из них дублируются в «Шо фу» и в антологии «Тай пин юй лань» (太平御覽 «Императорское обозрение годов Тай-пин»), которая составлялась с 977 по 984 гг. в качестве свода знаний о мире, организованного по 55 тематическим разделам («Небо», «Земля», «Ритуалы», «Производство», «Духи» и т. п.), где материал из более чем полутора тысяч сочинений располагался в хронологическом порядке; всего в этом своде 1000 цзюаней. Над «Тай пин юй лань» работала та же придворная комиссия, что и над «Тай пин гуан цзи», но судьба данного свода оказалась менее благоприятной: попав на высочайшее утверждение к императору, текст настолько увлек монарха, что он проверял его в течение целого года и лишь после того одобрил к печати.

существ, необычайных трав, деревьев, а также географических объектов (гор, рек и пр.), славных некими из ряда вон выходящими свойствами. Последнее роднит «Ця вэнь цзи» с дотанскими сборниками сяошо энциклопедического характера — собственно, подавляющее большинство фрагментов у Чжэн Суя ничем принципиальным от предшествующей традиции не отличается: это короткие (есть фрагменты, состоящие и из полутора-двух десятков иероглифов), сухие записи в духе «Бо у чжи» Чжан Хуа, возвращающие нас к периоду Шести царств, а то и раньше.

На вершине Хэншани есть звучащая скала: крикнешь — и откликается, а если несколько человек говорят одновременно, то слов не разобрать. В тридцати ли на юго-восток от [главного города] уезда Наньхэсянь области Наньчжоу, в излучине Данси, [тоже] есть звучащая скала — высотой в три чжана и пять чи, под воду уходит на два чжана, похожа на лежащего зверя. Крикнешь — отзывается, засмеешься — отвечает смехом. Одинокая глыба, ее еще зовут Одиноким камнем¹.

Или:

На второй год правления под цзиньским девизом И-си в уезде Юйянсянь дети купались в Юйшуе и вдруг увидели в воде монеты — словно песок текут! Все стали хватать их, набрали полные горсти, а поток все не иссякал. Кое-кто даже рубахи [монетами] наполнил — хватило всем. Тут [дети] увидели в потоке монет бронзовую повозку, ее тащил маленький вол — торопливо, пытаясь скрыться. Дети кинулись вслед, удалось отломать колесо, примерно пять цуней размером, шесть спиц во втулке, цвета темного. А в то время Наньяном управлял Шэнь Чан 沈敞, он потребовал доставить этот предмет, но так и не постиг, что это².

Что же касается темы воздаяния, то такие фрагменты тоже не слишком оригинальны.

В годы под девизом правления Лун-ань Чэнь Куй 陳愷, простолюдин из Даньту, поставил у речного берега загородку для [ловли] рыбы, а после отлива нашел в них девушку — ростом в шесть чи, красивую, без одежды. После ухода воды [она] не могла пошевелиться и лежала на песке [недвижимо]. [Куй] заговорил с ней — молчит.

Некто надругался над нею, и [девушка] пришла к Куоу во сне:

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 3192. Н а н ь ч ж о у — область, располагавшаяся на территории, которую ныне занимает город центрального подчинения Чунцин. Т р и ч ж а н а и п я т ь ч и — чуть меньше двенадцати метров. Д в а ч ж а н а — более шести с половиной метров.

² Там же. Т. 5. С. 3262. В т о р о й г о д... И - с и — 406. Ю й я н с я н ь — уезд, входивший в состав округа Наньян и располагавшийся на южном берегу р. Юйшуй; находился в юго-западной части совр. пров. Хэнань. П я т ь ц у н е й — чуть больше шестнадцати сантиметров.

— Я речной дух. Вчера сбилась с пути и попала в вашу, сударь, загородку. Ничтожный человек обесчестил меня и теперь я должен доложить об этом главному духу, чтобы его убили!

Куй не посмел вернуться домой, дождался прилива, погрузил [девушку] в воду и отпустил. А насильника настигла смертельная хворь¹.

Многое в «Ця вэнь цзи» позаимствовано из более ранних сочинений — вот и приведенный выше фрагмент был взят из сборника «Цзу ши чжи гуай» (祖氏志怪 «Удивительное, записанное господином Цзу») Цзу Тай-чжи (祖台之 втор. пол. IV—нач. V в.) и подвергнут не слишком значительной редактуре. В этом смысле сочинение Чжэн Суя среди других сборников танского времени смотрится откровенно архаичным, не заслуживающим внимательного изучения, но в то же время это хороший пример того, сколь живуча была сила традиции в старом Китае.

«СЮАНЬ ГУАЙ ЛУ»

玄怪錄

В сравнении со многими предыдущими сборниками «Сюань гуай лу» (玄怪錄 «Записи о сокровенных чудесах») — сочинение гораздо более популярное, знаменитое и значимое². Равно как и его автор — танский сановник, крупный политик и литератор Ню Сэн-жу (牛僧孺 780—848)³. Выходец из старого служилого рода, Ню

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2345. Годы... Лун-ань — 397—401. Дань-ту — древний уезд, располагавшийся в юго-западной части совр. пров. Цзянсу.

² Другое название — «Ю гуай лу» (幽怪錄 «Записи о чудесах из мрака»); изменение названия произошло в сунское время в связи тем, что иероглиф *сюань* 玄 был табуирован (как входящий в августейшее имя). Вариант перевода названия сборника, данный К. И. Гольгиной, — «Записи о странном из мира тьмы» (Гольгина К. И. Новелла средневекового Китая. С. 65). Варианты перевода на английский: «Records of Mysterious Anomalies» (*Chang L. S.-ch. Daoist Transcendence and Tang Literati Identities in «Records of Mysterious Anomalies» by Niu Sengru (780—848)*), «Records of the Mysterious and Strange» (*Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 60*), «Accounts of the Mysterious and Anomalous» (*The Columbia History of Chinese Literature. P. 581*).

³ Существует несколько не слишком различающихся вариантов датировки годов жизни Ню Сэн-жу: 779—847 (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 259; *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 60*); 789—862? (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 91); 780—848/849 (Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь. Тан Удай цзюань. С. 91); 779—848 (Гольгина К. И. Великий предел. С. 339); ни один из них не аргументирован. В

Сэн-жу оказался в столице империи, Чанъане, в пятнадцатилетнем возрасте и поселился в загородном поместье своего прадеда, известного библиофила Нью Хуна (牛弘 545—610). Несколько лет Нью Сэн-жу старательно учился в его богатейшей библиотеке, усваивая книжную премудрость, — постепенно слава о блестящих познаниях молодого человека разнеслась по Чанъаню и дошла до цзайсяна Вэй Чжи-и (韋執誼 769—814). Нью Сэн-жу завел многочисленные знакомства среди прославленных ученых и знаменитостей, в частности сошелся со сверстником Ли Цзун-минем (李宗閔 787—843), с которым вместе держал столичные экзамены, а позднее создал придворную группировку («клик», *дан* 黨). Став цзиньши в 805 г., Нью Сэн-жу тем не менее получил мелкую провинциальную должность — из-за личной неприязни, которую питал к нему цзайсян Ли Цзи-фу (李吉甫 758—814), поскольку в своем экзаменационном сочинении Нью Сэн-жу допустил резкую критику ошибок в управлении страной. После смерти Ли Цзи-фу Нью Сэн-жу получил возможность вернуться ко двору и стал постепенно делать карьеру, продвигаясь от незначительных должностей к высотам власти. Служба Нью Сэн-жу представляла собой непрерывную, длившуюся около полувека, борьбу за власть между ним (вместе с его единомышленниками), с одной стороны, и Ли Дэ-юем, возглавлявшим придворную группировку Ли (Ли дан 李黨), созданную еще его отцом, Ли Цзи-фу, — с другой. Периодически то одна, то другая группировка приобретала больший вес и, пользуясь возникшим преимуществом, старалась так или иначе заручиться поддержкой весьма влиятельных при танском дворе евнухов, державших в своих руках Управление дворцовой стражи и контролировавших военные дела, и удалить от власти сторонников противного лагеря. Так, Ли и единомышленникам удалось добиться отставки более трех тысяч чиновников, которых они почитали ненужными (в 811 г. и позднее), но в 823 г. стараниями противной группировки Ли Дэ-юй был выслан служить в провинцию на целых восемь лет, и его место при дворе занял Нью Сэн-жу. Вернувшись к власти, Ли Дэ-юй в 842 г. выслал из столицы как самого Нью Сэн-жу, так и всех его значимых сторонников.

В разное время Нью Сэн-жу был членом Цензората, начальником отдела в Департаменте податей, членом придворной академии Ханьлиньюань, а также занимал должности, близкие к рангу цзайсяна — *тун чжуншу мэнься пинчжаниши* («упорядочивающий дела

данном случае я считаю уместным пользоваться датировкой, предложенной шаньдунским литературоведом, выступающим под псевдонимом Дин Дин (丁鼎 р. 1955, настоящее имя Чэн Ци-ли 程奇立), автором биографии Нью Сэн-жу (Дин Дин. Нью Сэн-жу няньпу).

и приводящий их в надлежащее состояние совместно с Государственной канцелярией и Советом двора»), *ю пье* (правый помощник начальника Шаншүшэна — Управления департаментов), *тайцзы шаобао* (младший опекун наследника трона) и др., периодически теряя их в ходе переменчивой борьбы за влияние, а потом получая вновь. Наконец, в 846 г., когда к власти пришел император Сюань-цзун 宣宗, партия Нью не только разделалась со всеми приверженцами Ли, но и полностью поменяла всю проводимую ранее политику, в том числе были прекращены гонения на буддизм. Ли Дэ-юя разжаловали и сослали служить в область Яйчжоу (на территории совр. пров. Гуандун), где он и умер. Сюань-цзун вернул Нью Сэн-жу должность *тайцзы шаобао*, в каковом качестве он и прослужил до самой смерти¹. Нью Сэн-жу был поэт и блестящий стилист, водил дружбу с Хань Юем и Бо Цзюй-и. Самый известный из его трудов — сборник «Сюань гуай лу»².

«Сюань гуай лу» числятся в библиографическом отделе новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме десять цзюаней, те же сведения указаны и в «Сун ши» (цз. 206). Однако в библиографии Чэнь Чжэнь-суня сообщается: «"Записи о сокровенных чудесах", десять цзюаней, автор — танский Нью Сэн-жу. В "Записях [о литературе шести классов искусств]" из "[Истории династии] Тан" [сказано о] десяти цзюанях, а еще говорится о "Продолжении записей" Ли Фу-яня (李復言 кон. VIII—перв. пол. IX в.) в пяти цзюанях, и то же сказано в "Каталоге книгохранилища Чжунсин"»³. Но сейчас со-

¹ Подробнее см. официальную биографию Нью Сэн-жу в старой (цз. 172) и новой (цз. 174) танских историях, а также: Чжунго вэньянь сяошоцзя пинчжуань. С. 150—153; *Дин Дин*. Нью Сэн-жу няньпу цзяньбянь; *Дин Дин*. Нью Сэн-жу лунь; *Дин Дин*. Нью Сэн-жу няньпу (см. рецензию: Юэ Чунь-чжи. *Дин Дин* чжэ «Нью Сэн-жу няньпу»); *Ван Мэн-оу*. Танжэнь сяошо яньцзю. Т. 4. С. 164—182; *Ли Жунь-цян*. Нью Сэн-жу яньцзю (李潤強. 牛僧孺研究 Изучение Нью Сэн-жу). Ланьчжоу, 2002; *Ши Син-хай*. Танжэнь Нью Сэн-жу яньцзю (史星海. 唐人牛僧孺研究 Изучение танского Нью Сэн-жу). Пекин, 2005.

² Известно о собрании сочинений Нью Сэн-жу в пяти цзюанях, но оно, к сожалению, утеряно. Девятнадцать его произведений, написанных в разных жанрах высокой словесности, сохранились в «Цюань тан вэнь», а антология «Цюань тан ши» донесла до нас четырнадцать стихотворений Нью Сэн-жу. Также Нью Сэн-жу традиционно приписывали авторство новеллы чуаньци «Чжоу цинь син цзи», о чем отдельно было сказано ранее.

³ «Чжун син гуань гэ шу му» (中興館閣書目 «Каталог книгохранилища Чжунсин») — каталог императорского книгохранилища, составленный в 1178 г. южносунским книжником Чэнь Куем (陳騄 1128—1203). Насчитывал по разным сведениям от семи до тридцати цзюаней, был разделен на пятьдесят два тематических раздела и описывал около сорока пяти тысяч цзюаней разных сочинений. Утерян. Существует современная реконструкция в пяти цзюанях.

хранилось всего одиннадцать цзюаней и нет никакого "Продолжения записей"»¹. Между тем старший современник Чэнь Чжэнь-суня — Чао Гун-у в своем каталоге отразил как «Сюань гуай лу» в десяти цзюанях, так и продолжение этого сборника (о нем см. далее) также в десяти цзюанях². Из этого мы можем сделать вывод, что первоначальный текст сборника Ню Сэн-чжу был достаточно широко распространен еще при Северной Сун, но во второй половине правления Южной Сун, по-видимому, сильно пострадал — по крайней мере после 1187 г., когда Чао Гун-у закончил составление своей библиографии. В итоге Чэнь Чжэнь-сунь имел дело уже не с аутентичным текстом, но с тем, в котором сборники Ню Сэн-жу и Ли Фу-яня оказались слиты воедино, что создало проблему в отношении определения авторства ряда фрагментов. В таком виде текст «Сюань гуай лу» существовал и при династии Мин — Чэн И-чжун обращает внимание на соответствующее свидетельство от 1540 г. из «Бай чунань шу чжи» Гао Жу (цз. 8), где, во-первых, сборник назван «Ю гуай лу», а во-вторых, сказано об объеме в одиннадцать цзюаней, куда вошли всего сорок четыре произведения, что кажется ученому удивительным³. От минского времени до наших дней сохранилось два ксилографических списка «Сюань гуай лу»: первый — в составе серии «Цзи гу тан цюнь шу ми цзянь», где текст называется «Сюань гуай лу» и разбит на одиннадцать цзюаней; второй выполнен неким Чэнь Ин-сяном 陳應翔, это отдельное издание, которое называется «Ю гуай лу» и насчитывает четыре цзюани (а также еще цзюань в приложении — тексты из продолжения Ли Фу-яня; эта ксилография хранится в Пекинской библиотеке); несмотря на различие в количестве цзюаней, оба списка «Сюань гуай лу» содержат по сорок четыре произведения⁴. В результате неустанной работы старых китай-

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 338.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 551.

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 184. Нин Цзя-юй высказывает предположение, что в текст Гао Жу с течением времени вкралась ошибка: наверное, должно быть 百十四 сто четырнадцать, а не 四十四 сорок четыре произведения (Нин Цзя-юй. Чжунго взньянь сяошо цзунму тияо. С. 55).

⁴ «Цзи гу тан цюнь шу ми цзянь» (稽古堂群書秘簡 «Редкие издания из коллекции книг зала Цигутан») — одна из книжных серий, напечатанных с досок минским библиофилом и издателем Гао Чэн-шанем (高承埏 1603—1648), обладателем коллекции в более чем семьдесят тысяч цзюаней различных сочинений; название серии восходит к названию помещения, в котором Гао Чэн-шань хранил свое собрание, там же происходила и вырезание текста на досках. Всего в данной серии было выпущено двадцать два сочинения. Следует отметить, что фрагменты, маркированные как происходящие из «Сюань гуай лу», сохранились и в сунских сводах: в частности, в

ских текстологов «Сюань гуай лу», а также продолжение Ли Фу-яня в глобальном цинском каталоге «Сы ку цюань шу цзун му» стали числиться как сборники, состоящие каждый из одной цзюани¹. Самый ранний современный критический текст сборника Ню Сэн-жу, подготовленный Чэн И-чжуном, базируется на ксилографе, изданном Чэнь Ин-сяном, как самом достоверном, и содержит сорок шесть фрагментов, сведенных в четыре цзюани (а также еще двенадцать фрагментов в приложении)².

«Тай пин гуан цзи» содержится тридцать один такой фрагмент, а в «Лэй шо» — двадцать пять (за исключением одного — все они входят в список Чэн Ин-сяна); важно, что не все фрагменты есть в указанных выше минских списках, равно как и не все содержание этих списков дублируется в «Тай пин гуан цзи» и в иных сунских антологиях. Всего же насчитывается пятьдесят семь недублируемых (и притом атрибутируемых указанными памятниками в качестве частей «Сюань гуай лу») фрагментов. Подробнее об истории текста «Сюань гуай лу» см.: Чэн И-чжун. «Сюань гуай лу», «Сюй сюань гуай лу» дэ баньбэнь хэ цзочжэ; Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 184—186; Чэн Сяо-мин. Лунь «Сюань гуай лу» дэ баньбэнь юаньлю взнэти.

¹ «Сы ку цюань шу цзун му» (四庫全書總目 «Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ») — глобальная цинская библиография императорского книгохранилища, в основе которой лежит берущий начало в VI в. принцип распределения и классификации книг в старых китайских библиотеках: 四庫, «четыре хранилища», то есть конфуцианские классики (цзин 經), историки (ши 史), философы (цзы 子), сборники (цзи 集). Впервые издана в 1790—1794 гг.

² Данные в приложении фрагменты — те, что не содержатся в издании Чэнь Ин-сяна, но есть в иных сунских сводах, таких как «Тай пин гуан цзи». Впервые критический текст, подготовленный Чэн И-чжуном (а это спаренное издание, включающее как сборник Ню Сэн-жу, так и сборник Ли Фу-яня), увидел свет в 1982 г. в Пекине и с тех пор как минимум два раза переиздавался: в Тайбэе (1989) и в Пекине (2006). В настоящей работе я пользуюсь экземпляром 1989 г. с собственноручно выправленными Чэн И-чжуном опечатками; полный их список был опубликован позднее: Чэн И-чжун. «Сюань гуай лу» бучжэн цзюйяо. Данный текст на настоящий момент считается образцовым. Однако Ли Цзянь-го, признавая всю ценность издания Чэн И-чжуна, считает аутентичными лишь сорок фрагментов основного корпуса текста и одиннадцать фрагментов, данных Чэн И-чжуном в приложении; оставшиеся семь фрагментов, по мнению ученого, относятся к другим сочинениям (подробное обоснование см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлу. Т. 2. С. 612—624). Несколько иного мнения придерживается Чэн Сяо-мин, считающий безусловно аутентичными лишь двадцать восемь фрагментов из «Сюань гуай лу»; подробному анализу этого вопроса посвящена его работа (в двух частях): Чэн Сяо-мин. «Сюань гуай лу» цзопинь гуйшу бянъчжэн (шан); Чэн Сяо-мин. «Сюань гуай лу» цзопинь гуйшу бянъчжэн (ся). Что до других изданий этого текста, то среди таковых нужно упомянуть

Несколько слов о датировке сборника. В научном мире существует мнение, что «Сюань гуай лу» появились как *синцзюань* 行卷, то есть «посыльный свиток», — сочинение, написанное готовящимся принять участие в столичных экзаменах с целью передать влия-

два (к сожалению, оставшиеся мне недоступными): вышедший в 1985 г. в Шанхае текст сборника, подготовленный Цзян Юнем 姜雲 и Сун Пинем 宋平 (настоящий критический текст также основан на списке Чэн Ин-сяня), и выпущенный в том же городе, но уже в 2012 г. критический текст, подготовленный Тянь Сун-цин 田松青. Текст «Сюань гуай лу» вошел в состав «Тан Удай бици сяшо дагуань» (т. 1, с. 339—417); данное издание не может считаться сколь-либо авторитетным; тот, кто готовил его, скрылся под псевдонимом Му-гун 穆公, и я упоминаю это издание исключительно для справки. Приходится признать, что создание нового критического текста «Сюань гуай лу», учитывающего все наработки, сделанные после появления издания Чэн И-чжуна, — актуальная задача китайской текстологии. Нужно добавить, что отдельные произведения из «Сюань гуай лу» регулярно входят в издающиеся в КНР антологии старой прозы и специализированные издания новелл чуаньци. Так, Ван Би-цзян включил в свое собрание шесть таких текстов (Танжэнь сяшо. С. 196—214), в антологию под редакцией Ли Цзянь-го попало восемь новелл (Тан Сун чуаньци пиньду цыдань. Т. 1. С. 502—549), а в «Тан Сун чуаньци цзунци» вошли целых девятнадцать произведений (с. 400—466). На русском языке, помимо ошибочно приписанной Ню Сэн-жу новеллы «Чжоу цинь син цзи», опубликовано еще шесть его произведений. В переводе О. Л. Фишман — «Чжан цзо» (張左 «Чжан Цзо»; под названием «Чжан Цзо» в кн.: Танские новеллы 1960. С. 89—94; под названием «В стране бессмертных» в кн.: Гуляка и волшебник. С. 216—222), «Чжан лао» (張老 «Старик Чжан», новелла ошибочно приписана Ли Фу-яню; под названием «Чжан Лао» в кн.: Танские новеллы 1960. С. 139—145; под названием «Старый огородник» в кн.: Гуляка и волшебник. С. 242—250). В переводе А. А. Тишкова — «Ду цзы чунь» (杜子春 «Ду Цзы-чунь», новелла ошибочно приписана Ли Фу-яню; под названием «Гуляка и волшебник» в кн.: Танские новеллы 1960. С. 132—137). В переводе И. И. Соколовой (все тексты в кн. «Гуляка и волшебник») — «Цуй шу шэн» (崔書生 «Книжник Цуй», под названием «Брак с бессмертной», с. 223—227); «Ци туй нюй» (齊推女 «Дочь Ци Цуя», под названием «Воскрешение», с. 228—234); «Го дай гун» (郭代公 «Го Дай-гун», под названием «Что судьбой определено, тому и быть», с. 235—241); «Ду цзы чунь» (под названием «Гуляка и волшебник», с. 257—266; также см.: Классическая проза Дальнего Востока. С. 83—89). Ошибки с атрибуцией в русских переводах восходят к источнику — «Тай пин гуан цзи», где далеко не все рассказы атрибутированы верно. На английский язык Ян Сянь-и и Дай Най-де переведена новелла «Ду Цзы-чунь», под названием «The Spendthrift and The Alchemist» (Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 231—251; в качестве автора указан Ли Фу-янь), J. R. Hightower'ом (Traditional Chinese Stories: Themes and Variations. Boston, 1996) и R. Huntington под названием «Du Zichun» (Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 49—72).

тельному, высокопоставленному лицу, чтобы то, по достоинству оценив слог и дарования автора, оказало ему покровительство. Данное мнение базируется на пассаже из «Юнь лу мань чао» (雲麓漫鈔 «Неспешные выписки в Юньлу») сунского Чжао Янь-вэя (趙彥衛, ?— после 1206), где сказано:

При Тан выдвинутые на экзамены кандидаты сперва искали поддержки у известных людей своего времени, дабы имена их были доведены до слуха экзаменаторов, после чего через [известных людей] подносили [тем] свои сочинения и через несколько дней подносили еще раз. Это называлось *вэньцзюань* (溫卷 «умиловливающие свитки») — такие [сочинения], как «Записи о чудесах из [мира] мрака» или «Повествования об удивительном» («Чуань цзи») все именно таковы. Ведь в подобных сочинениях намешано много разных стилей — из [владения ими] можно убедиться в таланте [автора] как историка, в его поэтическом даровании, в искусстве строить суждения. А вот цзиньши — те больше стихами делали подношения, и среди известных ныне в мире танских стихов несколько сотен — из таких ¹.

Чжао Янь-вэй прямо упоминает сборник «Сюань гуай лу» (в данном случае — в принятом при Сун названии «Ю гуай лу») как явный пример текста, написанного в качестве *синцзюань* (*вэньцзюань*). Дин Дин, биограф Ню Сэн-жу, исходя из этого, считает, что большая часть «Сюань гуай лу» была написана им примерно в 800 г. и именно в вышеописанных прагматических целях ². Однако в ряде произведений из «Сюань гуай лу» зафиксированы более поздние датировки: годы под девизом правления Юань-хэ, Чан-цин, Да-хэ, то есть с 806 по 835 гг.; видимо, именно это обстоятельство и заставляет ученых делать оговорки ³. Согласно иной точке зрения, сборник

¹ Чжао Янь-вэй. Юнь лу мань чао. С. 135. Данный пассаж, помимо интересующей нас конкретной фактологии, ценен еще и тем, что здесь дано первое упоминание *синцзюань* в подобном контексте; кроме того — это ценная информация из области исторической этнографии старого китайского общества.

² Дин Дин. Ню Сэн-жу няньпу. С. 56. В свое время Ван Би-цзян также отмечал, что основа сборника появилась до того, как Ню Сэн-жу выдержал экзамен (Танжэнь сяошо. С. 195).

³ Могли ли «Сюань гуай лу» быть написаны в качестве *синцзюань* — вопрос достаточно сложный; мнения исследователей по этому вопросу разделились. Так, профессор Пекинского университета Юй Тянь-чи (于天池 р. 1945) еще в 1987 г. отметил, что при Тан сяошо и чуаньчи обычно не рассматривались как объекты для *синцзюань*; Юй Тянь-чи также отвергает возможность того, что «Сюань гуай лу» были таковыми, обосновывая свое мнение тем, что в сборнике присутствуют тексты, датированные более поздним временем (Юй Тянь-чи. Тандай сяошодэ фада юй синцзюань угуаньшэ). Из по-

«Сюань гуай лу» появился позднее — современный текстолог Чэн Сяо-мин 程小銘 упоминает о высказывавшемся разными учеными (в том числе и Ли Цзянь-го) мнении о времени около 834 г., но сам, однако, считает, что сборник появился раньше, в годы Чжэнь-юань, а распространение получил после годов под девизом правления Юань-хэ¹. Вполне вероятно, что в ныне известном тексте «Сюань гуай лу» есть более поздние фрагменты, написанные не Ню Сэн-жу, тем не менее наиболее распространенной датировкой считаются те годы, когда автор еще не выдержал экзамены и не поступил на службу — при этом никакие причины не мешали ему дополнить свое сочинение позднее, в более зрелом возрасте. Таким образом, исходя из самой поздней даты, зафиксированной в сохранившихся фрагментах сборника (832), мы можем датировать «Сюань гуай лу» годами под девизом правления Да-хэ². Хронологически же большинство рассказов сборника относится к годам под девизами правления Юань-хэ и Чан-цин, время действия многих датировано весьма точно (семь рассказов датированы временем до династии Суй, то есть до 581 г.). Само действие часто разворачивается или в Чанъане, или в его пригородах³. Среди героев «Сюань гуай лу» велико число вымышленных персонажей, реальных исторических личностей мало.

Что касается содержания дошедших до нас фрагментов «Сюань гуай лу», то круг затронутых автором тем достаточно широк, и все они связаны с необычайным, удивительным, сверхъестественным; среди них можно выделить несколько важных групп.

Первая группа — истории, воспевающие благородство удальца-храбреца и верность долгу. Характерным примером служит рассказ о Го Юань-чжэне 郭元振, обладателе титула Дайго-гун 代國公, который в середине годов под девизом правления Кай-юань, направ-

следних работ, авторы которых разделяют данную точку зрения, см.: Чжан Сяо-и. Лунь Ню Сэн-жу «Сюань гуай лу» бинфэй синцзюаньчжи цзо. В свою очередь знаменитый нанкинский историк китайской литературы Чэн Цянь-фань (程千帆 1913—2000) замечает, что «Сюань гуай лу» вполне могли быть написаны как синцзюань; судя по тому, что Чэн Цянь-фань посвятил вопросу синцзюань и литературе при Тан отдельную монографию, его мнение выглядит достаточно авторитетным (Чэн Цянь-фань. Тандай цзиньши синцзюань юй вэньсюэ. С. 83—84). Это мнение поддерживается также в ст.: Ван Синь. Тандай цзиньши синцзюань чжиду юй «Сюань гуай лу».

¹ Чэн Сяо-мин. Гуаньюй «Сюань гуай лу» дэ чэншу няндай. С. 20, 22.

² Если исходить из текстологического анализа Ли Цзянь-го, то фрагмент, в котором есть дата 832 г., не является аутентичным, а значит, самой поздней датой сборника следует считать 830 г.

³ О том, насколько достоверно описан при этом город Чанъань, см.: Чжан Ган. «Сюань гуай лу» дэ души цинцзе.

ляясь со столичных экзаменов, которые провалил, домой, заплутал и в поисках ночлега попал в некий богатый дом. Там он нашел одинокую плачущую девушку. Го поинтересовался о причинах ее горя и узнал, что девушка — жертва местному божеству, некоему полководцу У 烏將軍, который каждый год требует от местных жителей себе подругу. Го пришел в гнев и поклялся предотвратить такую вопиющую несправедливость. Когда полководец со свитой прибыл, Го изловчился попасть на пир, устроенный по случаю грядущей свадьбы, где отрубил полководцу руку, после чего тот и его многочисленные спутники разбежались. Отрубленная же рука оказалась кабаньей ногой. В это время с рыданиями и гробом наготове подоспели престарелые родственники спасенной девушки, думая оплакать ее бездыханное тело; увидев, как все сложилось, они набросились на Го с упреками: ведь теперь божество на них разгневается, жизни не даст! Решили даже принести Го в жертву. Тогда Го произнес перед ними следующую речь:

— Вы стары годами, а в поступках мудрости нет! Я — тот, кто понимает, как все происходит в Поднебесной, так выслушайте мои слова. Ведь духи — разве не поставлены они Небом охранять порядок — подобно тому, как владетельные князья получают от Сына Неба приказ хранить законы Поднебесной? Но если владетельные князья страны нашей начнут умышлять красавиц, не разгневаются ли Сын Неба? Если будут бесчеловечны к народу, не покарает ли их Сын Неба? Вы верите, что тот, кого вы зовете полководцем, истинно-настоящий дух, но у духа не бывает кабаньих ног, неужто Небо послало вам зловредное животное-оборотня?! Такие зловредные животные — они между землей и небом — твари вредоносные, неужто я не могу покарать [оборотня] по всей справедливости? Среди вас нет человека мужественного, год за годом вы отдаете своих дочерей коварной твари на заклятие, а преступления ее переполнили терпение Неба. Как знать, не послало ли Небо меня покарать тварь за преступления? Слушайте меня: я уничтожу тварь и навечно избавлю вас от мук подобных свадебных церемоний. Что скажете? ¹

Возражающих не нашлось. Го организовал местных крестьян в ополчение, велел вооружиться чем найдется, после чего возглавил поход по кровавому следу, который привел к могильному кургану. Его раскопали, нашли внутри нору, а в норе — огромного кабана с отрубленной ногой. Кабана убили, спасенная девушка стала женой Го Юань-чжэня (оказалось, что ее отец принял существенную взятку, чтобы в этом году именно его дочь стала жертвой, и девушка не могла больше оставаться в родном доме); у них родились дети и все они сделали блестящую карьеру.

¹ *Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 19—20.*

Перед нами яркий пример того, как развивается «бесоборческий» мотив в китайской прозе сяошо — простой сюжет о том, как верный долгу и чувству справедливости человек уничтожает зло-вредного оборотня, под кистью Ню Сэн-жу превратился в новеллу чуаньци, богатую описаниями и диалогами, несущую тройную мораль: храбрец должен покарать зло; женская добродетель не в силах смириться с обманом; все в мире предопределено (что явствует из последней строки новеллы, где сказано, что «история вся была предопределена, хоть жила девушка в далеком краю и была назначена [в жертву] злобному духу, тот так и не смог ей навредить — это ясно!»)¹.

Вторая тематическая группа — истории о любви (Хоу Чжун-и в духе своего времени описывает их как «обличение вмешательства главы феодальной семьи в свободные брачные отношения»²). Хорошим примером служит история о книжнике Цуе — очередная реализация мотива женитьбы на волшебной деве. Эта новелла меньше предыдущей (в ней немногим более тысячи иероглифов, тогда как в рассказе о Го Юань-чжэне их свыше тысячи трехсот), но данное обстоятельство не влияет на качество текста. Время действия здесь датировано менее точно — годами Кай-юань и Тянь-бао, именно в этот довольно значительный промежуток времени в окрестностях горы

¹ Интересно еще и другое. Го Юань-чжэнь — вполне реальный исторический персонаж, крупный танский сановник Го Чжэнь (郭震 656—713), второе имя которого было Юань-чжэнь 元振, сдавший экзамены вовсе не в годы Кай-юань, а в 673 г. Он служил в провинциях и при дворе, где в 711 г. занял пост ранга цзайсяна. В 713 г. ему был пожалован титул Дайго-гуна. Молодого Го Чжэня новая танская официальная история (цз. 122) характеризует как человека, исполненного рыцарского духа, однако не имевшего великих замыслов; в старой танской истории (цз. 97) есть сведения о том, что в молодости Го Чжэнь был замешан в торговле людьми, хотя на провинциальной службе славился как хороший управитель, устанавливающий твердые порядки на подвластных территориях. Видимо, реальный Го Чжэнь и его образ в новелле Ню Сэн-жу имеют между собой мало общего — за исключением имени, титула и известного благородства, ведь реальный Го Чжэнь жил совсем в другое время и вовсе не проваливался на экзаменах на цзиньши, но занял один из высших государственных постов. Видимо, в народной молве за ним как за мудрым министром закрепилась репутация справедливого и бескомпромиссного героя, не боящегося нечисти, что и легло в основу образа Го в этой новелле. Что же касается идеи предопределенности, то она так или иначе присутствует в десяти рассказах из «Сюань гуай лу», см. анализ ее в работе южнокорейского ученого Сон Рюн Ми (宋倫美 р. 1961): Сон Рюн Ми. Ню Сэн-жу «Сюань гуай лу» дэ диншулунь каоча.

² Хоу Чжун-и. Чжунго взнянь сяошо шигао. Т. 1. С. 261.

Гукоушань, что неподалеку от Лояна, обитал некий книжник Цуй Цуй. Текст можно условно разделить на три части: рассказ о том, как Цуй обрел свою жену; повествование о том, что было после; финал. Цуй занимался разведением цветов неподалеку от своего жилища. В одно прекрасное утро, когда он ухаживал за цветами, с запада явилась прекрасная наездница в сопровождении служанок — и промчалась мимо. На другой день Цуй подготовился: разложил циновки среди цветов, уставил посудой и вином. Едва красавица появилась, земно поклонился ей и предложил спешиться, отдохнуть и полюбоваться цветами, которые столь трудолюбиво вырастил, да только красавица не обратила на него никакого внимания. На следующий день Цуй заранее выехал ей навстречу, поравнялся, поехал рядом, а когда добрались до его жилища, снова пригласил полюбоваться цветами. Неожиданно его поддержала старая служанка: кони устали, сама же потихоньку шепнула Цую, что станет его свахой и дело непременно сладится. Все вышло по ее словам: через пятнадцать дней красавица прибыла к Цую в дом в сопровождении старшей сестры и стала ему женой. Мать Цуя о его женитьбе узнала случайно, да еще невестка показалась ей слишком уж красивой. Цуй почувствовал неладное, пристал к матери с расспросами, и она призналась сыну, что подозревает, будто бы его жена — лиса-оборотень, столь невиданной, нечеловеческой красотой она обладает. Вернувшись от матери, Цуй застал жену в слезах:

— Я, как говорится, служила вам с совком и метелкой и мечтала прожить вместе до конца дней, но и не подозревала, что почтенная госпожа числит меня в лисах-оборотнях! Оттого завтра утром прошу позволения уехать, любовь наша пришла к концу! ¹

Здесь условная первая часть рассказа заканчивается: главные герои при посредничестве старой служанки сошлись в любви, а потом из-за матери Цуя, которая распознала в молодой иномирную породу, вынуждены были расстаться. Дальше Ню Сэн-жу рассказывает о том, как жена Цуя и он вместе с нею (увязался провожать), едут на запад, где в горной долине, на берегу реки, среди невиданных благоухающих цветов и деревьев, обнаруживают богатую усадьбу. Туда Цуя не пускают, позднее выходит служанка и приглашает его во флигель попрощаться — там старшая сестра его жены выговаривает Цую, потом вносят вино, а на прощание бывшая жена дарит Цую шкатулку из белого нефрита. Выехав из долины, Цуй оглядывается, но никакой усадьбы там нет и в помине.

¹ Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 37.

Завершается история рассказом о том, как в ворота дома Цуя однажды постучался буддийский монах: пришел, привлеченный необычайной эманацией (ци 氣), что исходила от его дома. Оказывается, все дело в шкатулке, и монах купил ее у Цуя за миллион монет. Видя, что монах — человек непростой, Цуй спросил, кем же была его жена. Монах объяснил:

— Та, кого вы, сударь, взяли в жены, — Юй-чжи нянцзы 玉卮娘子, третья дева [из свиты Си]ванму. Старшая ее сестра тоже славится красотой — даже в обители бессмертных, что уж говорить про мир людей! Как жаль, сударь, что вам не удалось долго прожить в супружестве, ведь коли б прожили хоть год, то и вы и ваша семья — все обрели бы бессмертие!

Цуй от огорчения едва не умер ¹.

В рассказе присутствует и женитьба на волшебной деве и путешествие в обитель бессмертных; из-за беспокойства матери за судьбу сына брак с бессмертной распадается, но едва ли в этом виноват гнет традиционной семьи феодального общества ².

К третьей тематической группе можно отнести остальные истории, имеющие либо даосскую, либо буддийскую окраску. Они связаны с различными потусторонними, сверхъестественными явлениями — с загробным миром и его посланцами, воскрешениями и последующим рассказом о том, что главный герой увидел после смерти. Ярким примером хождения в потусторонний мир служит новелла «Гу юань чжи» 古元之, одноименный герой которой, родственник северовэйского сановника Гу Би (古弼 V в.), в юности так упился, что умер. Тело было положили в гроб, как вдруг Гу Юань-чжи воскрес и рассказал Гу Би, что видел. А видел он духа, который и привел Гу в чувство, — далекого своего предка Гу Юэ 古說; Гу Юэ объяснил, что ему понадобился сопровождающий в страну Чжихэшэньго 至和神國, но под рукой никого не оказалось, вот он и вызвал Юань-чжи. Далее следует пространное описание страны: там нет гор, но только невысокие холмы, растут невиданные травы и диковинные цветы, на каждом шагу чудеса — описание это сродни встре-

¹ Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 37—38. Не совсем, правда, ясно, что именно столь сильно огорчило Цуя: расставание с любимой или же утрата возможности стать бессмертным. Судя по всему, второе — иначе бы отчего он так легко расстался (да еще за деньги!) с единственной памятью о супруге, при взгляде на которую «становился подавленный и грустный».

² По поводу отражения в «Сюань гуай лу» принятых при Тан брачных обычаев подробнее см.: Чжан Ган. Тандай шэхуэйдэ имянь цзинцзы.

чающимся в ранних сборниках сяошо рассказам о далеких странах, где проживают удивительные люди и животные, царят справедливость и всеобщее благоденствие; отчасти описание похоже на Персиковый источник. После того как посещение Чжихэшэньго было закончено, Гу Юэ дал Юань-чжи выпить вина, отчего тот захмелел, а потом — ожил. Итог знаком нам по предшествующей прозе:

С тех пор Юань-чжи стал чураться мирских дел, бросил мечты о карьере, взялся странствовать меж гор и вод и принял прозвание Чжихэ-цзы (知和子 Муж, познавший гармонию), а чем он закончил — никому не ведомо ¹.

Собственно бессмертным и их обителям посвящена классическая новелла Ню Сэн-жу «Чжан лао». Примечательность этой новеллы состоит в том, что здесь не бессмертная дева нисходит к земному мужчине (и через какое-то время они расстаются), а бессмертный берет в жены земную женщину (и они остаются вместе), он также содержит ее родственников, разными способами посылая им деньги. Это первый сюжет подобного рода ².

Нельзя не упомянуть не менее знаменитую новеллу «Ду цзы чунь», в которой даос наставляет на путь истинный беспутного гуляку и транжиру, и практически завершает его подготовку к обретению бессмертия, посылая Ду Цзы-чуню весьма реалистичные видения, в которых тот должен сохранить полное спокойствие и безмолвие, но отрешившийся от суеты герой оказывается не в состоянии совладать с чувством любви и в бессмертные не попадает ³.

¹ Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 80. Гораздо более оригинальна по замыслу новелла «Гу цзун» 顧總, главный герой которой, мелкий уездный чиновник Гу Цзун, оказывается реинкарнацией знаменитого цзяньаньского литератора Лю Чжэня (劉楨 ?—217).

² Нельзя не отметить, что «Чжан лао», а также «Пэй чэнь» (裴謹 «Пэй Чэнь») Ню Сэн-жу имеют общие сюжетные элементы с «Чжан ли эр гун» (張李二公 «Два господина — Чжан и Ли») из «Гуан и цзи» Дай Фу; но сказать определенно, позаимствовал ли Ню Сэн-жу у Дай Фу основу сюжета, который потом развил в двух отдельных произведениях, или же все эти рассказы восходят к одному, ныне нам неизвестному источнику, мы не можем (подробнее см.: *Chang L. S.-ch. Daoist Transcendence and Tang Literati Identities in «Records of Mysterious Anomalies» by Niu Sengru (780—848).* P. 7—14). Подробнее о даосских и буддийских мотивах в «Сюань гуай лу» см.: Ван Гу-ан-жун. «Сюань гуай лу» чжундэ цзунцзяо чжугути цзи ишу тэсэ; Сон Рюн Ми. «Сюань гуай лу» сюбясяньдэ фоцзяодэ вэньсюэ бяньюн.

³ Новелла имела большой успех, ее сюжет неоднократно перерабатывался литераторами последующих времен — вплоть до Акутагавы Рюносукэ (芥川龍之介 1892—1927), которому принадлежит одноименная новелла (杜子春 «Тосисун», 1920).

Не менее замечательна новелла «Чжан Цзо» — в первую очередь композиционно. Начинается новелла с того, что некто цзиньши Чжан Цзо «некогда рассказал своему дяде следующее», после чего идет рассказ о том, как в молодости Чжан Цзо встретил, странствуя, старика верхом на осле. Его одухотворенное лицо до того поразило Чжана, что он пристал к старику с просьбой взять его в ученики. Старик смягчился лишь на постоялом дворе, где преследовавший его Чжан предложил старику выпить, с чем тот радостно согласился.

Далее следует рассказ в рассказе: старик рассказывает Чжан Цзо об удивительном происшествии, которое случилось с ним в молодости. Звали старика Шэнь Цзун 申宗, в восемнадцатилетнем возрасте он принимал участие в военном походе североциского Шэньуди (496—547). Ему тогда приснился странный сон; чтобы понять его смысл, он отправился к толкователю снов.

После этого внутри рассказа старика следует новый рассказ: толкователь снов — человек, понятное дело, необычный — рассказывает теперь уже Шэнь Цзуну о том, кем он был в предыдущем рождении. Был он последователем даосизма Сюэ Цзюнь-цао 薛君曹, жившим в глухих горах и однажды громко посетовавшим на то, что до сих пор, несмотря на все его усилия, ни одно необычайное существо не посетило отшельника. Внезапно Шэнь-Сюэ потянуло в сон и он прилег на циновку. С этого места начинается описание волшебного сна: из его уха выехала повозка с двумя крошечными отроками, которые сообщили Шэнь-Сюэ, что прибыли на его зов из страны Доусюаньго 兜玄國. Отроки рассказали, что страна эта размещается у них в ушах, и предложили отшельнику заглянуть в ухо одному из них. Конечно же (как и в случае с волшебным изголовьем) Шэнь-Сюэ оказался затянут внутрь и попал в город величественной красоты. Он был принят с величайшим почетом и в качестве компенсации за лишения в мире смертных получил высокую должность, так что зажил припеваючи. Но однажды Шэнь-Сюэ ужасно захотелось вернуться, и отроки в гневе толкнули его: отшельник очнулся там же, где и заснул; оказалось, прошло семь или даже восемь лет. Потом Сюэ умер, и Шэнь стал его новым воплощением. На этом рассказ толкователя снов заканчивается:

— Я — как раз один из тех отроков, что вышли из уха в твоём прошлом рождении. Поскольку ты в прошлой жизни был последователем Дао, мы доставили тебя в страну Доусюаньго. Но мирские помыслы покинули тебя не полностью, и вечная жизнь тебе была не суждена, однако тысячу лет прожить сможешь! Я дам тебе амулет, а потом уйду¹.

¹ Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 63.

С этими словами толкователь выплюнул полоску красного шелка, заставил Шэня проглотить ее, принял образ отрока и исчез. Вышло, как они сказал: не зная болезней, Шэнь уже более двухсот лет путешествовал по Поднебесной, насмотрелся всякого. На этом заканчивается уже его рассказ. В финале сообщается о том, что старик показал Чжан Цзо две большие книги, где маленькими знаками были записаны события, которым он стал свидетелем. Когда рассвело — Шэнь исчез, и Чжан Цзо не сумел его найти, как ни старался. Далее следует датировка: годы Чжэнь-юань. На этом заканчивается рассказ Чжан Цзо. Не правда ли, удивительно многослойное произведение, созданное по типу русской матрешки, где нашлось место и мотиву жизни-сна, и путешествию в волшебную страну, и буддийской идее о перерождении, и даосской теме бессмертия?

Разумеется, в «Сюань гуай лу» нашлось место и оборотням. Они фигурируют в семнадцати фрагментах, среди животных-оборотней — кабан, цикада, улитка, муха, попугай, черепаха, обезьяны, лиса и др.; помимо этого есть и предметы-оборотни — пестик, подставка под свечу, метелка, мешок и пр. Однако, пребывая в состоянии оборота — в человеческом облике, они проявляют обычные человеческие качества и чувства. В сравнении с предшествующей традицией, оборотни у Ню Сэн-жу заметно больше «очеловечиваются»¹. Также в сборнике Ню Сэн-жу есть истории о необычайных ночных происшествиях: «Лай цзюнь чао» (來君緯 «Лай Цзюнь-чао»), «Тэн тин цзюнь» (滕庭俊 «Тэн Тин-цзюнь») и пр. Многие истории из «Сюань гуай лу» восходят к знаменитым дотанским рассказам, творчески развивая их сюжеты и делая их по-настоящему художественными текстами². А некоторые — например, «Ни мяо цзи», являются вариациями более свежих сюжетов (история Се Сяо-э, рассказанная Ли Гун-цзо).

Следует ли воспринимать «Сюань гуай лу» в качестве сборника новелл чуаньци или же как сборник смешанного характера — достаточно сложный вопрос. Во-первых, мы, к сожалению, имеем дело не с полным текстом, но лишь с дошедшими до наших дней фрагментами, что неизбежно искажает изначальную картину. Во-вторых,

¹ Подробнее см.: Ли Бянь-юй. Лунь «Сюань гуай лу» дэ жэньцин чжигуай тэчжэн.

² Та же история о Го Юань-чжэне напоминает многие рассказы из «Соу шэнь цзи» Гань Бао, но особенно созвучна повествованию о Ли Цзи 李寄, дочери Ли Дая 李誕, добровольно вызвавшейся стать очередной жертвой огромного змея, обитавшего в их местности и терроризировавшего как власти, так и простой народ. Змей каждый год требовал себе жертву. Ли Цзи хитростью отвлекла его, а потом затравила собаками и изрубила мечом, раз и навсегда избавив область от напасти (XIX, 440).

мы, как было сказано, не располагаем надежными и однозначными критериями новеллы чуаньци как жанра. Если, например, исходить из объема рассказов, предполагая, что бо́льшая художественность требует бо́льшего текста, то в основном корпусе «Сюань гуай лу» содержится двадцать два фрагмента, где количество иероглифов превышает тысячу (самый длинный рассказ сборника, «Цуй шао» 崔紹, насчитывает более трех тысяч двухсот иероглифов), и семнадцать — с количеством иероглифов свыше пятисот; при этом практически все наиболее выдающиеся истории, признаваемые новеллами чуаньци, относятся к первой категории¹. В то же время в сборнике есть незначительное число фрагментов, объем которых не превышает двух-четырёх сотен иероглифов, и некоторые из них мало чем отличаются от классических дотанских сяошо². С другой стороны, художественность, сюжетная завершенность присущи и подобным фрагментам, что не позволяет говорить об отсутствии художественного вымысла. Дело еще и в том, что, по выражению Чэнь Вэнь-синя, Ню Сэн-жу, в отличие от авторов многих предшествующих чуаньци и сяошо, не имел в виду аллегорического подтекста, не ставил себе задачи посредством рассказов выразить некую политическую или иную позицию, сделать морализаторские выводы, а просто получал удовольствие от полета собственной фантазии и находил наслаждение в самом процессе сочинительства³. Это принципиально важный момент. Сборник Ню Сэн-жу состоит из ярких произведений, полон запоминающихся образов, созданных подлинным мастером, и отличается высокими литературными достоинствами: так, Чэн И-чжун в «Сюань гуай лу» отмечает искусно выписанные женские персонажи — «такие не столь часто встретишь в танских рассказах»; ученый высоко оценивает и уровень включенных в текст новелл стихотворных произведений, называя их «шедеврами танской поэзии»⁴. Формально «Сюань гуай лу» следует все же отнести к сборникам смешанного типа, но с явным преобладанием новелл чуаньци. Это, пожалуй, первый такой сборник в истории китайской прозы, и Лу Синь со-

¹ Ши Линь обстоятельно доказывает, что в «Сюань гуай лу» новеллами чуаньци можно считать примерно двадцать фрагментов (*Ши Линь*. Ню Сэн-жу «Сюань гуай лу» чжун чуаньци цзопинь итань).

² Таков, например, рассказ о некоем садовом, у которого уродились два удивительно крупные мандарина, а в них обнаружили четыре маленькие старичка, игравших в облавные шашки, а потом улетевшие на драконе на небо. См.: *Ню Сэн-жу*. Сюань гуай лу. *Ли Фу-янь*. Сюй сюань гуай лу. С. 73—74.

³ *Чэнь Вэнь-синь*. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 236.

⁴ *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 187. Также см.: *Чжан Цзе*. Лунь «Сюань гуай лу» дэ юйянь ишу.

вершенно справедливо заметил, что среди прочих танских сборников чуаньци нет ни одного столь же великолепного ¹.

«СЮЙ СЮАНЬ ГУАЙ ЛУ» 續玄怪錄

«Сюй сюань гуай лу» (續玄怪錄 «Продолжение записей о сокровенных чудесах») — прямое продолжение «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу, к тому же в процессе бытования фактически с этим сборником соединившееся ². Автором «Сюй сюань гуай лу» числится Ли Фу-янь (李復言 кон. VIII—перв. пол. IX в.). В отличие от Ню Сэн-жу, крупной фигуры на политической сцене танского времени, сведений о Ли Фу-яне почти не сохранилось — неизвестны даже даты его жизни. Фигура его загадочна: Чэн И-чжун сообщает, что исторически существовало две теории насчет того, кем был Ли Фу-янь ³. Согласно первой, Фу-янь 復言 следует понимать как второе имя, а Ли Фу-янь — это Ли Лян (李諒 775—833), который как раз таким вторым именем и обладал. В 800 г. он стал цзиньши, водил дружбу с Бо Цзюй-и, Юань Чжэнем; по службе дошел до поста цзедуши Линнани (южные территории, ныне занимаемые пров. Гуандун, Гуанси, частью Хунани и Цзянси) ⁴. Упоминаний в связи с Ли Ляном сборника «Сюй сюань гуай лу» мы не знаем. Согласно второй, Ли Фу-янь — совсем другой человек; он безуспешно участвовал в экзаменах цзиньши в 840 г.; о нем есть упоминание в «Нань бу синь шу»

¹ Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ. С. 94. Сборник Ню Сэн-жу вызвал к жизни многочисленные подражания — начиная от прямого продолжения «Сюань гуай лу» Ли Фу-яня, а также явно написанных под влиянием «Сюань гуай лу» «Хэ дун цзи» (河東記 «Записки о [землях] к востоку от Реки») Сюэ Юй-сы (薛漁思 IX в.), «Сюань ши чжи» (宣室志 «Записки из высочайших покоев») Чжан Ду (張讀 834—886?) и до рассказов Пу Сун-лина, предтечей сочинений которого его вполне справедливо называет Ли Цзянь-го (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 624).

² Другие названия сборника — «Сюй ю гуай лу» (續幽怪錄 «Продолжение записей о чудесах из [мира] мрака»), «Соу гу и лу» (搜古異錄 «Записки отысканных древних странностей»), «Цзуань и» (纂異 «Собранные странности»). Вариант перевода названия сборника на английский — «Sequel to Accounts of the Mysterious and Anomalous» (The Columbia History of Chinese Literature. P. 581).

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 186.

⁴ Подробнее см.: Бянь Сяо-сюань. Цзайтань «Сюй сюань гуай лу».

Цянь И¹. Этот второй Ли Фу-янь гораздо больше подходит на роль автора «Сюй сюань гуай лу» — хотя бы потому, что в «Сюй сюань гуай лу» ряд рассказов датирован временем после смерти Ли Ляна, а из «Нань бу синь шу» известно, что Ли Фу-янь представил свое сочинение в десяти цзюанях под названием «Цзюань и». Однако в тексте «Сюй сюань гуай лу» также есть упоминания о некоем Ли 李生: если в виду имеется сам автор, то, согласно этим упоминаниям, в 811 г. он управлял Пэнчэном; значит, сдавать экзамены в 840 г. ему было уже ни к чему. Однако твердых оснований для отождествления данного Ли и Ли Фу-яня у нас нет, потому разумнее будет считать, что автор «Сюй сюань гуай лу» все же тот Ли Фу-янь, который принимал участие в экзаменах 840 г., но уж всяко не Ли Лян². Ли Цзянь-го датирует «Сюй сюань гуай лу» временем годов под девизами правления Да-хэ и Кай-чэн (то есть с 827 по 840 г.), полагая, что после того, как Ли Фу-янь сделал дополнения к своему сочинению, он изменил его название, желая тем выразить почтение Ню Сэн-жу³.

Сборник «Сюй сюань гуай лу» Ли Фу-яня упоминается в новой танской истории (цз. 59) в объеме пяти цзюаней, у Чao Гун-у — в объеме десяти цзюаней. Библиография Чao Гун-у дает дополнительные сведения: «Автор — танский Ли Фу-янь, это продолжение книги Ню Сэн-жу, разбито на три раздела: "Искусство бессмертных" (*сянь шу* 仙術), "Услышанные молитвы" (*гань ин* 感應)». Третий

¹ Цянь И. Нань бу синь шу. С. 9.

² Известный исследователь старой китайской литературы Линь Гуань-фу (林冠夫 р. 1936), посвятивший отдельную работу выяснению личности Ли Фу-яня, пришел к уверенному выводу, что это никак не мог быть Ли Лян, ведь время активной жизни Ли Фу-яня приходилось на годы правления под девизом Да-чжун, то есть на период 847—859 гг., а также несколько раньше и несколько позднее (Линь Гуань-фу. Ли Фу-янь као. С. 108). В «Сюань гуай лу», в новелле «Ни мяо цзи», есть упоминание о Ли Фу-яне из Шэньси, который в 830 г. путешествовал по Сычуани, — не исключено, с одной стороны, что это подлинные сведения, и тогда Ню Сэн-жу и Ли Фу-янь были знакомы; с другой — что данная информация была добавлена позднее, в результате чего, в частности, и возникла путаница с авторством этой новеллы (см.: Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу. С. 25).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 694. В более ранней работе Чэн И-чжун, сравнивая известия о «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу и «Сюй сюань гуай лу» Ли Фу-яня, приходит к выводу, что оба эти сочинения «были написаны ими в позднем возрасте, оба были закончены примерно в одно и то же время, и лишь потомки переименовали сочинение Ли в "Продолжение записей о сокровенных чудесах"» (Чэн И-чжун. «Сюань гуай лу», «Сюй сюань гуай лу» дэ баньбэнь хэ цзочжэ. С. 81).

раздел Чао Гун-у не называет¹. Позднее «Сюй сюань гуай лу» из поля зрения библиографов исчезает: мы уже знаем, что в сунское время это сочинение и «Сюань гуай лу» оказались слиты воедино и печатались вместе. Самая ранняя ксилография, озаглавленная «Сюй ю гуай лу» и сохранившаяся до наших дней, — южносунская, и две первые (из четырех) ее цзюаней совпадают как по содержанию, так и по порядку рассказов с одной цзюанью, данной Чэн Ин-сяном в приложении к его изданию «Сюань гуай лу», но ни в ней, ни в ксилографии Чэн Ин-сяна уже нет никаких тематических разделов. Сунская ксилография содержит двадцать три фрагмента, и именно на ней основан современный критический текст, подготовленный Чэн И-чжун: сохранившиеся фрагменты разбиты в нем на четыре цзюани, а в приложении добавлены еще шесть фрагментов, восстановленных по «Тай пин гуан цзи»².

Хронологически большинство рассказов сборника относится к годам под девизом правления Юань-хэ; самая поздняя дата сборника — 大中初, начало годов правления под девизом Да-чжун. В сборнике преобладают фрагменты объемом более пятисот иероглифов (среди них фрагментов объемом свыше тысячи иероглифов — десять, а коротких всего три). Круг тем «Сюй сюань гуай лу» достаточно широк и следует в русле сборника Ню Сэн-жу; однако у Ли Фу-яня прослеживаются более сильные даосские и буддийские мотивы, что понятно, если учесть сообщение Чао Гун-у о как минимум

¹ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 551. Комментатор высказывает предположение, что здесь ошибка, должно быть *эр* (二 два).

² Помимо издания Чэн И-чжуна, существует издание, подготовленное Му-гун и вошедшее в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 419—459). Ван Би-цзян отобрал для своей антологии семь фрагментов из «Сюй сюань гуай лу» (Танжэнь сяошо. С. 215—238); Чэн И-чжун не все из них относит к корпусу этого памятника; в «Тан Сун чуаньци пиньду сыдянь» вошло только четыре произведения (т. 1, с. 680—703). В «Тан Сун чуаньци цзунци» попало пять фрагментов (т. 2, с. 595—623); не все они относятся к данному сборнику. На русский язык, с учетом ошибочного определения авторства по «Тай пин гуан цзи», переведены общим числом четыре фрагмента из сборника Ли Фу-яня: «Дин хунь дянь» (定婚店 «Постоялый двор, где вершатся браки» — под названием «Предсказанный брак» в переводе А. А. Тишкова, в кн.: Танские новеллы 1960. С. 129—131, Путь к Заоблачным Вратам. С. 158—161; в переводе И. И. Соколовой в кн.: Гуляка и волшебник. С. 251—256), и еще три в переводе И. И. Соколовой, все они опубликованы в сборнике «Гуляка и волшебник»: «Ян цзин чжэнь» (楊敬真 «Ян Цзин-чжэнь» — под названием «За что даруется бессмертие?» С. 267—274), «Сюэ вэй» (薛偉 «Сюэ Вэй» — под названием «Необыкновенный карп». С. 275—280) и «Ли вэй гун цзин» (李衛公靖 «Ли Вэй-гун [по имени] Цзин» — под названием «Ошибка князя». С. 281—286).

двух тематических разделах, некогда входивших в состав «Сюй сюань гуай лу». Такого рода и многие сохранившиеся фрагменты (фрагменты, связанные с даосизмом, в основном сосредоточены в первых двух цзюанях, с буддизмом — в двух последних). Также «Сюй сюань гуай лу» содержит ряд весьма примечательных произведений, которые мы склонны относить к новеллам чуаньци.

Первый же фрагмент сборника — новелла «Ян цзин чжэнь» (около полутора тысяч иероглифов; Ян Цзин-чжэнь 楊敬真 — имя главной героини) — именно таков. Как и в большинстве рассказов из «Сюй сюань гуай лу», здесь есть точная географическая привязка: Ян Цзин-чжэнь была крестьянская дочь из села Тяньсяньцунь волости Чаншоусян уезда Вэньсянсянь области Гочжоу (располагалась на территории совр. пров. Хэнань). Экспозиция новеллы дает портрет героини: выйдя в восемнадцать лет замуж за односельчанина Ван Цина 王清, Ян Цзин-чжэнь стала образцовой работящей женой, к двадцати четырем годам родила ему троих сыновей и дочь, отличалась отменными человеческими качествами и многими добродетелями. Далее следует собственно история, начало которой датировано не менее точно: ночь двенадцатого дня пятой луны двенадцатого года под девизом правления Юань-хэ (817). В эту ночь Цзин-чжэнь, переодевшись в новое платье, уединилась в комнате и заперла дверь, когда же муж поутру пошел ее проведать — выяснилось, что девушка исчезла, осталась лишь одежда на постели. Поиски ничего не дали. Между тем в деревне стали происходить странные события: разлился удивительный аромат, а к мужу Цзин-чжэнь явился сосед с рассказом, что в ту самую ночь он видел, как с облаков в дом Ван Цина устремилась небесная музыка. В ночь восемнадцатого дня все повторилось: зазвучала музыка с небес, разлилось благоухание, а наутро в комнате обнаружилась Цзин-чжэнь. Далее следует рассказ Цзин-чжэнь о том, что с нею произошло. Первой ночью к ней слетели на аистах бессмертные музыканты и сообщили, что Цзин-чжэнь тоже стала бессмертной, вручили ей соответствующее новому положению прекрасное платье и забрали на гору Хуашань — полетели на аистах среди пятицветных облаков. Там уже ждали другие женщины, числом четверо, которых, подобно Цзин-чжэнь, изыали из мира, чтобы они получили бессмертие. Каждая из них сложила по стихотворению, после чего все они чудесным порядком отправились на Пэнлай, где были представлены верховному бессмертному по фамилии Мао 茅¹. Был дан роскошный пир, после чего Цзин-чжэнь попросилась домой.

¹ Пэнлай — одна из самых известных и популярных в китайской традиции обителей бессмертных. Отрывочные сведения о Пэнлае содержатся во мно-

— Отец Ван Цина уж в преклонных годах, некому кормить его и заботиться о нем — позвольте мне вернуться, дабы служить ему в годы немощи! Когда отец Вана покинет бранный мир, тогда я приму [новую] судьбу, но сейчас мне невыносимо купаться в радости, позабыв про отца Вана!¹

Так Цзин-чжэнь вернулась домой. Местное начальство заинтересовалось, как Цзин-чжэнь самосовершенствовалась, чтобы достичь подобного, но девушка ничего особенного на сей счет рассказать не могла и никаким даосским искусством не владела. Тем не менее вскоре она оставила дом и стала даосской монахиней. Концовка новеллы представляет собой описание того, как Цзин-чжэнь интересовались разные инстанции вплоть до императора, желавшие узнать секреты вечной жизни, но ничего от нее не добились.

Ныне видели ее в Шэньжоу — год уже не принимает пищу, лишь иногда съест какой-нибудь фрукт или выпьет две-три чарки вина, а больше не ест ничего, но становится все прекраснее и моложе².

Последний пассаж показывает, что путешествие в горные сферы все же сказалось на героине новеллы — она не нуждается в пище и не стареет. В целом же эта история напоминает рассказы о том, как человек по ошибке был забран в подземное судилище, но когда ошибка разъяснилась, был отпущен, воскрес и рассказал о том, что видел, так и рассказ Цзин-чжэнь о горных сферах изобилует необычными описаниями и подробностями; в обоих случаях побывавшие

гих древнекитайских памятниках. Вот, к примеру, что сказано в трактате «Ле-цзы» 列子: «К востоку от Бохая, на расстоянии неведомо сколько тысяч ли, есть в Великом океане пропасть воистину бездонная. Зовется она "Входом в Пустоту". В нее стекаются все воды Восьми пределов света, Девяти областей и Небесной реки. Внутри нее есть пять гор, названия которым Дайюй, Юаньцзяо, Фанху, Инчжоу и Пэнлай. Горы эти достигают в высоту тридцати тысяч ли и столько же насчитывают в окружности. Плато на их вершинах имеет в ширину девять тысяч ли. Расстояние между горами составляет тридцать тысяч ли, но они считаются близкими соседями. Башни и террасы там из яшмы и золота, звери и птицы — из белого шелка, там растут целые рощи деревьев из жемчуга и кораллов, цветы и плоды источают дивный аромат, и те, кто вкусят их, никогда не состарятся и не умрут. Живут там бессмертные мужи, которые днем и ночью летают в несчетном количестве с одной горы на другую» (Чжуан-цзы. Ле-цзы. С. 337. Пер. В. В. Малявина).

¹ *Ню Сэн-жу*. Сюань гуай лу. *Ли Фу-янь*. Сюй сюань гуай лу. С. 173.

² Там же. Шэньжоу — область, располагавшаяся на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань; историческое и очень красивое место, где находится множество храмов.

в ином мире уже не остаются прежними и круто меняют свою жизнь. В новелле Ли Фу-яня нет авторской морали, но и так очевидно: истинная добродетель, будь ты ученый, будь простой крестьянин, всегда имеет шанс на вознаграждение от высших сил; даже отказавшись от заслуженного блаженства в пользу заботы о старике, все равно можно получить волшебную награду. С даосизмом в «Сюй сюань гуай лу» связаны рассказы «Синь гун пин шан сян» (辛公平上仙 «Синь Гун-пин становится бессмертным»), «Лян го у гун ли су» (涼國武公李愬 «Лянго-гун Ли Су [по посмертному имени] У»), «Ли юэ чжоу» (李岳州 «Ли из Юэчжоу») и другие.

С «даосскими» рассказами соседствуют истории о воздаянии, как, например, «Вэй ши цзы» (韋氏子 «Вэй Ши-цзы»). Главный герой этой истории — истовый служилый конфуцианец, враждебно относившийся к буддизму и считавший это учение вредным для Поднебесной, после смерти получил воздаяние за подобное пренебрежение. Две его дочери вышли замуж: старшая в столь же строгую конфуцианскую семью, а вторая — в семью, исповедовавшую буддизм; старшая переродилась в птицу, да и то потому, что ее сестра следовала буддийским заповедям, а младшей была суждена райская жизнь на небесах. В рассказе «Лу пу е цун ши» (盧僕射從史 «Пуе Лу Цун-ши») устами духа танского цзедуши Лу Цун-ши (盧從史 ?— 810), по приказу двора покончившего с собой, Ли Фу-янь произносит целую буддийскую проповедь, в результате чего выслушавший его начальник области Ли Сян 李湘 (это уже вымышленный персонаж) начинает помогать страждущим, за что тут же получает повышение по службе. Буддийские мотивы звучат и в других фрагментах сборника — в «Цянь фан и» (錢方義 «Цянь Фан-и»), «Чжан чжи» (張質 «Чжан Чжи») и других.

Есть в «Сюй сюань гуай лу» истории иного плана. Явный интерес среди них представляет прекрасная новелла «Дин хунь дянь». Один из героев этой новеллы — волшебный старец, ведавший браками, заключаемыми в Поднебесной. История, как обычно, точно датирована: события начинаются на второй год под девизом правления Юань-хэ (807), когда Вэй Гу 韋固, одержимый идеей жениться и все неудачно, останавливается на постоялом дворе, где он сговорился с одним из местных жителей о сватовстве. На встречу со свахой Вэй Гу приходит несколько раньше, чем было условлено. У храма, где должна была состояться встреча, Вэй Гу застаёт старика, читающего написанную непонятными письменами книгу, — это книга из потустороннего мира 幽冥之書, а старик заведует всеми браками в Поднебесной.

Вэй тут же стал расспрашивать старика, удастся ли его предполагаемый брак, о котором он уговорился на постоялом дворе.

— Нет, — был ответ. — Если еще не пришло время быть вместе, то будь то хоть девушка из богатой семьи, в роскоши купающаяся, все равно ничего не получится, что уж говорить о простых людях? Вашей, сударь, жене ныне всего три года, а в ворота вашего дома она войдет в семнадцать лет.

— А что у вас в мешке?

— Красные веревки, — был ответ. — Соединяю ими ноги будущих мужей и жен, и после того как они рождаются [на свет], то уже связаны крепко. И хоть бы их семьи враждовали или были одна из знати, а вторая из бедняков, или же одна от другой отстояли бы, как края неба, или же были разные, как У и Чу, — раз уж соединены такой веревкой, никуда им друг от друга не деться. И ваши, сударь, ноги уже связаны с той девочкой, так к чему искать другую?¹

Обеспокоенный Вэй Гу попросил старика указать ему будущую жену, и тот привел его на рынок, где показал на уродливую девочку, сопровождавшую одноглазую старуху. Не поверив старику, Вэй Гу на всякий случай решил от такой мрачной перспективы избавиться и велел слуге тайно девочку зарезать, но у того не вышло: рука соскочила и удар пришелся в лоб. Через четырнадцать лет Вэй Гу наконец женился — на дочери правителя области, прелестной девушке семнадцати лет с единственной странностью: она никогда не снимала мушку со лба. В итоге выяснилось, что это и есть та самая уродливая девочка, которую его слуга едва не убил много лет назад. На всю жизнь у нее остался шрам от удара ножом. Мораль: «Отсюда ясно — установленное судьбой изменить нельзя»².

Старик, описанный в этой новелле, в последующей традиции получил имя Юэлао (月老 «Лунный старец»), а связанные с ним верования (в частности, красные веревки-нити, которыми Старец соединяет будущих супругов еще до рождения) заняли прочное место в китайском простонародном пантеоне. «Сюй сюань гуай лу» — сборник, в котором впервые зафиксированы сведения о Лунном старце, к тому же в достаточной полноте³. Что касается самой новеллы,

¹ *Ню Сэн-жу*. Сюань гуай лу. *Ли Фу-янь*. Сюй сюань гуай лу. С. 180. У и Чу — древнекитайские царства: У располагалось на территории совр. пров. Цзянсу и Чжэцзян; земли Чу были на территории совр. пров. Хубэй и Хунань; культуры этих царств были очень различны.

² О неотвратимости судьбы в «Сюй сюань гуай лу» см.: *Ли Цзюнь*. Жэньшэн куньциндэ гуаньчжао.

³ Подробнее о Лунном старце см.: *Ма Шу-тянь*. Хуася чжуншэнь. С. 344—346; об эволюции его образа, в том числе в литературе: *Ши Линь*. «Юэлао» дэ гунго цзици вэньсюэ чжисян; *Чжан Тун-ли*. «Юэлао» каолунь. Справедливости ради следует сказать, что эпизод со связыванием ног будущим супругам был зафиксирован еще в «Гуан и цзи», однако у Дай Фу эту обязан-

она в очередной раз ярко, красочно, убедительно иллюстрирует идею предопределенности человеческой жизни и неотвратимости судьбы.

Тема оборотничества также получила развитие в «Сюй сюань гуай лу». Так, в новелле «Чжан фэн» (張逢 «Чжан Фэн») главный герой обращается в тигра и набрасывается на людей — сюжет, известный по «Ци се цзи» (齊諧記 «Записки Ци Се») Дунъян У-и (東陽無疑 кон. IV—перв. пол. V в.) и по «Шу и цзи» Жэнь Фана. В отличие от прежних героев, Чжан Фэн пожирает продажного чиновника, после чего при одобрении тех, кто о том знал, скрывается, сменив фамилию и имя¹. Еще более интересная история описана в новелле «Сюэ вэй», главный герой которой, впад в тяжелое забытие, пролежал в таком состоянии двадцать дней, а когда наконец очнулся, выяснилось, что все это время он был рыбой-капном. Он удачно влился в местное рыбье сообщество и усвоил его правила, но потом попался на крючок и оказался на кухне, где ему отрубили голову, — тут он и очнулся. Рассказ о таком своеобразном случае оборотничества в китайской традиции встречается впервые.

ность исполняет специальный загробный чиновник, полномочия которого распространяются не на весь Китай, но лишь на небольшую территорию; к тому же это простой исполнитель, получающий указания от начальства, тогда как в распоряжении старца из «Сюй сюань гуай лу» — целая книга брачных судеб (см.: *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 68—69).

¹ У Дунъян У-и: «В первый год под девизом правления Тай-юань (376) Сюэ Дао-сюнь 薛道詢 из уезда Аньлусянь, что в округе Цзяньсяцзюнь (располагался на территории совр. пров. Хубэй. — *И. А.*), исполнилось двадцать два года. Сызмала [Дао-сюнь] являл острый ум. Вдруг случилась эпидемия, и [он] заболел. Когда болезнь отступила, [Дао-сюнь] словно в уме повредился, и никакие снадобья излечить его не могли. Сорвал одежду, бросился прочь опрометью — стало только еще хуже, а потом и вовсе затерялся невесть где и превратился в тигра. Скольких людей съел — не счесть. Однажды некая девушка собирала под деревом тувовые листья, прибежал этот тигр, схватил ее и сожрал. А сожрав, украшения той [девушки] сокрыл в горной пещере. Потом [тигр] снова принял человеческий облик — и уж знал, откуда все [украшения взялись]. Через год [Дао-сюнь] вернулся домой — человеком, потом отправился в столицу, стал чиновником, занял пост секретаря в дворцовой канцелярии. Однажды ночью [Дао-сюнь] сидел за беседой — [говорили] об удивительных случаях странных превращений, и Дао-сюнь признался: "Некогда я заболел и повредился в уме, превратился в тигра и целый год ел людей!" И рассказал, в каких местах и как тех [людей] звали. Оказалось — среди его собеседников [Дао-сюнь] у кого отца, у кого сына, а у кого и брата съел! Стали они рыдать от горя, а [Дао-сюня] схватили и передали властям. Так и умер [он] от голода в узилище в Цзянькане (город, располагавшийся на территории совр. г. Наньцзин пров. Цзянсу. — *И. А.*)» (*Алимов И. А.* Сад удивительного. С. 247—248).

В целом же «Сюй сюань гуай лу» — весьма значимый, даже выдающийся сборник. Галерея образов героев Ли Фу-яня выписана искусно, живо, пейзажные описания также весьма тонки, убедительны и выделяются на уровне подобных описаний у современников, сюжеты новелл детально проработаны, завлекательны и не оставляют читателя равнодушным. Это достойное продолжение собрания Нью Сэн-жу. Есть все основания считать «Сюй сюань гуай лу» сборником новелл чуаньци.

«ДИН МИН ЛУ» 定命錄

О сборнике «Дин мин лу» (定命錄 «Записи о предопределенности судьбы») в новой танской официальной истории (цз. 59) говорится: «"Записи о предопределенности судьбы" Люй Дао-шэна в двух цзюанях; рассказы Чжао Цзы-цинся, которые Дао-шэн выправил и дополнил в годы под девизом правления Да-хэ». В «Сун ши» (цз. 206) сказано более лаконично: «"Записи о предопределенности судьбы" Чжао Цзы-цинся, две цзюани». Позднее «Дин мин лу» как сборник более нигде не упоминается, из чего можно сделать вывод, что в сунское время данное сочинение было утеряно. О Люй Дао-шэне (呂道生 IX в.) мы ничего не знаем — разве то, что он, судя по записи в «Синь тан шу», жил во времена правления танского императора Вэнь-цзуна и творчески поработал над рассказами (*шо* 說) Чжао Цзы-цинся (趙自勤 VIII в.). Что же до последнего, то в «Дин мин лу» говорится, как на четырнадцатый год под девизом правления Тянь-бао (755) Чжао Цзы-цинцнь принимал участие в экзаменах, но не выдержал их; а потом служил на невысоких столичных должностях¹. О том, что именно Чжао Цзы-цинцнь был изначальный автор сборника, есть упоминание в предисловии Гу Куана к «Гуан и цзи», где сказано о «Дин мин лу» Чжао Цзы-цинся безо всякого упоминания Люй Дао-шэна². Очевидно, Люй Дао-шэн действительно дополнил первоначальный текст Чжао Цзы-цинся, присоединив к нему собственные материалы более позднего происхождения, ведь Гу Куан умер в 815 г., а, исходя из датировок в сохранившихся фрагментах

¹ См.: Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 1709, 2200. Анализ известных фактов о Чжао Цзы-цине см.: Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 167—170.

² См.: Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 1.

«Дин мин лу», Нин Цзя-юй датирует появление сборника периодом с весны по конец 835 г.¹

Фрагменты «Дин мин лу» оказались рассеяны по различным собраниям и антологиям уже в сунское время. Так, в «Гань чжу цзи» сохранилось три фрагмента (в качестве автора указан Люй Дао-шэн), в «Лэй шо» — два, в «Синь бянь фэнь мэнь гу цзи лэй ши» — четыре, но больше всего дошло в составе «Тай пин гуан цзи» — здесь шестьдесят два фрагмента². К сожалению, ни старыми китайскими книжниками, ни современными учеными не были предприняты попытки объединить их. Согласно исследованиям Ли Цзянь-го, ныне можно считать аутентичными шестьдесят восемь фрагментов³.

Большая часть фрагментов по времени действия относится к началу и середине танского правления. Герои «Дин мин лу» — реальные исторические лица, чиновники, сановники, императоры: сановник и военачальник Ян Су, танский сановник Чжан Вэнь-гуань (張文瓘 605—677), легендарный судья Ди Жэнь-цзе, известный политик Вэй Юань-чжун, сановник и художник Цзян Цзяо (姜皎 VIII в.), сановник Чэн Ци-чэнь (程齊諫 634—627), император Сюань-цзун 玄宗, его фаворитка гуйфэй Ян и многие другие, не столь знаменитые и высокопоставленные. Связанные с ними истории содержат или предсказания, которые делают физиогномы, даосы и гадатели, или вещие сны, или же многозначительные знамения, которые могут быть истолкованы в определенном ключе — и все это так или иначе сбывается.

Жэнь Чжи-лян 任之良 принял участие в экзаменах на цзиньши, но не преуспел. Поехал на восток и остановился в поисках еды на посто-

¹ Поскольку в тексте фигурирует танский сановник Дуань Вэнь-чан (段文昌 773—835), который умер весной 835 г., а в 836 г. вместо девиза Да-хэ был принят уже новый девиз правления — Кай-чэн (Нин Цзя-юй. Чжунго вэнь-янь сяошо цзунму тияо. С. 56).

² См.: Тай пин гуан цзи соинь. С. 63—64. «Гань чжу цзи» (紺珠集 «Собрание пурпурных жемчужин») — неатрибутированное сунское собрание преимущественно прозы сяошо от Хань и по Тан; в тринадцати цзюанях, которые включают сто тридцать семь сборников и отдельных произведений. «Синь бянь фэнь мэнь гу цзинь лэй ши» — антология неизвестного сунского автора, скрывшегося под псевдонимом Вэйсинь-цзы 委心子. Состоит из двадцати цзюаней, в которых материал расположен согласно двенадцати тематическим разделам («странные предзнаменования» 異兆, «данные во сне предзнаменования» 夢兆 и так далее); включает в себя фрагменты сверхъестественного, волшебного характера преимущественно из танских и сунских сочинений (общим числом более ста шестидесяти); преобладающая тематика антологии — предопределенность судьбы, неизбежность различных событий и др.

³ См.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 628—633.

ялом дворе. Там встретил даоса, тоже следовавшего с запада. Сели пить вино вместе с хозяином. [Даос] заговорил с Чжи-ляном, спросил, откуда тот едет.

— Нынешняя наша встреча, — сказал [даос], — означает, что [ваши] мечты о славе сбудутся. Отчего бы [вам] не вернуться в столицу?

Жэнь посетовал на то, что у него нет средств: коли приедет в столицу, то снять жилище будет не на что. Тогда даос одарил его деньгами, а еще дал записку, чтобы [Жэнь] мог остановиться в главном зале даосского скита Сумингуань.

[Жэнь] прибыл в столицу и снял жилище в скиту. Вдруг видит — даос читает книгу.

— В пятнадцатый день второй луны родился Высочайший Праведный владыка, — сказал даос [Чжи-]ляну.

И [тот] подал доклад на высочайшее имя с прошением возжечь свечи в честь Праведного владыки. Император обозрел доклад, счел [его] весьма сообразным и повелел Государственной канцелярии вызвать [Чжи-]ляна для экзаменов и сделать его чиновником¹.

Данный пример весьма типичен для «Дин мин лу», в том числе обьемом: большинство сохранившихся рассказов, как правило, не велики и в значительной степени информативные, нежели художественные. Есть, однако, среди них и весьма пространные — например, «Юань тянь ван» (袁天綱 «Юань Тянь-ван»), в котором насчитывается более двух тысяч двухсот иероглифов. Это обширное полотно, повествующее о Юань Тянь-ване, приверженце даосизма и видном физиогноме, а также нескольких случаях его точных предсказаний; фактически это — жизнеописание главного героя. Подобные обьемные тексты для «Дин мин лу» скорее исключение, но и они написаны в сухом и лаконичном стиле дотанской прозы².

В целом же «Дин мин лу» — своеобразная тематическая подборка сяошо, на многочисленных примерах демонстрирующая, что человеческая судьба и события жизни предопределены, а знающие лю-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 1724—1725. Сумингуань — чаньаньский даосский монастырь, своего рода административный центр танского даосизма. Высочайший Праведный владыка — Тайшан чжэньцзюнь, один из верховных даосских божеств.

² Тем не менее потомки принимали фактологию рассказов из «Дин мин лу» за достоверную. Весьма показательно сравнение фрагмента «Май дуй ао» (賣鮓 «Старая торговка пирожками»), где, в частности, говорится, как танский сановник Ма Чжоу (馬周 601—648) женился на пожилой владелице лавки, — и официальной биографии Ма Чжоу в «Цзю тан шу» (цз. 74), которое предпринял Утияма Тинари. Составители официальной истории за основу биографии взяли рассказ из «Дин мин лу», насытив его датами, бюрократическими подробностями и выбросив упоминание о не красящем цзайсяна браке (Утияма Тинари. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 174—175).

ди эту предопределенность могут распознать, чем сборник единственно и интересен — как собрание сюжетных текстов на данную тему¹.

«Цзи и цзи» 集異記

«Цзи и цзи» (集異記 «Собрание записок о странном») — одноименный сборник встречался нам в ряду дотанских сяошо и принадлежал Го Цзи-чаню (郭季產 V в.)². Автор нового — Сюэ Юн-жо (薛用弱 кон. VIII—перв. пол. IX в.)³. О нем известно из комментария к записи о «Цзи и цзи» в новой танской истории (цз. 59): второе имя Сюэ Юн-жо было Чжун-шэн 中勝, в годы под девизом правления Чан-цин он служил начальником области Гуанчжоу (территория совр. уезда Хуанчуаньсянь в Хэнани). В «Цзи и цзи» также указано, что Сюэ Юн-жо был родом из Хэдуна. На этом достоверные сведения о Сюэ Юн-жо заканчиваются. Ли Цзянь-го считает, что «Цзи и цзи» можно датировать 824 г.⁴

Впервые «Цзи и цзи» зафиксированы в «Синь тан шу» в объеме трех цзюаней. Но уже в библиографии Чао Гун-у сказано: «"Собрание записок о странном", две цзюани. Автор танский Сюэ Юн-жо. Собрание историй о необычайном времен Суй и Тан. Другое название — "Записки о древних странностях". Начинается с рассказа о

¹ Мы знаем о продолжении «Дин мин лу» — сборнике танского Вэнь Шэ (溫畬 IX в.) «Сюй дин мин лу» (續定命錄 «Продолжение записей о предопределенности судьбы»), от которого осталось всего четырнадцать разнородных фрагментов, в том числе несколько новелл чуаньци. Самой известной из них является «Ли син сю» (李行修 «Ли Син-сю», «Тай пин гуан цзи», цз. 160) — объемный текст, включенный на правах самостоятельного во многие более поздние собрания и антологии (коротко о «Сюй дин мин лу» см.: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 50—52). Примерно в 40-х гг. IX в. появилось также сочинение «Цянь дин лу» (前定錄 «Записи о заранее предопределенном»), написанное танским чиновником Чжун Лу (鍾輅 IX в.), все двадцать четыре фрагмента которого дошли до наших дней. Некоторые из них можно встретить и в иных сборниках — так, «Тай пин гуа цзи» некоторые из них приписывает «Сюй дин мин лу» или даже «Хэ дун цзи» (см. далее). В какой мере это сочинение можно считать продолжением «Дин мин лу» — вопрос будущих исследований.

² Подробнее см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 260—261.

³ Другие названия его сборника: «Гу и цзи» (古異記 «Записки о древних странностях») и «Цзи и лу» (集異錄 «Собрание записей о странном»).

⁴ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 509.

том, как Сюй Цзо-цин превращался в журавля»¹. Таким образом, уже в южносунское время сборник утратил свой изначальный облик, и из трех цзюаней сохранились только две. В более поздней библиографии Чэнь Чжэнь-суня сборник Сюэ Юн-жо отсутствует. В сунской же официальной истории (цз. 206) есть сведения о сборнике Сюэ Юн-жо в одной цзюани. Видимо, в сунское время и позднее существовало несколько списков «Цзи и цзи»: в минском каталоге «Бай чуань шу чжи» зафиксированы две цзюани и шестнадцать фрагментов, в других библиографических сочинениях упоминаются версии в одну и три цзюани.

Наиболее ранняя из дошедших до нас ксилографий «Цзи и цзи» — в составе «Гу ши вэнь фан сяо шо» минского Гу Юань-цина, где присутствует версия сборника в двух цзюанях и шестнадцать фрагментов; Ли Цзянь-го обращает внимание на имеющуюся в конце текста приписку, свидетельствующую о том, что данная ксилография копирует сунскую, возможно, ту самую, с которой имел дело Чао Гун-у². Список, воспроизведенный Гу Юань-цином, оказался самым распространенным³. В цинское время книжник Лу Синь-юань объединил его с фрагментами, сохранившимися в составе «Тай пин гуан цзи», опубликовав «Цзи и цзи» в «Цюнь шу цзяо бу» в виде сборника в четырех цзюанях⁴. Проблема такого решения состоит в том, что, помимо одноименного сборника Го Цзи-чаня, на закате танского правления были составлены еще одни «Цзи и цзи» — Лу Сюнем, утраченные и лишь частично сохранившиеся в «Тай пин гуан цзи» (девять фрагментов); определить, какой именно фрагмент, маркированный в «Тай пин гуан цзи» как взятый из «Цзи и цзи», относится к одному из этих собраний, а какой к другому — задача не всегда простая, по этому вопросу до сих пор наличествует пута-

¹ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 548. Сюй Цзо-цин (徐佐卿 VIII в.) — танский даосский маг, к одному из умений которого относилась способность обращаться в журавля и летать на Пэнлай или же в горы Куньлунь, обитель богини Запада Сиванму и ее окружения.

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 509.

³ Сохранились ксилографические версии и в одну цзюань, в которой все те же шестнадцать фрагментов, — например, в «Юй чу чжи», «Хэ кэ сань чжи» и др.; ничем за исключением деления на цзюани, эти версии от ксилографии Гу Юань-цина не отличаются.

⁴ «Цюнь шу цзяо бу» (群書校補 «Книги исправленные и дополненные») — эта книжная серия была выпущена Лу Синь-юанем в последней четверти XIX в. и должна была включать сорок один сборник общим объемом в сто цзюаней, но реально напечатано было тридцать девять сборников в девяноста двух цзюанях; всего двадцать четыре тома.

ница, требующая дальнейших изысканий¹. Поэтому в основе единственного современного критического издания «Цзи и цзи» лежит минская ксилография Гу Юань-цина (шестнадцать фрагментов в двух цзюанях), а в приложении дано шестьдесят семь фрагментов из «Тай пин гуан цзи» и еще пять фрагментов оттуда же, причем полной уверенности в их аутентичности нет².

Время действия сборника — действительно годы суйского и танского правления; причем из основного корпуса к суйскому времени относится лишь один фрагмент «Пин дэн гэ» (平等閣 «Палата Пиндэнгэ»); остальные датированные фрагменты танские, от годов правления под девизом Сянь-цин и до Юань-хэ, то есть с 656 по 820 г. Средний размер фрагмента основного корпуса — около четырехсот знаков; это сравнительно короткие произведения, среди героев которых много реальных исторических лиц: мастер игры в облавные шашки Ван Цзи-синь (王積薪 VIII в.), известный литератор и ученый Сяо Ин-ши, поэты Ван Вэй (王維 701—761), Ван Хуань-чжи (王渙之 688—742), Гао Ши (高適 704—765), канонист Чжан И (張鎰 VIII в.), судья Ди Жэнь-цзе и другие. Складывается впечатление, что если какой-то герой из сборника и производит впечатление вымышленного, то только потому, что история не донесла до нас сведений о нем. Многие представленные в сборнике истории, хотя в них и действуют исторические персонажи, относятся скорее к области легенд, которыми обросли со временем известные имена; также представлены рассказы о людях гораздо менее известных, и в этом отношении фрагменты «Цзи и цзи» можно разделить на несколько групп.

Во-первых, фрагменты, рассказывающие о странных происшествиях с сановниками, людьми, занимавшими высокое положение при дворе, — например, с Ван Цзи-синем, переночевавшем в доме

¹ Например, Нин Цзя-юй отмечает, что Лу Синь в своей реконструкции «Гу сяошо гоучэнь» отнес три фрагмента из сборника Сюэ Юн-жо к сборнику Го Цзи-чаня (*Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 90). Да и датировка некоторых фрагментов, которые «Тай пин гуан цзи» указывает как взятые из «Цзи и цзи», скорее всего не соответствует годам жизни Сюэ Юн-жо: на это обращает внимание Чэн И-чжун применительно к 848 г., которым датирован рассказ «Гао юань юй» (高元裕 «Гао Юань-юй») (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 210).

² Это издание 1980 г. (кто конкретно его готовил, не указано), выпущенное под одной обложкой с «Бо и чжи» (см. далее): *Гушэнь-цзы*. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и чжи. Ли Цзянь-го считает аутентичными шестнадцать фрагментов основного корпуса сборника и тридцать четыре фрагмента, восстановленных по «Тай пин гуан цзи» (подробнее см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжи-гуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 510—519).

духов и тайком подглядевшем за тем, как они играли в облавные шашки; во-вторых, фрагменты, в которых необычайные вещи случаются с мелкими чиновниками, — вроде воздаяния за творимое зло, которое в загробном управлении получает главный герой рассказа «Лин хуа» (凌華 «Лин Хуа»); в-третьих, фрагменты, где рассказывается о примечательных случаях с известными поэтами и учеными; в-четвертых, фрагменты, где речь идет о людях из простонародья, — такие, как рассказ «Ли цзо вэнь» (李佐文 «Ли Цзо-вэнь»), главный герой которого встречает души умерших мужа и жены и те делятся с ним своими горестями, фрагменты последнего типа, пожалуй, самые «волшебные» в сборнике. Наконец, в «Цзи и цзи» есть фрагменты буддийского и даосского характера — вроде рассказа об истово верующем буддисте, превратившемся в статую будды («Пин дэн гэ»), или же рассказа «Цай шао ся» (蔡少霞 «Цай Шао-ся»), одного из наиболее примечательных в сборнике.

Главный герой этой истории, Цай Шао-ся, сызмала следовал даосскому учению. Сдав экзамены, получил должность, потом еще одну и, будучи на последней, прикупил себе небольшой горный домик, рассчитывая прожить в нем до старости. Там, уйдя от мира, он и жил в гармонии с природой, бродил по окрестностям. В один прекрасный день, утомленный долгим горным переходом, он присел отдохнуть в тени красивого дерева. Не заметил сам, как заснул — и во сне к Цаю явился посланец, который повел его в роскошный дворец, расположенный неимоверно далеко. Оказалось, Цая вызвал даосский бессмертный, чтобы тот составил надпись на стеле при входе во дворец. Цай Шао-ся просьбу выполнил, по пробуждении вспомнил свой текст, записал и с тех пор слыл в округе человеком необычным.

Среди китайских ученых существует мнение, что данный рассказ нужно относить к новеллам чуаньци¹. Однако, по моему мнению, ни одно произведение из «Цзи и цзи» к чуаньци не может быть отнесено к чуаньци в полной мере. Содержание «Цзи и цзи» разнообразно, но с точки зрения принятой в настоящем исследовании классификации данный сборник даже к разделу чжигуай может быть отнесен с известной натяжкой: «Цзи и цзи» выступают своеобразным синтезом чжижэнь сяошо, конкретно иши сяошо, то есть неофици-

¹ Тан Сун чуаньци цзунци. Т. 1. С. 374—376. Составители данной антологии чуаньци отобрали из «Цзи и цзи» еще девять фрагментов. В антологии, составленной под руководством Ли Цзянь-го, этого рассказа нет, зато туда включены четыре других — в том числе про Ван Вэя и Пэй Юэ-кэ (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 435—456). Ван Би-цзян для своей антологии отобрали из «Цзи и цзи» пять рассказов (Танжэнь сяошо. С. 246—254).

альных записей исторических событий и эпизодов, и чжигуай сяо-шо, поскольку события эти и эпизоды имеют, как минимум, необычайный характер (и нередко связаны с волшебством), однако в целом присутствие сверхъестественного в основном корпусе «Цзи и цзи» невелико, а само сверхъестественное, как правило, не выступает в качестве сюжетобразующего элемента. Фрагменты «Цзи и цзи» тяготеют больше к документальности (псевдодокументальности). Несмотря на то, что «Цзи и цзи» появились уже тогда, когда новелла чуаньци достигла расцвета, большинство фрагментов сборника построено по образцу дотанских сяошо; Чэн И-чжун отмечает их сходство с «Гуан и цзи» Дай Фу¹.

Стихотворные вставки в тексте «Цзи и цзи» чрезвычайно редки; можно сказать, их почти нет. Легкий и выразительный язык, образность изложения, законченные сюжеты — все это выделяет «Цзи и цзи» из ряда похожих сборников, а ряд фрагментов из данного сборника оказал несомненное влияние на более поздних авторов². «Цзи и цзи» — среди танской прозы этого периода сборник своеобразный: в нем практически не звучит тема любви или же благородных поборонок справедливости, он явным образом продолжает и выводит на новый художественный уровень дотанские сяошо как прозаическую форму.

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 211. Есть в «Цзи и цзи» фрагменты, сюжетно близкие к некоторым в «Гуан и цзи», — например, про тигра, который крадет девушку, выступая свахой: «Пэй юэ кэ» (裴越客 «Пэй Юэ-кэ») в «Цзи и цзи» и «Цинь цзы ли» (勤自勵 «Цинь Цзы-ли») в «Гуан и цзи». Подробнее об этом сюжете см.: У Юй-синь. Ху вэй мэй, хунь мин дин; Тан Сун чуаньци пиньду сыдянь. Т. 1. С. 451—456.

² Интересно, что такие фрагменты — не из числа «волшебных», а самые что ни на есть иши сяошо: «Ван вэй», «Ван хуань чжи», «Ди жэнь цзе» и некоторые другие. Сюжеты их были переработаны как в повести-хуабэнь, так и в новеллы и пьесы. Именно эти рассказы считаются украшением «Цзи и цзи». Так, на сюжете «Ван хуань чжи» построены такие пьесы, как «Ци тин янь» (旗亭宴 «Пир в беседке Цитин») минского Чжан Лун-вэня (張龍文 XVII в.), «Ци тин цзи» (旗亭記 «Записки о беседке Цитин») цинского Цзинь Чжаояня (金兆燕 1718—1789?), и др. (подробнее см.: Чжан Сюэ-чжун. Люэтан «Цзи и цзи». С. 30—31; Ян Минь-су. Тандай Сюэ Юн-жо сяошо чжуаньци «Цзи и цзи». С. 49—53). Мало того, отсылки на образы и сюжеты из «Цзи и цзи» находят в поэтических произведениях авторов разных эпох (например, у великого сунского поэта Су Ши), что прославило данные рассказы и сделало их классическими; по этой причине Ван Би-цзян называет сборник Сюэ Юн-жо «великим» (Танжэнь сяошо. С. 246).

«Хэ дун цзи» 河東記

По поводу сборника «Хэ дун цзи» (河東記 «Записки, [сделанные] к востоку от Реки») у Чао Гун-у сказано: «"Записки, [сделанные] к востоку от Реки", три цзюани, автор — танский Сюэ Юй-сы. Тут тоже записаны разнообразные удивительные истории. В предисловии сказано, что это продолжение книги Ню Сэн-жу»¹. Про Сюэ Юй-сы нам ничего не известно². Судя по тому, что в библиографию Чэнь Чжэнь-суня «Хэ дун цзи» уже не попали, можно предполагать, что сборник был утерян до 1187 г.; до нас дошли фрагменты в составе иных антологий — больше всего их в «Тай пин гуан цзи» (тридцать три). Критическим изданием текста «Хэ дун цзи» никто пока не занимался. Ли Цзянь-го считает подлинными тридцать четыре фрагмента сборника³.

Действие многих из сохранившихся фрагментов (а почти все они содержат датировку) происходит в годы под девизами правления Чжэнь-юань, Юань-хэ и Да-хэ, то есть с 785 по 835 г.; если принять во внимание замечание Чао Гун-у о том, что «Хэ дун цзи» были продолжением «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу, разумным будет предположить, что сборник Сюэ Юй-сы появился несколько позднее «Сюань гуай лу», но незначительно позднее. Во всяком случае, в дошедшем до нас тексте Сюэ Юй-сы содержатся истории или похожие на таковые у Ню Сэн-жу или же развивающие сходные мотивы⁴.

Основное содержание «Хэ дун цзи» — удивительные истории, волшебные происшествия, сверхъестественные события. В отличие от «Дин мин лу», в качестве главных героев здесь выступают явно вымышленные персонажи, часто не имеющие имени, как в са-

¹ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 553.

² У Хун Мая в предисловии к одному из разделов «И цзянь чжи» имя Сюэ написано иначе: Хуань-сы 渙思 (Хун Май. И цзянь чжи. Т. 3. С. 1221). Чэн И-чжун считает верным именно такое написание (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 200).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 635—639.

⁴ Таков, например, фрагмент «Сяо дун сюань» (蕭洞玄 «Сяо Дун-сюань»), главный герой которого, подобно Ду Цзы-чуню, встретил бессмертного и пытается под его руководством обрести вечную жизнь, для чего нужно пройти испытание, пока готовится снадобье, и хранить молчание, какие бы ужасы вокруг не происходили; он тоже не может преодолеть чувство любви и искомого бессмертия не обретает (см.: Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 276—278). Данный пример не единичен. Как и в истории Ду Цзы-чуна, китайские исследователи справедливо видят явное влияние буддийских притч.

мом известном фрагменте сборника — «Бань цяо сань нян цзы» (板橋三娘子 «Третья барышня с моста Баньцяо»). Не будет особенным преувеличением причислить это произведение к новеллам чуаньци¹.

Место действия новеллы названо предельно конкретно: постоянный двор у моста Баньцяо в Бяньчжоу, будущей северосунской столице, ныне г. Кайфэнь². Хозяйка двора, некая Третья барышня, была бездетной и никакой другой родни не имела, управляла хозяйством в одиночку и специализировалась на приготовлении пищи для путников, а также сдавала несколько комнат внаем. Дом Третьей барышни был очень богат, среди прочего у нее было много ослов. На этом экспозиция заканчивается и начинается основное действие. Некто Чжао Цзи-хэ 趙季和 в годы под девизом правления Юань-хэ, проезжая через те места, остановился у Третьей барышни и провел приятный вечер в компании ранее прибывших путников, а также очень радушной хозяйки. Гости сильно опьянели и завалились спать; к Цзи-хэ — а он один не пил — сон не шел. Вдруг он услышал странные звуки из-за стены, где была хозяйская половина, нашел щелочку и стал смотреть.

Видит: Третья барышня из груди утвари вынула свечу и зажгла ее. Потом из сундука достала плуг, а также деревянного вола и деревянного человечка — не больше шести-семи цуней, поставила перед свечой, брызнула на них водой изо рта, и фигурки зашевелились, задвигались. Человечек впряг вола в плуг и начал вспахивать пол перед лежанкой — прошел туда-сюда несколько раз. [Она] снова открыла сундук, достала горсть пророщенной пшеницы и передала человечку, чтобы тот посадил. Мгновенно появились всходы, пшеница заколосилась и созрела. [Она] приказала человечку пшеницу скосить и обрушить — получилось, наверное, семь-восемь шэнов! [Третья барышня] установила маленький жернов, смолола муку, человечка убрала в сундук, а из муки приготовила несколько жареных лепешек³.

¹ По крайней мере, так делает главный редактор «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» Ли Цзянь-го (т. 1, с. 554—560). В антологию на правах чуаньци вошли еще два текста Сюэ Юй-сы: «Ду гу ся шу» (獨孤遐叔 «Дугу Ся-шу» с. 549—554) и «Шэнь ту чэн» (申屠澄 «Шэньту Чэн», с. 560—564). А в «Тан Сун чуаньци цзунци» помимо этого попало еще три фрагмента из сборника (с. 479—497).

² Мост располагался за внешней западной городской стеной, неподалеку от ворот Синьчжэнмэнь, в весьма многолюдном, богатом на проезжающих путников месте. Бяньчжоу стоял на торговом пути, бравшем начало в южном Гуанчжоу, шедшем по Великому каналу, потом по Янцзыцзяну и Хуанхэ, и был последним перевалочным пунктом перед конечной точкой — Чаньанем.

³ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2280. Шесть-семь цуней — чуть больше двадцати см. Семь-восемь шэнов — около семи килограммов.

С первыми петухами гости поднялись, и Третья барышня поднесла им на дорогу тех лепешек, что, конечно, всех очень растрогало. Кроме Цзи-хэ, который быстро выбрался с постоянного двора и, притаившись, снова стал подглядывать. Видит: гости только начали есть лепешки, как попадали наземь и превратились в ослов. Ослов Третья барышня хозяйственно отвела в загон, а имущество пострадавших от ее волшбы взяла себе. Цзи-хэ ничего никому не рассказывал. Вернувшись примерно через месяц, он уже знал, что будет ночью, а посему не подал вида и утром, когда Третья барышня предложила ему поесть лепешек на дорогу. Улучил момент и подменил их, после чего стал с аппетитом есть, а потом и хозяйку угостил, но только ею же приготовленной колдовской лепешкой. Третья барышня откусила — и превратилась в осла, сильного и здорового. Цзи-хэ отыскал деревянных вола и человека, но так и не сумел заставить их работать, оседлал вновь приобретенного осла и уехал.

Спустя четыре года [Цзи-хэ] проезжал в пяти-шести ли от храма духа горы Хуашань и вдруг на обочине дороги увидел старика. Тот, громко смеясь, хлопнул в ладоши:

— Третья барышня с моста Баньцяо, как же ты ухитрилась влезть в эту шкуру!

Остановил осла и сказал Цзи-хэ:

— Хоть она и виновата, но уж и вы, сударь, слишком, слишком! Надо ее пожалеть, так что прошу: теперь отпустите ее!

Старик взял осла двумя руками за голову и разодрал — из ослиной шкуры выпрыгнула Третья барышня, вернулась назад к бывшему облику! С благодарностью поклонилась старику в пояс, и они ушли, а куда — никто не знает¹.

Настоящий случай — обращение человека в животное, причем насильственное — вовсе не типичный для старой китайской прозы. Обычно, как мы не раз убеждались ранее, происходит ровно наоборот: животное (старый предмет) превращается в человека (а в рассказах о даосских магах последние умеют оживлять бумажные фигурки животных). Возможно, исключительность данной ситуации — помимо безусловных художественных достоинств — и привлекает к данной новелле столь пристальное внимание².

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2281. П я т ь - ш е с т ь л и — около трех километров.

² Современные китайские исследователи проводят параллели между сюжетом данной новеллы и буддийскими притчами, содержащими рассказы о превращении в осла, или усматривают в новелле влияние «Тысячи и одной ночи» (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 588—559), также сравнивают с «Метаморфозами или Золотым ослом» Апулея (ок. 124—?) (см.: *Янь Вэй*. «Люй янь кань жэнь» юй «жэнь янь кань люй»). Отдаленное сходство есть: главный герой «Метаморфоз» Луций превращается в осла, перепутав

Что до традиционных животных-оборотней, то они в «Хэ дун цзи», разумеется, тоже есть. Одним из самых ярких примеров можно считать рассказ «Шэнь ту чэн» («Тай пин гуан цзи», цз. 429), уверенно причисляемый к новеллам чуаньци. Главный ее герой Шэнь-ту Чэн в девятый год под девизом правления Чжэнь-юань (793) получил назначение на мелкую должность. На пути к месту службы он оказался застигнут бурей и нашел приют в хижине, где у огня сидела семья из отца с матерью и их прелестной дочери. Они оказали Чэну гостеприимство, появилось вино, завязалась беседа. Девушка оказалась не только прелестна, но и умна, так что Чэн к ней посватался, получил согласие и увез молодую жену с собой. Карьера его задалась, жена умело вела дом, привечала друзей, родила ему сына и дочь. Потом затосковала по родным, и Чэн повез жену в те места, где они встретились, да только хижина оказалась пуста. Жена Чэна была в печали. Тут Чэн увидел среди старой одежды в углу тигриную шкуру, указал на нее жене, а та вдруг обернулась тигрицей, рыча убежала в лес, и больше Чэн ее не видел. Мотив обретения приюта в доме нежити или в норе оборотней встречается в старой китайской прозе довольно часто, сами же тигры-оборотни — редко. Данная новелла вполне красива, насыщена диалогами и имеет две стихотворные вставки, также в ней использованы цитаты из «Ши цзина» (詩經 «Книга песен»), которыми обмениваются Чэн и хозяева во время застолья. Что до образа жены Чэна, он не слишком отличается от образа лисы-оборотня Жэнь, и здесь мы никакого развития не наблюдаем.

Круг волшебных тем «Хэ дун цзи» вполне традиционен: это и истории о чудесных воскрешениях, которым предшествует посещение загробного мира; и ряд примечательных текстов, относящихся к взаимоотношениям между людьми и небожителями¹. Сохранившие-

волшебные снадобья, после чего Апулей проводит его через долгую жизнь в шкуре животного, демонстрируя всеобщее падение нравов; Луций избавляется от ослиного облика лишь благодаря вмешательству Исиды. Однако Луций сам желал превратиться — правда, не в осла, а в сову; тем более, что Сюэ Юй-сы не пытается показать современное ему китайское общество глазами осла, да и сатиры в его новелле нет вовсе — лишь удивительная волшебная история.

¹ Таков, например, фрагмент «Вэй дань» (韋丹 «Вэй Дань», «Тай пин гуан цзи», цз. 118), главный герой которого обретает бессмертие, оказав громадную услугу одному небожителю. Китайские исследователи отмечают, что тема отношений между бессмертными и простыми людьми приобретает здесь новое развитие: Вэй Дань сам не ищет секретов вечной жизни, но получает ее в знак признательности за благодеяние (Ю Шу-шу. Цзяньси «Хэ дун цзи» чжундэ шэньсянь синсян. С. 169).

ся фрагменты разновелики: среди них есть объемные тексты (самый большой занимает свыше трех тысяч ста иероглифов), большинство из которых, по всей видимости, следует относить к новеллам чуань-ци; есть фрагменты среднего объема — в триста-четырееста знаков (и таких большинство), а есть фрагменты малые, до полутора сотен иероглифов (самый маленький — около восьмидесяти), и такие фрагменты почти неотличимы от дотанских аналогов — кратких записей о поразительных случаях.

Раньше жил один письмоноша. Вышел он за западные ворота квартала Ланьлинфан, видит — даос. Ростом больше двух чжанов, длинная борода, островерхая шапка, следом две служанки, волосы уложены узлом, тоже выше чжана ростом, и у каждой по два жбана на коромысле, а в жбанах несколько десятков ребятишек, кто плачет, кто смеется, кто играет. Увидели письмоношу — даос обернулся к служанкам, сказал им: «Ань! Ань!» Служанки в ответ: «На! На!» А детишки из жбанов хором: «Тс! Тс!» Тут же повернули на север и делись невесть куда¹.

В целом же «Хэ дун цзи» содержит лишь несколько по-настоящему достойных внимания фрагментов (и это, как правило, чуань-ци), но, несмотря на ряд этих действительно удачных произведений, по замечанию Ли Цзянь-го, «не достигает уровня эмоционального воздействия "Записей о сокровенных чудесах"»². Возможно, мы считали бы иначе, сохрани история все три цзюани сборника.

«ЖУН МУ СЯНЬ ТАНЬ» 戎幕閑談

По поводу «Жун му сянь тань» (戎幕閑談 «Праздные беседы в ставке командующего») в новой танской официальной истории (цз. 59) сказано: «"Записи достойных похвалы рассказов бинькэ Лю" Вэй Сюаня в одной цзюани. Второе имя Сюаня — Вэнь-мин, это сын Чжи-и, в годы под девизом правления Сянь-тун был цзедуши

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2738—2739. Л а н ь л и н ф а н — название одного из кварталов Чанъани; каждый городской квартал был обнесен отдельной стеной, в которой были ворота, запиравшиеся на ночь.

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 640. Тем не менее действительно яркие новеллы из «Хэ дун цзи» оказали определенное влияние на литераторов последующих времен — от минских драматургов и до Пу Сун-лина (подробнее см.: Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фа-чжань ши. С. 248—250).

Иуцзюня. Господин Лю — Юй-си. "Праздные беседы в ставке командующего", одна цзюань».

Отсюда мы знаем, что «Жун му сянь тань» написал танский чиновник и литератор Вэй Сюань (韋絢 801—после 866), второе имя Вэнь-мин 文明¹. Он происходил из знатной семьи: Вэй Чжи-и, отец Вэй Сюаня, был цзайсяном на протяжении правления двух танских императоров — Шунь-цзуна и Сянь-цзуна. К сожалению, в официальных историях биографии Вэй Сюаня нет, поэтому сведения о его жизни достаточно фрагментарны. Так, известно, что в 822 г. он прибыл в область Куйчжоу (располагалась на территории совр. пров. Сычуань), где тогда начальником был известный поэт Лю Юй-си, и стал учеником последнего². В 831 г. Вэй Сюань выдержал экзамен на цзиньши и получил должность *сюньгуаня* (инспектора) в аппарате Ли Дэ-юя — цзедуши западной части Сычуани. В 832 г. Вэй Сюань вернулся в столицу на должность *цзяошулани* (сверщика текстов) в императорском книгохранилище, служил при дворе, а в период с 863 по 866 г. был цзедуши Иуцзюня (на территории совр. пров. Хэбэй). Что с Вэй Сюанем было позднее, неизвестно³. Он, как было сказа-

¹ Относительно дат его жизни существуют различные точки зрения: Чэн И-чжун указывает: 801—? (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 203); составители словаря литераторов времен Тан и Пяти царств считают, что Вэй Сюань родился в 801 и умер предположительно в 866 г. (Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь. Тан Удай цзюань. С. 79); Нин Цзя-юй и Ли Цзянь-го приводят другие даты: 796—866? (*Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 57; *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 595). Специалист по танской и сунской культуре Ван Вэй полагает, что Вэй Сюань родился в 796 г. (Ван Вэй. Вэй Сюань цзи «Лю бинь кэ цзя хуа лу» каолюнь. С. 20). Я пользуюсь датами, указанными в статье Чжоу Сюань-чу, специально посвященной изучению известных фактов о Вэй Сюане (*Чжоу Сюань-чу*. Вэй Сюань као).

² Лю Юй-си происходил из чиновничьей семьи, интерес к стихосложению проявил в ранней юности, учился у известных мастеров. В 793 г. держал экзамены вместе с Лю Цзун-юанем, вскоре начал служить: был, в частности, секретарем наследника трона, но в 800 г. его выслали в провинцию. Служил начальником ряда уездов и областей. Ближе к концу жизни, в 838 г., перебрался в Лоян и получил должность *тайцзы бинькэ* — чиновника, ведающего уходом за наследником престола и его свитой. Был весьма близок с Бо Цзюй-и. Оказал серьезное влияние на развитие поэзии, и в частности на творчество великих сунских поэтов Су Ши и Хуан Тин-цзяня (黃庭堅 1045—1105).

³ Подробнее см.: *Чжоу Сюань-чу*. Вэй Сюань као; *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 595—597; *Бянь Сяо-сюань*. «Жун му сянь тань» синьтань. С. 35—36; *Ван Вэй*. Вэй Сюань цзи «Лю бинь кэ цзя хуа лу» каолюнь. С. 19—21.

но, был учеником Лю Юй-си и зятем Юань Чжэня, принадлежал к придворной группировке Ли Дэ-юя. После Вэй Сюаня остались два сочинения: «Лю бинь кэ цзя хуа лу» (劉賓客嘉話錄 «Записи достойных похвалы рассказов бинькэ Лю») и «Жун му сянь тань», также в одной цзюани. О первом будет отдельно сказано ниже; в предисловии ко второму говорится:

Господин из Цзаньхуана обладал обширными познаниями, имел интерес к удивительному, а еще очень любил поговорить о странных происшествиях, случившихся в древности и ныне. В те времена, когда [господин] управлял Шу, [он] и его посетители и подчиненные рьяно, не зная усталости, рассказывали [такие истории], и [господин] обратился ко мне, Сюаню: «Если вы сможете это разобрать да записать — пригодится, чтобы приумножить виденное и слышанное». Тогда я всецело отдался записям и назвал их «Праздные беседы в ставке командующего». В двадцать третий день одиннадцатой луны пятого года под девизом правления Да-хэ составил сюньгуань Вэй Сюань¹.

Таким образом, «Жун му сянь тань» появились зимой 831 г.; это были истории, которые рассказывали в ставке Ли Дэ-юя в Сычуани. Все последующие библиографические описания построены на сведениях из этого предисловия². В южносунское время «Жун му сянь тань» были утрачены. Сохранились лишь фрагменты: девять в «Лэй шо», два в «Синь бян фэнь мэнь гу цзинь лэй ши», пять в «Шо фу», пятнадцать в «Тай пин гуан цзи» (ряд фрагментов в этих собраниях дублируется). Ли Цзянь-го считает аутентичными девятнадцать фрагментов³. Критический текст сборника в настоящее время отсутствует.

Сохранившиеся из «Жун му сянь тань» фрагменты хронологически относятся к танскому времени; часто действие в них проис-

¹ Предисловие сохранилось в составе «Шо фу», цз. 7. Цит. по.: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 203. Господин из Цзаньхуана — то есть Ли Дэ-юй, который был родом из Цзаньхуана (ныне уезд Цзаньхуансянь пров. Хэбэй).

² У Чао Гун-у: «"Праздные беседы в ставке командующего", одна цзюань. Автор танский Вэй Сюань. В годы под девизом правления Да-хэ был в свите Ли Дэ-юя, записал то, о чем рассказывал Дэ-юй» (Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзючжэн. С. 565). У Чэнь Чжэнь-суня: «"Праздные беседы в ставке командующего", одна цзюань. Автор Вэй Сюань. Был сюаньгуанем в западной Шу, записал рассказы Ли Вэнь-жао (文饒, второе имя Ли Дэ-юя. — И. А.)» (Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 319).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 598—600. Четыре фрагмента из «Тай пин гуан цзи» Ли Цзянь-го считает отнесенными к «Жун му сянь тань» ошибочно (с. 600—601).

ходит в Шу (ныне Сычуань), что вполне понятно; в качестве действующих лиц не редки исторические персонажи — чиновники, литераторы, императоры, однако сообщаемые о них сведения не всегда соответствуют известным фактам¹. Фрагменты весьма разнородны: наиболее частотны лаконичные записи (в пятьдесят-сто иероглифов), весьма напоминающие таковые в дотанских сборниках — в первую очередь, в старых собраниях энциклопедического характера.

Танский *чэнсян* Хань Хуан из Цзиньлина прибыл ко двору, а спустя год с небольшим в Янцзыцзяне появились черепахи — заполнили всю поверхность реки и поплыли вниз по течению, но ни у одной не было головы. Как раз в это время Хуан опочил в столице. Никто не знал, как связаны [эти события]².

Иные фрагменты — довольно большие повествования, до тысячи иероглифов, как, например, «Чжэн жэнь цзюнь» (鄭仁鈞 «Чжэн Жэнь-цзюнь», «Тай пин гуан цзи», цз. 303), где главный герой, Чжэн Жэнь-цзюнь, сын танского сановника Чжэн Цинь-юэ (鄭欽說 VIII в.), встречается со своим однофамильцем, неким Чжэном, прославившимся тем, что он умеет предсказывать будущее и гадать о судьбе, но на деле оказавшимся мелким чиновником из загробного управления, что поделился с Жэнь-цзюнем некоторыми своими знаниями³. Самое объемное произведение «Жун му сянь тань» — «Янь чжэнь цин» (顏真卿 «Янь Чжэнь-цин», «Тай пин гуан цзи», цз. 32), в нем более тысячи шестисот иероглифов; этот текст представляет из себя жизнеописание великого танского каллиграфа Янь Чжэнь-цина (顏真卿 709—785) — в ключе того, как он стал даосским бессмертным, но к реальности имеет весьма отдаленное отношение.

¹ Так, в «Доу шэнь» (竇參 «Доу Шэнь», «Тай пин гуан цзи», цз. 305) о главном герое, танском сановнике Доу Шэне (竇參 733—792) сказано, что он был назначен начальником уезда Пуцисянь (располагался на территории совр. пров. Хубэй), но в официальных биографиях Доу в старой и новой танских историях таких сведений нет; есть и другие сходные случаи.

² Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1031. Хань Хуан (韓滉 723—787) — танский художник, каллиграф и сановник. Как художник специализировался на изображении различных животных, как каллиграф был мастером скорописи. По службе дошел до поста *чжуншу мэнься пинчжаниши* (должность, как было сказано, фактически равная рангу цзайсяна или *чэнсяна*). Цзиньлин — современный г. Наньцзин (Нанкин).

³ Данный фрагмент признан новеллой чуаньци и включен в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 467—474). Составители «Тан Сун чуаньци цзунци» отобрали для своего собрания другой текст — «Ли фу го» (李輔國 «Опора страны Ли», т. 1, с. 467—469), который, на мой взгляд, никак к чуаньци отнесен быть не может.

Дошедшие до нас обрывки «Жун му сянь тань» не дают, к сожалению, возможности для более подробного анализа данного сборника, однако и по сохранившимся фрагментам можно сделать вывод, что ни с художественной, ни с исторической точки зрения материалы «Жун му сянь тань» особой ценности не представляют. Этот сборник обращает на себя внимание как пример того, что в рамках одного собрания IX века продолжают совмещаться типичные дотанские чжигуай сяошо, жизнеописания и новеллы чуаньци. Также важно, что «Жун му сянь тань» были составлены Вэй Сюанем фактически по заказу Ли Дэ-юя и в этом смысле могут быть полезны при изучении личности последнего ¹.

«ЦЗУАНЬ И ЦЗИ» 纂異記

О «Цзуань и цзи» (纂異記 «Собранные вместе записки о странном») в новой танской официальной истории (цз. 59) сказано, что в этом сборнике одна цзюань, автор — Ли Мэй (李玫 IX в.), живший в годы под девизом правления Да-чжун ².

Сведения о Ли Мэе отрывочны. Так, известно, что в молодости он был тепло принят в качестве ученика эрудитом и литератором Ван Я (王涯 764—835) ³. В «Тай пин гуан цзи» говорится о том,

¹ Чэн И-чжун отмечает, что в сохранившихся в «Лэй шо» отрывках есть те, что начинаются со слов: 贊皇公曰, «господин из Цзаньхуана рассказывал» (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 204—205). Таким образом, ряд фрагментов представляет собой записи рассказов самого Ли Дэ-юя.

² Другие названия «Цзуань и цзи» — «И вэнь лу» (異聞錄 «Записи того, что слышал о странном») и «И вэнь ши лу» (異聞實錄 «Правдивые записи того, что слышал о странном»). Вариант перевода названия сборника, данный К. И. Гольгиной, — «Собрание записей о странном» (Гольгина К. И. Великий Предел. С. 168). Вариант А. Г. Сторожука — «Записи о собранных диковинах» (Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 276).

³ Ван Я, как и многие другие, пал жертвой бурных событий 835 г., когда двадцатисемилетний император Вэнь-цзун, найдя опору в недворцовом чиновничестве, попытался отнять власть у придворных евнухов — хотел физически истребить всех до единого в дворцовых покоях, и прежде всех самого влиятельного из них — Чоу Ши-ляна (仇士良 781—843), но Чоу проведаль об этом заранее, и в результате внутриворцового сражения оказались убиты все противники партии евнухов, а потом и члены их семей (более тысячи человек). В историю этот эпизод вошел как 甘露之變 «переворот сладкой росы» (благовещее выпадение которой на дворцовых гранатовых дере-

что Ли Мэй в первый год Да-чжун учился в буддийском монастыре Тяньчжусы в Лунмэне, неподалеку от Лояна¹. В «Цзюй тань лу» (劇談錄 «Записи бесед забавы ради») Тан Пяня (唐駢 IX в.) Ли Мэй упоминается в ряду известных лиц, безуспешно пытавшихся сдать экзамены в годы Да-чжун и позднее; одновременно Ли Мэй охарактеризован как прекрасный сочинитель². Известно также, что Ли Мэй одно время служил в должности сюньгуаня в области Шэчжоу (располагалась на территории совр. пров. Аньхой)³.

В библиографическом отделе сунской истории (цз. 206) «Цзуань и цзи» значатся в объеме одной цзюани. Видимо, этот сборник был утерян в послесунское время, сохранились лишь фрагменты в различных антологиях и собраниях — пять в «Гань чжу цзи» (здесь сборник назван «И вэнь ши лу»), пять в «Лэй шо» (под названием «И вэнь лу»), тринадцать в «Шо фу» и двенадцать в «Тай пин гуан цзи». Ряд произведений из сборника попал в поздние собрания прозы — в «Юй чу чжи», «Гу цзинь шо хай» и другие, что свидетельствует как о широкой известности текстов Ли Мэя, так и об их популярности. Многие фрагменты дублируются в различных антологиях и книжных сериях: Ли Цзянь-го считает аутентичными четырнадцать из них, Ван Мэн-оу к таковым причисляет тринадцать⁴. Единственное современное издание «Цзуань и цзи» содержит тринадцать фрагментов⁵. Поскольку самая поздняя дата, встречающая-

вьях послужило предлогом собрать евнухов в одном месте для созерцания сего удивительного явления). Ли Мэй написал стихотворение, в котором оплакивал Ван Я (см.: *Цянь И*. Нань бу синь шу. С. 140).

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 3092.

² Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 2. С. 1497. Чэн И-чжун обращает внимание на то, что в «Нань бу синь шу» указано иное имя автора «Цзуань и цзи»: Ли Вэнь 李紋, однако, по мнению ученого, это простая ошибка (*Чэн И-чжун*. Тандай сяшо ши. С. 222).

³ Известные факты о Ли Мэе обобщены и проанализированы в ст.: *Е Цзин*. Лю Мэй шэнпин ши цзи цзяю као. Также см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 706—708; *Ван Мэн-оу*. Танжэнь «Цзуань и цзи» шикао. С. 4—8.

⁴ *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 709—714; *Ван Мэн-оу*. Танжэнь «Цзуань и цзи» шикао. С. 1—4. Исследовательница старой прозы Чжоу Янь (周燕 р. 1978) полагает фрагменты, сохранившиеся в «Тай пин гуан цзи», наиболее близкими изначальному облику «Цзуань и цзи» (*Чжоу Янь*. «Цзуань и цзи» баньбэнь каолюэ. С. 53).

⁵ См.: Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 1. С. 491—527. Текст подготовлен Ли Цзун-вэем на основе «Тай пин гуан цзи», а также с привлечением других известных фрагментов «Цзуань и цзи» из иных собраний. К сожалению, формат «Тан Удай бицзи сяшо дагуань» не подразумевает подробного предид-

ся в этих фрагментах, — 841 г., разумно датировать появление «Цзуань и цзи» несколько более поздним временем.

Хронология сохранившихся рассказов сборника относится к первой половине IX в. Главные герои сборника — персонажи вымышленные: Чэнь Сю-цин 陳秀卿, Сюй Сюань-чжи (уже упоминавшийся в связи «Нань кэ тай шоу чжуань»), Ян Чжэнь 楊禎 и пр., при этом чаще измышленные нарочито: Ван шэн (王生 некий Ван), Сюй шэн (許生 некий Сюй), Чжан шэн (張生 некий Чжан). Многие из них охарактеризованы как возвращающиеся из столицы после провала на экзаменах. Среди дошедших от «Цзуань и цзи» фрагментов нет маленьких: это тексты объемом не менее пяти-шести сотен иероглифов, а объем ряда рассказов превышает тысячу знаков — полновесные истории с хорошо развитым сюжетом, многочисленными диалогами, подробными описаниями и, как правило, со стихотворными вставками.

В «Цзуань и цзи» можно выделить несколько тематических групп. Первая — истории, связанные с посещением смертными горных сфер. Таково, например, одно из наиболее известных произведений сборника — «Сун юэ цзя нью» (嵩岳嫁女 «Невеста с вершины Сун[шани]»). Два приятеля, Тянь Цю 田璆 и Дэн Шао 鄧韶, оказываются на пиру бессмертных небожителей на горе Суншань, где встречаются Сиванму, Сына Неба Му, ханьского императора У-ди, танского императора Сюань-цзуна и других легендарных персонажей. В ходе изысканного застолья декламируются стихи, посвященные воспоминаниям о прошлом. По окончании пира приятелям сообщают, что попасть на подобное мероприятие без причины они явно не могли — им тоже суждено стать бессмертными.

Сходный характер имеет новелла «Цзян чэнь» (蔣琛 «Цзянь Чэнь»; в некоторых собраниях известна также как «Цзян чэнь чжуань» 蔣琛傳, «История Цзян Чэня»), главный герой которой, отпустив на волю пойманную им на озере Тайху большую черепаху, через год после этого оказывается приглашен на пир духов вод, где среди собравшихся мифических персонажей — духа озера Тайху 太湖神, Озерного князя 湖王 и пр. — присутствует и великий китайский поэт Цюй Юань, покончивший с собой в водах реки Мило. И хотя приглашение в качестве благодарности за сохранение жизни черепахе и имеет легкий буддийский оттенок (воздаяние за добро), однако

словия, поэтому причины, по которым Ли Цзун-вэй исключил фрагмент «Жун ян ши» (榮陽氏 «Господин из Жунъяна»), остались неизвестными. Также текст «Цзуань и цзи» почти полностью — в количестве двенадцати фрагментов — опубликован в антологии «Тан Сун чуаньци цзунци» (т. 1, с. 624—685). В «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» содержатся четыре фрагмента (т. 1, с. 644—680).

это всего лишь формальный повод, избранный Ли Мэем способ введения героя в волшебный мир. «Цзянь чэнь» — значительное по объему (около двух с половиной тысяч иероглифов) произведение, чрезвычайно насыщенное пространными стихотворными вставками — их там одиннадцать, в основном это семисложные стихи, которые составляют примерно треть от текста новеллы¹. Мало какие танские новеллы могут похвастаться столь значительными поэтическими включениями.

Вторая (и самая многочисленная) группа — рассказы об удивительных событиях, происходивших с героями во сне, естественным образом продолжающая традицию таких новелл, как «Чжэнь чжун цзи» или «Сань мэн цзи». Так, известный своими талантами герой рассказа «Чжан шэн» (張生 «Книжник Чжан») находит приют в храме легендарного властителя древности Шуня, а ночью, когда Чжан засыпает, его приглашают предстать пред духом храма, желающим побеседовать с просвещенным человеком. Другая история: цзиньши Лю Цзин-фу 劉景復, герой одноименного рассказа, остановившись на ночлег неподалеку от храма основателя древнего царства У, во сне оказывается на приеме у духа храма и становится свидетелем того, как тот сочиняет песню. Еще: некий Ван из «Сань ши ван шэн» (三史王生 «Книжник Ван [по прозвищу] "Три Истории"»), будучи пьян и зайдя в храм ханьского императора Гао-цзу, ведет себя непочтительно, в результате чего во сне вызван ответить перед Гао-цзу за дерзость.

В качестве прямого продолжения новеллы «Нань кэ тай шоу чжуань» можно рассматривать историю Сюй Сюань-чжи, попавшего во сне в вымышленное государство (то же самое царство муравьев) и увидевшего его падение. Наконец, фрагмент под названием «Чжан шэн», является прямым заимствованием (с вариациями, конечно) одного из сюжетов новеллы «Сань мэн цзи», когда муж с женой видят один и тот же сон; даже концовка сходная: муж кидает в собравшихся куском черепицы, потом еще раз — и попадает жене в лоб; по возвращении домой он обнаруживает, что у жены сильно болит голова.

Есть в «Цзуань и цзи» истории о душах умерших и оборотнях, и это третья тематическая группа. Характерным примером тут мо-

¹ Под явным впечатлением от этой новеллы минский Цюй Ю написал «Лун тан лин хуэй лу» (龍堂靈會錄 «Записи о чудесной встрече в зале Лунтан»), где духи вод вызывают земного поэта в подводное царство, дабы во время пира насладиться его талантами, и щедро благодарят при расставании. См. эту новеллу в переводе К. И. Голыгиной (под названием «Празднество в подводных чертогах») в кн: Рассказы у светильника. С. 170—177.

жет стать фрагмент «Вэй бао шэн цзи» (韋鮑生妓 «Господа Вэй, Бао и певичка»). Главный герой, молодой человек Бао, отпрыск состоятельной семьи, что держит певичек, известный как любитель выпить (*цзюту* 酒徒), в начале годов под девизом правления Кай-чэн в дороге встречает своего двоюродного брата Вэя, остановившись на подворье буддийского храма, молодые люди закатывают пирушку, в процессе которой Бао предлагает Вэю сменить лучшего его коня на одну из певичек Бао. Тут в храм вихрем влетают в сопровождении множества слуг два незнакомца в пурпурных одеждах: Вэй и Бао на всякий случай прячутся — стоит ночь! — и подглядывают. Вновь прибывшие пьют вино, рассуждают о высоких материях и обмениваются стихотворными строками на тему «сменял наложницу на лошадь», так что выходит целая ода. Оказывается, те двое — души знаменитых поэтов Се Чжуана (謝莊 421—466) и Цзян Яня (江淹 444—505)¹. Новелла эта, помимо явных художественных достоинств, интересна как реализация в прозе истории о том, как Цао Чжан (曹彰 ?—223), сын знаменитого Цао Цао (曹操 155—220), однажды увидел столь замечательного коня, что обменял на него свою любимую наложницу. Эта тема также неоднократно находила отражение в стихах поэтов разных времен².

Ситуация со стихами душ умерших обыгрывается и в новелле «Сюй шэн» — здесь души пятерых гуй декламируют стихи, в которых выражают тоску о былой жизни и сетуют на несправедливость. Главный герой, следуя за показавшимся ему необычным стариком, становится свидетелем таких поэтических «посиделок», подглядывая за умершими через щель в стене.

¹ Приводимые в тексте стихи Се Чжуану и Цзян Яню, разумеется, не принадлежат, они написаны Ли Мэем от имени этих двух поэтов. Чэн И-чжун очень высоко оценивает поэтическое дарование автора «Цзуань и цзи» (см.: *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 226).

² Например, у лянских Лю Сяо-вэя (劉孝威 ?—548) и Соу Цзянь-у (庾肩吾 VI в.), а также у буддийского монаха Фа-сюаня (法宣 434—516) есть стихотворения с названием «Ай це хуань ма» (愛妾換馬 «Сменял наложницу любимую на лошадь»). Сама история во всех этих стихах не излагается, она зафиксирована в «Ду и чжи» (獨異志 «Записи об исключительном и странном») танского Ли Жуна (李冗 IX в.): «Поздневэйский Цао Чжан был натурой незаурядной. Однажды увидел замечательного скакуна и полюбил его, но хозяин [скакуном] очень дорожил. Чжан сказал ему: "У меня есть прекрасные наложницы, давайте поменяю [на одну] — только укажите, на какую". Тогда хозяин лошади указал на [выбранную] девушку, и Чжан тут же поменял ее [на лошадь]. Дал скакуну прозвание Белый сокол. А позднее преподнес его Вэнь-ди (то есть Цао Пи 曹丕 187—226, на троне 220—226. — И. А.) для охоты» (Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 923—924).

Он увидел четырех мужей — один был молод, облик его был гордый и одухотворенный; второй был невысок ростом, но вида весьма внушительного; третий был высок и могуч, с короткими усами и бородой; четвертый был утонченно-изящен и в движениях стремителен. Все — с золотыми [рыбками] и в пурпурном [платье], расположились на большом камне к северу от ручья. Когда появился старик, воскликнули:

— Юй-чуань, отчего ты так задержался?¹

Исследователи отмечают очевидный политический подтекст этого рассказа, а именно связь его с трагическими событиями 835 г., во время которых погиб Ван Я, покровитель Ли Мэя². Несмотря на то что имена Ли Мэем не названы, с описанными выше четверыми мужами обычно отождествляют самого Ван Я, а также трех других казенных сановников: Чжэн Чжу (鄭注 ?—835), Цзя Су (賈餗 ?—835) и Ли Сюня (李訓 ?—835)³. А старик Юй-чуань 玉川 — танский поэт Лу Тун (盧仝 795?—835)⁴.

Особняком стоит любопытная новелла «Фу лян чжан лин» (浮梁張令 «Начальник Чжан из Фуляна»). Здесь главный герой — начальник уезда, склонный к злоупотреблениям и избыточный в казнях, сначала сталкивается с посланцем из загробного управления на горе Тайшань, ведающим списками душ, которых надлежит забрать в мир иной, и подкупает посланца, обеспечивая себе безопасность; затем встречает небесного бессмертного и ему тоже дает взятку, продлевая свою жизнь на пять лет; в конечном итоге Чжану не удается избежать возмездия, но подкуп должностных лиц что из загробного управления, что из небесного — весьма показателен и аллегоричен.

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 516. Золотые [рыбки] и пурпурное [платье] — атрибуты высших сановников: официальная одежда пурпурного цвета и золотая подвеска на пояс в форме рыбки.

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 225. Очевидно, Ли Мэй принимал те события достаточно близко к сердцу. Впрочем, такой подтекст можно найти и в других фрагментах сборника, например, в «Сюй сюань чжи», где правитель казнит преданных и мудрых сановников, что в конечном итоге причиняет стране большие беды.

³ См.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 706—707.

⁴ Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 264. Ученый считает, что Ли Мэй дал достаточно прозрачные намеки, а Лу Туна и вовсе назвал его литературным псевдонимом Юйчуань-цзы 玉川子. Это мнение оспаривает специалист по танской литературе Юй Цай-линь (余才林 р. 1963), посвятивший отдельную работу времени смерти Лу Туна и тому, какую роль в определении этого времени играет фрагмент «Сюй шэн» из сборника Ли Мэя; ученый указывает на то, что Лу Тун не имел отношения к событиям 835 г., поскольку умер в 813 г. (см.: Юй Цай-линь. «Цзуань и цзи» хэ Лу Тун сыинь).

Наконец, в рассказе «Ян чжэнь» фигурирует светильник-оборотень, помогающий главному герою посетить загробный мир ¹.

Содержание сохранившейся части «Цзуань и цзи» достаточно разнообразно, но в то же время не выходит за круг традиционных волшебных тем. Этот сборник — находка для тех исследователей, которые называют наличие в тексте стихотворных вставок одним из важных признаков новеллы чуаньци. Составляющие «Цзуань и цзи» фрагменты почти все содержат такие вставки, органичные и неотделимые от остального текста, однако даже если бы их не было, собрание Ли Мэя в любом случае может быть, на мой взгляд, признано состоящим только из чуаньци. Художественные достоинства «Цзуань и цзи», составленного из незаурядных произведений, следует оценивать выше тех сборников, что ему предшествовали, — хотя бы потому, что перед нами не литературно обработанные записи легенд, слухов и чужих рассказов, но результат свободного, ничем не сдерживаемого вымысла, полета авторской фантазии в прямом смысле этого слова, выраженной легким, изысканным литературным языком ². Чэн И-чжун справедливо считает общий уровень «Цзуань и цзи» более высоким, нежели у «Сюань гуай лу» или «Сюй сюань гуай лу»; ученый также называет сочинение Ли Мэя шедевром среди прочей танской прозы ³. С первым трудно не согласиться. Что же касается «шедевра», то тут уместнее смотрится формулировка Чэнь Вэнь-синя: «...вовсе не уникальный среди сборников сяошо позднетанского времени, но стоящий среди них на первом месте» ⁴. Остается пожалеть о том, что значительная часть «Цзуань и цзи» безвозвратно утрачена.

«Бо и чжи» 博異志

«Бо и чжи» (博異志 «Записи обо всех странностях») — сборник, подписанный Гушэнь-цзы 谷神子. Традиционно считается, что

¹ Светильник-оборотень был в дальнейшем активно использован Пу Сун-лином, у которого есть новелла «Цюань дэн» (犬燈 «Собака-светильник»), см. ее в переводе В. М. Алексеева («Пес-фонарь») в кн.: Пу Сун-лин. Странные истории из Кабинета Неудачника. С. 647—650.

² О художественных особенностях «Цзуань и цзи» подробнее см.: Цуй Хай-янь. Тан чуаньци «Цзуань и цзи» дэ сюйши гуаньянь; Цуй Хай-янь. Тан чуаньци «Цзуань и цзи» яньцзю.

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 226.

⁴ Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 266.

автором этого сборника был танский литератор Чжэн Хуань-гу (鄭還古 IX в.), литературный псевдоним которого был Гушэнь-цзы¹. В новой танской официальной истории (цз. 59) об этом сборнике сказано: «"Записи обо всех странностях" Гушэнь-цзы, три цзюани», однако в библиографическом отделе сунской истории (цз. 206) уже говорится: «"Записи обо всех странностях", одна цзюань, составил Гушэнь-цзы, фамилия неизвестна». В библиографии Чао Гун-у: «"Записи обо всех странностях", одна цзюань, написано, что составил Гушэнь-цзы. В предисловии заявлено, что в этой книге много поучительных и назидательных историй того времени, а потому [автор] скрывает свое имя. Говорят, имя его было Хуань-гу, а вот фамилия осталась неизвестна. В книге записано удивительное»². Из приведенных свидетельств ясно по крайней мере, что к концу XII в. первоначальный текст «Бо и чжи» был утерян (из трех цзюаней осталась всего одна), а также, что автор данного сборника, по сведениям Чао Гун-у, носил имя Хуань-гу. Впервые же это имя и имя поэта Чжэн Хуань-гу связал вместе минский Ху Ин-линь, который имел в своем распоряжении ксилографическое издание уцелевшей части сборника в одну цзюань, куда входило десять фрагментов (что, по мнению Ху Ин-линя, составляло половину бывшего объема «Бо и чжи»)³. Данная точка зрения в настоящее время является общепринятой⁴. Будем придерживаться ее и мы.

¹ Другое название сборника — «Бо и цзи» (博異記 «Записки обо всех странностях»). Вариант перевода названия сборника, данный К. И. Голыгиной: «Обширные записи об удивительном» (Голыгина К. И. Великий Предел. С. 168).

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 548. В библиографии Чэнь Чжэнь-суня примерно то же: «"Записи обо всех странностях", одна цзюань. Подписано Гушэнь-цзы, не знаю, кто это. Записаны истории от начала и до середины правления Тан» (Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 318). В коротком авторском предисловии к «Бо и чжи» действительно говорится о шутильных историях и рассказах, содержащих поучения и назидания, «слова, которые могут оскорбить чей-то слух, предостережения, в которых кто-то может узнать себя, так к чему объявлять мое имя. Назовусь Гушэнь-цзы» (Гушэнь-цзы. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и чжи. С. 1). Следует отметить, что в сохранившихся фрагментах из «Бо и чжи» никаких поучений или назиданий нет.

³ См.: Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 479.

⁴ См.: Чэн И-чжун. Тандай сяшо ши. С. 205—206; Нин Цзя-юй. Чжунго вэнь-янь сяшо цзунму тияо. С. 93; и др. Известно, что в танское время псевдоним «Гушэнь-цзы» был достаточно распространен. Так, его взял себе известный литератор Пэй Син, на основании чего и вошел в число предполагаемых авторов «Бо и чжи»; еще в таковом качестве рассматривался комментатор даосских сочинений Фэн Ко (馮廓 IX в.), также подписывавшийся как

О Чжэн Хуань-гу известно, что родом он был из совр. пров. Хэнань, уже в юные годы проявил разнообразные таланты и страсть к учению, какое-то время жил в Лояне (примерно в 815 г.), в годы под девизом правления Юань-хэ выдержал экзамены на цзиньши, после чего служил помощником провинциального цензора, но по доносу сослуживца был выслан на мелкую должность в область. Позднее Чжэн Хуань-гу прибыл в Чанъань, где получил назначение на пост в столичном училище Гоцзыцзянь. Исходя из известных фактов о Чжэн Хуань-гу, Чэн И-чжун полагает, что «Бо и чжи» были им начаты еще в годы Юань-хэ или того раньше, а закончены после 842 г.¹ Действительно, в авторском предисловии содержится пассаж о том, что Гушэнь-цзы «пошел по чиновничьему пути у северных ворот дворца», то есть там, где в столичном комплексе располагалось место ежедневных приемов и аудиенций для чиновничества. Можно предполагать, что «Бо и чжи» появились уже во время службы Чжэн Хуань-гу в столице.

Сборник в том составе, о котором сделал запись Ху Ин-линь (то есть в одной цзюани, объединяющей десять уцелевших фрагментов), отмечен в разных минских и цинских библиографиях и вошел книжные серии и собрания; наиболее ранняя из дошедших до нас ксилографий — минская, в «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина. На ней основано критическое издание текста «Бо и чжи», вышедшее в Пекине в 1980 г.: в нем одна цзюань, включающая десять фрагментов, плюс еще двадцать четыре восстановленных фрагмента, помещенные в приложении к основному корпусу памятника².

Гушэнь-цзы. Вопрос авторства «Бо и чжи» был обстоятельно рассмотрен Юй Цзя-си, который подтвердил мнение Ху Ин-линя, заключив, что «хотя общего тут — всего лишь одинаковый псевдоним, сомневаться не следует» (Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бяньчжэн. Т. 4. С. 1147—1150). Из последних работ на данную тему см.: Мао И-хуа. «Бо и чжи» цзочжэ цзи сягуань вэнь-тидэ цзай таньтао. Автор признает доказательства авторства Чжэн Хуань-гу недостаточными, но других достойных альтернатив не видит.

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 207. В составе «Цюань тан ши» сохранилось три стихотворения Чжэн Хуань-гу. Известные факты о нем см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 657—659. Ли Цзянь-го предполагает, что Чжэн Хуань-гу умер в конце годов Хуэй-чан — начале Дачжун.

² Это спаренное издание: вместе с «Цзи и цзи» Сюэ Юн-жо; автор критического текста не указан. Фрагменты в приложении восстановлены по «Тай пин гуан цзи», где в качестве источников значатся сборники «Бо и цзи», «Бо и лу» (博異錄 «Записи обо всех странностях») и «Бо и чжуань» (博異傳 «Истории обо всех странностях»); считается, что это названия сборника Чжэн Хуань-гу, написанные с ошибками. Хотя Ли Цзянь-го полагает все эти фраг-

Датировки, имеющиеся в подавляющем большинстве сохранившихся фрагментов «Бо и чжи», относятся к танскому времени (с 705 по 842 г.); чаще всего действие происходит в годы под девизом правления Юань-хэ (в восьми фрагментах); как и в «Цзуань и цзи», многие главные герои здесь вымышленные, но встречаются и реальные исторические лица — например, известный военачальник Ма Суй (馬燧 726—795), поэт Ван Чан-лин (王昌齡 698—756) или литератор и новеллист Шэнь Я-чжи. Сборник состоит из фрагментов среднего (в пять-шесть сотен иероглифов) и крупного (свыше тысячи) объема; самый маленький фрагмент сборника (в котором, кстати, действует Ван Чан-лин) насчитывает три с небольшим сотни знаков, и это запись удивительного случая, приключившегося с поэтом.

В годы под девизом правления Кай-юань Ван Чан-лин из Ланье направлялся из У в столицу. Лодка подошла к горе Маданшань, стал подниматься ветер. Лодочник тогда сказал:

— Когда доезжают сюда, то все — и бедные и богатые — сообщая идут на поклон в храм, дабы просить о ниспослании спокойствия ветров и вод.

Чан-лин задерживаться не мог, но молитвы духам вознести было необходимо. Он внял словам лодочника и послал людей поднести великому князю [горы] вина, засахаренных фруктов и бумажные фигурки лошадей, а кроме того — пару плетеных сандалий для супруги великого князя. А еще велел посланцам передать в дар стихотворение.

Оно гласило:

Пусть пара черно-белых лошадей летит к Куньлуню,
Ведь князь великий в подношение денег не берет.
Прошу унять неудержимость вод свирепых
И не дивиться, что Чан-лин сам с лодки не сошел.

[Посланцы] прочитали стихотворение и ушли.

А когда [Чан-лин перед тем] покупал на рынке сандалии, еще купил и нож с золотыми инкрустациями и сунул в одну сандалию. Во время же молений духу забыл вытащить его и по ошибке отослал как было, и посланцы тоже ничего не заметили. Чан-лин отплыл уж далеко, когда хватился ножа. Стал искать — и тут понял, что по ошибке послал его в храм.

Проплыли еще несколько ли, и тут появился красный карп, длинной, верно, в три чи — запрыгнул в лодку Чан-лина! Чан-лин засмеялся:

менты вполне аутентичными, есть и иные мнения (см.: *Мао И-хуа*. «Бо и чжи» цзочжэ цзи сянгунь вэньтидэ цзай таньтао. С. 85—86). Можно было бы упомянуть еще об одном современном издании «Бо и чжи» — в составе «Тан Удай бицзи сяшо дагуань» (т. 1, с. 473—490); его вновь подготовил таинственный Му-гун; это издание включает только основной корпус памятника, ничего особенного или примечательного из себя не представляя.

— Вкуснятина сама пришла!

И кликнул слуг, чтобы приготовили рыбу. [Карпу] вспороли живот и нашли там нож с золотыми инкрустациями — тот самый, что по ошибке был послан в храм! Чан-лин вздохнул в восхищении:

— Совершенно ясно теперь, что и у духов тоже есть чувства! Давно рассказывают про то, как Гэ Сянь-гун повелел рыбе доставить письмо, и в древних стихах сказано: «Разрезав карпа, обрели письмо». Ну совершенно так же, как и сегодня!¹

В «Бо и чжи» подобных фрагментов достаточно для того, чтобы считать данный сборник смешанным — состоящим из сяошо до-танского образца и новелл чуаньци².

Большая же часть фрагментов сборника Чжэн Хуань-гу представляет собой истории, в которых люди сталкиваются с разнообразными оборотнями, принимающими человеческий облик: это и духи цветов, и дочь дракона, и животные-оборотни, и способные к превращению старые предметы. Один из самых известных рассказов о такой 異遇 «странной встрече» из «Бо и чжи» — новелла «Цуй сюань вэй» (崔玄微 «Цуй Сюань-вэй»). Действие ее происходит в годы Тянь-бао. Главный герой новеллы, отшельник Цуй, прожив тридцать лет в уединении, постигая даосское искусство, оставляет свой дом и отправляется в горы Суншань на поиски волшебных снадобий. Вернувшись через год, обнаруживает, что весь двор зарос деревьями и травами, ведь кроме Цуй Сюань-вэя там никто не жил. Однажды ночью, не будучи в силах уснуть, Цуй сидит одиноко во дворе, как вдруг появляется некая девушка и просит разрешения посетить его дом — вместе с двумя сестрами и кучей служанок. Скоро все они по-

¹ *Гушэнь-цзы*. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и чжи. С. 6—7. Ма дан шань — гора, отдаленно напоминающая лошадь, расположена в пров. Цзянси, на границе с Аньхоем, на берегу Янцзы. Место это славится бурями, сильными ветрами и весьма опасно для судоходства. Для умиротворения духов в древности там был сооружен храм духа горы — Ма дан мя о. Гэ Сянь-гун 葛仙公, согласно «Бао пу цзы», — двоюродный дед Гэ Хуна Гэ Сюань (葛玄 164—244), знаменитый даосский маг, достигший бессмертия (см.: Гэ Хун. Баопу-цзы. С. 62). С именем Гэ Сюаня связано много легенд; одна гласит, что Гэ Сюань однажды на берегу реки купил у торговца рыбой карпа, уже уснувшего, пояснив, что ему срочно нужно отправить одну весточку, написал на брюхе дохой рыбы письмо, бросил в воду, где карп мгновенно ожил, уплыл, а вскоре вернулся с ответным письмом.

² Ши Линь полагает таковыми шестнадцать произведений из «Бо и чжи» (см.: Ши Линь. Лунь «Бо и чжи» чжундэ чуаньчичжи цзо. С. 64). В состав «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 608—630) вошло четыре текста из сборника, тогда как составители «Тан Сун чуаньци цзунци» отобрали восемь новелл (т. 1, с. 534—562).

являются. Одна, одетая в зеленое, представляется как Ян 楊, двух других зовут Ли 梨 и Тао 桃. Появляется еще одетая в красное девочка — ее фамилия оказывается Ши 石. В самом конце приходит еще и госпожа Фэн 封; все ранее прибывшие относятся к ней с большим почтением и даже с заметной опаской. Слуги вносят вино, начинается веселье — с танцами и стихами. Вечер заканчивается ссорой Фэн и малолетней Ши. На следующую ночь девы являются снова и просят Цуя установить ровно на один день в восточной части его сада красное полотнище и нарисовать на нем магические символы солнца, луны и созвездий — это, мол, убережет дев от страшной беды. Отшельник соглашается, а когда гости уходят, пытается за ними проследить, но безуспешно: гости бесследно исчезают в саду. В указанный день он устанавливает требуемое полотнище — мгновенно налетает ураган, ломая деревья и выворачивая с корнем кусты, но в саду ни единая травинка не шелохнется. Тут-то до Цуй Сюань-вэя и доходит, кем были его гости: духи растений (сливовых деревьев, тополей), в том числе и маленькая Ши (шлю 石榴, гранат); госпожа же Фэн, которой все так опасались, — дух ветра (фэн 風). Спустя некоторое время духи растений являются поблагодарить Цуя за защиту от ветра и приносят большое количество лекарственных трав, объяснив, как приготовить снадобье долголетия. И вплоть до начала годов Юань-хэ Цуй по-прежнему выглядит тридцатитрехлетним. Растения-оборотни — весьма редкие персонажи китайских сяошо, чем и ценна данная новелла ¹.

Другая связанная с оборотнями и весьма знаковая новелла из «Бо и чжи» — «Ли хуан» (李黃 «Ли Хуан»). Герой ее, Ли Хуан, прибыв во второй год Юань-хэ (807) в Чанъань по служебным делам и прогуливаясь по восточному рынку, вдруг видит повозку, с которой торгуют несколько женщин, и одна из них, одетая в белое, — просто невероятной красоты. Ли начинает расспрашивать, выясняется, что это вдова Юань 袁, у которой только что подошел к концу срок

¹ Растения-оборотни впервые возникают не в сборнике Чжэн Хуань-гу, а немного раньше — в «Цзи и цзи» Сюэ Юн-жо; но у Чжэн Хуань-гу их образы выписаны живо и детально, и именно поэтому новелла «Цуй сюань вэй» оказала сильное влияние на авторов последующих времен. Тема растений-оборотней поднимается в творчестве Пу Сун-лина, Цзи Юня, данная новелла была переработана Фэн Мэн-луном в повесть-хуабэнь «Гуань юань соу вань фэн сянь нуй» (灌園叟晚逢仙女 «Старик-огородник вечером встречает бессмертную деву»), а в цинское время на основании сюжета новеллы было создано несколько пьес — «Ху хуа фань» (護華幡 «Полотнище, что бережет цветы»), «Ху хуа лин» (護華鈴 «Колокольчики, что берегут цветы»), «Ху хуа цзи» (護華記 «Записки о том, как были сбережены цветы»), «Вэй хуа фу» (韋華符 «Амулет, что охраняет цветы»).

траура по мужу. Обрадованный Ли начинает наводить справки, не собирается ли Юань снова замуж, имея, конечно, в виду себя, потом делает у девушек покупки, оказывается, что у них нет нужного количества сдачи, тогда, к великой радости Ли, его приглашают последовать за повозкой в жилище вдовы Юань, чтобы расплатиться. Дом Юань оказывается очень далеко — добираются только ночью, после чего выясняется, что и дома денег нет, и Юаню предлагают переночевать где-нибудь поблизости, а уж завтра прийти за расчетом. Юань обескуражен: зачем было тащить его в такую даль, где он никого не знает и не может ни у кого остановиться на ночь? Тогда ему предлагают переночевать в доме Юань. Во дворе Ли Хуан встречает старуху: это тетка красавицы в белом. Она объясняет Ли, что дом их крайне беден, что вводит их в смущение, потому что Юань желала бы стать женой Ли, но не осмеливается предложить подобное. Ли в полном восторге. Все обитатели дома собираются вместе, выносят яства, потом вино, и Ли и Юань три дня проводят в пирах и удовольствиях. На четвертый день Юань выпроваживает новоиспеченного мужа: родные ваши, наверное, беспокоятся, приезжайте в другой раз. Ли соглашается, уходит, садится на лошадь — и слуга вдруг чувствует отвратительную вонь, которая исходит от хозяина. Дома Ли отговаривается от вопросов, где он был так долго; чувствует он себя плохо — тяжесть во всем теле, голова клонится на подушку. Через некоторое время ему уже не встать: тело Ли Хуана превращается в воду, остается одна голова. Домашние в ужасе, зовут бывшего при нем слугу, и тот рассказывает все без утайки. Домашние отправляются туда, где Ли Хуан провел три дня, находят пустой дом с садом, в саду большое дерево, на нем висят связки монет — те деньги, что заплатил Юань Ли Хуан. Местные жители рассказывают, что под этим деревом часто видят огромную белую змею. Фамилия же «Юань», видимо, восходит к созвучному *юань* 園, «сад»¹. И хотя змея далеко не впервые выступает в китайской тра-

¹ Существует аналогичная история о Ли Гуане 李琯, данная в «Тай пин гуан цзи» в качестве приложения к этой новелле (маркировано 復一說, «еще так рассказывают»); истории были объединены составителями «Тай пин гуан цзи» из-за большой похожести. Несмотря на то, что история о Ли Гуане короче и проще, ее концовка дополняет историю о Ли Хуане. Ли Гуань так же встречает повозку торговцев запряженную белым быком, девушки (конечно же, изумительные красавицы) непременно все в белом, на белых лошадях; Ли Гуань следует за ними в глушь, проводит веселую ночь, возвращается домой, у него начинает страшно болеть голова — в итоге Ли Гуань умирает. Родные допрашивают слугу, прибывают на место, обнаруживают логово змеи, раскапывают его, но белой змеи не находят и убивают несколько мелких, что жили с нею. Надо сказать, что образ змеи-оборотня (вредо-

диции в качестве оборотня, перед нами — первый, изначальный вариант знаменитой истории о Белой змее, столь много раз обыгранный впоследствии в литературе, драматургии (а в наши дни и в кинематографе) и считающийся одним из *сы да миньцзянь чуаньшо* (四大民間傳說 «четыре великих народных предания») ¹. Ли Дао-хэ полагает, что данная новелла появилась в результате переработки Чжэн Хуань-гу народной легенды, слышанной им лично во время пребывания в столице на экзаменах ².

Вышеприведенные примеры лишь отчасти характерны для образов оборотней в «Бо и чжи»: среди них есть такие, что, получив помощь, отвечают людям благодарностью — как в новелле «Чжан цзунь янь» (張遵言 «Чжан Цзунь-янь»), где обратившийся маленькою белою собачкой дух звезды Тайбо (Венера) помогает главному герою избежать неприятностей; а есть такие, которые в лучших традициях дотанской прозы несут человеку исключительно вред, ибо такова их сущность. Разумеется, художественный уровень «Бо и

носной красавицы, живущей в браке с человеком или просто обольщающей его), умиряемой с помощью амулетов, заклинаний либо уничтожаемой, нашел отражение во многих последующих сяошо — например, подобных рассказов много в собрании «И цзянь чжи» южносунского Хун Мая.

¹ Другие три — предание о Небесной ткачихе и Пастухе, предание о старшей дочери рода Цзян, оплакивавшей Великую стену, предание о храбрецах из стана Ляншаньбо, воплощенное в «Речных заводах». Образ Белой змеи, предстающей в «Бо и чжи» безусловной злодейкой, что погубила попавшего в ее сети юношу, с течением времени развился и эволюционировал. Он был воплощен в юаньской повести-хуабэнь «Си ху сань та цзи» (西湖三塔記 «Записки о трех пагодах на Сиху»), где действие происходит уже в южносунское время; здесь главного героя от смерти дважды спасает дочь Белой змеи, Мао-ну 卯奴, которой он ранее помог найти дорогу домой; в конце оборотней разоблачает даос (Мао-ну оказывается выдрой). У Фэн Мэнлуна в «Бай нян цзы юн чжэнь лэй фэн та» (白娘子永鎮雷峰塔 «Девушка Бай и пагода Лэйфэнга в Юнчжэне») образ Белой змеи совсем другой: главный герой и она долгое время живут счастливо вместе; последний даже спасает Белую змею от преследования властей — она украла казенные деньги и к тому же сбежала из темницы; в конце оборотня (при участии главного героя, изменившего любимой) разоблачает буддийский монах Фа-хай 法海 и навечно заточает под пагодой Лэйфэнга. Подробнее см.: *Да Хун*. Байшэ гушидэ яньбянь; *Се Янь-цин*. Да чуаньтун юй сяо чуаньтун. Известно более двадцати теле- и кино постановок истории про Белую змею. В 2011 г. на экраны вышла масштабная кинокартина «Бай шэ чуань шо» (白蛇傳說 «Легенда о Белой змее»), где роль Фа-хая играет Ли Лянь-цзе (李連杰 Джет Ли, р. 1963)

² Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 626.

чжи» гораздо выше дотанских сяошо, но тем не менее некоторые привычные мотивы сохраняются и здесь. Язык сборника вполне красочен, однако повествование стремится к документальности: вполне вероятно, что, в отличие от автора «Цзуань и цзи», Чжэн Хуань-гу черпал основной материал для своего сборника из услышанных им преданий, легенд и досужих рассказов, художественно их обрабатывая; по этой причине почти все фрагменты сборника строго датированы, а информация о героях дает, как правило, повод задуматься, не о реальных ли людях идет речь¹. Стихотворные вставки в фрагментах «Бо и чжи» скупы — обычно два-три четверостишия, и лишь новелла «Бо ю цю» (白幽求 «Бо Ю-цю»), главный герой которой посещает небесные сферы и встречается с бессмертными, выделяется бóльшим числом стихотворений; отметим, что стихи есть далеко не во всех фрагментах².

Сборник «Бо и чжи» достаточно разнообразен и отвечает своему названию: здесь присутствуют не только оборотни, но и подслушанные разговоры душ умерших, пиршество с дочерью дракона, лиса, спасающая Ма Суя, посланцы загробного мира и воздаяние за дурные поступки. Композиционная простота фрагментов «Бо и чжи» компенсируется достоверностью образов и живостью действия, благодаря чему сборник имел популярность; многие фрагменты из этого сборника — такие, как «Ли хуан» и «Чжан цзунь янь», — на правах отдельных произведений были включены книжниками последующих времен в их собрания и антологии, например, в «Гу цзинь шо хай» и другие³.

¹ Кроме таких известных лиц, как Ван Чан-лин и Шэнь Я-чжи, реальных исторических персонажей в «Бо и чжи», по-видимому, больше. Например, главный герой новеллы «Ли хуан» охарактеризован автором как «племянник эmissара по соли и железу [Ли] Сюня 遜». Исследования показывают, что в этом случае имеется в виду Ли Сюнь (李巽 вт. пол. VIII—нач. IX в.), имя которого записано созвучным иероглифом (подр. см.: Тан Сун чуаньци пинь-ду цыдянь. Т. 1. С. 626—627); можно предполагать, что и Ли Хуан существовал на самом деле.

² Тем не менее и эти редкие стихи — высокого уровня. По крайней мере, великий сунский поэт Су Ши по поводу четверостишия из новеллы «Люй сянь юнь» (呂鄉筠 «Люй Сян-юнь») писал, что «мощь слов тут такая, будто писал Ли Чжэ-сянь (李適仙, то есть Ли Бо. — И. А.)». См.: Су Ши цюаньцзи. Т. 5. С. 2097.

³ В «Гу цзинь шо хай» новелла «Чжан цзунь янь» превратилась в «Чжан цзунь янь чжуань» (張遵言傳 «История Чжан Цзунь-яня»), а «Ли хуан» — в «Бай шэ цзи» (白蛇記 «Записки о Белой змее»).

«ЧУАНЬ ЦИ» 傳奇

«Чуань ци» (傳奇 «Повествования об удивительном») — знаменитый сборник Пэй Сина (裴鏘 VIII в.), в названии которого впервые было употреблено сочетание двух иероглифов, впоследствии ставшее названием для нового прозаического жанра. Относительно жизненного пути Пэй Сина (литературный псевдоним Гушэнь-цзы 谷神子) мы не располагаем обширной информацией: биографии его нет — известно разве, что примерно в 867 г. Пэй Син стал секретарем цзедуши Цзинхяя (на территории совр. Вьетнама) прославленного военачальника Гао Пяня (高駢 821—887), а в 878 г. был назначен заместителем губернатора Чэнду и местным цензором. Точные даты жизни Пэй Сина неизвестны¹.

По поводу «Чуань ци» в новой танской официальной истории (цз. 59) сказано: «"Повествования об удивительном" Пэй Сина, три цзюани. Был делопроизводителем у Гао Пяня». Сведения о «Чуань ци» в трех цзюанях есть и в библиографическом отделе сунской истории (цз. 206). То же и у Чао Гун-у: «"Повествования об удивительном", три цзюани. Автор — танский Пэй Син. "Записи [о литературе] Танской [истории]" называют Сина клеветом Гао Пяня, оттого в книге этой содержатся всё [больше] разнообразные истории о божественных бессмертных. Люй Юн-чжи — [он] морочил Пяню голову, и уж не иначе, как и Син, так же к [Пяню] подольстился»,².

¹ Доступные сведения о Пэй Сине собраны в кн.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжи-гуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 857—859. Также о Пэй Сине см.: *Чэнь Цзюнь-мо*. Пэй Син цзици «Чуань ци»; Чжунго вэньянь сяшоцзя пинчжуань. С. 210—215.

² *Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 555. Здесь Чао Гун-у проводит параллель между Пэй Сином и фаворитом Гао Пяня магом Люй Юн-чжи (呂用之 ?—887), человеком самого простого происхождения, про которого известно, что он, рано осиротев, нашел приют в доме дяди, обокрал его, после чего сбежал в горы; в горах Люй обрел даосского наставника, у которого, по слухам, выучился магии; позднее начал торговать лекарственными снадобьями и при случае продемонстрировал Гао Пяню свое «искусство», после чего занял место в его окружении. Однако Чжоу Лэн-цзя обращает внимание на то, что увлечение Гао Пяня даосской магией пришлось на последние годы его жизни, а Люй Юн-чжи появился в окружении губернатора тогда, когда Пэй Син уже служил в Чэнду и сам занимал весьма высокое положение, не имея уже отношения к бывшему своему покровителю (*Чжоу Лэн-цзя*. Предисловие // Пэй Син. Чуань ци. С. 3). То есть в рассуждениях Чао Гун-у имеется хронологическая нестыковка.

Из записи Чао Гун-у можно сделать вывод о том, что Пэй Син составил свой сборник в надежде продвинуться по службе, сыграв на слабости своего начальника, тяготевшего к даосской магии. О том, что «Чуань ци» — суть вэньцзюань, как и «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу, уверенно писал уже сунский Чжао Янь-вэй в «Юнь лу мань чао» (см. ранее). Чжоу Лэн-цзя не исключает такой возможности, ведь обретение покровителя для успешной карьеры было одним из реальных путей для выходцев из незнатных семей, и «Чуань ци» вполне могли быть написаны с подобной целью. К 878 г. Пэй Син существенно продвинулся по служебной лестнице, что можно объяснить в том числе и протекцией Гао Пяня¹. Еще одно подтверждение этой гипотезы мы находим в хронологии «Чуань ци»: самые поздние даты в тексте сборника относятся к годам под девизом правления Дачжун. Скорее всего, «Чуань ци» следует датировать второй половиной годов под девизом правления Сянь-тун, когда Пэй Син служил у Гао Пяня; но Чжоу Лэн-цзя считает, что сборник появился никак не позднее самого начала годов Цянь-фу, то есть 874 г.²

В библиографии Чэнь Чжэнь-суня сборник Пэй Сина значится уже в объеме шести цзюаней; пояснение такое: «В "Записях [о литературе шести классов искусств] Танской [истории]" — три цзюани, ныне же — шесть цзюаней, это позднее книгу разделили на большее количество частей»³. То есть к середине XIII в. «Чуань ци» существовали уже в объеме шести цзюаней — были перекомпонованы после смерти автора. Однако уже к 1540 г. сборник претерпел серьезные утраты: Нин Цзя-юй обращает внимание на то, что в «Бай чуань шу чжи», каталоге минского Гао Жу, сказано об одной цзюани и всего двадцати двух рассказах из сборника⁴. Видимо, в минское время «Чуань ци» перестали существовать как отдельное собрание, а новеллы из сборника стали бытовать как в качестве самостоятельных произведений, так и в составе разных собраний старой прозы (куда попали как отдельные тексты, и оттого в некоторых таких собраниях к названиям новелл добавлен иероглиф *чжуань* 傳, «история»). До наших дней не дошли ни оригинальная версия в три цзюани, ни сунская версия в шесть цзюаней⁵. Разные антологии сохранили раз-

¹ Чжоу Лэн-цзя. Предисловие // Пэй Син. Чуань ци. С. 4—5.

² Там же. С. 4. К. И. Голыгина считает, что сборник «создавался в годы Цянь-фу между 874—879 г.», никак не аргументируя своего мнения (Голыгина К. И. Великий Предел. С. 341).

³ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 322.

⁴ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 96.

⁵ Ли Цзянь-го сообщает о числящейся в каталоге Пекинской библиотеке цинской ксилографии «Чуань ци», насчитывающей три цзюани, но, судя по все-

личное число фрагментов сборника: двадцать девять в «Тай пин гуан цзи», тринадцать в «Цзю сяо шо» У Цзэн-ци; двадцать четыре отобрал для «Шицзе вэньку» Чжэн Чжэнь-до¹. В наиболее авторитетном современном критическом тексте «Чуань ци» самое большое количество фрагментов — тридцать один². На него мы и будем ориентироваться.

му, это поздняя реконструкция, куда входят тридцать рассказов, восстановленных по «Тай пин гуан цзи» и «Лэй шо» (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлу. Т. 2. С. 859).

¹ «Шицзе вэньку» (世界文庫 «Мировая библиотека») — собрание шедевров китайской и мировой (в переводе на китайский) литературы в двенадцати томах, впервые напечатанное в 1935 г. в Шанхае (стереотипно переиздано там же в 1991 г.); тексты китайских памятников для этой библиотеки Чжэн Чжэнь-до выверял лично; можно сказать, что здесь мы имеем дело с критическим текстом «Чуань ци», подготовленным к печати Чжэн Чжэнь-до (он помещается в первом томе, с. 1—30).

² Этот текст был подготовлен Чжоу Лэн-цзя и опубликован в Шанхае в 1980 г. От прочих изданий подобного рода критический текст Чжоу Лэн-цзя выгодно отличается наличием не только текстологических, но и пояснительных комментариев, а также небольших исследований, помещенных после текста каждой новеллы. Текст основан на фрагментах из «Тай пин гуан цзи». Также следует упомянуть критический текст Му-гуна, вошедший в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1083—1154), в котором к корпусу «Чуань ци», сформированному Чжоу Лэн-цзя, добавлено еще два фрагмента, содержащихся в «Гань чжу цзи». Ли Цзянь-го считает, что на настоящий момент известны тридцать четыре аутентичных фрагмента, сохранившихся от первоначального сборника Пэй Сина (подробный анализ см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлу. Т. 2. С. 859—871). Разные произведения из «Чуань ци» постоянно входят в современные собрания старой прозы: так, в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» вошло одиннадцать текстов Пэй Сина (см.: т. 2, с. 842—927), в том числе и новелла «Цю жань кэ чжуань». На русский язык из сборника Пэй Сина общим числом переведено семь новелл: О. Л. Фишман — «Цуй вэй» (崔緯 «Цуй Вэй»; Танские новеллы 1960. С. 102—111), «Сунь кэ» (孫恪 «Сунь Кэ»; Танские новеллы 1960. С. 112—118; Гуляка и волшебник. С. 287—295, в последнем издании — под названием «Нефритовый браслет»); А. А. Тишковым — «Кунь лунь ну» (崑崙奴 «Куньлуньский раб»; Танские новеллы 1960. С. 119—123); «Не инь нян» (聶隱娘 «Не Инь-нян»; Танские новеллы 1960. С. 124—128, Путь к Заоблачным Вратам. С. 153—157 — под названием «Женщина с мечом»); эти же две новеллы были переведены И. И. Соколовой (Гуляка и волшебник. С. 296—310); А. Б. Старостиной — «Тао инь эр цзюнь» (陶尹二君 «Почтенные господа Тао и Инь» — под названием «Старцы Тао и Инь»), «Сюэ чжао» (薛昭 «Сюэ Чжао» — под названием «Повесть о Сюэ Чжао») и «Чэнь луань фэн» (陳鸞風 «Чэнь Луань-фэн»), см.: Проза Тан и Сун. С. 210—220. Перевод «Кунь лунь ну» на английский см.: Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories. P. 252—265.

В «Чуань ци» практически все фрагменты датированы и выстроены в хронологическом порядке: действие происходит под девизами правления Гуан-дэ (один фрагмент), Да-ли (один фрагмент), Чжэнь-юань (семь фрагментов), Юань-хэ (четыре фрагмента), Чан-цин (три фрагмента), Бао-ли (три фрагмента), Да-хэ (пять фрагментов), Кай-чэн (три фрагмента), Чуэй-чан (один фрагмент) и Да-чжун (два фрагмента); итого сборник охватывает почти сто лет. Датировки в подавляющем большинстве случаев приводятся расплывчатые: 貞元中 «в годы под девизом правления Чжэнь-юань», 大和中 «в годы под девизом правления Да-хэ» и т. д. Что касается объема, то в сборнике Пэй Сина всего один маленький фрагмент — немногим больше двухсот иероглифов («Ван цзюй чжэнь» 王居貞); это очередное развитие сюжета превращения человека в тигра.

Некий *минцзин* Ван Цзюй-чжэнь, провалившись на экзаменах, возвращался в Инъян, что под Ло[яном]. Выехал за пределы столицы. В попутчиках у него оказался даос — целыми днями он ничего не ел, объяснив:

— Я владею искусством циркуляции жизненной энергии.

Каждый раз, когда Цзюй-чжэнь, ложась спать, гасил светильник, [даос] открывал холщовый мешок, доставал оттуда шкуру, набрасывал на плечи и уходил; возвращался в пятую стражу. Однажды Цзюй-чжэнь прикинулся спящим, а потом стащил тот мешок. Даос принялся слезно умолять [вернуть], и Цзюй-чжэнь спросил:

— Объясни, [в чем тут дело], тогда верну!

— Я не человек, — признался тогда [даос]. — А то, что надеваю, — тигриная шкура. Ночами я выискиваю пропитание в деревенских захолустьях. Ведь если надеть эту шкуру, то за ночь можно одолеть пятьсот ли!

А Цзюй-чжэнь уже очень давно оставил родной дом и сильно тосковал по нему.

— А мне можно надеть ее? — спросил он.

— Можно, — ответил [даос].

До дома Цзюй-чжэня было сто с лишним ли, [он] накинул шкуру и устремился туда. Стояла глубокая ночь, и [Цзюй-чжэнь] не решился войти в ворота. Видит — а за воротами свинья. Поймал ее и съел. Обошел [дом] кругом, потом вернулся и отдал шкуру даосу.

Когда же добрался до дома, ему сказали:

— Ваш средний сын ночью вышел — и его съел тигр!

[Цзюй-чжэнь] спросил, когда это произошло — оказалось, как раз в тот самый день! [Цзюй-чжэнь] потом еще два дня спустя чувствовал полную сытость, не ел ничего ¹.

¹ Пэй Син. Чуань ци. С. 116. *Минцзин* — «постигший каноны», ступень в танской системе экзаменов на право занятия вакантной чиновничьей долж-

Все прочие фрагменты превышают пятьсот знаков, некоторые значительно: средний объем фрагмента из «Чуань ци» — тысяча знаков, а самый большой (это «Цуй вэй») составляет без малого три тысячи иероглифов. Иными словами, сборник Пэй Сина состоит из крупных текстов. Кажется, есть все основания причислить эти произведения к чуаньци, а самый сборник — рассматривать как еще один сборник именно чуаньци (быть может, за исключением приведенного выше рассказа).

Что касается героев «Чуань ци», то, как правило, это уже знакомые нам книжники или пытающиеся сдать экзамены студенты или мелкие чиновники. Персонажи явно вымышленные, но хорошо замотивированные — например, книжник Цуй 崔生, отец которого, «именитый чиновник, бывший в прекрасных отношениях с наивысшим чином (*и пинь* — 一品) той эпохи»¹. Или же Чжэн Дэ-линь 鄭德璘, вэй из Сянтаня, чей «дом был в Чанша, а некоторые родичи проживали в Цзянся»². Здесь мы видим уже знакомый прием 以實證虛 — «подтверждение вымысла реальностью», когда впечатление достоверности повествования достигается путем сочетания придуманного и сочиненного с реальными событиями, персонажами, географическими названиями, зримыми фактами повседневной жизни соответствующего времени; именно так и рождается реальность вымысла, когда развести вымышленное и реальное оказывается трудно³. И если в предшествующей прозе этот прием использовался от случая к случаю, то в «Чуань ци» — становится правилом; кстати, в этом состоит одна из примечательных особенностей сборника.

В «Чуань ци» действительно много рассказов, связанных с бессмертными, с горными сферами и аналогичными материями. Тематически сохранившиеся фрагменты из «Чуань ци», по наблюдениям

ности; соискатели экзаменовались на знание канонических конфуцианских сочинений. И н ь я н — древний, учрежденный еще при Цинь, уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэнань.

¹ См.: Пэй Син. Чуань ци. С. 6. Чжоу Лэн-цзя в примечании сообщает, что этот наивысший чин не кто иной, как знаменитый военачальник Го Цзы-и. Таким образом, выдуманный Цуй вводится в контекст эпохи. Кстати, Го Цзы-и упоминается, как минимум, еще в одной новелле из «Чуань ци» и ровно с такой же целью: сказано, что Сюэ Чжао 薛昭 из одноименного рассказа служил под его началом (с. 39).

² Пэй Син. Чуань ци. С. 10. С я н т а н ь — совр. уезд Сянтаньсянь в пров. Хунань. Ц з я н с я — совр. г. Ухань в пров. Хубэй.

³ Подробнее об этом см. работы специалистки по танской литературе Ван Хун-янь (王鴻雁 р. 1970): Ван Хун-янь. Сюйши сянциань, чжэньцзя наньбянь; Она же. «Чуань ци» мошу сяоин фэньси.

Хоу Чжун-и, распадаются на три основные группы: воспевающие благородных храбрецов, повествующие о любовных историях между людьми и сверхъестественными существами (оборотнями, душами умерших, бессмертными) и рассказывающие о поисках бессмертия¹.

Что касается первой группы, то герои таких рассказов выступают спасителями людей от разнообразных бед, в том числе от бедствий стихийных — так, Чэнь Луань-фэн 陳鸞鳳 из одноименной новеллы, человек сильной воли и кристальной честности, относящийся к духам без опаски, отважно вступает в единоборство с божеством грома Лэй-гуном 雷公 — чтобы прекратить засуху, и добивается в итоге желанного для односельчан дождя. «Когда я возмужал, сердце мое стало словно железный камень. Души умерших, духи, гром и молнии — на все смотрел я, как на пустое место, мечтая самую жизнь отдать ради счастья народа!»²

Гораздо большую известность имеют новеллы «Кунь лунь ну» и «Не инь нян». Герой первой, домашний раб Мо-лэ 磨勒 из так называемых куньлуньцев, помогает сыну своего хозяина обрести любимую³. Особого героизма в этом нет, зато есть красивая история, в которой Мо-лэ проявляет себя крайне преданным слугой, готовым на все ради хозяина. Когда упомянутый ранее книжник Цуй, человек замкнутый, тихий и привыкший к уединению, оказался в доме того самого наивысшего чина, с которым был дружен его отец и по воле отца, ему встретила девушка, из числа наложниц вельможи, в которую юноша влюбился без памяти. Но поделать ничего не мог: он слишком робок, да мыслимое ли дело — вступить в связь с наложницей столь высокопоставленного человека?! Мо-лэ, видя терзания Цуя, расспрашивает его о причинах.

— Лишь скажите, и я разрешу [любое] дело для вас, молодой господин! Далёко ли, близко — сделаю непременно!

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 273—277.

² Пэй Син. Чуань цзи. С. 49.

³ Под куньлуньцами в танское время понимали невольников, доставляемых с юга, из земель, занимаемых ныне Малазией, Камбоджей, Индией и пр.; термин «куньлунь» обычно рассматривают как китайскую транскрипцию Курунг Бнам (страны Царей Горы). В старой танской истории (цз. 197) говорится, что «к югу от Тямпы все имеют курчавые волосы и черное тело и все совокупно называются курунг». В знатных танских домах было модно держать подобных невольников в качестве слуг. Чжоу Лэн-цзя обращает внимание на то, что в «Лэй шо» Цзэн Цзао эта новелла включена под названием «Цуй шэн» (崔生 «Книжник Цуй»), см.: Пэй Син. Чуань цзи. С. 8.

Юноша, изумившись необычности его речей, обо всем подробно рассказал.

— Это такая мелочь! — сказал Мо-лэ. — Что же вы раньше не сказали, но лишь мучили себя? ¹

Мо-лэ организует похищение любимой Цуя из дома вельможи: убивает крайне опасную сторожевую собаку, вместе с молодым человеком неслышно проникает в поместье, выносит все добро наложницы (для чего Мо-лэ пришлось совершить три ходки), а потом и саму красавицу, желающую свободы больше всего на свете. Цуй и девушка живут вместе два года, пока красавицу случайно не замечает на рынке один из приближенных ее бывшего хозяина. Возникает скандал, но вельможа проявляет великодушие: он оставляет наложницу Цую, одновременно требуя избавиться от Мо-лэ — тот очень опасен. Однако пятьдесят отборных воинов не смогли схватить Мо-лэ — ни ранить его, вооруженного одним лишь мечом, ни поразить стрелой.

Прошло более десяти лет, как один из людей из дома Цуев увидел Мо-лэ на рынке в Лояне — тот торговал снадобьями и выглядел, как и прежде ².

Мо-лэ, вне сомнения, человек необыкновенный и, судя по тому, что не постарел за десять с лишним лет, — еще и знакомый с секретами бессмертия; он выступает своеобразным орудием для того, чтобы восторжествовала справедливость, а томящаяся в наложницах девушка обрела наконец любовь и счастье ³.

Не менее удивительна и главная героиня новеллы «Не инь нян» ⁴. Маленькой девочкой ее выкрала из дома буддийская монахи-

¹ Пэй Син. Чуань ци. С. 6.

² Там же. С. 7—8.

³ Сюжет о том, как Мо-лэ устроил счастье своего господина, оказался весьма популярен: про это написаны пьесы и музыкальные драмы юаньского и минского времени — утраченная «Мо лэ дао хун сяо» (磨勒盜紅綃 «Мо-лэ похищает Хун-сяо») Ян Цзин-яня (楊景言 XIII в.), «Кунь лунь ну цзянь ся чэн сянь» (崑崙奴劍俠成仙 «Куньлуньский раб-защитник справедливости, становится бессмертным») Мэй Дин-цзо, «Хун сяо» (紅綃 «Хун-сяо») Лян Бо-луна (梁伯龍 1521?—1594), и др.

⁴ Надо отметить, что в китайских научных кругах существует мнение о том, что новелла «Не инь нян» Пэй Сину не принадлежит и оказалась в составе его сборника исключительно по вине составителей «Тай пин гуан цзи», указавших ошибочно в конце текста, что 出傳奇 «взято из "Повествований об удивительном"»; на самом деле «Не инь нян» следует относить к сборнику «Гань цзэ яо» (甘澤謠 «Росказни [в дни] благодатной влаги») танского по-

ня, но спустя пять лет неожиданно вернула родителям. За эти годы монахиня сделала из девочки бесстрашного и крайне опасного воина, способного летать по воздуху и убить человека посреди людной базарной площади. Описанию процесса обучения и испытания умений Не Инь-нян посвящен солидный кусок текста, выполненный в форме рассказа девушки родителям обо всем, что с ней случилось. Далее Пэй Син повествует о дальнейшей судьбе необычной девушки. Она стала служить Лю Чан-и (劉昌裔 752—813), вполне реальному историческому лицу, сановнику и цзедуши областей Чэньчжоу и Сюйчжоу (в совр. пров. Хэнань), к которому изначально была послана недругом с целью убийства. Однако, будучи покорена благородством Лю Чан-и, Не Инь-нян решила его не убивать; напротив, девушка защитила Лю от нападения двух бывших своих товарок, также обучавшихся боевым искусствам и магии у буддийской монахини, а потом предупредила о грядущем несчастье, связанном с будущим назначением. Однако Лю предостережению не внял и умер на новом месте службы¹. Эта новелла пользовалась очень широкой популярностью².

Фрагментов, посвященных любовным отношениям между людьми и оборотнями, душами умерших и бессмертными, в «Чуань ци» тоже достаточно. Что касается оборотней, то характерным примером может служить новелла «Сунь кэ». Хронологически это самое раннее произведение в «Чуань ци»: действие разворачивается в го-

эта и литератора Юань Цзяо (袁郊 IX в., см. ниже). Подробнее см.: *Ся Чжэ-яо*. «Не инь нян» чу «Чуань ци» баньси. Эту точку зрения разделяет и специалист по «Гань цзэ яо» Ли Цзюнь (李軍 р. 1977): *Ли Цзюнь*. «Гань цзэ яо» цзочжэ цзи баньбэнь лючуань као. С. 8. Несмотря на аргументацию последнего, мы в данном случае будем следовать сложившейся традиции и считать «Не инь нян» частью «Чуань ци» Пэй Сина.

¹ Понятно, что к реальности имеет отношение только имя Лю Чан-и, а также тот факт, что он действительно служил цзедуши Чэньчжоу и Сюйчжоу. Умер Лю Чан-и вовсе не на новом месте службы, якобы в Линчжоу (территория совр. пров. Сычуань), но в своем доме в Лояне. Подозревая Лю Чан-и в мятежных намерениях (что в то время было частым явлением), императорский двор вызвал цзедуши в столицу, намереваясь покончить с ним, но Лю, разумно предполагая худшее, с дороги написал челобитную с просьбой об отставке и обязательством уйти на покой, что и было ему позволено. Тем самым Лю Чан-и спас себе жизнь.

² О чем можно судить хотя бы по тому, что у Ло Е в «Цзуй вэн тань лу» в списке ста семи сунских повестей-хуабэнь числится «Си шань не инь нян» (聶隱娘 «Не Инь-нян с Западных гор»), см.: *Ло Е*. Цзуй вэн тань лу. С. 4. В цинское время на данный сюжет появилась новелла «Хэй бай вэй» (黑白衛 «Охранительница в черно-белом»), написанная известным поэтом, прозаиком и драматургом Ю Туном (尤侗 1618—1704).

ды под девизом правления Гуан-дэ. Сунь Кэ, провалившись на экзаменах, прогуливается по Лояну и набредает на особняк рода Юань 袁氏. Случайно видит там прекрасную девушку — в грустной задумчивости она бродит по саду и читает стихи. Служанка девушки сообщает Сунь Кэ, что это дочь уездного начальника, давно осиротевшая и мечтающая выйти замуж, но пока не сыскавшая достойной пары. Сунь Кэ, плененный красотой девицы Юань, тут же посылает сваху, и вскоре они женятся. Между тем дом Юаней был весьма богат: когда у далеко не зажиточного Суня стали появляться роскошные экипажи и прочие признаки хорошей жизни, родные стали удивляться, но Сунь про свою жену им так ничего и не рассказал. Так — в счастье и достатке — он проводит несколько лет, пока не появляется его двоюродный брат Чжан Сянь-юнь 張閒雲. Сунь приглашает того к себе.

— Ваш недостойный старший брат некогда принимал наставления у даосов, — тихо сказал Чжан. — Глядя, как вы, братец, говорите и выглядите, чувствую, что силен в вас бесовский дух! Расскажите мне без утайки, быть может, вы повстречали кого? Мне непременно нужно знать все до мельчайших подробностей, иначе вам грозит беда!¹

Напуганный Сунь Кэ рассказывает Чжану о своей жене, и тот заключает, что беда исходит от нее: и уцелела из всего семейства Юань она одна, и красота и таланты у нее неземные. Сунь противится: ведь ничего плохого от жены он не видел. Чжан настаивает: это же нечисть, как можно ей быть благодарным! Он передает Суню необычный меч, по свойствам сравнимый с теми, что в старину делал Ганьцзян Мо-се. От вида этого меча нечисть в страхе бежит, приняв истинный облик, словно от волшебного зеркала Ван Ду. Сунь Кэ меч принимает, но ничего из затеянного не выходит: Юань обрушивается на мужа с упреками в неблагодарности, пристыженный Сунь отдает ей меч, и та его ломает. Узнав об этом, Чжан Сянь-юнь в ужасе бежит прочь и больше не появляется.

Сунь продолжает жить с Юань в счастливом браке, она рождает мужу двух сыновей, ведет себя как примерная жена и хозяйка. Развязка наступает, когда, направляясь с семьей к новому месту службы, Сунь Кэ по просьбе жены заворачивает в буддийский храм — Юань хочет повидать своего старого наставника, сделавшего ей много хорошего. В монастыре она устраивает пир, где вручает монаху нефритовый браслет — со словами, что некогда этот браслет принадлежал ему. Монах удивлен. А когда в конце пира с окрестных деревьев на остатки угощения спускаются обезьяны, Юань вдруг начи-

¹ Пэй Син. Чуань ци. С. 2.

нает рыдать, обнимает детей, превращается в обезьяну и исчезает в древесных кронах. Тогда монах наконец понимает, что тот браслет он некогда надевал обезьяне, смысленной и хитрой, вместо ошейника. В новелле присутствуют два стихотворения, сочиненные обезьяной-оборотнем; в целом же это красивая и лирическая история ¹.

Любовной связи людей с небожительницами посвящены такие, к примеру, знаменитые новеллы, как «Пэй хан» (裴航 «Пэй Хан») и «Чжэн дэ линь». В первой сюэцай Пэй Хан, путешествуя на лодке, пишет стихи попутчице, госпоже Фань 樊夫人, а в ответ получает предсказание о скором браке с девицей Юнь-ин 雲英.

Один глоток чудесного вина пробудит чувства,
Вы, приготовив снадобье сполна, увидите Юнь-ин.
Ланьцяо — божественных грот бессмертных,
И нет нужды искать в горах нефритовой вам чистоты ².

Предсказание сбывается — ведь и Фань, и Юнь-ин на самом деле бессмертные небожительницы. В итоге Пэй, выполнив условия будущей тещи (нужно было в течение ста дней толочь в нефритовой ступке нефритовым же пестиком волшебные снадобья) и женившись на Юнь-ин, сам тоже становится бессмертным ³.

Во второй новелле главный герой, снова путешествуя на лодке, встречается с красавицей и тоже обменивается с ней стихами (правда, девушка к стихосложению не слишком способна и просит сложить за нее стихи некоего приятеля); в итоге Чжэн Дэ-линь женится на красавице при помощи духа озера Дунтинху, где и происходит действие новеллы ⁴.

¹ Чэн И-чжун отмечает, что Пэй Син был хорошо знаком с творчеством предшествующих танских новеллистов и умело использовал их достижения в собственных текстах. В качестве примера можно взять уже упоминавшуюся выше отсылку к «Гу цзин цзи» Ван Ду или же явные переклички «Вэй цзы дун» (衛自東 «Вэй Цзы-дун») с новеллой «Ду цзы чунь» из «Сюань гуай лу» Ню Сэн-жу (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 266—267).

² Пэй Син. Чуань ци. С. 54. Л а н ь ц я о — место, располагавшееся в юго-восточной части совр. уезда Ланьтяньсянь пров. Шэньси; в древности тут находилась почтовая станция Ланьцяо. Н е ф р и т о в а я ч и с т о т а — одна из трех небесных обителей даосских бессмертных, высшая из них. Согласно традиционным представлениям, если туда и можно было как-то попасть, то исключительно высоко в горах.

³ Известно, что на этот сюжет в юаньское время известным литератором Юй Тянь-си (庾天錫 XIII в.) была написана драма «Пэй хан юй юнь ин» (裴航遇雲英 «Пэй Хан встречает Юнь-ин»), в минское время появилась пьеса «Лань цяо цзи» (藍橋記 «Записки о Ляньцяо») и т. д.

⁴ Особо о женских образах в «Чуань ци» см.: Ван Хун-янь. «Чуань ци» нюйсин синсян лэйсин фэньси.

Весьма примечательна история о Сюэ Чжао 薛昭, храбром поборнике справедливости, который получает помощь от даосского бессмертного, принявшего облик деревенского старика, — тот соединяет Сюэ Чжао со служанкой наложницы императора Сюань-цзуна; служанка благодаря волшебному снадобью (дарованному ей тем же самым бессмертным) впадает в сон сто лет назад и сначала общается с Сюэ Чжао как душа умершей, а потом, когда наступает назначенный срок, тело служанки оживает, соединяется с душой. Сюэ Чжао помогает девушке выбраться из пещеры, где она провела столько времени, и та становится его супругой¹.

Что касается историй о поисках бессмертия, то их в сборнике довольно много. К их числу относится и самый объемный текст «Чуань ци» — новелла «Цуй вэй»; это пространный рассказ о приключениях Цуй Вэй, что привели его к бессмертию; начинается он с того, как Цуй помогает старухе-нищенке, оказавшейся супругой легендарного бессмертного алхимика Гэ Хуна. Близка к ней по сюжету новелла «Чжан у по» (張無賴 «Чжан У-по»), главный герой которой получает в дар исцеляющее болезни снадобье и в итоге женится на дочери духа Южного моря, став бессмертным. Сюда же следует отнести такие рассказы, как «Тао инь эр гун», «Юань лю эр гун» (元柳二公 «Два господина — Юань и Лю»), «Вэнь сяо» (文簫 «Вэнь Сяо») и некоторые другие.

Следует подчеркнуть, что тема бессмертия и способов его достижения — одна из основных в сборнике Пэй Сина, она явным образом прослеживается во всех перечисленных выше тематических группах². Чэнь Вэнь-синь отмечает, что в «Чуань ци» бессмертия достигают или те самые храбрецы-удальцы (такие, как Мо-лэ или Не Инь-нян) или герои, вступившие в связь с небожительницами (такие, как Пэй Хан), или же выдающиеся мужи, которые, не имея иных помыслов, все силы сосредоточили на постижении секретов небожи-

¹ А. Б. Старостина называет этот сюжет китайским вариантом истории о спящей красавице, замечая однако, что, в отличие от европейской версии данной истории, героиня новеллы Пэй Сина пребывала не в затяжном сне, но в состоянии временной смерти (подробнее см.: *Starostina A. Chinese Medieval Versions of Sleeping Beauty*).

² По этой причине предложенное Хоу Чжун-и тематическое деление выглядит весьма относительным. В свое время куньминский филолог Ян Минь-су (楊民蘇 р. 1934) предложил иной вариант такого деления: рассказы о стремящихся обрести бессмертие и познать Дао, рассказы об оборотнях, рассказы о поборниках справедливости и рассказы о любви и браке (Ян Минь-су. Вань Тан Пэй Синдэ сяошо «Чуань ци» чутань. С. 21). Надо признать, что и эта классификация далека от совершенства.

телей¹. Среди последних — Сюй Ци-янь 許栖岩, который «каждый вечер непременно совершал поклонение статуям святых, а на рассвете обращался с молением к бессмертным, желая тем самым обрести счастье вечной жизни»; либо герой рассказа «Цзян соу» (江叟 «Старик с Реки»), охарактеризованный как «прочитавший множество даосских книг, глубоко освоивший магическое искусство»².

Описанным выше содержание «Чуань ци», разумеется, не исчерпывается. В сборнике присутствуют также и рассказы о проделках оборотней — «Сяо куан» (肖曠 «Сяо Куан»), «Нин инь» (寧茵 «Нин Инь») и другие; в последнем к главному герою в человеческом обличье приходят два оборотня (буйвол и тигр), все они вместе проводят ночь за облавными шашками, вином и стихами, а утром Нин Инь обнаруживает, что тигр скрылся в горах, зато буйвол не сумел уйти — забрел в ближайшие развалины, да и заснул там, мертвецки пьяный.

«Чуань ци» — это в первую очередь выдающийся и разнообразный по содержанию позднетанский сборник новелл, написанных в романтическом ключе легким и в то же время красочным поэтичным языком (хотя собственно стихотворные вставки здесь явление нечастое), нередко с использованием элементов ритмической прозы параллельного стиля, что составляет характерную особенность данного сборника. Последнее замечание прежде всего относится к описаниям.

Уж много времени прошло, вдруг слышит: отпирается засов и — девушка! Сиянье дивной красоты, редкая прелесть, что ввергает в изумленье, блеск лунный жемчуга, омытого водой, и грация туманная молодой ивы, божественное великолепье благоуханной орхидеи и переливы яшмы, освобожденной от земли!

Или:

Засов не заперт в разукрашенных дверях, мерцает еле золоченая лампада, лишь слышен долгий вздох наложницы — она сидит — как будто в ожидании кого-то... Вот тронула подвески изумрудные она, стыда румянец вдруг лицо покинул, досада яшмовая в прелести своей, тоска жемчужная соцветьями играет³.

Сборник Пэй Сина закрепил и развил достижения танской новеллы чуаньци, став ярким свидетельством зрелости жанра, а также

¹ Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 271.

² Пэй Син. Чуань ци. С. 26, 92.

³ Там же. С. 1, 7. Разукрашенные двери — здесь: двери, ведущие в женские покои дома.

подарил последующим поколениям китайских литераторов множество привлекательных сюжетов, которые были ими неоднократно творчески использованы; «Чуань ци» — во всех смыслах важная веха на пути развития китайской прозы.

«ЦЮН ШЭНЬ МИ ЮАНЬ» 窮神秘苑

Сборник «Цюн шэнь ми юань» 窮神秘苑 («Тайный сад доскональных [знаний] о духах») подписан именем литератора Цзяо Лу (焦璐/潞 ?—868)¹. О Цзяо Лу из старой танской истории (цз. 177) известно единственно, что в 868 г. он получил назначение на должность *гуаньчашаи паньгуаня* (уполномоченный принимать решения по текущим делам чиновник в аппарате «посланца, уполномоченного надзирать и разбираться») в губернаторство Сюйсы (на территории совр. пров. Цзянсу) и в том же году был, как и местный цзедуши Цуй Янь-цэн (崔彦曾 ?—869), казнен восставшими под предводительством Пан Сюня (龐勛 ?—869) солдатами местного гарнизона².

Мы не знаем никаких иных сочинений Цзяо Лу, кроме «Цюн шэнь ми юань». Да и этот сборник дошел до нас в незначительном количестве фрагментов, хотя, согласно новой танской истории (цз. 58), некогда насчитывал целых десять цзюаней. Та же информация повторяется в других библиографических сочинениях сунского времени — правда, с некоторыми отличиями в написании имени автора, что следует рассматривать в качестве откровенной ошибки (например, Цзяо Ду 焦度, Цзяо Лу 焦路). В начале юаньского времени «Цюн шэнь ми юань», видимо, был утерян. До наших дней дошло малое число разрозненных фрагментов сборника в составе иных сочинений (главным образом, в составе «Тай пин гуан цзи») ³. Двенадцать из них Ли Цзянь-го полагает аутентичными ⁴.

Нин Цзя-юй указывает, что, судя по характеру многих сохранившихся фрагментов сборника, «Цюн шэнь ми юань» представлял

¹ Другое вероятное название этого сборника — «Соу шэнь лу» (搜神錄 «Записи о поисках духов»).

² Все дошедшие до нас известия об этом см. в кн.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 767.

³ В «Тай пин гуан цзи» сохранились 11 фрагментов сборника Цзяо Лу, еще два — в «Тай пин юй лань» (один дублируется), также эти фрагменты встречаются в более поздних антологиях и прозаических собраниях.

⁴ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 768—769.

собою компиляцию из рассказов об удивительном, взятых из более ранних сочинений, а Цзяо Лу выступал простым составителем¹. Действительно, как минимум четыре из сохранившихся фрагментов сборника Цзяо Лу, взятые из «Соу шэнь цзи» Гань Бао, а один — из «Ю мин лу» Лю И-цина, то есть произведений сравнительно ранних и весьма известных². Однако, если мы возьмем оригиналы фрагментов (например, из «Соу шэнь цзи») и сравним их с вариантами из сборника Цзяо Лу, станет ясно, что тексты позаимствованы недословно, а бывает, что и не полностью³. Сборник Цзяо Лу в том виде, в котором он дошел до наших дней, особого интереса для историка литературы не представляет, — разве как пример компиляции второй половины Тан, куда вошли варианты ряда уже известных рассказов.

«Ду и чжи» 獨異志

Сборник «Ду и чжи» (獨異志 «Записи об исключительном и странном») принадлежит позднеганьскому чиновнику и литератору Ли Кану (李亢 IX в.)⁴. Официальной биографии Ли Кана нет, но в

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 59.

² Подробнее о происхождении всех двенадцати фрагментов см. в указанном выше сочинении Ли Цзянь-го.

³ Таков, например, рассказ о женщине по имени Ли Э 李俄, умершей и затем воскресшей («Соу шэнь цзи», XV, 362). Отличия тут видны с самого начала. У Гань Бао сказано: «При Хань, в четвертый год под девизом Цзянь-ань (199), во вторую луну в уезде Чунсянь округа Улин заболела и умерла женщина по имени Ли Э. Ей было в это время шестьдесят лет» (Гань Бао. Записки о поисках духов. С. 344. Перевод Л. Н. Меньшикова). У Цзяо Лу: «В конце правления Хань женщина из Улина по имени Ли Э в возрасте шестидесяти лет заболела и умерла» (Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2983). Дальше в тексте рассказа наличествуют похожие упрощения (оригинальный рассказ Ли Э о событиях в загробном мире у Цзяо Лу значительно сокращен и т. д.), а потом история и вовсе обрывается примерно на половине. А вот в тексте рассказа о старушке из Ичжоу, что приютила змейку, которая потом отомстила за несправедливую казнь старушки («Соу шэнь цзи», XX, 463), расхождения менее значительны, но также имеются (см.: Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3730).

⁴ Относительно имени автора имеются разногласия. Так, в новой танской истории (цз. 59) и в сунской истории (цз. 206) автором назван Ли Кан 李亢, в издании текста сборника в составе минской книжной серии «Бай хай» — Ли Жун 李兪, в «Шо фу» Тао Цзун-и — Ли Юань 李元. Авторы первого современного критического текста «Ду и чжи» исходят из того, что список из

разных источниках сохранились сведения о том, что он некогда служил секретарем цзедуши Сячжоу (на территории совр. пров. Шэньси). В 840 г. был в Фанчжоу (область, располагавшаяся на территории той же провинции), где написал «Сю цинь вэнь гун мяо цзи» (修秦文公廟記 «Записки о реставрации кумирни Цинь Вэнь-гуна»), а в 865 г. получил назначение на пост начальника области Минчжоу (располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян). Помимо «Сю цинь вэнь гун мяо цзи» Ли Кану принадлежат также «У лун тан цзи» (五龍堂記 «Записки о Зале пяти драконов»), также написанные в Минчжоу и сохранившиеся в составе антологии «Цюань тан вэнь» (цз. 806), и наконец — сборник «Ду и чжи». Ли Цзянь-го полагает, что данный сборник появился после 865, но до 874 г.¹

Текст «Ду и чжи» упоминается в «Синь тан шу» (цз. 59) в объеме десяти цзюаней; в таком же объеме он значится и в сунской официальной истории (цз. 206). К минскому времени сочинение это оказалось частично утраченным, было восстановлено неизвестными лицами, и уже в каталоге известного библиофила Сюй Хо-бо говорится о «Ду и чжи» в двух цзюанях². Зато в составе вышедшей в 1573—1620 гг. книжной серии «Бай хай» сборник Ли Кана числится в объеме трех цзюаней. До наших дней дошел другой минский (1548) список «Ду и чжи» — тоже в трех цзюанях и с авторским предисловием (ныне он хранится в Пекинской библиотеке)³.

«Бай хай» наиболее аутентичен и надежен, и полагают, что автором сборника следует считать Ли Жуна (см.: Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 1). Ли Цзянь-го, исследовавший все связанные с именем автора обстоятельства, аргументированно полагает, что настоящее имя автора «Ду и чжи» — Ли Кан 李亢: Ли Кан 李亢 следует признать опиской, равно как и прочие варианты, зрительно близкие по написанию и ставшие результатом небрежности или невнимательности переписчиков (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 771). Разнобой в имени автора «Ду и чжи» наблюдается и в современных исследованиях (см., например: Фань Чун-гао. «Ду и чжи», «Сюань ши чжи» цзююй сяои. С. 34, где автор — Ли Жун).

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 771.

² См.: Сюй ши хун юй лоу шу му. С. 311. Сюй Хо-бо (徐火勃 1563—1639), литератор и страстный коллекционер, обладал одним из самых обширных и качественных частных книжных собраний своего времени, что размещалось в пяти специально выстроенных для книг помещениях, в том числе в башне Хунъюлоу. Описание своей коллекции Сюй Хо-бо предпринял в 1602 г. и назвал «Хун юй лоу шу му» (紅玉樓書目 «Каталог книг из башни Хунъюлоу», четыре цзюани). В собрании упомянуто более пятидесяти трех тысяч сочинений, многие — редкие.

³ В этом списке об авторе сказано: «Составил Ли Жун, бывший начальник области Минчжоу, жалованный пурпурным [платьем] и золотой подвеской на

Современный критический текст «Ду и чжи» основан на списке из «Бай хай»¹. В нем три цзюани, объединяющие четыреста двадцать семь фрагментов (включая новейшие дополнения в тридцать пять фрагментов)². В предисловии к «Ду и чжи» сказано:

«Записи об исключительном и странном» — это записки об исключительных странностях, что происходят в мире. В канонах и сочинениях с начала времен и вплоть до наших дней [...] то, что видели своими глазами и слушали своими ушами, чудеса божественных бессмертных и душ умерших — все собрано и записано. Но среди тех записей особо многочисленны такие, что [...] не счел зряшно-пустяжными, и распределил на три цзюани. Желая распространить [это] среди высокообразованных людей, и даже смех [их мне] наградой будет³.

пояс» (золотая подвеска и пурпурное платье суть отличительные привилегии чиновника четвертого класса); доступные исторические источники существования Ли Жуна, начальника Минчжоу, не подтверждают, а вот Ли Кан в таковом качестве известен, и это еще один аргумент в пользу того, что «Ли Жун» появился в результате простой ошибки переписчика.

¹ Это шанхайское издание 1983 г., подготовленное Чжан Юн-цинем 張永欽 и Хоу Чжи-мином 侯志明 (спаренное с «Сюань ши чжи» Чжан Ду, о котором будет сказано далее: *Чжан Ду*. Сюань ши чжи. *Ли Жун*. Ду и чжи); в соответствии с версией «Бай хай» автором назван Ли Жун. Издание выполнено с привлечением второго минского списка, откуда позаимствовано предисловие. К основному тексту добавлены отсутствовавшие в нем тридцать пять фрагментов, восстановленных по иным источникам, а также четыре, выделенные отдельно — поскольку фрагменты эти в «Тай пин гуан цзи» были маркированы как заимствованные из «Ду и цзи» (獨異記 «Записки об исключительном и странном»), Чжан Юн-цин и Хоу Чжи-мин не решились со всей определенностью отнести их к сборнику Ли Кана. Все фрагменты сборника пронумерованы, в том числе восстановленные (нумерация сплошная); в оглавление для удобства читателя вынесены смысловые названия фрагментов, в оригинале отсутствующие. Критические замечания текстологического характера к изданию 1983 г. см. в ст.: *Фань Чун-гао*. «Ду и чжи», «Сюань ши чжи» цзююй сяои. С. 34—36. Другое современное издание «Ду и чжи» (которое вряд ли можно назвать полноценным критическим текстом данного памятника, но порядка ради упомянуть нужно) подготовлено Сяо И (蕭逸 псевдоним?) и вышло в составе антологии «Тан Удай бици сяошо дагуань» (т. 1, с. 901—950), где в кратком предисловии сказано, что при подготовке были использованы как минские списки, так и список из «Сы ку цюань шу», а равно и издание 1983 г. с имеющимися в нем дополнениями. Четыре фрагмента из «Ду и чжи» на русский язык перевела А. Б. Старостина: Проза Тан и Сун. С. 63—65.

² Ли Цзянь-го указывает, что два фрагмента из «Ду и чжи» на самом деле представляют собой один фрагмент, искусственно разделенный на части (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 772).

³ *Чжан Ду*. Сюань ши чжи. *Ли Жун*. Ду и чжи. С. 1.

Разумеется, первым делом возникает вопрос об аутентичности данного предисловия (а оно есть только в списке 1548 г.), — и такие мелочи, как засвидетельствованный гораздо раньше, в начале правления Северной Сун, текст «Ду и чжи» в десяти цзюанях против трех цзюаней, указанных в данном списке, работают, безусловно, в пользу предположения о том, что предисловие — поздняя подделка¹. Несмотря на лакуны, имеющиеся в тексте предисловия, из него можно составить представление о том, что «Ду и чжи» — собрание разнообразных удивительных сведений, в том числе о бессмертных и душах умерших, позаимствованных из сочинений предшественников и не слишком известных читающей публике по причине их мнимой ничтожности; целью автора было более широкое распространение таких сведений в надежде вызвать одобрение у представителей высших слоев общества. Впрочем, даже если автор предисловия не Ли Кан и мы имеем дело с подделкой (что практически очевидно), предисловие довольно точно передает основную идею и содержание «Ду и чжи» — в том виде, в котором этот сборник дошел до наших дней.

Перед нами — классическая компиляция. Ли Кан заимствовал сведения из самого широкого круга источников, среди них — такие древние памятники, как «Люй ши чунь цю» (呂氏春秋 «Вёсны и осени господина Люя»), «Сюнь цзы» 荀子, «Шань хай цзин» (山海經 «Книга гор и морей») и другие; также это исторические сочинения — «Ши цзи» Сыма Цяня, «Хань шу» Бань Гу, «Цзинь шу» (晉書 «История [царства] Цзинь»), «Бэй ши» (北史 «История северных [царств]»), «Суй шу» (隋書 «История [царства] Суй») и т. п.; наконец, это сборники сяошо начиная с «Шэнь и цзин» (神異經 «Книга о чудесах духов»), «Ле сянь чжуань» Лю Сяна, «Бо у чжи» Чжан Хуа — до «Соу шэнь цзи» Гань Бао, «Ши шо синь юй» и «Ю мин лу» Лю И-цина, «Юй линь» Пэй Ци (裴啟 IV в.), «Сяо линь» (笑林 «Лес улыбок») Ханьдань Чуня (邯鄲淳 132—224?) и т. д.² Проследить происхождение всех фрагментов в настоящее время не представляется возможным, поскольку Ли Кан черпал и из тех сочинений, которые к настоящему времени совершенно утрачены³. При

¹ Чэн И-чжун справедливо полагает, что деление на три цзюани — результат работы поздних книжников над тем, что сохранилось от «Ду и чжи». Одно только наличие в таких антологиях, как «Тай пин гуан цзи» и «Тай пин юй лань», фрагментов из «Ду и чжи», что не вошли в список этого сборника в трех цзюанях, наглядно показывает, что данный текст не соответствует изначальному облику сборника Ли Кана (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 245).

² Обо всех перечисленных сборниках сяошо подробнее см. в кн.: Алимов И. А. Сад удивительного.

³ Источники заимствований максимально полно восстановлены Ли Цзянь-го, см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 772—797.

этом основной упор он делал на сочинения древние и старые, дотанские; фрагментов, относящихся к танскому времени, в «Ду и чжи» сравнительно немного. Следует отметить, что заимствования Ли Кан делал не дословно (то есть составляющие «Ду и чжи» фрагменты не являются простыми выписками из иных сочинений), а пересказывал или общий смысл заинтересовавших его фрагментов, или излагал содержание истории своими словами, часто создавая ухужденную в сравнении с оригиналом вариацию на заданную тему¹. Понятно, что и круг персонажей «Ду и чжи» чрезвычайно широк: от легендарных правителей мифической древности, знаменитых философов и ханьских императоров — до танских владык, царедворцев, чиновников и литераторов.

«Ду и чжи» состоят в основном из небольших фрагментов в несколько десятков иероглифов, а самые крупные обычно не превышают сто знаков; имеются и совсем короткие записи — самый маленький фрагмент состоит всего из семи иероглифов:

¹ Так, например, у Гань Бао в «Соу шэнь цзи» есть фрагмент (III, 62) о Го Пу и лошади военачальника Чжао Гу (趙固 вт. пол. III—нач. IV в.), который звучит так: «Лошадь, на которой ездил Чжао Гу, вдруг издохла, о чем он скорбел без меры. Он обратился к Го Пу, который дал такой ответ: "Нужно послать несколько десятков человек с бамбуковыми палками в восточном направлении. Через тридцать ли они доберутся до дуплистого дерева в горном лесу — пусть стучат по нему изо всех сил. Из дупла должно выскочить некое существо, их же задача будет немедля схватить его и привезти вам". Сделали все по его словам. Существо, напоминавшее обезьяну, и в самом деле выскочило наружу. Когда его внесли в ворота дома и оно увидело мертвую лошадь, существо вскочило на балку, подобралось к голове издохшего животного и дунуло ему в ноздри — и вскоре лошадь начала двигаться, радостно заржала и принялась есть и пить как ни в чем не бывало. А существо куда-то исчезло. Гу подивился произошедшему и щедро одарил Го Пу» (*Гань Бао. Записки о поисках духов. С. 95—96. Перевод Л. Н. Меньшикова*). А вот как тот же рассказ выглядит у Ли Кана (№ 87): «У Чжао Гу, полководца из Восточной Цзинь, пала лошадь, на которой [он] ездил. Полководец горевал [по ней], и когда прибывали посетители, чиновники не решались докладывать [о них]. Явился с визитом Го Пу и сказал: "Я могу оживить эту лошадь". Полководец велел тот час позвать его к себе, и Пу послал тридцать человек взять длинные палки и идти на тридцать ли на восток, до холма, поросшего лесом вокруг храма Земли, там стучать по деревьям. Вдруг выскочила некая тварь, похожая на обезьяну, ее поймали и [с нею] вернулись назад. Когда же подошли к лошади, то тварь дунула ей в ноздри, и лошадь вскочила как ни в чем не бывало. До наших дней на скотных дворах держат макак — как раз для подобного» (*Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 18*).

Когда Ван Жун смотрел на солнце, в глазах у него не темнело ¹.

Типичный же фрагмент из сборника Ли Кана представляет собой запись следующего вида:

Когда Конфуций проезжал через Шаолинюань, [он] услышал женский плач — очень жалобный, и послал Цзы-гуна с вопросом: «Что за беда приключилась?»

— Некогда [я] собирала хворост и потеряла шпильку! — отвечала женщина.

— Что особенного в том, чтобы потерять шпильку, собирая хворост? — снова спросил Конфуций. — Из-за чего так убиваться?

— Не шпильку я жалею, — был ответ. — А плачу о том, что не могу забыть былое ².

Фрагменты в сборнике никак не систематизированы и хронологически не организованы. Чэн И-чжун полагает, что изначально «Ду и чжи», вероятно, представляли собой собрание, напоминающее «Бо у чжи» Чжан Хуа, то есть были коллекцией сяошо энциклопедического типа, но судить об этом ныне мы возможности не имеем ³.

Тематически сборник Ли Кана довольно пестрый, и тем не менее в этом разнообразии можно выделить несколько групп фрагментов. В первую очередь, это фрагменты, содержащие сведения легендарного или даже мифологического характера и относящиеся к глубокой древности — например, рассказ о Нюй-ва (№ 387) или рассказ о Юе, усмиравшем великий потоп (№ 58) и т. п. Часто такие рассказы содержат любопытные подробности, в иных сочинениях не встречающиеся. Во вторую очередь, это фрагменты более позднего происхождения, извлечения из собраний сяошо дотанских авторов. Третья и последняя группа, сравнительно малочисленная, — фрагменты, действие которых происходит в танское время.

В начале правления Тан монах Сюань-цзан ходил в западные земли за буддийским каноном и вернулся только через семнадцать лет.

Перед отправлением в путь он погладил рукой ветку сосны, что росла во дворе монастыря Линъяньсы области Цичжоу, и сказал:

— Я иду на запад за учением Будды. Ветка, расти на запад! Когда я буду возвращаться, укажи на восток, чтобы мои ученики знали.

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 5. Ван Жун (王戎 234—305) — цзиньский чиновник, литератор, философ, «славный муж», один из «Чжу линь ци сянь» (竹林七賢 «Семеро мудрецов из бамбукового леса»).

² Там же. С. 11. Шаолинюань — лесовое плато неподалеку от современного г. Сиань, пров. Шэньси. Цзы-гун (子貢 Дуаньму Цы端木賜 520—? до н. э.) — один из ближних учеников Конфуция.

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 245.

И ушел.

Год за годом ветка указывала на запад и выросла на несколько чжанов. Настал год, когда она изогнулась и показала на восток. Ученики поняли: наставник возвращается! — и пошли на запад, ему навстречу.

Сюань-цзан действительно вернулся и привез с собой шестьсот с лишним буддийских сутр. До сих пор все называют то дерево «Сосной, которой погладили верхушку»¹.

Часть фрагментов из «Ду и чжи» не содержит никакой волшебной составляющей — это типичные чжижэнь сяошо; однако в целом чудесное в сборнике преобладает. Сборник «Ду и чжи» — ничем не выдающееся и вовсе не оригинальное сочинение, составленное в основном из дотанских сяошо, позаимствованных из других сборников мало что без авторской обработки, так часто еще и с тенденцией к упрощению и даже вульгаризации исходного материала. И даже тот факт, что в сборнике значителен процент фрагментов, основанных на материалах преданий и легенд, не делает «Ду и чжи» сколь-нибудь важным явлением в истории китайских сяошо. Ценность данного сборника в другом — в сохранении традиции: наряду с известными источниками он использует источники, которые до нашего времени не дошли, и в этом смысле вызывает определенный интерес.

«СЮАНЬ ШИ ЧЖИ» 宣室志

«Сюань ши чжи» (宣室志 «Записи из высочайших покоев») вышли из-под кисти позднетанского литератора Чжан Ду (張讀 834—886?), дедом которого по отцу был Чжан Чжо, автор «Ю сянь ку», отцом — Чжан Цзянь, написавший «Лин гуай лу», а дедом по

¹ Проза Тан и Сун. С. 63—64. Перевод А. Б. Старостиной. Сюань-цзан (玄奘, мирское имя Чэнь И 陳祿, 602—664) — знаменитый танский монах, путешественник, привезший из Индии 657 сутр, переводчик этих сутр на китайский язык; считается основателем школы Фасянцзун. Свое путешествие на запад начал в 627 г. Герой классического романа «Си ю цзи» У Чэн-эня (吳承恩 1500—1582). Линъяньсы — знаменитый буддийский монастырь, основанный при Восточной Цзинь (317—420); особого расцвета достиг при Тан. Расположен близ современного г. Цзинань, пров. Шаньдун. Именно здесь Сюань-цзан поселился после возвращения на родину, здесь занимался переводами буддийских сочинений. Сюань-цзан фигурирует в «Ду и чжи» еще в двух фрагментах; два из трех получили развитие в «Си ю цзи» (в гл. 19 и в 100-й — процитированный выше).

материнской линии — Нью Сэн-жу, создавший «Сюань гуай лу». Понятно, что литературные традиции (конкретно в области сяошо) в семье Чжанов были очень сильны. Смолоду прилежно учившийся, Чжан Ду стал цзиньши в 852 г., в 856—858 гг. служил в управлении гуаньчашаи областей Сюаньчжоу, Сичжоу и Чичжоу (располагались на территории совр. пров. Цзянси), в 864 г. был назначен главным столичным экзаменатором, затем переведен в Департамент церемоний. В 865 г. получил назначение на пост помощника начальника Управления департаментов (Шаншушэн) — это стало наивысшим служебным назначением Чжан Ду¹. «Возможно, из-за родственников, а может, под влиянием "Записей о сокровенных чудесах" и "Собрания чудес духов", но наш автор в двадцатилетнем возрасте написал эту книгу», — пишет Линь Чэнь². Однако Ли Цзянь-го, исходя из имеющихся в тексте «Сюань ши чжи» датировок, полагает, что данный сборник появился позднее, скорее всего — в годы под девизом правления Сянь-тун³.

Сборник Чжан Ду значится в новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме десять цзюаней. В библиографии Чао Гун-у содержится больше информации: «"Записи из высочайших покоев", десять цзюаней. Автор Чжан Ду, [второе имя] Шэн-пэн 聖朋. [Здесь] собраны странные истории о душах умерших, бессмертных и духах. Название "Записи из высочайших покоев" указывает на ханьского Вэнь-[ди], призвавшего к себе книжника Цзя для беседы о душах умерших и духах. Мяо Тай-фу 苗台符 составил к книге предисловие»⁴. В библиографии младшего современника Чао Гун-у Чэнь Чжэнь-суня говорится: «"Записи из высочайших покоев", десять цзюаней. Автор — танский шилан Департамента чинов Чжан Ду, [по второму имени] Шэн-юн 聖用, из Чаншани. "Высочайшие покои" (сюань ши) — место, где ханьский Вэнь-ди вопрошал о душах умерших и духах»⁵. Источники донесли до нас сведения о том, что ханьский император Вэнь-ди действительно вызывал к себе знаменитого

¹ Сведения о Чжан Ду есть в цз. 149 старой и в цз. 161 новой танской истории, в приложении к официальной биографии Чжан Цзяня. Также о нем см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 808—810; Сяо Сянкай. Тандай сяошоцзя Чжан Ду цзи ци сяошо «Сюань ши чжи».

² Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши. С. 245.

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 810.

⁴ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 551.

⁵ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 318. В обоих каталогах изначально второй иероглиф второго имени Чжан Ду был записан ошибочно: вместо юн 用 — пэн 朋; в современном издании каталога Чэнь Чжэнь-суня он издателями выправлен.

поэта Цзя И (賈誼 201—169 до н. э.), известного обширными познаниями, чтобы расспросить его о душах умерших и духах, и эта встреча происходила в главном зале императорского дворца Вэйянгун в Чанъани — Сюаньшидянь; к этому эпизоду и отсылает читателя название сборника Чжан Ду¹. Что же до упомянутого Чао Гун-у предисловия Мяо Тай-фу, то оно до наших дней, к сожалению, не дошло².

Не дошел до наших дней и полный текст «Сюань ши чжи», который в сунское, по-видимому, время понес серьезные потери — по крайней мере, в самой ранней из дошедших до нас ксилографий сборника (это минская серия «Бай хай») помимо десяти цзюаней основного текста содержится еще одна цзюань, объединяющая фрагменты, утраченные ранее и восстановленные по иным собраниям. Это свидетельствует о том, что мы имеем дело уже не с изначальным списком «Сюань ши чжи»; Ли Цзянь-го полагает, что утраченный текст сборника Чжан Ду был восстановлен, вероятно, при Южной Сун по «Тай пин гуан цзи» и тогда же разбит на десять цзюаней³. Текст из минской «Бай хай» позднее воспроизводился неоднократно, в разных книжных сериях, включая «Сы ку цюань шу». На списке из «Бай

¹ Вот как об этом сказано у Сыма Цяня: «Через год с небольшим Цзя И вновь был призван на аудиенцию [ко двору]. Как раз в это время Вэнь-ди в главном зале своего дворца молил духов о ниспослании ему счастья. Император раздумывал о деяниях добрых и злых духов и спросил Цзя И об истинной природе этих духов. Цзя И подробно осветил все эти вопросы, и беседа шла до полуночи. [Наконец] Вэнь-ди встал со своей циновки и, заканчивая разговор, сказал: "Я давно не виделся с ученым мужем Цзя; я считал, что [своими знаниями] превосхожу его, а теперь понял, что не достигаю [уровня его знаний]"» (Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 7. С. 293. Перевод Р. В. Вяткина).

² В «Тан чжи янь» (唐摭言 «Свод рассказов о Тан») Ван Дин-бао (王定保 870—940/941, см. далее) есть такая запись: «Мяо Тай-фу шести лет от роду уже умел слагать прозу, был исключительно умен и сообразителен, а десяти лет от роду прочитал великое множество разных книг. [Он] написал "Августейшее сердце" в тридцати цзюанях. Шестнадцати лет от роду выдержал экзамены. Чжан Ду тоже сызмала слагал стихи и оды, а в восемнадцать выдержал экзамен. [Они] стали цзиньши в один год, вместе служили в Сюаньчжоу у младшего наставника наследника престола Чжэн Сюня (鄭熏 IX в.). Некогда оба оставили стихи в восточной галерее храма Симинсы, и некто тайком приписал внизу: "Парочка цзиньши, двое мальчишек". Тай-фу семнадцать лет не служил, а Ду сделался вельможей» (Ван Дин-бао. Тан чжи янь 1960. С. 43). Последнее упоминание о предисловии Мяо Тай-фу к «Сюань ши чжи» содержится в «Цзян юнь лоу шу му» (絳雲樓書目 «Каталог книг из терема Цзяньюньлоу») раннецинского литератора и известного поэта Цянь Цянь-и (錢謙益 1582—1664), см.: Цянь Цянь-и. Цзян юнь лоу шу му. С. 47.

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 810.

хай» основан и современный критический текст сборника Чжан Ду; в нем десять цзюаней, объединяющих сто сорок три фрагмента основного текста, а также два приложения: двенадцать фрагментов дополнений (та самая дополнительная цзюань в «Бай хай») и семь фрагментов дополнений современных¹. В сравнении со многими другими танскими сборниками «Сюань ши чжи» сохранились весьма неплохо.

Сборник Чжан Ду состоит из неравнозначных по объему, художественному уровню и популярности фрагментов². Преобладают фрагменты среднего размера — от двухсот до пятисот иероглифов, но есть и более короткие.

Например:

На двадцать третий день десятой луны второго года под девизом правления Чжи-дэ в буддийском храме Кайесы, что в Фэнлэли, вдруг появились следы ног духа — огромные! Вели из-за храмовых ворот прямо к залу [со статуей] Будды. А перед этим привратник, что ночевал у

¹ Подготовлен к изданию уже упоминавшимися текстологами Чжан Юн-цинем и Хоу Чжи-мином и вышел в 1983 г. в Пекине (*Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи*). Насколько мне известно, это до сих пор единственный самый полный и авторитетный, критический текст «Сюань ши чжи». (Вряд ли в качестве сколь-либо серьезной альтернативы следует рассматривать «Сюань ши чжи», опубликованные в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань», т. 2, с. 983—1081: фактически это ухудшенная перепечатка издания 1983 г.; очередной раз данный текст был воспроизведен в Шанхае в 2012 г., в издании, спаренном с «Чуань ци» Пэй Сина.) Все фрагменты пронумерованы (сплошная нумерация дана для основного текста и дополнений; современные дополнения имеют отдельную нумерацию). Добавленные во втором приложении фрагменты (в том числе варианты фрагментов из основного корпуса) отобраны из цзюани дополнений минского ксилографа, а также из «Лэй шо», «Гань чжу цзи», «Тай пин гуан цзи», «Тай пин юй лань» и других сочинений. Некоторые критические замечания текстологического характера к изданию 1983 г. см. в ст.: *Фань Чун-гао. «Ду и чжи», «Сюань ши чжи» цзюаюй сяои. С. 36—37; Гу Цзин-хэн. Танжэнь сяошо «Сюань ши чжи» чжацзи. Ли Цзянь-го в издании Чжан Юн-циня и Хоу Чжи-мина считает аутентичными сто сорок фрагментов основного корпуса текста и двенадцать фрагментов из приложений; ученый указывает еще на пятьдесят три фрагмента из «Сюань ши чжи», в тексте 1983 г. отсутствующие (подробнее обо всем этом см.: *Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 811—833*). А. Б. Старостина перевела на русский язык четырнадцать фрагментов из «Сюань ши чжи», см.: *Проза Тан и Сун. С. 53—62.**

² Некоторые сравнительно большие фрагменты из «Сюань ши чжи» бытовали отдельно, в качестве самостоятельных произведений, причем, как отмечает Чэн И-чжун, о том, кто настоящий автор этих текстов, читатели, как правило, не знали, и иногда авторство приписывалось сочинителям, жившим в минское и цинское время (*Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 256*).

ворот, увидел во сне человека ростом в два с лишним чжана, в золотых доспехах, с серебряной боевой секирой в руках — [тот] стоял за воротами, но вдруг на них обеими руками надавил, засовы открылись, дух, наклонившись, прошел [внутрь храма] и направился напрямик к залу Будды. Обернулся, долго смотрел вдаль, а потом исчез. Привратник в ужасе проснулся, с рассветом кинулся осматривать ворота: заперты! Тогда днем [он] рассказал о своем сне храмовым монахам. Все вместе они пошли туда и обнаружили следы духа. Доложили столичному начальству, начальство доложило выше. Су-цзун повелел послать людей для дознания: все оказалось именно так, как и докладывали!¹

Самый крупный фрагмент «Сюань ши чжи» занимает свыше тысячи шестисот знаков (№ 53 приложения), второй по объему — около тысячи четырехсот (№ 5 основного корпуса); эти и другие подобные рассказы — практически новеллы чуаньци, или, по выражению Линь Чэня, «длинные тексты, очень близкие к чуаньци»².

Фрагменты, как правило, скрупулезно датированы — сборник охватывает более полутора столетий танского правления; чаще всего действие в «Сюань ши чжи» разворачивается в годы под девизами правления Чжэнь-юань, Юань-хэ и Да-хэ. Обычно во фрагментах даны и точные географические привязки. Круг героев сборника чрезвычайно широк: здесь и императоры, и императрицы — Сюань-цзун, У Цзэ-тянь; и сановники — Ли Линь-фу, Юань Цзай, Ли Куй (李揆 711—784), Ван Я, Ли Цзун-минь; и люди известные, прославленные — Хань Юй, Лю Цзун-юань и др. Конечно, имеются в «Сюань ши чжи» и практически безымянные герои — подчас выдуманные, подчас вовсе не известные персонажи, но и в подобных случаях автор старается создать максимально правдоподобную картину. Например: 寶應中有李氏子，忘其名，家於洛陽 «В год под девизом правления Бао-ин жил отпрыск рода Ли — не помню, как его звали, а дом их был в Лояне». Или: 醴泉縣民吳偃者 «Некий У Янь, простолюдин из уезда Лицюаньсянь», и т. д. Чжан Ду сознательно и тщательно продолжает традицию «подтверждения вымысла реальностью» и даже идет дальше, поскольку в его сборнике волшебные и удивитель-

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 17. Второй год... Чжи-дэ — 757. Кайесы — буддийский храм, располагавшийся в квартале Фэнлэфан (Фэнлэли) танской столицы г. Чаньань; храм был заложен самим основателем танской империи, отчего считалось, что и процветание Тан связано с храмом напрямую, — отсюда и название Кайесы 開業寺, Храм положенного начала. Был разрушен в поздние годы правления Тан.

² Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши. С. 245. В «Тан Сун чуаньци цзунцзи» вошло четырнадцать новелл из «Сюань ши чжи» (т. 2, с. 765—816), в «Тан Сун чуаньци пиньду цидянь» таких текстов пять (т. 2, с. 789—822).

ные истории происходят с весьма впечатляющим количеством реальных исторических лиц, в том числе и современников автора; Линь Чэнь называет это одной из отличительных особенностей «Сюань ши чжи»¹. Между тем, рассказы, включенные в сборник, в подавляющем большинстве своем — отнюдь не выписки из сочинений предшественников, но художественное изложение того, что Чжан Ду слышал (и, быть может, даже видел) сам.

Что касается тематики, то «Сюань ши чжи» полностью отвечают своему названию: каждый фрагмент является ярким подтверждением того, что сверхъестественное существует, удивительное есть на самом деле, а бессмертные, души умерших и оборотни — вовсе не выдумка. Эффект убедительности усиливается многократно, поскольку, как было сказано, странное и пугающее происходит со многими хорошо известными и прославленными людьми.

Никакой организации материала по цзюаням в сборнике Чжан Ду в его нынешнем виде нет². Общие же тематические группы «Сюань ши чжи» вполне традиционны.

Во-первых, это фрагменты, описывающие различные удивительные происшествия и необычайные случаи — подобные тому, что приведен выше. Во-вторых, — фрагменты, в которых речь идет о даосизме, даосских адептах и бессмертных. Характерным примером служит рассказ об императоре Сюань-цзуне и Чжан Го-лао³. На августейшей охоте осенью двадцать третьего года Кай-юань (735) был убит огромный олень. Сюань-цзун повелел отправить его на кухню, а когда мясо было готово, угостил Чжан Го-лао.

— Этому оленю уж тысяча лет!.. — сказал [Чжан] Го[-лао]. — <...> В древности, осенью пятого года под ханьским девизом правления Юань-шоу, ваш подданный сопровождал У-ди на охоте в Шанлине. Нечто из свиты поймал этого оленя живьем и преподнес [Владыке]. Вла-

¹ Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши. С. 248.

² Однако можно заметить, что историй о лисах особенно много в десятой цзюани сборника, рассказы о превращениях других животных чаще прочих встречаются в восьмой цзюани, предзнаменования и вещие сны — в первой и второй, истории о вещах с удивительными свойствами — в четвертой.

³ Чжан Го-лао 張果老 — один из «восьми бессмертных». С его именем связано множество легенд, и согласно одним, Чжан Го-лао родился при мифическом первопредке Фу-си. Обожествлен был, по-видимому, в танское время — по крайней мере, танские императоры, начиная с Тай-цзуна, регулярно приглашали Чжан Го-лао ко двору, а Сюань-цзун испытывал к бессмертному особое почтение. Обычно Чжан Го-лао изображают в виде старца с бамбуковой трещоткой в руках — верхом на осле, лицом к хвосту (подробнее см.: Ма Шу-тянь. Хуася чжусхэнь. С. 172—177).

дыка показал [оленья] мне, и я доложил: «Это бессмертный олень! Возраст его подходит к тысяче годов. И вот он ныне пойман — надо оставить [оленья] в живых». У-ди в то время как раз был увлечен божественными бессмертными и внял докладу вашего подданного¹.

Сюань-цзун не поверил Чжан Го-лао — и тогда бессмертный рассказал, что У-ди велел Дунфан Шо прикрепить к левому рогу оленя бронзовую табличку, на которой было выбито время его поминки. Табличку нашли. Император был поражен.

В-третьих, это рассказы буддийского характера, и их в «Сюань ши чжи» довольно много. Примерно десятую часть сборника составляют рассказы о воздаянии — их двадцать три — это один из ведущих мотивов «Сюань ши чжи». Так, фрагмент № 42 основного корпуса повествует о некоем Ли 李生, который, возжелав богатства, убил человека, но тот, получив перерождение в сына известного полководца Ван У-цзюня (王武俊 735—801), отомстил обидчику. «Я слышал, что Будда учит о воздаянии в нынешнем перерождении, а теперь и сам узнал это!» — рыдая, признался Ли². Возмездие настигает и главного героя фрагмента № 26: пользуясь служебным положением, он забирал из буддийских храмов золотые статуи, но умер и переродился телятком. Любопытны два фрагмента, повествующие собаках, о воздающих добром за добро (№ 29, 30), — в последнем собаки спасают нищего, который всегда делился с ними пищей, от лютой стужи: греют его, прикрывая своими телами, а когда нищий все же умирает, несколько дней подряд печально воют, оплакивая благодетеля.

Показателен рассказ и о благодарных мышах:

В год под девизом правления Бао-ин жил отпрыск рода Ли — не помню, как его звали, а дом их был в Лояне. И в том роду считалось проступком причинять вред живому, потому в доме никогда не держали кошек, чтобы те не убивали мышей. Даже внуки продолжали чтить устремления своих дедов и отцов.

Однажды господин Ли устроил большой прием для родственников и друзей. Все собрались на пир в главном зале, как вдруг явились за воротами сотни мышей: выстроились, точно люди, и принялись стучать передними лапками [о землю] с видом таким, будто им крайне радостно. Мальчишка-привратник пришел в ужас и бросился оповестить господина Ли. Тот — а следом и гости и друзья — поспешил глянуть [на мышей], и зал опустел — выбежали все до одного. И тут — потолок возъ-

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. *Ли Жун*. Ду и чжи. С. 102. Пятый год... Юаньшоу — 118 до н. э. Шанлинь — совр. уезд Шанлиньсянь в Гуанси-чжуанском автономном районе.

² Там же. С. 41.

ми да и рухни! Однако никого даже не поцарапало. Едва это случилось, все мыши тут же убежали.

Авторская мораль:

О, как печально! Мыши, столь мелкие создания, но ведь умеют видеть добро, умеют воздать за него сторицей — ну а люди что же? Следует глубоко превозносить благодеяния каждого, кто делает добро, нужно быть от всей души благодарным тому, кто воздал добром. Тем же, кто к подобному равнодушен, надлежит перечитать [эту историю] и устыдиться¹.

Ряд рассказов повествует о загробном аде и о непрерывной череде перерождений — см. № 54 «Дун гуань сы эр фу шэн» (董觀死而復生 «Дун Гуань умирает и воскресает»), № 100 «Чжу фо сян дэ фу шэн» (鑄佛像得復生 «Воскресает благодаря отливке статуй Будды») и т. д. В последнем жена избавляет мужа от адских мук даже после того, как он оказался в загробном судилище: женщина переплавляет все свои украшения в две золотые статуи Будды, которым с усердием молится; муж воскресает.

Есть и курьезные истории:

В районе Чэнь и Цай жил простолюдин по имени Чжу Цзи-чжэнь 竹季貞. Умер он десяти с чем-то лет от роду. Потом Чжао Цзы-хэ 趙子和, [его] односельчанин, умер тоже, но через несколько дней вдруг ожил: вскочил, выбежал за ворота. Жена и дети в испуге окружили [Цзы-хэ], стали расспрашивать.

— Я Чжу Цзи-чжэнь! — отвечал Цзы-хэ. — Тебя я не знаю и собираюсь вернуться домой!

И ведь голос был совсем не такой, как у Цзы-хэ!

Жена и дети кинулись следом — дошли до дома Цзи-чжэня. [Домашние его], увидав Цзы-хэ, решили, что он тронулся рассудком, стали ругать его и гнать прочь.

— Да ведь я — Чжу Цзи-чжэнь! — сказал Цзы-хэ. — Мне одиннадцать лет, и вот я вернулся! Что же вы меня гоните?

Домашние прислушались к голосу: действительно Цзи-чжэнь. Стали пытаться о том, что было [с ним при жизни], — ну точно Цзи-чжэнь! Жена и дети [Цзы-хэ] были в полном смятении, принялись расспрашивать.

— С тех пор как я покинул мир живых, — рассказал Цзи-чжэнь, — и до сего дня я пребывал в обители мертвых, постоянно мечтаю вернуться к родным и всякий день страдая в разлуке. В загробном мире каждые тридцать лет одному из умерших положено воскреснуть, но это зависит от прегрешений и заслуг. Вчера я подал прошение о пересмотре моего дела, дабы мое имя и желание мое — воскреснуть было

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 31—32.

замечено заgrabными чиновниками. И вот заgrabные чиновники спросили меня: «Прибежище души твоей давно уж пришло в негодность. Как тут быть?» И тогда я откровенно ответил: «Односельчанин мой, Чжао Цзы-хэ, несколько дней как умер, [я] хотел бы, чтобы воспользовались его телом и вернули в него мою душу». Заgrabные чиновники согласились и отрядили посыльных проводить меня в тело господина Чжао. Так я и получил возможность вернуться [в мир живых]!..¹

Несколько фрагментов посвящено буддийским монахам, обладающим удивительными умениями и волшебными способностями: во фрагменте № 84 иноземный монах сообщает жителям деревни при ее закладке, что он ощущает эманацию трех драгоценностей — и спустя время такие драгоценности находят: золотую черепаху, меч и древнее зеркало; монах не только знает об этих драгоценных предметах, но ему ведомо также, когда и где их обнаружат. В другом рассказе (№ 118) бывший в свите министра Тан Сюаня (唐璿 627—712) буддийский монах (опять же — иноземец, *хусэн* 胡僧) предсказывает скорую беду, которая должна случиться с министром, и предлагает ему завести двух свирепых собак, что от беды избавят. Так и выходит: собаки спасают Тан Сюаня от разбойников. Буддийские монахи в «Сюань ши чжи» предсказывают будущее, рассказывают о грядущих перерождениях, переманивают на сторону буддизма приверженцев даосизма и т. д. Также в сборнике присутствуют буддийские притчи — см., например, фрагменты № 35 «Ин гуан ван» (迎光王 «Ингуан-ван»), № 109 «Цю жэнь синь юй юань сэн» (求人心遇猿僧 «Алча доброты, встречает обезьяну-монаха») и т. д.² Обилие буддийских рассказов объясняется как религиозными симпатиями Чжан Ду, так и веяниями времени³.

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. *Ли Жун*. Ду и чжи. С. 83. Чэнь и Цай — две области, Чэньчжоу и Цайчжоу, располагавшиеся на территории совр. пров. Хэнань.

² Подробнее о буддийских мотивах в «Сюань ши чжи» см.: Чэнь Хун, Чжао Цзи-бинь. Люэлунь «Сюань ши чжи» чжундэ фочзяо гуши.

³ Как известно, при танских императорах Цзин-цзуне и Вэнь-цзуне буддизм, и без того вольготно чувствующий себя в Поднебесной, получил дополнительную поддержку на государственном уровне. Храмы и монастыри стали создаваться повсеместно, были сделаны существенные усилия для перевода буддийских сочинений на китайский язык. Правда, пришедший к власти император У-цзун предпринял ряд разрушительных для буддизма мер, одновременно сосредоточившись на даосизме и даосских мистических практиках, однако сменивший его Сюань-цзун 宣宗 остановил антибуддийские преследования. Вполне естественно, что буддийские мотивы в художественных текстах этого периода существенно усилились. Страдания буддистов от гонений У-цзуна явным образом отражены в рассказе «Ин гуан ван».

В-четвертых, это истории о душах умерших и об оборотнях. Истории о душах умерших в «Сюань ши чжи» достаточно традиционны: о душе, расставшейся с телом (№ 41), о смельчаках, не боящихся гуй (№ 51, 53, 55), о написанных душой умершего стихах (№ 76) и т. д. В качестве оборотней здесь в первую очередь выступают лисы.

Некоторые фрагменты о них представляют собой короткие законченные эпизоды:

При Тан некий крестьянин из уезда Цисянь, собрав урожай проса, отправился в Тайюань и, возвращаясь в сумерках, на полпути увидел стоящую у обочины девушку в белом.

— Нынче я ходила в столицу, — сказала она крестьянину, — и ужасно устала. Не позволите ли мне присесть к вам на телегу?

Крестьянин не возражал, [и девушка] села.

Не проехали и четырех-пяти ли, как [крестьянин], нагнувшись смазать колесо, случайно увидел свешивающийся с телеги лисий хвост. Крестьянин рубанул по нему серпом — девушка тот час оборотилась белой лисицей, без хвоста, и с воем кинулась прочь¹.

Сюй Чжэнь 許真, герой обширного фрагмента № 135 (который вполне может называться новеллой чуаньци), узнал о том, что его красавица-жена, родившая ему семерых сыновей и двух дочерей, — вовсе не человек, а лиса-оборотень, лишь тогда, когда жена заболела, слегла и при смерти призналась, кто она. Муж горько оплакивал ее, а потом похоронил, как лисица и просила, с соблюдением всех положенных обрядов. Это, правда, не помогло: примерно через год все их дети умерли один за другим, но, в отличие от матери, после смерти в лис не превратились.

«Лисьи» рассказы в «Сюань ши чжи» довольно многочисленны и разнообразны. Они повествуют как о борющихся с вредоносными лисами людях, так и о счастливом сожительстве человека и лисицы; есть среди них и довольно известные, например, о любознательном лисе, который в человеческом облике явился к известному литературными талантами молодому ученому и завел с ним за вином беседу о высоком; потом, сильно опьянев, направился восвояси — «не прошел и нескольких десятков шагов, как вдруг свалился наземь, превратился в старого лиса, до того пьянящего, что и шевельнуться не мог!»²

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 109. Цисянь. — Уезд этот располагался в центральной части совр. пров. Шаньси, неподалеку от г. Тайюаня.

² Там же. С. 135.

Особое внимание среди «лисьих» рассказов привлекает фрагмент № 133 о заболевшем юноше и его лекарях. У некоего господина Пэя (裴君者, 亡其名 «позабыл его имя») слег, сраженный внезапной болезнью, сын, и Пэй, видя, что обычные лекарства не помогают, обратился за помощью к магам и знахарям. Первым явился некто Гао 高氏, осмотрел сына Пэя и заключил, что это лисье омрачение. Достал соответствующий амулет — и юноше сразу стало лучше. Пэй обильно накормил знахаря и богато вознаградил. Окончательно, однако, сын его не поправился: временами начинал заговариваться, беспричинно плакал и смеялся. Гао заверил, что в течение десяти дней все пройдет, и продолжал делать визиты. Вдруг появился некто Ван 王生, тоже знахарь, осмотрел юношу, поставил тот же, что и Гао, диагноз, но когда Пэй рассказал ему про Гао, засмеялся: откуда вам знать, что он сам не лис-оборотень?

Вдруг внезапно появился Гао, лишь вошел — и давай ругаться:

— Ну вот! Только недуг этого мальчика ослаб, как вы тут же пускаете в дом лиса! Болезнь лишь усилится!

Увидев Гао, Ван закричал в ответ:

— Вот он, лис-оборотень! Пришел! Как ты смеешь пользоваться чужими секретами для лечения?!

Они вступили в перебранку — не остановить. Все в доме Пэя были в страшном испуге. Вдруг к воротам подошел даос, подозвал мальчишку-прислужника.

— Слышал я, что сын господина Пэя недужит из-за лисы. Я превосходно умею видеть нечисть, передай-ка, что я пришел с визитом.

Мальчишка помчался и доложил, господин Пэй вышел [к даосу] и обо всем ему рассказал.

— Пустяки! — сказал даос.

Вошел, глянул на тех двоих, а они в ответ:

— Еще один лис-оборотень явился! Как ты смеешь в обличье даоса морочить людей?

— Вы, лисы, должны сидеть в своих заброшенных могилах далеко от человеческого жилья! — закричал даос. — Зачем причиняете зло людям?! — и затворил двери.

Послышались звуки драки. Господин Пэй был напуган, мальчик-прислужник был в ужасе. Не знали, что и делать.

Прошло времени, как говорится, чтобы несколько раз поесть. Солнце село. Вдруг [в комнате] стало тихо — не было слышно ни звука. Открыли дверь, глядь — а на полу в изнеможении лежат три лисы, не двигаются! Господин Пэй забил их плетью насмерть. Через месяц сын его поправился¹.

¹ Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 133.

Такова эта оригинальная история о соперничестве трех лисов-оборотней, в итоге ставших жертвой собственных распрей; в китайской прозе предшествующего времени подобное не встречалось.

Фрагментов, связанных с различными животными, проявляющими себя с удивительной стороны, в том числе животными-оборотнями, а также необычайными растениями, в «Сюань ши чжи», согласно подсчетам Сяо Сян-кай, пятьдесят шесть — практически четверть сборника¹. Помимо лис, тут фигурируют драконы, тигры, змеи, дикие птицы, насекомые и водные твари.

Есть даже крокодил. Это широко известная история, главное действующее лицо которой — Хань Юй:

Заместитель начальника Департамента чинов покойный господин Хань Юй [по прозвищу] Чан-ли из заместителей начальника Департамента наказаний был отправлен с понижением управлять Чаочжоу. А в западной части округа издревле было озеро, в котором водились крокодилы — до нескольких сотен чи в длину, и коли они сердились, воды озерные вздымались высоко, а леса и горы дрожали, как при землетрясении. Лошадей и быков местных жителей, которые забредали на берег озера, [крокодилы] всегда хватали и загрызали — миг и уж нет! Всех, претерпевших [от крокодилов], было не счесть, народ страдал годами. И вот Юй вступил в должность и на третий день по приезде стал расспрашивать людей, какие у них есть печали.

— Крокодилы из западного озера! — отвечали [ему все] в один голос.

— Я слышал о том, что духи бывают в высшей степени признательны. В древности, когда Лу Гун был поставлен управлять Чжунму, фазаны стали ручными, а саранча попряталась. Когда Хуан Ба управлял Цзюцзяном, все тигры ушли [оттуда] прочь. Ясно, что это случилось в силу почтительной признательности к правителям, так птицы и звери изменили свой нрав!

Он приказал служащим из управы доставить на берег озера жертвенный скот и сладкое вино, а потом произнес молитвенное обращение:

— Вы, водяное племя! Не чините вреда живым людям! Жертвую вам вино!

Тем же вечером на западе округа разразилась свирепая буря, от грохота которой содрогались горы, но к середине ночи все стихло. На следующий день окрестные жители пошли взглянуть на озеро — вода спокойна! Тогда господин послал искать следы [крокодилов], и в шестидесяти ли на запад нашли вновь образовавшееся озеро — все огромные крокодилы перебрались туда. С тех пор окружные жители были избавлены от напасти².

¹ Сяо Сян-кай. Тандай сяошоцзя Чжан Ду цзи ци сяошо «Сюань ши чжи». С. 100.

² Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи. С. 45. В 819 г. Хань Юя за дерзкий доклад «Лунь фо гу бяо» (論佛骨表 «Доклад с суждением о кости Буд-

Данный фрагмент интересен в первую очередь тем, что это, по-видимому, первая из дошедших до нас неофициальных фиксаций истории борьбы Хань Юя с крокодилами; далее — это удивительный, тоже первый в своем роде, случай, когда в основу художественного произведения был положен вполне реальный исторический эпизод, который вошел в официальную биографию Хань Юя в старой и новой танской истории; к тому же нам известен и полный текст обращения Хань Юя к крокодилам — он вошел в собрание его сочинений¹. Наконец, эта история, зафиксированная у Чжан Ду,

ды»), в котором он высказывался против намерения императора с почетом встретить в столице мощи Будды, а заодно проходилась по буддизму, объявляя его крайне вредным учением, сослала (заменив ссылкой смертную казнь) в Чао чжоу (область, располагалась на территории совр. пров. Гуандун), крайний юг тогдашнего Китая, пользующийся дурной репутацией из-за непривычного обитателям срединных равнин климата и потому традиционно славящийся гибельным. Лу Гун (魯恭 I в.) — потомок древних луских князей, славный высокими добродетелями и глубокими познаниями; будучи назначен начальником Чжунму (уезд, располагавшийся в центральной части совр. пров. Хэнань), управлял тамошним населением с помощью морали и этики, а не страха наказаний, в результате чего, согласно легендам, и народ стал добродетельным, и звери и птицы тоже. Хуан Ба (黃霸 130—51 до н. э.) — западноханьский сановник, славившийся мягкостью, но прозорливостью, гибкостью, но мудростью. Цзю цзян — древняя область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй.

¹ Вот что сказано по этому поводу в новой танской истории (цз. 189): «Едва прибыв в Чао[чжоу], Юй расспросил народ о бедах и несчастьях, и ему рассказали: "В Эси 惡溪, Дурном ручье, водятся крокодилы, они без остатка пожрали выращенный нами скот, и мы, люди, через это очень страдаем". Через несколько дней Юй лично отправился взглянуть [на крокодилов] и приказал своему подчиненному Цинь Цзи бросить в воду в качестве жертвы барана и свинью и зачитать молитвенное обращение <...> (Далее приводится обращение Хань Юя к крокодилам, см. ниже. — И. А.) В вечер после этого лютый ветер и ослепительные молнии долго бесновались над ручьем, а когда спустя несколько дней вода успокоилась, [оказалось, что крокодилы] бежали на шестьдесят ли на запад, и с той поры в Чао[чжоу] нет больше крокодилий напасти». В молитвенном же обращении Хань Юй написал следующее (не удержусь привести с некоторыми сокращениями перевод акад. В. М. Алексеева): «...Я, губернатор, получил веление от Сына Неба хранить и лично опекать вот эту землю, управлять живущим здесь ее народом. А ты, о рыба-крокодил! Глаза свои выпуча, ты сидеть не умеешь спокойно в этом водном затоне и вот захватил все эти места и тут пребываешь, поедая у жителей местных их скот и дальше медведей, кабанов, оленей и ланей, чтоб на этом жиреть, чтоб на этом плодить и детей и внучат. Ты вздумал губернатору сих мест сопротивляться, оспаривать его значение и силу. Я, губернатор, хоть и слаб и даже неможен кажусь, но как могу я согла-

вызвала немалый интерес у книжников последующих времен — как и мотив изгнания вредоносных диких зверей властителем, обладающим качествами настоящего благородного мужа-цзюньцзы¹.

ситься пред тобою, рыбой-крокодилом, поникнув головой, с упавшей вниз душой, весь в страхе, с зрчком, остановившимся внезапно, конфузом стать для всех — и для чинов, и для народа, и вообще, чтоб кое-как снискать себе здесь жизнь и хлеб?! Притом же я, приняв от Сына Неба повеленье, пришел сюда как губернатор, и ясно, что уже по положенью я не могу не спорить здесь с тобой, о рыба-крокодил! И если ты, о крокодил, способен что-либо понять, ты слушайся тех слов, что губернатор говорит. Смотри, вот область Чаочжоу: большой океан расположен на юге, большие киты и чудовища-грифы, и мелочь ракушек, креветок — все это вмещает в себя океан, не исключая ничего. Всему дает он жизнь и пропитанье. Ты, рыба-крокодил, направишься туда поутру рано, а к вечеру, гляди, и доплывешь. И вот теперь с тобой я, рыба-крокодил, здесь заключу условие такое: к концу трех дней ты забирай с собой свое поганое отродье и убирайся в океан, на юг, чтоб с глаз долой от мандарина, здесь правящего именем царя и Сына Неба. Но если ты в три дня не сможешь, дойдем и до пяти. А ежели и в пять не сможешь дней, дойду и до семи. А ежели и в семь ты не сумеешь, то это будет означать, что ты не собираешься уйти. И будет означать, что для тебя совсем не существует губернатор, к словам которого прислушиваться должно. <...> Тогда я, губернатор этих мест, сейчас же наберу искуснейших людей из служащих моих или народа, которые возьмут по луку в руки, а с ним отравленные стрелы и с крокодилом таким расправятся, да так, что останутся не раньше, чем тебя и все твоё отродье истребят. Тогда не кайся, не пеняй!» (Шедевры китайской классической прозы. Кн. 2. С. 67—69).

¹ Так, сунский Лю Фу лично исследовал историю, причем — на месте. По этому поводу у него в «Цин со гао и» сказано: «Как-то читал я жизнеописание Хань Вэнь-гуна в "Танской истории". Вот что там говорилось: "На четырнадцатый год под девизом правления Юань-хэ господин был переведен на должность начальника Чаочжоу. Прибыв на место, он обнаружил, что крокодилы там причиняют вред людям. Господин написал бумагу и вместе с жертвенным животным бросил в воды Эси — Дурного ручья. На другой день вся стая крокодилов уплыла в море и остановилась, лишь преодолев тридцать ли". Я этому много дивился. В древности совершенные правители управляли так, что, случалось, тигры покидали их области, да и саранча не пересекала границ. Из бумаг господина Ханя по делам управления ясно, что он прогнал крокодилов прочь, но вот в том, что он отогнал их за тридцать ли и крокодилы так и не смогли вернуться назад, — я сомневался. На второй год под девизом правления Си-нин (1069) по делам я отправился к морю и стал наводить справки об этой истории: хотел знать, как выглядели те крокодилы. И один старый рыбак рассказал мне всю правду: "Крокодилы были и огромные, весом в несколько тысяч цзиней, и маленькие — но тоже не легче нескольких сотен цзиней. Плавали в воде, на суше спаривались и вылупляли из яиц потомство. Вид их — крабы глаза, драконьи рога и тела, черепаши ноги! Хвостом могли хватать, а из носа, как слоны, вы-

«Сюань ши чжи» — разносторонний, тематически богатый сборник, сочетающий в себе новеллы чуаньци с сяошо дотанского образца, славный еще и высокой степенью сохранности, подаривший нам немало занимательных сюжетов и заслуживающий отдельного пристального изучения.

«Ю ян цза цзу» 酉陽雜俎

«Ю ян цза цзу» (酉陽雜俎 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]») — неординарный и крайне своеобразный сборник известного танского литератора Дуань Чэн-ши (段成式 803?—863)¹. Ду-

брасывали фонтаны воды. Цвета были самого разного — от буро-желтого до темно-фиолетового. Самые маленькие крокодильчики жили в лабиринтах скал на склонах гор; яиц же крокодилы откладывали более сотни, больших и маленьких, но крокодилов из них вылуплялось два-три, а прочее — большие и малые черепахи. В воде, где обитали крокодилы, рыба не показывалась, и вниз по течению, кроме них, никого другого не было. Если же овцы, свиньи или собаки появлялись на берегу, крокодилы под водой подкрадывались к ним, хвостом сбивали в воду и пожирали. Люди очень от них страдали!" Я снова спросил старика: "Когда господин Хань прогнал крокодилов, они уплыли, но правда ли то, что они остановились только через тридцать ли?" "Вот что я точно слышал от деда, — отвечал старец. — Господин Хань собственноручно написал бумагу и послал служащего управы [по фамилии] Ци подойти к берегу Эси, принести жертву и зачитать бумагу. Вскоре у берега появился огромный крокодил. Ци испугался и столкнул жертвенное животное вместе с бумагой в воду, а сам спешно удался. Оглянувшись на крокодила — а тот взял бумагу в пасть и поплыл прочь! В эту ночь был сильный гром и фиолетовые облака окутали Эси. Жители после того дня больше не терпели бед. И если в истории сказано, что крокодилы проплыли тридцать ли, значит, были сведения такие!" Однажды рыбаки поймали на морском берегу самку крокодила — длиной не больше трех чи, и вид у нее был точь-в-точь, как рассказывал старец. Между чешуйками у нее торчали колючки — не дотронешься. Вида она была самого устрашающего — каковы же тогда были крупные [крокодилы]?!» (Лю Фу. Цин со гао и. С. 187—188).

¹ Вариант перевода названия сборника, данный К. И. Голыгиной, — «Разные истории с Южной стороны гор Юй» (Голыгина К. И. Великий Предел. С. 342); А. Б. Старостиной (р. 1977) — «Пёстрые заметки с южного склона горы Ю» (Старостина А. Б. Дуань Чэнши. Из «Пёстрых заметок с южного склона горы Ю». С. 134). Вариант перевода на английский, данный С. Reed, — «Miscellaneous Morsels from Youyang» (Reed C. E. Motivation and Meaning of a «Hodge-podge. P. 121). Существует также некоторый разнобой в указани-

ань Чэн-ши был потомком Дуань Чжи-сюаня (段志玄 ?—642), одного из знаменитых военачальников, присоединившихся к основателю Тан и в конечном счете способствовавших воцарению нового дома. Правда, после смерти Дуань Чжи-сюаня род его пришел в упадок и возродился в былом величии лишь при Дуань Вэнь-чане, отце Дуань Чэн-ши: Дуань Вэнь-чан занимал пост цзедуши земель, ныне в пров. Сычуань, а также дослужился до цзайсяна и занимал этот пост с 821 по 823 г. Смолоду выделявшийся разнообразными талантами, Дуань Чэн-ши рос в окружении богатого домашнего книжного собрания. Упорство в учении помогло ему овладеть широким кругом знаний. Первую должность Дуань Чэн-ши получил за заслуги отца, по праву «тени» 蔭¹. Он стал сверщиком текстов в императорском книгохранилище, позднее служил начальником нескольких областей, карьеру закончил в 853 г., став *тайчан шаоцином* (заместителем начальника Тайчансы). Вскоре после того Дуань Чэн-ши ушел в отставку и полностью посвятил себя поэзии и сочинительству. Он хорошо разбирался в буддизме и был человеком недюжинных знаний. Современники отзывались о Дуань Чэн-ши как о талантливом поэте и литераторе, прославившемся наряду с такими знаменитыми стихотворцами, как Вэнь Тин-юнь (溫庭筠 812?—870?) и Ли Шан-инь².

ях на даты жизни Дуань Чэн-ши: так, уже упомянутая выше С. Reed без указания причин приводит цифры 800—863 (Ibid.), а К. И. Голыгина считает, что неизвестно, когда Дуань Чэн-ши родился, но умер он в 863 г. (там же). С К. И. Голыгиной солидарны Чжоу Сюнь-чу (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 75) и Чэн И-чжун (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 248). Однако более распространен вариант 803?—863, которым я здесь и пользуюсь.

¹ По выражению М. В. Рыбакова, «один из основных механизмов распределения правовых преимуществ», основанный на родственных связях, дававших соискателю, в зависимости от степени родства, право на получение должности определенного ранга без прохождения экзаменов. Подробнее см.: Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Т. 1. С. 53—65; Рыбаков В. М. Танская бюрократия. С. 127—139.

² Подробнее о Дуань Чэн-ши см. его краткую официальную биографию в цз. 167 старой танской истории и цз. 89 новой танской истории, где она дана в приложении к биографии его отца. Доступные сведения о Дуань Чэн-ши обобщены Ли Цзянь-го (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 715—717). Также см.: Чжунго вэньянь сяошоцзя пинчжуань. С. 182—188; *Чжоу Сюнь-чу*. Танжэнь бицзи сяошо каос. С. 222—227. Достаточно подробно биография Дуань Чэн-ши освещена в предисловии к тексту «Ю ян цза цзу», изданному в 2001 г. в Пекине (с. 1—12). Современное погодное жизнеописание (*няньпу*) Дуань Чэн-ши сделано известным текстологом Фан Нань-шэном (方南生 р. 1946), см.: *Дуань Чэн-ши*. Ю ян цза цзу 1981. С. 305—349. О взаимоотношениях Дуань Чэн-ши с известными людьми

После Дуань Чэн-ши осталось весомое художественное наследие¹. Однако наиболее известное его сочинение — именно «Ю ян цза цзу».

Этот сборник указан в новой танской истории (цз. 59) в объеме тридцати цзюаней. Чао Гун-у в своей библиографии уточняет: «"Разные заметки с южной стороны Ю[шани]", двадцать цзюаней; "Продолжение разных заметок с южной стороны Ю[шани]", десять цзюаней. Автор Дуань Чэн-ши». И цитирует (неточно) авторское предисловие к сборнику².

Предисловие же таково:

Как слова о полной колеснице из «[Книги] перемен» граничат с удивительным, так и поэтические строки о радости южному Ситу граничат с веселой шуткой. Оттого-то мы — те, кто носит халаты с широкими рукавами да кисть в руках держат, — и к удивительному и к веселому склонны. Никакого вреда не наносит это последователям конфуциевым. Чтение канонов [нам] — ровно аромат мясной похлебки, исторические труды подобны рубленому мясу, философские сочинения сродни соевой приправе. А при виде жареной совы или же редкой черепахи — неужто отложишь в сторону палочки? Те, кто не откладывает [палочки] и урона для себя в том не видит, слагают книги, где записаны удивительные истории.

Я, Чэн-ши, не велик познаниями и в словах не искусен да и глубиной мыслей не славлюсь, мне не дожидаться восхищения, [что вызывал] талант великий Цуй Иня, мне разве что насмешки, [какие снискал]

своего времени (Вэнь Тин-юнем, Ли Дэ-юем и др.) см.: *Чан Хэн-чан*. Дуань Чэн-ши цзюю као.

¹ Нам известно о «Лу лин гуань ся цзи» (廬陵官下記 «Записки о назначении в Лулин») в двух цзюанях (утрачены, сохранились шесть фрагментов в «Лэй шо» и шестнадцать в «Шо фу»); многие из них есть в составе «Ю ян цза цзу»), «Цзинь ли синь вэнь» (錦里新聞 «Свежие слухи из Чэнду») в трех цзюанях (утрачены), «Синь цзуань и яо» (新纂異要 «Главное из вновь собранного о странном») в одной цзюани (утрачено) и некоторых других сочинениях Дуань Чэн-ши. В цинское время сохранившиеся сочинения высокого стиля и стихотворные произведения Дуань Чэн-ши были объединены в «Дуань чэн ши цзи» (段成式集 «Собрание Дуань Чэн-ши»). В наши дни вышло собрание его бессюжетной прозы и стихов: Дуань Чэн-ши шивэнь цзичжу.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзючжэн. С. 554. У Чэнь Чжэнь-суня: «"Разные заметки с южной стороны Ю[шани]", двадцать цзюаней, продолжение в десяти цзюанях. Автор танский тайчан шаоцин Дуань Чэн-ши, [по второму имени] Кэ-гу 柯古, родом из Линьцзы. Многие из записанных тут историй — чудесные выдумки, и оглавление тоже — о странных выдумках: "Основа небесных принципов", "Яшмовые образцы", "История из чайника", "Связки пальмовых листьев", "Мертвецы и могилы", в таком роде. Чэн-ши — сын Вэнь-чана» (*Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321).

Кун-чжан, нарисовавший тигра. В свободное время, наевшись до отвала, [я] разобрал записи о том, что помнил, назвал «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]», в них тридцать *пяней* *пай* разделены на двадцать цзюаней — безделица, гурмана истинного недостойная ¹.

Про продолжение в десять цзюаней здесь ничего не сказано — видимо, оно появилось позднее основного корпуса текста. Ян Шоу-цзин в свое время предположил, что в изначальном тексте «Ю ян цза цзу» было тридцать цзюаней, безо всякого деления на основной текст и продолжение; сборник был отредактирован в северосунское время, в результате чего получилось двадцать цзюаней. Продолжение было восстановлено уже в южносунское время, по иным сочинениям и антологиям, куда ранее попали отдельные фрагменты сборника Дуань Чэн-ши.

Будучи в Японии, Ян Шоу-цзин приобрел ксилографию «Ю ян цза цзу» минского времени, датированную 1608 г. и сделанную в Сычуани по заказу Ли Юнь-гу (李雲鵠 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.): в ней двадцать цзюаней основного текста и десять — продолжения. В ксилографии содержалось предисловие некоего Дэн Фу 鄧復 из Уяна (в Цзянси), датированное 1223 г., где говорилось о том, что в ксилографическом издании «Ю ян цза цзу», которое попало к Дэн Фу, не было авторского предисловия и десяти цзюаней продолжения; все это Дэн Фу добавил из домашней библиотеки, дабы книга стала полной ².

Можно считать, что предположения Ян Шоу-цзина имеют под собой основания — известный в начале сунского времени в объеме тридцати цзюаней текст «Ю ян цза цзу», по всей вероятности, оказался частично утерян в военных неурядицах и в ходе поспешного

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 1. Полная колесница. — Имеется в виду следующая фраза из толкования «И цзина»: «Увидишь свинью, покрытую грязью, [увидишь, что] бесы (*зуй*) наполняют всю колесницу» (*Щуцкий Ю. К.* Китайская классическая «Книга перемен». С. 266). Радость ю ж н о м у С и т у — намек на одну из од из «Ши цзина», где сказано: «На юге Сито (здесь и далее имеются в виду созвездия. — И. А.) свой бросает свет, // Но в Сите не провеешь ты зерна; // На севере мне виден только Ковш, // Но тем Ковшом не разольешь вина» (Ши цзин: Книга песен и гимнов. С. 183. Перевод Ю. К. Щуцкого). Ц у й И н ь (崔駰 ?—92) — знаменитый ханьский литератор, эрудит и знаток «И цзина», «Ши цзина» и «Чунь цю». К у н - ч ж а н — знаменитый вэйский литератор Чэнь Линь (陳琳 ?—217), второе имя которого было Кун-чжан 孔璋. С Чэнь Линем связана история о том, как он взялся нарисовать тигра, но не справился — получилось нечто, напоминающее собаку.

² Ян Шоу-цзин цзи. Т. 8. С. 213—214.

отступления сунского императорского двора на юг страны, в результате чего основное хождение имел список в двадцать цзюаней; восстановленные южносунскими книжниками лакуны в виде продолжения отдельным списком были тогда достаточно редки¹.

Однако к середине XIII в. обе части «Ю ян цза цзу» попали в поле зрения частных библиографов (Чао Гун-у, Чэнь Чжэнь-сунь). В послесунское время «Ю ян цза цзу» распространялись в двух основных списках: 1) в основном корпусе в двадцать цзюаней (*цяньцзи* 前集 или *чжэньцзи* 正集, «первый сборник», «главный сборник») и без продолжения — в таком виде «Ю ян цза цзу» были зафиксированы в «Бай чуань шу чжи» и в других минских и цинских библиографиях (в которых среди прочего есть ссылки и на ксилографии юаньского времени); 2) в полном объеме в тридцать цзюаней, о чем говорится в раннецинском каталоге «Цзян юнь лоу шу му», у цинского библиографа Чжоу Чжун-фу (周中孚 1768—1831) и во многих других сочинениях. Наиболее раннее из сохранившихся ксилографических изданий «Ю ян цза цзу» в тридцати цзюанях — минское, 1607 г., подготовленное Чжао Ци-мэем². Оно хранится в Пекинской биб-

¹ Например, в датированном 1214 г. послесловии к «Ю ян цза цзу» сунского Чжоу Дэна (周登 кон. XII—перв. пол. XIII в.) говорится о тексте в двадцать цзюаней и нет ни слова о продолжении. Минский библиофил, коллекционер и литератор Чжан Чоу (張丑 1577—1643) в своей заметке-ба написал, что ему известно про основной текст в двадцать цзюаней и продолжение в десять, но современные Чжан Чоу ксилографические издания обычно включают только основной текст; что до продолжения, то это — «написано при Сун». О списке в двадцать цзюаней упоминает и минский Мао Цзинь (см.: Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо цанькао цзыляо. С. 264—265). Восстановлению максимально возможного объема «Ю ян цза цзу» способствовал Ху Ин-линь: «"Разные заметки с южной стороны Ю[шани]", двадцать цзюаней, "Продолжение", десять цзюаней. Из списков, что имеют хождение ныне, я некогда добыл два — оба по двадцать цзюаней, но нет того, что зовут продолжением. Недавно сделал выписки из "Обширных записок годов Тайпин", и все равно не получается десяти цзюаней. В основном собрании очень много лакун, и [я] добавил пропущенное в состав "Продолжения", дабы вышло десять цзюаней, как было в прежние времена, — жду, когда человек сведущий, до обширных знаний охочий, напечатает это» (Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 473).

² Чжао Ци-мэй (趙琦美 1534—1624) — знаменитый минский библиофил, коллекционер и текстолог, прославившийся страстью к редким сочинениям, которые выправлял собственноручно, после чего отец его, Чжао Юн-сянь (趙用賢 1535—1596), дело которого в книжном собирательстве Ци-мэй продолжил, составлял к ним предисловия, а Чжао Ци-мэй делал издание с досок. В их с отцом богатейшем книжном собрании хранилось более пяти тысяч сочинений более чем в двадцати тысячах томов. Вклад отца и сына Чжао

лиотеке; там же находится более поздняя, цинская ксилография «Ю ян цза цзу», выполненная на основании текста 1607 г., выправленного известным библиофилом и текстологом Хуан Пи-ле. Сборник Дуань Чэн-ши неоднократно — целиком и частично — публиковался в различных антологиях, книжных сериях и частных собраниях¹. Ныне наиболее аутентичным считается издание Чжао Ци-мэя — именно на нем основан критический текст «Ю ян цза цзу», вышедший в Пекине в 1981 г.² Он состоит из двух частей: «Цзяньцзи», «Первого

в китайскую текстологию и в возрождение казалось бы утраченных письменных памятников весьма весом: Чжао Ци-мэй издал критические тексты (качество которых и ныне оценивается очень высоко) около сорока редких сочинений общим числом в сто двадцать шесть цзюаней.

¹ Подробнее об истории текста «Ю ян цза цзу» см.: *Фан Нань-шэн*. «Ю ян цза цзу» баньбэнь лючуаньдэ таньтао; *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 717—723; *Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 73—74.

² Это издание подготовил Фан Нань-шэн; для сверки ученый использовал другие авторитетные ксилографические издания «Ю ян цза цзу», а также «Тай пин гуан цзи»; все фрагменты в тексте пронумерованы, далее я буду пользоваться именно этим изданием. В приложении даны все предисловия к сборнику Дуань Чэн-ши, заметки и библиографические справки о нем из старых китайских сочинений, а также погодное жизнеописание Дуань Чэн-ши, подготовленное Фан Нань-шэном на основе двух цинских *няньпу*. В настоящее время это самый авторитетный критический текст «Ю ян цза цзу». Текстологические поправки к этому изданию см.: *Лю Чуань-хун*. «Ю ян цза цзу» цзяокань чжацзи. Ли Цзянь-го называет еще двадцать семь фрагментов, оставшихся за пределами критического текста Фан Нань-шэна, а три — напротив, считает к «Ю ян цза цзу» отношения не имеющим (см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 745—748). К слову одно из первых изданий «Ю ян цза цзи» в XX веке вышло в 1958 г. в Пекине, это перепечатка текста сборника из серии «Цун шу цзи чэн чу бянь». Из других изданий безусловного внимания заслуживает текст «Ю ян цза цзу», выпущенные в 2001 г. в Пекине, — с комментариями и подробными пояснениями к каждому фрагменту, подготовленными специалистом по танской литературе и текстологом Сюй И-минем (許逸民 р. 1941). Эта книга включает в себя чуть больше одной десятой текста «Ю ян цза цзу» (сто шестьдесят четыре фрагмента из тысячи двухсот восьмидесяти восьми); фрагменты отобраны по соображениям репрезентативности. Подобный опыт уже предпринимался ранее: в 1987 г. в Пекине вышли избранные фрагменты из сборника Дуань Чэн-ши с комментариями и переводом на современный язык — всего сто двадцать девять фрагментов (в данном издании нарушена оригинальная организация материала в сборнике: избранные фрагменты распределены по пяти тематическим разделам, назначенным составителем: «Исторические персонажи», «Мифы и легенды» и т. д.). Также мне известно об издании «Ю ян цза цзу», вышедшем в 2007 г. в Цзинани, но эта книга, к со-

сборника» в двадцати цзюанях из девятисот десяти фрагментов, и «Сюйцзи» (續集 «Сборник продолжений») в десяти цзюанях, объединяющих еще триста семьдесят восемь фрагментов. В отличие от многих своих танских собратьев, сборник Дуань Чэн-ши сохранился очень хорошо.

В основном тексте «Ю ян цза цзу» — тридцать тематических разделов, распределенных по двадцати цзюаням, что соответствует авторскому предисловию Дуань Чэн-ши; данное обстоятельство свидетельствует и о том, что предисловие относится именно к «Цяньцзи». Поскольку самые поздние из имеющихся в тексте «Цяньцзи» датировки относятся к четвертому году под девизом правления Хуэй-чан (844), эту часть сборника обычно датируют временем, когда Дуань Чэн-ши служил в императорском книгохранилище¹. Видимо, именно здесь он, «наевшись до отвала» книжных знаний и имея достаточно свободного времени, не стал пренебрегать «жареными совами» и прочими необычайными, но столь аппетитными яствами, и привел в порядок свои записи об удивительном и странном, к чему всегда имел склонность.

Что до продолжения «Ю ян цза цзу» (пострадавшего гораздо больше основного текста), то Чэн И-чжун датирует появление этой части текста временем после 853 г. Сюй И-минь полагает, что продолжение появилось после 853 г., но не позднее 859-го. Ли Цзянь-го в свою очередь считает, что продолжение было закончено в 853—854 гг.²

Название сборника Дуань Чэн-ши восходит к названию горы Сяоушань (пров. Хунань). По поводу этой горы в «Цзин чжоу цзи» люсунского Чэн Хун-чжи сказано: «В каменных пещерах горы Сяоушань хранятся тысячи цзюаней книг. Передают, что по ним учи-

жалению, осталась мне недоступна. Текст (или отрывки из него) «Ю ян цза цзу» регулярно выходит в КНР в составе различных антологий; сборник был включен в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 549—787); текст его готовил Цао Чжун-фу. Как и все прочие изданные в этой антологии сочинения, ничем другим кроме простой перепечатки данное издание не является. Существует выполненный А. Б. Старостиной перевод на русский язык двадцати фрагментов из «Ю ян цза цзу»: *Старостина А. Б. Дуань Чэнши. Из «Пёстрых заметок с южного склона горы Ю»* (четыренадцать из них также вышли в кн.: Проза Тан и Сун. С. 38—46). На английский язык сто сорок пять фрагментов перевела С. Reed, см.: *Reed C. E. A Tang Miscellany: An Introduction to the Youyang zazu*. N.-Y., 2003. Эта книга осталась мне недоступна.

¹ См., например: *Мяо Чжуан*. Бицзи сяошо ши. С. 184.

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 251; Сюй И-минь. Предисловие // Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 2001. С. 12—13; Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуньцзи сюйлу. Т. 2. С. 748.

лись жители Цинь; [потом] оставили здесь»¹. Как известно, при Цинь книжники, продолжавшие изучать древние сочинения (кроме «И цзин-на»), подвергались гонениям, а неугодные книги уничтожались (канонические конфуцианские сочинения оказались на краю гибели), — и вот, согласно зафиксированной Чэн Хун-чжи легенде, такие сочинения оказались укрыты в труднодоступных горных пещерах. Ху Ин-линь в «Шао ши шань фан би цун» сообщает, что «чжоуский Му-ван хранил книги о странном в горах Даюшань и Сяююшань. Смысл выражения "две Ю" именно отсюда и пошел. Кто принадлежал к сословию ученых книжников, отыскивали те места и заполнили [книгами]. Оттого в "Записках о Цзинчжоу" и говорится о пещерах на Сяю-ю[шани]»².

Используя в названии сборника указание на Сяююшань, Дуань Чэн-ши, видимо, хотел, с одной стороны, сравнить собственное книжное собрание с легендарной коллекцией, а с другой — подчеркнуть широкий охват материала об удивительном в «Ю ян цза цзу». Сборник и в самом деле обширен — как по объему, так и по затронутым в нем темам, отсюда и «разные заметки»; Лу Синь в свое время заметил, что прототипом «Ю ян цза цзу» можно считать «Бо у чжи» Чжан Хуа³. Действительно, сборник «Ю ян цза цзу» формально вполне соответствует чжигуай сяошо энциклопедического характера; хотя в предисловии Дуань Чэн-ши сказано, что это «книга, где записаны удивительные истории», на деле содержание сборника много шире. Характер составляющих «Ю ян цза цзу» фрагментов усиливает сходство с «Бо у чжи»: в основном корпусе сборника преобладают короткие информативные записи в несколько десятков знаков, а фрагменты, объем которых превышает сто-двести иероглифов, достаточно редки.

Как было сказано, в «Цяньцзи» — двадцать цзюаней и тридцать тематических разделов. В первой цзюани таких разделов три: «Чжун чжи» (忠志 «Помыслы о верности»), «Ли и» (禮異 «Странности ритуалов») и «Тянь чжи» (天咫 «Основа небесных принципов»). В первом разделе (двадцать фрагментов) речь идет в основном о разных случаях с танскими властителями — Гао-цзу, Тай-цзуном, Гао-цзуном, У Цзэ-тянь, Чжун-цзуном, Жуй-цзуном, Сюань-цзуном, Су-цзуном, Дай-цзуном. В этих фрагментах почти нет ничего удивительного и сверхъестественного.

¹ Цит. по: *Цзян У-фу, Чжан Цзюнь-цзе*. Чэн Хун-чжи «Цзин чжоу цзи» цзяокао. С. 39.

² *Ху Ин-линь*. Шао ши шань фан би цун. С. 459.

³ *Лу Сюнь*. Чжунго сяошо шилуэ. С. 96.

Второй раздел первой цзюани — в нем тринадцать фрагментов — посвящен необычным церемониям и ритуалам времен Хань, Лян и Северных царств.

При Северных династиях во время свадебной церемонии сооружали из темной материи шатры — внутри двора и на улице, это называлось *цинду* 青廬 — темные шалаши; в них [молодожены] совершали взаимные поклоны. Для [церемонии] встречи невесты из дома жениха приходило больше сотни человек — или уж несколько десятков, в зависимости от достатка [семьи]. Они несли паланкин и хором кричали: «Невеста, выходи-ка скорей!» — и замолкали лишь тогда, когда невеста всходила на паланкин. А когда после свадьбы [жених] посещал дом невесты, там собирались ее родня, гости и подружки, и каждый в шутку бил молодого палкой. Доходило до серьезных побоев¹.

Третий раздел (шесть фрагментов) связан с небом и звездами и содержит записи соответствующих легенд. Одна из наиболее известных, перекочевавших из «Ю ян цза цзи» в другие сборники, — повествует о коричном лунном дереве.

Издrevле рассказывают, что на Луне есть коричное дерево и лунная жаба. В книгах о странном говорится, что лунное коричное дерево высотой в пять сотен чжанов, и под ним живет человек, который все время [дерево] подрубает, а дерево постоянно подруб заращивает. Фамилия [того] человека У 吳, а имя — Ган 剛, родом он из Сихэ, учился искусству бессмертных, но оплошал и в наказание был поставлен рубить дерево...²

Во второй цзюани два раздела: «Юй гэ» (玉格 «Яшмовые образцы», сорок фрагментов) и «Ху ши» (壺史 «История из чайника», десять фрагментов). Как видно из названий, оба раздела отданы даосизму. В первом рассказывается об основах даосской космологии, о знаменитых даосских горах и прочих священных местах, о духах, душах умерших, также приводятся списки снадобий бессмертия и иных названий лекарственных препаратов (*даньшаньхунь* 丹山魂 — *сюнхуан* 雄黃, реальгар и пр.), о даосских подвижниках и бессмертных древности; во втором разделе речь идет о малоизвестных и известных даосах танского времени (например, о даосе и врачевателе Сунь Сы-мяо, 孫思邈 581—645)³. Фрагменты второго раз-

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 7—8.

² Там же. С. 9. Пять сотен чжанов — более полутора километров; вряд ли здесь имеется в виду конкретная цифра, скорее всего пять сотен чжанов надо воспринимать иносказательно. Сихэ — совр. уезд Хэянсянь пров. Шэньси.

³ Чжоу Сюнь-чу отмечает, что в «Юй гэ» (и в «Тянь чжи») содержится множество названий и терминов, трудных для понимания. Несмотря на все уси-

дела более крупные: № 82, о даосском маге Син Хэ-пу (邢和璞 VIII в.), превышает семь сотен иероглифов в объеме, а № 87, о даосе с Лушани, — девять сотен; это полновесные рассказы, построенные как жизнеописания.

В третьей цзюани всего один тематический раздел: «Бэй бянь» (貝編 «Связки пальмовых листьев»), он отдан буддизму. Здесь семьдесят восемь фрагментов: о буддийской космогонии и географии, о божествах, устройстве подземного ада, о храмах, а также о буддийских подвижниках и известных монахах танского времени.

Иноземный монах Бу-кун, полностью овладевший своими страстями, умел общаться с духами, и Сюань-цзун весьма почитал его.

Однажды случилась засуха и Владыка распорядился молить духов о дожде. «Нужно дожидаться такого-то дня, — отвечал Бу-кун. — И если тогда вознести молитвы, непременно будет ливень!» Владыка повелел Цзинь-ган Сань-цзану соорудить алтарь и молить о дожде — и страшный дождь лил целый день без перерыва, так что в городе передвигались вплавь.

Тогда [Владыка] позвал Бу-куна и велел прекратить [ливень]. Бу-кун в храмовом дворе слепил из глины пять-шесть фигур драконов, наказав им прекратить лить воду и выбрав на иноземном наречии. Прошло время, [ничего не изменилось] — [Бу-кун] снова установил фигурки и [снова] стал на них громко кричать. Лишь после этого буря унялась¹.

Исследователи отмечают значительное количество сюжетов, заимствованных Дуань Чэн-ши для этого раздела из буддийских притч и сутр: о каменном столбе, воздающем за добро и зло; о предметах, извлекаемых из брюха рыбы; о золоте в помете животных; и пр.²

лия ученых, многие из них до сих пор остаются непонятными (Чжоу Сюньчу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 75).

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 39. Бу-кун (不空 705—774) — знаменитый танский буддийский монах, выходец из северной части Индии. В Китай прибыл в юности, вместе с семьей дяди, и осел в Лояне. В 741 г. был послан Сюань-цзуном в Шри Ланку и Индию, вернулся в Чанъань в 746 г. Переводил на китайский буддийские сочинения. Был причислен к «достойным», то есть высокодобродетельным, приблизившимся к просветлению буддийским монахам. В биографии Бу-куна из «Сун гао сэн чжуань» (宋高僧傳 «Жизнеописания достойных монахов, [составленные] при Сун», цз. 1) история о прекращении Бу-куном ливня заимствована из «Ю ян цза цзи» почти дословно. Цзинь-ган Сань-цзан (金剛三藏 661—732) — выходец из Южной Индии, учитель буддийского Закона. Покинул дом в шестнадцатилетнем возрасте. В Лоян прибыл в 720 г., занимался переводами сутр.

² Подробнее см.: *Ся Гуан-син*. Дуань Чэн-ши «Ю ян цза цзу» юй фочзю. Также об индийских и буддийских мотивах в сборнике Дуань Чэн-ши см.: *Сюэ Кэ-цяо*. Цун «Ю ян цза цзу» кань чжунъинь вэньхуа цзялю.

В четвертой цзюани четыре тематических раздела: «Цзин и» (境異 «Странности за рубежами»), «Си чжао» (喜兆 «Радостные предзнаменования»), «Хо чжао» (禍兆 «Печальные предзнаменования») и «У гэ» (物革 «Изменение вещей»). Первый раздел самый крупный в этой цзюани: здесь имеются тридцать два коротких фрагмента, представляющих собой записи о различных диковинных странах и населяющих их народах, — в основном это заимствования из более ранних сочинений (начиная от «Хань шу» и до «Бо у чжи» Чжан Хуа, «Соу шэнь цзи» Гань Бао и «Ши и цзи» Ван Цзя). Второй и третий разделы (в каждом по три фрагмента) лаконично повествуют о случившихся предзнаменованиях — о счастливых и несчастливых, соответственно. Наконец, последний раздел, в котором собраны шесть фрагментов, рассказывает об изменениях свойств различных предметов или географических объектов, имевших место в танское время.

Пятая цзюань включает два тематических раздела: первый — «Гуй си» (詭習 «Невероятные навыки», шесть фрагментов); второй — «Гуй шу» (怪術 «Удивительное искусство», шестнадцать фрагментов). Как понятно из названий, речь идет о необычайных способностях или же о волшебном искусстве, а также о людях, которые таким искусством овладели.

В годы под девизом правления Да-ли у моста Тяньцзиньцяо в Восточной столице был мальчик-попрошайка. Без обеих рук, [он] держал кисть правой ногой, писал — и так выпрашивал деньги. Перед тем как писать, [он] трижды подбрасывал кисть — на чи с лишком — и всегда ловил ее. Знаки у него выходили, как уставное письмо, но не так, как при письме рукой¹.

Второй раздел посвящен волшебному искусству, которым владеют буддийские монахи, даосские подвижники и маги.

В шестой цзюани три тематических раздела. Это «И цзюэ» (藝絕 «Исключительные умения»). Здесь шесть фрагментов, рассказывающих о людях, обладавших удивительными ремесленными навыками: о литейщике, так отлившем статую бодхисаттвы, что на ней не скапливалась пыль (№ 236), об искусном гадателе (№ 238) и так далее. Данный раздел весьма близок к пятой цзюани. Во втором разделе, «Ци ци» (器奇 «Предметы необычайные», пять фрагментов), говорится о разных вещах, обладавших необычайными свойствами: о волшебном мече, который временами издавал рычание (№ 242), о необычных цветах (№ 244) и пр. В третьем разделе восемь фрагментов, и он называется «Юэ» (樂 «Музыка»), связан с различными

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзю 1981. С. 52. Восточная столица — Лоян.

музыкальными инструментами и музыкантами — разумеется, в ключе удивительного, из ряда вон выходящего.

Некий Ван И 王沂 никогда в жизни не играл ни на струнных, ни на духовых [инструментах]. Вдруг — ближе к вечеру — заснул, а ночью проснулся, вынул лютию, стал играть и сложил несколько мелодий: одна звалась «Воробьи клюют змею», другая звалась «Хуский властитель», третья звалась «Сад хуских тыков» — никто о таких раньше не знал, и слышавшие [эти мелодии] не могли сдержать слез. Младшая сестра [Вана] попросила его научить ее [этим мелодиям], тот начал было показывать, как тут же забыл, [как дальше], и уж сыграть не смог¹.

Интересен также рассказ о металлических фигурках музыкантов, так искусно сделанных, что, будучи приведены в действие потоком воздуха через специальную трубку, они играли, словно живые (№ 246)².

Седьмая цзюань содержит два раздела: «Цзю ши» (酒食 «Вино и еда») и «И» (醫 «Врачевание»). В первом разделе двадцать фрагментов: в них говорится о различных яствах и напитках, а также о связанных с ними обычаях, способах употребления и пр. Ли Цзянь-го замечает, что в основном это заимствования из старых, в том числе классических, сочинений³. Скорее, это документальный раздел, объединяющий сведения о странностях в еде и питье, где дан среди прочего длинный перечень названий блюд и напитков, и многие из них в части отождествления с известными сейчас названиями могут даже поставить в тупик специалистов в данной области (№ 264). Что касается второго раздела, то в нем всего пять фрагментов; они представляют собой истории, связанные с врачеванием.

В восьмой цзюани три тематических раздела — «Цин» (黥 «Татуировки», двадцать пять фрагментов), «Лэй» (雷 «Гром», восемь фрагментов) и «Мэн» (夢 «Сны», пятнадцать фрагментов). В первом разделе содержатся истории о клеймении преступников и о татуировках при Тан; это весьма ценный этнографический и исторический материал, поскольку свидетельств подобного рода от танского времени до наших дней дошло не так уж много.

У цзинчжоуского подметальщика улиц Гэ Цина 葛清, человека смелого, могучего, [все тело] ниже горла было сплошь покрыто наколками стихотворений шэжэня Бо Цзюй-и. Некогда я, Чэн-ши, вместе с приехавшим из Цзинчжоу Чэнь Чжи 陳至, позвал [Цина], дабы увидеть

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 65.

² Подробнее о музыке, музыкальных инструментах, музыкантах и мелодиях в «Ю ян цза цзу» см.: Ван Сяо-дунь, Пань Юэ. Цун «Ю ян цза цзу» кань Тан-дай иньюэ.

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 730.

воочию, — велел раздеться: так и на спине у него тоже были наколки! По тыльной стороне руки шла строка «Средь всех цветов я предпочтенье хризантеме отдаю» — и упиралась в человека с чашей у куста хризантем. <...> Всего было выколото более тридцати стихотворений, вся кожа была ими покрыта. Чэнь Чжи назвал [Цина] «ходячей картиной стихов шэжэня Бо»¹.

Второй раздел содержит описание удивительных случаев, связанных с грозой, громом и молниями; герой одного из фрагментов (№ 307) — сам Дуань Чэн-ши. В третьем разделе собраны удивительные сны, в том числе пророческие.

Девятая цзюань состоит из двух тематических разделов: «Ши гань» (事感 «Деяния, что растрогали», три фрагмента) и «Дао ся» (盜俠 «Разбойники-удальцы», девять фрагментов). Первый повествует о деяниях, которые растрогали духов, второй же объединяет необычные истории о разных удальцах и поборниках справедливости². Четыре фрагмента из данного раздела — сравнительно крупные сюжетные произведения, где присутствуют многочисленные диалоги.

В десятой цзюани всего один тематический раздел: «У и» (物異 «Вещи необычные»), здесь восемьдесят девять фрагментов и это самый крупный раздел сборника. В нем особенно много заимствований из сочинений предшественников — таких, как «Си цзин цза цзи», «Шу и цзи», а также из сочинений, не имеющих отношения к сяошо; но есть записи, относящиеся к танскому времени, и это не заимствования. Как ясно из названия, раздел посвящен различным странным и удивительным вещам, причем спектр их охвата весьма широк: есть привычные странности, но включены и необычайные вещи буддийского и иноземного происхождения.

Дерево *фэниэнму* (風聲木 разносящее вести) — когда Дунфан Шо вернулся из страны Синаханьго 西那汗國, он привез с собой его ветку, и Владыка в благодарность даровал [Дунфан Шо] высокий чин. Если кто заболел, то на ветке выступали капли смолы, а когда кого-то ожидала смерть, ветка переламывалась, потому говорили: «Коли жизнь до середины не дошла, ветка лить смолу не будет»³.

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 77. Бо Цзюй-и стал чжуншу шэжэнем (императорский секретарь из Государственной канцелярии, один из «домочадцев при срединных документах») в 821 г. Подробнее о татуировках в танском Китае (описанных в «Ю ян цза цзу» в частности) см. отдельную работу С. Reed: *Reed C. E. Tattoo in Early China*.

² Ли Цзянь-го отмечает, что самый первый фрагмент данного раздела заимствован из «Сяо шо» (小說 «Короткие рассказы») Инь Юня (殷芸 471—529) (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 731).

³ Дуань Чэн-ши. Указ. соч. С. 141. Сюй И-минь обращает внимание на то, что представленный в «Ю ян цза цзу» рассказ о *фэниэнму* есть не что иное, как

Фрагменты десятой цзюани, как правило, сухие и лаконичные, совершенно в духе тех старых памятников, из которых Дуань Чэн-ши данные сведения почерпнул.

В одиннадцатой цзюани тоже один тематический раздел, он назван «Гуан чжи» (廣知 «Обширные знания»), включает сорок фрагментов и посвящен самому широкому кругу предметов: различным запретам и табу, сути вещей и явлений, законам природы и жизненным закономерностям, искусству, каллиграфии, живописи и тому подобному. В этом смысле раздел весьма напоминает такие части «Бо у чжи» Чжан Хуа, как «У син» (物性 «Характер вещей»), «У ли» (物理 «Законы вещей») и «У лэй» (物類 «Разряды вещей»). В этой цзюани лаконичные, информативные и не имеющие прямого отношения к сяошо записи соседствуют с сюжетными повествованиями и историями.

Один раздел и в двенадцатой цзюани — это «Юй цзы» (語資 «Копилка рассказов»). Он состоит из двадцати пяти фрагментов, что содержат исторические анекдоты и занятные истории, случившиеся со знаменитыми людьми со времен Южных и Северных царств по танское время.

Как правило, это эпизоды в духе «Ши шо синь юй» Лю И-цина:

Лянский Сюй Цзюнь-фан пригласил вэйского посла Вэй Цзиня выпить вина. Лишь глотнул — [вино] кончилось.

— Странно, как быстро! — смеясь, сказал [Сюй].

— Когда вы, сударь, пили вино в Е, — заметил Вэй, — то ни разу не допивали чарку до конца. А как приехали в Учжоу, так ни капли не оставляете.

— На деле я пью мало, — отвечал Цзюнь-фан, — такова моя привычка. Но вот понемногу учусь, хотя это и не соответствует моей природе¹.

Среди героев раздела — У Цзюнь, Юй Синь (庾信 513—581), Ван Бо (王勃 650—676?), Ли Сянь, Гао Ли-ши, Ли Бо, Ду Фу, Сюэ Пин (薛平 751—830, о нем — самый большой фрагмент, свыше се-

сокращенная версия истории про названное фантастическое растение, заимствованная из восточноханьского сборника «Дун мин цзи» Го Сяня. См.: Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 2001. С. 141—142.

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 113. Сюй Цзюнь-фан (徐君房 VI в.) — восточнолянский сановник. Вэй Цзинь (尉瑾 VI в.) — крупный вэйский сановник, также служивший на высоких придворных должностях при Северном Ци (550—577) и Северном Чжоу (557—581). Е — столица Восточного Вэй (534—550), располагавшаяся к юго-западу от совр. г. Линьчжан в Хэбэе. Учжоу — город неподалеку от совр. Вэйнина в Цзянсу.

мисот иероглифов) и многие другие известные исторические персонажи. Как и в ряде других разделов, удивительного здесь мало, скорее — курьезное¹.

Цзюань тринадцатая состоит из двух тематических разделов: «Мин цзи» (冥跡 «Потусторонние свидетельства») и «Ши си» (尸窆 «Трупы и могилы»). В первом разделе шесть фрагментов, они рассказывают о различных случаях, связанных с душами умерших. Во втором — двадцать девять фрагментов, рассказывающих о ритуалах погребения и странных случаях, связанных с могилами и покойными². Почти все фрагменты очень лаконичны, есть и такие, что насчитывают менее десяти иероглифов в объеме.

Четырнадцатая и пятнадцатая цзюани представляют собой две части одного тематического раздела, названного «Но гао цзи» (諾皋記 «Записки о великих темных силах») и состоящего из сорока одного и двадцати восьми фрагментов, соответственно³. Первый фрагмент четырнадцатой цзюани (№ 528) традиционно воспринимается исследователями как своеобразное предисловие; так, в частности, сказано, что «я, Чэн-ши, прочитал много книг разных эпох об удивительном и последовательно изложу то, что там было записано», — и вслед за Чэн И-чжуном мы можем предположить, что содержание данного тематического раздела в той или иной форме было позаимствовано Дуань Чэн-ши из иных сочинений⁴. Речь в разделе идет о

¹ С. Reed отдельно исследовала один из фрагментов данной цзюани (№ 480), где речь идет о красавице по фамилии Мо 莫, заточенной разбойниками в сундук, из которого ее освобождает брат императора, после чего Мо входит в императорский гарем, а разбойники получают по заслугам. Исследовательница сопоставила данную историю с индийской притчей сходного содержания, а также как «an instructive example of the way that stories evolve as they move and take hold of a people's or a writer's imagination. Depending on where and when they are told, they acquire new meanings, and take on or slough off elements to suit different purposes and sensibilities. They may be written into texts from the folk tradition, and they may again be taken from the classical tradition back into folklore» (Reed C. E. The Lecherous Holy Man and the Maiden in the Box. P. 55).

² Подробнее о душах умерших в «Ю ян цза цзу см.: Ли Сяо-ся. «Ю ян цза цзу» чжундэ гуй вэньхуа цяньтань.

³ Подробный обзор существующих с древности и до Юй Цзя-си толкований смысла названия данного раздела см. у Ли Цзянь-го: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлю. Т. 2. С. 734—736.

⁴ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 250. Действительно, здесь встречаются сюжеты из «Бо и чжи» и других старых сочинений, но в кратком, лаконичном пересказе. Вероятно, данный пассаж Дуань Чэн-ши можно отнести и к остальной части «Ю ян цза цзу». Чжоу Сюнь-чу выделяет следующие ис-

сверхъестественном и необычайном в самых широких проявлениях: о духах различных географических объектов, о божествах (например, о Сиванму, № 537; о духе очага, № 538), о необычайных людях и душах умерших, об удивительных животных и животных-оборотнях и т. д. Часто встречаются краткие записи старых легенд:

Издrevле рассказывают, что дикую лису называют А-ху 阿狐, [если такая] ночью ударит хвостом — вспыхивает огонь; а когда [лиса] соберется заняться волшебством, то надевает человеческий череп и бьет поклоны Северному Ковшу. Если череп не свалится, то превращается в человека¹.

Короткие записи чередуются здесь с большими сюжетными текстами. И если в цзюани четырнадцатой речь идет в основном о событиях древности, то пятнадцатая цзюань отдана преимущественно танскому времени. Две эти цзюани производят впечатление отдельного сочинения, возможно, имевшего некогда самостоятельное хождение.

Шестнадцатая, семнадцатая, восемнадцатая и девятнадцатая цзюани посвящены необычайным животным и растениям — это четыре части большого тематического раздела «Гуан дун чжи» (廣動植 «Пространно о животных и растениях»), внутри которого присутствует более дробное тематическое деление. Открывает данный тематический раздел небольшое предисловие (№ 589), где Дуань Чэн-ши разъясняет, что собрал здесь разнообразные сведения для ученых мужей, а также дает общее введение в тему животных и растений (總敘, № 590, 591) — какие из них от каких происходят («преlestные крылья порождают драконов летучих, драконы летучие порождают фениксов, фениксы порождают луаней, а луани порождают всех птиц»).

Первый подраздел — «Юй пянь» (羽篇 «Глава о крылья [имеющих]»), в нем сорок два фрагмента, где есть записи о более чем сорока видах различных птиц, а также об их удивительных свойствах и о необычайных случаях с ними.

точники, из которых Дуань Чэн-ши черпал информацию для «Ю ян цза цзу»: личный опыт, чужие рассказы (в таких случаях в сборнике указано, от кого автор данную историю слышал) и сочинения предшественников (Чжоу Сюнь-чу. Танжэнь бицзи сяошо каосо. С. 228—232).

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 144. Подобные фрагменты часто являются результатом компиляции Дуань Чэн-ши: так, имя лисы взято из «Соу шэнь цзи» Гань Бао (XVIII, 425) (с некоторым изменением: у Гань Бао — А-цзы 阿紫), а информация о поклонах Северному Ковшу и последующем превращении — из «Цзи и цзи» Сюэ Юн-жо.

Весной кукушки подначивают друг друга: кому петь первой? У той, что закричит раньше других, пойдет горлом кровь, и она умрет.

Однажды некий путешественник увидел целую стаю кукушек. Птицы молчали. Тогда он сам крикнул кукушкой — и умер!

Первый крик кукушки предвещает разлуку тому, кто его слышит. Плохая примета — услышать крик кукушки, сидя в уборной. Отвратить беду можно, откликнувшись ей собачьим лаем¹.

Впрочем, далеко не все из перечисленных здесь существ, обладающих перьями, на самом деле являются птицами.

Ночную путешественницу зовут еще «дочерью Небесного предка» и «Звездой рыбака». Она летает ночью, а днем прячется, подобная призраку или духу. Ночная путешественница одета лишь в перья, будто птица; когда она снимает перья, то превращается в женщину. У путешественницы нет своих детей, и она охотно похищает чужих. На груди у нее есть молочные железы.

Из-за нее во время кормления нельзя выносить младенцев из дома, а детское платье нельзя сушить под открытым небом: если перо путешественницы упадет на одежду, непременно случится болезнь от птичьего наваждения. Иногда она может пометить одежду и пятнышком крови.

Некоторые говорят, что ночными путешественницами оборачиваются женщины, умершие родами².

Второй подраздел — «Мао пянь» (毛篇 «Глава об [имеющих] шерсть»), тридцать два фрагмента здесь посвящены различным животным: львам, тиграм, волкам, а также экзотическим созданиям, вроде загадочного зверя *хуанъяо* 黄腰 — его еще зовут *танъи* 唐己, которого видеть не к добру, а легенды гласят, что *хуанъяо* питается тиграми (№ 666).

В семнадцатой цзюани — «Линь цзе пянь» (鱗介篇 «Глава о рыбах и земноводных») — тридцать три фрагмента; «Чун пянь» (蟲篇 «Глава о насекомых») — тридцать семь фрагментов; в них упомянуто тридцать три и тридцать шесть видов водных обитателей и различных насекомых; многие описания относятся к танскому времени, часть же — плод личных изысканий автора, а не просто выписки из чужих книг.

Восемнадцатая цзюань полностью отдана аналогичным сведениям о растениях — здесь один подраздел «Му пянь» (木篇 «Глава о деревьях»), в нем шестьдесят фрагментов, посвященных различным деревьям и их удивительным свойствам.

¹ Проза Тан и Сун. С. 42. Перевод А. Б. Старостиной.

² Там же. С. 43. Перевод А. Б. Старостиной.

Дерево *сяньшу* (仙樹 бессмертное дерево). На вершине горы Циляншань попадают плоды дерева *сяньшу*. Если путнику удастся найти их, [он] забывает про голод и жажду. Еще [это дерево] называют *сывэйму* (四味木 дерево четырех вкусов). Плоды его похожи на жужуб. Если [плод] разрезать бамбуковым ножом — он сладкий, если железным — горький, если деревянным — кислый, если тростниковым — терпкий¹.

Заканчивается раздел «Гуан дун чжи» подразделом «Цао пянь» (草篇 «Глава о травах»), который находится в девятнадцатой цзюани и содержит шестьдесят девять фрагментов, описывающих шестьдесят восемь растений. Многие сведения здесь почерпнуты из различных даосских сочинений.

Двадцатая цзюань основного корпуса «Ю ян цза цзу» состоит из единственного тематического раздела «Жоу цзюэ» (肉攬 «Мясо хватающие»), в нем тридцать семь фрагментов, описывающих повадки зверей и птиц и включающих некоторое количество историй, с теми связанными.

«Сюйцзи», продолжение основного текста «Ю ян цза цзу», в тематическом плане менее пестрое. Здесь десять цзюаней, и первые три из них — продолжение «Но гао цзи» из основного корпуса текста: «Чжи но гао» 支諾臯 *шан* (上 первая часть, семнадцать фрагментов), *чжун* (中 средняя часть, тридцать два фрагмента) и *ся* (下 последняя часть, двадцать девять фрагментов). Первая часть повествует о духах, душах умерших, оборотнях и чудесных случаях; внимание второй и третьей частей сосредоточено главным образом на оборотнях и необычайных существах. Отличительная особенность этих цзюаней (и в целом продолжения основного корпуса «Ю ян цза цзу») — та, что здесь преобладают сравнительно крупные по объему фрагменты (в среднем в четыре-пять сотен иероглифов), с хорошо развитым сюжетом, подробными описаниями и диалогами; хотя, конечно, есть и совсем короткие:

Некий даос Чжу 朱道士 на восьмой год под девизом правления Тай-хэ путешествовал по горе Лушань. Присел отдохнуть на камень у ручья, вдруг видит: змея свила тело кольцо, будто узел шелковой ткани, раз — и превратилась в огромную черепаху! [Даос] нанес визит тамошним старожилам, сказали — это *сюаньу*².

¹ Дуань Чэн-ши. Ю ян цза цзу 1981. С. 175.

² Там же. С. 224. Восьмой год... Тай-хэ — 834. *Сюаньу* — «темная воинственность», дух-повелитель Севера и божество воды, первоначально сюаньу представляли в виде черепахи, обвитой змеей, — в таком виде сюаньу изображали на северной стороне древних погребальных сооружений. Культ сюаньу весьма популярен в даосизме.

Среди крупных фрагментов особое внимание обращает на себя запись южной легенды о девушке по имени Е-сянь 葉限. Эту легенду рассказал Дуань Чэн-ши старый слуга их семьи Ли Ши-юань 李士元, выходец с юга (фрагмент № 3, по объему более семи с половиной сотен иероглифов). Фактически это наиболее ранняя версия истории о Золушке, но в китайском варианте.

Е-сянь, дочь племенного вождя, рано потеряв мать и отца, осталась с мачехой, которая взвалила на девушку самую трудную и грязную работу, кормила падчерицу объедками и всячески тиранила. Трудолюбивая и покорная Е-сянь нашла утешение в рыбе, которую выпустила в пруд и подкармливала; мачеха, однако, обманом рыбу убила и отдала на кухню.

Потеряв единственного друга, Е-сянь была безутешна — и к ней с неба снизошел дух, велевший закопать кости убиенной рыбы в ее комнате и обращаться к ним с просьбами, буде таковые возникнут. Е-сянь так и поступила и ни в чем отказа не знала.

Далее следует праздник, на который мачеха, разумеется, отправилась, а Е-сянь оставила стеречь дом. Подождав немного, Е-сянь пожелала золотые туфельки и платье из перьев зимородка, явилась тайно на праздник, но была узнана, бежала и потеряла одну туфельку. Туфелька попала к владыке соседнего царства, который велел всем придворным дамам ее примерить, да только туфелька оказалась им мала. Не подошла она и всем прочим женщинам, населявшим его владения. В конце концов была обнаружена Е-сянь: туфелька села как влитая.

Е-сянь честно обо всем, включая волшебные рыбы кости, владыке рассказала, тот забрал и ее и рыбы кости в свое царство и сделал Е-сянь главной женой. Некоторое время он эксплуатировал волшебную рыбу силу, однако через год желания сбываться перестали, владыка похоронил останки рыбы на берегу, и однажды их смыло волной вместе с захоронением.

История «китайской Золушки» удивительно совпадает в деталях с европейским вариантом: в обоих случаях имеется тираня мачехи; есть волшебная помощь; значится празднество, на которое героиня тайно попадает, но вынуждена бежать и теряет туфельку; однако итоге героиня становится супругой высокопоставленного лица¹.

¹ См. данный фрагмент в переводе А. Б. Старостиной: *Старостина А. Б.* Дуань Чэнши. Из «Пёстрых заметок с южного склона горы Ю». С. 144—146). Китайские исследователи, отмечая большое сходство этих двух историй, в то же время указывают на различия, порожденные спецификой китайской и европейской цивилизаций. Подробнее см.: *Ли Ци-чжэнь, Ли Чжи-хун.* Цун «Хуэй гунян» юаньсин кань чжунсифан вэньхуа нэйханьдэ чаи; *Ху Мэй.* «Е

Четвертая цзюань содержит один тематический раздел — «Бянь у» (貶誤 «Порицание ошибок»), и он в значительной степени авторский. Дуань Чэн-ши часто здесь упоминает самого себя, завершая ряд фрагментов изложением личной позиции по тому или иному поводу¹. В разделе сорок три фрагмента и все они посвящены объяснению разного рода ошибок, заблуждений и неточностей, с которыми Дуань Чэн-ши довелось столкнуться (это оговорено в предисловии, фрагмент № 79), а именно: ошибочное употребление слов, неправильное толкование выражений и событий, искажение исторической правды, что выявляют различные сочинения, в том числе поэтические. Весьма часто автор обращается к содержанию разного рода слухов и легенд, уточняя и разъясняя их; такие фрагменты обычно начинаются с 相傳, «передают, что...». В этой цзюани много удивительных случаев и необычных происшествий, но в центре внимания Дуань Чэн-ши находятся не они, но связанные с ними ошибки и заблуждения. Обращается Дуань Чэн-ши и к материалам сяошо — например, не однажды разбирает материалы «Ши шо синь юй». Цзюань представляет большой интерес с точки зрения изучения реалий жизни старого Китая — как духовной, так и материальной культуры.

Пятая и шестая цзюани — две части большого тематического раздела (судя по всему, некогда самостоятельного произведения, включенного в «Ю ян цза цзи» позднее) «Сы та цзи» (寺塔記 «Записки о храмах и пагодах»). К «Сы та цзи» имеется небольшое предисловие (фрагмент № 122 продолжения), в котором сказано, что Дуань Чэн-ши в 843 г. вместе с двумя сослуживцами, Чжан Си-фу (張希復 IX в.) и Чжэн Фу (鄭符 IX в.), предпринял путешествие по буддийским храмам столицы, одновременно сверяясь с тем, что о тех храмах сказано в соответствующих источниках, и по мере сил дополняя отсутствующие сведения; записи заняли две цзюани. Окончательно Дуань Чэн-ши оформил их в 853 г. — данные две цзюани

сянь» юй «Хуэй гунян» дэ бицзяо яньцзю; Чжан Цяо-хуань. «Хуэй гунян» юй «Е сянь» вэньхуа чаичжи бицзяо; и др.

¹ С. Reed высоко оценивает материалы этой цзюани с точки зрения понимания личности Дуань Чэн-ши и его подхода к делу: «Since Duan, the collector and chronicler, did not elsewhere leave a detailed explanation of his motives and methods, the authorial comments in *xuji juan* four are quite valuable. They shed light on his attitude toward chronicling folklore in general and writing the *Youyang zazu* in particular. He presents himself as having done careful research and having been as thorough as he possibly could when looking into the origins of the anecdotes and informational jottings that he gathered. He gives readers to believe that he has done his best to avoid carelessness, sloppy scholarship, and, above all, gullible belief in and blind record of popular information» (Reed C. E. *The Lecherous Holy Man and the Maiden in the Box*. P. 47).

датированы весьма точно, в том числе самим автором. В пятой цзюани пятьдесят три фрагмента, в шестой — тридцать четыре. Это преимущественно короткие, в несколько десятков иероглифов, записи, посвященные разъяснению храмовых названий, храмовых надписей, записей о статуях и сооружениях буддийских храмов Лояна, а также историй об удивительных происшествиях в этих храмах. Историческую важность представленной здесь информации трудно переоценить.

Седьмая цзюань «Сюйцзи» также связана с буддизмом. В ней только один тематический раздел — «Цзинь ган цзин цзю и» (金剛經鳩異 «Собрание странностей, [связанных с] "Алмазной сутрой"»), который включает двадцать два фрагмента. В первом же фрагменте (№ 210) Дуань Чэн-ши рассказывает историю о том, как его отец, будучи в Шу (современная Сычуань), получил волшебную помощь благодаря тому, что постоянно читал «Алмазную сутру». Тогда Дуань Чэн-ши решил собрать подобные истории, когда на людей благодаря «Алмазной сутре» распространялась божественная благодать. Цзюань состоит из средних и крупных фрагментов, иллюстрирующих превосходство буддийского учения.

Наконец, последние три цзюани «Ю ян цза цзу» — продолжение тематических разделов основного корпуса сборника, посвященных необычайным животным и растениям: цзюань восьмая — «Чжи дун» (支動 «Продолжение о животных»), шестьдесят три фрагмента, где упоминается более шестидесяти видов животных, при этом многие сведения заимствованы из «Сюань чжун цзи», «Соу шэнь цзи», «Дун мин цзи» и др.; цзюань девятая — «Чжи чжи шан» (支植上 «Продолжение о растениях, часть первая»), пятьдесят фрагментов с описаниями примерно пятидесяти видов растений; цзюань десятая — «Чжи чжи ся» (支植下 «Продолжение о растениях, часть вторая»), тридцать четыре фрагмента, содержащие около тридцати описаний растений. Все фрагменты этих трех цзюаней — короткие, сухие, совершенно в духе тех тематических групп основного корпуса текста, продолжением которых они являются.

Таким образом, содержание «Ю ян цза цзу» позволяет определить это сочинение как сборник смешанного типа, где короткие нехудожественные записи (без каких-либо признаков волшебного) и полноценные чжигуай сяошо соседствуют с типичными чжижэнь сяошо, а также с произведениями, которые вполне можно отнести к новеллам чуаньци¹. Тем не менее удивительное (если не сверхесте-

¹ О новеллах чуаньци в «Ю ян цза цзу» следовало бы сказать отдельно, но рамки настоящей работы не позволяют этого. Тем не менее отмечу, что вопрос этот неоднозначный. Так, Хоу Чжун-и дает определение «Ю ян цза цзу» как — *чжигуай, чуаньци сяошоцзи* 志怪, 傳奇小說集 то есть сборник про-

ственное и волшебное, то, как минимум, странное и неординарное) составляет основную часть содержания «Ю ян цза цзу», отчего мы и рассматриваем его в ряду сочинений об удивительном.

Содержание «Ю ян цза цзу», как видно из сказанного выше, действительно многообразно и энциклопедично. Здесь есть всевозможные удивительные и волшебные истории, как позаимствованные из более ранних сочинений, так и творчески переработанные Дуань Чэн-ши; есть и записи современных ему историй подобного рода. Разнообразные (местами полуфантастические) сведения о животных, растениях, небесных явлениях, полезных ископаемых, медицине, архитектуре соседствуют со сведениями по исторической географии, рассказами о народных обычаях и т. п.; наконец, есть рассказы, содержащие исторические сведения — в первую очередь биографического характера. Многие материалы сборника Дуань Чэн-ши уникальны¹.

заических произведений типа чжигуай и чуаньци (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэнь-янь сяошо шигао. Т. 1. С. 350); однако удельный вес новелл чуаньци в сборнике, состоящем из тысячи двухсот с лишним фрагментов, по-видимому, не столь велик: для «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» было отобрано всего два текста из «Ю ян цза цзу» (т. 1, с. 722—735), а в «Тан Сун чуаньци цзунци» попало лишь восемь фрагментов (т. 2, с. 686—704). С. Reed перечисляет девятнадцать фрагментов, которые, по ее мнению, следует считать чуаньци (tales) (*Reed C. E. Motivation and Meaning of a «Hodge-podge»*. Р. 131). Ши Линь считает, что сборник Дуань Чэн-ши содержит восемнадцать новелл чуаньци, распадающихся на пять тематических групп: пять о магическом искусстве даосов и буддистов; четыре о разных удивительных встречах; пять о храбрых удалцах; три — жизненные, бытовые истории; и одна — о воздаянии (подробнее см.: *Ши Линь*. Лунь Дуань Чэн-ши «Ю ян цза цзу» чжундэ чуаньци цзопинь; также по этому поводу см.: *Сюй Чжи-инь*. Дуань Чэн-ши юй Тандай вэньсюэ чулунь). Следует также отметить, что фрагменты, которые Ши Линь относит к чуаньци, содержатся в основном в девятой, двенадцатой, тринадцатой, четырнадцатой и пятнадцатой цзюанях «Цяньци»; наибольшая же концентрация чуаньци — в первой цзюани продолжения, где имеются четыре новеллы. Вопрос, какие именно фрагменты из «Ю ян цза цзи» следует относить к чуаньци, кажется мне спорным; тем не менее трудно не согласиться с Хоу Чжун-и, когда он пишет, что разделы «Но гао» из основного корпуса и из продолжения «не только составляют большую часть книги, но самую эффектную ее часть»; ученый также предлагает рассматривать эти пять цзюаней «Ю ян цза цзу» как отдельное собрание, где повествовательное и художественное начала сборника выражены наиболее полно (указ. соч., с. 351).

¹ «Ю ян цза цзу» как источник уникальных сведений начали использовать уже в начале правления Сун: например, при составлении новой официальной танской истории — за недостатком других подобных источников, канувших

Хронологические рамки «Ю ян цза цзу» охватывают значительный временной период (начиная с ханьского времени), но преобладают все же события, имевшие место при Тан. Многие фрагменты сборника точно датированы. Круг героев «Ю ян цза цзу» очень широк: здесь великое множество реальных исторических лиц — от императоров и членов августейших семей, сановников, прославленных литераторов до людей малоизвестных, подчас таких, сведения о которых сохранились исключительно в сборнике Дуань Чэн-ши. Есть в «Ю ян цза цзу» и безымянные герои — те, чьи имена народные легенды и слухи, которые Дуань Чэн-ши старательно фиксировал, просто не сохранили; ибо «Ю ян цза цзу» — сборник документальный, не всегда, быть может, по содержанию, но по сути. В сборнике весьма заметно авторское присутствие. Дуань Чэн-ши часто появляется в тексте сам (юй 予, «я»; Чэн-ши 成式); «Ю ян цза цзу», как и «Лун чэн лу» Лю Цзун-юаня, — сборник весьма личностный.

Благодаря многочисленным заимствованиям из чужих сочинений (практике, весьма распространенной в ранних сяошо) сборник Дуань Чэн-ши на фоне иных танских сочинений смотрится неким атавизмом, хотя атавизмом неординарным. Ценность его — очевидная для историка, этнографа или специалиста по традиционной китайской медицине — для истории развития собственной литературности сяошо была бы совсем не велика (как невелики художественные

в пожарах бурных лет эпохи Пяти царств. В «Тай пин гуан цзи» вошли более шестисот фрагментов из сборника Дуань Чэн-ши. Сунский библиофил и литератор Сун Минь-цю (宋敏求 1019—1079) черпал отсюда сведения для «Чан ань чжи» (長安志 «Записи о Чанъане»); так же поступал и юаньский историк Ли Хао-вэнь (李好文 XIV в.) во время работы над «Чан ань чжи ту» (長安志圖 «Иллюстрированные записи о Чанъане»). Ян И, говоря о влиянии «Ю ян цза цзи» на последующую прозу, считает, что Хун Мая, создавшего глобальное собрание сяошо «И цзянь чжи», можно считать продолжателем традиции собраний, заложенной Дуань Чэн-ши (подробнее см.: Ян И. Цун «Ю ян цза цзу» дао «И цзянь чжи»). В широко известном труде «Science and Civilization in China» «Ю ян цза цзу» неоднократно используются в качестве достоверного исторического источника. Ценность материалов «Ю ян цза цзу» для изучения повседневного быта танского общества (экономических отношений, брачных обрядов и обычаев, семейной жизни, религиозных верований и народных культов) рассматривается в ст.: Лу Хуэй. Цун «Ю ян цза цзу» кань Тандай дисэн миньчжундэ жичан шэнхо. А Чжоу Сюнь-чу отмечает, что сборник Дуань Чэн-ши сохранил для нас отрывки из сочинений, ныне утерянных, а также сведения, в иных сочинениях не встречающиеся, равно как и уникальные записи народных легенд и поверий (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо шулу. С. 75). Также подробный анализ особенностей «Ю ян цза цзу» см. в ст.: Reed C. E. Motivation and Meaning of a «Hodge-podge».

достоинства сборника в целом), если бы не синтетический характер этого сочинения, когда на первый, определяющий лицо собрания план выходит не определенная тематика, которой подчинен весь сборник, но сама личность автора — его интересы, познания и склонности. Без лишнего преувеличения «Ю ян цза цзу» можно назвать ярким прообразом авторских сборников бицзи, чье время наступит позднее¹.

«ГАНЬ ЦЗЭ ЯО» 甘澤謠

«Гань цзэ яо» (甘澤謠 «Росказни [в дни] благодатной влаги») Нин Цзя-юй считает позднетанским сборником новелл чуаньци². Сведения об авторе этого сборника, Юань Цзяо (袁郊 IX в.), младшем сыне цзайсяна Юань Цзы (袁滋 749—818), немногочисленны: известно, что в годы под девизом правления Сянь-тун он занимал пост в отделении жертвоприношений Департамента церемоний, потом служил в Департаменте наказаний; при императоре Чжао-цзуне

¹ Неординарность «Ю ян цза цзу» в ряду других танских сборников подтверждается и тем, что современные китайские ученые относят сочинение Дуань Чэн-ши к разным классификационным группам. Так, верный своей классификации Хоу Чжун-и считает, что это сборник энциклопедического типа (*боу чжигуай* 博物志怪) (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 350); У Чжи-да относит сборник Дуань Чэн-ши к *иши сяошо* (軼事小說 «неофициальные записи исторических событий»), оговорив особо, что содержание сборника настолько разнопланово, что «Ю ян цза цзи» однозначно классифицировать весьма трудно (У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 503); Линь Чэнь, излагая историю *шэньгуай сяошо* (神怪小說 «волшебный рассказ»), классифицирует «Ю ян цза цзу» как *бицзити* (筆記體 «бицзиподобный») (Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши. С. 243); Мяо Чжуан рассматривает «Ю ян цза цзу» как важную веху в истории бицзи сяошо (Мяо Чжуан. Бицзи сяошо ши. С. 183—190); так же оценивает сборник и Чэнь Вэнь-синь, уточняя, правда, что это сборник *боу* 博物, «энциклопедический» (Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 312). Последняя точка зрения мне кажется наиболее верной.

² То есть — *чуаньци сяошо* (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 98). Вариант перевода названия этого сборника, данный К. И. Голыгиной, — «Пророчества о Сладком озере» (Голыгина К. И. Великий Предел. С. 340); А. Г. Стороожуком — «Росказни [в пору] благодатных дождей» (Стороожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 274). Перевод названия сборника на английский — «Ballads of Timely Rainfall» (Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 1).

был членом придворной академии Ханьлиньюань, а закончил службу начальником области Гочжоу (располагалась на территории совр. пров. Шаньси). Также известно о тесных дружеских связях Юань Цзяо со знаменитым поэтом Вэнь Тин-юнем¹.

Сборник «Гань цзэ яо» числится в новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме одной цзюани; те же сведения указаны и в сунской истории (цз. 159). В библиографии Чао Гун-у по поводу этого сочинения сказано: «"Росказни [в дни] благодатной влаги", одна цзюань. Автор — танский Юань Цзяо. Содержит девять историй о выдуманном и странном. Сочинено в годы под девизом правления Сянь-тун, когда в пору затяжных дождей [автор] лежал больной, оттого и названо — "Росказни [в дни] благодатной влаги"». Сходная информация содержится у Чэнь Чжэнь-суня: ««"Росказни [в дни] благодатной влаги", одна цзюань. Автор — танский ланчжун Департамента наказаний Юань Цзяо. Здесь записаны девять отдельных историй. Авторское предисловие года *у-цзы* девиза правления Сянь-тун говорит о благодатном отклике [на моления] о весеннем дожде, отсюда пошли росказни, появившиеся [в дни] благодатной влаги, и потому так была названа книга»². Чэнь Чжэнь-сунь сообщает об авторском предисловии к сборнику — оно не сохранилось; зато, согласно информации в «Чжи чжай шу лу цзе ти», мы можем точно датировать появление «Гань цзэ яо» — весна 868 г. Также очевидно, что в то время Юань Цзяо служил по части императорских жертвоприношений: в предисловии упомянут положительный отклик Неба на моления по поводу дождя (дождь — пошел!), а подобные вещи относились к компетенции Департамента церемоний.

¹ Скучные сведения о Юань Цзяо содержатся в новой танской истории (цз. 74), в официальной биографии его отца (цз. 151); также см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 798—800. Специалист по древней литературе (и по «Гань цзэ яо» в частности) Ли Цзюнь полагает, что Юань Цзяо родился в период с 806 по 820 г. (*Ли Цзюнь*. «Гань цзэ яо» цзочжэ цзи баньбэнь лючуань као. С. 6; «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 3). Помимо «Гань цзэ яо», из сочинений Юань Цзяо до нас дошли четыре стихотворения в составе «Цюань тан ши». Информацию о том, что Юань Цзяо был членом Ханьлиньюань, Чэн И-чжун полагает ошибочной: вероятно, Юань Цзяо перепутали с его старшим братом, Юань Ду (袁都 IX в.), который был назначен в Ханьлиньюань в 835 г. (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 270). Ли Цзянь-го сведения о том, что Юань Цзяо служил в Департаменте наказаний, также считает неверными (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 800).

² *Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 553; *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 320.

«Гань цзэ яо» как единый текст, по всей видимости, были утрачены в конце юаньского времени; однако восемь из девяти произведений, составлявших сборник, сохранились в «Тай пин гуан цзи». В минское время библиофил и издатель Ян И (楊儀 1488—1560?) восстановил «Гань цзэ яо» как сборник — все девять историй, за исключением авторского предисловия. В своем предисловии к «Гань цзэ яо» Ян И пишет, что с юных лет мечтал раздобыть данный текст, но за тридцать лет так и не сумел этого сделать, однако весной 1548 г. рукопись сборника передал ему знакомый буддийский монах Гуан-хуэй 廣惠: она попала к монаху от сюэя Циу 綦毋秀才 перед смертью последнего, и вот уже десять с лишним лет Гуан-хуэй, зная об интересе Ян И к «Гань цзэ яо», носит ее все время при себе — ища случая передать. Рукопись была полна ошибок, без авторского предисловия и без начала. Ян И сверил текст по другим источникам (видимо, в основном по «Шо фу» Тао Цзун-и) и закончил работу в 1553 г. — таким годом датировано его собственное предисловие¹.

Этот список был переиздан минским текстологом Мао Цзинем (毛晉 1599—1659) в его книжной серии «Цзинь дай ми шу». Мао Цзинь в свою очередь предпринял дополнительную редакторскую сверку текста «Гань цзэ яо»². Текст сборника, напечатанный Ян И, до нас не дошел, потому ксилография Мао Цзиня — наиболее раннее из сохранившихся изданий, подавляющее большинство более поздних ксилографических изданий «Гань цзэ яо» (например, в серии

¹ См.: «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 3. Ли Цзун-вэй считает, что это была именно антология «Шо фу», а не «Тай пин гуан цзи», поскольку в ряде произведений из списка Ян И присутствуют концовки, которых нет в «Тай пин гуан цзи» (Ли Цзун-вэй. Танжэнь сяошо. С. 126). Чэн И-чжун обращает внимание на замечание раннецинского библиофила и литератора Чжоу Лян-гуна (周亮工 1612—1672) о том, что текст Ян И составлен из извлечений из третьих сочинений, а потому он — не оригинальный сборник Юань Цзяо, но подделка, выполненная Ян И. По мнению Чэн И-чжуна, имеющийся ныне в нашем распоряжении сборник «Гань цзэ яо» — безусловно не изначальный текст Юань Цзяо, но и о подделке говорить не приходится (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 271).

² «Цзинь дай ми шу» (津逮秘書 «Редкие книги достигшего переправы»). — Данная книжная серия состоит 139 сочинений; характеризуется в первую очередь тем, что содержит тексты действительно редких книг (в основном сунского времени), полных, хорошо отредактированных, достоверных. Мао Цзинь, страстный коллекционер, собрал в домашней библиотеке более восьмидесяти тысяч томов сунских и юаньских ксилографических изданий и примерно с тридцатилетнего возраста полностью посвятил себя издательскому делу. Помимо «Цзинь дай ми шу» он выпустил ксилографии более шестисот произведений.

«Сюэ цзинь тао юань» цинского Чжан Хай-пэна) базировалось именно на нем¹. Издание Мао Цзиня считается самым надежным из сохранившихся, на нем основаны все известные современные критические тексты сборника Юань Цзяо².

В составе сборника девять новелл: «Вэй сянь шэн» (魏先生 «Наставник Вэй»), «Су э» (素娥 «Су-э»), «Тао сянь» (陶峴 «Тао Сянь»), «Лань цань» (懶殘 «Лань-цань»), «Не инь нянь», «Вэй цзоу» (韋騶 «Вэй Цзоу»), «Юань гуань» (圓觀 «Юань-гуань»), «Хун сянь» (紅綫 «Хун-сянь») и «Сюй юнь фэн» (許雲封 «Сюй Юнь-фэн») —

¹ «Сюэ цзинь тао юань» (學津討原 «Исток науки изначальной») был отпечатан с досок в 1802—1804 гг. цинским ученым-отшельником Чжан Хай-пэном (張海鵬 1755—1816), известным текстологом, библиофилом и издателем, особо тяготевшим к цзиньским и юаньским рукописям и ксилографам. В свое время Чжан Хай-пэн удалось заполучить части некоторых книжных собраний своих знаменитых предшественников, в том числе и Мао Цзиня. К сожалению, в преклонном возрасте Чжан Хай-пэн разорился. Часть его книжного собрания была продана за долги, а часть сгорела во время пожара. Данная книжная серия включала более ста семидесяти произведений в одной тысяче сорока трех цзюанях; текст их был выправлен Чжан Хай-пэном лично. Была переиздана в 2008 г. в Янчжоу (Цзянсу).

² В настоящее время мне известно о двух таких текстах: один был подготовлен Ли Цзун-вэем, сверен по «Тай пин гуан цзи», «Шо фу» и иным источникам и издан в антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 529—548). Другой увидел свет в конце 2013 г. (см.: *Юань Цзяо*. «Гань цзэ яо» пинчжу) и попал мне в руки уже после того, как был написан настоящий очерк, поэтому я пользуюсь изданием Ли Цзун-вэя. Издание 2013 г. подготовлено Ли Цзюнем и представляет итог его многолетней работы над сборником Юань Цзяо; содержит не только подробно прокомментированный текст «Гань цзэ яо», но и исследовательскую часть из пяти глав, а также дополнительные материалы (извлечения из старых памятников, где есть свидетельства о бытовании этого сборника и его влиянии на развитие литературного процесса); исследовательская часть составляет более половины от объема всего текста книги. При подготовке «Гань цзэ яо» к печати Ли Цзюнь использовал все доступные списки этого сочинения и многие другие источники; это издание может быть признано образцовым и рекомендуется исследователям «Гань цзэ яо» в качестве базового текста данного сборника. Подробнее об истории текста «Гань цзэ яо» см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чжуаньци сюйлу. Т. 2. С. 799—802; *Ли Цзюнь*. «Гань цзэ яо» цзочжэ цзи баньбэнь лючуань као; *Юань Цзяо*. «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 1—8. Существует перевод новеллы «Хун сянь» из сборника Юань Цзяо на русский и английский языки: русский перевод под названием «Служанка наместника» сделан О. Л. Фишман (Гуляка и волшебник. С. 314—320); английский выполнен Weiguo Сао и под названием «The Tale of Hongxian» опубликован в кн.: *Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales*. P. 1—48.

все они названы по именам главных героев ¹. Оставив за рамками данного раздела «Не инь нянь», авторство которой до сих пор вызывает споры (хотя большинство ученых приписывают эту новеллу Пэй Сину), коротко обратимся к остальным текстам.

Среди них — один фрагмент небольшого объема («Вэй цзоу», чуть менее четырех сотен знаков, и именно этот фрагмент я бы не отнес к чуаньци), два — среднего («Су э» и «Лань цань», примерно пять сотен знаков), четыре по объему превышают восемьсот иероглифов, но не выходят за тысячу («Вэй сянь шэн», «Тао сянь», «Юань гуань», «Сюй юнь фэн»), наконец, один — более полутора тысяч знаков («Хун сянь»). В трех фрагментах есть краткие стихотворные вставки: в «Тао сянь», «Юань гуань» и в «Хун сянь». Все новеллы начинаются с характеристики главного героя: его имени, происхождения, упоминания места, откуда герой родом и т. п. Данный набор характеристик не является неизменным, он варьируется от текста к тексту и может быть как совсем кратким:

Су-э 素娥 была певичка [из дома] У Сань-сы, —

так и пространным:

Некий Юань-гуань 圓觀, что жил в конце годов под девизом правления Да-ли, был буддийский монах из храма Хуэйлиньсы в Лояне. [Он] умел хорошо работать в поле и ухаживать за садом, не знал недостатка ни в еде, ни в одежде. Помимо учения Будды [он] понимал толк в музыке, современники прозвали его «монах-богач», но никто не знал, откуда [Юань-гуань] родом ².

¹ Ли Цзянь-го считает аутентичными восемь из них — за исключением «Не инь нянь», которая вызывает вопросы (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 802—806); для «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» были отобраны три новеллы: «Хун сянь», «Юань гуань» и «Тао сянь» (т. 2, с. 767—789). Ван Би-цзян включил в свою антологию новеллы «Тао сянь», «Юань гуань», «Лань цань», «Хун сянь» и «Вэй сянь шэн» (именно в таком порядке; см.: Танжэнь сяшо. С. 255—266). В свою очередь в «Тан Сун чуаньци цзунци» включены восемь новелл — за исключением «Не инь нянь» (т. 2, с. 736—766). Ли Цзюнь полагает, что «Не инь нянь» — новелла из «Гань цзэ яо»; ученый добавил эту новеллу в состав подготовленного им критического текста сборника (с. 46—59), тезисно изложив основания для такого решения (с. 7).

² Тан Удай бици сяшо дагуань. Т. 1. С. 535, 542. У Сань-сы (吳三思 ?— 707) — племянник императрицы У Цзэ-тянь. Был казнен за участие в заговоре против престолонаследника. Хуэйлиньсы располагался к северу от Лояна, на территории уезда Мэнцзиньсянь.

Во всех фрагментах из «Гань цзэ яо» датировано время действия; за исключением одного фрагмента («Вэй сянь шэн», суйское время), события разворачиваются при Тан. Главные герои — все вымышленные, зато среди героев второго плана есть известные исторические личности: императрица У Цзэ-тянь, прославившийся прямоотой мудрый министр Вэй Чжэн (魏徵 580—643), крупный танский политик и даос Ли Ми, судья Ди Жэнь-цзе, известный своей жестокостью военный наместник Тянь Цзи-ань (田季安 ?—812), цзедуши Лю Чан-и, мятежный суйский сановник Ян Сюань-гань (杨玄感 ?—613), императорский родственник У Сань-сы, танский сановник Ли Чэн (李愔 VIII в.), поэты Ли Бо и Вэй Ин-у (韋應物 737—792) и некоторые другие¹. Все они (в сочетании с характеристиками главных героев и датировкой времени действия) придают фрагментам сборника необходимый историзм, усиливающий ощущение правдоподобия рассказанного.

Тематически «Гань цзэ яо» — сборник неоднородный. В первую очередь обращают на себя внимание фрагменты, в которых реализованы буддийские мотивы. Они отчетливо звучат в трех фрагментах сборника, и два из них названы по именам главных героев — буддийских монахов: «Лань кань» и «Юань гуань». В последней новелле буддийский монах Юань-гуань, более тридцати лет поддерживавший тесные дружеские связи с лоянским цензором Ли Юанем (李源 IX в.), перед смертью сообщает другу о том, в каком конкретно месте и в какой семье он переродится, пообещав, что через двенадцать лет после этого они увидятся снова. После смерти Юань-гуаня Ли отправляется по указанному адресу — и, действительно, в той семье родился мальчик, который, завидя вошедшего Ли Юаня, радостно смеется; а двенадцать лет спустя Ли и тот мальчик встречаются, как и было предсказано, и слагают по этому поводу стихи².

Идея круговорота духовной субстанции в непрерывной череде перерождений реализована и в другой, самой, пожалуй, известной и популярной новелле «Гань цзэ яо» — «Хун сянь»³. Данный текст

¹ Подробнее об исторических персонажах у Юань Цзяо см.: *Ли Цзюнь*. «Гань цзэ яо» чжи лиши жэньу као; *Юань Цзяо*. «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 120—134.

² Сунский буддийский монах Цзань-нин занес историю Юань-гуаня в «Сун гао эн чжуань», посчитав того реально существовавшим человеком. Ли Цзюнь-го отмечает, что история о Юань-гуане была очень популярна в сунское время и кочевала из сборника в сборник; также нашла отражение в стихах, в том числе у Су Ши (*Ли Цзюнь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 804—805).

³ Ван Би-цзян отмечал, что в анонимной минской антологии «У чао сяо шо» (五朝小説 «Проза Пяти царств») в качестве автора «Хун сянь» указан танский поэт

композиционно более сложен. С одной стороны, это рассказ о верной своему хозяину деве-рыцаре, обладавшей явными сверхъестественными способностями (в этом плане рассказ продолжает традиции «Кунь лунь ну» и «Не инь нян» из «Чуань ци» Пэй Сина). Хун-сянь, служанка Сюэ Суна (薛嵩 ?—773), цзедуши Лучжоу (в Шань-си), «прекрасно игравшая на лютне, а также постигшая канонические и исторические сочинения», воспринималась губернатором как ближняя и незаменимая помощница — ее советы всегда были ценными. Однажды (с этого эпизода и начинается новелла) по звуку барабана Хун-сянь определяет, что у барабанщика что-то случилось, и Сюэ Сун узнает, что это правда — у барабанщика умерла жена, но просить отпуск он не решается. В другой раз, когда цзедуши Вэйбо (в Хэбэе) Тянь Чэн-сы (田承嗣 705—779) задумал напасть на Сюэ Суна, для чего подготовил отборное войско, Сюэ впадает было в смятение, но на помощь ему приходит Хун-сянь. Узнав, чем опечален ее господин, Хун-сянь предлагает отпустить ее в Вэйбо, дабы она разузнала, как обстоят дела; Хун-сянь обещает обернуться за несколько часов (между тем расстояние ей предстоит немалое). Сюэ Сун, удивленный ее отвагой, отпускает Хун-сянь. Девушка возвращается в строго назначенный час. Она умудряется совершенно не замеченной пробраться в опочивальню Тянь Чэн-сы и похитить стоявший в изголовье драгоценный ларец. Подробно описав свои приключения, Хун-сянь передает ларец Сюэ Суну, а тот отправляет его с посланцем к Тянь Чэн-сы, приложив письмо, из которого следует, что ларец выкрали из самого сердца лагеря цзедуши, но этого никто не заметил: ни многочисленная стража, ни он сам. Приходит черед Тянь Чэн-сы впасть в смятение: еще бы, оказывается, люди Сюэ Суна обладают поистине безграничными возможностями! Он тут же отводит войска, присылает Сюэ Суну богатые дары, покаянное письмо и не помышляет более о нападении. Когда воцаряется мир, Хун-сянь сообщает хозяину, что должна его покинуть.

— В предыдущем рождении я была мужчиной, в поисках знаний путешествовала по рекам и озерам, изучала лекарственный трактат Шэнь-нун и помогала людям избавиться от болезней. Однажды в некой деревне вдруг занедужила от ядовитых кишечных паразитов беременная женщина, я стала выводить [паразитов] с помощью настойки на

Ян Цзюй-юань, однако это ошибка, растиражированная и в других минских антологиях (Танжэнь сяошо. С. 263). Тем не менее Weiguo Cao считает, что, возможно, «Yuan Jiao collected and edited the "Hongxian" story, which was written by Yang Juyuan, while compiling his work» (*Nienhauser W. H. Jr. Tang Dynasty Tales. P. 27*). Однако, как пишет сам исследователь, никаких реальных подтверждений тому мы не имеем.

цветах волчника, но та женщина и оба сына в ее утробе погибли. Так разом я убила трех человек! В загробном судилище рассмотрели [мою] вину и в наказание [я] переродилась женщиной. Тело [мое] стало не-мощным и слабым, а дух уподобился падучей звезде. [Мне] посчастли-вилось родиться в вашем, господин, доме — ныне минуло девятнадцать лет! [Я] одевалась в изысканные шелка, вкушала отборные яства, удо-стоилась вашей благосклонности и щедрых милостей! В стране воца-рился государь и милостям [его] не было конца, но тот негодник стал пренебрегать законами Неба, и людям стала грозить беда — тогда [я] и отправилась в Вэй, дабы отплатить [вам] за благодеяния. Теперь все зем-ли сохранили [в неприкосновенности] свои пределы, все люди спокой-ны за свою жизнь. Мятежный подданный познал страх, а выдающиеся мужи правят мудро — и все это сделала я, женщина! Не столь уж ма-ленькая заслуга, чтобы искупить прежнюю вину и вернуть настоящий свой облик! [Мне] следует теперь удалиться от бренного мира, сосре-доточить помыслы на немирском, следуя в вечной веренице смертей и рождений¹.

Сюэ Суну ничего не оставалось, как дать прощальный пир в честь Хун-сянь и отпустить ее. С тех пор девушку никто не видел².

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 546.

² Несмотря на историческую достоверность Сюэ Суна и Тянь Чэн-сы, Юань Цзяо использовал их имена и элементы биографии с художественной вольностью. Проанализировавший новеллу Бянь Сяо-сюань отметил ряд допу-щенных автором неточностей: Сюэ Сун не был цзедуши Лучжоу; Тянь Чэн-сы покушался на владения Сюэ Суна лишь после смерти последнего; Юань Цзяо с целью противопоставить Сюэ Суна (положительного героя) и Тянь Чэн-сы (отрицательного героя) весьма сильно приукрасил действительные достоинства первого; и пр. (подробнее см.: *Бянь Сяо-сюань*. «Хун сянь», «Не инь нянь» синьтань. С. 30—32). О других исторических неточностях в сбор-нике см.: *Ли Цзюнь*. «Гань цзэ яо» каоу; *Юань Цзяо*. «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 172—183. Не исключено, что сюжет основной части «Хун сянь» восхо-дит к следующему фрагменту из «Хуай нань цзы» (淮南子 «Философ из Хуайнани») Лю Аня (柳安 179—122 до н. э.): «Чуский полководец Цзы Фа любил отыскивать людей, сведущих в каком-либо искусстве. В Чу был один искусный вор. Придя к Цзы Фа, он сказал: "Я слышал, господин ищет лю-дей, сведущих в каком-либо искусстве. Я — рыночный вор. Хотел бы по-полнить ряды ваших воинов". Услышав его слова, Цзы Фа, не подпоясав платья и не поправив шапки, поспешно вышел и встретил гостя согласно ритуалу. "Вор — разбойник Поднебесной, к чему с ним церемониться?" — заметили его люди. "Не вам о том ведать", — отвечал Цзы Фа. Вскоре цис-цы напали на Чу. Цзы Фа трижды водил против них войска, и трижды войс-ка отступали. Наконец лучшие люди в Чу исчерпали все планы обороны, истощили все свое старание, а циские войска все наседали. Тогда перед Цзы Фа предстал рыночный вор и сказал: "Искусство мое невелико, но я хотел бы его употребить для господина". Цзы Фа ни о чем его не спросил и отпу-

В финальном монологе Хун-сянь раскрывается другая идеологическая сторона данной новеллы: кармическое воздаяние через перерождение. А. Г. Сторожук называет новеллу о Хун-сянь наиболее известным примером танского произведения, где «герой рождается на свет специально, чтобы искупить плохую карму предыдущих рождений и вновь вернуться в мир в первоначальном облике»¹. Хоу Чжун-и, рассматривая особенности данной новеллы с художественной точки зрения, в первую очередь отмечает нестандартную композицию: предыстория главной героини, обычно, согласно традиции, выносимая в начало повествования, здесь помещена почти в самый его конец². Этот текст также хорошо иллюстрирует внутригосударственную обстановку в конце танского периода, когда военные столкновения между мало зависящими от столицы цзедуши, которые фактически были полноправными владыками подведомственных им территорий, стали делом вполне обыденным — центральная власть ослабела и не имела на цзедуши влияния. Судя по этой, а также по другим новеллам из «Гань цзэ яо», Юань Цзяо надеялся на сохранение империи, полагая, что тем, кто посягает на данные Не-

стил. Между тем вор снял с шатра полководца Ци полог и принес его Цзы Фа. Цзы Фа приказал вернуть полог противнику со словами: "Солдат вышел за хворостом, а принес полог от шатра господина. Отдайте распоряжителю". На следующее утро вор принес уже изголовье полководца. Цзы Фа опять послал человека вернуть его. Тогда вор принес булавку от головного убора военачальника. И вновь Цзы Фа велел вернуть украденное. Узнав об этом, циские воины всполошились, а военачальник стал держать с чиновниками совет: "Если нынче не уйдем, боюсь, унесут мою голову". И они повернули войска и ушли. Поэтому говорится: "Всякий талант может быть полезен правителю"» (Философы из Хуайнани. С. 228—229. Перевод Л. Е. Померанцевой).

¹ Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 275.

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 270. Сюжет «Хун сянь» имел значительный успех и был позднее реализован в минских пьесах «Хун сянь нью е це хуан цзинь хэ» (紅綫女夜竊黃金盒 «Дева Хун-сянь ночью похищает золотой ларец») Лян Чэнь-юя и «Хун сянь цзи» (紅綫記 «Записки о Хун-сянь») Ху Жу-цзя (胡汝嘉 XVI в.), а также в ряде более поздних драматургических и прозаических произведений, в том числе в современной пьесе «Хун сянь дао хэ» (紅綫盜盒 «Хун-сянь крадет ларец»), главную роль в которой сыграл знаменитый Мэй Лань-фан (梅蘭芳 1894—1961). Минский литератор и поэт Ту Лун (屠隆 1543—1605) посвятил Хун-сянь цикл из пяти стихотворений, ей посвящены стихи Цюй Ю, воспеваает Хун-сянь и цинский Юэ Цзюнь (樂鈞 1766—1814/1816). Подробнее об отражении этого и других рассказов из «Гань цзэ яо» в последующей литературной традиции см.: Ли Цзюнь, Ли Янь-цин. «Гань цзэ яо» чжи лючуань юй инсян као; Юань Цзяо. «Гань цзэ яо» пинчжу. С. 184—198.

бом устои, следует дать отпор: «В стране воцарился государь, и милостям [его] не было конца, но тот негодник стал пренебрегать законами Неба, и людям стала грозить беда». В этом смысле характерны слова, звучащие из уст императрицы У Цзэ-тянь (ими заканчивается история о Су-э): «Тому, что пожаловано Небом, нельзя дать прийти в упадок»¹.

Есть в «Гань цзэ яо» и даосские мотивы — например, фрагмент «Вэй сян шэн», главный герой которого, владеющий даосским искусством мастер Вэй, умеет верно предсказывать будущее². Присутствуют в сборнике и оборотни: такой оказывается служанка У Сань-сы Су-э, умолявшая хозяина о дозволении не показываться на глаза пришедшему с визитом Ди Жэнь-цзе, поскольку прозорливый судья сразу же разглядит ее истинную сущность.

Ряд фрагментов повествует о других удивительных историях и людях, однако есть истории, в которых почти нет удивительного. Таков, к примеру, назидательный рассказ «Тао сян», главный герой которого, Тао Сян, дальний потомок Тао Юань-мина, беспечный молодец, проводивший время в путешествиях с друзьями, получил в дар от родственника древний меч, нефритовое кольцо и куньлуньского раба по имени Мо-хэ 莫訶; назвал их тремя своими драгоценностями и для развлечения взял за привычку в красивых местах, куда приплывал, бросать меч с кольцом в воду, чтобы Мо-хэ достал их. Однажды во время такого заплыва Мо-хэ укусила ядовитая змея, и Тао Сян отрезал рабу укушенный палец. Закончилась эта история трагически: однажды Мо-хэ вынырнул без кольца и без меча и доложил, что их сторожит страшный дракон, но Тао был немолим и велел рабу нырять снова и снова, вступить в бой с драконом и вернуть драгоценности. Увы: на поверхность всплыли лишь останки разорванного на части Мо-хэ. Лишившийся своих «драгоценностей» и пристыженный Тао Сян, много лет бездумно рисковавший жизнью Мо-хэ, пролил немало слезы и больше уж по рекам и озерам не путешествовал.

Чэнь Вэнь-синь отмечает большую роль, которую в «Гань цзэ яо» играет музыка: «Второго такого человека среди авторов чуань-ци, видимо, нет, кто бы столь горячо любил музыку, как Юань Цзяо»; а Ли Цзюнь даже называет этот сборник *иньюэ сяошо* (音樂小說 «му-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 536.

² Подробнее о буддийских и даосских мотивах, а также о храбрых поборниках справедливости в «Гань цзэ яо» см.: Ли Цзюнь. Лунь фодаоя чжучжун сысян дуй «Гань цзэ яо» чуанцзочжи инсян. Ли Цзюнь, полагающий новеллу «Не инь нян» входящей в сборник Юань Цзяо, также рассматривает ее в данном ряду.

зыкальные рассказы») ¹. Действительно, про всех героев «Гань цзэ яо» известно, что они играют на музыкальных инструментах, понимают музыку, чувствуют ее, хорошо в ней разбираются: Су-э превосходно владеет пятиструнным сяном, Тао Сянь в совершенстве постиг все музыкальные созвучия и в путешествия берет с собой целый женский оркестр, наставник Вэй предается изучению музыкальных произведений, буддийский монах Лань-цань до тонкости овладел искусством буддийских песнопений и медитативной декламации, Вэй Цзоу — мастер играть на свирели, прекрасный знаток музыки и монах Юань-гуань, храбрая Хун-сянь владеет лютней с исключительным мастерством, а Сюй Юнь-фэн — непревзойденно играет на флейте.

Музыка даже выступает в сборнике сюжетообразующим элементом.

Некто Вэй Цзоу постиг музыкальную гармонию и превосходно играл на свирели, а себя называл — Превосходящий прочих знатный отпрыск. Отправился проходить испытания на цзиньши, но не преуспел. Бросил это занятие, сказав так:

— Мужчина может найти себе назначение повсюду, к чему стремиться униженно к житейской суете!

Отправился в Юэян. Правитель Юэяна, дальний родственник [Вэй Цзоу], по старой памяти взял его на службу, но через несколько месяцев [Цзоу], сославшись на недуг, от должности отказался и уехал.

[Когда] младший брат Цзоу, [Вэй] Лай 韋驂, путешествуя на лодке, утонул в озере Дунтинху, Цзоу рыдал на берегу от горя, а потом велел плыть к храму духа [озера], намереваясь храм тот сжечь.

— Богатейшие иноземные торговцы спокойно переплывают [озеро], а мой неимущий младший брат в такую беду угодил! — кричал он. — Так зачем твой храм вообще нужен?!

Вдруг прямо в лодке [Цзоу] сморило, он заснул — и во сне явился ему учтивый дух в пышных одеждах со словами: «На дорогах загробного мира нет несправедливо убитых. Покойный батюшка ваш, сударь, некогда был управителем одного города, слава о его неподкупной прямоте гремела и, что духи, что души умерших сторонились его. Множество непристойных храмов [он] уничтожил, и два таких, которые сносить не следовало. Духи этих двух [храмов] подали жалобу. Верховный император сначала не удовлетворил ее, но [они] упорно просили — более десяти лет! Наконец [Верховный император] согласился [покарать] наследника [вашего батюшки], воздав тем должное хозяевам двух храмов. Да только [наследник] этот должен был быть еще не продвинувшимся в учении и никому не известным в мире, вот почему им стал ваш вы-

¹ Чэнь Вэнь-синь. Вэньнянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 278; Ли Цзюнь. Лунь «Гань цзэ яо» чжундэ иньюэ цинсу. С. 31; Юань Цзю. «Гань цзэ яо» пин-чжу. С. 167—171.

сокочитимый младший брат. Но если нельзя будет найти [его тело] для похорон, то это уже будет мой проступок, и я сейчас же велю моим служащим отправить тело на поверхность». Цзоу очнулся в ужасе и мигом отказался от своих намерений. Попросил рыбаков закинуть с лодок сети — и неподалеку от берега действительно выловили тело его младшего брата.

Той же ночью дух снова пришел [к Цзоу] во сне со словами благодарности: «Духи и души умерших не боятся разозлить [людей], но боятся смелых и решительных, ведь они искренни. Ныне вы, господин, проявили себя как человек смелый и решительный, и я, в чем управлении находятся музыканты Дунтин[ху], хотел бы отблагодарить вас, господин, за щедрое милосердие исполнением прекрасной мелодии "Сяньчи", надеюсь, что это поможет [вам] забыть печали и горести брэнного мира». Тут появились вдруг древние музыкальные инструменты и зазвучала прекрасная, поразительная музыка. Цзоу вздохнул в глубоком изумлении — ничего подобного он не слышал. А едва мелодия кончилась — проснулся¹.

Другой особенностью сборника «Гань цзэ яо», о которой нельзя не упомянуть, является полное отсутствие историй о любви и любовных чувствах — одной из основных тем в танских чуаньци.

Стиль изложения в «Гань цзэ яо» чужд вычурности, но емок и точен: фрагменты сборника изобилуют детальными описаниями, многочисленными, пусть и краткими, но весьма уместными эпизодами, ярко характеризующими героев повествования. Образы, рожденные кистью Юань Цзяо, — живые и выпуклые — вдохновили не одно поколение китайских литераторов. Есть все основания считать этот сборник выдающимся представителем танской прозы.

«САНЬ ШУЙ СЯО ДУ»

三水小牘

«Сань шуй сяо ду» (三水小牘 «Ничтожные заметки из Саньшуя») — важный позднетанский сборник, автором которого числится Хуанфу Мэй (皇甫枚 до 841—после 910)². Биография Хуанфу

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 541—542. Непристойные храмы — то есть официально не признанные; часто в таких храмах совершались кровавые жертвоприношения; согласно политике двора, они подлежали уничтожению. «Сяньчи» — легендарная мелодия или (и) танцевальная композиция, приписываемая либо Хуан-ди, либо другому из пяти совершенномудрых правителей древности.

² К. И. Голыгина предложила такой перевод названия сборника на русский язык: «Мелкие заметки из Саньшуя» (Голыгина К. И. Новелла средневекового

Мэя не сохранилась, и мы располагаем лишь отрывочными сведениями о его жизни. Так, из разных источников известно, что родом Хуанфу Мэй, внук Бо Минь-чжуна, происходил из уезда Саньшуйсянь¹. В 871—872 г. он определенно жил в Лояне, в 873 г. получил назначение на должность письмоводителя в уезд Лушаньсянь области Жучжоу, в 880 г. снова посетил Лоян, а в начале годов под девизом правления Гуан-ци (885—888) поселился в Жунъяне (на территории совр. пров. Хэнань). В 886 г. Хуанфу Мэй получил назначение в ставку императора в Лянчжоу (на территории совр. пров. Хэнань), а позднее около трех лет провел в Хэбэе². Из сочинений Хуанфу Мэя нам известен лишь сборник «Сань шуй сяо ду».

В обеих танских официальных историях сведений о «Сань шуй сяо ду» нет. Чэн И-чжун обращает внимание на то, что наиболее раннее упоминание этого сборника содержится в северосунском каталоге «Чун вэнь цзун му», где в качестве автора назван Хуанфу Му 皇甫牧; это конечно же ошибка, связанная со сходством написания знаков *мэй* 枚 и *му* 牧. Та же ошибка повторена и в библиографии Чэнь Чжэнь-суня: «"Ничтожные заметки из Саньшуя", три цзюани. Автор — танский Хуанфу Му, [второе имя] Цзунь-мэй 遵美, жил в годы под девизом правления Тянь-ю. Саньшуй же — место в Аньдине»³. В сунской истории (цз. 159) ошибка исправлена: автором «Сань шуй сяо ду» значится Хуанфу Мэй, но сам сборник зафиксирован уже в объеме двух цзюаней. Иными словами, сочинение Хуанфу Мэя повторило судьбу многих других танских сборников, по-

Китай. С. 65; Голыгина К. И. Великий Предел. С. 341); вариант А. Г. Сторожука — «Маленькие записки из Саньшуя» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая*. С. 179), вариант А. Б. Старостиной — «Письма из Трехречья» (*Проза Тан и Сун*. С. 78—80). Чэн И-чжун полагает, что родился Хуанфу Мэй до 841 г., а умер после 910 (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 320—321). На этой датировке мы и основываемся в настоящем исследовании.

¹ Долгое время существовало мнение, что указанный уезд — это современный уезд Биньсянь в пров. Шэньси; в танское время Саньшуй находился в юрисдикции военного округа Аньдинцзюнь. Однако последние изыскания показывают, что уездов Саньшуйсянь при Тан было два, и тот, из которого происходил Хуанфу Мэй, находился на территории совр. Ганьсу, а не Шэньси (подробнее см.: *Ван Синь-я*. Гу Саньшуйсянь хэ Хуанфу Мэйдэ цзигуань).

² Доступные сведения о Хуанфу Мэе собраны Ли Цзянь-го: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюлу. Т. 2. С. 960—961.

³ *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 320; *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 322. К. И. Голыгина полагает, что второе имя Хуанфу Мэя было Цзунь-мэн и что сведения, приведенные Чэнь Чжэнь-сунем, сообщил Чao Гун-у (*Голыгина К. И. Великий Предел*. С. 341), хотя в библиографии последнего «Сань шуй сяо ду» даже не упоминаются.

страдавших в смутные годы; видимо, изначальный текст «Сань шуй сяо ду», бытовавший еще при Южной Сун, был утрачен при монгольском завоевании. Потери коснулись и некогда существовавшего авторского предисловия к тексту: Чэн И-чжун указывает на свидетельство сунского книжника Чао Цзай-чжи (晁載之 XI в.), видевшего это предисловие: там было сказано, что Хуанфу Мэй закончил «Сань шуй сяо ду» были окончены в 910 г., когда «кормился на чужбине в Фэньцзине»¹. Иными словами, сборник появился после падения Тан, при Поздней Лян (907—923); Хуанфу Мэй был в то время в районе совр. г. Тайюань (пров. Шаньси). Мы уже можем считать «Сань шуй сяо ду» не танским сочинением, но появившимся в недолгий период Пяти царств.

Утерянный на рубеже Сун и Юань текст «Сань шуй сяо ду» сохранился в отрывках в составе различных антологий и собраний — в «Лэй шо», «Тай пин гуан цзи», «Гань чжу цзи», «Шо фу» и других. До наших дней дошли две версии текста: в одной и в двух цзюанях. Известно, что к восстановлению сборника Хуанфу Мэя в двух цзюанях приложил руку минский текстолог Ян И (до нас этот список не дошел); в 1554 г. копию со списка Ян И сделал известный библиофил Яо Цзы (姚咨 1494—?), который в 1565 г. напечатал текст «Сань шуй сяо ду» с досок (также не сохранился). В 1792 г. цинский текстолог и издатель Лу Вэнь-чао опубликовал «Сань шуй сяо ду» в своей серии «Бао цзин тан цун шу» (находится в Пекинской библиотеке). Это издание было основано на редких минских рукописях и ксилографах и выправлено Лу Вэнь-чао; в нем семнадцать фрагментов в первой и восемнадцать — во второй цзюани; также есть оглавление, в оригинале отсутствовавшее. В 1891 г. известный цинский библиофил, собиратель, библиограф и историк Мяо Цюань-сунь переиздал список Лу Вэнь-чао в собственной редакции, присовокупив к основному тексту цзюань дополнений². Список Мяо Цюань-суня считается сейчас самым полным.

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 320.

² Мяо Цюань-сунь (繆荃孫 1844—1919) считается основоположником библиотечного дела в Китае нового времени. В разное время он возглавлял ряд крупных китайских библиотек: например, в 1907 г. Мяо Цюань-суня пригласили организовать так называемую Цзаннаньскую библиотеку (ныне Наньцзинская (Нанкинская) библиотека), а в 1909 г. он возглавил Пекинскую библиотеку (ныне Китайская Государственная библиотека). В собрании Мяо Цюань-суня было около девятнадцати тысяч различных сочинений. «Сань шуй сяо ду» Мяо Цюань-сунь издал в своей книжной серии «Юнь цзы цзай кань цун шу» (雲自在龕叢書 «Книжная серия киота Облачного Будды»), в которой общим числом вышло девятнадцать сочинений.

История «Сань шуй сяо ду» в одной цзюани начинается с минской серии «Гу цзинь шо хай», где присутствуют семь фрагментов (все они есть и в версии в две цзюани) из сборника Хуанфу Мэя; там нет оглавления, а в качестве автора ошибочно указан Хуанфу Чжи 皇甫枝, но второе имя и место, откуда тот родом, названы правильно. Данные фрагменты восходят к «Шо фу» Тао Цзун-и; очевидно, что версия в две цзюани — обширнее, хотя и не соответствует изначальному облику «Сань шуй сяо ду». К сожалению, качественный современный текст «Сань шуй сяо ду» в настоящее время отсутствует — есть только выверенные переиздания сборника в редакции Мяо Цюань-суня и не производящее впечатление надежного издание в составе антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань»¹. Ли Цзянь-го считает подлинными тридцать пять фрагментов основного корпуса текста, а также двенадцать фрагментов, восстановленных Мяо Цюань-сунем, и добавляет к ним еще два, Мяо Цюань-сунем пропущенные². При этом нельзя исключать вероятность того, что восстановленные Мяо Цюань-сунем фрагменты в свое время бытовали в качестве самостоятельных текстов, не в составе «Сань шуй сяо ду».

¹ Насколько мне известно, переиздания списка Мяо Цюань-суня в КНР принимались дважды: в 1958 г. и в 2000 г. в Шанхае. К сожалению, оба эти издания остались мне недоступны. Что до текста сборника Хуанфу Мэя в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань», то он также основан на списке Мяо Цюань-суня — издание подготовил некто Му-гун (не раз уже упомянутый издательский сотрудник, скрывшийся под псевдонимом). В это издание включены тридцать пять фрагментов основного корпуса из двух цзюаней, а также двенадцать фрагментов дополнений (см.: т. 2, с. 1171—1208). В настоящем исследовании я буду пользоваться этим текстом — за недоступностью лучшего. Избранные фрагменты из «Сань шуй сяо ду» издавались в КНР неоднократно: например, один фрагмент включил в свою антологию чуаньци Лу Синь (Тан Сун чуаньци цзи цюаньци. С. 232—241), Ван Би-цзян отобрал шесть таких фрагментов (Танжэнь сяошо. С. 288—299). В «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» вошли два фрагмента (т. 2, с. 142—159), в «Тан Сун чуаньци цзунци» — семь (т. 2, с. 1043—1069). Все они считаются новеллами чуаньци. Сюэ Хун-цзи полагает, что в «Сань шуй сяо ду» более десятка фрагментов могут быть отнесены к чуаньци, но не уточняет, какие именно (Сюэ Хун-цзи. Чуаньци сяошо ши. С. 125). Существует перевод на русский язык пяти фрагментов из сборника: один выполнен И. И. Соколовой (см.: Гуляка и волшебник. С. 311—313) и четыре — А. Б. Старостиной (Проза Тан и Сун. С. 78—80).

² Подробнее об этом, а также об истории текста «Сань шуй сяо ду» см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 962—971. Добавленные в издание 1958 г. дополнительные четырнадцать фрагментов Ли Цзянь-го аргументированно считает не имеющими отношения к «Сань шуй сяо ду».

Итак, в ныне известном тексте «Сань шуй сяо ду» две цзюани, в которые объединены тридцать пять фрагментов, плюс двенадцать фрагментов в приложении, найденных позднее. Фрагменты основного корпуса имеют тематические заголовки более позднего, нежели сам текст, происхождения: они раскрывают основное содержание каждой истории; фрагменты, данные в приложении, не озаглавлены¹.

По объему составляющие сборник фрагменты неравнозначны: здесь преобладают тексты среднего размера — от двухсот иероглифов (таких тринадцать) и до пятисот (таких девятнадцать). Есть в «Сань шуй сяо ду» и крупные фрагменты, но их не столь много — всего восемь, что состоят из более пятисот знаков; один составляет почти две тысячи иероглифов (это фрагмент № 10 из приложения), а другой превышает данный объем (это фрагмент «Ван чжи гу вэй ху чжао сюй» 王知古為狐招婿, «Ван Чжи-гу входит зятем в дом лисы»). Есть и маленькие, менее ста иероглифов, самый же короткий фрагмент сборника насчитывает всего тридцать три знака.

В округе Аньдинцзюнь есть горная вершина Сяньяньфэн, а на той вершине — озеро. Когда идет дождь, тучи сходятся над озером — точно зонт над экипажем! Оттого в тех местах бытует поговорка: «Дождь ручьями льет с зонта над горой Сянь»².

Стихотворные вставки в «Сань шуй сяо ду» есть только в трех фрагментах — в первую очередь, в самых крупных: если в фрагменте о Ван Чжи-гу такая вставка одна, то в десятом фрагменте приложения их одиннадцать. Следует также упомянуть, что в нескольких фрагментах сборника непосредственно фигурирует автор — в четырех местах как «я» (юй 余), в одном — в третьем лице как Хуанфу Мэй; данные фрагменты следует воспринимать как художественное изложение случаев, которым Хуанфу Мэй сам был свидетелем; здесь также зафиксированы сведения биографического характера. Ряд фрагментов заканчивается авторской моралью; в нескольких местах таковая маркируется словами 三水人曰 «а [я], житель Саньшуй, скажу».

Почти все фрагменты в «Сань шуй сяо ду» датированы, причем большинство датировано весьма точно: не просто «в годы под девизом правления таким-то» — Хуанфу Мэй указывает, в каком именно году, используя для этого циклические знаки (乾符丙申, «год под циклическими знаками *бинь-шэнь* девиза правления Цяньфу», то есть 876 г.; 咸通丁亥, «год под циклическими знаками *дин-*

¹ Фрагменты из «Сань шуй сяо ду», попавшие в состав «Тай пин гуан цзи», имеют отличные от списка Мяо Цюань-суня названия — по именам главных героев, что, впрочем, свойственно всей этой антологии.

² Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1196.

хай девиза правления Сянь-тун, то есть 867 г.; и т. д.¹). В основном время действия «Сань шуй сяо ду» проходит под девизами правления Сянь-тун (самое большое число фрагментов относятся именно к этому периоду), Цянь-фу, Гуан-мин, Чжун-хэ, Гуан-ци, Вэнь-дэ, Лун-ци и Цянь-нин, то есть с 860 по 897 г. Хронологию не датированных явным образом фрагментов можно, как правило, установить по косвенным признакам — например, по фактам жизни фигурирующих в этих текстах исторических личностей. Последних в «Сань шуй сяо ду» хватает. Правда, далеко не все они входят в число людей широко известных — таких, как Хань Юй и Юань Чжэнь; в основном задействованы персонажи, жившие в IX в., точные даты жизни которых, как правило, неизвестны: полководцы Дун Хань-сюнь 董漢勛 и Чжан Чжи-фан (張直方 ?—881), чиновник и автор сяошо Сюэ Юн-жо, поэт Ли И-юй 李夷遇, чиновники Вэнь Чжан 溫璋, Лю Юнь-чжан 劉允章 и другие. Действуют в сборнике и неизвестные лица (не исключено, что среди них есть вымышленные), однако, даже в таких случаях Хуанфу Мэй тщательно выдерживает традицию характеризовать главного героя, указывая, откуда он был родом, чем прославился, каковы были основные вехи его жизни.

Что касается содержания «Сан шуй сяо ду», то это, во-первых, записи разных удивительных случаев и происшествий, некоторые — в духе дотанской прозы, сродни фрагменту про озеро на вершине Сяньянфэн, приведенному выше; здесь и в некоторых похожих фрагментах нет ничего сверхъестественного и волшебного, просто фиксируется удивительное и необычное. В других отмечаются предвестия будущих событий (чаще всего печальных): например, страшный ураган, взметнувший ввысь листы бумаги в квартале бумажных дел мастеров, что стало предзнаменованием гибели начальника округа («Фэн цюань пу чжи жу сюэ» 風卷曝紙如雪, «Ветер словно снег раскидывает сохнущую бумагу»). Такие фрагменты, как правило, средние по объему. Среди них есть записи необычных вещей снов.

Когда Хань Вэнь-гун занедужил и слег во внутренних покоях, все лучшие врачеватели с лучшими снадобьями день за днем посещали его дом, но облегчения не наступало. Однажды ночью [Вэнь-гун] пришел в великий испуг, очнувшись — пот залил постель, — позвал помочь

¹ Это не столь частое явление для сяошо; обычно авторы ограничиваются указанием порядкового номера года (соответственно приведенным примерам: «третий год под девизом правления Цянь-фу» и «восьмой год под девизом правления Сянь-тун»). Впрочем, встречаются в сборнике Хуанфу Мэя и более расплывчатые, более привычные датировки: 光啟中, «в годы под девизом правления Гуан-ци»; 咸通末, «в конце годов под девизом правления Сянь-тун»; и др.

ему сесть... Супруга стала расспрашивать [Вэнь-гуна], [тот] долго молчал, а потом ответил:

— Только что приснился мне дух — ростом больше чжана, в золотых латах, с секирой в руке — он вошел прямо в опочивальню. Я и сам не заметил, как вскочил и стал бить ему земные поклоны. [Дух] назвался Великим мудрецом, свирепо уставился на меня и сказал: «Давно уже царство Суйсуйгучжого враждует с родом Хань, и я хочу покарать его, но не в силах. Что, [сударь], скажете?» Я преклонил колени и ответил: «Мечтаю покарать его вместе с Великим мудрецом!»

Не прошло и десяти дней — Вэнь-гун опочил.

Сбылось его желание¹.

Во-вторых, в сборнике присутствуют рассказы буддийской направленности. В некоторых фрагментах так или иначе разрабатывается буддийская идея воздаяния за дурные поступки. Своеобразно она реализована в истории о крестьянине Ван Гун-чжи 王公直 («Май цань шоу хо» 埋蚕受禍, «Закопав личинки шелкопряда, навлек беду»). В период большого голода, от которого погибло большое количество людей, Ван Гун-чжи решил в целях скорой наживы уничтожить личинок шелкопряда, а тутовые листья (пищу шелкопряда), каковых у него уродилось необычайно много, задумал втридорога продать в городе. Удачно провернув сделку, Ван купил разнообразной еды и даже свежую кабанью ногу, но был задержан на выходе у городских ворот: стражникам не понравилось, что из мешка, куда крестьянин положил убоину, капает кровь. При досмотре оказалось, что в мешке у Вана вовсе не кабанья нога, но свежесрубленная человеческая рука. Пораженного крестьянина взяли под стражу. Ван Гун-чжи рассказал, разумеется, всю правду, однако когда раскопали яму, где он зарыл личинок шелкопряда, там обнаружили мужской труп с отрубленной рукой. Начальство, рассмотрев дело, пришло к выводу, что крестьянин никого не убивал, однако покусился на священных личинок, за что был бит до смерти палками на рыночной площади, после чего труп с отрубленной рукой вновь превратился в полусгнивших личинок шелкопряда. Буддийский запрет на убийство живых существ сочетается здесь с культом шелковичного червя, «источка шелковой нити... убийство которого ничем не отличается от убийства человека»². Другие рассказы посвящены идее воздаяния в более традиционном ключе: так душа невинно убиенного Ван Бяо 王表 возвращается отомстить обидчику (фрагмент № 4 приложения).

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1176. Хань Вэнь-гун — по-смертное имя Хань Юя. Суйсуйгучжого 隋遼骨悅國 — по всей вероятности, некое мелкое государственное образование времен падения Тан.

² Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1178.

Есть в «Сань шуй сяо ду» и истории о выдающихся буддийских монахах. Например, о высокодобродетельном Цун-цзяне 從諫 из столичного монастыря Цзиньайсы, в годы активных гонений на буддизм при императоре У-цзуне скрывавшемся в загородном поместье Хуанфу Мэя и пользовавшемся большим уважением современников за исключительные душевные качества и просветленность (№ 2 приложения). Другой фрагмент на эту тему представляет запись рассказа встреченного Хуанфу Мэем буддийского монаха И-хая 義海 о том, как некто Ван Сюань-чун 王玄沖 совершил героическое восхождение на пик Ляньхуафэн горы Хуашань и какие красоты ему там открылись («Ван сюань чун дэн хуа шань лян хуа фэн» 王玄沖登華山蓮花峰, «Ван Сюань-чун поднимается на пик Ляньхуафэн горы Хуашань»).

В-третьих, в сборнике имеется ряд фрагментов даосской направленности. Одной из наиболее характерных можно считать историю о столичном градоправителе Вэнь Чжане 溫璋 человеке, жадном до денег, крайне суровом и не останавливающимся перед самыми страшными наказаниями (фрагмент № 1 приложения). Однажды во время выезда Вэнь Чжана в город на пути градоправителя оказался некий нищий. Это был скверно одетый горбун в желтой шапке, никак не желавший уйти с дороги. В наказание за дерзость Вэнь Чжан велел бить его палками, но горбун как будто и не чувствовал боли. Вэнь Чжан велел проследить за ним. Выяснилось, что нищий — из свиты даосского бессмертного, что проживает в роскошных чертогах. Градончальник поспешно прибыл следом молить бессмертного о прощении, однако тот был непреклонен и прогнал гневливца прочь. В итоге Вэнь Чжан попал в узилище и уже готовился к наказанию за злоупотребления, но потом отдал все накопленное богатство тюремщикам в откуп, вышел на волю, принял яд и умер.

Другой характерный рассказ из «Сань шуй сяо ду» повествует о даосской монахине, незаурядной и высокоталантливой женщине Юй Сюань-цзи, расплатившейся жизнью за совершенное ею преступление («Юй сюань цзи чи би люй цяо чжи лу» 魚玄機答斃綠翹致戮, «Юй Сюань-цзи за то, что забила палкой Люй-цяо, принимает в наказание смерть») ¹. Юй Сюань-цзи, хоть и ушла от мира, но с зем-

¹ Юй Сюань-цзи (魚玄機 884?—871?) — танская поэтесса, уроженка Чанъаня. Наложница цензора Ли И (李億 IX в.); из-за ревности его главной жены была вынуждена стать даосской монахиней и уйти в столичный даосский скит Сяньгигуань. Славилась красотой, острым умом, начитанностью и большими поэтическими способностями. Водила дружбу и обменивалась стихами со многими танскими поэтами и литераторами (например, с Ли Чжи и Вэнь Тин-юнем). Была по приказу Вэнь Чжана казнена за убийство

ными страстями даже в даосском скиту не рассталась и проводила время в отнюдь не даосских занятиях — в пирушках, сочинении любовных стихов и прогулках с известными литераторами. У Юй Сюань-цзи была служанка, Люй-цяо 綠翹 — весьма сообразительная, талантливая и необычайно красивая девушка. Однажды Юй Сюань-цзи беспричинно приревновала ее к своему близкому знакомому и сильно избила палкой.

Люй-цяо сказала своей госпоже:

— Вы, наставница, мечтаете постичь путь вечной жизни «трех чистых», но все не можете забыть радостей, как говорится, обмена нефритовыми подвесками и предложений изголовья. [Вы] исполнены ложных подозрений, намеренно губите мою чистоту, и ныне [мне] суждено принять смерть от ваших злодейских рук! Коли нет [ничего] на небесах, то [мне] и пожаловаться будет некому, а коли есть — кто сможет остановить обиженную душу? Клянусь, что любыми способами добьюсь в загробном управлении наказания за ваше бесстыдное распутство!

Договорила и бездыханная рухнула наземь¹.

Происшествие это датировано точно: первая луна 868 года.

Испуганная смертью Люй-цяо, Юй Сюань-цзи закопала ее тело на заднем дворе, на вопросы же о том, куда подевалась служанка, отвечала: сбежала. Однако спустя время один из ее гостей, выйдя по малой нужде на задний двор, заметил следы крови и полчища мух, собравшихся на том месте, где была закопана Люй-цяо. Гость сказал своему старшему брату — тот служил в местном управлении и сначала хотел истребовать с Юй Сюань-цзи взятку, но когда получил отказ, явился во главе солдат и нашел мертвую Люй-цяо, что выглядела совсем как живая. Юй Сюань-цзи заточили в тюрьму, а потом казнили. В тюрьме она написала строки, которыми Хуанфу Мэй искренне восхищался:

Бесценную ценность — легко возжелать.

Сердечного друга — найти тяжело.

И:

Сияющая луна освещает мрачные укромы,

Чистый ветер треплет край короткого халата.

служанки. В составе «Цюань тан ши» сохранились пятьдесят стихотворений Юй Сюань-цзи. Официальной биографии Юй Сюань-цзи не существует, и «Сань шуй сяо ду» — один из важных источников сведений о ней.

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1196. «Три чистых» — три небесных сферы, в которых пребывают даосские бессмертные: *юйцин*, нефритовая чистота; *шанцин*, высшая чистота; *тайцин*, великая чистота.

В-четвертых, несколько фрагментов сборника «Сань шуй сяо ду» посвящены историям женщин и любовной теме. Среди них — история о Фэй-янь 非烟, любимой наложнице У Гун-е 武公業, чиновника из администрации хэнаньского провинциального управления (фрагмент № 10 приложения, второй по величине в сборнике)¹.

Фэй-янь — необычайно красивая, высокоталантливая девушка, прекрасная музыкантша и поэтесса — однажды попадает на глаза отпрыску соседского дома Чжао Сяну 趙象, и тот теряет покой и сон, мгновенно влюбившись в красотку. Чжао Сян подкупает привратника дома У Гун-е, дабы тот через жену рассказал Фэй-янь о его чувствах, но Фэй-янь не дает никакого ответа. Тогда Сян передает ей послание в стихах — завязывается поэтическая переписка, которой весьма способствует постоянная занятость У Гун-е служебными делами; целыми днями, бывает, он не появляется дома. Борясь с собой, но постепенно проникаясь чувствами юноши, Фэй-янь пишет ему пространные послания, а жена привратника служит влюбленным как почтальон. Эти письма и стихи — очень красивая, изящная часть новеллы. Наконец, однажды вечером Фэй-янь и Чжао Сян встречаются и проводят вместе ночь. Так продолжается около года.

Однако ничто не длится вечно: недолголюбивавшая хозяйку служанка наконец докладывает У Гун-е, что творится в его отсутствие. Тот решает проверить лично: делает вид, что уехал на службу, а сам тайно пробирается в свой дом и застаёт влюбленных на месте преступления. Он преследует Чжао Сяна и отрывает полу его халата. Разгневанный, У Гун-е привязывает Фэй-янь к столбу и хлещет плетью до крови, потом, не отвязав девушки и не оказав ей никакой помощи, уходит спать, и та ночью от умирает побоев. Чжао Сян бежит, сменив одежду и имя, и так спасается от мести влиятельного чиновника.

Новелла заканчивается тем, что два лоянских поэта, некие Цуй и Ли, узнав об этой истории, сочиняют по стихотворению, и к обоим во сне является Фэй-янь: одного от души благодарит, а второго, Ли, берет за руку и говорит, что возьмет с собой — в последних

¹ Хоу Чжун-и отмечает, что эта новелла (без сомнений новелла чуаньци) была также известна под названиями «Фэй янь чжуань» (飛烟傳 «История Фэй-янь») и «Бу фэй янь чжуань» (步非烟傳 «История Бу Фэй-янь») (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 280). Очевидно, данный фрагмент — из разряда тех, что в свое время бытовали отдельно от основного корпуса «Сань шуй сяо ду». Именно в качестве отдельного списка он и попал в собрание Лу Синя, где назван «Фэй янь чжуань» 飛烟傳; Ван Би-цзян работал с минской ксилографией «Шо фу», где новелла называется «Бу фэй янь» (步飛烟 «Бу Фэй-янь») (Танжэнь сяошо. С. 292—296).

строках своего стихотворения тот сказал, что Фэй-янь следует стыдиться своего поведения, но разве сам Ли безгрешен? И Ли через несколько дней умирает¹.

Данная новелла — без сомнения, украшение сборника Хуанфу Мэя. Поэтичная любовная драма, она сопоставима с такими произведениями, как «Ин ин чжуань», «Ли ва чжуань» и «Цуй сяо юй чжуань», разве что трагическая развязка истории, написанной Хуанфу Мэем, гораздо более реалистична и жизненна; в этом смысле его новелла неординарна, стоит особняком в числе подобных сочинений танского времени. История Фэй-янь — одно из самых известных и популярных произведений Хуанфу Мэя.

Наконец, несколько фрагментов посвящены разным сверхъестественным сущностям, в частности, лисе-оборотню, и здесь самый известный рассказ сборника — «Ван чжи гу вэй ху чжао суй», уже упомянутый наиболее крупный фрагмент «Сань шуй сяо ду»². Сюжет его находится в рамках традиции: Ван Чжи-гу, будучи на охоте с другом, цзедуши Чжан Чжи-фаном, случайно оказывается в доме лисе-оборотней, где женится на молодой лисе и попадает в ужасную зависимость от нее; узнав о том омрачении, в котором пребывает Ван Чжи-гу, Чжан со своими людьми находит обиталище лис — нору, спасая Ван Чжи-гу, ее разрывают и убивают более сотни оборотней. Авторская мораль:

Эх, молодой Ван! Судьба его не задалась, да еще и в лапы к лисам попал — куда уж хуже! Коли бы не знакомство с господином Чжаном, принял бы он смерть мучительную в вонючей грязной норе! Когда я квартировал в ло[янском] квартале Дуньхуали, об этом однажды на пирушке рассказал господин Сюй Гун-дан 徐公讜 из Бохая — разве не пугающая история? [Сюй] знал, что [я] собираю удивительные рассказы, оттого и поведал мне об этом³.

¹ Во всех авторитетных современных антологиях, куда вошла данная новелла, ее текст в конце содержит указание на то, от кого Хуанфу Мэй данную историю услышал (произошло это в конце осени одного из последних годов Сянь-тун; рассказал историю Фэй-янь некий уездный секретарь Ли Юань 李垣), а также авторскую мораль 三水人曰, заканчивающуюся словами: «хоть проступок Фэй-янь таков, что наказания за него избежать нельзя, но, если понять, что творилось в ее душе, — тоже можно исполниться жалости!» (см., например: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 2. С. 1045). В «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» данная концовка отсутствует, что, к сожалению, лишний раз подчеркивает весьма невысокий уровень подготовки текстов для этого собрания.

² Подробный анализ этого текста см. в ст.: Лян Фан-чжэн. Тан чуаньци «Ван чжи гу» сяошо ишу таньлюэ.

³ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1185.

В целом нельзя не согласиться с Хоу Чжун-и, который характеризует «Сань шуй сяо ду» как сборник, в ряде фрагментов которого содержатся весьма подробные описания, выполненные высоким литературным стилем с органическим вкраплением стихов и элементов прозы параллельного стиля¹. Действительно, сборник Хуанфу Мэя неоднороден: здесь есть как ничем не выдающиеся, вполне традиционные короткие фрагменты, так и рассказы, которые можно причислить к новеллам чуаньци; последние заслуживают самого пристального внимания и, вне сомнения, выделяют это собрание среди прочих текстов своего времени.

«ШУ СЮАНЬ ЛУ» 樹萱錄

«Шу сюань лу» (樹萱錄 «Записи забывшего о горестях») — анонимный танский сборник сяошо. В новой танской истории (цз. 59) он числится в объеме одной цзюани и без указания авторства; то же и у Чао Гун-у, который сообщает, что «в предисловии сказано, что [сборник] составлен из рассказов шаншу Жунъян-гуна 榮陽公»². Более подробен Чэнь Чжэнь-сунь: «"Записи забывшего о горестях", одна цзюань. Имя автора неизвестно. В предисловии говорится, что [сборник] составлен из того, что рассказывал шаншу Жунъян-гун, но кто это — неизвестно тоже. Еще говорится о годе, следующем после того, как монарх Пу посетил алтарь жертвоприношений Небу. Этот монарх Пу — император Си-цзун, бывший Пу-ваном перед вступлением на престол. Хотя книга, известная ныне, есть в "Танской истории", она вовсе не обязательно подлинник. А еще говорят, что ее написал Лю Дао, второе имя У-янь»³. Если в предисловии (ныне утерянном) к «Шу сюань лу» был упомянут следующий после воцарения Си-цзуна год, это сочинение, видимо, можно датировать 875 г. Что же касается авторства Лю Дао, сунского литератора и каллиграфа, то, как справедливо замечает Нин Цзя-юй, Чэнь Чжэнь-сунь и сам относился к подобному утверждению скептически; он почерпнул сведения («а еще говорят») из сборника бицзи сунского Хэ Вэй «Чунь чжу цзи вэнь»⁴. Никаких оснований подозревать Лю Дао в

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С7 282—283.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 561. Ш а н ш у — здесь: начальник департамента.

³ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 339.

⁴ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 61. Утверждение авторства Лю Дао см.: Хэ Вэй. Чунь чжу цзи вэнь. С. 73. Впрочем, оно было опро-

том, что он был автором «Шу сюань лу», у нас нет. Таким образом, на сегодняшний день автор «Шу сюань лу» остается нам неизвестен, единственное, что о нем можно сказать — это был человек из окружения таинственного Жунъян-гуна, поскольку «Шу сюань лу» «составлены из его рассказов»¹.

Неясно также, когда был утерян текст самого сборника, но судя по тому, что «Шу сюань лу» активно упоминаются южносунскими книжниками, это скорее всего произошло в юаньское время. До наших дней от «Шу сюань лу» дошло, по мнению Ли Цзянь-го, всего шестнадцать фрагментов — в составе различных старых собраний, антологий и книжных серий, больше всего (тринадцать) в составе «Лэй шо»². Современный критический текст сборника отсутствует.

Нин Цзя-юй свидетельствует, что сохранившиеся фрагменты сборника повествуют, главным образом, об удивительном и сверхъестественном: о превращениях животных в людей, об удивительных случаях и странных происшествиях, в том числе о необычайных снах; есть здесь также истории о встречах книжников с бессмертными девами и т. п.³ К сожалению, сохранившиеся фрагменты из «Шу сюань лу» весьма малочисленны и труднодоступны, чтобы сказать больше.

«ЮАНЬ ХУА ЦЗИ» 原化記

«Юань хуа цзи» (原化記 «Записки об изначальных превращениях») — танский сборник сяошо, про автора которого известно только, что фамилия его была Хуанфу 皇甫, а литературный псев-

вергнуто уже современником Хэ Вэя, сунским Чжан Бан-цзи, который в сборнике бици «Мо чжуан мань лу» (墨莊漫錄 «Неспешные записи из поместья книжника») указал, что такого просто не может быть, да и слог «Шу сюань лу» (особенно стихи, которые в составе этого сочинения встречаются) никак не отвечает принятой при Сун стилистике, а как раз являются ярко выраженными танскими (см.: Чжан Бан-цзи. Мо чжуан мань лу. С. 232). Существовали и иные теории об авторстве. Так, Ху Ин-линь полагал, что «Шу сюань лу» написал сунский Ван Чжи (Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 487).

¹ Как, например, это было с упоминавшимся выше сборником «Жун му сянь тань» или же с «Лю бинь кэ цзя хуа лу», составленными Вэй Сюанем со слов Лю Юй-си (о последнем сборнике см. далее).

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 853—856.

³ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 61.

доним — Дунтин-цзы 洞庭子¹. Что касается изначального объема «Юань хуа цзи», то Ли Цзянь-го приводит сунские сведения о тексте в одной и в трех цзюанях и полагает, что список в одной цзюани — тот же, что и в трех, но только не разделенный на цзюани². «Юань хуа цзи» давно утеряны, сохранилось шестьдесят девять фрагментов в составе иных сочинений³. Современный критический текст сборника отсутствует⁴. На основании датировок, имеющихся в сохранившихся фрагментах, Нин Цзя-юй полагает, что сборник мог появиться позднее правления императора У-цзуна⁵.

Хронологические рамки сборника (время действия многих фрагментов указано) — с годов под девизом правления Кай-юань по годы Да-хэ, то есть с 713 по 835 г.. Ряд фрагментов представляет собой творчески переработанные сюжеты из более ранних собраний сяошо, — таких, как «Чуань ци» Пэй Сина или «Сюй сюань гуай лу» Ли Фу-яня, и это лишний раз свидетельствует в пользу позднетанского происхождения «Юань хуа лу»⁶.

¹ Другие названия сборника — «Юань сянь цзи» (原仙記 «Записки об изначальных бессмертных») и «Хуа юань цзи» (化源記 «Записки об источнике превращений»).

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 650.

³ Так, в составе «Тай пин гуан цзи» содержится шестьдесят восемь фрагментов сборника, в «Лэй шо» — девять, в «Гань чжу цзи» — шесть, по одному — в иных сочинениях; все рассказы дублируют друг друга, за исключением одного из «Лэй шо». Однако Ли Цзянь-го полагает, что аутентичными могут быть признаны только шестьдесят два фрагмента (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 650—656). Существует русский перевод пяти фрагментов из «Юань хуа цзи», сделанный А. Б. Старостиной, см.: Проза Тан и Сун. С. 50—53.

⁴ Отдельные фрагменты из «Юань хуа цзи» постоянно публикуются в различных современных сборниках и антологиях чуаньци. Например, в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 1, с. 592—608) вошло два произведения — «У кань» (吳堪 «У Кань») и «Чэ чжун нюй цзы» (車中女子 «Девушка из повозки»); девять фрагментов было опубликовано в «Тан Сун чуаньци цзунцзи» (т. 1, с. 511—534); двадцать пять — в «Цюань Тан Удай сяошо» (т. 4, с. 2167—2200), и т. д.

⁵ Нин Цзя-юй. Чжунго взнянь сяошо цзунму тияо. С. 62. Ши Линь указывает на иную точку зрения, согласно которой «Юань хуа цзи» появились в период с 874 по 879 г. (Ши Линь. Лунь Хуанфу ши «Юань хуа цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо. С. 49).

⁶ Впрочем, есть тут и более ранние заимствования. Например, упомянутый рассказ «У кань», главный герой которого выловил в воде белую раковину и принес домой, после чего дома его всегда ждала свежая пища, которую готовила девушка, выходившая из той раковины (Тай пин гуан цзи. Т. 1.

Среди историй из сборника господина Хуанфу — рассказы об удивительных происшествиях. Для дотанской и танской прозы такие фрагменты вполне традиционны.

Один столичный книжник, путешествуя в горах, подобрал камень величиной с куриное яйцо — сине-красный, в пестрых разводах. Книжник камню подивился, принес домой и держал в сундуке лет пять или шесть. А потом дал поиграть ребенку. Тут камень и потерялся.

Прошло несколько дней.

Вдруг среди бела дня налетел ветер, пошел дождь, все потемнело. Ливень водопадом обрушился на корни дерева, росшем во дворе. Никто не мог понять, в чем дело. А когда ветер утих и дождь прекратился, под деревом обнаружился тот самый камень. Он раскололся и выглядел словно пустая яичная скорлупа, когда птенец уже вылупился. Ведь то было драконово яйцо¹.

Другие фрагменты представляют собой художественные изложения народных поверий с их разоблачением. Таков, к примеру, рассказ о некоем книжнике, который забрел в горный буддийский монастырь, где никого не оказалось, увидел тушечницу и тушь и на стене нарисовал лютню-*пинпа*. Так никого не дождавшись, книжник ушел. Вернувшиеся в монастырь монахи сочли рисунок божественной лютней с горы Утайшань, чье изображение неведомым образом появилось на стене их монастыря.

...Через год книжник добрался до У и услышал, как люди толкуют о том, что в монашеском скиту в Цзянси появилась божественная лютня, чьи чудесные свойства чрезвычайны.

Затаив про себя сомнения, книжник вновь отправился в Цзянси, велел лодочнику править прямо к тому месту, сошел на берег и явился с визитом [в монастырь]. Монахов опять не было, нарисованная [им] лютня была на все той же стене, но [теперь] перед ней на шесте красовалась хоругвь, а также курильница, [источавшая] цветочные ароматы. Книжник

С. 538—539). Данный фрагмент в первой половине представляет собой вариацию на тему рассказа о Деве Белых вод (白水素女 *байшуй сунюй*) из «Соу шэнь хоу цзи» Тао Цяня, который в свою очередь восходит к более раннему сочинению — утерянному «Фа мэн цзи» (發蒙記 «Записки об основах научения») Шу Си (束皙 263—302). Ли Дао-хэ обращает внимание на то, что мотив встречи с девушкой, выходящей из раковины, является довольно распространенным в старом китайском фольклоре, особенно среди южных народностей, и насчитывает более чем двухтысячелетнюю историю, он зафиксирован во множестве текстов и кроме того хорошо известен в Японии и в Корее (Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 594). Примеры реализации в «Юань хуа цзи» других сюжетов из более ранних сочинений см.: Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 298.

¹ Проза Тан и Сун. С. 52. Перевод А. Б. Старостиной.

принес воды и смысл [рисунок]. Монахи все не возвращались, и он повел ночь на лодке, а когда настал рассвет, опять отправился [в монастырь]. Монахи же, вернувшись ночью, обнаружили, что лютия пропала, — о том сообщили соседям, и уже собралось большое количество людей, скорбевших по утрате.

Книжник спросил, в чем дело, и ему рассказали, что ранее было даровано знание, а теперь благостная божественная благодать отвернулась от людей, поэтому-то лютия истаяла и сокрылась. Тут книжник громко рассмеялся и поведал, как появился тот рисунок и как [он] его смысл. Монахи и селяне поверили ему, и всякие чудесные явления прекратились¹.

Как замечает Чэн И-чжун, «эта история исполнена глубокой иронии и заставляет читателя серьезно задуматься»². Но подлинной жемчужиной «Юань хуа цзи» ученый полагает историю об одном столичном жителе, который бахвалился своей храбростью и поспорил, что проведет в одиночестве ночь в поместье, пользовавшемся дурной репутацией.

...Спустилась ночь. [Тот человек] привязал осла, на котором приехал, в соседнем помещении, а слугам и зевакам за ним следовать не полагалось. [Он] отправился ночевать в один из залов, но сомкнуть глаза не решился, а сидел, погасив лампу и с мечом в руках — весь объятый страхом.

Настала третья стража, появилась луна, свет ее проник сквозь щели в окне, и [он] увидел, что на подставке для одежды некое существо вроде птицы машет крыльями, вертится-крутится. Тот человек в ужасе вскочил, взмахнул мечом и наугад ударил. Клинок врезался в стену — только лязг раздался. После этого установилась тишина — ни звука! — но [тот человек], все еще вне себя от страха, не осмелился двинуться на поиски [существа], а снова уселся, сжимая меч.

Пришла пятая стража. Вдруг по ступенькам взбежало нечто, ударило в дверь, но дверь не открылась, тогда в собачий лаз просунулась голова, послышалось шумное дыхание. Тот человек, донельзя испугавшись, выставил меч, стал рубить наугад да и сам свалился наземь. Меч выскользнул и упал неведь куда, но [он] и думать не смел искать меч — в полном ужасе, что существо это вот сейчас ворвется, притаился под кроватью, замер, не смея шевельнуться. Тут [на него] от переживаний навалился сон — сам не заметил, как небо посветлело. Слуги и прочая публика уже открыли ворота, подошли к жилым помещениям, как видят — собачий лаз весь забрызган кровью, и там и сям. Все закричали от страха, тот человек пробудился, распахнул двери и в ужасе выбежал наружу. [Он] подробно рассказал о том, как ночью бился с разными тварями. Собравшиеся изумились и стали [их] искать, но нашли лишь ва-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2496.

² Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 288.

лявшуюся на земле полуразорванную плетеную шапку, — это и была та птица, что [он] рубанул ночью: в порывах ветра рваная шапка колыхалась будто птичьи крылья. Меч же валялся у собачьего лаза — собравшиеся пошли по следам крови вокруг зала и обнаружили осла, на котором [тот человек] приехал: морда разрублена, губы порезаны, зубы выбиты. Это [осел] в сумерках освободился и просунул голову в собачий лаз. Все хохотали до упаду, а потом, бережно ведя в поводу [осла], отправились восвояси. А тот человек лишь через десять дней стал понемногу оправляться от [пережитого] ужаса ¹.

Рассказы, в которых описывается разоблачение мнимого волшебства, и выясняется, что за якобы сверхъестественными событиями скрываются самые обыденные вещи, — явление для танского времени достаточно редкое. Равно как и столь яркое разоблачение бахвала, который впал в нестерпимый ужас перед мнимой опасностью и в итоге растерзал старую шапку и поранил ни в чем не виноватого ослика.

В «Юань хуа цзи» есть ряд рассказов (около десятка) о не так часто встречающихся в старой прозе отважных женщинах-воительницах (*сяньньюй* 俠女), причем некоторые из этих рассказов построены по нестандартной схеме. Героиня одного из них («Чэ чжун нью цзы»), вступив в связь с молодым ученым, оказывается виновницей того, что ее возлюбленного несправедливо обвиняют в краже драгоценностей из дворцовых покоев и бросают в тюрьму, — ведь она сама и есть предводительница разбойной шайки, похитившей ценности. Девушка спасает невинного, выкрыв его из узилища, и тем восстанавливает справедливость ². Не менее нетипична история «Цуй шэнь сы» (崔慎思 «Цуй Шэнь-сы»), главный герой которой (его именем назван рассказ), женившись на некой девушке, родившей ему сына, однажды ночью видит, что его супруга возвращается домой с отрубленной человеческой головой в руках. На расспросы мужа жен-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 4100—4101.

² Там же. Т. 2. С. 1450—1451. Ши Линь называет «Чэ чжун нью цзы» «самым выдающимся произведением в "Записках об изначальных превращениях", а также одним из самых интересных рассказов о благородных поборниках справедливости среди новелл танских авторов» (Ши Линь. Лунь Хуанфу ши «Юань хуа цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо. С. 51). Тяньцзиньский же ученый Чжан Цзинь-гун 張金桐 вполне справедливо замечает, что автор, господин Хуанфу, ровно никак не потрудился замотивировать интерес девушки к ученому и необходимость для нее вступить с ним в какие бы то ни было отношения, отчего ученый в повествовании выглядит как незначущая деталь (которой тем не менее уделено много внимания), исключительно как повод для девушки проявить свою отвагу и удаль. Трудно не согласиться (см.: Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь. Т. 1. С. 606).

щина отвечает, что это голова врага ее отца, которому она наконец отомстила; говорит, что им теперь следует расстаться, но прежде она должна покормить сына. Цуй, после того, как жена его уходит, обнаруживает сына убитым: так мстительница, выжидавшая случая целых два года, решительно положила конец их отношениям и чувствам (а заодно отвела от Цуя подозрения в возможном с ней сговоре)¹. Обилие в «Юань хуа цзи» рассказов о поборниках справедливости У Чжи-да вполне логично объясняет общей нестабильностью правления заката Тан и приистекающим отсюда социальным нестроением².

Язык «Юань хуа цзи» скорее прост и безыскусен; создается впечатление, что автор сборника не был особенно искушен в стилистике. Составляющие сборник фрагменты сильно разнятся по объему (от нескольких сотен до нескольких тысяч иероглифов). Ши Линь полагает, что из сохранившихся шестидесяти девяти рассказов двадцать (в том числе текст о ночевавшем в дурном месте бахвале) следует считать новеллами чуаньци (почти треть сборника в его нынешнем виде)³. Как бы то ни было, но если рассматривать танские новеллы чуаньци в их историческом развитии (то есть от отдельных произведений чуаньци к сборникам сяошо с вкраплениями чуаньци, а потом к сборникам сяошо с относительно большим содержанием чуаньци и наконец к сборникам, состоящим исключительно из чуаньци), то «Юань хуа цзи» следует, по всей видимости, отнести к третьему этапу данной эволюции, то есть к сборникам с относительно большим содержанием чуаньци.

В целом «Юань хуа цзи» — добротное (хотя и не содержащее выдающихся художественных прорывов) сочинение, отличительны-

¹ См.: Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1456. Видимо, данный сюжет пользовался при Тан достаточной популярностью — по крайней мере, такие рассказы, как «Цзя жэнь ци» (賈人妻 «Супруга торговца») из «Цзи и цзи» Сюэ Юн-жо (см.: *Гушэнь-цзы*. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и цзи. С. 35—36), весьма похожи на этот фрагмент из «Юань хуа цзи» (вплоть до убийства собственного сына после того, как отмщение наступило). В литературе более позднего времени образ женщины-мстителя, до поры до времени живущей обычной супружеской жизнью, также оказался весьма востребован: взять хотя бы известную новеллу Пу Сун-лина «Ся ньюй» (俠女 «Дева-рыцарь» в переводе В. М. Алексеева), где, правда, ребенок не погибает, но остается на попечении отца, когда мать вынуждена супруга покинуть (см.: Пу Сун-лин. Странные истории из Кабинета неудачника. С. 671—678).

² У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 498.

³ Их названия с указанием на цзюани «Тай пин гуан цзи» см.: Ши Линь. Лунь Хуанфу ши «Юань хуа цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо. С. 49.

ми чертами которого можно считать тему разоблачения суеверий и обилие историй о женщинах-воительницах, занимающее достойное место в ряду позднетанских сборников о сверхъестественном и оказавшее определенное влияние на литературу последующих времен.

«И ши» 逸史

Сборник «И ши» (逸史 «Приватная история») значится в новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме три цзюани¹. Это сочинение идет сразу за «Лу цзы ши лу» (盧子史錄 «Исторические записи Лу-цзы»); есть комментарий: «[Автор] — человек времен правления под девизом Да-чжун». Сунская официальная история (цз. 206), отмечая, что имя автора неизвестно, упоминает «Лу цзы и ши» уже в одной цзюани: скорее всего в сунское время часть сборника была уже утеряна; сведения же об авторе в библиографических сочинениях данного периода отсутствуют.

Автора «И ши» мы знаем благодаря сунскому ученому и литератору Е Мэн-дэ (葉夢得 1077—1148), который в своем сборнике бицзи «Би шу лу хуа» (避暑錄話 «Записи бесед во время летней жары»), обсуждая одно из стихотворений Бо Цзюй-и, вскользь упоминает «И ши» Лу Чжао (盧肇 818—882)². Об этом человеке нет сведений в официальных исторических сочинениях, но зато сказано у южносунского историка и знатока древностей Чжао Си-бяня (趙希弁 XIII в.) в его дополнениях к библиографии Чао Гун-у (а также в «Юнь си ю и» танского Фань Шу, «Тан чжи янь» танского Ван Динбао, «Бэй мэн со янь» Сунь Гуан-сяня, «Тан юй линь» сунского Ван

¹ Другие его названия — «Лу цзы и ши» (盧子逸史 «Приватная история, [записанная] Лу-цзы»), «Лу ши и ши» (盧氏逸史 «Приватная история, [записанная] господином Лу»), «Тан и ши» (唐逸史 «Приватная танская история»).

² См.: Сун Юань бицзи сяошо дагуань. Т. 3. С. 2587. Многие современные ученые вовсе не указывают годы жизни Лу Чжао. Ли Цзянь-го и некоторые другие пользуются датами «820?—879?» (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 57), однако последние исследования ссылаются на «Лу ши цзу пу» (盧氏族譜 «Родословная книга рода Лу»), где сказано, что Лу Чжао родился зимой тринадцатого года под девизом правления Юань-хэ (818) и умер в возрасте шестидесяти четырех лет летом второго года под девизом правления Чжун-хэ, то есть в 882 г. (см.: Су Мао-шэн. Цзянси дии чжуаньюань Лу Чжао цзици ици. С. 98; Ли Лэй. Лу Чжао шэнпин юй вэньсюэ чуанцао. С. 46).

Дана и многих других ¹), откуда мы узнаем, что второе имя Лу Чжао было Цзы-фа 子發, происходил он из Ичуня (из северо-западной части совр. пров. Цзянси), «в молодости прилежно учился, талантами превосходя прочих. Правитель Ичуня Лу Э 盧愕, лишь увидев его, воскликнул, изумленный: "Однажды вы станете известны!" — и это еще больше воодушевило [Чжао]» ². В 842 г. он принял участие в провинциальных отборочных экзаменах, но успеха не снискал. Судьба свела Лу Чжао с Ли Дэ-юем, когда тот попал в опалу и получил назначение управлять Ичунем (в 835 г.). Лу Чжао удалось показать бывшему министру свои сочинения, Ли Дэ-юю понравился его слог, и он стал особо выделять Лу Чжао. Когда Ли Дэ-юй вернулся в столицу, и в 840 г. туда на экзамены прибыл Лу Чжао, Ли Дэ-юй обрадовался этому, полагая, что молодой человек блестяще выдержит экзамены, но Лу Чжао на экзаменах провалился. Ему удалось пройти испытания лишь в 843 г.: именно тогда Лу Чжао возглавил список выдержавших. Службу Лу Чжао начинал с мелких провинциальных должностей в аппаратах различных цзедуши, постепенно дойдя до таких постов, как *фанъюй паньгуань* («принимающий решения» при цзедуши), а в 862 г. он получил перевод в столицу, где стал служить в Военном департаменте и одновременно — назначение на пост сюэши палаты Цзисяньдянь шуюань ³. Позднее Лу Чжао служил начальником ряда областей и умер на посту в Цзичжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу).

Известно, что после Лу Чжао осталось более ста цзюаней различных произведений (он был весьма плодовитым, талантливым автором, известным поэтом), но подавляющее большинство их в настоящее время утеряны: сохранились лишь названия или не столь значительные отрывки ⁴. От «И ши» до наших дней дошло восемьде-

¹ Список этих источников см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 670. Там же обобщены известные о Лу Чжао сведения (с. 670—678); дополнения и уточнения см. в ст.: *Су Мао-шэн*. Цзянси дии чжуаньюань Лу Чжао цзици ици; *Ли Лэй*. Лу Чжао шэнпин юй вэньсюэ чуанцзао.

² *Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 1173.

³ Данное учреждение, основанное в 717 г. и подведомственное Чжуншунэну, занималось хранением письменных памятников (около миллиона цзюаней), отвечало за исправление, восстановление и компилирование классических трудов и документов, составление различных литературных сводов, а также давало отзывы на литературные проекты и труды.

⁴ Свод «Цюань тан ши» (цз. 551) содержит двадцать восемь сохранившихся стихотворений Лу Чжао (есть также еще некоторое количество его разрозненных поэтических строк), в «Цюань тан вэнь» (цз. 768) есть одиннадцать произведений Лу Чжао в разных жанрах высокой словесности. Также до нас до-

сят восемь фрагментов — в составе «Тай пин гуан цзи» (более семидесяти), «Лэй шо», «Шо фу» и некоторых других ¹. Современный критический текст «И ши» отсутствует ².

Чэн И-чжун указывает на авторское предисловие к этому сборнику, сохранившееся в составе «Шо фу»:

Когда Лу-цзы закончил «Исторические записи», то странности, что видел и слышал, собранные им, назвал «Приватная история». Здесь — и связи с божественными бессмертными, и вознесения, и трогающие душу истории из мрака, и предопределенность судьбы и ее превратности, и предвидение горя и счастья, и все это записано как было, только исправлены изъяны. Всего записано сорок пять историй, все — бывшие при Тан. А стояла тогда восьмая луна первого года под девизом правления Да-чжун ³.

Если считать данное предисловие подлинным (в пользу этого говорит упоминание в новой танской истории автора «времен правления под девизом Да-чжун»), то получается, что сборник «И ши» появился летом 847 г. и стала чем-то вроде альтернативы упомянутым «Историческим записям», впитав туда всю ту информацию, которая в строгом историческом сочинении была неуместна (отсюда название «И ши»). Из предисловия также следует, что первоначальном тексте было сорок пять фрагментов, остальные или были добавлены Лу Чжао позднее, после окончания книги; или же отнесены к «И ши» по ошибке книжниками более позднего времени (в основном составителями «Тай пин гуан цзи»); или же, как полагает Ли Цзянь-го, в текст предисловия вкралась ошибка переписчика: вместо 四十五 «сорок пять» в изначальном тексте стояло 百十五 «сто

шли три (вместо изначальных десяти) цзюани «Вэнь бяо цзи» (文標集 «Собрание эталонов изящной словесности»).

¹ Ли Цзянь-го установил, что сунский Чжан Цзюнь-фан позаимствовал (без указания источника) четырнадцать фрагментов из «И ши» для своих «Юнь цзи ци цянь» (雲笈七籤 «Семь грамот из Облачного хранилища»), антологии даосских текстов в 122 цзюанях, составленной им в 1025—1029 гг. (Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 679). Более поздние собрания заимствовали фрагменты «И ши», как правило, из состава «Тай пин гуан цзи» (например, в «Цзю сяо шо» включен сорок один такой фрагмент).

² Отдельные фрагменты из «И ши» иногда воспроизводятся в различных современных антологиях и сборниках (например, два фрагмента вошли в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь», т. 1, с. 630—644). А. Б. Старостина перевела на русский язык четыре фрагмента из сборника Лу Чжао (Проза Тан и Сун. С. 46—50).

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 218. «Исторические записи» — то есть упомянутые выше «Лу цзы ши лу», от которых сохранилось только название.

пятнадцать»; в подлинности всех восьмидесяти восьми фрагментов Ли Цзянь-го сомнений не высказывает¹. Такое объяснение кажется достаточно логичным, однако остается всего лишь предположением.

Многие фрагменты сборника датированы или прямо или косвенно (через упоминание известных исторических эпизодов); хронологически «И ши» охватывает события второй половины танского правления. Самая поздняя встречающаяся в тексте дата — первый год под девизом правления Хуэй-чан, то есть 841 г. (что лишний раз свидетельствует о том, что сборник появился до 847 г., которым датировано предисловие). Есть среди фрагментов сборника и материалы, которые Лу Чжао позаимствовал из сочинений предшественников и творчески переработал.

Что касается содержания «И ши», то, как видно из предисловия, данное сочинение полностью отдано сверхъестественному и необычайному. Многие фрагменты сборника действительно посвящены бессмертным — встречаю с ними, браку с бессмертной девой, обретению бессмертия и пр. Некоторые достаточно известны. Таков, например, рассказ «Лу ли эр шэн» (盧李二生 «Книжники Лу и Ли») о двух книжниках-отшельниках, последователях даосизма Лу 盧 и Ли 李 («Тай пин гуан цзи», цз. 17), которые уединенно жили в горах Тайбайшань (в совр. пров. Шэньси), постигая даосские трактаты и ведущие к обретению бессмертия психофизические практики. Однажды Ли, не выдержав лишений отшельничества, отказался от стараний, покинул Лу и вернулся в мир. Спустя какое-то время он сделал чиновничью карьеру и случайно встретил Лу — простого бедняка в соломенных сандалиях и рваном платье. Однако Лу пригласил Ли на другой день к себе домой и там уже выглядел совершенно иначе: роскошно одетый, красивый, в сопровождении нескольких десятков слуг. Лу задал пир в честь бывшего соратника, а потом предсказал его будущую женитьбу. Лу спросил, сколько денег тому нужно для счастья, и, выслушав ответ, передал Ли свой посох, наказав показать его в такой-то лавке, где Ли выдадут деньги. «Так начните же постигать Дао-Путь, не пачкайтесь в [мирской] грязи и не погружайтесь сами в, как говорится, в соль и железо!» — сказал Лу². На другой день Ли нашел указанную лавку, получил деньги, а через год женился на той, которую Лу предсказал. Но когда Ли отправился искать то место, где стоял дом Лу, то нашел лишь заросшую бурьяном поляну³.

¹ См.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 680—691, 692.

² Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 119. Соль и железо — иносказательно о мелком чиновнике.

³ Нельзя сказать, что данный сюжет оригинальный. В рассмотренном выше сборнике «Гуан и цзи» Дай Фу есть рассказ «Чжан ли эр гун», герои кото-

Есть и более короткие истории о встречах с бессмертными:

Советник Ли Юань 李元 некогда ушел на гору Суншань, чтобы жить там в тростниковой хижине отшельником.

Однажды в зимнюю стужу у его дверей пылал костер. Некий старик в большой шапке направился прямо к огню и стал греть ноги. Прошло уже много времени, как он спросил господина Ли:

— Не желаете ли отправиться вместе со мной? Знаю, что у вас, сударь, есть к этому стремление.

Затем старик добавил:

— Я евнух и родился при Цинь. Спасаясь от неприятностей, обрел Дао-Путь.

И он снял шапку. Показались пышные волосы; по словам евнуха, они выросли у него уже в горах.

Господин Ли долго обдумывал предложение и в конце концов ответил:

— У меня еще остались дела дома, нельзя ли подождать несколько дней?

Старик резко вскочил со словами:

— Значит, вы вот так!

Сразу устремился к воротам, прочь. Господин Ли ухватил его за платье, стал неловко благодарить, но удержать так и не смог. На следующий день отправился на поиски, но старика и след простыл¹.

Связанные с бессмертными и даосизмом фрагменты в «И ши» достаточно разнообразны. Тут и встреча с бессмертной, где перед главным героем, пожелавшим жениться на ней, ставится выбор: остаться с ней в обители бессмертных, стать земным бессмертным (地仙 *дисянь*) или же — цзайсяном в мире людей, и герой после долгих раздумий выбирает стать цзайсяном («Тай пин гуан цзи», цз. 64). Тут и случай удивительного сна, в котором герой попадает в обитель бессмертных дев и сочиняет там сочиняет стихи, а проснувшись, записывает их прямо на стене (редкий для «И ши» случай стихотворных

рого точно так же предаются постижению пути бессмертных в горах (тут это Тайшань), а потом Ли уходит, решив начать чиновничью службу, и достигает весьма крупных постов. Мятёж Ань Лу-шаня заставляет его бежать в провинцию, где он встречается с Чжаном — тот, как и Лу в «И ши», выглядит последним бедняком, но затем приводит приятеля в роскошные покои и задает великолепный пир, пророчит ему прекрасную жену, спрашивает про деньги, дает Ли старую плетеную шапку и объясняет, где ему нужные деньги дадут, если Ли эту шапку покажет. В итоге Ли получает и деньги и жену, а на месте дома Чжана находит лишь пустырь (см.: *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 4—5). Эти истории сходны — и весьма близко; можно предполагать, что Лу Чжао был так или иначе знаком с рассказом Дай Фу.

¹ Проза Тан и Сун. С. 47. Перевод А. Б. Старостиной.

вставок в прозаический текст) («Тай пин гуан цзи», цз. 70); тут и весьма объемный (более полутора тысяч иероглифов) фрагмент, названный по имени главного героя — Ли Линь-фу, где даос разъясняет министру, что он будет находиться на своем посту двадцать лет, а если не станет предавать казни невинных людей, то через триста лет у Ли Линь-фу есть все шансы среди бела дня вознестись на небо, в чертоги бессмертных («Тай пин гуан цзи», цз. 19)¹; и другие.

Другая тематическая группа фрагментов «И ши» — истории о душах умерших, которые возвращаются в мир живых для того, чтобы отплатить обидчикам за свою смерть, и рассказы о воздаянии за невинно погубленных.

Среди них — рассказ о мелком уездном чиновнике Ли 李, чью жену умыкнул страстолюбивый цзедуши, убив самого Ли; в итоге душа несправедливо убиенного довела цзедуши до смерти («Тай пин гуан цзи», цз. 122). Герой другого рассказа, министр Сун Шэнь-си (宋申錫 760—834), казненный по сфабрикованному обвинению, после смерти является к жене своего обидчика и рассказывает ей правду о муже, сановнике Ван Фане (王璠 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.), и его сообщниках, в результате чего все они попадают в тюрьму. Следует отметить, что это — один из тех немногих случаев для «И ши», когда в качестве героев выступают реальные исторические лица («Тай пин гуан цзи», цз. 122)². Подобные рассказы — классическая реализация мотива возвращения несправедливо обиженной и жаждущей мести души умершего.

Среди записей прочих удивительных историй и случаев обращает на себя внимание следующий фрагмент:

Мин-хуан в годы под девизом правления Кай-юань проводил у горы Лишань военные учения. Когда же, что называется, султан из перьев зимородка вернулся во дворцы, Владыка выглядел недовольным, отчего [с ним] приключилась болезненная лихорадка.

Почивая днем, [Владыка] во сне увидел мальчика — одет в темно-красное, штаны чуть ниже колена, одна нога босая, другая обутая, и одна туфля подвешена-болтается у пояса, за пояс же заткнут и бамбук-вый веер, — [тот] украл у Тай-чжэнь расшитый мешочек для благовоний, флейту первосортного нефрита, обошел дворцовый зал и с ужим-

¹ Данный фрагмент вошел в минское собрание «Гу цзинь шо хай» под названием «Ли линь фу вай чжуань» (李林甫外傳 «Неканоническое жизнеописание Ли Линь-фу»).

² В «И ши» фигурируют, как правило, или явно вымышленные персонажи, называемые вполне традиционно (盧生 «книжник Лу», 李生 «книжник Ли» и т. д.), или же лица, относительно которых не представляется возможным найти сведения, подтверждающие их существование (тот же 李元 Ли Юань).

ками пробежал перед Владыкой. Владыка раздраженно окликнул его, и бесенок доложил в ответ:

— Ваш подданный — Сюй-хао!

— Не слышал я такого имени: Сюй-хао, — сказал Владыка.

— Сюй — это когда видишь, как в пустоте вдали резвится вор; хао — это когда забираешь у людей радость от успеха в делах! — был ответ.

Владыка изволил разгневаться, хотел кликнуть воинов, но тут вдруг появился большой бес — на макушке рваная шапка, одет в голубой халат, пояс с роговыми пластинами, остроносые парадные сапоги, — бросился наперерез, схватил бесенка, сперва вырвал глаза, а потом разорвал и сожрал его.

— Ты еще кто? — спросил большого [беса] Владыка.

[Бес] доложил:

— Ваш подданный — цзиньши Чжун-куй с Чжуннаньшани. В годы под девизом правления У-дэ держал экзамены, но не преуспел и, стыдясь вернуться в родные края, убился о дворцовые ступени — умер. И тогда вышел высочайший указ похоронить [меня], удостоив зеленого халата. Растроганный такой милостью, [я] дал клятву очистить для моего владыки Поднебесную от пустопорожней нечисти!

Только [он] договорил — [Владыка] проснулся. Лихорадка вовсе отступила. Тогда [Владыка] велел позвать мастера живописи У Дао-цзы и сказал ему:

— Попробуй изобразить его так, как Мы видели во сне!

У Дао-цзы принял повеление и, словно собственными глазами увидев [Чжун-куя], взялся за кисть и представил [Владыке] готовую картину. Владыка долго разглядывал нее и, совладав наконец с чувствами, сказал:

— Ну совсем будто мы с вами, сударь, вместе видели тот сон!

И одарил [У Дао-цзы] сотней золотом¹.

¹ Суй ши гуан цзи. Т. 3. С. 435—436. Султан из перьев зимородка помещался на императорском знамени; иносказательно об императоре. Сюй-хао 虛耗 — злой дух, чье появление служит предвестником бед и несчастий, антипод света и огня. Верования в него были распространены в конце правления Тан. Чжун-куй 鍾馗 — повелитель бесов и гроза злых духов, частый персонаж народного лубка-няньхуа, обычно наклеиваемого на створки входной двери, дабы перекрыть злым духам вход в дом. Подробнее о культе Чжун-куя и его отображении в живописи и театральном искусстве на русском языке см.: *Виноградова Т. И.* Культ Чжун Куя. Чжуннаньшань — священные даосские годы в пров. Шэньси, одно из мест пребывания даосских бессмертных. Зеленый халат — наряду с памятной дщицей (ху 笏) и парадными сапогами даровался всем выдержавшим экзамены на степень цзиньши. У Дао-цзы (吳道子 680—759) — легендарный танский живописец, обладавший выдающимися художественными талантами, за что и был приглашен ко двору. Особенно прославился портретами, а также картинами на даосские и буддийские темы.

Данный фрагмент сохранился в собрании «Суй ши гуан цзи» сунского ученого и литератора Чэнь Юань-цзина (陳元靚 XIII в.) и это, по-видимому, самый ранний случай письменной фиксации истории о Чжун-куе, легендарном божестве — грозе и истребителе злых духов¹.

¹ Изложенный в «И ши» сюжет о сне Мин-хуана и том, как У Дао-цзы изобразил Чжун-куя был достаточно распространен в танское время и имел разночтения, поскольку сунский энциклопедист Шэнь Ко в «Мэн си би тань» зафиксировал немного иной вариант этой истории. Позволю себе привести ее значительную часть. «В запретных (т. е. императорских. — И. А.) покоях издревле хранится нарисованный У Дао-цзы Чжун-куй, и в верхней части свитка есть надпись танского автора: "Мин-хуан в годы под девизом правления Кай-юань проводил у горы Лишань военные учения, год <...>, когда же, что называется, султан из перьев зимородка вернулся во дворцы, Владыка выглядел недовольным и оттого [с ним] приключилась лихорадка и продолжалась больше месяца — шаманы и лекари исчерпали все свои возможности, но лучше [Владыке] не становилось. Вдруг однажды вечером [ему] приснились два беса — большой и маленький. Маленький — одетый в темно-красное, в туфлях с тупыми носами, одна нога босая, вторая нога обутая, за поясом веер из бамбука и бумаги, — украл у Тай-чжэнь пурпурный мешочек для благовоний, флейту первосортного нефрита, обогнул дворцовый зал и устремился наутек. Большой же — в официальной шапке, облаченный в голубой халат, одно плечо голое, в сапогах выделанной кожи, — схватил маленького, вырвал глаза, а потом разорвал и сожрал его. "Ты кто такой?" — спросил его Владыка. "Ваш подданный — Чжун-куй, ученый, сдававший экзамены по военной линии, но провалившийся. [Я] дал клятву очистить для Вашего Величества Поднебесную от злой нечисти". [Владыка] проснулся — а болезнь пошла на убыль, и тело снова налилось силой! Тогда [он] приказал звать мастера живописи У Дао-цзы, рассказал ему о своем сне и повелел: "Попробуй изобразить его так, как Мы видели во сне!" Дао-цзы принял повеление и, словно собственными глазами увидев [Чжун-куя], взялся за кисть и представил [Владыке] готовую картину. Владыка, вытаращив глаза, долго смотрел на нее и, совладав наконец с чувствами, произнес: "Ну совсем будто Мы с вами, сударь, вместе видели тот сон! Какое поразительное сходство!" "Ваше Величество тратили все силы в трудах с раннего утра и до позднего вечера, не принимая и самую малость пищи, [Вас] разбила болезненная лихорадка, а вот оказалось, что есть такое существо, что изгоняет злобных духов и стоит на страже [Вашей] совершенно-мудрой добродетели!" — выступив вперед, сказал Дао-цзы, совершил большой церемониальный поклон и провозгласил нескончаемые годы жизни Владыке. Владыка пришел в восторг, пожаловал ему сотню золотом и выказал такое суждение: "Дух в мой сон снизошел — лихорадка ушла и болезнь отступила совсем. Муж геройский всю нечисть изгнал, что поистине славы достойно. Оттого странный облик его нарисован и был — дабы власть предающие знали: злобных духов изгнать в конце года всегда с его помощью можно, нечисть всякую гнать, и нечистый эфир усмирить. Путь рас-

«И ши» — интересный и значимый сборник позднетанских сяошо, близкий к таким сочинениям, как «Сюань гуай лу», содержащий не только много известных рассказов, но и уникальные подчас материалы, а также значительное количество фрагментов даосской направленности, ряд из которых был позаимствован отсюда более поздними авторами; такие фрагменты могли бы поставить сборник Лу Чжао в ряд собраний историй о бессмертных, если бы не синтетический, универсальный характер этого сочинения.

«ДА ТАН ЦИ ШИ ЦЗИ»
 大唐奇事記
 «СЯО СЯН ЛУ»
 瀟湘錄

Два эти сборника я рассматриваю вместе потому, что в вопросе их авторства существуют определенные взаимосвязанные неясности. Так, в качестве автора «Да тан ци ши цзи» (大唐奇事記 «Записки об удивительных событиях при Великой Тан») ¹ новая танская официальная история (цз. 59) называет некоего Ли Иня 李隱, жившего, по сведениям составителей истории, в годы правления под девизом Сянь-тун. Про Ли Иня, кроме того, что второе имя его было Янь-ши 嚴士, он служил *цзяошуланом* (сверщиком текстов) и был внуком танского сановника Ли Цзяна (李絳 764—830), нам более ничего неизвестно ². Объем «Да тан ци ши цзи» здесь указан в

скажут о том в Поднебесной, пусть все знают и делают так!"» Далее Шэнь Ко кратко повествует о том, как данная картина У Дао-цзы использовалась в сунское время (была отпечатана с досок и дарована чиновникам), а также приводит краткое разыскание о Чжун-куе, в результате чего приходит к выводу, что это — только имя, а не фамилия и имя, также записывавшееся как 鍾葵 (см.: *Шэнь Ко*. Синь цзяочжэн мэн си би тань. С. 320—321). Как видно, основная канва истории здесь аналогична изложенному в «И ши», однако есть некоторые расхождения в деталях, не говоря о том, что у Шэнь Ко история изложена с большим количеством подробностей и включает в том числе августейшее распоряжение, фактически придающее Чжун-кую официальный статус.

¹ Другие названия сборника — «Да тан ци ши» (大唐奇事 «Удивительные события при Великой Тан»), «Тан цзи ци ши» (唐記奇事 «Удивительные события, записанные при Тан») и «Ци ши цзи (奇事記 «Записки об удивительных событиях»).

² Доступные сведения о Ли Ине обобщены Ли Цзянь-го: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 927.

десять цзюаней. То же говорится и в официальной сунской истории (цз. 206). Позднее сборник «Да тан ци ши цзи» (под каким-либо вариантом из названий) из поля зрения библиографий исчезает — видимо, после Сун он оказался утрачен. Новая танская история содержит сведения и о «Сяо сян лу» (瀟湘錄 «Записи [с берегов] Сяо и Сяна»), объемом также в десять цзюаней, автором назван танский литератор Лю Сян (柳祥 IX в.)¹. О Лю Сяне мы вообще ничего не знаем; судя по датам, встречающимся в «Сяо сян лу», он жил в конце танского правления, то есть был современником Ли Иня. Сяо и Сян из названия сборника, то есть место слияния реки Сяншуй и ее крупнейшего притока Сяошуй, расположенное в районе совр. г. Юнчжоу (пров. Хунань), вполне может указывать на то, что Лю Сян жил в тех местах, прославленных красотой и многократно воспетых в стихах и прозе². Сборник «Сяо сян лу» также пропал в послесунское время.

Чэнь Чжэнь-сунь в своей библиографии пишет, что автор «Сяо сян лу» — танский цзяошулан Ли Инь, потому что так сказано в каталоге «Чжун син гуань гэ шу му». При этом Чэнь Чжэнь-сунь замечает, что в танской истории автором указан Лю Сян, и «неведомо, на чем основывается "Каталог"»³. Очевидно, что Чэнь Чжэнь-сунь в авторстве Ли Иня уверен не был.

Более категоричен Хун Май, который в предисловии к одной из частей своих «И цзянь чжи» отождествил «Да тан ци ши цзи» с «Сяо сян лу», отметив, что «Сяо сян лу» — «полная нелепица и крайняя пошлость, оскверняющая людские глаза и уши, и это просто то же самое сочинение, что и "Записки об удивительных событиях при Великой Тан" Ли Иня, по глупости подписанное двумя разными именами. Танская [история] тому последовала и перечислила оба [названия], — это ошибка!»⁴ Мало того, что Хун Май полагал «Да тан ци ши цзи» и «Сяо сян лу» крайне вульгарными, он к тому же считал, что это одна и та же книга под разными названиями, совершенно необоснованно приписанная двум авторам. Следует добавить, что сунская официальная история (цз. 206) содержит сведения о «Сяо

¹ Другое (редкое) название этого сборника — «Сяо сян цзи» (瀟湘記 «Записки [с берегов] Сяо и Сяна»). А. Б. Старостина переводит название этого сборника как «Записки с берегов рек Сяо и Сян» (Проза Тан и Сун. С. 68).

² Немного позднее, при Пяти царствах, в месте слияния Сяншуя и Сяошуя появился городок Сяосянчжэнь. Возможно, конечно, что под Сяо и Сян имеется в виду весь район течения данных рек вплоть до слияния, и тогда это более обширная территория — вся западная часть современной Хунани.

³ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 338—339.

⁴ Хун Май. И цзянь чжи. Т. 3. С. 1221.

сян лу» и Лю Сяна и Ли Иня (под именем Ли Иня сначала идет упоминание о «Да тан ци ши», а потом — о «Сяо сян лу»), оба сочинения в десяти цзюанях.

Дополнительную путаницу вносит то обстоятельство, что антология «Тай пин гуан цзи» (сохранившая до наших дней фрагменты и из «Да тан ци ши цзи» и из «Сяо сян лу») содержит два сходных по содержанию (но различающихся стилистически) рассказа под названием «Ван чан» (王常 «Ван Чан»), но в цз. 73 в качестве источника заимствования указан сборник «Ци ши цзи» (то есть «Да тан ци ши цзи»), а в цз. 303 — «Сяо сян лу» (и этот вариант литературно более изыскан). Таким образом, мы имеем свидетельства о том, что автором «Да тан ци ши цзи» был Ли Инь; что автором «Сяо сян лу» был Лю Сян; что автором обоих тестов был Ли Инь; что это одно и то же произведение Ли Иня, но с разными названиями.

Современные исследователи также не едины во мнениях по поводу данных свидетельств. Так, Ли Цзун-вэй на основе анализа сохранившихся фрагментов обоих сборников, истории их бытования и сведений об авторах приходит к выводу о том, что «Да тан ци ши цзи» и «Сяо сян лу» — одно и то же произведение¹. У Чжи-да, напротив, полагает, что «сказанное Хун Маем представляется не вполне уместным»². Лю Сян в качестве автора «Сяо сян лу» (даже и со знаком вопроса), сборника, от которого дошло значительно больше фрагментов, указан в подавляющем большинстве современных китайских исследовательских работ и каталогов³. Ли Цзянь-го, обращая внимание не только на идентичность объема «Сяо сян лу» и «Да тан ци ши цзи», но и на тематическую и стилистическую близость этих сборников, высказывает предположение, что составитель «Чжун син гуань гэ шу му» Чэнь Куй просто не знал о существовании Лю Сяна, а оттого приписал сходное произведение Ли Иню, которому на самом деле оно не принадлежало⁴. Следует признать, что к настоящему времени мы не обладаем достаточным количеством аргументов для окончательного разрешения вопроса авторства «Сяо сян лу» и «Да тан ци ши цзи», а оттого в настоящей работе я буду следовать мнению, господствующему в современной китайской филологической науке: автор сборника «Да тан ци ши цзи» — Ли Инь, а сборника «Сяо сян лу» — Лю Сян.

¹ Ли Цзун-вэй. Танжэнь сяошо. С. 149—150.

² У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 499.

³ См., например: Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 301; Чэн И-чжун. Гу сяошо цзяньму. С. 72; Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 275—276; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 63; и др.

⁴ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 930.

К настоящему времени от «Да тан ци ши цзи» сохранилось двенадцать фрагментов, все они содержатся в «Тай пин гуан цзи»¹. Современный критический текст «Да тан ци ши цзи» отсутствует. Встречающаяся в одном из фрагментов датировка (годы под девизом правления Цянь-фу), самая поздняя из имеющихся, дает Нин Цзя-юю основание полагать, что «Да тан ци ши цзи» появились после 879 г.²

Практически все сохранившиеся фрагменты из этого сборника посвящены сверхъестественному и необычайному, это неодинаковые по объему тексты, в том числе сравнительно длинные (около тысячи иероглифов или даже сверх того), которые не обладают тем не менее, по наблюдениям Чэн И-чжуна, ни замысловатостью сюжета, ни изысканностью стиля, ни художественными достоинствами³. Таков, к примеру, рассказ «Жань суй» (冉遂 «Жань Суй», «Тай пин гуан цзи», цз. 306, девятьсот иероглифов), где говорится о том, как жена главного героя Жань Суя, человека простого и недалекого, вступила в тайную связь с оборотнем, являвшемся ей в облике знатного господина в сопровождении многочисленных слуг. От этой связи родился мальчик с красными волосами и синим лицом. В семилетнем возрасте мальчик внезапно вымахал в три метра ростом, вскочил на невесту откуда взявшуюся громадную птицу и унесся неведомо куда. Через несколько месяцев он вернулся с несколькими тысячами воинов в сверкающих латах и сообщил, что стал Хватающим злодеев военачальником Востока, и если что случится, то пусть мать к нему свободно обращается. Чем женщина и воспользовалась, когда посланцы загробного мира забрали ее отца. Сын помог, но после этого больше не являлся. Эта история ни чем не примечательна, и даже волшебные события, описанные в ней, не производят должного впечатления из-за невыразительного языка изложения. То же касается и прочих сохранившихся фрагментов из «Да тан ци ши цзи».

Что до «Сяо сян лу», то это более представительный сборник: до наших дней дошло сорок четыре фрагмента, из которых сорок три содержатся в «Тай пин гуан цзи» и один — в «Шо фу»⁴. Критиче-

¹ В качестве источника семи из них в «Тай пин гуан цзи» указаны «Да тан ци ши», остальных пяти — «Ци ши цзи».

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 63.

³ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 276.

⁴ Всего в составе «Шо фу» восемь фрагментов из «Сяо сян лу», из которых семь идентичны по содержанию с имеющимися в «Тай пин гуан цзи» (названия фрагментов в двух этих собраниях разнятся), а один — уникален. Также ряд фрагментов дублируются в «Лэй шо» и в «Гань чжу цзи». Анализ сохранившихся фрагментов «Сяо сян лу» см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 931—934.

ский текст данного сочинения также отсутствует¹. Исследователи сходятся во мнении о том, что «Сяо сян лу» появились в конце Тан: так, на основании анализа сохранившихся фрагментов Ли Цзун-вэй предполагает, что сборник мог быть написан в годы под девизами правления Чжун-хэ и Гуан-ци, то есть с 881 по 888 г.²

Хронологически все истории из «Сяо сян лу» относятся к танскому времени — от основания империи и до конца годов под девизом правления Сянь-тун, то есть до 873 г.; большинство историй относится ко второй половине танского правления. Многие (но далеко не все) фрагменты датированы или прямо (代宗時 «при императоре Дай-цзуне», 貞元中 «в годы под девизом правления Чжэньюань») или косвенно (упоминанием известных исторических лиц, с которыми случилась та или иная история).

В городе Чанъань в императорском парке есть большое дерево, которое однажды зимой, когда шел снег, покрылось листвой и цветами. Когда цветы увяли и осыпались, завязались ярко блестящие плоды. Они светились, будто огни. Через несколько дней плоды превратились в красных бабочек и улетели.

На следующий год основатель танской империи из удела Тан переехал в Чанъань. Так что это точно было предзнаменование³.

Фрагменты сильно разнятся в объеме: от коротких, традиционных записей, характерных для дотанской прозы сяошо (таких, как приведенная выше, одна из самых коротких в сборнике: всего в шестьдесят один иероглиф), — и до полновесных повествований в тысячу и более иероглифов. Ряд подобных фрагментов с некоторыми оговорками может быть отнесен к новеллам чуаньци (в некоторых есть пяти- и семисложные стихотворные вставки).

В «Сяо сян лу» в основном действуют мелкие чиновники, разнообразнейшие простолюдины, а также буддийские и даосские монахи. Среди героев сборника есть реальные исторические лица (такие, как Ян Го-чжун и гуйфэй Ян), но обычно персонажи здесь вымышленные, часто у них нет даже имен: 益州老父 «старец из Ичжоу», 楚江

¹ Существуют лишь редкие публикации отдельных фрагментов из «Сяо сян лу» в различного рода современных собраниях и антологиях чуаньци. Так, в «Тан Сун чуаньци цзунцзи» вошло девять фрагментов (т. 2, с. 968—995), а в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» попало три фрагмента (т. 2, с. 1012—1031). На русский язык А. Б. Старостиной язык переведено восемь фрагментов из «Сяо сян лу», см.: Проза Тан и Сун. С. 68—76.

² Ли Цзун-вэй. Танжэнь сяошо. С. 150.

³ Проза Тан и Сун. С. 75. Перевод А. Б. Старостиной. Основатель танской империи — то есть Ли Юань, танский Гао-цзу. Ли Юань сделал Чанъань танской столицей в 618 г., сразу после коронации.

漁者 «некий рыбак с Чуцзяна», 汾水老姥 «старуха с Фэньшуй» и т. д. В «Сяо сян лу» фигурируют многочисленные сверхъестественные существа: души умерших и бессмертные, разнообразные оборотни и животные, которые обладают удивительными свойствами. Основное содержание сборника Лю Сяна составляют необычные, волшебные и сверхъестественные истории.

В «Сяо сян лу» можно выделить несколько устойчивых тематических групп. Во-первых, это короткие записи-фиксации необычайных случаев, которые особого интереса с точки зрения развития сюжета не представляют, но выступают свидетельством стойкости традиции в старой китайской прозе. Во-вторых, это истории об удивительных людях — как правило, последователях даосского учения, которые весьма продвинулись на пути постижения Дао (всего подобных фрагментов пять).

Такова, к примеру, история о бедном ученом, что жил в Чанъане в конце годов под девизом правления Чжэнь-юань и интересовался исключительно вином, а потому каждый вечер напивался пьяным. Однажды осенью некий старик увидел, как тот ученый плачет, любуясь окрестными пейзажами, спросил о причине слез, и услышал в ответ:

— Сто тридцать весен и сто тридцать осеней минуло с тех пор, как я пришел в этот мир. Каждый раз, когда пригревает весеннее солнце, приветно веет весенний ветер, распускаются травы и цветы, принимают кричать попугаи и начинают танцевать бабочки, я тоже незаметно сам для себя начинаю ликовать и веселиться. А когда наступает осень, всегда скорблю и печалюсь — и не об осени, а о жизни человеческой. Цветущая юность подобна весне, дряхлость же — осени¹.

После этого ученый продекламировал пару стихотворений, и они, найдя со стариком общий язык, на радостях крепко выпили вина, а спустя несколько дней ученый исчез неизвестно куда.

В-третьих, это фрагменты, в которых действуют души умерших или оборотни (таких фрагментов в сборнике десять). Некоторые из историй подобного рода в сравнении с предыдущей традицией достаточно необычны и экстравагантны, чтобы обратить на себя отдельное внимание. Хорошим примером будет довольно объемный рассказ о том, как к буддийскому монаху явился бродячий даос и затеял диспут о том, какое из двух учений — буддизм или даосизм — истинное. И вот, когда после долгого спора даос уже был готов наброситься на буддийского монаха с кулаками, вмешался проходивший мимо крестьянин.

¹ Проза Тан и Сун. С. 69. Перевод А. Б. Старостиной.

— Вас обоих отец с матерью породили, а вы их не кормите. Вы живете на землях императора, но подданными себя не признаете. Не пашете, но сыты, не выращиваете шелкопрядов, но одеты. Вы не только крадете средства к существованию у других людей, но еще и спорите, что лучше — буддизм или даосизм. Нечего занимать место на нашей горе и будоражить людей, которые здесь живут!

Он живо поджег хижину и бросился на собеседников с топором, желая их убить. Старый монах, перепугавшись, юркнул в землю и обернулся железным гонгом. Даос же мигом превратился в черепаший панцырь. Тогда стало понятно, что это были всего лишь вещи-оборотни¹.

Этот насыщенный философскими пассажами рассказ важен еще и тем, что явным образом (особенно в словах крестьянина) апеллирует к непримиримости Хань Юя с его «Юань дао» (元道 «Изначальный Дао-Путь») и «Лунь фо гу бяо», и тем самым раскрывает воззрения автора «Сяо сян лу» на даосизм и буддизм — как на учения вредные, обществу и государству несущие лишь урон².

Помимо старых вещей-оборотней (которые выступают героями четырех фрагментов «Сяо сян лу») в сборнике есть оборотни-животные (таких фрагментов семнадцать). Это тигры, лошади, олени, черепахи, собаки, бараны, а также орангутан, который, обратившись в женщину, выходит замуж за Цзяо Фэна 焦封 и расстается с мужем только после того, как тот делает блестящую карьеру («Тай пин гуан цзи», цз. 446). Также в «Сяо сян лу» фигурируют растения-оборотни и деревья-оборотни (сосна, ива, софора и пр.; таких фрагментов в сборнике два), которые вступают в ученую беседу с книжником Цзя Ми 賈秘 («Тай пин гуан цзи», цз. 415).

Своеобразие воззрений Лю Сяна (иногда идущих против общепринятых норм) иллюстрирует и история о Чжан Ане 張安 («Тай пин гуан цзи», цз. 301), человеке безалаберном и в общем скорее безнравственном, который после своей смерти явился к начальнику области, в которой проживал, и, ссылаясь на вышедший указ императорского двора о том, чтобы повсеместно сооружать кумирни в честь прославившихся сыновней почтительностью и добродетелью, предложил соорудить такую кумирню и в его, Чжан Аня, честь. А на резонный вопрос начальника области, какой урок потомки смогут из-

¹ Проза Тан и Сун. С. 75. Перевод А. Б. Старостиной.

² «Теперь же вот все эти господа хотят внести порядок в свою душу, но вместе с ним всецело отстраниться от государства и своей страны, уничтожая в себе все то, что постоянно, что Небом нам дано в удел. Вот сын у них: он не считает отцом отца, его не почитает. И вот у них народ: дела он, которыми он занят должен быть, не делает совсем» (Шедевры классической китайской прозы. Кн. 2. С. 15. Перевод В. М. Алексеева).

влечь из беспутной жизни Чжан Аня, дух ответил, что такой высокопросвещенный человек, как он, обладал добродетелями, несравненно более высокими, нежели сыновняя почтительность и женское целомудрие. Начальник не нашел, что возразить, и воздвиг Чжан Аню кумирню на собственные деньги ¹.

Герой другой истории, Хуянь Цзи 呼延冀, по пути к месту службы сталкивается с разбойниками. Дочиста ограбленный, он находит приют в доме некоего старика: тот живет в лесу вдвоем со старухой и предлагает оставшемуся без гроша будущему чиновнику оставить супругу на время у него, а самому вступить в должность и потом уже вернуться за ней. Растроганный добротой старика, Хуянь Цзи жену оставляет, доезжает до места службы и уже совсем собирается отправиться за супругой, как получает от нее письмо (составляющее, кстати, почти половину всего текста фрагмента), концовка которого практически бросает вызов традиционной конфуцианской морали в отношении замужней женщины и того, как она должна себя вести:

Ваша наложница сама письмо вам пишет ныне — чтоб донести до вас, мой господин, все то, что на душе, вот в этом кратком вам посланье. Я ведь сама — артистки и певички дочь, что смолоду взята в запретные покои, где славу заслужила красотой пения и танцев чарами, а оттого не знаю я ни женской добродетели, ни воспитанья. Когда же был указ в гарем дворцовый певичек новых набирать, возможность получила я домой вернуться. В ту пору вы, мой господин, ходили в юношах еще, без удержу пили вино и проводили дни в стихах; я ж поселилась по соседству. Я, ваша наложница, ничем не ограничена была, а вы, мой господин, тоже вольностью своей гордились — и не могли внимания на меня не обратить, а оттого тотчас положенным порядком взяли меня в жены. И так друг другу подходили мы, мой господин, что вся округа звала нас достойной и прекрасной парой! ² И каждый раз, как вспоминаю я прогулки наши среди цветов, свиданья при луне, забавы в тереме высоким и клятвы на узорном ложе, то уж не чаю повторенья ныне этого всего! О как печально, что вот так разлучены мы оказались! Вы, господин,

¹ «Похоже, автор полагал, что в эпоху, когда принципы основателей династии оказались позабыты, следует отбросить обычные представления о морали, а путь высокопросвещенного человека — это расстаться со стандартами и жить свободно и непринужденно» (*Чэнь Вэнь-синь*. Вэньянь сяошо шэньмэй фажуань ши. С. 301).

² Дословно в тексте сказано 才子佳人, то есть «талантливый юноша и красавица-девушка», устойчивый фразеологический оборот, означающий достойную пару. Чэн И-чжун полагает, что данный фразеологизм употреблен впервые в танских сяошо именно в этом фрагменте (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 279).

оставили меня, вашу наложницу, как порванные туфли отшвырнули, покинули в глуши пустынной, не вспоминая одинокую меня. С тех пор, как к месту назначения вы отправились, лила я слезы непрерывно, страдая от бесчувственности вашей, — и чего ради было добродетель мне беречь? В семье у старика есть юноша один, меня безмерно обожает он, и я уж с ним сошлась. Об этом, господин мой, знайте! ¹

Разгневанный Хуянь Цзи устремляется в те места, где оставил неверную супругу, намереваясь зарубить и ее и коварного старика, в чью искреннюю заботу он поверил, но находит на том месте лишь большой могильный холм, раскопав который обнаруживает останки супруги и их хоронит положенным образом в другом месте.

Язык «Сяо сян лу» прост и незатейлив (за редкими исключениями), а содержащиеся здесь истории по большинству не отличаются особой оригинальностью. Это скорее традиционные записи необычайных случаев и происшествий, но более детальные и литературные, нежели в дотанское время, — однако они и в сравнение не идут с признанными шедеврами танских чуаньци. Сборник не обладает выдающимися художественными достоинствами, что вместе с рядом содержащихся в нем пассажей (притязания Чжан Аня, поведение жены Хуянь Цзи и др.), видимо, и дало Хун Маю основание называть «Сяо сян лу» «полной нелепицей и крайней пошлостью» ². Однако нельзя не признать, что именно эти рассуждения, идущие вразрез с привычной моралью (а также некоторое количество фрагментов со своеобразным сюжетом) и делают сочинение Лю Сяна интересным для исследователя истории развития танских сяошо — в качестве характерного примера того, как упадок танского правления сказался на мировоззрении конкретного автора.

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2726. Ср. второе стихотворение из «Гу ши ши цзю шоу» (古詩十九首 «Девятнадцать древних стихов») из «Вэнь сюань», где в конце сказано: «Прежде была певичкой. // Теперь жена повесы. // Повеса ушел и не возвращается. // Пустое ложе в одиночестве трудно охранять» (Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы. С. 292). Можно сказать, в данном случае мы имеем дело с реализацией мотива неверности повесе, но только в прозе сяошо.

² В оценке «Сяо сян лу» с Хун Маем был совершенно солидарен и минский Ху Ин-линь: «"Записи [с берегов] Сяо и Сяна" — самые вульгарные и разнужданные среди записей танских авторов об удивительном. Полагают, что это написал или Ли Инь, или Лю Сян. Книга сия — сплошная насмешка, и говорить о ней не следует!» (Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 419)

«ЦЗЮЙ ТАНЬ ЛУ» 劇談錄

«Цзюй тань лу» (劇談錄 «Записи бесед забавы ради») — поздне-танский сборник сяошо, написанный ученым и литератором Кан Пин-ном (康駢 вт. пол. IX—нач. X в.)¹. Официальной биографии Кан Пин не удостоился. Редкие сведения о нем содержатся в различных исторических сочинениях, а также в дошедшем до наших дней авторском предисловии к «Цзюй тань лу». Известно, что в 876 г. он сдал экзамены на степень цзиньши, а в 877 г. успешно принял участие в экзаменах в Департаменте чинов (что говорит о значительной эрудиции и литературных дарованиях Кан Пина)². Потом он служил сверщиком текстов в императорском книгохранилище, а в 880 г., когда войска Хуан Чао вошли в Чанъань, бежал из столицы на родину, в Чиян (на территории совр. пров. Шэньси)³. В период с 892 по 906 г.

¹ В некоторых старых антологиях и библиографиях имя автора «Цзюй тань лу» написано или как 康駢 Кан Пянь, или как 唐駢 Тан Пин, но все эти варианты к настоящему времени признаны ошибочными (см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 936—937). К сожалению, неверное написание имени автора как 駢 иногда встречается и в современных исследованиях (см., например: *Цяо Сян-чжун*, *Чэнь Те-минь*. Тандай вэньсюэ ши. С. 571).

² В танское время успешная сдача экзаменов на степень цзиньши гарантировала немедленное получение чиновничьей должности лишь при наличии соответствующего происхождения (в противном случае ожидание назначения могло составить несколько лет). Лишь пройдя дополнительные экзамены (博學宏詞舉 «испытания на обширные познания в важнейших литературных произведениях») при Департаменте чинов, соискатель получал возможность получить должность быстрее.

³ Хуан Чао — один из предводителей почти десятилетнего, крестьянского восстания, начавшегося в 874 г. Из семьи торговца солью, прекрасный наездник и стрелок. Несколько раз безуспешно пытался сдать экзамены на степень цзиньши. Присоединился к восставшим в Шаньдуне и постепенно возглавил мятеж, со временем охвативший обширные территории в бассейнах Янцзы и Хуайхэ. В 880 г. войска Хуан Чао захватили Лоян и двинулись на Чанъань. Император Си-цзун спешно покинул столицу и отправился в Сычуань. В том же году Хуан Чао вступил на императорский престол в качестве правителя государства Даци. Однако на деле он контролировал всего лишь Чанъань и прилегающие к городу районы и в 881 г. из столицы был выбит. В 882 г. один из военачальников Хуан Чао Чжу Вэнь (朱溫 852—912) перешел на сторону дома Тан, за что император назначил его цзедуши. Потом танский двор вступил в союз с племенем шато — против Хуан Чао. В результате он проиграл ряд сражений, потерял почти всю свою ар-

Кан Пин находился в свите весьма жаловавшего ученых мужей военачальника Тянь Цзюня (田頽 858—903), цзедуши Нинго (юго-восточная часть совр. пров. Аньхой), по протекции которого позднее был назначен в Подворный департамент и в императорский секретариат. Что было с Кан Пином потом, нам неизвестно¹. После него осталось собрание «Цзю би цза бянь» (九筆雜編 «Разные сочинения Десятой кисти») в пятнадцати цзюанях (давно утеряно), а также «Цзюй тань лу»².

Данный сборник числится в новой танской официальной истории (цз. 59) в объеме трех цзюаней с припиской, что автор — Кан Пин, второе имя Цзя-янь 駕言, стал цзиньши в годы Цянь-фу. Эта информация повторяется в каталоге Чао Гун-у, только автором тут назван Кан Пянь 康駢, а сам сборник охарактеризован как «собрание записей историй эпохи Тан»³. В библиографии Чэнь Чжэнь-суня «Цзюй тань лу» отсутствуют, а в официальной сунской истории (цз. 206) значатся в объеме двух (а не трех) цзюаней. Видимо, в конце правления Южной Сун с текстом сборника что-то произошло. Избранные фрагменты «Цзюй тань лу» вошли в различные сунские собрания (такие, как «Лэй шо» и «Гань чжу цзи», а также «Тай пин гуан цзи»), позднее по этим собраниям текст «Цзюй тань лу» был восстановлен в объеме двух цзюаней: двадцать фрагментов в первой, двадцать два фрагмента во второй, всего сорок два фрагмента. В таком виде сборник «Цзюй тань лу» чаще всего встречается в минских и цинских книжных каталогах и изданиях, а самым надежным из последних следует считать ксилографию позднеминского Мао Цзиня. Важную роль в судьбе «Цзюй тань лу» сыграл позднecinский книгоиздатель, текстолог и литератор Лю Ши-хэн (劉世珩 1874—1926), который, взяв за основу список Мао Цзиня, сверил его с другими списками, сопоставил с фрагментами «Цзюй тань лу», сохранившимися в «Тай пин гуан цзи» (где помимо прочего сохранились пять фрагментов, в известных списках не значащихся), добавил отсутство-

мию и покончил с собой в 884 г. Чжу Вэнь, кстати, дому Тан в конце концов тоже изменил: в 907 г. низложил последнего танского императора и провозгласил императором себя, основав царство Позднее Лян.

¹ Доступные сведения о Кан Пине обобщены в кн.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 936—938. Также см.: *Ли Хуэй*. «Цзюй тань лу» цзи ци цзочжэ шиши каобянь. С. 95—97.

² В составе «Цюань тан ши» сохранилось одно написанное Кан Пином стихотворение-цы с весьма распространенным во второй половине правления Тан названием «Гуан чжэ сянь юнь» (廣謫仙怨 «Расширенная "Тоска низвергнутого небожителя"»).

³ *Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 560.

вавшее в списке Мао Цзиня авторское предисловие и издал сборник в своей ксилографической серии «Гуй чи сянь чжэ и шу»¹. Данный список «Цзюй тань лу» с добавлением пунктуации был воспроизведен в 1958 г. в Шанхае и лег в основу единственного известного мне современного издания текста сборника². В нем две цзюани и сорок два фрагмента, авторское предисловие, а также еще четыре фрагмента в приложении (вновь найденные в составе «Тай пин гуан цзи»).

В авторском предисловии в частности сказано:

...И в свободное от, как говорится, прополки сорняков [время] кое-как упорядочил старые записи, а там, среди записанного, — много такого, что уж ушло, и люди неосведомленные вряд ли о подобном расскажут. Разбил на две части, название дал — «Записи забавных бесед». Содержание тут тупоумное, нет и изысканности литературного стиля — все это в русле сочинителей вульгарных рассказов, не находящих ничего лучшего, как передавать разные пересуды³, —

из чего следует делать вывод, что изначальный текст «Цзюй тань лу» был разбит на две цзюани самим Кан Пином, а появлению текста, разбитого на три цзюани мы, по мнению Ли Цзянь-го, скорее всего обязаны сунским книжникам⁴. Таким образом, известный нам ныне текст «Цзюй тань лу» соответствует авторскому замыслу по крайней мере по количеству цзюаней. Само же предисловие датировано

¹ В «Гуй чи сянь чжэ и шу» (貴池先哲遺書 «Утерянные книги мудрецов прежних времен, [напечатанные в] Гуйчи») вышло тридцать одно сочинение. Всего же Лю Ши-хэн за свою не очень долгую жизнь напечатал с досок свыше двухсот пятидесяти произведений старых авторов общим числом более двух тысяч цзюаней текста (как в составе различных серий, так и отдельными изданиями). Серия «Гуй чи сянь чжэ и шу» считается одной из наиболее качественно подготовленных.

² Речь идет об издании в составе антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань». Текст подготовлен уже упоминавшимся Сяо И, всем фрагментам даны раскрывающие содержание заголовки (т. 2, с. 1455—1500). В современных сборниках танской прозы «Цзюй тань лу» — очень редкий гость. Так, для «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» был отобран всего один фрагмент (т. 2, с. 1034—1039). Анализ сохранившихся фрагментов «Цзюй тань лу» см. в кн.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 940—947.

³ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1459.

⁴ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 938. Ли Цзянь-го сообщает о списках «Цзюй тань лу» в одну и в три цзюани. О последних до нас дошли лишь упоминания в цинских книжных каталогах, но не сам их текст. Список же в одну цзюань вошел, например, в состав «Тан жэнь шо хуэй»: тут нет предисловия, заголовков фрагментов, а самих фрагментов всего девятнадцать (Там же, с. 939).

895 г., однако в самом его начале сказано, что Кан Пин начал записывать разные удивительные слухи и истории еще когда только сдал экзамены и начинал служить — можно, таким образом, считать, что текст «Цзюй тань лу» сложился до 895 г., а в 895 г. была сделана окончательная его редакция.

В авторском предисловии сказано и о двух главных источниках, в которых Кан Пин черпал материал для своего сочинения: «Постоянно... записывал новые слухи об удивительном или же добывал отброшенные чиновниками по исторической части [описания] событий, что накопились среди, как говорится, бамбука и шелка», — то есть в книжном хранилище, где Кан Пину довелось поработать.

Хронологически большинство фрагментов «Цзюй тань лу» относится к закату правления Тан. Почти все они так или иначе датированы: или прямо, указанием девиза правления и (редко) года под этим девизом (и тут преобладают девизы Сянь-тун и Цянь-фу, обозначенные более чем в полутора десятках фрагментов); или указанием на императора, во время царствования которого разворачиваются события, упоминанием реальных исторических лиц, даты жизни и основные вехи карьеры которых ныне нам известны. Среди таких лиц политик и литератор Пэй Ду (裴度 765—839), мятежный военачальник Чжу Цы, сановник Ван Чжи-син (王智興 758—836), литератор Лу Цзянь-цы (盧簡辭 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) и некоторые другие. Есть среди героев «Цзюй тань лу» и лица, сведения о которых до наших дней не дошли, но, судя по всему, это тоже не выдуманные, а реальные персонажи.

В плане содержания сборник «Цзюй тань лу» может быть отнесен к сяошо об удивительном с определенными оговорками, поскольку как минимум в четырнадцати его фрагментах (то есть в трети всего сборника) ничего сверхъестественного и необычайного не происходит: это записи неволшебных происшествий.

Сборник Кан Пина скорее консервативный, не вызывает удивления то, что здесь нашлось место небольшим фрагментам, традиционным для раннетанских сяошо (их мало; самый короткий — меньше ста иероглифов) и посвященным описаниям различных удивительных случаев и происшествий.

Большой водный поток, что у самого [административного центра] уезда Ичюэсянь провинции Хэнань, — каждый раз, когда кого-то из второстепенных чиновников ждало повышение, из вод его загода выступала небольшая отмель, вся в мелких камешках и золотистом песке, чистая-ясная, просто загляденье!

Однажды в бытность *сянго* Нью [тут] уездным приставом прибежали с докладом, что отмель появилась. На другой день уездное начальство и прочие чиновники, как говорится, расстелили рядами циновки в беседке [над рекой], дабы полюбоваться на отмель, а еще послали

за умудренными опытом старцами, чтобы они истолковали данное событие. Один старый чиновник рассудил:

— Это — точно к назначению по канцелярской части, а уж никак не в Цензорат. Коли б в Цензорат, то на отмени была бы парочка уток-мандаринок. Именно такое предвестие издревле являлось для местных [чиновников].

Сяngo, прикинув в уме, что никто из уездного чиновника ничем по сравнению с ним не выделяется, поднял бокал и провозгласил:

— Хорошо уже, что отмень появилась, к чему печалиться об утках-мандаринках!

Пир подходил к концу, когда вдруг [на отмень] опустилась парочка [уток]. Не прошло и десяти дней, как [Ню] был удостоен назначения на пост цзяньча юйши в Цензорат¹.

«Цзюй тань лу» состоит в основном из фрагментов, объем которых превышает пятьсот иероглифов. Один фрагмент (первый в сборнике) заканчивается авторским рассуждением, маркированным 議曰 «мое суждение таково»; еще один фрагмент (№ 34) также содержит авторскую мораль, никак не оформленную и весьма короткую.

В «Цзюй тань лу» есть вполне стандартные для танских сяошо фрагменты, где фигурируют души умерших и бессмертные, даосы, маги и их волшебное искусство. Одной из главных тематических групп сборника современные исследователи называют истории о благородных разбойниках². Характерным примером может стать рассказ о ловком воре, столичном солдате Тянь Пэн-лане 田彭郎, который украл драгоценное изголовье белого нефирта из покоев самого императора Вэнь-цзуна. О Тянь Пэн-лане сказано, что он «не славился примерным поведением, храбростью и силой превосходил прочих, превосходно выпутывался из трудных [ситуаций]», так что «если не выследить и тут же не переломать ему ноги, [он] сумеет удрать даже от войска в тысячи и тысячи всадников». И когда Тянь Пэн-лан, похитивший изголовье исключительно из молодецкой удалости, был пойман (ему действительно хитростью сломали ногу), даже император признал, что он — «из числа благородных поборников справед-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1463. И ц ю э с я н ь. — Такое название данный уезд получил в 598 г., а в 607 г. он был включен в юрисдикцию одной из столиц танской империи, г. Лояна. Административный уездный центр располагался в юго-западной части совр. уезда Иньчуань, пров. Хэнань, граничащего с городской чертой совр. Лояна. Сяngo (то есть цзайсян) Ню — Ню Сэн-жу, получивший назначение на должность цзяньча юйши в 812 г., после смерти Ли Цзи-фу.

² См., например: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 287; Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 299.

ливости, а не обычный вор»¹. В конце концов Тянь Пэн-лан вместе с несколькими сотнями других преступников получил помилование.

На этот рассказ похожа история о драгоценных жемчужинах, приносящих удачу в служебных делах, которые бережно хранил столичный военачальник Пань 潘將軍. Жемчужины были украдены — причем так ловко, что шкатулка, в которой они хранились, осталась нетронутой, и кроме жемчуга никакие другие ценности похищены не были. Воровкой оказалась некая девица восемнадцати лет, которая украла жемчуг вовсе не для обогащения, а для того, чтобы полюбоваться на драгоценность с друзьями, — спустя время она вернула жемчужины хозяину (правда, не лично, а через посредника, некоего Ван Чао 王超, искусного в розыске похищенного). И опять в тексте звучит своеобразное воспевание благородного вора: «О! Это не тот вор, что присваивает чужое!»² В этом фрагменте воровка описана как обладающая необыкновенными умениями девушка: она несется словно ветер, возносится на громадную высоту, мгновенно исчезает из глаз, это прямая наследница образа Не Инь-нян из «Чуань ци» Пэй Сина³.

Помимо этого «Цзюй тань лу» не содержит ярких сюжетов и запоминающихся образов, сборник не может быть назван существенной вехой на пути развития танских сяошо — следует согласиться с Чэнь Вэнь-синем в том, что «достижения "Записей забавных бесед" невысоки»⁴.

«ЦЗИНЬ СИ СЯНЬ ТАНЬ» 金溪閒談

Сборник «Цзинь си сянь тань» (金溪閒談 «Праздные беседы в Цзиньси») принадлежит отпрыску старого чиновничьего рода и литератору Лю Шань-фу (劉山甫 вт. пол. IX—перв. пол. X в.). Большую часть сведений об этом человеке мы получаем из сборника Сунь Гуан-сяня «Бэй мэн со янь». Нам известно, что Лю Шань-фу был родом из Пэнчэна (на территории совр. пров. Цзянсу), в моло-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1476.

² Там же. С. 1464.

³ Чэн И-чжун замечает, что такие героини, в своем роде новые, появляются в сяошо в существенном количестве именно на закате Тан. Вполне возможно, что они не являются авторским вымыслом, но — суть отражение реальности тогдашнего времени (Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 287).

⁴ Чэнь Вэнь-синь. Вэньнянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 299.

дые годы вместе с отцом переехал на юг, в Минь (территория совр. пров. Фуцзянь, восток Чжэцзяна, Гуандуна и Цзянси), куда отец его получил служебное назначение. После того, как в Минь в качестве цзедуши области Вэйуцзюнь прибыл Ван Шэнь-чжи (王審知 862—925, основатель царства Минь, Тай-цзу 太祖, на троне 909—926), Лю Шань-фу поступил на должность паньгуаня в его аппарате управления, а закончил службу на посту *дяньчжун шиюйши* (внутридворцовый державный наблюдатель-служитель). Из сочинений Лю Шань-фу нам известна «Сюй инь му чжи мин» (徐寅墓誌銘 «Эпитафия на камне у могилы Сюй Иня»), одно стихотворение, а также — «Цзинь си сян тань». Сведения об этом сборнике также содержатся у Сунь Гуан-сяня:

Лю Шань-фу, делопроизводитель из Минь — из старого служилого рода придворных. [Он] сочинил «Праздные беседы в Цзиньси» в двенадцати цзюанях, где сплошь такого рода [удивительные] истории. Мне, неразумному, некогда довелось пролистать [это сочинение] по диагонали, а теперь книга та вдруг пропала. Совсем не у кого ее одолжить, и как не ищи — добыть не удастся. Где в нынешнем моем собрании сказано «слышал от Лю Шань-фу» 聞于劉山甫, — истории как раз оттуда. Из каждых десяти не записал я и трех-четырёх. Как жаль! ¹

В «Бэй мэн со янь» Лю Шань-фу упоминается шестнадцать раз: во фрагментах № 18, 121, 137, 139 (процитирован выше), 140, 155, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 174, 220, 221 и 375. Из них отсылками типа «слышал от Лю Шань-фу» маркировано пятнадцать. Это все, что благодаря любознательности Сунь Гуан-сяня сохранилось до наших дней от двенадцати цзюаней «Цзинь си сян тань» ². Ли Цзянь-го указывает на шестнадцать фрагментов из сборника Лю Шань-фу, сохранившихся в составе «Бэй мэн со янь», из них четыре сдвоен-

¹ Сунь Гуан-сянь. Бэй мэн со янь. С. 61. Цзиньси — ручей, некогда протекавший под горой Цзиньсишань, пров. Фуцзянь. В данном случае имеется в виду, конечно же, не ручей, а прилегающая к нему местность, где у Лю Шань-фу, по всей видимости, было имение.

² Отсылки к сборнику Лю Шань-фу разнообразнее, чем указанная Сунь Гуан-сянем 聞于劉山甫 «слышал от Лю Шань-фу», просто она встречается чаще всего (в шести фрагментах). Другие: 見劉山甫閒談中 «видел / читал в "Праздных беседах" Лю Шань-фу», 出劉山甫閒談 «взято из "Праздных бесед" Лю Шань-фу», 山甫自序 «Шань-фу сам рассказывал», 劉山甫... 說其事甚詳 «Лю Шань-фу... рассказывал эту историю очень подробно», 彭城劉山甫自云 «Пэнчэнский Лю Шань-фу сам говорил». Из некоторых отсылок может сложиться впечатление, что Сунь Гуан-сянь был лично знаком с Лю Шань-фу и перенял от него некоторые истории изустно. Это возможно, но, исходя из известных фактов биографии Сунь Гуан-сяня, представляется маловероятным.

ных (№ 121 и 140) — когда в составе одного фрагмента «Бэй мэн со янь» содержатся два фрагмента из «Цзинь си сянь тань», объединенные по сходству сюжета ¹. Например:

В годы Гуан-хуа жил один ученый [по имени] Лю Дао-цзи 劉道濟. [Однажды он] остановился в буддийском храме Гоцинсы, что на горе Тяньтайшань. Ночью ему приснилась девушка: она вывела книжника наружу через окно, и сбоку он увидел кипарисы и подсолнечники, а потом они с девушкой стали, как говорится, четой. Впоследствии они много раз встречались во сне, но [книжник] никак не мог уразуметь, в чем тут дело.

Через некоторое время [тот книжник], будучи в уезде Фэнхуасянь, что в области Минчжоу, в древнем буддийском храме увидел окно, рядом с которым росли кипарисы и подсолнечники, — совсем то место, где он был во сне!

В храме гостил один чиновник, который остановился как раз в той комнате. У него была дочь, очень красивая. [Чиновник] был беден и не мог выдать дочь замуж, что причиняло ей страдания. Так вот, та, которую во сне встретил книжник, была душа этой девушки. Если девушка в возрасте, когда уже укладывают волосы в прическу, не имеет, что называется, куда вернуться, — в этом, конечно, виноват отец!

А еще был некий Лю 劉生 из Пэнчэна. Во сне он оказался в доме одной дамы легкого поведения и в компании ей подобных предался безудержному пьянству. После этого сон приснился опять, но были они уже в другом месте. [Лю] стал подозревать, что это вовсе не сон: дама, с которой он встречался, была в обычном платье на подкладке, умощенная простыми благовониями, — не иначе как наваждение, вот что это было!

Слышал от Лю Шань-фу ².

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 949—950. По непонятным причинам Ли Цзянь-го проигнорировал восстановленные современными китайскими текстологами фрагменты из «Бэй мэн со янь», которые даны в приложении к тексту этого сборника в издании в 1981 г.: в третьей цзюани среди этих вновь найденных фрагментов содержится один (№ 375), маркированный 彭城劉山甫自云. Таким образом, в настоящее время мы располагаем семнадцатью фрагментами из сборника Лю Шань-фу.

² Сунь Гуан-сянь. Бэй мэн со янь. С. 61—62. Го ц и н с ы — знаменитый буддийский монастырский комплекс, расположенный в горах Тяньтай (пров. Чжэцзян). Здесь зародилась тяньтайская школа китайского буддизма. Монастырь берет начало от деревянного скита, сооруженного здесь в 575 г., на месте которого в 598 г. был уже сооружен полноценный храмовый комплекс, которому в 605 г. было даровано название Гоцинсы. М и н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Чжэцзян. Упоминаемый в тексте древний буддийский храм в уезде Фэнхуасянь (такой уезд существует до сих пор) — возможно, монастырь Сюэдоусы, построенный в танское время на горе Сюэдоушань и до наших дней не сохранившийся.

Первый из двух объединенных вместе фрагментов относительно подробен, второй — откровенно лаконичен. Подобная конспективность свойственна и некоторым другим записанным Сунь Гуансянем фрагментам из «Цзин си сянь тань» (что понятно, если учесть, что, судя по всему, он записывал рассказы из сборника Лю Шань-фу по памяти). Всего таких кратких пересказов содержания пять. Остальные, впрочем, тоже не отличаются внушительным объемом и не превышают трех сотен знаков (№ 121), а как правило и того меньше — около двухсот иероглифов.

Содержание «Цзинь си сянь тань», как ясно из уже приведенных примеров, — сверхъестественные происшествия, удивительные случаи, среди которых встречи с душами умерших, воскрешения и т. п. Следует отдельно отметить историю о Ли Ине 李茵 и дворцовой служанке Юнь Фан-цзы 雲芳子.

В год, когда Си-цзун осчастливил Шу, некий цзиньши по имени Ли Инь, родом из Сянчжоу, бежав [от опасности], скрывался в доме простолюдина из Наньшани. Там он встретил дворцовую служанку, назвавшуюся Юнь Фан-цзы. Она была из числа императорских писцов, имела литературный талант. Вместе с Ли они стали пробираться в Шу ко двору.

[Девушка] рассказывала о происходящем во дворцах. Давешняя история о том, как были написаны стихи на кленовом листе, а лист был пущен на волю волн императорского канала, — это история о ней.

Доехав до Цзиньчжоу, [они] столкнулись там с евнухом Тянем. Он узнал [девушку] и спросил: «Что этот писец тут делает?!» Евнух велел посадить [Юнь] на лошадь и поскакал дальше вместе с ней. Ли был в тоскливой печали, места себе не находил. А любовь той девушки к Ли была столь глубока, что, когда [они с евнухом] остановились на почтовой станции, она повесилась.

Но душа ее вернулась к Ли и рассказала о своей страстной любви.

Прошло несколько лет. Ли Инь занемог. Некий даос заметил, что на его лице читаются знаки злого омрачения. Тогда Юнь Фан-цзы сказала, что у живых и умерших разные пути, попрощалась и ушла.

Слышал от Лю Шань-фу ¹.

¹ Сунь Гуан-сянь. Бэй мэнь со янь. С. 70—71. Когда Си-цзун осчастливил Шу — то есть в начале 881 г., после того как в декабре 880 г. танский император Си-цзун и его двор, спасаясь от восстания Хуан Чао, покинули Чанъань и в январе следующего года прибыли в Чэнду, административный центр Сычуани (Шу). Сянчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэбэй. Наньшань — то же, что Чжуннаньшань, горы в пров. Шэньси. В «Тай пин гуан цзи» содержится такой вариант данного фрагмента (в качестве источника назван сборник Сунь Гуансяня): «Цзиньши Ли Инь был из Сянчжоу. Некогда, прогуливаясь по [столitchному] парку, он увидел плывущий по водам императорского канала красный лист, и на листе были стихи: "Куда несется быстро так вода? Дни на-

Данный фрагмент примечателен, поскольку зафиксировал один из этапов развития знаменитого сюжета о красном листе, который послала плыть по воде красавица, тоскующая в дворцовых покоях, и о последовавшей за этим красивой любовной истории. Сюжет был впервые зафиксирован в сборнике «Юнь си ю и» Фань Шу и с течением времени творчески развит литераторами различных эпох.

«Цзинь си сянь тань» — яркий пример того, как память о сочинении одного автора сохранилась на страницах сочинения его младшего современника, без которого мы даже названия сборника Лю Шань-фу бы не знали. Остается только сожалеть, что от «Цзинь си сянь тань» до наших дней дошли столь малые крохи, — ведь, говоря словами Ли Цзянь-го, «Сунь Гуан-сянь ценил его, и было за что»¹.

«ВЭНЬ ЦИ ЛУ»

聞奇錄

Автор сборника «Вэнь ци лу» (聞奇錄 «Записи того, что слышал об удивительном») неизвестен². Нин Цзя-юй обращает внима-

пролет я заперта в глуби дворцов. Ты потрудись, любезный красный лист. Плыви и окажись среди людей". Впоследствии, когда Си-цзун осчастливил Шу, Инь, избежав [опасности], скрывался в доме простолюдина из Наньшани. Там он встретил дворцовую служанку, назвавшуюся Юнь Фан-цзы, она была из числа императорских писцов, имела литературный талант, и они с Ли стали тесно близки. Увидев же красный лист, [девушка] сказала со вздохом: "А это ведь я, ничтожная, писала". [Они] стали вместе пробираться в Шу к [императорскому] двору. [Девушка] рассказывала о происходящем в дворцовом городе. Доехав до Цзиньчжоу, [они] столкнулись там с евнухом Тянем. Он узнал [девушку] и спросил: "Что это писец тут делает?!" Евнух велел посадить [Юнь] на лошадь и поскакал дальше вместе с ней. Ли остался в тоскливой печали. Вечером, когда он остановился на ночлег на постоялом дворе, Юнь Фан[-цзы] вернулась со словами: "Ваша служанка щедро подкупила царедворца. Хочу быть с вами, господин!" Тогда они направились назад, в Сяньян. Прошло несколько лет. Ли занемог. Некий даос сказал ему, что на лице его явственны знаки злого омрачения, и тогда Юнь Фан-цзы призналась: "Когда в том году мы с вами, господин, [снова] встретились в Цзиньчжоу, я на самом-то деле была уж мертва — повесилась. Но, тронутая вашими, господин, чувствами, вернулась к вам. У живых и умерших разные пути, да и как смею я причинять вам вред, господин?!" [Она] выставила вино, написала стихотворение, попрощалась и ушла» (Тай пин гуан цзи. Т. 4. С. 2807—2808).

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 950.

² Другое название сборника — «Ци вэнь лу» (奇聞錄 «Записи удивительных слухов»).

ние на то, что в сунский библиографии «Чун вэнь цзун му» указан объем «Вэнь ци лу» — три цзюани¹. Но у Чэнь Чжэнь-суня читаем: «"Записи того, что слышал об удивительном", одна цзюань. Не знаю имя автора, но это человек конца Тан»². Появившаяся позднее официальная сунская история (цз. 206) сообщает, что в сборнике две цзюани. Еще позднее «Вэнь ци лу» из поля зрения библиографических сочинений пропадают: очевидно, книга была утрачена в конце правления Южной Сун. До наших дней дошло тридцать восемь фрагментов из «Вэнь ци лу» (главным образом, в составе «Тай пин гуан цзи»³). Современный критический текст «Вэнь ци лу» отсутствует.

Практически все герои этого сборника — реальные исторические лица (или претендуют такими быть). Среди тех, сведения о которых история сохранила — министр Ду Цун (杜悰 794—873), художник Вэй Шу-фэнь (韋叔文 IX в.), лекарь Чжао Э (趙鄂 IX в.), сановники Су Цзянь (蘇檢 вт. пол. IX—нач. X в.), Вэй Дань (魏耽 вт. пол. IX—нач. X в.) и др. Те же персонажи «Вэнь ци лу», про которых нынче мы ничего не знаем, как правило, обладают вполне реальными характеристиками, позволяющими предполагать, что это действительно некогда существовавшие люди: 江西都校黃敏 «цзянсийский главнокомандующий Хуан Мэй», 南鄭尉李雲 «Ли Юнь, пристав Наньчжэна», 渠州刺史李黃 «начальник области Цюйчжоу Ли Хуан», и пр.

Время действия многих фрагментов также указано, в ряде случаев назван не только девиз правления, но и конкретный год. Опираясь на даты, встречающиеся в тексте сборника, Нин Цзя-юй предполагает, что «Вэнь ци лу» могли появиться после окончания правления Чжао-цзуна⁴. Это вполне резонно, если учесть, что время действия одного фрагмента — годы правления последнего танского императора Ай-цзуна.

Средний размер фрагмента из «Вэнь ци лу» невелик, самый большой не превышает трехсот знаков (обычно меньше). Сюжеты здесь незатейливы, язык изложения прост и местами лаконичен — в этом смысле сборник гораздо ближе к раннетанской прозе сяошо, чем к более поздним сяошо и уж тем более к новеллам чуаньци.

При Тан юаньвайлан Департамента чинов Чжан Шэн 張昇, когда Си-цзун осчастливил [посещением] Шу, последовал [за ним] и, поскольку

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 64.

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзу ти. С. 319.

³ Подробнее о них см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 957—960.

⁴ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 64.

ку по молодости самообороной не владел, попросил сопровождающего у фучжоуского *ятую*. Областные решили отрядить к [Чжан Шэну] деревенского старосту Ю Чжана 游章.

На другой день Чжан стал откланиваться. [Шэн] его спросил, куда он. Чжан не ответил, а сказал только: «Прошу дать мне время проводить старую матушку и жену с сыном!» Договорил и ушел.

Жил Чжан неподалеку. Ночью из его жилища вдруг донесся громкий плач. Утром [Шэн] послал выяснить, в чем дело, и ему доложили, что ночью Чжан попрощался с родными, ушел в горы и там превратился в тигра! А через два или три дня в доме Чжана снова раздались испуганные вопли, и [Шэн] сызнова послал разузнать — оказалось, ночью Чжан, скучая о семье, вернулся: верхняя часть тела тигриная, но говорить уже мог¹.

Как видно из приведенного примера, содержание дошедших до нас от «Вэнь ци лу» фрагментов ближе к сяошо первой половины танского правления или даже к прозе дотанской: это в основном просто записи удивительных происшествий, не обремененные особыми подробностями, описаниями, логикой повествования, подробными диалогами и тому подобными художественными «излишествами».

Сохранившаяся часть сборника почти полностью отдана удивительному (исключение составляют пять фрагментов, не имеющих отношения к волшебному и сверхъестественному). Это записи о разнообразных необычайных происшествиях и случаях: о счастливых исцелениях, об удивительных снах, о божественной помощи в трудностях, о столкновениях с животными-оборотнями и духами, о встречах с душами умерших, о странных находках (конь из яшмы, выкопанный из земли) и тому подобном (вроде мышей, которые отблагодарили будущего цзиньши Ли Чжао-цзя 李昭嘏 победой на экзаменах за то, что он отказался держать кошку).

Есть фрагменты со стихотворными вставками:

Су Цзянь, выдержав экзамены, возвращался домой в У и по пути проезжал через уезд Дэнчэнсянь, что в области Тунчжоу. Остановился наверху башни в уездном [центре] и, опьянев, во сне увидел собственную жену с кистью и тушечницей в руках. [Она] достала из короба лист красной бумаги, отрезала [от него] несколько цуней и написала такие стихи:

Чуские воды — как зеркало ровны.
Год уж прошел — белые гуси летят.

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 5. С. 3494. *Я т у й* — помощник цзедуши по судебно-следственным делам. *Ф у ч ж о у* — область, располагавшаяся в совр. пров. Сычуань.

Сколь же обширны земли Цзиньлина!
Одиноко уйду, про возвращенье забыв.

Тогда Цзянь тоже взял лист бумаги и сложил стихи:

Через У на восток возвращаясь, я вышел к Дэнчэну
И в башне прохладной сидел полупьян,
Мечтая вернуться домой — ведь весна на закате,
С рощи бесчисленных яблонь уже облетели цветы.

Написал — и спрятал под циновкой, на которой спал. Потом [задремал] и видит: жена его что есть мочи бьет палкой служанку, что Цзянь держал при себе! Проснулся — и нашел стихи под циновкой. Проверил красную бумагу, что в коробе, — а кусок отрезан ножницами. И служанка в тот день страшно занедужила.

[Цзянь] продолжил путь на восток, добрался до Эчжоу и здесь, оставив сушу, взошел на лодку. Недуг служанки между тем несказанно усилился, и не доехав тридцати с чем-то ли до дома, [она] умерла. Служанка явилась [Цзяню] во сне, сказала: «Похороните меня за новой могилой на северном берегу». Гроб с ее телом доставили на северный берег, и там действительно оказалась новая могила. Погребли так, как условились [со служанкой] во сне.

Потом [Цзянь] направился домой — а жена его [тоже] умерла! Спросил: когда? Оказалось, в тот самый день, когда [он] видел сон в уезде Дэнчэнсянь. [Цзянь] отправился на ее могилу — а это она как раз и была перед захоронением служанки! И — как раз стоял конец весны. Землю вокруг могил покрывало множество лепестков яблоневых цветов¹.

Несмотря на простоту этого и других фрагментов из «Вэнь ци лу», сюжеты многих из них оказались задействованы литераторами последующих времен². Особенно это касается истории об искусном рисовальщике и ширме, на которой он изобразил красавицу.

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2224. У — здесь: территория совр. пров. Цзянсу. Тунчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шэньси. Цзиньлин — то есть Наньцзин (совр. Нанкин); здесь: образно о землях У. Эчжоу — область, располагавшаяся в восточной части территории совр. пров. Хубэй, на южном берегу Янцзыцзяна.

² Данный рассказ очень близко к тексту позаимствован северосунским буддийским монахом Вэнь-ином (文瑩 XI в.) для его сборника бицзи «Сян шань е лу» (湘山野錄 «Частные записи с Сяншани»). В версии Вэнь-ина главного героя зовут Чжун Фу 鍾輔. В конце Вэнь-ин пишет о том, что этой истории «нет ни в книгах Цзяннани, ни среди сяшо» (см.: *Вэнь-ин. Сян шань е лу*. С. 38), из чего, по мнению Чэн И-чжуан, вполне можно сделать вывод, что Вэнь-ин записал данный рассказ, восприняв его изустно (*Чэн И-чжуан. Тан-дай сяшо ши*. С. 292). Остается вопрос, был ли данный сюжет популярен сам по себе (и приведенный в «Вэнь ци лу» его вариант — просто одна из письменных его фиксаций) или данный сюжет стал популярен благодаря именно «Вэнь ци лу».

Танский цзиньши Чжао Янь 趙顏 в мастерской одного живописца увидел ширму с нарисованной на ней женщиной, очень красивой.

— Не может быть такой среди людей, — сказал Янь живописцу. — Если бы она ожила, я бы сделал ее своей женой!

— Я пишу магические картины, — отвечал живописец. — И у этой [красавицы] есть имя, зовут Чжэнь-чжэнь 真真. Выкликайте ее имя сто дней подряд без продыха днем и ночью, и она непременно ответится, а как ответится, оросите ее вином *байцзя цайхуэйцзю* — точно оживет.

Янь последовал его словам и сто дней выкликал ее имя, днем и ночью, без остановки, и она откликнулась: «Да!» [Янь] тут же окропил [ширму] вином байцзя цайхуэйцзю, и [женщина] ожила, спустилась [с ширмы], заговорила, засмеялась, стала пить и есть как обычные [люди]. Сказала:

— Благодарю вас, господин, что позвали замуж! Хочу служить вам, как говорится, с совком и метелкой.

Через год родила сына, а когда мальчику исполнилось два года, приятель сказал [Яню]:

— Это оборотень, что непременно причинит вред вам, сударь! Но у меня есть волшебный меч, способный зарубить ее!

Тем же вечером [он] оставил Яню волшебный меч, но лишь меч оказался в пределах жилища Яня, как Чжэнь-чжэнь стала лить слезы:

— Ваша служанка — земная бессмертная Южного пика. Невесть зачем меня нарисовали, а потом вы, господин, стали звать меня, ничтожную, и я не воспротивилась вашим желаниям! Теперь же, господин, вы меня подозреваете, и я не могу остаться.

Договорила, взяла ребенка и взошла на ширму, а все то вино байцзя цайхуэйцзю, что выпила раньше, — выплюнула. [Янь] взглянул на ширму — а там прибавился мальчик! Все прочее было нарисовано как раньше¹.

Этот самый, пожалуй, выразительный (и один из самых крупных по объему) из фрагментов сборника, оказался наиболее востребованным в последующей литературной традиции. Современники и более поздние авторы заимствовали его из «Вэнь ци лу» для своих сборников дословно или творчески перерабатывали. В «Пин яо чжуань» данный сюжет лег в основу шестнадцатой главы этого романа, а выражение 畫里真真 «Чжэнь-чжэнь с картины» стало устойчивым фразеологизмом, использующимся для описания нереальных или недостижимых фантазий².

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 2283. О *байцзя цайхуэйцзю* (百家彩灰酒 «пепельное вино блеска ста семей»), кажется, нам единственно и известно из этого фрагмента. Ю ж н ы й п и к — Хэншань, одна из пяти главных священных гор Китая, располагающаяся в пров. Хунань.

² В «Пин яо чжуань» антураж данной истории претерпел сильные изменения: нарисованная на картине красавица снисходит к хозяину после того, как он

«ВАН ШИ ЦЗЯНЬ ВЭНЬ»

王氏見聞

Сборник «Ван ши цзянь вэнь» (王氏見聞 «То, что видел и слышал господин Ван») принадлежит поэту, каллиграфу, музыканту и сановнику Ван Жэнь-юю (王仁裕 880—956)¹. Родившийся на закате правления империи Тан, Ван Жэнь-юй рано осиротел и в то беспокойное время не мог учиться. Подобная возможность представилась ему лишь в двадцатипятилетнем возрасте, но природные способности Ван Жэнь-юя оказались таковы, что вскоре он уже прославился широтой познаний, а также изяществом литературного слога. Чиновничью карьеру Ван Жэнь-юй начал с должности паньгуаня в аппарате управления цзедуши Циньчжоу (древняя область, располагавшаяся на территории современной пров. Ганьсу). Там он служил с перерывами до 911 г., а когда разрушающаяся танская империя уступила эти земли царству Раннее Шу, стал помощником шуского наместника. Позднее, в 923 г., Ван Жэнь-юй был вызван в столицу Раннего Шу и получил должность начальника отдела в Департаменте чинов. В 925 г. он стал помощником начальника Управления департаментов и членом придворной академии Ханьлиньюань. Но когда в том же году Раннее Шу было уничтожено Поздним Тан, Ван Жэнь-юй (как и сотни других чиновников) был отправлен в столицу Позднего Тан, г. Лоян, где опять получил назначение паньгуанем в Циньчжоу. В возрасте пятидесяти одного года Ван Жэнь-юй оставил должность в Циньчжоу и переехал под Лоян, где купил загородное поместье. После Ван Жэнь-юй долгое время служил на должности паньгуаня в разных губернаторствах, снова стал членом придворной академии. Когда в 936 г. на смену Позднему Тан пришло цар-

глубокой ночью воскуривает перед ней благовония, зажигает две ароматные свечи, три раза хлопает по столу ладонью и зовет девушку выпить с ним чая. Никакого окропления вином байцзя цайхуэйцзю здесь уже нет — равно как нет и сожительства в течение долгого времени, хотя ребенок при содействии волшебной красавицы все же на свет появляется: когда ревнивая жена, застав мужа за беседой с незнакомкой, сжигает ее портрет, пепел пропадает жене в рот, отчего она беременеет (в русском переводе эту главу см.: *Ло Гуань-чжун, Фэн Мэн-лун. Развеянные чары*. С. 179—187).

¹ Другое название этого сочинения — «Ван ши цзянь вэнь цзи» (王氏見聞集 «Собрание того, что видел и слышал господин Ван»), «Ван ши вэнь цзянь цзи» (王氏聞見集 «Собрание того, что слышал и видел господин Ван»), «Цзянь вэнь лу» (見聞錄 «Записи виденного и слышанного»), «Ван ши вэнь цзянь лу» (王氏聞見錄 «Записи того, что слышал и видел господин Ван»).

ство Позднее Цзинь, при его дворе Ван Жэнь-юй был также обласкан и вошел в свиту наследника трона, потом стал начальником Военного департамента, а в 939 г. — советником императора, который благоволил ему более прочих сановников. Не менее высокое положение Ван Жэнь-юй занял при дворе следующих царств — Позднего Хань и Позднего Чжоу, и при последнем он получил назначение на пост *тайцзы шаобао* (младший охранитель наследника трона).

Ван Жэнь-юй умер в 956 г., успев послужить при дворе шести царств. Он был весьма известен как поэт: в «Синь у дай ши» (新五代史 «Новая история Пяти царств», цз. 57) сказано: «Он написал десять с лишним тысяч стихотворений, которые объединил в книгу в сто цзюаней, назвав ее "Собрание с [берегов] Сицзяна"». Ван Жэнь-юй поддерживал дружбу со многими известными современниками и оставил после себя обширное творческое наследие, в том числе «Ван ши цзянь вэнь»¹.

Нин Цзя-юй сообщает, что в «Чун вэнь цзун му» сборник этот указан в объеме трех цзюаней². В каталогах Чао Гун-у и Чэнь Чжэнь-суня сведения о «Ван ши цзянь вэнь» отсутствуют — видимо, в южносунское время текст данного сборника уже был редкостью, хотя сунская официальная история (цз. 206) зафиксировала его в объеме все тех же трех цзюаней. Вскоре текст «Ван ши цзянь вэнь» был утерян, сохранились лишь отдельные фрагменты в составе «Тай пин гуан цзи»³. Всего таких фрагментов — тридцать один⁴. Единствен-

¹ Подробнее о Ван Жэнь-юе см. его официальную биографию в цз. 57 «Синь у дай ши». Единственное современное погодное жизнеописание Ван Жэнь-юя см.: Пу Сян-мин. Ван Жэнь-юй няньпу гао; материалы к биографии, а также обзор сочинений Ван Жэнь-юя см.: Пу Сян-мин. Ван Жэнь-юй шэньпин чжуцзо као. Также о Ван Жэнь-юе см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1092—1095. Как было сказано, из официальной истории нам известно об обширном собрании его поэтических творений, к настоящему времени утраченном: сохранилось лишь пятнадцать стихотворений в составе антологии «Цюань тан ши» (цз. 736). Также утерян трактат Ван Жэнь-юя о музыке «Го фэн цзун лэй» (國風總類 «Генеральная классификация напевов царств»), но частично сохранились сборники «Юй тан сяньхуа» (玉堂閒話 «Праздничные беседы в ученом кабинете») и «Кай юань тяньбао и ши» (開元天寶遺事 «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао»), о последнем будет сказано далее.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 69.

³ Откуда их и заимствовали составители более поздних собраний старой прозы — например, У Цзэн-ци для «Цзю сяо шо» отобрал пятнадцать фрагментов (имя автора не указано); это можно считать первой публикацией данного сборника (с того времени, как он был утерян) как единого текста.

⁴ Подробнее о них см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1095—1098.

ный известный мне современный критический текст «Ван ши цзянь вэнь» подготовлен шанхайским исследователем Чэнь Шан-цзюнем (陳尚君 р. 1952)¹. Ли Цзянь-го полагает, что имеющиеся в сохранившихся фрагментах даты позволяют нам считать возможным временем написания «Ван ши цзянь вэнь» — 941 г.²

Сборник состоит из средних по размеру фрагментов — обычно от двухсот пятидесяти до четырехсот пятидесяти иероглифов, некоторые — меньше ста пятидесяти иероглифов (в самом маленьком семьдесят пять знаков). Особняком стоит большой фрагмент, который насчитывает более четырех тысяч иероглифов и посвящен посещению основателем Раннего Шу области Циньчжоу (располагалась в юго-восточной части совр. пров. Ганьсу). Столь значительный объем объясняется тем, что сюда включен полный текст доклада местного паньгуаня государю (более двух тысяч иероглифов), а также десять стихотворений разных сановников (в том числе самого Ван Жэнь-юя). Географически действие рассказов сборника разворачивается в районе совр. Ханьчжуна, Тяньшуя, Луннана и Чэнду, то есть на территории пров. Шэньси, юго-востоке Ганьсу и в Сычуани.

Время действия большинства фрагментов «Ван ши цзянь вэнь» относится к годам правления Раннего Шу (свыше двадцати фрагментов), то есть к 907—925 гг. (само это царство в тексте часто называется 偽蜀, «ложное Шу», самопровозглашенное); некоторые события происходят в конце танского правления (после восстания Хуан Чао — три фрагмента). Датировки тут обычно косвенные, по упоминаемым в тексте известным историческим событиям (巢寇犯闕之年, «в год, когда [Хуан] Чао разбойно ворвался в столицу», 880 г.; 明年蜀破, «на следующий год Шу было сокрушено», 925 г., и т. д.), хотя в ряде случаев попадаются датировки точные: 甲申歲, «в год под циклическими знаками цзя-шэнь», 924 г.

¹ Он опубликован в десятом томе антологии «Удай шишу хуэйбянь» (五代史書彙編 «Собрание исторических сочинений времен Пяти царств», т. 10, с. 5824—5858), содержит тридцать один фрагмент и не имеет разбивки на цзюани. В 1986 г. текстолог Чэнь Цзянь-вэй 陳見微 сделал журнальную публикацию своего предисловия к данному сборнику Ван Жэнь-юя, но само издание «Ван ши цзянь вэнь» в его редакции, видимо, не состоялось (см.: Чэнь Цзянь-вэй. Цзибэнь «Ван ши цзянь вэнь лу сюй»). Чэнь Цзянь-вэй пишет о тридцати двух фрагментах сборника. Исследователь творчества Ван Жэнь-юя Пу Сянмин (浦向明 р. 1963) полагает, что от «Ван ши цзянь вэнь» сохранилось тридцать три фрагмента (см.: Пу Сянмин. Ван Жэнь-юй бицзи сяошоцзи «Ван ши цзянь вэнь лу» чжувэньти таньтао. С. 15—16). В данном исследовании я ориентируюсь на публикацию Чэнь Шан-цзюня.

² Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1096.

Материал сборника подан с претензией на историческую достоверность и фактологию. Среди героев здесь как лица высокопоставленные — основатель и первый владыка Раннего Шу Ван Цзянь (王建 847—918, Гао-цзу, на троне 907—918) и его одиннадцатый сын и наследник Ван Янь (王衍 889—926, Хоу-чжу, на троне 918—925), другие родственники правящей фамилии, так и известные исторические персонажи (поэт и чиновник Фэн Цзюань 馮涓 вт. пол. VIII—нач. IX в., сановник Фэн Шунь-цин 封舜卿 вт. пол. VIII—нач. IX в., и др.), но о многих героях «Ван ши цзянь вэнь» мы ныне не знаем ничего, кроме их имен (Ван Цзун-синь 王宗信, Гун Дэ-шань 功德山, Чэнь Минь 陳岷 и пр.). Более того, зачастую о них мало что знает сам автор: 判官何某 «паньгуань Хэ такой-то», 有韓仲者 «был некто Хань Шэнь», 有崔某 «был Цуй такой-то», 李十五 «Ли Пятнадцатый» и др. Ван Жэнь-юй не раз подчеркивает, что не помнит (не знает) их имен, однако стиль и тон повествования таковы, что не оставляют у читателя сомнений в том, что все это реальные люди. Надо полагать, что в «Ван ши цзянь вэнь» нет ни одного выдуманного (по крайней мере автором) персонажа, ведь тут собраны записи слухов и заинтересовавших Ван Жэнь-юя историй, то, что «видел и слышал господин Ван».

Многие из фрагментов сборника не содержат ничего странного или удивительного (таких тринадцать, почти половина сохранившегося от сборника), в остальных — странное и удивительное представлено достаточно специфически.

Был некий шаоцин Доу 竇少卿, чья семья проживала в старой столице.

Оставив службу, [он] путешествовал по областям, что севернее Вэй[шуя]. Остановились на сельском постоялом дворе, и тут один из сопровождавших [Доу] слуг слег, пораженный недугом. Оставив его на попечение хозяина [двора], [Доу] двинулся дальше. Миновал Фу[чжоу], Янь[чжоу], Лин[чжоу], Ся[чжоу]... Прошел года, а [Доу] так и не вернулся, и его слуга встретил на постоялом дворе свою кончину.

Когда тот человек был на пороге смерти, хозяин постоялого двора спросил его: «Как зовут вас?» — и слуга смог произнести лишь: «Шаоцин Доу...». Потом [слугу] охватила такая слабость, что [он] больше не мог вымолвить ни слова. Тогда хозяина двора выкопал на обочине дороги яму, похоронил его и воткнул в землю дощечку, которая гласила: «Могила шаоцина Доу».

Мимо проезжал некто из знавших Доу. В крайнем изумлении [он] обратился к хозяину постоялого двора с расспросами, и тот отвечал: «На табличке же написано имя — значит, никакой ошибки нет!» Так что после этого знакомец Доу отправился дальше в глубокой печали, а потом явился к его домашним и рассказал об увиденном. [Те] распорядились проверить захоронение и табличку: действительно, все так и есть! И вот домашние облачились в траурные одежды, провели положенное очище-

ние постом, а потом перевезли гроб с телом на родину и перезахоронили. И родственники из всех уголков страны как один прибыли, дабы выразить соболезнования.

А через месяц с небольшим после погребения явился человек с письмом от Доу: [он] возвращается, уже недалеко, [у него] все прекрасно. Домашние в ошеломлении не поверили и обвинили [того] человека, что [он] обманно письмом подделал. Но вот явился другой человек: «Встретил его по пути — выглядит просто прекрасно!» Тут уж домашние пришли в сильное сомнение, тайком послали людей навстречу [Доу], чтобы те скрытно наблюдали с обочин дороги, — впали в подозрение, что это гуй, душа умершего.

[Доу] прибыл домой, а жена и родственники твердят, что он — вернувшаяся назад душа умершего! Тогда Доу подробно обо всем рассказал, и наконец-то выяснилось, что похоронен был его слуга, а табличка, которую поставил хозяин постоялого двора, — ошибка¹.

Как можно заметить, в данном фрагменте не происходит ничего волшебного, нет ни оборотней, ни духов, ни бессмертных, а есть примечательная, связанная с мнимой смертью (и скорее всего невыдуманная) история. Таких невыдуманных странностей в «Ван ши цзянь зэнь» подавляющее большинство. Исключения составляют единичные фрагменты, где говорится о посещении загробного судилища, о точных предсказаниях будущего, об удивительных снах, а также о волшебстве, которое демонстрируют даосы.

Живший при ложном Шу на Цинчэншани даос владел магическим искусством. Частенько наведывался в Цзиньчэн, прибегал к колдовству, а то, что удавалось заполучить, прятал и уносил с собой в горные пещеры. Поговаривали, что умения его — нечистые, а те из чиновников, кто знали про [даоса], питали к нему сильное отвращение.

Позднее в Чэнду [даос] морочил головы отпрыскам богатых семей, дворцовой челяди и знати: [они] тайком становились его последователями. Попав в покойные, прохладные покои, [даос] среди курящихся благовоний, утонченной мебели и роскошных пологів в уединенной комнатке творил заклинания. Призывал Сиванму или бессмертную деву с горы Ушань, или божественных бессмертных Ма-гу и Бао-гу — все отзывались и приходили, пировали, пили с ним вино в опочивальне, точно как живые люди! [Даос] приказывал последователям смотреть на это через щель, а когда смех веселья стихал, [девы] выходили из-за полога и исчезали. Еще [даос] в городе вдруг превратил одну башню в золотую — это все видели, великое множество людей [он] одурачил! А один из его последователей, юноша, отпрыск знатной и богатой семьи, носился по всему городу как умалишенный.

¹ Удай шишу хуэйбянь. Т. 10. С. 5842—5843. Старая столица — здесь: г. Чэнду. Фу [чжоу], Янь [чжоу], Лин [чжоу], Ся [чжоу] — области, располагавшиеся на территории совр. пров. Шэньси.

Младший владыка, прознав про злые козни [даоса], послал людей тайно схватить его, но месяц сменял месяц, а поймать не удавалось. Наконец доложили: «Только что вышел из ворот Цзэцяомэнь!» Следом помчались люди. [Даоса] укусила собака — дальше шли по кровавому следу. В тридцати с лишним ли по дороге на Цинчэншань наконец настигли его: [даос] потерял много крови и не мог творить свои заклинания. Бросили в узилище, учинили допрос — признался: «Годами забирал я невинных детей из их семей в горы, ведь я следую пути Желтого императора. Сколько их умерло в горных пещерах — уж и не знаю».

Многие знатные и богатые семьи столкнулись с этой грязной непристойностью, свидетельств, указывающих на высокородные дома, [даос] привел чрезвычайно много, и младший владыка, не желая предавать огласке мерзость [даоса], тайно казнил его ¹.

Язык «Ван ши цзянь вэнь» прост, художественные изыски в данном сборнике отсутствуют, стиль изложения лаконичен. Многие фрагменты ценны не своей литературностью или сюжетом, а сообщаемыми в них историческими и этнографическими сведениями, которые редко встретишь в других памятниках этого периода.

В шуских землях не было верблюдов, и люди [здесь] о них ничего не знали.

Перед тем, как Шу пало, вельможи, сановники и ближняя знать, которой выпало счастье бывать в дворцовых покоях, взяли за правило этикета держать в руках «верблюжий посох». Им повсюду подражали. Те посохи были высотой в три чи с лишним, изогнутые с одной стороны, покрытые берестой. Люди сведущие полагали их дурным предвестием.

А на другой год явились войска с севера — и с ними верблюды из пограничных крепостей: они тянули повозки, груженные драгоценностями, и заполнили весь город. Это-то и предрекали [«верблюжие посохи»] ².

Сборник «Ван ши цзянь вэнь» — собрание авторских записей, среди которых нет заимствований из сочинений предшественников. Удивительное, представленное в сборнике Ван Жэнь-юя не имеет, как правило, отношения к волшебному, но скорее к странному и необычному. Сборник Ван Жэнь-юя рассматривается мною в разделе сяо-

¹ Удай шишу хуэйбянь. Т. 10. С. 5849. Цинчэншань — знаменитые горы на юго-западе от г. Чэнду (Сычуань), священное для даосов место, где начиная с ханьского времени в уединении жили многие известные даосские подвижники. Здесь расположено множество храмов. Цзиньчэн — старое название г. Чэнду, известное с ханьского времени. Младший владыка — то есть Ван Янь.

² Там же. С. 5833. Войска с севера — то есть войска Позднего Тан под предводительством принца Ли Цзи-цзи (李繼岌 ?—926) и полководца Го Чун-тао (郭崇韜 865?—926), посланные для покорения Раннего Шу.

шо об удивительном исключительно по формальному признаку: ведь фрагментов, посвященных пусть и не волшебному, но странному, в данном сочинении несколько больше прочих. Вообще же «Ван ши цзянь вэнь» не совсем укладывается в рамки используемой в настоящем исследовании классификации: манера сочетания в рамках одного сборника фрагментов самого разного содержания и жанров (вплоть до текста доклада трону) сближает «Ван ши цзянь вэнь» с бицзи, более того — делает данное сочинение Ван Жэнь-юя одним из первых представителей такого рода сборников, и в этом смысле «Ван ши цзянь вэнь» в китайском литературном процессе приобретает особое значение¹.

СЯОШО О БЕССМЕРТНЫХ

«ШЭНЬ СЯНЬ ГАНЬ ЮЙ ЧЖУАНЬ» 神仙感遇傳

«Шэнь сянь гань юй чжуань» (神仙感遇傳 «Истории о благостных встречах с божественными бессмертными») — специализированный сборник, в фокусе внимания которого находятся даосские божества. Автор его — знаменитый даос, историк и теоретик даосизма Ду Гуан-тин (杜光庭 850?—933)². Широко одаренный человек, Ду Гуан-тин сызмала прилежно учился, готовя себя к сдаче экзаменов на право занятия вакантной чиновничьей должности, но на этом поприще не преуспел и в 870 г. на экзаменах провалился.

¹ Китайские исследователи применительно к «Ван ши цзянь вэнь» употребляют термин 筆記小說 «бицзи сяошо» (см.: *Пу Сян-мин*. Ван Жэнь-юй бицзи сяошоци «Ван ши цзянь вэнь лу» чжувэньти таньтао; *Пу Сян-мин*. Ши-чжуань, цзаша хэ бицзи сяошодэ гуншэн худун).

² Специалист по Ду Гуан-тину Ло Чжэн-мин обращает внимание на полного тезку Ду Гуан-тина, который также жил в танское время, занимал пост цензора и был известен литературными талантами. Этих двух лиц часто путают, хотя на деле цензор Ду Гуан-тин жил в VIII в. (*Ло Чжэн-мин*. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 24—27). Относительно дат жизни нашего Ду Гуан-тина исторические источники уверенно утверждают, что он прожил восемьдесят пять лет, но это не вполне согласуется с принятой датой рождения — 850 г., потому что в этом случае срок жизни Ду Гуан-тина должен составлять восемьдесят четыре года.

То было время народных волнений и мятежей, и двадцатилетний Ду Гуан-тин, не видя себе применения на службе и спасаясь от лихолетья, удалился на гору Тяньтайшань (в совр. пров. Чжэцзян), где стал последователем школы Шанцин и постригся в даосы¹. Это определило его дальнейшую судьбу и область ученых изысканий.

В 875 г. на молодого, но уже известного даоса обратил внимание император Си-цзун: Ду Гуан-тина пригласили ко двору, ему был дарован титул Гуан-чэн сяньшэн (廣成先生 Наставник Гуан-чэн) и пост распорядителя дворцовых жертвоприношений в Чанъане². Одновременно Ду Гуан-тин получил доступ к дворцовым книжным собраниям, где его в первую очередь интересовали даосские сочинения. В 881 г. Ду Гуан-тин вместе с императорским двором покинул Чанъань и бежал в Шу, спасаясь от войск восставшего Хуан Чао. В столицу он вернулся лишь в 885 г.

Вскоре Си-цзун умер, и Ду Гуан-тин снова отправился в Шу. Ван Цзянь, местный военачальник и цзедуши, в 903 г. провозгласивший себя Шу-ваном, весьма благоволил Ду Гуан-тину и девять раз при-сылал последнему приглашение поступить к нему на службу, но Ду Гуан-тин, верный Тан, все эти предложения отверг. Однако с падением Тан и созданием Ван Цзянем в 907 г. собственного царства (Раннего Шу) положение вещей изменилось: Ду Гуан-тин согласился прибыть ко двору новоиспеченного владыки, где был осыпан милостями. Ван Цзянь назначил даоса наставником наследника трона. В разное время Ду Гуан-тин был и советником правителя, и заместителем начальника финансового управления, и членом придворной академии. Ему был также пожалован титул Чуань-чжэнь тяньши (傳真天師 Небесный наставник, передающий истину).

¹ Ш а н ц и н (上清 «Высшая чистота») — она же школа Маошань (от названия горы южнее совр. Нанкина); даосская школа, конечной целью ставившая достижение бессмертия и вознесение в сферу Высшей чистоты. Была основана в 364—370 гг. и ориентировалась на индивидуальную религиозную практику, сочетавшую в себе традиционную алхимию, фармакопею и магию с привлечением ряда буддийских идей. Школа стоит у истоков даосского монашества и оказала большое влияние на танскую поэзию. Один из крупнейших представителей, теоретиков и практиков школы — мыслитель, алхимик, медик, теоретик даосизма и один из создателей «Дао цзана» (道藏 «Даосский канон») Тао Хун-цзин (陶弘景 456—536), автор канонического для школы Шанцин трактата «Чжэнь гао» (真誥 «Поучения Совершенных [людей]»), который рассказывает об истории школы, ее последователях, практиках и т. д. Ду Гуан-тин перенял традицию школы у даоса Ин И-цзе (應夷節 IX в.), последователя Тао Хун-цзина в восьмом поколении.

² Титул восходит к имени легендарного бессмертного Гуан Чэн-цзы 廣成子, жившего во времена императора Хуан-ди.

Конец жизни Ду Гуан-ти провел вдали от властей пререждающих: испросив отставку, поселился в горах, полностью посвятив себя даосским штудиям, систематизации религиозных ритуалов и практик, работе над текстами по внутренней алхимии, чем так или иначе занимался всю жизнь.

После Ду Гуан-тина осталось значительное число даосских сочинений — от толкования «Дао дэ цзина» и теоретических трудов по даосизму до «Лу и цзи» (錄異記 «Записки об отборных странностях»), «Сянь чжуань ши и» (仙傳拾遺 «Восполнение пропусков в жизнеописаниях бессмертных»), «Юн чэн цзи сянь лу» (壩城集仙錄 «Записи о бессмертных, собравшихся в Юнчэне») и «Шэнь сянь гань юй чжуань», произведений гораздо более литературных и художественных, нежели остальное богатое его наследие¹. О них мы и поговорим.

«Шэнь сянь гань юй чжуань» значится в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 205) в ряду других произведений Ду Ган-тина; указанный тут объем — десять цзюаней. В иных частных сунских и юаньских библиографиях и каталогах это сочинение не числится. До наших дней дошла версия в пять цзюаней — в составе «Дао цзан» и «Дао цзан цзюй яо»². Здесь семьдесят

¹ Это «Дао мэнь кэ фань да цюань цзи» (道門科範大全集 «Самое полное собрание обрядов школы Дао») в восьмидесяти семи цзюанях, «Дао цзю лин янь цзи» (道教靈驗記 «Записки о чудотворности даосского учения») в одной цзюани и многие другие. Из тридцати цзюаней собрания сочинений Ду Гуан-тина до наших дней дошло всего семнадцать. Сохранились также его стихотворения, числом тридцать одно (в составе «Цюань тан ши»). Подробнее о сочинениях Ду Гуан-тина см.: *Ло Чжэн-мин*. Ду Гуан-тин чжушу као-бянь. Официальная биография Ду Гуан-тина содержится в цз. 47 «Ши го чунь цю» (十國春秋 «Вёсны и осени Десяти царств»). Подробнее о нем см.: *Сунь И-пин*. Ду Гуан-тин пинчжуань. О вкладе Ду Гуан-тина в даосизм см.: *Сунь И-пин*. Ду Гуан-тин сысян юй Тан Сун даоцзюдэ чжуаньсин; *Филонов С. В.* Золотые книги и нефритовые письма. С. 105—111.

² См.: Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 161—193. «Да о цзан» — обобщающий компендиум даосских сочинений, включающий тексты, восходящие к китайской древности, а также и более поздних времен. Современный вид приобрел при династии Мин (1368—1644) и в 1445 г. был напечатан с досок — в то время «Дао цзан» состоял из 1432 текстов общим объемом в 5305 цзюаней, тематически организованных по «трем пещерам» (*сань дун* 三洞). Был дополнен в 1607 г. 56 сочинениями, тогда же и переиздан. При Цин «Дао цзан» понес серьезный урон: доски, с которых собрание было напечатано, оказались утрачены, единственный сохранившийся экземпляр полного текста был воспроизведен фототипически в 1923—1926 гг. Следует отметить, что в состав «Дао цзана» входят и недаосские сочинения (например, «Мо-цзы»). В «Дао цзан» включено более двадцати произведений Ду Гуан-тина.

семь фрагментов; в конце содержится указание на неполноту текста: 后有缺文 «далее в тексте есть лакуны». Можно предположить, что до нас дошли только первые пять цзюаней сборника Ду Гуан-тина, а остальные (начиная с шестой) были утрачены. Также фрагменты из «Шэнь сянь гань юй чжуань» сохранились в составе «Тай пин гуан цзи» и в «Цзю сяо шо» У Цзэн-ци (двадцать семь и семнадцать, соответственно), и часть этих фрагментов в версии из «Дао цзана» отсутствует¹. Вероятно, они и есть часть утраченных последних пяти цзюаней.

Опираясь на датировки, которые имеются в сохранившейся части сборника, Нин Цзя-юй полагает, что «Шэнь сянь гань юй чжуань» появились после 913 г.²

Время действия сборника — танское правление, но основная хронология близка к годам жизни Ду Гуан-тина.

«Дао цзан цзюй яо» (道藏舉要 «Главное из даосского канона») — книжная серия, представляющая собой извлечения из «Дао цзан» и изданная в 1928 г. в Шанхае с минской ксилографии «Дао цзан»; в нее вошло более ста семидесяти произведений, в том числе пятьдесят два комментария и толкования к «Дао дэ цзину», двадцать одно сочинение мэтров даосизма, книги по медицине, алхимии, гадательным практиками и многое другое, а кроме того — двадцать пять сочинений, которые описывают священные даосские горы, пещеры и тому подобные религиозные объекты, и содержат биографические сведения о бессмертных. «Шэнь сянь гань юй чжуань» из этого собрания фототипическим способом были переизданы в Цзинани в 1997 г. А. Б. Старостина перевела на русский язык три фрагмента из «Шэнь сянь гань юй чжуань», см.: Проза Тан и Сун. С. 81—84.

¹ Ли Цзянь-го считает, что помимо пяти цзюаней из «Дао цзан» аутентичными можно считать еще восемнадцать фрагментов «Шэнь сянь гань юй чжуань» из числа содержащихся «Тай пин гуан цзи» и «Цзю сяо шо». Аргументацию ученого по этому поводу см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци суйлу. Т. 2. С. 1022—1024. Ло Чжэн-мин указывает на еще четырнадцать фрагментов, сохранившихся в составе антологии «Юнь цзи ци цян». Современный критический текст «Шэнь сянь гань юй чжуань» появился недавно, возможности с ним познакомиться я не имел: «Шэнь сянь гань юй чжуань» вышли в 2013 г. в Пекине в составе двухтомника «Ду Гуан-тин цзичжуань шицжун цзизяо» (杜光庭記傳十種輯校 «Десять сборников Ду Гуан-тина, сведенные вместе и отредактированные»), подготовленного Ло Чжэн-мином. К сожалению, этот и другие сборники Ду Гуан-тина (о которых далее), несмотря на богатство содержания и большую значимость для понимания эволюции сяошо, пока почти не изучены, и посвященная им научная литература крайне скудна — названия данных памятников в лучшем случае лишь упоминаются в общих историях китайской прозы сяошо. Существует русский перевод (выполненный А. Б. Старостиной) трех фрагментов из «Шэнь сянь гань юй чжуань», см.: Проза Тан и Сун. С. 81—84.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 67.

Составляющие «Шэнь сянь гань юй чжуань» фрагменты неодинаковы по объему: от нескольких сотен до тысячи с лишним знаков; коротких историй здесь нет. По оценке Ли Цзянь-го, около четверти материалов Ду Гуан-тин заимствовал из сочинений предшественников, а остальное — плоды его собственных усилий¹.

В сборнике множество действующих лиц, их социальный статус неоднороден: один император (танский Мин-хуан), как минимум двадцать пять известных книжников, литераторов, конфуцианцев, то есть людей из высших слоев китайского общества — известный склонностью к даосизму цензор Цуй Сюань-лян (崔玄亮 втор. пол. VIII в.), императорский приближенный Линху Сюань (令狐綯 VIII в.), цзедуши Лу Цзюнь (盧鈞 778—864), министр Сюэ Фэн (薛逢 IX в.) и другие. Есть в сборнике и крупные военачальники — например, Го Цзы-и:

Го Цзы-и был из Хуачжоу.

Поначалу [он] нес воинскую службу в песчаных заставах. Отправился в столицу за провиантом для армии и на обратном пути не доехал десятка с небольшим ли до Иньчжоу, как стало смеркаться, налетел ветер, сгустилась мгла. Путь продолжать было невозможно, и [Цзы-и] укрылся в пустой хижине на обочине дороги, постелил наземь [циновку], собираясь заночевать... Стала ночь, и вдруг [Цзы-и] заметил, что все вокруг озарилось красным сиянием. Он поднял взор к потолку и увидел, что из пустоты возникла легкая изукрашенная повозка, и в ней красавица — чинно сидит, свесив ноги, спускаясь с высоты, и смотрит [на него].

Цзы-и стал бить земные поклоны и молиться:

— Ныне седьмой день седьмой луны — не иначе как Небесная ткачиха удостоила меня посещением! Прошу даровать долгую жизнь, богатство и знатность!

— Вы завершите жизнь в большом богатстве и знатности! — с улыбкой сказала дева и, замолчав, вновь стала возноситься на небо, не отводя от Цзы-и взора. Спустя долгое время [она] пропала.

Впоследствии Цзы-и покрыл себя славой, стал весьма знатен, высоковлиятелен и знаменит. В начале годов под девизом правления Дали, [когда Цзы-и] управлял Хэчжуном, его разбил страшный недуг, и все войска пребывали в печали. Цзы-и попросил императорского лекаря пригласить приближенных своих Ван Янь-чана 王延昌, Сунь Су 孫宿, Чжао Хуэй-бо 趙惠伯, Янь Ина 嚴郢 и сказал им:

— Я знаю, что нынешний недуг мой не приведет к гибели.

¹ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1024. Ло Чжэн-мин уточняет: в качестве источников выступало двенадцать памятников, причем наибольшее чисто заимствований пришлось на «Ю ян цза цзу» Дуань Чэн-ши, «Сюань ши чжи» Чжан Ду и «И ши» Лу Чжао (Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзю сяошо яньцзю. С. 176—177; там же см. полный список заимствований и их источников).

И рассказал историю о своей чудесной встрече. Собравшиеся стали славить [божество] и возрадовались.

Позднее [Цзы-и] был удостоен постов тайвэя, начальника Совета двора и титула «почтенный батюшка», а опочил девяноста лет отроду ¹.

Не меньше в «Шэнь сянь гань юй чжуань» и простолюдинов, имеющих имена (Ван Гао 王杲, Ван Кэ-цзяо 王可交, Ли Цзи 李岌, Жуань Цзи 阮基 и др.), в том числе крестьян, плотников (таковых два), торговцев, мелких чиновников, а также даосских и буддийских монахов (последних, по понятным причинам, меньше). Также здесь действует еще некоторое количество персонажей, по выражению Ло Чжэн-мина, не имеющих выраженного социального статуса: это по большей части последователи даосского учения и отшельники, часто обладающие значимыми именами: Сун Вэнь-цай (宋文才 Сун «Талант литературный»), Цзинь Тин-кэ (金庭客 «Гость с [горы] Цзиньтин[шань]») и т. д. Даосские же бессмертные обоего пола в сборнике Ду Гуан-тина представлены в четырех категориях: *тяньсянь* (天仙 небесные бессмертные, в том числе *чжэсянь* 謫仙, небожители, за проступки изгнанные в бренный мир), *дисянь* (地仙 земные бессмертные), *шицзесянь* (尸解仙 те, кто обрел бессмертие, «освободившись от трупа») и *иньсянь* (隱仙 бессмертные, таящиеся в миру) ².

Сборник Ду Гуан-тина убедительно показывает, что возможность встречи с небожителем — вовсе не прерогатива лиц, относящихся к высшим слоям общества, сподобиться такой встречи может самый простой человек, в том числе и приверженец буддийского учения.

Как отмечает Ло Чжэн-мин, причинами того, что человек удостоивается встречи с бессмертным, в «Шэнь сянь гань юй чжуань» выступают его искреннее стремление к постижению Дао-Пути, упор-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 132. Го Цзы-и действительно был родом из Хуачжоу (ныне уезд Хуасянь в пров. Шэньси) и в начале карьеры служил цзедуши северных пограничных территорий, здесь названных пещанами и заставами, но прожил он только восемьдесят четыре года, все перечисленные в конце назначения и титул (даровавшийся особо отличившимся сановникам, дабы выразить почтение к ним) получил в 780 г. Инчжоу — важный стратегический пункт на границе империи, совр. г. Инчжоу в пров. Ляонин. Хэчжун — область в среднем течении Хуанхэ (откуда и название, которое область получила в 720 г.), располагалась на территории совр. пров. Цзянси.

² «Мужи высших способностей во плоти возносятся в небесное пространство и именуются небесными бессмертными. Мужа средних способностей странствуют по славным горам и их именуют земными бессмертными. Мужа низших способностей вначале умирают, а потом сбрасывают с себя тлен; их именуют бессмертными, освободившимися от трупа» (Гэ Хун. Баопу-цзы. С. 43. Перевод Е. А. Торчинова).

ный труд в этом направлении; почтительное отношение к старшим и стремление делать добро людям; пост и искренние молитвы, направленные к божествам; удивительные способности, данные человеку от природы, что называется «бессмертная кость» (*сяньгу* 仙骨); предопределенность, заложенная самой судьбой, — вполне традиционные мотивы, встречающиеся и в иных даосских сяошо.

В «Шэнь сянь гань юй чжуань» человек может оказаться в горных сферах или повстречать бессмертного (бессмертную) также и в результате бегства от военных неурядиц, когда он случайно попадает в святую обитель; в результате следования за неземным ароматом в поисках его источника; сбившись с пути и опять же случайно попав к бессмертным; на охоте, в безоглядной погоне за зверем, заводящей в неведомые места; наконец, во сне и т. п.¹

Итогом встречи с небожителями бывает обретение снадобья бессмертия и научение искусству алхимии (таких историй в «Шэнь сянь гань юй чжуань» чуть меньше половины), получение волшебного амулета, демонстрация бессмертным его волшебного искусства, прогулка по горным сферам и созерцание их чудес, любовная связь между человеком и бессмертной (подобных фрагментов в сборнике всего два), наконец, получение в дар некоей драгоценности (картины, стихотворения, написанных бессмертной рукой, удивительного предмета), причем такое дарение может происходить опосредованно.

Ланьлинский Сяо Цзин-чжи 蕭靜之 держал экзамены на цзиньши, но не преуспел. [Он] всегда имел большую склонность к даосизму, а потому отбросил книги, стал голодать и отрабатывать дыхание, соорудив шалаш на берегу реки Чжаншуй.

Прошло десять лет, и [Цзин-чжи] сделался истощенным до крайности, зубы и волосы [у него] повыпали. Однажды [Цзин-чжи] взглянул в зеркало, впал в ярость, перебрался жить в Еся и стал наперегонки с торговцами стремиться за мельчайшей выгодой. Через несколько лет [он] накопил достаточное состояние. Стал строить жилище и, копая землю, нашел некий предмет — по виду схожий с человеческой рукой, жирный и влажный, легок-красного цвета.

— Ну уж если это не дар духов, то наверняка злое порождение! — решил [Цзин-чжи], сварил находку и попробовал: вкусно! Тогда съел всё.

Прошел месяц, и [у него] снова стали расти волосы и зубы, сил прибавилось и с виду [Цзин-чжи] стал моложе, и никто понятия не имел, в чем тут дело.

Однажды [Цзин-чжи] прогуливался по Еся и столкнулся с даосом, а тот посмотрел на Цзин-чжи с испугом и сказал:

¹ *Ло Чжэн-мин*. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 211.

— В вас такой дух, что вы, должно быть, приняли снадобье бессмертных!

Стал шупать [у Цзин-чжи] пульс, объяснил:

— То, что вы съели, — чудодейственный корень бессмертия. Растет в земле, похож на человеческую руку, жирно-влажный и красный, и те, кому доведется отведать его, долголетием становятся ровно черепахи или журавли! Нужно сокрыться глубоко в горах и тогда в конце сможешь познать Дао-Путь, но по своей воле пребывать в грязи суетного мира нельзя!

Цзин-чжи поступил по словам его и поселился, что называется, среди облачных вод. С тех пор где [он] — неведомо¹.

Перед нами типичный пример того, как человек, который всегда был склонен к даосизму и немало претерпел ради достижения бессмертия, но потом разочаровался в чаемом, — получает волшебную помощь, благодаря чему возвращается в лоно последователей даосского учения. Люди же, не сумевшие вовремя распознать такую помощь и отказывающиеся от нее, в итоге бессмертия уже не обретают: ведь они упустили свой шанс.

Все десятеро друзей из Вэйяна были из достойных семей. Они довольствовались тем, что имели, не стремились к званиям и не гнались за богатством. Связанные братской дружбой, они преклонялись перед людьми, сокровенно постигшими Дао-Путь.

В то время среди четырех морей царило спокойствие, а народ был счастлив. И друзья веселились, пируя в свое удовольствие. Начав в одном доме, они в конце концов обходили все десять, и так постоянно. Вдруг однажды к ним пристал старик в грязных обносках, худой, как человек, дошедший до крайней нужды. Он раз за разом провожал друзей к месту встречи, а они в доброте своей жалели бедняка и не гнали. Напившись и наевшись, он уходил сам — неизвестно куда.

Однажды старик сказал друзьям:

— Я — человек, исчерпавший свои силы. Мне повезло, что вы разрешили мне сидеть в конце вашего стола и не упрекали меня. Я был на всех ваших пирах. Теперь пришла моя очередь. Я тоже хочу устроить угощение, чтобы отблагодарить вас за щедрость. Давайте назначим срок, и, пожалуйста, приходите все вместе.

В условленное время десять друзей, как просил их старик, собрались вместе и стали ждать. Действительно, бедняк явился уже ранним

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 162—163. Л а н ь л и н — древний город, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньдун. Ч ж а н ш у й — река в пров. Хубэй. Е с я — древний город, располагавшийся в юго-западной части совр. уезда Линьчжансянь пров. Хэбэй. В годы под девизом правления Цзянь-ань будущий основатель царства Вэй (220—265) Цао Цао управлял этими землями и, сам будучи поэтом, широко привлекал в Еся литературно одаренных людей.

утром и неторопливо повел их куда-то; они оказались в Дунтане, пригороде Вэйяна, потом нечувствительным образом зашли еще дальше.

В чистом поле стояли два-три покосившихся домика, крытых соломой. В один из них старик и пригласил друзей. В комнате сидели несколько лохматых оборванных попрошайек самого гнусного вида. Когда вошел старик, нищие, переглянувшись, поднялись с мест, встали и выстроились в ряд, ожидая приказаний. Старик велел им подмести пол, расстелить циновки и разложить плетенные из травы коврики. Затем он пригласил гостей сесть в кружок.

Уже наступил вечер, и все были голодны. Прошло немало времени, прежде чем перед гостями поставили укус и соль и положили бамбуковые палочки. Вскоре несколько нищих принесли огромную доску на манер столешницы — длиной в четыре или пять чи — и положили ее на коврик. Доску накрыли промасленной тканью. Друзья переглянулись, решили, что наконец можно будет поесть, и очень обрадовались. Промасленную ткань развернули, вверх пошел горячий пар, и что на ней лежит, разобрать было трудно. Когда они вгляделись, то поняли, что это сваренный на пару мальчик лет десяти с небольшим. Тело уже разложилось, уши и глаза отпали, руки и ноги отвалились. Старик учтиво предложил гостям отведать блюдо. Те в глубоком отвращении стали отказываться, говоря, будто сыты. Кое-кто в негодовании бежал. Попробовать угощение не согласился никто. Старик спокойно принялся за еду и кушал с явственным удовольствием.

Закусив, он приказал нищим унести блюдо и доесть остатки, а потом сказал собравшимся:

— Я угощал вас тысячелетним женьшенем. Найти его очень трудно, почти невозможно. Но мне удалось отыскать эту вещь. Тронутый добротой, с которой вы угощали меня, я искренне хотел отблагодарить вас. Ведь тот, кто отведал тысячелетнего женьшеня, сможет среди бела дня вознестись на небо, сделавшись высшим бессмертным. А вы не пожелали его есть. Значит, судьба такая!

Изумленные друзья стали просить прощения, раскаиваясь в своей опрометчивости.

Но старик лишь поторопил нищих: доедайте и идите сюда! Попрошайки обернулись чудесными отроками и нефритовыми девами, стали вокруг старика торжественной шеренгой с флагами и зонтами, а потом вместе с ним вознеслись в небо.

Впоследствии десять друзей истово искали старика, но он больше никогда им не встречался¹.

Весь сборник «Шэнь сянъ гань юй чжуань» состоит из свидетельств торжества даосского учения, он подчинен единой главной цели: дать читателю убедительные доказательства преимущества даосизма, и на эту цель в сборнике Ду Гуан-тина работает все, в том

¹ Проза Тан и Сун. С. 83—84. Перевод А. Б. Старостиной. Вэйян — ныне это один из районов г. Янчжоу в пров. Цзянсу.

числе и язык изложения — простой, доступный, лишенный избыточной литературности в угоду прагматичной убедительности и фактологичности. При заимствовании материалов из сборников предшественников редакторская работа Ду Гуан-тина также выражалась в упрощении текста, в стремлении к лаконичности и акцентировании религиозных аспектов, важных него как для автора; это же можно сказать и о собственных текстах знаменитого даоса. В «Шэнь сян гань юй чжуань» мы не найдем тонкости описаний, выразительных диалогов и ярких образов, ибо это типичный пример даосских сяошо, сяошо учительных — равно как и сяошо буддийские ¹.

«ЛУ И ЦЗИ» 錄異記

Второй сборник Ду Гуан-тина, который мы рассмотрим, — «Лу и цзи» (錄異記 «Записки об отборных странностях») ². Он отмечен в сунской официальной истории (цз. 206) в объеме десяти цзюаней, но позднее, видимо, понес некоторый урон, потому что, по наблюдениям Ли Цзянь-го, в минских и цинских библиографиях (например, в «Бай чуань шу чжи» Гао Жу) «Лу и цзи» числится уже в восьми цзюанях ³. Нам известно о существовании как минимум четырех минских ксилографических изданий данного текста. Судя по сохранившимся заметкам-ба, в разное время с ним работали многие минские и цинские книжники: Шэнь Ши-лун (沈士龍 кон. XVI—перв. пол. XVII), Ху Чжэнь-хэн (胡震亨 1569—1645), Хэ Чжо (何焯 1661—1722), Хуан Пи-ле и другие; «Лу и цзи» были весьма популярны. Ксилографические издания сборника, сделанные с минских списков в восемь цзюаней, дошли до нас в составе «Дао цзана» и других цинских книжных серий. Восемьдесят два фрагмента сохранилось в составе «Тай пин гуан цзи» ⁴. Список «Лу и цзи» в восемь цзюаней

¹ Тем не менее некоторые фрагменты из сборника Ду Гуан-тина исследователи относят к новеллам чуаньци — так, в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 2, с. 1064—1065) вошел фрагмент «Вэнь гуан тун» (文廣通 «Вэнь Гуан-тун»).

² Вариант перевода названия сборника на английский — «Record of marvels» (Verellen F. «Evidential Miracles in Support of Taoism». Н. 259).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1040—1041.

⁴ Ли Цзянь-го указывает также на существование версии «Лу и цзи» в четырех цзюанях, но это все тот же текст, в котором каждые две цзюани объединены в одну; а также — в одной цзюани, например, в составе «Шо фу» Тао

объединяет в себе сто тридцать семь фрагментов текста, распределенных по семнадцати тематическим разделам, имеется авторское предисловие¹. Все это включает в себя и современное издание текста «Лу и цзи»².

Предисловие к сборнику никакого программного заявления не содержит. В нем Ду Гуан-тин, начав с того, что «хоть совершенно-мудрый (т. е. Конфуций. — И. А.) и не говорил об удивительном, физической силе, хаосе и духах, канонические тексты, увещевания и исторические анналы нет-нет да и упомянут об этом», перечисляет различные сверхъестественные странности, которые «есть, не могут не появиться, а появившись и многожды преобразившись, уж не могут исчезнуть». И дня не проходит без удивительного, а оттого он, Ду Гуан-тин, на досуге и собрал этот сборник. Что-то он видел или слышал сам, что-то взял из сочинений предшественников, а получившееся назвал «Лу и цзи»³. В качестве примеров подобных собраний тут названы «Бо у чжи», «Шу и цзи» и «И вэнь цзи». Видимо, данные памятники были приняты Ду Гуан-тином за образец, а следовательно, он ориентировался на дотанские собрания удивительного — в первую очередь энциклопедического характера⁴. С точки зрения

Цзун-и. Это сокращенная версия текста, в ней всего шестнадцать фрагментов, взятых из версии текста в восьми цзюанях (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1041).

¹ Ли Цзянь-го добавляет еще двадцать восемь фрагментов из утерянной части «Лу и цзи»: в основном они содержатся в «Тай пин гуан цзи» (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1052—1054).

² Речь идет об издании в составе антологии «Тан Удай бици сяошо дагуань» (т. 2. с. 1501—1553), подготовленном Сяо И. Критический текст сборника «Лу и цзи» содержится в вышеупомянутом двухтомнике «Ду Гуан-тин цзичжуань шичжун цзицзяо» Ло Чжэн-мина. Также я знаю о вышедшем в 2013 г. в Чэнду отдельном издании этого сочинения под названием «Лу и цзи цзицзяо» (錄異記輯校 «Собранные и выверенные "Записки об отборных странностях"»), которое готовили сычуаньские филологи Ван Бинь 王斌, Цуй Кай 崔凱 и Чжу Хуай-цин 朱懷清. Это издание мне также не довелось раздобыть, но, судя по его оглавлению, помимо основного текста «Лу и цзи» сюда вошла еще одна — девятая — цзюань, где собраны вновь найденные фрагменты из «Лу и цзи», в ранних изданиях отсутствовавшие.

³ См.: Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 133.

⁴ О «Бо у чжи» Чжан Хуа подробнее см. в предыдущем томе данного исследования: *Алимов И. А.* Сад удивительного. С. 279—292. Что касается «Шу и цзи», то нам известно два дотанских сборника с таким названием, и один принадлежит Цзу Чун-чжи (祖冲之 429—500), а второй — Жэнь Фану. Именно последний обычно относят к энциклопедическим собраниям удивительного, так что Ду Гуан-тин имел в виду сочинение Жэнь Фана (об обоих

формы вышло не совсем так: несмотря на то что фрагменты, составляющие «Лу и цзи», разновеликие, те из них, которые не превышают в объеме пятидесяти иероглифов, можно пересчитать по пальцам (это короткие заметки об удивительных животных в духе «Бо у чжи»). Средний объем фрагмента в «Лу и цзи» превышает сотню знаков; не столь редки и такие, что вполне могут соперничать с самыми крупными фрагментами из «Шэнь сянь гань юй чжуань».

Хронологически «Лу и цзи» (в отличие от «Шэнь сянь гань юй чжуань») — сборник довольно пестрый: истории о персонажах древности здесь соседствуют с современными автору рассказами. Время действия некоторых фрагментов датировано точно — конкретным годом конкретного девиза правления (а иногда и конкретным днем конкретного лунного месяца); другие же датируются косвенно — благодаря известным историческим лицам, выступающим в них героями.

Как было сказано, «Лу и цзи» организованы в семнадцать тематических разделов. Это своеобразная энциклопедия удивительно-го, которое имеет отношение или к чудесам бессмертных или к иным чудесам даосского толка, — в фокусе внимания автора по-прежнему даосизм. И если в «Шэнь сянь гань юй чжуань» внимание Ду Гуан-тина сосредоточено на всевозможных случаях проявлений бессмертных в миру, то в «Лу и цзи» круг тем гораздо шире (хотя без бессмертных и здесь не обошлось).

О них идет речь уже в самом начале: в первой цзюани (двенадцать фрагментов) всего один тематический раздел — «Сянь» (仙 «Бессмертные»), который по содержанию весьма близок к «Шэнь сянь гань юй чжуань». Здесь фигурируют такие персонажи, как древний бессмертный Гуй-гу сяньшэн (鬼谷先生, Гуйгу-цзы 鬼谷子), о котором сказано, что он родился еще во времена мифического императора Хуан-ди и путешествовал на запад вместе с Лао-цзы. Фрагмент о Гуй-гу повествует о том, как он наставлял двух своих учеников, известных политиков и дипломатов Чжан И (張儀 ?—309/310 до н. э.) и Су Циня (蘇秦 ?—309 до н. э.).

Следующий фрагмент описывает явление во сне танскому императору Сюань-цзуну 玄宗 посланца с горы Лушань. Посланец был

сборниках, соответственно, см.: *Алимов И. А.* Указ. соч. С. 261—267; 298—304). Относительно «И вэнь цзи» (異聞記 «Записки слышанного о странном») можно предполагать, что Ду Гуан-тин имеет в виду сочинение ханьского Чэнь Ши (陳寔 104—187), но от этого сборника до нас дошло всего два фрагмента, и сказать, существовал ли он во времена Ду Гуан-тина и в каком виде, мы не можем (см. об этом памятнике: *Алимов И. А.* Указ. соч. С. 141—142).

отправлен в мир людей с инспекцией и с повелением императору выстроить по этому случаю дворцовый комплекс на северо-западе от горы. Здесь же история о том, как обрел бессмертие автор «Хуайнань цзы» хуайнаньский князь Лю Ань, который всю жизнь интересовался даосскими практиками: в один прекрасный день Лю Ань встретил некоего Ба-гуна 八公, дряхлого старца, который в доказательство своих необычайных умений обратился цветущим юношей, а потом открыл Лю Аню секрет бессмертия.

Во многих фрагментах «Лу и цзи», по справедливому замечанию Хоу Чжун-и, вымысел часто переплетается с реальностью¹. В результате исторически достоверный Лю Ань общается с загадочным, явно легендарным, Ба-гуном, а потом становится бессмертным, что, кажется, фактически не подтверждается.

Есть здесь истории явно фольклорного характера — видимо, из числа тех, которые Ду Гуан-тин слышал лично:

По берегам реки в Эньчжоу скалистые стены протянулись на необозримую высоту. Там, наверху, есть пещера, и в той пещере обитает бессмертный. Плывущие по реке зовут его, окликают, [бессмертный] всегда к ним выходит, обычно весь в пурпурном, оглядывает речные берега, долго-долго стоит — почти недвижимо — и потом уходит. Под пещерой, в излучине реки, есть отмель, и проходящие лодки постоянно причаливают здесь к берегу, а потом, отдохнув, отправляются дальше.

Некий Лю Цзай-хун 劉宰宏 из Сюйчжоу однажды проезжал мимо этой отмели, и лодочник рассказал ему о бессмертном. [Лю] стал звать, крикнул несколько раз, и бессмертный действительно вышел.

На вершине той горы множество сталагмитов, торчащих непреклонно, непоколебимо, самые высокие — не более тысячи *чи*, а есть и в несколько сотен, сверкают ясно-белым блеском подобно застывшей простокваше, покрытой снегом. Человеческая нога туда не ступала. Это — обитель бессмертных².

Во второй цзюани (семнадцать фрагментов) также всего один тематический раздел: «И жэнь» (異人 «Странные люди»).

¹ Хоу Чжун-и. Суй Тан Удай сяошо ши. С. 244.

² Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 135. Э нь ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Гуандун. Сю й ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Чжэцзян. Н е б о л е е т ы с я ч и ч и — то есть около трехсот сорока метров (как правило, в подобных случаях не следует воспринимать цифры буквально, но скорее как иносказание: высокий, но не чрезмерно. Если бы речь шла о действительно высоком объекте, то в качестве единицы измерения был бы, скорее всего, употреблен *чжан*, в десять раз *чи* превышающий, — около трех с половиной метров).

Некий Юань Ци 袁起 жил при Восточной Хань и был из Сянчжуна. Однажды дома он вдруг опьянел и лишь через три дня начал приходить в себя: поднялся, [его] вырвало, и все услышали винный дух. Рассказал, что он, Ци, вознесся [ввысь] и пил вино с небесными духами.

Потом [Ци] стал управителем Ханьяна — заранее предсказывал, когда будет урожай, а когда недород, днем выносил положительные решения [по делам], а в темное время — отрицательные.

[Однажды Ци] вскочил на облако, вознесся на небо, и больше его не видели¹.

Остальные фрагменты этой цзюани носят сходный характер. Например, история о том, как провалившийся на экзаменах Ли Е (李業 I в.) был застигнут по пути домой бурей и остановился на ночлег у необычайного старца, который предсказал ему блестящую будущность. Или о сычуаньском даосе-отшельнике Цзин Чжи-го 景知果, который делил жилище с прирученными им горными тиграми и барсами. Или о приверженце даосизма Хуан Ци 黃齊, повстречавшем странного старика, совершенно седого, но с лицом как у младенца, который, непостижимым образом узнав о склонности Хуана к учению, даровал ему волшебную помощь от бедствия, что должно было случиться через пять лет. Иногда волшебная помощь принимает оригинальные формы: у даоса Ван Фа-сюаня 王法玄 был слишком большой и длинный язык, мешавший ему отчетливо декламировать «Дао дэ цзин», и явившийся Вану во сне Лао-цзюнь язык ему укоротил, решив тем самым мучавшую даоса проблему.

В начале повествования главный герой, если о нем сразу не сказано, что он даос, часто характеризуются как 好道, то есть как человек, который «питал пристрастие к даосизму», 常好道 «всегда имел пристрастие к даосизму» или другим сходным образом, что сразу задает тон повествованию. Герои этого раздела, по наблюдениям Лю Чжэн-мина, делятся на три категории: умелые предсказатели, люди, обладающие какими-то странностями от рождения, и даосы (приверженцы) даосизма владеющие волшебным искусством².

Третья цзюань (одиннадцать фрагментов) содержит четыре тематических раздела: «Чжун» (忠 «Верность», три фрагмента), «Сяо» (孝 «Сыновняя почтительность», три фрагмента), «Гань ин» (感應 «Услышанные мольбы», два фрагмента) и «И мэн» (異夢 «Странные

¹ Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 137. С я н ч ж у н. — Имеется в виду территория, занимаемая ныне пров. Хунань. Название восходит к протекающей здесь реке Сянцзян. Ханьян — ханьский уезд с административным центром в Аньлу, располагался на территории, занимаемой совр. г. Ханьян (пров. Хубэй), который входит в мегаполис Ухань.

² Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 255.

сны», три фрагмента)¹. Далеко не все фрагменты здесь содержат элементы волшебного. Первый раздел полностью посвящен событиям, которые происходили, когда император Си-цзун был вынужден покинуть столицу и спастись в Шу от Хуан Чао. Во втором собраны образцы исключительной сыновней почтительности — такие, как Инь Сюань-чжи 陰玄之, который столь искренне скорбел по родителям, что его плачу и причитаниям стали жалобными завываниями вторить сначала дикие тигры, а потом духи и души умерших. Третий раздел рассказывает о чудесных вмешательствах бессмертных в судьбу страждущих, которыми овладел страшный недуг, а в разделе о странных снах описываются сны (с даосским подтекстом), которые потом оказываются вещими.

Цзюань четвертая (десять фрагментов) содержит только один раздел — «Гуй шэнь» (鬼神 «Души умерших и духи»). Филологически она более интересна: некоторые из входящих в цзюань фрагментов близки к новеллам чуаньци. Здесь, как ясно из названия, собраны истории о встречах с душами умерших и разными духами. Примечателен рассказ (довольно объемный, около восьмисот иероглифов) о некоем цзиньши Цуе 崔, который направлялся в столицу и глубокой ночью вдруг натолкнулся на роскошную усадьбу, напоминавшую резиденцию цзедуши, из которой выезжал большой отряд вооруженных латников. Цуй последовал за ними и узнал, что это — выезд, который дух горы выслал навстречу небесному чиновнику (тоже по фамилии Цуй). Цзиньши Цую удалось встретиться со своим однофамильцем, после чего следует описание их совместного пира. Выйдя за ворота усадьбы, Цуй вдруг встретил мужа тетки по отцу, старика, который со слезами на глазах стал просить передать небесному чиновнику просьбу назначить его на пост духа одной из вершин Южных гор². Цуй, пользуясь знакомством, просьбу передал, а небесный чиновник ее удовлетворил. Старик, вне себя от переполняющего его чувства признательности, в благодарность сообщил

¹ Наличие таких разделов, как «Верность» и «Сыновняя почтительность», во все не противоречит даосскому характеру сочинения Ду Гуан-тина, ибо еще в «Баопу-цзы» цзиньского Гэ Хуна в ответ на вопрос о том, должны ли стремящиеся обрести Дао-Путь вначале накопить заслуги для этого, сказано: «Взыскующие бессмертия должны считать корнем преданность, сыновнюю почтительность и поведение, следующее нормам гуманности и верности. Если совсем не совершенствоваться в добродетельном поведении, а только заниматься магией, то продления жизни обрести невозможно» (*Гэ Хун*. Баопу-цзы. С. 59. Перевод Е. А. Торчинова).

² Здесь скорее всего имеются в виду священные для даосов годы Чжуннань-шань в пров. Шэньси, одно из мест пребывания даосских бессмертных.

Цую о грядущем разливе реки Вэйшуй, в котором погибнет много людей. Тут небесный чиновник разрешил духу горы удалиться, Цуя тоже проводили к выходу. Внезапно «он оказался в храме — один, чувствуя себя так, словно ото сна очнулся»¹. А летом действительно случилось наводнение, спасся один заранее предупрежденный Цуй². Было ли виденное Цуем действительно сном — Ду Гуан-тин не уточняет.

В пятой цзюани (двадцать восемь фрагментов) семь тематических разделов, это своеобразный бестиарий с даосской спецификой: «Лун» (龍 «Драконы», шесть фрагментов), «И ху» (異虎 «Странные тигры», два фрагмента), «И гуй» (異龜 «Странные черепахи», два фрагмента), «Ту и вэнь» (圖以聞 «Письмена [на панцирях], о которых слышал», три фрагмента), «И юань» (異龜 «Странные морские черепахи», два фрагмента), «И шэ» (異蛇 «Странные змеи», семь фрагментов) и «И юй» (異魚 «Странные рыбы», шесть фрагментов). Содержание пятой (а также шестой, седьмой и восьмой цзюаней) по структуре напоминает «Бо у чжи» Чжан Хуа.

Обитель князя морских драконов — на восток от Сучжоу в море на пять-шесть дней пути, перед небольшими островами, где на сотню с лишним ли со всех сторон лежит вода, темная и туманная. Вода там чистая, нет ветра, но ходят волны высотой в несколько чжанов. Корабли не смеют и приближаться [к тем местам]. Корабли могут проплыть, лишь когда прибывает вода и волны исчезают. А если ночью издали смотреть, то над теми водами красное сияние горит, будто ясный день, и на сотню с лишним ли сливается с небом. Моряки между собой судачат, что дворец князя драконов под этими [водами]³.

Здесь есть и другие истории, сюжетные. Например, о жившем при Тан правителе Чэнду Лю Цзы-хуа 劉子華, который удостоился свидания с дочерью дракона, а после этого пропал: «Молва гласит: коль попадешь во дворец дракона, то повезет бессмертным водным стать!»⁴. Или о яйцах, отложенных драконом в колодце в области Цзинчжоу (ныне юго-восток пров. Хубэй), которые забрал некий

¹ Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 145.

² Данный фрагмент — редкий в «Лу и цзи» случай, когда после текста идет ссылка на источник информации: 宗正王大卿鄧說 «Рассказал помощник начальника ведомства по делам августейшей родни Ван Цзинь, по второму имени Да-цин». Этот Ван Цзинь (王鄧 кон. IX—перв. пол. X в.) по всей вероятности, был одним из сыновей позднетанского цзедуши Ван Чу-чи (王處直 862—922), закончившего жизнь в темнице.

³ Там же. Т. 45. С. 148.

⁴ Там же.

даос, а потом в округе ослепли все кони. Некоторые фрагменты, несмотря на общую даосскую направленность «Лу и цзи», к даосизму отношения не имеют и могли бы встретиться нам в любом другом сборнике сходной тематики.

В верховьях одной из рек в Шу местные жители поймали большую морскую черепаху — крупнее обычных, высотой больше чи, с красной каемкой на панцире. Бросили ее в котел вариться, [но черепаха] лишь резвилась там в свое удовольствие. Прибавили огня, за день вода вся выкипела — а черепаха жива! Все страшно перепугались, решили: это какой-то дракон. Выпустили черепаху в реку, [она] заскользила по волнам и пропала из виду¹.

Собранные здесь фрагменты в основном описывают разные удивительные свойства животных. Примерно то же мы встречаем и в шестой цзюани, где в единственном разделе «Дун» (洞 «Пещеры») содержится семь дотошных описаний даосских пещер. Это объемные тексты, в которых о пещерах сообщаются не только географические подробности, но и точные размеры, а также легенды, с пещерами связанные; здесь также содержатся выписки из памятников, имеющих отношение к этим пещерам.

Седьмая цзюань (двадцать четыре фрагмента) содержит два тематических раздела: «И шуй» (異水 «Странные воды», восемь фрагментов) и «И ши» (異石 «Странные камни», шестнадцать фрагментов). Она похожа на шестую. Восьмая цзюань «Лу и цзи» (шестнадцать фрагментов) включает один раздел — «И му» (異墓 «Странные могилы»).

Могила Сюй Цзина 許靜 располагается в семи-восьми ли прямо на запад за воротами Яньцюмэнь города Чэнду. Там в поле — огромный могильный холм. Говорят, это и есть могила Сюй Цзина. Если крестьянин-пахарь или же какая домашняя скотина повредят холм, то беда случится непременно. От многих могил поздних военачальников, что стояли заброшенными в диких полях, уже давно ничего не осталось, а этот величественный холм все стоит, никто тронуть его не смеет! А Цзин при Раннем Шу по чиновничьей лестнице дошел до поста *дасыту*².

¹ Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 150.

² Там же. С. 159. *Да с ы т у (сыту)* — один из так называемых «трех гунов» (другие два: *тайвэй*, Великий защитник, и *сыкун*, Ведающий работами). В. М. Рыбаков предлагает переводить этот термин как «Ведающий нравами» (Рыбаков В. М. Танская бюрократия. Т. 1. С. 93). Это помощник государя, одна из высших государственных должностей с неопределенными обязанностями. Термин «дасыту» применялся с глубокой древности и по ханское время, но уже в конце правления Хань иероглиф «да» 大 был из этого

Материал этих цзюаней представляют интерес в первую очередь для специалистов, занимающихся исторической географией или историей даосизма, а также легенд и преданий, связанных с могилами.

«Лу и цзи» — сборник, который, с одной стороны, демонстрирует стремление к энциклопедичности охвата материала, формально ограниченного даосскими темами. С другой — некоторые фрагменты этого сборника следуют традиции ранних дотанских сяошо энциклопедического характера, творчески их развивая. Структура «Лу и цзи» отчасти схожа с организацией материала в «Соу шэнь цзи» Гань Бао: основу первых четырех цзюаней здесь также составляют истории и легенды о бессмертных, после чего речь идет о превращениях и оборотничестве, а потом о душах умерших, то есть — от высшего к низшему. В первой половине сборника Ду Гуан-тина достаточно объемных занимательных историй, достойных быть причисленным к чуаньци, если бы не крайняя скупость в использовании художественных средств. Во второй — гораздо больше записей сравнительно коротких, тяготеющих к дотанской традиции. Язык сборника легок и лишен вычурности, это достойный и пока еще недостаточно изученный образчик сяошо о бессмертных, хотя, по справедливому замечанию Чэн И-чжуна, в нем, к сожалению, так мало подлинно художественных произведений¹.

«Сянь чжуань ши и» 仙傳拾遺

«Сянь чжуань ши и» (仙傳拾遺 «Восполнение пропусков в жизнеописаниях бессмертных») — третий сборник Ду Гуан-тина, который также посвящен даосским бессмертным². Сборник числится в библиографическом отделе сунской официальной истории в объеме сорока цзюаней (цз. 205). Ли Цзянь-го сообщает, что в сунской библиографии «Чжун син гуань гэ шу му» сказано о четырехстах двадцати девяти историях, которые тогда входили в «Сянь чжуань ши и»³. По всей вероятности этот сборник Ду Гуан-тина к концу XII в. со-

названия удален. Или при Раннем Шу звучание этой должности было восстановлено в изначальном виде или же это просто ошибка в тексте.

¹ Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 329.

² Вариант перевода на русский язык названия этого сборника, предложенный А. Б. Старостиной — «Потерянные и найденные биографии бессмертных» (Проза Тан и Сун. С. 91).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1025.

хранился или полностью или в значительном объеме. Ли Чжэн-мин указывает на запись в минском каталоге утерянных сочинений из «Дао цзан» о «Сянь чжуань ши и», — это и другие свидетельства позволяют утверждать, что до 1244 г. данный сборник Ду Гуан-тина еще бытовал в первоначальном объеме, а на рубеже юаньского и минского времени оказался уничтожен в ходе военных столкновений¹. Отдельные фрагменты «Сянь чжуань ши и» сохранились в составе разных собраний и антологий («Тай пин гуан цзи», «Цзю сяо шо», «Сань дун цюнь сянь лу»)². В настоящее время известно сто двадцать восемь аутентичных фрагментов из «Сянь чжуань ши и», то есть от сборника осталось немногим более трети первоначального объема³.

«Сянь чжуань ши и» — сборник в первую очередь компиляционный. Это попытка составить наиболее полный компендиум жизнеописаний тех из даосских бессмертных, у которых в известных Ду Гуан-тину источниках еще не было отдельного жизнеописания, а существовали лишь или простые упоминания или отдельные эпизоды, связанные с ними. В таком ключе следует понимать и название сборника, где присутствует сочетание 拾遺 — «восполнение пропусков», «добавление упущенного». Все это определяет общий характер «Сянь чжуань ши и».

В своей работе Ду Гуан-тин обратился прежде всего к дотанским памятникам, где содержатся сведения о бессмертных. Нам известно как минимум о двадцати пяти источниках заимствований: от «Ши цзи» Сыма Цяня, «Шу ван бэнь цзи» (蜀王本紀 «Анналы шу-ских князей») Ян Сюна, «Му тянь цзы чжуань» (穆天子傳 «Жизнеописание Сына Неба Му») до «Бо у чжи» Чжан Хуа, «Соу шэнь цзи» Гань Бао и «Ю мин лу» Лю И-цина.

¹ Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 216.

² В «Тай пин гуан цзи» таких фрагментов пятьдесят восемь, в «Цзю сяо шо» — двадцать пять (автор не указан). «Сань дун цюнь сянь лу» (三洞群仙錄 «Записи о всех бессмертных из Трех пещер») — сочинение южно-сунского даоса Чэнь Бао-гуана (陳葆光 XIII в.), которое состоит из тысячи пятисот четырнадцати фрагментов, рассказывающих о бессмертных и расположенных в хронологическом порядке (начиная с древности). Указан источник каждого фрагмента: всего Чэнь Бао-гуан их задействовал свыше двухсот. Входит в состав «Дао цзана» (см.: Чжунхуа Дао цзан. Т. 45. С. 268—408).

³ Их атрибуцию см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1025—1040. Единственный современный критический текст «Сянь чжуань ши и» (с которым я не имел возможности познакомиться) содержится в двухтомнике «Ду Гуан-тин цзичжуань шичжун цзицзяо» Ло Чжэн-мина. Шесть фрагментов из «Сянь чжуань ши и» на русский язык перевела А. Б. Старостина (см.: Проза Тан и Сун. С. 91—99).

К заимствованиям Ду Гуан-тин подходил творчески, перерабатывая тексты в собственных интересах, а иногда еще и добавляя в конце записи легенд и слухов, которых в оригинальных источниках не было ¹. Как правило, такие дополнения имеют более позднее происхождение и в тексте часто маркированы словами 今謂 «ныне говорят», или 有一說 «а еще рассказывают». Так, в конце истории Ян Вэн-бо 陽翁伯, известного почтительного сына и щедрого человека, в итоге вместе с женой улетевшего на журавле на небо, сказано:

Ныне говорят, что на месте, где [он] жил, выстроен квартал Юй-тяньфан. После того, как Вэн-бо улетел, его сыновья и внуки поставили в поле большой каменный столб, дабы увековечить эту историю ².

Заимствовал Ду Гуан-ти материал и из современных ему танских памятников — таких не менее двадцати, в том числе «Суй шу», «Да тан синь юй», «Ю ян цза цзу», «Сюань ши чжи», «Чуань ци» и другие; подобных заимствований больше, нежели из дотанских сборников. Наконец, ряд фрагментов из «Сянь чжуань ши и» представ-

¹ Это относится и к некоторым материалам, которые Ду Гуан-тин уже включил в иные свои сочинения: здесь он подверг их или необходимой обработке или заново написал (переписал) на основании иных источников. Примером такого «самозаимствования» может служить содержащийся в «Лу и цзи» фрагмент про Гуйгу-цзы и «Гуй гу сянь шэн» (鬼谷先生 «Наставник Гуйгу») из «Сянь чжуань ши и» (Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 25), которые весьма отличаются друг от друга по содержанию. Ло Чжэн-мин, сравнивший дублирующиеся в разных сборниках Ду Гуан-тина материалы, пришел к выводу, что всего таких в его четырех собраниях (включая «Юн чэн цзи сянь лу», см. далее) двенадцать, причем в девяти случаях материалы взяты из дотанских сочинений, а в трех — из танских; эти фрагменты в разных сборниках между собой также различаются по характеру (Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 223—224).

² Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 30. А к жизнеописанию жившего при Цинь Ши-хуане знаменитого мага и эрудита Сюй Фу (徐福 I в. до н. э.) добавлен фрагмент из «Гуан и цзи», объемом превышающий идущий вначале текст. Однако, как замечает Ло Чжэн-мин, не исключено, что подобные добавления (особенно маркированные 有一說) были привнесены более поздними редакторами текста, а не самим Ду Гуан-тином (Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 225). В ряде случаев в «Тай пин гуан цзи» в качестве источников помимо «Сянь чжуань ши и» указаны и иные более ранние танские сборники, однако, как замечает Линь Чэнь, многие такие сборники в первоначальном виде не сохранились, и мы не знаем, как подобные фрагменты в них выглядели изначально (Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши. С. 250—251). Судить о степени их редакторской обработки Ду Гуан-тином мы не можем.

ляет собой, по-видимому, сочинения самого Ду Гуан-тина, которые основаны на современных ему преданиях о старших современниках, живших при Тан. Определить точный источник происхождения таких материалов по меньшей мере затруднительно.

В «Сянь чжуань ши и» свыше пятидесяти уникальных фрагментов, которые содержат сведения, ни в каком виде не встречающиеся в иных танских (и более ранних) сочинениях; из них к танскому правлению относятся более тридцати.

Как ясно из сказанного, хронологический охват «Сянь чжуань ши и» весьма широк: от глубокой древности по современное Ду Гуан-тину время; фрагменты, относящиеся к танскому правлению, в сборнике преобладают. Соответственно, широк и круг героев «Сянь чжуань ши и» — среди них и упомянутый Гуйгу-цзы, и Ян Сюн, и Лю Сян, и знаменитый стратег и политик Чжан Лян (張良 250—186 до н. э.), и великий танский каллиграф Янь Чжэнь-цин, и прославленный литератор и философ Хань Юй. Некоторые персонажи «Сянь чжуань ши и» имеют мифический, легендарный характер (такие, как Му-гун 木公 и посланцы Сиванму 王母使者).

Сборник Ду Гуан-тина в основном состоит из крупных фрагментов — некоторые превышают две тысячи иероглифов, а жизнеописание знаменитого танского даоса Ло Гун-юаня (羅公遠 618—758) составляет более двух тысяч восьмисот знаков¹.

Жизнеописания в «Сянь чжуань ши и» выполнены по классической схеме, когда вначале даются сведения об имени и происхождении главного героя, часто о необыкновенных его свойствах и способностях.

Некто Тань И 譚宜 был сын крестьянина по имени [Тань] Шу-пи [譚]叔皮 из области Линчжоу. Родился в конце годов под девизом правления Кай-юань. Говорить умел с момента рождения, через несколько лет стал совсем взрослым. Росту [в нем было] больше шести чи, усы и борода, твердый нрав — совершенно не как у обычных детей. Не ел и

¹ Некоторые из этих текстов признаются исследователями новеллами чуаньци, в ряде случаев вполне заслуженно. Так, в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 2, с. 1069—1074) вошла история «Хань юй вай шэн» (韓愈外甥 «Племянник Хань Юе») о Хань Юе и его племяннике по сестринской линии, известном нам в качестве одного из так называемых «восьми бессметных» (八仙 *ба сянь*), — Хань Сян-цзы 韓湘子. Это вполне живая история, имеющая даже одну стихотворную вставку в конце. Ее вариант (без стихов) содержится в «Ю ян цза цзу» Дуань Чэн-ши, но литераторы более позднего времени предпочли версию, созданную Ду Гуан-тином, — именно она была использована сунским Лю Фу в его сборнике «Цин со гао и» (Лю Фу. Цин со гао и. С. 85—87).

не пил, бегал быстрее лошади, а в двадцать с чем-то лет исчез. Повсюду считали его странным, думали: сделался бессмертным...¹

Герои этих жизнеописаний — или люди, которые обладают некими врожденными особенностями, со временем обеспечивающими им бессмертие (как вышеприведенный Тань И), или люди, которые охарактеризованы как *хао дао* 好道. Именно эта расположенность к даосизму, искреннее увлечение учением и позволяют им обрести лучшую долю или продвинуться на пути обретения бессмертия. Схема построения подобных рассказов на конкретном примере выглядит так:

Некто Фэн Да-лян 馮大亮 жил в Даоцзяне, был беден, имел склонность к даосизму, но постигать его даже не пробовал. Каждый раз, когда мимо ворот его дома проходил даос или маг, обязательно звал к себе и устраивал [даосу] прием, хотя у самого для пропитания и был-то всего бык, что крутил мельничный жернов. И однажды бык издох.

Далее следует судьбоносная встреча с бессмертным (даосом), в результате чего герой повествования приобретает удивительные способности или же или волшебную помощь.

— Только этот бык и давал нам пропитание и одежду! — в слезах стала причитать жена [Да-ляна]. — Но бык был слишком стар! На что теперь мы купим пищу?

А был один даос с горы Цымушань — он часто ходил мимо дома [Да-ляна] и, бывало, останавливался у него передохнуть на несколько дней. Как раз в это время даос снова пришел. Супруга [Да-ляна] обо всем ему рассказала.

— Шкуру и рога сохранили? — спросил даос.

— Сохранили, — был ответ.

Тогда [даос] взял шкуру и связал-сшил ее так, что получилось тело быка, срубил дерево и сделал [быку] ноги, затянул веревкой его рот, хлестнул [быка], и он поднялся — здоровый и крепкий как раньше.

— Не давайте этому быку теперь ни еды, ни питья, — наказал [даос]. — Работать он может и днем и ночью. Только ни в коем случае не развязывайте ему рот. Он у вас крутил мельничный жернов — теперь сил прибавится против обычного...²

Потом идут эпизоды (эпизод), которые иллюстрируют деяния главного героя. Фэн Да-лян, разбогатевший благодаря волшебному

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 135—136. Л и н ч ж о у — совр. уезд Линсянь пров. Шаньдун. Ш е с т ь ч и — около двух метров.

² Там же. С. 225. Да о ц з я н — место, располагавшееся в серной части совр. пров. Сычуань.

быку, открывает винную лавку и со всем почтением постоянно принимает в ней даосов, не беря с них платы, из-за чего в конечном итоге обретает еще большее богатство. В иных случаях подобные эпизоды предшествуют обретению бессмертия. Понятно, всем этим разнообразие жизнеописаний из «Сянь чжуань ши и» отнюдь не исчерпывается.

В ряде фрагментов говорится о самих бессмертных (но не о том, как они стали бессмертными) — например, об их явлениях в миру:

Был некто *чжэньжэнь* Чэн 真人 — не знаю его имени и откуда он родом, тоже не знаю.

В конце годов под девизом правления Кай-юань из-за хребтов возвращался некий посланец двора. Нанес визит в храм Цзиньтяньмяо. После того, как молитвенные церемонии были закончены, [он] в шутку спросил [местного] заклинателя духов:

— А великий князь здесь?

— Нет, — был ответ.

Удивившись такому ответу, императорский посланец стал допытываться:

— Куда же отправился великий князь, раз [ты] говоришь, что его здесь нет?

— Он в тридцати ли за заставой, встречает чжэньжэня Чэна, — отвечал заклинатель.

Посланец тотчас отправил людей за заставу.

Появился даос — в рваной одежде, с холщевым мешком, [он] шел к заставе. Его окликнули — назвался Чэном и медленно побрел к постоялому двору. Спрашивали [его], каковы его умения, но [даос] оставил вопросы без ответа.

[Даоса] посадили на почтовую лошадь и доставили в столицу, поселили в частной резиденции и секретно доложили о нем [императору]. Сюань-цзун 玄宗 счел [даоса] весьма удивительным, велел звать во внутренние дворцовые покои и дал в жительство усадьбу Пэнлайюань. Последовал указ расспросить [его] о даосском искусстве и о пестовании [вечной жизни], но на все [даос] или хранил молчание, или не умел ответить, или бормотал что-то невразумительно-кроткое.

Прошло полгода, и [даос] стал проситься обратно в горы, так ни с кем и не поговорив. Степенно вышел [он] из дворцовых покоев с своим холщовым мешком, зашагал прочь, и все, кто видел [его], смеялись.

Дворцовая служба взялась за уборку места, где [даос] жил. Отодвинули вышитый полог и увидели, что на стене написано:

Дорога в Шу лежит на юг —

Командующий в Янь уж севера достиг.

Сначала белым днем хотел я вознестись,

Но посмотрю на черного дракона, что будет из Вэйшуя пить.

Те иероглифы и скоблили, и смывали — [они] только чётче становились. Доложили Владыке. Владыка надолго погрузился в молчание, задумавшись на смыслом этой [надписи]. А потом в Янь восстал [Ань]

Лу-шань, и совершенномустрый выезд осчастливил Шу — все, что было написано, исполнилось¹.

Язык изложения в «Сянь чжуань ши и» от двух рассмотренных выше сборников Ду Гуан-тина ничем принципиально не отличается, ибо задачи, которые ставил перед собой автор, — все того же утилитарного, а не художественного свойства. Ду Гуан-тина можно по праву считать продолжателем дела Лю Сяна и Гэ Хуна в части собирательства сведений о бессмертных, а его «Сянь чжуань ши и» — развитием идеи их «Ле сянь чжуань» и «Шэнь сянь чжуань» (神仙傳 «Жизнеописания божественных бессмертных»).

«ЮН ЧЭН ЦЗИ СЯНЬ ЛУ» 壩城集仙錄

«Юн чэн цзи сянь лу» (壩城集仙錄 «Записи о бессмертных, собравшихся в Юнчэне») — последний сборник Ду Гуан-тина, который мы здесь рассмотрим². В библиографический раздел официаль-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 1. С. 221. Чжэньжэнь真人 — «совершенный человек», третий по значению титул в иерархии даосских бессмертных (мир бессмертных в сознании китайского народа мыслился организованным по образцу и подобию традиционной китайской империи с присущей ей ранжированной чиновничьей бюрократией). Термин восходит «Чжуан-цзы» (гл. «Тянь ся»), где употреблен в отношении Лао-цзы. В «Тай пин цзин» (太平經 «Канон великого равновесия») разъясняется, что чжэньжэни исполняют должности управителей различных земель. Начиная с Тан, императорский двор взял за обычай даровать этот титул особо выдающимся историческим лицам и прославленным даосским подвижникам: так, император Сюань-цзун 玄宗 удостоил этого титула легендарного даосского мудреца Чжуан Чжоу, автора «Чжуан-цзы», а при Сун титул чжэньжэня был пожалован известному даосу и алхимику Чжан Бо-дуаню (張伯端 984—1082), которому принадлежит знаковое даосское сочинение сунского времени «У чжэнь пянь» (悟真篇 «Главы о прозрении истины»). Из-за хребтов — то есть с юга тогдашнего Китая. Цзиньтяньмяо — по всей вероятности, имеется в виду храм духа горы (великий князь) Хуашань (в пров. Шэньси, в ста двадцати километрах от совр. г. Сиань, при Тан — Чаньань), одной из пяти главных священных китайских гор и «святой даосской земли». «Теперь по Шу...». — Чжэньжэнь Чэнь оставил императору предсказание будущего: восстания Ань Лу-шаня, цзедуши Фаньяна (территория совр. Пекина, где в древности располагалось царство Янь) в 755 г., и последующего отъезда (бегства) императорского двора в Сычуань (Шу).

² Другие названия — «Ци сянь лу» (集仙錄 «Записи о собравшихся [вместе] бессмертных»), «Цзи сянь чжуань» (集仙傳 «Жизнеописания собравшихся [вместе] бессмертных»). Вариант перевода названия этого сборника, пред-

ной сунской истории (цз. 205) этот сборник значится в объеме десяти цзюаней, однако «Юн чэн цзи сянь лу» есть и в «Ми шу шэн сюй бянь дао сы ку цюэ шу му», причем — в двух вариантах: как «Цзи сянь лу» (в одной цзюани) и «Цзи сянь чжуань» (в двух). Таким образом, уже к середине XII в. данное сочинение Ду Гуан-тина понесло довольно существенные потери и попало в разряд дефектных книг. Нин Цзя-юй обращает внимание на то, что сунский энциклопедист Чжэн Цяо (鄭樵 1104—1162) в своем «Тун чжи» (通志 «Всеобщее обозрение», 1161 г.) относительно «Юн чэн цзи сянь лу» сделал примечание, что данный сборник «объединил [жизнеописания] ста девяти женщин с древности и до наших дней, ставших бессмертными»¹.

К сожалению, сборник Ду Гуан-тина не сохранился в изначальном виде и в полном объеме: ныне известен один список-реконструкция «Юн чэн цзи сянь лу» — в составе «Дао цзана», шесть цзюаней, объединяющих лишь тридцать семь жизнеописаний (два в первой цзюани, по четыре во второй и в третьей, два в четвертой, семь в пятой, восемнадцать в шестой). Также в составе «Юнь цзи ци цянь» (цз. 114—116) содержатся двадцать семь фрагментов из «Юн чэн цзи сянь лу», из которых двадцать пять в список из «Дао цзана» не включены². Еще двадцать два оригинальных фрагмента «Юн чэн цзи сянь лу» вошли в состав «Тай пин гуан цзи» и в «Тай пин юй лань». Всего, таким образом, до нас дошло восемьдесят четыре биографии бессмертных дам, что, конечно, меньше цифры, которую назвал Чжэн Цяо, но все же достаточно представительно³. Современный критический текст данного сборника остался мне недоступен⁴. Ло Чжэн-мин полагает, что наиболее вероятной датой появления «Юн чэн цзи сянь лу» можно считать 919 г.⁵

ложенный А. Б. Старостиной, — «Записи о бессмертных Юнчэна» (Проза Тан и Сун. С. 84).

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 68.

² Анализ списка из «Дао цзана» и фрагментов из «Юнь цзи ци цянь» см.: Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1063—1069. Об отличиях фрагментов из этих источников и об особенностях тех, что содержатся в «Юнь цзи ци цянь», см.: Ло Чжэн-мин. «Юнь цзи ци цянь» бэнь «Юн чэн цзи сянь лу» таньцзэ; Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо янь-цзю. С. 105—115.

³ О фрагментах из «Тай пин гуан цзи» и «Тай пин юй лань» см.: Ли Цзянь-го. Указ. соч. Т. 2. С. 1069—1072.

⁴ Он содержится в «Ду Гуан-тин цзицжуань шичжун цзицзю» Ло Чжэн-мина. Существует перевод девяти фрагментов из «Юн чэн цзи сянь лу» на русский язык, выполненный А. Б. Старостиной (Проза Тан и Сун. С. 84—91).

⁵ Ло Чжэн-мин. «Юнь цзи ци цянь» бэнь «Юн чэн цзи сянь лу» таньцзэ. С. 44.

В «Юнь цзи ци цянь» (цз. 114) есть авторское предисловие к «Юн чэн цзи сянь лу» (в списке из «Дао цзана» его нет) — объемное произведение примерно в полторы тысячи иероглифов, в конце которого Ду Гуан-тин поясняет, что «бессмертные девы почитают Цзинь-му (金母 «Золотая матушка», Сиванму. — И. А.), а Цзинь-му правит в Юнчэне 壺城, и [я] отобрал правдивые истории о познавших Дао-Путь бессмертных девах с древности до наших дней, а назвал "Записи о бессмертных, собравшихся в Юнчэне"»¹. Такова авторская этимология названия и специфика настоящего сборника Ду Гуан-тина: он полностью отдан жизнеописаниям женщин-бессмертных, начиная с Сиванму².

¹ В предисловии Ду Гуан-тин, во-первых, обращается к истории записей о бессмертных, которые многочисленны и содержатся как в даосских, так и в исторических конфуцианских сочинениях, — начиная с «Ле сянь чжуань» Лю Сяна. Таким образом, очевидно, что бессмертные существуют на самом деле. Во-вторых, он затрагивает тему обретения бессмертия — «Дао-Путь божественных бессмертных весьма многообразен, не связан одной лишь дорогой, не ограничен одним лишь методом», так что когда «дух обретет истинное знание, появится то, что зовут божественным бессмертным». То есть если приложить определенные старания и усердствовать в учении, то стать бессмертным вполне реально. В-третьих, Ду Гуан-тин говорит о том, как бессмертные иерархически отличаются друг от друга: высшие путешествуют на облачных колесницах и под балдахинами из перьев, и т. д. (и здесь к уже названным выше категориям бессмертных *тяньсянь*, *дисянь* и *шицзесянь* добавились еще *гуйсянь*, 鬼仙 ставшая бессмертной душа умершего). В-четвертых, Ду Гуан-тин описывает бессмертных — мужчин и женщин — как единство и баланс темного (*инь*) и светлого (*ян*) начал. Подробнее см.: Юнь цзи ци цянь. С. 717—718. Что до Ю н ч э н а, то еще из сборника «Ши чжоу цзи» (十洲記 «Записки о десяти сушах»), который традиция приписывает знаменитому ханьскому сановнику Дунфан Шо (東方朔 154—93 до н. э.), нам известно, что в мифических горах Куньлунь есть небесная обитель бессмертных Тяньюнчэн, простирающаяся на тысячу ли, где стоят пять золотых террас и двенадцать яшмовых башен, там правит Сиванму, и это место почитают все бессмертные небожители (см.: Дунфан Шо. Хай нэй ши чжоу цзи. С. 70; подробнее о «Ши чжоу цзи» на русском языке см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 80—83).

² Стоит перечислить их всех (в том порядке, как они представлены в сборнике): Шэньму юаньцзюнь 聖母元君, Цзиньму юаньцзюнь 金母元君, Шань-юань фужэнь 上元夫人, Чжаолин Ли фужэнь 昭靈李夫人, Саньюань Фэн фужэнь 三元馮夫人, Наньцзи Ван фужэнь 南極王夫人, Юньхуа фужэнь 雲華夫人, Тайвэй сюаньцин Цзо фужэнь 太微玄清左夫人, Дунхуа шанфан Лин-фэй 東華上方靈妃, Цзывэй Ван фужэнь 紫微王夫人, Тай-чжэнь фу-жэнь 太真夫人, Ма-гу 麻姑, Юньлинь Ю-ин фужэнь 雲林右英夫人, Ин-му 嬰母, Гоуи фужэнь 鈎弋夫人, Сянцзян эр фэй 湘江二妃 (Э-хуан 娥皇 и Нюй-ин 女英), Лочуань Ми-фэй 洛川宓妃, Янду нюй 陽都女, Ду Лань-сян

Хронологические рамки «Юн чэн цзи сянь лу» достаточно широки: с ханьского по танское время, но бессмертные девы прошлого в сборнике доминируют. Составляющие сборник фрагменты неоднородны по объему — от двух-трех сотен иероглифов и до длинных многостраничных повествований, которые включают обильные стихотворные вставки. «Юн чэн цзи сянь лу» свойственны все те характерные черты, которые мы отмечали в связи с другими тремя сборниками Ду Гуан-тина.

«Юн чэн цзи сянь лу» также состоят по большей части из заимствований, которые Ду Гуан-тин сделал из письменных памятников предшествующего времени (многие из них перечислены в предисловии). Наибольшее число таких заимствований приходится на «Ле сянь чжуань» Лю Сяна, «Шэнь сянь чжуань» Гэ Хуна и «Чжэнь гао» Тао Хун-цзина¹. Кроме того, около десятка фрагментов из «Юн

杜蘭香, Дин-му 叮母, Цзютянь Сюань-ной 九天玄女, Сунь фужэнь 孫夫人, Цань-ной 蠶女, Пэн-ной 彭女, Нун-юй 弄玉, Юанькэ ци 園客妻, Чан-жун 昌容, Ханьчжун цзю фу 漢中酒婦, Нюй-цзи 女几, Хэцзянь-ван ной 河間王女, Цай-ной 采女, Тайян-ной 太陽女, Тайинь-ной 太陰女, Тайсюань-ной 太玄女, Фань фужэнь 樊夫人, Дунлин шэнму 東陵聖母, Сихэ шаонюй 西河少女, Лян-му 梁母, Бао-гу 鮑姑, Сунь Хань-хуа 孫寒華, Ли Си-цзы 李溪子, Хань Си-хуа 韓西華, Бао Хуань-ин 寶環英, Лю Чунь-лун 劉春龍, Го Шу-сян 郭叔香, Чжао Су-тай 趙素臺, Фу Ли-хэ 傅禮和, Хуан Цзин-хуа 黃景華, Чжан Вэй-цзы 張微子, Дин Шу-ин 丁淑英, Ван Фа-цзинь 王法進, Ван ши 王氏, Хуа-гу 花姑 (Хуан Лин-вэй 黃靈微), Сюй Сянь-гу 徐仙姑, Гоу Сянь-гу 緱仙姑, Гуанлин ча лао 廣陵茶姥, Наньмин фужэнь 南溟夫人, Бянь Дун-сюань 邊洞玄, Хуан Гуань-фу 黃觀福, Янпин фужэнь 陽平夫人, Шэнь-гу 神姑, Ван Фэн-сянь 王奉仙, Сюэ Сюань-тун 薛玄同, Вэй фужэнь 魏夫人, Мин-син юйнюй 明星玉女, Наньян гунчжу 南陽公主, Чжан Юй-лань 張玉蘭, Ван Мяо-сян 王妙想, Чэнгун Чжи-хуань 成公智環, Пан ной 龐女, Бао ной 褒女, Лу Мяо-дянь 魯妙典, Лишань лао 驪山姥, Ян Чжэн-цзянь 楊正見, Дун Шан-сянь 董上仙, Се Цзы-жань 謝自然, Ци Сюань-фу 戚玄符, Ванши ной 王氏女, Чжоу Ай-ю 周愛友, Тайсюань юйнюй 太玄玉女, Сюэ Нюй-чжэнь 薛女真, Мао-ной 毛女. Исследователи отмечают, что расположение персонажей в «Юн чэн цзи сянь лу» отвечает их положению в иерархии даосских бессмертных (см., например: *Ло Чжэнь-мин*. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 163—164).

¹ Из «Чжэнь гао» Ду Гуан-тин позаимствовал одиннадцать фрагментов, а у Гэ Хуна — семь. В «Ле сянь чжуань» бессмертные девы фигурируют в полутора десятках фрагментов. Ду Гуан-тин заимствовал только восемь из них — хотя, возможно, остальные оказались в числе утерянных и до наших дней не дошедших. Подробнее о заимствованиях из «Ле сянь чжуань», «Шэнь сянь чжуань» и «Чжэнь гао» см.: *Ло Чжэнь-мин*. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 122—142; отдельно о заимствованиях из сборника Лю Сяна — *Ло Чжэнь-мин*. «Юн чэн цзи сянь лу» цай цзы «Ле сянь чжуань» пянь-му таньси.

чэн цзи сянь лу» дублируются в «Сянь чжуань и ши». Как и в других подобных случаях, Ду Гуан-тин заимствовал материал из сборников ранних авторов не просто копируя, но перерабатывая в интересах поставленной задачи, в данном случае — для составления жизнеописаний бессмертных дев. По наблюдениям Ло Чжэн-мина, в ряде случаев Ду Гуан-тин в уже существовавших текстах произвольно поменял расстановку персонажей — по степени их значимости в повествовании, в результате чего главным героем вместо мужчины-бессмертного формально стала бессмертная дева¹. Достигалось это нехитрым приемом: вместо имени мужского имени в заголовок фрагмента выносилось имя бессмертной девы, это же имя также ставилось в начало повествования, и тогда вместо, к примеру, «Сюань Су 玄俗 — он сам говорил, что родом из Хэцзяня» получалось «дочь хэцзяньского князя 河間王女 — она была женой Сюань Су». Таким образом выходило, что данное жизнеописание и по названию, и по зачину посвящено уже не бессмертному Сюань Су, а его безымянной жене, тоже бессмертной².

Ду Гуан-тин не ограничивался лишь такими заменами и, исходя из того, что теперь главным героем повествования является бессмертная дева, редактировал и сам текст жизнеописания, но поскольку долг ученого не позволял ему сдобривать жизнеописания собственными выдумками, содержание от этого, как правило, принципиально не изменялось. Так, о Сюань Су у Лю Сяна сказано:

Сюань Су — он сам говорил, что родом из Хэцзяня. Вкушал клещевину, торговал лекарственным снадобьем на городском рынке — по семь пилюль за одну монету, лечило все болезни.

Хэцзяньский князь захворал вздутием живота. Снадобье купил, принял, — и [из князя] вышло более десятка змей. [Князь] стал спрашивать про действие снадобья, и Су отвечал:

— Недуг ваш, князь, — расплата за горе, что [ваш род] причинил шесть поколений назад, это не вы, князь, его накликali, но поскольку вы однажды отпустили олененка, а это была самка цилиня, ваша гуманность растрогала Небо, и вам выпало повстечать меня!

А один старый приближенный князя рассказал, что когда его отец в свое время встретил Су, тот не отбрасывал тени. Князь призвал Су в себе в солнечный день: тени действительно не было. Князь хотел было отдать за него свою дочь, но ночью Су пропал невесть куда. Потом его видели в Чаншани³.

¹ Ло Чжэн-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяошо яньцзю. С. 125.

² Хэцзянь — древнее поселение (в том числе княжество), располагавшееся в районе совр. г. Цанчжоу пров. Хэбэй.

³ Ле сянь чжуань цзяоцзянь. С. 166. Чаншань — здесь: «пещерные небеса» (пещера, в которой, согласно даосским верованиям, адептам являются бо-

А вот что получилось у Ду Гуан-тина:

Дочь хэцзяньского вана — она была женой Сюань Су.

Сюань Су, обретя путь божественных бессмертных, уже несколько сотен лет проживал в Хэцзяне, и селяне рассказывали, что он в солнечных лучах не отбрасывает тени, ест только клещевину и слюду, а также торгует на городском рынке — [снадобьем] по две монеты за семь пилюль, что может вылечить все болезни.

Хэцзяньский князь заболел, купил и принял снадобье, и [из князя] вышло более десятка змей. [Князь] стал расспрашивать о своем недуге, и [Су] в ответ сказал:

— То, что вы, князь, заболели — несчастье, что было причинено [вашим родом] шесть поколений назад, это не вы накликали. Но некогда вы, князь, отпустили олененка, а это была самка цилиня, ваша гуманность растрогала Небо, и вам выпало повстречать меня!

А один старый приближенный князя сказал:

— [Мои] родители некогда видели [Су] и рассказывали, что Су днем не отбрасывает тени.

Князь призвал [Су], посмотрел и убедился, что так и есть.

Юная дочь князя не ела скромное, была чиста и беспорочна, питала пристрастие к даосизму, и князь отдал дочь ему в жены. Прошло несколько лет, и [Су] вместе с женой ушел в Чаншань. Иногда их там встречали¹.

Как видно, версия Ду Гуан-тина обросла минимумом дополнительных подробностей и имеет ряд несущественных расхождений с тем, как все то же изложено у Лю Сяна. Суть осталась прежней: это история Сюань Су. Нигде даже прямо не сказано, что в результате замужества дочь князя тоже стала бессмертной (это подразумевается). Нельзя не признать и то, что, несмотря на прагматическую направленность своей собирательско-редакторской деятельности, Ду Гуан-тин придал заимствованному фрагменту более литературный, художественный вид, и это вовсе не единичный случай. Так, у Лю Сяна о бессмертном Ху Цзы-сяне 呼子先 сказано:

Ху Цзы-сянь — он был мастером гадания в Гуанься, что в Ханьчжуне. Старый — больше ста лет.

Собрался уходить, кликнул старушку из винной лавки:

— Скорей собирайся! Отправляемся с тобой к Чжунлин-вану 中陵王!

Ночью перед Ху Цзы-сянь предстал бессмертный с двумя тростниковыми собаками в руках. Цзы-сянь взял одну и передал старушке. Та

жества и бессмертные), священное для последователей даосизма место, расположенное в горах Хэншань, пров. Шаньси.

¹ Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 226.

при-няла, села верхом — а это дракон! Поднялись на Хуаиньшань. В горах послышался громкий крик: «Цзы-сянь и матушка из винной лавки теперь здесь!»¹

У Ду Гуан-тина эта история получила название «Хань чжун цзю фу» (漢中酒婦 «Торговка вином из Ханьчжуна»).

Торговка вином из Гуанься, что в Ханьчжуне (не знаю, откуда она родом, фамилии ее тоже не знаю) вдруг повстречала мастера гадания Ху Цзы-сяня (тоже не знаю, откуда он): лет, наверное, пятидесяти с небольшим, но сам говорил — уже несколько сотен. Торговка вином выделяла его среди прочих, каждый раз обходилась с особой почтительностью и уважением. Однажды вечером [Цзы-сянь] пришел к ней и сказал:

— Скорей собирай вещи! Мы с тобой должны отправляться к Чжунлин-вану!

Той ночью появились двое, принесли двух тростниковых собак — одну для Цзы-сяня, другую для торговли вином. Велели им садиться верхом, а это оказались драконы. Друг за другом вознеслись [они] на гору Хуаиньшань, громко воскликнув: «Цзы-сянь и торговка вином теперь здесь, ныне обрели они путь бессмертных мудрецов!»²

Ху Цзы-сянь в изображении Ду Гуан-тина приобрел очевидные признаки бессмертного: выглядит на пятьдесят лет, тогда как на самом деле прожил уже несколько столетий. Кроме того, если у Лю Сяна Ху Цзы-янь берет старушку из винной лавки с собой в горные сферы совершенно немотивированно, то у Ду Гуан-тина торговка вином заслуживает его благоволение (и последующее вознесение) тем, что относится к Ху с особым почтением. Сухие, скупые фразы Лю Сяна в варианте Ду Гуан-тина приобретают развернутость и некоторую легкость.

В «Юн чэн цзи сянь лу» представлены три категории бессмертных небожителев: высшие, приближенные к Сиванму (такие, как Шаньюань фуцзэнь, Наньци Ван фуцзэнь, Юньхуа фуцзэнь), особо почитаемые в учении школы Шанцин (Чжаолин Ли фуцзэнь, Саньюань Фэн фуцзэнь, Дунхуа шанфан Лин-фэй и пр.), а также бессмертные девы, запечатленные в народных легендах и преданиях (Ма-гу, Пэн-ньюй, Сянцзян эр фэй, Пан ньюй и т. д.).

Как было сказано, среди героинь «Юн чэн цзи сянь лу» — достаточное количество бессмертных дев прошлого; часто записи о них имеют легендарный характер и содержат разную дополнительную информацию.

¹ Ле сянь чжуань цзяоцзянь. С. 148. Х а н ь ч ж у н — юго-западная часть совр. пров. Шэньси. Х у а и н ь ш а н ь — гора в совр. пров. Сычуань.

² Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 227.

Нефритовая дева Мин-син (明星玉女 Ясная звезда) жила на горе Хуашань. Она пила нектар и среди бела дня вознеслась на небо.

На вершине горы есть каменная черепаха. Она занимает несколько му; высота ее — три жэня. Сбоку от черепахи находятся каменные ступени. Все это видно издалека. Перед кумирней Нефритовой девы стоит пестрая каменная ступка. Эту ступку называют «бадьей, в которой моет голову Нефритовая дева». Вода внутри лазурно-зеленая, чистая и прозрачная. От дождей она не прибывает, в сушь ее не становится меньше. А в самой кумирне стоит нефритовая лошадь¹.

Это не только истории о том, как та или иная женщина сподобилась стать бессмертной, но и рассказы о явлении в мире дев, которые уже обели бессмертие.

Не знаю, как звали Чайную старушку из Гуанлина 廣陵茶姥, не знаю и откуда она была родом. Всегда ей на вид было лет семьдесят. Но она оставалась ловкой и крепкой. Слух у нее был чуткий, глаза — зоркие, волосы — блестящие и черные.

Старики рассказывали, что Чайная старушка появилась еще в те времена, когда дом Цзинь перенес столицу на юг (317). С тех пор ее видели уже несколько сотен лет, при этом внешне она не менялась. Каждое утро она приносила на рынок кувшин с чаем. Все тут же бросались покупать этот чай. С рассвета до заката чай в кувшине оставался свежим, и меньше его не становилось.

Раз слуги правителя округа арестовали Чайную старушку и посадили в тюрьму. Тогда старушка сбежала, вылетев из окна со своим кувшином в руках².

Ду Гуан-тин всячески подчеркивает выдающиеся, необычные качества и достоинства небожительниц, — 顏如桃花 «лицо подобно цветку персика», 眉鬢如畫 «брови и волосы словно нарисованные», 天姿清耀 «внешность чистая, яркая»; и пр. Подавляющее большинство из них выглядят лет на двадцать, хотя на самом деле прожили несколько столетий, умения их чрезвычайны, поступки их поразительны и непостижимы, и все это благодаря совершенствованию в Дао-Пути и обретению бессмертия³.

¹ Проза Тан и Сун. С. 87—88. Перевод А. Б. Старостиной. Му — традиционная мера площади, соответствует примерно 0,07 га, жэнь — традиционная мера длины, около 2,5 м. Как и во многих других подобных случаях, самые ранние сведения о Мин-син юйнюй сохранил для нас именно сборник Ду Гуан-тина.

² Проза Тан и Сун. С. 87. Перевод А. Б. Старостиной.

³ Об особенностях культа бессмертных дев в «Юн чэн цзи сянь лу» см.: Сунь И-пин. Лунь даоцзяо нюйсянь чунбайдэ тэдянь; Чэнь Би-фэнь. Нюйсянь. Нюйсин. Шэхуэй; Лю Цзы-фан. Даоцзяо юй вэньсюэ

У реки Сянцзян, там, где она впадает в озеро Дунтин, некий рыбак однажды услышал детский плач. Он огляделся и обнаружил, что на берегу нет ни души, кроме трехлетней девочки. Рыбак пожалел ее, поднял на руки и унес к себе.

Когда ей исполнилось лет десять с небольшим, она стала весьма миловидной, ни в чем не уступая бессмертным феям. Но вдруг однажды с неба сошел дивный отрок, опустился около их дома, взял девочку с собой и улетел. Перед тем как вознестись на небо, она сказала отцу:

— Я — бессмертная дева Ду Лань-сян, за провинность сосланная к людям. Определенный Небом срок подошел к концу, и ныне я оставляю вас.

После она иногда возвращалась домой.

Прошло время, и однажды Лань-сян спустилась с небес в дом Чжан Шо 張碩, что на горе Баошань у озера Дунтин. Этот Чжан Шо занимался постижением Дао-Пути. Она прилетала к нему на три года и научила искусству трансформаций в полете. Шо тоже смог обрести бессмертие. Когда Лань-сян первый раз спустилась в его дом, то оставила там нефритовую дощечку, нефритовую плетельницу и красное асбестовое полотно в доказательство того, что бывала в горнем мире.

Однажды вечером Лань-сян велела прислужнице принести накидку из шерсти золотистого цилиня, малиновые туфли и черную шапку, платье из журавлиных перьев и меч, украшенный красными подвесками, и вручила все это Шо. Она сказала:

— Такое носят бессмертные высшего разряда. Подобных вещей не найти даже на пещерных небесах.

Неизвестно, какой ранг был присвоен Чжан Шо, когда он стал бессмертным чиновником. Рыбак же из-за дочери не старился, а все молодел и нередко забывал поесть. Впоследствии он тоже взялся за постижение Дао-Пути и стал жить уединенно. Неизвестно, куда рыбак в конце концов делся ¹.

Язык «Юн чэн цзи сянь лу» прост, но в отличие от других сборников Ду Гуан-тина здесь присутствуют частые стихотворные вставки (как правило, пятисложные), в ряде случаев существенные по объему, и их можно считать одним из художественных достоинств данного сборника ². Главное же состоит в том, «Юн чэн цзи сянь лу» — редкий пример танского сборника, полностью посвященного бессмертным дамам ³.

¹ Проза Тан и Сун. С. 90—91. Перевод А. Б. Старостиной.

² Янчжоуский литературовед Фань Синь (樊昕 р. 1980) называет эти стихотворения зрелыми, крайне созвучными поэтическому творчеству танской эпохи и развивающими возникшую при Восточной Цзинь традицию «стихов о сокровенном» (Фань Синь. Лунь даоцзяо шэньсянь чжуаньцзидэ вэньши цзячжи. С. 59). Подробнее о «стихах о сокровенном» см.: Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы. Ч. 1. С. 534—548.

³ Справедливости ради следует упомянуть также о сборнике «Нюй сянь чжуань» неизвестного автора, жившего при Пяти Династиях; сборник этот утес-

«Сюй сянь чжуань» 續仙傳

Сборник «Сюй сянь чжуань» (續仙傳 «Продолжение жизнеописаний бессмертных») подписан именем Шэнь Фэня (沈汾/汾/份 кон. IX—перв. пол. X в.), *чаоцинлана*, бывшего начальника уезда Лишуйсянь царства У¹. Официальной биографии Шэнь Фэня не существует, сведения о нем отрывочны и крайне скудны. В основном они содержатся в авторском предисловии к «Сюй сянь чжуань», где Шэнь сообщает, что вел мирскую жизнь, хотя сызмала стремился к постижению Дао-Пути, был чиновником и объехал всю страну, путешествуя от одного места назначения к другому и повсеместно обращая пристальное внимание на рассказы людей высокоуважаемых, изучая исторические записи и слухи и легенды. Все это он тщательно записывал, в результате чего появился сборник жизнеописаний в трех цзюанях под названием «Сюй сянь чжуань». Из подписи к предисловию мы знаем еще, что Шэнь Фэнь также занимал должность цзяньча юйши, а также был жалован малиновым платьем и подвеской на пояс в виде рыбки².

К сожалению, предисловие не датировано, однако события многих фрагментов сборника относятся к концу танского правления, и в предисловии есть слова о том, что «после военных пожаров годов под девизом правления Чжун-хэ древние книги понесли еще больший урон», из чего (а также из встречающихся в сборнике дат и храмовых имен узких правителей) Ли Цзянь-го делает вывод: «Сюй сянь чжуань» появились после падения Тан, скорее всего — когда Шэнь Фэнь служил на должности начальника уезда Лишуйсянь, то есть во времена правления Ян Пу (楊溥 900—938, на троне 920—937), последнего монарха царства У³.

рян, до нас дошло семнадцать фрагментов в составе «Тай пин гуан цзи» и других собраниях, и из них четырнадцать с несущественными изменениями были заимствованы из «Юнь чэн цзи сянь лу».

¹ Другое название этого сочинения — «Сюй шэнь сянь чжуань» (續神仙傳 «Продолжение жизнеописаний божественных бессмертных»). *Чаоцинлан* — почетная придворная должность с жалованием, но без определенных обязанностей. Была учреждена при правлении Суй. Уезд Лишуйсянь располагался на территории совр. пров. Цзянсу.

² См.: Юнь цзи цзи цянь. С. 704; Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 409. Малиновое платье — привилегия официальной одежды для чиновников пятого ранга и выше; им же полагалась и выполненная из серебра подвеска на пояс в виде рыбки (чиновники третьего класса и выше имели право на золотую подвеску).

³ Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 998—999.

Сведения о «Сюй сянь чжуань» содержатся в посвященном даосским сочинениям разделе каталога «Чун вэнь цзун му»: здесь также идет речь о сборнике в трех цзюанях (равно как и в библиографии Чэнь Чжэнь-суня)¹. То же сообщает нам и новая танская официальная история (цз. 205; «Сюй сянь чжуань» здесь фигурируют под названием «Сюй шэнь сянь чжуань»), после чего сборник Шэнь Фэня из поля зрения библиографических сочинений исчезает и появляется лишь в минских каталогах. Нам остается предполагать, что изначальный текст «Сюй сянь чжуань» был утрачен; какое число фрагментов входило в его три цзюани, мы также не знаем.

В настоящее время мы располагаем двумя списками-реконструкциями «Сюй сянь чжуань»: в составе «Дао цзана» и в составе «Юнь цзи ци цянь». В списке из «Юнь цзи ци цянь» помимо авторского предисловия содержится двадцать пять жизнеописаний, деление на цзюани отсутствует. В «Дао цзане» — предисловие, тридцать шесть жизнеописаний (сюда вошли и двадцать пять жизнеописаний, представленных в «Юнь цзи ци цянь») в трех цзюанях. Это самый полный на сегодняшний текст сборника Шэнь Фэня. Списки местами сильно отличаются: редакции включенных в них жизнеописаний очевидно разные². Современный критический текст данного сборника в настоящее время, к сожалению, отсутствует.

Все в мире знают о божественных бессмертных древности и наших дней, но мало кому из обычных [людей] довелось видеть, как [они]

¹ См.: *Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньян сяошо цзунму тияо. С. 68; *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 347.

² Расхождения начинаются уже с авторского предисловия: в «Юнь цзи ци цянь» оно завершается подписью Шэнь Фэня с перечислением занимаемых им должностей, включая пост начальника уезда и малиновое платье с подвеской на пояс. В «Дао цзане» предисловие всего этого лишено. Двадцать три фрагмента из «Сюй сянь чжуань» содержатся в «Гань чжу цзи», но многих из них нет в списках из «Дао цзана» и «Юнь цзи ци цянь» — как нет и полной уверенности в том, что все они действительно некогда входили в сборник Шэнь Фэня. А входящий в «Шо фу» (цз. 43) текст «Сюй сянь чжуань», хотя и содержит предисловие и тридцать шесть фрагментов, на деле является сильно сокращенным вариантом сборника, сообщающим о героях жизнеописаний только базовую информацию вроде имен и фамилий. Ли Цзянь-го полагает аутентичными тридцать шесть фрагментов: шестнадцать в первой, двенадцать во второй, восемь в третьей цзюани, а также называет еще девять фрагментов, содержащихся в «Гань чжу цзи» и «Лэй шо» и отсутствующих в «Дао цзане» и «Юнь цзи ци цянь». Подробно об этом см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 2. С. 1001—1011. Ученый называет также пятнадцать фрагментов из «Гань чжу цзи» и «Лэй шо», которые в этих собраниях отнесены к «Сюй сянь цзи» ошибочно (с. 1011—1012).

взмывают ввысь или же уходят в небытие. Некоторые из мудрецов древности рассказывали об этом, однако ведомо нам лишь об одном из тысячи тех, кто среди людей удостоился бессмертия, да притом и в исторических анналах нет записей о делах божественных бессмертных, — потому-то о многих [из них] и не знают в мире. Если подробно вникнуть в смысл истории, то ведь с древних времен поощрялся тот путь, где не допускалось беспорядка [в отношениях] между государем и подданным, отцом и сыном, царя преданность государю и сыновья почтительность, так что свидетельства о почитании небытия и естественности и найти-то негде! В «Исторических записках» сказано о трех волшебных горах среди морей, где бессмертные обитают в дворцовых покоях из золота и серебра, и там растет трава, дарующая бессмертие, и те, кто хотел туда отправиться, пускались по ветру [в море] на кораблях, но никто так и не смог [тех гор] достичь — и это тоже подстегивает интерес к познанию.

О великие! Дела божественных бессмертных — чудесность их трудно постичь!.. Бесчисленны их превращения, [бессмертные] или скрываются меж людей, или сокрыты в горных лесах, или путешествуют по городским рынкам. Многие из тех, кто вознесся ввысь, пребывают на горах среди морей, и если заслуги их высоки, становятся бессмертными чиновниками, а прочие, младшие — это бессмертный народ. Почему так? На десятиях островах повсюду живут семьи бессмертных — десятки десятков тысяч, — возделывают нивы небожителей, а подсчитывают налог с единицы пахотной земли ровно как с посадок риса. И [делают] это бессмертные чиновники, разбираясь до тонкостей [в делах] бессмертного народа, — совсем как в мире обычных людей.

Те же [из бессмертных], кто исчез в превращении как оболочка личинки цикады, оставив кожу и сменив кости, отрабатывают дыхание и пекутся о теле в горных пещерах, а уж потом взмывают ввысь и становятся истинными бессмертными. Можно верить, [это] не выдумки! —

говорится в предисловии к «Сюй сянь чжуань»¹. Надо полагать, Шэнь Фэнь поставил перед собой задачу закрыть определенные лакуны в сведениях о бессмертных, взяв за образец такие сочинения, как «Ле сянь чжуань» и «Шэнь сянь чжуань», и оттого его сборник содержит слово «продолжение» в названии.

¹ Юнь цзи ци цянь. С. 704. В «Исторических записках» сказано ... — У Сыма Цяня в записях о Цинь Ши-хуане говорится: «...Посреди моря есть три священные горы, носящие названия Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу и населенные небожителями» (*Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. С. 70*). Известно, что Цинь Ши-хуан, одержимый идеей личного бессмертия, снарядил на поиски этих гор значительную экспедицию, которая успеха не добилась. Десять островов описаны в упомянутом выше сборнике «Ши чжоу цзи», это расположенные где-то в море легендарные обители бессмертных Цзучжоу, Инчжоу, Сюаньчжоу, Яньчжоу, Чанчжоу, Юань-чжоу, Лючжоу, Шэнчжоу, Фэнлиньчжоу и Цзюйкучжоу.

Однако у «Сюй сянь чжуань» есть своя немаловажная специфика: в отличие от рассмотренных выше произведений Ду Гуан-тина, данный сборник — отнюдь не компиляция из сочинений предшественников. Это оригинальные записи Шэнь Фэня — в первую очередь народных легенд и преданий, а также связанных с бессмертными историй, изустно ходивших среди образованных представителей китайского общества времен танского правления. Данное обстоятельство обусловило как состав персонажей «Сюй сянь чжуань» (подавляющее большинство из них танские, редкие исключения относятся к суйскому времени) — так и большую ценность «Сюй сянь чжуань», поскольку сведения о танских бессмертных, содержащиеся здесь, во многих случаях являются первой письменной фиксацией связанных с их именами преданий. Достаточно будет упомянуть такого известного и популярного персонажа как Лань Цай-хэ (藍采和 647—741), одного из «восьми бессмертных»: самая ранняя запись о нем содержится именно в «Сюй сянь чжуань».

Лань Цай-хэ — не знаю, откуда [он] родом.

Постоянно ходил в рваном синем платье, с шестью подвешенными к поясу пластинами черного дерева шириной в три цуня с лишним, одна нога обута в сапог, вторая босая. Летом запихивал в одежду слой ваты, зимой спал прямо на снегу — а дышит так, ровно [что-то] на пару варится! Бродил, напевая, побирался на городских рынках. С собой носил деревянные кастаньеты — большие, длиной в три чи с лишком, постоянно пьяный пел и танцевал. И стар и млад сбегались посмотреть на него: остроумный, веселый, [он] бойко отвечал людям — все смеялись до упада. Был похож на помешанного, но — не помешанный, ходил, приотпыывая, пел:

Топну и спою я, Лань Цай-хэ!

Сколько в мире есть подобных мне?

Три весны дерево красу хранит,

Но пройдут года — а красы и нет.

Древние давно ушли и не вернуться.

Нынешних-то сколько вон — еще больше стало!

Утром улечу на небо я на фениксе верхом,

Вечером я посмотрю на волны, что туты рождают.

Вечная краса сияет в пустоте великой.

Драгоценные покои — в высоте высокой!

Песенок [у него] было великое множество, и все с намеком на бессмертных. Люди такого постигнуть не могут.

Если [ему] давали деньги, [Лань Цай-хэ] нанизывал их на длинную веревку и волочил по земле за собою, а если вдруг терял, то даже и не оборачивался. Но увидев бедняка, тут же отдавал ему [деньги] или вел в винную лавку.

[Он] обошел всю Поднебесную. Были такие, что видели его, еще будучи детьми, а потом встречали, уже став седыми, — облик [Лань Цай-хэ] нисколько не изменился! А однажды, будучи в Хаолян, [он] на-

пился пьяным в винной лавке, под звуки флейт с небес [к нему] слетел журавль, и [Лань Цай-хэ] вдруг легко взмыл в облака, а вниз друг за другом свалились сапог, одежда, пояс и кастаньеты: [Лань Цай-хэ] исчез¹.

Как видно из предисловия, Шэнь Фэнь выделяет две главные, если можно так выразиться, разновидности бессмертных (что нашло отражение в названиях цзюаней сборника): *фэй шэн* (飛昇 «вознесшиеся ввысь») и *инь хуа* (隱化 «исчезнувшие в превращении»), и Лань Цай-хэ как раз из числа первых.

Вознесшимся посвящена первая цзюань «Сюй сянь чжуань»: почти в каждом жизнеописании тут есть упоминание о том, что главный герой *шан шэн эр цюй* (上昇而去 «вознесся ввысь и исчез»), *шан юнь эр цюй* (昇雲而去 «вознесся в облака и исчез»), *бай жи шан шэн* (白日上昇 «среди бела дня вознесся ввысь»), *шэн юнь фэй цюй* (昇雲飛去 «вознесся на облако и улетел»), *фэй тэн эр цюй* (飛騰而去 «взвился ввысь и исчез») и т. п. Помимо Лань Цай-хэ среди персонажей здесь — даосские отшельники и подвижники, которые предаются самосовершенствованию и в итоге обретают бессмертие, зримым признаком чего является вознесение. Это лица, доступные сведения о которых, как правило, ограничиваются теми, что сообщено в «Сюй сянь чжуань»: Чжу Жу-цзы 朱孺子, Сун Сюань-бай 宋玄白, Хэ Цзы-чжэнь 賀自真, безымянный старец, торговавший лекарственными снадобьями 賣藥翁, старик Ван из Ицзюня 宜君王老 и др. Даты жизни таких персонажей, как правило, неизвестны, а имена носят отчетливо выраженный даосский характер (Сюань-бай — «Сокровенная белизна», Цзы-жань — «Естественность», Сяо-яо — «Нестесненная вольность» и т. д.)². В этой цзюани есть и исторически вполне достоверные персонажи, но они в меньшинстве: чиновник, эрудит и известный поэт Чжан Чжи-хэ (張志和 732—774) по прозвищу Сюаньчжэнь-цзы 玄真子, ученый и лекарь Ма Сян (馬湘 IX в., Цзы-жань 自然), не сдавший экзамены и ушедший в даосы ученый Сюй Цюэ (許碯 VIII в.), выходец из Силла, популяризатор даосизма на своей родине Ким Каги (金可記 IX в.)³. Отдельно в конце цзюа-

¹ Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 410. Х а о л я н — это место находилось в пределах совр. уезда Фэнъянсянь пров. Аньхой.

² В ряде фрагментов присутствует информация, позволяющая установить время действия косвенным путем — по упомянутым девизам правлений, историческим событиям или историческим лицам, даты жизни которых известны. Но, поскольку герои этих фрагментов — бессмертные, данная информация весьма относительна.

³ Если сравнить, что сообщает Шэнь Фэнь о Чжан Чжи-хэ и как это соотносится с историческими сведениями о последнем, то мы увидим, что «жизнеописание» Чжан Чжи-хэ (фигурирующего в «Сюй сянь чжуань» под своим

ни идут жизнеописания трех женщин-даосок (Се Цзы-жань 謝自然 ?—794, Пэй Сюань-цзин 裴玄靜 и Ци Сяо-яо 戚逍遙). Наличие этих жизнеописаний особо оговорено в заглавии цзюани (內女真三人, то есть «в том числе три женщины-Совершенные»). Исторически подтверждающиеся персонажи и те, о которых нам ныне мало что известно, поданы в «Сюй сянь чжуань» в одном ряду и так, что следует полагать: все это реально существовавшие при Тан люди¹.

Состав героев второй и третьей цзюаней, называющихся «Инь хуа», ничем принципиально не отличается. Здесь также преобладают малоизвестные лица — последователи даосского учения Ван Кэ-цзяо, Ло Вань-сян 羅萬象, Ли Цзюэ 李珣, рыбак Сюй 徐鉤者, Не Ши-

прозвищем Сюаньчжэнь-цзы) фактически представляет из себя пару эпизодов из его реальной биографии. Сообщив имя и место рождения Чжан Чжи-хэ, а также вослев его многочисленные дарования, Шэнь Фэнь переходит к пирушке, устроенной знаменитым каллиграфом Янь Чжэнь-цином (близким другом Чжан Чжи-хэ) в бытность им начальником области. Основное содержание данного эпизода — исполненные даосского подтекста стихи, которые слагают Янь Чжэнь-цин и Чжан Чжи-хэ. Следующий эпизод рассказывает о том, как Чжан Чжи-хэ в присутствии Янь Чжэнь-цина и других опустил свою циновку на речную гладь, сел на нее и поплыл будто на лодке. Из облаков к нему слетел журавль, Чжан Чжи-хэ махнул Янь Чжэнь-цину рукой на прощание и вознесся. История же гласит, что зимой 744 г. Чжан Чжи-хэ, прогуливаясь на лодке в компании Янь Чжэнь-цина, по неосторожности свалился в воду и утонул. В интерпретации Шэнь Фэня нет никакой лодки, а есть чудесное умение скользить на циновке по поверхности воды и не менее чудесное вознесение в чертоги бессмертных. Такая же выборочность с упором на даосские мотивы наблюдается в жизнеописаниях и других исторических лиц.

¹ Тем паче, о некоторых есть достаточное количество свидетельств в сочинениях, по статусу не претендующих на историческую точность и достоверность. Так, о той же Се Цзы-жань есть записи в «Тай пин юй лань» (цз. 662), «Тай пин гуан цзи» (цз. 66), «Вэнь юань ин хуа» (цз. 187) и в других, более поздних памятниках, ей посвящено стихотворение Хань Юя «Се цзы жань ши» (謝自然詩 «Стихи о Се Цзы-жань»). Во всех этих текстах содержится большое количество подробностей о жизни и делах Се Цзы-жань, многие события точно датированы. Внимание в жизнеописании Се Цзы-жань Шэнь Фэня сосредоточено на взаимоотношениях ее и двенадцатого патриарха школы Шанцин Сыма Чэн-чжэня, якобы бывшего ее наставником (жизнеописание Сыма также есть в «Сюй сянь чжуань»). Сведения о Се Цзы-жань часто противоречивы: Ван Тин (王嬪 р. 1952) и Ян Ли-жун (楊麗容 р. 1980), подробно исследовавшие вопрос о ней и Сыма Чэн-чжэне, пришли к выводу о том, что между ними не могло быть никаких отношений: Се Цзы-жань появилась на свет через двадцать лет после смерти патриарха (подробнее см.: Ян Ли-жун, Ван Тин. Цзы-жань пифа. С. 136—137). Вообще Се Цзы-жань — довольно популярный персонаж различных литературных произведений.

дао 聶師道 и пр.; но есть и знаменитый лекарь Сунь Сы-мяо, поэт и художник Лю Шан (劉商 VIII в.), даос, теоретик даосизма и алхимик Тань Цяо (譚峭 860/873—968/976), наконец еще один из «восьми бессмертных», Чжан Го(-лао) (張果(老) ?—735). Все они благодаря упорному освоению даосских психотехник и алхимических приемов «исчезают в превращении». Про Сунь Сы-мяо, например, сказано, что после смерти «и через месяц с лишним цвет [его] лица не изменился, а когда [его] мертвое тело подняли, чтобы уложить в гроб, оказалось — то пустая одежда. [Сунь Сы-мяо] уже освободился от трупа»¹.

Подобным образом завершаются и некоторые другие жизнеописания данных двух цзюаней: их героев после кончины или погребают (а потом по каким-то причинам вскрывают могилу и находят там или одно лишь платье или вообще пустой гроб) или же «освобождение от трупа» происходит еще до погребения. Ряд жизнеописаний заканчивается тем, что главный герой пропадает или уходит от мира в глухие горы (или в другую труднодоступную местность) и исчезает уже там. Видимо, с ним в итоге происходит то же самое: избавившись от брэнной плоти, он вливается в ряды бессмертных. Часто таких бессмертных случайно встречают позднее — «...однажды вечером [Лю] Цянь пропал невесть куда. Ныне временами [его] видят в горах Лофушань»; «...через тридцать с лишним лет ушел в горы Сыминшань и не вернулся. Ныне временами [его] там видят»².

Ло Вань-сян — не знаю, откуда [он] родом. Имел талант в изящном слове, понимал небесные явления, превосходно знал «[Книгу] перемен». [Человек] целомудренный, удивительный, в простой одежде он путешествовал по Поднебесной. Долго жил в горах Ваньшунь, потом отправился на юг, на Ванфушань.

— Эти пещерные небеса Чжумин, здесь некогда обитал Хэ Чжичуань, выплавлял киноварь! — восхищенно вздохнул [Ло]. — И хотя ны-

¹ Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 418.

² Там же. С. 421, 422. Ло ф у ш а н ь — священный для даосов горный массив в пров. Гуандун, недалеко от Гуанчжоу. Знаменитый Гэ Хун жил и работал здесь с 326 по 334 г. До сих пор на Лофушани можно видеть очаг, в котором Гэ Хун выплавлял пилюли бессмертия. В даосской «горной» иерархии Лофушань числится как «тридцать вторая счастливая земля», на Лофушани находятся «седьмые пещерные небеса», а всего подобных пещер на горе восемнадцать, не считая мелких, которых насчитывается сотня с лишним. На Лофушани сохранилось множество старых сооружений — храмов, беседок, пещер («каменных обиталищ»), кумирен, павильонов, всего более сотни. С ы м и н ш а н ь — горы в пров. Чжэцзян, неподалеку от г. Нинбо, они же Цзиньчжуншань. Славятся своими густыми лесами и красивыми видами, а также «пещерными небесами».

не, поднявшись на эти горы, уж не встретишь [его], по крайней мере сам [я] обрету тут пристанище.

Влюбленный в вид вздымающихся горных башен, [он] соорудил под горой шалаш и стал там жить. Постоянно ел купену, упражнялся в правильном дыхании — несколько десятков лет. Бывало, путешествовал по громадам Цюаньшани, собирая лекарственные травы у водопадов, бесчисленное число раз посещал городские рынки — продавал снадобья, пил вино. Если вдруг начинал есть, то столько, что и несколько десятков человек не осилят, а если не ел — то неведомо сколь долго. Выглядел радостным, довольным, бодрым, полным сил. За день проходил триста-четырееста ли, шагал медленно, но летящая галопом лошадь догнать не могла.

Потом [Ло] вернулся в шалаш у горных башен и больше не появлялся: сокрылся в горах. Куда [он] потом подевался — неизвестно ¹.

Помимо необычности занятий, странности поступков и удивительных способностей герои «Сюй сянь чжуань» характеризуются как высокоморальные и добродетельные люди: они почтительны к родителям и к старшим, они стараются помогать окружающим людям и миру в целом, они бескорыстны (например, время от времени торгуют на рынке лекарственными снадобьями собственного изготовления, вовсе не дорожа вырученными деньгами), они с даосской точки зрения — *шань* (善 «превосходный»), в полном соответствии со словами Гэ Хуна о необходимости совершенствоваться в добродетели, если хочешь обрести бессмертие ².

Составляющие сборник Шэнь Фэня фрагменты в большинстве насчитывают три-пять сотен иероглифов. Самый крупный (жизнеописание Не Ши-дао) — немногим более четырех тысяч знаков, это пространное, насыщенное диалогами произведение (во втором по величине фрагменте около полутора тысяч иероглифов). В самом коротком фрагменте семьдесят пять иероглифов. Вот он:

У Тун-вэй 鄔通微 — не знаю, откуда [он] родом.

Стал даосом. Исполненный жизненной силы, [практиковал] сидение в молчаливом отрешенном спокойствии. Бывало — распевал стихи, напивался пьян. Много путешествовал по знаменитым горам Хун-

¹ Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 421. В а н ъ у ш а н ь — горы в Хэнани; помимо естественных природных красот (причудливых камней, ручьев, живописных зарослей) здесь много даосских и буддийских храмов и кумирен, а также «первые в Поднебесной пещерные небеса». На главном пике до наших дней сохранился алтарь для молений Небу о ниспослании дождя; передают, что этому алтарю более четырех тысяч лет. Ч ж и - ч у а н ь 稚川 — второе имя Гэ Хуна. Ц ю а н ь ш а н ь — живописный горный район в совр. пров. Цзянсу.

² Подробнее о моральных принципах персонажей «Сюй сянь чжуань» см.: Ли Лэй. Цяньси даоцзяо «сяньхуа» «Сюй сянь чжуань» дэ лунли мэйсюэ сысян.

чжоу. Люди встречали его долгие годы, а временами [он] пропадал на десяток или больше лет, и в миру его не видели. Почему так [происходило] — не знали и люди сведущие. Принимал снадобья из переплавленной киновари, путешествовал и тут и там, а потом в винной лавке напился пьян, вознесся ввысь и исчез¹.

Хотя образы главных героев «Сюй сянь чжуань» вполне живые и точные, особой художественностью сборник (безусловно испытывавший влияние танских чуаньци) не отличается, язык его прост и лаконичен². В некоторых фрагментах есть стихотворные вставки (как правило, пятисложные), они насыщены даосской символикой и подтекстом.

Создается впечатление, что в сборнике Шэнь Фэня нет осознанного вымысла, поскольку автор ставил перед собой задачу записать те немногочисленные сведения о бессмертных, которые он полагал фактическими свидетельствами, представляя их читателю в виде традиционных биографий со всеми присущими этому жанру атрибутами.

Ценность «Сюй сянь чжуань» состоит в том, что данный сборник полностью состоит из жизнеописаний танских последователей даосизма, которые, согласно легендам, стали бессмертными. Многие из этих жизнеописаний — первые, уникальные письменные фиксации сведений о таких персонажах, и этот материал не раз использовали литераторы последующих времен. Сборник «Сюй сянь чжуань», по мнению литературоведа Чэн Цюня (程群 р. 1972), среди собранных историй о бессмертных — «чрезвычайно представительный»³.

¹ Чжунхуа Даоцзан. Т. 45. С. 413. Хунчжоу — район совр. г. Наньчана в пров. Цзянси.

² Тем не менее в «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» включен один фрагмент из сборника Шэнь Фэня — это жизнеописание Инь Вэнь-сяна (殷文祥, Инь Ци-ци 殷七七 IX в.) (т. 2, с. 1069—1064). Возможно, это самое художественное произведение из «Сюй сянь чжуань».

³ Чэн Цюнь. «Сюй сянь чжуань» сяошо юаньсу бьянси. С. 69. Материалы о Лань Цай-хэ и Чжао Го-лао были заимствованы минским литератором У Юань-таем (吳元泰 XVI в.) для «Дун ю цзи шан дун ба сянь чжуань» (東遊記上洞八仙傳 «Записки о путешествии на восток или история восьми бессмертных из высших пещер»); неоднократно были использованы сведения и о Сунь Сы-мяо, в том числе в многочисленных минских пьесах и городских повестях-хуабэнь. Среди тех, кто в своей литературной работе опирался на сборник Шэнь Фэня, были такие известные писатели, как Лин Мэн-чу.

БУДДИЙСКИЕ СЯОШО

«МИН БАО ЦЗИ» 冥報記

«Мин бао цзи» (冥報記 «Записки о загробном воздаянии») — один из самых ранних среди дошедших до нас специализированных сборников буддийских сяошо данного периода¹. Автор его — выходец из знатного рода, занимавшего высокие посты как при Северных царствах, так и при Суй, танский литератор, убежденный и потомственный буддист Тан Линь (唐臨 600?—659?)². О Тан Лине известно, что в начале годов под девизом правления У-дэ он получил назначение в войска, которыми тогда командовал старший брат Ли Ши-миня, наследник престола Ли Цзянь-чэн (李建成 589—626), известный в китайской истории также по своему посмертному имени Инь (Инь тайцзы 隱太子, наследник Инь), но после того, как Ли Ши-минь захватил трон и убил брата, Тан Линь был выслан из столицы на должность начальника Ваньцюаня (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньси). Позднее, в годы Чжэнь-гуань, Тан Линь вернулся в столицу. Его карьера пошла вверх: он успешно служил при дворе, а при императоре Гао-цзуне стал чином в Далисы. Спустя время Тан Линь достиг других высших государственных постов: был цензором, начальником ряда придворных ведомств (в том числе Департамента чинов), в 659 г. за провинность был выслан

¹ Другое название — «Мин бао лу» (冥報錄 «Записи о загробном воздаянии»). Предложенный М. Е. Ермаковым вариант перевода названия сборника — «Загробное воздаяние» (*Ван Янь-сю*. Предания об услышанных мольбах. С. 19). Вариант перевода на английский G. Dudbridge'a — «Records of retribution from the other world» (*Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China*. P. 40); F. Verellen'a — «Tales of miraculous retribution» (*Verellen F. «Evidential Miracles in Support of Taoism»*. P. 230).

² Исследователи указывают разные даты рождения и смерти Тан Линя. Так, М. Е. Ермаков пишет о 600?—659 гг. (*Ван Янь-сю*. Предания об услышанных мольбах. С. 19); Чэн И-чжун называет другие цифры: 602?—661? (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 44); Хоу Чжун-и также полагает, что Тан Линь умер в 659 г. (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 341; G. Dudbridge считает, что это — ca. 600—ca. 659 (*Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China*. P. 40); такие же даты указывает Утияма Тинари, подробно проанализировавший свидетельства о жизни Тан Линя (*Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 57—60). Эти же даты использую и я в данном исследовании.

служить в провинцию. Там, в должности начальника области, Тан Линь и умер в шестидесятилетнем возрасте ¹. До нас дошло незначительное количество его бессюжетной прозы, а также сборник «Мин бао цзи».

Судьба «Мин бао цзи» не проста и напоминает историю танской новеллы «Ю сянь ку». Сборник числится и в старой и в новой танской истории среди сочинений Тан Линя — как в его официальной биографии (в объеме двух цзюаней), так и в библиографических разделах обеих историй (старая — цз. 46, новая — цз. 58 и 59). В старой танской истории сказано, что сборник этот имел очень широкое распространение, однако позднее «Мин бао цзи» из поля зрения библиографий исчезают: по всей вероятности, они были утрачены в конце правления династии Сун. Долгое время текст сборника считался утраченным, пока не был обнаружен в Японии Ян Шоу-цзин. Судя по всему, «Мин бао цзи» попали в Японию в конце IX в. В своих заметках о найденных в Японии книгах Ян Шоу-цзин сообщает, что достал старую рукопись «Мин бао цзи» в трех цзюанях, о которой было известно, что ее сделали в одном из токийских монастырских книгохранилищ в период с 1156 по 1159 г. Рукопись оказалась дефектной: сохранилось по одиннадцать фрагментов из первых двух цзюаней и шестнадцать фрагментов из третьей. Ян Шоу-цзин отыскивал отсутствующие в рукописи фрагменты из «Мин бао цзи» в «Тай пин гуан цзи» (двадцать шесть фрагментов, маркированных как «Мин бао цзи») и в «Фа юань чжу линь» (тридцать два фрагмента), объединил их в единый текст — вышло восемьдесят четыре фрагмента, которые Ян Шоу-цзин распределил по шести цзюаням ². Так было положено начало возвращению «Мин бао цзи» в ма-

¹ Подробнее о Тан Лине см. его официальную биографию в цз. 85 старой и цз. 113 новой танской истории, а также: *Хуан Тин*. Тан Линь юй «Мин бао цзи». С. 70—72; *Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 57—60; и др.

² Подробнее см.: Ян Шоу-цзин цзи. С. 200—201. Далее на с. 201—206 приведены авторское предисловие к сборнику, а также названия фрагментов всех шести цзюаней по версии Ян Шоу-цзина с указанием источников, по которым фрагменты были восстановлены. Утияма Тинари называет шесть известных ему по научным публикациям японских списков «Мин бао цзи», а также ряд иных старых, в том числе китайских, изданий сборника (*Утиями Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 61—62). Также о списках сборника Тан Линя см.: *Линь Чжэнь-сян*. Шиси «Мин бао цзи» юй Тан Линьчжи минбао-гуань. С. 172—178. Подробнее об истории текста «Мин бао цзи» и японских списках этого сборника см.: *Фан Ши-мин*. Предисловие // Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 1—6; *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 187—189; *Ли Мин-цзин*. «Мин бао цзи» дэ гучаобэнь юй чуаньчэн; *Ли Мин-цзин*. Жибэнь Тион цзан «Мин бао цзи» гусебэньдэ

териковый Китай и созданию современного критического текста сборника¹. В нем три цзюани, объединяющие пятьдесят три фрагмента основного текста, а также дополнения в пятнадцать фрагментов, обнаруженных позже². Время появления «Мин бао цзи» обычно дати-

чуаньчэн юй чжулу каолюз. «Фа юань чжу линь» (法苑珠林 «Лес жемчужин из сада Закона») — известное буддийское собрание в ста цзюанях, составленное в 668 г. монахом Ши Дао-ши (釋道世 ?—683) и включающее (в том числе) рассказы об удивительном из тридцати различных сборников сяошо (например, «Соу шэнь цзи»).

¹ В 1918 г. в Пекине был опубликован один из старейших и самых полных списков «Мин бао цзи», находившийся в монастырском хранилище храма Кодзандзи под Киото. В 1945 г. известный историк Сэнь Чжун-мянь (岑仲勉 1886—1961) опубликовал свою версию текста сборника Тан Линя — «Тан Линь "Мин бао цзи" чжи фуянь» (唐臨《冥報記》之復原 «Первоначальный облик "Записок о загробном воздаянии" Тан Линя»), учитывавшую все известные на тот момент источники. В 1959 г. в Пекине вышел критический текст «Мин бао цзи», подготовленный патриархом китайской текстологии Ван Шао-инем 汪紹楹 (в 1961 г. вышло исправленное издание). Наконец, в 1992 г. было выпущено наиболее известное издание «Мин бао цзи», выполненное Фан Ши-мином; издание сдвоенное — под одной обложкой были выпущены «Мин бао цзи» и «Гуан и цзи». До сих пор это — самое полное и наиболее авторитетное издание текста памятника, основанное на опубликованных японских рукописях. Помимо основного текста «Мин бао цзи» и дополнений к нему оно включает перечень фрагментов, которые Ян Шоу-цин отнес к составу сборника Тан Линя ошибочно; здесь также помещен текст продолжения — «Мин бао ши и» (冥報拾遺 «Восполнение пропусков в "[Записках] о загробном воздаянии"», см. далее), биографические материалы о Тан Лине и все заметки из старых библиографий об этом сборнике. В настоящей работе я пользуюсь именно этим изданием. Сборник Тан Линя полностью (включая предисловие) переведен на русский язык М. Е. Ермаковым (см.: *Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах. С. 227—325*); ученый выполнил перевод по списку из хранилища в Кодзандзи, дополнив его четырьмя фрагментами, в том списке отсутствующими (все они есть в списке дополнений Ли Цзянь-го, см. следующее примечание); также М. Е. Ермаков дал смысловые заголовки фрагментам, не всегда соответствующие оглавлению Ян Шоу-цина. Мне известно о полном комментированном переводе «Мин бао цзи» на английский язык — это сделал D. E. Gjerston и в 1975 г. опубликовал под названием «A Study and Translation of the Mingbao Ji: A T'ang Dynasty Collection of Buddhist Tales», но познакомиться с этим изданием я возможности, к сожалению, не имел.

² Специалист по дотанской буддийской культуре и литературе Шао Ин-тао (邵穎濤 р. 1978) доказывает, что пять фрагментов, включенных Фан Ши-мином в дополнения к основному тексту «Мин бао цзи», отнесены к этому сборнику ошибочно (*Шао Ин-тао. «Мин бао цзи бу и» бьяньвэй уцзэ*). Ли Цзянь-го, соглашаясь с правомочностью отнесения пятидесяти трех фрагментов к основному корпусу «Мин бао цзи», в то же время считает, что пропущен-

руют годами под девизом правления Юн-хуэй, то есть 650—655 гг.¹ Ли Цзянь-го полагает, что это был 653 г.²

Все фрагменты в сборнике озаглавлены (это сделал еще Ян Шоу-цзин, до него оглавления в сборнике не было), заголовки представляют собой указание на империю, при правлении которой происходило то или иное событие, и на имя главного героя: 唐元大寶 «танский Юань Да-бао», 隋李寬 «суйский Ли Куань» и т. д. Объем фрагментов средний: пятьсот-шестьсот иероглифов; в сборнике есть фрагмент, состоящий всего из тридцати знаков, а есть фрагмент, насчитывающий свыше тысячи четырехсот знаков (II, 8)³. В конце весьма обширного авторского предисловия Тан Линя сказано, что «Мин бао цзи» были задуманы им как продолжение дотанских сборников буддийских сяошо.

...Цзиньский Се Фу, муж выдающихся душевных качеств, [лю-] сунский глава Управления департаментов Фу Лян, главный секретарь наследника престола Чжан Янь, циский помощник советника императора Лу Гао — каждый из них пользовался доброй славой среди современников или был знаменитостью своего времени, и все они написали «Записки свидетельств о Гуаньшиинь». Еще циский Цзинлин-ван Сяо Цзы-лян написал «Записки о подлинных свидетельствах», а Ван Янь написал «Записки о потусторонних знамениях» — все эти [сочинения] в мельчайших подробностях демонстрируют [воздаяние] за добро и зло, строго предупреждают о будущем, поистине побуждая услышавших всем сердцем прозреть в вере! Я, Линь, смотрю на стиль и содержание этих [сочинений] с восхищением, поэтому, желая предостеречь людей, собрал воедино записи слышанного, расположил по порядку и указал, кто что видел и слышал, не прибегая ни к каким словесным украшательствам, но точно передавая, как все было, — ведь только это привлечет внимание тех, кто будет читать⁴.

Тан Линь говорит здесь о ряде знаменитых сборников буддийских сяошо — о «Гуань ши инь ин янь цзи» (觀世音應驗記 «Записки свидетельств о Гуаньшиинь») Се Фу (謝敷 ок. 350—ок. 400) и Фу

ных в основном корпусе фрагментов больше — девятнадцать, помимо них называет еще шесть фрагментов спорными (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 196—200).

¹ Эта датировка базируется на сведениях из «Фа юань чжу линь», где сказано о том, что «Мин бао цзи» «в годы под девизом правления Юн-хуэй написал начальник Департамента чинов Тан Линь» (см.: *Ши Дао-ши*. Фа юань чжу линь цзяочжу. Т. 6. С. 2885).

² *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 187.

³ Цифры в скобках в данном случае означают номер цзюани и номер фрагмента в цзюани по изданию 1992 г.

⁴ *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуань и цзи. С. 2.

Ляна (傅亮 374—426), а также о «Си гуань ши инь ин янь цзи» (繫觀世音應驗記 «Дополнение к запискам свидетельств о Гуаньшиинь») Лу Гао (陸杲 459—532), о «Сюй гуань ши инь ин янь цзи» (續觀世音應驗記 «Продолжение записок свидетельств о Гуаньшиинь») Чжан Яня (張演 V в.), о «Сюань янь цзи» (宣驗記 «Записки о подлинных свидетельствах») Лю И-цина и о «Мин сянь цзи» (冥祥記 «Записки о потусторонних знамениях») Ван Яня (王琰 454?—520?)¹. Именно эти учительные буддийские сочинения, авторы которых поставили целью собрать свидетельства чудесных и необычайных проявлений буддийских божеств (главным образом бодхисаттвы Гуаньшиинь-Авалокитешвары) и истинности буддийского учения, вдохновили Тан Линя создать «Мин бао цзи».

Из предисловия мы также узнаем, что в своей работе Тан Линь исходил из следования фактам, отмечая художественность в пользу убедительности и отмечая источники рассказанных историй.

В годы под девизом правления Воинственная добродетель уполномоченный водного ведомства Су Чан 蘇長 получил назначение на должность правителя области Бачжоу. Чан повез свое семейство на новое место службы. Они переправлялись через реку Цзялинцзянь, когда на середине реки налетел ветер и лодка стала тонуть. Более шестидесяти мужчин и женщин разом пошли на дно и утонули. Только одна служанка читала «Сутру цветка Закона». Когда лодка стала тонуть, она прижала к голове футляр с сутрой и дала обет, что потонет с ним вместе. Только одна служанка и не потонула: ее подхватила волна и вынесла на берег вместе с футляром. Она открыла футляр и проверила сутру: та была совершенно сухой.

Женщина все еще живет в Янчжоу. Она вышла замуж и верует больше прежнего.

Цэнь рассказал мне эту историю, утверждая, что слышал ее от самой женщины. Когда я плыл по реке, совершая служебную поездку, лодочник рассказал мне то же самое².

¹ Подробнее обо всех этих сборниках см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 334—353. Тан Линь ошибочно называет автором «Сюань янь цзи» Сяо Цзы-ляна (蕭子良 460—494), второго сына циского У-ди (на троне 482—493), после восшествия на трон пожалованного титулом Цзинлин-вана. Сяо Цзы-лян, буддист и покровитель буддизма, был литературно одарен, писал стихи, но автором «Сюань янь цзи» он определенно не является.

² Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах. С. 271. Перевод М. Е. Ермакова. Воинственная добродетель — годы У-дэ. Бачжоу — область, располагавшаяся на северо-востоке совр. пров. Сычуань, на границе с совр. пров. Шэньси. Цзялинцзянь — приток Янцзы в верхнем течении, протекает через пров. Шэньси, Ганьсу, Сычуань; у г. Чунцина впадает в Янцзы. «Сутра цветка Закона» — сутра «Мяо фа лань хуа

Действительно, практически все (за четырьмя исключениями) фрагменты сборника Тан Линя имеют в конце указание на источник информации — тех людей, которые сами были свидетелями происходящего или же слышали об этом от лиц, заслуживающих безусловного доверия. Таким образом, рассказчики были или непосредственными участниками событий или изустными передатчиками историй, слышащих подлинными. В роли рассказчиков выступают многочисленные родственники Тан Линя и другие вполне конкретные лица (как танский министр Цэнь Вэнь-бэнь): 雍州司馬盧承業為臨說 «[это] мне, Линю, рассказал Лу Чэн-е, военный помощник начальника области Юнчжоу»; в другом случае: 駙馬宋國公蕭銳最所詳審 «императорский зять Сунго-гун Сяо Жуй (蕭銳 ?—после 660) знал об этом до мельчайших подробностей» и т. д. Часто в роли информаторов в «Мин бао цзи» выступают буддийские монахи: 法端及道俗皆說云爾 «рассказали Фа-дуань вместе с монахами и мирянами»; встречается и более расплывчатое: 江東道俗至今傳之 «и до наших дней эту [историю] передают монахи и миряне в Цзяндуэ»¹. В тех же очень редких случаях (а их всего два), когда Тан Линь прибегал к заимствованиям из письменных источников, отсылки на них также присутствуют в обязательном порядке: 見《梁後略》說之 «смотри "Последующую краткую хронику Лян", где говорится об этом». Однако информаторы-современники, с чьих слов Тан Линь записал удивительные случаи, в сборнике несомненно преобладают, что, собственно, и определило хронологию «Мин бао цзи».

Время действия фрагментов сборника — преимущественно суйское и раннетанское, хотя события некоторых историй происходят и раньше — при Лян (502—557), Восточном Вэй (534—550) и Северном Ци (550—577). Иными словами, «Мин бао цзи» построены на новом, до Тан Линя не использовавшемся материале, а сам Тан Линь выступает в роли фиксатора устной традиции, современной ему.

Хронологическая последовательность фрагментов в сборнике (в его нынешнем виде) отсутствует; датировки, данные в тексте, как правило, не очень точны: обычно Тан Линь указывает или истори-

цзин» (妙法蓮華經 «Сутра Лотоса Благого Закона», «Саддхарма-пундарики-сутра»), перевод которой на китайский был выполнен Кумардживой (Цзюмалашэнь 鳩摩羅什 344—413). Я н ч ж о у — древний населенный пункт на территории совр. пров. Цзянсу, чья история восходит к V в. до н. э. Ныне — город с пятимиллионным населением. Цэнь — танский сановник, эрудит, литератор и поэт Цэнь Вэнь-бэнь (岑文本 595—645), неоднократно упоминаемый в «Мин бао цзи».

¹ Подробный анализ информации об информаторах Тан Линя см. в ст.: Хэ Си-гуан. Тандай юичжидэ коушу лиши чжуцзо фаньбэнь «Мин бао цзи». С. 36—38.

ческую эпоху (название царства), при которой происходили те или иные события, или конкретный девиз правления. Гораздо более точно указаны даты, когда именно автор услышал тот или иной рассказ: здесь часто указан год под тем или иным девизом и даже время года.

Как можно понять из сказанного, в «Мин бао цзи» — сборнике, претендующем на достоверность — нет вымышленных героев. По очевидным причинам среди персонажей здесь много буддийских монахов и подвижников: Ши Синь-син (釋信行 540—594), его ученик Ши Хуэй-жу (釋慧如 втор. пол. VI—нач. VII в.), Ши Дао-сянь (釋道縣 ?—628), Ши Дао-ин (釋道英 VII в.) и многие другие; даже в случае с безымянной бхикшуни, буддийской монахиней, почитавшей «Лотосовую сутру» (I, IV), Тан Линь счел необходимым в конце сообщить, что ему «называли ее имя, но я, Линь, забыл его и записал лишь только саму историю»¹.

Известные буддийские подвижники и монахи фигурируют в основном в первой цзюани сборника. Что до остальных персонажей, то среди них — северовэйский политик и стратег Цуй Хао (崔浩 ?—450), суйский сановник Сяо Цзин (蕭璟 VI в.), танский императорский лекарь Сунь Хуэй-пу (孫迴璞 VII в.), танский сановник Дай Чжоу (戴胄 ?—633), глава судебного ведомства Дун Сюн (董雄 VII в.), второй сын танского императора Тай-цзуна Ли Куань (李寬 619—?) и прочие.

Однако гораздо больше не столь известных лиц, и хотя сведения о многих героях «Мин бао цзи» до нас не дошли, Тан Линь достаточно дотошно сообщает как о занимаемых ими должностях, так и о местах, откуда они родом или где служили, то есть в подобных случаях речь также идет о реальных, а не вымышленных людях². Часто сведения о них сохранились лишь в «Мин бао цзи». Ну и, конечно же, многие герои сборника в первых же строках охарактеризованы как те, кто 崇信佛 «глубоко почитал Будду», 少誠信佛道 «с юных лет искренне уверовал в буддийское учение», и т. п.

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 7.

² Современный литературовед Хэ Си-гуан (何錫光 р. 1953) на основании сопоставления сведений о различных лицах из «Мин бао цзи» и соответствующих исторических источников приходит к уверенному выводу о том, что в сборнике Тан Линя, несмотря на изустное происхождение рассказов, нет специально выдуманных персонажей, напротив: сведения о тех героях «Мин бао цзи», о которых до наших дней дошли сообщения в иных сочинениях, не расходятся с последними, а значит — соответствуют исторической правде. «Таким образом, можно сказать, что "Записки о загробном воздаянии" — эталонный образец осознанной фиксации устной истории эпохи Тан» (Хэ Си-гуан. Тандай юичжидэ коушу лиши чжуцзо фаньбэнь «Мин бао цзи». С. 38—39).

В «Мин бао цзи» можно выделить несколько общих тематических групп, для сборников буддийских сяшо вполне традиционных. Во-первых, это непосредственно истории о буддийских монахах и подвижниках, которые в основном сосредоточены в первой цзю-ани сборника. Такие фрагменты часто напоминают «Гао сэн чжуань» (高僧傳 «Жизнеописания достойных монахов») Хуэй-цзяо (慧皎 497—554), где в хронологическом порядке описаны самые впечатляющие эпизоды из жизни того или иного подвижника.

К примеру, Ши Сэн-чэ (釋僧徹 ?—651), «смолоду чистый и непорочный», проживая в горах, однажды во время прогулки сталкивается с покрытым язвами и отвратительно пахнущим прокаженным; исполненный сострадания, Сэн-чэ селит несчастного рядом с собой, кормит его и учит «Лотосовой сутре» (I, 3). Лишь ценой больших усилий монаху удается втолковать страдальцу половину сутры, как вдруг во сне больному является некое буддийское божество, после чего учение начинает идти значительно быстрее, а проказа отступает. Со временем сам бывший прокаженный обретает способность к целительству. «Однажды, когда я, Линь, страдал от сильной опухоли, Сэн-чэ прислал этого человека, его заговоры оказались действительными, и [он] сам рассказал, как все было»¹.

Ши Сэн-чэ вел праведную жизнь, полную благих трудов, но однажды созвал учеников и объявил, что сейчас умрет.

Тут же [он] сел, выпрямив спину, на веревочную лежанку, закрыл глаза и больше уж не двигался. И тут с ясного безоблачного неба дождем посыпались цветы — ровно снег, и аромат их не ослабевал. Больше чем на два ли вокруг листья на деревьях все стали белыми, будто каломель, и лишь через три дня [листья] вернули обычный цвета, и тогда Сэн-чэ по-настоящему умер. С тех пор прошло три года, а [Сэн-чэ] сидит, как и прежде, не разлагается, лишь слезы текут из глаз. Об этом рассказали [мне] Ши-цинъ 實秦 и другие ученики [Сэн-]чэ, да и жители области тоже².

Этого же плана история о необыкновенном монахе Ши Даоине, который, не соблюдая строго правил монашеского поведения, умел растолковать любое непонятное место в любой сутре и щедро делился знаниями со страждущими. Однажды, в конце зимы, переправляясь на лодке через Хуанхэ, он стал тонуть, но потом вышел на берег прямо по воде и отказался от сухой одежды, объяснив, что

¹ *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 6. Не следует путать Ши Сэн-чэ из «Мин бао цзи» с его умершим в 425 г. полным тезкой, чье жизнеописание есть в «Гао сэн чжуань» Хуэй-цзяо (цз. 8).

² *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 6.

внутри он теплый (I, 6). Здесь же такой герой, как Ши Чжи-вань (釋智亮 ?—639), что всю жизнь посвятил вырезанию текста сутр на каменных глыбах и заполнил этими глыбами целых семь пещер (I, 7); и др.

Во-вторых, это истории о посещении загробного мира. В «Мин бао цзи» контакты с миром потусторонним и его обитателями представлены вполне классическими случаями, когда умерший человек оказывается в подземном аду, контактирует там с некими персонажами и даже с собственными покойными родственниками и знакомыми, видит часть устройства загробного мира, а затем воскресает и рассказывает об увиденном¹. Как и в дотанских рассказах подобной тематики, преступления такого человека гораздо меньше его заслуг, что, собственно, и позволяет ему воскреснуть и поделиться с окружающими увиденным на том свете.

В годы под девизом правления Воинственная добродетель начальник левой гвардии дворцовых ворот Ли Шань-лун 李山龍 из Фэнйи внезапно заболел и умер. Однако в области сердца еще теплилось местечко — размером с ладонь, и семья не спешила приступить к возложению покойного в гроб. Через семь дней Шань-лун ожил и поведал следующее.

После смерти Шань-лун был закован в кандалы, а имя занесли в списки. Его доставили в казенный дом со служебными помещениями внушительных размеров. Перед домом был большой двор с несколькими тысячами пленников: одни были в нашейных колодках-канга, другие в кандалах, но все стояли лицом к северу. Делопроизводитель призвал Шань-луна в помещение для приемов, где на возвышении восседал важный господин. У него были свита и охрана, какие приличествуют правителю-вану.

Перед нами, если так можно выразиться, типичная для сяошо картина посмертной судьбы героя: загробные посланцы, кандалы (не всегда), путь в иной мир и загробное учреждение, определяющее дальнейшую судьбу. Так и в данном случае: Ли Шань-луну был учинен допрос о том, какие благие поступки и деяния он совершил при жизни, и Ли сообщил, что всегда жертвовал монахам, а еще знает наизусть два свитка из «Лотосовой сутры». После того, как он по настоянию правителя зачитал сутру, выяснилось: мало того, что его самого отпускают обратно в мир живых, но и прочие пленники, что ждали суда, также удостоены подобной милости — столь вели-

¹ Шао Ин-тао отмечает, что связанных с посещением потусторонних сфер фрагментов в «Мин бао цзи» довольно много — около половины объема всего сборника (*Шао Ин-тао*. Тандай «жу мин» тицай сяошо юй минцзе гуань-няньдэ яньбянь. С. 85)

ко благодетное влияние «Лотосовой сутры»! Перед возвращением Ли Шань-луну, как положено в подобных случаях, был показан ад.

...Они прошли сотню шагов и увидели железный город-крепость. Он был очень большой, а сверху накрыт крышей. Там было много маленьких оконных отверстий по сторонам: одни размером с чашу для жертвоприношений, а другие — всего лишь с чашку. Несколько мужчин и женщин влетели в окна и не возвратились. Шань-лун удивился и спросил служку, что сие означает.

— Это главное адское узилище, — был ответ. — Здесь много различных отделов по степени совершенных преступлений. Все эти люди помещаются в тюрьму для наложения наказаний согласно их прежним деяниям...¹

Ли Шань-лун в ужасе воззвал к Будде и, когда они с провожаемым приблизились к следующему адскому заведению (а там за грехи мученикам был уготован котел с кипятком), оказалось, что имя Будды освободило преступников от мучений на целый день. На этом, собственно, осмотр ада в данном фрагменте заканчивается (в сяошо герою обычно удается увидеть три-четыре адских отделения, отнюдь не весь ад целиком). Затем следует весьма любопытный и показательный эпизод: сопровождающий советует Ли Шань-луну получить письменное повеление адского начальства об освобождении, иначе чиновники, не посвященные в его дело, могут снова задержать Ли. Процедура выглядит вполне бюрократизированной: одного письма от правителя недостаточно, следует получить подписи в пяти других адских инстанциях, и повсюду Ли Шань-лун обнаруживает приемные помещения со множеством чиновников и охраной². Но это было еще не все: у ворот, ведущих прочь из ада, с Ли Шань-луна требовали взятку трое служителей, которые заковывали его в кан-

¹ Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах. С. 278—280. Перевод М. Е. Ермакова. Фэнъи — древнее поселение, располагавшееся на территории совр. пров. Шэньси.

² Как уже неоднократно отмечалось, устройство загробного мира в сознании китайского народа мыслилось по аналогии с организацией управления в мире живых, со всеми свойственными этой системе достоинствами и недостатками — тому мы находим немало подтверждений в «Мин бао цзи». Так, герой другой истории Сунь Бао 孫寶, умерший до срока и получивший разрешение воскреснуть, встречает в аду свою мать, которую держат под стражей, хотя прегрешения ее несоизмеримы с добрыми поступками. Когда же Сунь Бао взывает к справедливости пред главным адским делопроизводителем, тот велит писцу принести записи о матери Сунь Бао; оказывается, что записи утеряны, и именно по этой нелепой причине мать до сих пор не освободили (II, 5).

дали после смерти. Взятку пришлось дать (после воскресения Ли сжег бумажные «деньги» и «шелк», которые благополучно попали на тот свет по назначению). Тема адской бюрократии и судопроизводства звучит и в других фрагментах сборника Тан Линя, и везде на помощь умершим раньше срока приходит учение Будды и знание буддийских сутр, волшебная сила которых безгранична¹.

В «Мин бао цзи» есть также истории, когда посещение загробного мира происходит во сне или даже наяву. Подобным образом ад посетил Ши Хуэй-жу — будучи семь лет в непрерывном самосозерцании, монах перенесся в ад, где и попросил владыку дать ему увидеться со своими старыми знакомыми (I, 2). Желание увидеть покойных соучеников движет и неким странствующим монахом, встречающим неназванное божество, повелевающее душами умерших. Склонившись перед святостью монаха и силой его веры, божество ведет его в загробный мир и устраивает свидание, а потом монах спасает одного из приятелей путем переписывания «Лотосовой сутры», как и посоветовало божество (II, 2). Многими героями «Мин бао цзи» в таких случаях движет в первую очередь буддийское сострадание².

¹ Подробнее об адском судопроизводстве в «Мин бао цзи» см.: Чжан Цзиньтун, Лю Сюэ-мэй. Цун «Мин бао цзи» кань чу Тан «и луй шэнь син» сысян; Фан Пэн. Минлюй: жэньцзянь синъюйдэ цайсянь. Хоу Чжун-и отмечает, что в описаниях загробных видений в «Мин бао цзи» влияние дотанской прозы чувствуется особенно сильно (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 342).

² Впрочем, не во всех связанных с посещением иного мира фрагментах «Мин бао цзи» главные герои — верующие буддисты или же сочувствующие буддийскому учению. Герой самого значительного по объему фрагмента сборника (II, 8) — Суй Жэнь-цян (睦仁蒨, в некоторых списках фамилия его — 睦 Му), конфуцианский ученый, вовсе не веривший ни в души умерших, ни в духов, всегда желал удостовериться, есть ли они на самом деле. И вот однажды Суй встретил господина, который выглядел как чиновник высокого ранга. Оказалось, это гуй, душа умершего Чэн Цина 成景, что жил при Западной Цзинь (265—316), а ныне занимает высокую должность в загробной иерархии. Суй и Чэн подружались, и последний предложил Сую своего чиновника Чана 常 — на случай, если что-то понадобится. Дальнейшее изложение представляет собой набор эпизодов из жизни Суй Жэнь-цяня, в которых Чан (а через него и Чэн Цин) оказывают Сую чудесную помощь, в том числе в деле продления жизни (последний вопрос решается заказом живописцу начертать образ Будды на монастырской стене). Тан Линь замечает при этом, что Суй никогда в Будду не верил, однако данный Чэн Цзином совет оказался действенным. Чтобы развеять оставшиеся сомнения, Суй приступает с расспросами. Диалог между Суем как колеблющимся неофитом и Чэн Цзином как наставником составляет существенную часть

В-третьих, это истории о чудесах веры.

Чжан Лян 張亮 был управляющим делами командующего войском в Ючжоу, высоко чтит закон Будды. Однажды, войдя в монастырь, Лян увидел статую Будды одного с ним роста и совершил ей особые подношения.

По прошествии какого-то времени Лян сидел в главной зале своего дома. Рядом стояли две служанки. Вдруг он услышал раскаты грома. Лян боялся грома и всем сердцем стал уповать на статую Будды одного с ним роста. Через мгновение вновь загредел гром, потрясший колонны залы. Одна из служанок бросилась бежать и на лестнице была сражена наповал. Колонна рухнула и ударила Ляна по лбу, не причинив при этом особой боли. На лбу был только красный шрам, а деревянная колонна разломилась надвое и лежала на земле, как если бы ее разрубили топором.

Вскоре Лян вновь отправился в монастырь и увидел, что на той самой статуе на лбу имеется большая отметина, как будто от удара чем-то тяжелым. На том же самом месте, где был шрам и у Ляна! Лян и все монахи монастыря охали от удивления.

Лян рассказал об этом чуде Гао Юю 高煜. Люди из Ючжоу также о нем знают¹.

текста и явно несет популяризаторскую нагрузку; фактически это своеобразная проповедь, затрагивающая бытовые аспекты простонародного китайского буддизма. Даже даосизму в ней нашлось место, потому как выясняется, что даосы, хотя молятся своим божествам, все равно проходят через буддийский загробный суд. В рассказе нигде прямо не сказано, что конфуцианец Суй Жэнь-цзянь уверовал в Будду, но косвенно это следует из текста. Утияма Тинари сравнивает настоящий рассказ с историей о Чжао Тае 趙泰 из «Мин сянь цзи» Ван Яня и обращает внимание на три общие места для обоих сюжетов: и там и там в текст инкорпорированы диалоги о сути буддийского учения (в форме вопросов и ответов на вопросы), целью которых является разъяснить, как устроен буддийский загробный мир; и там и там в конце содержатся подробные сведения об информантах, от которых данные истории были услышаны; наконец, главные герои обоих произведений — конфуцианцы, изначально не склонные верить в потусторонние материи, которые, столкнувшись с потусторонним, уверовали в Будду. Однако, отмечает ученый, если у Ван Яня повествование идет в рамках восхваления одного лишь буддизма, у Тан Линя в единое целое смешиваются буддизм и даосизм, а потусторонний мир определенно выступает калькой с мира реального, что является несомненной данью времени (*Утияма Тинари*. Суй Тан сяошо яньцзю. С. 71—72). Видимо, мы можем вести речь о признаках укрепления китайского религиозного синкретизма, нашедших отражение в данном фрагменте из «Мин бао цзи».

¹ *Ван Янь-сю*. Предания об услышанных мольбах. С. 256—257. Перевод М. Е. Ермакова. Ю ч ж о у — одна из девяти областей, на которые в глубокой древности был разделен Китай, располагалась на территории совр. пров. Хэбэй.

Герой другого фрагмента, Ли Да-ань 李大安, обретает чудесное исцеление от смертельной раны благодаря тому, что его жена заказала мастеру статую Будды во благо мужу, который уехал из дома (II, 11). Отец, уповающий на Будду, своей верой спасает сына, заваленного в шахте (I, 8). Глубоко верующий и постоянно читающий «Лотосовую сутру» Сяо Цзин чудесным образом обретает божественные мощи (II, 3). Цензор Лу Вэнь-ли 盧文勵, смертельно занедужив, всем сердцем взывает к Гуаньшииню и, когда он был в забытии, к нему в образе буддийского монаха является сам бодхисаттва и исцеляет страждущего (II, 7). Гуаньшиинь помогает избавиться от оков брошенному в узилище Дун Сюну, три тысячи раз прочитавшему главу из «Лотосовой сутры» (II, 13); бодхисаттва спасает от утопления Цэнь Вэнь-бэня, с младых лет уверовавшего в Будду (II, 14), и т. д.

В-четвертых, это рассказы о воздаянии. Собственно, как следует из названия «Мин бао цзи», весь сборник Тан Линя так или иначе есть не что иное, как собрание свидетельств о том, что добрые дела — вознаграждаются, а злые — наказываются, а воздаяние неизбежно. В авторском предисловии по этому поводу сказано:

...Учение господина Шакия — не что иное, как причина и следствие. Причина — это совершенный поступок, а следствие — это и есть воздаяние [за него], и нет дхармы без причины, и нет причины без воздаяния. Но в учении говорится о воздаянии трех родов. Первый: воздаяние в нынешней жизни (*сяньбао* 現報): когда в данном рождении совершаются добрые или злые дела, то в этом же рождении [за них] наступает и воздаяние. Это и есть воздаяние в нынешней жизни. Второй: воздаяние при рождении (*шэньбао* 生報): когда за совершенное в данном рождении [воздаяние] не наступает, но в соответствии с мерилom добрых и злых дел происходит рождение в соответствующем разряде [живых существ]. Это и есть воздаяние при рождении. Третий: воздаяние в будущем (*хоубао* 後報): когда добрые и злые дела, совершенные в предыдущих рождениях, могут иметь следствие и воздаяние во многих последующих рождениях; когда деяния, совершенные в нынешней жизни, не получают немедленного воздаяния, но в следующем рождении, а то и через пять и десять таких рождений начинается воздаяние. Это и есть воздаяние в будущем. В тех трех родах заключены все дхармы, и нет ничего, что бы [они] не объяли, и все, кто видит [это], способны прийти к великому просветлению.

Данный теоретический пассаж завершается словами:

Однако есть еще в мире ученые мужи, что сомневаются. Многие, изучая причины, забывают про следствия, не доверяя ушам, но веря своим глазам. Оттого, слыша слова о воздаянии в будущем, судят-рядят: [оно]

то ли есть, то ли его нет... Увидев же подтверждение [этому] в действительности, вздыхают от удивления и обращаются к служению [Будде] ¹.

Живые примеры воздаяния и содержатся во множестве в «Мин бао цзи» (они в основном сосредоточены в третьей цзюани). В соответствии с доктриной воздаяние бывает как за хорошие поступки и благие дела (среди которых наипервейшие — вера в Будду, следование учению и распространение его), так и за дела несправедливые. Примеры первого рода мы в достаточном количестве приводили выше; теперь обратимся к примерам второго рода, показывающим неотвратимость наказания — в первую очередь за причинение вреда живым существам и за убийство — мотив, постоянно встречающийся в буддийских сяшо дотанского времени.

Династии Суй военачальник Цзян Люэ 姜略 из Тяньшуня носил титул Высоко парящий орел. Он пристрастился к охоте с молодых лет, был мастером соколиной охоты.

Потом он заболел и увидел стаю с тысячу птиц — и все без голов. Они кружили над ложем Люэ, пронзительно взывая:

— Побystрее отдай наши головы!

Вдруг Люэ почувствовал боль в голове; дыхание его прервалось. По прошествии долгого времени он вернулся к жизни и попросил птиц порадовать за него. Они согласились и улетели. Тогда он почувствовал себя лучше. До конца жизни он не ел мяса, не пил вина и не убивал живых существ.

Летом, когда я был в Лунью, то повстречал там Цзян Люэ. Ему было за шестьдесят, и он рассказал мне эту историю ².

Пример того, как раскаявшийся человек принимает буддийскую веру и в результате смягчает (а то и отводит полностью) воздаяние за дурные деяния, в сборнике Тан Линя далеко не единственный. Куда худшее воздаяние постигло жестокого тюремщика, чьих пыток заключенные не могли вынести: у него родился сын-уродец, с наростом в виде шейной колодки на месте шеи; ребенок не мог

¹ *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 2. Д х а р м а — в философии буддизма подчиненная закону причинной обусловленности элементарная единица психической жизни и опыта субъекта, проецируемых во внешний мир. Р а з р я д ы ж и в ы х с у щ е с т в — те, кто подвержен череде рождений: люди, небожители, обитатели ада, духи, обреченные на вечные скитания и голод, и животные. В зависимости от совокупности добрых и злых дел и происходит перерождение в одном из этих разрядов.

² *Ван Янь-сю*. Предания об услышанных мольбах. Перевод М. Е. Ермакова. С. 291. Т я н ь ш у н ь — ныне в пров. Ганьсу на этом месте стоит одноименный город. Л у н ь ю — местность к западу от гор Луншань, тянущихся по Нинся, югу Ганьсу и западной части Шэньси.

ходить и скоро умер (III, 9). Герой другого фрагмента, скупой до крайности человек, после смерти родился бычком (III, 11), а свирепого чиновника, казнившего людей направо и налево, в конце концов настигла тяжкая болезнь, и перед смертью он увидел головы всех им погубленных (III, 20). Воздаяние при нынешней жизни в «Мин бао цзи», конечно, преобладает: ведь это как раз такие примеры, которые действеннее всего обращают сомневающихся ученых мужей к служению Будде.

Какая-либо авторская мораль или выводы Тан Линя по поводу рассказанных им историй в «Мин бао цзи» отсутствуют (кроме предисловия, задающего тон всему сборнику, где Тан Линь явным образом высказывает свою позицию: не верить — глупо); но, кажется, ничего подобного и не требуется, поскольку скрупулезно обозначенные источники информации, живые свидетели, которые рассказали Тан Линю о случаях воздаяния, — все это убеждает в правдивости его слов куда лучше морализаторских рассуждений.

«Мин бао цзи» продолжают традицию дотанских, по выражению Лу Синя, «книг, содействующих учению Шакья», по букве — написанных скупым, лаконичным, нарочито лишенным художественности языком, но не по содержанию, которое богато и разнообразно. Сборник Тан Линя ценен в первую очередь тем, что представляет собой редкий образчик фиксации устной современной автору традиции, а не выписки из сочинений предшественников, пусть и отредактированные.

«МИН БАО ШИ И» 冥報拾遺

Сборник «Мин бао ши и» (冥報拾遺 «Восполнение пропусков в "[Записках] о загробном воздаянии"») следует рассматривать как непосредственное продолжение «Мин бао цзи», тем более что судьба этих сочинений одинакова. В японских списках «Мин бао цзи» «Мин бао ши и» идет сразу после сборника Тан Линя, фактически представляя с ним единое целое; рукопись «Мин бао цзи» и «Мин бао ши и» была привезена из Японии Ян Шоу-цзином; «Мин бао ши и» вместе с «Мин бао цзи» были изданы Сэнь Чжун-мянем в «Тан Линь "Мин бао цзи" чжи фуюань»; «Мин бао ши и» входит в качестве приложения в современное издание «Мин бао цзи», подготовленное Фан Ши-мином.

Автор «Мин бао ши и» — танский чиновник и литератор Лан Юй-лин (郎餘令 614?—681), потомок довольно известного при Суй

рода, прославился обширными познаниями и успешно выдержал экзамен на степень цзиньши. Он служил военным советником в свите Ли Юань-гуя (Шу-ван, четырнадцатый сын основателя танской империи), также был начальником области. Известно, что Лан Юй-лину было поручено составление «Сяо цзы хоу чжуань» (孝子後傳 «Последующие жизнеописания почтительных сыновей»), он также начал составлять «Суй шу», но не успел закончить: заболел и умер¹.

Сборник «Мин бао ши и» появился в годы под девизом правления Лун-шо (об этом свидетельствует «Фа юань чжу линь»)². В нем сорок пять фрагментов, не разделенных на цзюани³. Все фрагменты по времени действия относятся к танскому правлению, это материал, современный автору. Датировки присутствуют практически во всех фрагментах — или указание на девиз правления, или указание на конкретный год конкретного девиза, или указание на даже конкретный день конкретного лунного месяца. Хронология «Мин бао ши и» охватывает период с середины годов У-дэ по второй год под девизом Лун-шо, то есть 618—662 гг. Наибольшее количество фрагментов (шестнадцать) датировано различными годами под девизом правления Чжэнь-гуань.

По объему фрагменты отличаются друг от друга не столь значительно: подавляющее большинство рассказов — до двухсот пятидесяти знаков; самый большой — чуть более семисот иероглифов, а самый маленький — сорок четыре.

¹ Подробнее о Лан Юй-лине см. его официальную биографию в цз. 189 старой и цз. 199 новой танской истории. Также см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 202—204.

² Ли Цзянь-го, полагает, что годом появления сборника мог быть 663-й, поскольку в тексте самый поздний фрагмент датирован 662 г. (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 204).

³ Хотя первоначально таких цзюаней было, по-видимому, две. По крайней мере, об этом сказано в «Фа юань чжу линь» (*Ши Дао-ши*. Фа юань чжу линь цзяочжу. Т. 6. С. 2885). Ли Цзянь-го считает подлинными сорок четыре фрагмента (*Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу. Т. 1. С. 204—209). Из них в «Фа юань чжу линь» ошибочно отнесены к «Мин бао цзи» четыре фрагмента, в «Тай пин гуан цзи» — шесть фрагментов. Четыре к «Мин бао цзи» ошибочно отнес Ян Шоу-цзин. Сводную таблицу сорока четырех фрагментов с источниками («Тай пин гуан цзи» и «Фа юань чжу линь») см.: *Линь Чжэнь-сян*. Шиси «Мин бао цзи» юй Тан Линьчжи минбаогуань. С. 179. Тайваньский ученый Линь Чжэнь-сян 林貞祥 полагает, что еще четыре фрагмента из «Мин бао ши и», никем до сих пор неучтенные, содержатся в сочинении танского Мэн Сянь-чжуна (孟獻忠 VIII в.) «Цзинь ган бо жо цзин цзи цзянь цзи» (金剛般若經集驗記 «Записки о собранных свидетельствах об "Алмазной сутре"») (с. 180).

При Тан, в годы под девизом правления У-дэ, у Хэюэ Юн-сина 賀悅永興, жителя Данина, что в области Сичжоу, соседский бык пожрал посевы — так [Юн-син] обвязал быку язык веревкой и вырвал. Позднее у Юн-сина родилось трое сыновей — и все немые, говорить не могли¹.

В тексте «Мин бао ши и» есть отсылка к сборнику Тан Линя:

Живший при Тан Чжан Лян, управляющий делами командующего войском в Ючжоу, некогда, совершая поклонение в буддийском храме Чжицюаньсы, увидел большую статую [Будды] одного с ним роста и размера и совершил ей особые подношения. Потом случилась гроза. Колонны в главном зале [дома] Ляна были деревянные, и [одна] раскололась прямо о его лоб, но рана была несильная. После [Лян] отправился в храм поклониться [той] статуе и увидел на лбу статуи отметину от удара. Эта история изложена в «Записках о загробном воздаянии».

А еще в годы под девизом правления Чжэнь-гуань у той статуи вокруг шеи вдруг появился шрам — глубокий, словно от веревки. Все, кто видел, сочли это за предвестие беды, и вскоре Чжан Лян действительно был казнен за преступление. А шрам [на статуе] и до наших дней сохранился².

Мы видим, что Лан Юй-лин из и без того короткого рассказа Тан Линя сделал еще более лаконичный, зато снабдил собственным дополнением — продолжением рассказанной ранее истории (тоже, впрочем, богатством деталей не блещущем), что вполне отвечает заявленному в названии «восполнению пропущенного».

Подобно Тан Линю, Лан Юй-лин также указывает, от кого он услышал ту или иную историю. Круг таких лиц широк: от старшего брата автора «Мин бао ши и» Лан Юй-цина (郎餘慶 VII в.), знакомых и приятелей Лан Юй-лина — и до случайных свидетелей удивительных событий и непосредственных их участников, с которыми Лан Юй-лин встречался лично (郎餘令曾過鄭州, 見彼親友, 具陳說之 «я, Лан Юй-лин, некогда проезжал через Чжэнчжоу, и его родственники и знакомые подробно рассказали об этом»; 相州智力寺僧慧永法真等說之 «рассказали буддийские монахи Хуэй-юн, Фа-чжэнь и другие из храма Чжилисы в Сянчжоу», и т. д.).

Танский чиновник из управления столичного губернаторства, уроженец столицы Вэй Чжи-ши 韋知十 в годы под девизом правления Юн-

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 118. Сичжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань, в ее юго-западной части.

² Там же. С. 105. Также подобная отсылка содержится в тексте рассказа о Ли Сы-и 李思一 (語在冥報記, «говорится в "Записках о загробном воздаянии"», с. 124), однако в известном нынче тексте «Мин бао цзи» подобного фрагмента нет.

хуэй варил баранью ногу. Прошло полдня, а [нога] все еще была сырая. Чжи-ши в ярости стал кричать на домашних:

— Да положите в десять раз больше дров! Что это такое!

Сделали так, как было велено, вода забурлила еще сильнее — а [нога] по-прежнему не варилась! Тогда [Чжи-ши] велел ногу разрубить, и в ней нашли маленькую бронзовую статую [Будды], не больше цуня высотой, сиявшую ослепительно ярким светом. Это и была причина. В доме [Чжи-ши] с тех пор никогда уж не смели есть мясо и пить вино.

Я, Лан Юй-лин из Чжуншани, самолично слышал эту [историю] ¹.

Однако сведения об информаторах или об обстоятельствах записи той или иной истории даны далеко не во всех фрагментах «Мин бао ши и»: в отличие от сборника Тан Линя, большинство фрагментов у Лан Юй-лина идут без указания источников.

Лу Бо-да 路伯達, житель уезда Сяосянь, что в области Фэньчжоу, в середине годов под девизом правления Юн-хуэй одолжил у односельчанина тысячу монет, а потом слово свое нарушил, отдавать [деньги] отказался, и [тот] с договором в руках явился требовать долг. Тогда [Бо-да] вместе с хозяином денег встал перед статуей Будды и произнес обет:

— Коли я не верну вам, господин, деньги, так пусть же после смерти стану я скотиной в вашем доме!

Сказал — а меньше чем через год и умер.

Прошло два года, и в доме хозяина денег корова отелилась теленком. На лбу у него росла белая шерсть, складывавшаяся в три иероглифа: Лу Бо-да.

Дети [Бо-да], сгорая от стыда, предложили продать им [теленка] за пять тысяч монет, но хозяин [денег] не пожелал. Тогда они обратились к буддийскому монаху Чжэнь-жу 真如 из храма Цифосы, что в уезде Сяньчэнсянь, и пожертвовали на строительство пятнадцатиярусной пагоды. Те, кто оказался свидетелем этой [истории], дали обет не творить зла и наперебой стали делать монахам пожертвования ².

Герои сборника Лан Юй-лина — как правило, люди, о которых исторические анналы сведений до нас не донесли, что понятно: ведь это или мелкие чиновники, ничем особенным себя не прославившие, или простолюдины, монахи и верующие миряне. Тем не менее в «Мин бао ши и» о подавляющем большинстве из них даны сведения по образцу и подобию «Мин бао цзи»: сообщаются имена, откуда данное лицо родом, какую должность занимало (если речь о чиновнике), часто также есть краткое описание характера, натуры, склонностей и, разумеется, упоминается, что данный человек имел

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 125.

² Там же. С. 111. Фэньчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шаньси.

склонность к буддизму, был верующий буддист, постоянно декламировал сутры и т. д. Иными словами, «Мин бао ши и» — памятник, фиксирующий устную традицию простонародного буддизма в еще большей степени, чем сборник Тан Линя.

Говоря о тематике «Мин бао ши и», сразу следует отметить, что крупные фрагменты, похожие на жизнеописания выдающихся буддийских монахов и подвижников, здесь отсутствуют. Формат фрагмента сборника — сухая, лаконичная запись, в «Мин бао ши и» в лучшем случае можно найти отдельные эпизоды из монашеской жизни.

Больше всего в сборнике Лан Юй-лина рассказов о различных чудесах, связанных с буддийскими статуями и сутрами. Некоторые из них вполне типичны для дотанских сяошо.

В годы под девизом правления Сянь-цин житель Пинчжоу, некто по фамилии Сунь и имени Шоу охотился на взморье и на пустоши наткнулся на пожарище: все деревья и трава выгорели подчистую, и только в одном месте трава стояла, совершенно не тронутая пламенем. Рассчитывая, что в этой траве мог затаиться какой-нибудь зверь, [Шоу] попробовал поджечь траву, но [она] не загорелась. Очень удивившись, Шоу стал искать в траве — и обнаружил футляр с «Алмазной сутрой», а рядом мертвого буддийского монаха: он лежал там с безмятежным лицом, ничуть от огня не пострадавший. Тут [Шоу] и осознал, что сутры и статуи [Будды] неподвластны разумению смертного.

О том рассказал сам Сунь Шоу¹.

О неуничтожимости сутр и статуй повествует целый ряд фрагментов из «Мин бао ши и»; многие фрагменты рассказывают об их прочих волшебных свойствах.

При Тан в буддийском храме Шибисы жил старый монах, большой мастер декламации сутр, весьма продвинувшийся на стезе учения.

В конце годов под девизом правления Чжэнь-гуань на балках его жилища свили гнездо голуби, и у них было двое птенцов. Наставник частенько, когда у него случался избыток пищи, подкладывал ее в гнездо. Голуби хотя и подросли, но перья на крыльях у них еще не окрепли, а [они] так стремились научиться летать, что упали и разбились насмерть. Монах подобрал их и похоронил.

А через десяток дней во сне монаху явились два мальчика и сказали ему: «Мы в прежней жизни имели маленькие прегрешения, а оттого родились в голубиных телах, но в последнее время, слушая, как вы, наставник, читаете "Лотосовую сутру" и "Алмазную сутру", осознали благой Закон и получили возможность родиться людьми. Сегодня мы получили воплощение в мальчиков в семье такого-то, что живет в та-

¹ *Тан Линь*. Мин бао цзи. *Дай Фу*. Гуан и цзи. С. 102. П и н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэбэй.

ком-то селе в десяти с небольшим ли от храма, и через десять месяцев родимся на свет».

Монах согласно названному сроку отправился посмотреть — и убедился, что в той семье женщина разрешилась от бремени двумя мальчиками одновременно.

По случаю того, что [мальчикам] исполнился полный месяц, монах устроил богослужение. Позвал их: «Голубки!» — и мальчики тут же в ответ: «Да!» Но говорить начали только спустя год с лишним после этого¹.

Другая тематическая группа «Мин бао ши и» — примеры воздаяния (в основном за дурные поступки). Такие фрагменты вполне традиционны и логическим образом продолжают материалы сборника Тан Линя, доведя их хронологию до 662 г. В «Мин бао ши и» рассказывается о воздаянии за причинение зла живому, а также и за причинение вреда буддийским монахам (таких фрагментов в сборнике Лан Юй-лина несколько). Расплата неотвратима.

Танскому Ду Тун-да 杜通達, жителю уезда Гаююаньсянь, что в области Цичжоу, в годы под девизом правления Чжэнь-гуань начальник уезда велел сопровождать на север одного буддийского монаха. Тун-да подсмотрел, что в книжном коробе у монаха, и рассказал жене, что он полон связок тонкого шелка. Они сговорились и убили монаха. Перед смертью монах продекламировал две-три строки [из сутры], и в ноздрю [Тун-да] влетела муха и затихла там, назад не вылетела.

Глаза и нос у Тун-да перекошились [как при параличе], волосы на голове выпали, рассудок и память помутились, а дух пришел в полный упадок. А вскоре [его] разбила дурная хворь — не прошло и года, как [Тун-да] умер.

Незадолго до его кончины из ноздри [Тун-да] вылетела муха и влетела в ноздрю к его жене. Жена [Тун-да] заболела и через год с небольшим тоже умерла².

К этой группе примыкают фрагменты, в которых говорится о перерождениях. В «Мин бао ши и» такие сюжеты часто реализованы в ключе воздаяния за плохие поступки. Так, мать Ван Хуэй-ши 王會師 после смерти рождается в их семье собакой — за прегреше-

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 107—108. Ш и б и с ы — он же Сюаньчжунсы, буддийский храмовый комплекс в пров. Шаньси, расположенный в горах Шибишань (откуда и название). Был заложен в 472 г. Здесь проповедовал знаменитый монах и врачеватель Тань-луань (曇鸞 476—542), а расцвета храм достиг при настоятеле Дао-чао (道綽 562—645) и был особо ценен танскими императорами.

² Там же. С. 116—117. Ц и ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шаньдун, ныне на месте ее административного центра стоит г. Цзинань.

ния в прошлом рождении. Когда жена Вана пытается ее известить, начинает говорить человеческим голосом, предостерегая женщину от возможных последствий ее поступка. Мать отшельника Ли Синя 李信, после смерти переродилась лошадью, на которой Ли ездил, ведь мать всю жизнь мешала отцу давать подаяние нищим. Сходная история вышла с матерью Гэн Фу-шэна 耿伏生: она не позволила отцу оказать помощь нищенкам, за что, умерев через несколько лет, стала свиньей. Подобные сюжеты однотипны: с одной стороны, это яркие примеры воздаяния, с другой — примеры перерождения в нечеловеческом облике. Все переродившиеся таким образом грешники рассказывают родственникам о том, кто они на самом деле и за что несут наказание.

Наконец, последняя тематическая группа сборника Лан Юй-лина — истории о загробных видениях, о путешествии в подземный ад и последующем воскрешении; это типичные для буддийских сяошо сюжеты, обладающие, однако, в «Мин бао ши и» своей спецификой¹.

При Тан в Сянъяне жила женщина по фамилии Лян 梁, которая в годы под девизом правления Чжэнь-гуань умерла, а по прошествии семи дней воскресла. Рассказала: [ее] доставили в огромный зал, и там на большой галерее, в окружении очень пышной свиты сидел за столиком чиновник с кистью в руке. [Он] велел подчиненным разобраться: «А пришло ли время смерти этой женщины?» Мигом провели расследование и доложили: «[Ее] забрали потому, что фамилия совпадает с той, чье время смерти пришло!» Чиновник стал распекать свиту, хотел было вернуть [женщину] назад, но Лян стала молить его: «Не знаю, есть ли у меня какие-то проступки, но прошу наказать за них, а уж потом отпустить!» Чиновник велел провести расследование. Доложили: «За всю жизнь Лян имеет лишь два проступка: грязно ругалась. Других проступков нет». Тогда [чиновник] велел одному вытянуть [ей] язык, а другому — отрубить язык топором. В день такое проделывали четыре раза, а по прошествии семи дней отпустили назад... Сначала [Лян] словно падала в глубокое ущелье, но вскоре очнулась, пришла в себя. Домашние осмотрели ее язык — а на нем большая опухоль!²

Давняя тема вызова в загробное судилище по ошибке потусторонних чиновников развита здесь буддийским желанием героини заранее получить полагающееся ей наказание за дурные дела — раз уж она оказалась в аду.

¹ Согласно подсчетам Шао Ин-тао, подобных фрагментов в «Мин бао ши и» всего четырнадцать (Шао Ин-тао. Тандай «жу мин» тицай сяошо юй мин-цзе гуаньяньдэ яньбянь. С. 85).

² Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 121—122. Сяньян — древний город, столица циньской империи, располагается в пров. Шэньси.

Попадаются и курьезные случаи, когда загробные чиновники используют свое служебное положение в личных целях.

При Тан муж женщины по фамилии Чжу 朱, что проживала в уезде Яньюсянь области Чжэнчжоу, занял у жителя соседнего уезда сотню штук шелка, но после того как муж умер, отдавать [долг] стало некому.

В конце годов под девизом правления Чжэнь-гуань [Чжу] заболела и умерла, но через ночь воскресла. Рассказала: [ее] доставили в какое-то управление, и там был человек, который сказал: «Я — чиновник Управления, ведающего жизнями. Когда твой муж был жив, он одолжил в моей семье столько-то штук шелка. Потому я тебя и вызвал. Сейчас я тебя отпущу, но [ты] должна как можно быстрее доставить одолженное в такой-то дом такого-то села такого-то уезда и вернуть все моей матери. А если не вернешь, вызову снова и страшно накажу. А еще передай моей матушке, чтобы со всем усердием заказала изготовление такой-то статуи, дабы добиться благоволения божеств!»

Чжу обратилась за помощью к односельчанам, раздобыла шелк и отвезла его той женщине. Подробно описала, как выглядел ее сын, — [оказалось], ровно как при жизни! Услышав это, мать ударилась в слезы и долго рыдала¹.

В целом «Мин бао ши и» — достойное продолжение «Мин бао цзи», неоценимый источник для изучения танского простонародного буддизма, и хотя с художественной точки зрения этот сборник никакого интереса не представляет, он безусловно является важной вехой на пути развития китайских сяошо буддийской направленности.

¹ Тан Линь. Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи. С. 110.

СЯОШО О ЛЮДЯХ

Танских сборников типа чжижэнь сяошо, сохранившихся в той или иной степени до наших дней, достаточно много. Общая классификация, которую Хоу Чжун-и предложил для чжижэнь сяошо этого периода, не вызывает возражений и не отличается от аналогичной для предыдущего периода: *сяохуа сяошо* (笑話小說 собрания смешных историй), *соянъ сяошо* (瑣言小說 собрания историй о знаменитых людях), *иши сяошо* (逸事小說 неофициальные исторические сяошо). Однако в первой группе (к превеликому нашему сожалению!) памятников практически нет, мы располагаем лишь их названиями, сами же тексты не сохранились. Все, что остается в подобной ситуации — кратко обрисовать ситуацию с танскими сяохуа сяошо и исключить их из рассмотрения по причине отсутствия материала, уповав на будущие исследования, которые, возможно такой материал дадут.

Итак, нам известно о сборнике танского литератора Хэ Цзы-жэня (何自然 VIII в.) «Сяо линь» (笑林 «Лес улыбок»), некогда состоявшего из трех цзюаней, но ныне утерянного¹. Название этого сочинения повторяет название аналогичного по характеру сборника ханьского Ханьдань Чуня. Кроме того, во времена Пяти царств, конкретно при Южном Тан (937—975), появился одноименный сборник, написанный Ян Мин-гао (楊名高 X в.) и не дошедший до нас даже в минимальных отрывках. Такая же судьба постигла анонимный танский сборник «Сяо янь» (笑言 «Веселые речи») и «Ци янь лу» (啟顏錄 «Записи, рожающие улыбку») Пи Гуан-е, чье название копирует название собрания суйского Хоу Бо (侯白 втор. пол. VI—нач. VII в.)².

¹ Нин Цзя-юй указывает на десять фрагментов из «Лэй шо», которые предположительно могли бы быть отнесены к сборнику Хэ Цзы-жэня, но содержащиеся в них даты и иные указания опровергают такую возможность (Нин Цзя-юй. Чжунго взнянь сяошо цзунму тияо. С. 128).

² Подробнее о сборниках Ханьдань Чуня и Хоу Бо на русском языке см.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 388—399.

Не дошел и «Сяо юань» (笑苑 «Сад улыбок») Вэй Даня (魏澹 VIII в.), когда-то имевший хождение в четырех цзюанях. Единственный, кажется, сборник, от которого сохранилось хоть какое-то количество фрагментов — «Пай се цзи» (俳諧集 «Собрание шуток»), некогда состоявший из пятнадцати цзюаней, однако и с ним все неоднозначно. Чэн И-чжун и Нин Цзя-юй полагают, что автором «Пай се цзи» является Лю На-янь (劉納言 VIII в.) и что другое название этого сборника — «Се цзюэ лу» (諧噓錄 «Записи шуток и веселья») ¹. В свою очередь Хоу Чжун-и в качестве автора «Се цзюэ лу» называет танского Чжу Куя (朱揆 IX в.) ². Разночтения основаны на указаниях старых библиографий и антологий: так, к примеру, в «Шо фу» автором «Се цзюэ лу» значится Лю На-янь, зато в библиографическом отделе старой танской официальной истории он назван автором «Пай се цзи». Мяо Чжуан полагает, что либо «Пай се цзи» и «Се цзюэ лу» суть разные названия одного или того же собрания, либо же Чжу Куй воспользовался именем Ли На-яня ³. Однако Ло Нин, посвятивший отдельную работу данному вопросу, обстоятельно доказывает, что сборник «Се цзюэ лу» — позднеминская подделка, ничего общего с «Пай се цзи» Лю На-яня не имевшая ⁴. Очевидно, что в подобной ситуации требуются тщательные текстологические исследования, чтобы определить, какие из сохранившихся в разных местах сорока трех фрагментов, маркированных названием «Пай се цзи», действительно можно отнести к этому сборнику. Пока же остается ограничиться наблюдениями Хоу Чжун-и, по мнению которого «Пай се цзи» продолжает дотанские традиции, делая акцент на смешных происшествиях в среде образованной части старого китайского общества и чиновничьей бюрократии; содержание его не столь масштабно как у «Сяо линь» Ханьдань Чуня, но, с другой стороны, и ирония не носит всеобщего характера, акцент сделан на частных случаях из жизни чиновничества, на эпизодах, связанных со служебными назначениями, и на игре слов; однако есть рассказы, традиционно высмеивающие привычные человеческие пороки и слабости — пристрастие к вкусной пище и вино, скупость, глупость и т. п. ⁵

¹ Чэн И-чжун. Гу сяошо цзяньму. С. 85; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 128.

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 336.

³ Мяо Чжуан. Бицзи сяошо ши. С. 204.

⁴ Подробнее см.: Ло Нин. «Пай се цзи» юй «Се цзюэ лу» каобянь.

⁵ Отдельного исследования заслуживает вопрос, почему именно сборники сяо-хуа сяошо демонстрируют явную тенденцию к исчезновению как самостоятельная тематическая группа прозы сяошо — то ли для сословия книжни-

Что касается двух других тематических групп, то здесь мы располагаем достаточно большим количеством сохранившихся памятников; специфика времени оказала на них влияние, что позволяет произвести более дробное, отличающееся от ранее предложенной классификации деление. Именно поэтому в группе иши сяошо мы выделим *чаоэ жэньху сяошо* (朝野人物小說 сяошо о людях из столицы и провинций), *цуйвэнь иши сяошо* (趣聞逸事小說 собрание неофициальных историй), *минхуан сяошо* (明皇小說 сяошо о Минхуане) и *ижэнь цзинью сяошо* (藝人妓女小說 сяошо о людях искусства и певичках).

СОБРАНИЯ ИСТОРИЙ О ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЯХ

«СУЙ ТАН ЦЗЯ ХУА» 隋唐嘉話

«Суй тан цзя хуа» (隋唐嘉話 «Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан») — первый из дошедших до нас в репрезентативном виде сборников данной тематической группы¹. Автором значится Лю Су (劉夔 VIII в.) — второй сын знаменитого историка Лю Чжи-ци. Успешно сдав экзамены, он служил в провинциях, а позднее и в столице; продолжил дело отца на историографическом поприще, став членом придворной академии Ханьлиньюань (примерно в 742 г.); работал по части составления официальной хроники правления, а закончил службу на посту буцзюэ. Сведения о Лю Су, скорее, скудны. Он славился обширными знаниями и многочисленными сочинениями исторического характера, из которых до наших дней дошел только сборник «Суй тан цзя хуа»².

ков они не имели самостоятельной ценности, то ли данное обстоятельство связано с особенностями восприятия юмора в старом Китае, то ли развитию сяохуа сяошо мешали некие идеологические причины. К сожалению, ответ на этот вопрос выходит за рамки настоящего исследования.

¹ Другие названия сборника — «Го чао чжуань цзи» (國朝傳記 «Записи преданий о правящем доме»), «Чжуань цзи» (傳記 «Предания»), «Го ши и цзюань» (國史異纂 «Свод странного из истории страны»)

² Подробнее о Лю Су см. в цз. 120 старой и цз. 132 новой танской официальной истории, где сведения о нем даны в приложении к биографии Лю Чжи-ци. Из утерянных сочинений Лю Су мы знаем о существовании о «Го чао цзю ши» (國朝舊事 «Старые истории о правящем доме») в сорока цзюанях,

История этого текста далеко не проста. В старой танской официальной истории (цз. 120) среди сочинений Лю Су числится «Го чао чжуань цзи». В библиографическом отделе новой танской истории (цз. 58) это сочинение числится в трех цзюанях; в то же время там упомянуты «Чжуань цзи» Лю Су, также в трех цзюанях, с комментарием: «Другое название — "Свод странного из истории страны"». К последнему названию есть отсылки в «Тай пин гуан цзи»; впрочем, применительно к «Го чао чжуань цзи» — тоже. В библиографию Чэнь Чжэнь-суня включены «Сяо шо» Лю Су в трех цзюанях и «Суй тан цзя хуа» в одной цзюани¹. А в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 156) числится и «Го чао чжуань цзи» в трех цзюанях, и «Суй тан цзя 佳 хуа» в одной цзюани, и «Го ши и цзюань» в трех цзюанях, причем в качестве автора указаны то Лю Су, то Лю Цзянь 劉諫, то Лю Лянь 劉練. Ясно, что в последнем случае (равно как и в написании названия «Суй тан цзя хуа») имеют место простые ошибки (описки), но в остальном ситуация непонятная: идет ли речь о разных сочинениях Лю Су или же все это варианты названий одного и того же текста?

Что касается названия «Сяо шо», то Чжоу Сюнь-чу склонен объяснять его происхождение фразой из авторского предисловия к «Тан го ши бу» Ли Чжао, где сказано: «В былые времена Лю Су собирал сяошо — от конца Южных и Северных царств и до годов под девизом правления Кай-юань, сочинение назвал "Записки о переданном"»². Ученый полагает, что именно по этой причине в некоторых старых антологиях и сочинениях сборник Лю Су стали именовать «Сяо шо» (или «Сяо шо цзю вэнь», 小說舊聞 «Короткие рассказы, услышанные встарь»), тогда как на самом деле это — «Чжуань цзи», что есть простое сокращение от «Го чао чжуань цзи»; значащиеся под всеми этими названиями фрагменты содержатся в составе «Суй тан цзя хуа»³.

К сожалению, сказанное не до конца объясняет запутанную ситуацию, изложенную выше, поскольку мы не имеем возможности ознакомиться со всеми перечисленными сочинениями и сравнить их содержание. Однако сохранившиеся минские ксилографии «Сяо шо» («Тан сяо шо» 唐小說, «Короткие рассказы о Тан» в противопоставлении «Сяо шо» Инь Юня) и «Суй тан цзя хуа» весьма схожи: веро-

«Юэ фу гу ти цзе» (樂府古題解 «Изыяснение древних тем песен юэфу») в одной цзюани, «Го ли» (國例 «Устои государства») в трех цзюанях и ряде других.

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 318.

² Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 3.

³ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо суйлу. С. 1.

ятно, мы имеем в данном случае дело с разными списками одного и того же текста (о чем говорит и разноречивость в объеме: то три цзюани, то одна, а то и — очень редко — две; то есть в разных списках текст был скомпонован по-разному), первоначально, по свидетельству Ли Чжао, называвшегося «Чжуань цзи». Можно предполагать, что изначальный текст «Суй тан цзя хуа» в определенное время был утрачен (или сильно испорчен), подвергся восстановлению и не одной редакторской правке, в результате чего появились разные его варианты под разными же названиями. Возможно и другое: тот же Чжоу Сюнь-чу предполагает, что текст «Суй тан цзя хуа» появился в сунское время в результате объединения «Го чао чжуань цзи», «Го ши и цзюань» и «Сяо шо», название же «Суй тан цзя хуа» было дано с учетом содержания объединенного текста¹. По крайней мере, в сунское время название «Суй тан цзя хуа» было на слуху и оказалось зафиксировано в разных сочинениях. И тем не менее начиная с минского времени сборник Лю Су в трех цзюанях можно было встретить в ксилографических изданиях под названием «Го чао чжуань цзи»; при этом содержание иным образом озаглавленных списков почти полностью совпадает с содержанием сборника «Суй тан цзя хуа». Наиболее ранняя из таких сохранившихся минских ксилографий входит в антологию прозы «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юаньцина, в которой текст сборника Лю Су основан на сунском ксилографическом издании, до нас не дошедшем².

Подводя итог краткому обзору истории текста, смею вслед за Чжоу Сюнь-чу думать, что изначально сборник Лю Су назывался «Чжуань цзи»³. С появлением названия «Го чао чжуань цзи» название «Чжуань цзи» постепенно вышло из употребления. В процессе бытования сборник оказался сильно испорчен (частично утрачен?) и был в сунское время восстановлен в разных редакциях, когда и получил то название, под которым известен в наши дни, — «Суй тан

¹ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 2. История текста дала основания некоторым книжникам последующих времен счесть обстоятельства появления «Суй тан цзя хуа» слишком подозрительными и объявить этот текст поздней коммерческой подделкой книготорговцев, воспользовавшихся именем Лю Су в корыстных интересах; именно поэтому сборник не числится в «Сы ку цюань шу цзун му».

² Подробнее об истории текста Суй тан цзя хуа см.: Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 111; Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 1—4.

³ Чжоу Сюнь-чу. «Суй тан цзя хуа» као. С. 672. Ученый предполагает, что «Го чао» было добавлено к «Чжуань цзи» несколько позднее, чтобы подчеркнуть, что речь в сборнике идет именно о танском времени.

цзя хуа». С течением времени данное название стало доминирующим, а все прочие были отброшены; наилучшим же из наиболее ранних среди дошедших до нас ксилографий является издание, предпринятое Гу Юань-цином. Именно этот список неоднократно переиздавался впоследствии в разных минских и цинских книжных сериях и стал основой для первого современного издания «Суй тан цзя хуа», а также базовым для последующих изданий критического текста сборника¹. В известном ныне тексте «Суй тан цзя хуа» три цзюани (*шан* 上, *чжун* 中 и *ся* 下), где объединены сто семьдесят шесть фрагментов и двадцать фрагментов даны в приложении.

Мотивы, которыми руководствовался Лю Су при составлении своего сборника, обозначены им в предисловии:

А в разъяснение скажу: с молодых ногтей так много слышал я рассказов о делах бывших, какие недостойны занесения в анналы, а отто-

¹ Первое современное издание вышло в 1957 г. в Шанхае. В 1979 г. в Пекине увидел свет текст «Суй тан цзя хуа», подготовленный Чэн И-чжуном. Это спаренное издание — под одной обложкой с критическим текстом «Чао е цянь цзай» Чжан Чжо, подготовленным другим известным текстологом Чжао Шоу-янем (趙守儼 1926—1994); четвертое стереотипное переиздание вышло в 2008 г. (именно им я пользуюсь в настоящей работе). Список Чэн И-чжуна на настоящий момент считается образцовым и самым авторитетным, он основан на ксилографии Гу Юань-цина; отсутствующие в этой ксилографии, но имеющиеся в иных достоверных списках фрагменты «Суй тан цзя хуа» (их двадцать) даны в двух приложениях к основному корпусу текста: семнадцать достоверных и три сомнительных. Из прочих изданий следует упомянуть вышедшие в 1986 г. в Ханчжоу избранные в переводе на современный язык отрывки из «Суй тан цзя хуа» и «Тан го ши бу» Ли Чжао (также сдвоенное издание), подготовленные Хуан Шао-юнем (黃紹鈞 р. 1931), Чэн Чжун-цянем (盛鍾健 р. 1934) и Чжан Сун-юэ 張嵩岳; и еще появившееся в 2004 г. в Пекине сдвоенное издание «Суй тан цзя хуа» и «Чао е цянь цзай», что вышло в новой серии «Лидай минцзи сяопинь вэньцзи» (歷代名家小品文集 «Собрания произведений малых форм известных авторов различных эпох»), подготовленное шэньсийским текстологом и специалистом по древней истории Юань Сянем (袁憲 р. 1954); это издание обладает всеми достоинствами (то есть комментариями) и недостатками (выпущено в упрощенной иероглифике), присущими данной серии. Дополнения и исправления к изданию Юань Сяня см.: Ван Ху. «Чао е цянь цзай», «Суй тан цзя хуа» бучжу. К моему великому сожалению, раздобыть два последние издания для более детального изучения я не сумел, а оттого не могу судить о качестве комментариев Юань Сяня. Отрывки из «Суй тан цзя хуа» входят в различные современные антологии старой китайской прозы; попал этот сборник и в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 87—116); для этой антологии текст на основе ксилографа Гу Юань-цина готовил некий Хэн Хэ 恆鶴, чье имя напоминает псевдоним.

го все пребывают в низменности сяошо. Вот некогда Вэнь[-ди] ханьский не пошел на изменение договоров предка, и в Поднебесной сделался порядок, процветанье; но то, как Гао-цзун кормилицы своей словами пре небрег, — [история] почти такая ж! А Цао Цань, что непременно в чиновники высоких ростом отбирал, — печально, что подобные рассказы подвергались поруганью. Сравнить с историей о вознесении Ма Чжоу — и в чем отличие от Цао Цаня?..

Учение Шакьямуни и закон его о воздаянье за обиду давно уж в сердце я храню, тут нечего судить, — да вот история о Цзе Фэн-сяне: уж куда яснее! Мой друг, тяньшуйский Чжао Лян-юй, рассказывал о том мне, что сам он видел, и я тогда все это записал, чтоб странности сии увековечить¹.

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 1. Вэнь-ди (на троне 180—157 до н. э.), внук основателя ханьской империи; известен тем, что не стал менять созданную его дедом систему феодальных владений в империи и, напротив, полностью отменил земельный налог, что в итоге привело к примирению местных владетелей и укрепило центральную власть. Что до кормилицы Гао-цзуна, это — неофициальный исторический эпизод из «Суй тан цзя хуа»: «Лу Лу, кормилица Гао-цзуна, была супругой Ду Цай-ганя (杜才幹 VII в.), управителя Хуачжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань. — И. А.). Цай-ганя казнили за мятежные замыслы, и оттого Лу не взяли во дворец. Когда же император [Гао-цзун] вззошел на трон, то даровал [ей] титул Яньго фуцзэнь — первого ранга. Лу, пользуясь оказанной ей милостью, неоднократно подавала жалобу на то, что Цай-гань принял смерть безвинно. Император сказал: "Это дело предыдущего правления, как Мы можем задним числом изменить то, что было сделано ранее!" — и не удовлетворил [жалобу]. Когда Лу была при смерти, сызнова просила похоронить ее вместе с Цай-ганем, но император, помня о [его] преступлении перед предыдущим владыкой, этого тоже не позволил» (Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 32). Цао Цань (曹參 ?—190 до н. э.) — сановник и полководец, стоявший у истоков ханьского государства, соратник Лю Бана. Знаток классических конфуцианских сочинений, сановник начала танского правления Ма Чжоу, согласно преданию, на самом деле был бессмертным, посланным в мир людей, и по завершении миссии вернулся в небесные чертоги. Данная история, расходящаяся, разумеется, с официальной биографией Ма Чжоу, содержится в «Тай пин гуан цзи» (т. 1, с. 128—129). История же о Цзе Фэн-сяне (解奉先 VII в.) также содержится в сборнике Лю Су: «Лоянский живописец Цзе Фэн-сянь был призван расписывать стены и статуи в доме наследного принца Цзян-вана (江王, Ли Ци 李器, ?—632, одиннадцатый сын Ли Ши-миня. — И. А.), но не закончил и сбежал. А когда его поймали, опрометчиво заявил: "Мои благие заслуги и так велики". И дал клятву перед статуей [Будды]: "Коли обману ожидания, то хочу после смерти стать быком в вашем доме!" Через год с небольшим Фэн-сянь умер. Прошло чуть больше года, княжеская королева отелилась — и у новорожденного теленка на спине явились белые знаки: "Цзе Фэн-сянь". Смотреть [на теленка] шли день и ночь, толпились, как на рынке. С тех пор прошло двадцать лет» (Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 50).

Сын историка и сам опытный историк, Лю Су, осознавая очевидную ценность тех материалов, которые, будучи отнесены традицией к сяошо, малодостойным внимания, а потому оказались на периферии сознания классического книжного сообщества, решил собрать то, что ему доступно, записать и увековечить в виде книги. Проявив себя как типичный китайский книжник, он записывал то, о чем узнал сам (придворные должности, которые Лю Су исполнял, давали доступ к подобной информации) или же услышал от достойных доверия друзей и знакомых, например, от своего приятеля Чжао Лян-юя (趙良玉 VIII в.). Поскольку все эти материалы, сомнительные для традиции, не могли быть, с точки зрения Лю Су (и уж тем паче его отца), использованы в официальных исторических сочинениях, он собрал их в «Суй тан цзя хуа».

В результате получился сборник, хронологически охватывающий время с конца правления суйской династии по начало Тан. Фрагменты в нем расположены в соответствующей временной последовательности, тематически они никак не организованы, хотя нельзя не заметить, что, к примеру, посвященные высказываниям и делам императора Тай-цзуна фрагменты сосредоточены в двух третях первой и половине второй цзюани (впрочем подобные фрагменты есть и в цзюани третьей), а фрагменты об императрице У Цзэ-тянь в основном присутствуют в цзюани третьей. Посвященных династии Суй фрагментов в «Суй тан цзя хуа», несмотря на название, не так уж и много, хотя они открывают сборник:

Ли Дэ-линь занял пост *нэйшилина* и вместе с Ян Су взял бразды суйского правления. Су был человек знатный, живший расточительно и в роскоши: во внутренних покоях [его дома] обитала тысяча женщин, одевавшихся в узорный шелк и евших из нефритовой посуды. Сын Дэ-линя, Бай-яо, ночью прокрался в покои [Су] — его позвала любимая наложница хозяина. Су схватил его во дворе, хотел казнить. А Бай-яо еще и двадцати не исполнилось, [он] был благопристойный юноша, хорош собой, и Су, в душе пожалев его, сказал:

— Слышал я, что ты искусно владеешь изящным словом. Сумеешь сложить стихотворение о себе, что тронет меня, тогда помиую.

Веревки развязали, дали [юноше] бумагу и кисть — и вот готово! Су прочитал, пришел в восторг, отдал [Бай-яо] свою наложницу и в придачу вручил несколько сотен тысяч монет¹.

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 2. Ли Дэ-линь (李德林 530—590) — эрудит, литератор, историк и сановник, служивший при дворе нескольких царств и закончивший жизнь на службе Суй, занимая пост *нэйшилина* (высший гражданский пост в государстве). В конце жизни впал в немилость и умер на посту начальника области. Среди многочисленных сочинений Ли Дэ-

В «Суй тан цзя хуа» минимально присутствует элемент волшебного и сверхъестественного (хотя имеются фрагменты с даосскими и буддийскими мотивами). Фрагменты, составляющие «Суй тан цзя хуа», по преимуществу короткие, в несколько десятков иероглифов (сто сорок два фрагмента — менее сотни знаков объемом, восемь фрагментов превышают две сотни знаков, самый значительный — три сотни); стилистика их явно восходит к таким собраниям, как «Юй линь» или «Ши шо синь юй», в связи с чем Хоу Чжун-и справедливо отмечает, что «Суй тан цзя хуа» наиболее близки к разделу «Янь юй» (言語 «Суждения и высказывания») из сборника Лю И-цина¹. В общем и целом составляющие сборник фрагменты можно разделить на три большие группы.

Во-первых, это фрагменты, фиксирующие сведения о каких-либо заинтересовавших автора обычаях или географических особенностях (таких немного), например:

В уезде Ушасянь области Линчжоу есть пески, которые, едва человек или конь на них наступит, начинают скрежетать. Если отойти от них, то спустя двое суток скрежетания больше не слышно!²

Сообщения подобного толка встречались нам довольно часто в более ранних сборниках сяошо — особенно в сборниках энциклопедического характера.

Во-вторых, это фрагменты, кратко описывающие некие исторические события, не зафиксированные (или зафиксированные недолжным образом) в соответствующих официальных сочинениях (и таких фрагментов также не столь много).

Наконец, это фрагменты, содержащие записи высказываний, диалогов, небольших сценок с участием знаменитых людей периода конца Суй и начала Тан, — такие фрагменты в сборнике Лю Су преобладают, составляя его основное содержание — те самые *цзя хуа*, «достойные похвалы рассказы» о людях высоких моральных качеств, благородных сановниках, мудрых правителях, совершенных императорах³. Соответственно, в «Суй тан цзя хуа» действует значитель-

линия — история царства Ци, которую он не успел закончить, за него эту работу сделал его сын Ли Бай-яо (李百藥 565—648), также занимавший высокие посты при суйском дворе. Ян Су был назначен на пост нэйши-лина в 590 г.

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 330.

² Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 53. Линчжоу — область, располагавшаяся в юго-западной части совр. Нинся-хуэйского автономного района.

³ Есть и исключения, то есть фрагменты, вовсе не воздающие похвалу, но, напротив, обличающие пороки: например, о суйском императоре Ян-ди как известном самодуре, купавшемся в роскоши.

ное количество реальных исторических лиц — от императоров и сановников до персонажей, ныне нам неизвестных, но определенно не вымышленных.

Большое внимание уделено танскому императору Тай-цзуну (Ли Ши-миню) и его соратникам.

Тай-цзун часто повторял:

— Говорят, что Вэй Чжэн ведет себя нерадиво, небрежно, но я-то знаю, сколь он хорош.

На четвертый год под девизом правления Чжэнь-гуань в Поднебесной воцарился мир, по закону за преступления казнены были всего двадцать девять человек, [люди] перестали запира́ть на ночь двери, а путники — тряситься за свое добро¹.

Собственно, император Тай-цзун — один из основных героев этого небольшого сборника, ведь именно он сыграл главную роль в создании танского государства, превратив Китай из опустошенной войнами и распрями раздробленной страны в государство, где воцарился общественный порядок и начался мощный подъем экономики и культуры. Лю Су отдает Тай-цзуну должное, не скрывая своего восхищения, приводя многочисленные примеры достоинств императора — мудрого правителя, творца гармонии во взаимоотношениях чиновников и народа, понимающего в людях, глубокого ценителя талантов.

Тай-цзун восхищался [мишу]цзяном Юем: широко образован, добродетелен в поступках, сведущ в каллиграфии, искусен в риторике, честен и прям — всего один человек, а сколько достоинств!²

Император добродетелен, великодушен и справедлив:

Тай-цзун сказал господину Вэйчи:

— Мы бы хотели выдать за вас, сударь, дочь. Довольны ли вы?

— Пусть жена Вашего подданного и убогая деревенщина, но наши супружеские чувства еще не остыли, — отвечал с благодарностью Цзин-дэ. — Слышал Ваш подданный, что древние говорили: и в богатстве не меняй жену, это и есть человеколюбие. Ваш подданный привя-

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 4. Четвертый год... Чжэнь-гуань — 630. То есть всего за четыре года правления Тай-цзуна в стране был наведен порядок.

² Там же. С. 16. [Мишу]цзян Юй — знаменитый поэт и каллиграф Юй Шинань, при Суй занимавший пост *мишуцзяна* (начальник придворной канцелярии). Танский Тай-цзун в 633 г. назначил Юй Шинаня на аналогичную должность, осыпав его дополнительными почестями и пожалованиями.

зан [к супруге] всем сердцем и хотел бы просить не оказывать ему сию августейшую милость.

Император счел сказанное достойным похвалы и отказался [от своего намерения]¹.

Согласно Лю Су, Тай-цзун, благодаря своим исключительным личным качествам, сумел восстановить доверие сановников друг к другу и сплотить вокруг себя самых достойных, как то уже упомянутого Вэй Чжэна, фигурирующего в нескольких фрагментах «Суй тан цзя хуа» и особо ценимого императором. Когда Вэй Чжэн умер, Тай-цзун, по свидетельству Лю Су, сказал:

— Если смотреть в бронзу как в зеркало — можно поправить одежду и шапку; если смотреть в древность как в зеркало — можно познать [периоды] упадка и расцвета; если смотреть в людей как в зеркало — можно осознать и промахи и удачи. Мы издавна дорожим этими тремя зеркалами и дела ныне в порядке. Но теперь, когда опочил Вэй Чжэн, одно зеркало Мы потеряли².

Есть в сборнике Лю Су и другие примеры.

Чжунцзю Сюэ Юань-чао говорил своей родне:

— Мне, бесталанному, чрезмерно повезло и в богатстве и в знатности. За всю жизнь терзали меня три печали: что стал я цзиньши без экзаменов, что не женился на девице У и что не довелось мне составить историю государства³.

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 25. Вэй чи Цзин-дэ — знаменитый танский военачальник Вэйчи Гун (尉遲恭 585—658), второе имя которого было Цзин-дэ 敬德. Активно способствовал укреплению власти Тай-цзуна, слыл отважным храбрецом. Согласно народным легендам, видом Вэйчи Гун был черен, точно уголь. С течением времени он был обожествлен в качестве одного из духов-хранителей входа в дом (*мэньшэней*).

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 28. Сюэ Юань-чао (薛元超 621—683) — танский сановник, который, осиротев в три года, столь ревностно учился, что попал в поле зрения Тай-цзуна, а тот, высоко оценив усилия Сюэ, назначил его во дворцы и дал в жены дальнюю императорскую родственницу. Постепенно Сюэ Юань-чао, который стал цзиньши без экзаменов, вырос до влиятельного сановника. Ценил Сюэ и Гао-цзун, назначивший его главой Государственной канцелярии, Чжуншушэна (о чем здесь сказано *чжуншу* у). Впоследствии Сюэ Юань-чао также был цзайсяном. В составлении государственной истории Сюэ Юань-чао принимал участие по долгу службы, как член придворной палаты Хунвэньгуань. Быть может, данное высказывание Сюэ Юань-чао относится к раннему периоду его жизни, потому что потрудиться на историческом поприще ему удалось только после 652 г.; возможно

Некоторые фрагменты донесли до нас истории, связанные с литературным творчеством, например, с поэзией.

У-хоу отправилась в Лунмэнь. [Императрица] повелела всем придворным слагать оды и стихи — тот, кто закончит первым, должен был получить в награду парчовый парадный халат. Придворный историограф Дунфан Цю тут же преподнес [У-хоу стихотворение], но едва успел вернуться на место, как Сун Чжи-вэнь сложил свое — и строки его были столь изящны и прекрасны, что вся свита в один голос признала [его стихотворение] превосходным. У [Дунфан Цю] халат отняли и надели на [Сун Чжи-вэня]¹.

Именно в этом фрагменте берет начало классическое выражение *до пао* (奪袍 «отнять халат»; вар.: *до цзинь* 奪錦, «отнять парчу») — в смысле «превзойти талантом». В целом в «Суй тан цзя хуа» зафиксировано более десятка поэтических произведений конца Суй и начала Тан, в том числе встречаются редкие тексты, сохранившиеся только здесь.

Основная ценность «Суй тан цзя хуа», таким образом, состоит в том, что это один из весьма редких сборников сяошо, где речь идет о самом начале танского правления; насыщенный фактическим материалом, сборник пользовался большой популярностью: из него черпали как последующие авторы сяошо, так и составители старой

также, что это ошибка Лю Су. Чжоу Сюнь-чу отмечает, что чрезмерное пристрастие Лю Су к «маргинальным» текстам сяошо, по-видимому, привело к ряду досадных ошибок в тексте, когда историк Лю Су, имея официальный доступ к хроникам правления, использовал и другие источники, расходящиеся с официальными хрониками (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 4). Два другие конкретных случая исторической недостоверности информации в «Суй тан цзя хуа» рассмотрены в ст.: *Сунь Да-ли*. Суй Ян-ди чжуша Сюэ Дао-хэн, Ван Чжоу юаньинь танси.

¹ Лю Су. Суй тан цзя хуа. С. 40. У-хоу — императрица У Цзэ-тянь. Лунмэнь — один из трех крупных пещерных буддийских комплексов на территории КНР (другие — в Дуньхуане и в Юньгане), расположен в пятнадцати километрах от совр. г. Лоян на склонах гор Лунмэньшань и Сяншань, между которыми протекает река Ихэ. Чрезвычайно живописное место, сокровищница буддийского искусства. К настоящему времени сохранилось более двух тысяч трехсот пещер и ниш с высеченными из камня статуями будд, в том числе знаменитый семнадцатиметровый будда; место буддийского паломничества в течение многих веков. Дунфан Цю (東方虬 VIII в.) — придворный историограф и поэт (сохранились четыре его стихотворения). Сун Чжи-вэнь (宋之問 656—712) — знаменитый поэт начала танской эпохи, вместе с двумя братьями продолживший дело отца, простого крестьянина, давшего клятву усердием в учении выбиться в люди, что и было сделано.

и новой танской истории, а также великий сунский историк Сыма Гуан для своего свода «Цзы чжи тун цзянь», особенно в части правления Тай-цзуна и императрицы У Цзэ-тянь, второй по популярности в «Суй тан цзя хуа»¹. Сборник повествует в основном о людях — об их характерах, привычках, человеческих особенностях; об эпохе в целом, рисуя ее нравы, обычаи и сохраняя таким образом для нас ценный исторический и этнографический материал.

Литературная ценность «Суй тан цзя хуа» относительно невелика: созданный профессиональным историком, сборник по характеру близок к историческим хроникам, хотя некоторые его фрагменты были использованы литераторами последующего времени².

Следует заметить, что ряд исследователей уверенно относят сборник Лю Су к ранним образцам бицзи³. Однако серьезных оснований для этого я не вижу — «Суй тан цзя хуа» следует в большей степени относить к прообразам авторских сборников бицзи, к определенному этапу эволюции представлений о сборнике в китайской традиции, в конечном итоге приведшей к возникновению полноценных бицзи.

Подобные «Суй тан цзя хуа» примеры часто будут нам встречаться ниже.

¹ О ценности «Суй тан цзя хуа» в качестве исторического источника см.: *Вэй Цзюнь-цзе*. Шилунь «Суй тан цзя хуа» дэ шиляо цзячжи. Герои «Суй тан цзя хуа» учтены в издании: *Фан Цзи-лю, У Дун-сю*. Тан Удай ушиэрчжун бицзи сяошо жэньмин соинь.

² Так, Чэн И-чжун полагает, что автор новеллы «Цю жань кэ чжуань» мог почерпнуть материал из вышеприведенного фрагмента о Ян Су и сыне Ли Дэ-линя (*Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 316). Как можно видеть, в указанной новелле действительно фигурирует Ян Су, и одна из его наложниц сбегает с будущим танским министром, но ни о каком великодушии Ян Су в «Цю жань кэ чжуань» речи не идет: влюбленным приходится скрываться весьма долгое время. Однако, похоже, данный фрагмент из «Суй тан цзя хуа» действительно вдохновил автора (кем бы он не был) «Цю жань кэ чжуань» и был им творчески переработан. Относительно того, как личность автора и род его занятий повлияли на «Суй тан цзя хуа», см.: *Лю Чунь-ли*. «Суй тан цзя хуа» дуй шисюэ цзиншэньдэ цзичэн юй тупо. О влиянии сборника Лю Су на последующую литературную традицию см.: *Ван Цзэн-сюэ*. Лунь «Суй тан цзя хуа» дэ вэньсюэ иньсу цзи дуй хоуши вэньсюэдэ инсян.

³ См., например: *Чжэн Сянь-чунь*. Чжунго бицзивэнь ши. С. 213; *Чэнь Вэнь-синь*. С. 322; *Мяо Чжунан*. Бицзи сяошо ши. С. 209.

«ЛЮ БИНЬ КЭ ЦЗЯ ХУА ЛУ» 劉賓客嘉話錄

«Лю бинь кэ цзя хуа лу» (劉賓客嘉話錄 «Записи достойных похвалы рассказов бинькэ Лю») — сборник танского Вэй Сюаня, о котором мы уже говорили в связи с его сборником «Жун му сянь тань»¹. Под *бинькэ* Лю здесь подразумевается Лю Юй-си, который в 836 г. занял должность *тайцзы бинькэ* (воспитатель наследника престола), название которой здесь дано в сокращении. В авторском предисловии «Лю бинь кэ цзя хуа лу» сказано о том, что Вэй Сюань, будучи на службе у Лю Юй-си, слышал многие его рассказы, часть из которых, вернувшись домой, потом записывал, но многие не удосужился записать сразу, а позднее уж припомнить не сумел, так что «из сотни сохранился всего один». В начале одиннадцатого года под девизом правления Да-чжун (857) Вэй Сюань вернулся к своим записям, разобрал их и составил «Лю гун цзя хуа лу»; при этом ни хронология записей, ни группировка по темам им соблюдены не были. Таким образом, из первых рук нам известно и время создания — 857 г., — и изначальное название этого сборника («Лю гун цзя хуа лу»).

В танское время «Лю бинь кэ цзя хуа лу» были весьма распространены — это сочинение упоминается уже в предисловии к сборнику «Юнь си ю и» Фань Шу, младшего современника Вэй Сюаня². Сборник числится в библиографическом отделе новой танской официальной истории (цз. 59): «"Записи достойных похвалы рассказов бинькэ Лю" Вэй Сюаня в одной цзюани. [Его] второе имя Вэньмин 文明, сын Чжи-и, в годы Сянь-тун — цзедуши Иуцзюнь. Господин Лю — [Лю] Юй-си». Сходная информация содержится и в более ранней библиографии Чао Гун-у; а у Чэнь Чжэнь-суня сборник называется «Лю гун цзя хуа»³. И судя по тому, что Чэнь Чжэнь-сунь использует иное название сборника, уже в сунское время «Лю бинь кэ цзя хуа лу» были известны в различных списках; это, видимо, был уже не изначальный текст, но его более поздние редакции,

¹ Другие названия сборника «Лю бинь кэ цзя хуа лу» — «Лю гун цзя хуа лу» (劉公嘉話錄 «Записи достойных похвалы рассказов господина Лю»), «Бинь кэ цзя хуа» (賓客嘉話錄 «Записи достойных похвалы рассказов бинькэ»), «Цзя хуа лу» (嘉話錄 «Записи достойных похвалы рассказов») и «Лю гун цзя хуа» (劉公佳話 «Захватывающие рассказы господина Лю»).

² См.: Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1259.

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 569; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 319.

и у Чао Гун-у был один список, а у Чэнь Чжэнь-суня — другой. В конце одной из самых ранних из дошедших до нас минских ксилографий «Лю бинь кэ цзя хуа лу» (в составе «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина; этот список считается одним из самых хороших) есть приписка-ба, из которой следует, что издание основано на южносунской рукописи, хранившейся у ученого-энциклопедиста и библиофила Бянь Хуаня (卞圜 XII в.) и выправленной его дедом; на этой же рукописи основана и раннецинская ксилография «Лю бинь кэ цзя хуа лу» в составе «Сюэ хай лэй бянь»¹. Современные текстологические исследования показывают, что далеко не все входящие в этот список фрагменты действительно принадлежат к сборнику Вэй Сюаня; Ван Вэй предполагает, что уже в южносунской рукописи Бянь Хуаня лакуны в оригинальном тексте были закрыты более поздними редакторами за счет отрывков, взятых из сходных сочинений танского и даже дотанского времени². Между тем, оригинальные фрагменты, отсутствующие в вышеуказанных ксилографах, оказа-

¹ «Сюэ хай лэй бянь» (學海類編 «Море учености, распределенное по темам») — глобальная книжная серия в восемьсот десять цзюаней, включающая четыреста тридцать одно сочинение, разбитые по четырем традиционным разделам: каноны, исторические сочинения, философские сочинения, сборники. Была подготовлена раннецинским чиновником, библиофилом, ученым и поэтом Цао Жуном (曹溶 1613—1685), обладателем обширнейшего книжного собрания, особую слабость питавшим к сунским и юаньским рукописям и ксилографам. Серия была стереотипно переиздана в 1920 г. в Шанхае.

² Ван Вэй. Вэй Сюань цзи «Лю бинь кэ цзя хуа лу» каолунь. С. 21. Ученый полагает, что рукопись сборника, находившаяся в столичном книгохранилище, сильно пострадала во время пожара 1015 г., и с этого времени начались попытки восполнить утраченное. Сычуаньские филологи Ван Хун-ся (王紅霞 р. 1969) и Ли Дэ-шэн (李德生 р. 1983) справедливо отмечают, что в конце правления Тан книгопечатание с досок было уже вполне распространено, однако охватывало весьма узкие сферы книжности — в первую очередь, буддийские сочинения; прочие же традиционно распространялись в рукописях, которые бесконечное число раз переписывались, в процессе чего в них вкрадывались как элементарные описки, так и досадные неточности и даже лакуны; видимо, нечто подобное произошло и с «Лю бинь кэ цзя хуа лу» (подробнее см.: Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ баньбэнь лючуань цзи цзяокань цзюйюй). Это, разумеется, относится и ко всем прочим танским и тем более ранним сборникам. Что же касается «Лю бинь кэ цзя хуа лу», то характерным примером здесь может быть то, что тот же Фань Шу в качестве автора этого сборника указывает, не Вэй Сюаня, но самого Лю Юй-си (по второму имени: Лю Мэн-дэ 劉夢得); возможно, рукопись, которой Фань Шу располагал, не содержала авторского предисловия.

лись рассеяны по иным собраниям и антологиям¹. Первым современным ученым, который попробовал решить проблему критического текста «Люй бинь кэ цзя хуа лу», был известный историк иероглифики Тан Лань (唐蘭 1901—1979), который в 1965 г. в четвертом номере журнала «Вэнь ши» (文史 «Литература и история») опубликовал критический текст сборника Вэй Сюаня на основе ксилографии Гу Юань-цина и пришел к выводу, что из ста тринадцати включенных в нее фрагментов к «Лю бинь кэ цзя хуа лу» отношение имеют лишь сорок пять, а прочие принадлежат иным сочинениям («Сюй ци се цзи», «Суй тан цзя хуа» и пр.); также Тан Лань дал дополнения в количестве пятидесяти шести фрагментов, в ксилографе отсутствующих, но, по его мнению, являющихся частью сборника Вэй Сюаня. Все современные издания «Лю бинь кэ цзя хуа» так или иначе ориентированы на список Тан Ланя².

¹ Подробнее об истории текста сборника Вэй Сюаня см.: Чжоу Сюнь-чу. Тан-дай бицзи сяошо сойлу. С. 36—37; Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ баньбэнь лючуань цзи цзяокань цзюйюй.

² К сожалению, мне не удалось достать публикацию Тан Ланя. Однако его текст «Лю бинь кэ цзя хуа лу» воспроизведен текстологом Ян Сянь-шэном 陽羨生 в антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 789—828), и в тексте звездочками отмечены фрагменты, которые Тан Лань счел не относящимися к сборнику, а также полностью воспроизведены дополнения. В 1963 г. вышла (и в 1989 г. была перепечатана) работ тайваньского ученого Ло Лянь-тяня 羅聯添, содержащая текстологические замечания и дополнения к сборнику Вэй Сюаня, но эта работа также осталась мне недоступна. Другая заслуживающая внимания публикация сборника «Лю бинь кэ цзя хуа лу» вышла в 2003 г. в Чанша в составе полного собрания сочинений Лю Юй-си (сборник Вэй Сюаня дан тут в качестве приложения, см.: Лю Юй-си цюань-цзи бяньнянь цзяочжу. Т. 2. С. 1314—1421). Эта публикация (полноценным критическим текстом ее назвать, к сожалению, нельзя) была подготовлена Тао Минем и Тао Хун-юй 陶紅雨, она основана на списке Тан Ланя и содержит основной текст сборника в сорока пяти фрагментах, дополнения к нему в шестьдесят фрагментов, а также еще семьдесят три фрагмента, первоначально включенные в «Лю бинь кэ цзя хуа лу», но на самом деле к нему отношения не имеющие, причины чего авторы обосновывают после каждого такого фрагмента. Всем фрагментам в данном издании даны раскрывающие содержание заголовки, в оригинальном тексте отсутствующие. Другая важная особенность этого издания — подробные комментарии к каждому фрагменту. Этим изданием я и пользуюсь в настоящей работе. Остается пожалеть, что оно пока не опубликовано в виде отдельной книги. Работа по созданию современного критического текста «Лю бинь кэ цзя хуа лу» еще ждет своего автора: по признанию самого Тао Миня, есть еще непроверенные сочинения, в которых могут сохраниться отрывки из этого сборника, например, — «Юн лэ да дянъ» (Тао Минь, Лю И-фэй. Суй Тан Удай вэньсюэ шилiao сюэ. С. 189).

Содержание «Лю бинь кэ цзя хуа лу» естественным образом строится вокруг Лю Юй-си, и оттого некоторые современные исследователи относят данное сочинение к жанру *юйлу* (語錄 «записи речей») ¹. Это — как и было сказано, записи того, что Вэй Сюань слышал со слов Лю Юй-си (и оттого ряд фрагментов начинается со слов 公曰, «господин [Лю] рассказывал» или 劉禹錫曰, «Лю Юй-си рассказывал»). Здесь и высказывания самого Лю Юй-си, и истории о высокопоставленных придворных и знаменитостях, и рассказы о необычных способностях человеческих.

Помощник начальника Управления департаментов Ду Хун-чжэ среди современников слыл разбирающимся в людях человеком. Взглянув на Ма Суя, Ли Бао-чжэня, синьчжоуского Лу Ци, министра Лу Чжи, министра Чжан Хун-цзина, министра Ли Фаня, про всех них сказал: «Займут министерские посты». В конце концов так и случилось ².

Ряд фрагментов зафиксировали суждения Лю Юй-си по поводу поэзии и прозы, а также некоторые его поэтические произведения. Здесь фигурируют известные лица и их поэтические творения — Ван Вэй, Вэй Ин-у, Чжан Цзи, Ню Сэн-жу и пр.; среди героев сборника нет людей неизвестных. Содержатся в «Лю бинь кэ цзя хуа лу» и просто примечательные истории, чем-то заинтересовавшие автора, — эпизоды из жизни знаменитостей, очень похожие на аналогичные из «Ши шо синь юй» Лю И-цина.

¹ Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ вэнти тэчжэн. С. 23. Литературовед Чу Бинь-цзе (褚斌杰 1933—2006) определял *юйлу* как «непосредственные записи устных высказываний, наставлений, рассуждений об управлении или же изложение основ учения» (Чу Бинь-цзе. Чжунго гудай вэнти гайлунь. С. 468). Одним из самых ранних памятников такого рода был «Лунь юй», элементы *юйлу* можно найти в «Ши шо синь юй» и подобных ему сборников; однако сяошо такого рода, но посвященных одному лишь человеку, в танское время известно не так уж и много, и «Лю бинь кэ цзя хуа лу» — яркий пример.

² Лю Юй-си цюаньци бяньнянь цзяочжу. Т. 2. С. 1333. Ду Хун-чжэ (杜鴻浙 VIII в.) — танский сановник, занимал посты министерского ранга при императоре Дай-цзуне. Ма Суй в 785 г. получил пост *шичжун* (начальник императорской канцелярии). Ли Бао-чжэнь (李抱真 733—794) — танский сановник, неоднократно занимавший посты министерского ранга. Лу Ци (盧杞 ?—785?) — бывший министром при Дэ-цзуне сановник, потом сосланный служить в область Синьчжоу (совр. уезд Синьсинсянь в пров. Гуандун), откуда и прозвание. Политик и литератор Лу Чжи был назначен цзайсяном в 792 г. (правда, всего на два года). Чжан Хун-цзин (張弘靖 760—824) — танский сановник, посты министерского ранга занимавший с 806 по 820 г. Ли Фань (李蕃 ?—811) — член императорского рода, принц крови, был министром при Сянь-цзуне.

Министр Лю Янь отправился ко двору, когда пробили пятую стражу. Стоял мороз. По дороге [Лю Янь] увидел лавку, где продавали жареные хуские лепешки, — горячий пар так и стремился ввысь. [Лю Янь] велел купить тех [лепешек] и, завернув в рукав халата, стал есть, а потом сказал сопровождающим:

— Нет слов, до чего прекрасно! Нет слов, до чего прекрасно!¹

Подавляющее большинство составляющих сборник Вэй Сюаня фрагментов — небольшие по объему, лишь некоторые насчитывают несколько сотен иероглифов. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» вряд ли можно рассматривать как значимое явление старой китайской прозы сяошо, он ценен больше как источник сведений, пусть часто и косвенных, о Лю Юй-си, его воззрениях, поэтических и иных пристрастиях и вкусах. Сборник сохранил редкую информацию о современниках учителя и кумира Вэй Сюаня, а также некоторые стихотворные строки знаменитых людей того времени, отсутствующие в иных источниках. С этой точки зрения «Лю бинь кэ цзя хуа лу» изучены и востребованы учеными пока явно недостаточно².

«ДА ТАН СИНЬ ЮЙ» 大唐新語

В роли танского варианта классического сборника Лю И-цина «Ши шо синь юй» выступает «Да тан синь юй» (大唐新語 «Новые рассказы о Великой Тан») полного фонетического (но не иероглифического) тезки автора «Суй тан цзя хуа» Лю Су (劉肅 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.)³. О самом Лю Су известно мало: в 807 г. он служил *чжубу* (уездный делопроизводитель) в Сюньяне (располагался на территории совр. пров. Хубэй), а позднее был переведен на

¹ Лю Юй-си цюаньцзи бяньнянь цзяочжу. Т. 2. С. 1338. Лю Янь (劉晏 716?—780) — танский сановник, неоднократно занимавший высокие придворные должности, в том числе и цзайсяна. Хуские лепешки — далекие прародители современных уйгурских тандырных лепешек *нан*, появившиеся в Китае еще в ханское время.

² О литературных особенностях «Лю бинь кэ цзя хуа лу» см.: Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ вэнти тэчжэн. Об исторической ценности этого сборника см.: Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. Шилунь «Лю гун цзя хуа лу» дэ шиляо цзячжи.

³ Его сборник известен также под названиями «Тан синь юй» (唐新語 «Новые рассказы о Тан») и «Тан ши шо синь юй» (唐世說新語 «Танское новое изложение рассказов, в свете ходящих»).

аналогичную должность в Цзянду (центральная часть совр. пров. Цзянсу). Об иных сочинениях Лю Су мы не знаем.

Сборник «Да тан синь юй» упомянут в библиографическом отделе новой танской официальной истории (цз. 64): «"Новые рассказы о Великой Тан" в тринадцати цзюанях Лю Су, [служившего] чжубу в Цзянду в годы под девизом правления Юань-хэ», что совпадает с авторским предисловием, где сказано, что Лю Су составил сборник в тринадцати цзюанях (предисловие датировано 807 г.); там же приводится и название сборника — «Да тан ши шо синь юй»¹. Сборник, написанный Лю Су, но с названием «Тан синь юй» и в тринадцати цзюанях, есть в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 203). Чэнь Чжэнь-сунь сообщает дополнительную информацию, частично почерпнутую из авторского предисловия, и говорит, что хронологически «Да тан синь юй» охватывают события с годов под девизом правления У-дэ (в предисловии Лю Су сказано «начиная с основания государства», что одно и то же) по годы Да-ли, то есть по 779 г., отмечая, что фрагменты в сборнике организованы тематически, в тридцать разделов². К сожалению, сунские или юаньские рукописи или ксилографические издания «Да тан синь юй» до наших дней не дошли, сохранились лишь минские ксилографы, и это самые ранние из известных изданий сборника: ксилография, сделанная в 1603 г. неким Пань Сюань-ду 潘玄度; ксилография 1609 г. поэта и библиофила Юй Ань-ци (俞安期 втор. пол. XVI—нач. XVII в.) и ксилография в составе знаменитой серии «Бай хай», выпускавшейся в 1573—1620 гг. Шан Цзюнем; в них не тридцать, а двадцать девять тематических разделов, и это указывает, что бытование «Да тан синь юй» не обошлось без потерь³. В минское время сборник Лю Су был известен или как «Да тан ши шо синь юй», или как «Тан ши шо синь юй»⁴. К работе над текстом «Да тан

¹ См.: Лю Су. Да тан синь юй. С. 1.

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 146.

³ Кун Минь 孔敏, специалистка по древней литературе, сообщает о хранящейся в Пекинской библиотеке минской рукописи «Да тан синь юй»: рукопись неполная, порченная, всего в шесть цзюаней (Кун Минь. «Да тан синь юй» яньцзю. С. 9). Также до нас дошли «Да тан синь юй» в одной цзюани — в составе «Шо фу»: здесь всего двенадцать тематических разделов по дватри фрагмента в каждом.

⁴ И это одна из причин возникновения в 2004 г. дискуссии по поводу подлинности текста «Да тан синь юй». Начало дискуссии было положено специалисткой по древней литературе Фуданьского университета У Гуань-вэнь (吳冠文 р. 1977), которая привела обстоятельную аргументацию в пользу того, что данный сборник — минская подделка (У Гуань-вэнь. Гуаньюй

синь юй» приложил руку такой известный текстолог, как Ван Ши-чжэнь, — все это свидетельствует о большой популярности данного сборника в старом Китае. Современный критический текст «Да тан синь юй» основан на списке из «Бай хай». В нем тринадцать цзюаней и тридцать тематических разделов, объединивших триста девяносто три фрагмента¹.

Как сказано в авторском предисловии, Лю Су составил свой сборник из того, «в чем можно усмотреть учительные образцы, же-

цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти). Ее аргументы были разобраны исследовательницей древней литературы из Нанькайского университета Пань Тин-тин (潘婷婷 р. 1983) и признаны несостоятельными (Пань Тин-тин. Цзиньбэнь «Да тан синь юй» фэй вэйшу бянь). У Гуань-вэнь возразила, настаивая на своей позиции (У Гуань-вэнь. Цзайтань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти), после чего к дискуссии на стороне Пань Тин-тин подключились специалисты старшего поколения (Тао Минь, Ли Дэ-хуэй. Етань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти); почти одновременно с их работой вышла и новая статья У Гуань-вэнь (У Гуань-вэнь. Саньтань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти). Не имея возможности подробно разобрать аргументацию сторон, будем исходить из традиционной точки зрения, которую разделяет подавляющее большинство специалистов по старым сяошо: «Да тан синь юй» написал танский Лю Су.

¹ Речь идет о самом авторитетном и надежном на нынешний момент критическом тексте «Да тан синь юй», вышедшем в 1984 г. в Пекине и выдержавшем пять стереотипных переизданий (последнее состоялось в 2010 г.); он был подготовлен филологами Сюй Дэ-нанем (許德楠 р. 1932) и Ли Дин-ся (李鼎霞 р. 1933); в текст добавили недостающий раздел; в приложении были опубликованы отсутствующий в «Бай хай», но имеющийся в списке Пань Сюань-ду раздел «Цун лунь» (總論 «Общее рассуждение»), а также вновь обнаруженные фрагменты из сборника (таких пять). В качестве определенных дополнений к критическому тексту 1984 г. можно рассматривать некоторые журнальные публикации с уточнениями и исправлениями допущенных в нем мелких ошибок: Ли Нань-хуэй. «Да тан синь юй» цзюочжа; У Сю-чэн. «Да тан синь юй» шивэнь као. В последней работе тщательно проанализированы пять фрагментов, данных в приложении, и сделан вывод о том, что четыре из них отнесены к тексту «Да тан синь юй» неправомочно (то же см. в ст.: Ху Кэ-сянь. «Да тан синь юй» ивэнь бяньчжэнь). Из прочих изданий «Да тан синь юй» следует отметить полный комментированный перевод этого сборника на современный язык, базирующийся на критическом тексте Сюй Дэ-наня и Ли Дин-ся и вышедший в 1998 г. в Гуйлине; над этим изданием трудился коллектив из шести китайских ученых. В качестве ценного приложения в издании даны краткие биографические справки обо всех персонажах сборника. Отрывки из «Да тан синь юй» входят, разумеется, в различные антологии старой прозы; этот сборник был включен также в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 203—342), где подготовку текста осуществил Хэн Хэ.

лая в будущем сохранить древность», — из тех же побуждений, что и автор «Суй тан цзя хуа». В «Общем рассуждении», идущем после основного корпуса текста, цель Лю Су сформулирована конкретнее:

...Те записи, что [я] сделал ныне, в полной мере наследуют авторам прошлого. Не говорят о военных замыслах, но сосредоточены на изящном слове и добродетелях; не прославляют искусство заключения союзов, но изыскать хитрых и лукавых; рассказывают о напыщенных и расточительных, что вернулись на истинный путь; повествуют о вредивших настоящему правлению, что были обузданы. Ибо основа управления страной есть люди, что по воле Неба заботятся о благе народа; те же, кто [вновь] устанавливается, в первую очередь обращаются к учению, и важнейшая помощь им в том — изящное слово. Даже из крошечных добрых дел можно составить книгу, и спустя сто поколений [потомки] смогут вспомнить их [предков] слова! ¹

Иными словами, Лю Су хотел составить книгу поучительных примеров, ориентируясь в первую очередь на служилое сословие и лучших его представителей, чтобы их поступки и высказывания стали высоким образцом для последующих поколений.

«Да тан синь юй» охватывает промежуток времени примерно в сто шестьдесят лет танской истории: период расцвета танского государства, время крепкой центральной власти, пора процветания культуры (хотя незначительное количество фрагментов относится ко временам более ранним, а в одном даже фигурирует бессмертный Чжан Го-лао). При этом, судя по всему, фактология соблюдена Лю Су тщательно, поскольку опирался он на достоверные исторические источники, в том числе на официальную историю танского правления, а также на так называемые *шилү* (實錄 «правдивые записи») — погодные хроники царствования ².

Есть среди источников «Да тан синь юй» неофициальные сочинения исторического характера — в том числе «Суй тан цзя хуа» (а также такие, из которых независимо друг от друга черпали авторы и «Да тан синь юй» и «Суй тан цзя хуа», поскольку у подобных

¹ Лю Су. Да тан синь юй. С. 202—203.

² К такому выводу пришел Чжоу Сюнь-чу, см.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 29. Профессор Аньшаньского университета Чжи Си-цзюнь (智喜君 р. 1945), сравнив материалы первых пяти тематических разделов из «Да тан синь юй» со старой и новой танской официальной историей, нашел, что как минимум семьдесят шесть сюжетов из сборника Лю Су совпадают с изложенным в официальных исторических сочинениях, что свидетельствует об общих достоверных источниках или о хорошем знакомстве Лю Су с историческими материалами (Чжи Си-цзюнь. «Да тан синь юй» дү цзи. С. 99).

фрагментов расхождения минимальны)¹. Однако есть в «Да тан синь юй» и такие фрагменты, происхождение которых установить затруднительно; не исключено, что это самостоятельное творчество Лю Су, а не только редакторская обработка позаимствованных текстов, то есть совершенно уникальные материалы, в иных источниках не встречающиеся.

«Да тан синь юй», по образцу «Ши шо синь юй», организованы в тридцать тематических разделов, по два-три на цзюань. В первой цзюани два раздела: «Куан цзань» (匡贊 «Наставления и рекомендации», пятнадцать фрагментов) и «Гуй цзань» (規諫 «Предостережения и увещания», семь фрагментов). Во второй цзюани также два раздела: «Цзи цзань» (極諫 «Страстные увещания», двадцать фрагментов) и «Ган чжэн» (剛正 «Твердые и справедливые», четырнадцать фрагментов). В третьей — разделы «Гун чжи» (公直 «Беспристрастные и непреклонные», двадцать один фрагмент) и «Цин лян» (清廉 «Честные и неподкупные», девять фрагментов). Цзюань четвертая снова содержит два раздела: «Чи фа» (持法 «Блюдающие закон», девятнадцать фрагментов) и «Чжэн нэн» (政能 «Способные к управлению», четырнадцать фрагментов). В пятой цзюани уже три раздела: «Чжун ле» (忠烈 «Беззаветно преданные», тринадцать фрагментов), «Цзе и» (節義 «Умеренные и принципиальные», пять фрагментов) и «Сяо син» (孝行 «Усердные в почительности», девять фрагментов). В шестой цзюани опять два раздела — «Ю ти» (友悌 «Верные друзья и почительные к старшим», пять фрагментов) и «Цзюй сянь» (舉賢 «Выдвигающие мудрых», двадцать семь фрагментов). В седьмой — три раздела: «Ши лян» (識量 «Многознающие и благородные», двадцать семь фрагментов), «Жун шу» (容恕 «Прощающие и милостивые», двенадцать фрагментов) и «Чжи вэй» (知微 «Знающие и прозорливые», шестнадцать фрагментов). В восьмой цзюани снова два раздела: «Цун минь» (聰敏 «Находчивые и смысленные», четырнадцать фрагментов) и «Вэнь чжан» (文章 «Изящное слово», девятнадцать фрагментов). В девятой цзюани — три: «Чжу шу» (著述 «Сочинительство», тринадцать фрагментов), «Цун шань» (從善 «Следующие доброму», пять фрагментов) и «Юй нин» (諛佞 «Льстецы и подхалимы», двенадцать фрагментов). В десятой — опять два: «Ли гэ» (釐革 «Меняющие и перестраивающие», семнадцать фрагментов) и «Инь и» (隱逸 «Отшельники и анахореты», девять фрагментов). Одиннадцатая цзюань также состоит из двух тематических разделов — «Бао си» (褒錫 «Пожалования и награды», двенадцать фрагментов) и «Чэн цзе» (懲戒 «Наказания в назида-

¹ Подробнее о такого рода источниках, которыми пользовался Лю Су, см.: Кун Минь. «Да тан синь юй» яньцзю. С. 11—15.

ние», пятнадцать фрагментов); столько же разделов и в двенадцатой цзюани: «Цюань ли» (勸勵 «Поощрения к усердию», девять фрагментов) и «Ку жэнь» (酷忍 «Безжалостные и жестокие», десять фрагментов). И, наконец, в тринадцатой цзюани — три раздела: «Се сюэ» (諧謔 «Шутки и насмешки», четырнадцать фрагментов), «Цзи и» («Записи необычайного», пять фрагментов) и «Цзяо чань» (郊禪 «Высочайшие жертвоприношения», шесть фрагментов).

По объему среднестатистический фрагмент из «Да тан синь юй» больше, нежели в «Суй тан цзя хуа», хотя и тут встречаются сравнительно короткие тексты.

Сюань-цзун некогда посетил Цяолин. Доехал до Цзиньсушани, обозрел, нашел, что горы тут изогнуты драконом и подобны парящим фениксам, и сказал свите:

— Когда окончатся годы моей жизни, хочу быть погребен в этом месте.

В начале года под девизом правления Бао-ин вспомнили о [его] прежнем наказе и устроили в [тех] горах усыпальницу¹.

Тематическое разнообразие и идейная направленность сборника Лю Су очевидны уже из названий разделов, однако, как верно заметил Хоу Чжун-и, не менее очевидно и то, что, несмотря на внешнюю похожесть, содержание «Да тан синь юй» совершенно иное, нежели в «Ши шо синь юй», послуживших образцом для Лю Су². Это вполне естественно, учитывая те цели, которые автор «Да тан синь юй» перед собой ставил, — соответственно заявленному и был отобран материал.

По замечанию хунаньского текстолога Ван Ли-хуа (王澧華 р. 1961), тематические разделы «Да тан синь юй» вписываются в пять общих групп: о взаимоотношениях государя и подданных, об искусстве управления, о человеческих качествах и людских особенностях, о литературных произведениях; об установлениях и обычаях³. Если Лю И-цин в «Ши шо синь юй» сосредоточился на выска-

¹ Лю Су. Да тан синь юй. С. 152. Ця о л и н — место погребения отца Сюань-цзуна, императора Жуй-цзуна, в совр. пров. Шэньси, к северо-востоку от совр. г. Пучэн, в горах Ц з и н ь с у ш а н ь. Г о д... Ба о - и н — 762.

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 331.

³ Ван Ли-хуа. «Да тан синь юй» бяньцзуань каолюз. С. 38. Специалист по танской истории Ню Чжи-гун (牛致功 р. 1928) определяет главные тематические группы в «Да тан синь юй» более подробно: о прекрасных взаимоотношениях государя и подданного; о том, что чиновник должен быть прям, решителен, честен и неподкупен; о том, что чиновник должен всецело отдаваться делам управления; о том, что правитель должен быть сведущ и многознающ; о том, что правитель не должен бросать неоконченные преобра-

званиях и рассуждениях знаменитостей своего времени, «Да тан синь юй» главный упор делает на фактологическую сторону событий, подчеркивает личные человеческие качества и акцентирует те отличия, что привели известного человека к успеху — в первую очередь, на служебном поприще. Можно сказать, «Да тан син юй» сосредоточены на конфуцианских добродетелях и собирают примеры того, как выдающиеся люди им следуют.

Когда Ли Сюань-тун управлял Динчжоу, его взял в плен Лю Хэй-та. [Лю Хэй-та] глубоко почитал его таланты и хотел сделать военачальником, но [Сюань-тун] отвечал со вздохом:

— Я удостоился милости августейшего двора и был поставлен оборонять Дунся, но одинокий город мой остался без помощи, и так угодил [я] в Ваши руки! Мне следует беречь добродетель подданного, верностью воздав благодарность трону, — неужто душевную чистоту я поменяю на разбойничье назначение!

И решительно отказался.

Некий чиновник из числа бывших подчиненных [Сюань-туна] принес ему вина и еды, и Сюань-тун сказал ему:

— Вы, сударь, сочувствуете мне в позоре и одариваете в ободрение едой и питьем. Мне следует воздать вам сторицей!

Позвал охранявшего его воина:

— Я хочу станцевать танец с мечом, не одолжишь ли мне свой? Охранник дал меч.

Когда танец закончился, [Сюань-тун] сказал с глубоким вздохом:

— Коли муж служивый, облагодетельствованный двором, кому доверен город был, не сумел защитить порученное, незачем продолжать жалкое существование!

Вспорол живот мечом и умер.

Узнав об этом, Гао-цзу оплакал [Сюань-туна], а сына его назначил военачальником¹.

В сборнике действует впечатляющее количество исторических лиц — около семисот пятидесяти¹. Среди них члены императорской

зования; и, наконец, назидательные примеры, данные в предостережение. Подробнее см.: *Ню Чжи-гун*. Лю Су юй «Да тан синь юй». С. 23—27.

¹ *Лю Су*. Да тан синь юй. С. 71. Ли Сюань-тун (李玄通 ?—622) — военачальник, первоначально служивший суйскому двору, потом присоединившийся к Ли Юаню, танскому Гао-цзу, поставленный им управлять Динчжоу (располагавшемся в центральной части совр. пров. Хэбэй). Покончил жизнь самоубийством, храня верность государю и отказавшись служить Лю Хэй-та даже под угрозой смерти. Лю Хэй-та (劉黑闥 ?—623) — один из военачальников повстанцев времени падения Суй и поры борьбы за власть в стране. Неоднократно менял хозяев и даже провозгласил себя Ханьдун-ваном, но в итоге потерпел очередное поражение от танских войск, бежал, был выдан подчиненными и казнен.

фамилии, высшие сановники, крупные чиновники, известные литераторы и поэты, при этом положительных персонажей гораздо больше: мудрый советник Вэй Чжэн, верный министр Яо Чун, справедливый и неподкупный судья Ди Жэнь-цзе и др. (фрагменты, посвященные добродетельным, преданным трону сановникам, сосредоточены в таких разделах, как «Чжун ле», «Цзе и», «Сяо син», «Ю ти», «Цзюй сян», «Гун чжи», «Цин лян»). Есть и отрицательные образы: коварный министр Ли И-фу (李義府 614—666) и фаворит императрицы У Цзэ-тянь кровавый судья Чжоу Син (周興 ?—691). Среди августейших героев «Да тан синь юй» главную роль играют все те же Тай-цзун и У Цзэ-тянь, причем последнюю Лю Су, в отличие от автора «Суй тан цзя хуа», явно порицает (хотя и косвенно).

Когда [У] Цзэ-тянь низложила династию, [она] опасалась, что среди подданных возникнет беспокойство, а потому разрешила им не сдавать экзамены на должность, а помимо властных должностей учредила чины без установленных обязанностей. Советники, цензоры, секретари — их стало очень много.

Однажды начальник Императорского секретариата, направляясь в свою канцелярию, столкнулся с несколькими [такими] чинами без обязанностей, столпившимися в воротах. Он слез с осла и хлестнул его, направив в толпу. Чины страшно рассердились и стали требовать наказать [начальника секретариата] батогами, но тот сказал:

— Вся вина за это происшествие на осле! Сначала надо примерно отругать его, а уж потом наказывать меня.

Чины согласились, и [начальник канцелярии] стал поносить осла:

— Ум твой невеликий всем известен, моральные устои твои хуже некуда — как же ты, скотина эдакая, смеешь лезть в ряды чинов секретариата!

Только тут чины устыдились и замолчали ².

Осуждающих У Цзэ-тянь рассказов в «Да тан синь юй» много: тут порицаются и ее двуличность, и коварство, и жажда власти, и жестокость — в целом правление императрицы вызывает у Лю Су скорее негативные эмоции, которые он передает читателю. Тай-цзун же, напротив, предстает владыкой, одним из достоинств которого было умение слушать других и менять свои решения в угоду справедливости.

Тай-цзун осчастливил [посещением] дворцы Цзючэнгун и возвращался в столицу. Часть дворцовых служанок остановилась на отдых в казенных помещениях в Вэйчуане, но тут вдруг прибыли Ли Цзин и

¹ По поводу персоналий сборника «Да тан синь юй» я адресую заинтересованного читателя к полезному справочнику: *Фан Ци-лю, У Дун-сю. Тан Удай уишэрчжун бицзи сяошо жэньмин соинь.*

² *Лю Су. Да тан синь юй. С. 189—190.*

Ван Гуй, и уездные власти переселили служанок в другое место, предоставив [казенные помещения] Цзину и Гую. Узнав об этом, Тай-цзун разгневался.

— Разве власть карать и миловать теперь принадлежит [Ли] Цзину [и Ван Гую]? Отчего это они приняты столь любезно, а к служанкам моим относятся так пренебрежительно?!

И велел примерно наказать уездные власти Вэйчуаня.

Вэй Чжэн выступил с увещанием:

— Цзин и [Гуй] — ближайшие приближенные Вашего Величества, служанки же дворцовые — к услугам императрицы. Если судить по привилегиям, тем и другим предоставленным, то они вовсе не одинаковы по сути. Коли Цзин [и Гуй] выезжают за пределы [столицы], чиновники местные должны стараться соблюдать дворцовые правила, ведь когда [Цзин и Гуй] вернутся и предстанут перед [Вами], Ваше Величество спросит их о бедах и нуждах народных, а для этого Цзину [и Гую] следует увидаться с местными чиновниками, да и чиновники тоже не могут не нанести им визит. Что же до дворцовых служанок, то, кроме обихода [императрицы], нет у них иных обязанностей. Если случившееся назвать преступлением, боюсь, это не будет способствовать славе [Вашей] добродетели, но посеет страх среди жителей Поднебесной!

— Истинны ваши слова, сударь, — сказал Тай-цзун и оставил происшествие без последствий¹.

Есть в «Да тан синь юй» и фрагменты, посвященные литературе (в широком смысле слова) и литераторам, — это рассказы о знаменитых поэтах и обстоятельствах, при которых они сложили свои стихотворения; истории о том, сколь в раннем возрасте у тех или иных знаменитостей открылись удивительные способности и острый ум; повествования о живописцах и каллиграфах. Однако таких фрагментов не столь много, хотя сообщаемая в них информация, безусловно, является крайне ценной; построены они в основном тематическом ключе сборника — взаимоотношения личности и государства, подданного и государя, добродетели на службе трону.

Конечно, не все фрагменты в «Да тан синь юй» таковы, есть и немногочисленные исключения — в основном, описания разных курьезных случаев.

¹ Лю Су. Да тан синь юй. С. 13—14. Цзю чэн гун — дворцовый комплекс в западной части совр. уезда Линьсюань пров. Шэньси. Был выстроен при Суй. В 630 г. был отремонтирован по распоряжению Тай-цзуна и с тех пор стал летней загородной императорской резиденцией. Вэйчуань — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Шэньси. Ван Гуй (王珪 570—639) — видный танский политик, один из «четырех знаменитых министров начала Тан» (из этой же четверки — Вэй Чжэн); он, как и Вэй Чжэн, славился прямоотой суждений и бесстрашием в увещании государя.

Из Ичжоу каждый год подносили двору мандарины, оборачивая их в бумагу. Потом кто-то из [тамошнего] начальства счел, что бумага — это недостаточно почтительно, и вместо [бумаги] стали использовать тонкую ткань. Потом снова испугались, что так мандарины могут испортиться — в сердце [областного начальства] все время жило беспокойство. И тут вдруг в Шу прибыл с инспекцией цензор Гань Цзы-бу. С почтовой станции примчался гонец, второпях доложил областному начальнику:

— Прибыл цензор Гань Цзы-бу!

А начальник подумал, что речь идет о том, что упакованные в ткань мандарины [двором] отвергнуты, и в ужасе вскричал:

— И ведь на самом деле отвергли!

Когда Цзы-бу добрался до областного центра, начальник только и пытался [ему] объяснить, что мандарины стали оборачивать тканью исключительно из почтительности. Цзы-бу сначала не мог понять, [в чем тут дело], лишь спустя долгое время наконец сообразил. Все, кто о том слышал, покатывались со смеху.

Цзы-бу был образован, литературно одарен, известный человек своего времени¹.

Таким образом, «Да тан синь юй» предстает перед нами своеобразным преемником «Ши шо синь юй» Лю И-цина, имеющим как литературную, так и несомненную историческую ценность, — собранием учительных примеров из жизни знаменитостей, назначенным, по замечанию Чжи Си-цзюня, не для обычных людей, но в пер-

¹ Лю Су. Да тан синь юй. С. 191. И ч ж о у — область, основанная при Суи, располагалась на территории совр. пров. Сычуань (старое название — Шу). Г а н ь Ц з ы - б у 柑子布. — Несмотря на заверение Лю Су в том, что это был известный человек своего времени, сведений о нем не сохранилось, что странно, учитывая немалый служебный пост. Возможно, Гань Цзы-бу — персонаж вымышленный. Суть происшествия с мандаринами (ганьцзы 柑子), которые стали оборачивать в ткань (бу 布), состоит в несложной игре слов: имя Гань Цзы-бу фонетически идентично гань цзы бу, мандаринам в ткани, что иероглифически расходуется с этой фразой всего в одном первом иероглифе, у которого нет ключа «дерево» 木; неудивительно, что начальник, погруженный в мысли о возможной ошибке, из-за которой императорский двор может его наказать, решил, что речь идет об отвергнутых мандаринах, в связи с чем и прибыл в область целый столичный цензор. Кстати, тематический раздел «Се сюэ» (諧謔 «Шутки и насмешки»), откуда взят данный фрагмент, стоит в «Да тан синь юй» особняком, поскольку только в нем содержатся фрагменты, прямо nasledующие традиции сборников сяошо о смешном — в сочетании с довольно сильной авторской язвительностью и безжалостной иронией; однако в этих фрагментах обычно фигурируют реальные исторические персонажи, что только повышает ценность сведений подобного характера. Подробный анализ данного раздела см.: Чжи Си-цзюнь. «Да тан синь юй» «се нюэ» пянь шиси.

вую очередь для властителей. Это своеобразное великое «назидательно-увещательное официальное послание»¹. Конечно, язык «Да тан синь юй» не столь изящен, как в сборнике Лю И-цина, он прост и безыскусен, но каждый фрагмент у Лю Су имеет в основе исторический факт и несет глубокую смысловую и идеологическую нагрузку. Также важно, что в небольшом по объему тексте автору удается раскрыть интересующую его черту характера главного героя в назидательном ключе, причем не сухим языком историка, но увлекательным языком автора сяошо².

Сборник Лю Су важен для истории китайской прозы: здесь, наряду с традиционной пристрастностью к факту, присутствует мощная авторская интенция, личность автора выражается в подборе историй, в их компоновке. Автор как будто стоит на заднем плане, но без его участия сборника бы не было. До определенной степени «Да тан синь юй» — это дальние подступы к авторским сборникам бицзи, где именно личностное начало определяло организацию материала.

«ТАН ЧЖИ ЯНЬ» 唐摭言

Автор «Тан чжи янь» (唐摭言 «Свод рассказов о Тан») — свидетель заката танской империи Ван Дин-бао (王定保 870—940/941)³.

¹ Чжи Си-цзюнь. «Да тан синь юй» ду цзи. С. 99.

² Подробнее о «Да тан синь юй» в сравнении с «Ши шо синь юй» см.: Ци Хуэй-юань. Лунь «Да тан синь юй» дэ чуанцзо тэсэ; Чэнь Минь. «Да тан синь юй» дэ цзячжи цюйсян юй вэньсюэ чэнцзю.

³ Исследователи расходятся в датировке года смерти Ван Дин-бао. Так, Хоу Чжун-и, равно как подавляющее большинство современных ученых, считает, что он умер в 940 г. (см.: Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 333; Чэнь Вэнь-синь. Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши. С. 334; Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 139—140; Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China. P. 1; и др.). Однако исторические источники дают определенные основания считать, что Ван Дин-бао умер в 941 г. (Ван Су, Ли Фан. «Тан чжи янь» цзочжэ Ван Дин-бао шии бяньчжэн. С. 338). Чжэцзянский филолог Тао Шао-цин (陶紹清 р. 1971), посвятивший ряд статей и монографию изучению «Тан чжи янь», также склоняется к 941 г. (Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» яньцзю. С. 44). Вариант перевода названия сборника, который предлагает А. Г. Сторожук, — «Отобранное из рассказов о Тан» (Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая. С. 257). Варианты перевода названия сборника Ван Дин-бао на английский — «Collected Sayings

Время жизни его пришлось на беспокойные годы восстаний, мятежей и крушения единого государства, что столь долго стояло неизблемо. В юные годы Ван Дин-бао почти десять лет отшельничал, но потом вернулся в мир. В 900 г. выдержал экзамены на степень цзиньши, женился на дочери известного поэта У Жуна (吳融 850—903) и получил должность в губернаторстве на территории совр. пров. Гуанси. Там Ван Дин-бао застигли народные волнения, от которых он бежал в Гуанчжоу, где и провел некоторое время в штате тамошнего губернатора Лю Иня (劉隱 873—911). После смерти последнего, когда младший брат Лю Иня задумал основать собственное государство, Ван Дин-бао покинул Гуандун и некоторое время служил при дворе рода Гао в Цзиннани (часть территорий совр. пров. Хунань и Хубэй). Тем временем род Лю основал царство Южная Хань и прислал Ван Дин-бао приглашение занять высокий пост при новом дворе, на что Ван, не будучи в восторге от подобного возвышения потомков цзедуши, все же дал согласие в 940 г., однако вскоре умер. Известно, что Ван Дин-бао был весьма одарен в литературном плане; это, а также богатый опыт чиновничьей службы и приверженность танскому правлению помогли ему в создании «Тан чжи янь» — единственного произведения этого автора, дошедшего до наших дней в почти сохранным виде ¹.

Ни в старой, ни в новой танской официальной истории «Тан чжи янь» не значится, однако присутствует в каталоге Чao Гун-у: «"Свод рассказов", пятнадцать цзюаней. Автор танский Ван Дин-бао. Разделен на шестьдесят три раздела, содержит различные истории о том, как цзиньши держали экзамены при Тан» ². Сходные сведения содержатся и у Чэнь Чжэнь-суня: «"Свод рассказов", пятнадцать цзюаней. Автор танский Ван Дин-бао. Содержит записи историй, как цзиньши обретали славу на экзаменах. Дин-бао стал цзиньши на третий год под девизом правления Гуан-хуа (900 г.), был зятем У Жуна, второе имя Цзы-хуа 子華. После того, как мятежи раз-

from the Tang» (*Shields A. From Literati Gossip to Intellectual History. P. 2*); «Collected Statements» (*Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China. P. 2*); «Tang gleanings» (*Rui Feng L. Chang'an and Narratives of Experience in Tang Tales. P. 37*).

¹ Официальная (краткая) биография Ван Дин-бао содержится в цз. 62 «Ши го чунь цю». Также см.: Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бянъчжэн. Т. 3. С. 1040—1050. Анализ дошедших до нас сведений о Ван Дин-бао см.: Ван Су, Ли Фан. «Тан чжи янь» цзочжэ Ван Дин-бао шии бянъчжэн; *Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China. P. 27—43*; последние изыскания о роде Ван Дин-бао, его биографии и карьере см.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» янь-цзю. С. 10—47.

² Чao Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 568.

горелись, бежал в Хунань, оставив жену и не вернувшись [за нею] — ученые мужи считали [его] недостойным»¹.

Здесь важно, что изначально сборник Ван Дин-бао носил название просто «Чжи янь» (摭言 «Свод рассказов»); Чжоу Сюнь-чу резонно полагает, что *тан* 唐 было добавлено к названию позднее (и не самим Ван Дин-бао), дабы конкретизировать эпоху, к которой сборник относится². Видимо, это произошло уже после правления Юань, поскольку в сунской официальной истории (цз. 206) сборник Ван Дин-бао по-прежнему назван «Чжи янь» (и в нем все те же пятнадцать цзюаней). Тексту «Тан чжи янь» сравнительно повезло: насколько можно судить, до наших дней сборник дошел с малыми потерями, хотя и не в изначальном виде.

Известно, что одно из самых ранних ксилографических изданий «Тан чжи янь» было предпринято при Северной Сун в 1211 г. ученым и чиновником Чжэн Фаном (鄭昉 вт. пол. XII—перв. четв. XIII), однако до наших дней не дошло³. Сохранилась минская ксилография сборника в составе «Бай хай» (но этот список сильно сокращенный, всего в одной цзюани), цинские же ксилографы «Тан чжи янь», более полные и основанные, как правило, на утерянной ныне ксилографии Чжэн Фана, имеют все те же пятнадцать цзюаней объема; сборник Ван Дин-бао вошел в состав таких, например, книжных серий, как «Сюз цзинь тао юань» и «Я юй тан цун шу»⁴. Последний ксилограф лег в основу современных изданий «Тан чжи янь»⁵. Тао Шао-цин датирует появление «Тан чжи янь» периодом

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 323.

² Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюлу. С. 139.

³ Доступные сведения о Чжэн Фане см. в кн.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» яньцзю. С. 50—51.

⁴ «Я юй тан цун шу» (雅雨堂叢書 «Книжная серия из зала Яюйтан») — книжная серия, выпущенная цинским поэтом, библиофилом и издателем Лу Цзянь-цзэном (盧見曾 1690—1768), унаследовавшим книжную коллекцию от предков и приумножившим ее. Название серии происходит от названия библиотеки Лу — Яюйтан; в серии вышло четырнадцать старых сочинений, она была напечатана с досок в 1756 г. Об еще одном важном ксилографическом издании «Тан чжи янь» см.: Ян Бо. Цинчжэньгуаньбэнь «Тан чжи янь» шуяо.

⁵ Подробнее об истории текста см.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» яньцзю. С. 48—86. Современный критический текст «Тан чжи янь» впервые вышел в Пекине в 1957 г. и был основан на списке из «Я юй тан цун шу» с учетом разночтений в «Сюз цзинь тао юань»; переиздан в 1960 г. в Шанхае. В 1978 г. в Шанхае вышел критический текст «Тан чжи янь», подготовленный известным специалистом по танской литературе и текстологом Чжу Цзинь-

от начала до середины годов правления под девизом Да-ю, то есть примерно 928—934 гг., когда Ван Дин-бао был на службе при дворе Южной Хань¹.

В современных изданиях текста сто три тематических раздела². Эти разделы разновелики — так, в первой цзюани, где разделов всего пятнадцать, каждый состоит из одного фрагмента; можно даже сказать, в подобных случаях мы имеем дело с озаглавленными фрагментами: «Шу цзинь ши» (述進士 «Разъяснение о цзиньши»), «Лян цзянь» (兩監 «Два училища»), «Гуан вэнь» (廣文 «[Палата] Гуанвэнь»), «Чao цзянь» (朝見 «Придворные аудиенции»), и пр.³ В разделе «Чжэн цзе юань» (爭解元 «Борьба за первое место среди выдержавших») из второй цзюани — уже восемь фрагментов. Есть в «Тан чжи янь» и такие разделы, что включают несколько десятков фрагментов. В силу указанных особенностей членения сборника вряд ли есть смысл перечислять в этом очерке названия всех разделов.

чэном (朱金城 1921—2011), однако данное издание осталось мне недоступным. В 2003 г. в Шанхае был выпущен критический текст «Тан чжи янь», подготовленный текстологом Цзян Хань-чунем 姜漢椿 на основе пекинского издания 1957 г.; этот текст обладает несомненным плюсом, поскольку содержит комментарии, и именно им я пользуюсь в настоящей работе. Вошел сборник Ван Дин-бао и в антологию «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1571—1710), где его текст готовил Ян Сянь-шэн. Также мне известно, что в 2011 г. критический текст «Тан чжи янь», подготовленный шэньсийским специалистом по танской литературе Хуан Шоу-чэном (黃壽成 р. 1957), вышел в Сиане, но с этим изданием мне также познакомиться не удалось.

¹ Подробнее см.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» чэншу шицзянь као. В свою очередь Юй Цзя-си датировал «Тан чжи янь» 916—917 гг. (Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бяньчжэн. Т. 3. С. 1051). Однако аргументация Тао Шао-цина кажется мне более убедительной.

² Что лишний раз свидетельствует о том, что сборник Ван Дин-бао в процессе бытования подвергался сторонней редакторской правке, поскольку у Чао Гун-у и Чэнь Чжэнь-суня речь идет всего лишь о шестидесяти трех разделах. В то же время Лу Цзянь-цзэн в своей заметке-ба после основного текста сборника сообщает, что в известных ему списках таких разделов было сто пять (см.: Ван Дин-бао. Тан чжи янь. С. 169).

³ Названия части разделов вызывают у некоторых современных китайских исследователей улыбку, например, «Го тан» (過堂 «Проходя через зал») или «Дянь цзянь вэнь шу» (點檢文書 «Проверка делопроизводства») — подобные «разделы хаотичны, неочевидны и оттого очень смешны» (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 333). Оставив в стороне эмоциональность оценки Хоу Чжун-и, заметим, что названия ряда разделов действительно выглядят странно; можно предположить, что далеко не все названия в известном ныне тексте сборника принадлежат самому Ван Дин-бао.

Всего в «Тан чжи янь» четыреста тридцать семь фрагментов, эти фрагменты также разновелики по объему — от десятка до полутора тысяч иероглифов, преобладают небольшие, в сотню-полторы знаков¹. Хронологически время действия «Тан чжи янь» приходится на расцвет Тан; среди действующих лиц — огромное количество реальных исторических персонажей, как весьма знаменитых, так и малоизвестных, и ряд фрагментов представляет собой простое перечисление их имен.

Автор так характеризует свой сборник:

Я, Ван Дин-бао, родился в год *гэн-инь* девиза правления Сяньтун (870), когда южные мань подняли смуту и по всем дорогам на их усмирение двигались войска. С той поры все время пребывал на охваченных смутой землях. Хотя старое имение наше [и располагалось в] Тайпинли, так и не смог я ступить на столичную землю. Оттого о славных делах времен мирного процветания знал [я] до обидного мало и с радостью слушал рассказы о замечательных событиях на экзаменационном дворе, постоянно о них расспрашивая тех, кто преуспел в этом раньше [меня], —

сказано в третьей цзюани «Тан чжи янь»². Последние слова отражают главное содержание сборника: рассказы, так или иначе связанные с танской экзаменационной системой, с экзаменами на степень цзиньши и самими экзаменующимися или экзаменовавшимися, т. е. с теми, кто прошел экзамены, и с теми, кто так и выдержал их. И, поскольку экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности издавна лежали в основе китайской государственной машины,

¹ Два крупных сюжетных фрагмента из «Тан чжи янь» включены в «Тан Сун чуаньци цзунци» (т. 2, с. 1074—1078) на правах новелл чуаньци. На мой взгляд, подобное решение спорно: при всех очевидных художественных достоинствах этих текстов объективных причин считать их чуаньци нет. Подробно исследовавший «Тан чжи янь» О. Мооре полагает, что в настоящее время нам известны четыреста восемьдесят фрагментов из «Тан чжи янь». Подробнее см. данное им аннотированное содержание сборника: *Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China*. P. 285—353. Очерк изучения «Тан чжи янь» в Китае см.: *Тяо Шао-цин*. «Тан чжи янь» дэ яньцзю юй лиун.

² *Ван Дин-бао*. Тан чжи янь цзючжу. С. 46. Ю ж н ы е м а н ь... — Имеются в виду военные столкновения между империей Тан и государственным образованием народности бай Наньчжао (650—937), начавшиеся в 869 г., когда двенадцатый владыка Наньчжао (на троне 859—877) провозгласил себя ваном и взял себе имя Ши-лун, посягнув тем самым на табуированные иероглифы *ши* 世 и *лун* 隆, поскольку те входили в августейшие имена танских Тай-цзуна и Сюань-цзуна, вслед за чем боевые действия. Т а й п и н л и — местность неподалеку от танской столицы, г. Чанъань.

можно сказать, что сборник посвящен образованной прослойке старого китайского общества в целом.

Сразу следует отметить, что «Тан чжи янь» имеет характер компиляционный и сочетает как сюжетные, так и бессюжетные тексты, на основании чего многие ученые относят его к бицзи; он имеет два главных источника материалов: заимствования из сочинений предшественников и рассказы старших современников автора («тех, кто преуспел в этом раньше [меня]»). Согласно подсчетам О. Мооре, двести девяносто четыре фрагмента из «Тан чжи янь» представляют собой извлечения из иных сочинений, в том числе из официальных. Среди таких и шилу, и рескрипты двора, и эпитафии, и биографии, и частные исторические исследования, и другие документальные свидетельства, далеко не все из которых дошли до наших дней. Есть в «Тан чжи янь» заимствования из более ранних сборников сяошо — из «Суй тан цзя хуа» (один фрагмент), «Го ши бу» Ли Чжао (двенадцать фрагментов), «Бэй ли чжи» (北里志 «Записи о северном квартале») Сунь Ци (孫榮 вт. пол. IX—нач. X в., шесть фрагментов), «Фэн ши вэнь цзянь цзи» (封氏聞見記 «Записи того, что слышал и видел господин Фэн») Фэн Яня (封演 VIII в., четыре фрагмента) и других, всего свыше двух десятков¹.

Среди устных источников — такие известные лица, как каллиграф Лу И (陸扆 847—905), тесть Ван Дин-бао У Жун, поэты Ван Хуань (王渙 821—910) и Ли Во (李渥 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), политик и историк Ван Пу (王溥 922—952), сановник Ян Цзань-ту (楊贊圖 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) и многие другие.

Двадцать один раздел из «Та чжи янь» завершается авторскими рассуждениями (маркированными как 論曰, «рассуждение гласит»; два из них заканчиваются 贊曰, «славословие гласит»); здесь Ван Дин-бао по примеру Сыма Цяня, отстранившись от изложенного, высказывает личное отношение к сказанному, критикуя или же, напротив, восхваляя героев, философски обобщая и делая выводы.

Рассуждение гласит: коли лошадь, то не обязательно благородный скакун — важно, чтобы бегала прекрасно; коли купальня, то не обязательно река или море — важно, чтобы смылась грязь. Есть цветы, да нет плодов — над человеком, окружившим себя обществом льстецов, редко какой благородный муж про себя не посмеется!²

¹ Подробнее см.: Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China. P. 51—66. Тао Шао-цин называет два метода работы Ван Дин-бао: прямые заимствования и заимствования, объединяющие в одном фрагменте сведения из разных источников, когда в результате авторской компиляции появлялся новый текст (Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» бяньцзуань тили силунь).

² Ван Дин-бао. Тан чжи янь цзяочжу. С. 141.

Фрагменты, составляющие «Тан чжи янь», можно разделить на несколько групп. Во-первых, это записи, связанные с танскими экзаменами, экзаменационной системой и образованием, заметки об обычаях, ритуалах (например, о праздновании победы на экзаменах), учебных заведениях, учреждениях и т. п.

Во второй луне двадцать пятого года под девизом правления Кай-юань вышел высочайший рескрипт: рекомендовать ко двору из всех областей ученых людей [для экзаменов] — в год из центральных областей по три человека, из срединных областей по двое, из окраинных по одному, а безусловно талантливых и добродетельных — тех без ограничения числа. В тот день, когда отобранных и рекомендованных отправляли ко двору, в их родных местах за счет казны проводили ритуал «прощания вином» и приносили в жертву скот ¹.

Важность и ценность материалов подобного рода несомненна: это такие подробности, какие не сыщешь в иных исторических сочинениях, потому что они попросту не сохранились ².

Во-вторых, это фрагменты, рассказывающие о различных исторических персонажах и сообщающие, как правило, биографические или иные подробности их жизни.

Ли Тао 李濤 был родом из Чанша, сложенные им строки получили широкую известность. Например: «Звучит в ушах журчание воды. Любуюсь прелестью я гор, не выходя из дома». Еще: «Землю мету — тень от деревьев осталась. Постель убираю — мелодия циня звучит». Еще: «Солнце садится в Чанъане. Осенью землю покрыли софоры цветы». Все это передавали повсюду из уст в уста. Когда Вэнь Фэй-цин занимал пост *боши* в столичном училище и был главным экзаменатором, стихи и оды Тао, а также Вэй Даня 韋丹 и Чжан Хэ 張郃 были вывешены в главном зале Канцелярии двора ³.

¹ Ван Дин-бао. Тан чжи янь цзяочжу. С. 3. Двадцать пятый год... Кай-юань — 737.

² О том значении, которое «Тан чжи янь» имеет как исторический источник — для изучения обычаев и ритуалов, связанных с экзаменами при Тан, см.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» дэ кэцзюй лии вэньсянь сэчзячи. Подробнее о танской экзаменационной системе по материалам сборника Ван Дин-бао см.: Moore O. J. Rituals of Recruitment in Tang China. P. 67—280.

³ Ван Дин-бао. Тан чжи янь цзяочжу. С. 208. Вэнь Фэй-цин — поэт Вэнь Тин-юнь, второе имя которого было Фэй-цин 飛卿. Сведениями о том, что Вэнь Тин-юнь занимал пост *боши* («муж обширных познаний»), мы не располагаем: известно только, что в 865 г. он был назначен *чжуцзяо* (фактически помощник боши) столичного училища, а на следующий год в данном качестве руководил внутренними экзаменами в этом учреждении.

Снова: сведения из многих подобных фрагментов уникальны — мы ничего больше не знаем ни о Ли Тао, ни о Вэй Дане, ни о Чжан Хэ; стихи же Ли Тао сохранились единственно в «Тан чжи янь» (перекочевав отсюда в «Цюань тан ши»). Есть в «Тан чжи янь» фрагменты сходного характера, посвященные весьма известным лицам — поэтам Мэн Цзяо, Ли Хэ, Хуанфу Суну, Ли Цунь-юю (李群玉 808—862), Лу Гуй-мэну (陸龜蒙 ?—881) и другим. Часто в подобных фрагментах присутствуют поэтические строки, более нигде не встречающиеся.

В-третьих, это фрагменты, представляющие собой записи разных примечательных случаев и происшествий, связанных с экзаменами.

Когда в начале годов Чжэнь-гуань вывесили доску [с именами] выдержавших, Владыка тайно осчастливил посещением ворота Дуань-мэнь, поглядел, как цзиньши собрались вокруг доски, и радостно сказал свите:

— Герои Поднебесной попались в мою ловушку!¹

Многие рассказы из «Тан чжи янь» суть примечательные эпизоды из жизни известных людей танского времени. В этом смысле данный сборник, несомненно, следует традиции «Ши шо синь юй». Речь идет о четвертой группе фрагментов: здесь, к примеру, встречаются записи смешных случаев, вполне достойных быть включенными в сборники типа сяохуа сяошо, и некоторые рассказы весьма поучительны.

Пэн Кан и Чжань Би были из Ичуня, что в области Юаньчжоу, а жена Кана приходилась Чжаню теткой. Кан выдержал экзамены и стал цзиньши, а Чжань по-прежнему ходил в мелких уездных чиновниках. Родня жены [Чжаня] устроила в честь [Кана] пир — там были всё больше чиновные люди да знаменитости, а Кан сидел на почетном месте, принимая поздравления со всех сторон. Когда пришел Чжань, [ему] велели поесть в задних комнатах. Чжань ничуть не обиделся, но жена его сказала укоризненно:

— Мужчина, который к себе столь равнодушен, что докатился до подобного, не может рассчитывать на учтивое отношение!

Слова жены задела Чжаня, [он] все силы отдал учению — и всего через несколько лет стал цзиньши.

Раньше Кан постоянно издевался над [Чжанем]. В день, [когда Чжань выдержал экзамен], Кан верхом на ослике трусил бездумно по

¹ Ван Дин-бао. Тан чжи янь цзяочжу. С. 293. Владыка — здесь: император Тай-цзун. Император радуется тому, что восстановленная система экзаменов на чин заработала и, значит, ученые поверили в то, что новый порядок — всерьез и надолго.

городскому предместью, как вдруг явился некий юноша и объявил, что молодой Чжань стал цзиньши, — тут Кан в испуге вскрикнул и свалился наземь.

Вот почему у жителей Юань[чжоу] есть шутивая присказка: «Как Чжань молодой экзамен прошел, так сразу Пэн Кан с осла и свалился»¹.

Характерной особенностью «Тан чжи янь» нужно считать то обстоятельство, что исторически достоверные события (за исключением, конечно, фрагментов документального характера) описаны довольно живо — отчасти в этом можно увидеть влияние новелл чужаньци с их развитой системой художественных образов, хотя, скорее всего, речь стоит вести лишь об особенностях авторского стиля: известно ведь, что Ван Дин-бао был весьма литературно одаренным человеком, широко на данном поприще известным и пользовавшимся авторитетом². В то же время «Тан чжи янь» сохранил для нас слова и выражения, бывшие в обращении в танское время, — как в виде простой фиксации, так и в форме авторских разъяснений и толкований того или иного словосочетания, что ценно особенно³.

Таким образом, «Тан чжи янь» — в первую очередь источник уникальных сведений о танской экзаменационной системе в пору ее расцвета, когда по всей стране существовали и исправно функционировали хорошо налаженные каналы пополнения бюрократических кадров — посредством регулярного прохождения претендентов через многоступенчатую систему государственных испытаний, высшей точкой которой было получение звания цзиньши, что открыва-

¹ Ван Дин-бао. Тан чжи янь цзяочжу. С. 166—167. Пэн Кан (彭抗 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — танский чиновник и поэт, цзиньши стал в 791 г., служил в судебном ведомстве Далисы. Достоверных сведений о нем мало. В составе антологии «Цюань тан ши» сохранилось два стихотворения Пэн Кана. Чжань Би (湛賁 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — танский чиновник и поэт, сдавший экзамены позднее и служивший на мелких уездных должностях; наивысшим служебным достижением его стал пост начальника области. Сохранились три стихотворения Чжань Би. Юань чжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси, в районе современного уезда Ичунсянь.

² Что сыграло свою роль в том, как и почему ряд сюжетов из «Тан чжи янь» оказался востребован в прозе и драматургии более позднего времени. Подробнее о шести таких сюжетах см.: Чэн Го-фу. Тандай сяошо шаньбянь яньцзю. С. 102—103; Тао Шао-цин, Жуань Лу. «Тан чжи янь» бэньши шаньбянь као.

³ О специфике лексики «Тан чжи янь» см.: Чжу Хун-цзе. «Тан чжи янь» юйцы чжацзи.

ло неплохие перспективы служебной карьеры; а также о тех, кто в работе этой системы принимал участие.

«Можно сказать, что "Свод рассказов о Тан" — маленькая история государственных экзаменов эпохи Тан и в то же время — неофициальные жизнеописания членов придворной академии Хань-линьюань»¹. Испытывающий ностальгию по былому имперскому величию Ван Дин-бао правдиво обрисовал своеобразный мир танского служилого сословия, рассказав о множестве исторических личностей и бережно сохранив немало поэтических и прозаических произведений тех литераторов, чье творческое наследие погребли пески времени. Есть также, видимо, все основания считать «Тан чжи янь» прообразом сборников бицзи — наряду с «Суй тан цзя хуа» и некоторыми другими танскими сочинениями.

«Юй цюань цзы» 玉泉子

«Юй цюань цзы» (玉泉子 «Юйцюань-цзы») — анонимный сборник чжижэнь сяошо². О его авторе нам ничего не известно, кроме литературного псевдонима — Юйцюань-цзы, то есть «Мудрец с Яшмового родника», где под Яшмовым родником, вероятно, понимается мифический ключ, бьющий на вершине не менее мифических гор Куньлунь³. В своей библиографии Чэнь Чжэнь-сунь упоминает о предисловии к «Юй цюань цзы» (не сохранилось), датированном третьим годом под девизом правления Чжун-хэ (883), —

¹ Цю Чан-юань, Лай Сы-ин. Ван Дин-бао «Тан чжи янь» шулунь. С. 23. Так же по поводу сведений об экзаменационной системе в данном сборнике см.: Тао Шао-цин. «Тан чжи янь» яньцзю. С. 236—261. Последнюю монографию я смело могу рекомендовать тем, кто поставит себе целью изучить «Тан чжи янь» более углубленно.

² Другие названия: «Юй цюань цзы вэнь цзянь чжэнь лу» (玉泉子聞見真錄 «Истинные записи того, что слышал и видел Юйцюань-цзы»), «Юй цюань би дуань» (玉泉筆端 «На кончике кисти Юйцюаня»), «Юй цюань цзы вэнь цзянь лу» (玉泉子聞見錄 «Записи того, что слышал и видел Юйцюань-цзы»).

³ Возможны иные толкования: «Мудрец с чистого родника», «Мудрец, [познавший] источник бессмертия»; в виду может иметься и географическое название — именно так (Юйцюань) называется пруд, расположенный на территории буддийского монастыря Циньяньсы у озера Сиху, близ г. Ханчжоу (хотя, судя по всему, данное название вошло в общий оборот несколько позже). Полное отсутствие информации об авторе не дает возможности более точно толковать его псевдоним.

можно предположить, что таинственный Юйцюань-цзы жил во второй половине IX в.¹

В новой танской официальной истории «Юй цюань цзы» (цз. 59, под названием «Юй цюань цзы вэнь цзянь чжэнь лу») числится в объеме пяти цзюаней, у Чэнь Чжэнь-суня сказано о списке в три цзюани, а также о другом списке, в одну цзюань, и первый был известен Чэню под названием «Юй цюань би дуань», а второй — как «Юй цюань цзы»; отличия между этими двумя списками, по словам Чэнь Чжэнь-суня, состояли в том, что в «Юй цюань цзы» отсутствовали некоторые фрагменты из «Юй цюань би дуань», зато в нем было пятьдесят два фрагмента, которых не было в «Юй цюань би дуань»; также последний список не включал предисловие. Чэнь Чжэнь-сунь отмечает, что многие известные ему библиофилы упоминают текст именно в одной цзюани².

Можно сделать вывод, что при Сун текст сборника был известен в трех неравнозначных списках: в пяти, в трех и в одной цзюани; по всей видимости, ко времени Чэнь Чжэнь-суня, то есть к XIII в., изначальный текст «Юй цюань цзы» был утрачен и бытовал в неполных, отличающихся по объему и составу вариантах³. Ни один из этих списков изначальному тексту сборника не соответствовал. Ныне мы располагаем минской реконструкцией сборника в одной цзюани (конца девиза правления Цзя-цзин, 1522—1566), которая объединяет восемьдесят два фрагмента, взятых из «Тай пин гуан цзи», — она вошла в состав «Бай хай», откуда перекочевала в различные более поздние антологии, собрания и книжные серии⁴.

Однако этот список неполон: например, в «Лэй шо» Цзэн Цзао содержатся восемнадцать фрагментов, маркированные как заимствованные из «Юй цюань цзы», и шестнадцать из них в списке из «Бай

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321. В конце этой рукописи была также заметка-ба, датированная 884 г., из которой следует, что рукопись некогда находилась в домашней библиотеке родственников сановника Ли Чжао-дэ (李昭德 ?—697). У Цзэн-ци, отобравший для своей антологии «Цзю сяо шо» девять фрагментов из «Юй цюань цзы», в качестве автора этого сборника указал известного танского поэта Лу Туна, что, конечно же, ошибка (У Цзэн-ци. Цзю сяо шо. Т. 3. Разд. «И». Сб. 6. С. 37).

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321—322.

³ Янь Цзе. «Юй цюань цзы» као. С. 48.

⁴ Нин Цзя-юй замечает, что авторы «Сы ку цюань шу цзун му ти яо» считали данный список тем текстом, который в объеме одной цзюани упомянул Чэнь Чжэнь-сунь; в количество же фрагментов вкралась ошибка: в каталоге у Чэня написано о пятидесяти двух фрагментах вместо восьмидесяти двух (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 120).

хай» отсутствуют¹. Изыскания специалиста по танской литературе Янь Цзе (嚴杰 р. 1951) показывают, что только тридцать один фрагмент из списка в «Бай хай» действительно относятся к «Юй цюань цзы»; остальные добавлены поздними компиляторами в основном из «Тай пин гуан цзи» (из шестнадцати других танских сочинений, использованных в этой антологии) для того, чтобы, как предполагает Янь Цзе, увеличить текст до приемлемого для сборника объема². Учитывающий все разночтения критический текст «Юй цюань цзы» пока отсутствует, вопрос о подлинности фрагментов, относимых к этому сборнику, также остается открытым; современные издания данного сборника крайне немногочисленны, в них одна цюань и семьдесят два фрагмента³.

Сборник «Юй цюань цзы» состоит фрагментов небольшого объема — в основном до двухсот иероглифов; здесь много фрагментов размером в сто с небольшим знаков; в самом крупном фрагменте — около пятисот пятидесяти иероглифов, в самом маленьком — тридцать девять.

Чансинский министр Цун был очень дружен с цзюйжэнем Пэй Цю 裴丘. А у Цю было старинное зеркало, из тех, что почитают за драгоценность. И когда Цун был еще простым человеком, однажды взглянул [в него] и ясно увидел чиновников в красном, что следовали за ним, и позднее тоже [видел] подобное. Зеркало это потом пропало⁴.

Действие всех фрагментов «Юй цюань цзы» происходит во второй половине танского правления, датировка событий, как пра-

¹ Шанхайская исследовательница Ся Цзин (夏婧 р. 1985) полагает, что, помимо трех дублирующихся в «Юй цюань цзы» фрагментов из «Лэй шо», остальные пятнадцать также могут принадлежать данному сборнику, однако же полной уверенности в этом нет; вопрос требует дальнейшего изучения (см.: Ся Цзин. Цзэн Цзао «Лэй шо» инь «Юй цюань цзы» ивэнь бянъчжэн).

² Янь Цзе. «Юй цюань цзы» као. С. 48—49. Также об истории текста см.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бици сяошо сюйлу. С. 111—112.

³ Список из «Бай хай» был воспроизведен в 1958 в Шанхае, это спаренное со сборником «Цзинь хуа цзы» (金華子 «Цзиньхуа-цзы») издание, познакомиться с которым и определить его характер мне не удалось. Текст «Юй цюань цзы» вошел в «Тан Удай бици сяошо дагуань» (т. 2, с. 1419—1444), он подготовлен Ян Сянь-шэном. Именно этим изданием я и пользуюсь в данной работе.

⁴ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 2. С. 1439. Цун — то есть сановник и императорский зять Ду Цун, занимавший много высоких постов при дворе и в провинции. Чансин — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Чжэцзян. Чиновники в красном — в данном случае предвестие высокого карьерного взлета Ду Цуна, поскольку официальное красное платье полагалось придворным чиновникам высокого ранга.

вило, возможна косвенным путем, через известных исторических персонажей, фигурирующих в тексте, хотя незначительном числе случаев названы и девизы правления. Среди героев сборника почти нет лиц неизвестных, не оставивших следа в истории; как правило, это — достаточно громкие имена: уже упомянутый Ду Цун, сановник Пэй Ду, знаменитый Ли Дэ-юй, литераторы и поэты Пи Жи-сю (皮日休 838?—883?) и Вэнь Тин-юнь, а также литератор Лу Чжао, занимавшие посты министерского ранга Лу Янь (路巖 IX в.), Сяоу Цзы (夏侯孜 IX в.), Бо Минь-чжун, Ли Фу (李福 VIII в.) и многие другие.

Жена Ду Гао, госпожа Лю, превосходно слагала стихи.

Гао несколько раз принял участие в экзаменах, но все безуспешно. Поехал на родину. Добрался до дома, а жена уж протягивает ему стихи, и там говорится:

Супруг мой наделен талантом удивительным,
Так отчего из года в год он возвращается ни с чем?
Служанка ваша ныне смотрит вся в смущении —
Как будто вы приехали и с вами ночь пришла!

Гао прочитал стихи, тут же собрался и уехал. В конце концов [он] выдержал экзамен и вернулся [с победой] ¹.

Как видно из приведенных примеров, основное содержание «Юй цюань цзы» — различные эпизоды из жизни известных людей и представителей высших слоев танского общества. По наблюдениям Чжоу Сюнь-чу, главные темы сборника — политическое устройство этого общества, его нравы и обычаи, в том числе связанные с бракосочетанием и супружеством, а также система государственных экзаменов ². Некоторые фрагменты имеют «разоблачительный» характер и основаны на распространенных слухах — например, о том, что Ли Дэ-юй экзамены не сдавал, а оттого, придя к власти, завидовал тем, кто через них прошел ³.

В некоторых фрагментах (их немного) «Юй цюань цзы» описываются события удивительные, необъяснимые.

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 2. С. 1427—1428. Ду Гао (杜羔 VIII в.) — танский чиновник, занимал пост цзедуши, службу окончил на посту начальника Департамента работ. Внук политика и историка Ду Ю (杜佑 735—812). Сходный характер имеет другой фрагмент из «Юй цюань цзы», где жена вдохновляет Чжао Цуна 趙儆, который после многократных попыток отчаялся сдать экзамены; в итоге Чжао Цун благополучно проходит через испытания (с. 1428).

² Чжоу Сюнь-чу. Тандай бици сяошо сюйлу. С. 113.

³ Ли Дэ-юй действительно начал службу, получив должность *цзяошулана* (сверщика текстов) по праву «тени», за заслуги отца Ли Цзи-фу.

Чжэн Чан-ту сдавал экзамены. Год прожил в Чанъане.

Однажды глубокой ночью [Чан-ту] наслаждался во дворе прохладой. [Ему] приснилось, что какие-то люди стали [его] бить, схватили, вывели за ворота Чуньминмэнь, и лишь когда добрались до каменного моста на пересечении дорог, [Чан-ту] удалось вырваться. [Он] потерял расшитую фиалками туфлю, но сбежал, примчался домой — и тут проснулся совершенно измотанный. Рассказал братьям.

Перед кушеткой стояла только одна туфля, а когда послали на мост, то нашли и вторую¹.

Язык «Юй цюань цзы» лаконичен, прост и не обладает особой художественностью. В сборнике достаточно вполне живых диалогов. Среднестатистический фрагмент из «Юй цюань цзы» выполнен в духе традиции, идущей еще от «Ши шо синь юй» Лю И-цина и развитой рядом описанных выше танских сборников чжижэнь сяошо. Данное сочинение может быть интересно с точки зрения полезной информации о некоторых эпизодах жизней танских знаменитостей, а также в части сведений этносоциального характера.

Когда Ду Цун (Бинь-гун) был маленький и только приехал [с семьей] в уезд Чжаоинсянь, он постоянно играл с детворой на пустыре. Вдруг появился даос. Выделив Ду среди прочих, он ласково погладил его [по плечу] и сказал:

— Вам бы, молодой господин, в чтении книг усердствовать, а не с ребятней дурачиться! — Указал пальцем. — Вон там я живу. Надеюсь, сможете нанести мне визит.

Ушел.

Цун пришел, куда было сказано, — а там полное запустение, нет ничего, лишь торчат одиноко развалины павильона. Внутри оказалась статуя Лао-цзюня. У давешнего даоса половина лица была пурпурно-черная — и теперь [Цун], рассмотрев внимательно статую, признал в ней того даоса: [у статуи] половина лица была испорчена постоянно падающими [на нее] каплями дождя².

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1428—1429. Ч ж э н Ч а н - т у (鄭昌圖 IX в.) — танский чиновник, сдавший экзамены на степень цзиньши в 872 г. и прошедший по списку выдержавших одним из первых. Ч у н ь - м и н м э н ь — центральные ворота в восточной городской стене Чанъаня.

² Там же. С. 1424. Б и н ь - г у н. — За заслуги перед тронem Ду Цун был пожалован титулом Биньго-гуна, который здесь дан в сокращении. Ч ж а о и н - с я н ь — танский уезд, учрежденный в 744 г. и располагавшийся на территории совр. пров. Шэньси.

«ЧЖУН ЧАО ГУ ШИ» 中朝故事

«Чжун чао гу ши» (中朝故事 «Старые истории о Срединной империи») — сборник времен Пяти царств. В качестве автора указан южнотанский придворный Вэйчи Во (尉遲偓 X в.). Про него известно лишь, что при дворе Южного Тан Вэйчи Во служил *цзюши-иуном* («податель дел»), секретарь-сверщик императорских документов), а также занимался составлением истории правления данного царства.

В официальных исторических сочинениях сборник «Чжун чао гу ши» не числится. Сведения о нем есть в библиографии Чао Гун-у, где сказано: «"Старые истории о Срединной империи", две цзюани, автор Вэйчи Во из ложного Тан. Содержит записи старых историй, [бывших при] трех правлениях: императоров И[-цзуна], Чжао[-цзуна] и Ай[-цзуна], потому и названо "Срединная империя"»¹. Нин Цзя-юй обращает внимание на то, что в «Чун вэнь цзун му» говорится о «Чун чао гу ши» в трех цзюанях и историях времен танских императоров Сюань-цзуна 宣宗, И-цзуна и Чжао-цзуна². Несоответствие имен императоров, а также различный объем (две и три цзюани) свидетельствуют, что речь в этих двух библиографиях идет о разных версиях «Чжун чао гу ши», и версия в три цзюани — более ранняя, известная как минимум с середины XI в., ко времени Чао Гун-у претерпевшая изменения. История текста «Чжун чао гу ши» неясна, можно лишь утверждать, что ко времени составления каталога «Си ку цюань шу цзун му» (то есть к началу XVIII в.) сборник Вэйчи Во был известен в двух цзюанях и включал рассказы, относящиеся ко времени правления четырех танских императоров: Сюань-цзуна, И-цзуна, Чжао-цзуна и Ай-цзуна. Вполне вероятно, что это стало результатом объединения двух разных списков «Чжун чао

¹ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 259. Ложное Тан. — Обычно подобным образом называли самопровозглашенные государственные образования. И [-цзун]... — Перечислены три из последних четырех танских императоров: И-цзун, Чжао-цзун и Ай-цзун. Следует заметить, что после И-цзуна на трон взошел Си-цзун (не упомянут), который правил с 873 по 888 г. «Срединная империя». — Так Вэйчи Во отсылает читателя к танской империи, наследником и родственником которой считал себя основатель царства Южное Тан Ли Шэн (李昇 888—943, Ле-цзу, на троне 937—943), полагавший провозглашение Южного Тан восстановлением танской империи, которую называл «Чжун чао».

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 127.

гу ши». Ныне сохранившиеся ксилографические издания сборника состоят как из двух, так и из одной цзюани, и именно последний вариант был напечатан в 1958 г. в Шанхае¹. Из сборника Вэйчи Во сохранилось всего тридцать семь фрагментов.

Фрагменты эти разнородны по объему — от нескольких десятков и до нескольких сотен иероглифов, преобладающего объема нет; самый большой фрагмент насчитывает более шестисот знаков, а самый маленький — всего двадцать три:

Когда *тайчанцин* впервые является [в присутствии], в ведомстве его приветствуют полным канонем церемониальной музыки; когда *шаоцин* впервые является [в присутствии], его приветствуют половинным [канонем]².

Действие подавляющего числа фрагментов сборника происходит в конце танского правления, в качестве героев выступают как перечисленные выше императоры, так и высшие сановники и крупные чиновники: Ду Цун, Ли Дэ-юй, Цуй Янь-чжао (崔彦昭 IX в.), цзайсяны Лю Чжань (柳瞻 IX в.), Чжэн Тянь, Сюй Янь-жо (徐彦若 ?—901) и Дуань Вэнь-чан, литератор, поэт и политик Линху Чу, полководец Гао Чун-вэнь (高崇文 746—809) и некоторые другие.

Бинь-гун Ду Цун, в чиновничестве имевший и счастье и долголетие, мало придерживался обычных принципов морали. В [его] обычае было пять раз на дню принимать пищу, и такие расходы на один день доходили до десяти тысяч монет. Ночью [он] ел еще один раз.

На склоне лет лекарь посоветовал [Цуну]:

— Вам, господин министр, не надо бы есть по ночам. Это, боюсь, приведет к закупорке внутренних органов, от чего разовьется недуг!

Цун рассмеялся:

— Я так уже более шестидесяти лет делаю — и никакой хвори!

Некий человек, [будучи] к западу от столицы, увидел пасущихся овец — несметное количество голов, [они] заполнили весь склон горы.

— Это откуда овцы? — стал допытываться тот человек.

¹ Под обложкой этого издания помимо «Чжун чао гу ши» содержатся сборники «Да тан чуань цзай» (大唐傳載 «Собрание того, что передают о Великой Тан») неизвестного автора и «Ю сянь гу чуй» (幽閑鼓吹 «Воспевание неторопливой беззаботности») Чжан Гу (張固 IX в.), о которых мы поговорим далее. Данное издание осталось мне недоступно, но оно было использовано Хэн Хэ при подготовке текста «Чжун чао гу ши» для антологии «Тан Удай би-цзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1777—1792), которой я пользуюсь в настоящем исследовании.

² Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1785. *Тайчанцин* — «распорядитель», начальник придворного Приказа Великого постоянного. *Шаоцин* — «младший распорядитель», помощник тайчанцина.

— Из Шэньси, поступят на прокорм господину министру, — был ответ.

И тут вдруг в мгновение ока, моментально [все овцы] пропали — в полном ошеломлении [тот человек] больше не мог видеть их и понял тогда, что [овец] явили духи¹.

Есть в «Чжун чао гу ши» персонажи, про которых мы сегодня ничего не знаем, а в нескольких случаях — и откровенно безымянные (про одного, к примеру, Вэйчи Во пишет, что 忘記其名, то есть «забыл записать его имя»). Что до содержания дошедших до нас фрагментов «Чжун чао гу ши», то их можно условно разбить на три тематические группы. Первая — фрагменты, посвященные различным придворным обычаям, установлениям и правилам, безусловно полезные для исследователей позднетанской бюрократии. Вторая группа — записи примечательных случаев с императорами, сановниками и простыми людьми; наконец, третья — фрагменты, фиксирующие необычайные и удивительные происшествия и истории (в основном сосредоточенные ближе к концу сборника).

Ныне передают, что Чжэн Тянь — дьявольское отродье: после того, как умерла мать, отец его, [Чжэн] Я, снова соединился с ней, и родился Тянь.

Когда Я еще ничего не достиг и путешествовал по разным местам, однажды [он] оставил [беременную] жену вместе со служанкой в горной даосской женской обители, а когда возвратился туда, жена его уж умерла. Стал расспрашивать служанку. Служанка сказала:

— В тот вечер, когда госпожа должна была рожать, из пустоты вдруг раздался голос: «Немедленно покинь обитель! Не смей марать грязью мою чистую землю, а не то убью тебя!» «Я всего лишь женщина, мне некуда идти! — стала молиться госпожа. — Прошу святого о снисхождении!» В пятую стражу она, так и не разрешившись от беременности, скончалась. А монашки из обители похоронили женщину в поле за пределами монастырских стен!

[Чжэн] Я купил вина и совершил [на могиле] ритуальное жертвоприношение с возлиянием. Той же ночью жена явилась к нему во сне со словами: «Судьба моя не завершена, я соединюсь с вами, сударь, и рожу сыночка, ведь [я] ничего не совершила — а за осквернение даосской обители божество убило меня! В десяти ли на юг отсюда есть буддийский монастырь, там обитает один лишь монах лет, наверное, чуть больше пятидесяти. Это необычный человек, и вы, сударь, должны отправиться к нему просить [о помощи]. Монах наверняка станет отказываться, но [вы], горестно стная, молитесь его три раза подряд и тогда [мне] удастся вновь, как говорится, служить вам с совком и метелкой».

¹ Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 2. С. 1792.

[Чжэн] проснулся и не очень-то поверил, но на следующую ночь [жена] снова приснилась ему и сказала то же самое. Тогда [Чжэн] Я поспешил в указанный монастырь, действительно нашел там монаха, поклонился ему, обрадованный, стал рассказывать, в чем дело, но [монах] совершенно не стал слушать, сказав:

— Я простой человек, всего лишь оставивший свой дом, откуда мне уметь вершить загробные дела?

[Чжэн] Я умолял его снова и снова — монах разозлился, стал гнать его прочь палкой. [Чжэн] Я терпеливо сносил все поношения — несколько дней не уходил, ночами не спал тоже. Наконец монах согласился, сказав:

— Вот какова ваша твердая решительность! Подождите, пойду ее поищу.

Сел и погрузился в созерцание. Минула половина ночи, когда [монах] встал и сказал Я:

— Дело сладилось! Пока не рассвело, возвращайтесь к себе, а я потом приведу ее.

[Чжэн] Я затемно вернулся в обитель, а в третью стражу слышит: за дверью голоса! Вошла его жена, сказала:

— Тело мое уж полностью негодно, так что это — моя душа, нужно о ней хорошо заботиться.

Дала такой наказ и ушла.

Потом она служила [мужу] словно в обычной жизни, только ненавидела святые места. Через два-три года родился Тянь, а еще через несколько лет жена стала прощаться:

— Отпущенные годы кончились, надо порвать наш союз и уйти.

Рыдая, они распрощались, и [жена] вдруг пропала невесть куда ¹.

В данном фрагменте можно усмотреть политическую подоплеку, учитывая, что Чжэн Я, который был протеже Ли Дэ-юя, пострадал следом за своим покровителем. Не исключено, что история про «отродье» была придумана, подобно «Бу цзян цзун бай юань чжуань», с целью очернить Чжэн Я, а заодно и его сына (однако же, судя по блестящей карьере последнего, замысел не сработал). Фрагменты, рассказывающие об удивительном, в «Чжун чао гу ши» пребывают в явном меньшинстве. В целом же сборник Вэйчи Во — своеобразное, но вовсе не значительное произведение, которое содержит немало занимательных, познавательных фрагментов и тяготеет к синтетичности — как и некоторые другие сборники, «Чжун чао гу ши» можно отнести к ранним прообразам бицзи.

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1791. Чжэн Тянь, сын Чжэн Я, на чиновничьем поприще достиг гораздо большего, нежели его отец: после успешной сдачи экзаменов служил при дворе и в провинциях — был ланчжуном в Подворном и Военном департаментах, в 877 г. стал цзайсяном, позднее был тайцзы бинькэ, тайцзы тайбао и пр.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СЯОШО

Сяошо о людях из столицы и провинций

«ДА ТАН ЧУАНЬ ЦЗАЙ» 大唐傳載

Имя автора «Да тан чуань цзай» (大唐傳載 «Собрание того, что передают о Великой Тан») нам неизвестно. Библиографический раздел новой танской официальной истории (цз. 58) содержит упоминание о «Чуань цзай» (傳載 «Собрание того, что передают») в одной цзюани и без указания авторства — возможно, это то самое сочинение. Столь же скупые сведения сообщает и сунская история (цз. 206). Нин Цзя-юй обращает внимание на то, что отрывки из этого сочинения содержатся в «Тай пин гуан цзи», и здесь сборник носит название «Чуань цзай», а вот в «Лэй шо» — уже «Да тан чуань цзай», из чего ясно, что иероглифы 大唐 появились в заглавии в южносунское время¹. Текст этот достаточно редкий, нечастый гость старых библиографий, в ряде ксилографических серий напечатанный с значительными сокращениями (например, в «Шо ку» цинского Ван Вэнь-жу); источник его списка, воспроизведенный в «Сы ку цюань шу», не указан, однако именно этот, самый полный, список был воспроизведен в шанхайском издании 1958 г. Единственное современное издание «Да тан чуань цзай» входит в состав антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань»².

В ныне известном «Да тан чуань цзай» одна цзюань, объединяющая в себе сто тридцать девять фрагментов. Эти фрагменты разновеликие по объему: незначительное количество насчитывает до двух с половиной сотен знаков, ряд фрагментов не превышает десяти-двадцати иероглифов, основную же массу составляют короткие фрагменты в пятьдесят-семьдесят иероглифов. Сохранилось также авторское предисловие к сборнику.

¹ Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 106.

² Текст основан на списке «Сы ку цюань шу», сверен, как сказано в кратком предисловии, с другими списками, а также с сохранившимися в составе «Тай пин гуан цзи» фрагментами; он подготовлен уже упоминавшимся Хэн Хэ (т. 1, с. 879—899).

В книге сказано: «Каково, когда все время играют в шашки? Лучше уж это, чем безделье!» Вот как глубоко совершенномудрый болел душой о том, что люди помышляют лишь о еде и ленятся. А еще сказано: «Я не получил назначения, оттого и предался искусствам». Не был назначен — суть не использован [на службе]. Муж, предавшийся искусствам, не одинок во многих умениях своих, и коли уж не призван он к служению своей эпохой, в час горестной удрученности ему есть, что записать.

Летом восьмого года [я] отправился на юг и достиг пяти горных хребтов. На досуге собирал то, что слышал от [спутников] по лодке на Лун[шуй], и отсюда название: «Собрание того, что передают». Ведь и на узкой тропке есть чему поучиться — пролистаешь да и вздохнешь в удивлении, а то и рассмеешься!¹

Из предисловия очевидно, что первоначально сборник назывался «Чуань цзай». Сказано, что автор его не сделал удачной чиновничьей карьеры, не стал человеком сколь-либо известным — имя его не сохранилось². Есть в предисловии и датировка, но расплывчатая: восьмой год. Девиз правления не указан, но, судя по имеющимся в тексте «Да тан чуань цзай» сведениям, можно, как справед-

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 883. Анонимный автор «Да тан чуань цзай» апеллирует к «Лунь юю» (論語 «Беседы и суждения») и к Конфуцию (с о в е р ш е н н о м у д р ы й), цитируя, правда, его не совсем точно. В первом случае в «Лунь юе» говорится: «Учитель сказал: "Как тяжело, когда изо дня в день помышляют только о еде и больше ни о чем! А каково, когда играют в шашки целыми днями? Уж лучше заниматься этим, чем бездельничать"» (Лунь юй, XVII, 22). Во втором: «Учитель говорил: "Я не был использован на государственной службе, поэтому овладел некоторыми искусствами"» (Лунь юй, IX, 7). Перевод Л. С. Переломова, цит. по: *Переломов Л. С. Конфуций. Лунь юй. С. 431, 364. Пять горных хребтов* — наиболее известные в Китае горные хребты: Юэчэнлин, что на северо-востоке Гуанси-чжуанского автономного района, на границе с пров. Хубэй; Дупанлин, в пров. Хэнань; Мэнчжулин, в пров. Хэнань и Гуанси; Цзitianьлин, в юго-восточной части пров. Хунань; Даюйлин, на границе пров. Гуандун и Цзянси. Л у н [ш у й] — старое название реки Лодинцзян в пров. Гуандун.

² Наньцзинский филолог Янь Цзе на основании сопоставления сведений из предисловия к «Да тан чуань цзай» (времени и места пребывания автора, явного свидетельства о том, что этот человек принадлежал к служилому сословию), материалов самого сборника и исторических фактов о том, кто из известных нам лиц в это же время был в тех же местах, — полагает, что автором «Да тан чуань цзай» является Вэй Гуань, автор новеллы «Чжоу цинь син цзи», которую ошибочно приписывают Ню Сэ-жу (*Янь Цзе. «Да тан чуань цзай» као. С. 27—28*). Мне такое предположение кажется не слишком реальным.

ливо заключает Янь Цзе, полагать, что скорее всего речь идет о восьмом годе под девизом правления Да-хэ, то есть о 836 г.¹

Хронологически сборник охватывает период с начала танского правления по годы под девизом Юань-хэ. Среди героев «Да тан чуань цзай» есть как известные исторические лица, так и те, о ком сведения не сохранились. Составляющие «Да тан чуань цзай» фрагменты можно условно тематически разделить на 1) содержащие сведения о танских установлениях; 2) фиксирующие некие любопытные (с точки зрения автора) обстоятельства, связанные с тем или иным известным лицом; 3) записи происшествий с такими лицами, восходящие к стандартам, заданным «Ши шо синь юй».

Среди первых — сообщения (обычно краткие) о том, что было принято при танской династии или при разных ее императорах. Подобных фрагментов не столь много.

Согласно танским установлениям, только родившийся мальчик считался младенцем (*хуан* 黃), с четырех лет начинал считаться маленьким (*сяо* 小), с шестнадцати лет — подростком (*чжун* 中), в двадцать лет становился взрослым (*дин* 丁), с шестидесяти считался старым (*лао* 老).

Или:

Когда цзайсян из столицы руководит губернаторством — это началось с Нью Сянь-кэ².

Среди вторых — заметки биографического характера, записи, раскрывающие особенности натуры той или иной знаменитости, сведения о привычках и склонностях известных людей.

Покойному господину *тайбао* Ду Сюань-цзяню один старый приятель в годы под девизом правления Да-ли оставил на хранение сотню *лянов* золота. Спустя тридцать лет, когда [Сюань-цзянь] стал цзедуши Хуайнани, сын того человека навестил его, и [Сюань-цзянь] вернул ему золото: [пакет] был нетронут, по-прежнему запечатан³.

¹ Янь Цзе. «Да тан чуань цзай» као. С. 27.

² Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 886. Нью Сянь-кэ (牛仙客 675—742) — танский сановник. Начиная с мелких уездных должностей, постепенно возвысившись до крупных придворных назначений. Действительно совмещал должность цзедуши и с постами министерского ранга. Однако на самом деле подобная практика началась раньше, с танского министра Сюа Суна (蕭嵩 668—749). Подробнее об этой и еще двух исторических неточностях в «Да тан чуань цзай» см.: Дуань Ли-хуэй. «Да тан чуань цзай» цзяньчжэн саныцзэ.

³ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 884. Ду Сюань-цзянь — то есть танский сановник Ду Ю, служивший при правлении шести императо-

Преобладают в «Да тан чуань цзай» фрагменты третьего рода: записи происшествий с различными знаменитостями, анекдоты в классическом смысле этого слова.

Гунцао Сяо Ин-ши, проходя однажды по мосту Бацяо, слева от дороги заметил старика — брови и волосы белоснежные, все говорит о том, что [он] был невероятно стар. Сяо он очень поразил.

Старик взглянул [на Сяо] и заговорил с ним.

— Вы, господин, похожи на моего покойного друга, — сказал он.

Сяо попросил объяснить, и старик отвечал:

— Я был очень близок с Ван Хуэем 王恢 из Пояна, и вы, господин, мне его очень напоминаете.

А это был предок Ин-ши в шестом поколении!

Ин-ши стал расспрашивать, откуда старик родом, но тот не ответил и ушел¹.

Попадают в «Да тан чуань цзай» и удивительные случаи:

Член императорской свиты Цзя Чжи всю жизнь осуждал буддизм. Однажды [он] задремал в присутственном месте. Вдруг видит: человек с бычьей головой, ростом меньше чи, притащил котелок и развел огонь прямо перед лежанкой! Господин в испуге сел, потребовал объяснений, и услышал в ответ:

— А мы в таких котлах варим тех, кто буддизму вредит.

— Да ты, бесенок, такой маленький, что тебя бояться! — сказал господин и свесил было ногу с лежанки, но тут кипяток из котла попал на нее и с бульканьем устремился выше по телу. Мгновение — и [Чжи] умер от ожогов².

ров, политик и историк, автор знаменитого «Тун дян» (通典 «Свод уложений»), чье посмертное имя было Сюань-цзянь 宣簡. Цзедуши Хуа и Ян (танская провинция, располагалась на территории совр. пров. Аньхой) стал в 789 г. и пробыл на этом посту тринадцать лет. Пост *тайбао* (попечитель императора) получил незадолго до смерти, в 812 г. *Лян* — традиционная мера веса в старом Китае, в танское время чуть больше тридцати семи грамм.

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 1. С. 888. *Гунцао* — Департамент поощрений, здесь имеется в виду должность начальника этого департамента. Бацяо — один из городских мостов старого Чаньяна, располагался в восточной части города.

² Там же. С. 887. Цзя Чжи (賈至 718—772) — танский чиновник, литератор, поэт, теоретик литературы, один из зачинателей литературного движения за возврат к стилю древних. Занимал высокие придворные посты, водил дружбу со многими известными людьми своего времени (например, с Ли Бо). Про подобные обстоятельства смерти Цзя Чжи в его официальной биографии ничего не сказано.

Некоторые фрагменты содержат записи высказываний знаменитостей:

Хэнаньскому Ван Вэю доложили:

— Вас, гоподин, назначили правым управителем!

— Вот займу я эту должность, — отвечал Ван, — и, боюсь, люди будут звать меня не понимающим в стихах правым министром!¹

Сборник «Да тан чуань цзай» не представляет существенного явления в истории сяошо; он написан простым языком и содержит любопытные подробности (но далеко не всегда факты) из жизни известных людей танского времени, — и именно поэтому сборник как источник заимствований оказался востребован в прозе следующих эпох, в частности, в «Тан юй линь» сунского Ван Дана.

«ЧАО Е ЦЯНЬ ЦЗАЙ» 朝野僉載

«ЧАО Е ЦЯНЬ ЦЗАЙ» (朝野僉載 «Полное собрание [известий] о дворе и окраинах») принадлежит танскому автору Чжан Чжо, уже упоминавшемуся ранее в связи с новеллой «Ю сянь ку»².

В новой танской официальной истории (цз. 58) сборник «ЧАО Е ЦЯНЬ ЦЗАЙ» значится в объеме двадцати цзюаней. В библиографии ЧАО Гун-у содержатся сведения только о «ЧАО Е ЦЯНЬ ЦЗАЙ БУ И» (朝野僉載補遺 «Восполнение утраченного из "Полного собрания [известий] о дворе и окраинах"») — в трех цзюанях, разделенных на тридцать пять разделов (мэнь 門). У Чэнь Чжэнь-суня числится «ЧАО Е ЦЯНЬ ЦЗАЙ» в одной цзюани там сказано, что «изначально книга составляла тридцать цзюаней, это всего лишь сокращенная версия, [я] искал другие, но так и не нашел»³. Наконец, в библиографическом разделе сунской официальной истории (цз. 203) упоминается (помимо основного корпуса текста в двадцати цзюанях) также и «ЦЯНЬ ЦЗАЙ БУ И» (僉載補遺 «Восполнение утраченного из "Полно-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1. С. 891. Знаменитый танский поэт Ван Вэй был назначен на пост *шаниу ючэн* (правый помощник начальника Управления департаментов) в конце жизни и умер на этом посту.

² Вариант перевода названия данного сборника, предложенный А. Г. Сторожуком, — «Повсеместно засвидетельствованное при дворе и в народе» (*Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая*. С. 251).

³ ЧАО Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 564; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 317.

го собрания [известий]"») в трех цзюанях. Можно, конечно, предположить, что изначально в сборнике Чжан Чжо было тридцать цзюаней, но в процессе бытования собрание понесло потери, в результате чего его объем уменьшился до двадцати цзюаней, а книжники последующих времен сумели восстановить три цзюани утерянного; однако более вероятно, что в библиографию Чэнь Чжэнь-суня вкралась описка (вместо двадцати тридцать цзюаней), ведь «Чжи чжай шу лу цзе ти» — единственное сочинение, где говорится о таком объеме «Чао е цянь цзай»; кроме того, Чэнь Чжэнь-сунь сам пишет, что сборника в тридцати цзюанях не видел.

Юй Цзя-си указывает на то, что, согласно свидетельству Тао Цзун-и, списки «Чао е цянь цзай» в объеме двадцати цзюаней к концу эпохи Юань еще имели хождение¹. А вот «Дополнения» в трех цзюанях уже не упоминаются — видимо, были утрачены. В начале Мин основной корпус текста сильно пострадал. Отрывки «Чао е цянь цзай» сохранились в составе разных антологий — только в «Тай пин гуан цзи» содержатся четыреста шестнадцать фрагментов этого сборника².

Стараниями минских книжников сборник Чжан Чжо был по мере сил восстановлен, и в результате хождение получили два главных списка «Чао е цянь цзай» — в одной и в шести цзюанях³. Первый восходит к фрагментам сборника Чжан Чжо, собранным Тао Цзун-и в «Шо фу»; эта одна цзюань была опубликована У Юном в ксилографической книжной серии «Сюй бай чуань сюэ хай», а потом — в «Гу цзинь шо хай» минского же Лу Цзи и др.⁴ Версия в

¹ Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бянъчжэн. Т. 3. С. 1020.

² И это больше, нежели в самом полном из дошедших до нас списков «Чао е цянь цзай»; данное обстоятельство объясняется тем, что некоторые фрагменты из «Тай пин гуан цзи» ошибочно маркированы как взятые из сборника Чжан Чжо: в ряде из них речь идет о событиях, имевших место уже после смерти автора; многие на самом деле восходят к другим танским сборникам; и т. д.

³ Юй Цзя-си сообщает о версии в десяти цзюанях (Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бянъчжэн. Т. 3. С. 1025). Чжао Шоу-янь полагает, что данная версия по содержанию идентична версии в шесть цзюаней — различие состоит лишь в разбивке текста на цзюани. По крайней мере, об этом свидетельствует испорченный список «Чао е цянь цзай» из пяти цзюаней, хранящийся в Пекинской библиотеке, — это первая половина десятицзюаневой версии, где нет никаких новых фрагментов, но лишь иное членение сборника (см. предисловие Чжао Шоу-яня в кн.: Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 4).

⁴ Чжоу Сюнь-чу обращает внимание на то, что в некоторых ксилографических книжных сериях (например, в той же «Гу цзинь шо хай») есть еще одно сочинение, подписанное именем Чжан Чжо: «Эр му цзи» (耳目記 «Записки о

шесть цзюаней основана на «Тай пин гуан цзи»; одна из наиболее ранних ксилографий данной версии вышла в составе серии «Бао янь тан ми цзи» минского Чэнь Цзи-чжу — этот список имеет свои недостатки, но тем не менее он наиболее полный и именно он попал в «Сы ку цюань шу», а потом лег в основу современного критического текста сборника Чжан Чжо¹. В нем шесть цзюаней, объединяющих триста семьдесят фрагментов, и еще девяносто четыре фрагмента даны в приложении². Деления на тематические разделы известный нам сегодня текст «Чао е цянь цзай» не содержит.

том, что слышал и видел») в одной цзюани, но это всего лишь поздняя подборка фрагментов из «Чао е цянь цзай» (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 7). «С юй бай чуань сюэ хай» (續百川學海 «Продолженное "Море учености, вбирающее все реки"») — продолжение «Бай чуань сюэ хай» Цзо Гуя, подготовленное минским У Юном (吳永 XVI в.); в него вошли сто четыре произведения, не попавшие в коллекцию Цзо Гуя (редкие, преимущественно танские и сунские), в ста семнадцати цзюанях.

¹ Подробнее об истории текста «Чао е цянь цзай» см., например: Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бяньчжэн. Т. 3. С. 1019—1026; *Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 7—9. Сравнение версий «Чао е цянь цзай» в одной и в шести цзюанях см.: *Чжао Юй-лун*, *Ху Шэн*. «Чао е цянь цзай» чжи цзелюэбэнь каолюэ.

² Данный критический текст был впервые издан в 1979 г. в Пекине; это спаренное издание — под одной обложкой со сборником «Суй тан цзя хуа», подготовленным к изданию Чэн И-чжуном (четвертое стереотипное переиздание вышло в 2008 г.). Текст основан на списке Чэн Цзи-чжу, сверен по «Тай пин гуан цзи» и иным источникам, эта работа была проделана многолетним сотрудником издательства «Чжунхуа шуцзюй», крупным специалистом в области текстологии Чжао Шоу-янем, удалившим из текста не имеющие к нему отношения фрагменты и добавившим девяносто четыре ранее утраченных и восстановленных по иным источникам. Критический текст Чжао Шоу-яня на сегодня считается образцовым, и именно им я пользуюсь в настоящей работе. В качестве дополнений к нему можно рассматривать ряд публикаций крупного специалиста по танской литературе Лю Чжэньлуна (劉真倫 р. 1947): «Чао е цянь цзай» дяньцзяобэнь гуанькуй («朝野僉載» 點校本管窺 Обзорение издания критического текста «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах»), «Суй тан цзя хуа», «Чао е цянь цзай» шибу («隋唐嘉話», «朝野僉載» 拾補 Дополнения к «Достоинным похвалы рассказам о Суй и Тан» и «Полному собранию [известий] о дворе и окраинах»), вышедших в № 1, 2 и 6 журнала «Шупинь» (書品 «Книга») за 1989 г.; также см. работу Чэн И-чжуна («Чао е цянь цзай» ши, «朝野僉載» 拾遺 Недостающее из «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») в 6-м номере того же журнала за тот же год (к сожалению, все они остались мне недоступны). Также см. ст.: Лю Жуй-мин. «Суй тан цзя хуа», «Чао е цянь цзай» цзяокань шанцюэ — в данной статье приведены семь примеров сомнительных текстологических правок в критических текстах Чжао Шоу-яня

Описываемые в сборнике Чжан Чжо события относятся главным образом ко времени жизни самого автора (хотя в ряде фрагментов речь идет о событиях более ранних, например, суйских) — это правление танских Гао-цзуна, У Цзэ-тянь, Чжун-цзуна, Жуй-цзуна и Сюань-цзуна, то есть с 649 по 756 г.; самое большое количество фрагментов приходится на годы правления императрицы У Цзэ-тянь. Персонажи «Чао е цянь цзай» разнообразны — от императоров и чиновников высшего эшелона до чиновников мелких, провинциальных, а также простых людей из народа; в некоторых историях фигурирует и сам автор (называемый или по имени — Чжан Чжо, или же по второму имени, Чжан Вэнь-чэн 張文成)¹. Основная масса составляющих «Чао е цянь цзай» фрагментов — из небольших: в сто-сто пятьдесят знаков или и того меньше, до сотни; фрагменты, значительные по объему, для этого сборника редкость, однако есть и такие: самый крупный содержит без малого тысячу триста иероглифов.

Что касается названия сборника, то *чао* 朝野, то есть «императорский двор и провинции», «столица и окраины», — довольно

и Чэн И-чжуна. Кроме того: *Чжэнь Да-чэн*. «Чао е цянь цзай» цзябу — это одна из последних работ (2014), в которой выправлены пятьдесят шесть ошибок в критическом тексте Чжао Шу-яня. Что касается текста «Чао е цянь цзай», подготовленного Юань Сянем, то о нем я уже писал в связи с «Суй тан цзя хуа»; однако качество комментариев здесь не всегда удовлетворительно, что наглядно, на четырнадцати примерах, продемонстрировал сучжоуский литературовед Ван Ху (王虎 р. 1974): Ван Ху. «Чао е цянь цзай», «Суй тан цзя хуа» бучжу. Отдельные фрагменты из «Чао е цянь цзай» входят в различные современные антологии старой прозы, включен этот сборник и в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 1—86): текст основан на списке Чэнь Цзи-чжу, подготовлен Хэн Хэ и содержит лишь основной корпус сборника в шесть цзюаней. Есть и мелкие публикации, например, пять фрагментов (по одному из первых пяти цзюаней) с подробными комментариями: Ху Вэнь-цзюнь. «Чао е цянь цзай» сюаньчжу. На русский язык двенадцать фрагментов из «Чао е цянь цзай» переведены А. Б. Старостиной (См.: Проза Тан и Сун. С. 8—14).

¹ Впрочем, как показывают исследования китайских текстологов, далеко не во всех случаях речь действительно идет о Чжан Чжо. Так, в первой цзюани «Чао е цянь цзай» содержится фрагмент, где сказано, что Чжан Вэнь-чэн исполнял должность *шуайгэнлина* (смотритель водяных часов), однако разыскания Ма Сюэ-цинь убедительно показывают, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой, допущенной при копировании сборника, и в тексте должно говориться о танском музыканте и ученом Чжан Вэнь-шоу (張文收 VII в.), закончившем службу на посту *тайцзы шуайгэнлин* (смотритель водяных часов наследника престола). Подробнее см.: Ма Сюэ-цинь. «Чао е цянь цзай: шуайгэнлин» тьяо каобянь.

частое сочетание, неоднократно использовавшееся в названиях старых китайских сочинений, особенно в более позднее, сунское время: например, в названиях таких сборников, как «Цзянь янь и лай чао е цза цзи» (建炎以來朝野雜記 «Разные записи о дворе и окраинах начиная с годов Цзянь-янь») Ли Синь-чжуаня (李心傳 1166—1243) или «Чао е лэй яо» (朝野類要 «Важнейшее по разрядам о дворе и окраинах») Чжао Шэна (趙昇 XIII в.). Возможно, «Чао е цянй цзай» — первое сочинение, в название которого вошли данные иероглифы, тем самым были заданы определенные стандарты для сборников подобного рода.

Содержание «Чао е цянй цзай» многообразно. Современные китайские литературоведы (Хоу Чжун-и, Мяо Чжуан) выделяют в сборнике несколько устойчивых тематических групп.

Во-первых, это фрагменты, повествующие о различных аспектах правления танского двора, «отражающие темные стороны общества начала Тан, и особенно — разложение чиновничества»¹. Особое внимание Чжан Чжо обращает на атмосферу, которая царила при дворе во время царствования У Цзэ-тянь, когда назначение на должность практически перестало зависеть от личных качеств кандидатов или от степени их образованности; когда важные посты занимали люди невежественные, малоученые, корыстолюбивые; когда, по замечанию самого Чжан Чжо, «кандидатов на должности сделалось в избытке — великое множество, как баранов в отаре; а в Департаменте чинов толклось народу больше, нежели муравьев в муравейнике»².

Результаты не заставили себя ждать:

Когда Чжан Чан-и стал начальником Лояна, то должности раздавал легко и просто, никто из его подчиненных не оказался обиженным. Слух об этом растекся широко. Некто по фамилии Сюэ преподнес [Чан-и] пятьдесят лянов золота, дабы тот поспособствовал его возвышению. [Чан-и] золото и прошение принял — прибыл ко двору и передал плату Чжан Си, шилану государевой свиты. Прошло несколько дней, прошение затерялось, и [Чжан Си] стал выяснять у [Чан-и] подробности.

— Я тоже ничего не помню, — отвечал тот. — Но ходатайствовал человек по фамилии Сюэ.

¹ *Мяо Чжуан*. Бицзи сяошо ши. С. 205. Хоу Чжун-и в соответствии с веяниями времени, когда писалась его история сяошо, более категоричен: «Автор изобличает поведение чиновничества начала Тан, когда те льнули к сильным мира сего, низкопоклонничали и угождали начальству, были скупыми и тираничными» (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 295).

² *Чжан Чжо*. Чао е цянй цзай. С. 6.

Тогда [Чжан] Си поднял архивы, нашел более шестидесяти человек по фамилии Сюэ и приказал всех их сделать чиновниками.

Вот сколь отвратительно он управлял!¹

Трудно не согласиться с выводом Чжан Чжо, ведь некоторые высокие танские чиновники, по его сведениям, даже были неграмотны — как сановник Ли Чэн-цзя (李承嘉 втор. пол. VII—перв. четв. VIII в.), который «не разумеет иероглифов и не понимал, [что написано] в книгах», но при этом возглавлял Департамент чинов, был цензором и начальником области². Мелкие танские чиновники в изображении Чжао Чжо также производят не самое лучшее впечатление — в первую очередь в силу стремления к личному обогащению путем использования служебного положения.

Сяхоу Бяо-чжи 夏侯彪之, начальник уезда Синьчансянь области Ичжоу, едва прибыл на место службы, как тут же спросил деревенского старосту:

— Сколько здесь можно купить куриных яиц на одну монету?

— Три штуки, — был ответ.

Бяо-чжи послал человека взять десять тысяч монет и велел ему купить тридцать тысяч яиц, а старосте сказал:

— Сейчас [яйца] мне не нужны. Пусть наседки их высидят — и так я получу тридцать тысяч цыплят, а через несколько месяцев [цыплята] вырастут, станут взрослыми, и ты для меня продай их за тридцать монет каждого. Так за полгода я получу триста тысяч!

Еще спросил:

— А сколько ростков бамбука дают на одну монету?

— Пять, — был ответ.

[Бяо-чжи] послал за десятью тысячами монет, велел купить пятьдесят тысяч ростков, а старосте сказал:

— Сейчас ростки мне не нужны, ты насади из них рощу, а к осени они вырастут, каждый будет по десять монет, так я получу пятьсот тысяч!

Вот какова была его непомерная алчность!³

¹ Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 26. Ч ж а н Ч а н - и (張昌儀 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — танский сановник из знатного рода, вместе со своими братьями Чжан И-чжи (張易之 ?—705) и фаворитом У Цзэ-тянь Чжан Чан-цзун (張昌宗 кон. VII—перв. пол. VIII в.) занимавший ряд высоких постов при дворе и в провинциях; славился стяжательством и корыстолюбием. Танский потомственный сановник Ч ж а н С и в годы правления императрицы У Цзэ-тянь, а именно в 700 г., был назначен на пост цзайсяна, но продержался в этой должности недолго: за злоупотребления и легкомысленное отношение к обязанностям он был лишен поста и выслан в провинцию. В 710 г. его вновь назначили цзайсяном, но через десять дней отправили в ссылку.

² См.: Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 143.

³ Там же. С. 32. И ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. провинции Сычуань.

Конечно, многочисленными примерами дурных и жадных чиновников эта тематическая группа не ограничивается: в «Чао е цянь цзай» содержатся фрагменты, рассказывающие также и о чиновничьих заслугах; есть тут и разные забавных случаях.

Шилан судебного ведомства Ди Жэнь-цзе сказал шилану судебного ведомства Лу Сянь в насмешку:

— Если к вам, сударь, прибавить лошадь, выйдет осел!

— А коли вас расщепить, милостивый государь, — отвечал Сянь, — то выйдут две собаки.

— Но в моем иероглифе собака соседствует с огнем! — возразил [Жэнь]-цзе.

— О, когда рядом с собакой огонь, то это непременно вареная собака! — отвечал Сянь¹.

Юмор, подчас переходящий в злую иронию, в целом свойствен сочинению Чжан Чжо.

Во-вторых, это фрагменты, повествующие о магическом искусстве, гаданиях, предзнаменованиях, вещих снах, загробных видениях, удивительных случаях и разнообразных диковинках. В этом смысле «Чао е цянь цзай» содержит значительное для сборника типа чжи-жэнь сяошо количество историй о необычайном, удивительном и даже сверхъестественном.

В годы правления императрицы [У]-хоу район Улун области Фу-чжоу сильно страдал от тигриной напасти. Вдруг появился зверь — вид тигриный, но гораздо крупнее. Среди бела дня он, преследуя тигра, ворвался в человеческое жилье и прямо там [его] загрыз, но есть мясо не стал. С тех пор в уездах того района больше уж тигры не водились. Запись [об этом происшествии] послали в столицу, там справились в книгохранилище — то был *цюэр*. Животных не ест, но едва тигры вредить начинают — убивает их².

¹ Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 133—134. Лу Сянь (盧獻 VII в.), он же Лу Сянь-цин 盧獻卿 — танский поэт, мастер одического жанра, довольно известный в свое время. Суть пикировки между ним и Ди Жэнь-цзе состоит в игре иероглифов: Ди Жэнь-цзе, желая поддеть Лу Сянь, сказал, что если к его фамильному знаку *лу* 盧 прибавить ключ «лошадь» 馬, то выйдет иероглиф со значением «осел» (*люй* 驢). Лу Сянь в свою очередь прошелся по фамильному иероглифу Ди Жэнь-цзе — *ди* 狄, состоящему из двух ключевых знаков — собака 犬 и огонь 火.

² Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 45. Фу ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Сычуань. *Цю эр* — легендарный белый тигр, согласно легендам, появляющийся там, где свирепствуют обычные тигры, и уничтожающий их. От обычных тигров отличается размером (существенно больше) и очень длинным хвостом. Запись о цюэре у Чжан Чжо — одна из самых ранних и столь подробных.

Подобные фрагменты весьма напоминают дотанские сяошо энциклопедического характера; в сборнике Чжан Чжо содержится достаточное количество записей, рассказывающих о подобных удивительных событиях; другие же фрагменты подобного рода написаны в духе типичных записок об удивительном.

На четвертый год под девизом правления Кай-юань вдруг засохли два тунговых дерева, что росли перед галереей палаты Каогунъюань в Управлении департаментов, а дней через десять умер Шао 邵, юаньвайлан Каогунь[юаня]. Через некоторое время ланчжуном стал Цюй Сяньчун 麴先冲. Взялся разбирать старые дела Шао, а через месяц с небольшим засохли два дерева, что росли с западной стороны [от Каогунъюаня], и в Управлении все были обеспокоены.

Цюй Сяньчун умер вскоре¹.

В-третьих, это фрагменты, которые повествуют о последователях даосского или буддийского учения (буддийские мотивы в сборнике довольно сильны). Так, во второй цзюани сборника содержится сравнительно крупный фрагмент (в нем около восьмисот иероглифов), рассказывающий о чаньском наставнике Чоу (稠禪師 480—560), жившем при Северном Ци. В юности наставник был хил и немошен, постоянно подвергался насмешкам и много претерпел от других монастырских послушников. Желая избавления от травли, Чоу заперся в молельном зале, обнял ноги статуи и принес клятву, что не разомкнет рук в течение семи дней и готов умереть, если божество не дарует ему силу. Шесть дней прошли в молитвах, а на седьмой божество явилось послушнику и заставило его, не прикасавшегося с момента поступления в монастырь к животной пище, съесть полную миску мяса, после чего Чоу обрел невероятную физическую силу и иные удивительные умения — такова была его духовная чистота и сила веры. В итоге Чоу стал монахом-воином².

В третьей цзюани упоминается знаменитый даосский бессмертный Сюй Сюнь (許遜 239—374), а с ним и его волшебный меч, которым он зарубил дракона в Янцзыцзяне — тот меч был найден в необычном камне, выловленном рыбаками.

Некоторые фрагменты «Чао е цянь цзай» связаны с потусторонним миром.

¹ Четвертый год... Кай-юань — 716. Каогунъюань — Отдел проверки заслуг, придворное учреждение в составе Департамента чинов, занимавшееся аттестацией чиновников. Во главе стоял ланчжун, его замещал юаньвайлан.

² Подробнее об этом сюжете в контексте танских историй о монахах-воителях см.: *Сторожук А. Г.* Три учения и культура Китая. С. 251—254.

Тай-цзун пребывал в состоянии умиротворенного довольства, когда на аудиенции у Владыки глава придворных летописцев и астрономов Ли Чунь-фэн молча стал лить слезы. Владыка принялся [его] расспрашивать, и [Ли] отвечал:

— Нынче вечером Ваше Величество, как говорится, слишком поздно запряжет колесницу!

— Человеческая судьба предопределена, — сказал Владыка. — К чему беспокоиться!

И оставил Чунь-фэна на ночь в своих покоях.

К середине ночи Тай-цзун внезапно впал в транс и увидел человека, который сказал ему:

— Ваше Величество! Вы должны на некоторое время пойти [со мной], но потом вернетесь.

— Вы кто такой, сударь? — спросил Владыка.

— Ваш подданный — вершащий загробные дела живых, — был ответ.

Тай-цзун отправился с ним, загробные чиновники расспросили его о событиях четвертого дня шестой луны, а затем велели возвращаться. Человек, с которым [Тай-цзун] встретился ранее, сопроводил его и показал дорогу к выходу.

Чунь-фэн [тем временем] обозрел небесную сферу и увидел, что рыдать не следует: [Владыка] скоро придет в себя.

Настало утро, и [Тай-цзун] повелел отыскать человека, которого видел, желая даровать ему должность. Так обнаружилось, что тот уже служит начальником уезда в Шу. Владыка сильно удивился, послал разобратся, и посланцы доложили, что такая должность была дарована высочайшим указом. Владыка о подобном не помнил, зато слышали приближенные — стало ясно, что должности даруются Небесным промыслом¹.

Не вошедшие в три указанные тематические группы фрагменты затруднительно объединить по какому-либо признаку: как было

¹ Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 148—149. Ли Чунь-фэн (李淳風 602—670) — выдающийся танский астроном и математик, эрудит, специалист по небесным знаменам, составитель лунного календаря. Слишком поздно запряжет колесницу. — Иносказательно о смерти августейшего лица. События четвертого дня шестой луны. — День, когда в 626 г. будущий император Тай-цзун в ходе дворцового переворота физически устранил на пути к трону своих братьев — официального наследника престола Ли Цзянь-чэна и циского вана Ли Юань-цзи (李元吉 603—626). Сюжет о посещении Тай-цзуном загробного мира из «Чао е цянь цзай» лег в основу одиннадцатой главы знаменитого романа «Си ю цзи». Следует также отметить, что термин *шэнжэнь пань минши* (生人判冥事 «вершащий загробные дела живых»), неоднократно появляющийся в сборнике Чжан Чжо и получивший распространение в более поздних сяшо, по-видимому, впервые появляется в «Чао е цянь цзай».

сказано, тематика «Чао е цянь цзай» широка. К примеру, здесь есть истории о выдающихся добродетельных женщинах — таких, как племянница знаменитого раннетанского поэта Ян Цзюна (楊炯 650—692) Жун-хуа 容華 (Чжан Чжо приводит стихотворение девушки). Или же мать танского цензора Ли Шэ (李畬 VII в.).

Мать цензора-контролера Ли Шэ была женщина высоконравственная. Шэ попросил доставить к нему домой рис, выдававшийся в качестве жалованья, и мать распорядилась его взвесить — оказалось на два *даня* больше положенного.

[Она] спросила, в чем дело, и посыльный чиновник ответил:

— Господин цензор обычно не следит за точностью.

[Мать] спросила, сколько денег положено за доставку [риса], и ей ответили:

— Господин цензор обычно за доставку не платит.

Мать разгневалась, велела излишки риса вернуть, а Шэ обязала уплатить за доставку.

Шэ добился, чтобы чиновникам, заведующим складами, этот [случай] был поставлен в вину.

Все цензоры были пристыжены ¹.

Отдельные фрагменты — едва ли не детективные истории (некоторые из них, кстати, легли в основу городских повестей-хуабэнь минского Лин Мэн-чу) — это записи расследования уголовных дел и обстоятельств раскрытия преступлений.

Дун Син-чэн 董行成 из уезда Хэнэйсянь области Хуайчжоу имел талант определять преступников.

Некий человек в поселке Чандянь, что в Хэяне, украл у одного путника осла и кожаный мешок и с рассветом добрался до Хуайчжоу.

Проходивший по улице Син-чэн увидел его и издевательски крикнул вслед:

— Да тут вор! Только-только с осла слез!

И велел схватить [злодея].

[Син-чэна] спросили, как он [про то] узнал, и Син-чэн объяснил.

— Осел этот — он быстро бежал и весь покрылся потом, но не от долгого пути. Человек, что вел его, прибыл издалека и выглядит уставшим. Вот как узнал!

[Вора] доставили уездным властям, а вскоре и хозяин осла поспедел. [Син-чэн] оказался во всем прав ².

¹ Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. С. 58. *Дань* — мера веса, в танское время немногим больше семидесяти килограммов.

² Там же. С. 109. Хуайчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань. Хэян — уезд, располагавшийся по соседству с Хэнэйсянем в той же области.

Наконец, в «Чао е цянь цзай» есть фрагменты, где нашли отражение различные легенды и народные поверья, — наподобие хорошо известного пассажа о том, что нельзя основывать деревню там, где не обитает лиса, или же описания во второй цзюани похоронного обряда «варваров» мань из Уси (Хунань), которые на три года помещали тела покойных родителей в особое строение и только по истечении этого срока (во время которого родственники покойного не употребляли в пищу соли) совершали, сопровождая длившийся более месяца обряд пиршеством, песнями и плясками, погребение на горе, причем чем выше удавалось на веревках поднять гроб, тем более почтительными считались дети усопших; после того никаких обрядов по покойным больше не совершали.

Всем перечисленным содержание сборника Чжан Чжо — интереснейшего и богатейшего собрания — разумеется, не ограничивается, однако более детальное исследование я оставляю будущим ученым.

В целом «Чао е цянь цзай» — один из первых танских сборников чжижэнь сяошо, открывших традицию *чаое*, записей о придворных происшествиях и событиях в провинции, связанных с делами управления; этот сборник закрепил *чаое* в названии, но помимо этого он обладает определенной художественной ценностью, хотя и более важен как источник исторических сведений, в первую очередь времени правления У Цзэ-тянь¹.

Невзирая на сходство с предшествующими сочинениями, исследуемый сборник отличается новизной и оригинальностью изложения: хотя новелл чуаньци здесь нет, в некоторых фрагментах Чжан

¹ Исследователи отмечают весьма высокую историческую достоверность содержащихся в «Чао е цянь цзай» сведений. Так, согласно исследованиям Ма Сюэ-цинъ, содержание восьмидесяти четырех фрагментов из «Чао е цянь цзай» полностью соответствует фактам из официальных исторических сочинений, а девять фрагментов существенно дополняют официальную историю (*Ма Сюэ-цинъ*. Пин «Чао е цянь цзай». С. 62—67). Однако нельзя не принять во внимание анализ исторической достоверности сведений о знаменитом танском ирригаторе Цзян Ши-ду (姜師度 652—707), где, в сравнении с танской официальной историей, Цзян Ши-ду восхваляющей, содержатся элементы критики деятельности этого чиновника (см.: *Вэй Лу-лин*. «Чао е цянь цзай» чжун югуань Цзян Ши-дудэ цайляо бяньси). Чжоу Сюнь-чу заметил, что, поскольку Чжан Чжо занимал должности мелкие и прямого доступа к внутридворцовым источникам информации не имел, плюс к тому испытывал склонность к необычным историям, он записывал в основном то, что услышал от других, посему достоверность некоторых его записей может быть поставлена под сомнение (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 12).

Чжо использует элементы параллельного стиля и лексику, не вполне обычную для сяошо подобного типа ¹. Содержание сборника явным образом отражает мировоззрение автора, написавшего новеллу о встрече с бессмертными и также воплотившего свою природную склонность к необычайному и диковинному в «Чао е цянь цзай».

Сборник Чжан Чжо оказал заметное влияние на последующую художественную традицию: ряд сюжетов и материалов из него были творчески использованы и развиты литераторами последующих времен. Примечательна и достойна отдельного упоминания и фигура самого автора: Чжан Чжо на страницах своего сочинения часто выступает в роли весьма язвительного критика существовавшей в танское время практики управления, достоверным свидетелем которой он был.

«ТАНЬ БИНЬ ЛУ» 譚賓錄

«Тань бинь лу» (譚賓錄 «Записи бесед с гостями») — сборник, принадлежащий танскому литератору и художнику по имени Ху Цюй (胡璩 перв. пол. IX в.) ². Про него известно мало: годы жизненной активности Ху Цюя пришлись на время правления императоров Вэнь-цзуна и У-цзуна, то есть на первую половину IX в. В это время Ху жил в Чэнду и участвовал в восстановлении настенных храмовых росписей, выполненных знаменитым раннетанским каллиграфом и живописцем Сюэ Цзи (薛稷 649—713).

В новой танской официальной истории (цз. 59) сборник «Тань бинь лу» значится в объеме десяти цзюаней, такие же сведения приведены и у Чао Гун-у, где еще сказано, что в «Тань бинь лу» содержится «все, что осталось неотмеченным о танском правлении» ³. А вот в библиографическом разделе сунской официальной истории (цз. 209) говорится уже о «Тань бинь лу» в пяти цзюанях (в имени

¹ Подробнее см.: Юй Вэй-на. Чжан Чжо сяошодэ шэньмэй тэчжэн; Гу Цзин-хэн. Ду «Чао е цянь цзай» чжацзи.

² Чжоу Сюнь-чу обращает внимание на то, что первоначально в названии сборника был, несомненно, употреблен иероглиф 談, то есть собственно «беседы»; данный иероглиф заменили на 譚 из-за того, что иероглиф 談 был табуирован для широкого использования, поскольку близок к янь 炎, входившему в имя правящего императора У-цзуна, которого звали Ли Янь 李炎 (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 57).

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 566.

автора есть ошибка: вместо 璩 написано 璩). Можно думать, что к сунскому времени сборник Ху Цюя понес серьезный урон — от него осталась едва ли половина. В библиографических сочинениях эпохи Мин «Тань бинь лу» не числятся. Нам известно, что позднецинские книжники восстановили сборник в объеме десяти цзюаней — по крайней мере, такой объем указан в «Шань бэнь шу ши цан шу чжи» и «Би сун лоу цан шу чжи», но до наших дней эти реконструкции не дошли¹. Сегодня мы располагаем разрозненными фрагментами из «Тань бинь лу», сохранившимися в составе различных собраний и антологий². Современный критический текст сборника Ху Цюя к сожалению отсутствует.

Хронологические рамки сборника — события, в основном имевшие место до середины танского правления (от годов под девизом правления Чжэнь-гуань до годов Кай-юань, то есть с 627 по 741 г.), но действие ряда фрагментов датируется более поздним временем; Как следует из названия, сборник составляют сведения, почерпнутые автором в беседах с различными собеседниками³. Соответственно, круг героев сборника «Тань бинь лу» чрезвычайно широк и многочислен. Среди них танские императоры и императрицы (У Цзэ-тянь, Тай-цзун, Гао-цзун и др.), императорские приближенные и высшие

¹ «Шань бэнь шу ши цан шу чжи» (善本書室藏書志 «Записи о книгах, хранящихся в кабинете Шаньбэньшуши») — частная позднецинская библиография, составленная известным библиофилом Дин Бином (丁丙 1832—1899) и насчитывающая сорок цзюаней (плюс одна цзюань дополнений), где описано более двух тысяч наименований хранившихся в библиотеке Дин Бина ксилографов начиная с сунского времени. «Би сун лоу цан шу чжи» (皕宋樓藏書志 «Записи о книгах, хранящихся в башне Бисунлоу») — другая крупная позднецинская библиография частного книгохранилища библиофила Лу Синь-юаня (陸心源 1834—1894) в ста двадцати цзюанях (и четыре цзюани продолжения), где подробно описано более шестисот хранившихся у Лу Синь-юаня редчайших ксилографов сунского, юаньского и минского времени. В 1907 г. вся книжная коллекция Лу Синь-юаня была вывезена в Японию.

² Более всего таких фрагментов сохранилось в «Тай пин гуан цзи» — сто двадцать; также девять есть в составе «Лэй шо», восемь — в «Гань чжу цзи», шесть — в «Шо фу». Чжоу Сюнь-чу отмечает, что включенные в «Шо фу» фрагменты позаимствованы из «Лэй шо» и «Гань чжу цзи» (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 57).

³ Однако, судя по современным китайским исследованиям, это далеко не так, и большинство фрагментов «Тань бинь лу» основаны вовсе не на чьих-то рассказах, а на материалах хроник танского правления, которым был придан вид записей подобных рассказов (см., например: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 61).

сановники — цзайсяны Гао Цзи-фу (高季輔 596—654), Ма Чжоу, Ли Линь-фу и придворный историк Юй Сю-ле (于休烈 692—772), а так-же полководцы Цинь Цюн (秦瓊 571—638), Го Цзы-и, Сюэ Жэнь-гуй (薛仁貴 614—683) и Вэйчи Гун, судья Ди Жэнь-цзе, известные лекари и фармацевты Сунь Сы-мяо, Чжэнь Цюань (甄權 541—643), Сюй Инь-цзун (許胤宗 536—626) и Цинь Мин-хэ (秦鳴鶴 VII в.), живописцы и каллиграфы Оуян Сюнь, Чу Суй-лян, Янь Жан (閻讓 596?—656) и его младший брат Янь Ли-бэнь (閻立本 601?—673); поэты и литераторы Лу Чжао-лин (盧照齡 637?—689?), дед великого поэта Ду Фу Ду Шэнь-янь (杜審言 645?—708) и многие другие известные (и не очень, но известные преобладают) персонажи китай-ской истории¹.

В нынешнем виде сборник Ху Цюя состоит из разнородных по объему фрагментов. Среди них преобладают короткие (не превышающие полутора сотен иероглифов) записи интересных и поучительных случаев.

На девятый год под девизом правления Чжэнь-гуань аттестацией [чиновников] руководил юаньвайлан Каогунь[юаня] Ван Ши-дань 王師旦. Проверив Чжан Чан-лина и Ван Гун-цзиня 王公謹, он дал им отставку. Тай-цзун удивился:

— Но эти двое пишут такие прекрасные стихи!

— По натуре они легкомысленны, сочинения их поверхностны, — был ответ. — Великими талантами им никак не стать. Ваш подданный не возвышает кого попало, опасаясь нанести вред вкусу Вашего Величества.

Император счел это прекрасным суждением.

В конце концов вышло по словам [Ши-даня]².

Среднестатистический фрагмент из «Тань бинь лу» достаточно прост, лаконичен, часто содержит короткий диалог, не перегружен художественными изысками и в то же время фиксирует нечто важное в поведении персонажа, в данном в данном случае — положительное: неподкупную бескомпромиссность чиновника в выполнении своего долга перед лицом императора; или же напротив —

¹ Подавляющее большинство фрагментов из «Тань бинь лу», которые сохранились «Тай пин гуан цзи», озаглавлены по именам их главных героев.

² Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1234. Девятый год... Чжэнь-гуань — 635. Чжан Чан-лин (張昌齡 ?—666) — танский чиновник, уже в юном возрасте сделавший себе литературное имя и вернувшийся на службу в конце годов под девизом правления Чжэнь-гуань. В официальных документах есть сведения о том, что Чжан Чан-лин выдержал экзамены на степень цзиньши. Приведенный Ху Цюэ эпизод был использован Сыма Гуаном в «Цзы чжи тун цзянь» как вполне достоверный.

отрицательное, как в случае с Вэйчи Гуном, заносчиво одернувшим сослуживца, занявшего на пиру более почетное место: «Это какие у тебя заслуги, что ты сел выше меня?!»¹ В «Тань бинь лу» содержится и такой известный исторический эпизод, также весьма характерный.

Сюань-цзун повелел наследнику трона и Ань Лу-шаню встретиться. Лу-шань не поклонился [наследнику] и по этому поводу доложил [Владыке] следующее:

— Ваш подданный — северный варвар, норм, принятых в [Вашей] стране, не ведает и не знает, что это за чин такой — наследник.

— Это тот, кто наследует [Наш] трон и тот, кто станет твоим государем после того, как Мы исчерпаем Наше долголетие, — сказал Сюань-цзун.

— Ваш подданный так глуп! — сказал Лу-шань. — Я думал, что есть только Ваше Величество и не знал о наследнике трона!

И отбил поклон. Сюань-цзуну понравилась его простодушная откровенность и [Владыка] полюбил его².

Ху Цюй часто дает своим персонажам прямые, исчерпывающие и однозначные характеристики: Ли Линь-фу «творил зло в тайне, не гнушался убийства, внешне никогда не показывая расположения или ненависти», цзайсян Ли И-фу, «внешне благожелательный и уважительный, когда вступал в беседу, непременно имел восторженный вид, легко улыбался, но был мелочно завистлив и в душе держал зло, глядя на людей свысока... потому современники и говорили, что в смехе И-фу таится острый меч» — и тому подобные³. Это вполне художественные, образные пассажи.

Есть в «Тань бинь лу» несколько достаточно объемных текстов — так, фрагмент, повествующий о Го Цзы-и, содержит более тысячи двухсот иероглифов, это законченное, насыщенное действием и диалогами произведение, где рассказывается о том, как Го Цзы-и в 765 г. победил туфаней, которые, прослышав, что грозный военачальник якобы умер, устремились в набег на Китай⁴. И если данный фрагмент имеет ярко выраженный исторический характер, то два других — о цзайсяне Пэй Янь-лине (裴延齡 728—796) и о военачальнике Фэн Чан-цине (封常清 690—756), оба чуть меньше восьмисот иероглифов, — некоторые исследователи даже относят к новеллам

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1431.

² Там же. Т. 3. С. 1841.

³ Там же. С. 1857, 1851.

⁴ Там же. Т. 2. С. 1311—1313. Эта информация так или иначе повторяется в официальной биографии Го Цзы-и

чуаньци¹. Это говорит об известном жанровом разнообразии «Тань бинь лу»: в рамках сборника сочетаются как короткие фрагменты, представляющие собой записи единичных примечательных происшествий, так и полновесные сюжетные повествования.

Что до тематики «Тань бинь лу», то она гораздо более обширна: здесь есть фрагменты, посвященные поэзии, изящному слову, живописи, архитектуре, медицине, музыке, каллиграфии, равно как и нравам и обычаям, принятым при императорском дворе, а также различным сведениям историко-этнографического характера.

В годы под девизом правления Кай-юань дворцовый евнух Бо Сю-чжэнь 白秀貞 вернулся из Шу. Там он добыл лютию-пила и преподнес ее [трону]. Она была изготовлена целиком из сандалового дерева, теплая и гладкая ровно яшма, отполирована до блеска — можно было смотреться как в зеркало, а золотые и красные узоры складывались в изображение пары фениксов. [Гуй]фэй Ян не выпускала ту лютию из рук, играла в Грушевом саду — звуки выходили мрачные, словно из-за пределов облаков несущиеся. Все дворцовые женщины, в том числе принцессы, записались к гуйфэй в ученицы².

Многообразие заключенного в «Тань бинь лу» материала позволило Хоу Чжун-и назвать этот сборник своеобразным зеркалом состояния китайского общества середины правления империи Тан³. Также существует распространенное мнение, что данный текст широко использовался составителями официальных исторических сочинений⁴. В любом случае — сборник «Тань бинь лу» обладает не-

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 3. С. 1843—1844; Т. 2. С. 1417—1418, соответственно. На правах новелл чуаньци эти фрагменты включены в антологию «Тан Сун чуаньци цзунци» (т. 2, с. 563—570).

² Там же. Т. 3. С. 1565. Грушевый сад — первоначально один из обычных садов, расположенных в пределах императорского города в Чанъане (наряду с персиковым, сливовым и т. п.); по распоряжению Сюань-цзуна сад был переоборудован в учреждение, где происходило обучение придворных певчих (обучением часто руководил лично император, носивший титул Цуйгуна 崔公, главы Грушевого сада), а также шли представления актеров, исполнялись музыкальные произведения и танцевальные номера.

³ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 299.

⁴ См.: «Некоторые события, имеющие отношение к персонажам танской эпохи, были включены историками в старую и новую официальную танскую историю» (У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши. С. 511). По этому поводу см. также: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 58—61. Не исключено, что составители официальных танских историй и Ху Цюй пользовались одними и теми же источниками. Специалист по истории Тан Цзя Сянь-бао 賈憲保 подчеркивает, что «Тань бинь лу» — сочинение, наряду со старой танской историей содержащее значительное количество сведе-

сомненной исторической ценностью и достоверностью как собрание записей различных событий времен правления середины Тан, это также весьма интересный сборник сяошо, продолжающий лучшие традиции чао жэнь сяошо.

«Ю сянь гу чуй» 幽閑鼓吹

Автором другого сборника данного типа, «Ю сянь гу чуй» (幽閑鼓吹 «Воспевание неторопливой беззаботности»), значится танский Чжан Гу (張固 IX в.), сведения о котором немногочисленны. Известно, что во времена правления Вэнь-цзуна и У-цзуна человек по имени Чжан Гу служил на посту ланчжуна Отдела имущества (Цзиньбу) Подворного департамента, а при императоре Сюань-цзуне 宣宗 был гуаньчаши южного административного района Гуйгуань (с центром в Гуйлине), то есть занимал не такие маленькие посты. Однако полной уверенности, что именно этот Чжан Гу был автором «Ю сянь гу чуй», в настоящее время нет¹. Не исключено, что о том Чжан Гу, который написал «Ю сянь гу чуй», нам нынче совсем ничего неизвестно².

Сборник Чжан Гу упомянут в новой танской истории (цз. 59), где сказано, что объем его составлял одну цзюань; эта же информация содержится как в частных сунских библиографиях (Чао Гун-у и Чэнь Чжэнь-суня), так и в официальной сунской истории (цз. 209). Чао Гун-у дополнительно сообщает: «Записано двадцать пять рассказов об утраченных [событиях] танской истории»³. В минское время «Ю сянь гу чай» был издан ксилографическим способом Гу Юань-

ний о Тан (см.: Цзя Сянь-бао. Цун «Цзю тан шу» «Тань бинь лу» чжун касо Тан гоши. С. 144). Исследователь замечает, что ряд фрагментов из «Тань бинь лу» текстуально близки к официальным хроникам правления Тан, на основании которых была составлена старая танская история. Это интересная тема, коснуться которой подробнее я здесь не имею возможности.

¹ См.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 95.

² Нин Цзя-юй сообщает, что некоторые косвенные сведения позволяют предполагать существование другого, отличного от сочинения Чжан Гу, сборника с таким же названием — «Ю сянь гу чуй», но относящегося к северосунскому времени (Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 117). Сборник был также посвящен «утраченному» из танской и раннесунской истории; сохранилось два незначительных фрагмента.

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 565.

цином — в составе серии «Гу ши вэнь фан сяо шо» — на основании хранившейся у Гу сунской рукописи. Это самый ранний из известных нам списков «Ю сянь гу чуй» и именно он был воспроизведен (с небольшими разночтениями, касающимися исключительно порядка расположения фрагментов) во многих поздних сериях и книжных собраниях («Сюй бай чуань сюэ хай», «Бао янь тан ми цзи» и других). Считающийся самым надежным, список Гу Юань-цина был напечатан в 1958 г. в Шанхае в уже упомянутом строенном издании (вместе с «Да тан чуань цзай» и «Чжун чао гу ши»), в нем одна цзюань, объединяющая двадцать шесть фрагментов¹. Можно сказать, что текст «Ю сянь гу чуй» дошел до нас практически без потерь².

Время действия большинства фрагментов сборника Чжан Гу можно определить исключительно по косвенным признакам: в тексте нет упоминаний девизов правлений, а потому приходится исходить из времени жизни упомянутых в «Ю сянь гу чуй» известных исторических лиц, но в ряде случаев бывает затруднительно определить, о ком точно идет речь, поскольку Чжан Гу сообщает слишком скупую или же неконкретную информацию, например — 白尚書 «начальник департамента Бо» или 丞相牛公 «начальник Управления департаментов покойный господин Ню». С большой долей уверенности можно предполагать, что в последнем случае имеется в виду Ню Сэн-жу, а вот с «начальником департамента Бо» далеко не так просто. А уж о персонаже, охарактеризованном как 韋秀才 «сю-цай Вэй», сказать что-либо практически невозможно (если этот «сю-цай» вообще когда-либо существовал).

События «Ю сянь гу чуй» в основном разворачиваются на закате танского правления, начиная с Дай-цзуна и до Сюань-цзуна, то есть с 762 по 859 г., и это обстоятельство можно считать отличительной чертой данного сборника, поскольку прочие танские сочине-

¹ В данном издании имя автора «Ю сянь гу чуй» не указано: про этот сборник, а также и о «Да тан чуань цзай» говорится [唐]失名等撰, то есть «неизвестные танские авторы».

² Последнее издание «Ю сянь гу чуй» (в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань», т. 2, с. 1447—1454, в качестве автора указан Чжан Гу) также основано на списке Гу Юань-цина и содержит двадцать семь фрагментов; подготавливавший это издание Хэн Хэ в своем предисловии разноречиво в количестве фрагментов объясняет тем, что, начиная с Гу Юань-цина, текстологи разных времен разбивали фрагмент о сановнике Юань Цзае на два или же, напротив, объединяли два в один (с. 1447—1448). Чжоу Сюнь-чу отмечает, что из имеющихся в «Тай пин гуан цзи» двадцати фрагментов из «Ю сянь гу чуй» один (цз. 257) в ныне известном списке сборника отсутствует (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 95). Настоящий критический текст сборника Чжан Гу еще ждет своего создателя.

ния подобного рода охватывают, как правило, гораздо более широкий хронологический промежуток и тяготеют к годам правления императоров расцвета Тан.

Средний фрагмент в «Ю сянь гу чуй» занимает от пяти-семи десятков и до полутора сотен знаков, самый большой — чуть меньше четыре сотен, а самый маленький — около четырех десятков иероглифов. И это действительно «утраченное из танской истории», то есть примечательные исторические эпизоды, относящиеся к правлению Тан.

Среди героев «Ю сянь гу чуй» — сам танский Сюань-цзун, который фигурирует в первых пяти фрагментах сборника.

Когда Сюань-цзун давал аудиенцию для решения государственных дел, придворные советники со всех ног спешили предстать перед ним, и Владыка обязательно давал им время перевести дух — лишь потом начинал говорить о делах.

Когда министр Линху выдвинул Ли Юаня в управители Ханчжоу, Сюань-цзун сказал:

— Прямо как строка из стихов Ли Юаня: «В жаркий день остается лишь партия в шашки». Неужели нельзя найти область поближе?

— Не все в словах поэтов правда, — отвечал [министр] и снова сказал, что Юаня следует назначить на этот пост. Тогда [Сюань-цзун] согласился¹.

В эпизодах Сюань-цзун предстает вполне либеральным, даже демократичным императором, способным прислушиваться к чужому мнению и следовать ему. Следует еще раз подчеркнуть, что позднетанские императоры не так часто становились персонажами сяшо, ведь обычно предпочтение отдавали известным правителям расцвета Тан — и тем ценнее сегодня для нас материалы «Ю сянь гу чуй».

Сюань-цзун просматривал благодарственные доклады на августейшее имя из дальних округов.

— Не стоят они того, чтобы докучать совершенномуудрому вниманию! — стали говорить приближенные.

¹ Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 2. С. 1449—1450. Министр Линху — то есть Линху Тао (令狐綯 802?—879?), неоднократно занимавший должности министерского ранга. Придворную карьеру начал в 848 г.: был начальником Цензората, начальником Государственной канцелярии, но после смерти Сюань-цзуна был отправлен от двора на пост цзедуши Хэчжуна. Ли Юань (李遠 IX в.) — танский чиновник и поэт, в 831 г. ставший цзиньши и много служивший на высоких провинциальных должностях. В частности, при Сюань-цзуне он был начальником Чжунчжоу, Цзяньчжоу, Цзянчжоу, Юэчжоу и Ханчжоу. Наивысшим его служебным достижением стал пост заместителя начальника Цензората.

— Дальние округа всегда присылают доклады вовремя, — отвечал Владыка. — Так откуда [вам] знать, что именно благодарственные доклады неискренни? Как я посмею пренебречь ими! ¹

Кроме Сюань-цзуна среди высокопоставленных героев «Ю сянь гу чуй» — сановники и цзайсяны Пэй Куань (裴寬 679—754), Пэй Сю (裴休 791—864), Ли Дэ-юй (выступающий под своим псевдонимом Чжу-я 朱崖), Ли Фань, Ду Хуан-чан (杜黃裳 738—808), Чжан Чжэн-фу (張正甫 751—834), Цуй Цзао, Чжан Янь-шан (張延賞 726—787), Юань Цзай и др. Есть в сборнике и известные танские литераторы (Хань Юй, Ли Хэ, Бо Цзюй-и и пр.) — часто такие фрагменты связаны с историями их возвышения благодаря стихам и прозе, которые позволили литераторам обрести могущественных покровителей при дворе. Вот, пожалуй, самый известный из таких фрагментов:

Когда *шаншу* Бо [Цзюй-и] впервые решил держать экзамены и приехал в столицу, он, захватив свои стихи, нанес визит *чжуцзо* Гу [Куану]. Куан прочел имя и фамилию [Бо Цзюй-и], внимательно на него посмотрел и сказал:

— Цены на рис как раз высоки, так что жилье легко не сменишь.

Потом развернул свиток [со стихами] и прочитал первое:

— Повсюду сплошная на древней равнине трава.

Достаточно года, чтоб ей отцвести и ожить.

Степные пожары дотла не сжигают ее.

Лишь ветер весенний подул — и рождается вновь. —

вскочил, воскликнул в восхищении:

— О! С такими стихами и жилье сменить просто!

И стал повсюду превозносить [талант Бо Цзюй-и]. Отсюда и пошла его громкая слава ².

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1450. Благодарственные доклады — то есть доклады на высочайшее имя с выражением благодарности за оказанные милости, формальные бумаги этикетного свойства, которые не предполагали какого-либо полезного содержания и которые можно было и не читать.

² Там же. В 787 г. Гу Куан был рекомендован ко двору и занял пост *чжуцзо цзолана* (начальник одного из отделов в Императорской библиотеке; здесь название данного поста дано в сокращении — *чжуцзо*; равно, впрочем, так же дело обстоит и с Бо Цзюй-и, который в свое время был *синбу шаншу*, то есть начальником Департамента наказаний, что в данном тексте дано в сокращении — *шаншу*). Далее в тексте имеет место легкая игра слов: имя Бо Цзюй-и 居易 можно перевести как «менять место проживания, жилище», «изменять образ жизни» — Гу Куан поначалу относится к неизвестному ему Бо Цзюй-и с легкой насмешкой и скепсисом, предполагая в нем еще одного соискателя чиновничьего поста, который пришел к

Хоу Чжун-и отмечает, что, хотя сам сборник «Ю сянь гу чуй» и невелик, однако же составляющие его фрагменты подробны и достоверны, часто носят поучительный характер, что и дало основание Чжоу Чжун-фу высоко оценить «Ю сянь гу чуй»: «В книге этой много назидательного — потому [она] среди сяошю танских авторов так сильно выделяется»¹. Действительно, назидательность образов многих героев «Ю сянь гу чуй» весьма ярко выражена — например, образ честного министра Ду Хуан-чана, которому, еще когда пошел слух о том, что Ду займет высокий пост, провинциальный чиновник и будущий цзедуши Ли Ши-гу решил дать взятку, но посланец Ли увидел, как просто, без показной роскоши выглядит выезд супруги Ду Хуан-чана, рассказал об этом своему господину, и Ли Ши-гу, понимая, что ни о какой взятке речь идти не может, отказался от своих низких намерений². Чжан Гу таким образом, фактически не сказав ни слова о самом Ду Хуан-чане, через значимые детали преподнес читателю его образ и продемонстрировал, как великая добродетель честного сановника положительно повлияла на провинциального взяточника. Другой служилый персонаж «Ю сянь гу чуй» — Чжан Янь-шан — в отношении взяток не совсем таков.

Когда сянгю Чжан Янь-шан возглавил Фискальный приказ, то узнал об одном большом узилище, полном невинных, которые, как говорится, обильно хватали [стражей] за руки. Послал туда чиновника со

нему за протекцией, однако, ознакомившись со стихами, резко изменяет свое отношение. Правда, согласно современным исследованиям, Гу Куан и Бо Цзюй-и никак не могли повстречаться в Чанъане в это время и при данных обстоятельствах, так что данная история, скорее всего, относится к области легенд (см.: *Фу Сюань-цун*. Тандай шижэнь цункао. С. 397—400). Процированное переводе Л. З. Эйдлина стихотворение было написано молодым Бо Цзюй-и в возрасте семнадцати лет, когда никакой возможности отправиться в Чанъань у поэта не было. Полностью данное стихотворение звучит так: «Повсюду сплошная на древней равнине трава. // Достаточно года, чтоб ей отцвести и ожить. // Степные пожары дотла не сжигают ее. // Лишь ветер весенний подул — и рождается вновь. // И запах из далей до старой дороги достиг. // И зелень — под солнцем приникла к развалинам стен... // Опять провожаем мы знатного юношу в путь. // Травы этой буйством печаль расставания полна» (*Бо Цзюй-и*. Стихотворения. С. 201). История о том, как Бо Цзюй-и преподнес свои стихи Гу Куану, содержится и в «Тан чжи янь» (см.: *Ван Дин-бао*. Тан чжи янь цзяочжу. С. 152), однако рассказана она в других словах, что подразумевает не заимствование, а скорее общий источник.

¹ *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошю шигао. Т. 1. С. 301. Цит. по кн.: *Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяошю цанькао цзыляо. С. 275.

² См.: Тан Удай бицзи сяошю дагуань. Т. 2. С. 1452.

строгим наказом, гласившим: «Давно такое в сём узилище продолжает-ся, в течение десяти дней разобраться!»

На другой день явился в присутствие — а на столе записочка: «За тридцать тысяч связок монет умоляем закрыть глаза на это узилище!» Придя в сильный гнев, господин [Чжан] стал торопить [с исполнением] того пуще, но на следующий день снова обнаружилась записка: «Пятьдесят тысяч связок монет». Разозлившись еще больше, господин велел покончить с разбирательством в два дня, но наутро появилась новая записка: «Сто тысяч связок монет».

— До ста тысяч дошло! — вздохнул тогда господин. — Не иначе как это божественный промысел. Дело небывалое. Как бы не навлечь на себя беду! Остается только подчиниться¹.

Так, сперва «придя в сильный гнев», потом «разозлившись еще больше», Чжан Янь-шан оказывается не в силах гневаться на слишком значительную сумму денег, а потому полагает за благо признать происходящее волей духов и более не задавать щекотливых вопросов.

Сборник Чжан Гу — маленький, но по-своему уникальный — выдержан в историческом духе, содержит ряд занимательных рассказов и заслуживает безусловного внимания исследователей, занимающихся изучением истории последних полутора столетий правления империи Тан. Нам же он интересен как очередная веха на пути развития позднетанской прозы.

«СУН ЧУАН ЦЗА ЛУ» 松窗雜錄

«Сун чуан цза лу» (松窗雜錄 «Разные записи у окна, где сосны») — небольшой сборник, автором которого обычно называют танского Ли Цзюня (李潛 IX в.)². В библиографическом отделе новой танской официальной истории (цз. 59) упомянут «Сун чуан цза лу» в одной цзюани, но имя автора не указано; в «Чун вэнь цзун му» в качестве автора назван Ли Цзюнь; Чао Гун-у пишет о «Сун чуан лу» в одной цзюани, автор — Вэй Жуй 韋叡; а сунская официальная история (цз. 209) опять говорит о Ли Цзюне³. На библио-

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1454.

² Другие названия сборника — «Сун чуан лу» (松窗錄 «Записи у окна, где сосны»), «Сун чуан сяо лу» (松窗小錄 «Короткие заметки у окна, где сосны»), «Сун чуан цза цзи» (松窗雜記 «Разные записки у окна, где сосны»).

³ См.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 108; Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 563.

графических сочинениях путаница не заканчивается: в разных сунских сочинениях автором «Сун чуан цза лу» называют и поэта Пи Жи-сю, и литератора Ван Жуя (王叡/睿 IX в.), и некоего Ван Синя 王猷; но в поздних (минских и цинских) антологиях в качестве автора «Сун чуан цза лу» практически всегда упоминается Ли Цзюнь. Современные ученые также склоняются к тому, чтобы признать Ли Цзюня автором «Сун чуан цза лу». Хотя живших в танское время Ли Цзюней, чьи имена и фамилии записываются этими иероглифами, нам известно достаточно, однако все они жили раньше, нежели происходят описываемые в сборнике события, — кроме одного, который в 877 г. получил назначение на должность сверщика текстов в Императорской библиотеке, а потом служил в Исторической палате; это был сын цзайсяна и поэта Ли Шэня¹. Косвенно подтверждает это и краткое предисловие к «Сун чуан цза лу»:

Я, Цзюнь, помню, что в детстве постоянно слышал, как сановники и вельможи меж собой рассказывали истории о былых [событиях] при дворе, и вот [я] отобрал из множества [их] рассказов самые необычные, а [из них] взял те, что уж точно имеют правдивые подтверждения, и на досуге составил небольшой свиток, озаглавив «Разные записи у окна, где сосны»², —

то есть автор этих строк, с одной стороны, вращался (по крайней мере в юные годы) в достаточно высоких кругах (это понятно, если он был сыном Ли Шэня), с другой — имел возможность проверить слышанное на предмет соответствия историческим фактам, а доступ к подобным материалам дает служба в столичном книгохранилище и в Исторической палате — плюс свойственная историку тяга к проверенности информации. Иными словами, мы имеем основания полагать, что автором «Сун чуан цза лу» был сын Ли Шэня.

Нам известно достаточно ксилографических, мало чем отличающихся друг от друга изданий «Сун чуан цза лу», среди которых выделяются минский список из «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юаньцина и цинский, вышедший в серии «Ци цзинь чжай цун шу», изданной Лу Сюанем³. О степени сохранности сборника Ли Цзюня мы су-

¹ См.: Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 118; Чжэоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 108—109.

² Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1212.

³ «Ци цзинь чжай цун шу» (奇晉齋叢書 «Библиотека кабинета Ци-цзиньчжай») — небольшая ксилографическая серия, включающая всего шестнадцать произведений с танского по конец минского времени, выпущенная во второй половине XVIII в. цинским библиофилом, художником и каллиграфом Лу Сюанем (陸烜 1761—?), который обладал богатейшей домашней коллекцией редких картин, каллиграфий и списков старых сочинений.

дить не можем, поскольку источники не донесли до нас никакой другой информации о его составе кроме объема (одна цзюань) и в этом не имеют расхождений. Сведениями о количестве фрагментов в этой единственной цзюани мы не располагаем, однако можем предполагать, что «Сун чуан цза лу» дошли до нас в максимально полном виде: ведь в авторском предисловии говорится как раз о «небольшом свитке», чему вполне соответствует одна цзюань текста.

В основу современных изданий «Сун чуан цза лу» лег список Гу Юань-цина — как самый надежный и наиболее ранний¹. В них одна цзюань, объединяющая предисловие и шестнадцать фрагментов. Фрагменты эти неравноценны по объему: четыре насчитывают около пятисот иероглифов, остальные — от ста тридцати и до почти двухсот знаков, а самый короткий состоит из шестидесяти восьми иероглифов. Вот он:

Когда Владыке впервые доставили из Линьго белого попугая, [он], полагая [птицу] приносящей удачу, почитал [ее] как особо удивительную, на досуге украшал золотом. [Владыка] показывал птицу трем разным [цзай]сянам и полюбил [попугая] оттого в три раза больше. Но вот в должность [цзай]сяна вступил Су Тин. [Он] всякий раз стремился выказать Владыке свою искренность и однажды выступил вперед со словами:

— В книгах говорится: попугай может говорить, но это не более чем птица небесная. Ваш подданный мечтает, что Ваше Величество глубоко задумается о скрытом здесь назидательном смысле!²

С точки зрения хронологии описываемых событий «Сун чуан цза лу» — сборник более традиционный, нежели «Ю сянь гу чуй». Время действия его фрагментов охватывает значительный промежуток времени — от начала правления Тан до царствования императора У-цзуна, но больше всего фрагментов приходится на царствова-

¹ Их всего два: воспроизведение списка Гу Юань-цина в 1958 г. в Шанхае и издание в антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1209—1218), подготовленное Ян Сянь-шэном с учетом списка из «Сы ку цзюань шу» (практически совпадающего со списком Гу Юань-цина; этот текст перепечатан в составе сборника: *Ван Жэнь-юй дэн*. «Кай юань тянь бао и ши» (вай ци чжун). С. 61—70). Некоторые текстологические исправления к изданию Ян Сянь-шэна см. в ст.: *Го Сяо-ли*. «Сун чуан цза лу» цзюакань ши.

² Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1214. В л а д ы к а. — Судя по тому, что танский политик, литератор и сановник Су Тин (蘇頌 670—727) занял пост цзайсяна (кстати, единственный раз) в 716 г., это император Сюань-цзун 玄宗. Линьго — основанное китайцами княжество, занимавшее территорию южной части современного Вьетнама и существовавшее с 192 г.; с 620 г. Линьго — вассал танского Китая, регулярно посылавший ко двору посольства с дарами, в том числе экзотическими.

ние Сюань-цзуна, чье правление традиционно привлекало внимание китайских книжников. Датировка фрагментов сборника или прямая, когда Ли Цзюнь называет царствующего императора / девиз правления, во время которого происходят события; или косвенная, через упоминания известных исторических событий (чаще всего это вступление в должность / указ о назначении сановника). Сюань-цзун фигурирует в семи фрагментах сборника, а кроме него в «Сун чуан цзалу» действуют императоры Чжун-цзун, Дэ-цзун, Вэнь-цзун, императрицы и члены августейшей фамилии, сановники Ли Цзяо (李嶠 644—713), Су Тин, Ли Би (李泌 722—789), Яо Чун, Ди Жэнь-цзе и некоторые другие.

Ди Жэнь-цзе стал [цзай]сяном. У него была двоюродная тетка по матери, госпожа Лу 盧氏, — она жила в загородном поместье к югу от моста Уцяо. А у тетки был единственный сын, который ни разу еще не посещал дом своих столичных родственников.

Лян-гун же каждый раз, когда наступали какие-либо празднества, самым неукоснительным образом придерживался принятых норм приличия. Однажды, когда установилась весьма снежная погода и выпало много свободных дней, [он] отправился к тетке Лу справиться, все ли [у нее] благополучно, — и случайно увидел своего двоюродного младшего брата, возвращающегося домой с луком и стрелами под мышкой и с фазаном и кроликом в руках: учуяв запах пищи, [брат] вошел в северную залу, и этак запросто приветствовал Лян-гуна.

— Я ведь теперь [цзай]сян, — обратился тогда к тетке Лян-гун. — Какие у двоюродного брата есть чаяния? Я мечтал бы приложить все силы, чтобы воплотить в жизнь его желания!

— Да, [цзай]сян знатен — и только-то, — отвечала тетка. — А [у меня] всего один сын, и [я] не хотела бы приказывать ему служить женщине-правительнице.

Господин страшно устыдился и отказался [от своих намерений]¹.

Неизвестных лиц или же представителей низших социальных слоев в этом сборнике практически нет. Вот одно из исключений:

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1216. Ди Жэнь-цзе (ниже названный дарованным ему посмертно титулом Лянго-гун, здесь данным в сокращении: Лян-гун) занимал пост цзайсяна дважды: в 691 и 697 гг. Здесь имеется в виду 691 г. Щепетильный Ди Жэнь-цзе увидел, что его двоюродный брат вовсе не думает о службе: предается охоте, небрежен в этикете — и решил, пользуясь своим положением, устроить его чиновничью карьеру, но тетка устыдила Ди Жэнь-цзе, намекнув на императрицу У Цзэ-тянь, которая в то время правила Поднебесной и сделала Ди Жэнь-цзе цзайсяном, — в такие времена лучше жить вне столицы и не интересоваться службой. Фраза 不事女主 «не служить женщине-правительнице» отсюда стала крылатой.

Когда Вэй-гун в годы под девизом правления Чан-цин был в Чжэ-си, случилось, что некий рыбак, что забросил сети на глубину в Цинь-хуай[хэ] и стал вытаскивать их, вдруг почувствовал странную, в сравнении с обычным, тяжесть, — но вместо улова е[ему] досталась лишь вода, не поймал он ни единой чешуйки. Вдруг видит — бронзовое зеркало в чи с лишним сверкает-скользит между волн! Рыбак опасливо схватил его, взглянул и отчетливо-ясно увидел все [свои] внутренние органы, струящуюся по сосудам кровь, и тут сознание его помутилось от ужаса, руки затряслись — [зеркало] выпало. Рыбак рассказал [об этом] соседям, а там и до [Вэй-]гуна дошло. Целый год всеми возможными способами искали [зеркало] в воде и на дне, но так и не обнаружили¹.

Несмотря на небольшой объем, содержание «Сун чуан цза лу» достаточно разнообразно, а местами, по наблюдениям Чжоу Сюнь-чу, и уникально². Уже первый фрагмент сборника содержит подробный рассказ о том, как по приказу Сюань-цзуна была проделана колоссальная работа по упорядочиванию записей придворных хроник, большинство которых позднее были сожжены во время мятежа Ань Лу-шаня. Данные сведения нигде больше не встречаются. А вот следующий фрагмент рассказывает историю гораздо более известную — о том, как Ли Бо сложил стихи, глубоко тронувшие Сюань-цзуна и гуйфэй Ян, но из-за клеветы завистливого Гао Ли-ши не получил в ответ чаемой чиновничьей должности. Есть и еще истории с элементами необычного.

Сюань-цзун осчастливил посещением восточную столицу. Поскольку осенние хмури растаяли, [он сперва] вместе с наставником И-сином поднялся на башню храма Тяньгунсы. [Они] долго обозревали сверху окрестности. Владыка, оторвав взор от дальних далей, в печали вздохнул четыре раза и сказал И-сину:

— Сколько ж Нам суждено еще лет прожить безоблачно?

— Ваше Величество осчастливит посещением десять тысяч ли, царствование [Ваше] безгранично!

Потом двинулись на запад и сначала прибыли в Чэнду. Впереди показался большой мост. Владыка, подняв плетень, обратился к свите:

— Как называется этот мост?

Цзедуши Цуй Юань спешился и, выступив вперед, доложил:

— Мост десяти тысяч ли!

Вспомнив недавние события, Владыка вздохнул:

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1217. Вэй-гун. — Здесь имеется в виду Ли Дэ-юй, получивший титул Вэйго-гуна (данный тут в сокращении) вскоре после прихода к власти императора У-цзуна. В 822 г. Ли Дэ-юй был удален от двора в Чжэси (западная часть современного Чжэцзяна) на должность гуаньчаши.

² Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо суйлу. С. 109.

— Ныне слова И-сина и впрямь подтверждают его предсказание. Мне не о чем беспокоиться!¹

Завершает сборник фрагмент, стоящий особняком от остальных пятнадцати. У него есть собственный заголовок «У чжи и вэнь» (物之異聞 «Странные предметы, о которых слышал»), а в конце сказано, что «о двадцати одном вышеназванном предмете [я] или знаю, откуда [молва] о нем пошла, или же своими глазами [его] видел, а те, кто сомневается, пусть обратятся к подробностям»². Содержание фрагмента составляют или названия — «Лэй гун со» (雷公鎖 «Засов Лэй-гуна»), «Цин лун пи» (青龍皮 «Кожа синего дракона»), «Би чэнь си цзань» (辟塵犀簪 «Шпилька из рога морского дракона») и пр.; или же нечто, похожее на заголовки городских повестей-хуабэнь — например, «Хуан ян чжэнь вэнь ю сянь жэнь чэн лун син» (黃楊枕文有仙人乘龍形 «Изображение оседлавшего дракона бессмертного, что есть в узоры на изголовье из самшита»). Чжоу Сюнь-чу полагает, что этот фрагмент — своеобразный синопсис того, что еще должно было входить в сборник, но что Ли Цзюнь по каким-то причинам просто не записал³. Если учесть, что, начиная с фрагмента № 14, тематика «Сун чуан цза лу» меняется — в этом и в 15-м фрагментах речь идет о необычайном (об умевшем соотноситься с загробным миром отшельнике Ване и о чудесном зеркале, найденном рыбаком),

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1214. Восточная столица. — Восточной столицей танской империи был город Лоян. И - с ин (一行 683—727) — знаменитый китайский астроном (автор армиллярной сферы и реформированного календаря), математик и буддийский деятель, мирское имя Чжан Суй 張遂. Тяньгунсы — буддийский монастырь, основанный неподалеку от Лояна в 632 г., место паломничества многих танских императоров, в том числе и Сюань-цзуна, обитель буддийских наставников и переводческий центр буддийских сутр. Цуй Юань (崔圓 705—768) — танский сановник и военачальник, на пост цзедуши был назначен Сюань-цзуном в 756 г., после бегства императора от войск Ань Лу-шаня в Шу, где Цуй Юань также был начальником. Таким образом, действие данного фрагмента происходит во время мятежа Ань Лу-шаня. Мост Ваньлицияо (Мост десяти тысяч ли) есть в Чэнду до сих пор (разумеется, в современном, не имеющем ничего общего со старым мостом, виде); название его, согласно легенде, берет название во фразе, которую знаменитый полководец Чжугэ Лян (諸葛亮 181—234), на этом месте некогда устроивший прощальный пир в честь уезжавшего послом в Восточное У (229—280) министра Фэй И (費禪 ?—253), сказал ему: «Путь в десять тысяч ли начинается с этого моста».

² Там же. С. 1218.

³ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 110.

то такое предположение вполне имеет право на существование¹. Хотя возможно и то, что Ли Цзюнь в конце своего сборника просто сделал список странных предметов, о которых достоверно узнал, но рассказывать подробнее не считал необходимым. В любом случае, «Сун чуан цза лу» — сборник интересный, хотя и не оставивший существенного следа в развитии китайской художественной словесности, в ряде случаев уникальный по включенному в него материалу.

«Цзянь цзе лу» 鑒誠錄

Сборник «Цзянь цзе лу» (鑒誠錄 «Записи поучительных предостережений») написан служившим при дворе Позднего Шу Хэ Гуан-юанем (何光遠 кон. IX—X в.). О Хэ Гуан-юане известно, что он начинал карьеру во время правления Позднего Цзинь, а при Позднем Шу, в 938 г., служил на должности *цзюньши паньгуань* (делопроизводитель у областного военного начальника) в области Цзиньчжоу (располагалась на территории совр. пров. Хэбэй)². «Цзянь цзе лу» — единственное сохранившееся его произведение.

Первое упоминание об этом сборнике мы находим в «Цзюнь чжай ду шу чжи» Чао Гун-у, где сказано: «"Записи поучительных предостережений", десять цзюаней, составил позднешуский Хэ Гуан-юань, второе имя Хуэй-фу 輝夫, родом из Дунхуа. В годы под девизом правления Гуан-чжэн (938—965) [он] собрал, начиная с Тан, истории о правителях и чиновниках, что могут быть примером для будущих поколений. В начале есть предисловие Лю Си-ду 劉曦度, Ли Сянь-чэнь [о Лю] написал: "Не знаю, какого он времени". [Я] наводил справки — неясно»³. Основываясь на приведенных Чао Гун-у

¹ Чжоу Сюнь-чу приводит ряд примеров того, как перечисленные в этом фрагменте названия или темы были реализованы в иных танских сборниках сяошо в виде полнотекстовых фрагментов, что делает его предположение еще более убедительным. Можно допустить, что начальные тринадцать фрагментов составляют первую часть сборника, а фрагменты № 14 и 15 плюс двадцать один ненаписанный, представленный только заголовками, — вторую.

² См. «Ши го чунь цю» (十國春秋 «Вёсны и осени десяти царств»), цз. 56.

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 572. Ли Сянь-чэнь — то есть известный сунский библиофил, обладатель обширного книжного собрания и плодовитый литератор Ли Шу (李淑 1002—1059), второе имя которого было Сянь-чэнь 獻臣. С детства выделялся большими способностями, в ранней молодости получил должность сверщика текстов в император-

сведениях, «Цзянь цзе лу» можно датировать примерно второй-третьей четвертью X в. Между тем, в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 206) «Цзянь цзе лу» числятся только в трех цзюанях: видимо, сборник (как и многие другие письменные памятники) сильно пострадал в конце правления Сун или в начале Юань¹. Однако позднее, в минское время, в обращение был возвращен список в десять цзюаней — выполненный по сунской ксилографии, сохранившейся в домашней библиотеке знаменитого библиофила и коллекционера Сян Юань-бяня (項元汴 1525—1590). Цинские книжные серии («Сюэ хай лэй бянь», «Сюэ цзинь тао юань», «Чжи бу цзу чжай цун шу» и др.) содержат список сборника Хэ Гуан-юаня также в десяти цзюанях, основанный на ксилографии Сян Юань-бяня². Известно, что над восстановлением и упорядочиванием текста «Цзянь цзе лу» в разное время трудились такие известные текстологи, как Ван Ши-чжэнь и Чжао Хуай-юй (趙懷玉 1747—1823). В настоящее время мы располагаем сборником Хэ Гуан-юаня в десяти цзюанях, которые объединяют шестьдесят шесть фрагментов³.

ской библиотеке и быстро прославился обширными и глубокими познаниями, скоро войдя в придворную академию Ханьлиньюань. Был одним из авторов библиографии «Чун вэнь цзун му», а также каталога домашней библиотеки — «Хань дань ту шу чжи» (邯鄲圖書志 «Записи о картинах и книгах из Ханьдана») в десяти цзюанях, который, видимо, и имеется здесь в виду.

¹ Впрочем, в сунской истории сказано также о «Цзянь цзе лу» в трех цзюанях, но написанных Лю Си-ду. Возможно, сочинение Хэ Гуан-юаня по ошибке было разделено на два текста по три цзюани в каждом, один приписан Хэ Гуан-юаню, а второй — автору предисловия к сборнику Лю Си-ду. Вполне вероятно также, что в сунскую историю вкралась ошибка, «Цзянь цзе лу» Хэ Гуан-юаня в трех цзюанях — отдельная редакция данного сборника, бывшая наряду с оригинальной в десять цзюаней. Но все это — из области практически недоказуемых предположений.

² «Чжи бу цзу чжай цун шу» (知不足齋叢書 «Книжная серия из Кабинета знающего недостаточно») — знаменитая в свое время книжная серия, которую с 1776 по 1824 г. выпускали известный цинский библиофил, коллекционер, издатель и литератор Бао Тин-бо (鮑廷博 1728—1814), а потом его старший сын, также библиофил Бао Ши-гун (鮑士恭 1750—?) и внук Бао Чжэн-янь (鮑正言 XIX в.). Название серии восходит к кабинету-библиотеке, где хранилось книжное собрание Бао Тин-бо, питавшего особую слабость к сунским и юаньским сочинениям и не жалевшего никаких средств для их приобретения. В серии тридцать выпусков (двадцать семь из них издал сам Бао Тин-бо) в двухстах сорока томах, включающих двести двадцать редких сочинений, прекрасно выверенных и отредактированных.

³ Он был подготовлен профессором университета Цинхуа Лю Ши (劉石 p. 1963), чей критический текст основан на списке из «Чжи бу цзу чжай цун шу», и издан в 2004 г. в составе антологии «Удай шишу хуэйбянь» (五代史書彙編

Насколько он соответствует изначальному тексту «Цзянь цзе лу», мы не знаем; предисловие неизвестного Лю Си-ду не сохранилось.

Каждый фрагмент сборника имеет заголовок (три иероглифа), кратко раскрывающий содержание: «Жуй ин чэнь» (瑞應識 «Благовещее предзнаменование»), «Чжу ли коу» (誅利口 «Кара за острый язык»), «Юй цы мин» (御賜名 «Августейше дарованное название»), «И ши цзянь» (逸士諫 «Увещевание отшельника») и т. п. Фрагменты разновеликие — от ста с небольшим иероглифов до почти трех тысяч знаков; нельзя сказать, что преобладают фрагменты, тяготеющие к какому-то определенному объему. В каждой цзюани объединено от пяти до восьми фрагментов. В тексте часто встречаются построчные, данные более мелким шрифтом, комментарии, как правило, короткие, разъясняющие, о каком, например, конкретно историческом лице идет речь (陳太師敬瑄, «тайши Чэнь [по имени] Цзин-сюань», 李相公吉甫, «министр Ли [по имени] Ци-фу» и т. д.). Кому принадлежат эти комментарии — неизвестно.

Почти все фрагменты так или иначе датированы — часто через прямые упоминания правящих императоров и девизы правления, реже косвенно (с чем мы уже неоднократно сталкивались выше). Действие значительного числа фрагментов происходит при правлении Позднего Шу (которое в тексте названо 孟蜀, то есть «Шу [рода] Мэн», в отличие от Раннего Шу, 王蜀, «Шу [рода] Ван»; подобные фрагменты сосредоточены в основном в первой половине сборника), танское время охвачено выборочно, но в основном — ближе к закату танской империи.

В сборнике Хэ Гуан-юаня фигурирует большое количество людей: это императоры, как танские, так и позднелянский Тай-цзу (на троне 907—912) и позднешуский Гао-цзун (на троне 934); это жившие при Тан и Пяти Царствах чиновники и литераторы — поэт и военачальник Гао Пянь, поэты Ду Сюнь-хэ (杜荀鶴 846—907), Ло Инь (羅隱 833—910), Гуань Сю (貫休 832—912), Ли Сюнь (李珣 855?—930?), Чжэн Ао (鄭傲 866—939), Фэн Цзюань и Лу Янь-жан (盧延讓

«Собрание исторических сочинений эпохи Пяти царств», т. 10, с. 5860—5954). В данном издании качестве приложения даны все заметки-ба, присутствовавшие в ксилографии. Текстологические изыскания вокруг «Цзянь цзе лу» продолжаются: сведения о копии сборника, сделанной предком великого романиста Цао Сюэ-цзиня (曹雪芹 1715?—1763?) Цао Инем (曹寅 1658—1712) с сунской ксилографии, хранившейся у цинского коллекционера Чжу И-цзуня (朱彝尊 1629—1709), см. в ст.: *То Сяо-тан*. Ван И-жун юй цин Цао Инь ин Сун чаобэнь «Цзянь цзе лу». Также мне известно о критическом тексте «Цзянь цзе лу», подготовленном шэньсийской исследовательницей Цзяо Цзе (焦杰 р. 1964) и опубликованном в 2000 г. в Шэньяне, но познакомиться с ним мне не удалось.

вт. пол. IX—перв. пол. X в.), цзайсян Пэй Сю, сановник Сюэ И-цзюй (薛貽矩 850—912), раннешуский чиновник и каллиграф Ван Кай (王鑑 вт. пол. IX—перв. пол. X в.), позднешуский эрудит и поэт Оуян Бинь (歐陽彬 894—951), поэт Цзян И-гун (蔣貽恭 вт. пол. IX—перв. пол. X в.), приближенный позднелянского Тай-цзу военачальник Дун Чжан (董璋 ?—932) и многие другие.

Содержание «Цзянь цзе лу» можно разделить на три основные тематические группы: фрагменты, повествующие о различных примечательных исторических эпизодах (их десять); фрагменты, чьим содержанием является удивительное, необычайное и сверхъестественное (их тоже десять; в некоторых фрагментах отчетливо выражены буддийские мотивы: главным образом, воздаяние за хорошие и плохие поступки и предопределенность человеческой судьбы¹); фрагменты, где говорится о литературе, чаще всего — о стихах (таких сорок шесть). Последнюю группу следует считать отличительной особенностью сборника: в «Цзянь цзе лу» очень много поэтических строк, и не удивительно, что Чжоу Сюнь-чу говорит об этом сборнике, как о близком к шихуа, «рассуждениям о стихах»².

Фрагменты третьей группы организованы вокруг поэтических строк (обычно маркированных 詩曰, «стихи гласят»; 其詩曰, «его стихи гласят») — раскрывают историю их появления, представляют собой своеобразные комментарии или же резюмирующие заключения. Среди таких фрагментов — история о том, как Хань Юй дал совет относительно стихов поэту Цзя Дао; о том, как дочь министра и поэта Чжэн Тяня, любившая стихи Ло Иня, навсегда отказалась снова читать их, увидев поэта воочию и сочтя его внешность вульгарной (история вполне анекдотическая); и др. Наиболее распростра-

¹ См.: Чэнь Лэй. «Цзянь цзе лу» цзи цичжун бяосяньдэ фочзяо сысян.

² Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 159. В «Цзянь цзе лу» — сто восемьдесят восемь стихотворений восьмидесяти двух авторов, в том числе пяти авторов, чьи имена не названы. Наибольшее число стихотворений (сто десять) принадлежит авторам времен Пяти царств, из них девяносто одно — тридцати пяти шуским авторам. Среди этих авторов — как громкие имена, так и мало известные, информацию о которых мы в основном получаем именно из сборника Хэ Гуан-юаня; здесь содержится девяносто восемь уникальных стихотворений тридцати двух поэтов Тан и Пяти царств, «Цзянь цзе лу» — единственный источник, сохранивший для нас эти стихи. Тридцать шесть стихотворений из сборника Хэ Гуан-юаня были отобраны для антологии «Цюань тан ши», что свидетельствует о значимости поэтического материала «Цзянь цзе лу». О влиянии поэзии Юань Чжэня и Бо Цзюй-и на поэтическую традицию в Шу, как это отражено в «Цзянь цзе лу», см.: Тан Сян-юнь, Ли Дэ-хуэй. Пун «Цзянь цзе лу» кань Юань Бо шифэн цзай Цзянь-нань дицзюдэ чуаньбо юй бяньи.

ненная структура такого фрагмента: зачин о персонаже (имя, место, откуда происходит родом, основная характеристика), история с его участием и завершающие фрагмент стихи (подобных фрагментов тридцать четыре).

В начале годов под девизом правления Тянь-фу, когда Жэнь Кэ-чжи 任可芝 служил начальником области Жунчжоу, там жил рыбак Чжао А-ну 趙阿奴 — [он] мастерски ловил на Махуцзяне крупную рыбу, забрасывая [в воду] большой крюк на толстой веревке. Прозвали его «Вытаскиватель-выдергиватель». [Рыба], что попадалась на крюк, вся была не менее ста цзиней весом. [Рыбак] однажды сказал:

— Поймать рыбу в тысячу цзиней — исполнилась бы мечта всей моей жизни! Тогда и занятие сменить можно.

— Да не водится такая рыба в реке! — отвечали ему.

— Мне само провидение поможет в исполнении желания, — заявил [рыбак].

Осенью того же года [он] вдруг поймал рыбу-тунца — действительно в тысячу цзиней. На спине у рыбы были природой данные знаки-узоры — блестели золотом, и все, кто видел [их], очень удивлялись. А Чжао А-ну после этого поступил в армию: сменил занятие.

Знаки на спине у огромной рыбы гласили:

Трижды доплывала до Янфу.

Пять раз возвращалась на Маху.

Тысячу цзиней мяса нагуляла.

И теперь иду к Чжао А-ну!¹

Подобная ненавязчивая «поучительность», повод для потомков задуматься присутствует в подавляющем числе фрагментов в полном соответствии с названием сборника и обычно содержится в заключительных стихотворных строках. К примеру, история о поэте Ли Сюне, потомке выходцев из Персии, осевших в Китае в конце суйского правления, который стремился прославиться своими сочинениями и стать цзиньши, заканчивается стихотворной моралью, из которой следует, что, несмотря на все старания, Ли Сюню в глазах молодых повес из высшего общества своим никогда не сделаться: «Но даже пусть повезло бы ему сломить коричную ветку, // Вонь варварская ну никак благовоньем не станет»².

В почти всех «стихосодержащих» фрагментах сюжетная составляющая отсутствует вовсе: после сведений о персонаже просто цитируются его поэтические сочинения с необходимым прозаиче-

¹ Хэ Гуан-юань. Цзянь цзе лу. С. 5947. Жунчжоу — основанная в 544 г. область, располагавшаяся на юге совр. пров. Сычуань. Махуцзян — ныне Цзиньшацзян, верхний приток Янцзы, протекавший через Жунчжоу.

² Там же. С. 5895. Сломить коричную ветку — то есть победить в экзаменах на степень цзиньши.

ским обрамлением скорее пояснительного или критического характера, и такие фрагменты действительно очень близки к шихуа.

Таким образом, «Цзянь цзе лу» — сборник, который можно рассматривать и как прототип грядущих сборников бицзи, и как прообраз шихуа. Он ценен в первую очередь для историка китайской поэзии: ведь здесь сохранились как уникальные поэтические произведения, так и многочисленные (не менее ценные) сведения, характеризующие разные стороны жизни, творчества и взаимоотношений представителей поэтических кругов времен Пяти царств, а особенно Раннего и Позднего Шу — периодов, не избалованных вниманием исследователей. Сборник Хэ Гуан-юаня также обладает определенной исторической ценностью, поскольку донес до нас ряд редких эпизодов из жизни известных людей времен Пяти царств¹. Но в первую очередь это — важный источник по истории поэзии, и именно в таком качестве «Цзянь цзе лу» останется в китайской словесности.

СБОРНИКИ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

«Го ши бу» 國史補

«Го ши бу» (國史補 «Дополнения к истории государства») — сборник, написанный чиновником и литератором Ли Чжао (李肇 ? — до 836)². Основные вехи его карьеры таковы: после 802 г. Ли Чжао

¹ Хотя, конечно, некоторые сообщаемые в «Цзянь цзе лу» исторические сведения не совпадают с теми, что известны нам по другим источникам; иными словами, далеко не вся информация сборника исторически достоверна.

² Другое название — «Тан го ши бу» (唐國史補 «Дополнения к истории танского государства»). Исследователи полагают, что иероглиф 唐 был добавлен к названию сборника в сунское время (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 32). Английский вариант перевода названия сборника — «Supplement to the state history» (Allen S. M. Tales Retold. P. 105). Относительно даты смерти Ли Чжао существуют разные мнения: Цзинь И указывает 854 г. (Цзинь И. Ли Чжао «Тан го ши бу» вэньсюань чжуси. С. 84); Цао Сяо-ли 曹小莉 и Се Чжун-мин 謝忠明 доказывают, что это произошло или в 860 г. или немного позднее (см.: Цао Сяо-ли, Се Чжун-мин. «Го ши бу» цзочжэ Ли Чжао цзунянь каочжэн); Хоу Чжун-и придерживается традиционной точки зрения и полагает, что Ли Чжао умер до 836 г. (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 318); к этому же склоняется и аньхойский текстолог Цуй Лань-хай (崔蘭海 р. 1978) (Цуй Лань-хай. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао шэньпин шилиао шу-чжэн. С. 155). В данном иссле-

служил делопроизводителем в управлении области Хуачжоу (располагалась на территории совр. пров. Шэньси); в 812 г. был назначен на должность *гуаньча цунши* Цзянси (делопроизводитель в аппарате «посланца, уполномоченного надзирать и разбираться»); в 818 г. с поста цзяньча юйши получил перевод в придворную академию Ханьлиньюань на должность сюэши, в 819 г. был назначен буцзюэ, а в 820 г. стал еще и юаньвайланом в Отделе наградных должностей Департамента чинов. В 821 г. за проступок (напившись в компании других служащих Исторической палаты, поносил действующего цзайсяня) Ли Чжао был выслан из столицы начальником области Личжоу (располагалась на территории совр. пров. Хунань). По всей вероятности, позднее Ли Чжао вернулся в столицу, потому что в 829 г. получил очередное понижение в должности: с поста чжуншу шэжэня был переведен в заместители начальника Строительного управления¹. Помимо «Го ши бу» до наших дней дошли его «Хань линь чжи» (翰林志 «Записи о Ханьлинь[юань]») в одной цзюани, датированные 819 г., а также славословие, написанное к «Нань кэ тай шоу чжуань» Ли Гун-цзо.

В новой официальной танской истории (цз. 58) «Го ши бу» числятся под именем Ли Чжао в объеме трех цзюаней. У Чжао Гун-у сказано: «"Дополнения к истории государства", две цзюани, автор — танский Ли Чжао. Истории начиная с годов под девизом правления Кай-юань по Чан-цин. Лю Су записал истории с Вэй и по годы Кай-юань, назвал "Записями преданий о правящем доме", а Чжао продолжил»².

Поскольку и в сунской истории (цз. 156), и в библиографии Чэнь Чжэнь-суня³, и в прочих библиографических сочинениях указаны три цзюани, можно с большой долей вероятности предположить, что у Чжао Гун-у имеет место ошибка: вместо двух должны быть указаны три цзюани. Список в трех цзюанях, воспроизведенный по отредактированному сунскому манускрипту, был издан мин-

довании я также буду исходить из того, что Ли Чжао умер до 836 г. Существует, по всей очевидности, ошибочное мнение, что Ли Чжао был третий сын известного танского эссеиста, поэта и чиновника Ли Хуа (李華 715—766), подробное опровержение см.: *Ли И-фэй*. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао синцзи каолуэ. С. 109—110; *Цуй Лань-хай*. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао шэнпин шиляо шучжэн. С. 152—153.

¹ О Ли Чжао см.: *Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 33—34; сведения о жизни и карьере Ли Чжао подробно проанализированы в ст.: *Цуй Лань-хай*. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао шэнпин шиляо шучжэн.

² *Чжао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 247.

³ *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 146.

ским Мао Цзинем в серии «Цзинь дай ми шу» — именно с него были выполнены ксилографии «Го ши бу» во многих минских и цинских книжных сериях. На нем основаны и современные издания сборника Ли Чжао¹. В них три цзюани, объединяющие триста восемь фрагментов (в первой и второй цзюанях по сто три фрагмента, а в третьей — сто два).

Фрагменты эти в основном небольшие — от восьмидесяти до ста и чуть более иероглифов; приближающиеся в объеме к двумстам знакам фрагменты редки; самые крупные состоят из примерно трехсот иероглифов (таких совсем немного); самые маленькие занимают около двадцати знаков. Заглавия, раскрывающие содержание фрагментов, состоят из пяти иероглифов и идут в сборнике сразу после предисловия (оглавление, как в ксилографе) — «Чжан юэ си юэ бэй» (張說西嶽碑 «Стела Чжана Юэ на Западном пике»), «Си го сян ши цзы» (西國獻獅子 «Лев, преподнесенный западным царством»), «Чжан суй дэ би фа» (張旭得筆法 «Чжан Суй обретает почерк») и пр.; в самом тексте эти заглавия отсутствуют.

По мнению Хоу Чжун-и, сборник был закончен Ли Чжао в начале годов под девизом правления Да-хэ; S. M. Allen полагает, что сборник появился в конце годов Чан-цин; составители «Тан Удай вэньсюэ бяньняньши» (唐五代文學編年史 «Хроника литературы

¹ Впервые «Го ши бу» были изданы в 1957 г. в Шанхае — это перепечатка списка Мао Цзиня, под одной обложкой с «Инь хуа лу» (因話錄 «Записи, основанные на рассказах», см. далее) Чжао Линя (趙璘 802?—после 868). После этого было несколько стереотипных перепечаток (в том числе в Шанхае в 1979 г. и в Тайбэе в 1986 г.). В Тайбэе в 1962 г. «Го ши бу» (новая редакция — 新校唐國史補) были выпущены также в составе антологии «Тан го ши бу дэн ба чжун» (唐國史補等八種 «"Дополнения к истории государства" и еще семь сочинений», переиздание 1991 г.), но с этой антологией мне не удалось познакомиться. Вошел сборник Ли Чжао и в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 153—202): для данной антологии текст готовил Цао Чжун-фу, взяв за основу список Мао Цзиня и сверив его с фрагментами «Го ши бу», сохранившимися в «Тан юй линь» и «Тай пин гуан цзи». Но, как я уже неоднократно замечал, полноценным критическим текстом публикацию в «Тан Удай бицзи сяошо» считать довольно сложно. Также существуют современные издания избранных фрагментов из «Го ши бу» (например: Лю Су. Суй тан цзя хуа. Ли Чжао. Тан го ши бу), в том числе с обширным комментарием (весьма интересна и полезна журнальная публикация Цзинь И, где подробно прокомментированы и проанализированы семнадцать фрагментов сборника: Цзинь И. Ли Чжао «Тан го ши бу» вэньсюань чжуси). Среди прочего следует отметить, что в «Шо фу», «Тан жэнь шо хуэй» и некоторых других антологиях содержится неполный (выборочный) текст «Го ши бу» в одной цзюани.

эпох Тан и Пяти царств») считают, что «Го ши бу» скорее всего были закончены Ли Чжао в 824 г.¹

В авторском предисловии к «Го ши бу» читаем:

В «Комментарии Гунъяна» сказано: «Устранялся от странного, что видел; устранялся от странного, что слышал». А таких, что закрыли бы глаза на события былых времен, потому что не видели их и не слышали [про них] — не бывало еще. Некогда Лю Су собрал короткие рассказы — начиная с Южных и Северных царств и по годы Кай-юань, назвал сочинение «Записи преданий». Я написал «Дополнения к истории государства» — начиная с годов Кай-юань и по годы Чан-цин. Беспокоюсь о том, что господин историк (т. е. Лю Су. — *И. А.*) кое-что пропустил, и имея в виду восполнить [пробелы, я] продолжил «Записи преданий», но не во всем. Речи о загробном воздаянии, рассказы о душах умерших и духах, свидетельства [о сбывшихся] снах и гаданиях, истории о любви — все это [я] отбросил; истории же о действительно бывшем, [случаи] погружения в суть вещей и выправления ошибок и заблуждений, [описания] нравов и обычаев, рассказы, вызывающие улыбку, — все это [я оставил] и собрал книгу, разделив ее на три цзюани².

Из данного предисловия следуют две вещи. Во-первых, своим сочинением Ли Чжао хотел продолжить сборник Лю Су «Суй тан цзя хуа» (у Ли Чжао, как и в сборнике Лю Су — три цзюани), однако с известными оговорками — без историй сверхъестественного характера и без повествований о чувствах³. Во-вторых, нам определенно известны временные рамки «Го ши бу»: примерно сто десять лет — с 713 по 824 г. Очень многие фрагменты датированы прямо (указан девиз правления, год под этим девизом, храмовое имя правящего императора), либо же косвенно, поскольку, как и во многих других разбираемых случаях, содержат сведения об известных исторических личностях или событиях. Круг героев «Го ши бу» впе-

¹ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 319; Allen S. M. Tales Retold. P. 105; Тан Удай вэньсюэ бяньняньши. Т. 2. С. 863.

² Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 3. «Комментарий Гунъяна» — то есть «Гунян чжуань» 公羊傳, один из древнейших комментариев к летописи «Чунь цю», приписываемый ученику Цзы-ся (子夏, Бу Шан 卜商 507?—? до н. э., учившемуся у самого Конфуция) Гунъян Гао (公羊高 V в. до н. э.).

³ Хотя полностью исключить тему удивительного и волшебного Ли Чжао не удалось: например, в сборнике есть фрагмент, повествующий о том, как будущий сановник Вэй Дань (韋丹 IX в.) в юности спас от рыбаков большую черепаху: те привязали ее к мосту. Черепаха сложила передние лапы, словно моля Вэй Дая о помощи, и он обменял черепаху на своего единственного осла, а ее отпустил и вскоре был вознагражден за эту милость (см.: Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 30).

чатляет: от императоров (Сюань-цзун, Дэ-цзун, Сянь-цзун, Му-цзун) и высших сановников до обычных торговцев и простолюдины; наряду с обычными людьми в сборнике фигурируют различные танские знаменитости — прославленные литераторы, поэты, художники Ван Вэй, Ли Бо, Ду Фу, Хань Юй, Вэй Ин-у, Мэн Цзяо, Чжан Цзи (張繼 725?—780), Бо Цзюй-и, Юань Чжэнь и множество других исторических персонажей, всего более четырехсот.

Иногда с ними происходят забавные вещи.

Хань Юй был любознателен. Поднялся со спутником на отвесную скалу на горе Хуашань, а спуститься — никак! Тогда [Хань Юй] написал предсмертное письмо и принялся неистово рыдать. Начальник Хуаиня и так и эдак пытался его снять — наконец получилось!¹

Среднестатистический фрагмент из «Го ши бу» представляет собой короткую — лаконичную, но в то же время достаточную — запись о занятом случае с известным человеком, рассказ о распространенном в определенных кругах обычае или заметка о примечательном для Ли Чжао происшествии. Например, случай с неизвестным, но весьма решительным и щедрым для общего блага купцом Лю По 劉頗.

[Однажды] дорогу на Миньчи в узком месте перекрыла телега, груженная глиняными кувшинами. Погода как раз стояла холодная: лед, снег — все скользит, ни вперед, ни назад не проехать. Казенные и частные обозы, [звеня] несколькими тысячами колокольчиков, скопились за [той телегой], не будучи в силах продвинуться. Некий торговый человек по имени Лю По, размахивая плетью, пробился вперед.

— На какую сумму в телеге кувшинов? — спросил он.

— На семь-восемь тысяч монет, — был ответ.

Тогда По развязал мешок, достал шелковую ткань, рассчитался за [кувшины] и велел мальчику-слуге залезть на телегу — распутать завязки сетки и сбросить кувшины вниз с обрыва. Миг — и телеги уже могут свободно проехать! И все, радостно гомоня, двинулись в путь.²

Другой пример подобного проявленному купцом Лю По благородства — история известного военачальника и сановника Ли Мяня (李勉 717—788): будучи полицейским чином, он посадил в тюрьму одного преступника, с которым, уже не будучи на службе, столк-

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 38. Хуаинь — то есть Хуаиньсянь, уезд, на территории которого располагалась гора Хуашань.

² Там же. С. 24—25. Миньчи — совр. уезд Миньчисянь в Хэнани, где в древности единственная дорога с востока на запад (от г. Лояна до совр. г. Саньмэнься) проходила по горной местности: с одной стороны шла отвесная стена, а с другой был крутой обрыв.

нулся много лет спустя; бывший узник с женой замыслили отомстить Ли Мянью и подослали к нему убийцу, но тот, услышав, как Мянью на постоялом дворе рассказывает историю преступного злодеяния, сделал ровно наоборот — убил злодея с супругой, а головы их преподнес Ли Мянью.

Несмотря на всю пестроту сборника, в нем можно выделить несколько более или менее крупных тематических групп. Самая многочисленная из них — истории об известных людях, знаменитостях, крупных чиновниках (тоже своего рода знаменитостях), в основном сосредоточенные в первых двух цзюанях «Го ши бу».

Пэй Минь стал воеводой в Лунхуа и умиротворил северные земли. А в тех местах водилось много тигров. Минь, прекрасный стрелок, как-то за день застрелил тридцать одного тигра. Присел отдохнуть в свое удовольствие у подножия горы.

Подошел старик и говорит:

— Это всё леопарды: похожи, но не тигры. Коли бы вы, военачальник, столкнулись бы с настоящим тигром, нипочем его не убили.

— Где же обитают настоящие тигры? — спросил Минь.

— Если отсюда пойти на север, — отвечал старик, — то примерно в тридцати ли они часто встречаются.

Минь вскочил на коня, отправился [на север]. Миновал густые заросли, и тут действительно ему навстречу выскочил настоящий тигр: сам небольшой, но жутко свирепый, прижался к земле и давай рычать — камни на горах зашатались! Лошадь Миня отпрянула в испуге, [Минь] выронил лук и стрелы, казалось — беды не избежать.

После того [Минь] устыдился и на тигров больше не охотился¹.

Далеко не все герои из этой тематической группы могут быть охарактеризованы положительно — есть среди них и те, кого в китайской истории принято именовать *цзяньчэнь* 奸臣, то есть изменник. Речь идет о сановнике, совершившем предательство в отношении государя, службе предпочитавшему собственные корыстные интересы; в «Го ши бу» это в первую голову Ань Лу-шань, а также некоторые другие персонажи, в том числе министр Лу Ци.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 16. Пэй Минь (裴旻 VIII в.) — танский военачальник и фехтовальщик, победитель туфаней, удостоенный за это поста начальника дворцовой гвардии. Разные источники наделяют Пэй Миня баснословными воинскими качествами и феноменальным умением владеть оружием (согласно легенде, обучал поэта Ли Бо владению мечом). Реальные факты про Пэй Миня весьма немногочисленны, и этот рассказ — одна из тех редких историй, которые могут быть признаны реальными. Лу н х у а — область, располагалась на территории совр. Хубэй.

Дэ-цзун отправил Лу Ци в ссылку, но сам постоянно вспоминал о нем, а потом захотел дать [тому] послабление, но все придворные сановники пришли в ужас и принялись увещевать [императора].

Владыка спросил Ли Цянь-гуна:

— В чем же злодейство Лу Ци?

— Вся Поднебесная полагает [его] злодеем, а Вашему Величеству это неизвестно — вот потому [он] и злодей! — отвечал Мянью¹.

Следующая группа — фрагменты, которые содержат разного рода подробности известных исторических событий, что подчас позволяет взглянуть на эти события под несколько иным углом или получить новую информацию о них. В таких фрагментах частыми персонажами выступают танские императоры и члены августейшей фамилии, а также высшие сановники.

Сюань-цзун осчастливил [посещением] Шу. Доехал до Мавэя и [там] повелел Гао Ли-ши повесить гуйфэй на грушевом дереве перед буддийской кумирней. Старухе-хозяйке постоянного двора в Мавэе удалось добыть пару узорных чулков гуйфэй. Передают, что каждый постоялец, побывавший там и пожелавший подержать [чулки] в руках, должен был [заплатить] сто монет — со временем накопилось так много, что старуха вышла в богачи².

Или:

Люй Юань-ин был назначен военным инспектором в управу Эюэ. Ночью [он] решил подняться на городскую стену, но проход был уже закрыт, и караульный сказал:

— По военным законам ночью открывать нельзя!

Тогда [Люй] сказал ему, что здесь целый министр явился, но в ответ услышал:

— Ночью не разобрать, кто и что! Хотя сам министр — все равно нельзя!

Тогда Юань-ин ушел, но на другой день разыскал того караульного и повысил в должности³.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 27. Цзайсян Лу Ци известен, в частности, тем, что был завистлив к чужим способностям и славе, а потому, заняв высокий пост, стал пользоваться властью во зло тем, кому он завидовал, что чаще всего заканчивалось их гибелью (к примеру, именно Лу Ци довел до смерти знаменитого каллиграфа Янь Чжэнь-цина). В 783 г. Лу Ци был сослан служить на мелкую должность в провинцию и, хотя и попал под амнистию 785 г. и стал начальником области, ко двору больше не вернулся. Ли Цянь-гун — Ли Мянью, которому был дарован титул Цяньго-гуна, здесь данный в сокращении.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 43. Люй Юань-ин (呂元膺 749—820) — танский сановник; начал службу с поста уездного делопроизводителя. Действительно служил

Далее идут рассказы о танской чиновничьей системе и принятых в чиновничьей среде обычаях, о получении должностей, их названиях, о самой экзаменационной системе, а также о происшествиях на экзаменах (здесь много позаимствованного из «Тан чжи янь» Ван Дин-бао), среди прочего говорится об обращениях чиновников друг к другу:

Цзайсяны зовут друг друга *юаньлао* («старейшина»), или же *танлао* («ваше превосходительство»); начальники двух управлений зовут друг друга *гэлао* («царедворец»); начальник Шаншу[шэна] и начальники его отделов зовут друг друга *цаочан* («столоначальник»); цензоры из Цензората зовут друг друга *юаньчан* («предводитель палаты»). Высшие могут обратиться к низшим как к равным, низшие же не могут позволить себе подобного. Лишь светские цензоры зовут друг друга *дуаньгун* («цензор») ¹.

Наконец, последняя (немногочисленная) группа — этнографическая, если так можно выразиться; относимые к ней фрагменты в основном сосредоточены во второй половине третьей цзюани «Го ши бу». Здесь присутствуют рассказы о некоторых обычаях современного автору танского общества: о выращивании пионов и любовании цветами в столице; о том, сколько стоило написать эпитафию для надгробной стелы и какой одно время был ажиотаж на подобные эпитафии; о том, как служилые люди старались взять в жены девушек из семей потомственных ученых. Сюда же можно отнести рассказы о чае, вине, бумаге, что производились в различных местностях танского Китая; рассказы, повествующие о развлечениях, принятых в тогдашнем обществе; рассказы, в которых есть подробно-сти относительно танской торговли, а также торгового мореходства.

Южные морские суда — они приходят из иных стран: каждый год прибывают в Аньнань и Гуанчжоу. Самые большие суда — из Шизыго, сверху и до низа в несколько чжанов высотой, груженные сплошь драгоценными товарами. О прибытии докладывают властям — в городе начинаются шум и давка. За главного там старший чужеземец, *шибоши* записывает наименования его товаров, [он] платит налог на корабль, на редкие диковинки, и тот из чужеземных торговцев, кто смошенничает, отправляется в тюрьму. В море, после того как корабль отправится, обя-

в губернаторстве Эюэ (объединявшем области Эчжоу и Юэчжоу; располагались на территории совр. пров. Хубэй), но был там не военным инспектором, а гуаньчаши. До этого Люй Юань-ин уже занимал посты министерского ранга.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 49. Два управления — Чжуншуншэн (Государственная канцелярия) и Мэньсяшэн (Совет двора).

зательно держат белых голубей — для связи. Если корабль потонет, голуби вернутся домой — даже за несколько тысяч ли¹.

В целом сборник Ли Чжао по охвату материала гораздо шире, нежели «Суй тан цзя хуа», на что ориентировался автор, и потому до определенной степени может претендовать на статус дополнения к официальной истории страны и не рассматриваться лишь как очередное собрание коротких эпизодов из жизни чиновничества и даже августейшей семьи. «Го ши бу» «подобны энциклопедии общества середины и конца Тан, историческая ценность их чрезвычайно велика»². Такая ценность сборника Ли Чжао была очевидна уже его младшим современникам — только в «Тай пин гуан цзи» из «Го ши бу» было взято сто тридцать шесть фрагментов, а цинский Чжоу Чжун-фу об этом сборнике написал: «Среди сяошо танских авторов ["Дополнения к истории государства"] — наиболее достоверны»³.

Язык «Го ши бу», при всей его простоте и лаконичности, — выверенный, точный и самодостаточный; влияние, которое сборник Ли Чжао оказал на последующую письменную традицию, весьма велико — цитаты из «Го ши бу» присутствуют и в «Тан чжи янь» Ван Дин-бао, и в «Бэй мэн со янь» Сунь Гуан-сяня, и в других сборниках, а также в сунских энциклопедиях-*лэйшу* и многочисленных комментариях к стихам и прозе того времени. Следует иметь в виду и то, что Оуян Сю свой сборник бицзи «Гуй тянь лу» (歸田錄 «Записи

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 63. Анънань — то есть танское наместничество, располагавшееся на территории совр. Вьетнама, Шицзыго — нынешняя Шри-Ланка. Шибоси — полностью тибетской шибоши, правительственный уполномоченный Шибосы, Управление торговых кораблей, в танское время располагавшегося исключительно в Гуанчжоу. Это управление контролировало всю приморскую торговлю юга тогдашнего Китая.

² Вэй Гэн-юань. Ли Чжао «Тан го ши бу» дэ вэньсюэсин цзи ци вэньсюэ ишу шиляо цзячжи. С. 10.

³ Цит. по кн.: Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо канькао цзыляо. С. 240. Современные китайские ученые указывают и на другие аспекты важности «Го ши бу» — «не только в том, что они помогают нам понять нравы общества эпохи Тан с годов Кай-юань по Чан-цин, не только в собрании неофициальных исторических сведений и принятых при дворе уложений, но еще и в том, что сборник в присущей летописям деловой манере отражает все многообразие танского чиновничества — хваля верность, порицая вероломство и демонстрируя всем тем устремление автора к справедливому и честному стилю управления» (Чжоу Кунь. «Тан го ши бу» чжундэ гуаньчан байтай цзи ци чжэнчжи чжуйцю. С. 18). Также о ценности материалов «Го ши бу» с исторической точки зрения см.: Ли Фэн-минь. Шилунь «Тан го ши бу» цзай яньцзю Тандай лишичжундэ цзоюн.

вернувшегося к полям») составлял, ориентируясь на «Го ши бу»¹. Продуманное сходство «Го ши бу» и «Гуй тянь лу» дает нам еще больше оснований называть сборник Ли Чжао ярким прообразом сунских бицзи. Фактически его можно считать одним из первых окончательно сформировавшихся танских представителей этого особого типа авторского сборника, что делает «Го ши бу» важной вехой в изучении развития китайской прозы, а место данного сборника в китайском литературном процессе — уникальным².

«ИНЬ ХУА ЛУ» 因話錄

Другой сборник, относимый обычно к цюйвэнь иши сяошо, — «Инь хуа лу» (因話錄 «Записи, основанные на рассказах») танского чиновника и литератора Чжао Линя (趙璘 802/803—после 868)³. Его официальная биография отсутствует, однако нам известно, что Чжао Линь происходил из старинного служилого знатного рода, был внучатым племянником сановника Чжао Цзун-жу (趙宗儒 746—832), при императоре Дэ-цзуне занимавшего пост цзайсяня. Бабушка Чжао Линя, госпожа Вэй 韋氏, приходилась племянницей знаменитому поэту Вэй Ин-у, а мать его была дочерью поэта Лю Чжункана (柳中康 VIII в.), род которого по матери восходил к потомкам лянского императора У-ди (на троне 502—549). Известно, что в 834 г. Чжао Линь успешно выдержал экзамен на цзиньши, в 838 г. получил назначение на пост сверщика текстов в императорскую библиотеку, в 853 г. был назначен буцзюэ, потом служил ланчжуном в Цзинь-

¹ «Мои же записи — они по большей части сделаны по образцу Чжао, а большое отличие в том, что я не писал о людских злодействах. Таковы, по мне, помыслы благородного мужа, даже если он и не служит по исторической части — не выпячивать дурное, но превозносить прекрасное. А кто будет просматривать [эти записки], убедится в том подробно» (Алимов И. А. Лес записей. С. 297). Об Оуян Сю и «Гуй тянь лу», включая избранные комментированные переводы и индекс имен всех персонажей, см.: Алимов И. А. Лес записей. С. 244—299.

² Подробнее о роли «Го ши бу» в становлении бицзи см.: Тань Лэй. Шилунь «Го ши бу» дуй чуньцуй бицзи сяошо мошидэ цюэли.

³ Чжоу Сюнь-чу полагает, что Чжао Линь умер в начале годов под девизом правления Цянь-фу (Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 79). Профессор уханьского университета Вань Цзюнь-цзе 萬軍杰 считает, что время смерти Чжао Линя определенно приходится на годы Цянь-фу (Вань Цзюнь-цзе. Чжао Линь цзи «Инь хуа лу» жугань взньти каоча. С. 33—34). Для более точных выводов пока нет достаточных данных.

бу (Отдел имущества) Подворного департамента, а также в Шуйбу (Водный отдел) Работного департамента; закончил карьеру на посту начальника области Цюйчжоу (располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян). После Чжао Линя осталось два образца прозы высокого стиля (вошли в состав «Цюань тан вэнь», цз. 791), а также — «Инь хуа лу»¹.

Сборник этот впервые упоминается в каталоге «Чун вэнь цзун му» в объеме двух цзюаней². Но в новой танской истории (цз. 59) он числится уже в объеме шести цзюаней. В качестве автора назван Чжао Линь (есть комментарий: «Второе имя Цзэ-чжан 澤章, в годы под девизом правления Да-чжун был начальником Цюйчжоу»). Эти же сведения повторяет библиография Чао Гун-у — с добавлением, что сборник содержит «записи утраченных событий танской истории», аналогично сказано в сунской официальной истории (цз. 206)³. Судя по всему, в процессе бытования изначальный текст сборника Чжао Линя понес ощутимые потери: его ксилографические (немногочисленные) издания минского и цинского времени сильно различаются в количестве цзюаней; список, вошедший в такие книжные серии, как «Тан сун цун шу» и «Тан жэнь шо хуэй», состоит из одной цзюани, список из «Бай чэн» — из трех, и только в «Бай хай» включен текст «Инь хуа лу» в шесть цзюаней, он считается самым лучшим и полным⁴. Именно этот список вышел в 1957 г. в Шанхае

¹ Известно об утеранных сочинениях Чжао Линя: «Дэн кэ цзи» (登科記 «Записки о том, как держали экзамен») в тринадцати цзюанях и «Бяо чжуан цзи» (表狀集 «Собрание образцовых свидетельств») в одной цзюани. Обзор дошедших о Чжао Лине сведений см.: Ли И-фэй. «Инь хуа лу» цзочжэ Чжао Линьдэ шэнцзу юй жэньлюй; Чжоу Сюнь-чу. Танжэнь бицзи сяошо каосо. С. 146—164.

² Ван Цзюнь-цзе полагает, что это, видимо, описка (Вань Цзюнь-цзе. Чжао Линь цзи «Инь хуа лу» жугань вэньти каоча. С. 35).

³ Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 560.

⁴ «Тан сун цун шу» (唐宋叢書 «Библиотека эпох Тан и Сун») — книжная серия, составленная минскими книжниками Чжун Жэнь-цзе (鍾人杰 кон. XVI—перв. пол. XVII в.) и Чжан Суй-чэнем (張遂辰 1589—1668). Серия состоит из шестнадцати томов в ста пятидесяти одной цзюани, куда включены сто три сочинения. Несмотря на название, среди них есть не только танские и сунские, но и дотанские тексты (таких восемнадцать), два сочинения времен Пяти царств, два юаньских и одно минское. В серии четыре тематических раздела: толкования канонов, неофициальные истории, апокрифы классиков и литература. «Бай чэн» (稗乘 «Неофициальные анализы») — анонимная книжная серия, отпечатанная с досок в 1618 г.; состоит из сорока двух сочинений, разделенных на четыре тематических раздела: краткие истории, комментарии к древним текстам, разъяснения древних

под одной обложкой с «Го ши бу» Ли Чжао, и там же был переиздан в 1979 г. (с исправлением, как сказано в издательском предисловии, обнаруженных ошибок). Иным существенным критическим текстом «Инь хуа лу» на сегодняшний день мы не располагаем¹. В нем шесть цзюаней, объединяющих сто тридцать три фрагмента. Вань Цзюнь-цзе полагает, что «Инь хуа лу» могли быть закончены в годы под девизом правления Цянь-фу и Чжун-хэ, то есть с 874 по 885 г.²

Сборник Ли Чжао состоит преимущественно из фрагментов среднего размера, в восемьдесят-сто двадцать иероглифов, хотя встречаются и довольно обширные тексты, почти в восемь сотен знаков объемом, тогда как самый маленький текст — чуть менее тридцати

событий, буддийские и даосские сочинения. Для данной серии характерна небрежная работа составителя: имеются многочисленные пропуски и неполные тексты.

¹ Чжоу Сюнь-чу отмечает, что в списке «Инь хуа лу» из «Бай хай» множество неточностей и ошибок, привнесенных более поздними редакторами данной книжной серии, особенно это касается имен личных и некоторых комментариев к тексту Чжао Линя (начало работы по устранению ошибок в «Инь хуа лу» положено в ст.: *Вань Цзюнь-цзе, Гун Ли-на*. «Инь хуа лу» жугань элоу бучжэн); еще ученый называет ряд фрагментов из сборника, что встречаются в различных антологиях («Тай пин гуан цзи», «Лэй шо» и др.) и могли бы быть полезны в работе над критическим текстом «Инь хуа лу» (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сюлу. С. 78). Текст «Инь хуа лу» также вышел в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 829—877) в редакции Цао Чжун-фу, который в кратком предисловии сообщает, что им были учтены ошибки и разночтения по разным спискам, однако отсутствие текстологических примечаний (общее место для данной антологии) не дает полноценной возможности пользоваться этой работой. Мне известно, что сборник Чжао Линя был выпущен в 2013 г. в Хэфэе — это «Инь хуа лу цзяоцзянь» (因話錄校箋 «Записи, основанные на рассказах» с критическими замечаниями); издание подготовлено профессором анхойского педагогического университета Ли Цзэ-чао (黎澤潮 р. 1962); правда, в 2015 г. в газете «Гуанмин жибао» (выпуск от 6 января) была опубликована статья по материалам работы Всекитайской рабочей комиссии по исследованиям в области текстологии древних письменных памятников в высших учебных заведениях, где сказано, что в издании, подготовленном Ли Цзэ-чао, имеется плагиат (в основном, в части предисловия) из магистерской диссертации «"Инь хуа лу" яньцзю» (《因話錄》研究 «Исследование "Записей, основанных на рассказах"») выпускника Фуданьского университета 2010 г. Лу Мина 魯明, а во многих комментариях содержатся прямые заимствования из китайской «википедии» Байду, источником точных знаний ни разу мере не являющейся. В любом случае, ознакомиться с данным изданием мне не удалось, и сказать о нем что-то определенное я не могу.

² *Вань Цзюнь-цзе*. Чжао Линь цзи «Инь хуа лу» жугань взньти каоча. С. 35.

иероглифов. Хронологические рамки сборника довольно обширные: от годов правления императора Сюань-цзуна 玄宗 до другого Сюань-цзуна 宣宗, то есть примерно две с половиной сотни лет. Время действия большинства фрагментов датируется в основном косвенно, по известным историческим событиям и фактам биографий персонажей; датировки типа 元和中 «в годы под девизом правления Юань-хэ» встречаются нечасто, а такие, как 開成三年 «третий год под девизом правления Кай-чэн» и вовсе редки.

Как и в других рассмотренных выше танских сборниках, круг героев «Инь хуа лу» весьма разнообразен: тут и танские императоры, члены августейшей фамилии (Сюань-цзун, Су-цзун, Дай-цзун, Дэ-цзун, Сянь-цзун, Вэнь-цзун, У-цзун, Сюань-цзун, дочь Дай-цзуна — принцесса Шэн-пин гунчжу 升平公主 754—810, и др.), и чиновники различных рангов — от сановников до тех, кто занимал менее значительные должности, среди первых Го Цзы-и (фигурирующий в «Инь хуа лу» под титулом Фэньян-ван 汾陽王, данным в сокращении: 郭汾陽, Го Фэньянский) и его сын Го Ай (郭曖 752—800); не раз занимавший посты министерского ранга Хань Гао (韓皋 744—822); знаменитый литератор и цзайсян Цюань Дэ-юй (權德輿 759—818); сановник и поэт Ли И, сановник Ли Фэн-цзи (李逢吉 758—835); придворный Лю Ци-чу (劉棲楚 ?—827); каллиграф и сановник Чжан Хун-цзин и многие другие известные лица.

В начале правления Сянь-цзуна Лю Цзун-юань и Лю Юй-си были вызваны в столицу. Прибыли — и вдруг оказалось, что Лю [Цзун-юань] получил назначение начальником области Лючжоу, а Лю [Юй-си] — начальником области в Бочжоу. Лю [Цзун-юань] попросил, поскольку Лю [Юй-си] должен обихаживать [престарелых] родителей, а область Бочжоу славилась как крайне дурное место, сменить ему назначение на Лючжоу, но Владыка не согласился.

Цзайсян сказал:

— Родители у Юй-си очень старые.

— Но ведь [Мы] всего лишь посылаем его [служить] в эту область, — сказал Владыка. — При чем тут его мать?

Пэй Цзинь-гун выступил вперед и сказал:

— На попечении государя находится вдовствующая императрица. Как же государь может так говорить?

Владыка покраснел от смущения и сказал свите:

— Воистину — Пэй Ду столь [преданно] заботится о Нас!

И изменил Лю [Юй-си] назначение на Ляньчжоу ¹.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 72. Область Б о ч ж о у располагалась на территории совр. пров. Гуйчжоу и в танское время считалась весьма отдаленной местностью с крайне нездоровым климатом. Об-

Как и в примере, приведенном ранее (Пэй Цзин-гун), многие известные герои сборника названы по фамилии и титулу / названию должности / местности, управляя которой прославились, что до некоторой степени может затруднить их идентификацию; правда, в большинстве случаев после титула имя персонажа все же сообщается; безвестные персонажи, как правило, следов по себе в исторических анналах не оставили: не исключено, что все, что мы на настоящий момент о них знаем, содержится только в «Инь хуа лу».

Материал в сборнике Чжао Линя организован по пяти большим тематическим разделам, что для танских сяошо явление достаточно редкое. Разделы названы в соответствии с традиционной китайской пятиступенчатой музыкальной гаммой — по нисходящей: соответственно, их составляют фрагменты, герои которых занимают места на социально-иерархической лестнице в порядке убывания (это вполне традиционный способ организации материала, восходящий еще к «Ши цзи» Сыма Цяня) — от императоров и до простолюдинов. Первый раздел называется «Гун бу» 宮部; сюда целиком вошла первая цзюань (двадцать один фрагмент). В этом разделе собраны рассказы о танских императорах и их ближайшем окружении (среди императоров лидирует Вэнь-цзун, фигурирующий в пяти фрагментах), причем внутри раздела соблюдается хронологическая последовательность. Как и во многих других сборниках, здесь фиксируются примечательные эпизоды, когда то или иное августейшее лицо получает возможность продемонстрировать лучшие качества правителя.

Вэнь-цзун желал назначить Сюаньчжоуского Вэй Вэня на пост сюэши в Ханьлинь[юань]. Вэй, блудя предсмертный наказ отца, [всякий раз] почтительно отказывался. После очередного [отказа] Владыка с суровым видом обратился к свите:

— Каждый раз, когда Мы желаем взять Вэй Вэня на службу, [он] непременно отказывается. Как же [Нам] привлечь Вэй Вэня [на службу]?

Вперед выступил Цуй Ли, шилан Подворного департамента, и сказал:

— Вэй Вэнь соблюдает предсмертный наказ отца!

— То, что отец Вэня не велел своему сыну служить в Ханьлинь — наказ нелепый, — отвечал Владыка. — Едва ли такое можно назвать разумным!

— Когда сын в силах следовать разумному наказу — это высшая степень сыновней почтительности, — отвечал Цуй. — Однако тот, кто в

ласть Ляньчжоу располагалась на территории совр. пров. Гуандун (там, где ныне уезд Ляньсянь). Стоит отметить, что это самая ранняя письменная фиксация данного эпизода из жизни Лю Цзун-юаня и Лю Юй-си; в 815 г. Лю Цзун-юань все же был назначен в Лючжоу, где и умер.

силах следовать наказу нелепому, заслуживает куда большей похвалы, так что Вашему Величеству не следует дивиться.

— Ладно! — согласился Владыка и оставил свои [попытки] ¹.

Хоу Чжун-и отмечает, что в ряде фрагментов искусство рассказчика таково, что в коротком тексте в сто с небольшим иероглифов участвуют несколько персонажей и для каждого Чжао Линь находит убедительную характеристику ².

Следующий раздел, «Шан бу» 商部, самый обширный в «Инь хуа лу» — он объединяет вторую («Шан бу шан» 商部上, двадцать фрагментов) и третью («Шан бу ся» 商部下, двадцать семь фрагментов) цзюани. Данный раздел посвящен рассказам о чиновничестве — о сановниках, министрах и лицах более низкого ранга. Многие фрагменты здесь также характеристичны — Чжао Линь на примерах демонстрирует читателю достоинства того или иного чиновника. В первую голову, Чжао Линь показывает примеры сыновней почтительности и иных конфуцианских добродетелей, подчеркивая преэминентность семейных достижений как в службе, так и в творчестве. Подобных фрагментов в «Инь хуа лу» больше всего.

Шэнь Чуань-ши из Департамента чинов был человеком по натуре нелегкомысленным, добросердечным, к людям относился с теплотой. Правил тремя округами — всё богатые, зажиточные места, но когда уезжал — никаких накоплений [с собой] не увез. Столичное жилище [его] было маленьким и бедным, и [Шэнь], что называется, ни балки не добавил, но среди гостей и служащих [его] были только славные мужи. После того, как [Шэнь] умер, семья [его] оказалась в крайней нужде. Оба сына продолжили дело [отца] и добились известности, дабы воздать [ему] должное.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 73. Вэй Вэнь (韋溫 788—845) — танский чиновник, происходил из служилого рода: его дед, Вэй Чжао (韋肇 VIII в.), был шиланом в Департаменте чинов; отец, Вэй Шоу (韋綬 VIII в.—нач. IX в.), служил сюэши в Ханьлиньюань, закончил карьеру на посту *саньци чанши* (непрерывно сопровождающий императора советник); дядя, Вэй Чунь (韋純 760—821), во времена правления Сяньцзуна исполнял обязанности цайсяна. Вэй Вэнь отличался крайней сыновней почтительностью, принципиальностью и не принял назначение в Ханьлиньюань, где некогда служил его отец. Он занимал много разных должностей, в числе прочего был придворным цензором и гуаньчаши области Сюаньчжоу (располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян), откуда и прозвание — Сюаньчжоуский. Цуй Ли (崔蠡 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — танский чиновник, служивший в столице и в провинциях, бывший провинциальным и придворным цензором, шиланом в Подворном департаменте, а также начальником области.

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 323.

Предок господина [Шэнь] юаньвайлан Департамента церемоний [Шэнь] Цзи-цзи составил «Правдивые записи о годах под девизом правления Цзянь-чжун», столь отточенные по стилю, что даже Сун, Хань, Фань и Пэй не могли бы превзойти, до сих пор не появилось ничего подобного! Господин [Шэнь] унаследовал семейную традицию и стал слушать по исторической части. Также ездил умиротворять Хунань и Цзянси и тогда же был удостоен высочайшего указа составить «Правдивые записи о Сянь-цзуне». Современники славили его ¹.

В данном разделе особенно много фрагментов, связанных с известными литераторами, поэтами, мыслителями середины танского правления, герои этих фрагментов — Хань Юй, Лю Цзун-юань, Мэн Цзяо, Ли Хэ, Бо Цзюй-и, Чжан Цзи, Лю Юй-си, Ли Ао, Хуанфу Ши (皇甫湜 777—835), Фэн Дин (馮定 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.), Ян Цзин-чжи (楊敬之 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.), Ли Гань (李甘 IX в.); и др.

Третий раздел — «Цзяо бу» 角部, куда вошла вся четвертая цзюань (восемнадцать фрагментов) и где сосредоточены рассказы о разных людях, на официальной службе не состоявших, но по-своему примечательных и выдающихся.

Даос по имени Тао Тянь-хо 陶天活 был из Аньнани, жил на побережье. Однажды стала прибывать морская вода, местные жители в страхе бежали, а Тянь-хо только родился, мать хотела было схватить его на руки, но не сумела и очень убивалась и тосковала. Когда же вода сошла, [мать] вернулась, [видит]: ее сын лежит на переплетенных [меж-

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 81. Потомок Шэнь Цзи-цзи Шэнь Чуань-ши был знаменитый танский каллиграф и сановник, в разное время занимавший посты министерского ранга, член Ханьлиньюань, крупный провинциальный чиновник, гуаньчаши Хунани и Цзянси. Был он и ланчжуном в Департаменте чинов (825). Именно Шэнь Чуань-ши каллиграфически увековечил (в 821 г.) «Лю чжоу ло чи мяо бэй» (柳州羅池廟碑 «Мемориальная стела в храме Лочимяо в Лючжоу»), сложенную Хань Юем в память о скончавшемся в Лючжоу Лю Цзун-юане. Сун, Хань, Фань и Пэй... — Речь идет о *шилу*, «правдивых записях», погодных хрониках царствования, и об их составителях. Мы знаем о существовании двадцати одной танской хроники правления (не все из них были составлены при Тан), из которых до нас полностью дошла лишь одна — «Шунь цзун ши лу» (順宗實錄 «Правдивые записи о Шунь-цзуне»). Главным составителем ее выступил Хань Юй (видимо, это Хань), а одним из младших составителей — Шэнь Чуань-ши. Остальные хроники сохранились в незначительных отрывках (главным образом в «Цзы чжи тун цзянь» сунского Сыма Гуана). Очевидно, что Пэй — это Пэй Чжи (裴贇 ?—905), танский сановник и историограф, составивший «И цзун ши лу» (懿宗實錄 «Правдивые записи об И-цзуне») и «Си цзун ши лу» (僖宗實錄 «Правдивые записи о Си-цзуне»). Кто такие Сун 宋 и Фань 范, я определить затрудняюсь.

ду собой] ветвях шелковицы — в целости и сохранности! [Мать] взяла его, [ребенок] закричал и она, как обычно, дала ему грудь. После того [мать] нарекла его Тянь-хо, Спасенный Небом. [Сын] вырос и стал мудрым и прозорливым, исполнился истинного духа. С годов правления под девизом Юань-хэ по годы Да-хэ [Тянь-хо] был придворным даосом и постоянно ездил ко двору¹.

В третьем разделе своеобразный подраздел, озаглавленный «Се си» 諧戲, то есть «Шутки и насмешки» (восемь фрагментов), описывающих разные смешные ситуации и случаи, иногда в сатирическом ключе.

Шаншу Лу Хун-сюань и его младший брат Цюйчжоуский Лу Цзянь-цы жили в столице вместе.

Однажды Цюйчжоуский [Лу] раньше обычного вернулся [домой]. Шаншу спросил:

— Что-то случилось?

— Да ничего особенного, — был ответ. — Просто [приехал] начальник области в Шу Пи Ся-шу.

А шаншу не понял, что Пи — это фамилия Ся-шу, решил, что это [их] родственник, потупился, долго молчал, потом сказал:

— Совсем я оторвался от семьи, даже представления не имел, что приезжает Лу Пи-ся!

Тут Цюйчжоуский [Лу] ему все объяснил, и оба громко расхохотались².

Четвертый раздел, «Чжи бу» 徵部, включает в себя пятую цзюань, рассказывающую о различных событиях, связанных с государственными установлениям, правилами и обычаями. Здесь присутствуют краткие описания некоторых столичных диковинок — вроде древней софоры, росшей у южных ворот Канцелярии двора, ветви которой по ночам шумели столь музыкально, что ее прозвали «поющим деревом». Материалы данного раздела будут, несомненно, полезны при изучении обычаев танской бюрократии.

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 93—94.

² Там же. С. 99. Лу Хун-сюань (盧宏宣 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — сын известного поэта Лу Луна, танский чиновник, занимавший много разных должностей в провинции и при дворе. Известный каллиграф, по достоинству оцененный Ли Дэ-юем. Его брат Лу Цзянь-цы также много служил, в том числе в Цюйчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Чжэцзян), прославился эрудицией и на литературном поприще. Казус данного эпизода в следующем. Последний иероглиф в имени Пи Ся-шу 皮遐叔 имеет значение «дядя» (младший брат отца), и старший Лу воспринял его буквально, понял как «дядя Пи-ся» и по фамилии, конечно же, Лу, то есть — некий родственник Лу Пи-ся 盧皮遐, о существовании которого он до сих пор не знал, почему и расстроился.

Пятый раздел, «Юй бу» 羽部, — это полная шестая цзюань, посвященная разным вещам и предметам, а также слухам. Этот раздел содержит ценные этнографические наблюдения.

Южане говорят, что в больших деревьях в лесу обитают духи. Рассказывают, что если такое дерево срубить, [его] дух непременно разгневется и найдет несчастье. <...> Тогда срубил чужое дерево, хозяин [дерева] пожаловался властям, чиновники схватили и допросили [его], признали разбойником. Семья заложила землю, чтобы одарить тюремных служителей, продала одежду, чтобы купить арестанту пропитание, но в итоге все равно не удалось избежать битья палками по спине, и [арестант], весь покрытый язвами, вернулся домой. Вот: хотел избежать несчастья — да несчастье и накликать!¹

Важной особенностью «Инь хуа лу» являются авторские примечания к тексту. Они присутствуют в тридцати четырех фрагментах и, с одной стороны, содержат дополнительную информацию об одном из героев или же об описываемых событиях и идут после основного текста (такие примечания бывают довольно обширны), а с другой — дают краткие пояснения непосредственно прямо в тексте. В этом смысле сборник Чжао Линя — пионерский, первый среди танских, где есть подобные примечания.

Следует отметить, что, несмотря на наличие в «Инь хуа лу» внутреннего тематического деления, такая организация материала выдержана не очень строго: в разных разделах могут оказаться тематически несходные фрагменты. Чаще всего это наблюдается в «Юй бу»; кажется, здесь собрано все, чему не нашлось места в предыдущих четырех разделах. Касательно ряда фрагментов создается впечатление, что они оказались в «Юй бу» по ошибке или вследствие небрежности текстологов позднейшего времени, что работали над восстановлением сборника Чжао Линя. Например, случай из жизни Лю Цзун-юаня, следующий ниже, согласно логике тематической организации «Инь хуа лу» определенно должен находиться в разделе «Шан бу» (это не единственный пример подобного рода).

Юаньвайлан Лю Цзун-юань с поста *сыма* в области Юнчжоу был вызван в столицу и лелеял надежды на хорошее назначение. В один прекрасный день [он] обратился к гадателю за предсказанием и поведал ему об увиденном сне:

— Моя фамилия Лю (柳 «ива»). Вчера мне приснилось ивовое дерево, упавшее на землю. Это ведь не к добру?

— Не печальтесь! — отвечал гадатель. — Это всего лишь к дальнему чиновничьему назначению!

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 111. <...> — В тексте отсутствуют два иероглифа, что затрудняет его полное понимание.

И разъяснил свои слова так:

— Вы, господин, — ива. То, что упало — ивовое дерево, *лю му* 柳木, а *му* — это *му* 牧, «начальник области».

В итоге все вышло по его словам¹.

Чувствуется в сборнике и влияние госпожи Лю 柳氏, матери Чжао Линя, истовой последовательницы даосского учения, в зрелые лета побрившейся в даосские монахини: в «Инь хуа лу» есть рассказы, посвященные буддизму и даосизму, но таких рассказов совсем немного.

«Инь хуа лу» — в полном соответствии с названием — построены не на выписках из различных сочинений, не на пересказах историй из третьих рук, но главным образом и в первую очередь — на личных впечатлениях автора. В силу своего происхождения и окружения, Ли Чжао сызмала слышал рассказы о событиях при дворе, о столичных установлениях и правилах, различных происшествиях и случаях с известными людьми танского времени². Это и есть «записи, основанные на рассказах», плюс записи тех случаев, которым Чжао Линь был свидетелем сам — автор несколько раз говорит о себе (*юй* 余, «я»); наконец, это автобиографические заметки³. Не случайно сборник Чжао Линя справедливо воспринимается что ки-

¹ Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 113. Юань вай ла-ном Департамента церемоний Лю Цзун-юань был очень недолго: с начала и до осени 805 г. Юнчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хунань, Лю Цзун-юань получил перевод туда на должность *сыма* (помощник начальника области по военной части) в конце 805 г. Здесь он провел десять лет, после чего в 815 г. был вызван в столицу, однако в силу интриг недоброжелателей получил не новое серьезное придворное назначение, но еще одно — в провинцию, в Лючжоу, хотя и начальником области.

² Например, в одном из фрагментов второй цзюани есть ссылка на внучатого дядю автора по материнской линии — Лю Фана (柳芳 VIII в.) как на источник информации, а в третьей — на министра Цуй Сюаня (崔鉉 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.), бабушка которого также приходилась родней Чжао Линю (см.: Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 75, 90).

³ Например: «Когда я был маленьким и жил в Цзянхане (равнина в центральной и южной частях совр. пров. Хэбэй. — И. А.), то часто играл с ребятами. [Мы] делали копья из тростника, увенчивали птичьими перьями, крепили куски бумаги, словно знамена, и изображали сражение: выстроившись друг против друга, кричали "ша!", потом замолкали и снова орали "ша!"» (Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу. С. 117). «Ша!» — дословно «убить», «казнить», в качестве боевого возгласа в сражении — «смерть!» (аналог нашего «ура!»). Сведения автобиографического характера подчас содержатся и в авторских примечаниях, о которых я писал выше.

тайской традицией, что современными исследователями в качестве исторически более достоверного, нежели такие танские сочинения, как «Чао е цянъ цзай», «Го ши бу» и «Да тан синь юй»¹. К сказанному следует добавить, что «Инь хуа лу» наряду с «Го ши бу» — еще один из примеров ярких позднетанских прообразов бицзи.

«ЛУ ШИ ЦЗА ШО» 盧氏雜說

«Лу ши цза шо» (盧氏雜說 «Разные рассказы господина Лу») — сборник сяошо танского чиновника и литератора Лу Яня (盧言 кон. VIII—IX в.)². Официальная биография Лу Яня отсутствует, сведений о нем сохранилось мало. Известно, что в 837 г. он служил юаньвайланом в Ездовом отделе (*Цзябу*) Военного департамента, позднее — ланчжуном в Подворном департаменте, в 848 г. был *цином* (распорядителем) в Далисы, а в борьбе придворных группировок находился на стороне Ню Сэн-жу³. Лу Янь был долгожителем, пользовался определенной литературной известностью: мы знаем его как автора эпитафий (до наших дней не дошедших), а также — «Лу ши цза шо».

Сборник «Лу ши цза шо» числится в библиографическом отделе новой танской истории (цз. 59) в объеме одной цзюани; автор

¹ «Сы ку цюань шу цзун му» дает очень высокую оценку «Инь хуа лу»: «Хоть книга эта по форме и близка к сяошо, но зачастую сопоставима с историческими сочинениями... Среди других сяошо танских авторов, эта — превосходная!» (цит. по: *Хоу Чжун-и*. Чжунго взньянъ сяошо цанькао цзыляо. С. 352). Из современных исследований см., например: *Ян Си*. «Инь хуа лу» дуй иши совэньлэй бицзи сяошо чуаньтундэ цзичэн хэ чуансинь. С. 68. Высокая историческая достоверность «Инь хуа лу» подтверждается заимствованиями, сделанными составителями новой танской официальной истории, а также Сыма Гуаном — для «Цзы чжи тун цзянь»; материалы сборника Чжао Линя помогают уточнить некоторые места в обеих танских историях и даже заполнить имеющиеся в этих сочинениях лакуны (подробнее см.: *Вань Цзюнь-цзе*. «Инь хуа лу» шилиао цзячжи цянъши).

² Другие названия сборника — «Лу ши цза цзи» (盧氏雜記 «Разные записки господина Лу»), «Лу янь цза шо» (盧言雜說 «Разные истории Лу Яня»), «Цза шо» (雜說 «Разные истории»), «Лу ши сяо шо» (盧氏小說 «Короткие рассказы господина Лу»).

³ Доступные сведения о Лу Яне обобщены Чжоу Сюнь-чу, см.: *Чжоу Сюнь-чу*. Лу Янь као; эта статья полностью вошла в кн.: *Чжоу Сюнь-чу*. Танжэнь бицзи сяошо каосо. С. 119—128.

не указан. Имя автора появляется в «Чун вэнь цзун му», а также в каталоге Чэнь Чжэнь-суня, где сказано о «Лу ши цза цзи» танского Лу Яня в одной цзюани¹. В сунской истории (цз. 203) сборник Лу Яня (одна цзюань) назван «Цза шо». В юаньское время текст «Лу ши цза шо» был утерян — сохранились лишь разрозненные фрагменты в составе различных прозаических антологий². Современный критический текст «Лу ши цза шо» на данный момент отсутствует, судить о первоначальном облике этого сборника мы не можем. Чжоу Сюньчу полагает, что «Лу ши цза шо» были закончены Лу Янем на закате танского правления³.

В отличие от «Го ши бу» и «Инь хуа лу», хронологические рамки сборника Лу Яня шире: от цзиньского времени и до Тан, но фрагменты, действие которых происходит при танском правлении, преобладают. Среди персонажей «Лу ши цза шо» — как императоры, так и разные чиновники и известные лица: поэт Шэнь Юэ, сановник и каллиграф Ли Цзин-жан (李景讓 IX в.), министр и цзедуши Ли Цзянь, цзедуши Чжэн Юй-цин (鄭餘慶 748—820), знаменитый художник У Дао-цзы, Ли Дэ-юй, Ван Вэй и другие, но есть и герои неизвестные — такие, как, например, ученый из Цзянлина 江陵士子.

В Цзянлине жил ученый книжник — забыл его имя и фамилию, — и у него была красавица-наложница. [Ученый] был страшно беден. [Он] собрался уехать, мало-помалу торговлей добыл средства, чтобы можно было прокормиться пять лет, и наказал своей наложнице:

— Если я через пять лет не вернусь, ты выходи замуж снова.

Ученый уехал.

Прошло пять лет, [а он] так и не вернулся. Тогда наложница перешла к бывшему начальнику области, поселилась в Гаолипо.

На другой год вернулся ученый — а наложницы и след простыл! [Он] разузнал, где теперь [она] обитает, и, сложив стихи, передал через посредника. Стихи гласили:

Тучи сплошной пеленою спустились на башню,
Ждут тут Сян-вана, но он все никак не вернется.
Слезы цветок за пять лет накопил в сердцевине,
Сердце свое строго держа и воли ему не давая.

¹ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321.

² Больше всего фрагментов из сборника Лу Яня сохранилось в «Тай пин гуан цзи» (шестьдесят шесть; в качестве источника одного из них указан «Лу ши сяо шо», видимо, это ошибка: 小 вместо 雜). Фрагменты из «Лу ши цза шо» есть и в «Лэй шо» (тридцать три фрагмента), «Гань чжу цзи» (одиннадцать фрагментов), «Шо фу» (шесть фрагментов) и некоторых других сочинениях.

³ Чжоу Сюньчу. Лу Янь као. С. 53.

Ну, а потом лиана обвила союзно пышное древо —
 Дело свершилось, к чему вспоминать о пирушках, что были!
 С грустью-тоской думаю я о Гаолипо-поместье,
 Ведь никогда ко мне с гор не сойдет свет весенний...

Начальник области прочитал стихи и тут же послал ученому сто тысяч связок [монет], одежду, а также вернул потерянную [любимую] ¹.

Стихотворные вставки характерны для многих фрагментов «Лу ши цза шо», сами фрагменты тут небольшие — в основном от ста до двухсот знаков. Как видно из приведенного примера, рассказы из сборника Лу Яня вполне художественны и литературны, и в очередной раз остается пожалеть, что «Лу ши цза шо» дошли до нас далеко не полностью.

«Цюэ ши»

闕史

Сборник «Цюэ ши» (闕史 «Пробелы в истории») принадлежит танскому чиновнику и литератору Гао Янь-сю (高彦休 854—?). Сведения об этом человеке содержатся, главным образом, в его же сборнике, а также в сочинениях современников. Известно, что в 874 г. Гао Янь-сю выдержал экзамен на степень цзиньши, потом служил в аппарате Гао Пяня в должности *яньте сюньгуаня* (инспектор, надзирающий за производством соли и железа), а также был *чаолианом* (придворный увещатель, почетная гражданская должность) и *чжуго* («опора государства», наградная должность) ². Единственное известное нам сочинение Гао Янь-сю — «Цюэ ши» ³.

В новой танской истории (цз. 59) этот сборник зафиксирован в объеме трех цзюаней; библиография Чэнь Чжэнь-суня сообщает о том же, а также — что у Гао Янь-сю «было самопрозвание Цаньляо-цзы 參寥子, Муж Непостижимый» ⁴. В сунской истории (цз. 203)

¹ Тай пин гуан цзи. Т. 2. С. 1234. В начале стихотворения содержится намек на классический сюжет о любовном свидании земного мужчины с небожительницей, восходящем в оде Сун Юя «Гао тан фу», где Сун Юй рассказывает чускому Сян-вану (襄王 на троне 298—263 до н. э.) об этом свидании.

² Дошедшие сведения о Гао Янь-сю см. в кн.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 121.

³ Также известно под названием «Тан цюэ ши» (唐闕史 «Пробелы в танской истории»).

⁴ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321. Следует иметь в виду, что такой же псевдоним носил сунский буддийский монах-поэт Дао-цян (道潛 1043—после 1111), которого связывали дружеские отношения с Су Ши.

есть записи, с одной стороны, о «Цюэ ши» в одной цзюани (автором назван Цаньляо-цзы), а с другой — о «Цюэ ши» Гао Янь-сю в трех цзюанях¹. Позднее сборник «Цюэ ши» стал фигурировать в различных каталогах в объеме то двух, то трех цзюаней, однако публикации «Цюэ ши» в различных ксилографических сериях насчитывали исключительно две цзюани, — таков, например, список из серии «Чжи бу цзу чжай цун шу» цинского Бао Тин-бо, считающийся самым надежным². На этом списке основано и современное издание текста сборника³. В нем две цзюани, объединяющие пятьдесят один фрагмент, а также авторское предисловие⁴.

В предисловии сказано (привожу в сокращении):

...Мне, неразумному, в год под циклическими знаками *цзя-у* танского правления под девизом Цянь-фу (874) исполнился двадцать и еще один год, на родине [меня] рекомендовали на экзамены в провинцию, — и вот с тех пор коли везло [мне] слышать беседы старших, по возвращении [домой] я непременно записывал начерно услышанное. За долгие месяцы и годы записанного накопилось очень много. Удостоившись же чести узнать, что было ведомо близким и друзьям о делах недавних, [я] особо старательно это записывал. <...> В дни досуга [я] достал свои записи — а больше половины пропало! Из оставшихся [записей] те, что были сомнительны и вызывали недоверие, [я] тоже отбросил — из каждого десятка осталось три-четыре, всего пятьдесят одна история. Разделил на две цзюани, расположив [истории] по последовательности лет...⁵

¹ Чжоу Сюнь-чу полагает, что это один и тот же текст, просто в первом случае не разбитый на цзюани (*Чжоу Сюнь-чу*. Тандай бицзи сяошо сьюлу. С. 120).

² Список открывает датированное 1774 г. семисловное стихотворение «Ти тан цюэ ши» (題唐闕史 «Пишу для "Пробелов в танской истории"»), написанное собственноручно цинским Гао-цзуном (на троне 1736—1795), отчего данный список еще называют «Юй лань цюэ ши» (御覽闕史 «Августейше просмотренные "Пробелы истории"»). В конце текста есть заметка-ба Бао Тин-бо, в которой он сообщает, что выправил в «Цюэ ши» несколько сотен ошибок и учел правку другого цинского библиофила Чжао Юя (趙昱 1689—1747). Подробнее об истории текста «Цюэ ши» см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сьюлу. Т. 2. С. 916—918.

³ В настоящее время единственное издание «Цюэ ши» было подготовлено Ян Сянь-шэном для антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1323—1366). Ян Сянь-шэн отмечает, что сверил список Бао Тин-бо по тексту «Цюэ ши», вошедшему в «Сы ку цюань шу».

⁴ Ли Цзянь-го полагает, что существуют еще четыре фрагмента, в ныне известном тексте «Цюэ ши» отсутствующие. Подробнее см.: *Ли Цзянь-го*. Тан Удай чжигуай чуаньци сьюлу. Т. 2. С. 924—925.

⁵ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1327.

Как можно видеть, история текста «Цюэ ши» — тот сравнительно редкий случай, когда сборник дошел до наших дней практически полностью: две цюани и пятьдесят один фрагмент (двадцать пять в первой и двадцать шесть во второй), как и сказано в авторском предисловии¹.

Предисловие датировано весной года *цзя-чэнь*, то есть в данном случае — 884 г. Именно тогда, через десять лет, Гао Янь-сю закончил начатую в 874 г. работу над «Цюэ ши». Называет Гао Янь-сю и два основных источника материалов для своего сборника: сначала, когда он был еще молод и только-только сдал экзамены, это были проходившие между старшими беседы о былом, которые Гао Янь-сю слышал; позднее он, уже сам будучи полноправным участником таких бесед, выслушивал рассказы родственников и друзей по интересующим его темам. Получилась своеобразная изуствная история, часть которой («больше половины») была безвозвратно утрачена в процессе бегства императорского двора и столичных обитателей из Чанъаня в Сычуань от войск Хуан Чао (880). Еще больше половины оставшегося забраковал сам автор — как не вызывающее доверия. В предисловии Гао Янь-сю также пишет, что своим сборником стремился восполнить пробелы в истории, которые по вине нерадивых ученых стали образовываться после годов под девизом правления Сяньтун. Ведь те, кто обладал подобными неофициальными сведениями, перестали записывать их для потомков так, как тщательно делали это в первой половине танского правления.

Сборник составляют разновеликие фрагменты, среди которых нет маленьких, нижний предел объема — полторы сотни иероглифов; преобладают рассказы в три-пять сотен знаков, самый же крупный фрагмент состоит из тысячи ста иероглифов.

¹ Однако Нин Цзя-юй замечает, что в некоторых сунских памятниках содержатся отрывки из «Цюэ ши», которых нет в списке Бао Тин-бо. Кроме того, в «Тай пин гуан цзи» также есть заимствования из сборника Гао Янь-сю, от указанного списка существенно отличающиеся, и таких случаев много (подробнее см.: *Чэн И-чжун*. Тандай сяошо ши. С. 282—283). Все это можно объяснить или тем, что в тексте все же были лакуны, которые на свой страх и риск постарались заполнить текстологи позднего времени; или тем, что ныне известный текст «Цюэ ши» после Сун подвергся сокращению (без ущерба количеству фрагментов), и вырезанные куски остались неприкосновенными лишь в «Цзы чжи тун цзянь као и» Сыма Гуана и других сунских сочинениях (см.: *Нин Цзя-юй*. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 118). Возможно, авторское предисловие было также подкорректировано позднее — в части количества фрагментов сборника. Все эти вопросы поможет снять настоящий критический текст «Цюэ ши», который еще ждет своего создателя.

Все фрагменты имеют заголовки (от четырех до семи иероглифов); заголовки в основном кратко раскрывают содержание — «Ли вэнь гун е цзяо» (李文公夜醮 «Ли Вэнь-гун ночью совершает возлияние жертвенного вина»), «Цзянь май гу хуа ма» (賤買古畫馬 «Дешево покупает древнюю раскрашенную [статую] лошади») или содержат имя главного героя — «Ли пу е фан чжэн» (李僕射方正 «Пуе Ли Фан-чжэн») и т. п.

Заявленная автором в предисловии «последовательность лет» в общем выдержана (хотя, конечно, в некоторых случаях дает сбои). Большинство фрагментов датируется или косвенно или же — достаточно расплывчато, когда Гао Янь-сю сообщает, что дело было «в начале годов под девизом правления Да-ли» или «в конце годов Да-хэ». В некоторых фрагментах (их немного) приводится точная датировка, причем год под девизом правления обозначен исключительно в циклических знаках: 咸通丙戌歲 «год под циклическими знаками *бин-суй* девиза правления Сянь-тун» (866). Самая ранняя дата «Цюэ ши» — начало годов Да-ли; время действия большинства рассказов приходится на девизы правления Сянь-тун и Цянь-фу (то есть на 860—879 гг.).

Среди героев «Цюэ ши» — императоры и их приближенные (например, гуйфэй Ян), сановники, чиновники, литераторы, люди известные: сановник Чжэн Хуань (鄭浣 776—839), эссеист Хуанфу Ши, философ и литератор Ли Ао, поэт Лу Во (盧渥 IX в.), историограф Ян Сунь (楊損 IX в.) и другие. Есть и совершенно неизвестные люди — некий цзиньши Дань Чан-мин 單長鳴, мирянин Ван 王居士, сыновья господина Сюэ из Хэдуна 河東薛氏子二, и т. д.¹

Хотя тематически «Цюэ ши» сочинение достаточно пестрое, в основном здесь содержатся или фрагменты, которые рассказывают о некоем историческом лице в контексте исторических событий; или фрагменты, которые содержат описание некоего исторического происшествия; или фрагменты, где рассказывается об устройстве государственных институтов и практике бюрократических связей. Бывают записи и о происшествиях странного свойства.

Однажды юаньвай[лан] Лу Пянь 盧駢, ученый муж выдающегося ума и таланта, на закате дня добрался до буддийской обители Цинлунсы. Остановился в монастыре отдохнуть. На душе [у Лу] было мутно, словно [его] снедало великое горе. Тяжко вздыхая и не отвечая

¹ Как и в других подобных случаях, идентификацию персонажей может затруднить то, что Гао Янь-сю сообщает о них в лучшем случае фамилию и должность (титул): шэжэнь Ду 杜舍人, чэнсян Хэдун-гун 丞相河東公, тайбао покойный господин Цуй 太保崔公 и пр.

на расспросы монахов, прогуливался [он] по галереям. А ближе к ночи собрался восвояси. Оседлал лошадь — нерешительно огляделся по сторонам, велел принести кисть и тушечницу и написал на притолоке южных ворот:

Жизни срок, говорят, установлен —
Но расцвет и упадок внезапны.
Не владея мечом бога грома,
Мне никак к небесам не пробиться.

А через десять дней [Лу] получил пост в провинции, но не прошло и месяца, как [он] умер. Те его стихи до сих пор сохранились в монастыре, и монахи всем посетителям рассказывают эту странную [историю] ¹.

Наличие элементов волшебного и удивительного в некоторых фрагментах «Цюэ ши», по справедливому замечанию Чжоу Сюньчу, следует объяснять влиянием Гао Пяня, тяготевшего к даосизму и необычайному ².

Шаншу Чи Ши-мэй из Сюйчана в конце годов под девизом правления Юань-хэ был назначен гуаньчаши в Эчжоу. [Он] гуманно заботился о подчиненных и преданно служил вышестоящим. Управление [его] было замечательным, [оно] занесено в анналы.

Однажды рано встав, [он] отправился исполнять служебные обязанности, а когда, что называется, время парадной одежды окончилось, левой рукой стал стягивать сапог, но ногу вытащить до конца не успел: во двор вдруг выбежала огромная мышь, повернулась на север, встала, приветственно поклонилась и затанцевала! Присутствующие пришли в ярость, стали кричать на нее, но [мышь] даже самую чуточку не испугалась и лишь когда [Ши-мэй] кинул [в нее] сапогом, мышь стремительно удрала. Из сапога выползла маленькая ядовитая змейка, глаза как жемчужины, кожа как тканая парча, тонкое жало туда-сюда снует во рту. Не будь волшебной мыши — точно прокусила бы ногу, и случилась беда!

Цаньляо-цзы [об этом] скажет: филин ухает и мышь танцует — это не всегда к несчастью. Для сановника и благородного мужа столкнуться с таким — добрый знак ³.

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 2. С. 1348.

² Чжоу Сюньчу. Тандай бици сяошо сюйлу. С. 121.

³ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 2. С. 1330. Чи Ши-мэй (郗士美 756—819) — танский сановник и литератор, который уже в двенадцать лет проявил незаурядные способности в учении, а в двадцать лет управлял уездом Яндисянь (на месте которого располагается совр. г. Юйчжоу, пров. Хэнань). В разное время он был начальником (шаншу) Работного департамента и Департамента наказаний. В Эчжоу (область, располагавшаяся в восточной части территории совр. пров. Хубэй) Чи Ши-мэй был назначен незадолго до смерти, после того, как, будучи на посту правителя столичного округа, впал в немилость. Время парадной одежды кончилось... — То есть закончились присутственные часы в управлении. Филин ухает —

Характерной особенностью «Цюэ ши» следует считать авторские суждения, которые помещены в конце фрагмента и начинаются со слов 參寥子曰 «Цаньялю-цзы [об этом] скажет» (в одном случае 議者曰, «Рассуждающий [об этом] скажет»). Заканчивающихся такими суждениями фрагментов в сборнике семнадцать. Это далеко не уникальный случай в истории сяошо, но определенно один из первых precedентов множественного применения подобного приема в рамках одного сборника. Не удержусь полностью процитировать один из самых представительных фрагментов такого рода:

О Ю Мэне есть записи в исторических анналах, но ведь [мы] знаем и о шуте Лин Луне, а с него-то все и началось. В годы под девизом правления Кай-юань был Хуан Фань-чо, и ежели Сюань-цзун хоть один день его не видел, драконов лик омрачала печаль. Но Фань-чо умел нет-нет да и вставить увещевание-назидание в свои представления, объять необъятное так, что никто не мог сделать это лучше его.

В годы под девизом правления Сянь-тун некий актер Ли Кэ-цзи 李可及 комическими насмешками превзошел собратьев по цеху и, хотя [его] ирония не могла побудить стремиться к добродетели, однако была полна находчивого остроумия, а это мало кому удастся.

Однажды в праздник *яньцин*, после того, как закончились буддийские и даосские проповеди, и следующими должны были давать представление певицы и артисты, Кэ-цзи, одевшись в головной платок ученого, богатое платье с широким поясом, поднялся, подобрав полы, к высочайшему трону и объявил, что он — «Проникший в суждения о трех учениях». Кто-то из сидевших в стороне спросил:

— Говоришь, что постиг три учения — тогда кто таков Шакия?

— Женщина! — был ответ.

— Это почему? — удивленно спросили [Кэ-цзи].

— В «Алмазной сутре» сказано: «Приготовил себе место и сел».

Если это не женщина, то зачем беспокоиться готовить место, а только потом садиться?

Владыка, что называется, обнажил зубы.

— А кто тогда Тайшан лаоцзюнь? — спросили снова.

— Тоже женщина! — был ответ.

Спрашивавший выразил недоумение, и [Кэ-цзи] продолжал:

— В «Дао дэ цзине» сказано: «Великие мои страдания от того, что у меня есть тело, а не будь у меня тела — отчего бы я тогда страдал?» Если это не женщина, то отчего бы страдать в беременности?

е т... — Ухающий филин считался предвестником близкого несчастья, а явление танцующей да еще и обратившейся к северу мыши — знаком скорого мятежа против вышестоящих (чей трон обращен лицом к югу) и их гибели. Интересно, что значительное количество элементов волшебного и необычайного в «Цюэ ши» заставило Ли Цзянь-го включить этот сборник в «Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу», в то время как такие сборники, как «Суй тан цзя хуа» или «Да тан чуань цзай» туда не попали.

Владыка был в восторге.

— А кто тогда Вэньсюань-ван? — спросили [Кэ-ци].

— В «Лунь юе» сказано: «Продать! Продать! Я жду ценителя!» Не женщина разве так ожидает удачного замужества?

Владыка был настолько обрадован, что весьма щедро одарил [Кэ-ци], а на следующий день даровал [ему] должность юаньвай[лана] в императорской охране.

Цаньляо-цы [об этом] скажет: августейший император Вэй-цзун в начале годов под девизом правления Кай-чэн сильно увлекся каноническими сочинениями, стал привечать обладающих обширными познаниями о древности, и однажды пожелал искоренить, что называется, мелодии [княжеств] Чжэн и Вэй, а возродить — изначальную, истинную музыку. А был в Тайчансы придворный музыкант, некто Вэйчи Чжан 尉遲璋, отменно изучивший древние мелодии, в музыкальном представлении с продольной флейтой сяо, литофоном цин, цитрой цинь и гусями сэ отбивавший ритм на барабане так естественно, что [звуки] сливались в волшебство, — и [он] сочинил и преподнес [Владыке] мелодию «Из радуги наряд, из перьев одеянье». Был дан указ в Государственную канцелярию, в Совет двора, а также всем чиновникам выше третьего ранга поочередно, облачась в придворное платье, слушать ее. <...> Название [этой] мелодии было пожаловано для распространения на экзаменационном дворе в качестве темы для од, [что] сочиняли испытываемые на цзиньши, а кроме того поступил приказ назначить Вэйчи Чжана чиновником — распорядителем двора чэнсяна Жунъян-гуна Чжэн Циня. Тогдашний цзо шиш Доу Сюнь-чжи представил Владыке доклад, говоря, что для награды музыканту вполне достаточно побольше золота, но нельзя марать [его именем] чиновничество высших рангов. Жунъян-гун заметил: «Распорядитель княжеского двора — всего лишь невеликий чиновник шестого ранга, а этот господин почитает его за высшее чиновничество! Может, тогда даровать [эту должность] самому Сюнь-чжи?» В ту пору Владыка с твердой решимостью внимал увещаниям и к этому отнесся снисходительно.

А ныне — пустыми вовсе словами, тем, чего не говорил Совершенномудрый, можно очаровать Владыку и получить затем такую щедрую награду, что и юаньвай[лан] в императорской охране самой малостью покажется! Случается, и цензор-увещатель не в состоянии привести доказательства из событий недавних, правдиво и подробно доложить, как поступить будет верно. Увы! ¹

¹ Тан Удай бици сяошо дагуань. Т. 2. С. 1350—1351. Ю Мэн 优孟 — легендарный шут, остроумец и музыкант при дворе чуского Чжуан-вана (?—591 до н. э.). Линь Лунь 伶倫 — легендарный актер и музыкант времен мифического императора Хуан-ди, «отец» китайской музыки. Хуан Фань-чо (黄幡绰 VIII в.) — придворный актер и музыкант, отличавшийся отменным чувством юмора и хорошо подвешенным языком. Прожил при танском дворе более тридцати лет, был одним из фаворитов Сюань-цзуна. Праздник яньцин — четвертый день седьмого лунного месяца, день

Суждения у Гао Янь-сю, как правило, невелики по объему, и приведенный пример — единственное исключение (когда размер авторского суждения сопоставим с фрагментом, к которому оно относится).

Составляющие «Цюэ ши» фрагменты художественны, в них много диалогов, есть незначительные стихотворные вставки. По характеру этот сборник вполне отвечает своему названию и содержит различные частные подробности, выгодно сочетающиеся с сухими историческими фактами: например, от тех чувств, которые испытывал император Вэнь-цзун после так называемого «переворота Гань-лу», или же о стихах, что были написаны в Мавэе, на месте гибели гуйфэй Ян («Чжэн сян го ти ма вэй ши» 鄭相國題馬嵬詩, «Сян-

рождения императора И-цзуна, официально объявленный праздничным. Три учения — конфуцианство, даосизм и буддизм. В «Ал м а з н о й с у т р е» с к а з а н о... — В самом начале этой сутры говорится о том, как Будда отправился за подаянием в город Шравасты, а потом «после сбора подаяния в городе он возвратился обратно и совершил трапезу, после чего снял утреннее одеяние и отложил патру, омыл ноги, приготовил себе место и сел» (Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения праджняпарамиты. С. 53. Перевод Е. А. Торчинова). О б н а ж и л з у б ы — то есть улыбнулся. Т а й ш а н л а о ц з у н ь — Верховный достопочтенный государь Лао, одна из титулатур Лао-цзы в религиозном даосизме. В «Д а о д э ц з и н е» с к а з а н о... — В тринадцатом чжане «Дао дэ цзина» (道德經 «Книга о пути и благодати») сказано: «Я потому в беде великой пребываю, что телом-самостью я обладаю. И если б телом-самостью не обладал, то разве были б беды у меня? Поэтому коль человек заботится о теле-самости своей, как о Поднебесной всей, ему и Поднебесная доверится немедля» (Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао дэ цзин». С. 210. Перевод Е. А. Торчинова). В э н ь с ю а н ь - в а н — почетный титул Конфуция, полностью звучит так: Дачэн чжишэн вэньсюань-ван сянъши 大成至聖文宣王先師, Древний Совершенномудрый Учитель, достигший полного совершенства, князь Просвещенный и Исчерпывающий. В «Л у н ь ю е» с к а з а н о... — Полностью фрагмент из «Лунь юя» (IX, 13), откуда вырвана цитата, звучит так: «Цзы-гун сказал: "Вот кусок прекрасной яшмы. Спрятать его в шкатулку и хранить? Или найти ценителя и продать ему?" Учитель ответил: "Продать! Продать! Я жду ценителя!"» (Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». С. 365. Перевод Л. С. Переломова). Существует мнение, что под яшмой Конфуций тут имеет в виду себя — и владыку, который по достоинству оценит его таланты. Понятно, что никакого отношения к истинному смыслу всех трех приведенных цитат ответы актера Ли Кэ-цзи отношения не имеют. М е л о д и и ... Ч ж э н и В э й считались чувственными, сладострастными. Ч ж э н Ц и н ь (鄭 覃 ?—842) — танский сановник, который был цзайсяном при императоре Вэнь-цзуне, за заслуги перед тронem пожалованный титулом Ж у н ь я н - г у н а и закончивший службу на посту наставника наследника престола. Д о у С ю н ь - ч ж и (竇 洵 直 IX в.) — танский поэт и чиновник.

го Чжэн пишет стихи в Мавэе»). Обращают на себя внимание и такие рассказы, как история двух крестьян-соседей, один из которых одолжил у другого денег, а когда пришла пора отдавать долг, стал возвращать деньги частями, потом же вовсе отказался признавать первоначальный уговор («Чжао цзян инь чжэн ши» 趙江陰政事, «Случай из служебной практики цзяньиньского Чжао»). Или — детективная история и торговце чаем Ван Кэ-цзю 王可久, который уехал по делам и не вернулся. Его жена вышла замуж за другого, а когда Ван все же возвратился домой, новый муж его жены дал взятку властям, за что и так пострадавшего Ван Кэ-цзю к тому еще и осудили. Только вмешательство вышестоящих властей помогло восстановить справедливость («Цуй шан шу сюэ юань юй» 崔尚書雪冤獄, «Шаншу Цуй обеляет облыжно обвиненного») ¹.

Высокая художественность иных фрагментов «Цюэ ши» дает основания современным ученым относить их к новеллам чуаньци. Это, например, «Ду шэ жэнь му ху чжоу» (杜舍人牧湖州 «Шэжэнь Ду Му в Хучжоу») — любовная история из жизни поэта Ду Му (которая скорее всего не имеет отношения к реальным фактам, вымышленна), она похожа на рассказ о Ван Кэ-цзю, богата диалогами и заканчивается семисложным четверостишием ². О том, какие фрагменты из «Цюэ ши» следует относить к чуаньци, можно спорить, но очевидно другое: как в свое время в заметке-ба написал сунский литератор и каллиграф Хуан Бо-сы (黃伯思 1079—1118), «те истории, которые рассказывает Янь-сю, в высшей степени занимательны» ³.

«Юнь си ю и» 雲溪友議

«Юнь си ю и» (雲溪友議 «Дружеские суждения в Юньси») — сборник позднетанского Фань Шу (范攄 835?—?), литературный псевдоним которого был Юньси-цзы (雲溪子 «Мудрец из Юньси») ⁴.

¹ По мнению Чэн И-чжуна, данная история, хотя и изложена в художественном ключе, вполне могла быть основана на реальных событиях см.: Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши. С. 285).

² Этот фрагмент был включен в двухтомник «Тан Сун чуаньци пиньду цы-дянь» (т. 2, с. 1004—1007)

³ Хуан Бо-сы. Дун гуань юй лунь. С. 210.

⁴ Даты жизни Фань Шу не определены; я следую рассуждениям профессора анхойского педагогического университета Тан Хуа-цюаня (湯華泉 р. 1944),

Судя по всему, Фань Шу никогда не состоял на государственной службе. Сведения о нем крайне отрывочны. В авторском предисловии к «Юнь си ю и» сказано, что в юности Фань Шу путешествовал по «знаменитым горам и рекам в Цинь, У, Чу и Сун», т. е. по территориям совр. пров. Шэньси, Цзянсу и Хэнань, где некогда располагались эти княжества.

Также нам известно, что зрелые годы Фань Шу пришлось на царствование императора Си-цзуна (то есть на 874—888 гг.), когда Фань Шу проживал в Шу. Тан Хуа-цюань полагает, что он умер в возрасте около пятидесяти лет, возвращаясь в родные края из сухих земель ¹.

Литературный псевдоним Фань Шу восходит к одному из вариантов названия реки Жоеси (совр. Пиншуйцзян, пров. Чжэцзян, протекает через г. Шаосин) — Уюньси 五雲溪, неподалеку от которой (в южной части совр. уезда Куйцзисянь) располагается одна из так называемых даосских «счастливых земель» — прибежище адептов, стремящихся к бессмертию. Видимо, Фань Шу был человек, неравнодушный к красотам природы, и земля Уюньси в этом смысле оказалась для него настолько привлекательна, что он выбрал «Юньси» для своего псевдонима.

Еще известно, что Фань Шу водил дружбу с конфуцианцем-книжником Ли Сянь-юном (李咸用 IX в.), с поэтом Фань Ганем (方干 836—903), а также был знаком с автором «И ши» Лу Чжао ².

Единственное дошедшее до нас сочинение Фань Шу — сборник «Юнь си ю и». Он числится в новой танской истории (цз. 59) в объеме трех цзюаней; то же в библиографии Чао Гун-у: «Дружеские суждения в Юньси», три цзюани. Автор — танский Фань Шу. Записаны истории, [имевшие место] после годов под девизом прав-

который полагает, что Фань Шу родился несколько ранее или несколько позднее 835 г. (см.: Тан Хуа-цюань. Фань Шу эркао. С. 247).

¹ См.: Тан Хуа-цюань. Фань Шу эркао. С. 248.

² У Фань Шу был сын, который семи лет от роду уже умел слагать стихи (он умер в возрасте десяти лет), из чего Цюй Кунь (曲琨 р. 1964), шаньдунская литературоведка, в 2006 г. защитившая по «Юнь си ю и» докторскую диссертацию, делает вполне резонный вывод, что сам Фань Шу был в достаточной степени образован, в том числе литературно, раз смог дать сыну столь блестящую подготовку (Цюй Кунь. Фань Шу шэнпин шицзи каобань. С. 62). Фань Гань воспеал таланты сына Фань Шу в стихотворении «Инь чжэ» (隱者 «Ушедший от мира»). А с Ли Сянь-юном Фань Шу тесно общался, когда жил в Цзянчжоу, близ г. Лушань, где тот как раз отшельничал. Доступные сведения о жизни Фань Шу см. в уже упомянутых статьях: Тан Хуа-цюань. Фань Шу эркао; Цюй Кунь. Фань Шу шэнпин шицзи каобань.

ления Кай-юань. Шу был из Уси, потому и назвал так книгу»¹. Чэнь Чжэнь-сунь говорит о другом объеме текста сборника: «"Дружеские суждения в Юньси", двенадцать цзюаней. Автор — танский Фань Шу, самопрозвание — Житель Уюньси 五雲溪人. Времен годов под девизом правления Сянь-тун»².

В библиографическом разделе сунской истории (цз. 203) «Юнь си ю и» значится в одиннадцати цзюанях, но это, по всей вероятности, описка. Очевидно, что данный сборник первоначально состоял из трех цзюаней, и так было еще в начале сунского правления, однако при Южной Сун текст «Юнь си ю и» был переработан и составил двенадцать цзюаней, так что какое-то время бытовал в двух разных списках, разделенных на разное число цзюаней³. В дальнейшем, при Мин, сборник «Юнь си ю и» прошел через руки текстологов-книжников и снова обрел вид, максимально приближенный к исходному, — в трех цзюанях⁴. Однако список в двенадцать цзюаней продолжал существовать параллельно и вошел, в частности, в антологию «Бай хай», печатался с досок и позднее — в цинское время⁵.

Главное отличие списка в три цзюани от списка в двенадцать цзюаней заключается в том, что в первом имеются авторское предисловие, заголовки фрагментов (три иероглифа в каждом, они также перечислены в начале текста в качестве оглавления), а самый текст включает пятьдесят шесть фрагментов; во втором (в версии «Бай хай») предисловия, заголовков и оглавления нет, а фрагментов целых восемьдесят четыре, что достигается разделением на части (две, три, а в одном случае даже на семнадцать!) некоторых исходных фрагментов сборника.

¹ Чжао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 566.

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 322.

³ Чжао Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 91.

⁴ Судя по заметке-ба в одном из ксилографических изданий, к редактированию «Юнь си ю и» приложил руку в том числе и Хуан Пи-ле (этот ксилограф хранится в библиотеке Пекинского университета); всего до нас дошло семь минских ксилографий трехцзюаневого сборника Фань Шу.

⁵ До нас дошло пять таких ксилографов. Подробнее о списке «Юнь си ю и» в двенадцати цзюанях см.: Тан Вэнь. «Юнь си ю и» шиэрцзюаньбэнь каошу. Сохранились фрагменты из сборника Фань Шу также в различных антологиях и компендиумах: в «Тай пин гуан цзи» (49 фрагментов), в «Лэй шо» (29 фрагментов), «Шо фу» (6 фрагментов), в «Тан жэнь шо хуэй», «Цзю сяо шо» и некоторых других. Согласно анализу Цюй Кунь, только сорок семь фрагментов, включенных в «Тай пин гуан цзи», действительно были взяты из «Юнь си ю и» (подробнее см.: Цюй Кунь. Лунь «Тай пин гуан цзи» дуй «Юнь си ю и» дэ сюаньбянь).

Список в три цзюани считается более надежным, он лег в основу современных изданий «Юнь си ю и»¹. Это три цзюани, объединяющие шестьдесят пять фрагментов (по двадцать два в первой и второй цзюани, плюс двадцать один — в третьей), а также авторское предисловие. Можно сказать, что сборник Фань Шу неплохо сохранился и дошел до нашего времени с минимальными потерями.

В предисловии сказано, что во время своих путешествий Фань Шу «всякий раз, когда встречал живших в скромности ученых мужей, слагавших в честной бедности напевы, выставив [им] вина, отвечал на [их] рифмы. Поговорка гласит: разговоры на улицах и пересуды в переулках мелкие чиновники для князя собирают. И совершенномудрые отбирали рассказы деревенских стариков, и Конфуций, собрав толки о всех царствах, создал из них "Вёсны и осени". Реки и моря не пренебрегают мельчайшими ручейками, благодаря чему и становятся могучими»². Так и Фань Шу не пренебрегал тем, что видел и слышал, но записал почерпнутое в беседах со своими друзьями и приятелями — отсюда и «дружеские суждения» в названии.

Предисловие, к сожалению, не датировано, однако, исходя из имеющихся в тексте «Юнь си ю и» исторических дат, Чжоу Сюньчу вслед за Тан Хуа-цюанем полагает, что этот сборник мог появиться

¹ В настоящее время достойный научный критический текст «Юнь си ю и» отсутствует. В 1957 г. текст сборника Фань Шу вышел в Шанхае (переиздан в 1958 г.). Он основан на списке из «Сы бу цун кань» (四部叢刊 «Книжное собрание по четырем разделам»), малоформатном издании «Сы ку цюань шу», выходявшем в Шанхае, начиная с 1922 г. Этот список имел в основе минскую трехцзюаневую ксилографию (см.: *Фань Шу*. Юнь си ю и 1958). Сборник Фань Шу также был выпущен в Шанхае в 1959 г. — уже с учетом разночтений из списка в «Бай хай». Позднее «Юнь си ю и» вошли в состав тридцатипяти томной антологии «Бицзи сяошо дагуань» (筆記小說大觀 «Большое обозрение бицзи сяошо»), вышедшей в свет в 1983 г. (т. 1, с. 63—87); это позднецинский ксилограф в десяти цзюанях, вариант списка, восходящего к «Бай хай» (см.: *Фань Шу*. Юнь си ю и 1983). Также сборник был издан в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1255—1321). Последнее издание подготовил Ян Сянь-шэн, который, по его словам, учел все предыдущие издания, а также разночтения в них. Этот текст был переиздан в 2012 г. в Шанхае под одной обложкой с «Чао е цянь цзай» Чжан Чжо (см.: *Чжан Чжо*. Чао е цянь цзай. *Фань Шу*. Юнь си ю и). Однако в 2009 г. в Сямэньском университете Ван Нином 王寧 была защищена докторская диссертация под названием «"Юнь си ю и" цзяочжу» (雲溪友議校注 «Критический текст "Дружеских суждений в Юньси" с комментариями»), что дает нам основания надеяться в перспективе на издание научного критического текста сборника.

² *Чжан Чжо*. Чао е цянь цзай. *Фань Шу*. Юнь си ю и. С. 79.

ся до годов под девизом правления Гуан-мин, то есть до 880 г.¹ Не лишним будет отметить, что география путешествий Фань Шу также нашла отражение в его сборнике: действие многих фрагментов «Юнь си ю и» разворачивается на территории древних княжеств У, Цинь и Чу, а наиболее часто — в районе Уюньси и Лушани.

Записи Фань Шу разные по объему, однако преобладают фрагменты средние (в двести пятьдесят-четыре иероглифов объемом), и крупные — от пятисот и до тысячи знаков (в самом большом фрагменте тысяча триста иероглифов); небольших фрагментов в сборнике Фань Шу мало, они насчитывают не менее полутора сотен знаков, и в этом смысле «Юнь си ю и» похожи на «Цюэ ши». И так же, как и в «Цюэ ши», здесь есть авторские резюме, идущие после основного текста, которые начинаются словами *юнь си цзы юэ* (雲溪子曰 «Юньси-цзы [об этом] скажет»), правда, таких резюме в сборнике всего в шесть².

Заголовки у всех фрагментов трехсложные: это или имена главных действующих героев — «Янь хуан мэнь» (嚴黃門 «Хуанмэнь Янь»), «Мяо фу жэнь» (苗夫人 «Госпожа Мяо»), хотя подобные заголовки достаточно редки; или же заголовки значимые, раскрывающие содержание фрагмента (они преобладают) — «Мин жу дуй» (名儒對 «Возражения известного ученого»), «Цзянь гэ суй» (錢歌序 «Предисловие к прощальной песне»), «Юй цюань цы» (玉泉祠 «Храм Нефритового источника»), «И цзюнь цяо» (夷君諺 «Государь варваров-и укоряет») и т. п. Хронологически большинство фрагментов относится ко второй половине танской эпохи, большая часть фрагментов не имеет прямых датировок — время действия можно определить исключительно косвенно, по известным событиям и исторически достоверным персонажам (редкие исключения выглядят, например, так: 文宗元年初, «начало первого года правления Вэнь-цзуна»; 宣宗十二年, «на двенадцатый год правления Сюань-цзуна»; 元和十二年, «на двенадцатый год девиза правления Юань-хэ»).

Что до героев «Юнь си ю и», то их великое множество — от императоров (У Цзэ-тянь, Сюань-цзун 玄宗, Вэнь-цзун, Сянь-цзун и др.) до различного ранга чиновников — Ли Линь-фу, Ли Цзи-фу, Вэй Гао (韋皋 746—805), Гао Кая (高鋹 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), военачальника Ван Чжи-сина и других. Однако главные действующие лица «Юнь си ю и» — поэты, ученые мужи и отшельни-

¹ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 91.

² Своеобразным вариантом авторского резюме можно считать поэтические строки, которые завершают некоторые фрагменты и подводят итог рассказанному; такие случаи, как и в «Цзянь цзе лу», маркированы иероглифами — 詩曰 «стихи гласят».

ки, чьи поэтические строки стали широко известны в свете, среди них Хань Юй, Лю Цзун-юань, Ли Ао, Бо Цзюй-и, Ван Ци (王起 760—847), Ли Цюань (李筌 вт. пол. VII—перв. пол. VIII вв.), Ли Дуань (李端 737—784), Хуанфу Жань (皇甫冉 718?—771?), Ван Фань-чжи (王梵志 590?—660?), Ван У-цзин (王無競 652—706), позднетанский Юн Тао (雍陶 IX в.), Ли Шэнь, Фан Цянь-ли (房千里 IX в.), Цуй Юань-фань (崔元範 IX в.), Сюй Ань-чжэнь (徐安貞 698—784) и другие. Также в тексте «Юнь си ю и» три раза фигурирует сам автор (обозначенный как *юй* 余, «я»), но, к сожалению, это не дает никаких дополнительных сведений к его биографии, хотя расширяет наши представления о взглядах Фань Шу.

Мне трудно постичь пути душ умерших и духов — [я] видеть их не видел и слышать их не слышал. Владетельные князья сошлись в Мэнцзине, и престол был передан отречением в пользу Цзинь — при этом возносились молитвы и приносились жертвы знаменитым горам и великим потокам, дабы они даровали предзнаменование.

Когда шуский военачальник Гуань Юй управлял Цзинчжоу, он во сне увидел свинью, кусавшую [его] за ногу, понял, что это не к добру, и сказал своему сыну: «Я уже дряхлый! Коли отправлюсь походом на царство У, уж точно не вернусь назад». И действительно: [Гуань Юй] был казнен уским военным командующим Люй Мэном и вслед за этим царство Шу потеряло Цзинчжоу.

Юйцюаньцы, Храм Нефритового источника — его в Поднебесной зовут местом исключительным. Говорят, храм этот возведен из земли и дерева с помощью душ умерших, его зовут еще — Храм духа Третьего молодца, а [тот] Третий молодец и есть Гуань [Юй]. К тем, кто демонстрирует уважительное почтение, [он] и сам таков, потому живущие в миру буддийские монахи дверей не запирают вовсе, бросают свое добро куда ни попадя — красть [у них] не осмеливаются. Но если кто [из монахов] на кухне поспешит к еде раньше других, тут же на лице его проступит отпечаток большой ладони, со временем все более заметный. Те же, кто относится [к духу] с пренебрежением, чувствуют себя [в храме] так, словно за ними по пятам ползет огромная змея или крадется ядовитая тварь, такие [люди] боятся божественных проявлений духа, словно, что называется, по льду в ущелье ступают, им без поста и очищения прожить не удастся¹.

¹ Чжан Чжоу. Чао е цянь цзай. *Фань Шу*. Юнь си ю и. С. 92—93. Владетельные князья сошлись в Мэнцзине. — По этому поводу в «Ши цзи» Сыма Цяня сказано: «Чжоуский У-ван (周武王 ?—1043 до н. э.) выступил в поход на восток, достиг Мэнцзиня (переправа через Хуанхэ, в совр. уезде Мэнсянь, пров. Хэнань. — И. А.), где [собралось] восемьсот князей, которые восстали против Инь и соединились с Чжоу. Владетельные князья единодушно говорили: "Чжоу-синя (周辛 1105?—1046 до н. э.) можно покарать!" [Но] У-ван ответил: "Вы еще не знаете воли Неба", — и

Несмотря на утверждение о неверии в души умерших и в духов, в «Юнь си ю и» мотивы, связанные с необычайным и странным, встречаются не так уж редко. Как правило, они связаны или с даосизмом или с приверженцами буддийского учения. В целом такие мотивы не являются определяющими, они не более чем антураж или фон.

Попадают в сборнике и такие персонажи, о которых ничего не известно из иных источников — в этом смысле сборник «Юнь си ю и» претендует на уникальность некоторых материалов¹.

Ван Сюань 王軒 с юных лет писал стихи, воспевая те места, где [ему] довелось побывать. Больше прочих на слуху было [его] сочинение «Излучина Ци[хэ]».

Путешествуя по Сисяоцзяну, [Ван] причалил у горы Чжулошань, где сложил стихи «Пишу на камне Си Ши». Там были строки:

Бесконечно-великие горные пики прекрасны,
На речном берегу зеленеет травой весна.
Я наткнулся на камень, где пряжу трепали недавно,
Только пряжи самой уже не сыскать и следа!

Едва дописал стих, как явилась барышня и, позвякивая ожерельем красной яшмы, нерешительно приблизилась со словами признательности:

возвратился обратно» (*Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 1. С. 177. Перевод Р. В. Вяткина*). Через два года поход был повторен, Синь был покаран, но никаких известий о том, что У-ван обращался по этому поводу с мольбами, мы пока что не имеем. Что касается отречения в пользу Цзинь, то, как известно, власть в Вэй перешла в руки рода Сыма, утвердившего правление Цзинь (Западная Цзинь, 265—316) в результате государственного переворота, совершенного Сыма Янем (司馬炎 236—290, 武帝 на троне 265—290) в 265 г. Гуань Юй (關羽 ?—220) — знаменитый военачальник, впоследствии обожествленный в качестве бога войны и бога богатства, с именем которого связано несколько позднейших легенд и чей культ был очень популярен как в старом Китае, так и в наши дни. Гуань Юй был поставлен единолично управлять Цзинчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй, в ее центральной и южной частях) в 214 г. В 219 г. уский военачальник Люй Мэн (呂蒙 179—220) неожиданно напал на Цзинчжоу, пленил Гуань Юя и его сына Гуань Пина (關平 ?—220). В 220 г. оба были казнены.

¹ В то же время Чжоу Сюнь-чу подчеркивает, что далеко не все сведения из «Юнь си ю и» соответствуют действительности: при сопоставлении с заслуживающими доверия историческими источниками зачастую оказывается, что сказанное в сборнике Фань Шу с достоверной историей в той или иной степени расходится (*Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 92*). Подробный разбор одиннадцати примеров исторических неточностей в сборнике Фань Шу см. в ст.: *Инь Чу-бинь. «Юнь си ю и» шилио бянью.*

— Ваша служанка из узких дворцов возвращалась в Юэ — в белых одеждах, но за тысячу лет о том никто не вспомнил. В прежние дни сердце [мое] было тверже металла, прочнее камня, ныне [оно] не в состоянии быть твердым к вам, сударь!

И [тут у них] случилась, что называется, встреча селезня с уточкой, а потом [Ван] сложил стихи о тоске расставания.

Позднее некий Го Нин-су 郭凝素 из Сяошани, прозвав о свидании Ван Сюаня и оказавшись в тех местах, каждый раз с утра до вечера декламировал стихи и без усталости писал их на том самом камне, но в ответ — тишина, ни души, и [Го] в грусти-печали поворачивал восвояси. Цзиньши Чжу Цзэ вышутил его так, что никто не мог удержать смеха, и Нин-су, оконфузившись, больше уж не ездил туда.

Стихи Цзэ гласили:

Что сливы, что персики будут безмолвны весною.

Тоска обнимает и птиц, что галдят на закате.

И если уж дочь от соседа с востока копирует Си-цзы,

Куда с Ван Сюанем Го [Нин-]су сравниться!¹

Главная особенность сборника Фань Шу в том, что здесь в подавляющем числе фрагментов звучат поэтические строки (даже тех лиц, что в истории прославились как сановники и политики, но отнюдь не как поэты)². Повествование в «Юнь си ю и» постоянно

¹ Чжан Чжэо. Чао е цян цзай. Фань Шу. Юнь си ю и. С. 82. С и ся о цзян — река, располагавшаяся в восточной части совр. пров. Чжэцзян. У горы Чжэулошань, согласно преданию, Си Ши (Си-цзы) на берегу ручья Хуаньшаси промывала на плоском камне пряжу; на этом камне есть надпись «Хуань ша», выполненная знаменитым каллиграфом Ван Си-чжи, а сам камень числится в списке охраняемых объектов китайского культурного наследия. Встреча селезня с уточкой — любовное свидание. Сяошань — ныне район городского подчинения г. Ханчжоу, Чжэцзян. Чжу Цзэ (朱澤 IX в.) — позднетанский поэт, все сведения о котором, а также единственное его стихотворение, сохранились в сборнике Фань Шу. Сли-вы... персики безмолвны — выражение, восходящее к «Ши цзи»; означает высокие, выдающиеся качества (к которым всегда стремятся-тянутся простые люди). Дочь от соседа с востока — образно о редкой красавице, выражение восходит к оде Сун Юя «Дэн ту цзы хао сз фу» (登徒子好色赋 «Ода о сладострастном господине Дэн-ту»).

² Что совершенно не удивительно, поскольку, помимо традиционного культа поэзии, умение владеть техническими навыками стихосложения в китайском обществе было непременным условием при сдаче экзаменов для поступления на государственную службу. Можно сказать, что каждый образованный человек в старом Китае в той или иной степени был поэтом; от многих из них до наших дней дошли разве что одно-два стихотворения. Тем не менее количество, например, танских стихотворцев, зафиксированных в антологии «Цюань тан ши», превышает двадцать две тысячи чело-

строится вокруг поэтических строк и на них опирается. Многие фрагменты представляют собой шихуа, рассуждения о поэзии, и в этом смысле близки к «Цзянь цзе лу».

Вот типичный пример.

Ланчжун Лю Чан-цин — все говорили, что раньше были Шэнь, Сун, Ван и Ду, а потом — Цянь, Лан, Лю [Чан-цин] и Ли, [но] господин Лю заметил: «Ли Цзя-ю и Лан Ши-юань — как им сравниться со мной в славе?» Сложив стихотворение, всякий раз подписывался — «Чан-цин», фамилию не указывая, ибо кто среди четырех морей был бы столь же известен?

Некоторые из литераторов над ним насмехались.

Сун Юн поначалу не был знаменит, но когда [он] в юности ослеп, слава стихов его мало-помалу загремела. Юаньвай[лан] Лу Лунь писал стихи в подражание буддийским монахам, монах Цин-цзян 清江 воспел в стихах день двойной семерки, Суйчжоуский Лю, имея глаза, сочинял строки, словно незрячий, а незрячий Сун Юн слогал стихи, словно не был слеп. В своем поэтическом стиле [он] противоречил всему общепринятому, говорили: переворачивал устоявшееся, однако же сколь же изящным получались [его] стихи!

В стихах господина Лу говорится:

Мечтаю я, чтоб Юань-гун узнал имя-прозвание мое, —
Остаток дней провел бы я в молитвах, патру моя.

В стихах святого отца Цин-цзяна говорится:

Лишь только тоска грудь стесняет —
Ведь нам на заре расставаться.

В стихах Суйчжоуского Лю говорится:

Дождик мелкий платье пропитал — я и не заметил.
Полевых цветов опали лепестки — я и не услышал.

А в стихах господина Суна говорится:

Иволгу невозможно объять тоскою слушать,
На ивы зеленые стоит лишь через дождь смотреть ¹.

век. Подробнее о поэзии в «Юнь си ю и» см.: *Чэнь Шан-цзюнь*. Фань Шу «Юнь си ю и»: Тан ши миньцзянь чу-аньбодэ тэшу цзилу.

¹ *Чжан Чжо*. Чао е цянь цзай. *Фань Шу*. Юнь си ю и. С. 88. Лю Чан-цин (劉長卿 726?—786?) — танский чиновник и поэт. Успешно сдав экзамены на степень цзиньши, служил при дворе и в провинциях; два раза подвергался серьезной опале; службу закончил на посту начальника области Суйчжоу (располагалась на территории совр. пров. Хубэй), отчего и получил прозвание Суйчжоуский Лю; довольно плодовитый и знаменитый поэт своего времени. Сохранилось (и переиздано в наши дни) собрание его сочинений в десяти цзюанях. Шэнь, Сун, Ван и Ду — танские поэты Шэнь Цюань-ци, Сун Чжи-вэнь, Ван Бо и Ду Пань-янь (杜審言 ?—708), дед

Тематически «Юнь си ю и» — сборник достаточно однородный, как уже было сказано, основное его содержание так или иначе посвящено поэтам и поэзии. Во-первых, это фрагменты, в которых явным образом отражено благоговение перед поэтическим дарованием, столь свойственное танскому времени. Взять, к примеру, случай с поэтом Ли Шэ (李涉 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.), на которого напали разбойники; едва они узнали, кто оказался перед ними, заявили: «Если это сам боши Ли Шэ, нам негоже отнимать у него золото и шелк, ведь мы давно знаем о славе его стихов. Вот если бы можно было надеяться на одно [его] стихотворение, то это стало бы дороже и золота и шелка!»¹ Ли Шэ написал требуемое и его отпустили.

Во-вторых, это фрагменты, где показана высокая социальная роль поэзии — в первую голову, учительная, побуждающая к добру и справедливости, особенно значимая, когда созвучные моменту поэтические строки, прозвучавшее в присутствии императора, направляют его к мудрым, правильным решениям; не менее важно, когда стихотворное увещевание или укоризна в стихах заставляют негодного чиновника подать в отставку. С другой стороны, в «Юнь си ю и» есть примеры того, как поэзия прокладывает дорогу любви и воссоединяет возлюбленных; таков фрагмент «Юй сяо хуа» (玉蕭化 «Перерождение Юй-сяо»), главная героиня которого от тоски по любимому, будущему сановнику Вэй Гао, перестает принимать пищу, умирает от голода и перерождается в теле певички, которая снова попадает к Вэй Гао в услужение после того как Вэй Гао, прознав о ее печальной судьбе, пишет исполненные сожаления стихи². Именно

Ду Фу. Цянь, Лан и Ли — танские поэты Цянь Ци (錢起 710—782), Лан Ши-юань (郎士元 727?—780?) и Ли Цзя-ю (李嘉祐 VIII в.). Сун Юн (宋雍/邕 VIII в.) — танский поэт, от всего наследия которого до наших дней дошли всего два стихотворения (здесь приведено одно из них) — в составе «Цюань тан ши». Известный танский поэт Лу Лунь два раза безуспешно пытался сдать экзамены на цзиньши и попал на службу лишь по протекции; занимал разные посты при дворе и в провинции (один из самых значимых — ланчжун в Подворном департаменте). Сохранилось собрание его сочинений в десяти цюанях. Юань-гун 遠公 — известный цзиньский монах и теоретик буддизма Хуэй-юань (惠遠 334—416), одна из главных фигур в истории становления школы Чистой земли (Цзинту, амидаизм).

¹ Чжан Чжо. Чао е цянь цзай. Фань Шу. Юнь си ю и. С. 119.

² Именно такие фрагменты из «Юнь си ю и» дают исследователям основание считать их новеллами чуаньци. Так, история о Юй-сяо вошла в состав «Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь» (т. 2, с. 761—766); составители «Тан Сун чуаньци цзунцзи» сочли за чуаньци два других фрагмента из сборника — «Мяо фу жэнь» и «Ляо ю фан» (廖有方 «Ляо Ю-фан») (т. 2, с. 931—936).

в «Юнь си ю и», как уже было отмечено, впервые была зафиксирована история «Ти хун юань» (題紅怨 «Упреки, записанные на красном [листе]») о стихотворении на кленовом листе, сочиненном тоскующей дворцовой женщиной: пущенный по воле вод, лист приплыл в руки сановнику и поэту Лу Во, и тот, ощутив, сколь созвучны ему прочитанные строки, спрятал листок в ларец; спустя время, когда Лу Во благодаря счастливому стечению обстоятельств получил отпущенную из дворцов красавицу, оказалось, что ти стихи написала она¹. Есть в сборнике также истории о дружбе, возникшей благодаря стихам.

В-третьих, это фрагменты, где восхваляются добродетели и мудрые поступки поэтов и литераторов, а также декларируется необходимость уважения к таланту; или же наоборот, показаны отрицательные черты некоторых поэтов — как в случае с зазнайством Лю Чан-цина, писавшим в сравнении со слепым Сун Юном весьма посредственные стихи, однако ставившим себя очень высоко. Такие фрагменты ценны еще и тем, что содержат оценку поэтических произведений современниками.

Основу сборника Фань Шу составляют фрагменты, которые, по выражению Ян Минь-су, с точки зрения литературности далеко не все столь уж хороши, они довольно бесхитростны; однако же есть в «Юнь си ю и» и тексты высокохудожественные; все это вместе образует своеобразное единство простого и прекрасного, безыс-

¹ Подобные фрагменты из «Юнь си ю и» снискали популярность и оказали заметное влияние на последующую литературную традицию. На сюжете о стихотворении, записанном на кленовом листе, основана входящая в состав сборника Лю Фу «Цин со гао и» известная новелла чуаньци «Лю хун цзи» (流紅記 «Записки о красном листе») Чжан Ши (張實, XI в.), где отпущенная из дворцов девушка благополучно выходит замуж и лишь спустя время обнаруживает у мужа старый кленовый листок (мой перевод этой новеллы см. в кн.: Алимов И. А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. С. 138—144). По утверждению Чэн И-чжуна, новелла Чжан Ши, выросшая из текстов Фань Шу и Лю Шань-фу (у которого, как мы помним, главная героиня кончает жизнь самоубийством), стала тем самым классическим образцом, на который ориентировались литераторы позднейшего времени, создавая собственные сочинения (новеллы, пьесы, рассказы) на данный сюжет (Чэн И-чжун. Сун Юань сяошо яньцзю. С. 76). История о Юй-сяо легла в основу пьесы юаньского драматурга Цяо Цзи (喬吉 1218?—1345?) «Юй сяо нуй лян ши инь юань» (玉簫女兩世姻緣 «Брачные узы девицы Юй-сяо в двух рождениях») и нескольких более поздних городских повестей-хуабэнь. Подробнее об этих и других произведениях, написанных на основе сюжетов из «Юнь си ю и» см.: Цюй Кунь. Лунь хоужэнь дуй «Юнь си ю и» дэ взньсюэ гайбянь.

кусного и искусного¹. Можно по-разному оценивать степень художественности (или же, напротив, ее отсутствия) тех или иных фрагментов сборника Фань Шу, что на деле осложняется тем, что «Юнь си ю и» следовало бы скорее относить к сборникам бицзи, не скованным никакими жанровыми ограничениями, нежели к чжижэнь сяошо, и тем не менее: очевидная ценность «Юнь си ю и» (помимо ряда интересных в художественном и сюжетном отношении произведений) состоит в уникальном поэтическом материале, что было оценено по достоинству уже в сунское время книжником Цзи Ю-гун (計有功 XII в.), активно использовавшем «Юнь си ю и» в работе над «Тан ши цзи ши» (唐詩紀事 «Исторические события в танских стихах»)². Именно это, а также близость к бицзи определяют место сборника Фань Шу в литературном процессе Китая позднетанского времени.

СЯОШО О МИН-ХУАНЕ

«ЦЫ ЛЮ ШИ ЦЗЮ ВЭНЬ» 次柳氏舊聞

Первый в отдельной группе сборников, посвященных правлению Сюань-цзуна (Мин-хуана) — «Цы лю ши цзю вэнь» (次柳氏舊聞 «То, что слышал о прежних временах второй господин Лю») не-

¹ Ян Минь-су. Вань Тан Фань Шудэ иши сяошоцзи «Юнь си ю и». С. 70. О художественных достоинствах сборника Фань Шу см. также: Цюй Кунь. Лунь «Юнь си ю и» сяошосин.

² Например, в сборнике Фань Шу содержатся двенадцать стихотворений Ван Фань-чжи, причем «Юнь си ю и» для них — место самой ранней письменной фиксации; то есть данный сборник, как отмечал Лю Е-цю, еще является редким источником для изучения танской поэзии на разговорном языке — так называемых *тунсуши* (通俗詩 «простонародные стихи») (см.: Лю Е-цю. Лидай бицзи гайшу. С. 84). Подробнее о стихах Ван Фань-чжи в «Юнь си ю и» (включая сами тексты) и об их особенностях (а также о тунсуши иных авторов в сборнике Фань Шу) из последних работ см.: Шу Шао-сюн. Цун юйянь цзяоду кань «Юнь си ю и» чжундэ тунсуши. С. 37—39. Также см.: Цюй Кунь. «Юнь си ю и» яньцзю хуэйгу. Однако ценность материалов «Юнь си ю и» не только в этом. Об особенностях танской бюрократической терминологии по сборнику Фань Шу, см.: Ян Ли, Ян Цун-цун. Цун «Юнь си ю и» кань Тандай чжигуань цьюй.

однократно упоминавшегося ранее танского министра и политика, главы одной из двух самых влиятельных придворных группировок своего времени Ли Дэ-юя¹.

В старой танской истории (цз. 17) есть упоминание о «Лю ши цзю вэнь» в трех цзюанях (правда, здесь перед этим сборником идет другое сочинение Ли Дэ-юя, объем которого не указан; таким образом, неясно, имеется ли в виду общий объем двух текстов или же каждый из них бытовал в трех цзюанях). В библиографическом разделе новой танской истории (цз. 58) «Цы лю ши цзю вэнь» значится в объеме одной цзюани; в ряду других сочинений Ли Дэ-юя сунская официальная история (цз. 203) также упоминает «Лю и цзю вэнь» в одной цзюани. В более поздних сунских частных библиографиях говорится о «Цы лю ши цзю вэнь» в одной цзюани; Чао Гун-у уточняет, что «первоначальная рукопись не сохранилась, есть лишь записи семнадцати историй»². С тех пор в таком составе (правда, под разными названиями) — в одной цзюани, объединяющей семнадцать фрагментов, — и бытовал сборник Ли Дэ-юя.

Многие текстологи более позднего времени приложили руку к выправлению его текста — например, Хуан Пи-ле, который сверил оказавшиеся у него рукописи «Цы лю ши цзю вэнь» и «Мин хуан ши ци ши» и установил, что это один и тот же текст³. Сборник Ли Дэ-юя был напечатан в составе разных книжных серий, в том числе в «Гу ши вэнь фан сяо шо» минского Гу Юань-цина, в «Шо ку» цинского Ван Вэнь-жу, в «Сы ку цюань шу» и других; список Гу Юань-цина считается самым надежным лежит в основе современных критических текстов «Цы лю ши цзю вэнь»⁴.

¹ Другие названия сборника: «Лю ши цзю вэнь» (柳氏舊聞 «То, что слышал о прежних временах господин Лю»), «Лю ши ши» (柳氏史 «История господина Лю»), «Лю ши» (柳史 «История Лю») и «Мин хуан ши ци ши» (明皇十七事 «Семнадцать историй о Мин-хуане»). Существовал также танский сборник с похожим названием: «Лю ши сяо шо цзю вэнь» (柳氏小說舊聞 «Короткие рассказы о прежних временах, которые слышал господин Лю»), он же «Цзю вэнь цзи» (舊聞記 «Записки о слышанном о прежних временах»), автором которого числится Лю Гун-цюань (柳公權 778—865). От этого сочинения дошли двенадцать сомнительных фрагментов, и вероятность того, что это более поздняя подделка, весьма велика (см.: Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 115).

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 248; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 147.

³ Подробнее об истории текста см.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюй-лу. С. 41—43.

⁴ Первый из известных мне не является критическим текстом в полном смысле этого слова, поскольку не содержит текстологических примечаний и разно-

Первый фрагмент сборника традиционно считается авторским предисловием. Он довольно пространен, но зато дает полезную информацию о «Цы лю ши цзю вэнь». Прочитируем его полностью, ибо мало какой из сборников старых сяошо может похвастаться столь детально задокументированной историей своего создания, к тому же изложенной непосредственно автором.

Осенью восьмого года под девизом правления Да-хэ, в день под циклическими знаками *и-ю* восьмой луны, Владыка решал дела управления в зале Цзычэньдянь, и цзайсян [Ван] Я со всем усердием доложил о текущих делах. Владыка обратил взор на цзайсяна и молвил:

— Попытайтесь изложить Нам все, что известно о делах бывшего дворцового евнуха [Гао] Ли-ши.

Сановник Я доложил:

— В годы под девизом правления Шан-юань придворный историограф Лю Фан, будучи под обвинением, оказался в Цяньчжуне, и в то же время Ли-ши также прибыл в Учжоу. Они встретились и стали поддерживать отношения. Ли-ши, памятуя о том, что Фан служил по исторической части, рассказал ему истории, что имели место в прошлом в запретных дворцах, о которых сам Фан знать не мог, но знал, к кому обратиться за разрешением сомнений. Фан все молча записал, а когда вернулся [в столицу], расположил те истории по порядку и назвал «Вопрошавшая Гао Ли-ши».

Владыка сказал:

— Повелеваю посетить дом историка [Лю Фана] и доставить это сочинение.

Получив повеление, сановник Я и другие [чиновники] разыскали внука Фана, юаньвайлана Департамента финансов [Лю] Цзин-сюня 柳璟詢. Тот сказал:

чтений; зато это наиболее раннее издание, основанное на списке Гу Юань-цина, подготовленное Дин Жу-мином и вошедшее в собрание «"Кай юань тянь бао и ши" ши чжун» (開元天寶遺事十種 «"Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао" и девять других сборников», с. 1—13), которое появилось в Шанхае в 1985 г. Помимо основного текста оно включает еще семь фрагментов дополнений. Это же издание в 2000 г. вошло в состав антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 461—471; здесь в приложении всего два пропущенных фрагмента), а в 2012-м — в состав выпущенного в Шанхае сборника «Цы лю ши цзю вэнь вай ци чжун» (次柳氏舊聞外七種 «"То, что слышал о прежних временах второй господин Лю" и семь других сборников»), но с данным изданием мне познакомиться не удалось. В 2012 г. в Пекине увидело свет издание «Цзяо фан цзи вай сань чжун» (教坊記外三種 «"Записки о [придворной] школе" и еще три сборника»), критический текст для которого готовил сучжоуский литературовед У Ци-мин (吳企明 р. 1933), оно также основано на списке Гу Юань-цина, в приложении содержит три пропущенных фрагмента (два из издания Дин Жу-мина 2000-го г.) и заметки старых текстологов. Данное издание на современный момент является наилучшим и именно им я пользуюсь в настоящей работе.

— То, о чем мой дед Фан расспрашивал Ли-ши, не закончено: [он] сверился с танскими хрониками и отобрал все, что соответствовало действительному положению вещей, дабы оно распространилось в свете, а остальное — или слишком тайное, чтобы осмелиться обнародовать, или же поистине невероятное; то, что не следовало присоединять к [прочим] записям, — счел распространять ненужным.

Если теперь искать то сочинение, то не найдешь: пропало, утеряно. Мой, верноподданного Дэ-юя, покойный отец, Вашего Величества прежний слуга, в начале годов под девизом правления Чжэнь-юань служил в Управлении департаментов вместе с сыном Фана Мянем, ланчжун-ом Департамента чинов, а потом [оба] были понижены в должности и отправились на восток, время пути коротая в беседах. Зашла речь о Гао Ли-ши, и [Мянь] сказал:

— Всему этому он был очевидцем, это не рассказы какие-то, а достоверно и имеет подтверждения, так что можно сделать правдивые записи!

И Вашего Величества прежний слуга постоянно Вашему верноподданному эти [истории] рассказывал, и я сохранил в памяти всего семнадцать таких историй. Прошло уж много лет, и рукопись та не сохранилась, и хотя я, верноподданный Дэ-юй, вовсе не столь многоопытен, как Хуан Цюн, все же имею навык в изложении событий. Познания [мои] в истории ничтожны рядом с обширной эрудицией [Сыма] Цяня, и [я] всего лишь расположил в порядке слышанное о прежних временах, опасаясь, что рассказы эти исчезнут, хотя [этого] и недостаточно для ответов на вопрос Великого государя. Почтительно записываю [истории эти] ниже, дабы восполнить допущенные историками пробелы¹.

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 45. В л а д ы к а — здесь: танский император Вэнь-цзун. Ц з ы ч э н ь д я н ь — зал в чанъаньском дворцовом комплексе Дамингун, где император давал аудиенции сановникам и послам иностранных держав. Лю Ф а н — выдающийся танский историограф. Начинал службу в качестве уездного делопроизводителя, позднее получил перевод в столицу и стал работать в Исторической палате. Ему принадлежит составление хроники царствования времен правления Сюань-цзуна. В конце правления Су-цзуна Лю Фан оказался в ссылке в том же месте, где пребывал тогда опальный Гао Ли-ши, — в Ц я н ь ч ж у н е (западная часть совр. пров. Хунань), на территории которого располагалась и танская область У ч ж о у (учреждена в 634 г.). П о к о й н ы й о т е ц — то есть уже неоднократно упоминавшийся выше Ли Цзи-фу, танский сановник, политик и философ, занимавший множество крупных постов как в провинциях, так и при дворе, цзайсян и лидер одной из двух крупнейших придворных группировок своего времени. Был в 792 г. отослан от двора в провинцию, на должность правителя области Минчжоу (в совр. Чжэцзяне). Лю М я н ь (柳冕 730?—804) — танский чиновник, весьма литературно одаренный и эрудированный. Служил в придворной академии Ханьлиньюань, был распорядителем императорских жертвоприношений, известен крайней требовательностью к себе и принципиальностью. Х у а н Ц ю н (黃瓊 86—164) — знаменитый

Из приведенного выше текста нам становится известно, что сборник Ли Дэ-юя датирован точно: двадцать вторым днем восьмой луны 834 г. Становится ясна и история этого текста: некогда император Вэнь-цзун, пожелавший узнать о событиях времен Гао Ли-ши, обратился к цзайсяну Ван Я, который в ответ поведал императору, что некие записи рассказов Гао Ли-ши о придворных событиях времени императора Сюань-цзуна сделал в свое время придворный историограф Лю Фан, встречавшийся и беседовавший с придворным евнухом.

Лю Фан, будучи опытным книжником, прежде чем оформить записи рассказов Гао Ли-ши, проверил их по доступным источникам и какую-то часть отфильтровал, но его рукопись оказалась утерянной. Однако отец Ли Дэ-юя, Ли Цзи-фу, в свое время служил с сыном Лю Фана, Лю Мянem, он и поведал Ли Цзи-фу какую-то часть записанного отцом, а уж Ли Цзи-фу, в свою очередь, поделился рассказанным с Ли Дэ-юем, который, когда Вэнь-цзун выразил августейший интерес, записал семнадцать сохранившихся в его памяти историй, некогда рассказанных Гао Ли-ши, и преподнес их императору. То есть «второй господин Лю» — это Лю Мян.

Из данного фрагмента (а также судя по трем фрагментам дополнений к изданию «Цы лю ши цзю вэнь», сделанных в 2012 г.) очевидно, что в канувшей в Лету рукописи «Вэнь гао ли ши» (問高力士 «Вопрошая Гао Ли-ши») было большее число историй, нежели спустя столько лет и через такую цепочку информаторов сумел записать Ли Дэ-юй (не говоря уже о том, что еще сам Лю Фан воздержался от широкого распространения части собственных записей из цензурных или этических соображений). Тем не менее Ли Дэ-юй, выполняя фактически императорский заказ, восстановил по памяти что смог — некоторые ранее неизвестные подробности о правлении Сюань-цзуна. Именно такие подробности и составляют «Цы лю ши цзю вэнь».

Лишь вступив на трон, Сюань-цзун выразил уважение сановникам, любезно принял мудрых старейшин, а особенное внимание выказал Яо Чуну и Сун Цзину — когда [они] прибыли на аудиенцию, усадил их ближе к себе, а когда покидали [дворец], вышел на галерею, провожая. Никому из других советников [Владыка] не оказывал подобных почестей, даже к приходившемуся близкой родней августейшей фамилии Ли Линь-фу, которого Владыка сам выдвинул на службу, он был весьма милостив, но — не столь учтиво-вежлив.

ханьский сановник, знаток древности и прекрасный оратор, которого никто из придворных современников не мог превзойти в красноречии.

Яо Чун был назначен советником. Однажды он докладывал Владыке о составленных им перемещениях по службе, но Владыка все время смотрел по сторонам и не вникал [в доклад] — так что Чун повторил [его] три раза, надеясь, что Владыка вникнет [в его слова] хоть немного, однако так и не получил никакого ответа. Во все увеличивающейся тревоге Чун поспешно вышел. Тогда [к Владыке] обратился Гао Ли-ши:

— Ваше Величество приняли на себя великие обязанности. Советник испросил Вашего Величества дозволения, и надо было ответить, дозволяет [Ваше Величество] или нет. Но Ваше Величество не стали разбираться, и Ваш слуга полагает, что советник сейчас в огромном беспокойстве.

— Мы назначили Чуна вершить дела управления, — отвечал Владыка. — О значительных делах [он] должен докладывать прямо, и Мы с ним обсудим их и разрешим, а перемещения по службе — дело столь ничтожное, неужели Чун сам не в состоянии это решить, а должен так докучать Нам?

Чун же, вернувшись в канцелярию, места себе не находил от беспокойства. И лишь когда Ли-ши изложил ему, в чем причина [такого поведения императора], и передал ему слова Владыки, Чун успокоился и повеселел.

Сведущие о происшествиях при дворе все как один сочли, что Владыке ведомы великодушные государя к подданным и искусство назначения сановников¹.

Фрагменты этого небольшого сборника — средние, объем самого большого составляет чуть более четырех сотен знаков, а самого маленького — шестьдесят два иероглифа.

Су-цзун в бытность наследником трона частенько прислуживал [Владыке] за столом, а императорский кравчий выставлял на стол готовые блюда. Однажды подали баранью ногу, и Владыка велел наследнику трона порезать [ее]. Су-цзун порезал, запачкал нож и вытер о лепешку. Владыка пристально взглянул на него с неодобрением, и Су-цзун тут же подхватил лепешку и съел. Владыку это очень развеселило.

— Счастье и состоит в такой вот бережливости! — сказал [он] наследнику трона².

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 48. Сун Цзин (宋璟 663—737) — знаменитый танский сановник, эрудит и поэт, занимавший множество различных высоких придворных должностей при пяти императорах (в общей сложности около пятидесяти лет), человек прямого нрава, слышавший бессребреником. Единомышленник Яо Чуна, вместе с которым проводил реформирование экономической, бюрократической и военной политики танской империи, что немало способствовало расцвету страны и укреплению государственной власти.

² Там же. С. 54—55.

Круг героев «Цы лю ши цзю вэнь» достаточно узок: все это императоры и придворные вельможи — Гао Ли-ши, Ян Го-чжун, Яо Чун, Сун Цзин и другие; основное место в сборнике занимают истории, связанные с сановниками, поставленными Сюань-цзуну печься о делах управления государством; при этом император показан человеком, исходящим из способностей назначаемых, то есть из интересов дела, а не из того, сколь они родовиты, умеют ли льстить или угождать владыке Поднебесной. Тот же Гао Ли-ши, который в китайской повествовательной традиции описывается в первую очередь как императорский фаворит, получивший совершенно несоразмерную с заслугами и талантами власть, в рассказах «господина Лю» выглядит несколько иначе: это умный советник, умеющий верно воздействовать на государя и тем способствующий укреплению его взаимоотношений с ближайшими помощниками. Сам Сюань-цзун — а он, естественно, центральная фигура сборника — в «Цы лю ши цзю вэнь» выглядит мудрым монархом, человечным и внимательным как к ближнему окружению, так и к родственникам — в частности к наследнику престола, о котором трогательно заботится (например, запрещает Ли Линь-фу являться на утренние приемы, поскольку наследник его не любит и расстраивается, когда видит). Сюань-цзун в изображении Ли Дэ-юя предстает перед читателем величественным и добродетельным государем даже во время поспешного бегства в Шу от стремительно наступающих войск мятежного Ань Лу-шаня.

Когда Сюань-цзун решил осчастливить посещением запад, августейший экипаж выехал из ворот Яньинмэнь. Ян Го-чжун подсказал, [что нужно] повернуть к казенным складам по левую руку, Владыка последовал этому [совету]. Вдалеке показались тысяча с лишним человек — с факелами в руках они [чего-то] ждали. Владыка остановил [экипаж] и спросил:

— Это — зачем?

— Прошу разрешения сжечь склады, чтобы не оставлять разбойникам! — сказал в ответ Го-чжун.

— Чтобы разбойники, когда доберутся сюда, не получили всего этого, надо весь урожай отдать народу! — строго сказал Владыка. — Если раздать, то и трудностей ужасных у моих подданных не будет.

[Владыка] велел убрать прочь факелы и ехать дальше. И слышавшие это лили благодарные слезы, говоря друг другу:

— Вот как наш государь любит народ!...

Хоу Чжун-и называет язык изложения «Цы лю ши цзю вэнь» изысканным, а образы героев — яркими². До определенной степени

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 56.

² Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 306.

это верно: фрагменты в сборнике — как правило, живые эпизоды из жизни Сюань-цзуна и его ближайшего окружения, содержат диалоги и характеристические портреты персонажей, однако особой художественностью они не отмечены. Небольшое сочинение Ли Дэ-юя важно скорее как один из первых сборников, посвященных правлению Сюань-цзуна, а также как важный источник исторических сведений по данному периоду — как минимум, свидетельств очевидца, пусть и прошедших через несколько рук.

«МИН ХУАН ЦЗА ЛУ» 明皇雜錄

Другой представительный сборник, в центре которого находится император Сюань-цзун, — «Мин хуан цза лу» (明皇雜錄 «Разные записи о Мин-хуане»). Автор его — сановник и литератор Чжэн Чу-хуэй (鄭處誨 ?—867), внук танского министра Чжэн Юй-цина (鄭餘慶 748—820). В 834 г. Чжэн Чу-хуэй стал цзиньши и начал службу с должности сверщика текстов в императорском книгохранилище. Карьера его протекала успешно: в разное время Чжэн Чу-хуэй был провинциальным ревизором (844), членом придворной академии Ханьлиньюань (849), шиланом (помощником начальника) Департамента работ (856) и Департамента наказаний (858), служил начальником области и провинциальным губернатором (864); на последнем посту он и умер. Чжэн Чу-хуэй был известен своим пристрастием к древности, изяществом литературного слога и любовью к истории¹. Единственное дошедшее до нас его сочинение — «Мин хуан цза лу».

Сборник этот числится в библиографическом отделе новой танской истории (цз. 58) в объеме двух цзюаней; то же записано в сунской истории (цз. 203). В библиографии Чао Гун-у говорится: «"Разные записи о Мин-хуане", две цзюани. Автор — танский Чжэн Чу-хуэй, рассказывает о событиях времен Сяо-мина. Еще: "Другие записи" 別錄, одна цзюань, озаглавлено "Дополнения утраченного" 補闕, там содержится двенадцать историй»². Чжоу Сюнь-чу указыва-

¹ Подробнее о Чжэн Чу-хуэе см. его официальную биографию в цз. 158 старой и цз. 165 новой танской истории.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 246. Чэнь Чжэнь-сунь, однако, сообщает о «Мин хуан цза лу» в одной цзюани (Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 144); видимо, в его распоряжении был уже далеко не такой полный список, или же это ошибка, внесенная в текст библиографии

ет на то, что в биографии деда Чжэн Чу-хуэя из старой танской официальной истории есть упоминание о «Мин хуан цза лу» в трех цзюанях¹. Разумно предположить, что именно таков был объем изначального текста данного сборника; на каком-то этапе он был частично утерян, и восстановление началось уже в южносунское время: ведь Чao Гун-у располагал основным текстом в двух цзюанях, а также еще одной цзюанью «утраченного».

Позднее текст «Мин хуан цза лу» неоднократно издавался ксилографическим способом в составе разных книжных серий — например, в «Мо хай цзинь ху» цинского Чжан Хай-пэна или в «Шоу шань гэ цун шу» цинского же Цянь Си-цзо (с редакторскими правками последнего и с добавлением тридцати с лишним фрагментов, которые Цянь Си-цзо разыскал в иных сочинениях)². Список Цянь

более поздними издателями. Ся о - м и н 孝明 — сокращение от посмертного титула Сюань-цзуна: Чжидао дашэн дасяомин хуанди (至道大聖大孝明皇帝 Достигший Дао совершенномудрый великой сыновней почтительности и просвещения император).

¹ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюлу. С. 50.

² «Мо хай цзинь ху» (墨海金壺 «Море туши в золотом чайнике»). — Данная книжная серия была издана Чжан Хай-пэном в 1817 г. и содержала четыре традиционных раздела (цзин 經, каноны; ши 史, истории; цзы 子, философы; цзи 集, собрания), куда вошло сто пятнадцать различных сочинений общим числом в семьсот двадцать две цзюани. Чжан Хай-пэн исходил из того, что включает в свое собрание только полные тексты, а не их отрывки; многие сочинения, напечатанные в «Мо хай цзинь ху», дошли до нас в столь представительном виде исключительно благодаря Чжан Хай-пэну. Цянь Си-цзо (錢熙祚 1800—1844) — цинский библиофил, издатель и организатор книжного дела, всю жизнь собиравший редкие книги и весьма в том преуспевший. В 1837 г. для хранения своей библиотеки он построил специальное помещение, назвав Шоушаньгэ, на четырех этажах которого по приглашению Цянь Си-цзо над выправлением и сверкой текстов работали многие известные текстологи того времени. Заполучив экземпляр «Мо хай цзинь ху» Чжан Хай-пэна, Цянь Си-цзо объединил эту серию со своим собранием (а также с некоторыми другими) и издал в виде ряда ксилографических серий в собственной редакции, в том числе «Шоу шань гэ цун шу» (守山閣叢書 «Книжная серия из терема Шоушаньгэ»), куда вошло сто двенадцать сочинений объемом шестьсот пятьдесят две цзюани. В подготовке текстов для этой серии принимали участие такие известные книжники и ученые, как Чжан Вэнь-ху (張文虎 1808—1885), Гу Гуань-гуан (顧觀光 1799—1862) и Ли Шань-лань (李善蘭 1811—1882), благодаря чему издания Цянь Си-цзо и имеют столь высокую репутацию. Подробнее об истории текста «Мин хуан цза лу» см.: Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюлу. С. 50—51; Тянь Тин-чжу. Предисловие // Чжэн Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи. С. 1—6.

Си-цзо считается наилучшим, на нем основаны современные издания «Мин хуан цза лу». Здесь две цзюани основного текста (по четырнадцать фрагментов в каждой), одна цзюань дополнений (двенадцать фрагментов, как у Чао Гун-у), а также тридцать один фрагмент, восстановленный Цянь Си-цзо (данный раздел называется «И вэнь» 逸文, «Утраченный текст»); также дополнения к сборнику сделали и современные текстологи¹. Таким образом, хотя «Мин хуан цза лу» и не дошли до нас в первоначальном виде, однако сохранившийся текст вполне представителен.

Сунский Чэнь Чжэнь-сунь указал, что в его списке «Мин хуан цза лу» было предисловие, датированное девятым годом под девизом правления Да-чжун, то есть 855 г.² Предисловие это до нас не дошло. В старой танской официальной истории (цз. 158) сообщается, что «Мин хуан цза лу» были написаны, когда Чжэн Чу-хуэй служил в императорском книгохранилище, что было раньше 855 г. Эти

¹ Таких изданий в настоящее время имеется несколько. Среди них стоит выделить текст сборника Чжэн Чу-хуэя, вошедший в подготовленное Дин Жу-мином собрание «"Кай юань тянь бао и ши" ши чжун» (с. 15—45), это самое раннее издание «Мин хуан цза лу» в КНР. Текст основан на списке Цянь Си-цзо и помимо основного корпуса содержит дополнения, фрагменты, восстановленные Цянь Си-цзо, а также четыре фрагмента современных дополнений. Эта же версия текста «Мин хуан цза лу» вошла в «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 461—471). Другое издание «Мин хуан цза лу» впервые увидело свет в Пекине в 1994 г. и с тех пор три два раза переиздавалось (последний раз в 2006 г.), — оно спаренное, помимо сборника Чжэн Чу-хуэя включает «Дун гуань цзоу цзи» (東觀奏記 «Записки о докладах из дворцовой библиотеки») танского историка Пэй Тин-юя (裴庭裕 IX в.); публикация подготовлена текстологом Тянь Тин-чжу (田廷柱 р. 1943) и это настоящий критический текст «Мин хуан цза лу», также основанный на списке Цянь Си-цзо (Чжэн Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи). Современных реконструкций, добавленных к тексту, здесь больше: тринадцать. Как и в издании Дин Жу-мина, тексту сборника предпослано оглавление, включающее тематические названия фрагментов, в оригинале отсутствовавшие. Издание Тянь Тин-чжу в настоящее время представляется мне образцовым, им я и пользуюсь в настоящем исследовании. Избранные фрагменты из «Мин хуан цза лу» регулярно выходят в КНР в составе различных сборников танской прозы и антологий. Некоторые текстологические уточнения к поздним дополнениям к «Мин хуан цза лу» см. в ст.: Сунь Вэй, Ван Синь-фан. «Мин хуан цза лу» девень ши.

² Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 144. Именно на этом основании большинство современных историков китайской литературы считают, что «Мин хуан цза лу» появились в 855 г. (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 307; Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тияо. С. 116; и др.)

два свидетельства между собой не стыкуются, Чжоу Сюнь-чу предполагает, что в библиографии Чэнь Чжэнь-суня ошибка: вместо годов Да-хэ 大和 написано Да-чжун 大中, откуда следует, что сборник появился на девятый год Да-хэ: не в 855-м, а в 835 г.¹ Это объяснение представляется вполне логичным.

Большая часть фрагментов основного корпуса «Мин хуан цза лу» — небольшие, от ста пятидесяти до трехсот с небольшим иероглифов; исключение составляет фрагмент II, 24, где речь идет об одном из «восьми бессмертных» Чжан Го-лао: в нем более полутора тысяч знаков; самый же маленький фрагмент включает семьдесят девять иероглифов (II, 20). Что до приложений, то здесь разброс гораздо существеннее: от десяти иероглифов до тысячи с лишним. Некоторые фрагменты из приложений производят впечатление простых обрывков более объемных текстов (и скорее всего таковыми являются).

Владыка собственноручно снял пояс из красного нефрита и пожаловал Нин-вану.

Или:

Сюань-цзун увидел во сне обитающую в озере Линбочи деву-дракона и сложил мелодию «Холодные волны»².

Основное время действия «Мин хуан цза лу» — годы под девизами правления Кай-юань и Тянь-бао, то есть царствование Сюань-цзуна; однако есть здесь фрагменты, относящиеся к правлению императоров Су-цзуна и Дай-цзуна³. Круг персонажей сборника определяется его хронологией: это такие сановники, как Ли Линьфу, Ян Го-чжун, Ван Хун (王鉉 ?—752), Ван Мао-чжун (王毛仲 ?—731) и др.; далее это разнообразные люди искусства — обладавший

¹ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 52. Специалист по старой литературе Чэнь Цзе (陳潔 р. 1987), проанализировав все свидетельства относительно времени создания «Мин хуан цза лу», полагает, что основной корпус текста этого сборника мог быть написан в 835 г., а не дошедшее до нас предисловие — в 855 г. (Чэнь Цзе. «Мин хуан цза лу» чэншу шицзянь као). Проверить это в настоящее время мы не можем.

² Чжэнь Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи. С. 55, 58. Н и н - в а н — то есть Ли Сянь, старший сын императора Жуй-цзуна, прославившийся как художник, мастерски изображавший лошадей, и музыкант.

³ Что, по мнению Хоу Чжун-и, позволяет полнее взглянуть на правление Сюань-цзуна — от его начала, расцвета и вплоть до трагического конца, — сравнительно с тем, что происходило позднее (Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. С. 307).

божественным талантом живописец У Дао-цзы, знаменитый поэт Ван Вэй, выдающийся музыкант Ли Гуй-нянь (李龜年 VIII в.), художник Фэн Шао-чжэн (馮紹正 VIII в.), поэт, художник и ученый-энциклопедист Чжэн Цянь (鄭虔 691—759), непревзойденный мастер игры на лютне пипа Лэй Хай-цин (雷海青 716—755); наконец это разнообразные персонажи, обладающие какими-то удивительными способностями, люди в самом разном смысле необыкновенные, неординарные: уже упомянутый Чжао Го-лао, выдающийся буддийский монах И-син, придворный даос Ли Ся-чжоу (李遐周 VIII в.), знаменитый лекарь Цзи Пэн (紀朋 VIII в.), который славострашился тем, что не было болезней, которые он не умел бы вылечить, — всех их собрал блистательный двор Сюань-цзуна, и в этом смысле срез эпохи в «Мин хуан цза лу» представлен гораздо шире, нежели в «Цы лю ши цзю вэнь» Ли Дэ-юя.

Несмотря на то, что круг героев «Мин хуан цза лу» достаточно широк и разнообразен, главный среди них — конечно же сам император Сюань-цзун, который так или иначе присутствует в подавляющем большинстве фрагментов.

В годы под девизом правления Кай-юань Владыка, беспокоясь об упорядочении дел управления, сосредоточил помыслы на назначении советников-цзайсянов и однажды пожелал сделать таковым Чжан Цзя-чжэня, но запамätовал его имя.

Прямо среди ночи [Владыка] отправил посланца в Управление департаментов, дабы узнать, кто несет там ночное дежурство. [Посланный] вернулся и доложил: шилан Управления Вэй Кан. Тогда Владыка повелел звать [его] к себе в опочивальню.

— Мы желаем назначить советника, — сказал Владыка [Кану]. — И помним, что наружность у него весьма соответствует такому важному посту, а фамилия — Чжан, и известен [он] весьма и ныне служит на северных рубежах. Не желая тревожить свиту, [Мы] дней десять пытались, но так и не смогли припомнить его имя. Попробуйте, сударь, назвать его.

— Чжан Ци-цю — он ныне цзедуши Шофана! — доложил Кан.

Владыка тут же велел писать черновик рескрипта: приказал дворцовым служанкам принести свечи, Кан опустился на колени перед августейшим ликом, взял кисть и написал [документ]. Владыка остался весьма доволен его сметливостью и образцовой службой и отдал приказ поскорее сделать чистовик рескрипта.

Кан пошел назад в Управление, а Владыка, так и не сняв одежду, стал ждать рассвета, дабы обнародовать рескрипт.

Ночь еще не достигла половины, как вдруг к Кану явился посланец снова звать к [Владыке].

— Это не Чжан Ци-цю, — объявил Владыка. — Это губернатор Тайюаня Чжан Цзя-чжэнь!

И велел писать новый черновик рескрипта.

Владыка сказал Кану:

— Помыслы Наши предопределены, и такова воля Неба! Как раз только что просматривали Мы доклады, поступившие от сановников за последние дни, развернули самый первый — а это доклад Цзя-чжэня! Тут-то [Мы] и вспомнили его имя! Это не иначе как небесный промысел, людям подобное недоступно!

Владыка радовался, что нашел нужного человека, и вздыхал в восхищении от того, как это произошло¹.

Сборник Чжэн Чу-хуэя содержит еще несколько примеров того, как в годы Кай-юань Мин-хуан, озабоченный укреплением центральной власти в стране, искал, находил и назначал на высокие посты способных чиновников, верных державе и готовых служить ей без остатка. В таких фрагментах император предстает справедливым монархом, всегда готовым прислушаться к совету и исправить собственные ошибки.

Много места в сборнике уделено и придворной жизни — описанию роскошных дворцов, различных диковинок в придворных парках, пиров и увеселений, в которых помимо Сюань-цзуна принимают участие Ань Лу-шань и гуйфэй Ян. С другой стороны, в сборнике есть рассказы, в которых Чжэн Чу-хуэй описывает, сколь негодными, вредными и коварными были такие сановники, как Ли Линь-фу и Ян Го-чжун, получившие высокие назначения вовсе не из-за того, что были их достойны. Впрочем, за любые злые дела, как известно, рано или поздно приходит расплата:

В поместье Ли Линь-фу постоянно шалила злобная нечисть: то в канаве, что вокруг стены, появится огонек да как засияет; то вдруг про-

¹ Чжэн Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи. С. 12. Вэй Кан (韋抗 втор. пол. VII—перв. пол. VIII в.) — старший сводный брат танского цзайсяна Вэй Ань-ши (韋安石 648—712), занимавшего эту должность при трех императорах. Вэй Кан действительно служил шиланом в Управлении чинов. Чжан Ци-цю (張齊丘 втор. пол. VII—перв. пол. VIII в.) — один из трех человек, занимавших пост цзедуши Шофана (территории у северных границ империи, нынешний Нинся-хуэйский автономный район) в годы под девизом правления Тянь-бао. Чжан Цзя-чжэнь (張嘉貞 666—729) — танский сановник и поэт, карьеру начинал с поста уездного чиновника. При Сюань-цзуне, будучи областным чиновником, отвечающим за военное дело, подал на высочайшее имя доклад о состоянии дел в подведомственной ему области, и доклад снискал августейшее одобрение. Вскоре подведомственная Чжан Цзя-чжэню область Бинчжоу (район совр. г. Тайюаня в Шаньси) была преобразована в воеводство, а Чжан назначен его губернатором. Его доклады трону по-прежнему содержали правдивые и прямые оценки ситуации управления, и Сюань-цзун в 720 г. назначил Чжан Цзя-чжэня своим советником.

бежит какой-то мальчишка с огоньком в руках! Ли Линь-фу боялся всего этого и велел соорудить рядом даосский скит Цзяогуань.

Еще до того, как Ли Линь-фу занемог, однажды он собрался за светло ко двору, велел уложить в поясной кошель бумаги — перечень своих обычных дел. Вдруг чувствует: кошель с бумагами потяжелел противу обычного вдвое! Свита открыла, заглянула — а [из кошель] выскочили две мыши, упали на землю, обратились собаками, седыми, огромными, в глазах злоба, зубы рядами! — и устались прямо на Линь-фу. Тот крикнул стрелять [в собак] из арбалетов. Раздался грохот — и собаки исчезли. Линь-фу был в ярости, сослался на болезнь и ко двору не пошел.

С того-то дня и напал на него недуг, и не прошло и месяца, как [Линь-фу] умер¹.

Особо ценными в «Мин хуан цза лу» следует признать фрагменты, в которых фигурируют люди искусства и люди необыкновенные: часто это первые подобные рассказы, обычно они имеют удивительный характер.

При Тан, в годы под девизом правления Кай-юань, в окрестностях столицы разразилась страшная засуха. В столице буквально жаждали дождя. Был издан срочный приказ сановникам произвести моления, но благого отклика не последовало. Владыка же, выстроивший новый зал в Лунчи, призвал к себе *шаофуцзяня* Фэн Шао-чжэна и повелел [ему] изобразить на каждой из четырех стен по дракону.

Шао-чжэн сначала нарисовал на западной стене белого дракона — удивительного видом, извивающегося, будто собрался воспарить. Рисунок еще и наполовину не был закончен, как вослед движениям кисти [Шао-чжэна] ветер принес дождь. Владыка же со свитой стоял поодаль от стены и наблюдал: чешуйки [дракона] покрылись каплями, рисунок померк — и вдруг словно из-за занавеса вынырнуло белое облако и исчезло в пруду! Заходили волны, загремел гром, вспыхнула молния, и все несколько сотен сопровождавших августейшую персону это видели. Из волн вырвался белый дракон и в облаках тумана вознесся ввысь. Стало темно, повсюду полил дождь — разразилась страшная буря, и еще до конца дня благодатный дождь оросил весь столичный округ².

Что касается фрагмента, который повествует о даосском бессмертном Чжан Го-лао (здесь он назван просто Чжан Го 張果), то

¹ Чжэн Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи. С. 16—17.

² Там же. С. 27. Л у н ч и — озеро, находившееся в чаньяньском квартале Фэнцинфан; после восшествия на трон Сюань-цзун выстроил в этом квартале дворцовый комплекс Синцингун, в состав которого вошло и Лунчи. *Шаофуцзянь* — здесь: начальник Шаофуцзянь, Управления малых припасов, поставлявшего двору предметы императорского обихода и церемониальные предметы.

следует отметить, что это самое раннее и подробное письменное свидетельство о данном персонаже.

В начале его сообщается, что Чжан Го был даосский маг, владеющий искусством бессмертия, ему благоволили танские императоры, но он далеко не ко всем по их зову являлся. При императрице У Цзэ-тянь даже прошел слух о том, что Чжан Го умер, но потом его снова стали видеть в привычных местах. Верхом на белом ослике он преодолевал за день немыслимые расстояния. После такой преамбулы следует рассказ о том, как Сюань-цзун, мечтавший встретиться с этим бессмертным, послал к нему гонца и в конечном итоге встречи добился; дальнейшее пространное описание представляет собой набор эпизодов из жизни Чжан Го при дворе, когда тот демонстрировал Сюань-цзуну свои волшебные способности и отвечал на вопросы о даосском искусстве. Заканчивается все тем, что в годы под девизом правления Тянь-бао Сюань-цзун снова пригласил Чжан Го ко двору, а тот, прослышав об этом, умер. Ученики похоронили его, но когда потом могилу вскрыли, то обнаружили в ней лишь пустой гроб ¹.

В целом «Мин хуан цза лу» — интересное собрание сюжетных законченных фрагментов, которые посвящены правлению танского императора Сюань-цзуна и обладают куда более высокой степенью художественности и выразительности образов, нежели «Цы лю ши цзю вэнь». Рука именно литератора, а не историка чувствуется в «Мин хуан цза лу» значительно сильнее, нежели в сборнике Ли Дэ-юя. Нин Цзя-юй отмечает, что некоторые фрагменты сборника испытали влияние ритмической прозы и новелл чуаньци ². Такие рассказы в «Мин хуан цза лу» действительно есть, что повышает ценность сборника Чжэн Чу-хуэя как важной вехи на пути развития китайской прозаической словесности.

¹ Чжэн Чу-хуэй. Мин хуан цза лу. Пэй Тин-юй. Дун гуань цзоу цзи. С. 30—32.

В данном фрагменте зафиксированы некоторые особенности, которые были присущи Чжан Го-лао и которые позднее традиция закрепила в качестве отличительных признаков данного бессмертного: например, то, что он путешествовал на белом ослике, способном пробежать в день несколько десятков тысяч ли, а останавливаясь на отдых, складывал ослика, как бумажного, потом же брызгал на осла водой, после чего тот возвращался к жизни. Данный волшебный ослик стал непременным атрибутом Чжан Го-лао и в прозе, и в изобразительном искусстве, а впервые о нем говорится в «Мин хуан цза лу». Подробнее о Чжан Го-лао см., например: Ма Шу-тянь. Хуася чжушэнь. С. 172—177.

² Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяошо цзунму тяо. С. 116.

«КАЙ ЮАНЬ ТЯНЬ БАО И ШИ» 開元天寶遺事

Несколько иное собрание историй о правлении Сюань-цзуна представляет собой сборник «Кай юань тянь бао и ши» (開元天寶遺事 «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао») упоминавшегося выше Ван Жэнь-юя ¹.

Сборник этот хорошо сохранился. Впервые «Кай юань тянь бао и ши» упоминается в сунских частных библиографиях — так, у Чао Гун-у в «Цзюнь чжай душ у чжи» сказано: «"Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао", четыре цзюани, автор — [поздне]ханьский Ван Жэнь-юй. Жэнь-юй служил Шу и достиг поста сюэши в Ханьлинь[юань], а когда Шу пало, Жэнь-юй прибыл в Хаоцзин и там собрал сто пятьдесят девять забытых историй о годах под девизом правления Кай-юань и Тянь-бао, что ходили в народе. Потом разделил на четыре цзюани».

Младший современник Чао Гун-у, Чэнь Чжэнь-сунь в своей библиографии сообщает уже о двух цзюанях текста, однако говорит о все тех же ста пятидесяти девяти фрагментах, входящих в их состав ². В библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 203) объем «Кай юань тянь бао и ши» указан в одну цзюань. Чжоу Сюнь-чу указывает также на то, что в «Тун чжи» Чжэн Цяо сборник Ван Жэнь-юя числится в объеме шести цзюаней. Таким образом, нам известно о существовании как минимум четырех списков «Кай юань тянь бао и ши»: в одной, двух, четырех и шести цзюанях, — но, по мнению ученого, «расхождения между ними на самом деле невелики» ³.

¹ Другое название этого сочинения — «Кай тянь и ши» (開天遺事 «Забытые истории годов Кай-[юань] и Тянь-[бао]»).

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 380; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 199. Ха о ц з и н (Хаоду) — в данном случае иносказательно о танской столице, г. Чанъане. Когда-то так называлась западно-чжоуская древняя столица, располагавшаяся в северо-западной части современного города.

³ Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 161—162. Нужно, конечно, принять во внимание то, что литературный раздел «Тун чжи» не является описанием библиотечного собрания, содержащего конкретные книги, а представляет собой компиляцию из библиографических и литературных описаний предшествующих исторических сочинений; но иными сведениям о существовании списка «Кай юань тянь бао и ши» в шести цзюанях мы все равно не располагаем.

Я, Жэнь-юй, в год, когда погибло Шу, удостоился лицезреть просвещенного Сына Неба и, держа путь в Цинь[чжоу], пока было свободное время направил, как говорится, повозку в Хаоду, где сохранялись еще танские нравы и признаки бывшего пребывания Мин-хуана, — лишь, что называется, подними глаза и повсюду увидишь. [Я] упорно доискивался правды событий [тех времен], собирал то, о чем говорили в народе, и из многих сотен историй, что хранили отзвук годов под девизами правления Кай-юань и Тянь-бао, отобрал необычайные и удивительные, отбросив грубую вульгарщину, — объединил в одной цзюани сто пятьдесят девять из них, и все такие, что в предшествующих сочинениях не встречались! Назвал это — «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао». Хотя [они] и бесполезны для воспитания нравов, но могут оказаться ценными в ученых беседах, а умудренные в знании мужи да простят [меня] и не подвергнут порицанию, —

говорится в авторском предисловии к «Кай юань тянь бао и ши»¹. Из данного предисловия мы, во-первых, узнаем, когда Ван Жэнь-юй составил свой сборник: судя по всему, это произошло в 926 г. — именно тогда сорокасемилетний Ван Жэнь-юй оказался в Лояне, где получил назначение в Циньчжоу и по пути заехал в Чанъань². Во-вторых, мы знаем, что в изначальном его сборнике была всего одна цзюань, в которой содержалось сто пятьдесят девять фрагментов. Описанная выше ситуация с разным количеством цзюаней в разных библиографиях объясняется, таким образом, более поздней, уже не авторской разбивкой текста «Кай юань тянь бао и ши», а не различием в содержании списков, поскольку количество фрагментов (во всех случаях, когда оно указано) совпадает.

Позднее текст сборника Ван Жэнь-юя, видимо, все же понес незначительные потери. Он неоднократно издавался, в том числе в минское время был напечатан не с досок, а с помощью наборного медного шрифта (его сделал некий минский г-н Чжан из Цзянье 明建業張氏) — отдельное издание в двух цзюанях, которые объединяли только сто сорок шесть фрагментов (ныне копия этого весьма редкого текста хранится в Пекинской библиотеке); судя по тому, что сказано в следующих после текста трех заметках-ба Хуан Пи-ле, он как текстолог также приложил руку к выправлению этого списка, выполненного на основании сунской ксилографии 1228 г. (до нас не дошедшей). Выходил сборник «Кай юань тянь бао и ши» и в соста-

¹ Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. Яо Жү-нэн. Ань лу шань ши и. С. 9.

² Пу Сян-мин полагает, что «Кай юань тянь бао и ши» появились в 932—933 гг., поскольку обстоятельства жизни Ван Жэнь-юя сразу после падения Раннего Шу совершенно не располагали к таким занятиям, как сочинительство (Пу Сян-мин. Ван Жэнь-юй няньпу гао. С. 32).

ве различных книжных серий, например, в «Гу ши вэнь фан сяо шо» Гу Юань-цина. Список Гу Юань-цина — также в двух цзюанях и ста сорока шести фрагментах, этот список был наиболее распространен и считается весьма надежным; на нем и на минском наборном тексте основаны современные издания «Кай юань тянь бао и ши»¹. Как мы видим, сборник Ван Жэнь-юя дошел до нас практически полностью.

Материал в сборнике организован хронологически, в виде трех больших разделов, названных по девизам годов правления: Кай-юань 開元 (двадцать пять фрагментов, располагающихся в начале первой цзюани сборника), Тянь-бао шан 天寶上 (часть первая, тридцать шесть фрагментов, вторая часть первой цзюани) и Тянь-бао ся (天寶下 часть вторая, восемьдесят пять фрагментов, вторая цзюань полностью). Событиям 742—755 гг. отдана львиная часть сборника.

Как видно из предисловия, источником материалов для «Кай юань тянь бао и ши» были истории, передававшиеся изустно; Ван Жэнь-юй пишет о «народе», но мы вполне можем предположить, что речь в первую очередь идет об образованных кругах тогдашнего общества; в любом случае историческая ценность такого рода сведений может быть поставлена под сомнение, хотя известно, что Сы-ма Гуан заимствовал из «Кай юань тянь бао и ши» материалы для

¹ Чжоу Сюнь-чу отмечает, что список Гу Юань-цина практически идентичен изданию г-на Чжана, а также японскому изданию 1639 г. (*Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 162*). Следует, однако, отметить, что только в японском списке присутствует авторское предисловие, а также оглавление. Что касается современных изданий «Кай юань тянь бао и ши», то мне известно о двух: в составе антологии Дин Жу-мина «Кай юань тянь бао и ши ши чжун» (с. 65—109); этот же текст был переиздан в составе антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1711—1744); указание на некоторые текстологические ошибки в нем см. в ст.: *Ляо Юань-лан. «Кай юань тянь бао и ши» цзяодянь шанцюэ. Критический же (в полном смысле этого слова) текст сборника Ван Жэнь-юя появился в 2006 г. в Пекине: это двоянное издание, под одной обложкой объединившее «Кай юань тянь бао и ши» и «Ань лу шань ши цзи» Яо Жу-нэна, см.: Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. Яо Жу-нэн. Ань лу шань ши цзи. Издание подготовлено текстологом Цзэн И-фэнь (曾貽芬 р. 1941), включает авторское предисловие, основано на списке г-на Чжана и сверено со всеми прочими существенными списками текста, в первую очередь со списком Гу Юань-цина и японским текстом 1639 г. Это издание в настоящее время считается образцовым. Подробнее о судьбе текста «Кай юань тянь бао и ши» см. предисловие Цзэн И-фэнь к изданию 2006 г. (с. 6—8), а также: *Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу. С. 161—163; Лу Сян-мин. «Кай юань тянь бао и ши» чжу вэньти таньтао. С. 47—48.**

своего труда «Цзы чжи тун цзянь»¹. Бесспорно другое: судя по составляющим сборник Ван Жэнь-юя фрагментам, он записывал исключительно фактическую канву рассказов, отобранных в качестве достоверных, опуская несущественные детали и не заботясь о художественности, — «Кай юань тянь бао и ши» почти целиком состоят из коротких сухих записей в несколько десятков иероглифов каждая. Судя по всему, в сборнике Ван Жэнь-юя нет выдуманных автором историй.

Сун Цзин стал цзайсяном.

Все при дворе и в провинциях его славили.

Однажды весной во время августейшего пира император велел прислужнику преподнести Цзину золотые палочки для еды, которыми [лично] пользовался.

Получивший такой дар [Цзин] не мог понять, за что [его одарили], а потому не смел произнести слова признательности.

— То, что Мы подарили вам, — объяснил император, — это не золото, не его Мы дарим, Мы дарим вам палочки, дабы подчеркнуть вашу прямоту!

¹ В свое время под сомнение было поставлено не только соответствие материалов «Кай юань тянь бао и ши» историческим фактам, но и само авторство Ван Жэнь-юя. Так, южносунский Хун Май в «Жун чжай суй би» отмечал, что это сочинение поддельное и лишь приписывается Ван Жэнь-юю, ведь стилю его сочинений «хотя и не доставало характера, но, боюсь, не настолько же!» Анализируя сам текст, Хун Май обнаружил как минимум четыре места, которые «вызывают смех», — явные несоответствия исторической правде, а потому выразил недоумение, на какие еще источники опирался Сыма Гуан, что брал из «Кай юань тянь бао и ши» информацию. Заключение Хун Мая: сочинение это вульгарное, вводит в заблуждение ученых, данную книгу вполне можно сжечь (*Хун Май. Жун чжай суй би. Т. 1. С. 6—7*). (Надо отметить, что список неточностей в сборнике отмеченными Хун Маем четырём случаями отнюдь не исчерпывается.) Хун Маю вторил минский Хун Ин-линь, полагавший: того обстоятельства, что отрывки из «Юй тан сянь хуа» Ван Жэнь-юя попали в состав «Тай пин гуан цзи», а из «Кай юань тянь бао и ши» — нет, вполне достаточно, дабы счесть последнее сочинение более поздней подделкой (*Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун. С. 418*). Такую точку зрения, то есть, что «Кай юань тянь бао и ши» — подделка, разделяли и ученые более позднего времени (например, Яо Цзи-хэн 姚際恆, 1647—1715), а также и современные (Ло Нин). Однако Пу Сян-мин достаточно убедительно доказывает, что никаких сомнений в авторстве Ван Жэнь-юя на современном этапе развития науки быть не может, а что касается случаев несоответствия историческим фактам, то это все же сяшо, а не исторический трактат, к тому же источником имеющий устную традицию (подробнее см.: *Пу Сян-мин. «Кай юань тянь бао и ши» чжу вэньти таньтао. С. 48—50*).

Тут только Цзин спустился к ступеням зала и, благодаря, стал бить земные поклоны¹.

Есть в «Кай юань тянь бао и ши» и еще более краткие записи (их не так мало):

Каждый отпрыск Ян Го-чжуна, когда наступал праздник фонарей, непременно ставил окрест своего [жилища] тысячу ярких красных светильников².

Несмотря на лаконичность изложения, охват информации в «Кай юань тянь бао и ши» на деле весьма широк и не ограничивается одним только Сюань-цзуном, хотя, разумеется, император фигурирует во многих фрагментах сборника. И показан он именно таким, как и в предыдущих рассмотренных нами сборниках: мудрым правителем, заботящимся о стране и народе.

Мин-хуан ревностно заботился об управлении государством, и не было такого совета, которому [он] не последовал, — коли поступал доклад с порицанием, то глубоко вникал в его суть, а наиболее значимые [документы] складывал в золотой ларец, что стоял все время справа от трона, постоянно доставал [оттуда доклады] и перечитывал их без усталости и без тени снисходительности³.

Нашлось в «Кай юань тянь бао и ши» место и отношениям Сюань-цзуна с гуйфэй Ян.

Мин-хуан каждый раз, предаваясь возлияниям вина с гуйфэй, приказывал ей возглавить сотню с лишним дворцовых женщин, а император брал главенство над сотней мелкой и средней знати — те и другие выстраивались друг против друга в боковых покоях, и это называлось «ряды любимцев». Делали знамена и флаги из пурпурных покрывал и парчовых кофт и начинали сражение: нападали и били друг друга, а проигравших для потехи наказывали огромными рогами с вином. В то время судили, что подобные [забавы] — дурное предзнаменование. Позднее действительно случился военный мятеж Лу-шаня. Воля Неба и дела людские — они вовсе не случайны!⁴

Ряд записей посвящен ближайшим соратникам Сюань-цзуна — его советникам и знаменитым сановникам Яо Чуну, Сун Цзину, Чжан Цзя-чжэню, Лу Хуаню (盧奧 691—758), Чжан Цзю-лину (張九齡 678—740), Чжан Юэ и другим; это отдельные примечательные эпизоды из жизни известных и прославленных людей.

¹ Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. Яо Жү-нэн. Ань лу шань ши и. С. 12.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 51.

⁴ Там же. С. 59.

В годы под девизом правления Кай-юань Чжан Юэ стал цзайсяном. Некто подарил Юэ жемчужину, пурпурную, блестящую, называлась она «Помнящая о делах». Если забыл совсем о каком-то деле, стоило покрутить жемчужину в руке, как разум полностью раскрывался, и все дела, неважно — важнейшие или мельчайшие, прояснялись в сознании, ни одного нельзя было забыть. Юэ хранил жемчужину, как драгоценность¹.

С другой стороны — это эпизоды из жизни тех сановников, на которых, согласно традиционной китайской историографии, лежит вина за то нестроение, что в итоге привело к краху танской государственности: Ян Го-чжуна и Ли Линь-фу. Они противопоставляются сановникам верным и изображены в неприглядном виде.

Ли Линь-фу ревновал к чужим заслугам и третировал способных, не прислушивался к суждениям большинства и во время каждого доклада государю губил людей во множестве, так что его прозвали «кинжалом, до мяса [охочим]».

Еще рассказывают: Линь-фу постоянно сладкими речами толкал других на проступки, а потом порочил [их] пред августейшим ликом, и современники поговаривали, что сладкие речи Линь-фу меду подобны. При дворе же говорили: «Хоть у Линь-фу и улыбка на лице, но за пазухой — острый меч!»

Все ненавидели [Линь-фу]: хоть выражались и по-разному, смысл был один².

Конечно, круг лиц, о которых в «Кай юань тянь бао и ши» общаются не красящие их подробности, шире, нежели названные Ли Линь-фу или же Ян Го-чжун, который обладал неприятными привычками, человеку его положения не подобающими. Среди таких и старший брат Сюань-цзуна Шэнь-ван (申王 Ли Хуэй 李撝 ?—689), что зимой согревался дыханием служанок, окружавших его плотным кольцом; и младший брат императора Ци-ван (岐王 Ли Фань 李范 ?—726), весьма охочий до женщин, зимой гревший замерзшие руки не у огня, а за пазухой у наложниц, и прочие.

Ряд фрагментов сборника представляет собой записи народных поверий или же необычайных, примечательных происшествий, и подобные фрагменты объединяет с Сюань-цзуном исключительно время действия. Здесь действуют такие, по-видимому, известные лю-

¹ Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. Яо Жу-нэн. Ань лу шань ши и. С. 14. Уже упоминавшийся выше Чжан Юэ собственно цзайсяном никогда не был; он три раза получал назначение на сопоставимые по значимости посты — например, в 729 г. был шаншю ючэнсяном (правым первым советником Управления департаментов).

² Там же. С. 52.

ди своего времени, как отшельники (Гао Тай-су 高太素, Ван Сю 王休 и др), певички, ученые-книжники (как правило, имеющие степень цзиньши), весьма богатые торговцы, о которых иные источники сведений не донесли. Именно к этой группе относятся два фрагмента, выделяющиеся на фоне остальных в первую очередь объемом: оба они состоят примерно из трех сотен иероглифов. Первый повествует о чанъаньском богаче Ян Чун-и 楊崇義, жена которого, изрядная красавица, вступила в тайную связь с соседом; вместе они задумали известить Яна и однажды, когда Ян вернулся домой весьма пьяным, убили его, сбросили в колодезь, обставив все так, будто Ян уехал по торговым делам и сгинул в пути. Тело его найти так и не смогли. Однако свидетелями убийства стала пара живших в доме попугаев, и когда власти явились в дом Яна для повторного осмотра, один из попугаев человеческим голосом доложил, что случилось на самом деле. Злодеи получили по заслугам, а Мин-хуан даровал попугаям титул *люййи шичжэ* (綠衣使者 «посланцы в зеленом платье»), закрепившийся позднее в качестве поэтического наименования попугаев. Рассказ заканчивается сообщением, что литератор Чжан Юэ написал по мотивам этого происшествия новеллу «Лю и ши чжэ чжуань» (綠衣使者傳 «История посланцев в зеленом платье»), которая до наших дней не дошла.

Второй фрагмент также связан и с птицами и с Чжан Юэ. Это короткая, но поэтичная история о женщине по имени Шао-лань 燒爛, муж которой, торговец, уехал из дому и несколько лет не возвращался. Тоскующая в неизвестности жена возвала к ласточкам, что жили на балках ее дома, пожаловавшись им на судьбу и попросив о помощи: узнать бы, жив супруг или умер? И тогда одна ласточка слетела к ней — женщина написала мелкими иероглифами на листочке стихотворение, где описывала свою печаль, и прикрепила его к лапке ласточки. Ласточка пропавшего мужа нашла, передала стихотворение по назначению, муж прочитал, прослезился и через год благополучно вернулся домой. «После ученый муж-литератор Чжан Юэ передавал эту историю, и люди любознательные ее записали»¹. Оба эти фрагмента выбиваются из общего построения сборника Ван Жэнь-юя не только размерами, но и степенью художественности и развернутости повествования.

Есть в «Кай юань тянь бао и ши» сведения и о праздниках, и об обычаях, которые были распространены в годы под девизами правления Кай-юань и Тянь-бао, говорится о порядках, принятых при дворе, рассказывается о нравах высших слоев танского общества вре-

¹ Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. Яо Жу-нэн. Ань лу шань ши и. С. 48.

мен правления Сюань-цзуна, а также приводятся подробности внутриворцового устройства. Такие фрагменты представляют существенный интерес для исторической этнографии.

В бамбуковой роще, что во дворцовых покоях Ци-вана, были развешены тонкие нефритовые пластины, и когда ночью становилось слышно, как они ударяются друг о друга, знали: поднялся ветер. [Их] прозвали «колокольцы, предсказывающие ветер»¹.

Таким образом, «Кай юань тянь бао и ши» — довольно типический сборник сяошо, выделяющийся краткостью изложения, стремлением к энциклопедическому охвату материала (в рамках заявленной темы) и уникальностью самого материала, не заимствованного из сочинений предшественников, но являющегося результатом фиксации автором устной традиции, которая бытовала в Чанъане первой четверти X в., что, вне сомнений, выделяет «Кай юань тянь бао и ши» из ряда подобных сочинений и, по выражению специалиста по древней литературе Ян Вэнь-синя (楊文新 р. 1968), позволяет увидеть цельную картину китайского общества времен Сюань-цзуна². Сборник стал источником ряда образных выражений, устойчивых речевых оборотов и метафор, прочно вошедших в литературную классику последующих времен³. Несмотря на лаконичность и сухость, сборник Ван Жэнь-юя имел достаточно широкое распространение и популярность⁴.

¹ Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. *Яо Жу-нэн*. Ань лу шань ши и. С. 43.

² Ян Вэнь-синь. Ван Жэнь-юй «Кай юань тянь бао и ши» сысян ишу чутань. С. 139.

³ Например, именно в «Кай юань тянь бао и ши» берет начало *чэньюй* (идиоматическое выражение) 夢筆生花 «во сне на кисти выросли цветы», предвещие будущего успеха, которое восходит к следующей короткой записи: «В юности Ли Бо во сне увидел, что на кончике кисти, которой [он] пользовался, выросли цветы. Впоследствии талантом [он] превзошел всех, и имя [его] стало известно во всей Поднебесной» (Ван Жэнь-юй. Кай юань тянь бао и ши. *Яо Жу-нэн*. Ань лу шань ши и. С. 38).

⁴ Великий сунский поэт Су Ши даже посвятил «Кай юань тянь бао и ши» цикл из трех стихотворений «Ду кай юань тянь бао и ши» (讀開元天寶遺事 «Читая "Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао"»); по мнению литературоведа Ляо Юань-лана (繆元朗 р. 1960), эти стихотворения могут содержать сведения об утраченных фрагментах из сборника Ван Жэнь-юя (*Ляо Юань-лан*. Ван Жэнь-юй хэ «Кай юань тянь бао и ши». С. 258), хотя мне это кажется сомнительным. В свою очередь мотивы истории о ласточке, принесшей мужу письмо от жены, прослеживаются в поэзии многих сунских поэтов — Хэ Чжу (賀鑄 1052—1125), Ши Да-цзу (史達祖 1163—1222?); и др.

СЯОШО О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА И ПЕВИЧКАХ

Следующая тематическая подгруппа сборников сяошо данного раздела — *ижэнь цзиньюй сяошо*, то есть рассказы о людях искусства и певичках. Эту подгруппу мы рассматриваем как частный случай чжижэнь сяошо — так же, как и сяошо о Мин-хуане.

Воцарившаяся при Тан в стране стабильность способствовала общему расцвету культуры (и городской культуры в частности): «Бурное развитие городов, резкое повышение тонуса их торгово-ремесленной активности в Китае X—XIII вв. производят внушительное впечатление. По своим размерам и числу жителей, многолюдью улиц и стремительному темпу жизни даже провинциальные города сунского Китая намного опережали крупнейшие столицы Европы того времени»¹. Городская культура естественным образом стимулировала стремление к развлечениям и к удовольствиям — не только плотским, но и духовным, для обеспечения которых появились многочисленные увеселительные заведения. Артисты, музыканты, танцоры, исполнители различных жанров — сообщество их необычайно увеличилось, повседневная их жизнь была окружена многообразными историями, в том числе любовными, что прежде всего легли в основу новелл чуаньци, но так же нашли отражение в специализированных сборниках сяошо. Последние, хотя и были затронуты волной новой художественности, однако, как мы видели выше, в основной своей массе остались привержены факту, а потому они более достоверны.

От танского времени в хорошем состоянии сохранности до нас дошли два сборника сяошо, специально посвященные городскому артистическому миру. Их мы и рассмотрим ниже.

«Цзяо фан цзи» 教坊記

«Цзяо фан цзи» (教坊記 «Записки о [придворной] школе») — небольшой, но крайне ценный сборник, принадлежащий современнику императора Сюань-цзуна Цуй Лин-цзиню (崔令欽 VIII в.). Точ-

¹ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. С. 101.

ные даты его жизни неизвестны, официальная биография отсутствует. Цуй Лин-цинъ происходил из чиновничьей семьи и в годы под девизом правления Кай-юань получил свою первую должность *цзо цзиньвэй цанцао цаньцзюньши* («правой гвардии Птицы счастья ответственный по делам зернохранилищ») по праву «тени», за заслуги отца. Позднее Цуй Лин-цинъ стал начальником Даньту (местность в юго-западной части совр. пров. Цзянсу). В годы под девизом правления Тянь-бао служил в Департаменте церемоний, а в начале годов под девизом правления Да-ли снова оказался в провинции на должности начальника области. Отслужив положенный срок, Цуй Лин-линъ вернулся в столицу, город Чанъань, где служил *сые* (помощник в ритуале возлияния вина) в училище Гоцзыщзянь. На этом доступные сведения о его жизни заканчиваются; из сочинений Цуй Лин-цинъ нам известны «Юй синь ай цзян нань фу чжу» (庾信哀江南賦注 «Комментарий к оде Юй Синя "Плачу о [землях] к югу от реки"») в одной цзюани (утерян) и «Цзяо фан цзи»¹.

Сочинение это есть в новой танской истории (цз. 57) в одной цзюани; то же в библиографическом отделе официальной истории Сун (цз. 202). У южносунского Чао Гун-у по поводу «Цзяо фан цзи» сказано: «"Записки о [придворной] школе", одна цзюань, автор — танский Цуй Лин-цинъ. В годы под девизом правления Кай-юань [придворная] школа достигла особого расцвета, и Лин-цинъ сделал об этом записи — собрал вульгарные простонародные истории, но для истинной музыки это пользы не имеет»². Тем не менее, несмотря на уничижительное мнение Чао Гун-у, «Цзяо фан цзи» оказались достаточно широко распространены: этот сборник был напечатан во многих минских и цинских книжных сериях — в том числе в «Шо фу» Тао Цзун-и (самый ранний из дошедших до нас списков «Цзяо фан цзи»), «Гу цзинь и ши» У Гуаня, «Гу цзинь шо хай» Лу Цзи, «Сюй бай чуань сюэ хай» У Юна и других³. Современные издания текста «Цзяо фан цзи» обычно базируются на одном из этих изда-

¹ Все, что нам известно о Цуй Лин-цине, собрано в ст.: *Ли И-фэй*. «Цзяо фан цзи» цзочжэ Цуй Лин-цинъ шэнпин каобу.

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 94.

³ «Гу цзинь и ши» (古今逸史 «Пропущенное в истории древней и нынешней») — минская книжная серия, изданная эрудитом и знаменитым издателем У Гуанем (吳琯 1546—?), куда вошли пятьдесят пять сочинений общим объемом в двести сорок четыре цзюани, — в основном сборники начиная с ханьского времени, материалы которых не нашли отражения в официальных исторических сочинениях. Внутри серия была разделена на две большие части: *чжи* (志 «записи») и *цзи* (記 «записки»), которые в свою очередь имели более дробные тематические подразделы.

ний, состоят из одной цзюани, которая включает в себе восемнадцать фрагментов основного текста, а также авторские предисловие и послесловие¹.

¹ Подробнее об истории текста «Цзяо фан цзи» см. предисловия в кн.: *Цуй Лин-цинъ. Цзяо фан цзи цзяньдин*. С. 14—24; *Цзяо фан цзи вай сань чжун*. С. 7—8. Подсчет количества фрагментов в ныне известном тексте сборника затруднен его достаточно аморфной структурой; разные ученые указывают разное количество фрагментов — от шестнадцати (*Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао*. Т. 1. С. 314) до восемнадцати, при этом не указывая, как именно и по каким параметрам они ведут подсчет. В данном случае я исхожу из того, что текст сборника состоит из шестнадцати текстовых фрагментов, а также двух, представляющих собой перечисления названий музыкальных произведений; итого восемнадцать. Что до современных изданий «Цзяо фан цзи», то первое из них появилось в 1957 г. (допечатано в 1959 г.) в Пекине; это было строенное издание — помимо «Цзяо фан цзи» под одной обложкой здесь объединены сходные по тематике «Бэй ли чжи» танского же Сунь Ци (孫榮 вт. пол. IX—нач. X в.), о котором далее, и «Цин лоу цзи» юаньского Ся Бо-хэ (夏伯和 XIV в.); за основу был взят список из «Гу цзинь шо хай». Отдельное издание «Цзяо фан цзи» увидело свет в 1962 г. в Пекине; его подготовил знаменитый литературовед, дуньхуановед и знаток китайской музыкальной культуры, ученый старой школы Жэнь На (任訥 1897—1991), в данном издании выступивший под одним из своих псевдонимов Жэнь Бань-тан 任半塘 (см.: *Цуй Лин-цинъ. Цзяо фан цзи цзяньдин*). Это весьма обстоятельное исследование, предваренное пространством введением, посвященным музыкальной культуре эпохи Тан и относящимся к ней источникам, а также месту среди них сборника Цуй Лин-цинъ, истории этого текста и известным его спискам; критический текст «Цзяо фан цзи» в данном случае основан на списке из «Шо фу» и снабжен подробнейшими комментариями-толкованиями, в несколько раз превышающими объемом основного корпуса памятника. Издание также содержит шесть важных приложений: разыскание о местонахождении придворной школы в танских Чаньане и Лояне (включая карты) и исследования об упомянутых в «Цзяо фан цзи» названиях мелодий и музыкальных пьес: их происхождении, эволюции и т. п.; издание Жэнь На было перепечатано в 1964 г. в Шанхае (а в 1973 г. и в Тайбэе), значение его для углубленного изучения «Цзяо фан цзи» трудно переоценить. Следует отметить, что «Цзяо фан цзи» вышли также в составе «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 1, с. 117—131) в редакции Цао Чжун-фу; здесь помимо основного корпуса текста добавлены десять фрагментов, ранее утерянных и восстановленных в основном по «Лэй шо» Цзэн Цзао. Действительно заслуживающий отдельного упоминания свежий критический текст сборника Цуй Лин-цинъ появился в 2012 г. в Пекине в редакции У Ци-мина в уже упоминавшемся издании «Цзяо фан цзи вай сань чжун»; здесь в приложении даны всего девять утерянных фрагментов — У Ци-мин считает могущими претендовать на подлинность лишь шесть из десяти фрагментов, предложенных Цао Чжун-фу, и добавляет еще три, у последнего отсутствующие. Данное издание — самое последнее, ито-

Как видно из названия, сборник посвящен *цзяофан*, то есть так называемой придворной школе актеров. Известно, что подобное заведение, где готовили музыкантов, танцоров и прочих исполнителей для двора, было унаследовано от суйского времени, официально было учреждено еще танским императором Гао-цзу в годы под девизом правления У-дэ и первоначально было отдано в ведомство Тайчансы. Школа размещалась на территории императорского дворцового комплекса Дамингун в Чанъане, и это был первый институт подобного рода в истории Китая. Особого расцвета он достиг при Сюань-цзуне, когда в 714 г., помимо внутриворцовой школы, были организованы еще две (*цзо* 左 и *ю* 右, «левая» и «правая»), располагавшиеся за пределами императорского города. В то же время *инь-шэн боши*, знатоки музыки, преподававшие в *цзяофан*, были заменены на дворцовых евнухов, а количество числившихся там людей (музыкантов, певцов, танцоров и так далее) составило более десяти тысяч человек. Подобные школы существовали не только в Чанъане, но и в восточной столице танской империи, Лояне.

Цуй Лин-цинъ свидетельствует:

В западной столице «правая» придворная школа располагалась в квартале Гуанчжайфан, а «левая» — в квартале Яньчжэнфан. Из «правой» выходило множество прекрасных певцов, из «левой» — отличных танцоров; так сложилось исторически. В восточной столице обе школы находились в квартале Минъифан — «правая» в южной, а «левая» в северной его части. За юго-западными воротами квартала располагалась восточная часть [императорского] парка, где во множестве были приставлены лодки. В просторечии это [место] звалось «Лунный пруд» — формой он напоминал изогнутую луну, отсюда и название¹.

Именно об этих столичных учреждениях и идет речь в сочинении Цуй Лин-цинъ. В конце обширного авторского предисловия он сообщает:

В годы под девизом правления Кай-юань, когда я служил ответственным по делам зернохранилищ в правой дворцовой гвардии, из каждых десяти военных чиновников двое или трое жили в том квартале. Каждый раз, когда [они] являлись [ко мне] за жалованьем, [я] их расспрашивал — и мне подробно обо всем рассказывали.

говое и хорошо дополняет версию Жэнь На. Поскольку сборник Цуй Лин-цинъ является выдающимся и редким историческим источником по музыкальной культуре эпохи Тан, его небольшой текст можно встретить и в разнообразных специализированных собраниях и антологиях, выходящих в КНР — помимо вышеперечисленных книг.

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 11.

А ныне в Срединных равнинах случилось скверное, и [меня] волею судеб занесло жить в земли к югу от Янцзы. Мыслями возвращаясь к местам былых прогулок, куда уж никогда мне не попасть, [я] кое-как собрал то, что знал, и чтобы [эти знания] не пропали, написал «Записки о [придворной] школе»¹.

Таким образом, Цуй Лин-цинъ, застигнутый мятежом Анъ Лушаня («случилось скверное») вне столицы и будучи вынужден жить в землях к югу от Янцзы, составил в тоске о былом свой сборник в надежде, что известное ему не пропадет и распространится, не имея в виду «создать исчерпывающий свод, но желая поделиться собственным опытом, потому и изложил [все] в простой для чтения форме, надеясь представить на суд грядущих мудрецов», — как сказано в авторском послесловии к «Цзяо фан цзи»². Этот сборник появился, как считает Хоу Чжун-и, после 762 г.³

«Цзяо фан цзи» — сочинение маленькое. Его общий объем (включая предисловие и послесловие) незначительно превышает две тысячи восьмьсот иероглифов. Несмотря на столь небольшой размер, сборник Цуй Лин-цинъ имеет весьма важное значение, поскольку содержит бесценный исторический материал, касающийся организации деятельности придворной школы актеров и различных аспектов ее жизни; ни одно исследование, что затрагивает китайское музыкальное искусство танского времени, не обходится без свидетельств, взятых из «Цзяо фан цзи». Среди прочего сборник содержит перечень названий трехсот двадцати семи мелодий и музыкальных пьес (*цую* 曲 и *дацую* 大曲), которые исполнялись при дворе по различным случаям; как замечает современный китайский литературовед Чжоу Янь-лян (周延良 р. 1948), названия многих из названных мелодий сохранились до наших дней исключительно благодаря Цуй Лин-цяню, что является одной из самых ценных составляющих «Цзяо фан цзи»⁴.

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 10.

² Там же. С. 26.

³ Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао. Т. 1. С. 313.

⁴ Чжоу Янь-лян. Гуаньюй «Цзяо фан цзи» чжун цзигэ цюйминдэ каобянь. С. 76. Одновременно ученый подчеркивает, что далеко не все из этих мелодий и пьес были известны при Тан — некоторые более позднего происхождения; очевидно, они были добавлены в позднейших редакциях текста (с. 80). См. подробнейший комментарий Жэнь На к каждому названию из этого перечня: Цуй Лин-цинъ. Цзяо фан цзи цзяньдин. С. 59—174. Тема перечня музыкальных произведений из «Цзяо фан цзи» — одна из самых востребованных в современной китайской науке применительно к данному сборнику. Изучению тех или иных ее аспектов посвящено значительное ко-

Другая — аспекты жизни школы и ее обитателей, в первую очередь женского пола.

Те из певичек, кто попадали в Ичуньюань, звались *нэйжэнь* (内人 «дворцовые служанки»), по-другому *цяньюжэнь* (前頭人 «те, что перед глазами») — ведь они постоянно выступали перед Владыкой. Семьи их жили в придворной школе, звались *нэйжэньцзя* (内人家 «семья дворцовой служанки») и круглый год получали довольствие.

Те [из нэйжэнь], кто были осчастливлены [августейшим интимным вниманием], звались *шицзя* (十家 «десять семей»), им жаловали покой, одаривая их независимо от происхождения. Некогда было лишь десять [нэйжэнь], удостоившихся особой любовной благосклонности [Владыки], потом число их увеличилось, но власти все равно одаривали всех так, как и [первых] *шицзя*. Хотя *шицзя* стало несколько десятков, их все равно продолжали называть по-старому.

Во второй и шестнадцатый день каждой луны все матери нэйжэнь могли привести дочерей на аудиенцию, а если у кого не было матери, ее заменяла сестра или тетя.

Когда *шицзя* пришли в упадок, то стали обитать в придворной школе наравне с простыми нэйжэнь. В день своего рождения нэйжэнь могли пригласить к себе мать, тетушек, сестер; все другие встречи [нэйжэнь] проходили так же¹.

Есть в сборнике истории и о конкретных людях — певцах и танцорах, а также о своеобразии их нравов.

Чжан Шао-нян 張少娘, жена Су У-ну 蘇五奴, прекрасно пела и танцевала, а также была очень красива и умела исполнять [танец] «Таяо нян» (踏謠娘 «Притоптывающая и поющая девушка»). Если [ее] приглашали [на пирушку], У-ну тут же бежал впереди [жены]. Однажды его хотели напоить вдрызг, подносили вино во множестве, да только У-ну отвечал:

— Лучше дайте мне денег побольше, они хотя и железные, но я все равно [от денег] опьянею, а насчет вина даже и не беспокоюсь!

личество научных работ. См. о присутствии в списке мелодий иноземного происхождения: *Гао Жэнь-сюн*. Цун «Цзяо фан цзи» цюйму каоча цыдяо-чжундэ сиюй иньюэ иньцзы; см. о названиях музыкальных пьес дацуй: *Ван Ань-чао*. Тандай дацуй цюймин као; см. о понятии «драма» применительно к «Цзяо фан цзи»: *Чжан Сяо-лань*. «Цзяо фан цзи» чжун «си» чжи танькао.

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 11. И ч у н ь ю а н ь — усадьба, размещавшаяся в Чанъани; была выстроена по приказу Сюань-цзуна специально для певичек из придворных школ, которые удостоились императорского выбора для выступлений в высочайшем присутствии. Более подробно о нэйжэнь см., например: *Хэ Гуан-тао*. Тандай Ичуньюань «нэйжэнь» каолюэ. О жизни женщин в придворных танских школах см. также: *Гуань Шу-минь*. Тандай цзяофан фунюй шэнху цзяньшу.

Ныне тех, что торгуют [собственными] женами, зовут «У-ну», а началось это с Су¹.

Что касается упомянутого в данном фрагменте танца «Та яо нян», то в «Цзяо фан цзи» касательно его ближе к концу содержится следующее разъяснение:

[Танец] «Та яо нян». При Северной Ци жил человек по фамилии Су 蘇 — нос весь в прыщах, никогда не служил, хотя и называл себя ланчжуном, страсть к выпивке имел непомерную, а как напивался пьян, так начинал бить жену безуданно. Жена от этого очень страдала, жаловалась соседям. [Так] в те времена [и повелось]: во время праздника мужчина, переодетый в женское платье, медленно входил во двор, напевая на ходу, а в конце каждого куплета зрители вторили хором: «Притопни и пой, успокоение найди! Притопни и пой, девушка, горести свои уйми!» За такое ритмическое в такт шагам пение прозвали это — *таяо*; а поскольку [песня] была с жалобами, добавляли слово «горести». Когда же появлялся супруг, [«девушка»] принимала побитый вид — это было очень смешно. Ныне же *таяо* исполняют женщины, оттого их не зовут «ланчжун», но кличут — «дядюшка». В действе прибавилось комичности и вовсе исчез былой смысл. Некоторые называют [этот танец] — «Тань жун нян» (談容娘 «Девушка, которую уговорили слушаться»), но это не то².

С точки зрения композиции, «Цзяо фан цзи» производят впечатление набора случайных записей о придворной школе, выстроенных безо всякого порядка и группировки по тематике: идущие после предисловия фрагменты (сюжетные зарисовки, описание устройства придворной школы, заметки о выдающихся певцах и певицах, часто имеющие к сяошо самое поверхностное отношение) вдруг перебиваются длинным перечнем мелодий и музыкальных композиций, после чего следует несколько фрагментов сходного содержания, как и в начале сборника; завершается все многословным послесловием. Объем и построение как предисловия, так и послесловия таковы, что вполне приличествовали бы собранию куда больших размеров, нежели нынешние шестнадцать фрагментов. Возможно, дело в тех потерях, которые сборник Цуй Лин-цзиня понес в процессе бытования. Остается пожалеть, что этот любопытнейший памятник не дошел до наших дней в первоизданном виде.

¹ Цзяо фан цзи вай сань чжун. С. 17.

² Там же. С. 24. Это самое раннее и самое подробное письменное свидетельство о *та яо нян*. Подробное исследование этого театрализованного, по сути, представления (источки, свидетельства, варианты и пр.) см.: Дун Мэй-кань. Лунь Суй Тан цзянь лян гэуцзюй.

«Бэй ли чжи» 北里志

Другой важный сборник, затрагивающий жизнь танского артистического мира, носит название «Бэй ли чжи» (北里志 «Записи о Северном квартале») и принадлежит чиновнику и литератору Сунь Ци (孫榮 втор. пол. IX—нач. X в.), литературный псевдоним которого — Увэй-цзы 無為子¹. Сведений о нем немного, официальная биография отсутствует. Известно, что в начале царствования императора Си-цзуна Сунь Ци прибыл в Чанъань, чтобы принять участие в экзаменах на степень цзиньши, но экзаменов не выдержал и некоторое время провел в увеселительных заведениях столицы. При императоре Чжао-цзуне карьера Сунь Ци пошла в гору: он был назначен *шиюйши* (чин в придворном Цензorate), стал членом придворной академии Ханьлиньюань и чжуншу шэжэнем. Дошедшее до нас творческое наследие Сунь Ци невелико: шесть стихотворений в составе «Цюань тан ши» и сборник «Бэй ли чжи».

Данный сборник числится в библиографическом отделе сунской официальной истории (цз. 206) в объеме одной цзюани. Та же информация содержится у Чао Гун-у и у Чэнь Чжэнь-суня². Позднее сборник Сунь Ци вошел в состав различных ксилографических изданий. Самым ранним и аутентичным ныне считается его список из «Гу цзинь шо хай» минского Лу Цзи; именно он лежит в основе современных изданий сборника. Текст «Бэй ли чжи», которым мы располагаем сегодня, состоит из авторского предисловия и одной цзюани основного корпуса текста, в которой тринадцать фрагментов, плюс приложение в семь фрагментов, восстановленных позднейшими текстологами³.

¹ Предложенный Linda Rui Feng перевод названия сборника на английский — «Anecdotes from The Northern Wards» (*Rui Feng L. Chang'an and Narratives of Experience in Tang Tales*. P. 37).

² См.: Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн. С. 569; Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 321

³ Первое известное мне современное издание текста «Бэй ли чжи» состоялось в 1957 г. в Пекине: это упоминавшееся выше строенное издание, в состав которого вошел также текст «Цзяо фан цзи». В данном издании в «Бэй ли чжи» (помимо предисловия) наличествуют тринадцать фрагментов основного корпуса, плюс четыре фрагмента в приложении. В 2000 г. «Бэй ли чжи» вышли в составе антологии «Тан Удай бицзи сяошо дагуань» (т. 2, с. 1399—1418) в редакции Цао Чжун-фу; здесь также тринадцать фрагментов и семь в приложении. Последнее издание приходится на настоящий момент счи-

История создания сборника описана самим автором в конце предисловия:

...Вместе с другими соискателями я долго жил в столице и постоянно отдавал время прогулкам по ней, оттого и не преуспел в замыслах. Каждый раз, думая о том, что все достигает своего предела, а потом неизбежно обращается вспять, опасался, что так не может продолжаться вечно, и постоянно испытывал желание записать истории [о Северном квартале], чтобы позднее использовать в беседах, — дабы не обвинили меня, будто я то лишь и делал, что проводил время в праздности. [Но я], что называется, все ползал в грязи, так и не записав [на бумаге желаемое], как вдруг случилось трагическое бедствие, когда августейший выезд и двор направились в Шу, жертвы злодеев ускользнули в горы и леса, а от былых устремлений и следа не осталось!

[Я] безмолвно возвращался мыслями к былому, понимая, что воспоминания уходят, а бедствия все длятся и длятся, так что [я] стал опасаться, что уж не смогу записать сполна все то, что видел и слышал. [И я] тогда расположил по порядку истории, повествующие о делах былых безмятежных дней. Был тогда год под циклическими знаками *цзя-чэнь* девиза правления Чжун-хэ. Предисловие Увэй-цзы¹.

Иными словами, Сунь Ци, удрученный очередным сотрясшим империю мощным восстанием (по предводительством Хуан Чао), поспешил записать все, что помнил о тех временах, когда он и другие книжники, прибывшие в столицу на экзамены, беззаботно проводили время в столице, в частности в квартале Пинканли; книга появилась, согласно предисловию, в 884 г. Сианьская исследовательница Ван Сяо-цзюань (王晓鹄 р. 1969) утверждает, что описываемые в «Бэй ли чжи» события относятся к 875—879 гг.²

Квартал Пинканли (Пинканфан) располагался на севере Чанъаня (откуда иное его название — Бэйли, Северный квартал) и примыкал непосредственно к юго-восточной стене столичного дворцового комплекса и к западной стене восточного городского рынка. Это был относительно тихий квартал северной части столицы, где имелось множество усадеб сановников и знати. От северных ворот квартала на восток шли три переулка (*цюй* 曲) — там были сосредоточены дома певичек, культовое, как бы сказали в наши дни, место, столь привлекавшее Сунь Ци и прочих ищущих развлечений жителей Чанъаня. С описания этих переулков и начинаются «Бэй ли чжи».

тать самым полным из современных. Также мне известно о существовании японского комментированного издания «Цзяо фан цзи» и «Бэй ли чжи», но раздобыть его мне не удалось.

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1403.

² Ван Сяо-цзюань. Шитань «Бэй ли чжи» дэ сяошо тэчжэн. С. 37.

Пинканли. Если войти в восточные ворота, то [отсюда] на восток устремляются три переулка, здесь же сосредоточены жилища всех певичек. Многие из тех, что пользуются популярностью, [живут] в южном и среднем переулках. В [третьем] переулке, что за их стенами, обитают певички вульгарные и низкие — те, что пренебрежительно изгнаны из [первых] двух.

На перекрестках перед южным и средним переулками во множестве толкуются украдкой те, кто лишь, как говорится, начинает восхождение в чиновничьи палаты. Жилища в этих двух переулках — всё просторные, чистые залы и палаты, в каждом по три комнаты для приемов, перед [домами] и позади [них] высажены цветы или же установлены удивительной формы камни, устроены домашние пруды — справа и слева друг напротив друга. В небольших залах — занавеси, циновки и лежанки, пологи и покрывала — похвального рода ¹.

Сунь Ци сообщает, что женщины, выдающие себя за матерей певичек (в просторечии их кличут *баотань* 爆炭), в большинстве своем таковыми вовсе не являются; часто они происходят из числа бывших певичек, по возрасту вышедших, так сказать, на пенсию. Для будущей профессии воспитывают сызмала: берут красивых девочек из бедных семей, хотя есть и девицы из семей приличных — родители отдают их в Пинканли на время — с расчетом на будущие щедрые подарки посетителей. Во время обучения пению и танцам певичек держат в крайней строгости, применяя порку ². Девушек из квартала обычно берут на продолжительное содержание молодые отпрыски богатых семей, при этом, само собой, никакой свадебной церемонии не совершается. Свои переулки певички покидают редко — разве что послушать проповедь, что на восьмой день каждого месяца читается в расположенном неподалеку буддийском храме Баотансы, и лишь после того, как заплатят своим «мамкам» по связке монет. Оттого в подобные дни в Баотансы не протолкнуться от любопытных мужчин — молодых цзиньши, чиновников, книжников: все спешат поглазеть на певичек.

Следует отметить, что «Бэй ли чжи» — первый в истории китайских сяшо сборник, специально посвященный певичкам, т. е. де-

¹ Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 2. С. 1404. Согласно подсчетам китайского исследователя Дуань Хао-жяня 段浩然, длина каждого из трех переулков не должна была заметно превышать семьдесят метров (*Дуань Хао-жань*. «Бэй ли чжи» чжундэ «сань цюй». С. 45).

² «Их обучали игре на струнных и духовых музыкальных инструментах, игре в облавные шашки, каллиграфии, живописи, но за малейшую провинность наказывали весьма жестоко, так что хотя и был у них недостаток, зато никакой личной свободы — положение их было ничтожным» (*Хоу Чжун-и*. Чжунго вэньянь сяшо шигао. Т. 1. С. 316).

вушкам, достаточно образованным в области изящных искусств, много уделяющим внимания своей внешности и манерам, чей удел состоял в развлечении посетителей из высших слоев общества, алчущих утонченных наслаждений¹.

Сборник состоит из неравноценных по объему фрагментов, среди которых преобладают крупные — в среднем из пятисот-шестисот иероглифов, хотя есть один, в котором меньше ста знаков.

Композиционно сборник делится на две неравные части. Первая включает только один фрагмент — это процитированная выше запись, которая озаглавлена «Хай лунь сань цюй чжун ши» (海論三曲中事 «Подробно о делах в трех переулках»), тут описываются порядки и общее устройство в Пинканли. Вторую часть составляют все прочие фрагменты «Бэй ли чжи» — по сути своеобразные «биографии» известных певичек преимущественно южного (он же передний, *цяньюй* 前曲) переулка². Все они сюжетные и названы по именам певичек: Сянь-гэ 仙哥, Чу-эр 楚兒, Чжэн Цзюй-цзюй 鄭舉舉, Я-нян 牙娘, Янь Лин-бинь 顏令賓, Ян Мяо-эр 楊妙兒, Ван Туань-эр 王團兒, Юй Ло-чжэнь 俞落真, Ван Су-су 王蘇蘇, Ван Лянь-лянь 王蓮蓮, Лю Тай-нян 劉泰娘 и Чжан Чжу-чжу 張住住³. Начинаются они, как правило, с краткой характеристики конкретной певички — ее достоинств, умений и красоты.

Сянь-гэ из Тяньшуй, по второму имени Цзян-чжэнь 絳真, жила в середине южного переулка, была искусна в шутилой беседе, умела петь, [ее] постоянно приглашали для увеселений на пиры, [где Сянь-гэ]

¹ Обыденная действительность была гораздо прозаичнее: «Большое число женщин в городах торговали своим телом. В танском Чанъане девицы легкого поведения обитали в отдельном квартале Пинкан, расположенном в аристократической части столицы. Впоследствии значные места рассеялись по всему городу. В целом проституция была точным слепком городского общества. Отдельные куртизанки, имевшие успех в высшем свете, утопали в золоте, рядовые жрицы любви влачили жалкое существование, обслуживая таких же бедняков, не имевших денег на женитьбу» (Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. С. 104).

² Третьей (неофициальной) частью «Бэй ли чжи» можно считать восстановленные поздними текстологами фрагменты, которые даны в приложении: это описания происшествий, случившихся в Пинканли с различными известными лицами, например, с сановниками Ху Чжэном (胡證 758—828) или Пэй Сы-цянем (裴思謙 IX в.) при участии тамошних певичек.

³ Вообще же в «Бэй ли чжи» упомянуты имена восемнадцати известных певичек из Северного квартала. Подробнее о социальной принадлежности певичек Пинканли см.: Ба Бин-бин. Цзяньси «Бэй ли чжи» чжун чанцзииндэ шусин; о чанъаньских певичках того времени: Ван Ли. Тандай бэйлици яньцзю.

умела держать себя и мягко и строго. Внешность ее была самая обыденная, но — своеумеренная, утонченная, приличествующая [высоким собраниям]. Люди просвещенные превозносили ее элегантность, и слава [Сянь-гэ] гремела, поднимая [ей] цену ¹.

Часто Сунь Ци как знаток Северного квартала сообщает точный адрес места, где проживала та или иная певичка: «в переднем переулке четвертый и пятый дома с востока» (Ян Мяо-эр) или «в переднем переулке первый дом с запада» (Ван Туань-эр). После характеристики певички идет примечательный эпизод (или эпизоды), с нею связанный, или описание некоего происшествия из ее профессиональной практики, позволяющее сполна оценить достоинства девушки, перечисленные в начале рассказа. Вовсе нередки здесь диалоги между певичками и их посетителями, а также стихи.

Ван Су-су обитала в южном переулке в просторном помещении. В отношении, как говорится, винных кубков и трапезы [у нее] были свои порядки. [С нею] жили несколько девушек — младшие и старшие «сестрицы» [Су-су], все они были весьма хороши в шутках и изощрены в насмешках.

Был некто Ли Бяо 李標, цзиньши, — говорил, что потомок Ингуна Ли Ци. [Он] уже давно жил в доме главного цензора. Вместе с младшим братом и племянником цензора [они] отправились к [Су-су]. Когда дошла [его] очередь пить вино, Бяо написал на [бумаге] окна:

Вечером весенним в двери дома всё цветы летят.
Славы алча, князя внук в мирскую пыль ступил.
Но бессмертные в пещере — чувства их сильны! —
Приютили молодца, не дают ему уйти.

Су-су же еще не знала, [кто таков Бяо], однако написанное ей не понравилось, и она сказала:

— Да кто ж молодца оставит! Вы, сударь, отбросьте развратные мысли!

Взяла кисть и продолжила:
Разлетелись куры — в страхе от собак.
Молодец на дряхлую лошадь взгромоздился.
Если кто с развратом к людям безмятежным —
Деньги пусть оставит, а свой жар уносит!

Бяо был человек мелочный — густо покраснел, велел подавать экипаж и тотчас же уехал.

Когда после этого Су-су встречала этого молодого княжеского отпрыска, то каждый раз непременно спрашивала:

— Как ваш жар, еще пылает? ²

¹ Тан Удай бицзи сяшо дагуань. Т. 2. С. 1405.

² Там же. С. 1413. Ли Цзи (李勣 594—669) — известный танский полководец и политик, соратник Ли Ши-миня в деле воцарения Тан, одна из клю-

Как минимум в двух фрагментах сборника фигурирует и сам автор, Сунь Ци. Один из таких рассказов — почти трагическая история его связи с певичкой Ван Фу-нян 王福娘. Молодой Сунь Ци, прибыв на экзамены в Чанъань, встречается с Ван Фу-нян. Певичка из всех стихов, которые адресуют ей, выделяет строки именно Сунь Ци, просит написать их на стене у окна — так между автором и певичкой возникают взаимные чувства. Полюбив Сунь Ци, Ван Фу-нян изливает свое сердце в стихах, просит Сунь Ци выкупить ее из певичек, чтобы они могли пожениться, но тот отказывается: «Лотоса семя, родившись в грязи, пусть и невинно, / Сути своей не изменит, коли в саду ты посадишь его»¹.

Позднее Сунь Ци уезжает в Лоян, а когда зимой возвращается, Ван Фу-нян уже оказывается выкуплена богатым купцом и больше видаться они не могут. Однако на этом история не заканчивается: весной следующего года Сунь Ци случайно встречает Ван Фу-нян, и она приглашает его навестить ее в Северном квартале. Когда же Сунь Ци приходит, не смеет сама выйти к нему и просит младшую сестру передать Сунь Ци ее прощальное стихотворение. Сунь Ци удрученно вспоминает былые дни с Ван Фу-нян, но больше к ее дому не приближается. Это самый длинный фрагмент в «Бэй ли чжи»; настоящая любовная драма, насыщенная стихами, написанная к тому же от первого лица (ю 予, «я»). Достоинство удивления, что современные китайские исследователи не рассматривают это произведение в ряду новелл чуаньци².

чевых фигур в расширении и укреплении танских границ, за заслуги перед тронном удостоенный титула Ин-гуна. Следует отметить, что певички, разумеется, оказывали услуги своим посетителям далеко не бесплатно. Сунь Ци сообщает, что обычно *и си* (一席 «одно застолье», куда входили как яства и напитки, так и сопровождение застолья услугами певичек по части музыки, танцев, интеллектуальных бесед и пр.) обходилось постоянному клиенту примерно в двадцать четыре тысячи монет в дневное время и в сорок восемь тысяч — в вечернее; для новых клиентов или же для новоиспеченных цзиньши суммы эти удваивались (Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1407).

¹ Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 2. С. 1411.

² Ван Сяо-цзюань замечает, что, несмотря на то что этот фрагмент не может быть поставлен в один ряд с такими шедеврами танской прозы, как «Ли ва чжуань» или «Цуй сяо юй чжуань», характер чуаньци у этого текста, вне сомнений, присутствует; разница состоит в том, что это не плод авторского воображения, но высокохудожественная запись реально имевших место событий (Ван Сяо-цзюань. Шитань «Бэй ли чжи» дэ сяошо тэчжэн. С. 38). Однако другие новеллы чуаньци также имеют под собой некие реально бывшие события. Вопрос именно в том, как над ними поработала авторская

Язык сборника Сунь Ци легок и художественен, местами метафоричен; созданные им образы девушек — рельефны и достоверны¹. Есть среди рассказанного и красивые любовные истории, и описания пирушек столичных чиновников с певичками, и случаи гулянок выдержавших экзамены молодых людей, но больше всего многочисленных подробностей из жизни самих девушек Пинканли. Сочетание всего этого в рамках одного сборника делает «Бэй ли чжи» поистине редким в истории сяошо.

фантазия. Нельзя ручаться за то, что Сунь Ци ничего не присочинил в своей истории.

¹ Подробнее о художественных образах в «Бэй ли чжи» см.: *Ван Сяо-цзюань*. Шитань «Бэй ли чжи» дэ сяошо тэчжэн. С. 39—40). О реалиях жизни Чанъ-аня, как они представлены в «Бэй ли чжи», см. другую ее работу: *Ван Сяо-цзюань*. Танмо Чанъань миньсу шэнхо лунь.

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы видим, что в прозе танского времени продолжает сохраняться базовое тематическое разделение на чжигуай сяошо, то есть прозу об удивительном, волшебном, и чжижэнь сяошо, то есть прозу, повествующую о людях — без чудесных и удивительных происшествий с ними. Кроме того, при Тан появляется новелла чуаньци (в качестве отдельного жанра), и именно чуаньци становится главным достижением прозы этого времени, поскольку вместе с нею появляется осознанный авторский вымысел, делающий сюжетное произведение подлинно художественным. Однако, в условиях, когда мы по-прежнему не можем дать четкого жанрового определения чуаньци, этот самый осознанный авторский вымысел делается едва ли не определяющей характеристикой; существенные подчас различия, наблюдающиеся в том, какие произведения разные современные китайские ученые относят к чуаньци, заставляют задуматься, не происходит ли подобный отбор при участии интуиции, которой исследователь руководствуется, определяя присутствие в том или ином тексте авторского вымысла¹.

Проблема также состоит еще и в том, что, говоря о глобальном разделении всей танской прозы сяошо на чжигуай, чжижэнь и чуаньци (а именно об этом так или иначе идет речь в современных китайских исследованиях, пусть терминология исследователей порой и различается), мы впадаем в противоречие, поскольку первые две группы выделены по содержательным признакам, последняя же, чуаньци, — по формальным, а следовательно, они в принципе не мо-

¹ Нин Цзя-юй констатирует, что «обычно ориентируются на то, что чжигуай отличить от прочих сяошо сравнительно просто, да вот найти отличия чжигуай от чуаньци — трудно. Причина в том, что эти два рода прозы по содержанию сравнительно близки, а с точки зрения формы обычно считается, что чжигуай сяошо лаконичны, а чуаньци исполнены подробностей, и это становится критерием разделения двух данных родов прозы... В рамках одного сборника сяошо на вэньяне чрезвычайно трудно точно определить, что — чжигуай, а что — чуаньци» (*Нин Цзя-юй. Вэньянь сяошо цзесянь юй фэнхэцзэцзи воцзянь*. С. 177).

гут рассматриваться в одном ряду как соположенные величины ¹. Данное противоречие, кажется, может быть снято, если рассматривать чуаньци как литературно более зрелый вариант чжигуай сяошо — с новым набором характеристик. В этом случае сохраняется литературная преемственность и исчезает необходимость искать различия, забывая о сходстве.

Безусловно, чуаньци — новый жанр. И по способу бытования (первоначально вне сборников, но как отдельный текст), и по способу оформления (чуаньци изначально озаглавлены, что для текстов, составляющих сборники сяошо, часто является результатом позднейшей редакторской работы), и по способу подачи материала (когда при простой фиксации случая с неким человеком акцент смещается с происхождения на самого человека, его чувства и переживания). Подчеркнутое (в сравнении с предшествующей традицией прозы сяошо) внимание к отдельной личности требует адекватного художественного воплощения, и большая свобода авторского вымысла связана именно с этим изменением акцента ².

Наблюдавшаяся еще в дотанское время тенденция к постепенному стиранию тематических границ между чжигуай и чжижэнь, как мы могли убедиться, набирает силу: некоторые из рассмотренных выше сборников, относимых к чжижэнь, уже включают не так мало фрагментов волшебного, сверхъестественного свойства, — и наоборот. По этой причине в танское время фактически исчезают сборники сяошо подлинно энциклопедического содержания.

Все меньше сборников VII—X вв. отвечают старым традициям заимствования материалов из сочинений предшественников, все больше — включают современные (или сравнительно современные) автору сюжеты и материалы. В то же время в сборниках сяошо появляется все больше фрагментов, которые китайские исследователи склонны относить к чуаньци, и рядом с ними соседствуют прообра-

¹ Что осознают и китайские ученые, см.: *Ло Нин*. Лунь Тандай вэньянь сяошо фэньлэй. С. 146. Мяо Чжуан пытается разрешить данное противоречие, предлагая рассматривать всю старую китайскую прозу на вэньяне (с древности и, по крайней мере, до XIII в. включительно) по принадлежности к двум главным родам: к *бицзи сяошо*, то есть к записям документального характера, и к *чуаньци сяошо*, то есть к литературе осознанного авторского вымысла, что подразумевает разделение китайской прозаической словесности по методу создания, хотя и выглядит довольно радикальным применительно к древности (*Мяо Чжуан*. Бицзи сяошо ши. С. 5).

² Возможно, такое утверждение покажется чрезвычайно смелым, но, похоже, художественная проза в Китае (как мы ее понимаем сегодня) начинается с любовных историй и беллетризации случаев из жизни людей в разряде чжигуай сяошо.

зы рассуждений о стихах и бессюжетные отрывки. Синтез разных литературных форм и жанров в рамках одного собрания, объединение того, что раньше не объединялось, выводит сборник как единицу бытования текста на принципиально новый уровень: появляется авторский сборник бицзи, суть которого как явления состоит вовсе не в том, какие именно тексты («высокие», «низкие», в каких жанрах и какой тематической направленности) в него отбирались. Говоря о бицзи, мы ведем речь не столько о формальных и содержательных признаках некоего жанра, чем занята классическая китайская филология, сколько — и в первую очередь! — о способе организации материала в рамках книжной единицы (без учета жанровых различий и составляющих частей) и об особенностях составления и бытования этой книжной единицы, когда текстообразующей становится не тематика, но личность автора, круг его интересов и устремлений.

В итоге развития бицзи как явления в литературном процессе сунского времени, когда авторские сборники такого типа достигли своего расцвета, они фактически вобрали в себя почти весь пласт прозы сяошо, относимой к чжижэнь, — при параллельном сохранении отдельных коллекций чжигуай сяошо и отдельно бытующих новелл чуаньци (и тому и другому, впрочем, в сборниках бицзи тоже находилось место). Кажется, почти каждый крупный сунский литератор и чиновник оставил после себя подобный сборник: некоторые из них значительны по объему, потребовали от авторов много времени и усилий, материал в них систематизирован и упорядочен; другие же, маленькие и хаотичные по содержанию, производят впечатление черновой записной книжки ученого, где собраны его мысли, наблюдения, наброски, выписки, а также иные записи, что не вошли в другие, обычно официальные (жанровые) сочинения, увидевшие свет ранее.

Уже в ранних сунских бицзи заметна тенденция к энциклопедическому, а не узкотематическому охвату материала. Авторское присутствие в тексте, на которое мы обращали внимание в нескольких исследуемых танских сборниках (правда, тогда это было скорее исключением), стало важной составляющей чертой сборников бицзи, проявляясь в виде идущих еще от Сыма Цяня обособленных текстовых блоков, представляющих авторское суждение по поводу сказанного и описанного, или же — в повествовании от первого лица о событиях, которым автор лично был свидетелем, либо же — в рассказах о предметах и темах, которые представляли для него явный интерес. Иными словами, в бицзи автор заявляет о себе совершенно недвусмысленно и конкретно¹.

¹ Это новое развитие личностного начала, когда автор организует материал согласно собственному мировидению и в соответствии с собственными эсте-

На этой самой общей характеристике бицзи я позволю себе остановиться, а заинтересованного читателя адресую к моей книге 2009 года «Лес записей», где помимо собственно исследования сунских бицзи содержится значительное количество подробно откомментированных переводов из тринадцати наиболее представительных сборников. Остается только добавить, что дальнейшие мои изыскания в области прозы сяошо X—XIII вв. будут направлены на новеллы чуаньци и сборники чжигуай сяошо этого времени, поскольку авторские сборники бицзи, впитав в себя чжижэнь сяошо и фактически заместив их собою, лишили сборники данного типа сколь-либо значимой перспективы для самостоятельного существования.

тическими пристрастиями; когда личность выступает на первый план, подчеркивая свое присутствие и позицию автобиографическими материалами, а также личностно ориентированными заметками. Фигура автора становится куда более значимой, нежели в старые времена, и это обстоятельство мне кажется важным для определения жанровых особенностей — в том числе для новеллы чуаньци, начиная с которой авторское начало в прозе стало играть столь заметную роль.

ТАНСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ

Гао-цзу 高祖	Ли Юань (李淵 566—635, на троне 618—626) <i>Девиз правления</i> У-дэ 武德 618—626
Тай-цзун 太宗	Ли Ши-минь (李世民 599—649, на троне 627—649), второй сын Ли Юаня <i>Девиз правления</i> Чжэнь-гуань 貞觀 627—649
Гао-цзун 高宗	Ли Чжи (李治 628—683, на троне 649—683), девятый сын Тай-цзуна <i>Девизы правления</i> Ань-хуэй 安徽 650—655 Сянь-цин 顯慶 656—660 Лун-шо 龍朔 661—663 Линь-дэ 麟德 664—665 Цянь-фэн 乾封 666—667 Цзун-чжан 總章 668—669 Сянь-хэн 咸亨 670—673 Шан-юань 上元 674—675 И-фэн 儀鳳 676—678 Дяо-лу 調露 679 Юн-фэн 永隆 680 Кай-яо 開耀 681 Юн-чунь 永淳 682 Хун-дао 弘道 683
Чжун-цзун 中宗	Ли Сянь (李顯 656—710, на троне 683—684), седьмой сын Гао-цзуна <i>Девиз правления</i> Сы-шэн 嗣聖 684
Жуй-цзун 睿宗	Ли Дань (李旦 661—716, на троне 684, 710—712), восьмой сын Гао-цзуна <i>Девизы правления</i> Вэнь-мин 文明 684 Гуан-чжай 光宅 684

- Шэн-шэнь хуанди 聖神皇帝 У Цзэ-тянь (武則天 624—705, на троне 690—705), вдова Гао-цзуна, У-хоу 武后, У-чжоу хуанди 武周皇帝
- Девизы правления*
 Чуй-гун 垂拱 685—688
 Юн-чан 永昌 689
 Цзай-чу 載初 689
 Тянь-шоу 天授 690—691 (Тан было изменено на Чжоу 周)
 Жу-и 如意 692
 Чан-шоу 長壽 692—693
 Янь-цзай 延載 694
 Дэнь-шэн 證聖 695
 Тянь-цэ вань-суй 天冊萬歲 695
 Вань-суй дэн-фэн 萬歲登封 695
 Вань-суй тун-тянь 萬歲通天 696
 Шэнь-гун 神功 697
 Шэн-ли 聖曆 698—699
 Цзю-ши 久視 700
 Да-цзу 大足 701
 Чан-ань 長安 701—704
- Чжун-цзун 中宗 Ли Сянь (李顯 656—710, на троне 683—684), седьмой сын Гао-цзуна
- Девизы правления*
 Шэнь-лун 神龍 705—706
 Цзин-лун 景龍 707—709
- Жуй-цзун (см. выше) *Девизы правления*
 Цзин-юнь 景雲 710—711
 Тай-цзи 太極 712
 Янь-хэ 延和 712
 Сянь-тянь 先天 712
- Сюань-цзун 玄宗 Ли Лун-цзи (李隆基 685—762, на троне 712—755), Мин-хуан 明皇, третий сын Жуй-цзуна
- Девизы правления*
 Кай-юань 開元 713—741
 Тянь-бао 天寶 742—755
- Су-цзун 肅宗 Ли Хэн (李亨 711—762, на троне 756—762), третий сын Сюань-цзуна
- Девизы правления*
 Чжи-дэ 至德 756—757
 Цянь-юань 乾元 758—759
 Шан-юань 上元 760—761

- Дай-цзун 代宗 Ли Юй (李豫 727—779, на троне 762—779),
старший сын Су-цзуна
Девизы правления
Бао-ин 寶應 762
Гуан-дэ 廣德 763—764
Юн-тай 永泰 765
Да-ли 大曆 766—779
- Дэ-цзун 德宗 Ли Ко (李适 742—805, на троне 779—804),
старший сын Дай-цзуна
Девизы правления
Цзянь-чжун 建中 780—783
Син-юань 興元 784
Чжэнь-юань 貞元 785—804
- Шунь-цзун 順宗 Ли Сун (李誦 761—806, на троне 805),
старший сын Дэ-цзуна
Девиз правления
Юн-чжэнь 永貞 805
- Сянь-цзун 憲宗 Ли Чунь (李純 778—820, на троне 805—820),
старший сын Шунь-цзуна
Девиз правления
Юань-хэ 元和 806—820
- Му-цзун 穆宗 Ли Хэн (李恆 795—824, на троне 820—824),
третий сын Сянь-цзуна
Девиз правления
Чан-цин 長慶 821—824
- Цзин-цзун 敬宗 Ли Чжань (李湛 809—827, на троне 825—826),
старший сын Му-цзуна
Девиз правления
Бао-ли 寶曆 825—826
- Вэнь-цзун 文宗 Ли Ан (李昂 809—840, на троне 827—840),
второй сын Му-цзуна
Девизы правления
Да-хэ 大和 827—835
Кай-чэн 開成 836—840
- У-цзун 武宗 Ли Янь (李炎 814—846, на троне 841—846),
пятый сын Му-цзуна
Девиз правления
Хуэй-чан 會昌 841—846
- Сюань-цзун 宣宗 Ли Чэнь (李忱 810—859, на троне 847—859),
тринадцатый сын Сянь-цзуна
Девиз правления
Да-чжун 大中 847—859

- И-цзун 懿宗 Ли Цуй (李漼 833—873, на троне 860—873),
старший сын Сюань-цзуна
Девиз правления
Сянь-тун 咸通 860—873
- Си-цзун 僖宗 Ли Сюань (李儂 862—888, на троне 874—888),
пятый сын И-цзуна
Девизы правления
Цянь-фу 乾符 874—879
Гуан-мин 廣明 880
Чжун-хэ 中和 881—884
Гуан-ци 光啟 885—887
Вэнь-дэ 文德 888
- Чжао-цзун 昭宗 Ли Е (李晔 867—904, на троне 889—904),
седьмой сын И-цзуна
Девизы правления
Лун-цзи 龍紀 889
Да-шунь 大順 890—891
Цзин-фу 景福 892—893
Цянь-нин 乾寧 894—897
Гуан-хуа 光化 898—900
Тянь-фу 天符 901—903
- Ай-цзун 哀宗 Ли Чжу (李祝 892—908, на троне 904—906),
Чжао-сюань-ди 昭宣帝, девятый сын Чжао-
цзуна
Девиз правления
Тянь-ю 天祐 904—907

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

- Алимов И. А.* Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб., 2008.
- Алимов И. А.* Лес записей: Китайские авторские сборники X—XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009.
- Алимов И. А.* Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. СПб., 2014.
- Алимов И. А., Кравцова М. Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. СПб., 2014. Ч. 1—2.
- Бай юй цзин (Сутра ста притч) / Перевод с китайского и комментариев И. С. Гуревич. Вступительная статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
- Большой китайско-русский словарь / Под ред. проф. И. М. Ошанина. Т. 1—4. М., 1983—1984.
- Бо Цзюи-и.* Стихотворения / В переводе с китайского Л. Эйдлима. М., 1978.
- Буддизм в переводах: Альманах. Вып. 1. СПб., 1992.
- Буддизм в переводах: Альманах. Вып. 2. СПб., 1993.
- Ван Ши-фу.* Западный флигель, где Цуй Ин-ин ожидала луну: Драма / Перевод, предисловие и примечания Л. Н. Меньшикова. М.; Л., 1960.
- Ван Янь.* Вести из потустороннего мира: Буддийские короткие рассказы V века / Перевод с китайского, примечания и послесловие М. Е. Ермакова. СПб., 1993.
- Ван Янь-сю.* Предания об услышанных мольбах (Гань ин чжуань), а также: Лю И-цин. Подлинные события (Сюань янь цзи); Ван Янь. Вести из потустороннего мира (Мин сянь цзи); Хоу Бо. Достопамятные происшествия (Цзин и цзи); Тан Линь. Загробное воздаяние (Мин бао цзи) / Перевод с китайского, вступительная статья и примечания М. Е. Ермакова. СПб., 1998.
- Вельгус В. А., Циперович И. Э.* Из истории возникновения и развития китайского рассказа // Народы Азии и Африки. 1961. № 3.
- Виноградова Т. И.* Культ Чжун Куя — повелителя бесов: народная картина, литература, театр, ритуал // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 4.

В библиографию включена не только цитируемая, но и другая использованная при написании книги литература.

Восток. Сборник первый. М.; Л., 1935.

Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Перевод с древнекитайского, предисловие, примечания и словарь-указатель Л. Н. Меньшикова. СПб., 1994.

Го юй (Речи царств) / Перевод с китайского, вступление и примечания В. С. Таскина. М., 1987.

Голыгина К. И. Великий предел: Китайская модель мира в литературе и культуре (I—XIII вв.). М., 1995.

Голыгина К. И. Китайская проза на пороге средневековья: (Мифологический рассказ III—XI вв. и проблема генезиса сюжетного повествования). М., 1983.

Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая: Истоки сюжетов и их эволюция VIII—XIV вв. М., 1980.

Голыгина К. И. Повествовательная проза на литературном языке вэньянь // Духовная культура Китая. [Т. 3:].

Гуляка и волшебник: Танские новеллы (VII—IX вв.) / Перевод с китайского И. Соколовой и О. Фишман. М., 1970.

Гэ Хун. Баопу-цзы / Перевод с китайского, комментарий, предисловие Е. А. Торчинова. СПб., 1999.

Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл. ред. М. Л. Титаренко. В 5 т. [Т. 1:] Философия. М., 2006; [Т. 2:] Мифология. Религия. М., 2007; [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. М., 2008; [Т. 4:] Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009; [Т. 5:] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009; [Т. 6 (дополнительный):] Искусство. М., 2010.

Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма: (По материалам коротких рассказов IV—VI вв.). СПб., 1994.

Желуховцев А. Н. Хуабэнь — городская повесть средневекового Китая. Некоторые проблемы происхождения жанра. М., 1969.

Жемчужная рубашка: Старинные китайские повести / Составление, предисловие И. Э. Циперович. Перевод с китайского и комментарии В. А. Вельгуса и И. Э. Циперович. СПб., 1999.

История всемирной литературы. Т. 2. М., 1984.

История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220—907). М., 2014.

История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. IV: Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907—1279). М., 2016.

Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисловие, перевод с китайского и комментарий Э. М. Яншиной. М., 1977.

Китайская литература: Хрестоматия. Том 1: Древность, средневековье, новое время. М., 1959.

Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. СПб., 2007.

Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975 (Библиотека всемирной литературы. Т. 18).

- Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Перевод с китайского и комментарии А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М., 2004.
- Кравцова М. Е.* История искусства Китая. Краснодар; М.; СПб., 2004.
- Кравцова М. Е.* История культуры Китая. СПб.; М.; Краснодар, 2003.
- Кравцова М. Е.* Поэзия Древнего Китая. СПб., 1994.
- Кравцова М. Е.* Хрестоматия по литературе Китая. СПб., 2004.
- Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос в средние века (VII—VIII вв.). М., 1984.
- Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
- Лисевич И. С.* Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков. М., 1979.
- Лисевич И. С.* Мозаика древнекитайской культуры: Избранное / Составитель Н. И. Фомина. М., 2010.
- Ло Гуань-чжун, Фэн Мэн-лун.* Развеянные чары / Перевод с китайского В. Панасюка. Вступительная статья и комментарий Д. Воскресенского. Стихи в переводе И. Смирнова. М., 1983.
- Люйши чуньцю:* Весны и осени господина Люя. Дао дэ цзин: Трактат о пути и доблести / Перевод с китайского, предисловие, примечания и словарь Г. А. Ткаченко. М., 2001.
- Меньшиков Л. Н.* Из истории китайской книги. СПб., 2005.
- Меньшиков Л. Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э. // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. М., 1988.
- Переломов Л. С.* Конфуций: «Лунь юй». Исследование, перевод с китайского, комментарий. Факсимильный текст «Лунь юя» с комментариями Чжу Си. М., 1998.
- Позднеева Л. Д.* История китайской литературы: Собрание трудов / Составитель Л. Е. Померанцева. М., 2011.
- Проза Тан и Сун* / Перевод с китайского В. М. Алексеева, О. Л. Фишман, А. А. Тишкова, И. А. Алимова, А. Б. Старостиной. Ответственный редактор и составитель И. А. Алимов. СПб., 2015.
- Пу Сун-лин.* Станные истории из Кабинета Неудачника (Ляо Чжай чжи и) / Перевод с китайского, предисловия, статьи, комментарии акад. В. М. Алексеева. Составление, подготовка текста, послесловие М. В. Баньковской. СПб., 2000.
- Пурпурная яшма:* Китайская повествовательная проза I—VI вв. М., 1980.
- Путь к Заоблачным Вратам.* Старинная проза Китая. Сборник / Перевод с китайского. Составление, вступительная статья и примечания И. Смирнова. М., 1989.
- Рассказы у светильника:* Китайская новелла XI—XVI веков / Перевод с китайского, составление, предисловие и комментарий К. И. Голыгиной. М., 1988.
- Рифтин Б. Л.* Жанр в литературе китайского средневековья // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994.
- Рыбаков В. М.* Танская бюрократия. Т. 1: Генезис и структура. СПб., 2009.

- Соколова И. К вопросу о подлинности текста «Повести об Ин-ин» // Литература и фольклор народов Востока. М., 1966.
- Старостина А. Б. Дуань Чэнши. Из «Пёстрых заметок с южного склона горы Ю» // Человек и культура Востока. 2010. М., 2012.
- Сторожук А. Г. История Сюань-цзуна и Ян гуй-фэй в танской литературе: выбор между долгом правителя и личным счастьем // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2010. Вып. 2.
- Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб., 2010.
- Сторожук А. Г. Юань Чжэнь: Жизнь и творчество поэта эпохи Тан. СПб., 2001.
- Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1: Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001; Т. 2: Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2003; Т. 3: Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1984; Т. 4: Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения Р. В. Вяткина. М., 1986; Т. 5: Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1987; Т. 6: Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1992; Т. 7: Перевод с китайского Р. В. Вяткина. Комментарий Р. В. Вяткина и А. Р. Вяткина. Предисловие Р. В. Вяткина. М., 1996; Т. 8: Перевод с китайского Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца. Комментарий Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца. Вступительная статья Р. В. Вяткина. М., 2002.
- Танские новеллы / Перевод с китайского, послесловие и примечания О. Л. Фишман. М., 1955.
- Танские новеллы / Перевод с китайского О. Фишман и А. Тишкова. Предисловие О. Фишман. М., 1960.
- Тертицкий К. М. Культ лисицы в Маньчжурии (1920-е—1940-е годы) // Религиозный мир Китая 2005: Исследования, материалы, переводы. М., 2006.
- Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао дэ цзин». СПб., 2004.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения праджняпарамиты (на примере «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутры») // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Перевод, введение и комментарии В. М. Рыбакова. Т. 1. СПб., 1999; Т. 2. СПб., 2001; Т. 3. СПб., 2005; Т. 4. СПб., 2008.
- Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб., 2011.
- Философы из Хуайнани: Хуайнань-цзы / Перевод с китайского, вступительная статья, примечания и указатели Л. Е. Померанцевой. М., 2004.
- Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / Перевод с китайского, исследование, комментарии и указатели М. Е. Ермакова. В 3-х т. Т. 1 (Раздел 1: Переводчики). М., 1991; Т. 2 (Раздел 2: Толкователи). СПб., 2005.

- Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да) / Перевод с китайского, введение, комментарии и приложения М. Ю. Ульянова. М., 2001.
- Чжуан-цзы. Ле-цзы / Перевод с китайского, вступительная статья, примечания и указатели В. В. Малявина. М., 1995.
- Шедеры китайской классической прозы в переводах академика В. М. Алексеева: в 2 кн. М., 2006. Кн. 1—2.
- Ши цзин: Книга песен и гимнов / Перевод с китайского А. Штукина. М., 1987.
- Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / Второе издание, исправленное и дополненное, под редакцией А. И. Кобзева. М., 1993.

На европейских языках

- Allen S. M. Tales Retold: Narrative Variation in a Tang Story // Harvard Journal of Asiatic Studies. 2006. Vol. 55.
- Biographical Dictionary of Chinese Women: Antiquity through Sui, 1600 B. C. E.—618 C. E. / Ed. by Lily Xiao Hong Lee and A. D. Stefanowska. N.-Y., 2007.
- Chang L. S.-ch. Daoist Transcendence and Tang Literati Identities in «Records of Mysterious Anomalies» by Niu Sengru (780—848) // Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews. 2007. Vol. 29.
- Chen Jue. History and Fiction in the *Gujing ji* (Record of an Ancient Mirror) // Monumenta Serica. Vol. 52. 2004.
- Chen Jue. The Mystery of an «Ancient Mirror»: An Interpretation of *Gujing ji* in Context of Medieval Chinese Cultural History // East Asian History. N 27. 2004.
- Chiang L. S. Visions of Happiness: Daoist Utopias and Grotto Paradises in Early and Medieval Chinese Tales // Utopian Studies. 2009. Vol. 20. N 17.
- Chinesische Literaturgeschichte / Herausgegeben von R. Emmerich. Stuttgart, 2004.
- Ching-Chung P. Titles of Palace Women — including Mothers of Emperors, Princesses, Wives of Emperors and Female Officials // Bulletin of Song and Yuan Studies. 1980. No 16.
- De Woskin K. J. The Six Dynasties Chih-kuai and the Birth of Fiction // Chinese Narrative. N. Y., 1977.
- Dictionary of Oriental Literatures: East Asia / General Editor Jaroslav Prušek. Tokyo, 1978.
- Dudbridge G. Books, Tales and Vernacular Culture: Selected Papers of China. Leiden. 2005.
- Dudbridge G. Religious Experience and Lay Society in T'ang China: A Reading of *Tai Fu's Kuang-i chi*. Cambridge, 1995.
- Egan R. On The Origin of «The Yu hsien k'u» Commentary // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1976. Vol. 36.
- Images of Women in Chinese Thought and Culture: Writings from the pre-Qin Period through the Song dynasty / Ed. by Wang R. R. Indianapolis, 2003.

- Gjertson D. E.* *Miraculous Retribution: A Study and Translation of T'ang Lin's Ming-pao chi.* Berkeley, 1989.
- Hanan P.* The Early Chinese Short Story: A Critical Theory in Outline // *Harvard Journal of Asiatic Studies.* 1967. Vol. 27.
- Hegel R. E.* Traditional Chinese Fiction — The State of the Field // *The Journal of Asian Studies.* 1994. Vol. 53. N 2.
- Hightower J. R.* Yüan Chen and «The Story of Ying-Ying» // *Harvard Journal of Asiatic Studies.* 1973. Vol. 33.
- Historical Dictionary of Medieval China* / Ed. by Xiong V. C. Lanham; Toronto; Plymouth, 2009.
- Hucker Ch.* *A Dictionary of Official Titles in Imperial China.* Stanford (Cal.), 1985.
- Kao K. S. Y.* Bao and Baoying: Narrative Causality and External Motivations in Chinese Fiction // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews.* 1989. Vol. 11.
- Kubin W.* The Girl from Chang'an Walks by: Towards the Image of Women in the Tang Dynasty // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews.* 2008. Vol. 30.
- Kroll P. W.* On the Date of Chang Yueh's Death // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews.* 1980. Vol. 2.
- Lévy A.* *Chinese Literature, Ancient and Classical.* Bloomington (Ind.), 2000.
- Lanciotti L.* Po Hsing-Chien. La «Storia di Li Wa» // *Cina.* 1996. N 26.
- Loewe M., Shaughnessy E. L.* *The Cambridge History of Ancient China. Vol. 1: From the Origins of Civilization to 221 B. C.* Cambridge, 1999.
- Luo Mangling.* The Seduction of Authenticity: «The Story of Yingying» // *Nan nü. Men, Women and in China.* 2005. Vol. 7.
- Luo Yuming.* *A Concise History of Chinese Literature.* Leiden; Boston, 2011. Vol. 1—2.
- Masayuki Sato.* The Confucian quest for order: the origin and formation of the political thought of Xun Zi. Leiden, 2003.
- Moore O. J.* Rituals of Recruitment in Tang China: Reading an Annual Programme in The Collected Statements by Wang Dingbao (870—940). Leiden, 2004.
- Nakagawa M.* «Ria Monogatari» («The Tale of Ria»): the Japanese Adoption of a Chinese Tale // *Sino-Japanese Studies.* 1990. Vol. 9. Iss. 2.
- Needham J., Wang Ling.* *Science and Civilisation in China. Vol. II: History of Scientific Thought.* Cambridge, 1956.
- Nienhauser W. H. Jr.* Creativity and Storytelling in the Ch'uan-ch'i: Shen Ya-chih's T'ang Tales // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews.* 1998. Vol. 20.
- Nienhauser W. H. Jr.* *Tang Dynasty Tales: A Guided Reader.* Singapore, 2010.
- Ping Yao.* The Status of Pleasure: Courtesan and Literati Connections in T'ang China (618—907) // *Journal of Women's History.* 2002. Vol. 14. N 2.
- Poo Mu-chou.* The Images of Immortals and Eminent Monks: Religious Mentality in Early Medieval China (IV—VI c. A. D.) // *Numen.* 1995. Vol. 42.
- Reed C. E.* The Lecherous Holy Man and the Maiden in the Box // *Journal of the American Oriental Society.* 2007. Vol. 127. N 1.

- Reed C. E.* Messages from the Dead in «Nanke Taishou zhuan» // Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews. 2009. Vol. 31.
- Reed C. E.* Motivation and Meaning of a «Hodge-podge»: Duan Chengshi's «Youyang zazu» // Journal of the American Oriental Society. 2003. Vol. 123. N 1.
- Reed C. E.* Tattoo in Early China // Journal of the American Oriental Society. 2000. Vol. 120. No. 3.
- Rui Feng L.* Chang'an and Narratives of Experience in Tang Tales // Harvard Journal of Asiatic Studies. 2011. Vol. 71.
- Russell T. C.* Revelation and Narrative in the *Zhoushi Mingtongji* // Early Medieval China. Vol. 1. 1994.
- Shields A.* From Literati Gossip to Intellectual History: Shifting Views on Yuanhe 元和 Culture in Tang Anecdote Collections // Studies in Chinese History (Chûgoku shigaku 中國史學). 2010. Vol. 20.
- Starostina A.* Chinese Medieval Versions of Sleeping Beauty // Fabula. 2012. Vol. 52. Iss. 3—4.
- The Cambridge History of China. Vol. 3: Sui and T'ang China, 589—906. P. I / Ed. by D. Twitchett. Cambridge, 1979.
- The Cambridge History of China. Vol. 5. Part One: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907—1279 / Ed. by D. Twitchett and P. J. Smith. Cambridge, 2009.
- The Columbia History of Chinese Literature / Ed. by Victor H. Mair. N. Y., 2001.
- The End of Chinese «Middle Ages». Stanford, 1996.
- The Shorter Columbia Anthology of Traditional Chinese Literature / Ed. by V. Mair. N. Y., 2000.
- Three Tales from The Tang Dynasty, translated by Glen Dudbgidge // Renditions. Autumn 1989.
- Tsai S.-C. K.* Ritual and Gender in the «Tale of Li Wa» // Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews. 2004. Vol. 26.
- Tsiporovich I.* Chinese short stories (ch'uan-ch'i) of The T'ang period (7th—9th centuries). A Bibliography of Soviet studies and translations // Cina. 1982. N 18.
- Verellen F.* «Evidential Miracles in Support of Taoism». The Inversion of a Buddhist Apologetic Tradition in Late Tang China // T'oung pao. 1992. Vol. LXXVII.
- Waley A.* Colloquial in the «Yu-hsien k'u» // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1966. Vol. 29. N 3.
- Waley A.* Notes on Chinese Alchemy (Supplementary to Johnson's «A Study of Chinese Alchemy») // Bulletin of the School of Oriental Studies. 1930. No 6.1.
- Wilkinson E.* Chinese History: A Manual. Harvard, 2000.
- Wong T. C.* Self and Society in Tang Dynasty Love Tales // Journal of the American Oriental Society. 1979. Vol. 99. N 1.
- Wu Hong.* The Earliest Pictorial Representations of Ape Tales: An Interdisciplinary Study of Early Chinese Narrative Art and Literature // T'oung Pao: Second Series. 1987. Vol. 73. Livr. 1/3.

- Wu L. H.* From Xiaoshuo to Fiction: Hu Yinglin's Genre Study of Xiaoshuo // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1955. Vol. 55, N 2.
- Xiong V. C.-R.* Historical Dictionary of Medieval China. Lanham (Maryland); Toronto: Plymouth (UK), 2009.
- Yu A. C.* History, Fiction and the Reading of Chinese Narrative // Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews. 1988. Vol. 10. N 1/2.
- Yu A. C.* «Rest, Rest, Perturbed Spirit!»: Ghosts in Traditional Chinese Prose Fiction // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1987. Vol. 47. N 2.
- Yü Ying-shih.* «O Soul, Come Back!»: A Study in The Changing Conceptions of The Soul and Afterlife in Pre-Buddhist China // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1987. Vol. 47. N 2.
- Zhang Xiaohuan.* Classical Chinese Supernatural Fiction: A Morphological History. Lewiston, N. Y., 2005.

На китайском языке

- Ань Сян-цянъ.* Тандай бицзи «Чао е цянъ цзай» сотанъ (安向前. 唐代筆記《朝野僉載》瑣談 Рассуждения о сборнике бицзи эпохи Тан «Полное собрание [известий] о дворе и окраинах») // Ланьтай шицзе. 2011. № 13.
- Ба Бин-бин.* Цзяньси «Бэй ли чжи» чжун чанцзиидэ шусин (巴冰冰. 淺析《北里志》中娼妓的屬性 Краткий анализ сущности певичек из «Записей о Северном квартале») // Гуши каобянь. 2006. Специальный выпуск.
- Баху тяньчаодэ фэйян цзюши — Тан чуаньци / Ван Лянь-вэнь бяньчжу (跋扈天朝的飛揚舊事 — 唐傳奇 / 王連文編著 Блестящей небесной династии истории старые, что были у всех на устах — танские новеллы чуаньци / Составил Ван Лянь-вэнь). Хэфэй, 2010.
- Бай Цю.* «Лун чэн лу» буши Лю Цзун-юань соцзо (稗秋. 《龍城錄》不是柳宗元所作 «Записи из Лунчэна» написал не Лю Цзун-юань») // Шэхуэй кэсюэ чжансянь. 1997. № 4.
- Бань Гу.* Хань шу (班固. 漢書 История [империи] Хань). Пекин, 1962. Т. 1—12.
- Бао Чжэнь-пэй, Юй Янь-хуа.* Сехоу фэнлю: Тандай сяошо «Ю сянь ку» дэ шисухуа тэчжэн (鮑震培, 于燕華. 邂逅風流: 唐代小說《游仙窟》的世俗化特徵 Нежданное очарование: особенности секуляризации танского рассказа «Путешествие в пещеру бессмертных») // Тяньцзинь дасюэ сюэбао. 2005. № 2.
- Бицзи сяошо дагуань (筆記小說大觀 Обширное собрание прозы бицзи). Янчжоу, 1984. Т. 1—12.
- Бо Да-пин.* Цимэйдэ лянъгэ — пин «Хо сяо юй чжуань» (白大平. 淒美的戀歌 — 評《霍小玉傳》 Мучительный гимн нежной страсти — оценка «Истории Хо Сяо-юй») // Иньшань сюэкань. 1999. № 4.
- Бо Чжэн.* Чжунго гудай гуаньчжи (柏鉅. 中國古代官制 Чиновничество в старом Китае). Пекин, 1989.
- Бянь Лян-цзюнь.* Цун Се Сяо-э гушидэ яньбянь кань гудай дуаньпянь сяошодэ фачжань (卞良君. 從謝小娥故事的演變看古代短篇小說的發展

- О развитии древнекитайского рассказа на примере эволюции истории о Се Сяо-э) // Дунцзян сюэкань. 1990. № 4.
- Бянь Сяо-сюань. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» синьтань (卞孝萱. 《補江總白猿傳》新探 Новые разыскания о «Дополнениях к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Сибэй шида сюэбао. 1991. № 5.
- Бянь Сяо-сюань. Вань Тан сяошо юй чжэнчжи — цун «Ду ян цза бянь» дэн кань «Гань-лу бянь» хоудэ Тан Вэнь-цзун (卞孝萱. 晚唐小說與政治 — 從《杜陽雜編》等看甘露之變后的唐文宗 Позднетанская проза сяошо и политика — танский Вэнь-цзун после «переворота ганьлу» на материале «Разных глав из Дуяна» и пр.) // Нинбо дасюэ сюэбао. 2002. № 2.
- Бянь Сяо-сюань. Гуаньюй «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ чжуаньсе шицзянь (卞孝萱. 關於《南柯太守傳》的撰寫時間 Относительно времени создания «Истории правителя Нанькэ») // Цзянхань сюэбао. 1962. № 11.
- Бянь Сяо-сюань. «Жун му сянь тань» синьтань (卞孝萱. 《戎幕閑談》新探 Новые изыскания о «Праздных беседах в ставке командующего») // Сибэй шида сюэбао. 2000. № 7.
- Бянь Сяо-сюань. Игэ гуши учжун цзицзай (卞孝萱. 一個故事五種記載 Пять версий одной истории) // Юньчэн гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2000. № 1.
- Бянь Сяо-сюань. «Кай юань шэн пин юань» чутань (卞孝萱. 《開元昇平源》初探 Предварительно об «Источнике установления спокойствия годов Кай-юань») // Сюйчан шичжуань сюэбао. 2001. № 1.
- Бянь Сяо-сюань. «Ли ва чжуань» синьтань (卞孝萱. 《李娃傳》新探 Новые разыскания об «Истории красавицы Ли») // Яньтай шифань сюэюань сюэбао. 1991. № 4.
- Бянь Сяо-сюань. Лунь «Цю жань кэ чжуань» дэ цзочжэ, цзонянь цзи чжэнчжи бэйцзин (卞孝萱. 論《虬髯客傳》的作者, 作年及政治背景 Об авторе, времени создания и политической подоплеке «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Дуннань дасюэ сюэбао. 2005. № 3.
- Бянь Сяо-сюань. Танжэнь сяошо юй чжэнчжи (卞孝萱. 唐人小說與政治 Проза сяошо танских авторов и политика). Сямэнь, 2003.
- Бянь Сяо-сюань. Тан сяошоцзи «Юй цюань цзы» дэ чжэнчжи цинсян (卞孝萱. 唐小說集《玉泉子》的政治傾向 Политические тенденции в танском сборнике сяошо «Юйцюань-цзы») // Наньтун шифань сюэюань сюэбао. 2000. № 3.
- Бянь Сяо-сюань. Тан чуаньци синьтань (卞孝萱. 唐傳奇新探 Новые изыскания по танским чуаньци) // Янчжоу шиюань сюэбао. 1995. № 3.
- Бянь Сяо-сюань. Тан чуаньци синьтань (卞孝萱. 唐傳奇新探 Новые изыскания по танским чуаньци) // Бянь Сяо-сюань вэньцзи (Собрание сочинений Бянь Сяо-сюаня). Наньцзин, 2010. Т. 3.
- Бянь Сяо-сюань. «Хо сяо юй чжуань» ши цзаоци «Ню Ли дан чжэн» дэ чань (卞孝萱. 《霍小玉傳》是早期《牛李黨爭》的產物 «История Хо Сяо-юй» — продукт начального этапа «борьбы клик Ню и Ли») // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 1986. № 2.

- Бянь Сяо-сюань.* «Хун сянь», «Не инь нянь» синьтань (卞孝萱. 《紅綫》, 《聶隱娘》新探 Новые разыскания о «Хун-сянь» и «Не Инь-нянь») // Ян-чжоу дасюэ сюэбао. 1997. № 2.
- Бянь Сяо-сюань.* Цзайлунь «Жэнь ши чжуань» (卞孝萱. 再論《任氏傳》 Еще раз об «Истории госпожи Жэнь») // Хуайинь шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 2.
- Бянь Сяо-сюань.* Цзайтань «Сюй сюань гуай лу» (卞孝萱. 再談《續玄怪錄》 Еще раз о «Продолжении записей о сокровенных чудесах») // Шань-си дасюэ сюэбао. 1983. № 4.
- Бянь Сяо-сюань.* «Чжэнь чжун цзи» чжуцзяо юаньсин санышо чжи (卞孝萱. 《枕中記》主角原型三說質疑 Соображения о трех суждениях относительно прототипов главных героев «Записок из изголовья») // Сибэй шида сюэбао. 1993. № 6.
- Бянь Сяо-сюань.* Юань Чжэнь няньпу (卞孝萱. 元稹年譜 Погодное жизнеописание Юань Чжэня). Цзинань, 1980.
- Бянь Сяо-сюань.* Юань Чжэнь юй сяшо (卞孝萱. 元稹與小說 Юань Чжэнь и проза сяшо) // Сюйчжоу шифань сюэюань сюэбао. 1980. № 3.
- Ван Ань-чао.* Тандай дацуй цюймин као (王安潮. 唐代大曲曲名考 О названиях танцевальных арий эпохи Тан) // Чжэцзян ишу чжие сюэюань сюэбао. 2010. № 1.
- Ван Вэй.* Вэй Сюань цзи «Лю бинь кэ цзя хуа лу» каолунь (王偉. 韋絢及《劉賓客嘉話錄》考論 О Вэй Сюане и «Записях достойных похвалы рассказов бинькэ Лю») // Сибэй дасюэ сюэбао. 2009. № 2.
- Ван Вэй.* «Гуан и цзи» хуцзин синсян чутань (王偉. 《廣異記》狐精形象初探 Первоначальные сведения об образах лис-оборотней в «Обширных записках о странном») // Тайшань сюэюань сюэбао. 2006. № 1.
- Ван Вэй.* «Чжи гуай» юй «чжигуай сяшо» (王偉. 《志怪》與《志怪小說》 «Записи необычайного» и «сяшо о необычайном») // Шаньдун лигун дасюэ сюэбао. 2005. № 3.
- Ван Вэй.* «Чжоу цинь син цзи» цзочжэ цзици сянгунь вэньти каолунь (王偉. 《周秦行記》作者及其相關問題考論 Об авторе «Записок о путешествии в Чжоу и Цинь» и связанных с этим вопросах) // Сибэй дасюэ сюэбао. 2011. № 6.
- Ван Го-лян.* Вэй Цзинь Наньбэйчао чжигуай сяшо яньцзю (王國良. 魏晉南北朝志怪小說研究 Исследование прозы сяшо об удивительном времени Вэй, Цзинь и Южных и Северных царств). Тайбэй, 1984.
- Ван Гуан-жун.* «Сюань гуай лу» чжундэ цзунцзяо чжугути цзи ишу тэсэ (王光容. 《玄怪錄》中的宗教主題及藝術特色 Основные религиозные темы и художественные особенности «Записей о сокровенных чудесах») // Синань нунь дасюэ сюэбао. 2007. № 1.
- Ван Гуан-фу.* Ду «Жэнь ши чжуань» (王光福. 讀《任氏傳》 Читая «Историю госпожи Жэнь») // Пу Сун-лин яньцзю. 2004. № 1.
- Ван Дан.* Тан юй линь цзяочжэнь / Чжоу Сюнь-чу цзяочжэнь (王讜. 唐語林校證 / 周勣初校證 Критический текст «Танского "Леса речей"» / Критический текст Чжоу Сюнь-чу). Пекин, 1987. Т. 1—2.
- Ван Дин-бао.* Тан чжи янь (王定保. 唐摭言 Свод рассказов о Тан). Шанхай, 1960.

- Ван Дин-бао.* Тан чжи янь / Цзян Хань-чунь цзяочжу (王定保. 唐摭言 / 姜漢椿校注 Свод рассказов о Тан с комментариями / Критический текст и комментарии Цзян Хань-чуна). Шанхай, 2003.
- Ван Дин-тянь.* Чжунго сяошо синши ситун (王定天. 中國小說形式系統 Система типов китайской прозы сяошо). Шанхай, 1988.
- Ван Дун.* Лунь Тан чуаньци ишу шэньмэйчжундэ иньцин сюйши (王勳. 論唐傳奇藝術審美中的因情敘事 О повествованиях о чувствах в художественной эстетике танских новелл чуаньци) // Муданьцзян шифань сюэюань сюэбао. 2010. № 5.
- Ван Жи-цзе, Чжан Цзе.* «Цзи взнь» цзочже Ню Су цзайкао (王日杰, 張杰. 《紀聞》作者牛肅再考 Еще раз об авторе «Того, что слышал» Ню Су) // Сяньдай юйвэнь. 2007. № 7.
- Ван Жу-мэй, Чжан Юй.* Чжунго сяошо лилунь ши (王汝梅, 張羽. 中國小說理論史 История теории китайской прозы сяошо). Ханчжоу, 2001.
- Ван Жу-тао.* Лунь Тандайдэ хаося сяошо (王汝濤. 論唐代的豪俠小說 О танских сяошо о храбрецах) // Нанькай сюэбао. 1984. № 5.
- Ван Жу-тао.* Тандай сяошо юй Тандай чжэнчжи (王汝濤. 唐代小說與唐代政治 Танская проза сяошо и танская политика). Чанша, 2005.
- Ван Жу-тао, И Шу-тун.* Сяошо цзежу Ню-Ли данчжэндэ юипянь — «Ли ва чжуань» сии (王汝濤, 伊淑彤. 小說介入牛李黨爭的又一篇 — 《李娃傳》析疑 Еще один рассказ, затрагивающий борьбу между придворными группировками Ню и Ли — анализ спорных места в «Истории красавицы Ли») // Линьши шифань сюэюань сюэбао. 2003. № 1.
- Ван Жуй, Тан Цзи.* Люэлунь лян Хань цзаши цзачжуаньти чжигуай сяошо (王瑞, 唐驥. 略論兩漢雜史雜傳體志怪小說 Коротко по поводу сяошо об удивительном типа «неофициальная история», «неофициальное жизнеописание» времен обеих Хань) // Кэсюэ шидай. 2010. № 11.
- Ван Жэнь-юй.* Кай юань тянь бао и ши. Яо Жу-нэн. Ань лу шань ши и / Цзэн И-фэнь даньцзяо (王仁裕. 開元天寶遺事. 姚汝能. 安祿山事逸 / 曾貽芬點校 Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао. Сохранившиеся истории об Ань Лу-шане / Критический текст Цзэн И-фэнь). Пекин, 2006.
- Ван Жэнь-юй дэн.* «Кай юань тянь бао и ши» (вай ци чжун) / Дин Жу-мин дэн цзяодянь (王仁裕等. 開元天寶遺事(外七種) / 丁如明等校點 «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао» (и еще семь сборников) / Критический текст Дин Жу-мина и др.). Шанхай, 2012.
- Ван Жэнь-юй дэн.* «Кай юань тянь бао и ши» ши чжун / Дин Жу-мин цзицзяо (王仁裕等. 開元天寶遺事十種 / 丁如明輯校 «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао» и девять других сборников / Составление и критический текст Дин Жу-мина). Шанхай, 1985.
- Ван И-син.* «Лю и чжуань» чэншу бучжэн (王以興. 《劉毅傳》成書補證 Дополнительные свидетельства о создании «Истории Лю И») // Ляньюньган шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2014. № 3.
- Ван Кай-фу.* Тан Сун сяошо лилунь шулюэ (王開富. 唐宋小說理論述略 Краткий очерк теории прозы сяошо при Тан и Сун) // Чунцин шифань дасюэ сюэбао. 1986. № 3.

- Ван Кэ. Чжан Чжо сяокао (王珂。張鷟小考 Небольшое исследование Чжан Чжо) // Лэшань шифань сюэюань сюэбао. 2006. № 7.
- Ван Кэ-синь. Цзинь шинянь «Ли хунь цзи» яньцзю шупин (王可鉉。近十年《離魂記》研究述評 Обзорение исследований «Записок о том, как душа рассталась [с телом]» за последние десять лет) // Люйлян сюэюань сюэбао. 2016. № 1.
- Ван Лань-жу. Чжигуай сяошо юй жэньвэнь цзунцзю (王連儒。志怪小說與人文宗教 Сяошо об удивительном и гуманистическая религия). Цзинань, 2002.
- Ван Ли. Тандай бэйлици яньцзю (王立。唐代北里妓研究 Изучение певичек Северного квартала эпохи Тан) // Чанша лигун дасюэ сюэбао. 2012. № 1.
- Ван Ли-хуа. «Да тан синь юй» бяньцзуань каолюэ (王澧華。《大唐新語》編纂考略 Коротко о формировании «Новых рассказов о Великой Тан») // Иньшань сюэкань. 1996. № 1.
- Ван Ли-цин. Цяньи Тан чуаньци ишу чуанцзодэ «цзыцзюэсин» (王麗慶。淺議唐傳奇藝術創作的《自覺性》 Обзорный разбор «осознанности» художественного творчества в танских новеллах чуаньци) // Шаньси гаодэн сюэцзю шэхуэй кэсюэ сюэбао. 2012. № 11.
- Ван Лэй. Пу Сун-лин «Фэн ян ши жэнь» жэньу суцзю ишу юй нэйхань таньси (王蕾。蒲松齡《風陽士人》人物塑造藝術與內涵探析 Анализ искусства создания и содержания образов героев в «Ученом муже из Фэньяна» Пу Сун-лина) // Цзыбо шичжуань сюэбао. 2010. № 1.
- Ван Лянь-жу. «Нань кэ тай шоу чжуань» чжи имэн цзегоу юй цзунцзю шуи тэчжэн (王連儒。《南柯太守傳》之臆夢結構與宗教述意特徵 Построенная на сновидении композиция «Истории правителя Нанькэ» и особенности изложения религиозных идей) // Ляочэн шифань сюэюань сюэбао. 1993. № 3.
- Ван Мао. Е кэ цун шу / Чжэн Мин, Ван И-яо цзяодянь (王楙。野客叢書/鄭明, 望義耀交點 Коллекция записей провинциального жителя / Критический текст Чэн Мина и Ван И-яо). Шанхай, 1991
- Ван Минь. Люэлунь «Нань кэ тай шоу чжуань» чжундэ даоцзю вэньхуа (王敏。略論《南柯太守傳》中的道教文化 Коротко о даосском мировоззрении в «Истории правителя Нанькэ») // Хуайинь гунсюэюань сюэбао. 2007. № 6.
- Ван Мэн-оу. Танжэнь сяошо яньцзю (王夢鷗。唐人小說研究 Изучение прозы танских авторов). Т. 1: «Цзуань и цзи» юй «Чуань ци» цзяоши (《纂異記》與《傳奇》校釋 «Собранные вместе записки о странном» и «Повествования об удивительном» с критическими замечаниями и пояснениями). Тайбэй, 1971; Т. 2: Чэнь Хань «И вэнь цзи» цзяобу каоши (陳翰《異聞集》校補考釋 Критический текст «Собрания слышанного о странном» Чэнь Ханя с исследованием и комментарием). Тайбэй, 1973; Т. 3: «Бэнь ши ши» цзяобу каоши (《本事詩》校補考釋 Критический текст «Исторических событий в стихах» с исследованием и комментарием). Тайбэй, 1974; Т. 4. Тайбэй, 1978.

- Ван Мэн-оу. Танжэнь «Цзуань и цзи» шикао (王夢鷗。唐人《纂異記》試考 Попытка анализа танских «Собранных вместе записок о странном») // Голи бяньгигуань гуанькань. 1972. № 3.
- Ван Ни-ни. Цун «Тай пин гуан цзи» кань ху исяндэ яньбянь лэйсин (王妮妮。從《太平廣記。狐》看狐意象的演變類型 Типология эволюции образа лисы на материале «Обширных записок годов Тай-пин: лисы») // Яньбань дасюэ сюэбао. 2009. № 4.
- Ван Пин. Чжунго гудай сяошо вэньхуа яньцзю (王平。中國古代小說文化研究 Исследование культуры древнекитайской прозы сяошо). Пекин, 1996.
- Ван Пин. Чжунго гудай сяошо сюйши яньцзю (王平。中國古代小說敘事研究 Исследование нарративности древнекитайской прозы сяошо). Шичзячжуань, 2001.
- Ван Синь. Тандай цзиньши синцзюань чжиду юй «Сюань гуай лу» (王新。唐代進士行卷制度與《玄怪錄》 Система «посыльных свитков» держащих экзамен на цзиньши в эпоху Тан и «Записи о сокровенных чудесах») // Хэтянь шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2009. № 1.
- Ван Синь-я. Гу Саньшуйсянь хэ Хуанфу Мэйдэ цзигуань (古三水縣和皇甫枚的籍貫 Древний уезд Саньшуйсянь и место рождения Хуанфу Мэя) // Ганьсу гаоши сюэбао. 2002. № 6.
- Ван Су, Ли Фан. «Тан чжи янь» цзочжэ Ван Дин-бао шии бяньчжэнь (王素, 李方。《唐摭言》作者王定保事迹辯正 Выверенные сведения о жизни автора «Свода рассказов о Тан» Ван Дин-бао) // Вэнь ши. Вып. 25. Пекин, 1985.
- Ван Сэнь-линь. Цун яхуа дао суйсу: Тан чуаньцидэ вэньсюэши ии (王森林。從雅化到隨俗: 唐傳奇的文學史意義 От высокой изысканности к бытовой обыденности: значение танских новелл чуаньци для истории литературы) // Чаоху сюэюань сюэбао. 2009. № 4.
- Ван Сяо-дунь, Пань Юэ. Цун «Ю ян цза цзу» кань Тандай иньюэ (王小盾, 潘玥。從《酉陽雜俎》看唐代音樂 О музыки эпохи Тан по материалам «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]») // Иньюэ ишу. 2011. № 3.
- Ван Сяо-цзюань. «Бэй ли чжи» цзочжэ хэ чуанцзо каошу (王曉鵬。《北里志》作者和創作考述 Очерк разысканий об авторе «Записей о северном квартале» и его творении) // Чжунго хайян дасюэ сюэбао. 2014. № 2.
- Ван Сяо-цзюань. Танмо Чаньянь миньсу шэнхо лунь — цун «Бэй ли чжи» кань (王曉鵬。唐末長安民俗生活論 — 從《北里志》看 О простонародной жизни в Чаньяне конца Тан — на материале «Записей о Северном квартале») // Шэхуэй кэсюэцзя. 2010. № 8.
- Ван Сяо-цзюань. Шитань «Бэй ли чжи» дэ сяошо тэчжэнь (王曉鵬。試談《北里志》的小說特征 Предварительно об особенностях изложения в «Записях о Северном квартале») // Юйлинь сюэюань сюэбао. 2009. № 5.
- Ван Хай-линь. Чжунго уся сяошо шилуэ (王海林。中國武俠小說史略 Краткая история китайских сяошо о героях). Тайюань, 1988.
- Ван Хай-мин, Пэн Вэй-го. Гудай сяошо шуму маньхуа (王海明。彭韋國。古代小說書目漫話 Заметки о каталогах старой прозы сяошо). Шэньян, 2001.

- Ван Ху. «Чао е цянй цзай», «Суй тан цзя хуа» бучжу (王虎。《朝野僉載》，《隋唐嘉話》補注 Комментированные дополнения к «Полному собранию [известий] о дворе и окраинах» и «Достойным похвалы рассказам о Суй и Тан») // Сучжоу дасюэ сюэбао. 2007. № 6.
- Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ баньбэнь лючуань цзи цзяокань цзюйюй (王紅霞，李德生。《劉賓客嘉話錄》的版本流傳及校勘舉隅 Бытование списков «Записей достойных похвалы рассказов бинькэ Лю» и примеры редакторской правки в них) // Сычуань ши-фань дасюэ сюэбао. 2012. № 2.
- Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. «Лю бинь кэ цзя хуа лу» дэ вэнти тэчжэн (王紅霞，李德生。《劉賓客嘉話錄》的文體特徵 Особенности стиля «Записей достойных похвалы рассказов бинькэ Лю») // Чжунхуа вэньхуа лунь-тань. 2013. № 6.
- Ван Хун-ся, Ли Дэ-шэн. Шилунь «Лю гун цзя хуа лу» дэ шилёу цзячжи (王紅霞，李德生。試論《劉公嘉話錄》的史料價值 Предварительно об исторической ценности материалов «Записей достойных похвалы рассказов господина Лю») // Синань цзяотун дасюэ сюэбао. 2013. № 1.
- Ван Хун-янь. Сюйши сянциань, чжэньцзя наньбянь — «Чуань ци» луньчжэн фаньфа таньси (王鴻雁。虛實相間，真假難辨 — 《傳奇》論證方法探析 Перемешались правда с ложью, не различить реальность и обман — анализ способов мотивации в «Повествованиях об удивительном») // Сяньдай юйвэнь. 2009. № 7.
- Ван Хун-янь. «Чуань ци» мошу сяоин фэньси (王鴻雁。《傳奇》魔術效應分析 Анализ магического эффекта «Повествований об удивительном») // Тяньшуй синчжэн сюэюань сюэбао. 2009. № 5.
- Ван Хун-янь. «Чуань ци» нюйсин синсян лэйсин фэньси (王鴻雁。《傳奇》女性形象類型分析 Анализ типов женских образов в «Повествованиях об удивительном») // Ланьчжоу цзяотун дасюэ сюэбао. 2009. № 5.
- Ван Хуэй. Цун Тан чуаньци «Лю и чжуань» кань Юань цзациюй «Лю и чжуань шу» дэ шисухуа чжаньбянь (王輝。從唐傳奇《劉毅傳》看元雜劇《劉毅傳書》的世俗化轉變 Секулярные изменения в юаньской драме «Повесть о Лю И» в сравнении с танской новеллой «История Лю И») // Сяньдай юйвэнь. 2015. № 8.
- Ван Хуэй-пин. Шилунь «Ли ва чжуань» чжундэ «чжи» цзы (王慧萍。試論《李娃傳》中的《志》字 Предварительно об иероглифе «чжи» в «Истории Ли Красавицы») // Муданьцзян дасюэ сюэбао. 2015. № 10.
- Ван Хэн-чжань. «Дун ян е гуай лу» саньлунь (王恆展。《東陽夜怪錄》散論 Заметки о «Записях о ночных чудесах в Дуньяне») // Пу Сун-лин яньцзю. 2004. № 3.
- Ван Цзи-чжоу. Лю Чжи-ци юй Ху Ин-линь сяшо фэньлэй сысянчжи би-цзяо (王濟洲。劉知幾與胡應麟小說分類思想之比較 Сравнение воззрений на классификацию сяшо у Лю Чжи-ци и Ху Ин-линя) // Цзянхай сюэкань. 2007. № 3.
- Ван Цзэн-бинь. Цзя сэ гун мин лян бу сю, ши жэнь и син то фэн цин — «Ю сянь ку» дэ вэньсюэ тэчжи юй мэйсюэ цзячжи (王增斌。佳色功名兩不朽，詩人意興托風情 — 《游仙窟》的文學特質與美學價值 Краса

- изящная и имя славное еще вовсю гремят, поэт поверит чувств экстаз быстротекучим строкам — о литературных особенностях и эстетической ценности «Путешествия в пещеру бессмертных») // Тайюань шифань сюэюань сюэбао. 2003. № 2.
- Ван Цзэн-бинь, Тянь Тун-сюй. Чжунго гудай сяшо тунлунь цзунцзе (王增斌, 田同旭. 中國古代小說通論綜解 Сводные материалы по общей истории древнекитайской прозы сяшо). Пекин, 1998. Т. 1—2.
- Ван Цзэн-сюэ. Лунь «Суй тан цзя хуа» дэ вэньсюэ иньсу цзи дуй хоуши вэньсюэдэ инсян (王增學. 論《隋唐嘉話》的文學因素及對後世文學的影響 О литературной составляющей в «Достойных похвалы рассказах о Суй и Тан» и ее влиянии на литературу последующего времени) // Шаньдун лигун дасюэ сюэбао. 2012. № 2.
- Ван Цзюй-ин. Танжэнь хаося сяшо пянью цзайкао (汪聚應. 唐人豪俠小說篇目再考 Дополнительные уточнения к списку рассказов о храбрцах танских авторов) // Ланьчжоу вэньли сюэюань сюэбао. 2014. № 1.
- Ван Цзюй-ин. Танжэнь хаося сяшочжундэ «у» (汪聚應. 唐人豪俠小說中的《武》 «Воинственность» в рассказах о храбрцах танских авторов) // Тяньшуй шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 1.
- Ван Цзюй-ин. Танжэнь хаося сяшочжундэ цзацзи мяосе (汪聚應. 唐人豪俠小說中的雜技描寫 Описание акробатического искусства в рассказах о храбрцах танских авторов) // Тяньшуй шифань сюэюань сюэбао. 2005. № 3.
- Ван Цзя чжуань, Сяо Ци лу. Ши и цзи / Ци Чжи-пин цзяочжу (王嘉撰, 蕭綺錄。拾遺記 / 齊治平校注 Записки, восполняющие утраченное / Критический текст и комментарий Ци Чжи-пина). Пекин, 1981.
- Ван Цзяо-фэн. Даоцзяо юй Тандай хаося сяшо цзяньлунь (王皎鋒. 道教與唐代豪俠小說簡論 Коротко о даосизме и рассказах о храбрцах эпохи Тан) // Дэчжоу сюэюань сюэбао. 2013. № 5.
- Ван Цзя-чуань. Ху Ин-линь лунь Лю Чжи-цзи (王嘉川. 胡應麟論劉知幾 Ху Ин-линь о Лю Чжи-цзи) // Сюэшу юэкань. 2006. № 4.
- Ван Цин-хуа. Лунь «сяшо» юй «чуаньцзи» вэньлэйчжи хуныца (王慶華. 論《小說》與《傳記》文類之混雜 О жанровом смешении «сяшо» и «биографий») // Вэнь лилунь яньцзю. 2015. № 5.
- Ван Чжи-чжун. Пин У Вэй-биньдэ «Ин ин чжуань» яньцзю (王枝忠. 平吳偉斌的《鶯鶯傳》研究 Критическая реплика по поводу изучения «Истории Ин-ин» У Вэй-бинем) // Гуюань шичжуань сюэбао. 1994. № 2.
- Ван Чжи-чжун. Тан чуаньцидэ наньчжуцзяо (王枝忠. 唐傳奇中的男主角 Главные герои-мужчины в танских новеллах) // Чжунчжоу сюэкань. 1989. № 4.
- Ван Чжи-чжун. Цун чжигуай дао чуаньци — «Ю сянь ку» пинъи (王枝忠. 從志怪到傳奇 — 《游仙窟》評議 От записей удивительного до новеллы чуаньци — рассуждая о «Путешествии в пещеру бессмертных») // Фуцзянь луньтань. 1991. № 1.
- Ван Чэнь. «Гу цзин цзи» чжун хунюй Ин-учжи ишу синсян (王辰. 《古鏡記》中狐女鸚鵡之藝術形象 Художественный образ женщины-лисы

- Ин-у из «Записок о древнем зеркале») // Нэй Мэнгу дянъда сюэкань. 2014. № 4.
- Ван Чэнь.* Сягу жоуцин хаонаньжэнь — шилунь «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чжун Оуян Хэдэ вэньхуа синсян (王辰。俠骨柔情好男人 — 試論《補江總白猿傳》中歐陽紘的文化形象 Молодец нежный, прошлого доблестный герой — предварительно о сложившемся в культуре образе Оуян Хэ из «Дополнения к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Байчэн шифань сюэюань сюэбао. 2015. № 7.
- Ван Шэн-мин.* «Хо сяо юй чжуань» чжун Ли И бэньши као (王勝明。《霍小玉傳》中李益本事考 Исследование сведений о Ли И из «Истории о Хо Сяо-юй») // Чунцин гуншан дасюэ сюэбао. 2004. № 4.
- Ван Юнь.* Цун «вай го дао жэнь» дао «э лун шу шэн» (王耘。從《外國道人》到《鵝籠書生》 От «заморского даоса» до «книжника в гусиной плетушке») // Чжунго вэньсюэ яньцзю. 2007. № 4.
- Ван Янь.* Тан чуаньци — чжунго гудай сяошодэ вэньти дули (王閔。唐傳奇 — 中國古代小說的文體獨立 Танская новелла чуаньци — отдельный жанр древнекитайской прозы) // Вэньсюэцзе. 2012. № 11.
- Ван Янь-хуа, Юй Ган.* Лю Чжи-ци «Ши тун» дэ бици сяошо гуаньянь (王燕華, 俞鋼。劉知幾《史通》的筆記小說觀念 Представления Лю Чжи-ци о прозе бици сяошо, отраженные в «Проникновении в историю») // Шанхай шифань дасюэ сюэбао. 2008. № 6.
- Ван Яо.* Сяошо юй фаншу (王瑤。小說與方術 Проза сяошо и магия) // Ван Яо. Чжунго вэньсюэши лунь (王瑤。中國文學史論 Статьи по истории китайской литературы). Пекин, 1986.
- Вань Цзюнь-цзе, Гун Ли-на.* «Инь хуа лу» жугань элоу бучжэн (萬軍杰, 龔麗娜。《因話錄》如干訛漏補正 Исправление ряда ошибок и дополнение пробелов в «Записях, основанных на рассказах») // Ланфан шифань сюэюань сюэбао. 2007. № 5.
- Вань Цзюнь-цзе.* «Инь хуа лу» шиляо цзячжи цянъши (萬軍杰。《因話錄》史料價值淺識 Недалекое мнение о ценности исторических сведений в «Записях, основанных на рассказах») // Вэй Цзинь Наньбэйчао Суй Тан ши цзыляо (Материалы по истории Вэй, Цзинь, Южных и Северных царств, Суй и Тан). Ухань, 2001.
- Вань Цзюнь-цзе.* Чжао Линь цзи «Инь хуа лу» жугань вэньти каоча (萬軍杰。趙璘及《因話錄》如干問題考察 Изучение ряда вопросов, связанных с Чжао Линем и «Записями, основанными на рассказах») // Ланфан шифань сюэюань сюэбао. 2006. № 4.
- Вань Цин-чуань.* Чжунго гудай сяошо юй фаншу вэньхуа (萬晴川。中國古代小說與方術文化 Древняя китайская проза сяошо и магическая культура). Пекин, 2005.
- Вань Цин-чуань, Чэнь Мяо-фэн.* Лунь Тандайде ху сяошо (萬晴川, 陳苗楓。論唐代虎小說 О танских рассказах о тиграх) // Гуандун цзишу шифань сюэюань. 2009. № 3.
- Вэй Ган, Лун Кэ-тин.* Лунь Тан чуаньци шици и «Ли хунь цзи» вэй дайбяочжи лихунь вэньсюэ фачжань (魏剛, 龍柯廷。唐傳奇時期以《離魂記》為代表之離魂文學發展 Развитие литературы о душе, покинув-

шей тело, в период танских новелл чуаньци на примере «Записок о душе, покинувшей [тело]») // Линьцан шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо. 2014. № 2.

Вэй Гэн-юань. Ли Чжао «Тан го ши бу» дэ вэньсюэсин цзи ци вэньсюэ ишу шияло цзячжи (魏耕原. 李肇《唐國史補》的文學性及其文學藝術史料價值 Литературность «Дополнений к истории танского государства» Ли Чжао, а также их ценность в качестве исторических материалов по литературному искусству) // Анькан сюэюань сюэбао. 2015. № 2.

Вэй Лу-лин. «Чао е цянь цзай» чжун югуань Цзян Ши-дудэ цайляо бяньси (魏露苓.《朝野僉載》中有關姜師度的材料辨析 Подробный анализ сведений о Цзян Ши-ду, содержащихся в «Полное собрание [известий] о дворе и окраинах») // Нунье каогу. 2000. № 3.

Вэй Цзюнь-цзе. Шилунь «Суй тан цзя хуа» дэ шияло цзячжи (魏俊杰. 試論《隋唐嘉話》的史料價值 О ценности «Достойных похвалы рассказов о Суй и Тан» как исторического источника) // Чучжоу сюэюань сюэбао. 2008. № 5.

Вэй Цзянь-хуа. «Чжэнь чжун цзи» гуши юаньсин (魏建華.《枕中記》故事原型 Прототип истории «Записок из изголовья») // Цанчжоу шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2004. № 1.

Вэй Янь-цзюнь. Уцин бусы доцин ку — цун суйшисюэ цзеду «Ин ин чжуань» (魏艷君. 無情不似多情苦 — 從敘事學角度解讀《鶯鶯傳》 Бесчувственность в сравнение с печалью от обилия чувств нейдёт — анализ-прочтение «Истории Ин-ин» с точки зрения нарратологии) // Чунцин гунсюэюань сюэбао. 2009. № 10.

Вэнь-ин. Сян шань е лу. Суй лу. Юй ху цин хуа / Чжэн Ши-ган, Ян Ли-ян дяньцзяо (文瑩. 湘山野錄. 續錄. 玉壺清話 / 鄭世剛, 楊立揚點校 Частные записи с Сяншани. Продолжение записей. Чистые беседы в яшмовом чайнике / Критический текст Чжэн Ши-гана и Ян Ли-яна). Пекин, 1997.

Вэнь Цин-синь. Дуй Лу Сюнь «Тан чуаньци» вэньлэй шодэ цзяньтао (溫慶新. 對魯迅《唐傳奇》文類說的檢討 Разбор позиции Лу Синя относительно лучших образцов «танских новелл чуаньци») // Нэйцзян шифань сюэюань сюэбао. 2011. № 7.

Вэнь Цин-синь, Чэнь Сун-цин. «Цю жань кэ чжуань» чжи гуши цзи баньбэнь яньбянь синьлунь (溫慶新, 陳松青.《虬髯客傳》之故事及版本衍變新論 Новое об «Истории незнакомца с курчавой бородой» и эволюции ее ксилографических списков) // Ляодун сюэюань сюэбао. 2010. № 4.

Вэнь Чэн-жун. Цзай «юи» хэ «уи» чжицзянь: Лючао чжигуай сяшо юй Тан чуаньци чуаньцзо иши бицзяо (溫成榮. 在《有意》和《無意》之間: 六朝志怪小說與唐傳奇創作意識比較 Между «намеренным» и «ненамеренным»: сравнение осознанности творчества в лючаоских рассказах об удивительном и танской новелле чуаньци) // Цзинань чжие сюэюань сюэбао. 2010. № 5.

Гань Бао. Синьцзи Соу шэнь цзи. Тао Цянь. Синьцзи Соу шэнь хоу цзи / Ли Цзянь-го цзицзяо (干寶. 新輯搜神記. 陶潛. 新輯搜神後記 / 李劍

國輯校 Новая редакция «Записок о поисках духов. Новая редакция «Последующих записок о поисках духов» / Редакция и критический текст Ли Цзянь-го). Пекин, 2008. Т. 1—2.

Гань Бао. Соу шэнь цзи / Ван Шао-ин цзяочжу (干寶。搜神記 / 王紹楹校注 Записки о поисках духов / Критический текст и комментарий Ван Шао-ина). Пекин, 1979.

Гань Бао. Соу шэнь цзи. Тао Цянь. Соу шэнь хоу цзи ичжу / Лю Ци, Лян Го-фу ичжу (干寶。搜神記。陶潛。搜神後記譯注 / 劉琦, 梁國輔譯注 Записки о поисках духов. Последующие записки о поисках духов с переводом на современный язык и примечаниями / Перевод и примечания Лю Ци и Лян Го-фу). Чанчунь, 1997.

Гао Жэнь-сюн. Цун «Цзяо фан цзи» цюйму каоча цыдяочжундэ сиюй иньюэ иньцзы (高人雄。從《教坊記》曲目考察詞調中的西域音樂因子 Элементы музыки западных земель, определяемые по изучению названий мелодий из ««Записок о [придворной] школе»») // Сиюй яньцзю. 2005. № 2.

Гао Шу-цзюнь. «Бянь и чжи» юй сяошо чжигуай чуаньтун (高淑君。《辨疑志》與小說志怪傳統 «Записи, развеивающие подозрения» и традиция удивительного в прозе сяошо) // Нинся дасюэ сюэбао. 2012. № 5.

Го Лян-юй. Тан Мин-хуан (郭良玉。唐明皇 Танский Мин-хуан). Пекин, 1992.

Го Сяо-ли. «Сун чуан цза лу» цзяокань ши (郭小麗。《松窗雜錄》校勘拾遺 Текстологические правки пропущенных ошибок в «Разных записях у окна, где сосны») // Цзуньи шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 2.

Го Цзин-фан. Дедан юсюань, цюйчжэ лици - тань «У шуан чжуань» цинцзе тэсэ цзяньцзи жэньу суцзао юй юйянь ишу чэнцзю (郭競芳。跌宕幽懸, 曲折離奇 — 談《無雙傳》情節特色兼及人物塑造與語言藝術成就 Вынужденная неопределенность, запутанная необычность — по поводу особенностей сюжета, а также формирования образов персонажей и языковых средствах в «Истории У-шуан») // Шанцю шифань сюэюань сюэбао. 2009. № 8.

Го Цзин-фан. «Жэнь ши чжуань» чжун фунюй синсяндэ ии (郭競芳。《任氏傳》中婦女形象的意義 Значение женских образов в «Истории госпожи Жэнь») // Иньду сюэкань. 2009. № 1.

Го Чжэнь-и. Чжунго сяошо ши (郭箴一。中國小說史 История китайской прозы сяошо). Шанхай, 1984. Т. 1—2.

Гуань Сы-пин. Тандай сяошо вэньхуа июнь таньвэй (關四平。唐代小說文化意蘊探微 Анализ культурных контекстов в прозе сяошо эпохи Тан). Пекин, 2011.

Гуань Шу-минь. Тандай цзяофан фунюй шэнхо цзяньшу (關書敏。唐代校坊婦女生活簡述 Краткий очерк жизни женщин в придворных школах эпохи Тан) // Синань шифань сюэюань сюэбао. 1988. № 4.

Гушэнь-цзы. Бо и чжи. Сюэ Юн-жо. Цзи и чжи (谷神子。博異志。薛用弱。集異志 Записи обо всех странностях. Собрание записок о странном). Пекин, 1980.

Гудай вэньянь дуаньпянь сяошо сюаньчжу / Чэн Бо-цюань сюаньчжу (古代文言短篇小說選注 / 成柏泉選注 Комментированный сборник старых

- рассказов на классическом языке / Отобрал и прокомментировал Чэн Бо-цюань). Шанхай, 1983. Т. 1—2.
- Гудай дуаньпянь сяшо сюаньчжу / Ван Цзэ-цзюнь, Чан Сы-чунь [сюань-чжу] (古代短篇小說選注 / 王澤君, 常思春選注 Комментированный сборник старых рассказов / [Отобрали и прокомментировали] Ван Цзэ-цзюнь и Чан Сы-чунь). Пекин, 1988. Т. 1—2.
- Гу Нун. Гуаньюй Лу Сюнь цзяобэнь «Шэнь ся сянь вэнь цзи» (顧農. 關於魯迅校本《沈下賢文集》 относительно выправленного Лу Синем «Собрания прозы Шэнь Ся-сяня») // Лу Сюнь яньцзю юэкань. 1994. № 2.
- Гу Цзин-хэн. Ду «Чао е цянъ цзай» чжацзи (古敬恆. 讀《朝野僉載》札記 Заметки во время чтения «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») // Гу ханьюй яньцзю. 1991. № 1.
- Гэ Чэн-фэй. Цюань, юмидэ «Шэнь Ся-сянь ти» — Шэнь Я-чжи мэн цзопинь луньлюэ (葛成飛. 淒怨, 郵迷的《沈下賢體》 — 沈亞之夢作品論略 Горьких жалоб и темного морока исполненный «стиль Шэнь Ся-сяня» — коротко о произведениях Шэнь Я-чжи о снах) // Чанчунь гунчэн сюэюань сюэбао. 2012. № 3.
- Гэ Юн-хай. Гудай сяшо юй чэнши вэньхуа яньцзю (葛永海. 古代小說與城市文化研究 Старая проза сяшо и городская культура). Шанхай, 2004.
- Дай Вэнь-мэй. Лунь «Гу цзин цзи» дэ суйши ишу (戴文梅. 論《古鏡記》的敘事藝術 О нарративном искусстве в «Записках о древнем зеркале») // Аньян гунсюэюань сюэбао. 2006. № 3.
- Дай Ли-чжэ, Чжоу Тин. Тандай сань да айцин чуаньчичжи бицзю (戴立哲, 周婷. 唐代三大愛情傳奇之比較 Сравнение трех великих танских новелл чуаньчи о любви) // Гунхуэй болань. 2009. № 5.
- Дин Дин. Ню Сэн-жу лунь (丁鼎. 牛僧孺論 О Ню Сэн-жу) // Жэньвэнь цзачжи. 1995. № 1.
- Дин Дин. Ню Сэн-жу няньпу (丁鼎. 牛僧孺年譜 Погодное жизнеописание Ню Сэн-жу). Шэньян, 1997.
- Дин Дин. Ню Сэн-жу няньпу цзяньбянь (丁鼎. 牛僧孺年譜簡編 Краткое погодное жизнеописание Ню Сэн-жу) // Яньтай шифань сюэюань сюэбао. 1993. № 2.
- Дин И-хуа. Хань Танцзянь шицзичжундэ чжигуай (丁毅華. 漢唐間史籍中的志怪 Удивительное в исторических памятниках ханьско-танского времени) // Хэбэй сюэкань. 1996. № 4.
- Дуань Ли-хуэй. «Да тан чуань цзай» цзяньчжэнь саныцзэ (段麗惠. 《大唐傳載》箋證三則 Комментированное исследование трех фрагментов из «Собрания того, что передают о Великой Тан») // Гудянь вэньсянь яньцзю. Вып. 11. Наньцзин, 2008.
- Дуань Хао-жань. «Бэй ли чжи» чжундэ «сань цюй» (段浩然. 《北里志》中的《三曲》 «Три напева» из «Записей о Северном квартале») // Си-бэй дасюэ сюэбао. 1981. № 2.
- Дуань Чэн-ши шивэнь цзичжу / Юань Фэн, Янь Чжао бяньчжу (段成式詩文輯注 / 元鋒, 煙照編注 Комментированное собрание стихов и прозы Дуань Чэн-ши / Составление и комментарии Юань Фэна и Янь Чжао). Цзинань, 1995.

- Дуань Чэн-ши.* Ю ян цза цзу (段成式. 酉陽雜俎 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]»). Пекин, 1958. Т. 1—3.
- Дуань Чэн-ши.* Ю ян цза цзу / Ду Цун цзяочжу (段成式. 酉陽雜俎 / 杜聰校注 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]» / Критический текст и комментарии Ду Цуна). Пекин, 2007.
- Дуань Чэн-ши.* Ю ян цза цзу / Сюй И-минь цзяочжу (段成式. 酉陽雜俎 / 許逸民注評 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]» / Комментарии и ремарки Сюй И-миня). Пекин, 2001.
- Дуань Чэн-ши.* Ю ян цза цзу / Фан Нань-шэн дяньцзяо (段成式. 酉陽雜俎 / 方南生點校 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]» / Критический текст Фан Нань-шэна). Пекин, 1981.
- Дуань Чэн-ши.* Ю ян цза цзу / Цзинь Сан сюань (段成式. 酉陽雜俎 / 金桑選譯 Разные заметки с южной стороны Ю[шани] / Отобрал и перевел на современный язык Цзинь Сан). Пекин, 1987.
- Дуань Юн-шэн.* «Ши тун» «пяньцзи сяошо» лэйму лидиндэ вэньсюэ ии (段庸生. 《通史》《偏記小說》類目釐定的文學意義 Уточнение литературного смысла классификационного выделения среди сяошо «вспомогательных записок» в «Проникновении в историю») // Цзиньян сюэкань. 2010. № 5.
- Ду Гуй-чэнь.* Лунь Суй Тан фочзяо сяошо (杜貴晨. 論隋唐佛教小說 О буддийской прозе сяошо эпох Суй и Тан) // Цюйцзин шичжуань сюэбао. 1988. № 1.
- Дун Лин-чао.* «Ин ин чжуань» сань лунь (董靈超. 《鶯鶯傳》三論 Три заметки об «Истории Ин-ин») // Гуанси кэцзи шифань сюэюань сюэбао. 2016. № 2.
- Дун Мэй-кань.* Лунь Суй Тан цзянь лян гэуцзюй — чжиэр: «Таяонян» (董每戡. 論隋唐間兩歌舞劇 — 之二: 踏謠娘 О двух песенно-танцевальных представлениях времен Суй и Тан, второе из них: «Таяонян» // Сицзюй ишу. 1983. № 3.
- Дун Ся.* «Цян нюй ли хунь» юй «Ли хунь цзи» чжи бицзяо (董霞. 《倩女離魂》與《離魂記》之比較 Сравнение «Девушка Цянь расстается с душой» и «Записок о душе, покинувшей [тело]») // Чанша тунсинь чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2008. № 2.
- Дунфан Шо.* Хай нэй ши чжоу цзи / Ван Гэнь-линь цзяодянь (東方朔. 海內十洲記 / 王根林校點 Записки о десяти сушах среди морей / Критический текст Ван Гэнь-линя) // Хань Вэй Лючао бицзи сяошо дагуань. Шанхай, 1999.
- Ду Фу* сюань цзи (杜甫選集 Избранные произведения Ду Фу). Шанхай, 1983.
- Дэн Цяо-бинь, Гао Цуй-юань.* «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэнь гэ чжуань» (鄧喬彬, 高翠元. 《長恨歌》與《長恨歌傳》 «Песня о вечной тоске» и «История песни о вечной тоске») // Сибэй шида сюэбао. 2005. № 3.
- Дэн Шань-шань.* «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэн гэ чжуань» чжи чабе таньгао (鄧嫻嫻. 《長恨歌》與《長恨歌傳》之差別探討 Исследование отличий «Песни о вечной тоске» от «Истории песни о вечной тоске») // Цюн-чжоу дасюэ сюэбао. 2005. № 4.

- Дэн Юй-хуа.* Тан чуаньци юй Вэй Цзинь Наньбэйчао чжижэнь сяшо гуаньси цяншо (鄧裕華。唐傳奇與魏晉南北朝志人小說關係淺說 Первоначальные сведения о связи между танской новеллой и рассказами о людях эпох Вэй, Цзинь и Наньбэйчао) // Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1995. № 2.
- Е Да-цин.* Као гу чжи и / Ли Вэй-го цзяодянь (葉大慶。考古質疑 / 李偉國校點 Разрешения сомнений в разысканиях о древности / Критический текст Ли Вэй-го) // Юань Вэнь. Вэн ю сянь пин; Е Да-цин. Као гу чжи и. Шанхай, 1985.
- Е Фэн-юй.* «Су шо» цзочжэ каобянь цзюйюй «Ши шо синь юй» чжи бицзяо (葉楓宇。《俗說》作者考辨及與《世說新語》之比較 Разыскание об авторе «Рассказов о нравах», а также сравнение с «Новым изложением рассказов, в свете ходящих») // Фуцзянь луньтань. 1997. № 1.
- Е Цзин.* Лю Мэй шэнпин ши цзи цзяоу као (葉菁。劉玫生平事逸及交遊考 О дошедших до нас сведениях о жизни Лю Мэя и круге его знакомств) // Цзиси дасюэ сюэбао. 2012. № 9.
- Жэнь Мин-хуа.* «Ин ин чжуань» цзай Миндайдэ вэньбэнь чуаньбо (任明華。《鶯鶯傳》在明代的文本傳播 Распространение списков «Истории Ин-ин» в эпоху Мин) // Дунъюэ луньцун. 2015. № 11.
- Ин Шао.* Фэн су тун и (應邵。風俗通義 Проникновенный смысл нравов и обычаев) // Сы бу цун кань (Библиотека-серия по четырем разделам). Шанхай, 1936. Т. 100.
- Ин Шао.* Фэн су тун и цзяочжу / Ван Ли-ци цзяочжу (應邵。風俗通義校注 / 王利器校注 Критический текст «Проникновенного смысла нравов и обычаев» с комментариями / Критический текст и комментарии Ван Ли-ци). Пекин, 1981. Т. 1—2.
- Ин Чжань-хуа.* «Ин ин чжуань» ши Юань Чжэнь цзюйюй — цзянь юй У Вэй-бинь сяньшэн шанцюэ (尹占華。《鶯鶯傳》是元稹自寓 — 兼與吳偉斌先生商榷 В «История Ин-ин» Юань Чжэнь намекает на себя — а также к дискуссии с господином У Вэй-бинем) // Сибэй шидя сюэбао. 2001. № 4.
- Ин Чжань-хуа.* «Лун чэн лу» цзай каобянь (尹占華。《龍城錄》再考辨 Повторное разыскание о «Записях из Лунчэна») // Яньчэн шифань сюэюань сюэбао. 2011. № 6.
- Ин Чжань-хуа.* «Ган го ши бу» чжундэ идуань жэньу пиньпин као (尹占華。《唐國史補》中的一段人物品評考 Разбор отрывка из «Дополнений к истории танского государства», где даны оценки персонажам) // Чжунго дянъци юй вэньхуа. 2003. № 2.
- Ин Чжу-шэн.* Тунсинбэнь «Чан хэнь гэ чжуань» ин вэй Бо Цзюй-и шоу диншо чаньвэй (殷祝勝。通行本《程恨歌傳》應為白居易手定說闡微 Правда о суждении, что широко распространенный список «Истории песни о великой печали» вышел из-под кисти Бо Цзюй-и) // Вэньсюэ пинлунь. 2012. № 1.
- Ин Чу-бинь.* «Юнь си ю и» шиляо бяньу (尹楚彬。《雲溪友議》史料辨誤 Определение ошибок в исторических материалах «Дружеских суждений из Юньси») // Наньцзин шидя сюэбао. 1990. № 4.

- Инь Юнь*. Сяо шо / Ван Гэнь-линь цзяодянь (殷芸。小說 / 王根林校點 Пустяковые рассказы / Критический текст Ван Гэнь-линь) // Хань Вэй Лючао бицзи сяошо дагуань. Шанхай, 1999.
- Кан-си цзидянь (康熙字典 Словарь иероглифов, [составленный] в годы правления Кан-си). Пекин, 1980.
- Кан Жуй-цзюнь*. Лунь Танмо чжаннэй цзяофандэ шичжи цзи цита (康瑞軍。論唐末仗內教坊的實質及其他 О природе придворной школы внутреннего императорского города конца Тан и о прочем) // Хуанчжун. 2008. № 3.
- Кан Цзинь-шэн*. Гайсе чжунго сяошо ши (康金聲。改寫中國小說史 О переписывании истории китайской прозы сяошо) // Шаньси дасюэ сюэбао. 2005. № 2.
- Кун Дэ-мин*. Фоцзяо гуши юй «Бу цзун цзян бай юань чжуань» (孔德明。佛教故事與補江總白猿傳 Буддийские рассказы и «Дополнение к истории Цзун Цзяна о белой обезьяне») // Чуаньшань сюэкань. 2011. № 2.
- Кун Лин-чэнь*. Цяньси «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чжун суцзао Оуян Хэ синсяндэ ишу шоуфа (孔令晨。淺析《補江總白猿傳》中塑造歐陽紇形象的藝術手法 Поверхностный анализ художественных приемов изображения образа Оуян Хэ в «Дополнении к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Минцзо синьшан. 2015. № 11.
- Кун Минь*. «Да тан синь юй» яньцзю (孔敏。《大唐新語》研究 Изучение «Новых рассказов о Великой Тан») // Шаньдун шэхуэй кэсюэ. 2011. № 5.
- Кун Цин-дун, Чжан Янь*. Лунь Лу Сюнь, Чэнь Инь-гэ дуй Тан чуаньцидэ каопин (孔慶東, 張彥。論魯迅, 陳寅恪對唐傳奇的考評 Об оценке танских новелл чуаньци Лу Синем и Чэнь Инь-гэ) // Сюэшущэ. 2011. № 3.
- Лан Сю-хуа*. Чжунго гудай диван юй лиюань шихуа (郎秀華。中國古代帝王與梨園史話 Популярная история китайских древних владык и «Грушевого сада»). Пекин, 2001.
- Ле-цзы 列子 // Эршиэр цзы (Двадцать два философа). Шанхай, 1990.
- Ле сянь чжуань цзяоцзянь / Ван Шу-минь чжуань (劉向。列仙傳校箋 / 王叔岷撰 Критический текст «Отдельных жизнеописаний бессмертных» с комментариями / Составил Ван Шу-минь). Пекин, 2007.
- Ли Бянь-юй*. Лунь «Сюань гуай лу» дэ жэньцин чжигуай тэчжэн (李怵玉。論《玄怪錄》的人情志怪特征 О специфике очеловечивания сверхъестественного в «Записях о сокровенных чудесах») // Чунцин санься сюэюань сюэбао. 2010. № 6.
- Ли Вэнь*. Лунь «Инь ин чжуань» дао «Си сян цзи» чжи чуаньчэн бяньи (李雯。論《鶯鶯傳》到《西廂記》之傳承變異 О трансформации «Истории Ин-ин» в «Записки о западном флигеле») // Муданьцзян дасюэ сюэбао. 2014. № 3.
- Ли Вэнь-цай*. Шилунь Тан Сюань-цзундэ хоугун чжэнцэ цзи ци чэнцзи (李文才。試論唐玄宗後宮的政策及其承繼 Предварительно о политике танского Сюаньцзуна относительно гарема и ее преемственности) // Бэйхуа дасюэ сюэбао. 2007. № 2.
- Лидай сяохуа цзи / Ван Ли-ци цзилу (歷代笑話集 / 王利器輯錄 Собрание анекдотов различных эпох / Составил Ван Ли-ци). Шанхай, 1956.

- Лидай сяошо бицзи сюань. Хань Вэй Лючао / Цзян Юй-цзин сюаньбянь (歷代小說筆記選. 漢魏六朝 / 江畚經選編 Избранные сяошо и бицзи разных эпох. Хань, Вэй и Шесть царств / Составил Цзян Юй-цзин). Гуанчжоу, 1984.
- Ли Дань, Шан Юн-лян. Юань Чжэнь байнянь яньцзю цзуншу (李丹, 尚永亮. 元稹百年研究綜述 Очерк изучения Юань Чжэня за сто лет) // Сюэ-шу цзяолю. 2004. № 4.
- Ли Дао-хэ. Цзинь Тан сяошо лонюй гуши каолунь (李道和. 晉唐小說螺女故事考論 По поводу предания о деве-улитке в сяошо с Цзинь по Тан) // Вэньсюэ ичань. 2007. № 3.
- Ли Дао-юань. Шуй цзин чжу цюань / Чэнь Цяо-и, Е Гуан-тин, Е Ян ижу (鄺道元. 水經注全譯 / 陳橋驛, 葉光庭, 葉揚譯注 «Книга вод с комментариями» в полном переводе на современный язык / Перевод и комментарий Чэнь Цяо-и, Е Гуан-ина и Е Яна). Гуйян, 1996. Т. 1—2.
- Ли Дэ-шэн. Эрши шицзи илай «Лю бинь кэ цзя хуа лу» яньцзю шупин (李德生. 二十世紀以來《劉賓客嘉話錄》研究述評 Обзор исследования «Записей достойных похвалы рассказов бинькэ Лю» в XX веке) // Чэнду дасюэ сюэбао. 2010. № 4.
- Ли Жунь-цян. Ню Сэн-жу чуаньци чуанцзо яньцзю (李潤強. 牛僧孺傳奇創作研究 Как Ню Сэн-жу создавал новеллы) // Сибэй шида сюэбао. 2002. № 3.
- Ли И. Цун «Тай пин гуан цзи» чжи сяньцзин мяосе кань даоцзюдэ шисухуа цюйши (李懿. 從《太平廣記》之仙境描寫看道教的世俗化趨勢 Тенденция к секуляризации даосизма по описаниям сферы обитания бессмертных в «Обширных записках годов Тай-пин») // Дачжун вэньи. 2008. № 11.
- Ли И-фэй. «Инь хуа лу» цзочжэ Чжао Линьдэ шэнцзю юй жэньлюй (李一飛. 《因話錄》作者趙璘的生卒與任履 Даты жизни и карьеры автора «Записей, основанных на рассказах» Чжао Линя) // Вэньсянь. 1994. № 4.
- Ли И-фэй. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао синцзи каолюэ (李一飛. 《唐國史補》作者李肇行跡考略 Краткое исследование сохранившихся свидетельств об авторе «Дополнений к истории танского государства» Ли Чжао) // Вэньсянь. 1991. № 2.
- Ли И-фэй. «Цзяо фан цзи» цзочжэ Цуй Лин-цин шэнпин каобу (李一飛. 《校坊記》作者崔令欽生平考補 Дополнения к биографии автора «Записок о [придворной] школе» Цуй Лин-цина) // Вэньсянь. 1997. № 2.
- Ли Лэй. Лу Чжао шэнпин юй вэньсюэ чуанцзо (黎磊. 盧肇生平與文學創造 Жизнь и литературное творчество Лу Чжао) // Цзиндэчжэнь гаочжуань сюэбао. 2009. № 1.
- Ли Мин-цзин. Жибэнь Тион цзан «Мин бао цзи» гусебэньдэ чуаньчэн юй чжулу каолюэ (李銘敬. 日本知恩院藏《冥報記》古寫本の傳承與著錄考略 Коротко о преемственности традиций и составе древней рукописи «Записок о загробном воздаянии», хранящейся в храме Тион в Японии) // Вэньсянь. 2006. № 2.
- Ли Мин-цзин. «Мин бао цзи» дэ гучаобэнь юй чуаньчэн (李銘敬. 《冥報記》的古抄本與傳承 Старые списки «Записок о загробном воздаянии» и наше наследие) // Вэньсянь. 2000. № 3.

- Ли Мэй-во. Чжунго сяошо ши маньгао (李梅吾. 中國小說史漫稿. Наброски к истории китайской прозы сяошо). Ухань, 1992.
- Ли Нань-хуэй. «Да тан синь юй» цзяочжа (李南暉. 《大唐新語》校札. Редакторские заметки о «Новых рассказах о Великой Тан») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2000. № 5.
- Ли Пэй. Цяньси даоцзю «сяньхуа» «Сюй сянь чжуань» дэ луныли мэйсюэ сысян (李裴. 淺析道教《仙話》《續仙傳》的倫理美學思想. Краткий анализ нравственной эстетики даосских «преданий о бессмертных» — «Продолжения жизнеописания бессмертных») // Цзунцзяосюэ яньцзю. 2007. № 2.
- Ли Сяо-лун. Тан Тай-цзундэ хуцзы — цун «Цю жань кэ чжуань» цитань (李小龙. 唐太宗的鬍子 — 從《虬髯客傳》起談. Борода танского Тай-цзунна — начиная с «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Вэньши чжиши. 2013. № 1.
- Ли Сяо-ся. «Ю ян цза цзу» чжундэ гуй вэньхуа цяньтань (李曉霞. 《酉陽雜俎》中的鬼文化淺探. Краткий анализ представлений о душах умерших в «Разных заметках с южной стороны Ю[шани]») // Ляонин гунчэн цзишу дасюэ сюэбао. 2009. № 2.
- Ли Фан. Ю «Цзяо фан цзи» тань цюйпай синчэн (李放. 由《教坊記》探曲牌形成. О том, как, по «Запискам о [придворной] школе», складывались мелодии) // Вэньхуа сюэкань. 2008. № 2.
- Ли Фэн-минь. Шилунь «Тан го ши бу» цзай яньцзю Тандай лишичжундэ цзоюн (李鋒敏. 試論《唐國史補》在研究唐代歷史中的作用. Предварительно о роли «Дополнений к истории танского государства» в изучении истории танской эпохи) // Ганьсу гаоши сюэбао. 2005. № 6.
- Ли Хай-янь. Ван Ду цзи ци «Гу цзин цзи» дэ ишу тэсэ (李海燕. 王度及其《古鏡記》的藝術特色. Ван Ду и художественные особенности его «Записок о древнем зеркале») // Юньчэн сюэсюнь сюэбао. 2008. № 6.
- Ли Хуэй. «Цзюй тань лу» цзи ци цзочжэ шиши каобянь (李暉. 《劇談錄》及其作者史實考辨. Изучение истоических фактов о «Записях забавных бесед» и их авторе) // Аньхой гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. 2005. № 2.
- Ли Цзин. «Цянь нюй ли хунь» юй «Ли хунь цзи» чжи бицзяо (李靜. 《離魂記》與《倩女離魂》之比較. Сравнение «Записок о том, как душа рассталась [с телом]» и «Расставшейся [с телом] души прекрасной девушки») // Вэньсюэ цзяоюй. 2015. № 12.
- Ли Цзун-вэй. Танжэнь чуаньци (李宗為. 唐人傳奇. Новеллы чуаньци танских авторов). Пекин, 1985.
- Ли Цзюань. «Гу цзин цзи» чжун цзин исян яньцзю (李雋. 《古鏡記》中鏡意象研究. Исследование умозрительного образа зеркала в «Записках о древнем зеркале») // Сицзюйчжи цзя. 2016. № 2.
- Ли Цзюань, Юань Тянь-фэнь. «Ду цзи» чжун дуфу синсяндэ чжунсинь цзеду (李娟, 袁天芬. 《妒記》中妒婦形象的重心解讀. Новое прочтение образов женщин-ревнивиц из «Записок о ревности») // Вэньи шэнху. 2011. № 8.
- Ли Цзюнь. «Гань цзэ яо» каоу (李軍. 《甘澤謠》考誤. Ошибки в «Росказах [в дни] благодатной влаги») // Гуанчжоу дасюэ сюэбао. 2013. № 3.

- Ли Цзюнь. «Гань цзэ яо» чжи лиши жэньу као (李軍. 《甘澤謠》之歷史人物考 Об исторических персонажах в «Рассказах [в дни] благодатной влаги») // Чанчунь дасюэ сюэбао. 2012. № 1.
- Ли Цзюнь. «Гань цзэ яо» цзочжэ цзи баньбэнь лючуань као (李軍. 《甘澤謠》作者及版本流傳考 Об авторе и о распространении ксилографических изданий «Рассказней [в дни] благодатной влаги») // Муданьцзян дасюэ сюэбао. 2011. № 10.
- Ли Цзюнь. Жэньшэн куньциндэ гуаньчжао — цун Ли Фу-янь «Сюй сюань гуай лу» чуфа (李軍. 人生困境的觀照 — 從李復言《續玄怪錄》出發 Созерцаая безысходность жизни человеческой — исходя из «Продолжения записей о сокровенных чудесах» Ли Фу-яня) // Лэшань шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 4.
- Ли Цзюнь. Лунь «Гань цзэ яо» чжундэ иньюэ цинсу (李軍. 論《甘澤謠》中的音樂情懷 О сути музыки в «Рассказни [в дни] благодатной влаги») // Тяньшуй шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 4.
- Ли Цзюнь. Лунь фодаося чжучжун сысян дуй «Гань цзэ яо» чуанцзочжи инсян (李軍. 論佛道俠諸種思想對《甘澤謠》創作之影響 О влиянии разнообразных представлений о буддийских и даосских поборниках справедливости на создание «Рассказней [в дни] благодатной влаги») // Лоян шифань сюэюань сюбао. 2012. № 7.
- Ли Цзюнь, Ли Янь-цин. «Гань цзэ яо» чжи лючуань юй инсян као (李軍, 李延琴. 《甘澤謠》之流傳與影響考 О бытовании и влиянии «Рассказней [в дни] благодатной влаги») // Чжунго гудай сяошо сицзюй янь-цзю. 2012. № 12.
- Ли Цзюнь, Ли Янь-цин. Лунь Тан чуаньци цзоцзяцунь «Лунси сань Ли» цзи цзи чуанцзо (李軍, 李延琴. 論唐傳奇作家群《隴西三李》及其創作 О группе авторов танских новелл чуаньци «Три Ли из Лунси» и их творчестве) // Ляньюньган шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2012. № 4.
- Ли Цзюнь, Ли Янь-цин. Тан чуаньци минпянь «Хо сяо юй чжуань» синь-цзе (李軍, 李延琴. 唐傳奇名篇《霍小玉傳》新解 Новая интерпретация знаменитой танской новеллы «История Хо Сяо-юй») // Вэйнань шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 1.
- Ли Цзюнь-цзюнь. «Чуаньци» сяошосюэ као (李軍均. 《傳奇》小說學考 Новелла чуаньци в сяошоведении) // Ухань чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2003. № 2.
- Ли Цзюнь-шэн. Гуйфэй гуши каои (李俊生. 貴妃故事考異 Различия в историях о Ян гуйфэй) // Синтай сюэюань сюэбао. 2009. № 4.
- Ли Цзюнь-юнь. «Чжи гуай» юйи юаньлю каолунь (李軍均. 《志怪》語義源流考論 Разыскания об истоках значения термина «чжи гуай») // Вэньи лилунь яньцзю. 2011. № 5.
- Ли Цзюнь-юнь. Чуаньци сяошо вэньти яньцзю (李軍均. 傳奇小說文體研究 Изучение жанра новеллы чуаньци). Ухань, 2007.
- Ли Цзюнь-шэн. «Гуйфэй» гуши каои (李俊生. 《貴妃》故事考異 Разночтения в историях о «гуйфэй») // Синтай сюэюань сюэбао. 2009. № 4.

- Ли Цзянь-го. Гу сяошодэ вэньхуа чаньши юй сюйши чаньши (李劍國。古小說的文化闡釋與敘事闡釋 Культурная и нарративная интерпретация старой прозы сяошо) // Хэнань шифань дасюэ сюэбао. 2010. № 5.
- Ли Цзянь-го. «Ли ва чжуань» ивэнь каобянь цзи цита (李劍國。《李娃傳》疑文考辨及其他 — 兼議《太平廣記》的引文體例 Выправление сомнительных мест в «Истории красавицы Ли» и другое — а также по поводу архитектоники заимствований в «Обширных записках годов Тайпин») // Вэньсюэ ичань. 2007. № 7.
- Ли Цзянь-го. Сундай чжигуай чуаньци сюйлу (李劍國。宋代志怪傳奇敘錄 Заметки о сяошо об удивительном и новеллах чуаньци эпохи Сун). Тяньцзинь, 1997.
- Ли Цзянь-го. Сянь Тан гу сяошодэ фэньлэй (李劍國。先唐古小說的分類 Классификация дотанской старой прозы сяошо) // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2002. № 2.
- Ли Цзянь-го. Сяошодэ циюань юй сяошо дули вэньтидэ синчэн (李劍國。小說的起源與小說獨立文體的形成 Истоки прозы сяошо и оформление сяошо в отдельный жанр) // Цзиньчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2001. № 3.
- Ли Цзянь-го. Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу (李劍國。唐五代志怪傳奇敘錄 Заметки о сяошо об удивительном и новеллах чуаньци эпох Тан и Пяти царств). Тяньцзинь, 1993. Т. 1—2.
- Ли Цзянь-го. Танцянэ чжигуай сяошо цзиши (李劍國。唐前志怪小說輯釋 Сборник дотанских рассказов об удивительном с пояснениями). Шанхай, 1986.
- Ли Цзянь-го. Танцянэ чжигуай сяошо ши (李劍國。唐前志怪小說史 История дотанских рассказов об удивительном). Тяньцзинь, 1984.
- Ли Цзянь-го. Танцянэ чжигуай сяошо ши (李劍國。唐前志怪小說史 История дотанских рассказов об удивительном). Пекин, 2011.
- Ли Цзянь-го. Тан чуаньци цзяоду чжацзи (и) (李劍國。唐傳奇校讀札記 (一) Разные редакторские заметки о танских новеллах (первая)) // Вэньсюэ ичань. 2008. № 2.
- Ли Цзянь-го. Тан чуаньци цзяоду чжацзи (эр) (李劍國。唐傳奇校讀札記 (二) Разные редакторские заметки о танских новеллах (вторая)) // Вэньсюэ ичань. 2010. № 5.
- Ли Цзянь-го. Тан чуаньци цзяоду чжацзи (сань) (李劍國。唐傳奇校讀札記 (三) Разные редакторские заметки о танских новеллах (третья)) // Вэньсюэ ичань. 2011. № 2.
- Ли Цзянь-го. Тан чуаньци цзяоду чжацзи (сы) (李劍國。唐傳奇校讀札記 (四) Разные редакторские заметки о танских новеллах (четвертая)) // Вэньсюэ ичань. 2012. № 3.
- Ли Цзянь-го. Цзаоци сяошогуань юй сяошо гайняньдэ кэсюэ цзедин (李劍國。早期小說觀與小說概念的科學界定 Ранние представления о прозе сяошо и научное определение понятия сяошо) // Ухань дасюэ сюэбао. 2001. № 5.
- Ли Цзянь-го. Цинь Чунь «Чжао фэй янь бе чжуань» каолюнь (李劍國。秦醇《趙飛燕別傳》考論 По поводу «Другого жизнеописания Чжао Фэй-янь» Цинь Чуня) // Гуоань шичжуань сюэбао. 2001. № 1.

- Ли Цзянь-го. Чжунго ху вэньхуа (李建國。中國狐文化 Культура лисы в Китае). Пекин, 2002.
- Ли Цзянь-го. Чуаньчичжи шоу «Чжао фэй янь вай чжуань» (李劍國。傳奇之首《趙飛燕外傳》 Прародительница новелл чуаньци, «Неофициальное жизнеописание Чжао Фэй-янь») // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2004. № 1.
- Ли Цзянь-го. Шэнь Я-чжи упянь чуаньци цзяокань цзи (李劍國。沈亞之五篇傳奇校勘記 Текстологические заметки о пяти новеллах Шэнь Я-чжи) // Вэньсюэ юй вэньхуа. 2010. № 3.
- Ли Ци-чжэнь, Ли Чжи-хун. Цун «Хуэй гунян» юаньсин кань чжунсифан вэньхуа нэйханьдэ чаи — и «Хуэй гунян» юй «Е сянь» вэйли (黎琪珍,李志紅。從《灰姑娘》原型看中西方文化內涵的差異 — 以《灰姑娘》與《葉限》為例 О содержательных различиях китайской и западной культур в прототипе «Золушки» — на примере «Золушки» и «Е-сянь») // Дачжун вэньи. 2009. № 6.
- Ли Чан-цзи. Чжунго цзаоци сяошоганьдэ лиши яньбянь (李昌集。中國早期小說觀的歷史衍變 Историческая эволюция ранних представлений о китайской прозе сяошо) // Вэньсюэ ичань. 1988. № 3.
- Ли Чжань-фэн, Хуан Да-хун. «Лю ши чжуань» дэ сюйши ишу (李占鋒, 黃大宏。《柳氏傳》敘事藝術 Нарративное искусство «Истории госпожи Лю») // Нэй Мэнгу дяньда сюэкань. 2009. № 4.
- Ли Чжао. Тан го ши бу. Чжао Линь. Инь хуа лу (李肇。唐國史補。趙璘。因話錄 Дополнения к истории танского государства. Записи, основанные на рассказах). Шанхай, 1979.
- Ли Ши-жэнь, Чжань Сюй-цзо. «Ю сянь ку» гучаобэнь, гуканьбэнь каньху юй чжи (李世人, 詹緒左。《游仙窟》古抄本, 古刊本勘誤與質疑 Ошибки и сомнительные места в старых рукописных и клилографических списках «Путешествия в пещеру бессмертных») // Сюйчжоу шифань дасюэ сюэбао. 2007. № 6.
- Ли Ши-жэнь, Чжань Сюй-цзо. «Ю сянь ку» дэ Жибэнь гучаобэнь хэ гуканьбэнь (李世人, 詹緒左。《游仙窟》的日本古抄本和古刊本 Старые рукописные и ксилографические списки «Путешествия в пещеру бессмертных» в Японии) // Шанхай шифань дасюэ сюэбао. 2006. № 3.
- Ли Ши-жэнь, Чжань Сюй-цзо. «Ю сянь ку» цыюй шиши (李世人, 詹緒左。《游仙窟》詞語試釋 Интерпретация выражений из «Путешествия в пещеру бессмертных») // Юйяньсюэ луньцун (Сборник статей по языкознанию). Вып. 33. Пекин, 2006.
- Ли Шэнь-си. Тан Сун чуаньци «Жэнь ши чжуань» «Си шу и юй» хунюй синсян бицзяо (李申曦。唐宋傳奇《任氏傳》《西蜀異遇》狐女形象比較 Сравнение образов женщин-лисиц из танских и сунских новелл «История госпожи Жэнь» и «Удивительная встреча в Западном Шу») // Шаогуань сюэюань сюэбао. 2015. № 9.
- Ли Юй-ань, Чэнь Чуань-и. Чжунго цаншуцзя сыдянь (李玉安, 陳傳藝。中國藏書家辭典 Словарь китайских библиофилов). Ухань, 1989.
- Ли Юн. «Тан чжи янь» соэцзянь Тан Чаньяньчэн «кэхуфан» сяокао (李永。《唐摭言》所見唐長安城《客戶坊》小考 Небольшая заметка о «квар-

тале приезжих» в танском Чанъане по материалам «Свода рассказов о Тан») // Шисюэши яньцзю. 2012. № 1.

Ли Юн-цинъ. Цяньси «Гу цзин цзи» дэ сюйши цэлнэ хэ сюйши шицзянь (李永琴。淺析《古鏡記》的敘事策略和敘事時間 Предварительный анализ повествовательных приемов и времени повествования в «Записках о древнем зеркале») // Синьсян сюэюань сюэбао. 2009. № 2.

Ли Янь-тин. Цун «Инь юнь сяо шо» кань сяошо вэньти хэ дивэйдэ ии шэн-чэн цзи бьяньхуа (李艷婷。從《殷芸小說》看小說文體和地位的意義生成及變化 Становление представлений о жанре сяошо и его месте, а также изменениях на примере «Коротких рассказов Инь Юня») // Чжан-цзякоу шичжуань сюэбао. 2004. № 1.

Лин Юй-чжи. «Тай пин гуан цзи» дэ бьянькэ, чуаньбо цзи сяошо гуаньянь (凌郁之。《太平廣記》的編刻，傳播及小說觀念 Ксилографические издания «Обширных записок годов Тай-пин», их распространение и представления о прозе сяошо) // Сучжоу кэци сюэюань сюэбао. 2005. № 3.

Линь Вэнь. Цун Тан чуаньци «Чжэнь чжун цзи» кань Тандай шижэньдэ ичжи юй минюнь (林文。從唐傳奇《枕中記》看唐代士人的意識與命運 Самосознание и предназначение ученых мужей эпохи Тан по материалам танской новеллы «Записки из изголовья») // Ниндэ шичжуань сюэбао. 2008. № 1.

Линь Гуань-фу. Ли Фу-янь као (林冠夫。李复言考 О Ли Фу-ляне) // Хуацяо дасюэ сюэбао (Вестник университета Хуацяо). 1998. № 3.

Линь Гуань-фу. Тан чуаньци цункао (林冠夫。唐傳奇叢考 Исследование танских новелл) // Хуацяо дасюэ сюэбао. 2003. № 2.

Линь Фэн-хуа. Цзелзянь чуансинь чэнцянь цихоу — ю «Ю сянь ку» кань сяошо ю чжигуай дао чуаньцидэ яньбянь (林鳳華。借鑒創新承前啓後 — 由《游仙窟》看小說由到傳奇的演變 Примерам следуя, мы новое творим, наследуя предшественникам, мы новый открываем путь — эволюция прозы сяошо от записей об удивительном до новелл чуаньци на материале «Путешествия в пещеру бессмертных») // Сяньдай юй-вэнь. 2015. № 9.

Линь Чжэнь-сян. Шиси «Мин бао цзи» юй Тан Линьчжи минбаогуань (林貞祥。試析《冥報記》與唐臨之冥報觀 Попытка анализа «Записок о загробном воздаянии» и воззрения Тан Линя на загробное воздаяние) // Дунъю чжунвэнь яньцзю цзикань (Сборник исследований по китайской литературе университета Дунъю). Вып. 14. Тайбэй, 2007.

Линь Чэнь. Гудай сяошо гайлунь (林辰。古代小說概論 Очерки старой прозы сяошо). Шэньян, 2006.

Линь Чэнь. Лу Сюнь шоусидэ «Ю сянь ку» (林辰。魯迅手寫的《游仙窟》«Путешествие в пещеру бессмертных», переписанное Лу Синем от руки) // Лу Сюнь яньцзю дунтай (Ход изучения Лу Синя). 1989. № 8.

Линь Чэнь. Шэньгуай сяошо ши (林辰。神怪小說史 История волшебного рассказа). Ханчжоу, 1998.

Линь Шэнь-цин. Лидай мулужундэ «сяошоцзя» цзяньси (林申清。歷代目錄中的《小說家》淺析 Краткий анализ «школы сяошо» в библиографиях разных эпох) // Тушу юй цинбао. 1997. № 2.

- Ло Е. Цзуй вэн тань лу (羅燁. 醉翁談錄 Записи баек хмельного старца). Шанхай, 1957.
- Ло Ли-цюнь, Чэнь Лин-синь. «Цю жань кэ чжуань» дэ баньбэнь лючуань юй цзочжэ вэньти (羅立群, 陳靈心. 《虬髯客傳》的版本流傳與作者問題 Распространение списков «Истории незнакомца с курчавой бородой» и проблема ее авторства) // Вэньсюэ юй вэньхуа. 2016. № 1.
- Ло Нань-чао. Тан чуаньци цзай чжунго сяшо фачжаньчжундэ дивэй юй цзоюн (羅南超. 唐傳奇在中國小說發展中的地位與作用 Место и роль танских новелл чуаньци в развитии китайской прозы) // Хуачжун шифань дасюэ сюэбао. 1994. № 3.
- Ло Нин. «Лун чэн лу» ши вэй дянсяшо (羅寧. 《龍城錄》是偽典小說 «Записи из Лунчэна» — подделка под классическую прозу) // Вэньсюэ юй вэньхуа. 2011. № 1.
- Ло Нин. Лунь Тандай вэньянь сяшо фэньлэй (羅寧. 論唐代言小說分類 О классификации прозы сяшо эпохи Тан на классическом языке) // Синань шифань дасюэ сюэбао. 2003. № 3.
- Ло Нин. Лянчжун вэньянь сяшо шуму бучжэн (羅寧. 兩種文言小說書目補正 Дополнения и исправления к двум каталогам прозы сяшо на старом языке) // Чжунго сувэньхуа яньцзю. Вып. 6. Чэнду, 2009.
- Ло Нин. «Пай се цзи» юй «Се цзюэ лу» каобянь (羅寧. 《俳諧集》與《諧噓錄》考辨 Исследование «Собрания шуток» и «Записей шуток и веселья») // Чжунго сувэньхуа яньцзю. Вып. 4. 2008.
- Ло Нин. Пань Юань «Цзи вэнь тань» цзикао (羅寧. 潘遠《紀聞譚》輯考 Текстологическое исследование «Бесед о том, что слышал» Пань Юаня) // Синань цзяотун дасюэ сюэбао. 2008. № 2.
- Ло Нин. Чжунго гудайдэ лянчжун сяшо гайнянь (羅寧. 中國古代的兩種小說概念 Две концепции сяшо в старом Китае) // Шэхуэй кэсюэ яньцзю. 2003. № 2.
- Ло Чжэнь-мин. Ду Гуан-тин даоцзяо сяшо яньцзю (羅爭鳴. 杜光庭道教小說研究 Исследование даосских сяшо Ду Гуан-тина). Чэнду. 2005.
- Ло Чжэнь-мин. Ду Гуан-тин чжунгу каобянь (羅爭鳴. 杜光庭著述考辨 Разыскания о сочинениях Ду Гуан-тина) // Цзунцзяосюэ яньцзю. 2004. № 4.
- Ло Чжэнь-мин. Чжаоши юй чуаньяньчжи цзянь: гуаньйюй «Цю жань кэ чжуань» цзочжэ вэньтидэ цзай сыкао (羅爭鳴. 肇始與傳衍之間: 關於《虬髯客傳》作者問題的再思考 Между истоком и бытованием: новые соображения относительно проблемы авторства «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Дуннань дасюэ сюэбао. 2011. № 3.
- Ло Чжэнь-мин. «Юн чэн цзи сянь лу» цай цзы «Ле сянь чжуань» пянью таньси — цзяньлунь Ду Гуан-тин дуй фанчжуншучжи тайду (羅爭鳴. 《壩城集仙錄》采自《列仙傳》篇目探析 — 兼論杜光庭對房中術之態度 Анализ заимствований в «Записях о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» из «Отдельных жизнеописаний бессмертных» — а также об отношении Ду Гуан-тина к «искусству внутренних покоев») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2003. № 3.

- Ло Чжэн-мин. «Юнь цзи ци цянь» бэнь «Юн чэн цзи сянь лу» таныцэ (羅爭鳴。《雲笈七籤》本《壙城集仙錄》探蹟 Осмысление списка «Записей о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» из «Семи грамот из Облачного хранилища») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2006. № 4.
- Ло Шу-хуа. Чжунго сяошосюэ чжулю (羅書華。中國小說學主流 Основные направления изучения китайской прозы сяошо). Шанхай, 2007.
- Ло Юн-чжун. «Ин ин чжуань» най Юань Чжэнь юсичжи цзо (羅永忠。《鶯鶯傳》乃元稹遊戲之作 «История Ин-ин» была написана Юань Чжэнем забавы ради) // Гуйчжоу миньцзю сюэюань сюэбао. 2007. № 1.
- Лу Инь. Сун кэбэнь «Юнь сянь сань лу» каолюэ (陸音。宋刻本《雲仙散錄》考略 Краткое исследование сунской ксилографии «Разрозненных записей об облачных бессмертных») // Дуннань вэньхуа. 2003. № 5.
- Лу Синь-цзюнь. Цун «Ли ва чжуань» шиси Тан чуаньцидэ ишу шэньмэй тэчжэн (逯新君。從《李娃傳》試析唐傳奇的藝術審美特徵 Попытка анализа художественно-эстетических особенностей танских новелл на примере «Истории Ли Красавицы») // Минцзо синьшан. 2014. № 11.
- Лу Сюнь. Гу сяошо гоучэнь (魯迅。古小說鈎沉 Извлечения из книг старой прозы) // Лу Сюнь цюаньцзи (Полное собрание сочинений Лу Синя). Пекин, 1973. Т. 9.
- Лу Сюнь. Лу Сюнь цюаньцзи (魯迅全集 Полное собрание сочинений Лу Синя). Пекин, 1973. Т. 9.
- Лу Сюнь цзилу гуцзи цунбянь (魯迅輯錄古籍從編 Сводное издание собранных Лу Синем древних памятников). Пекин, 1999. Т. 1—4.
- Лу Сюнь. Чжунго сяошо шилуэ (魯迅。中國小說史略 Очерк истории китайской прозы сяошо). Пекин, 2006.
- Лу Хуэй. Цун «Ю ян цза цзу» кань Тандай дисэн миньчжундэ жичан шэнхо (逯慧。從《酉陽雜俎》看唐代底層民眾的日常生活 О повседневной жизни низших слоев общества эпохи Тан по материалам «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]») // Линь дасюэ сюэбао. 2011. № 6.
- Луань Бао-цюнь. Чжунго шэньгуай дацзидэнь (樂保群。中國神怪大辭典 Большой словарь китайских сверхъестественностей). Пекин, 2009.
- Лун Янь. Тан цзянься чуаньцидэ цзунцзюэ вэньхуа юаньюань каобянь (龍延。唐劍俠傳奇的宗教文化淵源考辨 Исследование истоков религиозности в танских новеллах о благородных защитниках справедливости) // Чжунго дзяньцзи юй вэньхуа. 2004. № 3.
- Лунь юй (論語 Беседы и суждения). Цюйфу, 1990.
- Лю Вэй. Цун «Жэнь ши чжуань» кань хуцзин сяошо яньгэ чжи Тан чуаньцишидэ цзоусян (劉偉。從《任氏傳》看狐精小說沿革至唐傳奇時的走向 Тенденции в эволюции лисы-оборотня ко времени танских новелл на примере «Истории госпожи Жэнь») // Нинбо гуанбо дзяньши дасюэ сюэбао. 2004. № 4.
- Лю Вэй. Шилунь «Жэнь ши чжуань» ху исяндэ цзибэнь тэчжэн (劉偉。試論《任氏傳》狐意象的基本特征 Предварительно об основных особенностях образа лисы в «Истории госпожи Жэнь») // Пу Сун-лин яньцзю. 2005. № 3.
- Лю Вэй-чжи. Етань «Ин ин чжуань» чжун Чжан шэн цзи Юань Чжэнь цзыюй шо — и вэньбэнь цзеду вэй чжунсинь (劉維治。也談《鶯鶯傳》中

張生即元稹自寓說 — 以文本解讀為中心 Еще раз о том, что книжник Чжан из «Истории Ин-ин» есть намек Юань Чжэня на себя — исходя из анализа данного текста) // Наньян шифань сюэюань сюэбао. 2007. № 10.

- Лю Дань-дань. Чжун Тан гувэнь юньдун юй Тан чуаньцидэ гуаньси (劉丹丹. 中唐古文運動與唐傳奇的關係 Связь между движением середины Тан за возврат к стилю древних и танскими новеллами чуаньци) // Ляонин цзяоюй синчжэн сюэюань сюэбао. 201. № 9.
- Лю Да-цзе. Чжунго вэньсюэ фачжань ши (劉大杰. 中國文學發展史 История развития китайской литературы). Шанхай, 1957. Т. 1—3.
- Лю Е-цю. Гудянь сяошо бицзи луныцун (劉葉秋. 古典小說筆記論叢 Сборник статей о классической прозе сяошо и бицзи). Тяньцзинь, 1985.
- Лю Е-цю. Лидай бицзи гайшу (劉葉秋. 歷代筆記概述 Очерк истории бицзи разных эпох). Пекин, 2003.
- Лю Жуй-мин. «Суй тан цзя хуа», «Чао е цянй цзай» цзяокань шанцюэ (劉瑞明. «隋唐嘉話» 《朝野僉載》校勘商榷 К дискуссии о сличении текстов «Достойных похвалы рассказов о Суй и Тан» и «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») // Вэньсянь. 1987. № 1.
- Лю И-цин. Ши шо синь юй цзяоцзянь / Сюй Чжэнь-э цзяоцзянь (劉義慶. 世說新語校箋 / 徐震堦校箋 Критический текст «Нового изложения рассказов, в свете ходящих» с комментариями / Критический текст и комментарий Сюй Чжэнь-э). Пекин, 1984. Т. 1—2
- Лю И-цин. Ю мин лу / Чжэн Вань-цин цзичжу (劉義慶. 幽明錄 / 鄭晚晴輯注 Записи о тьме и свете / Редакция и комментарий Чжэн Вань-цина). Пекин, 1988.
- Лю Ин. Тандай чуаньци яньцзю (劉瑛. 唐代傳奇研究 Изучение новелл чуаньци эпохи Тан). Тайбэй, 1982.
- Лю Кай-жун. Тандай сяошо яньцзю (劉開榮. 唐代小說研究 Изучение прозы сяошо эпохи Тан). Шанхай, 1955.
- Лю Кэ-чжуан. Хоу цунь ши хуа / Ван Сю-мэй дянцзю (劉克莊. 後村詩話 / 王秀梅點校 Рассуждение о стихах Хоу-цуня / Критический текст Ван Сю-мэй). Пекин, 1983.
- Лю Ли-ли. Бицзю шиечжундэ Тан чуаньци сюйшисюэ фэньси — и Вэй Гуань «Чжоу цинь син цзи» вэньбэнь фэньси вэй чжунсинь (劉俐俐. 比較視野中的唐傳奇敘事學分析 — 以韋瓘《周秦行記》文本分析為中心 Сравнительно-перспективный анализ нарратологии танских новелл — исходя из анализа текста «Записок о путешествии в Чжоу и Цинь» Вэй Гуаня) // Нанькай сюэбао. 2009. № 1.
- Лю Ли-ли. «Ли хунь цзи» юй «Цянй ной ли хунь» чжи бицзю (劉俐俐. 《離魂記》與《倩女離魂》之比較 Сравнение «Записок о том, как душа рассталась [с телом]» и «Расставшейся [с телом] души прекрасной девушки») // Цзяньнань вэньсюэ. 2012. № 7.
- Лю Ли-ли. Тан чуаньци «Гу цзин цзи» сюйшисюэ фэньси (劉俐俐. 唐傳奇《古鏡記》的敘事學分析 Нарративный анализ танской новеллы чуаньци «Записки о древнем зеркале») // Ланьчжоу дасюэ сюэбао. 2009. № 4.

- Лю Ли-юнь. Тан чуаньцидэ вэньти тэчжэн (劉立雲。唐傳奇的文體特征 Жанровая специфика танских новелл) // Сычуань шифань дасюэ сюэбао. 2000. № 6.
- Лю Лэй. Цун «Чжэнь чжун цзи» дао «Хуан лян мэн» — цянътань жэньу синсянчжи яньбянь (劉蕾。從《枕中記》到《黃梁夢》 — 淺談人物形象之嬗變 От «Записок из изголовья» к «Сну, [приснившемуся, пока варилось] просо» — краткий анализ развития образов героев) // Сюэлилунь. 2014. № 12.
- Лю Лянь-ин. Лунь «Ин ин чжуань» Цуй, Чжан айдундэ чжэньши юй лисин (劉蓮英。論《鶯鶯傳》崔，張愛情的真實與理性 О реальности и рациональности любви Цуй и Чжана в «Истории Ин-ин») // Бохай дасюэ сюэбао. 2014. № 1.
- Лю Лянь-ин. Хуа кай лян до, гэ ю и сян — «Бу цзян цзун бай юань чжуань» хэ ««Чэнь сюнь цзянь мэи лин ши цзи цзи» дэ бицзяо (劉蓮英。花開兩朵，各有異香 — «補江總白猿傳)和《陳巡檢梅嶺失妻記》的比較 Два бутона у цветка раскрылись, но у каждого свой аромат — сравнение «Дополнения к истории Цзян Цзун о белой обезьяне» и «Записок о том, как инспектор Чэнь потерял жену на хребте Мэйлин») // Лань-чжоу цзяою сюэюань сюэбао. 2014. № 4.
- Лю Се. Вэнь синь дяо лун цюань / Лун Би-кунь ичжу (劉鏐。文心雕龍全譯 / 龍必錕譯注 «Резной дракон литературной мысли» с полным переводом на современный язык / Перевел и прокомментировал Лун Би-кунь). Гуйян, 1992.
- Лю Се. Вэнь синь дяо лун со инь / Чжу Ин-пин бянь (劉鏐。文心雕龍索引 / 朱迎平編 «Резной дракон литературной мысли» с индексами / Под редакцией Чжу Ин-пина). Шанхай, 1987.
- Лю Су. Да тан синь юй / Сюй Дэ-нань, Ли Дин-ся цзяодянь (劉肅。大唐新語 / 許德楠，李鼎霞校點 Новые рассказы о Великой Тан / Критический текст Сюй Дэ-наня и Ли Дин-ся). Пекин, 1984.
- Лю Су. Да тан синь юй ичжу / Хэ Чжэн-пин, Ван Дэ-мин бяньчжэ (大唐新語譯注 / 何正平，王德明編著 «Новые рассказы о Великой Тан» с переводом на современный язык и комментарием / Под редакцией Хэ Чжэн-пина и Ван Дэ-мина). Гуйлинь, 1998.
- Лю Су. Суй тан цзя хуа // Лю Су. Суй тан цзя хуа / Чэн И-чжун цзяодянь. Чжан Чжо. Чао е цянъ цзай / Чжао Шоу-янь цзяодянь (劉鏐。隋唐嘉話 / 程毅中校點 Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан / Критический текст Чэн И-чжуна. 張鷟。朝野僉載 / 趙守儼校點 Полное собрание [известий] о дворе и окраинах) / Критический текст Чжао Шоу-яня). Пекин, 2008.
- Лю Су. Суй тан цзя хуа. Чжан Чжо. Чао е цянъ цзай / Юань Сянь цзяочжу (劉鏐。隋唐嘉話。張鷟。朝野僉載 / 袁憲校注 Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан. Полное собрание [известий] о дворе и окраинах / Критический текст и комментарий Юань Сяня). Пекин, 2004.
- Лю Су. Суй тан цзя хуа. Ли Чжао. Тан го ши бу / Хуан Шао-юнь, Чэн Чжун-цзянь, Чжан Сун-юэ сюаньчжу (劉鏐。隋唐嘉話。李肇。唐國史補 / 黃紹筭，盛鍾健，張嵩岳選注 Достойные похвалы рассказы о

- Суй и Тан. Дополнения к истории танского государства / Подборка и комментарий Хуан Шао-юня, Чэн Чжун-цзяня и Чжан Сун-юэ). Хан-чжоу, 1986.
- Лю Сюй, Ван Юн-дань. Лунь «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ фоцзяо мути (柳旭, 王永丹. 論《南柯太守傳》的佛教母題 О буддийской теме в «Истории правителя Нанькэ») // Чанчунь шифань дасюэ сюэбао. 2015. № 3.
- Лю Сян. Гу ле нюй чжуань / Шан Жуй, Чжан Фэн-фан бяньи (劉向. 古列女傳 / 尚蕊, 張佩芳編譯 Отдельные жизнеописания древних женщин / Подготовка и перевод на современный язык Шан Жуя и Чжан Фэн-фан). Харбин, 2009.
- Лю Сян-лань. Лунь Хань Танцзяньдэ усинчжи юй чжигуай сяошо (劉湘蘭. 論漢唐間的五行志與志怪小說 О «записях о пяти стихиях» и прозе сяошо об удивительном ханьско-танского времени) // Чжуншань дасюэ сюэбао. 2009. № 5.
- Лю Сян-юй. «Кай юань тянь бао и ши» лэйтун гушичжи фэньси (劉湘瑜. 《開元天寶遺事》雷同故事之分析 Анализ заимствованных историй в «Забытых историях годов Кай-юань и Тянь-бао») // Цинюань чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2015. № 2.
- Лю Фу. Цин со гао и / Чэн И-чжун цзяодянь (劉斧. 青瑣高議 / 程毅中校點 Высокие суждения у дворцовых ворот / Критический текст Чэн И-чжун-на). Шанхай, 1983.
- Лю Ци. «Хо сяо юй чжуань» чжун нюйчжужэнгун шифоу цуньцзай юань-син жэньу (劉吉. 《霍小玉傳》中是否存在原型人物 Был ли реальный прототип у главной героини «Истории Хо сяо-юй») // Минцзо синьшан. 2014. № 3.
- Лю Цзы-фан. Даоцзяо юй вэньсюэ: Цун «Юн чэн цзи сянь лу» чжи нюй-сянь синсян цзи нюйсянь чунбай таньци (劉子芳. 道教與文學: 從《墉城集仙錄》之女仙形象及女仙崇拜談起 Даосизм и литература: по поводу образов бессмертных дев в «Записях о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» и культа бессмертных дев) // Цансан. 2007. № 6.
- Лю Цун. Лунь «Ю сянь ку» юйянь цзегоудэ шихуа юй коууйхуадэ инсян (劉聰. 論《游仙窟》語言結構的詩化與口語化的影響 О влиянии на речевые конструкции «Путешествия в пещеру бессмертных» поэтизации и разговорной речи) // Мяньян шифань сюэюань сюэбао. 2016. № 3.
- Лю Цю-цзюань. Цяньси Тандай сяошо «Ли хунь цзи» дэ чунсе сяньсян (劉秋娟. 淺析唐代小說《離魂記》的重寫現象 Предварительный анализ заимствований в рассказе танской эпохи «Записки о том, как душа расталась [с телом]») // Лэшань шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 1.
- Лю Чжи-вэй. Гуцзинь «Цю жань кэ чжуань» яньцзю фаньсы (劉志偉. 古今《虬髯客傳》研究反思 Переоценка старых и современных исследований «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Сибэй шида сюэбао. 2000. № 1.
- Лю Чжи-цзи. Ши тун синьцзяочжу / Чжао Люй-фу цзяочжу (劉知幾. 史通新校注 / 趙呂甫校注 «Проникновение в историю» в новой редакции и

с комментариями / Редакция и комментарий Чжао Люй-фу). Чунцин, 1990.

- Лю Чжо-ся. Мао хэ шэнь ли — Ли Гун-цзо «Се сяо э чжуань», Ли Фу-янь «Ни мяо цзи», «Синь тан шу: се сяо э чжуань» бицзяо юэду (柳卓霞. 貌合神離 — 李公佐《謝小娥傳》，李復言《尼妙寂》，《新唐書：謝小娥傳》比較閱讀 Обликом схожи, духом различны — сравнительное прочтение «Истории Се Сяо-э» Ли Гун-цзо, «Ни Мяо-цзи» Ли Фу-яня и «Биографии Се Сяо-э» из «Новой истории Тан») // Шэхуэй кэсюэ луньтань. 2009. № 7. Ч. 2.
- Лю Чжо-я. Чан ван цянц цю и са лэй. Сяо тяо и дай бу тун ши — «Дун чэн лао фу чжуань» юй «Цу чжи» дэ цаньчжао юэду (柳卓婭. 悵望千秋一灑淚. 蕭條異代不同時 — 《東城老父傳》與《促織》的參照閱讀 В отчаянии льются слезы вечно, уныние в эпохи разные и времена иные — сопоставительное прочтение «Истории старика из Восточного города» и «Сверчка») // Цзыбо шичжуань сюэбао. 2009. № 3.
- Лю Чжэнь-лунь. Чжан Чжо шицзи синянь као (劉真倫. 張鷟事跡系年考 Разбор свидетельств о Чжан Чжо в хронологическом порядке) // Чунцин шиюань сюэбао. 1987. № 4.
- Лю Чуань-хун. «Ю ян цза цзу» цзяокань чжацзи (劉傳鴻. 《西陽雜俎》校勘札記 Разные редакторские замечания о «Разных заметках с южного склона Ю[шани]») // Вэньчжоу дасюэ сюэбао. 2007. № 4.
- Лю Чунь-ли. «Суй тан цзя хуа» дуй шисюэ цзиншэньдэ цзичэн юй тупо (劉春麗. 《隋唐嘉話》對史學精神的繼承與突破 Преемственность и развитие сути истории в «Достойных похвалы рассказах о Суй и Тан») // Цзянсу гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. 2006. № 1.
- Лю Чу-хуа. «Гуан и цзи» чжундэ юмин цинюань (劉初華. 《廣異記》中的幽冥情緣 Предопределенность любовных чувств в загробном мире в «Обширных записках о странном») // Вэньсюэ ичань. 2003. № 2.
- Лю Юань-жу. Ван Янь юй шэнхо фоцзяо — цун «Мин сян цзи» таньчжун гу цзунцзяо синьян юй фоцзфоцзи, чжуаньдэн сянгвань вэньти (劉苑如. 王琰與生活佛教 — 從《冥祥記》談中古宗教信仰與佛教記, 傳等相關問題 Ван Янь и низовой буддизм — к проблеме взаимосвязи древних религиозных верований и буддийских записок и биографий в «Записках о потусторонних знамениях») // Шэньчуань юй шичань: чжунго вэньсюэ юй цзунцзяо луньвэньцзи (Агиография и поэзия чань: сборник статей по китайской литературе и религии). Тайбэй, 2007.
- Лю Юань-жу. Тимин, цзии юй фуюань — «Сюань чжун цзи» дэ иши цзегоусян (劉苑如. 題名, 輯佚與復原 — 《玄中記》的異世界構想 Авторство, реконструкция и новая жизнь — замысел мира странного в «Записках из мрака») // Чжунго вэньчжэ яньцзю цзикань (Исследования по китайской литературе и философии). Вып. 31. Тайбэй, 2007.
- Лю Юй-си цюаньцзи бяньнянь цзяочжу / Тао Минь, Тао Хун-юй цзяочжу (劉禹錫全集編年校注 / 陶敏, 陶紅雨校注 Полное собрание сочинений Лю Юй-си, в хронологическом порядке и с комментариями / Подготовка текста и комментарий Тао Минь и Тао Хун-юй). Чанша, 2003. Т. 1—2.

- Лю Юнь.* Пяньдуань болань до «ли хунь» сясян ци — Тан чуаньци «Ли хунь цзи» мэйшу цзяньшан (劉筠. 篇短波瀾多, 《離魂》想象奇 — 唐傳奇《離魂記》美術鑒賞 Все больше вдохновенья в тексте, все удивительней фантазии о «теле покинувшей душе» — художественная оценка танской новеллы «Записки о том, как душа рассталась [с телом]») // Синьсян сюэюань сюэбао. 2008. № 3.
- Лю Янь-пин.* Цзин чэн со чжи — лунь Чэнь Сюань-ю «Ли хунь цзи» (劉燕萍. 精誠所至 — 論陳玄祐《離魂記》 Если искренность есть — о «Записках о том, как душа рассталась [с телом]» Чэнь Сюань-ю) // Тандай вэньсюэ яньцзю (Исследования по литературе эпохи Тан). Вып 8. Гуй-линь, 2000.
- Люй Бу-вэй.* Люй ши чунь цю синьцяоши / Чэнь Ци-ю цзяоши (呂不韋. 呂氏春秋新校釋 / 陳奇猷校釋 «Вёсны и осени господина Люя» в новой редакции и с новым толкованием / Критический текст и толкование Чэнь Ци-ю). Шанхай, 2002. Т. 1—2.
- Люй Цин-дуань.* Ли И шицзи каошу (呂慶端. 李益事跡考述 Исследование жизнеописания Ли И) // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао. 1994. № 3.
- Лян Фан-чжэн.* Тан чуаньци «Ван чжи гу» сяшо ишу таньлюэ (梁方正. 唐傳奇《王知古》小說藝術探略 Короткий анализ повествовательного искусства в танской новелле «Ван Чжи-гу») // Ишу байцзя. 2011. № 8.
- Лян Юй-ся, Цзоу Юань.* 2004 нянь Тан чуаньци сяшо яньцзю цзуншу (梁瑜霞, 鄒媛. 2004 年唐傳奇小說研究綜述 Обзорение изучения танских новелл чуаньци в 2004 году) // Танду сюэкань. 2006. № 1.
- Ляо Да-го.* Шэнь Цзи-цзи хэ тадэ чуаньци сяшо (廖大國. 沈既濟和他的傳奇小說 Шэнь Цзи-цзи и его новеллы) // Сучжоу дасюэ сюэбао. 2001. № 4.
- Ляо Юань-лан.* Ван Жэнь-юй хэ «Кай юань тянь бао и ши» (繆元朗. 王仁裕和《開元天寶遺事》 Ван Жэнь-юй и «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао») // Лиши чжиши. 1986. № 2.
- Ляо Юань-лан.* «Кай юань тянь бао и ши» цзяодянь шанцюэ (繆元朗. 《開元天寶遺事》校點商榷 Дискуссия о разметке текста «Забытых историй годов Кай-юань и Тянь-бао») // Сычуань дасюэ сюэбао. 1986. № 4.
- Ма Го-юнь.* Шифэн, шифэн цзи миньфэн: цун «Бэй ли чжи» гуанькуй Тан мо шэхуэй (馬國雲. 士風, 詩風及民風: 從《北里志》管窺唐末社會 Нравы ученых мужей, стиль поэзии и народные обычаи: общество конца Тан через призму «Записей о северном квартале») // Чанцзян дасюэ сюэбао. 2014. № 9.
- Ма Лань.* Чжигуай сяшо шулюэ (馬蘭. 志怪小說述略 Краткий обзор прозы сяшо об удивительном) // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 1988. № 1.
- Ма Мэн.* «Чан хэнь гэ чжуань» баньбэнь бяньси (馬萌. 《長恨歌傳》版本辨析 Анализ ксилографических списков «Истории песни о бесконечной тоске») // Вэньсюэ ичань. 2008. № 1.
- Ма Син-го.* «Ю сянь ку» цзай Жибэньдэ лючуань юй инсян (馬興國. 《游仙窟》在日本流傳與影響 О распространении и влиянии «Путешествия в пещеру бессмертных» в Японии) // Жибэнь яньцзю. 1987. № 4.

- Ма Сюэ-цинъ.* Пин «Чао е цянъ цзай» (馬雪芹. 評《朝野僉載》 Рема́рка по поводу «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») // Гу-дай вэньсянь яньцзю цзилинь (Сборник исследований древних письменных памятников). Вып. 1. Сиань, 1989.
- Ма Сюэ-цинъ.* «Чао е цянъ цзай: шуайгэнлин» тiao каобянь (馬雪芹. 《朝野僉載: 率更令》條考辨 Разыскание о фрагменте «Смотритель водяных часов» из «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1995. № 1—2.
- Ма Сюэ-цинъ.* Чжан Чжо шэнпин цзинли цзи шэнцунянь каоши (馬雪芹. 張鷟生平經歷及生卒年考釋 Разыскания о биографии Чжан Чжо, а также о датах его рождения и смерти) // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао. 2001. № 3.
- Ма Шу-тянь.* Чаофань щидзе: Чжунго сымяо 200 шэнь (馬書田. 超凡世界: 中國寺廟 200 神 Потусторонний мир: 200 духов китайских храмов). Пекин, 1990.
- Ма Шу-тянь.* Хуася чжушэнь (馬書田. 華夏諸神 Все духи Поднебесной). Пекин, 1990.
- Ма Юй.* Тандай чуаньци чуанцзочжундэ сюйши гуаньси (馬瑜. 唐代傳奇創作中的虛實關係 Связь между вымыслом и реальностью при создании новелл чуаньци эпохи Тан) // Люйлян гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2003. № 4.
- Ма Ю-юань, Лю Шао-мин.* Бицзи, чуаньци, бянвэнь, хуабэнь, гуньянь — цзунлунь чжунго чуаньтун дуаньпянь сяошодэ синши (馬幼垣, 劉紹銘. 筆記, 傳奇, 話本, 公案 — 總論中國傳統短篇小說的形式 Бицзи, чуаньци, бянвэнь, хуабэнь, гуньянь — общие суждения о жанрах традиционного китайского рассказа) // Чжунго гудянь сяошо яньцзю чжуаньцзи (Отдельный сборник исследований китайской классической прозы). Вып. 1. Тайбэй, 1979.
- Ма Ю-юань.* Чжунго сяошо ши цзигао (馬幼垣. 中國小說史集稿 Собрание набросков к истории китайской прозы сяошо). Тайбэй, 1979.
- Ма Юэ-нин.* Хуанфу Мэй цзи ци «Сань шуй сяо ду» (馬悅寧. 皇甫枚及其《三水小牘》 Хуанфу Мэй и его «Ничтожные заметки из Саньшуй») // Циньян шичжуань сюэбао. 1994. № 4.
- Мао И-хуа.* «Бо и чжи» цзочжэ цзи сянгунь вэньтидэ цзай таньтао (毛益華. 《博異志》作者及相關問題的再探討 Новые изыскания об авторе «Записей обо всех странностях» и связанных с этим вопросах) // Хуанган шифань сюэюань сюэбао. 2011. № 5.
- Минь Цзе, Вэй Сюэ-фэн.* «Ли ва чжуань» дэ цзецзюй (閔婕, 魏學峰. 《李娃傳》的結局 Финал «Истории красавицы Ли») // Гуйчжоу вэньши сюэкань. 1988. № 1.
- Мэн Чжи.* «Сяо линь» юй фоззю гуши (孟稚. 《笑林》與佛教故事 «Лес улыбок» и буддийские рассказы) // Лэшань шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 6.
- Мэн Чжао-лянь, Нин Цзун-и.* Чжунго сяошо ишу ши (孟昭煉, 寧宗一. 中國小說藝術史 История искусства китайской прозы сяошо). Ханчжоу, 2003.

- Мяо фа лян хуа цзин / Цзюмалошэнь и, Ли Хай-по чжуи (妙法蓮華經 / 鳩摩羅什譯, 李海波注譯 Сутра Лотоса Благого Закона / Перевод на китайский Кумарадживы, комментарий и перевод на современный китайский Ли Хай-по). Чжэнчжоу, 2010.
- Мяо Чжуан. Бици сяшо ши (苗壯. 筆記小說史 История бици сяшо). Ханчжоу, 1998.
- Мяо Чжуан. Цайцзы цзяжэнь сяшо шихуа (苗壯. 才子佳人小說史話 Популярная история прозы сяшо о талантливых юношах и красавицах). Шэньян, 2000.
- Мяо Юань-лан. Ван Жэнь-юй хэ «Кай юань тянь бао и ши» (繆元郎. 王仁裕和〈開元天寶遺事〉 Ван Жэнь-юй и «Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао») // Лиши чжиши. 1986. № 2.
- Ни Мэй-лин. Тан Мин-хуан юй Ян гуйфэй вэньсюэ синсяндэ шаньбянь (倪美玲. 唐明皇與楊貴妃文學形象的嬗變 Изменение литературных образов Танского Мин-хуана и Ян гуйфэй) // Цзянси шэхуэй кэсюэ. 2005. № 8.
- Нин Ли-ли, Ван Чуань-мин. Цзингуай юй жэньдэ лянсин гуаньси цзи бян-цян — и «Соу шэнь цзи», «Соу шэнь хоу цзи», «Сюань гуай лу», «Сюань ши чжи», «Ду и чжи» вэйли (寧莉莉, 王傳明. 精怪與人的兩性關係及變遷 — 以《搜神記》,《搜身後記》,《玄怪錄》,《宣室志》,《獨異志》為例 Связь между сущностью оборотней и человеческой сущностью и ее эволюция — на примере «Записок о поисках духов», «Последующих записок о поисках духов», «Записей о странном из тьмы», записей из высочайших покоев» и «Записей об исключительном и странном») // Пу Сун-лин яньцзю. 2011. № 3.
- Нин Синь. Ю Тан жу Сун души жэнькоу цзегоу цзи вайлай, людун жэнькоу шулян бянхуа цзяньлунь — цун «Бэй ли чжи» хэ «Дун цзин мэн хуа лу» таньци (寧欣. 由唐入宋都市人口結構及外來, 流動人口數量變化淺論 — 從《北里志》和《東京夢華錄》談起 Коротко о структуре народонаселения столичных городов с Тан по Сун, а также об изменении количества пришлых и мигрантов жителей — на материалах «Записей о Северном квартале» и «Записей прелести снов о Восточной столице») // Чжунго вэньхуа яньцзю (Исследования по китайской культуре). 2002. Летний выпуск.
- Нин Цзя-юй. Вэньянь сяшо цзесянь юй фэньлэйчжи воцзянь (寧稼雨. 文炎小說界限與分類之我見 Мой взгляд на принадлежность к прозе сяшо на вэньяне и ее классификацию) // Мин Цин сяшо яньцзю. 1998. № 4.
- Нин Цзя-юй. Чжунго вэньянь сяшо цзунму тияо (寧稼雨. 中國文言小說總目提要 Сводный аннотированный каталог китайской прозы сяшо на классическом языке). Цзинань, 1996.
- Нин Цзя-юй. Чжунго чжижэнь сяшо ши (寧稼雨. 中國志人小說史 История китайских рассказов «о людях»). Шэньян, 1991.
- Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. Ли Фу-янь. Сюй сюань гуай лу / Чэн И-чжун цзяодянь (牛僧孺. 玄怪錄. 李復言. 續玄怪錄 / 程毅中校點 Записи о

сокровенных чудесах. Продолжение «Записей о сокровенных чудесах» / Критический текст Чэн И-чжуна). Пекин, 1982.

Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. *Ли Фу-янь.* Сюй сюань гуай лу / Чэн И-чжун цзяодянь (牛僧孺. 玄怪錄. 李復言. 續玄怪錄 / 程毅中校點 Записи о сокровенных чудесах. Продолжение «Записей о сокровенных чудесах» / Критический текст Чэн И-чжуна). Тайбэй, 1989.

Ню Сэн-жу. Сюань гуай лу. *Ли Фу-янь.* Сюй сюань гуай лу / Чэн И-чжун цзяодянь (牛僧孺. 玄怪錄. 李復言. 續玄怪錄 / 程毅中校點 Записи о сокровенных чудесах. Продолжение «Записей о сокровенных чудесах» / Критический текст Чэн И-чжуна). Пекин, 2006.

Ню Чжи-гун. Лю Су юй «Да тан синь юй» (牛致功. 劉肅與《大唐新語》 Лю Су и «Новые рассказы о Великой Тан») // Шисюэ юэкань. 1989. № 5.

Оуян Цзянь. Гуань тьяньжэньчжи цзи, ча бьяньхуачжи чжао — цун «Гуан и цзи» кань шэньгуай сяошодэ вэньсюэ цзячжи (歐陽健. 觀天人之際, 察變化之兆 — 從《廣異記》看神怪小說的文學價值 Наблюдая сферы небожителей, толковать знамения перемен — о литературной ценности волшебной прозы сяошо на примере «Обширных записок о странном») // Ниндэ шичжуань сюэбао. 1999. № 1.

Оуян Цзянь. Лиши сяошо ши (歐陽健. 歷史小說史 История исторической прозы сяошо). Ханчжоу, 2003.

Оуян Цзянь. Цун «Ю ян цза цзу» кань шэньгуай сяошодэ чжэньди (歐陽健. 從《酉陽雜俎》看神怪小說的真諦 Внутренний смысл волшебной прозы сяошо на материале «Разных заметок с южного склона Ю[шани]») // Мин Цин сяошо яньцзю. 1997. № 4.

Оуян Цзянь. Чжунго шэньгуай сяошо тунши (歐陽健. 中國神怪小說通史 Сводная история китайской волшебной прозы сяошо). Нанкин, 1997.

Пан Цзинь. Бацяньнянь чжунго лун вэнхуа (龐進. 八千年中国龙文化 八 тысячелетняя культура дракона в Китае). Пекин, 1993.

Пань Мин-фу, Мяо Гуй-сун. Лунь Тандай вэньжэнь Шэнь Я-чжидэ сань-вэнь чуанцзо (潘明福, 苗貴松. 論唐代文人沈亞之的散文創作 О бессюжетных сочинениях литератора эпохи Тан Шэнь Я-чжи) // Чанчжоу гунсюэюань сюэбао. 2007. № 1.

Пань Мин-фу. Чжун Тан Хучжоу шижэнь Шэнь Я-чжи сокао (潘明福. 中唐湖州詩人沈亞之瑣考 Небольшое разыскание о поэте середины Тан Шэнь Я-чжи из Хучжоу) // Хучжоу шифань сюэюань сюэбао. 2005. № 6.

Пань Сяо-ци. «Ю сянь ку» бу шицы сыцзэ (潘曉柴. 《游仙窟》補釋詞四則 Четыре заметки с дополнительным разъяснением слов из «Путешествия в пещеру бессмертных») // Пинъюань дасюэ сюэбао. 2008. № 2.

Пань Тин-тин. Цзиньбэнь «Да тан синь юй» фэй вэйшу бьянь (潘婷婷. 今本《大唐新語》非偽書辨 Доказательства того, что ныне известный список «Новых рассказов о Великой Тан» — не подделка) // Наньцзин дасюэ сюэбао. 2005. № 2.

Пань Чэн-шу. Лючао чжигуай хэ Тандай чуаньци (潘承書. 六朝志怪和唐代傳奇 Лючаоские рассказы об удивительном и новеллы чуаньци эпохи Тан) // Чунцин чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2006. № 1.

- Пу Сян-мин.* Ван Жэнь-юй бицзи сяшоцзи «Ван ши цзянь вэнь лу» чжу-вэньти таньтао (浦向明。王仁裕筆記小說集《王氏見聞錄》諸問題探討 Проблемы изучения собрания бицзи сяшо «Записи того, что видел и слышал господин Ван» Ван Жэнь-юя) // Ганьсу гаоши сюэбао. 2010. № 3.
- Пу Сян-мин.* Ван Жэнь-юй няньпу гао (浦向明。王仁裕年譜稿 Черновое погодное жизнеописание Ван Жэнь-юя) // Ганьсу гаоши сюэбао. 2005. № 4.
- Пу Сян-мин.* Ван Жэнь-юй шэнпин чжуцзо као (浦向明。王仁裕生平著作考 О жизненном пути и сочинениях Ван Жэнь-юя) // Ганьсу гаоши сюэбао. 2006. № 3.
- Пу Сян-мин.* «Кай юань тянь бао и ши» чжу вэньти таньтао (浦向明。《開元天寶遺事》諸問題探討 Исследование проблематики «Забытых историй годов Кай-юань и Тянь-бао») // Тяньшуй шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 3.
- Пу Сян-мин.* Лунь Ван Жэнь-юй бицзи сяшодэ вэньсюэши дивэй (浦向明。論王仁裕筆記小說的文學史地位 О месте прозы сяшо Ван Жэнь-юя в истории литературы) // Муданьцзян дасюэ сюэбао. 2008. № 5.
- Пу Сян-мин.* Шичжуань, цзаши хэ бицзи сяшодэ гуншэн худун — и Ван Жэнь-юй «Ван ши цзянь вэнь лу» вэй чжунсинь (浦向明。史傳，雜史和筆記小說的共生互動 — 以王仁裕《王氏見聞錄》為中心 Симбиотическое взаимодействие исторических хроник, частных историй и бицзи сяшо — исходя из «Записей того, что видел и слышал господин Ван» Ван Жэнь-юя) // Шэкэ цзунхэн. 2010. № 7.
- Пэй Син.* Чуань ци / Чжоу Лэн-цзя цзичжу (裴鋼。傳奇 / 周楞伽輯注 Повествования об удивительном / Редакция и комментарий Чжоу Лэн-цзя). Пекин, 1980.
- Пэн Лэй.* Тан чуаньци «ши юи вэй сяшо» бянь (彭磊。唐傳奇《始有意為小說》辨 По поводу того, что танские новеллы чуаньци «начали осознанно писаться как проза») // Чунцин шэхуэй кэсюэ. 2007. № 7.
- Се Сяо-фэн.* Тан чуаньци юй Вэй Цзинь Наньбэйчао сяшо бицзятань (謝曉峰。唐傳奇與衛晉南北朝小說比較談 Танские новеллы в сравнении с прозой сяшо эпох Хань, Вэй и Южных и северных царств) // Аньцин шиюань шэхуэй кэсюэ сюэбао. 1998. № 1.
- Се Чжэнь-юань.* Танжэнь сяшочжун жэньшэньлянь моши цзици вэньхуа июнь (謝真元。唐人小說中人神戀模式及其文化意蘊 Мотив любви между человеком и духом в сяшо танских авторов, а также его культурологический смысл) // Шэхуэй кэсюэ яньцзю. 1999. № 4.
- Се Янь-цин.* Да чуаньтун юй сяо чуаньтун — Байшэ гушидэ саныци синбянь (謝燕清。大傳統與小傳統 — 白蛇故事的三期型 Большая традиция и малая традиция — три этапа трансформации истории о Белой змее) // Миньсу яньцзю. 2007. № 1.
- Си Пу.* Жэньгуй цин вэйляо — цзеду «Чжэнь и чжуань» чжи цичу (邵普。人鬼情未了 — 解讀《甄異傳》之奇異處 Бесперспективность чувств живого к умершей душе — рабирая удивительные места и «Повествований, выявляющих странное») // Ланьчжоу цзяюй сюэюань сюэбао. 2009. № 2.

- Си Хун-ся.* Лунь «Жэнь ши чжуань» чжун хуяодэ синши юйи (席紅霞。論《任氏傳》中狐妖的姓氏寓意 О скрытом смысле фамилии лисы-оборотня из «Истории госпожи Жэнь») // Сюйчан сюэюань сюэбао. 2016. № 3.
- Синь Дэ-юн.* «Мин бао цзи» баоин гушичжундэ Суй Тан Сицзин инсян (辛德勇。《冥報記》報應故事中的隋唐西京影像 Образ Западной столицы времен Суй и Тан в рассказах о воздаянии из «Записок о загробном воздаянии») // Цинхуа дасюэ сюэбао. 2007. № 3.
- Синь Тан шу / Оуян Сю, Сун Ци чжуань* (新唐書 / 歐陽修, 宋祁撰 Новая история Тан / Составители Оуян Сю, Сун Ци). Пекин, 1986. Т. 1—20.
- Су Мао-шэн.* Цзянси дии чжуаньюань Лу Чжао цзици ицзи (蘇茂盛。江西第一狀元盧肇及其遺跡 Первый в Цзянси чжуаньюань Лу Чжао и дошедшие сведения о нем) // Наньфан вэнь. 2002. № 1.
- Су Цзянь-синь.* Юань Чжэнь «Ин ин чжуань» чуанцзо синьтай цземи (蘇建新。元稹《鶯鶯傳》創作心態揭密 Тайна творческого посыла в «Истории Ин-ин» Юань Чжэня) // Сямэнь цзяюйи сюэюань сюэбао. 2004. № 1.
- Су Ши цюаньцзи / Кун Фань-ли дянъцзяо* (蘇軾全集 / 孔凡禮點校 Полное собрание сочинений Су Ши / Критический текст Кун Фань-ли). Пекин, 1986. Т. 1—6.
- Суй ши гуан цзи / Чэнь Юань-цин бянъчжуань* (歲時廣記 / 陳元靚編撰 Обширные записи о временах года / Составил Чэнь Юань-цин). Шанхай, 1939. Т. 1—3.
- Сун Лян-хун.* «Цю жань кэ чжуань» цзочжэ као (宋良宏。《虬髯客傳》作者考 Разыскания об авторе «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Хэйлунцзян цзяюйи сюэюань сюэбао. 2008. № 12.
- Сун Мо-ян.* «Ин ин чжуань» бэньши као (宋謨瑒。《鶯鶯傳》本事考 Разыскания об основном сюжете «Истории Ин-ин») // Чжунго гудай сяо-шо сицзюй яньцзю. 2007. № 1.
- Сун Чан-ли.* Чжунго гудай сяошо вэньти лунь (宋常立。中國古代小說文體論 О жанровых признаках древнекитайской прозы сяошо). Пекин, 2000.
- Сун ши и вэнь чжи. Бу фу бянъ* (宋史藝文志。補附編 Сведения о литературе из истории Сун, дополненные и расширенные). Шанхай, 1957.
- Сун Юань бицзи сяошо дагуань* (宋元筆記小說大觀 Большое обозрение бицзи сяошо эпох Сун и Юань). Шанхай, 2001. Т. 1—6.
- Сун Юй-цзе.* Цяньтань Ли Гун-цзодэ чуаньци «Лу цзян фэн ао чжуань» (宋玉杰。淺談李公佐的傳奇《廬江馮媼傳》 Краткий анализ новеллы Ли Гун-цзо «История старухи Фэн с Луцзяна») // Юйвэнь цзяосюэ тун-сюнь. 2014. № 11.
- Сунь Ван.* Ван Ду као (шан) (孫望。王度考(上) О Ван Ду. Ч. 1) // Сюэшю юэкань. 1957. № 3.
- Сунь Ван.* Ван Ду као (ся) (孫望。王度考(下) О Ван Ду. Ч. 2) // Сюэшю юэкань. 1957. № 4.
- Сунь Вэй, Ван Синь-фан.* «Мин хуан цза лу» ивэнь шии (孫微, 王新芳。《明皇雜錄》佚文拾遺 Восполнение утерянных фрагментов из «Разных записей о Мин-хуане») // Чжунго дянъцзи юй вэньхуа. 2011. № 3.

- Сунь Го-цзян. «Чжэнь чжун цзи» юй чжун Тан шижэнь синьтайдэ чжуаньбянь (孫國江。《枕中記》與中唐士人心態的轉變 «Записки из изголовья» и изменение умонастроений книжников середины Тан) // Цзян-су гунъе сюэюань сюэбао. 2010. № 1.
- Сунь Гуан-сянь. Бэй мэнь со янь / Линь Ай-юань цзяодянь (孫光憲。北夢瑣言 / 林艾園校點 Краткие речи из Бэймэн / Критический текст Линь Ай-юаня). Шанхай, 1981.
- Сунь Да-ли. Суй Ян-ди чжуша Сюэ Дао-хэн, Ван Чжоу юаньинь таньси — «Суй тан цзя хуа» цзяньчжэн эрцэ (孫大莉。隋煬帝誅殺薛道衡，王胄原因探析 — 《隋唐嘉話》箋證二冊 Анализ причин, по которым суйский Ян-ди казнил Сюэ Дао-хэна и Ван Чжоу — комментированное исследование двух фрагментов из «Достойных похвалы рассказов о Суй и Тан») // Гудянь вэньсянь яньцзю. Вып. 12. Наньцзин, 2009.
- Сунь И-пин. Ду Гуан-тин пинчжуань (孫亦平。杜光庭評傳 Критическая биография Ду Гуан-тина). Наньцзин, 2005.
- Сунь И-пин. Лунь даоцзяо нюйсянь чунбайдэ тэдянь — цун Ду Гуан-тиндэ «Юн чэн цзи сянь лу» тань ци (孫亦平。論道教女仙崇拜的特點 — 從杜光庭的《壩城集仙錄》談起 Об особенностях поклонения даосским женщинам-бессмертным — на примере «Записей о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» Ду Гуан-тина) // Чжунго даоцзяо. 2000. № 1.
- Сунь И-пин. «Цю сюй кэ» юй «Цю жань кэ чжуань» (孫亦平。《虬髯客》與《虬髯客傳》 «Незнакомец с вьющимися усами» и «История незнакомца с курчавой бородой») // Чжунго даоцзяо. 2005. № 6.
- Сунь И-пин. Ду Гуан-тин сысян юй Тан Сун даоцзюдэ чжуаньсин (孫亦平。杜光庭思想与唐宋道教的转型 Взгляды Ду Гуан-тина и трансформация даосизма при Тан и Сун). Наньцзин, 2004.
- Сунь Ли. «Цзюй тань лу» цыюй каоши (孫勵。《劇談錄》詞語考釋 Разыскания в области речевых оборотов в «Записях забавных бесед») // Хэтянь шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2004. № 1.
- Сунь Сюнь, Пань Цзянь-го. Тан чуаньци вэньти каобянь (孫遜，潘建國。唐傳奇文體考辨 Изучение жанра танских новелл) // Вэньсюэ ичань. 1999. № 6.
- Сунь Сюнь, Чжао Вэй-го. «Чуаньци» ти сяошо яньбяньчжи бяньси (孫遜，趙維國。〈傳奇〉體小說衍變之辨析 Анализ эволюции прозы жанра «чуаньци») // Шанхай шифань дасюэ сюэбао. 2001. № 1.
- Сунь Чан-у. Лю Цзун-юань пинчжуань (孫昌武。柳宗元評傳 Критическая биография Лю Цзун-юаня). Наньцзин, 1998.
- Сунь Чан-у. Фоцзяо юй чжунго вэньсюэ (孫昌武。佛教與中國文學 Буддизм и китайская литература). Шанхай, 1988.
- Сунь Юй-бин. Лунь «Лю и чжуань» дэ чжути цзици ишу тэсэ (孫玉冰。論《柳毅傳》的主題及其藝術特色 О лейтмотиве «Истории Лю И», а также о ее художественных особенностях) // Вэньхуа цзунхэн тань. 2012. № 10.
- Сунь Янь. Лунь Тан чуаньци ши «сяошодэ цзыцзюэ» (孫岩。論唐傳奇是《小說的自覺》 Танская новелла — «самоосознание сяошо») // Мин-цзо синьшан. 2011. № 2.

- Сы ку цюань шу цзянь мин му лу (四庫全書簡明目錄 Краткий каталог всех книг из четырех хранилищ). Шанхай, 1957. Т. 1—12.
- Сы ку цюань шу цзун му (四庫全書總目 Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ). Пекин, 1965.
- Сюй Бин. Тандай чжэнцзюй чутань (許冰。唐代箏曲初探 Предварительно о мелодиях для чжэна в эпоху Тан) // Хуанхэчжи шэн. 2010. № 9.
- Сюй Дао-сюнь, Чжао Кэ-яо. Тан Мин-хуан юй Ян гуйфэй (許道勛, 趙克堯。唐明皇與楊貴妃 Танский Мин-хуан и гуйфэй Ян). Пекин, 1990.
- Сюй Дао-сюнь, Чжао Кэ-яо. Тан Сюань-цзун чжуань (許道勛, 趙克堯。唐玄宗傳 Биография танского Сюань-цзуна). Пекин, 1998.
- Сюй Лин-юнь. Лю Чжи-цзи пинчжуань (許凌雲。劉知幾評傳 Критическая биография Лю Чжи-цзи). Наньцзин, 1994.
- Сюй На. Цун Лэфофэйэр гайсе лилунь цянсьи Линь Юй-тан инъи «Ин ин чжуань» (徐娜。從勒佛菲爾改寫理論淺析林語堂英譯《鶯鶯傳》 Предварительно об английском переводе «Истории Ин-ин» Линь Юй-таном с точки зрения теории адаптации Лефевра) // Сяндай цзинцзи синьси. 2016. № 5.
- Сюй Тин-юй. «Ю сянь ку» цзай Жибэнь лючуань гочэнчжундэ дивэй бьяньхуа (徐婷育。《游仙窟》在日本流傳過程中的地位變化 Об изменении статуса «Путешествия в пещеру бессмертных» в процессе бытования на территории Японии) // Шэньси лигун сюэюань сюэбао. 2015. № 1.
- Сюй Фан. Сычжэнь сыхуаньдэ цзингуай шицзе — лунь «Дун ян е гуай лу» (許芳。似真似幻的精怪世界 — 論《東陽夜怪錄》 Правдоподобно-иллюзорный мир мир оборотней — о «Записях о ночных чудесах [близ] Дуньяна») // Циннянь вэньсюэцзя. 2012. № 21.
- Сюй Хай-жун. Цун «Чан хэнь гэ» юй «Чан хэнь гэ чжуань» кань чжун Тан ши юй сяошочжи лиши яньцзинь (徐海容。從《長恨歌》與《長恨歌傳》看中唐詩與小說之歷史演進 Об историческом развитии поэзии и прозы сяошо середины Тан на материале «Песни о вечной тоске» и «Истории песни о вечной тоске») // Юньмэн сюэкань. 2012. № 4.
- Сюй Хао-жань. Инго ханьсюэцзя Ду Дэ-цяо дуй «Гуан и цзи» дэ яньцзю (許浩然。英國漢學家杜德僑對《廣異記》的研究 Исследование «Обширных записок о странном» английским китаеведом Дадбриджем) // Шисюэ юэкань. 2011. № 7.
- Сюй Хао-жань. Инго ханьсюэцзя Ду Дэ-цяо юй «Ли ва чжуань» яньцзю (許浩然。英國漢學家杜德僑與《李娃傳》研究 Английский китаевед Дадбридж и изучение «Истории красавицы Ли») // Хайнань дасюэ сюэбао. 2012. № 4.
- Сюй Хуа-лун. Чжунго гуй вэньхуа (徐華龍。中國鬼文化 Культура душ умерших в Китае). Шанхай, 1991.
- Сюй Хуэй. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чжундэ цзяокань вэньти цзи шиши цоу каобянь (徐輝。《補江總白猿傳》中的校勘問題及史實錯誤考辨 Разбор имеющихся в «Дополнении к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне» текстологических расхождений, а также ошибок в исторических фактах) // Вэньцзяо цзыляо. 2006. № 3.

- Сюй Цзюнь-хуэй.* Чжунго сяошо ши (徐君慧. 中國小說史 История китайской прозы сяошо). Наньнин, 1991.
- Сюй Чжан-мин.* Лючао Тандай чжигуай сяошочжун «тун цзин цюй се» дэ вэньхуа цзеду (許彰明. 六朝唐代志怪小說中《銅鏡驅邪》的文化解讀 Культурологический анализ «изгнания наваждения бронзового зеркала» в прозе сяошо об удивительном эпох Шести царств и Тан) // Вэньхуа яньцзю. 2006. № 4.
- Сюй Чжи-инь.* Дуань Чэн-ши юй Тандай вэньсюэ чулунь (許智銀. 段成式與唐代文學芻論 Скромное суждение о Дуань Чэн-ши и литературе эпохи Тан) // Чжунго хайян дасюэ сюэбао. 2012. № 3.
- Сюй ши хун юй лоу шу му* // Чао ши бао вэнь тан шуму. Сюй ши хун юй лоу шу му (晁氏寶文堂書目. 徐氏紅玉樓書目 Каталог книг из зала Баовэньтан господина Чао. Каталог книг из башни Хунюйлоу господина Сюя). Шанхай, 1957.
- Сюн Мин.* Жань жань сян хунь чжу цзюнь цюй — «Ли хунь цзи» шанси (熊明. 冉冉香魂逐君去 — 《離魂記》賞析 Туманная красавицы душа вослед господину стремится — анализ «Записок о том, как душа расталась [с телом]») // Минцзо синьшан. 2006. № 23.
- Сюн Мин.* Танжэнь сяошо юй миньсу исян яньцзю (熊明. 唐人小說與民俗意象研究 Проза танских авторов и фольклорные образы). Шанхай, 2015.
- Сюэ Дань.* Цун «Хо сяо юй чжуань» цяньси Чжун Тан шици шицзы юй цзинюйдэ цзяованчжи фэн (薛丹. 從《霍小玉傳》淺析中唐時期士子與妓女的交往之風 Характер взаимоотношений между служилыми людьми и певичками периода середины Тан согласно поверхностному анализу «Истории Хо Сяо-юй») // Хэйхэ сюэкань. 2015. № 7.
- Сюэ Кэ-цяо.* Цун Ван Дудэ «Гу цзин цзи» шоци (薛克翹. 從王度的《古鏡記》說起 Все началось с «Записок о древнем зеркале» Ван Ду») // Нанья яньцзю. 1996. № 2.
- Сюэ Кэ-цяо.* Цун «Ю ян цза цзу» кань чжунъинь вэньхуа цзяолу (薛克翹. 從《酉陽雜俎》看中印文化交流 Китайско-индийский культурные связи по материалам «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]») // Нанья яньцзю. 1992. № 2.
- Сюэ Хун-цзи.* «Лун чэн лу» каобянь (薛洪勣. 《龍城錄》考辨 Разыскания о «Записях из Лунчэна») // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 2005. № 5.
- Сюэ Хун-цзи.* Чуаньци сяошо ши (薛洪勣. 傳奇小說史 История новелл чуаньци). Ханчжоу, 1998.
- Ся Гуан-син.* Дуань Чэн-ши «Ю ян цза цзу» юй фоцзяо (夏廣興. 《酉陽雜俎》段成式與佛教 «Разные заметки с южной стороны Ю[шани]» Дуань Чэн-ши и буддизм) // Циньчжоу шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2002. № 3.
- Ся Гуан-син.* Ню Су «Цзи вэнь» юй фоцзяо (夏廣興. 牛肅《紀聞》與佛教 «То, что слышал» Ню Су и буддизм) // Шанхай шифань дасюэ. 2001. № 3.
- Ся Сю-ли.* «Тай пин гуан цзи» чжундэ хуашэнь синху гуши (夏秀麗. 《太平廣記》中的化身型虎故事 Истории о превращении в тигра из «Обширных записок годов Тай-пин») // Пу Сун-лин яньцзю. 2007. № 3.

- Ся Цзин. Цзэн Цзао «Лэй шо» инь «Юй цюань цзы» ивэнь бяньчжэн (夏婧. 曾慥《類說》引《玉泉子》佚文辯正 Выправление ошибочной атрибуции утерянных фрагментов из «Юйцюань-цзы», взятых Цзэн Цзао для «Прозы по разделам») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2013. № 2.
- Ся Чжэ-яо. «Не инь нян» чу «Чуань ци» баньси (夏哲堯. 《聶隱娘》出《傳奇》辨析 Подробный анализ того, входила ли «Не Инь-нян» в состав «Повествований об удивительном») // Тайчжоу шичжуань сюэбао. 1999. № 2.
- Ся Юй-лин. «Ли шэн куй цян чжуань» юй «Ли хунь цзи» бицзю фэньси (夏玉玲. 《李生窺牆傳》與《離魂記》比較分析 Сравнительный анализ «Истории о том, как книжник Ли подсматривал через стену» и «Записок о том, как душа рассталась [с телом]») // Хубэй чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2015. № 4.
- Сян Кай. Шицин сяошо ши (向楷. 世情小說史 История прозы сяошо о чувствах). Ханчжоу, 1998.
- Сян Шао-мэй, Гэ Юн-хай. Тандай чуаньци сяошочжундэ иньюэ вэньхуа каолунь (項少媚, 葛永海. 唐代傳奇小說中的音樂文化考論 О музыкальной культуре в новеллах эпохи Тан) // Вэньчжоу дасюэ сюэбао. 2010. № 1.
- Сяо Пэн. «Ши тун» дэ саньвэньгуань юй сяошогуань шупин (肖芃. 《史通》的散文觀與小說觀述評 Обзор воззрений на бессюжетную прозу и прозу сяошо в «Проникновении в историю») // Сянтань шифань сюэюань сюэбао. 2000. № 4.
- Сяо Сян-кай. Сун Юань сяошо цзяньши (蕭相愷. 宋元小說簡史 Краткая история прозы сяошо эпох Сун и Юань). Шэньян, 2000. Т. 1—2.
- Сяо Сян-кай. Сун Юань сяошо ши (蕭相愷. 宋元小說史 История прозы сяошо эпох Сун и Юань). Ханчжоу, 1997.
- Сяо Сян-кай. Тандай сяошоцзя Чжан Ду цзи ци сяошо «Сюань ши чжи» (蕭相愷. 唐代小說家張讀及其小說《宣室志》 Танский прозаик Чжан Ду и его сочинение «Записи из высочайших покоев») // Дуннань дасюэ сюэбао. 2002. № 6.
- Сяо Сян-кай. Чжан Чжо хэ тадэ сяошо (蕭相愷. 張鷟和他的小說 Чжан Чжо и его проза) // Сучжоу дасюэ сюэбао. 2002. № 4.
- Сяо Сянь-цзюнь. «Лю и чжуань» юань фашэнди каобянь (肖獻軍. 《柳毅傳》原發生地考辨 Разыскание о том, где изначально появилась «История Лю И») // Чжуннань дасюэ сюэбао. 2010. № 5.
- Сяо Тун. Вэнь сюань (蕭統. 文選 Литературный изборник). Пекин, 1959. Т. 1—2.
- Тай пин гуан цзи / Ли Фан дэн бянь (太平廣記 / 李昉等編 Обширные записки годов Тай-пин / Составили Ли Фан и др.). Пекин, 1959. Т. 1—5.
- Тай пин гуан цзи соинь / Ван Сю-мэй, Ван Хун-бин бянь (太平廣記索引 / 王秀梅, 王泓冰編 Указатели к «Обширным запискам годов Тай-пин» / Составили Ван Сю-мэй и Ван Хун-бин). Пекин, 2003.
- Тай пин юй лань / Ли Фан дэн бянь (太平御覽 / 李昉等編 Императорское обозрение годов Тай-пин / Составили Ли Фан и др.). Пекин, 1960. Т. 1—4.

- Тан Вэнь.* «Юнь си ю и» шиэрцзюаньбэнь каошу — и Фудань дасюэ тугуань соцзан лянбу чаобэнь вэй чжунсинь (唐雯。《雲溪友議》十二卷本考述 — 以復旦大學圖書館所藏兩部抄本為中心 Исследование списка «Дружеских суждений из Юньси» в двенадцать цзюаней — на примере двух манускриптов, хранящихся в библиотеке Фуданьского университета) // Чжунго дянъци юй вэньхуа. 2011. № 4.
- Тандай вэньсюэ байкэ цыдянь / Бянь Сяо-сюань чжубянь (唐代文學百科辭典 / 卞孝萱主編 Энциклопедический словарь литературы эпохи Тан / Под редакцией Бянь Сяо-сюаня). Шанхай, 2003.
- Тандай вэньсюэ яньцзю (唐代文學研究 Исследования по литературе эпохи Тан). Вып. 5. Гуйлинь, 1992; Вып. 7. Гуйлинь, 1998; Вып. 8. Гуйлинь, 2000; Вып. 9. Гуйлинь, 2002; Вып. 10. Гуйлинь, 2004.
- Тандай Чанъань цыдянь / Чжан Юн-лу чжубянь (唐代長安詞典 / 張永祿主編 Словарь г. Чанъань эпохи Тан / Главный редактор Чжан Юн-лу). Сиань, 1990.
- Тандай чуаньци сюань. Selected Tan Dynasty Stories / Ван Чжун-ли цзинь; Ян Сянь-и, Дай Най-де инъи (唐代傳奇選 / 王中立今譯; 楊憲益, 戴乃迭英譯 Избранные танские новеллы чуаньци / Перевод на современный язык Ван Чжун-ли; перевод на английский язык Ян Сянь-и и Дай Най-де). Пекин, 2007.
- Танжэнь сяошо / Ван Би-цзян цзяолу (唐人小說 / 汪辟疆校錄 Проза сяошо танских авторов / Выверил и составил Ван Би-цзян). Шанхай, 1978.
- Танжэнь сяошо / Ван Би-цзян цзяо (唐人小說 / 汪辟疆校 Проза сяошо танских авторов / Выверил Ван Би-цзян). Пекин, 2016.
- Танжэнь чуаньци сюань / Чжоу Чэнь ичжу (唐人傳奇選譯 / 周晨譯注 Избранные новеллы танских авторов с переводом на современный язык / Перевел и прокомментировал Чжоу Чэнь). Чэнду, 1990.
- Тан Линь.* Мин бао цзи / Ван Шао-ин цзяодянь (唐臨。冥報記 / 王紹楹校點 Записки о загробном воздаянии / Крит. текст Ван Шао-ина). Пекин, 1961.
- Тан Линь.* Мин бао цзи. Дай Фу. Гуан и цзи / Фан Ши-мин цзяодянь (唐臨。冥報記。戴浮。廣異記 / 方詩銘校點 Записки о загробном воздаянии. Обширные записки о странном / Критический текст Фан Ши-мина). Пекин, 1992.
- Тан Сун чуаньци / Чэн Го-фу чжупин (唐宋傳奇 / 程國賦注評 Танские и сунские новеллы чуаньци / Комментарий и очерки Чэн Го-фу). Нань-цзин, 2011.
- Тан Сун чуаньци пиньду цыдянь / Ли Цзянь-го чжубянь (唐宋傳奇品讀辭典 / 李劍國主編 Словарь критического прочтения новелл чуаньци эпох Тан и Сун / Главный редактор Ли Цзянь-го). Пекин, 2007. Т. 1—2.
- Тан Сун чуаньци цзи / Лу Сюнь цзилу (唐宋傳奇集 / 魯迅輯錄 Собрание танских и сунских новелл чуаньци / Сост. Лу Синь). Пекин, 1956.
- Тан Сун чуаньци цзи цюань / Лу Сюнь цзилу. Чэн Сяо-мин, Юань Чжэнь-цян, Цю Жуй-сян ичжу (唐宋傳奇集全譯 / 魯迅輯錄。程小銘, 袁政謙, 邱瑞祥譯注 Собрание танских и сунских новелл чуаньци с полным переводом на современный язык / Составитель Лу Синь. Перевод

- на современный язык и комментарий Чэн Сяо-мин, Юань Чжэн-цянъ и Цю Жуй-сян). Гуйян, 2009.
- Тан Сун чуаньци цзунцзи: Тан Удай / Юань Люй-кунь, Сюэ Хун-цзи чжубянь (唐宋傳奇總集: 唐五代 / 袁閏琨, 薛洪勳主編 Полное собрание новелл эпох Тан и Сун: Тан и Пять царств / Главные редакторы Юань Люй-кунь и Сюэ Хун-цзи). Чжэнчжоу, 2001. Т. 1—2.
- Тан Сюй-бо, Чжоу Юань-ли. Сяошо, сюйгоу юй шиши — и «Синь тан шу. Се сяо э чжуань» вэйли (唐旭波, 周遠力. 小說, 虛構與史實 — 以《新唐書. 謝小娥傳》為例 Проза, вымысел и исторические факты — на примере «Истории Се Сяо-э» из «Новой истории Тан») // Цяньнань миньцзу шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 5.
- Тан Сян-юнь, Ли Дэ-хуэй. Цун «Цзянь цзе лу» кань Юань Бо шифэн цзай Цзяньнань дицюдэ чуаньбо юй бяньи (唐香雲, 李德輝. 從《鑒戒錄》看元白詩風在劍南地區的傳播與變異 Распространение стихов в стиле Юаня и Бо в районе Цзяньнани и их вариации по материалам «Записей поучительных предостережений») // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2011. № 3.
- Тан Удай бицзи сяошо дагуань (唐五代筆記小說大觀 Большое обозрение бицзи сяошо эпохи Тан и Пяти царств). Шанхай, 2000. Т. 1—2.
- Тан Удай бицзи сяошо сюаньи / Янь Цзе ичжу (唐五代筆記小說選譯 / 嚴杰譯注 Избранные бицзи сяошо эпохи Тан и Пяти царств с переводом на современный язык / Перевел и прокомментировал Янь Цзе). Чэнду, 1991.
- Тан Удай вэньсюэ бяньняньши / Фу Сюань-цун чжубянь (唐五代文學編年史 / 傅璇琮主編 Хроника литературы эпох Тан и Пяти царств / Главный редактор Фу Сюань-цун). Шэньян, 1998. Т. 1—4.
- Тан Хуа-цюань. Фань Шу эркао (湯華泉. 范攄二考 Две заметки о Фань Шу) // Вэньсянь. 1996. № 1.
- Танчаодэ дуаньпянь сяошо — Тандай чуаньци / Ляо Юй-хуэй бяньчжуань (唐朝的短篇小說 — 唐代傳奇 / 廖玉蕙編撰 Рассказы эпохи Тан — танские новеллы чуаньци / Составитель Ляо Юй-хуэй). Хайкоу, 1992.
- Тан Ши-цзя. И «И мэн лу» вэйли кань Тан чуаньци цзицзайдэ ишу вэньхуа (唐詩佳. 以《異夢錄》為例看唐傳奇記載的藝術文化 Сведения о художественной культуре, содержащиеся в танских новеллах, на примере «Записи о странном сне») // Дандай ишу. 2011. № 3.
- Тань Лэй. Шилунь «Го ши бу» дуй чуньцуй бицзи сяошо мошидэ цюэли (譚磊. 試論《國史補》對純粹筆記小說模式的確立 О роли «Дополнений к истории государства» в становлении бицзи как отдельной формы прозы) // Аньхой вэньсюэ. 2014. № 4.
- Тань Чао-янь. Етань Тан чуаньци цзоцзя Бо Син-цзяньдэ шэнпин шицзи (譚朝炎. 也談唐傳奇作家白行簡的生平事跡 Еще раз о свидетельствах жизненного пути танского новеллиста Бо Син-цзяня) // Вэньсюэ ичань. 2005. № 4.
- Тань Чжэн-би. Чжунго вэньсюецзя да цыдянь (譚正壁. 中國文學家大辭典 Большой словарь китайских литераторов). Шанхай, 1934.
- Тань Чжэн-би. Чжунго сяошо фада ши (譚正壁. 中國小說發達史 История развития китайской прозы сяошо). Шанхай, 1924.

- Тань Ю-сюэ.* Тан шижэнь синнянь као (譚優學。唐詩人行年考 Разыскания о жизненном пути танских поэтов). Чэнду, 1981.
- Тао Минь.* Лю Цзун-юань «Лун чэн лу» чжэньвэй синькао (陶敏。柳宗元《龍城錄》新考 Новое разыскание о подлинности «Записей из Лун-чэна» Лю Цзун-юаня) // Вэньсюэ ичань. 2005. № 4.
- Тао Минь.* «Шан шу гу ши» чжундэ Чжан биньху као (陶敏。《尚書故實》中的《張賓護》考 Разыскание о «биньху Чжане» из «Деяний прошлого, [о которых рассказал] начальник департамента») // Тандай вэньсюэ яньцзю (Исследования по литературе эпохи Тан). Выпуск 10. Чунцин, 2002.
- Тао Минь, Ли Дэ-хуэй.* Етань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти (陶敏, 李德輝。也談今本《大唐新語》的真偽問題 Еще раз к проблеме о подлинности ныне известного списка «Новых рассказов о Великой Тан») // Шаньси дасюэ сюэбао. 2007. № 1.
- Тао Минь, Лю И-фэй.* Суй Тан Удай вэньсюэ шиляо сюэ (陶敏, 劉一飛。隋唐五代文學史料學 Изучение исторических материалов по литературе эпох Суй, Тан и Пяти царств). Пекин, 2001.
- Тао По.* Юань Цзяо юй «Гань цзэ яо» — ивэй иньюэцзядэ сяшо (陶波。袁郊與《甘澤謠》——一位音樂家的小說 Юань Цзяо и «Рассказы [в дни] благодатной влаги» — проза музыканта) // Хуацяо дасюэ сюэбао. 1999. № 2.
- Тао Цзун-и.* Нань цунь чо гэн лу / У Кэ-чжун, Инь Гуй-ю цзяодянь (陶宗儀。南村輟耕錄 / 武克忠, 尹貴友校點 Записи бросившего пахоту в южном селении / Критический текст У Кэ-чжуна и Инь Гуй-ю). Цзинань, 2007.
- Тао Цянь.* Соу шэнь хоу цзи / Ван Шао-ин цзяочжу (陶潛。搜神后記 / 王紹楹校注 Продолжение «Записок о поисках духов» / Критический текст и комментарии Ван Шао-ина). Пекин, 1981.
- Тао Шао-цин.* «Тан чжи янь» бяньцзуань тили силунь (陶紹清。《唐摭言》編纂體例析論 Анализ компиляционной композиции «Свода рассказов о Тан») // Цзяоцзо дасюэ сюэбао. 2009. № 2.
- Тао Шао-цин.* «Тан чжи янь» дэ кэцзюй лии вэньсянь цзячжи (陶紹清。《唐摭言》的科舉禮儀文獻價值 Значение описания экзаменационных обычаев в «Своде рассказов о Тан» как в историческом памятнике) // Чанчунь шифань сюэюань сюэбао. 2009. № 1.
- Тао Шао-цин.* «Тан чжи янь» дэ яньцзю юй лиюн (陶紹清。《唐摭言》的研究與利用 Изучение и использование «Свода рассказов о Тан») // Ляодун сюэюань сюэбао. 2008. № 1.
- Тао Шао-цин.* «Тан чжи янь» чэншу шицзянь као (陶紹清。《唐摭言》成書時間考 Разыскания о времени создания «Свода рассказов о Тан») // Юньнань дасюэ сюэбао. 2012. № 5.
- Тао Шао-цин.* «Тан чжи янь» яньцзю (陶紹清。《唐摭言》研究 Изучение «Свода рассказов о Тан»). Пекин, 2014.
- Тао Шао-цин, Жуань Лу.* «Тан чжи янь» бэньши шаньбянь као (陶紹清, 阮璐。《唐摭言》本事嬗變考 Об эволюции сюжетов из «Свода рассказов о Тан») // Цзинганшань дасюэ сюэбао. 2012. № 3.

- То Сяо-тан.* Ван И-жун юй цин Цао Инь ин Сун чаобэнь «Цзянь цзе лу» (拓曉堂。王懿榮與清曹寅影宋抄本《鑒戒錄》 Ван И-жун и сделанная цинским Цао Инем копия сунского списка «Записи поучительных предостережений») // Ишу шичан. 2004. № 7.
- Тянь Вэй.* Лунь Тан чуаньцичжундэ Се Сяо-э синсян (田偉。論唐傳奇中的謝小娥形象 Об образе Се Сяо-э из танской новеллы) // Цзямуци дасюэ шэжуэй кэсюэ сюэбао. 2007. № 5.
- У Вэй-бинь.* «Ин ин чжуань» сецзо шицзяньдэ цзай таньсо — цзянь да Инь Чжань-хуа, Чэн Го-фу лянвэй сяньшэндэ шанцюэ (吳偉斌。《鶯鶯傳》寫作時間的再探索 — 兼答尹占華，程國賦兩位先生商榷 Еще одно разыскание о времени написания «Истории Ин-ин» — а также в качестве ответа в дискуссии с господами Инь Чжань-хуа и Чэн Го-фу) // Чжунчжоу сюэкань. 2002. № 6.
- У Вэй-бинь.* Лунь «Ин ин чжуань» (吳偉斌。論《鶯鶯傳》 Об «Истории Ин-ин») // Янчжоу шиюань сюэбао. 1991. № 1.
- У Вэй-бинь.* «Чжан шэн цзи Юань Чжэнь цзыюй шо» чжи (吳偉斌。《張生即元稹自寓說》質疑 Разрешение сомнений по поводу мнения «Книжник Чжан суть намеки Юань Чжэня на себя») // Чжунчжоу сюэкань. 1987. № 2.
- У Вэй-бинь.* Юань Чжэньдэ цзаолян цзи ци яньши — цзянь да Инь Чжань-хуа, Чэн Го-фу лянвэй сяньшэн шанцюэ (吳偉斌。元稹的早戀及其豔詩 — 兼答尹占華，程國賦兩位先生商榷 Ранняя любовь Юань Чжэня и его лирические стихи — в качестве ответа к дискуссии с господами Инь Чжань-хуа и Чэн Го-фу) // Ляочэн дасюэ сюэбао. 2002. № 4.
- У Вэй-бинь.* Юань Чжэнь каолунь (吳偉斌。元稹考論 Исследование Юань Чжэня). Чжэнчжоу, 2008.
- У Вэй-бинь.* Юань Чжэнь пинчжуань (吳偉斌。元稹評傳 Критическая биография Юань Чжэня). Чжэнчжоу, 2008.
- У Вэй-вэй.* Цун гудянь мулусюэдэ сяошо гуаньянь кань шичжуань вэньсюэ дуй Тан чуаньцидэ инсян (伍微微。從古典目錄學的小說觀念看史傳文學對唐傳奇的影響 Влияние исторической литературы на танские новеллы, исходя из воззрений на сяошо в классических библиографиях) // Цяньнань миньцзу шифань сюэюань сюэбао. 2011. № 4.
- У Гуан-чжэн.* Чжунго гудай сяошодэ юаньсин юй мути (吳光正。中國古代小說的原型與母體 Прообразы и прототипы древнекитайской прозы сяошо). Пекин, 2002.
- У Гуань-вэнь.* Гуаньюй цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти (吳冠文。關於今本《大唐新語》的真偽問題 К проблеме аутентичности ныне известного списка «Новых рассказов о Великой Тан») // Фудань сюэбао. 2004. № 1.
- У Гуань-вэнь.* Саньтань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти (吳冠文。三談今本《大唐新語》的真偽問題 В третий раз о проблеме аутентичности ныне известного списка «Новых рассказов о Великой Тан») // Фудань сюэбао. 2007. № 1.
- У Гуань-вэнь.* Цзайтань цзиньбэнь «Да тан синь юй» дэ чжэньвэй вэньти — дуй «Цзиньбэнь "Да тан синь юй" фэй вэйшу бянь» ивэньдэ ии (吳冠

- 文。再談今本《大唐新語》的真偽問題 — 對《今本《大唐新語》非偽書辨》一文的異議
- Еще раз о проблеме аутентичности ныне известного списка «Новых рассказов о Великой Тан» — возражения по поводу статьи «Доказательства того, что ныне известный список "Новых рассказов о Великой Тан" — не подделка» // Фудань сюэбао. 2005. № 4.
- Удай шишу хуэйбянь / Фу Сюань-цун, Сюй Хай-жун, Сюй Цзи-цзюнь чжубянь (五代史書彙編 / 傅璇琮, 徐海榮, 徐吉軍主編 Собрание исторических сочинений эпохи Пяти царств / Главные редакторы Фу Сюань-цун, Сюй Хай-жун, Сюй Цзи-цзюнь). Ханчжоу, 2004. Т. 1—10.
- У Жу. Тан чуаньци нюйсин синсян цзяньси (吳茹。唐傳奇女性形象淺析 Анализ женских образов в танских новеллах) // Гуанси шэхуэй кэсюэ. 2003. № 2.
- У Сю-чэн. «Да тан синь юй» ивэнь као (武秀成。《大唐新語》佚文考 Утерянные фрагменты из «Новых рассказов о Великой Тан») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2000. № 5.
- У Тин-юй. Тан Сюань-цзун (烏廷玉。唐玄宗 Танский Сюань-цзун). Чанчунь, 1995.
- У Хуай-дун. Лунь Тан чуаньци сюйшидэ цзибэнь тэчжэн (吳懷東。論唐傳奇敘事的基本特徵 О базовых особенностях повествовательности в танских новеллах чуаньци) // Нинся шифань сюэюань сюэбао. 2009. № 1.
- У Хуай-дун. Тан чуаньци юй шихуа сяошо (吳懷東。唐傳奇與詩化小說 Танские новеллы чуаньци и поэтизированная проза) // Шэхуэй кэсюэ яньцзю. 2011. № 6.
- У Цзун-лин. Шилунь «Ду ян цза бянь» дэ цзячжи (鄔宗玲。試論《都陽雜編》的價值 Предварительно о ценности «Разных глав из Дуяна») // Лэшань шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 4.
- У Цзэн. Нэн гай чжай мань лу (吳曾。能改漫錄 Неспешные записи из кабинета Нэн-гая). Шанхай, 1984. Т. 1—2.
- У Чжи-да. Танжэнь чуаньци (吳志達。唐人傳奇 Новеллы танских авторов). Шанхай, 1981.
- У Чжи-да. Чжунго вэньянь сяошо ши (吳志達。中國文言小說史 История прозы сяошо на классическом языке). Цзинань, 2007.
- У Чжи-да. Шичжуань. Чжигуай. Чуаньци — танжэнь чуаньци суюань (吳志達。史傳。志怪。傳奇 — 唐人傳奇溯源 Исторические биографии. Записи необычайного. Истории об удивительном — истоки чуаньци танских авторов) // Ухань дасюэ сюэбао. 1980. № 1.
- У Цзэн-ци. Цзю сяо шо (吳增祺。舊小說 Старая проза). Шанхай, 1958. Т. 1: Хань, Вэй, Лючао. Т. 2: Тан. Т. 3: Тан, Удай. Т. 4: Сун.
- У Чэн-сюэ. Чжунго гудай вэньти синтай яньцзю (吳承學。中國古代文體形態研究 Исследование строя древнекитайских литературных жанров). Гуанчжоу, 2000.
- У Юй-синь. Ху вэй мэй, хунь мин дин — Цзеси Тан чуаньци «Цзи и цзи: Пэй юэ кэ» (武育新。虎為媒, 婚定命 — 解析唐傳奇《集異記: 裴越客》 Тигр становится свахой, брак заранее предопределен — Анализ

- танской новеллы чуаньци «Пэй Юэ-кэ» из «Собрания записок о странном») // Сяньдай юйвэнь. 2010. № 3.
- Фан И. Цун «Тай пин гуан цзи» кань танжэнь еча гуань (房奕. 從〈太平廣記〉看唐人夜叉觀 Танские представления о якшах по «Обширным запискам годов Тай-пин») // Чжунго гуцзи юй вэньхуа. 2007. № 2.
- Фан Нань-шэн. «Ю ян цза цзу» баньбэнь лючуаньдэ таньтао (方南生. 《酉陽雜俎》版本流傳的探討 Исследование бытования ксилографических изданий «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]») // Фу-цзянь шидэ сюэбао. 1979. № 3.
- Фан Пэн. Минлюй: жэньцзянь синьюйдэ цзайсянь — и «Мин бао цзи» вэйли (方蓬. 冥律: 人間刑獄的再現 — 以《冥報記》為例 Загробный закон: повторение наказаний из мира людей — на примере «Записок о загробном воздаянии») // Фуян шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 5.
- Фан Сянь-мин. Цзовэй айцин бэйцзюй хэ гунцзисин чуаньци цзопиньдэ «Хо сяо юй чжуань» (方賢銘. 作為愛情悲劇和攻擊型傳奇作品的《霍小玉傳》 «История Хо Сяо-юй» — произведение чуаньци, сочетающее в себе любовную драму и политические нападки) // Чжуннань дасюэ сюэбао. 2005. № 6.
- Фан Цзи-лю, У Дун-сю. Тан Удай ушэирчжун бицзи сяошо жэньмин соинь (方積六, 吳冬秀. 唐五代五十二種筆記小說人名索引 Указатель имен к пятидесяти двум сборникам бицзи эпох Тан и Пяти царств). Пекин, 1992.
- Фан Чжэн-яо. Чжунго гудянь сяошо лилунь ши (方正耀. 中國古典小說理論史 История теории китайской классической прозы сяошо). Шанхай, 2005.
- Фань Синь. Лунь даоцзяо шэньсянь чжуаньцзидэ вэньши цзячжи — и Ду Гуан-тин «Юн чэн цзи сянь лу» вэй чжунсинь (樊昕. 論道教神仙傳記的文史價值 — 以杜光庭《墉城集仙錄城集仙錄》為中心 О литературно-исторической ценности жизнеописаний даосских бессмертных — судя по «Записям о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» Ду Гуан-тина) // Сучжоу дасюэ сюэбао. 2010. № 1.
- Фань Шу. Юнь си ю и (范攄. 雲溪友議 Дружеские суждения в Юньси). Шанхай, 1958.
- Фань Шу. Юнь си ю и (范攄. 雲溪友議 Дружеские суждения в Юньси) // Бицзи сяошо дагуань (Большое обозрение бицзи сяошо). Янчжоу, 1983. Т. 1.
- Фань Чун-гао. «Ду и чжи», «Сюань ши чжи» цзяюй сяои (范崇高. 《獨異志》, 《宣室志》校語小議 Небольшие текстологические суждения о «Записях об исключительном и странном» и «Записях из высочайших покоев») // Цзыгун шичжуань сюэбао. 1995. № 3.
- Фань Чун-гао. «Мин бао цзи», «Гуан и цзи» бяодань шандуй (范崇高. 《冥報記》, 《廣異記》中的標點商兌 Замечания по поводу разметки текста в «Записках о загробном воздаянии» и «Обширных записках о странном») // Цзыгун шичжуань сюэбао. 1998. № 4.
- Фу Сюань-цун. Тандай шижэнь цункао (傅璇琮. 唐代詩人叢考 Собрание исследований о поэтах эпохи Тан). Пекин, 1980.

- Фу Хун-вэй.* Цзеду Тан чуаньци «Лин ин чжуань» чжундэ жуцзя сысян (付洪偉. 解讀唐傳奇《靈應傳》中的儒家思想 Интерпретация конфуцианской идеологии в танской новелле «История о божественном отклике») // Аба шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2012. № 4.
- Фэн Мэн-ци.* Эрши шици баши няндай илай вого Тандай чуаньци сяшо яньцзю цзуншу (馮孟琦. XX 世紀 80 年代以來我國唐代傳奇小說研究綜述 Общий очерк изучения в Китае новелл чуаньци эпохи Тан, начиная с 80-х годов XX века) // Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 2004. № 1.
- Фэн Цин.* Цун «Ю сянь ку» кань фу юй танжэнь сяшодэ гуаньси (馮卿. 從《游仙窟》看賦與唐人小說的關係 Связь между одами и прозой танских авторов на материале «Путешествия в пещеру бессмертных») // Сиань вэньли сюэюань сюэбао. 2014. № 4.
- Фэн Чжи.* Юнь сянь сань лу / Чжан Ли-вэй дянцзяо (馮贊. 雲仙散錄 / 張力偉點校 Разрозненные записи об облачных бессмертных / Критический текст Чжан Ли-вэй). Пекин, 2008.
- Фэн Шу-фэнь.* «Тай пин гуан цзи» «юй гуй эр ван» лэй гуши шичжи цзици сюйши моши (封樹芬. 《太平廣記》《遇鬼而亡》類故事事實及其敘事模式 Реальная сторона истории типа «встретился с душой умершего и канул» в «Обширных записках годов Тай-пин», а также их нарративный тип) // Фуян шифань сюэюань сюэбао. 2008. № 6.
- Фэн Юань-ли.* Юся Фэн Янь хэ гованчэнь Цзисы (馮遠理. 游俠馮燕和國王臣吉斯 Странствующий рыцарь Фэн Янь и владетельный герцог Гиз) // Шэхуэй кэсюэ луньтань. 2004. № 2.
- Фэн Янь.* Фэн ши вэнь цзянь цзи цзяочжу / Чжао Чжэнь-синь цзяочжу (封演. 封氏聞見記校注 / 趙貞信校注 Критический текст «Записок о том, что слышал и видел господин Фэн» / Критический текст Чжао Чжэнь-синя). Пекин, 2005.
- Хань Вэй Лючао бици сяшо дагуань (漢魏六朝筆記小說大觀 Большое обозрение бици сяшо эпох Хань, Вэй и Шести царств). Шанхай, 1999.
- Хань Го-хун.* Лунь Тандай чуаньци дуй Чжунго сяшо фачжаньдэ гунсянь (韓國宏. 論唐代傳奇對中國小說發展的貢獻 О значении новелл чуаньци эпохи Тан для развития китайской прозы) // Чжида сюэбао. 2012. № 3.
- Хань Дин-дин.* Цзинь эршинянь Дуань Чэн-ши «Ю ян цза цзу» яньцзю цзуншу (韓釘釘. 近二十年段成式《酉陽雜俎》研究綜述 Очерк исследований «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]» за последние двадцать лет) // Лючжоу шичжуань сюэбао. 2010. № 6.
- Хань Дэ-тай.* Цуй Ин-индэ саньшоуши (韓德泰. 崔鶯鶯的三首詩 Три стихотворения Цуй Ин-ин) // Далянь цзяоюй сюэюань сюэбао. 2002. № 3.
- Хань Линь.* Тан чуаньчичжундэ пяньвэнь иньсу (韓林. 唐傳奇中的駢文因素 Элементы парных построений в танских новеллах чуаньци) // Ляодун сюэюань сюэбао. 2007. № 5.
- Хань Лин-янь.* Цун «Лю и чжуань» кань Тандайдэ цзятин гуаньси (韓凌燕. 從《柳毅傳》看唐代的家庭關係 Семейные связи в эпоху Тан по ма-

- териалам «Истории Лю И») // Цзямуци дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао. 2011. № 2.
- Хань Ли-чжоу. «Гу цзин цзи» цзочжэ бянь (韓理洲。《古鏡記》作者辨 По поводу автора «Записок о древнем зеркале») // Чжунго вэньсюэ янь-цзю. 1986. № 2.
- Хань фу цзинь и / Чжан Ци-чэн, Сюй Да чжубянь (漢賦今譯/ 張啟成, 徐達主編 Ханьские оды с современным переводом / Под редакцией Чжан Ци-чэна и Сюй Да). Гуйян, 2001.
- Хань Юй. Вэньхуасюэ яньцзю шицзясядэ Тандай сяшошци «Цзи вэнь» (韓瑜。文化學研究視角下的唐代小說集《紀聞》 Танский сборник прозы сяшо «То, что слышал» с точки зрения культурологический исследований) // Цзясин сюэюань сюэбао. 2006. № 4.
- Хань Юнь-бо. Лю Чжи-цзи «Ши тун» юй «сяшо» гуаньяньдэ ситунхуа (韓雲波。劉知幾《史通》與《小說》觀念的系統化 «Проникновение в историю» Лю Чжи-цзи и систематизация представлений о сяшо) // Синань шифань дасюэ сюэбао. 2001. № 2.
- Хань Юнь-бо. Тандай сяшо гуаньянь юй сяшо синци яньцзю (韓雲波。唐代小說觀念與小說興起研究 Изучение представлений о прозе сяшо в эпоху Тан и расцвет сяшо). Чэнду, 2002.
- Хао Жунь-хуа. Тан чуаньци «Шан цин чжуань» шиши каоши (郝潤華。唐傳奇《上清傳》史實考釋 Комментированное обследование исторических фактов из танской новеллы «История о высшей чистоте») // Гань-су лилунь сюэкань. 1990. № 1.
- Хо Цзин. Шилунь «Жэнь ши чжуань» лидэ нюйсин синсян (霍靜。試論《任氏傳》里的女性形象 О женском образе в «Истории госпожи Жэнь») // Чуаньци чуаньцзи вэньсюэ сюанькань. 2010. № 7.
- Хоу Чжун-и. Гуаньюй «Цзе и» хэ «Тань соу» (侯忠義。關於《解頤》和《談藪》 По поводу «Вызывающего смех» и «Рощи бесед») // Сямэнь цзяюй сюэюань сюэбао. 2004. № 1.
- Хоу Чжун-и. Суй Тан Удай сяшо ши (侯忠義。隋唐五代小說史 История прозы сяшо эпох Суй, Тан и Пяти царств). Ханчжоу, 1997.
- Хоу Чжун-и. Тандай сяшо цзяньши (侯忠義。唐代小說簡史 Краткая история прозы сяшо эпохи Тан). Шэньян, 2000.
- Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяшо канькао цзыляо (侯忠義。中國文言小說參考資料 Материалы разысканий о китайской прозе сяшо на классическом языке). Пекин, 1985.
- Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяшо шигао (侯忠義。中國文言小說史稿 Черновая история китайской прозы сяшо на классическом языке). Т. 1: Пекин, 1990. Т. 2: Пекин, 1993.
- Хоу Янь. Циндэ бусю — лайцзы Тан чуаньци «Ли чжан у чжуань» дэ сысян (侯豔。情的不朽 — 來自唐傳奇《李章武傳》的思想 Бессмертие чувств — как это показано в танской новелле «История Ли Чжан-у») // Минцзо синьшан. 2007. № 2.
- Ху Вэнь-цунь. «Чао е цян цзай» сюаньчжу (胡文群。《朝野僉載》選注 Избранное из «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах» с комментариями) // Чусюнь шифань сюэюань сюэбао. 2010. № 7.

- Ху Жу-лэй. «Шэн пин юань» дэ чжэньвэй бяньси (胡如雷。《昇平源》的真偽辨析 Анализ подлинности «Источника установления спокойствия [годов Кай-юань]») // Хэбэй сюэкань. 1994. № 1.
- Ху Ин-линь. Шао ши шань фан би цун (胡應麟。少室山房筆叢 Собрание заметок из кабинета на горе Шаошишань). Пекин, 1958.
- Ху Мэй. «Е сянь» юй «Хуэй гуниан» дэ бицзяо яньцзю (胡梅。《葉限》與《灰姑娘》的比較研究 Сравнительное исследование «Е-сянь» и «Золушки») // Наньтун фанчжи чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2003. № 3.
- Ху Кэ-сянь. «Да тан синь юй» ивэнь бяньчжэн (胡可先。《大唐新語》佚文辨證 Критические замечания относительно утерянных фрагментов из «Новых рассказов о Великой Тан») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2004. № 6.
- Ху Кэ-сянь, Вэнь Янь-жун. Лунь «Чан хэнь гэ» дэ суй юй чжуань (胡可先, 文豔蓉。論《長恨歌》的序與傳 О предисловии и «истории» «Песни о вечной тоске») // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 2008. № 5.
- Ху Пин. «Чжэнь чжун цзи» чжуцзяо юаньсин синьтань — цзяньлунь цзо-чжэ Шэнь Цзи-цзидэ чжэньчжи бэйцзин (胡平。《枕中記》主角原型新探 — 兼論作者沈既濟的政治背景 Новое суждение о прототипах главных героев «Записок из изголовья» — а также о политическом окружении автора Шэнь Цзи-цзи) // Чжунго дяньцзи юй вэньхуа. 2012. № 4.
- Ху Цзи-цзюнь. Лунь мулусюэ иидэ гу сяошо гуаньяньдэ чэнсин хэ фачжань (胡繼瓊。論目錄學意義的古小說觀念的成形和發展 О формировании и развитии сути представлений о старых сяошо в библиографии) // Гуйчжоу шэхуэй кэсюэ. 2007. № 11.
- Ху Цзин, Ди Сяо-пин. Тандай нюйгуй дянь жэнь лэй сяошо пинцзя (胡璟, 邸小平。唐代女鬼戀人類小說評價 Оценка танских рассказов о любви души умершей женщины и живого человека) // Иньшань сюэкань. 2007. № 5.
- Ху Цун-цзин. Чжунго сяошо шисюэши чанпянь (胡從經。中國小說史學史長篇 Историография китайской прозы сяошо. Расширенное издание). Шанхай, 1998.
- Ху Чан-чунь. Даоцзяо нюйсянь Ма-гу као (胡長春。道教女仙麻姑考 О даосской святой Ма-гу) // Чжунго даоцзяо. 2004. № 5.
- Хуай нань цзы цзиши / Хэ Нин чжуань (淮南子集釋 / 何寧撰 «Мудрец из Хуайнани» со сборным толкованием / Составитель Хэ Нин). Пекин, 1998. Т. 1—2.
- Хуан Бо-сы. Дун гуань юй лунь (黃伯思。東觀餘論 Недостказанные суждения из восточного скита). Пекин, 1988.
- Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь няньпу (黃大宏。白行簡年譜 Погодное жизнеописание Бо Син-цзяня) // Вэньсянь. 2002. № 3.
- Хуан Да-хун. Бо Син-цзянь «Сань мэн цзи» дэ суйши юйцзин цзи ци тидай чжунсе ши лунь (黃大宏。白行簡《三夢記》的敘事語境及其題材重寫史論 О нарративном контексте «Записок о трех снах», а также об истории воспроизведения этого сюжета) // Цинхуа дасюэ сюэбао. 2008. № 3.

- Хуан Да-хун.* Бо Син-цзянь синнянь шицзи цзици шивэнь цзонянь као (黃大宏。白行簡行年事跡及其詩文作年考 Разыскание о биографических вехах Бо Син-цзяня и времени создания его стихов и прозы) // Вэньсюэ ичань. 2003. № 4.
- Хуан Да-хун.* Лунь «Чжоу цинь син цзи» (黃大宏。論《周秦行記》 О «Записках о путешествии в Чжоу и Цинь») // Чжунвэнь цзысюэ чжидо. 2007. № 5.
- Хуан Да-хун.* Тандай сяошо чунсе яньцзю (黃大宏。唐代小說重寫研究 Исследование трансформации сюжетов прозы сяошо эпохи Тан). Чунцин, 2004.
- Хуан Да-хун.* Тан чуаньци «Сань мэн цзи» дэ цзегоу юаньюань цзици чжунсеши лунь (黃大宏。唐傳奇《三夢記》的結構淵源及其重寫史論 Об истоках композиции танской новеллы «Записки о трех снах», а также об истории дальнейшего использования ее сюжета) // Хунань кэцзи дасюэ сюэбао. 2006. № 3.
- Хуан Да-хун.* Шэхуэйхуа шэнцуньчжундэ даодэ куньцзин: «Жэнь ши чжуань» дэ чжуги юй сюйши цэлюэ (黃大宏。社會化生存中的道德困境:《任氏傳》的主題與敘事策略 Моральные проблемы социального выживания: тема и нарративные приемы в «Истории госпожи Жэнь») // Шэньси шифань дасюэ сюэбао. 2013. № 6.
- Хуан Да-хун, Ян Жун.* «Ли ва чжуань» вэй Бо Син-цзянь ваньянь цзопинь као лунь (黃大宏, 楊蓉。《李娃傳》為白行簡晚年作品考論 Разыскание о том, что «Историю красавицы Ли» Бо Син-цзянь написал на склоне лет) // Шэньси шифань дасюэ сюэбао. 2003. № 1.
- Хуанду фэньюэ чжужэнь.* Люй чуан синь хуа / Чжоу Лэн-цзя цзяньчжу (皇都風月主人。綠窗新話 / 周楞伽箋注 Хозяин ветра и луны из императорской столицы. Новые рассказы у зеленого окна / Критический текст и комментарии Чжоу Лэн-цзя). Шанхай, 1991.
- Хуан Линь.* Чжунго сяошо яньцзю ши (黃霖。中國小說研究史 История изучения китайской прозы сяошо). Ханчжоу, 2002.
- Хуан Лоу.* Ню Су «Цзи вэнь» цзици шилиа цзячжи таньтао (黃樓。牛肅《紀聞》及其史料價值探討 Исследование «Того, что слышал» Ню Су и ценности заключенных в нем исторических материалов) // Шисюэ юэкань. 2005. № 6.
- Хуан Сянь.* «Лю и чжуань» лунной синсян синьлунь (黃賢。《柳毅傳》龍女形象新論 Новое суждение об образе дочери дракона из «Истории Лю И») // Шаньси Датун дасюэ сюэбао. 2012. № 3.
- Хуан Тин.* Тан Линь юй «Мин бао цзи» (黃挺。唐臨與《冥報記》 Тан Линь и «Записки о загробном воздаянии») // Ханьшань шифань сюэюань сюэбао. 1991. № 4.
- Хуан Юн-нянь.* «Сань мэн цзи» бяньвэй (黃永年。《三夢記》辨偽 «Записки о трех снах» — подделка) // Шэньси шидэ сюэбао. 1979. № 2.
- Хуан Янь-цзюнь.* Тан чуаньци вэньти дулидэ сяошогунь таньси (黃炎軍。唐傳奇文體獨立的小說觀探析 Исследование представлений о танской новелле чуаньци как об отдельном жанре сяошо) // Хэнань лигун дасюэ сюэбао. 2006. № 3.

- Хун Е. Хун Е луньсюэци (洪業。洪業論學集 Собрание трудов Хун Е). Пекин, 1981.
- Хун Май. Жун чжай суй би / Кун Фань-ли дяньцзяо (洪邁。容齋隨筆 / 孔凡李點校 Заметки Жун-чжая / Критический текст Кун Фань-ли). Пекин, 2005. Т. 1—2.
- Хун Май. И цзянь чжи (洪邁。夷堅志 Записи И-цзяня). Тайбэй, 1994. Т. 1—4.
- Хун Шу-хуа. Тандай сяшочжун жэнь юй и лэйдэ хуньянь юйхэ цзици вэньхуа чжэе (洪樹華。唐代小說中人與異類的婚戀遇合及其文化折射 Любовная встреча человека и удивительного существа в прозе сяшо танских авторов и ее культурологическое преломление) // Ухань лигун дасюэ сюэбао. 2008. № 5.
- Хуэй-цзяо. Гао сэн чжуань / Тан Юн-тун цзяочжу, Тан И-сюань чжэнли (慧皎。高僧傳 / 湯用彤校注, 湯一玄整理 Жизнеописания достойных монахов / Сверка и комментарии Тан Юн-туна, критический текст Тан И-сюаня). Пекин, 1992.
- Хэ Вэй. Чунь чжу цзи вэнь / Чжан Мин-хуа дяньцзяо (何蓮。春渚紀聞 / 張明華點校 Записи слышанного в Чуньчжу / Критический текст Чжан Мин-хуа). Пекин, 2007.
- Хэ Гуан-тао. Тандай Ичуньюань «нэйжэнь» каолюэ (何光濤。唐代宜春院《內人》考略 Коротко о дворцовых служанках из Ичуньюаня в эпоху Тан) // Ибинь сюэюань сюэбао. 2007. № 7.
- Хэ Гуан-юань. Цзянь цзе лу / Лю Ши цзяодянь (何廣遠。鑒戒錄 / 劉石校點 Записи поучительных предостережений / Критический текст Лю Ши) // Удай шишу хуэйбянь. Т. 10.
- Хэ Мань-цзы. Гудай сяшо ишу маньхуа (何滿子。古代小說藝術漫話 Заметки об искусстве древнекитайской прозы сяшо). Шэньян, 2001.
- Хэ Мань-цзы. Ли Цзянь-го «Тан Удай чжигуай чуаньци сюйлу» духоу (何滿子。李劍國《唐五代志怪傳奇敘錄》讀后 После прочтения «Заметок о сяшо об удивительном и новеллах чуаньци эпох Тан и Пяти царств» Ли Цзянь-го) // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 1994. № 6.
- Хэ Мань-цзы. Чжунго гудай сяшо фажэньдэ дайбяо цзоцзя — Чжан Чжо (何滿子。中國古代小說發軔的代表作家 — 張鶯 Чжан Чжо — автор, представляющий этап уверенного развития древнекитайской прозы сяшо) // Вэньсюэ ичань. 1988. № 3.
- Хэ Си-гуан. Тандай юичжидэ коушу лиши чжуцзо фаньбэнь «Мин бао цзи» (何錫光。唐代有意識的口述歷史著作范本《冥報記》«Записки о загробном воздаянии» — эталонный образец осознанной фиксации устной истории эпохи Тан) // Чунцин Санься сюэюань сюэбао. 2006. № 6.
- Хэ Синь. Лун: шэньхуа юй чжэньсян (何新。龍：神話與真相 Дракон: миф и реальность). Шанхай, 1989.
- Хэ Синь-бэй. «Чжоу цинь син цзи» дэ чжэнчжи ихань юй иншэ фэньси (何心蓓。《周秦行記》的政治意涵與影射分析 Анализ политических коннотаций и намеков в «Записках о путешествии в Чжоу и Цинь») // Синда чжунвэнь яньцзюшэн луньвэньцзи (Сборник статей по китайской литературе аспирантов университета Чжунсин). Вып. 8. Тайбэй, 2003.

- Хэ Фу-кай.* Тандай чуаньци сяошо синшэн юаньинь таньвэй (賀付開。唐代傳奇小說興盛原因探微 Исследование причин расцвета новеллы чуаньци в эпоху Тан) // Чуаньшань сюэкань. 2009. № 4.
- Хэ Цзинь-э.* «Кай тянь чуан син» каошу (賀金娥。《開天傳信記》考述 Исследование «Записей известий о том, что передают о годах Кай-[юань] и Тянь-[бао]») // Шанло сюэюань сюэбао. 2012. № 5.
- Хэ Цин-цин.* Фоцзяо иньгогуань юй Лючао чжи чу Тан чжигуай сяошо (何清清。佛教因果觀與六朝至初唐志怪小說 Буддийское представление о карме и рассказы об удивительном с Шести царств и по начало Тан) // Синань нунье дасюэ сюэбао. 2007. № 2.
- Хэ Чан-цзян.* «Лю и чжуань» димин маодунь луныцзе (何長江。《柳毅傳》地名矛盾論解 Разрешение противоречий в географических названиях из «Истории Лю И») // Сюйчан шичжуань сюэбао. 1995. № 3.
- Цай Цзин-бо.* Тан Удай бицзи сяошо яньцзю / Боши сюэвэй луньвэнь (蔡靜波。唐五代筆記小說研究 / 博士學位論文 Изучение бицзи сяошо эпох Тан и Удай / Диссертация на соискание степени доктора наук). Сиань, 2006.
- Цай Юань-юань.* Цун «Ду ян цза бянь» кань Танжэнь бицзитидэ вэньсюсин (蔡媛媛。從《都陽雜編》看唐人筆記體的文學性 Литературность бицзиобразных сочинений танских авторов на примере «Разных глав из Дуяна») // Кэцзяо вэньхуэй. 2014. Сентябрь.
- Цао Дао-хэн.* Лунь Ван Янь хэ тадэ «Мин сян цзи» (曹道衡。論王琰和他的《冥祥記》 О Ван Яне и его «Записках о потусторонних знамениях») // Чжунго гудай цзиньдай вэньсюэ яньцзю. 1992. № 4.
- Цао Ли-юн, Се Чжун-мин.* «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао цунянь као-чжэн (《唐國史補》作者李肇卒年考證 Разыскание о времени смерти Ли Чжао, автора «Дополнений к истории танского государства») // Хунань цзяюй сюэюань сюэбао. 1994. № 3.
- Цао Пин.* «И ши вэнь цзун» Юань Янь-бо — лунь Юань Хундэ вэньцай хэ пиньсин (曹萍。《一世文宗》袁顏伯 — 論袁宏的文才和品性 «Литературный корифей эпохи» Юань Янь-бо — о литературном таланте и человеческих качествах Юань Хуна) // Аньхой вэньсюэ. 2009. № 3.
- Цао Сяо-ли, Се Чжун-мин.* «Го ши бу» цзочжэ Ли Чжао цзунянь као-чжэн (曹小莉, 謝忠明。《國史補》作者李肇卒年考證 Разыскание о годе смерти автора «Дополнений к истории государства» Ли Чжао) // Хунань цзяюй сюэюань сюэбао. 1994. № 3.
- Цао Чжи.* «Юнь сянь сань лу» чжэньвэй као (曹之。《雲仙散錄》真偽考 Исследование подлинности «Разрозненных записей об облачных бессмертных») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1992. № 4.
- Цао Чжи, Го Вэй-лин.* «Юнь сянь сань лу» цзювэй сяокао (曹之, 郭偉玲。《雲仙散錄》作偽小考 Краткое исследование подлинности «Разрозненных записей об облачных бессмертных») // Тушу, вэньсянь юй цзяюлю. 2011. № 6.
- Цза пи юй цзин ичжу:* сычжун / Сунь Чан-у, Ли Гэн-ян ичжу (雜譬喻經譯注: 四種 / 孫昌武, 李賡揚譯注 Сутры разных притч с переводом на

- современный язык и комментариями: четыре сочинения / Перевели и прокомментировали Сунь Чан-у и Ли Гэн-ян). Пекин, 2008.
- Цзе Юй-фэн.* «Тан чуаньци» бяньчжэн (解玉峰。《唐傳奇》辯證 исследование «танских новелл чуаньци») // Цзинань сюэбао. 2013. № 12.
- Цзин Кай-сюань.* Цун Юань Чжэнь «Хуэй чжэнь ши» дэ юндянь кань Цуй Ин-индэ шэньфэнь (景凱旋。從元稹《會真詩》的用典看崔鶯鶯的身份 О социальном статусе Цуй Ин-ин по цитатам в «Стихах о встрече с совершенной» Юань Чжэня) // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2006. № 2.
- Цзинь гувэнь «Шан шу» цюань / Цзян Хао, Цянь Цзун-у ичжу (今古文《尚書》全譯 / 江灝, 錢宗武譯注 Древний текст «Книги истории» с полным переводом на современный язык / Перевели и прокомментировали Цзян Хао и Цянь Цзун-у). Гуйян, 1993.
- Цзинь И.* Ли Чжао «Тан го ши бу» вэньсюань чжуси (金毅。李肇《唐國史補》文選注析 Комментированный анализ избранных фрагментов из «Дополнений к истории танского государства» Ли Чжао) // Бэйцзин диэр вайгоу сюэюань сюэбао. 1998. № 5—6.
- Цзинь Сяо-сюэ.* Лунь «Ю сянь ку» чжундэ шигэ чоучан (金曉雪。論《游仙窟》中的詩歌酬唱 Об обмене поэтическими экспромтами в «Путешествии в пещеру бессмертных») // Синьвэнь яньцзю даокань. 2016. № 12.
- Цзу Го-сун.* Шилунь Тан чуаньци сюйшидэ шицзянь лэйсин (祖國頌。試論唐傳奇敘事的時間類型 Предварительно о типах танской новеллы чуаньци, определяемых хронологией повествования) // Чжанчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2009. № 3.
- Цзу Го-сун, Линь Ци-чжун.* «Ин ин чжуань» сюйши ишу таньси (祖國頌, 林繼中。《鶯鶯傳》敘事藝術探析 Анализ повествовательного искусства в «Истории Ин-ин») // Дуннань сюэшю. 2009. № 2.
- Цзунцзяо цыдянь / Жэнь Ци-юй чжубянь (宗教辭典 / 任繼愈主編 Словарь религий / Главный редактор Жэнь Ци-юй). Шанхай, 1983.
- Цзэн Гун цзи / Чэнь Син-чжэнь, Чао Ци-чжоу дянцзю (曾鞏集 / 陳杏珍, 晁繼周點校 Собрание сочинений Цзэн Гуна / Критический текст Чэнь Син-чжэня и Чао Ци-чжоу). Пекин, 1984. Т. 1—2.
- Цзэн Цао.* Лэй шо (曾慥。類說 Энциклопедия сюжетов). Пекин, 1955. Т. 1—5.
- Цзя Сянь-бао.* Цун «Цзю тан шу» «Тань бинь лу» чжун каосо Тан гоши (賈憲保。《舊唐書》《譚賓錄》中考索唐國史 История танского государства в «Старой истории Тан» и в «Записях бесед с гостями») // Гудай вэньсянь яньцзю цзилинь ицзи (Первый выпуск сборника исследований древних письменных памятников). Сиань, 1989.
- Цзян Лэй.* Цун цзинюй дао цзефу — Тан чуаньци «Ли ва чжуань» бэйсицзюй нэйхань синьтань (蔣磊。從妓女到節婦 — 唐傳奇《李娃傳》悲喜劇內涵新探 Из певичек в добродетельные дамы — новые изыскания о трагикомедийном содержании танской новеллы «История Ли Красавицы») // Анькан сюэюань сюэбао. 2014. № 3.
- Цзян У-фу, Чжан Цзюнь-цзе.* Чэн Хун-чжи «Цзин чжоу цзи» цзяокао (姜武福, 張俊杰。盛弘之《荊州記》校考 Текстологическое исследование

«Записок о Цзинчжоу» Чэн Хун-чжи) // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1998. № 4—5.

Цзян Хун. Хуанлянь и мэн юэ цянньнянь (江紅。黃粱一夢越千年 Сон более чем в тысячу лет, приснившийся пока варилось просо) // Хэбэй гунчэн дасюэ сюэбао. 2014. № 2.

Цзян Цзун-жэнь. Тань мэн — и чжунго гудай мэн гуаньнянь пинси Тандай сяошо (姜宗妊。談夢 — 以中國古代夢觀念評析唐代小說 Рассказ о сне — проза сяошо эпохи Тан с точки зрения представлений о сне в старом Китае). Тяньцзинь, 2006.

Цзян Чжун-юнь. «Сюань гуай лу» дэ шихуа тэчжэн (江中雲。《玄怪錄》的詩化特徵 Специфика поэтизации «Записей о сокровенных чудесах») // Пу Сун-лин яньцзю. 2014. № 1.

Цзян Шоу-и. Лунь Тан чуаньци нэйжун мошидэ лоцзи сюйле (江守義。論唐傳奇內容模式的邏輯序列 О логической последовательности содержательных типов танской новеллы чуаньци) // Аньхой цзяоюй сюэюань сюэбао. 2006. № 2.

Цзян Шоу-и. Тан чуаньци сюйши (江守義。唐傳奇敘事 Нарративность танских новелл чуаньци). Хэфэй, 2006.

Цзян Шу-чжо. Чжунгу чжигуай сяошо юй фоцзю гуши (蔣述卓。中古志怪小說與佛教故事 Средневековая проза сяошо об удивительном и буддийские истории) // Вэньсюэ ичань. 1989. № 1.

Цзянь Чан-цин. Бо Цзюй-и пинчжуань (蹇長青。白居易評傳 Критическая биография Бо Цзюй-и). Наньцзин, 2002.

Цзян Я-нань. Танжэнь сяошо «Чан хэнь гэ чжуань» юй Хун Шэн «Чан шэн дянь» чжун Ян Юй-хуань бицзю яньцзю (蔣亞男。唐人小說《長恨歌傳》與洪昇《長生殿》中楊玉環比較研究 Сравнительное исследование Ян Юй-хуань в танском рассказе «История пести о вечной тоске» и в «Зале вечной жизни» Хун Шэна) // Шэньян гунчэн сюэюань сюэбао. 2014. № 2.

Цзяо Ин. Танжэнь сяошо «Гу цзин цзи» дэ цзячжи (焦瑛。唐人小說《古鏡記》的價值 Ценность танской новеллы «Записки о древнем зеркале») // Синьчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 1.

Цзяо фан цзи вай сань чжун / У Ци-мин дяньцзю (教坊記外三種 / 吳企明點校 «Записки о [придворной] школе» и еще три сборника / Критический текст У Ци-мина). Пекин, 2012.

Цзя Янь-бинь. 20 шицзи 80 няндайхоудэ Тан чуаньци нюйсин чжути яньцзю чуи (賈彥彬。20世紀80年代後的唐傳奇女性主題研究芻議 Скромное суждение по поводу изучения женской темы в танских новеллах чуаньци, начиная с 80-х годов XX века) // Чанчунь лигун дасюэ сюэбао. 2008. № 2.

Ци Хуэй-юань. Лунь «Да тан синь юй» дэ чуанцзо тэсэ (齊慧源。論《大唐新語》的創作特色 Об особенностях создания «Новых рассказов о Великой Тан») // Ляньюньган шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2012. № 4.

Ци Юй-кунь, Чэнь Хуай-цин. Чжунго фэнцы сяошо ши (齊裕焜, 陳惠琴。中國諷刺小說史 История китайской сатирической прозы сяошо). Шэньян, 1993.

- Ци янь лу / Цао Линь-ди, Ли Цюань цзичжу (啟顏錄 / 曹林娣, 李泉輯注 Записи, рождающие улыбку / Составили и прокомментировали Цао Линь-ди и Ли Цюань). Шанхай, 1990.
- Цинь Жун. Цун «Гу цзин цзи» кань цзинцзы вэньсюэ исяндэ любянь (秦榕。從《古鏡記》看鏡子文學意象的流變 Трансформация литературного образа зеркала по материалам «Записок о древнем зеркале») // Фу-чжоу шичжуань сюэбао. 2002. № 1.
- Цинь Чуань. Чжунго гудай вэньянь сяошо цзунцзи яньцзю (秦川。中國古代文言小說總集 Изучение старокитайских собраний прозы сяошо на классическом языке). Шанхай, 2006.
- Цуй Лань-хай. Чжан Чжо шиши каобянь (崔蘭海。張鷟史事考辨 Критическое исследование исторических фактов о Чжан Чжо) // Сучжоу кэчжи сюэюань сюэбао. 2013. № 1.
- Цуй Лин-цин. Цзяо фан цзи / Цао Чжун-фу цзяодянь (崔令欽。教坊記 / 曹中孚校點 Записки о [придворной] школе / Критический текст Цао Чжун-фу) // Тан Удай бицзи сяошо дагуань. Т. 1.
- Цуй Лин-цин. Цзяо фан цзи цзяньдин / Жэнь Бань-тан цзяньдин (崔令欽。校坊記淺訂 / 任半塘淺訂 «Записки о [придворной] школе» с разъяснениями и правкой / Разъяснения и правка Жэнь Бань-тана). Пекин, 1962.
- Цуй Лин-цин дэн. Цзяо фан цзи. Бэй ли чжи. Цин лоу цзи (崔令欽等。校坊記。北里志。青樓集 Записки о [придворной] школе. Записи о северном квартале. Собрание из зеленого терема). Шанхай, 1957.
- Цуй Лань-хай. «Тан го ши бу» цзочжэ Ли Чжао шэнпин шиляо шучжэн (崔蘭海。《唐國史補》作者李肇生平史料疏證 Документально подтвержденные исторические материалы о жизни автора «Дополнений к истории танского государства» Ли Чжао) // Фуян шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 5.
- Цуй Хай-янь. Тан чуаньци «Цзуань и цзи» дэ сюйши гуаньянь (崔海妍。唐傳奇《纂異記》的敘事觀念 Нарративные особенности танского сборника чуаньци «Собранные вместе записки о странном») // Сицзан миньцзу сюэюань сюэбао. 2006. № 5.
- Цуй Хай-янь. Тан чуаньци «Цзуань и цзи» яньцзю (崔海妍。唐傳奇《纂異記》研究 Изучение танского сборника чуаньци «Собранные вместе записки о странном») // Сицзан миньцзу сюэюань сюэбао. 2007. № 6.
- Цюань Тан Удай сяошо / Ли Ши-жэнь бяньцзю, Хэ Мань-цзы шэньдин (全唐五代小說 / 李時人編校, 何滿子審定 Вся проза сяошо Тан и Пяти царств / Составление и редакция Ли Ши-жэня под надзором Хэ Мань-цзы). Сиань, 1998. Т. 1—5.
- Цюй Цзин-и. Лунь Чжан Юэдэ шанци юй чуаньци — цзяньтань «Цю жань кэ чжуань» цзочжэ чжэнь (曲景毅。論張說尚奇與傳奇 — 兼談《虬髯客傳》作者爭議 О тяге Чжан Юэ к удивительному и новеллах чуаньци — а также к спору об авторстве «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Доюань шицзю юй вэньсюэ вэньхуа (Плюрализм мнений и литературная культура). Хэфэй, 2014.
- Цю Чан-юань, Лай Сы-ин. Ван Дин-бао «Тан чжи янь» шулунь (邱昌員, 賴思穎。王定保《唐摭言》述論 О «Своде рассказов о Тан» Ван Дин-бао) // Гуандун цзишу шифань сюэюань сюэбао. 2010. № 5.

- Цюй Кунь.* Лунь «Тай пин гуан цзи» дуй «Юнь си ю и» дэ сюаньбянь (曲琨. 論《太平廣記》對《雲溪友議》的選編 О том, какие материалы из «Дружеских суждений в Юньси» были отобраны для «Обширных записок годов Тай-пин») // Шидай вэньсюэ. 2008. № 3.
- Цюй Кунь.* Лунь хоужэнь дуй «Юнь си ю и» дэ вэньсюэ гайбянь (曲琨. 論後人對《雲溪友議》的文學改編 О литературных переложениях сюжетов из «Дружеских суждений из Юньси» поздними авторами) // Лилунь юй яньцзю. 2008. № 10.
- Цюй Кунь.* Лунь «Юнь си ю и» сяошосин (曲琨. 論《雲溪友議》小說性 О прозаическом характере «Дружеских суждений в Юньси») // Шидай вэньсюэ. 2008. № 4.
- Цюй Кунь.* Фань Шу шэньпин шицзи каобянь (曲琨. 范攄生平事跡考辨 Разыскание о фактах биографии Фань Шу) // Ланьтай шицзе. 2008. № 6.
- Цюй Кунь.* Юй баобяньчжун юй цзито — лунь «Юнь си ю и» чуанцзодэ сысян цинсян (曲琨. 于褒貶中 寓寄託 — 論《雲溪友議》創作的思想傾向 Иносказания, сокрытые в похвальбе и порицании — о тенденциях в творческих установках в «Дружеских суждениях из Юньси») // Шидай вэньсюэ. 2008. № 2.
- Цюй Кунь.* «Юнь си ю и» яньцзю хуэйгу (曲琨. 《雲溪友議》研究回顧 Ретроспектива исследований «Дружеских суждений в Юньси») // Ганьсунунь. 2006. № 11.
- Цюй Кунь.* Я юй цюйдэ шэньмэй чжуйцю — дуй «Юнь си ю и» дэ ичжун цзеду (曲琨. 雅興趣的審美追求 — 對《雲溪友議》的一種解讀 《雲溪友議》 Эстетическое стремление к изящному и интересному — интерпретация «Дружеских суждений из Юньси») // Цилу сюэкань. 2006. № 2.
- Цянь И.* Нань бу синь шу / Хуан Шоу-чэн дяньцзяо (錢易. 南部新書 / 黃壽成點校 Новая книга о южной стороне / Критический текст Хуай Шоу-чэна). Пекин, 2002.
- Цянь Цянь-и.* Цзянь юнь лоу шу му / Чэнь Цзин-юнь чжу (錢謙益. 絳雲樓書目 / 陳景雲注 Каталог книг из терема Цзяньюньлоу / Комментарии Чэнь Цзин-юня). Шанхай, 1935.
- Цяо Сян-чжун, Чэнь Те-минь.* Тандай вэньсюэ ши (喬象鍾, 陳鐵民. 唐代文學史 История литературы эпохи Тан). Пекин, 1995.
- Чан Хэн-чан.* Дуань Чэн-ши цзяю као (常恆暢. 段成式交遊考 Разыскание о круге знакомых Дань Чэн-ши) // Хунань икэ дасюэ сюэбао. 2009. № 6.
- Чао Гун-у.* Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн / Сунь Мэн цзяодэн (晁公武. 郡齋讀書志校證 / 孫猛校證 Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа / Критический текст Сунь Мэна). Шанхай, 1990.
- Чжан Ань-цзу, Ду Мэн-жо.* «Тан го ши бу» «юань хэ чжи фэн шан гуай» шо каолунь (張安祖, 杜萌若. 《唐國史補》《元和之風尚怪》說考論 Разыскания о выражении «стиль годов Юань-хэ по-прежнему удивителен» из «Дополнений к истории танского государства») // Вэньсюэ ичань. 2001. № 3.
- Чжан Бан-цзи.* Мо чжуан мань лу // Чжан Бан-цзи. Мо чжуан мань лу. Фань Гун-чэн. Го тин лу. Чжан Чжи-фу. Кэ шу / Кун Фань-ли дяньцзяо (張

- 邦基。墨莊漫錄。范公偁。過庭錄。張知甫。可書 / 孔凡禮點校 不спешные записи из поместья книжника. Записи отцовских наставлений. Достойные записи / Критический текст Кун Фань-ли). Пекин, 2004.
- Чжан Бин. Сун Ляо Цзинь Юань сяошо ши (張兵。宋遼金元小說史 История прозы эпох Сун, Ляо, Цзинь и Юань). Шанхай, 2001.
- Чжан Вэй-цзюань. «Ин ин чжуань» дэ любянь юй жуцзясин дао дэ (張維娟。《鶯鶯傳》的流變與儒家性道德 Трансформация «Истории Ин-ин» и конфуцианские представления о дао и дэ) // Чжунъян сицзюй сюэюань сюэбао «Си цзюй». 2007. № 4.
- Чжан Вэнь-чэн. Ю сянь ку цзяочжу / Ли Ши-жэнь, Чжан Сюй-цзо цзяочжу (張文成。游仙窟校注 / 李世人, 詹緒左校注 Критический комментированный текст «Путешествия в пещеру бессмертных» / Критический текст и комментарий Ли Ши-жэня и Чжан Сюй-цзо). Пекин, 2010.
- Чжан Ган. «Сюань гуай лу» дэ души цинцзе (張崗。《玄怪錄》的都市情結 Городские комплексы из «Записей о сокровенных чудесах») // Суйхуа сюэюань сюэбао. 2012. № 5.
- Чжан Ган. Тандай шэхуэй дэ имянь цзинцзы — дуй «Сюань гуай лу» хуньсу вэньхуа дэ жэньши (張崗。唐代社會的一面鏡子 — 對《玄怪錄》婚俗文化的認識 Зеркало общества эпохи Тан — сведения о культуре брачных обычаев из «Записей о сокровенных чудесах») // Чунцин вэньли сюэюань сюэбао. 2012. № 6.
- Чжан Го-фэн. Гуаньюй чжунго гудянь сяошо фачжань гуиллюй дэ сыкао (張國風。關於中國古典小說發展規律的思考 Размышления относительно закономерностей развития классической китайской прозы сяошо) // Цзянсу синчжэн сюэюань сюэбао. 2008. № 1.
- Чжан Го-фэн. «Тай пин гуан цзи» цзай лянсундэ лючуань (張國風。《太平廣記》在兩宋的流傳 Распространение «Тай пин гуан цзи» при обеих Сун) // Вэньсянь. 2002. № 4.
- Чжан Да-жэнь. Тан Юань Вэй-чжи сяньшэнь Чжэнь няньпу (張達人。唐元微之先生稔年譜 Погодное жизнеописание танского господина Юань Вэй-чжи [по имени] Чжэнь). Тайбэй, 1980.
- Чжан Ду. Сюань ши чжи. Ли Жун. Ду и чжи / Чжан Юн-цин, Хоу Чжи-мин цзюдянь (張讀。宣室志。李冗。獨異志 / 張永欽, 侯志明校點 Записи из высочайшей палаты. Записи об исключительном и странном / Критический текст Чжан Юн-цина и Хоу Чжи-мина). Пекин, 1983.
- Чжан Ин-бинь. Ду «Хо сяо юй чжуань» кань танжэнь «юй вэй сяошо» (張應斌。讀《霍小玉傳》看唐人《有意為小說》«При Тан сяошо стали писать осознанно» — судя по «Истории Хо Сяо-юй») // Эси дасюэ сюэбао. 1987. № 1—2 (сдвоенный).
- Чжан Ли. «Чжэнь чжунго цзи» юй «Нань кэ тай шоу чжуань» чуанцзо шоуфа бицзюа тань (張黎。《枕中記》與《南柯太守傳》創作手法比較談 Сравнение творческой манеры в «Записках из изголовья» и «Истории начальника Нанькэ») // Синь Сибу. 2009. № 4.
- Чжан Ли-мин. «Нань кэ тай шоу чжуань» юй Тандай хуайшу вэньхуа (張黎明。《南柯太守傳》與唐代槐樹文化 «История правителя Нанькэ» и культ софоров в эпоху Тан) // Бэйцзин шэхуэй кэсюэ. 2013. № 6.

- Чжан Ли-мин.* Тан чуаньци «Лю и чжуань» чжун коушу цинцзяжи минь-су таньси (張黎明。唐傳奇《柳毅傳》中扣樹情節之民俗探析 分析 фольклорности сюжета о стуке по дереву из танской новеллы «История Лю И») // Шэхуэй кэсюэ яньцзю. 2010. № 4.
- Чжан Ли-хуа.* «Цзи и цзи» нюйсин цзяосэ фэньси (張麗華。《集異記》女性角色分析 分析 женских персонажей из «Собрания записок о странном») // Аньхой вэньсюэ. 2012. № 10.
- Чжан Лин-чжи.* Гуанькань шицзянь фаньхуамэн, цзяншань и цзючжэнь ханьлю — си «Чжэнь чжун цзи» дэ цзяохуэй чжуги (張靈芝。慣看世間繁華夢，江山依舊枕寒流 — 析《枕中記》的教誨主題 Ниспослан роскошный сон о мирском в захолустье вздегнувшему на старом изголовье неимущему книжнику — анализ мотива назидания в «Записках из изголовья») // Сичан сюэюань сюэбао. 2015. № 2.
- Чжан Мэй.* «Ю сянь ку» кай «и ши чуань цин» чжи сяньхэ (張梅。《游仙窟》開《以詩傳情》之先河 «Путешествие в пещеру бессмертных», положившее начало «передаче чувств в стихах») // Юйвэнь чжиши. 2008. № 1.
- Чжан Мэй-цзюань, Чжан Мэй-хуа.* «Тай пин гуан цзи» чжундэ Тандай нюйсин цзингуай юй шаошу миньцзю вэньхуа лунькао — и ху, ху, лан вэйли (張美娟，張美華。《太平廣記》中的女性精怪與少數民族文化論考 — 以狐，虎，狼為例 Женские оборотни из «Обширных записок годов Тай-пин» и культура малых народов — на примере лис, тигров и волков) // Хэйлунцзян миньцзю цункань. 2007. № 1.
- Чжан Сюэ-чжун.* Люэтан «Цзи и цзи» (張學忠。略談《集異記》 Коротко о «Собрании записок о странном») // Тяньцзинь шида сюэбао. 1985. № 2.
- Чжан Сяо-лань.* «Цзяо фан цзи» чжун «си» чжи танькао (張曉蘭。《教坊記》中《戲》之探究 Исследование представлений о «пьесе» в «Записках о [придворной] школе») // Лилуньцзе. 2009. № 1.
- Чжан Сяо-и.* Лунь Ню Сэн-жу «Сюань гуай лу» бинфэй синцзюаньчжи цзо (張蕭繹。論牛僧孺《玄怪錄》並非行卷之作 О том, что «Записи о сокровенных чудесах» были написаны Ню Сэн-жу вовсе не как «посыльный свиток») // Ганьсу лилунь сюэкань. 2009. № 1.
- Чжан Тао.* Ле нюй чжуань ичжу (張濤。列女傳譯注 «Жизнеописания выдающихся женщин» с переводом на современный язык и комментарием). Цзинань, 1990.
- Чжан Тин-син.* Чжунго гудай яньцин сяошо ши (張廷興。中國古代艷情小說史 История древнекитайской любовной прозы сяошо). Пекин, 2008.
- Чжан Тун-ли.* Чаньбань шаонюй та чуньян — Шэнь Я-чжи «И мэн лу» дэ сяошоши ии (張同利。長安少女踏春陽 — 沈亞之《異夢錄》的小說史意義 Девушка из Чаньяня танцует под солнцем весенним — значение «Записей странных снов» Шэнь Я-чжи для истории сяошо) // Иньду сюэкань. 2001. № 4.
- Чжан Тун-ли.* «Юэлао» каолунь (張同利。《月老》考論 О «Лунном старце») // Сибэй дасюэ сюэбао. 2012. № 6.
- Чжан Хуа.* Бо у чжи цзяочжэн / Фань Нин цзяочжэн (張華。博物志校證 / 范寧校證 Записи о всех вещах / Критический текст Фань Нина). Шанхай, 1980.

- Чжан Ху-шэн.* Ю «Ю сянь ку» шодао Тан чуаньцидэ шуайван (張虎昇。由《游仙窟》說到唐傳奇的衰亡 От «Путешествия в пещеру бессмертных» к увяданию танской новеллы) // Цзянхань луньтань. 1989. № 3.
- Чжан Цзе.* Лунь «Сюань гуай лу» дэ юйянь ишу (張潔。論《玄怪錄》的語言藝術 О художественности языка «Записей о скровенных чудесах») // Сянься дасюэ сюэбао. 2010. Спецвыпуск.
- Чжан Цзин.* Тандай чуаньци чуанцзо дуй «Чан хэнь гэ» сюйши ишудэ инсян (張靜。唐代傳奇創作對《長恨歌》敘事藝術的影響 Влияние новелл чуаньци эпохи Тан на нарративное искусство «Песни о вечной тоске») // Шаньси шидя сюэбао. 2002. № 2.
- Чжан Цзинь-сун.* Вэньхуа хэмодэ сянян юй гуйсюнь — Фэн Янь гуши цзай Сундайдэ сюйшу юй чуаньбо (張勁松。文化合模的想象與規訓 — 馮燕故事在宋代的敘述與傳播 Фантазия и назидание, сплавленные в культуре — изложение и бытование истории о Фэн Яне при эпохе Сун) // Гуйчжоу дасюэ сюэбао. 2012. № 1.
- Чжан Цзинь-сун.* Цун «Фэн янь чжуань» кань Тандай сян цзиншэньдэ ихуа юй луньло (張勁松。從《馮燕傳》看唐代俠義 精神的異化與淪落 Диссимляция и упадок духа рыцарства в эпоху Тан на примере «Истории Фэн Яня») // Гуйчжоу вэньши цункань. 2004. № 3.
- Чжан Цзинь-тун, Лю Сюэ-мэй.* Цун «Мин бао цзи» кань чу Тан «и люй шэнь син» сысян (張金桐, 劉雪梅。從《冥報記》看初唐《依律慎刑》思想 Раннетанская идея об «осторожности в применении наказаний по закону» на материале «Записок о загробном воздаянии») // Ухань дасюэ сюэбао. 2007. № 3.
- Чжан Цзинь-тун, Цзя Кэ.* «Ян чан чжуань» чжу «цин» шо (張金桐, 賈可。《楊娼傳》主《情》說 О «чувствах», основном лейтмотиве «Истории певички Ян») // Хэбэй цзинмао дасюэ сюэбао. 2014. № 2.
- Чжан Цзюнь.* Лунь «Гуан и цзи» дэ миньцзянь вэньсюэ тэсин (張軍。論《廣異記》的民間文學特性 Об особенностях народной литературы в «Обширных записках о странном») // Лундун сюэюань сюэбао. 2006. № 3.
- Чжан Цзюнь, Хуан Пэн.* «Жэнь ши чжуань» чжундэ «хунюй» индан ши хунюй (張軍, 黃鵬。《任氏傳》中的《狐女》應當是胡女 «Деву-лису» из «Истории госпожи Жэнь» следует считать девой-чужестранкой) // Шаосин вэньли сюэюань сюэбао. 2006. № 2.
- Чжан Цин-хуа.* Шэнь Я-чжи синнянь као (張清華。沈亞之行年考 Разыскание о жизненном пути Шэнь Я-чжи) // Тандай вэньсюэ яньцзю (Исследования литературы эпохи Тан). Гуйлинь, 2002.
- Чжан Цяо-хуань.* «Хуэй гунян» юй «Е сянь» вэньхуа чаичжи бицзяо (張巧歡。《灰姑娘》與《葉限》文化差異之比較 Сравнение культурных различий «Золушки» и «Е-сянь») // Чанчунь шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 11.
- Чжан Чжи-хань.* Лю Чжи-цзи сяшо фэньлэй сысян каолюэ (張志漢。劉知幾小說分類思想考略 Коротко о принципах Лю Чжи-цзи для классификации прозы сяшо) // Синьвэнь айхаочжэ. 2009. № 7.

- Чжан Чжо.* Чао е цянь цзай // Лю Су. Суй тан цзя хуа / Чэн И-чжун цзяодянь. *Чжан Чжо.* Чао е цянь цзай / Чжао Шоу-янь цзяодянь (劉餗. 隋唐嘉話 / 程毅中校點 Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан / Критический текст Чэн И-чжуна. 張鷟. 朝野僉載 / 趙守儼校點 Полное собрание [известий] о дворе и окраинах // Критический текст Чжао Шоу-яня). Пекин, 2008.
- Чжан Чжо.* Чао е цянь цзай. *Фань Шу.* Юнь си ю и / Хэн Хэ, Ян Сянь-шэн цзяодянь (張鷟. 朝野僉載. 范攄. 雲溪友議 / 恆鶴, 陽羨生校點 Полное собрание [известий] о дворе и окраинах. Дружеские суждения в Юньси / Критический текст Хэн Хэ и Ян Сянь-шэна). Шанхай, 2012.
- Чжан Чжун-юй.* Бо Цзюй-и «Чан хэнь гэ» цзегоу яньцзю шулунь (張中宇. 白居易《長恨歌》結構研究述論 Об исследованиях композиции «Песни о вечной тоске» Бо Цзюй-и // Хайнань шифань сюэюань сюэбао (Вестник Хайнаньской педагогической академии). 2005. № 5.
- Чжан Чжун-юй.* «Чан хэнь гэ» дэ шиши юй ишу сюйгоу (張中宇. 《長恨歌》的史實與已屬虛構 Исторические факты и художественный вымысел в «Песне о вечной тоске») // Минцзо синьшан. 2005. № 4.
- Чжан Чжун-юй.* «Чан хэнь гэ чжуань» баньбэнь каолюэ (張中宇. 《長恨歌傳》版本考略 Коротко о ксилографических списках «Истории песни о вечной тоске») // Чунцин гуншан дасюэ сюэбао. 2005. № 2.
- Чжан Чжун-юй.* «Чан хэнь гэ» чжути чжэнлунь синь сыкао (《長恨歌》主題爭論新思考 Новые соображения относительно полемики вокруг главной идеи «Песни о вечной тоске») // Чунцин гуншан дасюэ сюэбао. 2011. № 6.
- Чжан Чжун-юй.* «Чан хэнь гэ» чжути яньцзю цзунлунь (張中宇. 《長恨歌》主題研究總論 Сводный очерк важнейших исследований «Песни о бесконечной тоске») // Вэньсюэ ичань. 2005. № 3.
- Чжан Чжун-юй.* «Чан шэн дянь» каобянь (張中宇. 《長生殿》考辨 Разыскание о «Зале вечной жизни») // Цзиньян сюэкань. 2005. № 5.
- Чжан Чунь-янь.* Тан чуаньци и Тан Сюань-цзун (張春燕. 唐傳奇與唐玄宗 Танские новеллы и танский Сюань-цзун) // Шэньян цзяоюй сюэюань сюэбао. 2008. № 6.
- Чжан Юй.* Цяньси Тан чуаньци дуй Вэй Цзинь чжигуай сяошодэ иньгэ — и «Бу цзян цзун бай юань чжуань» вэйли (張雨. 淺析唐傳奇對魏晉志怪小說的因革 — 以《補江總白猿傳》為例 Поверхностный анализ того, как проза об удивительном эпох Вэй и Цзинь последовательно изменялась в танских новеллах — на примере «Дополнения к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Сысян чжаньсянь. 2013. № 39.
- Чжан Юн-чэн.* Шигэ цзай Тан чуаньчичжундэ цзююн (張永成. 詩歌在唐傳奇中的作用 Роль поэзии в танских новеллах чуаньци) // Суйхуа сюэюань сюэбао. 2011. № 1.
- Чжан Янь, Чэнь Цзянь-шэн.* «Хо сяо юй чжуань» лянгэ иньибэньдэ фаньи фэнгэ (張燕, 陳建生. 《霍小玉傳》兩個英譯本的翻譯風格 Стиль двух переводов на английский «Истории Хо Сяо-юй») // Чунцин гуншан дасюэ сюэбао. 2010. № 4.

- Чжан Янь-вэнь.* Цивань юэцзюэдэ айцин бэйцзюй — Тан чуаньци «Жэнь ши чжуань» шанси (張燕雯。淒婉約絕的愛情悲劇 — 唐傳奇《任氏傳》賞析 Любoвная драма o печальном разрыве союза — анализ танской новеллы «История госпожи Жэнь») // Юйвэнь сюэкань. 2001. № 6.
- Чжао Ай-хуа.* «Жэнь ши чжуань» юй «Ляо чжай чжи и» мэйху синсяндэ вэньхуа нэйхань (趙愛華。《任氏傳》與《聊齋志異》美狐形象的文化內涵 Культурный смысл образа красавицы-лисы в «Истории госпожи Жэнь» и «Странных историях из Кабинета неудачника») // Пу Сун-лин яньцзю. 2012. № 1.
- Чжао Лин-чжи.* Хоу цин лу. Пэн Чэн. Мо кэ хуэй си. Сюй мо кэ хуэй си / Кун Фань-ли дьяньцзю (趙令時。侯鯖錄。彭乘。墨客揮犀。續墨客揮犀 / 孔凡禮點校 Чжао Лин-чжи. Записи о роскошных трапезах. Пэн Чэн. Неторопливые беседы с просвещенными гостями. Продолжение неторопливых бесед с просвещенными гостями / Критический текст Кун Фань-ли). Пекин, 2002.
- Чжао Хуа.* «Цю жань кэ чжуань» инъи шанси (趙樺。《虬髯客傳》英譯賞析 Художественная оценка английского перевода «Истории незнакомца с курчавой бородой») // Вэньцзю цзыляо. № 9. Ч. 1.
- Чжао Цзе.* Тан чуаньци нюйсин чжуги ишидэ мэньсин — цун «Сюань гуай лу» таньци (趙潔。唐傳奇女性主體意識的懣醒 — 從《玄怪錄》談起 Пробуждение женского самоосознания в новеллах чуаньци эпохи Тан — как оно есть в «Записях о сокровенных чудесах») // Хэйлунцзян шэнтай гунчэн чжие сюэюань сюэ бао. 2013. № 4.
- Чжао Цзин-шэнь.* Чжунго сяшо цункао (趙景深。中國小說叢考 Сборник исследований китайской прозы сяшо). Цзинань, 1980.
- Чжао Цзинь-мин.* «Ю сянь ку» юй Тандай коуюй юйфа (趙金銘。《游仙窟》與唐代口語語法 «Путешествие в пещеру бессмертных» и грамматика разговорного языка эпохи Тан) // Юйянь яньцзю. 1995. № 1.
- Чжао Цзун-фу, Юань Хун-цзюнь.* Лунь сяньсян чуаньшо дуй Тан чуаньци «Лю и чжуань» дэ инсян (趙宗福, 袁宏軍。論仙鄉傳說對唐傳奇《柳毅傳》的影響 О влиянии преданий об обителях бессмертных на танскую новеллу «История Лю И») // Чанъань дасюэ сюэбао. 2005. № 4.
- Чжао Цзянь-минь.* Шэншихунь: Да Тан Сюань-цзун шидай (趙劍敏。盛世魂: 大唐玄宗時代 душа эры проветания: эпоха Сюань-цзуна Великой Тан). Пекин, 1995.
- Чжао Чжан-чао.* Сундай вэньянь сяшо яньцзю (趙章超。宋代文言小說研究 Изучение прозы сяшо на классическом языке эпохи Сун). Чунцин, 2004.
- Чжао Юй-лун, Ху Шэн.* «Чо е цян цзай» чжи цзелюэбэнь каолюэ (趙毓龍, 胡勝。《朝野僉載》之節略本考略 Краткое исследование сокращенного списка «Полное собрание [известий] о дворе и окраинах») // Вэньсянь. 2012. № 4.
- Чжао Янь-вэй.* Юнь лу мань чао / Фу Гэнь-цин дьяньцзю (趙彥衛。雲麓漫鈔 / 傅根清點校 Неспешные выписки в Маньлу / Критический текст Фу Гэнь-цина). Пекин, 1996.

Чжи Си-цзюнь. «Да тан синь юй» ду цзи (智喜君。《大唐新語》讀記 Заметки при чтении «Новых рассказов о Великой Тан») // Ляонин шифань дасюэ сюэбао. 2000. № 1.

Чжи Си-цзюнь. «Да тан синь юй» «се нюэ» пянь шиси (智喜君。《大唐新語》《諸諺》篇試析 Попытка анализа раздела «Шутки и веселье» из «Новых рассказов о Великой Тан») // Аньшань шифань сюэюань сюэбао. 1999. № 4.

Чжи Юй-хуэй. «Цю жань кэ чжуань» юй Хэдундао диюй вэньхуачжи гуаньси (智字暉。《虬髯客傳》與河東道地域文化之關係 Связь между «Историей незнакомца с курчавой бородой» и местной культурой провинции Хэдундао) // Тайюань лигун дасюэ сюэбао. 2014. № 3.

Чжоу Вэй-пэй. «Ли ши ши вай чжуань» юй Сундай вэньянь сяошо (周維培。《李師師外傳》與宋代文言小說 «Отдельное жизнеописание Ли Шиши» и проза сяошо на классическом языке эпохи Сун) // Вэньши чжиши. 1989. № 7.

Чжоу и ичжу / Хуан Шоу-ци, Чжан Шань-вэнь ичжу (周易譯注 / 黃壽祺, 張善文譯注 «[Канон] перемен эпохи Чжоу» с переводом на современный язык и комментариями / Перевели и прокомментировали Хуан Шоу-ци и Чжан Шань-вэнь). Шанхай, 2007. Т. 1—2.

Чжоу И-лян. Тан чуаньци «Ли хунь цзи» цзай Жибэнь чаньлиньчжундэ цзешоу (周以量。唐傳奇《離魂記》在日本禪林中的接受 Хранящаяся в буддийских монастырях Японии танская новелла «Записки о том, как душа рассталась [с телом]») // Бэйцзин дасюэ сюэбао. 2006. № 1.

Чжоу Кунь. «Тан го ши бу» чжундэ гуаньчан байтай цзи ци чжэнчжи чжуйцю (周坤。《唐國史補》中的官場百態及其政治追求 Многообразие чиновничества в «Дополнениях к истории танского государства» и его политические устремления) // Чанцзян дасюэ сюэбао. 2015. № 7.

Чжоу Синь-чэн. Люэлунь Чжан Цзянь «Лин гуай цзи» дэ шэньгуай сэцай юй бэйхоу сывэй (周昕誠。略論張薦《靈怪集》的神怪色彩與背後思維 Коротко о «чудесном» фасаде и идеологическом содержании «Собрания чудес духов» Чжан Цзяня) // Чицзы. 2013. № 7.

Чжоу Сюнь-чу. Вэй Сюань као (周勛初。韋絢考 О Вэй Сюане) // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1992. № 6.

Чжоу Сюнь-чу вэнь цзи. Цзюань эр (周勛初文集。卷二 Собрание сочинений Чжоу Сюнь-чу. Том второй). Наньцзин, 2000.

Чжоу Сюнь-чу. Лу Янь као (周勛初。盧言考 О Лу Яне) // Сюэшу юэкань. 1987. № 4.

Чжоу Сюнь-чу. «Суй тан цзя хуа» као (周勛初。《隋唐嘉話》考 Исследование «Достоинств похвалы рассказов о Суй и Тан») // Тандай вэньсюэ яньцзю (Исследования по танской литературе). Вып. 5. Гуйлинь, 1992.

Чжоу Сюнь-чу. Тандай бицзи сяошо сюйлу (周勛初。唐代筆記小說敘錄 Заметки о прозе бицзи эпохи Тан). Наньцзин, 2008.

Чжоу Сюнь-чу. Танжэнь бицзи сяошо као (周勛初。唐人筆記小說考索 Изыскания о прозе бицзи эпохи Тан). Наньцзин, 1996.

Чжоу Сян-лу. Лоцзиде миши юй вэньсяньдэ цююн — пин Чжан Чжун-юй «Бо Цзюй-и "Чан хэн гэ" яньцзю» (周相錄。邏輯的迷失與文獻的錯

- 用 — 評張中字《白居易"長恨歌"研究》 Логические неувязки и неправильное обращение с письменными памятниками — рецензия на «Исследование "Песни о бесконечной тоске" Бо Цзюй-и» Чжан Чжун-юя) // Сюэшунцзе. 2008. № 1.
- Чжоу Сян-лу.* У Вэй-бинь сяньшэн «Ин ин чжуань» яньцзючжундэ шиу — цзянь тань сюэшу пипин гуйфань (周相錄。吳偉斌《鶯鶯傳》研究中的失誤 — 兼談學術批評規範 Об ошибках, допущенных господином У Вэй-бинем при изучении «Истории Ин-ин» — а также о правилах научной критики) // Яньтай шифань сюэюань сюэбао. 2002. № 1.
- Чжоу Цзя-шэн.* Чжун Тан Усин Шэнь Я-чжи няньпу каошу (周加勝。中唐吳興沈亞之年譜考述 Уточнение погодного жизнеописания Шэнь Я-чжи из Усина, жившего в середине Тан) // Сюэлилунь. 2010. № 12.
- Чжоу Цин.* Шилунь фоцзяо дуй Тан чуаньцидэ инсян — и «Ю сянь ку», «Чжэнь чжун цзи», «Хо сяо юй чжуань» вэй цаньчжаодэ сыкао (周晴。試論佛教對唐傳奇的影響 — 以《游仙窟》，《枕中記》，《霍小玉傳》為參照的思考 Предварительно о влиянии буддизма на танские новеллы — размышления при сопоставлении «Путешествия в пещеру бессмертных», «Записок из изголовья» и «Истории Хо Сяо-юй») // Цзинин шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2005. № 1.
- Чжоу Чэн-мин.* «Гу юэ ду цзин» синьцзе (周承銘。《古岳瀆經》新解 Новая интерпретация «Книги древних священных гор и великих рек») // Цзуньи шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 6.
- Чжоу Чэн-мин.* «Лу цзян фэн ао чжуань» сысян цзячжи чунпин (周承銘。《廬江馮媼傳》思想價值重評 Переоценка ценности идеологической составляющей в «Истории старухи Фэн из Луцзяна») // Тяньчжун сюэкань. 2011. № 1.
- Чжоу Чэн-мин.* Люэлунь «Лю ши чжуань» дэ жэньлунь лисян (周承銘。略論《柳氏傳》的人倫理想 Коротко об идеале человеческих отношений в «Истории госпожи Лю») // Суйхуа шичжуань сюэбао. 1994. № 1.
- Чжоу Чэн-мин.* Люэлунь «Се сяо э чжуань» дэ сысян цзячжи (周承銘。略論《謝小娥傳》的思想價值 Коротко о ценности идеологической составляющей в «Истории Се Сяо-э») // Гуоянь шичжуань сюэбао. 1992. № 2.
- Чжоу Чэн-мин.* «Хо сяо юй чжуань» сысян цзячжи цзай пингу (周承銘。《霍小玉傳》思想價值再評估 Еще раз об оценке ценности идеологической составляющей «Истории Хо Сяо-юй») // Хубэй диэр шифань сюэюань сюэбао. 2010. № 5.
- Чжоу Чэн-мин.* Танжэнь сяшо «У шуан чжуань» сысян цзячжи чжунгу (周承銘。唐人小說《無雙傳》思想價值重估 Переоценка ценности идеологической составляющей танского рассказа «История У-шуан») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 2008. № 1.
- Чжоу Чэн-мин.* «Чан хэнь гэ чжуань» цзай чжунго гудай вэньхуачжундэ вэйчжи юй цзоюн (周承銘。《長恨歌傳》在中國古代文化中的位置與作用 Место и значение «Истории песни о вечной тоске» в древнекитайской культуре) // Суйхуа шичжуань сюэбао. 1990. № 1.

- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу «Гу цзин цзи» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估《古鏡記》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей «Записок о древнем зеркале») // Хэбэй бэйфан сюэюань сюэбао. 2013. № 1.
- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу «Ли ва чжуань» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估《李娃傳》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей «Истории Ли Красавицы») // Лундун сюэюань сюэбао. 2008. № 6.
- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу «Чан хэнь гэ чжуань» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估《長恨歌傳》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей «Истории песни о вечной тоске») // Суйхуа сюэюань сюэбао. 2008. № 5.
- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу Танжэнь сяошо «Фэн янь чжуань» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估唐人小說《馮燕傳》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей танской сяошо «История Фэн Яня») // Яньчэн шифань сюэюань сюэбао. 2014. № 2.
- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу «Шан цин чжуань» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估《上清傳》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей «Истории о высшей чистоте») // Таншань шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 3.
- Чжоу Чэн-мин.* Чжунсинь пингу «Ю сянь ку» дэ сысян цзячжи (周承銘. 重新評估《游仙窟》的思想價值 Новая оценка ценности идеологической составляющей «Путешествия в пещеру бессмертных») // Хэбэй бэйфан сюэюань сюэбао. 2016. № 1.
- Чжоу Чэн-мин, Гао Сюэ.* «Жэнь ши чжуань» чжуги синьлунь (周承銘, 高雪. 《任氏傳》主題新論 Новые соображения о сюжете «Истории госпожи Жэнь») // Яньчэн шифань сюэюань сюэбао. 2016. № 2.
- Чжоу Шао-лян.* «Хо сяо юй чжуань» цзяньчжэн (周紹良. 《霍小玉傳》箋證 «История Хо Сяо-юй» с комментариями и исследованием) // Вэньсюэ ичань. 1986. № 2.
- Чжоу Шао-лян.* Тан чуаньци цзяньчжэн (周紹良. 唐傳奇箋證 Танские новеллы чуаньци с комментариями и исследованием). Пекин, 2000.
- Чжоу Юнь-фан.* Лунь Тан чуаньци «Жэнь ши чжуань» чжун Жэнь шидэ хусин юй жэньсин (周雲芳. 論唐傳奇《任氏傳》中任氏的狐性與人性 Лисье и человеческое в госпоже Жэнь из танской новеллы «История госпожи Жэнь») // Минцзо синьшан. 2015. № 2.
- Чжоу Янь.* Тан чуаньци — Чжунго гудай сяошодэ вэньти дули (周閏. 唐傳奇 — 中國古代小說的文體獨立 Танские новеллы чуаньци — самостоятельный жанр китайской древней прозы) // Вэньсюэцзе. 2012. № 11.
- Чжоу Янь-лян.* Гуаньюй «Цзяо фан цзи» чжун цзигэ цюйминдэ каобянь (周延良. 關於《教坊記》中幾個曲名的考辨 Разыскания относительно названий нескольких мелодий из «Записок о [придворной] школе») // Цзиньбян сюэкань. 1996. № 3.
- Чжу Ань-и.* «Лю и чжуань» лянгэ чжуйоу жэньу синсян чжитань (朱安義. 《柳毅傳》兩個主要人物形象撫談 Обобщенно об образах двух глав-

- ных персонажей из «Истории Лю И») // Чжаотун шичжуань сюэбао. 1994. № 1.
- Чжу И-сюань, Нин Цзя-юй, Чэнь Гуй-шэн. Чжунго гудай сяошо цзунму тияо (朱一玄, 寧稼雨, 陳桂聲. 中國古代小說總目提要 Сводный аннотированный каталог древней китайской прозы сяошо). Пекин, 2005.
- Чжу Ин-пин. «Лин гуай цзи» буши Лючао чжигуай (朱迎平. 《靈怪集》不是六朝志怪 «Собрание чудес духов» — не лючаоские сяошо об удивительном) // Вэньсюэ ичань. 1987. № 1.
- Чжу Мэн-цзин. Лунь «Ли ва чжуань» дэ Чжунго шэньмэй вэньхуагуань (朱夢靜. 論《李娃傳》的中國審美文化觀 О китайских эстетико-культурных воззрениях в «Истории Ли Красавицы») // Цзюцзян сюэюань сюэбао. 2015. № 2.
- Чжу Фэн-сян. «Чан хэнь гэ чжуань» цзочжэ цзии юй дуаньсян (朱鳳相. 《長恨歌傳》作者稽疑與斷想 Соображения по поводу рарешения сомнений об авторстве «Истории песни о бесконечной тоске») // Сицзан миньцзу сюэюань сюэбао. 2005. № 1.
- Чжу Хун-це. «Тан чжи янь» юйцы чжацзи (祝鴻杰. 《唐摭言》語詞札記 Разные заметки о лексике в «Своде рассказов о Тан») // Юйянь яньцзю. 1993. № 2.
- Чжуан-цзы 莊子 // Эршиэр цзы (Двадцать два философа). Шанхай, 1990.
- Чжуан-цзы ши и / Оуян Цзин-сянь, Оуян Чао бянь (莊子釋譯 / 歐陽景賢, 歐陽超編 «Чжуан-цзы» с толкованием и переводом на современный китайский язык / Составили Оуян Цзин-сянь и Оуян Чао). Сяньнин, 1986. Т. 1—2.
- Чжунго вэньсюэ да цыдянь / Цянь Чжун-лянь, Чуань Сюань-цун, Ван Юнь-си, Чжан Пэй-хэн, Чэнь Бо-хай, Бао Кэ-и цзунчжубянь (中國文學大辭典 / 錢仲聯, 傅璇璉, 王運熙, 章培恆, 陳伯海, 鮑克怡總主編 Большой словарь китайской литературы / Главные редакторы Цянь Чжун-лянь, Чуань Сюань-цун, Ван Юнь-си, Чжан Пэй-хэн, Чэнь Бо-хай, Бао Кэ-и). Шанхай, 2000. Т. 1—2.
- Чжунго гудянь вэньсюэ цыдянь / Гу Юнь-и, Фэн Юй, Лю Сяо-янь, Вэй Кэ-синь, Моу Юй-цин чжубянь (中國古典文學辭典 / 谷雲義, 馮宇, 劉孝巖, 魏克信, 牟玉青主編 Словарь китайской классической литературы / Под редакцией Гу Юнь-и, Фэн Юя, Лю Сяо-яня, Вэй Кэ-синя, Моу Юй-цин). Чанчунь, 1990.
- Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь. Сянь Цинь Хань Вэй Цзинь Наньбэйчао цзюань / Цао Дао-хэн, Шэнь Юй-чэн бяньчжуань (中國文學家大辭典. 先秦漢魏晉南北朝卷 / 曹道衡, 沈玉成編撰 Большой словарь китайских литераторов. Том эпох Цинь, Хань, Вэй, Цзинь и Южных и Северных царств / Составили Цао Дао-хэн, Шэнь Юй-чэн). Пекин, 1996.
- Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь. Тан Удай цзюань / Чжоу Цзу-чжуань чжубянь (中國文學家大辭典. 唐五代卷 / 周祖謨主編 Большой словарь китайских литераторов. Том эпох Тан и Пяти царств / Главный редактор Чжоу Цзу-чжуань). Пекин, 1992.
- Чжунго вэньсюэ ши / Ю Го-энь, Ван Ци, Сяо Ди-фэй, Цзи Чжэнь-хуай, Фэй Чжэнь-ган чжубянь (中國文學史 / 游國恩, 王起, 蕭滌非, 季鎮

- 淮, 費振剛主編 История китайской литературы / По редакцией Ю Го-эня, Ван Ци, Сяо Ди-фэя, Цзи Чжэнь-хуая и Фэй Чжэнь-гана). Пекин, 1981. Т. 1—4.
- Чжунго вэньянь сяошоцзя пинчжуань / Сяо Сян-кай чжубянь (中國文言小說家評傳 / 蕭相愷主編 Критические биографии авторов прозы сяошо на классическом языке / Главный редактор Сяо Сян-кай). Чжэнчжоу, 2004.
- Чжунго гудай вэйсин сяошо цзяньшан цыдань / Лэ Ню чжубянь (中國古代微型小說鑒賞辭典 / 樂牛主編 Словарь лучшего из старокитайской прозы сяошо малых форм / Главный редактор Лэ Ню). Пекин, 1991.
- Чжунго гудай вэньсюэ люпай сыдань / Чжу Пэй-гао пянь (中國古代文學流派辭典 / 朱培高編 Словарь литературных течений в старом Китае / Составил Чжу Пэй-гао). Чанша, 1991.
- Чжунго лидай сяошо сюйба сюаньчжу / Цзэн Цзу-инь, Хуан Цин-цюань, Чжоу Вэй-минь, Ван Сянь-пэй сюаньчжу (中國歷代小說序跋選注 / 曾祖蔭, 黃清泉, 周偉民, 王先霈選注 Избранные комментированные предисловия и послесловия из китайской прозы сяошо разных эпох / Отобрали и прокомментировали Цзэн Цзу-инь, Хуан Цин-цюань, Чжоу Вэй-минь, Ван Сянь-пэй). Сяньнин, 1982.
- Чжунго гудай сяошо ишу цзяньшан цыдань / Дуань Ци-мин чжубянь (中國古代小說藝術鑒賞辭典 / 段啟明主編 Словарь лучшего в искусстве старокитайской прозы сяошо / Главный редактор Дуань Ци-мин). Пекин, 1991.
- Чжунго гудай ши да чжигуай сяошо шанси / Е Гуй-ган, Ван Гуй-юань чжубянь (中國古代十大志怪小說賞析 / 葉桂岡, 王貴元主編 Десять великих древнекитайских сборников прозы сяошо об удивительном, с анализом / Под редакцией Е Гуй-гана и Ван Гуй-юаня). Пекин, 1992. Т. 1—2.
- Чжунго гуцзинь димин да цыдань (中國古今地名大辭典 Большой словарь китайских древних и современных географических названий). Шанхай, 1933.
- Чжунго даоцзяо ши / Жэнь Цзи-юй чжубянь (中國道教史 / 任繼愈主編 История даосизма в Китае / Главный редактор Жэнь Цзи-юй). Шанхай, 1990.
- Чжунго диван цыдань / Лао Те чжубянь (中國帝王辭典 / 老鐵主編 Словарь правителей Китая / Под редакцией Лао Те). Цзинань, 1989.
- Чжунго лидай сяошо сюйба цзи / Дин Си-гэнь бяньчжу (中國歷代小說序跋集 / 丁錫根編著 Собрание предисловий и заметок-ба к китайским сяошо различных эпох / Составил Дин Си-гэнь). Пекин, 1996. Т. 1—3.
- Чжунго лидай чжигуань цыдань (中國歷代職官辭典 Словарь китайских чиновничьих должностей разных эпох). Шанхай, 1992.
- Чжунго лиши жэньу цыдань / У Хай-линь, Ли Янь-пэй бянь (中國歷史人物辭典 / 吳海林, 李延沛編 Словарь исторических деятелей Китая / Составили У Хай-линь и Ли Янь-пэй). Далинь, 1983.
- Чжунго сяошо ши: Бэйцзин дасюэ чжунвэньси (中國小說史: 北京大學中文系 История китайской прозы сяошо: Факультет китайской литературы Пекинского университета). Пекин, 1978.

- Чжун Синь*. Тан чуаньци «Лю и чжуань» сюлянь чэнсянь мути таньси (鍾鑫。唐傳奇《劉毅傳》修煉成仙母題探析 Анализ темы обретения бессмертия через изготовление пилюль в танской новелле «История Лю И») // Мэй юй шидай. 2016. № 6.
- Чжунхуа Дао цзан / Чжан Цзи-юй чжубянь (中華道藏 / 張繼禹主編 Китайский Дао цзан / Главный редактор Чжан Цзи-юй). Пекин, 2004. Т. 1—49.
- Чжэн Сянь-чунь*. Чжунго бицзивэнь ши (鄭憲春。中國筆記文史 История китайской литературы бицзи). Чанша, 2004.
- Чжэн Хуэй-ся*. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» чуанцзо чжучжи таньвэй (鄭慧霞。《補江總白猿傳》創作主旨探微 Анализ главных творческих установок в «Дополнении к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Ивэнь пинлунь. 2011. № 6.
- Чжэн Хуэй-ся*. Шиси «Ин ин чжуань» чжун Цуй Чжан фэньшоучжи юань-инь (鄭慧霞。試析《鶯鶯傳》中崔張分手之原因 Попытка анализа причины, по которой расстались Цуй и Чжан из «Истории Ин-ин») // Хэнань шифань дасюэ сюэбао. 2005. № 1.
- Чжэн Чжэнь-до*. Гудянь вэньсюэ луньвэньцзи (鄭振鐸。古典文學論文集 Сборник статей о классической литературе). Шанхай, 1984.
- Чжэн Чжэнь-до*. Чатубэнь чжунго вэньсюэ ши (鄭振鐸。插圖本中國文學史 Иллюстрированная история китайской литературы). Пекин, 1982. Т. 1—2.
- Чжэн Чу-хуэй*. Мин хуан цза лу. *Пэй Тин-юй*. Дун гуань цзоу цзи / Тянь Тин-чжу цзяодянь (鄭處誨。明皇雜錄。裴庭裕。東觀奏記 / 田廷柱校點 Разные записи о Мин-хуане. Записки о докладах из дворцовой библиотеки / Критический текст Тянь Тин-сюня). Пекин, 2006.
- Чжэн Янь-лин*. «Хань дань цзи» юй «Чжэнь чжун цзи» дэ дуйчжао цзи цинцзе тэсэ (鄭艷玲。《邯鄲記》與《枕中記》的對照及情節特色 Сравнение «Записок о Ханьдане» и «Записок из изголовья», а также их сюжетные особенности) // Уи дасюэ сюэбао. 2014. № 3.
- Чжэнь Да-чэн*. «Чао е цянй цзай» цзяобу (真大成。《朝野僉載》校補 Текстологические дополнения к «Полному собранию [известий] о дворе и окраинах») // Вэньши. 2014. № 2.
- Чу Бинь-цзе*. Чжунго гудай вэньти гайлунь (褚斌杰。中國古代文體概論 Очерк древнекитайских литературных жанров). Пекин, 1990.
- Чэ Бао-жэнь*. Тан чуаньци синь каочэн (車寶仁。唐傳奇新考證 Новое критическое исследование танских новелл) // Сибэй дасюэ сюэбао. 1996. № 4.
- Чэ Бао-жэнь*. «Хо сяо юй чжуань» чжун «Чжэнсянь» као (車寶仁。《霍小玉傳》中《鄭縣》考 Разыскание об уезде Чжэнсянь из «Истории Хо Сяо-юй») // Шэньси шифань дасюэ сюэбао. 1996. № 2.
- Чэ Бао-жэнь*. «Хо сяо юй чжуань» чжэньшисин као (車寶仁。《霍小玉傳》真實性考 Разыскание о достоверности «Истории Хо Сяо-юй») // Шэньси шифань дасюэ сюэбао. 1999. № 1.
- Чэн Го-фу*. «Гу цзин цзи» яньцзю цзуншу (程國賦。《古鏡記》研究綜述 Обзор исследований «Записок о древнем зеркале») // Цзиньян сюэкань. 1992. № 6.

- Чэн Го-фу. «Ли ва чжуань» шаньбянь яньцзю (程國賦。《李娃傳》嬾變研究 Изучение эволюции сюжета «Истории красавицы Ли») // Наньцзин дасюэ сюэбао. 1994. № 3.
- Чэн Го-фу. «Ли ва чжуань» яньцзю цзуншу (程國賦。《李娃傳》研究綜述 Обзор исследований «Истории красавицы Ли») // Цзянхань лунтань. 1993. № 4.
- Чэн Го-фу. Лунь Тан Удай сяшодэ лишихуа цинсян (程國賦。論唐五代小說的歷史化傾向 О тенденции к историзации прозы сяшо эпох Тан и Пяти царств) // Наньцзин шида сюэбао. 2002. № 2.
- Чэн Го-фу. Лунь Юань Чжэньдэ сяшо чуанцзо цзици хуньвайлянь (程國賦。論元稹的小說創作及其婚外戀 О создании Юань Чжэнем новеллы и его внебрачной любви) // Вэньсюэ ичань. 2002. № 1.
- Чэн Го-фу. «Лю и чжуань» чэншу таньвэй (程國賦。《柳毅傳》成書探微 Анализ времени создания «Истории Лю И») // Сюйчан шичжуань сюэбао. 1994. № 1.
- Чэн Го-фу. Тандай сяшо шаньбянь яньцзю (程國賦。唐代小說嬾變研究 Исследование развития прозы сяшо эпохи Тан). Гуанчжоу, 1997.
- Чэн Го-фу. Ляо Хуа. Тан Удай сяшодэ минмин ишу (程國賦, 廖華。唐五代小說的命名藝術 Искусство именования в сяшо времен Тан и Пяти царств) // Аньхой дасюэ сюэбао. 2012. № 1.
- Чэн Жунь-шу. Цун «Ли ва чжуань» кань Тан чуаньцидэ дянъясин юй тунсусин (成潤淑。從《李娃傳》看唐傳奇的典雅性與通俗性 О высоком слоге и простонародности в танских новеллах на примере «Истории Ли Красавицы») // Сямэнь цзяоюй сюэюань сюэбао. 2004. № 3.
- Чэн И-чжун. Гу сяшо цзяньму (程毅中。古小說簡目 Краткий каталог старых сяшо). Пекин, 1986.
- Чэн И-чжун. Гудай сяшо шилля маньхуа (程毅中。古代小說史料漫話 Заметки об исторических материалах по старой прозе сяшо). Шэньян, 2001.
- Чэн И-чжун. Гути сяшо луньяо (程毅中。古體小說論要 Главные работы о прозе сяшо старинного стиля). Пекин, 2009.
- Чэн И-чжун. «Лин гуай цзи» као (程毅中。《靈怪集》考 Разыскание о «Собрании чудес духов») // Вэньсюэ ичань. 1985. № 2.
- Чэн И-чжун. Лунь Тандай сяшодэ яньцзинчжи и (程毅中。論唐代小說的演進之逸 О свидетельствах развития танской прозы сяшо) // Вэньсюэ ичань. 1987. № 5.
- Чэн И-чжун. Люэшу Тандай сяшодэ чжэнли гунцзо (程毅中。略述唐代小說的整理工作 Кратко о работе по упорядочиванию прозы сяшо эпохи Тан) // Тандай вэньсюэ яньцзю няньцзянь (Изучение литературы эпохи Тан. Ежегодник). Сиань, 1986.
- Чэн И-чжун. Сундайдэ чуаньци сяшо (程毅中。宋代的傳奇小說 Новеллы чуаньци эпохи Сун) // Вэньши чжиши. 1990. № 2.
- Чэн И-чжун. Сун Юань сяшо яньцзю (程毅中。宋元小說研究 Изучение сунской и юаньской прозы сяшо). Наньцзин, 1999.
- Чэн И-чжун. «Сюань гуай лу» бучжэн цзюйяо (程毅中。《玄怪錄》補正舉要 Главные дополнения и исправления к «Записям о сокровенных чудесах») // Вэньсянь. 1995. № 1.

- Чэн И-чжун. «Сюань гуай лу», «Сюй сюань гуай лу» дэ баньбэнь хэ цзо-чжэ (程毅中. 《玄怪錄》, 《續玄怪錄》的版本和作者 Об изданиях и авторах «Записей о сокровенных чудесах» и «Продолжении "Записей о сокровенных чудесах"») // Шэхуэй кэсюэ. 1983. № 2.
- Чэн И-чжун. «Тай пин гуан цзи» дэ цзичжун баньбэнь (程毅中. 《太平廣記》的幾種版本 О нескольких ксилографических изданиях «Обширных записок годов Тай-пин») // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 1988. № 3.
- Чэн И-чжун. Тандай сяошо соцзи (程毅中. 唐代小說瑣記 Заметки о прозе сяошо эпохи Тан) // Вэньши. 1986. № 26.
- Чэн И-чжун. Тандай сяошо ши (程毅中. 唐代小說史 История прозы сяошо эпохи Тан). Пекин, 2011.
- Чэн И-чжун. Тандай сяошо шихуа (程毅中. 唐代小說史話 Популярная история прозы сяошо эпохи Тан). Пекин, 1990.
- Чэн И-чжун. «Чао е цянъ цзай» ши (程毅中. 《朝野僉載》拾遺 Недостоящее из «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») // Шупинь. 1989. № 6.
- Чэн И-чжун. Чжунго гудай сяошодэ вэньсянь яньцзю (程毅中. 中國古代小說的文獻研究 Изучение памятников древней китайской прозы сяошо) // Вэньсянь. 2004. № 2.
- Чэн И-чжун. «Юнь сянъ сань лу» дэ баньбэнь вэньти (程毅中. 《雲仙散錄》的版本問題 Проблема ксилографических изданий «Разрозненных записей об облачных бессмертных») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1993. № 2.
- Чэн Мин-мин. Лян Сун «Тай пин гуан цзи» лючуань юй цзешоу бучжэн (成明明. 兩宋〈太平廣記〉流傳與接受補證 Дополнительные свидетельства о распространении и признании «Обширных записок голов Тай-пин» при обеих Сун) // Вэньсюэ ичань. 2009. № 2.
- Чэн Сун-лю, Гуань Лянь-лянь. «Цзяо фан цзи» цюймин юй «Цюань тан у дай цы» цымин гуаньси чутань (成松柳, 關連連. 《教坊記》曲名與《全唐五代詞》詞名關係初探 Первоначальный анализ связи названий мелодий из «Записок о [придворной] школе» и названий стихотворений-цы из «Всех цы Тан и Пяти царств») // Улин сюэкань. 2015. № 3.
- Чэн Сяо-мин. Гуаньюй «Сюань гуай лу» дэ чэншу няньдай (程小銘. 關於《玄怪錄》的成書年代 О времени создания «Записей о сокровенных чудесах») // Гуйчжоу шифань дасюэ сюэбао. 1996. № 3.
- Чэн Сяо-мин. Лунь «Сюань гуай лу» дэ баньбэнь юаньлю вэньти (程小銘. 論《玄怪錄》的版本源流問題 К вопросу о происхождении ксилографических списков «Записей о сокровенных чудесах») // Гуйчжоу дасюэ сюэбао. 1989. № 4.
- Чэн Сяо-мин. «Сюань гуай лу» цзопинь гуйшу бянъчжэн (шан) (程小銘. 《玄怪錄》作品歸屬辯證 (上) Исследование аутентичности произведений из «Записей о сокровенных чудесах», часть первая) // Гуйчжоу вэньши цункань. 1996. № 3.
- Чэн Сяо-мин. «Сюань гуай лу» цзопинь гуйшу бянъчжэн (ся) (程小銘. 《玄怪錄》作品歸屬辯證 (下) Исследование аутентичности произве-

- дений из «Записей о сокровенных чудесах», часть вторая) // Гуйчжоу вэньши цункань. 1996. № 5.
- Чэн Цюнь.* «Сюй сянь чжуань» сяошо юаньсу бяньси (程群。《續仙傳》小說元素辨析 Детальный анализ элементов прозы сяошо в «Продолжении жизнеописаний бессмертных») // Чжанчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2012. № 1.
- Чэн Цян.* Танжэнь чуаньци юй шэньхуа юаньсин (程薈。唐人傳奇與神話原型 Новеллы танских автоов и их мифологические прототипы) // Минь-цзянь вэньсюэ луньтань. 1990. № 4.
- Чэн Цян-фань.* Тандай цзиньши синцзюань юй вэньсюэ (程千帆。唐代進士行卷與文學 «Послыльные свитки» цзиньши эпохи Тан и литература). Шанхай, 1980.
- Чэнь Би-фэнь.* Нюйсянь. Нюйсин. Шэхуэй — Ду Гуан-тиндэ «Юн чэн цзи сянь лу» цянсьи (陳碧芬。女仙。女性。社會 — 杜光庭《墉城集仙錄》淺析 Женщина-бессмертная. Женский пол. Общество — краткий анализ «Записей о бессмертных, собравшихся в Юнчэне» Ду Гуан-тина) // Сысян чжаньсянь. 2007. № 5.
- Чэнь Вэй-син.* Ху Ин-линь сяошо сысян яньцзю цзуншу (陳韋星。胡應麟小說思想研究綜述 Общий очерк изучения взглядов Ху Ин-линя на прозу сяошо) // Цицихаэр дасюэ сюэбао. 2006. № 2.
- Чэнь Вэнь-синь.* Вэньянь сяошо шэньмэй фачжань ши (陳文新。文言小說審美發展史 История развития эстетики в прозе сяошо на классическом языке). Ухань, 2002.
- Чэнь Вэнь-синь.* Лунь Му-цзун чу чжи И-цзун модэ Танжэнь чуаньци (陳文新。論穆宗初至懿宗末的唐人傳奇 О танских новеллах чуаньци от начала правления Му-цзуна до конца правления И-цзуна) // Цилу сюэкань. 2000. № 5.
- Чэнь Вэнь-синь.* Чуаньтун сяошо юй сяошо чуаньтун (陳文新。傳統小說與小說傳統 Традиционная проза сяошо и традиции прозы сяошо). Ухань, 2007.
- Чэнь Го-фу.* «Дао цзан» юаньлю као (陳國符。《道藏》源流考 Истоки «Даосского канона»). Пекин, 1963.
- Чэнь Инь-кэ.* Душу чжацзи эрци (陳寅恪。讀書札記二集 Второй сборник разных заметок при чтении книг). Пекин, 2001.
- Чэнь Инь-кэ.* «Чан хэнь гэ» цзяньчжэнь (陳寅恪。《長恨歌》箋證 «Песня о вечной тоске» с комментарием и исследованием) // Цинхуа дасюэ сюэбао. 1947. № 10.
- Чэнь Инь-кэ.* Юань Бо ши цзяньчжэнь гао (陳寅恪。元白詩箋證稿 Черно-вой комментарий и исследование стихов Юаня и Бо). Пекин, 2001.
- Чэнь Лин.* «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ сюйши ишу — и «Чжэнь чжун цзи» вэй цаньчжао (陳凌。《南柯太守傳》的敘事藝術 — 以《枕中記》為參照 Повествовательное искусство «Истории начальника Нанькэ» — в сопоставлении с «Записками из изголовья») // Тяньчжун сюэкань. 2012. № 6.
- Чэнь Лэй.* «Цзянь цзе лу» цзи цичжун бясяньдэ фоцзю сысян (陳薈。《鑒戒錄》及其中表現的佛教思想 «Записи поучительных предосте-

- режений» и отраженная в них буддийская идеология) // Чичжоу сюэюань сюэбао. 2015. № 5.
- Чэнь Ляо. Танжэнь сяшочжундэ мэн (陳遼。唐人小說中的夢 Сны в прозе сяшо танских авторов) // Сибэй шида сюэбао. 1992. № 4.
- Чэнь Ляо. Танжэнь сяшочжундэ фэйбан сяшо (陳遼。唐人小說中的誹謗小說 Клеветнические рассказы в прозе сяшо танских авторов) // Тан-ду сюэкань. 1991. № 4.
- Чэнь Минь. «Да тан синь юй» дэ цзячжи цюйсян юй вэньсюэ чэнцзю (陳敏。〈大唐新語〉的價值取向與文學成就 По поводу ценности и литературных достоинств «Новых рассказов о Великой Тан») // Аньцин шифань сюэюань сюэбао. 2002. № 4.
- Чэнь Тао. Гуаньюй «Нань кэ тай шоу чжуань» дэ цзичу чжуши (陳濤。關於《南柯太守傳》的幾處注釋 Толкование нескольких мест из «Истории правителя Нанькэ») // Юйвэнь цзяньшэ. 2004. № 12.
- Чэнь Цзе. Лунь Танжэньдэ сяньсян сяшо (陳節。論唐人的仙鄉小說 О рассказах танских авторов про обитель бессмертных) // Фуцзянь шифань дасюэ сюэбао. 2000. № 1.
- Чэнь Цзе. «Мин хуан цза лу» чэншу шицзянь као (陳潔。《明皇雜錄》成書時間考 О времени создания «Разных записей о Мин-хуане») // Сюэшу цзялю. 2011. № 12.
- Чэнь Цзюнь-мо. Пэй Син цзици «Чуань ци» (陳君謨。裴鉶及其《傳奇》 Пэй Син и его «Повествования об удивительном») // Сучжоу дасюэ сюэбао. 1982. № 1.
- Чэнь Цзюэ. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» «няньбяо цолуань» као (陳玨。《補江總白猿傳》《年表錯亂》考 Изучение «хронологической путаницы» в «Дополнении к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне») // Тандай вэньсюэ яньцзю (Изучение литературы эпохи Тан). Вып. 10. Гуйлинь, 2004.
- Чэнь Цзюэ. Чу Тан чуаньдивэнь гоучэнь (陳玨。初唐傳奇文鈞沈 Извлечение из текстов новелл чуаньци начала Тан). Шанхай, 2006.
- Чэнь Цзя. Цяньси «Нань кэ тай шоу чжуань» чжи Ли Гун-цзо сысян (陳佳。淺析《南柯太守傳》之李公佐思想 Предварительный анализ мировоззрения Ли Гун-цзо по «Истории начальника Нанькэ») // Чанчунь лигун дасюэ сюэбао. 2012. № 7.
- Чэнь Цзянь-вэй. Цзибэнь «Ван ши цзянь вэнь лу суй» (陳見微。輯本期《王氏見聞錄序》 Предисловие к восстановленному тексту «Записей того, что видел и слышал господин Ван») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1986. № 1.
- Чэнь Цзюэ. Чу Тан чуаньдивэнь гоушэнь (陳玨。初唐傳奇文鈞沈 Материалы о раннетанских новеллах чуаньци). Шанхай, 2005.
- Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти / Сюй Сяо-мань, Гу Мэй-хуа дяньцзю (陳振孫。直齋書錄解題 / 徐小蠻, 顧美華點校 Аннотированные заметки о книгах из кабинета Чжи-чжая / Критический текст Сюй Сяо-маня и Гу Мэй-хуа). Шанхай, 1987.
- Чэнь Шан-цзюнь. Суй Тан Удай вэньсюэ юй лиши вэньсянь (陳尚君。隋唐五代文學與歷史文獻 Литература эпох Суй, Тан, Пяти царств и исторические памятники) // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 2002. № 5.

Чэнь Шан-цзюнь. Фань Шу «Юнь си ю и»: Тан ши миньцзянь чуаньбодэ тэшу цзилу (陳尚君。范攄《雲溪友議》: 唐詩民間傳播的特殊紀錄 «Дружеские суждения из Юньси» Фань Шу: перечень особенностей распространения танской поэзии в народной среде) // Вэньсюэ ичань. 2014. № 4.

Чэнь Ши-дао. Хоу шань тань цун // Чэнь Ши-дао. Хоу-шань тань цун; Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань / Ли Вэй-го цзяодянь (陳師道。後山談叢。朱戔。萍洲可談 / 李偉國校點 Чэнь Ши-дао. Собрание бесед Хоу-шаня; Чжу Юй. Из бесед в Пинчжоу / Критический текст Ли Вэй-го). Шанхай, 1989.

Чэнь Ши-дао. Хоу шань ши хуа (陳師道。後山詩話 Рассуждение о стихах [отшельника] Хоу-шаня) // Лидай шихуа (Рассуждения о стихах различных эпох). Пекин, 1983. Т. 1.

Чэнь Юй. Шигэ цзай Тан чуаньчжундэ сюйшу синвэй цзи цита гуннэн (陳瑜。詩歌在唐傳奇中的敘述行為及其它功能 Роль стихов в повествовательной структуре танских новелл чуаньци и другие их функции) // Чжанчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2004. № 2.

Чэнь Юань-юань. «Се сяо э чжуань» чжундэ нюйсин фучоу вэньхуа (陳媛媛。《謝小娥傳》中的女性復仇文化 Женская мстительность в «Истории Се Сяо-э») // Нинбо цзяоюй сюэюань сюэбао. 2016. № 1.

Чэнь Юй-ин. Цяньлунь Тан чуаньцидэ тэдянь (陳育英。淺論唐傳奇的特點 Кратко об особенностях танских новелл чуаньци) // Цзяньнань вэньсюэ. 2011. № 11.

Чэнь Яо-дун. Шэнь Цзи-цзи фуцзы, цзэнцзу цзигуань шилуэ као (陳耀東。沈既濟父子，曾祖籍貫事略考 Разыскание о происхождении и биографиях Шэнь Цзи-цзи, его сына и предков) // Вэньсянь. 2002. № 4.

Шань хай цзин цзяо шу / Хэ И-син чжуань (山海經校疏 / 何一星撰 Критический текст «Книги гор и морей» с толкованием / Составил Хэ И-син). Чэнду, 1985.

Шан Янь. Чжэньчжи циваньдэ айцин — «Жэнь ши чжуань» шанси (尚豔。真摯淒婉的愛情 — 《任氏傳》賞析 Искренняя, но печальная любовь — художественный анализ «Истории госпожи Жэнь») // Наньчан цзяоюй сюэюань сюэбао. 2010. № 12.

Шао Ин-тао. Лунь Тан сяшоцзидэ чэншу тэчжэн (邵穎濤。論唐小說集的成書特徵 Об особенностях написания танских сборников сяшо) // Бэйфан луньцун. 2011. № 3.

Шао Ин-тао. «Мин бао цзи бу и» бяньвэй уцзэ (邵穎濤。《冥報記補遺》辨偽五則 Пять ошибочно отнесенных к «Дополнениям к "Запискам о загробном воздаянии"» фрагментов) // Чанцзян сюэшу. 2011. № 3.

Шао Ин-тао. Тандай «жу мин» тикай сяшо юй минцзе гуаньяньдэ яньбянь (邵穎濤。唐代《入冥》題材小說與冥界觀念的演變 Танские сяшо, содержащие «хождения в ад» и эволюция представлений об адской сфере) // Цзянхань луньтань. 2010. № 11.

Ши Гуан. Сян чжэньшисин каоцзиньдэ нули — Тан чуаньци «Гу цзин цзи» сюйши ишу фэньси (時光。向真實性靠近的努力 — 唐傳奇《古鏡記》敘事藝術分析 Стремление приблизиться к достоверности — анализ

- нарративного искусства танской новеллы «Записки о древнем зеркале») // Муданьцзян шифань дасюэ сюэюань сюэбао. 2014. № 1.
- Ши да сяошюцзя / Хэ Мань-цзы чжубянь (十大小說家 / 何滿子主編 Десять великих прозаиков / Главный редактор Хэ Мань-цзы). Шанхай, 1989.
- Ши Дао-ши. Фа юань чжу линь цзяочжу / Чжоу Шу-цзя, Су Цзинь-жэнь цзяочжу (釋道世. 法苑珠林校注 / 周叔迦, 蘇晉仁校注 Критический текст «Леса жемчужин из сада Закона» с комментариями / Критический текст и комментарии Чжоу Шу-цзя и Су Цзинь-жэня). Пекин, 2003. Т. 1—6.
- Ши Линь. Лунь «Бо и чжи» чжундэ чуаньчичжи цзо (石麟. 論《博異志》中的傳奇之作 Произведения типа «чуаньци» в «Записях обо всех странностях») // Сяогань чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2003. № 1.
- Ши Линь. Лунь Дай Фу «Гуан и цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо (石麟. 論戴孚《廣異記》中的傳奇之作 Произведения типа «чуаньци» в «Обширных записках о странном» Дай Фу) // Хубэй шифань сюэюань сюэбао. 2003. № 1.
- Ши Линь. Лунь Дуань Чэн-ши «Ю ян цза цзу» чжундэ чуаньци цзопинь (石麟. 論段成式《酉陽雜俎》中的傳奇作品 Новеллы чуаньци в «Разных заметках с южной стороны Ю[шани]» Дуань Чэн-ши) // Хуанган шифань сюэюань сюэбао. 2002. № 5.
- Ши Линь. Лунь Хуанфу ши «Юань хуа цзи» чжундэ чуаньчичжи цзо (石麟. 論皇甫氏《元化記》中的傳奇之作 Произведения типа чуаньци в «Записках об изначальных превращениях» господина Хуанфу) // Цзинчжоу шифань сюэюань сюэбао. 2003. № 1.
- Ши Линь. Ню Су «Цзи вэнь» чжундэ чуаньчичжи цзо (石麟. 牛肅《紀聞》中的傳奇之作 Произведения типа «чуаньци» в «Том, что слышал» Ню Су) // Гуандун чжие цзишу шифань сюэюань сюэбао. 2001. № 1.
- Ши Линь. Ню Сэн-жу «Сюань гуай лу» чжун чуаньци цзопинь итань (石麟. 牛僧孺《玄怪錄》中傳奇作品臆探 Соображения по поводу новелл чуаньци в «Записях о сокровенных чудесах» Ню Сэн-жу) // Хуанган шифань сюэюань сюэбао. 2003. № 5.
- Ши Линь. Чуаньци сяошо тунлунь (石麟. 傳奇小說通論 Общий очерк прозы чуаньци). Чжэнчжоу, 2005.
- Ши Линь. «Юэлао» дэ гунго цзици вэньсюэ чжисян (石麟. 《月老》的功過及其文學指向 Достоинства и недостатки «Лунного старца», а также развитие в литературе) // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2012. № 5.
- Ши Су-чжао. Шилунь Тандай цзито чжуаньцзидэ сяошохуа цинсян цзици чэнинь (史素昭. 試論唐代寄托傳記的小說化傾向及其成因 Предварительно о тенденции к новеллизации биографий танской эпохи, а также о генезисе этой тенденции) // Хэнань шифань дасюэ сюэбао. 2009. № 3.
- Ши Сяо-юань, Сунь Та-на. Цун «Ломиоу юй Чжулие» юй «У шуан чжуань» кань чжунси вэньсюэ юй вэньхуадэ итунчжи чу (石曉媛, 孫塔娜. 從《羅密歐與朱麗葉》與《無雙傳》看中西文學與文化的異同之處 О сходстве и различиях в китайской и европейской литературе и культуре на примере «Ромео и Джульетты» и «Истории У-шуан») // Цянь-янь. 2012. № 7.

- Ши Цзин.* Юань Хундэ жэньсинлунь цзици сюаньсюэ шигуань (石靜。袁宏的人性論及其玄學史觀 Теория об изначальности человеческой природы Юань Хуа, а также его исторические воззрения на неодаосизм) // Чжэцзян сюэкань. 2011. № 6.
- Ши Юэ-цин.* Тан чуаньчичжундэ «шиби» скойши цзяньлунь (石月清。唐傳奇中的《詩筆》敘事簡論 Коротко о повествованиях о «поэтической кисти» в танских новеллах чуаньци) // Ланфан шифань сюэюань сюэбао. 2009. № 6.
- Шо вэнь цзе цзы чжу / Сюй Шэнь чжуань, Дуань Юй-цай чжу* (說文解字注 / 許慎撰, 段玉裁注 Изъяснение письмен и разъяснение знаков с комментариями / Составил Сюй Шэнь, прокомментировал Дуань Юй-цай). Шанхай. 1990.
- Шо фу сань чжун / Тао Цзун-и дэньпань* (說郭三種 / 陶宗儀等編 «Стена из речений» и еще два собрания / Составили Тао Цзун-и и др.). Шанхай, 1988. Т. 1—10.
- Шу Шао-сюн, Пань Янь.* «Юнь си ю и» цзай цзиньдай ханьюй цыхуэй янь-цзюшандэ дивэй (舒韶雄, 潘艷。《雲溪友議》在近代詞彙研究上的地位 Место «Дружеских суждений в Юньси» в изучении вокабуляра современного китайского языка) // Хуанши лигун сюэюань сюэбао. 2008. № 6.
- Шу Шао-сюн.* Цун юйянь цзяоду кань «Юнь си ю и» чжундэ тунсуши (舒韶雄。從語言角度看《雲溪友議》中的通俗詩 Простонародные стихи из «Дружеских суждений в Юньси» с точки зрения языка) // Хуанши лигун сюэюань сюэбао. 2009. № 1.
- Шэнь Ко.* Синь цзяочжэн мэнь си би тань / Ху Дао-цзин цзяо чжу (沈括。新校正夢溪筆談 / 胡道靖校注 Вновь сверенные и выправленные «Записи бесед в Мэнси» / Критический текст и комментарии Ху Дао-цина). Пекин, 1958.
- Эрши шици чжунго гудай вэньсюэ яньцзю ши. Сяошо цзюань / Хуан Линь чжубянь (二十世紀中國古代文學研究史。小說卷 / 黃霖主編 Изучение древнекитайской литературы в XX веке. Проза сяошо / Главный редактор Хуан Линь). Шанхай, 2006.
- Ю Шу-шу.* Цзяньси «Хэ дун цзи» чжундэ шэньсянь синсян (游束束。簡析《河東記》中的神仙形象 Анализ образов божественных бессмертных в «Записках, [сделанные] к востоку от Реки») // Цзунцзяосюэ яньцзю. 2008. № 4.
- Юань Вэнь-чунь.* Лунь «Ши тун. И вэнь люэ» дэ сяошо фэньлэй сысян (袁文春。論《史通。藝文略》的小說分類思想 О воззрениях на классификацию сяошо из «Главного о литературе [шести классов] искусств» из «Проникновения в историю») // Гуандун гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. 2011. № 1.
- Юань Син-пэй, Хоу Чжун-и.* Чжунго вэньянь сяошо мулу (袁行霈, 侯忠義。中國文言小說書目 Каталог китайских сяошо на литературном языке). Пекин, 1981.
- Юань Цзянь.* Лихунь сяошодэ сыцы шэнцзи (袁健。離魂小說的四次升級 Четыре уровня развития рассказов о покинувшей тело душе) // Цзинь-ян сюэкань. 1990. № 2.

- Юань Цзяо. «Гань цзэ яо» пинчжу / Ли Цзюнь пинчжу (袁郊。甘澤謠評注 / 李軍評注 «Росказни [в дни] благодатной влаги» с толкованием и комментариями / Толкование и комментарий Ли Цзюня). Пекин, 2013.
- Юй Вэй-на. Чжан Чжо сяошодэ шэньмэй тэчжэн (于偉娜。張鷟小說的審美特征 Характерные особенности эстетики прозы Чжан Чжо) // Шэ-хуэй ксяюэ луньтань. 2006. № 8.
- Юй Дань. Лунь Сунжэнь дуй Тан чуаньци минпяньдэ цзешоу — и «Ин ин чжуань» вэй чжунсинь (余丹。論宋人對唐傳奇名篇的接受 — 以《鶯鶯傳》為中心 О восприятии сунскими авторами знаменитых танских новелл — на примере «Истории Ин-ин») // Цзинань сюэбао. 2014. № 5.
- Юй Ин-ши. Ши юй чжунго вэньхуа (余英時。士與中國文化 Ученый муж и китайская культура). Шанхай, 1987.
- Юй Лу. Шиси «Инь хуа лу» чжун шуаньинь цзегоу лянли (于璐。試析《因話錄》中雙音結構兩例 Попытка анализа двух примеров дитфонических конструкций из «Записей, основанных на рассказах») // Шидай вэньсюэ. 2009. № 11.
- Юй Син-хань. Тан чуаньци: мофаньдэ ишу (于興漢。唐傳奇：模仿的藝術 Танские новеллы чуаньци: искусство имитации) // Шаньси шида сюэбао. 1997. № 2.
- Юй Ся. «Юнь сянь цза цзи» дэ чжюяо нэйжун цзи вэньсюэ цзячжи (余霞。《雲仙雜記》的主要內容及文學價值 Основное содержание и литературная ценность «Разрозненных записей об облачных бессмертных») // Чунцин цзяюй сюэюань сюэбао. 2006. № 4.
- Юй Тянь-чи. Тандай сяошодэ фада юй синцзюань угуаньшэ (于天池。唐代小說的發達與行卷無關涉 Высокое развитие прозы сяошэ танских авторов не связано с «посыльными свитками») // Вэньсюэ ичань. 1987. № 5.
- Юй Тянь-чи. Шо «Лю и чжуань» (于天池。說《柳毅傳》 Об «Истории Лю И») // Бэйцзин шифань дасюэ сюэбао. 1989. № 5.
- Юй Хай-бо. Шилунь «Жэнь ши чжуань» дэ вэньсюэши цзячжи (于海博。試論《任氏傳》的文學史價值 Предварительно о ценности «Истории госпожи Жэнь» для истории литературы) // Цанчжоу шифань чжуань-кэ сюэсяо сюэбао. 2006. № 1.
- Юй Цай-линь. «Цзуань и цзи» хэ Лу Тун сыинь (余才林。《纂異記》和盧仝死因 «Собранные вместе записки о странном» и причина смерти Лу Туна) // Вэньсюэ ичань. 2004. № 1.
- Юй Цзин. Цун «Тай пин гуан цзи» кань лэйшэнь цзи лэйшэнь чунбэй сысян (禹環。從《太平廣記》看雷神及雷神崇拜思想 О божестве грома и культе бога грома в «Обширных записках годов Тай-пин») // Яньань чжэ цзишу сюэюань сюэбао. 2009. № 6.
- Юй Цзя-си вэньши луныцзи (余嘉錫文史論集 Сборник статей Юй Цзя-си по литературе и истории). Чанша, 1997.
- Юй Цзя-си. Гудай сяошэ цункао (余嘉錫。古代小說叢考 Исследования по старой прозе сяошэ). Пекин, 2010.
- Юй Ця-си луньсюэ цзячжу (余嘉錫論學雜著 Сборник разных научных статей Юй Цзя-си). Пекин, 1963.

- Юй Цзя-си. Сы ку ти яо бьяньчжэн (余嘉錫. 四庫提要辨證 Исследование «Главного из четырех хранилищ»). Пекин, 1986. Т. 1—4.
- Юй Юнь. «Шу и цзи» цзи «Вэнь чжан юань ци» чжэньвэй каобянь (俞芸. 《述異記》及《文章緣起》真偽考辨 Исследование подлинности «Записок, излагающих странное» и «Изыяснения истоков изящной словесности») // Хэнань цзяоюй сюэюань сюэбао. 2011. № 2.
- Юнь цзи ци цянь / Чжан Цзюнь-фан цзуаньци, Цзян Ли-шэн дэн цзяочжу (雲笈七籤 / 張君房纂輯, 蔣力生等校注 Семь грамот из Облачного хранилища / Составил Чжан Цзюнь-фан. Критический текст и комментарии Цзян Ли-шэна и др.). Пекин, 1996.
- Юэ Ли-сун. «Гу цзин цзи» дэ тяньмин лишигуань (岳立松. 《古鏡記》的天命歷史觀 Исторические воззрения на судьбу в «Записках о древнем зеркале») // Вэньхуа сюэкань. 2009. № 3.
- Юэ Цзюань-цзюань, Гу Ин-синь. Гуй шэнь (岳娟娟, 顧迎新. 鬼神 Бесы, духи). Цзинань, 2004.
- Юэ Чунь-чжи. Дин Дин чжэ «Ню Сэн-жу няньпу» (岳純之. 丁鼎者《牛僧儒年譜》Погодное жизнеописание Ню Сэн-чжу», составленное Дин Дином) // Лиши яньцзю. 1998. № 5.
- Ян Бо. Цинчжэньгуаньбэнь «Тан чжи янь» шуяо (楊波. 清真館本《唐摭言》述要 Главное о списке «Свода рассказов о Тан» из палаты Цинчжэньгуань) // Вэньсянь. 2007. № 4.
- Ян Вэй-ган. Чжигуай сяошо яньцзюдэ юйвайчжи янь — Ду Дэ-цяо «Цзунцзяо тянь юй Тандай шису шэхуэй: "Гуан и цзи" дэ ичжун цзеду» пиншу (楊為剛. 志怪小說研究的域外之眼 — 杜德橋《宗教體驗與唐代世俗社會: "廣異記"的一種解讀》評述 Взгляд из-за рубежа на исследования прозы сяошо об удивительном: критическое обозрение работы Дадбриджа «Религиозный опыт и светское общество эпохи Тан: опыт прочтения "Обширных записок о странном"») // Хуавэнь вэньсюэ. 2012. № 3.
- Ян Вэнь-бан. Лунь Тан чуаньци синци юй фаньжундэ юаньинь (楊文榜. 論唐傳奇興起與繁榮的原因 О причинах расцвета и процветания танских новелл чуаньци) // Лоян шифань сюэюань сюэбао. 2004. № 6.
- Ян Вэнь-синь. Ван Жэнь-юй «Кай юань тянь бао и ши» сысян ишу чутань (楊文新. 王仁裕《開元天寶遺事》思想藝術初探 Предварительные разыскания о содержательном и художественном в «Забытых историях годов Кай-юань и Тянь-бао» Ван Жэнь-юя) // Сибэй миньцзу дасюэ сюэбао. 2010. № 1.
- Ян Вэнь-сэнь. «Бу цзян цзун бай юань чжуань» цзочжэ синьтань (楊文森. 《補江總白猿傳》作者新探 Новые сведения об авторе «Дополнения к истории Цзян Цзун о белой обезьяне») // Сюэлилунь. 2011. № 8.
- Ян И. Цун «Ю ян цза цзу» дао «И цзянь чжи» (楊義. 從《酉陽雜俎》到《夷堅志》 От «Разных заметок с южной стороны Ю[шани]» до «Записей И-цзяня») // Цилу сюэкань. 1992. № 2.
- Ян И. Чжунго гудянь сяошо шилунь (楊義. 中國古典小說史論 Исторический очерк классической китайской прозы сяошо). Пекин, 1998.

- Ян Ли, Ян Цун-цун. Цун «Юнь си ю и» кань Тандай чжигуань цыной (楊麗, 楊聰聰。從《雲溪友議》看唐代職官詞語 Бюрократическая терминология эпохи Тан по материалам «Дружеских суждений из Юньси») // Вэньсюэ ишу. 2014. № 4.
- Ян Ли-жун, Ван Тин. Цзы-жань пифа — Тандай нюйгуань Се Цзы-жань чуаньци каос (楊麗容, 王頌。自然披髮 — 唐代女冠謝自然傳奇考索 Цзы-жань распускает волосы — исследование танской новеллы чуань-ци о даосской монахини Се Цзы-жань) // Гуйчжоу дасюэ сюэбао. 2012. № 2.
- Ян Ли-хуа. Цун «Лю ши чжуань» дао «Юй хэ цзи»: лянчжун Лю ши синсян бицзяо яньцзю (楊麗華。從《柳氏傳》到《玉合記》: 兩種柳氏形象比較研究 От «Истории госпожи Лю» к «Запискам о яшмовой шкатулке»: сравнительное исследование двух образов госпожи Лю) // Дунфан цие вэньхуа. 2014. № 13.
- Ян Минь-су. Вань Тан Пэй Синдэ сяошо «Чуань ци» чутань (楊民蘇。晚唐裴鉞的小說《傳奇》初探 Предварительные сведения о сборнике сяошо «Повествования об удивительном» позднетанского Пэй Сина) // Куньмин шичжуань сюэбао. 1993. № 4.
- Ян Минь-су. Вань Тан Фань Шудэ иши сяошоци «Юнь си ю и» (楊民蘇。晚唐范攄的軼事小說集《雲溪友議》 Сборник неофициальных исторических сяошо «Дружеские суждения из Юньси» позднетанского Фань Шу) // Куньмин шичжуань сюэбао. 1994. № 3.
- Ян Минь-су. Тандай Сюэ Юн-жо сяошо чжуаньци «Цзи и цзи» (楊民蘇。唐代薛用弱小說專集《集異記》 Сборник прозы сяошо танского Сюэ Юн-жо «Собрание записок о странном») // Куньмин шичжуань сюэбао. 1994. № 1.
- Ян Минь-су. Тандай чуаньци «Сюань гуай лу» шилунь (楊民蘇。唐代傳奇《玄怪錄》試論 Предварительно о сборнике новелл чуаньци эпохи Тан «Записи о сокровенных чудесах») // Куньмин шичжуань сюэбао. 1992. № 1.
- Ян Минь-су. Шилунь Тандай Лю Судэ иши сяошоци «Да тан синь юй» (楊民蘇。試論唐代劉肅的軼事小說《大唐新語》 Предварительно о сборнике неофициальных исторических сяошо танского Лю Су «Новые рассказы о Великой Тан») // Куньмин шичжуань сюэбао. 1994. № 2.
- Ян Си. «Инь хуа лу» дуй иши совэньлэй бицзи сяошо чуаньгундэ цзичэн хэ чуансинь (楊夕。《因話錄》對逸事瑣聞類筆記小說傳統的繼承和創新 Преемственность и новаторство «Записей, основанных на рассказах» в отношении сборников бицзи, содержащих неофициальные исторические сведения и слухи) // Ганьсу лянхэ дасюэ сюэбао. 2007. № 6.
- Ян Сюэ, Шэнь Вэнь-фань. «Ин ин чжуань» цзай Сун Юань шицидэ любянь цзи тичжи чаисин чулунь (楊雪, 沈文凡。《鶯鶯傳》在宋元時期的流變及題旨差異性芻論 Скромное суждение о трансформации «Истории Ин-ин» в период Сун и Юань, а также тематических различиях в этих произведениях) // Ланьчжоу сюэкань. 2014. № 5.
- Ян Фу-гао. «Хайке моногатари» дуй «Чан хэнь гэ (чжуань)» дэ цзецзянь яньцзю (楊夫高。《平家物語》對《長恨歌(傳)》的借鑑研究 Исследование заимствований в «Хайке моногатари» из «(Истории) песни о бесконечной тоске») // Тяньцзинь вайгоу дасюэ сюэбао. 2013. № 5.

- Ян Цзы-шэн.* Синьбянь чжунго гудай сяошо ши (楊子聖。新編中國古代小說史 Вновь составленная история древней китайской прозы сяошо). Наньцзин, 1990.
- Ян Цин.* «Чан хэнь гэ чжуань» шанси (楊苧。《長恨歌傳》賞析 Художественный анализ «Истории песни о вечной тоске») // Сысян чжаньсянь. 2011. № 37.
- Ян Шоу-цзин цзи / Се Чэн-жэнь чжубянь* (楊守敬集 / 謝承仁主編 Собрание сочинений Ян Шоу-цзина / Главный редактор Се Чэн-жэнь). Ухань, 1988. Т. 1—13.
- Ян Шэн-куань.* Етань Шэнь Я-чжи цзици «Цинь чжоу цзи» — цзяньюй Чэн И-чжун сяньшэн шанцюэ (楊勝寬。也談沈亞之及其《秦夢記》 — 兼與程毅中先生商榷 Еще раз о Шэнь Я-чжи, а также «Записках о сне про Цинь» — к дискуссии с господином Чэн И-чжуном) // Сычуань ши-фань сюэюань сюэбао. 1990. № 2.
- Ян Юй.* Тан чуаньци: игэ цзецидэ синци (楊昱。唐傳奇：一個階級的興起 Танская новелла чуаньци: качественно новая ступень развития) // Сычуань цзяюй сюэюань сюэбао. 2011. № 4.
- Янь Вэй.* «Люй янь кань жэнь» юй «жэнь янь кань люй» — «Цзинь люй цзи» юй Тан «Хэ дун цзи. Бань цяо сань нян цзы» сюйшу шицзяочжи бицзяо (閻偉。《驢眼看人》與《人眼看驢》 — 《金驢記》與唐《河東記。板橋三娘子》敘述視角之比較 «Человек глазами осла» и «осел глазами человека» — сравнение «Золотого осла» и танской новеллы «Третья барышня с моста Баньцяо» с точки зрения нарративности) // Хубэй цзяюй сюэюань сюэбао. 2006. № 1.
- Янь дань цзы. Гэ Хун.* Си цзин цза цзи / Чэн И-чжун даньцзяо (燕丹子。葛洪。西京雜記 / 程毅中點校 Яньский наследный принц Дань. Гэ Хун. Разные записки о Западной столице / Критический текст Чэн И-чжуна). Пекин, 1985.
- Янь Цзе.* «Да тан чуань цзай» као (嚴杰。《大唐傳載》考 Исследование «Собарния того, что передают о Великой Тан») // Гуцзи чжэнли янь-цзю сюэкань. 1990. № 5.
- Янь Цзе.* «Юй цюань цзы» као (嚴杰。《玉泉子》考 Исследование «Юй-цюань-цзы») // Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань. 1992. № 3.
- Янь Шоу-чэн, У Цзун-го.* Тан Сюань-цзун (閻守誠, 吳宗國。唐玄宗 Танский Сюань-цзун). Сиань, 1989.
- Яо Сань.* «Се сяо э чжуань» гуши любянь яньцзю (姚仙。《謝小娥傳》故事流變研究 Исследование трансформации сюжета «Истории Се Сяо-э») // Нинбо цзяюй сюэюань сюэбао. 2014. № 1.
- Яо Сяо-жуй.* Цяньи Танжэнь Шэнь Я-чжи чуаньци сяошодэ сыгэ тэсэ (姚筱睿。淺議唐人沈亞之傳奇小說的四個特色 Обзорный разбор четырех особенностей новелл чуаньци танского автора Шэнь Я-чжи) // Наньчан ханкун дасюэ сюэбао. 2007. № 4.
- Яо Цзи-хэн.* Гу цзинь вэй шу као / Гу Цзе-ган цзяюдянь (姚際恆。古今偽書考 / 顧頤剛校點 Разыскания о древних и современных подделных книгах / Критический текст Гу Цзе-гана). Бэйпин, 1933.

Другие работы

- Коминами Итиро.* Лунь сяошодэ циюань: цун «юй» дао «шо» (小南一郎。論小説の起源: 從《語》到《說》 Об истоках прозы сяошо: от «слов» к «речениям») // Нанькай сюэбао. 2008. № 5.
- Коминами Итиро.* Тандай чуаньци сяошо лунь (小南一郎。唐代傳奇小說論 Статьи о новеллах чуаньци эпохи Тан). Пекин, 2015.
- Коминами Итиро.* Чжунгодэ шэньхуа чуаньшо юй гу сяошо (小南一郎。中國的神話傳說與古小說 Китайские мифы и предания и древняя проза). Пекин, 1993.
- Сон Рюн Ми.* Нью Сэн-жу «Сюань гуай лу» дэ диншулунь каоча (宋倫美。牛僧孺《玄怪錄》的定數論考察 Исследование рассуждений о предопределенности в «Записях о сокровенных чудесах» Нью Сэн-жу) // Чжунго дяньци юй вэньхуа. 2005. № 1.
- Сон Рюн Ми.* «Сюань гуай лу» собясяньдэ фочзяодэ вэньсюэ бяньюн (宋倫美。《玄怪錄》所表現的佛教的文學變用 Влияние буддийской литературы, обнаруживаемое в «Записях о сокровенных чудесах») // Чжунго дяньци юй вэньхуа. 2003. № 4.
- Утияма Тинари.* Суй Тан сяошо яньцзю (内山知也。隋唐小說研究 Исследования суйской и танской прозы сяошо). Шанхай, 2010.

СПИСОК УПОМЯНУТЫХ В БИБЛИОГРАФИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аба шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо
сюэбао — 阿坝師範高等專科學校
學報 Вестник высшего специально-
го педагогического училища в Аба	Аньшань шифань сюэюань сюэбао —
鞍山師範學院學報 Вестник Ань-
шанской педагогической академии
Анькан сюэюань сюэбао — 安康學院學
報 Вестник Аньканской академии	Аньян гунсюэюань сюэбао — 安陽工
學院學報 Вестник Аньянской тех-
нологической академии
Аньхой вэньсюэ — 安徽文學 Литера-
тура в Аньхое	Байчэн шифань сюэюань сюэбао — 白
城師範學院學報 Вестник Байчэн-
ской педагогической академии
Аньхой гуанбо дяньши дасюэ сюэ-
бао — 安徽廣播電視大學學報
Вестник Аньхойского университета
радио и телевидения	Бохай дасюэ сюэбао — 渤海大學學報
Вестник Бохайского университета
Аньхой цзяюй сюэюань сюэбао — 安
徽教育學院學報 Вестник Аньхой-
ской академии образования	Бэйхуа дасюэ сюэбао — 北華大學學報
Вестник Северо-Китайского уни-
верситета
Аньцин шифань сюэюань сюэбао — 安
慶師範學院學報 Вестник Аньцин-
ской педагогической академии	Бэйцзин диэр вайгоуй сюэюань сюэ-
бао — 北京第二外國語學院學報
Вестник Второй Пекинской акаде-
мии иностранных языков
Аньцин шиюань шэхуэй кэсюэ
сюэбао — 安慶師院社會科學學報
Вестник по общественным наукам
Аньцинской педагогической ака-
демии	Бэйцзин шифань дасюэ сюэбао — 北京
師範大學學報 Вестник Пекинского
педагогического университета
	Бэйцзин шэхуэй кэсюэ — 北京社會科
學 Общественные науки в Пекине

- Вэйнань шифань сюэюань сюэбао — 渭南師範學院學報 Вестник Вэйнаньской педагогической академии
- Вэнь лилунь яньцзю — 文藝理論研究 Исследования по теории литературы
- Вэньи шэнхэ — 文藝生活 Литературная жизнь
- Вэньсюэ ичань — 文學遺產 Литературное наследие
- Вэньсюэ ишу — 文學藝術 Литературное искусство
- Вэньсюэ пинлунь — 文學評論 Литературная критика
- Вэньсюэцзе — 文學界 Мир литературы
- Вэньсюэ цзяюй — 文學教育 Литературное образование
- Вэньсюэ юй вэньхуа — 文學與文化 Литература и культура
- Вэньсянь — 文獻 Письменные памятники
- Вэньхуа сюэкань — 文化學刊 Ежемесячник «Культура»
- Вэньхуа цзунхэн тань — 文化縱橫談 Всеобъемлющие беседы о культуре
- Вэньхуа яньцзю — 文化研究 Исследования по культуре
- Вэньцзяо цзыляо — 文教資料 Культурно-просветительские материалы
- Вэньчжоу дасюэ сюэбао — 溫州大學學報 Вестник Вэньчжоуского университета
- Вэньши — 文史 Литература и история
- Вэньши чжиши — 文史知識 Литературные и исторические знания
- Ганьсу гаоши сюэбао — 甘肅高師學報 Вестник Ганьсуского высшего педагогического училища
- Ганьсу лилунь сюэкань — 甘肅理論學刊 Теоретические исследования в Ганьсу
- Ганьсу лянхэ дасюэ сюэбао — 甘肅聯合大學學報 Вестник Объединенного университета Ганьсу
- Ганьсу нунье — 甘肅農業 Сельское хозяйство в Ганьсу
- Голи бяньигуань гуанькань — 國立編譯館館刊 Вестник Государственной палаты сочинений и переводов
- Гуандун гуанбо дянъши дасюэ сюэбао — 廣東廣播電視大學學報 Вестник Гуандунского университета радио и телевидения
- Гуандун цзишу шифань сюэюань сюэбао — 廣東技術師範學院學報 Вестник Гуандунской политехнической педагогической академии
- Гуандун чжие цзишу шифань сюэюань сюэбао — 廣東職業技術師範學院學報 Вестник Гуандунской профессионально-технической педагогической академии
- Гуанси кэцзи шифань сюэюань сюэбао — 廣西科技師範學院學報 Вестник Гуансийской научно-технической педагогической академии
- Гуанси шэхуэй кэсюэ — 廣西社會科學 Общественные науки в Гуанси
- Гуанчжоу дасюэ сюэбао — 廣州大學學報 Вестник Гуанчжоуского университета
- Гудянь вэньсюэ чжиши — 古典文學知識 Знания о классической литературе
- Гудянь вэньсянь яньцзю — 古典文獻研究 Исследование классических письменных памятников
- Гуйчжоу вэньши сюэкань — 貴州文史學刊 Гуйчжоуский ежемесячник по литературе и истории
- Гуйчжоу вэньши цункань — 貴州文史叢刊 Гуйчжоуский сборник по литературе и истории
- Гуйчжоу дасюэ сюэбао — 貴州大學學報 Вестник Гуйчжоуского университета
- Гуйчжоу миньцзу сюэюань сюэбао — 貴州民族學院學報 Вестник Гуйчжоуской академии национальностей
- Гуйчжоу шифань дасюэ сюэбао — 貴州師範大學學報 Вестник Гуйчжоуского педагогического университета
- Гуйчжоу шэхуэй кэсюэ — 貴州社會科學 Общественные науки в Гуйчжоу
- Гунхуэй болань — 工會博覽 Профессиональный кругозор
- Гу ханьюй яньцзю — 古漢語研究 Исследования по древнекитайскому языку
- Гуцзи чжэнли яньцзю сюэкань — 古籍整理研究學刊 Текстологические исследования древних памятников

- Гуши каобянь—古史考辨 Разыскания по древней истории
- Гуоянь шичжуань сюэбао — 固原師專學報 Вестник Гуояньского высшего специального педагогического училища
- Далянь цзяоюй сюэюань сюэбао — 大連教育學院學報 Вестник Даляньской образовательной академии
- Дандай ишу — 當代藝術 Современное искусство
- Дачжун вэньи — 大眾文藝 Популярная литература
- Дуннань вэньхуа — 東南文化 Культура Юго-востока
- Дуннань дасюэ сюэбао — 東南大學學報 Вестник Юго-Восточного университета
- Дуннань сюэшу — 東南學術 Наука на Юго-востоке
- Дунфан цие вэньхуа — 東方企業文化 Дальневосточная культура предпринимательства
- Дунцзян сюэкань — 東疆學刊 Ежемесячник «Восточный рубеж»
- Дунъюэ луныцун — 東嶽論叢 Тайшаньский сборник
- Дэчжоу сюэюань сюэбао — 德州學院學報 Вестник Дэчжоуской академии
- Жибэнь яньцзю — 日本研究 Изучение Японии
- Жэньвэнь цзачжи — 人文雜誌 Журнал «Гуманитарная литература»
- Ибинь сюэюань сюэбао — 宜賓學院學報 Вестник Ибиньской академии
- Ивэнь пинлунь — 藝文評論 Критика литературных произведений
- Иньдун сюэкань — 殷都學刊 Ежемесячник «Иньская столица»
- Иньшань сюэкань — 陰山學刊 Ежемесячник «Иньшань»
- Иньюэ ишу — 音樂藝術 Музыкальное искусство
- Ичунь сюэюань сюэбао — 宜春學院學報 Вестник Ичуньской академии
- Ишу байцзя — 藝術百家 Все направления в искусстве
- Ишу шичан — 藝術市場 Рынок искусства
- Куньмин шичжуань сюэбао — 昆明師專學報 Вестник Куньминского педагогического специализированного училища
- Кэсюэ шидай — 科學時代 Век науки
- Кэцзяо вэньхуэй — 科教文匯 Сборник научно-образовательных статей
- Ланфан шифань сюэюань сюэбао — 廊坊師範學院學報 Вестник Ланфанской педагогической академии
- Ланьтай шицзе — 蘭臺世界 Мир Ланьтая
- Ланьчжоу вэньи сюэюань сюэбао — 蘭州文理學院學報 Вестник Ланьчжоуской академии гуманитарных и естественных наук
- Ланьчжоу дасюэ сюэбао — 蘭州大學學報 Вестник Ланьчжоуского университета
- Ланьчжоу сюэкань — 蘭州學刊 Ланьчжоуский ежемесячник
- Ланьчжоу цзяотун дасюэ сюэбао — 蘭州交通大學學報 Вестник Ланьчжоуского университета путей сообщения
- Ланьчжоу цзяоюй сюэюань сюэбао — 蘭州教育學院學報 Вестник Ланьчжоуской образовательной академии
- Лилуньцзе — 理論界 Мир теорий
- Лилунь юй яньцзю — 理論與研究 Теории и исследования
- Линьи дасюэ сюэбао — 臨沂大學學報 Вестник университета в Линьи
- Линьи шифань сюэюань сюэбао — 臨沂師範學院學報 Вестник педагогической академии в Линьи
- Линьцан шифань гаодэн чжуанькэ сюэсюэ сюэбао — 臨滄師範高等專科學校學報 Вестник Линьцанского высшего специального педагогического училища
- Лиши яньцзю — 歷史研究 Исторические исследования
- Лиши чжиши — 歷史知識 Исторические знания
- Лоян шифань сюэюань сюэбао — 洛陽師範學院學報 Вестник Лоянской педагогической академии
- Лу Сюнь яньцзю дунтай — 魯迅研究動態 Тенденции в изучении Лу Сяня

- Лу Сюнь яньцзю юэкань — 鲁迅研究 月刊 Ежемесячник «Изучение Лу Синя»
- Лундун сюэюань сюэбао — 隴東學院 學報 Вестник Лундунской академии
- Лэшань шифань сюэюань сюэбао — 樂山師範學院學報 Вестник Лэшаньской педагогической академии
- Люйлян гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 呂梁高等專科學校學報 Вестник Люйлянского высшего специального педагогического училища
- Люйлян сюэюань сюэбао — 呂梁學院 學報 Вестник Люйлянской академии
- Лючжоу шичжуань сюэбао — 柳州師專學報 Вестник Лючжоуского специализированного педагогического училища
- Ляньюньган шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 連雲港師範高等專科學校學報 Вестник Ляньюньганского высшего специального педагогического училища
- Ляодун сюэюань сюэбао — 遼東學院 學報 Вестник Восточной Ляонинской академии
- Ляонин гунчэн цзишу дасюэ сюэбао — 遼寧工程技術大學學報 Вестник Ляонинского инженерного университета
- Ляонин цзяюй синчжэн сюэюань сюэбао — 遼寧教育行政學院學報 Вестник Ляонинской образовательной академии управления
- Ляонин шифань дасюэ сюэбао — 遼寧師範大學學報 Вестник Ляонинского педагогического университета
- Ляочэн дасюэ сюэбао — 聊城大學學報 Вестник Ляочэнского университета
- Ляочэн шифань сюэюань сюэбао — 聊城師範學院學報 Вестник Ляочэнской педагогической академии
- Минцзо синьшань — 名作欣賞 Восхищение шедеврами
- Миньсу яньцзю — 民俗研究 Фольклорные исследования
- Миньцзянь вэньсюэ луньтань — 民間文學論壇 Форум простонародной литературы
- Муданьцзян дасюэ сюэбао — 牡丹江大學學報 Вестник Муданьцзянского университета
- Муданьцзян шифань сюэюань сюэбао — 牡丹江師範學院學報 Вестник Муданьцзянской педагогической академии
- Мэй юй шидай — 美與時代 Красота и эпоха
- Мяньян шифань сюэюань сюэбао — 綿陽師範學院學報 Вестник Мяньянской педагогической академии
- Нанькай сюэбао — 南開學報 Вестник Нанькайского университета
- Наньтун фанчжи чжие цзишу сюэюань сюэбао — 南通紡織職業技術學院 學報 Вестник Наньтунской текстильной профессионально-технической академии
- Наньтун шифань сюэюань сюэбао — 南通師範學院學報 Вестник Наньтунской педагогической академии
- Наньфан вэнь — 南方文物 Духовное наследие Юга
- Наньцзин дасюэ сюэбао — 南京大學學報 Вестник Наньцзинского университета
- Наньцзин шидя сюэбао — 南京師大學 報 Вестник Наньцзинского педагогического университета
- Наньчан ханкун дасюэ сюэбао — 南昌航空大學學報 Вестник Наньчанского университета авиации
- Наньчан цзяюй сюэюань сюэбао — 南昌教育學院學報 Вестник Наньчанской образовательной академии
- Нанья яньцзю — 南亞研究 Южно-азиатские исследования
- Наньян шифань сюэюань сюэбао — 南陽師範學院學報 Вестник Наньянской педагогической академии
- Нинбо гуанбо дяньши дасюэ сюэбао — 寧波廣播電視大學學報 Вестник университета радио и телевидения в Нинбо
- Нинбо дасюэ сюэбао — 寧波大學學報 Вестник университета в Нинбо
- Нинбо цзяюй сюэюань сюэбао — 寧波教育學院學報 Вестник образовательной академии в Нинбо

Ниндэ шичжуань сюэбао — 寧德師專學報 Вестник специального педагогического училища в Ниндэ
 Нинся дасюэ сюэбао — 寧夏大學學報 Вестник университета в Нинся
 Нинся шифань сюэбао — 寧夏師範學院學報 Вестник педагогической академии в Нинся
 Нунье каогу — 農業考古 Сельскохозяйственная археология
 Нэй Мэнгу дяньда сюэкань — 內蒙古電大學刊 Ежемесячник Университета телевидения и радио Внутренней Монголии
 Нэйцзян шифань сюэбао — 內江師範學院學報 Вестник Нэйцзянской педагогической академии
 Пинъюань дасюэ сюэбао — 平原大學學報 Вестник Пинъюаньского университета
 Пу Сун-лин яньцзю — 蒲松齡研究 Изучение Пу Сун-лина
 Санься дасюэ сюэбао — 三峽大學學報 Вестник университета в Санься
 Сиань вэньли сюэбао — 西安文理學院學報 Вестник Сианьской академии гуманитарных и естественных наук
 Сибэй дасюэ сюэбао — 西北大學學報 Вестник Северо-Западного университета
 Сибэй миньцзю сюэбао — 西北民族學院學報 Вестник Северо-Западной академии национальностей
 Сибэй шида сюэбао — 西北師大學報 Вестник Северо-Западного педагогического университета
 Синань нунье дасюэ сюэбао — 西南農業大學學報 Вестник Юго-Западного сельскохозяйственного университета
 Синань цзяотун дасюэ сюэбао — 西南交通大學學報 Вестник Юго-Западного университета путей сообщения
 Синань шифань дасюэ сюэбао — 西南師範大學學報 Вестник Юго-Западного педагогического университета
 Синтай сюэбао — 邢台學院學報 Вестник Синтайской академии

Синьвэнь айхаочжэ — 新聞愛好者 Любитель новостей
 Синьвэнь яньцзю даокань — 新聞研究導刊 Журнал новостных исследований
 Синь Сибу — 新西部 Новый Запад Китая
 Синьсян сюэбао — 新鄉學院學報 Вестник Синьсянской академии
 Синьчжоу шифань сюэбао — 忻州師範學院學報 Вестник Синьчжоуской педагогической академии
 Сицзан миньцзю сюэбао — 西藏民族學院學報 Вестник Тибетской академии национальностей
 Сицзюй ишу — 戲劇藝術 Театральное искусство
 Сицзюйчжи цзя — 戲劇之家 Театральная семья
 Сичан сюэбао — 西昌學院學報 Вестник Сичанской академии
 Сиюй яньцзю — 西域研究 Исследования западных земель
 Суйхуа сюэбао — 綏化學院學報 Вестник академии в Суйхуа
 Суйхуа шичжуань сюэбао — 綏化師專學報 Вестник высшего специального педагогического училища в Суйхуа
 Сучжоу дасюэ сюэбао — 蘇州大學學報 Вестник Сучжоуского университета
 Сучжоу кэцзи сюэбао — 蘇州科技學院學報 Вестник Сучжоуской научно-технической академии
 Сысян чжаньсянь — 思想戰線 Идеологический фронт
 Сычуань дасюэ сюэбао — 四川大學學報 Вестник Сычуаньского университета
 Сычуань цзяоюй сюэбао — 四川教育學院學報 Вестник Сычуаньской образовательной академии
 Сычуань шифань дасюэ сюэбао — 四川師範大學學報 Вестник Сычуаньского педагогического университета
 Сюйчан сюэбао — 許昌學院學報 Вестник Сюйчанской академии
 Сюйчан шичжуань сюэбао — 許昌師專學報 Вестник Сюйчанского специального педагогического училища

- Сюйчжоу шифань дасюэ сюэбао — 徐州師範大學學報 Вестник Сюйчжоу-ского педагогического университета
- Сюйчжоу шифань сюэюань сюэбао — 徐州師範學院學報 Вестник Сюйчжоуской педагогической академии
- Сюэлилунь — 學理論 Теоретические исследования
- Сюэшунцзе — 學術界 Мир науки
- Сюэшу цзяолу — 學術交流 Научный обмен
- Сюэшу юэкань — 學術月刊 Ежемесячник «Наука»
- Сямэнь цзяюй сюэюань сюэбао — 廈門教育學院學報 Вестник Сямэньской образовательной академии
- Сянтань шифань сюэюань сюэбао — 湘潭師範學院學報 Вестник Сянтаньской педагогической академии
- Сяньдай цзинци синьси — 現代經濟信息 Современные экономические вести
- Сяньдай юйвэнь — 現代語文 Современные язык и литература
- Сяогань чжие цзишу сюэюань сюэбао — 孝感職業技術學院學報 Вестник Сяоганьской профессионально-технической академии
- Тайчжоу шичжуань сюэбао — 台州師專學報 Вестник Тайчжоуского специализированного педагогического училища
- Тайшань сюэюань сюэбао — 泰山學院學報 Вестник Тайшаньской академии
- Тайюань лигун дасюэ сюэбао — 太原理工大學學報 Вестник Тайюаньского технологического университета
- Тайюань шифань сюэюань сюэбао — 太原師範學院學報 Вестник Тайюаньской педагогической академии
- Танду сюэкань — 唐都學刊 Ежемесячник «Танская столица»
- Таншань шифань сюэюань сюэбао — 唐山師範學院學報 Вестник Таншаньской педагогической академии
- Тушу, вэньсянь юй цзяолу — 圖書文獻與交流 Библиотеки, письменные памятники и взаимообмен
- Тушу юй цинбао — 圖書與情報 Библиотека и информация
- Тяньцзинь вайгоу дасюэ сюэбао — 天津外國語大學學報 Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков
- Тяньцзинь дасюэ сюэбао — 天津大學學報 Вестник Тяньцзиньского университета
- Тяньцзинь шидя сюэбао — 天津師大學報 Вестник Тяньцзиньского педагогического университета
- Тяньчжун сюэкань — 天中學刊 Ежемесячник «Зенит»
- Тяньшуй синчжэн сюэюань сюэбао — 天水行政學院學報 Вестник Тяньшуйской административно-управленческой академии
- Тяньшуй шифань сюэюань сюэбао — 天水師範學院學報 Вестник Тяньшуйской педагогической академии
- Уи дасюэ сюэбао — 五邑大學學報 Вестник университета в Уи
- Улин сюэкань — 武陵學刊 Улинский ежемесячник
- Ухань дасюэ сюэбао — 武漢大學學報 Вестник Уханьского университета
- Ухань лигун дасюэ сюэбао — 武漢理工大學學報 Вестник Уханьского технологического университета
- Ухань чжие цзишу сюэюань сюэбао — 武漢職業技術學院學報 Вестник Уханьской профессионально-технической академии
- Фудань сюэбао — 復旦學報 Вестник Фуданьского университета
- Фуцзянь луньтань — 福建論壇 Фуцзяньский форум
- Фуцзянь шидя сюэбао — 福建師大學報 Вестник Фуцзяньского педагогического университета
- Фуцзянь шифань дасюэ сюэбао — 福建師範大學學報 Вестник Фуцзяньского педагогического университета
- Фучжоу шичжуань сюэбао — 福州師專學報 Вестник Фучжоуского специального педагогического училища
- Фуян шифань сюэюань сюэбао — 阜陽師範學院學報 Вестник Фуянской педагогической академии

- Хайнань дасюэ сюэбао — 海南大學學報 Вестник Хайнаньского университета
- Ханьшань шифань сюэюань сюэбао — 韓山師範學院學報 Вестник Ханьшаньской педагогической академии
- Хуавэнь вэньсюэ — 華文文學 Литература на китайском языке
- Хуайинь гунсюэюань сюэбао — 淮陰工學院學報 Вестник Хуайиньской технологической академии
- Хуайинь шифань сюэюань сюэбао — 淮陰師範學院學報 Вестник Хуайиньской педагогической академии
- Хуанань шифань дасюэ сюэбао — 華南師範大學學報 Вестник Южно-Китайского педагогического университета
- Хуанань шифань дасюэ сюэбао — 華南師範大學學報 Вестник Южно-Китайского педагогического университета
- Хуанган шифань сюэюань сюэбао — 黃岡師範學院學報 Вестник Хуанганской педагогической академии
- Хуанхэжи шэн — 黃河之聲 Голос Хуанхэ
- Хуанши лигун сюэюань сюэбао — 黃石理工學院學報 Вестник технологической академии в Хуанши
- Хуацяо дасюэ сюэбао — 華僑大學學報 Вестник университета хуацяо
- Хуачжун шифань дасюэ сюэбао — 華中師範大學學報 Вестник Центрально-Китайского педагогического университета
- Хубэй диэр шифань сюэюань сюэбао — 湖北第二師範學院學報 Вестник Второй Хубэйской педагогической академии
- Хубэй цзяоюй сюэюань сюэбао — 湖北教育學院學報 Вестник Хубэйской образовательной академии
- Хубэй чжие цзишу сюэюань сюэбао — 湖北職業技術學院學報 Вестник Хубэйской профессионально-технической академии
- Хубэй шифань сюэюань сюэбао — 湖北師範學院學報 Вестник Хубэйской педагогической академии
- Хунань икэ дасюэ сюэбао — 湖南醫科大學學報 Вестник Хунаньского медицинского университета
- Хунань кэцзи дасюэ сюэбао — 湖南科技大學學報 Вестник Хунаньского научно-технического университета
- Хунань цзяоюй сюэюань сюэбао — 湖南教育學院學報 Вестник Хунаньской образовательной академии
- Хучжоу шифань сюэюань сюэбао — 湖州師範學院學報 Вестник Хучжоуской педагогической академии
- Хэбэй бэйфан сюэюань сюэбао — 河北北方學院學報 Вестник Северной академии в Хэбэе
- Хэбэй гунчэн дасюэ сюэбао — 河北工程大學學報 Вестник Хэбэйского инженерного университета
- Хэбэй сюэкань — 河北學刊 Хэбэйский ежемесячник
- Хэбэй цзинмао дасюэ сюэбао — 河北經濟大學學報 Вестник Хэбэйского торгово-экономического университета
- Хэйлунцзян миньцзу цункань — 黑龍江民族叢刊 Ежемесячник «Национальности Хэйлунцзяна»
- Хэйлунцзян цзяоюй сюэюань сюэбао — 黑龍江教育學院學報 Вестник Хэйлунцзянской образовательной академии
- Хэйлунцзян шэнтай гунчэн чжие сюэюань сюэ бао — 黑龍江 Вестник Хэйлунцзянской профессиональной академии экологической инженерии
- Хэйхэ сюэкань — 黑河學刊 Хэйхэский ежемесячник
- Хэнань лигун дасюэ сюэбао — 河南理工大學學報 Вестник Хэнаньского технологического университета
- Хэнань цзяоюй сюэюань сюэбао — 河南教育學院學報 Вестник Хэнаньской академии образования
- Хэнань шифань дасюэ сюэбао — 河南師範大學學報 Вестник Хэнаньского педагогического университета
- Хэтянь шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 和田師範專科學校學報 Вестник Хэтяньского специализированного педагогического училища
- Цансан — 滄桑 Огромные перемены
- Цанчжоу шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 滄州師範專科學校學報

- Вестник Цанчжоуского специального педагогического училища
- Цзинань сюэбао — 濟南學報 Цзинань-ский вестник
- Цзинань чжие сюэюань сюэбао — 濟南職業學院學報 Вестник Цзинань-ской производственной академии
- Цзинганшань дасюэ сюэбао — 井岡山大學學報 Вестник Цзинганшань-ского университета
- Цзиндэчжэнь гаочжуань сюэбао — 景德鎮高專學報 Вестник Цзиндэ-чжэньского высшего специального педагогического училища
- Цзинин шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 濟寧師範專科學校學報 Вестник Цзининского специального педагогического училища
- Цзинчжоу шифань сюэюань сюэбао — 荊州師範學院學報 Вестник Цзинчжоуской педагогической академии
- Цзиньчжоу шифань сюэюань сюэбао — 錦州師範學院學報 Вестник Цзиньчжоуской педагогической академии
- Цзиньян сюэкань — 晉陽學刊 Цзиньянский ежемесячник
- Цзиси дасюэ сюэбао — 雞西大學學報 Вестник университета в Цзиси
- Цзунцзяосюэ яньцзю — 宗教學研究 Религиоведческие исследования
- Цзуньи шифань сюэюань сюэбао — 遵義師範學院學報 Вестник педагогической академии в Цзуньи
- Цзыбо шичжуань сюэбао — 淄博師專學報 Вестник Цзыбоского специализированного педагогического училища
- Цзыгун шичжуань сюэбао — 自貢師專學報 Вестник Цзыгунского специализированного педагогического училища
- Цзюцзян сюэюань сюэбао — 九江學院學報 Вестник Цзюцзянской академии
- Цзямуци дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао — 佳木斯大學社會科學學報 Вестник по общественным наукам университета в Цзямуци
- Цзянси шэхуэй кэсюэ — 江西社會科學 Общественные науки в Цзянси
- Цзянсу гуанбо дяньши дасюэ сюэбао — 江蘇廣播電視大學學報 Вестник Университета телевидения и радиовещания провинции Цзянсу
- Цзянсу гунье сюэюань сюэбао — 江蘇工業學院學報 Вестник Цзянсуской промышленной академии
- Цзянсу синчжэнь сюэюань сюэбао — 江蘇行政學院學報 Вестник Цзянсуской академии управления
- Цзянхай сюэкань — 江海學刊 Цзянхай-ский ежемесячник
- Цзянхань луньтань — 將和論壇 Цзянханьский форум
- Цзянхань сюэбао — 江漢學報 Цзянханьский вестник
- Цзяньнань вэньсюэ — 劍南文學 Литература в Цзяньнани
- Цзяоцзо дасюэ сюэбао — 焦作大學學報 Вестник Цзяоцзоского университета
- Цзясин сюэюань сюэбао — 嘉興學院學報 Вестник Цзясинской академии
- Цилу сюэкань — 齊魯學刊 Шаньдун-ский ежемесячник
- Циньянь вэньсюэцзя — 青年文學家 Молодой литератор
- Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао — 青海民族學院學報 Вестник Цинхай-ской академии национальностей
- Цинхуа дасюэ сюэбао — 清華大學學報 Вестник университета Цинхуа
- Циньчжоу шифань гаолэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 欽州師範高等專科學校學報 Вестник Циньчжоуского высшего специализированного педагогического училища
- Цинъюань чжие цзишу сюэюань сюэбао — 清遠職業技術學院學報 Вестник Цинъюаньской профессионально-технической академии
- Циньян шичжуань сюэбао — 慶陽師專學報 Вестник Циньянского специализированного педагогического училища
- Цицихаэр дасюэ сюэбао — 齊齊哈爾大學學報 Вестник Цицикарского университета
- Цюйцзин шичжуань сюэбао — 曲靖師專學報 Вестник Цюйцзинского педагогического училища

- Цюнчжоу дасюэ сюэбао — 瓊州大學學報 Вестник Цюнчжоуского университета
- Цяньнань миньцзу шифань сюэюань сюэбао — 黔南民族師範學院學報 Вестник Цяньнаньской педагогической академии национальностей
- Цяньань — 前沿 Передний край
- Чанъань дасюэ сюэбао — 長安大學學報 Вестник Чанъаньского университета
- Чанцзян дасюэ сюэбао — 長江大學學報 Вестник университета Чанцзян
- Чанцзян сюэшу — 長江學術 Наука на Янцзы
- Чанчжоу гунсюэюань сюэбао — 常州工學院學報 Вестник Чанчжоуской технологической академии
- Чанчунь дасюэ сюэбао — 長春大學學報 Вестник Чанчуньского университета
- Чанчунь гунчэн сюэюань сюэбао — 長春工程學院學報 Вестник Чанчуньской инженерной академии
- Чанчунь лигун дасюэ сюэбао — 長春理工大學學報 Вестник Чанчуньского технологического университета
- Чанчунь шифань дасюэ сюэбао — 長春師範大學學報 Вестник Чанчуньской педагогического университета
- Чанчунь шифань сюэюань сюэбао — 長春師範學院學報 Вестник Чанчуньской педагогической академии
- Чанша лигун дасюэ сюэбао — 長沙理工大學學報 Вестник Чаншаского технологического университета
- Чанша тунсинь чжие цзишу сюэюань сюэбао — 長沙通信職業技術學院學報 Вестник Чаншаской профессионально-технической академии телекоммуникаций
- Чаоху сюэюань сюэбао — 巢湖學院學報 Вестник Чаохуской академии
- Чжанцзякоу шичжуань сюэбао — 張家口師專學報 Вестник Чжанцзякоуского высшего специального педагогического училища
- Чжанчжоу шифань сюэюань сюэбао — 漳州師範學院學報 Вестник Чжанчжоуской педагогической академии
- Чжаотун шичжуань сюэбао — 昭通師專學報 Вестник Чжаотунского специального педагогического училища
- Чжида сюэбао — 職大學報 Вестник университета повышения квалификации [в Баотоу]
- Чжунвэнь цзысюэ чжидаяо — 中文自學指導 Руководство для самоподготовки в китайской литературе
- Чжунго вэньсюэ яньцзю — 中國文學研究 Исследования по китайской литературе
- Чжунго гудай сяошо сицзюй яньцзю — 中國古代小說戲劇研究 Исследования по древнекитайской прозе и драме
- Чжунго гудай цзиньдай вэньсюэ яньцзю — 中國古代近代文學研究 Исследования по древней и современной китайской литературе
- Чжунго гуцзи юй вэньхуа — 中國古籍與文化 Китайские древние памятники и культура
- Чжунго даоцзяо — 中國道教 Китайский даосизм
- Чжунго дяньцзи юй вэньхуа — 中國典籍與文化 Китайские классики и культура
- Чжунго сувэньхуа яньцзю — 中國俗文化研究 Исследования по китайской простонародной культуре
- Чжунго хайян дасюэ сюэбао — 中國海洋大學學報 Вестник Китайского океанического университета
- Чжуннань дасюэ сюэбао — 中南大學學報 Вестник Южно-Китайского университета
- Чжунхуа вэньхуа луньтань — 中華文化論壇 Форум «Китайская культура»
- Чжунчжоу сюэкань — 中州學刊 Ежемесячник «Китай»
- Чжуншань дасюэ сюэбао — 中山大學學報 Вестник университета им. Сунь Ят-сена
- Чжунъян сицзюй сюэюань сюэбао «Сицзюй» — 中央戲劇學院學報 «戲劇» Вестник Центральной театральной академии «Театр»
- Чжэцзян ишу чжие сюэюань сюэбао — 浙江藝術職業學院學報 Вестник Чжэцзянской художественно-профессиональной академии

Чжэцзян сюэкань — 這將學刊

Чжэцзянский ежемесячник

Чицзы — 赤子 Народ

Чичжоу сюэюань сюэбао — 池州學院學報 Вестник Чичжоуской академии

Чуаньци чуаньци вэньсюэ сюэкань — 傳奇傳記文學選刊 Ежемесячник избранных работ по танской новелле, историческим жизнеописаниям и литературе

Чуаньшань сюэкань — 船山學刊 Чуаньшаньский ежемесячник

Чунцин вэньли сюэюань сюэбао — 重慶文理學院學報 Вестник Чунцинской академии гуманитарных и естественных наук

Чунцин гунсюэюань сюэбао — 重慶工學院學報 Вестник Чунцинской технологической академии

Чунцин гуншань дасюэ сюэбао — 重慶工商大學學報 Вестник Чунцинского торгового-промышленного университета

Чунцин Санься сюэюань сюэбао — 重慶三峽學院學報 Вестник Чунцинского университета в Санься

Чунцин цзяюй сюэюань сюэбао — 重慶教育學院學報 Вестник Чунцинской образовательной академии

Чунцин чжие цзишу сюэюань сюэбао — 重慶職業技術學院學報 Вестник Чунцинской профессионально-технической академии

Чунцин шифань дасюэ сюэбао — 重慶師範大學學報 Вестник Чунцинского педагогического университета

Чунцин шиюань сюэбао — 重慶師院學報 Вестник Чунцинской педагогической академии

Чунцин шэхуэй кэсюэ — 重慶社會科學 Общественные науки в Чунцине

Чусюн шифань сюэюань сюэбао — 楚雄師範學院學報 Вестник педагогической академии в Чусюне

Чужжоу сюэюань сюэбао — 滁州學院學報 Вестник Чужжоуской академии

Чэнду дасюэ сюэбао — 成都大學學報 Вестник Чэндуского университета

Шанло сюэюань сюэбао — 商洛學院學報 Вестник академии в Шанло

Шанхай шифань дасюэ сюэбао — 上海師範大學學報 Вестник Шанхайского педагогического университета

Шанцю шифань сюэюань сюэбао — 商丘師範學院學報 Вестник педагогической академии в Шанцю

Шаньдун лигун дасюэ сюэбао — 山東理工大學學報 Вестник Шаньдунского технологического университета

Шаньдун шэхуэй кэсюэ — 山東社會科學 Общественные науки в Шаньдуне

Шаньси Датун дасюэ сюэбао — 山西大同大學學報 Вестник Шаньсийского университета в Датуне

Шаньси гаодэн сюэцзяо шэхуэй кэсюэ сюэбао — 山西高等學校社會科學學報 Вестник общественных наук высших учебных заведений Шаньси

Шаньси дасюэ сюэбао — 山西大學學報 Вестник Шаньсийского университета

Шаньси шидя сюэбао — 山西師大學報 Вестник Шаньсийского педагогического университета

Шаогуань сюэюань сюэбао — 韶關學院學報 Вестник Шаогуаньской академии

Шаосин вэньли сюэюань сюэбао — 紹興文理學院學報 Вестник Шаосинского университета гуманитарных и естественных наук

Шидай вэньсюэ — 時代文學 Литература нынешнего века

Шисюэши яньцзю — 史學史研究 Историографические исследования

Шисюэ юэкань — 史學月刊 Ежемесячник «Историческая наука»

Шупинь — 書品 Книга

Шэкэ цзунхэн — 社科縱橫 Обзор общественных наук

Шэньси лигун сюэюань сюэбао — 陝西理工學院學報 Вестник Шэньсийской технологической академии

Шэньси шидя сюэбао — 陝西師大學報 Вестник Шэньсийского педагогического университета

Шэньси шифань дасюэ сюэбао — 陝西師範大學學報 Вестник Шэньсийского педагогического университета

Шэньян гунчэн сюэюань сюэбао — 瀋陽工程學院學報 Вестник Шэньянской инженерной академии

Шэньян цзяюй сюэюань сюэбао — 瀋陽教育學院學報 Вестник Шэньянской академии образования
 Шэхуэй кэсюэ — 社會科學 общественные науки
 Шэхуэй кэсюэ луньтань — 社會科學論壇 Форум общественных наук
 Шэхуэй кэсюэцзя — 社會科學家 Гуманитарий
 Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь — 社會科學戰線 Фронт общественных наук
 Шэхуэй кэсюэ яньцзю — 社會科學研究 Исследования по общественным наукам
 Эси дасюэ сюэбао — 鄂西大學學報 Вестник Западно-Хубэйского университета
 Юйвэнь сюэкань — 語文學刊 Ежемесячник «Язык и литература»
 Юйвэнь цзяньшэ — 語文建設 Лингво-литературное строительство
 Юйвэнь цзясюэ тунсюнь — 語文教學通訊 Бюллетень филологического преподавания
 Юйвэнь чжиши — 語文知識 Знания по языку и литературе
 Юйлинь сюэюань сюэбао — 榆林學院學報 Вестник Юйлиньской академии
 Юйянь яньцзю — 語言研究 Лингвистические исследования

Юньмэн сюэкань — 雲夢學刊 Ежемесячник «Юньмэн»
 Юньнань дасюэ сюэбао — 雲南大學學報 Вестник Юньнаньского университета
 Юньчэн гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао — 運城高等專科學校學報 Вестник Юньчэнского высшего специализированного училища
 Юньчэн сюэсюнь сюэбао — 運城學院學報 Вестник Юньчэнской академии
 Янчжоу дасюэ сюэбао — 揚州大學學報 Вестник Янчжоуского университета
 Янчжоу шиюань сюэбао — 揚州師院學報 Вестник Янчжоуской педагогической академии
 Яньань дасюэ сюэбао — 延安大學學報 Вестник Яньаньского университета
 Яньань чжие цзишу сюэюань сюэбао — 延安職業技術學院學報 Вестник Яньаньской профессионально-технической академии
 Яньтай шифань сюэюань сюэбао — 煙臺師範學院學報 Вестник Яньтайской педагогической академии
 Яньчэн шифань сюэюань сюэбао — 鹽城師範學院學報 Вестник Яньчэнской педагогической академии

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ИМЕН

- Ай-цзун, танский 唐哀宗 — 466, 580
Ань Лу-шань (安祿山 ?—756) — 53,
125, 126, 128, 191, 221, 243, 252,
253, 433, 499, 602, 613, 614, 625,
666, 672, 687
Ба-гун 八公 — 488
Бай Бу (白補 1226—1306) — 131
Бань Гу (班固 32—92) — 11, 12, 13,
370
Бао-гу 鮑姑 — 474, 502
Бао нюй 褒女 — 502
Бао-сы (褒姒 VIII в. до н. э.) — 112
Бао Тин-бо (鮑廷博 1728—1814) —
616, 642, 643
Бао Хуань-ин 寶環英 — 502
Бао Чжэн-янь (鮑正言 XIX в.) — 616
Бао Ши-гун (鮑士恭 1750—?) — 616
Би Чжун-сюнь (畢仲詢 вт. пол. XI—
нач. XII в.) — 18
Бо, тайхоу (薄太后 ?—155 до н. э.) —
225—228, 229
Бо Минь-чжун (白敏中 792—863) —
172, 173, 422, 578
Бо Син-цзянь (白行簡 776—826) —
96, 132—133, 134, 164, 165, 166,
167, 170, 171, 172, 173, 174, 175
Бо Сю-чжэнь 白秀貞 — 603
Бо Цзюй-и (白居易 Лэ-тянь 樂天,
772—846) — 87, 106, 107, 111,
120, 121, 122, 123, 124, 130, 131,
132, 135, 136, 137, 154, 173, 301,
315, 336, 398, 399, 439, 607, 608,
618, 624, 635, 654
Бо Ю-цю 白幽求 — 353
Бу-кун (不空 705—774) — 396
Бянь Дун-сюань 邊洞玄 — 502
Бянь Лян-цзюнь 卞良君 — 151
Бянь Сяо-сюань (卞孝萱 1924—
2009) — 28, 52, 53, 70, 73, 85, 93,
107, 113, 166, 206, 244, 245, 259,
417
Бянь Хуань (卞圜 XII в.) — 553
Ван Бинь 王斌 — 486
Ван Би-цзян (汪辟疆 Ван Го-юань 汪
國垣, 1887—1966) — 24, 31, 40,
62, 75, 80, 89, 97, 108, 122, 133,
134, 138, 144, 154, 158, 175, 180,
190, 194, 205, 216, 224, 231, 243,
253, 260, 264, 281, 294, 304, 305,
317, 329, 330, 414, 415, 430
Ван Бо (王勃 650—676?) — 400, 657
Ван Бяо 王表 — 427
Ван Вэй 王偉 — 223
Ван Вэй (王維 701—761) — 328, 336,
555, 588, 624, 640, 671
Ван Вэй (王韋 р. 1974) — 279, 553
Ван Гао 王杲 — 481
Ван Гуй (王珪 570—639) — 564
Ван Гун-цзинь 王公謹 — 601
Ван Гун-чжи 王公直 — 427
Ван Дан (王讜 кон. XI—перв. пол.
XII в.) — 88, 234, 246, 588
Ван Дин-бао (王定保 870—
940/941) — 375, 439, 566—568,
569, 570, 571, 572, 574, 575, 627,
628
Ван Ду (王度 581?—621?) — 36—37,
40—48, 202, 362, 363
Ван Жуй (王叡/睿 IX в.) — 610
Ван Жун (王戎 234—305) — 372
Ван Жу-гао (王汝濤 1921—2009) —
173

- Ван Жэнь-юй (王仁裕 880—956) — 470—471, 472, 473, 475, 476, 675, 676, 677, 678, 681, 682
- Ван Инь (王隱 вт. пол. III—перв. пол. IV в.) — 12
- Ван Кай (王鎔 вт. пол. IX—перв. пол. X в.) — 618
- Ван Кэ (王珂 р. 1981) — 59
- Ван Кэ-цзю 王可久 — 649
- Ван Кэ-цзяо 王可交 — 481, 513
- Ван Ли-хуа (王禮華 р. 1961) — 561
- Ван Лянь-лянь 王蓮蓮 — 693
- Ван Мао (王浬 1151—1213) — 113
- Ван Мао-чжун (王毛仲 ?—731) — 670
- Ван Мэн-оу (王夢鷗 1907—2002) — 39, 164, 166, 166, 340
- Ван Мяо-сян 王妙想 — 502
- Ван Нин (王凝 втор. пол. VI—перв. пол. VII в.) — 37
- Ван Нин 王寧 — 652
- Ван Пу (王溥 922—952) — 571
- Ван Синь 王歆 — 610
- Ван Си-чжи (王羲之 303/321—379/386) — 52, 54, 656
- Ван Суй-чжун 王遂中 — 237
- Ван Су-су 王蘇蘇 — 693, 694
- Ван Сю 王休 — 681
- Ван Сюань 王軒 — 655, 656
- Ван Сюань 王璿 — 276, 278
- Ван Сюань-чун 王玄冲 — 428
- Ван Сянь-кэ 王仙客 — 235—240, 241, 242
- Ван Сяо-цзюань (王曉鵬 р. 1969) — 691, 695
- Ван Тин (王頊 р. 1952) — 513
- Ван Туань-эр 王團兒 — 693, 694
- Ван Тун (王通 580/584—617) — 36, 37
- Ван Тун-мин (王通明 X в.) — 15, 269
- Ван У-цзин (王無競 652—706) — 654
- Ван У-цзюнь (王武俊 735—801) — 379
- Ван Фан (王璠 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 444
- Ван Фан-цин (王方慶 ?—702) — 14
- Ван Фань-чжи (王梵志 590?—660?) — 654, 660
- Ван Фа-сюань 王法玄 — 489
- Ван Фа-цзинь 王法進 — 502
- Ван Фу-нян 王福娘 — 695
- Ван Фэн-сянь 王奉仙 — 502
- Ван Ху (王虎 р. 1974) — 591
- Ван Хуань (王渙 821—910) — 571
- Ван Хуань-чжи (王渙之 688—742) — 328
- Ван Хун 王宏 — 272
- Ван Хун (王鉞 ?—752) — 670
- Ван Хун-ся (王紅霞 р. 1969) — 553
- Ван Хун-янь (王鴻雁 р. 1970) — 358
- Ван Хуэй 王恢 — 587
- Ван Хуэй-чжи (王徽之 Цзы-ю 子猷, 338?—386) — 201
- Ван Хуэй-ши 王會師 — 536
- Ван Цзи (王績 590?—644) — 36, 37
- Ван Цзи 王勣 — 43—44, 45, 45, 46, 48
- Ван Цзи-дэ (王驥德 ?—1623) — 78
- Ван Цзи-синь (王積薪 VIII в.) — 328
- Ван Цзинь (王郢 кон. IX—перв. пол. X в.) — 491
- Ван Цзун-синь 王宗信 — 473
- Ван Цзэн-бинь (王增斌 р. 1953) — 65
- Ван Цзюй-чжэнь 王居貞 — 357
- Вань Цзюнь-цзе 萬軍杰 — 629, 630, 631
- Ван Цзя (王嘉 ?—386?) — 57, 397
- Ван Цзянь (王建 766?—?) — 33
- Ван Цзянь (王建 847—918) — 473, 477
- Ван Ци (王起 760—847) — 654
- Ван Цин 王清 — 318, 319
- Ван Цян (王嬪 Чжао-цзюнь 昭君, 48—33? до н. э.) — 225, 226, 227, 228, 229
- Ван Чан 王常 — 449
- Ван Чан-лин (王昌齡 698—756) — 348, 353
- Ван Чао 王超 — 461
- Ван Чжи (王銍 XII в.) — 113
- Ван Чжи (王銍 Син-чжи 性之, XII в.) — 282, 283, 433
- Ван Чжи-гу 王知古 — 425, 431
- Ван Чжи-син (王智興 758—836) — 459, 653
- Ван Чжи-фу (王質夫 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 121, 122, 123

- Ван Чжи-чжун (王枝忠 р. 1944) — 113
- Ван Чжоу 王宙 — 74, 75
- Ван Чжу (王洙 Сюэ-юань 學源 Х в.) — 194—195, 196, 202, 203
- Ван Чу-чжи (王處直 862—922) — 491
- Ван Чэнь (王辰 р. 1989) — 58
- Ван Шао-ин 汪紹楹 — 519
- Ван Ши-дань 王師旦 — 601
- Ван Ши-фу (王實甫 1260—1316) — 118, 119
- Ван Ши-чжэнь (王世貞 1526—1590) — 146, 558, 616
- Ван Шэнь-чжи (王審知 862—925) — 462
- Ван Я (王涯 764—835) — 339, 340, 344, 377, 662, 664
- Ван Янь (王琰 454?—520?) — 520, 521, 528
- Ван Янь (王炎 кон. VIII—нач. IX в.) — 146, 147
- Ван Янь (王衍 889—926) — 473, 475
- Ван Янь-чан 王延昌 — 480
- Ван Яо-чэнь (王堯臣 1003—1058) — 38
- Вэй Ань-ши (韋安石 648—712) — 672
- Вэй Ао (韋敖 IX в.) — 153, 156
- Вэй Вэнь (韋溫 788—845) — 633, 634
- Вэй Гао (韋皋 746—805) — 653, 658
- Вэй Гу 韋固 — 320—321
- Вэй Гуань (韋瓘 789—после 862) — 221, 222, 223, 224, 230, 585
- Вэй Дань 韋丹 — 334, 572, 573
- Вэй Дань (魏澹 VIII в.) — 540
- Вэй Дань (韋丹 IX в.) — 623
- Вэй Дань (魏耽 вт. пол. IX—нач. X в.) — 466
- Вэй Жуи 韋叟 — 609
- Вэй Ин-у (韋應物 737—792) — 415, 555, 624, 629
- Вэй Инь 韋崑 — 81—86
- Вэй Кан (韋抗 вт. пол. VII—перв. пол. VIII в.) — 671, 672
- Вэй Лай 韋駉 — 420
- Вэйсинь-цзы 委心子 — 324
- Вэй Сюань (韋絢 Вэнь-мин 文明, 801—после 866) — 222, 223, 335—337, 339, 433, 552, 553, 554, 555, 556
- Вэй Сюй-синь (韋虛心 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — 260
- Вэй Сюнь (韋旬 VIII в.) — 135, 137
- Вэй Ся-цин (韋夏卿 742—806) — 106, 210, 212, 213, 224
- Вэй фу-жэнь 魏夫人 — 502
- Вэй Цзин-чжао (韋景昭 693—785) — 291
- Вэй Цзоу 韋驪 — 420
- Вэй Чжао (韋肇 VIII в.) — 634
- Вэй Чжи-и (韋執誼 769—814) — 300, 336
- Вэй Чжи-ши 韋知十 — 533, 534
- Вэй Чжуан (韋莊 836?—910) — 74
- Вэй Чжэн (魏徵 580—643) — 415, 548, 549, 563, 564
- Вэйчи Во (尉遲偓 X в.) — 580, 581, 582, 583
- Вэйчи Гун (尉遲恭 Цзин-дэ 敬德, 585—658) — 549, 601, 602
- Вэйчи Чжан 尉遲璋 — 647
- Вэй Чунь (韋純 760—821) — 634
- Вэй Ши-цзы 韋氏子 — 320
- Вэй Шоу (韋綬 VIII в.—нач. IX в.) — 634
- Вэй Шу-фэнь (韋叔文 IX в.) — 466
- Вэй Юань-чжун (魏元忠 ?—707) — 69, 324
- Вэнь-ди, ханьский (漢文帝 на троне 179—157 до н. э.) — 225, 374, 375
- Вэнь-ди, лю-сунский (劉宋文帝 на троне 424—453) — 227
- Вэнь-дэ шунь-шэн, хуанхоу (文德順聖皇后 601—636) — 51
- Вэнь-ин (文瑩 XI в.) — 468
- Вэнь Тин-юнь (溫庭筠 Фэй-цин 飛卿, 812?—870?) — 388, 389, 411, 428, 572, 578
- Вэнь-цзун, танский 唐文宗 — 90, 221, 323, 339, 381, 460, 599, 604, 612, 632, 633, 648, 653, 663, 664
- Вэнь Чжан 溫璋 — 426, 428
- Вэнь Шэ (溫畬 IX в.) — 326

- Гань Бао (干寶 280?—336) — 11, 12, 22, 56, 202, 275, 313, 367, 370, 371, 397, 402, 493, 494
 Гань Цзы-бу 甘子布 — 565
 Ганьцзян Мо-се 干將莫邪 — 162, 241, 362
 Гао Жу (高儒 XVI в.) — 107, 108, 302, 355, 485
 Гао Кай (高鎬 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 653
 Гао Ли 高勵 — 274
 Гао Ли-ши (高力士 684—762) — 127, 128, 129, 228, 400, 613, 626, 662, 663, 664, 665, 666
 Гао Пянь (高駢 821—887) — 354, 355, 617, 641, 645
 Гао Тай-су 高太素 — 681
 Гао Цзи-фу (高季輔 596—654) — 601
 Гао-цзу, танский (唐高祖 Ли Юань 李淵 566—635) — 9, 51, 52, 248, 250, 252, 394, 451, 562, 686
 Гао-цзу, ханьский (漢高祖 Лю Бан 劉邦, 256—195 до н. э., на троне 206—193 до н. э.) — 225, 226, 342, 545
 Гао-цзун, танский (唐高宗 — 72, 192, 271, 284, 394, 517, 545, 549, 591, 600
 Гао-цзун, цинский (清高宗 на троне 1736—1795) — 642
 Гао Чун-вэнь (高崇文 746—809) — 581
 Гао Чэн-шань (高承埏 1603—1648) — 302
 Гао Ши (高適 704—765) — 328
 Гао Шу-цзюнь (高淑君 р. 1971) — 291
 Гао Юй 高煜 — 528
 Гао Юй-чжо (高欲拙 X в.) — 15
 Гао Юэ (高鉞 / И 鉞 ?—834) — 139
 Гао Янь-сю (高彦休 Цаньяо-цзы 參寥子, 854—?) — 641, 642, 643, 644, 648
 Го Ай (郭曖 752—800) — 632
 Го Нин-су 郭凝素 — 656
 Го Пу (郭璞 276—324) — 275, 280, 371
 Го Сянь (郭憲 кон. I в. до н. э.—перв. пол. I в. н. э.) — 47, 400
 Го Сянь (郭結 ?—823) — 219
 Го Хань (郭翰 VII в.) — 266, 267
 Го Цзин-фан (郭競芳 р. 1964) — 241
 Го Цзи-чань (郭季產 V в.) — 326, 327, 328
 Го Цзы-и (郭子儀 Фэньян-ван 汾陽王, 697—781) — 93, 219, 358, 480, 601, 602, 632
 Го Чжун-сян 郭仲翔 — 263
 Го Чжэнь (郭震 Го Юань-чжэнь 郭元振, Дайго-гун 代國公, 656—713) — 308
 Го Чжэнь-и 郭箴一 — 35
 Го Чун-тао (郭崇韜 865?—926) — 475
 Го Ши (郭湜 VIII в.) — 33
 Го Шу-сян 郭叔香 — 502
 Гоуи фужэнь 鈎弋夫人 — 501
 Гоу Сянь-гу 緱仙姑 — 502
 Гуанлин ча лао 廣陵茶姥 — 502, 506
 Гуан-хуэй 廣惠 — 412
 Гуань Пин (關平 ?—220) — 655
 Гуань Сю (貫休 832—912) — 617
 Гуаньшиинь (觀世音 Гуаньинь 觀音, Авалокитешвара) — 78, 520, 521, 529
 Гуань Юй (關羽 ?—220) — 654, 655
 Гу Би (古弼 V в.) — 310
 Гу Гуань-гуан (顧觀光 1799—1862) — 668
 Гу Куан (顧況 727—815) — 33, 269, 270, 323, 607, 608
 Гу Хун 古洪 — 238—239, 240, 241, 253
 Гу Цзун 顧總 — 311
 Гу Чжи-куй (顧之達 1752—1797) — 158
 Гу Юань-цин (顧元慶 1487—1565) — 50, 224, 243, 327, 328, 347, 543, 544, 553, 443, 605, 610, 611, 661, 662, 677
 Гу Юань-чжи 古元之 — 310, 311
 Гу Юэ 古說 — 310, 311
 Гуй-гу сяньшэн (鬼谷先生 Гуйгу-цзы 鬼谷子) — 487
 Гун Дэ-шань 功德山 — 473
 Гунъян Гао (公羊高 V в. до н. э.) — 623

- Гэ Сюань (葛玄 Гэ Сянь-гун 葛仙公, 164—244) — 349
- Гэ Хун (葛洪 Чжи-чуань 稚川, 283—343) — 10, 47, 349, 364, 490, 499, 502, 514, 515
- Гэ Цин 葛清 — 398, 399
- Гэн Фу-шэн 耿伏生 — 537
- Дай Ван-шу (戴望舒 Дай Чао-ань 戴朝安, 1905—1950) — 166
- Дай Куй (戴逵 Ань-дао 安道, 326—396) — 201
- Дай Най-де (戴乃迭 Gladys B. Tayler, 1919—1999) — 49, 50, 79, 95, 97, 164, 165, 205, 247, 304
- Дай Фу (戴孚 ?—794?) — 269—270, 271, 272, 274, 275, 276, 279, 290, 281, 311, 321, 330, 442, 443
- Дай-цзун, танский 唐代宗 — 74, 96, 221, 227, 258, 290, 394, 451, 555, 605, 632, 670
- Дай Чжоу (戴胄 ?—633) — 523
- Дай Юн 戴雍 — 269
- Дай Юэ 戴鉞 — 269
- Дань Чан-мин 單長鳴 — 644
- Дао-чао (道綽 562—645) — 536
- Дао-цянь (道潛 1043—после 1111) — 641
- Да-цзи (妲己 XI в. до н. э.) — 112
- Ди Жэнь-цзе (狄仁傑 Лян-гун 梁公, 630—700) — 272, 324, 328, 415, 419, 563, 594, 601, 612
- Ди Синь (帝辛, Чжоу 紂, на троне 1075—1046 до н. э.) — 112
- Дин Бин (丁丙 1832—1899) — 600
- Дин Дин (丁鼎 Чэн Ци-ли 程奇立, р. 1955) — 300, 305,
- Дин Жу-мин 丁如明 — 70, 662, 669, 677
- Дин-му 丁母 — 502
- Дин Шу-ин 丁淑英 — 502
- Доу Нин 竇凝 — 294, 295
- Доу Сюнь-чжи (竇洵直 IX в.) — 647, 648
- Доу Чжи (竇質 VIII в.) — 135, 136, 137
- Доу Шэнь (竇參 733—792) — 338
- Ду Гао (杜羔 VIII в.) — 578
- Ду Гуан-тин (杜光庭 850?—933) — 243, 244, 245, 246, 247, 476—478, 479, 480, 481, 484, 485, 486, 487, 488, 490, 491, 493, 494, 495, 496, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507
- Ду Лань-сян 杜蘭香 — 501, 507
- Ду Му (杜牧 803—852?) — 143, 649
- Ду Пань-янь (杜審言 ?—708) — 657
- Ду Сюнь-хэ (杜荀鶴 846—907) — 617
- Ду Тун-да 杜通達 — 536
- Ду Фу (杜甫 712—770) — 23, 400, 601, 624, 658
- Ду Хуан-чан (杜黃裳 738—808) — 607, 608
- Ду Хун-чжэ (杜鴻漸 VIII в.) — 555
- Ду Цай-гань (杜才幹 VII в.) — 545
- Ду Цун (杜棕 794—873) — 466, 577, 578, 579, 581
- Ду Шэнь-янь (杜審言 645?—708) — 601
- Ду Ю (杜佑 Сюань-цзянь 宣簡, 735—812) — 578, 586
- Дуань Вэнь-чан (段文昌 773—835) — 324, 388, 581
- Дуань Хао-жань 段浩然 — 692
- Дуань Цзюй-чжэнь 段居貞 — 148
- Дуань Чжи-сюань (段志玄 ?—642) — 388
- Дуань Чэн-ши (段成式 803?—863) — 145, 253, 387—389, 390, 392, 393, 394, 396, 399, 400, 401, 402, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 496
- Дунлин шэнму 東陵聖母 — 502
- Дун Син-чэн 董行成 — 597
- Дун Сюн (董雄 VII в.) — 523, 529
- Дунфан Цю (東方虬 VIII в.) — 550
- Дунфан Шо (東方朔 154—93 до н. э.) — 379, 399, 501
- Дун Хань-сюнь 董漢助 — 426
- Дунхуа шанфан Лин-фэй 東華上方靈妃 — 501, 505
- Дунхунь-хоу, циский (齊東昏侯 на троне 498—501) — 226, 227, 228
- Дун Цзе-юань (董解元 вт. пол. XII—нач. XIII в.) — 118, 119
- Дун Цзян 董江 — 140

- Дун Чжан (董璋 ?—932) — 618
 Дун Шан-сянь 董上仙 — 502
 Дунъян У-и (東陽無疑 кон. IV—перв. пол. V в.) — 322
 Дэнь Фу (鄧復 кон. XII—перв. пол. XIII в.) — 390
 Дэнь Цань (鄧粲 IV в.) — 12
 Дэнь Шао 鄧韶 — 341
 Дэ-цзун, танский 唐德宗 — 90, 103, 221, 228, 237, 271, 555, 612, 624, 626, 629, 632
 Е Мэн-дэ (葉夢得 1077—1148) — 439
 Е-сянь 葉限 — 405
 Е Чжи (葉真 XIII в.) — 288
 Жань Суй 冉遂 — 450
 Жуй-цзун, танский 唐睿宗 — 262, 394, 561, 670
 Жуй-чжэнь, хуанхоу (睿真皇后 726?—?) — 221, 227, 228, 229
 Жун-хуа 容華 — 597
 Жунъян-гун 滎陽公 — 114, 167, 171, 172, 173, 432, 433, 647
 Жэнь Кэ-чжи 任可芝 — 619
 Жэнь На (任訥 Жэнь Бань-тан 任半塘, 1897—1991) — 685, 686, 687
 Жэнь Фан (任昉 460—508) — 47, 322, 486
 Жэнь Чжи-лян 任之良 — 324, 325
 И-гуан 儀光 — 260
 И-гун, вэйский (衛懿公 на троне 668—660 до н. э.) — 200
 Ин-ин 鶯鶯 — 109—112, 115, 116, 117, 118, 119, 213, 215, 242
 Ин И-цзе (應夷節 IX в.) — 477
 Ин-му 嬰母 — 501
 Ин-у 鸚鵡 — 41—42
 Инь Вэнь-сян (殷文祥 IX в.) — 516
 Инь Сюань-чжи 陰玄之 — 490
 Инь Чжань-хуа (尹占華 p. 1947) — 114, 283
 Инь Чжу (尹洙 Ши-лу 師魯, 1001—1047) — 19, 20
 Инь Шу-тун 伊淑彤 — 173
 Инь Юнь (殷芸 471—529) — 399, 542
 Инь Яо-фань (殷堯藩 780—855) — 143
 И-син (一行 683—727) — 613, 614, 671
 И-хай 義海 — 428
 И-цзун, танский 唐懿宗 — 580, 648
 Кан Пин (康駢 вт. пол. IX—нач. X в.) — 456—457, 458, 459
 Конфуций (Кун-цзы 孔子 551—479 до н. э.) — 12, 13, 162, 195, 372, 486, 585, 623, 647, 648
 Кун Минь 孔敏 — 557
 Кун Шэнь-янь (孔慎言 VII в.) — 14
 Ку-син 苦行 — 290
 Лан Ши-юань (郎士元 727?—780?) — 657, 658
 Лан Юй-лин (郎餘令 614?—681) — 531—532, 533, 534, 535, 536, 537
 Лан Юй-цин (郎餘慶 VII в.) — 533
 Лань Цай-хэ (藍采和 647—741) — 511—512, 516
 Лань-цань 懶殘 — 420
 Лань Цинь (蘭欽 VI в.) — 54
 Лао-цзы 老子 — 487, 499, 648
 Ли Ао (李翱 772—841) — 172, 173, 635, 644, 654
 Ли Бай-яо (李百藥 565—648) — 546, 547
 Ли Бао-чжэнь (李抱真 733—794) — 555
 Ли Би (李泌 722—789) — 612
 Ли Бяо 李標 — 694
 Ли Во (李渥 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 571
 Ли Гань (李甘 IX в.) — 635
 Ли Гуань 李琯 — 351
 Ли Гуй-нянь (李龜年 VIII в.) — 671
 Ли Гун-цзо (李公佐 770?—850?) — 33, 34, 95—96, 98, 101, 102, 103, 104, 105, 138, 139, 141, 148, 149, 150, 152, 165, 166, 170, 255, 313, 621
 Ли Да-ань 李大安 — 529
 Ли Дань 李誕 — 313
 Ли Дао-хэ (李道和 p. 1965) — 267, 352, 435
 Ли Дин-ся (李鼎霞 p. 1933) — 558
 Ли Дуань (李端 737—784) — 654
 Ли Дэ-линь (李德林 530—590) — 546, 551

- Ли Дэ-шэн (李德生 р. 1983) — 553
 Ли Дэ-юй (李德裕 Вэнь-жао 文饒, Чжу-я 朱崖, 787—849) — 172, 173, 220, 221, 222, 223, 224, 229, 231, 233, 300, 301, 336, 337, 339, 389, 440, 578, 581, 583, 607, 613, 636, 640, 661, 664, 667, 671, 674
 Ли Е (李業 I в.) — 489
 Ли Жун (李冗 IX в.) — 343, 368, 369
 Ли И (李益 748—827?) — 206—211, 212, 213, 214, 215, 242, 632
 Ли И (李億 IX в.) — 428
 Ли Инь (李隱 IX в.) — 447, 448, 449, 455, 464
 Ли И-фу (李義府 614—666) — 563, 602
 Ли И-юй 李夷遇 — 426
 Ли Кан (李伋 IX в.) — 367—368, 369, 370, 371, 372
 Ли Кань 李侃 — 231, 232
 Ли Куань (李寬 619—?) — 523
 Ли Куй (李揆 711—784) — 377
 Ли Кэ-цзи 李可及 — 646—647
 Ли Линь-фу (李林甫 683—753) — 125, 127, 131, 377, 444, 601, 602, 653, 664, 666, 670, 672, 673, 680
 Ли Лян (李諒 775—833) — 315, 316
 Ли Лянь-цзе (李連杰 Джет Ли, р. 1963) — 352
 Ли Мао (李瑁 Шоу-ван 壽王, ?—775) — 124, 127
 Ли Ми (李泌 722—789) — 88, 415
 Ли Му 李穆 (928—984) — 39
 Ли Мэй (李玫 IX в.) — 104, 339—340, 342, 343, 344, 345
 Ли Мянъ (李勉 Цянь-гун 汧公, 717—788) — 624, 625, 626
 Ли Нунь 李膺 — 278
 Ли Си-ле (李希烈 ?—786) — 236, 237
 Ли Си-цзы 李溪子 — 502
 Ли Синь 李信 — 537
 Ли Синь-чжуань (李心傳 1166—1243) — 592
 Ли Сы-и 李思一 — 533
 Ли Сюань-гун (李玄通 ?—622) — 562
 Ли Сюнь (李巽 вт. пол. VIII—нач. IX в.) — 353
 Ли Сюнь (李訓 ?—835) — 344
 Ли Сюнь (李珣 855?—930?) — 617, 619
 Ли Сян 李湘 — 320
 Ли Сянь (李憲 Нин-ван 寧王, 679—742) — 262, 400, 670
 Ли Сянь-минь (李獻民 ?—после 1111 г.) — 87
 Ли Сянь-юн (李咸用 IX в.) — 650
 Ли Ся-чжоу (李遐周 VIII в.) — 671
 Ли Тао 李濤 — 572, 573
 Ли Фан (李防 924—996) — 39
 Ли Фань (李藩 ?—811) — 555, 607
 Ли Фань (李范 Ци-ван 岐王, ?—726) — 680
 Ли Фу (李福 VIII в.) — 578
 Ли Фу-янь (李復言 кон. VIII—перв. пол. IX в.) — 31, 151, 301, 302, 303, 304, 315—316, 317, 320, 323, 434
 Ли Фэн-цзи (李逢吉 758—835) — 632
 Ли Хай-янь (李海燕 р. 1972) — 38
 Ли Хань (李涵 VIII в.) — 265
 Ли Хао-вэнь (李好文 XIV в.) — 409
 Ли Хуан 李黃 — 350—351
 Ли Хуэй (李攜 Шэнь-ван 申王, ?—689) — 680
 Ли Хуэй (李暉 704?—768/770) — 207
 Ли Хуэй (李曩 755?—815) — 142, 144, 145, 147, 220
 Ли Хэ (李賀 790—816) — 143, 207, 573, 607, 635
 Ли Цзи 李岌 — 481
 Ли Цзи 李寄 — 313
 Ли Цзи (李勣 594—669) — 694, 695
 Ли Цзи-фу (李吉甫 758—814) — 300, 460, 578, 653, 663, 664
 Ли Цзи-цзи (李繼岌 ?—926) — 475
 Ли Цзин (李靖 Вэйго-гун 衛國公, 571—649) — 248—252, 253, 254, 563, 564
 Ли Цзин-жан (李景讓 IX в.) — 640
 Ли Цзин-лян (李景亮 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 175
 Ли Цзун-вэй (李宗為 р. 1944) — 28, 31, 159, 245, 340, 341, 412, 413, 449, 451

- Ли Цзун-минь (李宗閔 787—843) — 300, 377
- Ли Цзэ-чао (黎澤潮 р. 1962) — 631
- Ли Цзюнь (李潛 IX в.) — 609—610, 612, 614, 615
- Ли Цзюнь (李軍 р. 1977) — 361, 411, 413, 414, 419
- Ли Цзюнь-юнь (李軍均 р. 1975) — 28
- Ли Цзюэ 李玨 — 513
- Ли Цзя-ю (李嘉祐 VIII в.) — 657, 658
- Ли Цзян (李絳 764—830) — 447, 640
- Ли Цзянь-го (李劍國 р. 1943) — 28, 31, 40, 53, 54, 74, 88, 95, 97, 98, 105, 120, 134, 137, 142, 146, 154, 158, 159, 187, 195, 204, 206, 207, 213, 216, 220, 222, 245, 259, 260, 264, 270, 271, 292, 294, 303, 304, 306, 315, 316, 324, 326, 327, 328, 329, 331, 332, 335, 336, 337, 340, 347, 355, 356, 366, 367, 368, 369, 370, 374, 375, 376, 388, 392, 393, 398, 399, 401, 411, 414, 415, 422, 424, 434, 439, 441, 442, 447, 449, 458, 462, 463, 465, 472, 479, 480, 485, 486, 493, 508, 509, 519, 520, 532, 642, 646
- Ли Цзянь-чэн (李建成 589—626) — 517, 596
- Ли Цзяо (李嶠 644—713) — 612
- Ли Ци (李器 Цзян-ван 江王, ?—632) — 545
- Ли Ци-юнь (李齊運 725—796) — 238
- Ли Цунь-юй (李群玉 808—862) — 573
- Ли Цюань (李筌 вт. пол. VII—перв. пол. VIII вв.) — 654
- Ли Цюань-цзяо (李全交 вт. пол. VII—перв. пол. VIII в.) — 60
- Ли Чао-вэй (李朝威 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 178, 179, 186, 187, 188, 193
- Ли Чжан-у (李章武 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 175—177
- Ли Чжао (李肇?—до 836) — 88, 96, 97, 101, 103, 542, 543, 544, 571, 620—621, 622, 623, 624, 628, 629, 631, 638
- Ли Чжао-дэ (李昭德 ?—697) — 576
- Ли Чжао-цзя 李昭嘏 — 467
- Ли Чунь-фэн (李淳風 602—670) — 597
- Ли Чэн (李愷 VIII в.) — 415
- Ли Чэн-цзя (李承嘉 втор. пол. VII—перв. четв. VIII в.) — 593
- Ли Шан-инь (李商隱 812/813—858?) — 143, 194, 388
- Ли Шань-лань (李善蘭 1811—1882) — 668
- Ли Шань-лун 李山龍 — 525, 526
- Ли Шао-чжи (李杓直 ?—822) — 135
- Ли Ши-гу (李師古 ?—806) — 55, 175, 608
- Ли Ши-дао (李師道 ?—819) — 132
- Ли Ши-жэнь (李世人 р. 1949) — 59, 61, 63, 66
- Ли Ши-минь — см. Тай-цзун, танский
- Ли Ши-юань 李士元 — 405
- Ли Шу (李淑 Сянь-чэнь 獻臣, 1002—1059) — 615
- Ли Шэ (李畬 VII в.) — 597
- Ли Шэ (李涉 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 658
- Ли Шэн (李昇 888—943) — 580
- Ли Шэнь (李紳 Гун-чуй 公垂, 772—846) — 109, 204, 206, 610, 654
- Ли Э 李俄 — 367
- Ли Юань — см. Гао-цзу, танский
- Ли Юань 李元 — 367, 443, 444
- Ли Юань 李垣 — 431
- Ли Юань (李源 IX в.) — 415
- Ли Юань (李遠 IX в.) — 606
- Ли Юань-гуй (李元軌 ?—688) — 207, 532
- Ли Юань-цзи (李元吉 603—626) — 596
- Ли Юй (李漁 1611—1680) — 189
- Ли Юнь-гу (李雲鵠 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.) — 390
- Лин Лунь 伶/冷倫 — 646, 647
- Лин Мэн-чу (凌濛初 1580—1644) — 151, 254, 516, 597
- Линху Сюань (令狐絢 VIII в.) — 480
- Линху Тао (令狐綯 802?—879?) — 606

- Линху Чу (令狐楚 766/768—837) — 207, 581
- Линь Гуань-фу (林冠夫 р. 1936) — 316
- Линь Дэн (林登 IX в.) — 14
- Линь Чжэнь-сян 林貞祥 — 532
- Линь Чэнь (林辰 Дуань Дэ-чэн 段德成, р. 1928) — 188, 374, 377, 378, 410, 495
- Линь Юй-тан (林語堂 1895—1976) — 108
- Лишань лао 驪山姥 — 502
- Лу Бо-да 路伯達 — 534
- Ло Вань-сян 羅萬象 — 513, 514
- Ло Гуань-чжун (羅貫中 1330—1400) — 280
- Ло Гун-юань (羅公遠 618—758) — 496
- Ло Е (羅燁 вт. пол. XIII—нач. XIV в.) — 94, 104, 171, 172, 179, 194, 267, 361
- Ло Инь (羅隱 833—910) — 617, 618
- Ло Лянь-тянь 羅聯添 — 554
- Ло Чжэн-мин (羅爭鳴 р. 1971) — 245, 476, 479, 480, 481, 486, 494, 495, 500, 503
- Лочуань Ми-фэй 洛川宓妃 — 501
- Лу Во (盧渥 IX в.) — 644, 659
- Лу Вэнь-ли 盧文勵 — 529
- Лу Гао (陸杲 459—532) — 520, 521
- Лу Гуй (盧瑰 X в.) — 15
- Лу Гуй-мэн (陸龜蒙 ?—881) — 573
- Лу Гун (魯恭 I в.) — 384, 385
- Лу И (陸扈 847—905) — 571
- Лу Лунь (盧綸 739—999) — 214, 636, 657
- Лу Мин 魯明 — 631
- Лу Мяо-дянь 魯妙典 — 502
- Лу Пин 陸憑 — 295
- Лу Пянь 盧駢 — 644, 645
- Лу Се (盧攜 824—880) — 172, 173
- Лу Синь (魯迅 Чжоу Шу-жэнь 周樹人, 1881—1936) — 23, 24, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 38, 40, 54, 62, 69, 70, 73, 75, 80, 97, 98, 108, 113, 117, 122, 130, 133, 137, 138, 141, 144, 154, 158, 173, 175, 190, 194, 202, 205, 216, 219, 224, 231, 243, 263, 314, 328, 394, 424, 430, 531
- Лу Синь-юань (陸心源 1834—1894) — 327, 600
- Лу Сюань (陸烜 1761—?) — 610
- Лу Сюнь (陸勛 X в.) — 15
- Лу Сянь (盧獻 VII в.) — 594
- Лу Тань (盧坦 748—817) — 132
- Лу Тун (盧仝 Юй-чуань 玉川, 795?—835) — 344, 576
- Лу Фэнь 盧汾 — 102
- Лу Хун-сюань (盧宏宣 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 636
- Лу Цай (陸采 1459—1540) — 39, 242, 243
- Лу Цзи (陸楫 1515—1552) — 143, 589, 684, 690
- Лу Цзинь-лань (盧金蘭 779?—814) — 142
- Лу Цзюнь (盧鈞 778—864) — 480
- Лу Цзянь-цзэн (盧見曾 1690—1768) — 568, 569
- Лу Цзянь-цы (盧簡辭 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 459, 636
- Лу Ци (盧杞 ?—785?) — 555, 625, 626
- Лу Цун-ши (盧從史 ?—810) — 320
- Лу Чэн-е 盧承業 — 522
- Лу Чан-юань (陸長源 ?—820) — 287, 288, 290, 291
- Лу Чжао (盧肇 818—882) — 439—440, 441, 442, 443, 447, 480, 578, 650
- Лу Чжао-лин (盧照齡 637?—689?) — 601
- Лу Чжи (陸贄 754—805) — 79, 555
- Лу Чунь (陸淳 ?—805) — 80, 81
- Лу Э 盧嶠 — 440
- Лу Юй (陸羽 733—804?) — 287
- Лу Юй-цин (陸余慶 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — 291
- Лу Янь (盧言 кон. VIII—IX в.) — 639, 640, 641
- Лу Янь (路巖 IX в.) — 578
- Лу Янь-жан (盧延讓 вт. пол. IX—перв. пол. X в.) — 617
- Лэй Хай-цин (雷海青 716—755) — 671

- Лю Ань (柳安 179—122 до н. э.) — 417, 488
- Лю Бан — см. Гао-цзу, ханьский
- Лю Бань (劉放 1023—1089) — 137
- Лю Вэй (劉偉 р. 1962) — 85
- Лю Вэнь-цзин (劉文靜 568—619) — 250
- Лю Гун-цюань (柳公權 778—865) — 661
- Лю Дао (劉燾 У-янь 無言, вт. пол. XI—перв. четв. XII в.) — 283, 432
- Лю Дао-цзи 劉道濟 — 463
- Лю Да-цзе (劉大杰 1904—1977) — 113
- Лю Жо-мэй 柳若梅 — 17
- Лю И 柳毅 — 178, 179, 180—186, 187
- Лю Инь (劉隱 873—911) — 567
- Лю И-цин (劉義慶 403—444) — 10, 11, 76, 90, 201, 285, 367, 370, 400, 494, 521, 547, 555, 556, 561, 565, 566, 579
- Лю Кай-жун (劉開榮 1909—1973) — 37, 96, 98, 174, 206, 223
- Лю Кэ (劉軻 VIII в.) — 33
- Лю Кэ-чжуан (劉克莊 1187—1269) — 172, 173, 222, 223
- Лю Мяннь (柳冕 730?—804) — 663, 664
- Лю На-янь (劉納言 VIII в.) — 540
- Лю Си-ду 劉曦度 — 615, 616, 617
- Лю Су (劉餗 VIII в.) — 48, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 621, 623
- Лю Су (劉肅 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 556—557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 566
- Лю Сюй (劉晌 887—946) — 37
- Лю Сян (劉向 79—8 до н. э.) — 11, 112, 152, 218, 370, 496, 499, 501, 502, 503, 504, 505
- Лю Сян (柳祥 IX в.) — 448, 449, 452, 453, 455
- Лю Сяо-вэй (劉孝威 ?—548) — 343
- Лю Сяо-сунь (劉孝孫 VII в.) — 15
- Лю Тай-нянь 劉泰娘 — 693
- Лю Фан (柳芳 VIII в.) — 638, 662, 663, 664
- Лю Фу (劉斧 ок. 1020?— после 1100) — 48, 87, 386, 387, 496, 659
- Лю Хэй-та (劉黑闥 ?—623) — 562
- Лю Цай-хун 劉宰宏 — 488
- Лю Цзин-сюнь 柳璟詢 — 662, 663
- Лю Цзин-фу 劉景復 — 342
- Лю Цзин-шу (劉敬叔 409?—468?) — 11
- Лю Цзун-юань (柳宗元 773—819) — 281—283, 284, 286, 336, 377, 409, 632, 633, 635, 637, 638, 654
- Лю Цзы-хуа 劉子華 — 491
- Лю Ци-чу (劉棲楚 ?—827) — 632
- Лю Чан-и (劉昌裔 752—813) — 361, 415
- Лю Чан-цин (劉長卿 726?—786?) — 657, 659
- Лю Чжань (柳瞻 IX в.) — 581
- Лю Чжи-цзи (劉知幾 661—721) — 9—13, 541
- Лю Чжун-кан (柳中康 VIII в.) — 629
- Лю Чжэнь 劉震 / 振 — 235, 236, 237
- Лю Чжэнь (劉楨 ?—217) — 311
- Лю Чжэнь-лунь (劉真倫 р. 1947) — 590
- Лю Чунь-лун 劉春龍 — 502
- Лю Чу-хуа 劉楚華 — 270, 273
- Лю Шан (劉商 VIII в.) — 514
- Лю Шань-фу (劉山甫 вт. пол. IX—перв. пол. X в.) — 461—462, 463, 464, 465
- Лю Ши (劉石 р. 1963) — 616
- Лю Ши-хэн (劉世珩 1874—1926) — 457, 458
- Лю Юань (劉愿 X в.) — 15
- Лю Юань-дин (劉元鼎 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — 159, 161
- Лю Юй-си (劉禹錫 Мэн-дэ 夢得, 772—842) — 154, 336, 337, 433, 552, 553, 554, 555, 556, 632, 633, 635
- Лю Юнь-чжан 劉允章 — 426
- Лю Ю-цю (劉幽求 665—715) — 134—135, 138
- Лю Янь (劉晏 716?—780) — 556
- Люй, тайхоу (呂太后 241—180 до н. э.) — 226
- Люй Вэй (呂渭 734—800) — 90

- Люй Дао-шэн (呂道生 IX в.) — 323, 324
 Люй Дун-бинь 呂洞賓 — 89, 90
 Люй И-цзянь (呂夷簡 979—1044) — 19
 Люй Мэн (呂蒙 179—220) — 654, 655
 Люй-цяо 綠翹 — 429
 Люй-чжу (綠珠 ?—300) — 228
 Люй Юань-ин (呂元膺 749—820) — 626, 627
 Люй Юн-чжи (呂用之 ?—887) — 354
 Лян Бо-лун (梁伯龍 1521?—1594) — 360
 Лян-му 梁母 — 502
 Лян Чэнь-юй (梁辰魚 1521—1594) — 242, 418
 Ляо Юань-лан (繆元朗 р. 1960) — 682
 Ма Ань-ши (麻安石 IX в.) — 14
 Ма-гу 麻姑 — 501, 505
 Ма Суй (馬燧 726—795) — 348, 353, 555
 Ма Сюэ-цинъ (馬雪芹 р. 1950) — 59, 598
 Ма Сян (馬湘 IX в.) — 512
 Ма Цзюнь-лянь (馬駿良 вт. пол. XVIII—перв. пол. XIX в.) — 75
 Ма Чжи-юань (馬致遠 1250?—1321/1324) — 94
 Ма Чжоу (馬周 601—648) — 325, 545, 601
 Мао-ньюй 毛女 — 502
 Мао Цзинь (毛晉 1599—1659) — 391, 412, 413, 457, 458, 622
 Мин-да 明達 — 260
 Мин-син юйной 明星玉女 — 502, 506
 Мин-хуан — см. Сюань-цзун, танский
 Мин Сы-юань 明思遠 — 290
 Мо-лэ 磨勒 — 359—360, 364
 Мо-хэ 莫訶 — 419
 Му-гун 木公 — 496
 Му-гун, циньский (秦穆公 на троне 659—621 до н. э.) — 216—218, 219
 Му-гун 穆公 — 304, 348, 356, 424
 Му-цзун, танский 唐穆宗 — 106, 624
 Мэй Дин-цзо (梅鼎祚 1549—1615) — 193, 360
 Мэй Лань-фан (梅蘭芳 1894—1961) — 418
 Мэй Шэн / Чэн (枚承 ?—140? до н. э.) — 136, 137
 Мэн Сянь-чжун (孟獻忠 VIII в.) — 532
 Мэн-цзы (孟子 372—289 до н. э.) — 162
 Мэн Цзяо (孟郊 751—814) — 287, 573, 624, 635
 Мяо Тай-фу (苗台符 IX в.) — 374, 375
 Мяо Цюань-сунь (繆荃孫 1844—1919) — 423, 424, 425
 Мяо Чжуан 苗壯 — 698
 Наньмин фу-жэнь 南溟夫人 — 502
 Наньцзи Ван фу-жэнь 南極王夫人 — 501, 505
 Нань Чжо (南卓 Чжао-сы 昭嗣 791?—854) — 153, 154, 157
 Наньян гунчжу 南陽公主 — 502
 Не Инь-нянь 聶隱娘 — 360—361, 364, 461
 Не Ши-дао 聶師道 — 515
 Нин Цзя-юй (寧稼雨 р. 1954) — 14, 25, 33, 38, 74, 88, 136, 138, 142, 179, 219, 230, 231, 245, 266, 288, 297, 302, 324, 328, 336, 355, 366, 410, 432, 433, 434, 450, 465, 466, 471, 479, 500, 539, 540, 576, 580, 584, 604, 643, 674, 687
 Нун-юй 弄玉 — 217, 218
 Нью Су (牛肅 кон. VII в.—до 780 г.) — 258—259, 262, 263, 264, 272, 281, 288
 Нью Сэн-жу (牛僧孺 780—848) — 14, 31, 151, 194, 195, 220, 221, 222, 223, 224—228, 229, 230, 299—301, 302, 303, 305, 306, 308, 309, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 323, 331, 355, 363, 374, 460, 555, 605, 639
 Нью Сянь-кэ (牛仙客 675—742) — 586
 Нью Хун (牛弘 545—610) — 300

- Нью Чжи-гун (牛致功 р. 1928) — 561
 Нью-ин 女英 — 501
 Нью-цзи 女几 — 502
 Оуян Бинь (歐陽彬 894—951) — 618
 Оуян Вэй (歐陽頔 498—563) — 53, 55
 Оуян Сю 歐陽修 1007—1072) — 37, 38, 628, 629
 Оуян Сюнь (歐陽詢 557—641) — 51—53, 54, 55, 173, 229, 601
 Оуян Хэ (歐陽紘 ?—570) — 49, 51, 53, 54—55
 Оуян Цзянь (歐陽建 р. 1941) — 269
 Пан нюй 龐女 — 502, 505
 Пан Сюнь (龐勛 ?—869) — 366
 Пан Э 龐阿 — 76—77
 Пань, гуйфэй (潘貴妃 ?—501) — 226, 227, 228
 Пань, шуфэй (潘淑妃 ?—453) — 227
 Пань Сюань-ду (潘玄度 втор. пол. XVI—нач. XVII в.) — 557, 558
 Пань Тин-тин (潘婷婷 р. 1983) — 558
 Пи Гуан-е (皮光業 877—943) — 15, 539
 Пи Жи-сю (皮日休 838?—883?) — 578, 610
 Пу Сун-лин (蒲松齡 1640—1715) — 48, 78, 87, 95, 105, 138, 280, 315, 335, 345, 350, 438
 Пу Сян-мин (浦向明 р. 1963) — 472, 676, 678
 Пэй Ду (裴度 765—839) — 459, 578, 632
 Пэй Куань (裴寬 679—754) — 607
 Пэй Минь (裴旻 VIII в.) — 625
 Пэй Син (裴鏘 Гушэнь-цзы 谷神子, VIII в.) — 18, 20, 179, 243, 245, 346, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 363, 364, 365, 376, 414, 416, 434, 461
 Пэй Сы-цянь (裴思謙 IX в.) — 693
 Пэй Сю (裴休 791—864) — 607, 618
 Пэй Сюань-цзин 裴玄靜 — 513
 Пэй Тин-юй (裴庭裕 IX в.) — 669
 Пэй Хан 裴航 — 363, 364
 Пэй Цзи (裴冀 VIII в.) — 80, 81, 84
 Пэй Ци (裴啟 IV в.) — 370
 Пэй Чжи (裴贇 ?—905) — 635
 Пэй Чжоу-сянь (裴仙先 667—753) — 260
 Пэй Юэ (裴說, кон. IX—перв. пол. X в.) — 234
 Пэй Юэ-кэ 裴越客 — 329
 Пэй Юэ-янь (裴約言 X в.) — 15
 Пэй Янь-лин (裴延齡 728—796) — 602
 Пэн Кан (彭伉 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 573, 574
 Пэн-ньюй 彭女 — 502, 505
 Сай Хун 塞鴻 — 237, 238, 239
 Саньюань Фэн фуэнь 三元馮夫人 — 501, 505
 Се Сяо-э 謝小娥 — 148—150, 151, 152, 313
 Се Тин-лян (謝廷諒 1551—?) — 78
 Се Фу (謝敷 ок. 350—ок. 400) — 520
 Се Цай-бо (謝采伯 XII в.) — 21
 Се Цзы-жань (謝自然 ?—794) — 502, 513
 Се Чжуан (謝庄 421—466) — 343
 Се Чжун-мин 謝忠明 — 620
 Сиванму (西王母 Цзинь-му 金母) — 327, 341, 402, 474, 496, 501, 505
 Симэнь Цин 西門慶 — 114
 Син Хэ-пу (邢和璞 VIII в.) — 396
 Син Фэн 邢鳳 — 143, 144, 145, 146, 147
 Си Хун-ся (席紅霞 р. 1992) — 85
 Сихэ гунчжу (西河公主 ?—822) — 219
 Сихэ шаоньюй 西河少女 — 502
 Си-цзун, танский 唐僖宗 — 432, 456, 464, 465, 466, 477, 490, 580, 650, 690
 Си Ши (西施 V в. до н. э.) — 146, 147, 219, 656
 Соу Цзянь-у (庾肩吾 VI в.) — 343
 Су Вэй (蘇威 534—623) — 48
 Су Тин (蘇頌 670—727) — 611, 612
 Су У-ну 蘇五奴 — 688
 Су-цзун, танский 唐肅宗 — 127, 260, 377, 394, 632, 663, 665, 670
 Су Цзянь (蘇檢 вт. пол. IX—нач. X в.) — 466, 467

- Су Цинь (蘇秦 ?—309 до н. э.) — 487
 Су Чан 蘇長 — 521
 Су Чо (蘇綽 498—546) — 42, 46, 48
 Су Ши (蘇軾 1036—1101) — 193, 216, 283, 330, 336, 353, 415, 641, 682
 Суй / Му Жэнь-цянь 睦 / 睦 仁蒨 — 527
 Сун Бо 宋薄 — 276
 Сун Вэнь-цай 宋文才 — 481
 Сун Дань-фу 宋單父 — 285
 Сун Минь-цю (宋敏求 1019—1079) — 409
 Сун Пин 宋平 — 304
 Сун Сюань-бай 宋玄白 — 512
 Сун Цзин (宋璟 663—737) — 664, 666, 678
 Сун Цзян (宋江 1073—1124) — 114
 Сун Ци (宋祁 998—1061) — 37, 38, 151, 152, 264
 Сун Чжи-вэнь (宋之問 656—712) — 550, 657
 Сун Шэнь-си (宋申錫 760—834) — 444
 Сун Юй (宋玉 301—240 до н. э.) — 215, 228, 641, 656
 Сун Юн (宋雍/邕 VIII в.) — 657, 658, 659
 Сунь Бао 孫寶 — 526
 Сунь Ван (孫望 Сунь Цзы-цян 孫自強, 1912—1990) — 36
 Сунь Гуан-сянь (孫光憲 895?—968) — 178, 220, 221, 439, 461, 462, 464, 465, 628
 Сунь Дэнь (孫登 220?—280) — 186
 Сунь И-пин (孫亦平 р. 1955) — 244
 Сунь Кэ 孫恪 — 362—363
 Сунь Су 孫宿 — 480
 Сунь Сы-мяо (孫思邈 581—645) — 395, 514, 516, 601
 Сунь У-кун 孫悟空 — 114
 Сунь фужэнь 孫夫人 — 502
 Сунь Хань-хуа 孫寒華 — 502
 Сунь Хуэй-пу (孫迴璞 VII в.) — 523
 Сунь Ци (孫榮 Увэй-цзы 無為子, вт. пол. IX—нач. X в.) — 571, 685, 690, 691, 692, 694, 695, 696
 Сунь Чэн (孫成 737—789) — 80, 81, 84
 Су-э 素娥 — 414, 419, 420
 Сы-жэнь 汜人 — 154—155, 156, 157
 Сыкун Ту (司空圖 837—908) — 33, 163
 Сыма Гуан (司馬光 1019—1086) — 69, 70, 551, 601, 635, 639, 643, 678
 Сыма Тань (司馬談 ок. 190—ок. 110 до н. э.) — 45
 Сыма Цянь (司馬遷 ок. 145—ок. 86 до н. э.) — 45, 159, 160, 161, 162, 216, 218, 265, 370, 375, 494, 510, 571, 633, 654, 663
 Сыма Чэн-чжэнь (司馬承禎 647—735) — 291, 513
 Сыма Янь (司馬炎 236—290) — 655
 Сэнь Чжун-мянь (岑仲勉 1886—1961) — 519, 531
 Сюань-линь (玄林 VIII в.) — 291
 Сюань Су 玄俗 — 503—504
 Сюань-цзан (玄奘 602—664) — 372—373
 Сюань-цзун, танский (唐玄宗 Мин-хуан 明皇, Сяо-мин 孝明) — 60, 69, 71, 72, 73, 81, 124—130, 131, 207, 227, 228, 444, 446, 480, 541, 672, 676, 679, 681, 683
 Сюань-цзун, танский 唐宣宗 — 71, 223, 301, 381, 580, 632
 Сюй Ань 徐安 — 277
 Сюй Ань-чжэнь (徐安貞 698—784) — 654
 Сюй Гун-дан 徐公讜 — 431
 Сюй Дэ-нань (許德楠 р. 1932) — 558
 Сюй И-минь (許逸民 р. 1941) — 392, 393, 399
 Сюй Инь-цзун (許胤宗 536—626) — 601
 Сюй Нин (徐凝 кон. VIII—перв. пол. IX в.) — 143
 Сюй Сюнь (許遜 239—374) — 595
 Сюй Сюань-чжи 徐玄之 — 104, 341, 342
 Сюй Сянь-гу 徐仙姑 — 502
 Сюй Фу (徐福 I в. до н. э.) — 495
 Сюй-хао 虛耗 — 445

Сюй Хо-бо (徐火勃 1563—1639) — 368
 Сюй Цзин 許靜 — 492
 Сюй Цзо-цин (徐佐卿 VIII в.) — 327
 Сюй Цзы-чан (許自昌 1578—1623) — 189
 Сюй Цзюнь 許俊 — 192, 193, 253
 Сюй Ци-янь 許栖岩 — 365
 Сюй Цюэ (許碯 VIII в.) — 512
 Сюй Чжэнь 許真 — 382
 Сюй Шэнь (徐慎 ок. 58—ок. 147) — 276
 Сюй Юнь-фэн 許雲封 — 420
 Сюй Янь-жо (徐彥若 ?—901) — 581
 Сюй Яо-цзо (許堯佐 посл. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 189, 190, 193, 194, 240
 Сюэ Гу 薛嘏 — 178, 186
 Сюэ Дао-сюнь 薛道詢 — 322
 Сюэ Жэнь-гуй (薛仁貴 614—683) — 601
 Сюэ И-цзюй (薛貽矩 850—912) — 618
 Сюэ Кэ-цяо (薛克翹 р. 1945) — 46, 48
 Сюэ Люй-цянь (薛履謙 ?—761) — 207
 Сюэ Нюй-чжэнь 薛女真 — 502
 Сюэ Пин (薛平 751—830) — 400
 Сюэ Сун (薛嵩 ?—773) — 416—417
 Сюэ Сюань-гун 薛玄同 — 502
 Сюэ Ся 薛俠 — 42
 Сюэ Тяо (薛調 830—872) — 234, 235, 238, 241
 Сюэ Фэн (薛逢 IX в.) — 480
 Сюэ Хун-ци 薛洪勣 — 30, 31, 88, 103, 174, 424
 Сюэ Цзи (薛稷 649—713) — 599
 Сюэ Цзинь-янь (薛近兗 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.) — 174
 Сюэ Цзюнь-цао 薛君曹 — 312
 Сюэ Чжао 薛昭 — 358, 364
 Сюэ Юань-чао (薛元超 621—683) — 549
 Сюэ Юй-сы (薛漁思 IX в.) — 315, 331, 332, 334
 Сюэ Юн-жо (薛用弱 кон. VIII—перв. пол. IX в.) — 326, 327, 328, 330, 347, 402, 426, 438

Ся Бо-хэ (夏伯和 XIV в.) — 685
 Ся Гуан-син (夏廣興 р. 1963) — 259
 Ся Тин-чжи (夏庭芝 1300?—1375) — 22
 Ся Цзин (夏靖 р. 1985) — 577
 Ся Чэн-тао (夏承濤 1900—1986) — 123
 Сян-ван, чуский (楚襄王 на троне 298—263 до н. э.) — 640, 641
 Сяхоу Бяо-чжи 夏侯彪之 — 593
 Сяхоу Цзы (夏侯孜 IX в.) — 578
 Сян Юань-бянь (項元汴 1525—1590) — 616
 Сянь-гэ 仙哥 — 693—694
 Сянь-цзун, танский 唐憲宗 — 121, 336, 555, 624, 632, 634, 653
 Сяо-гун, циньский (秦孝公 на троне 361—338 до н. э.) — 216
 Сяо Жуй (蕭銳 ?—после 660) — 522
 Сяо И 蕭逸 — 369, 458, 486
 Сяо Ин-ши (蕭穎士 717—768) — 291, 328, 587
 Сяо Пэн (肖芃 р. 1965) — 12
 Сяо Сун (蕭嵩 668—749) — 586
 Сяо Сян-кай (蕭相愷 р. 1942) — 59, 384
 Сяо Сянь-цзюнь (肖獻軍 р. 1977) — 181
 Сяо Тун (蕭統 501—531) — 88
 Сяо Цзин (蕭璟 VI в.) — 523, 529
 Сяо Цзин-чжи 蕭靜之 — 428
 Сяо Цзы-лян (蕭子良 460—494)
 Сяо Ши (蕭史 VII в. до н. э.) — 218
 Сяо Ши-хэ (蕭時和 VII в.) — 33
 Сяо Юй 蕭遇 — 295
 Тайвэй сюаньцин Цзо фужэнь 太微玄清左夫人 — 501
 Тайинь-ньюй 太陰女
 Тай-пин гунчжу (太平公主 665?—713) — 71
 Тайсюань-ньюй 太玄女
 Тайсюань юйной 太玄玉女
 Тай-цзун, танский (唐太宗 Ли Шиминь 李世民, Вэнь-хуан 文皇) — 9, 51, 52, 54, 250, 251, 252, 253
 Тайян-ньюй 太陽女 — 502
 Тан Лань (唐蘭 1901—1979) — 554

- Тан Линь 湯林 — 92
 Тан Линь (唐臨 600?—659?) — 271, 517—518, 519, 520, 521, 522, 523, 527, 528, 529, 530, 531, 533, 534, 535, 536
 Тан Пянь (唐駢 IX в.) — 340
 Тан Сюань 唐暄 — 294, 296
 Тан Сюань (唐璿 627—712) — 381
 Тан Сянь-цзу (湯顯祖 1550—1616) — 94, 105, 215, 273
 Тан Хуа-цюань (湯華泉 p. 1944) — 649, 650, 652
 Тань И 譚宜 — 496, 497
 Тань-луань (曇鸞 476—542) — 536
 Тань Цяо (譚峭 860/873—968/976) — 514
 Тань Шу-пи 譚叔皮 — 496
 Тань Чжун 談眾 — 276
 Тао Минь (陶敏 1938—2013) — 283, 554
 Тао Тянь-хо 陶天活 — 635
 Тао Хун-цзин (陶弘景 456—536) — 477, 502
 Тао Хун-юй 陶紅雨 — 554
 Тао Цзун-и (陶宗儀 1329—1412) — 22, 119, 121, 133, 243, 288, 367, 412, 424, 589, 684
 Тао Цянь (陶潛 365—427) — 47, 56, 229, 435
 Тао Шао-цин (陶紹清 p. 1971) — 566, 568, 569, 571
 Ту Лун (屠隆 1543—1605) — 418
 Тэн Цзун-лян (滕宗諒 990—1047) — 19
 Тянь Пэн-лан 田膨郎 — 460, 461
 Тянь Сун-цин 田松青 — 304
 Тянь Тин-чжу (田廷柱 p. 1943) — 669
 Тянь Цзи-ань (田季安 ?—812) — 415
 Тянь Цзы-хуа 田子華 — 99, 100, 101, 103
 Тянь Цзюнь (田頴 858—903) — 457
 Тянь Цю 田璆 — 341
 Тянь Чэн-сы (田承嗣 705—779) — 416, 417
 У, шуфэй (武淑妃 ?—737) — 127
 У Бао-ань 吳保安 — 263, 264
 У-ван, чжоуский (周武王 ?—1043 до н. э.) — 654, 655
 У Вэй-бинь (吳偉斌 p. 1943) — 109, 113, 114, 118
 У Гуань (吳琯 1546—?) — 684
 У Гуань-вэнь (吳冠文 p. 1977) — 557, 558
 У Гун-е 武公業 — 430
 У-ди, лянский (梁武帝 на троне 502—549) — 629
 У-ди, циский (齊武帝 на троне 482—493) — 521
 У-ди, ханьский (漢武帝 на троне 141—87 до н. э.) — 64, 341, 375, 379
 У Дао-цзы (吳道子 680—759) — 445, 446, 447, 640, 671
 У Жун (吳融 850—903) — 567, 571
 У Сань-сы (吳三思 ?—707) — 414, 415, 419
 У Сян 吳詳 — 229—230
 У Тун-вэй 鄔通微 — 515—516
 У Цзин (吳兢/競 670?—749) — 69, 70
 У Цзин-цзы (吳敬梓 1701—1754) — 74
 У-цзун, танский 唐武宗 — 381, 428, 434, 599, 604, 611, 613, 632
 У Цзэн-ци (吳增祺 1852—1929) — 158, 260, 356, 471, 479, 576
 У Цзэ-тянь (武則天 684—704, У-хоу 武后) — 52, 69, 71, 72, 124, 127, 134, 258, 377, 394, 414, 415, 419, 546, 550, 551, 563, 591, 592, 593, 598, 600, 612, 653, 674
 У Цзэн (吳曾 ?—ок. 1170) — 90, 205, 209, 220
 У Цзэн-ци (吳增祺 1852—1929) — 158, 260, 356, 471, 479, 576
 У Цзюнь (吳均 469—520) — 40, 400
 У Ци-мин (吳企明 p. 1933) — 662, 685
 У Чжи-да (吳志達 p. 1931) — 25, 28, 223, 253, 254, 410, 438, 449
 У Чэн-энь (吳承恩 1500—1582) — 373
 У-шуан 無雙 — 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242

У Юань-тай (吳元泰 XVI в.) — 516
 У Юань-хэн (武元衡 758—815) — 132
 У Юн (吳永 XVI в.) — 589, 590, 684
 Фан Гань (方干 836—903) — 650
 Фан Нань-шэн (方南生 р. 1946) — 388, 392
 Фан Сюань-лин (房玄齡 579—648) — 284
 Фан Цянь-ли (房千里 IX в.) — 654
 Фан Чжи (房陟) — 293
 Фан Ши-мин (方詩銘 1919—2000) — 62, 269, 271, 519, 531
 Фань Синь (樊昕 р. 1980) — 507
 Фань Чжун-янь (范仲淹 Вэнь-чжэн 文正, 989—1052) — 19, 20
 Фань фужэнь (樊夫人) — 502
 Фань Шу (范攄 Юньси-цзы 雲溪子, 835?—?) — 235, 439, 465, 552, 553, 649—650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660
 Фа-сюань (法宣 434—516) — 343
 Фа-хай (法海) — 352
 Фу Ли-хэ (傅禮和) — 502
 Фу Лян (傅亮 374—426) — 520, 521
 Фу Сюань-цун (傅璇琮 р. 1933) — 190
 Фу-ча (夫差, на троне 495—473 до н. э.) — 146
 Фучжу Лэй (復株累 I в. до н. э.) — 229
 Фэй И (費禕 ?—253) — 614
 Фэй-янь (非烟) — 430—431
 Фэн Да-лян (馮大亮) — 497
 Фэн Дин (馮定 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 635
 Фэн Ко (馮廓 IX в.) — 346
 Фэн Мэн-лун (馮夢龍 1574—1646) — 138, 174, 268, 280, 350, 352
 Фэн Мэн-ци (馮孟琦 р. 1978) — 27
 Фэн Хао (馮浩 1719—1801) — 194
 Фэн Цзе (馮玠) — 279
 Фэн Цзюань (馮涓 вт. пол. VIII—нач. IX в.) — 473, 617
 Фэн Чан-цин (封常清 690—756) — 602

Фэн Чжи (馮贇 вт. пол. IX—перв. пол. X) — 15
 Фэн Шао-чжэн (馮紹正 VIII в.) — 671, 673
 Фэн Шунь-цин (封舜卿 вт. пол. VIII—нач. IX в.) — 473
 Фэн Янь (馮燕) — 159, 160—161, 162, 163, 164
 Фэн Янь (封演 VIII в.) — 571
 Хань Гао (韓皋 744—822) — 632
 Ханьдань Чунь (邯鄲淳 132—224?) — 370, 539, 540
 Хань Дэ-тай (韓德泰 р. 1939) — 116
 Хань И / Хун (韓翊 / 翊 VIII в.) — 190—193
 Хань Ли-чжоу (韓理洲 р. 1943) — 36, 38
 Хань Си-хуа (韓西華) — 502
 Хань Сян-цзы (韓湘子) — 496
 Хань Хуан (韓滉 723—787) — 338
 Ханьчжун цзю фу (漢中酒婦) — 502
 Хань Чжун-цин (韓仲卿 ?—700) — 284
 Хань Юй (韓愈 Туй-чжи 退之, Вэнь-гун 文公, 768—824) — 143, 173, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 301, 377, 384, 385, 426, 427, 453, 496, 513, 607, 618, 624, 635, 654
 Хань Юнь-бо (韓雲波 р. 1966) — 11
 Хо Сяо-юй (霍小玉) — 207—211, 212, 213, 214, 215, 242
 Хо Цзин (霍靜 р. 1982) — 82
 Хоу Бо (侯白 втор. пол. VI—нач. VII в.) — 539
 Хоу Си-и (侯希逸 720—781) — 191, 192
 Хоу Чжи-мин (侯志明) — 369, 376
 Хоу Чжун-и (侯忠義 р. 1936) — 14, 25, 28, 35, 38, 44, 48, 66, 78, 96, 103, 132, 137, 152, 165, 179, 187, 188, 258, 264, 271, 273, 275, 308, 359, 364, 407, 408, 410, 418, 430, 432, 488, 517, 527, 539, 540, 547, 561, 566, 569, 592, 603, 608, 620, 622, 634, 666, 670, 687
 Ху Жу-лэй (胡如雷 1926—1998) — 70

- Ху Жу-цзя (胡汝嘉 XVI в.) — 418
 Ху Ин-линь (胡應麟 1551—1602) — 19, 22, 76, 133, 181, 215, 222, 235, 346, 347, 391, 394, 433, 455
 Ху Мэн (扈蒙 915—986) — 39
 Ху Пин 胡平 — 93
 Ху Цзы-сянь 呼子先 — 504—505
 Ху Цун-цин (胡從經 p. 1940) — 27
 Ху Цюй (胡璩 перв. пол. IX в.) — 599, 600, 601, 602, 603
 Ху Чжэн (胡證 758—828) — 693
 Ху Чжэнь-хэн (胡震亨 1569—1645) — 485
 Хуа-гу 花姑 (Хуан Лин-вэй 黃靈微) — 502
 Хуан Ба (黃霸 130—51 до н. э.) — 384, 385
 Хуан Бо-сы (黃伯思 1079—1118) — 649
 Хуан Вэй-ци (黃維楫 XVI в.) — 189
 Хуан Гуань-фу 黃觀福 — 502
 Хуан Да-хун (黃大宏 p. 1969) — 84, 133, 136, 166
 Хуан-ди 黃帝 — 41, 112, 421, 477, 487, 647
 Хуан Тин-цзянь (黃庭堅 1045—1105) — 336
 Хуан Фань-чо (黃幡綽 VIII в.) — 646, 647
 Хуан Цзин-хуа 黃景華 — 502
 Хуан Ци 黃齊 — 489
 Хуан Цюн (黃瓊 86—164) — 663
 Хуан Чао (黃巢 820—884) — 90, 456, 464, 472, 477, 490, 643, 691
 Хуан Шао-юнь (黃紹筠 p. 1931) — 544
 Хуан Шоу-чэн (黃壽成 p. 1957) — 569
 Хуан Юн-нянь (黃永年 1925—2007) — 134
 Хуанфу 皇甫 (Дунтин-цзы 洞庭子, IX в.) — 433, 434, 435
 Хуанфу Жань (皇甫冉 718?—771?) — 654
 Хуанфу Мэй (皇甫枚 до 841—после 910) — 421—422, 423, 424, 425, 426, 428, 429, 431
 Хуанфу Сун (皇甫松 втор. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — 223, 573
 Хуанфу Сюнь 皇甫恂 — 294
 Хуанфу Ши (皇甫湜 777—835) — 635, 644
 Хун Май (洪邁 1123—1202) — 48, 220, 221, 243, 283, 331, 352, 409, 448, 449, 455, 678
 Хун-нян 紅娘 — 110—111, 118
 Хун Пянь (洪梗 XV в.) — 58
 Хун-сянь 紅綫 — 416—418, 420
 Хун-фан 洪昉 — 260, 263, 264
 Хун Шэн (洪升 1645—1704) — 131
 Хухань Се (呼韓邪 ?—31 до н. э.) — 226, 229
 Хуэй-цзяо (慧皎 497—554) — 524
 Хуэй-юань (惠遠 Юань-гун 遠公, 334—416) — 658
 Хуянь Ци 呼延冀 — 454—455
 Хэ Вэй (何遠 1077—1145) — 282, 432, 433
 Хэ-люй (閼閼 ?—496 до н. э.) — 293
 Хэ Мань-цзы (何滿子 Сунь Чэн-сюнь 孫承勛, 1919—2009) — 59, 62
 Хэ Гуан-юань (何光遠 кон. IX—X в.) — 615, 616, 617, 620
 Хэ Си-гуан (何錫光 p. 1953) — 523
 Хэ Тин-чжи (何延之 VII в.) — 33
 Хэ Цзы-жань (何自然 VIII в.) — 539
 Хэ Цзы-чжэнь 賀自真 — 512
 Хэн Хэ 恆鶴 — 544, 558, 581, 584, 591, 605
 Хэ Чжо (何焯 1661—1722) — 485
 Хэ Чжу (賀鑄 1052—1125) — 682
 Хэ Юн (何鏞 XIX в.) — 189
 Хэцзянь-ван ньюй 河間王女 — 502, 503, 504
 Хэюэ Юн-син 賀悅永興 — 533
 Цай Ин-лун (蔡應龍 XIX в.) — 215
 Цай-ньюй 采女 — 502
 Цай Шао-ся 蔡少霞 — 329
 Цань-ньюй 蠶女 — 502
 Цао Жун (曹溶 1613—1685) — 553
 Цао Инь (曹寅 1658—1712) — 617
 Цао Пи (曹丕 Вэнь-ди 文帝, 187—226) — 343

- Цао Сюэ-цин (曹雪芹 1715?—1763?) — 617
- Цао Сяо-ли 曹小莉 — 620
- Цао Цань (曹參 ?—190 до н. э.) — 545
- Цао Цао (曹操 155—220) — 343, 483
- Цао Чжан (曹彰 ?—223) — 343
- Цао Чжи (曹植 192—232) — 215, 285
- Цао Чжун-фу 曹中孚 — 284, 393, 622, 631, 685, 690
- Цзань-нин (贊寧 919—1001) — 263, 415
- Цзе Фэн-сянь (解奉先 VII в.) — 545
- Цзи Пэн (紀朋 VIII в.) — 671
- Цзи Ю-гун (計有功 XII в.) — 660
- Цзин Кэ (荊軻 ?—227 до н. э.) — 162, 240
- Цзин-цзун, танский 唐敬宗 — 179, 381
- Цзин Чжи-го 景知果 — 489
- Цзин Янь 荊巖 — 289
- Цзинь-ган Сань-цзан (金剛三藏 661—732) — 396
- Цзинь Ли-юн (金利用 X в.) — 15
- Циньму юаньцзюнь 金母元君 — 501
- Цинь Тин-кэ 金庭客 — 481
- Цинь Чжао-янь (金兆燕 1718—1789?) — 330
- Цзо Гуй (左圭 XIII в.) — 283, 590
- Цзу Тай-чжи (祖台之 втор. пол. IV—нач. V в.) — 299
- Цзу Чун-чжи (祖冲之 429—500) — 486
- Цзывэй Ван фужэнь 紫微王夫人 — 501
- Цзы-гун (子貢 Дуаньму Цы 端木賜, 520—? до н. э.) — 372, 648
- Цзы-ся (子夏, Бу Шан 卜商 507?—? до н. э.) — 623
- Цзэн И-фэнь (曾貽芬 р. 1941) — 677
- Цзэн Цзао (曾慥 ?—1155) — 20, 39, 102, 172, 270, 359, 576, 685
- Цзюмалошэнь (鳩摩羅什 Кумарджива, 344—413) — 522
- Цзютянь Сюань-ньюй 九天玄女 — 502
- Цзя Бао-юй 賈寶玉 — 114
- Цзя Дань (賈耽 730—805) — 160, 161, 162
- Цзя Дао (賈島 779—843) — 154, 618
- Цзя И (賈誼 201—169 до н. э.) — 375
- Цзя Ми 賈秘 — 453
- Цзя Су (賈鍊 ?—835) — 344
- Цзя Сянь-бао 賈憲保 — 603
- Цзя Хуан-чжун (賈黃中 945—1001) — 221, 222
- Цзя Чжи (賈至 718—772) — 587
- Цзя Ши 賈奭 — 284
- Цзян И-гун (蔣貽恭 вт. пол. IX—перв. пол. X в.) — 618
- Цзян Люэ 姜略 — 530
- Цзян Хань-чунь 姜漢椿 — 569
- Цзян Фан (蔣防 792?—до 837) — 117, 203—204, 207, 208, 212, 213, 214
- Цзян Фу (姜撫 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — 289
- Цзян Цзун (江總 519—594) — 53, 54, 55
- Цзян Цзяо (姜皎 VIII в.) — 324
- Цзян Ши-ду (姜師度 652—707) — 598
- Цзян Шоу-и (江守義 р. 1972) — 28
- Цзян Юнь 姜雲 — 304
- Цзян Янь (江淹 444—505) — 343
- Цзяо Лу (焦璐/潞 ?—868) — 366, 367
- Цзяо Фэн 焦封 — 453
- Ци, фужэнь (戚夫人 ?—194 до н. э.) — 225, 228
- Ци Сюань-фу 戚玄符 — 502
- Ци Сяо-яо 戚逍遙 — 513
- Ци У 齊物 — 149
- Цин-цзян 清江 — 657
- Цинь Гуань (秦觀 1049—1100) — 78
- Цинь Мин-хэ (秦鳴鶴 VII в.) — 601
- Цинь Цюн (秦瓊 571—638) — 601
- Цинь Ши-хуан (秦始皇 на троне 241—209 до н. э.) — 162, 240, 510
- Цуй Вэй 崔焯 — 364
- Цуй Ин-цзе (崔應階 ?—1780) — 242
- Цуй Инь (崔駟 ?—92) — 389, 390
- Цуй Кай 崔凱 — 486
- Цуй Лань-хай (崔蘭海 р. 1978) — 620
- Цуй Ли (崔蠡 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 633, 634

- Цуй Лин-цинъ (崔令欽 VIII в.) — 683, 684, 685, 686, 687, 689
- Цуй Пэн 崔鵬 — 116
- Цуй Синь (崔信 вт. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 175, 176
- Цуй Сюань (崔鉉 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 638
- Цуй Сюань-вэй 崔玄微 — 349—350
- Цуй Сюань-лян (崔玄亮 втор. пол. VIII в.) — 480
- Цуй Сюй (崔需 VIII в.) — 80, 81
- Цуй Хао (崔浩 ?—450) — 523
- Цуй Цзао (崔造 737—787) — 259, 607
- Цуй Цзю-вань 崔九萬 — 218
- Цуй Ши-гуан 崔士光 — 274
- Цуй Шоу 崔壽 — 233
- Цуй Юань (崔圓 705—768) — 613, 614
- Цуй Юань-фань (崔元範 IX в.) — 654
- Цуй Юнь-мин 崔允明 — 210
- Цуй Янь-цэн (崔彥曾 ?—869) — 366
- Цуй Янь-чжао (崔彥昭 IX в.) — 581
- Цэнь Вэнь-бэнь (岑文本 595—645) — 522, 529
- Цюань Дэ-юй (權德輿 759—818) — 632
- Цюй Кунь (曲琨 р. 1964) — 650, 651
- Цюй Сянь-чун 麴先沖 — 595
- Цюй Ю (瞿佑 1347—1433) — 58, 342, 418
- Цюй Юань (屈原 340?—278 до н. э.) — 181, 341
- Цянь И (錢易 кон. X—перв. пол. XI в.) — 253, 316
- Цянь-нян 倩娘 — 75, 76, 77
- Цянь Си-цзо (錢熙祚 1800—1844) — 668, 669
- Цянь Ци (錢起 710—782) — 657, 658
- Цянь Цянь-и (錢謙益 1582—1664) — 375
- Цяо Цзи (喬吉 1218?—1345?) — 659
- Чан-жун 昌容 — 502
- Чао Гун-у (晁公武 XII в.) — 38, 40, 69, 108, 221, 297, 302, 316, 317, 326, 327, 331, 337, 346, 354, 355, 374, 375, 389, 391, 411, 422, 432, 439, 457, 471, 552, 553, 567, 569, 580, 588, 599, 604, 609, 615, 621, 630, 650, 661, 667, 668, 669, 675, 684, 690
- Чао Цзай-чжи (晁載之 XI в.) — 423
- Чао Цо (晁錯 200—154 до н. э.) — 129
- Чжан Ань 張安 — 453—454
- Чжан Бан-цзи (張邦基 ?—после 1150) — 282, 433
- Чжан Бо-дуань (張伯端 984—1082) — 499
- Чжан Вэй-цзы 張微子 — 502
- Чжан Вэнь-гуань (張文瓘 605—677) — 324
- Чжан Вэнь-ху (張文虎 1808—1885) — 668
- Чжан Вэнь-шоу (張文收 VII в.) — 591
- Чжан Го(-лао) (張果(老) ?—735) — 378, 379, 514, 559, 670, 673, 674
- Чжан Гу (張固 IX в.) — 581, 604, 605, 608, 609
- Чжан Гун (張珙 Цзюнь-жуй 君瑞) — 113, 118
- Чжан Да-су (張大素 VIII в.) — 15
- Чжан Ду (張讀 834—886?)
- Чжан Дунь-су / Шэнь-су (張敦素 / 慎素 X в.) — 15
- Чжан И 張鑑 — 75, 76
- Чжан И (張儀 ?—309/310 до н. э.) — 487
- Чжан И (張鑑 VIII в.) — 328
- Чжан Ин 張嬰 — 160, 161
- Чжан И-чжи (張易之 ?—705) — 593
- Чжан Лун-вэнь (張龍文 XVII в.) — 330
- Чжан Лун-цзюй 張龍駒 — 43, 46
- Чжан Лян 張亮 — 528, 533
- Чжан Лян (張良 250—186 до н. э.) — 496
- Чжан Си (張錫 вт. пол. VII—нач. VIII в.) — 152
- Чжан Си-фу (張希復 IX в.) — 406
- Чжан Суй-чэнь (張遂辰 1589—1668) — 630
- Чжан Сун-юэ 張嵩岳 — 544

- Чжансунь У-цзи (長孫無忌 597?—659) — 51, 52
 Чжан Сы-вэй (張四維 1526—1585) — 193
 Чжан Сянь 張先 — 113
 Чжан Сянь-юнь 張閒雲 — 362
 Чжан Тай-хэ (張太和 XVI в.) — 254
 Чжан Тун-ли (張同利 р. 1978) — 147
 Чжан Фэн 張逢 — 322
 Чжан Фэн-и (張鳳翼 1527—1613) — 254
 Чжан Хай-пэн (張海鵬 1755—1816) — 413, 668
 Чжан Ху (張祐 785?—849?) — 143
 Чжан Хуа (張華 232—300) — 56, 284, 285, 298, 370, 372, 394, 397, 400, 486, 491, 494
 Чжан Хун-цзин (張弘靖 760—824) — 555, 632
 Чжан Хэ 張邵 — 572, 573
 Чжан Цзань (張儼 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — 139
 Чжан Цзи (張繼 725?—780) — 624
 Чжан Цзи (張籍 767?—830?) — 113
 Чжан Цзи (張洎 933—996) — 221, 222, 555, 635
 Чжан Цзин (張靜 р. 1967) — 130
 Чжан Цзинь-тун 張金桐 — 437
 Чжан Цзо 張左 — 312—313
 Чжан Цзюнь-фан (張君房 кон. X—перв. пол. XI в.) — 122, 441
 Чжан Цзя-чжэнь (張嘉貞 666—729) — 671, 672, 679
 Чжан Цзянь (張薦 744—804) — 59, 265, 266, 268, 373
 Чжан Цин-хуа (張清華 р. 1963) — 142
 Чжан Ци-сянь (張齊賢 942—1014) — 164
 Чжан Ци-цю (張齊丘 втор. пол. VII—перв. пол. VIII в.) — 671, 672
 Чжан Цянь (張騫 ?—114 до н. э.) — 63, 65
 Чжан Чан-и (張昌儀 кон. VII—перв. пол. VIII в.) — 592, 593
 Чжан Чан-лин (張昌齡 ?—666) — 601
 Чжан Чжи-хэ (張志和 732—774) — 512, 513
 Чжан Чжи-фан (張直方 ?—881) — 426, 431
 Чжан Чжо (張鷟 Вэнь-чэн 文成, 658—730) — 59—61, 63—65, 67, 230, 275, 373, 544, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 652
 Чжан Чжун-гуй 張仲規 — 76
 Чжан Чжун-су (張忠肅 VI в.) — 254
 Чжан Чжун-юй (張中字 р. 1964) — 124
 Чжан Чжу-чжу 張住住 — 693
 Чжан Чжэн-фу (張正甫 751—834) — 607
 Чжан Чоу (張丑 1577—1643) — 391
 Чжан Шао-нян 張少娘 — 688
 Чжан Ши (張實, XI в.) — 659
 Чжан Шо 張碩 — 507
 Чжан Шэн 張昇 — 466—467
 Чжан Юй-лань 張玉蘭 — 502
 Чжэн Юй-цин (鄭餘慶 748—820) — 640, 667
 Чжан Юн-цинъ 張永欽 — 369, 376
 Чжан Юнь (張胤 635—745) — 14
 Чжан Ю-синь (張又新 посл. четв. VII—перв. пол. IX в.) — 152
 Чжан Юэ (張說 Юань-чун 元崇, Янь-гун 燕公, 667—731) — 15, 33, 71, 72, 73, 93, 187, 243, 244, 245, 679, 680, 681
 Чжан Янь (張演 V в.) — 520, 521
 Чжан Янь-шан (張延賞 726—787) — 607, 608, 609
 Чжань Би (湛賁 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 573, 574
 Чжань Сюй-цзо (詹緒左 р. 1958) — 59, 61, 63, 66
 Чжао А-ну 趙阿奴 — 619
 Чжао Гу (趙固 вт. пол. III—нач. IV в.) — 371
 Чжао Лин-чжи (趙令峙 1051—1134) — 20, 113
 Чжаолин Ли фужэнь 昭靈李夫人 — 501, 505
 Чжао Линь (趙璘 802?—после 868) — 622, 629—630, 631, 633, 634, 637, 538, 639

- Чжао Люй-фу (趙呂甫 1919—1999) — 10
- Чжао Лян-юй (趙良玉 VIII в.) — 545, 546
- Чжао Си-бянь (趙希弁 XIII в.) — 439
- Чжао Су-тай 趙素臺 — 502
- Чжао Сюй 趙旭 — 295, 296
- Чжао Сян 趙象 — 430
- Чжао Тай 趙泰 — 528
- Чжао Хуай-юй (趙懷玉 1747—1823) — 616
- Чжао Хуэй-бо 趙惠伯 — 480
- Чжао Цзи-хэ 趙季和 — 332—333
- Чжао-цзун, танский 唐昭宗 — 410, 466, 580, 690
- Чжао Цзун-жу (趙宗儒 746—832) — 629
- Чжао Цзы-хэ 趙子和 — 380—381
- Чжао Цзы-цинъ (趙自勤 VIII в.) — 323
- Чжао Ци-мэй (趙琦美 1534—1624) — 391, 392
- Чжао Цун 趙惺 — 578
- Чжао Ши-сюн 趙師雄 — 286
- Чжао Шоу-янь (趙守儼 1926—1994) — 544, 589, 590
- Чжао Шэн (趙昇 XIII в.) — 592
- Чжао Э (趙鄂 IX в.) — 466
- Чжао Юн-сянь (趙用賢 1535—1596) — 391
- Чжао Янь 趙顏 — 469
- Чжао Янь-вэй (趙彥衛, ?—после 1206) — 305, 355
- Чжи Си-цзюнь (智喜君 p. 1945) — 559, 565
- Чжи Юй-хуэй (智宇暉 P. 1976) — 248
- Чжоу Ай-ю 周愛友 — 502
- Чжоу Бянь 周弁 — 99, 100, 101, 103
- Чжоу Дэн (周登 кон. XII—перв. пол. XIII в.) — 391
- Чжоу Лян-гун (周亮工 1612—1672) — 412
- Чжоу Ми (周密 1232—1298) — 280
- Чжоу Син (周興 ?—691) — 563
- Чжоу Сюнь-чу (周勛初 p. 1929) — 288, 388, 395, 401, 409, 542, 543, 550, 559, 568, 578, 589, 598, 599, 600, 605, 613, 614, 615, 618, 629, 631, 639, 640, 642, 645, 652, 655, 667, 670, 675, 677
- Чжоу Цюй-фэй (周去非 ?—после 1178) — 57
- Чжоу Чжун-фу (周中孚 1768—1831) — 391, 608, 628
- Чжоу Чэн-мин (周承銘 p. 1961) — 65, 86, 163, 212, 242
- Чжоу Шао-лян (周紹良 1917—2005) — 208
- Чжоу Янь (周燕 p. 1978) — 340
- Чжоу Янь-лян (周延良 p. 1948) — 687
- Чжу Вэнь (朱溫 852—912) — 456, 457
- Чжугэ Лян (諸葛亮 181—234) — 614
- Чжу Жу-цзы 朱孺子 — 512
- Чжу И-сюань (朱一玄 1912—2011) — 14
- Чжу И-цзунь (朱彝尊 1629—1709) — 617
- Чжу Куй (朱揆 IX в.) — 540
- Чжу Фан (朱放 VIII в.) — 80, 81
- Чжу Фэн-сян (朱鳳相 p. 1955) — 123
- Чжу Хуай-цин 朱懷清 — 486
- Чжу Цзин-цзэ (朱敬則 635—709) — 69
- Чжу Цзинь-чэн (朱金城 1921—2011) — 568
- Чжу Цзи-чжэнь 竹季貞 — 380
- Чжу Цзэ (朱澤 IX в.) — 656
- Чжу Цин-юй (朱慶余 IX в.) — 231
- Чжу Цы (朱泚 742—784) — 237
- Чжуан-цзы (莊子 369—286 до н. э.) — 94, 103
- Чжун Жэнь-цзе (鍾人杰 кон. XVI—перв. пол. XVII в.) — 630
- Чжун-куй 鍾馗 — 445, 446
- Чжунлин-ван 中陵王 — 504, 505
- Чжун Лу (鐘輅 IX в.) — 326
- Чжун-цзун, танский 唐中宗 — 394, 591, 612
- Чжэн Ао (鄭傲 866—939) — 617
- Чжэн Гуан-цзу (鄭光祖 XIII в.) — 78
- Чжэн Дэ-линь 鄭德璘 — 358, 363

Чжэн Жо-юн (鄭若庸 XVI в.) — 263
 Чжэн Жэнь-цзюнь 鄭仁鈞 — 338
 Чжэн Ин 鄭鶯 — 116
 Чжэн Лю 鄭六 — 81—86
 Чжэн Суй (鄭遂 вт. пол. VIII—нач. IX в.) — 296, 297, 298, 299
 Чжэн Сюнь (鄭熏 IX в.) — 375
 Чжэн Тянь (鄭畋 823—882) — 172, 173, 581, 582, 618
 Чжэн Фан (鄭昉 вт. пол. XII—перв. четв. XIII) — 568
 Чжэн Фу (鄭符 IX в.) — 406
 Чжэн Фэн (鄭鋒 VIII в.) — 270
 Чжэн Хуань (鄭浣 776—839) — 644
 Чжэн Хуань-гу (鄭還古 Гушэнь-цзы 谷神子, IX в.) — 146, 346—347, 349, 350, 352, 353
 Чжэн Хуэй-ся 鄭慧霞 — 53
 Чжэн Цзин-чи 鄭淨持 — 207
 Чжэн Цзюй-цзюй 鄭舉舉 — 693
 Чжэн Ци (鄭箴 ?—899) — 126
 Чжэн Цинь (鄭覃 Жунъян-гун 榮陽公, ?—842) — 647, 648
 Чжэн Цинь-юэ (鄭欽說 VIII в.) — 338
 Чжэн Цянь (鄭虔 691—759) — 671
 Чжэн Цяо (鄭樵 1104—1162) — 500, 675
 Чжэн Чан-ту (鄭昌圖 IX в.) — 579
 Чжэн Чжу (鄭注 ?—835) — 344
 Чжэн Чжэнь-до (鄭振鐸 1898—1958) — 67, 117, 356
 Чжэн Чу-хуэй (鄭處誨 ?—867) — 667, 668, 669, 672, 673, 674
 Чжэн Юй-цин (鄭餘慶 748—820) — 640, 667
 Чжэн Я (鄭亞 кон. VIII—перв. пол. XI в.) — 172, 173
 Чжэн Янь (鄭弇 VIII в.) — 297
 Чжэнь-жу 真如 — 534
 Чжэнь Цюань (甄權 541—643) — 601
 Чи-би 赤鼻 — 241
 Чи Ши-мэй (郗士美 756—819) — 645
 Чоу Ши-лян (仇士良 781—843) — 339
 Чу Бинь-цзе (褚斌杰 1933—2006) — 555
 Чу Суй-лян (褚遂良 596—658) — 51, 53, 54, 601

Чу-эр 楚兒 — 693
 Чуань Дао (川島 Чжан Тин-цянь 章廷謙, 1901—1981) — 62
 Чуньюй Фэнь 淳于棼 — 97, 98, 99—102, 103, 104, 105
 Чэ Бао-жэнь (車寶仁 р. 1949) — 213
 Чэн Го-фу (程國賦 р. 1966) — 28, 35, 114, 179
 Чэнгун Чжи-хуань 成公智環 — 502
 Чэн И-чжун (程毅中 р. 1930) — 28, 37, 38, 48, 70, 77, 78, 84, 89, 93, 97, 104, 116, 122, 133, 141, 142, 150, 156, 164, 165, 166, 174, 193, 195, 202, 204, 219, 222, 245, 258, 263, 265, 268, 270, 275, 279, 283, 288, 292, 295, 296, 297, 302, 303, 304, 314, 315, 316, 317, 328, 330, 331, 336, 339, 340, 343, 345, 347, 363, 370, 372, 376, 388, 393, 401, 411, 412, 422, 423, 436, 441, 450, 454, 461, 493, 517, 540, 544, 551, 590, 591, 649, 659
 Чэн Сяо-мин 程小銘 — 303, 306
 Чэн Цзин 成景 — 527
 Чэн Цзы-суй (成自虛 Чжи-бэнь 致本, IX в.) — 195, 196—199, 200, 201, 202
 Чэн Ци-чэнь (程齊諶 634—627) — 324
 Чэн Цянь-фань (程千帆 1913—2000) — 306
 Чэн Чжун-цянь (盛鐘健 р. 1934) — 544
 Чэнь Бао-гуан (陳葆光 XIII в.) — 494
 Чэнь Вэнь-синь (陳文新 р. 1957) — 26, 66, 88, 137, 188, 240, 243, 245, 295, 314, 344, 345, 364, 410, 419, 461
 Чэнь Вэнь-чэ (陳文徹 VI в.) — 55
 Чэнь Гуй-шэн (陳桂聲 р. 1950) — 14
 Чэнь Ин-сян 陳應翔 — 302, 303
 Чэнь Инь-кэ (陳寅恪 1890—1969) — 118, 123
 Чэнь Куй 陳慥 — 298—299
 Чэнь Куй (陳騷 1128—1203) — 301, 449
 Чэнь Лин (陳凌 р. 1988) — 104

- Чэнь Линь (陳琳 Кун-чжан 孔璋, ?—217) — 390
- Чэнь Луань-фэн 陳鸞風 — 359
- Чэнь Минь 陳岷 — 473
- Чэнь Си-ле (陳希烈 ?—758) — 260
- Чэнь Сюань-ю (陳玄祐 втор. пол. VIII в.—нач. IX в.) — 74, 75, 76, 77, 78
- Чэнь Сю-цин 陳秀卿 — 341
- Чэнь Хань (陳翰 IX в.) — 39
- Чэнь Хун (陳鴻 посл. четв. VIII—после 849) — 68, 69, 70, 119—120, 121, 123, 128, 130, 131
- Чэнь Хун-цзу (陳鴻祖 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 120
- Чэнь Цзе (陳潔 р. 1987) — 670
- Чэнь Цзюй (張鉅 X в.) — 15
- Чэнь Цзюэ (Chen Jue 陳珪) — 38, 41, 45
- Чэнь Цзянь-вэй 陳見微 — 472
- Чэн Цюнь (程群 р. 1972) — 516
- Чэнь Чжи (陳至 IX в.) — 398, 399
- Чэнь Чжэнь-сунь (陳振孫 1190—1249) — 50, 69, 281, 282, 283, 287, 288, 301, 327, 331, 337, 346, 355, 374, 389, 391, 411, 422, 432, 448, 466, 471, 509, 542, 552, 553, 557, 567, 569, 575, 576, 588, 589, 604, 621, 640, 641, 651, 667, 669, 670, 675, 690
- Чэнь Шан-цзюнь (陳尚君 р. 1952) — 472
- Чэнь Шао (陳劭 вт. Пол. VIII—нач. IX в.) — 292, 295, 296
- Чэнь Ши (陳寔 104—187) — 487
- Чэнь Ши-дао (陳師道 1053—1101) — 19, 20
- Чэнь Ши-си (陳世熙 XVIII в.) — 179
- Чэнь Юань-цзин (陳元靚 XIII в.) — 446
- Шан Цзюнь (商濬 втор. пол. XVI—перв. пол. XVII в.) — 284, 557
- Шан Чжун-сянь (尚仲賢 XIII в.) — 189
- Шаньюань фужэнь 上元夫人 — 501, 505
- Шао Ин-тао (邵穎濤 р. 1978) — 519, 525, 537
- Шачжа Ли 沙吒利 — 192, 193
- Шачжа Сян-жу (沙吒相如 VII в.) — 192
- Шачжа Чжун-и (沙吒忠義 VII в.) — 192
- Ши Дао-ин (釋道英 VII в.) — 523, 524
- Ши Дао-сянь (釋道縣 ?—628) — 523
- Ши Дао-ши (釋道世 ?—683) — 519
- Ши Да-цзу (史達祖 1163—1222?) — 682
- Ши Линь (石麟 р. 1953) — 23, 25, 26, 27, 31, 32, 35, 264, 281, 314, 349, 408, 434, 437, 438
- Ши Синь-син (釋信行 540—594) — 523
- Ши Сэн-чэ (釋僧徹 ?—651) — 524
- Ши Фа-хай (釋法海 VII в.) — 14
- Ши Хуэй-жу (釋慧如 втор. пол. VI—нач. VII в.) — 523, 527
- Ши Чжи-вань (釋智瑩 ?—639) — 525
- Ши Чун (石崇 249—300) — 228
- Шу Си (束皙 263—302) — 435
- Шунь-цзун, танский 唐順宗 — 336
- Шэн-пин гунчжу (升平公主 754—810) — 632
- Шэнь Бу-хай (沈不害 518—580) — 79
- Шэнь-гу 神姑 — 502
- Шэнь Жу-юнь (沈如筠 VIII в.) — 14
- Шэнь Ко (沈括 1032—1096) — 48, 446, 447
- Шэнь Лань 申蘭 — 149
- Шэнь Линь-ши (沈麟士 416?—501?) — 79
- Шэньму юаньцзюнь 聖母元君 — 501
- Шэнь Фэнь (沈汾/份/份 кон. IX—перв. пол. X в.) — 508, 509, 510, 511, 512, 513, 515, 516
- Шэнь Хуэй (沈翬 VIII в.) — 219
- Шэнь Цзин (沈璟 1553—1610) — 263
- Шэнь Цзи-ци (沈既濟 750?—800?) — 79—80, 81, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 102, 103, 279, 516

- Шэнь Цзун 申宗 — 312
 Шэнь Цюань-ци (沈佺期 ?—713) — 79
 Шэнь Чан 沈敞 — 298
 Шэнь Чуань-ши (沈傳師 769—827) — 80, 634, 635
 Шэнь Чунь 申春 — 149
 Шэнь Ши-лун (沈士龍 кон. XVI—перв. пол. XVII) — 485
 Шэнь Юэ (沈約 441—513) — 79, 640
 Шэнь Я-чжи (沈亞之 779?—832?) — 141—143, 144, 145, 146, 147, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 215, 216—218, 219, 220, 348, 353
 Э-хуан 娥皇 — 501
 Ю-ван, чжоуский (на троне 781—771 до н. э.) — 112
 Ю Мэн 优孟 — 646, 647
 Ю Тун (尤侗 1618—1704) — 361
 Ю Чжан 游章 — 467
 Юань-гуань 圓觀 — 415, 415, 420
 Юань-ди, ханьский (漢元帝 на троне 48—32 до н. э.) — 225, 226
 Юань Ду (袁都 IX в.) — 411
 Юань Жу-цзе (苑汝杰 p. 1966) — 195
 Юанькэ ци 園客妻 — 502
 Юань Люй-кунь 袁閭琨 — 31
 Юань Син-пэй (袁行霈 p. 1936) — 14
 Юань-сянь, хуанхоу (元獻皇后 ?—729) — 127
 Юань Сянь (袁憲 p. 1954) — 544, 591
 Юань Тянь-ван 袁天綱 — 325
 Юань У-ю 元無有 — 203
 Юань Хун (袁宏 327—376) — 10, 11
 Юань Цзай (元載 ?—777) — 93, 295, 377, 605, 607
 Юань Цзе (元結 719—772) — 15
 Юань Цзы (袁滋 749—818) — 410
 Юань Цзяо (袁郊 IX в.) — 361, 410—411, 412, 413, 415, 417, 418, 419, 421
 Юань Цзя-цзо (袁嘉祚 втор. пол. VII—нач. VIII в.) — 261, 262
 Юань Ци 袁起 — 489
 Юань Чжэнь (元稹 Вэй-чжи 微之, 779—831) — 20, 105—107, 109, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 135, 137, 174, 203, 204, 206, 212, 213, 233, 315, 337, 426, 618, 624
 Юй 禹 — 34, 63
 Юй Ань-ци (俞安期 втор. пол. XVI—нач. XVII в.) — 557
 Юйвэнь Дин (宇文丁 вт. пол. VIII—перв. четв. IX в.) — 139
 Юй Ло-чжэнь 俞落真 — 693
 Юй Синь (庾信 513—581) — 400
 Юй Сюань-цзи (魚玄機 884?—871?) — 428, 429
 Юй Сю-ле (于休烈 692—772) — 601
 Юй Тянь-си (庾天錫 XIII в.) — 363
 Юй Тянь-чи (于天池 p. 1945) — 305
 Юй Цай-линь (余才林 p. 1963) — 344
 Юй Цзи (虞集 1272—1348) — 21
 Юйцюань-цзы 玉泉子 — 575, 576
 Юй-чжи нянцзы 玉卮娘子 — 310
 Юй Ши-нань (虞世南 558—638) — 51, 52, 53, 54, 548
 Юй Юй (虞預 285?—340) — 12
 Юн Тао (雍陶 IX в.) — 654
 Юньлинь Ю-ин фужэнь 雲林右英夫人 — 501
 Юнь-ин 雲英 — 363
 Юньхуа фужэнь 雲華夫人 — 501, 505
 Юнь Фан-цзы 雲芳子 — 464, 465
 Юэ Цзюнь (樂鈞 1766—1814/16) — 418
 Юэ-чэн гунчжу (樂城公主 ?—761) — 207
 Юэ Ши (樂史 930—1007) — 131
 Ян, гуйфэй (楊貴妃 Ян Юй-хуань 楊玉環, Тай-чжэнь 太真, Тай-чжэнь фужэнь 太真夫人, 719—756) — 124, 126, 128, 129, 130, 131, 221, 226, 227, 228, 324, 451, 603, 613, 626, 644, 648, 672, 679
 Ян Бо-чэн 楊伯成 — 277
 Ян Вэнь-синь (楊文新 p. 1968) — 682
 Ян Вэнь-сэнь (楊文森 p. 1978) — 53, 54
 Ян Го-чжун (楊國忠 Ян Чжао 楊釗, ?—756) — 53, 124, 125, 126, 128, 129, 131, 451, 666, 670, 672, 679, 680

- Ян-ди, суйский (隋煬帝 на троне 604—617) — 44, 247, 248, 547
 Ян Доу-цунь (楊豆村 XVIII в.) — 242
 Янду нью 陽都女 — 501
 Ян Жун 楊蓉 — 166
 Ян И (楊儀 1488—1560?) — 412, 423
 Ян И (楊義 р. 1946) — 28, 409
 Ян Ли-жун (楊麗容 р. 1980) — 513
 Ян Мин-гао (楊名高 X в.) — 539
 Ян Минь-су 楊民蘇 — 363, 659
 Ян Мяо-эр 楊妙兒 — 693, 694
 Янпин фу-жэнь 陽平夫人 — 502
 Ян Пу (楊溥 900—938) — 508
 Ян Су (楊素 ок. 544—606) — 247, 248, 254, 324, 546, 551
 Ян Сунь (楊損 IX в.) — 644
 Ян Сюань-гань (楊玄感 ?—613) — 415
 Ян Сюань-янь (楊玄琰 VIII в.) — 127, 128
 Ян Сюн (揚雄 53 до н. э.—18 н. э.) — 12, 494, 496
 Ян Сянь-и (楊憲益 1915—2009) — 49, 79, 95, 97, 164, 165, 205, 247, 304
 Ян Сянь-шэн 陽羨生 — 554, 469, 577, 611, 642, 652
 Ян Хэн (楊衡 посл четв. VIII—перв; пол. IX в.) — 34
 Ян Цзань-ту (楊贊圖 втор. пол. VIII—перв. пол. IX в.) — 571
 Ян Цзин-чжи (楊敬之 посл. четв. VIII—перв. пол. IX в.) — 635
 Ян Цзин-чжэнь 楊敬真 — 318—319
 Ян Цзин-янь (楊景言 XIII в.) — 360
 Ян Цзюй-юань (楊巨源 755—?) — 111
 Ян Цзюн (楊炯 650—692) — 597
 Ян Шоу-цзин (楊守敬 1839—1915) — 61, 390, 518, 519, 520, 531, 532
 Ян Цин 楊苒 — 126
 Ян Чун-и 楊崇義 — 681
 Ян Чжэн-цзянь 楊正見 — 502
 Ян Чжэнь 楊禎 — 341
 Ян Шэн-куань (楊勝寬 р. 1958) — 216
 Ян Янь (楊炎 727—781) — 79, 81, 93
 Я-нян 牙娘 — 693
 Янь Жан (閻讓 596?—656) — 601
 Янь Ин 嚴郢 — 480
 Янь Ли-бэнь (閻立本 601?—673) — 601
 Янь Лин-бинь 顏令賓 — 693
 Яньло-ван (閻羅王 Ямараджа) — 273
 Янь Цзе (嚴杰 р. 1951) — 577, 585, 586
 Янь Чжэнь-цин (顏真卿 709—785) — 388, 496, 513, 626
 Яо Жу-нэн (姚汝能 VIII в.) — 33
 Яо Лин-янь (姚令言 ?—784) — 237
 Яо Хэ (姚合 779?—855?) — 146, 219
 Яо Цзи-хэн (姚際恆 1647—1715) — 678
 Яо Цзы (姚咨 1494—?) — 423
 Яо Чун (姚崇 650—721) — 60, 69, 71, 72, 73, 563, 612, 664, 665, 666, 679

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ СОЧИНЕНИЙ

(Не включает названия частей и фрагментов из рассматриваемых сборников.)

- Ай жи чжай цун чао (愛日齋叢鈔 Коллекция документов из кабинета Айчжичжай) — 288
- Ань лу шань ши цзи (安祿山事蹟 Дошедшие истории об Ань Лушане) — 33, 677
- Ай це хуань ма (愛妾換馬 Сменял наложницу любимую на лошадь) — 343
- Ба цзюэ (八訣 Восемь секретов) — 51
- Бай нян цзы юн чжэнь лэй фэн та (白娘子永鎮雷峰塔 Девица Бай и пагода Лэйфэнга в Юн-чжэне) — 352
- Бай хай (稗海 Море пустяков) — 283, 367, 368, 369, 375, 376, 557, 558, 568, 576, 577, 630, 631, 651, 652
- Бай чуань сюэ хай (百川學海 Море учености, вбирающее все реки) — 283, 590
- Бай чуань шу чжи (百川書志 Записи о книгах Бай-чуаня) — 107, 108, 327, 391, 485
- Бай чэн (稗乘 Неофициальные анализы) — 630
- Бай шэ цзи (白蛇記 Записки о Белой змее) — 535
- Бао ин чжуань (報應傳 Истории о воздаянии) — 14
- Бао пу цзы (抱朴子 Мудрец, объемлющий Перводанную Простоту) — 47, 349
- Би сун лоу цан шу чжи (誦宋樓藏書志 Записи о книгах, хранящихся в башне Бисунлоу) — 600
- Би шу лу хуа (避暑錄話 Записи бесед во время летней жары) — 439
- Бо и чжи (博異志 Записи обо всех странностях) — 146, 345—353, 401
- Бо у чжи (博物志 Записи обо всех вещах) — 56, 284, 285, 298, 370, 372, 394, 397, 400, 486, 487, 491, 494
- Бо ши вэнь цзи (白氏文集 Собрание сочинений господина Бо) — 123
- Бо ши чан цин цзи (白氏長慶集 Собрание сочинений господина Бо, [составленное] в годы Чан-цин) — 137
- Бу фэй янь чжуань (步非烟傳 История Бу Фэй-янь) — 430
- Бу цзян цзун бай юань чжуань (補江總白猿傳 Дополнение к истории Цзян Цзуна о белой обезьяне) — 13, 49—58, 108, 173, 229
- Бэй ли чжи (北里志 Записи о северном квартале) — 571, 685, 690—696
- Бэй мэн со янь (北夢瑣言 Краткие речения из Бэймэн) — 178, 220, 221, 439, 461, 462, 463, 628
- Бэй ши (北史 История северных [царств]) — 370

- Бянь и чжи (辨疑志 Записи, развеивающие подозрения) — 287—291, 295
- Бяо чжуан цзи (表狀集 Собрание образцовых свидетельств) — 630
- Ван сянь кэ (王仙客 Ван Сянь-кэ) — 242
- Ван ши цзянь вэнь (王氏見聞 То, что видел и слышал господин Ван) — 470—476
- Ван ши шэнь тун цзи (王氏神通記 Записки господина Вана о постижении божественного) — 14
- Вэй хуа фу (韋華符 Амулет, что охраняет цветы) — 350
- Вэнь бяо цзи (文標集 Собрание эталонов изящной словесности) — 441
- Вэнь гао ли ши (問高力士 Вопросная Гао Ли-ши) — 664
- Вэнь сюань (文選 Литературный сборник) — 88, 455
- Вэнь ци лу (聞奇錄 Записи того, что слышал об удивительном) — 465—469
- Вэнь юань ин хуа (文苑英華 Пышные цветы садов литературы) — 88, 89, 121, 122, 123, 158, 269, 513
- Гань тун цзи (感通記 Записки о волнующем душу) — 14
- Гань цзэ яо (甘澤謠 Рассказни [в дни] благодатной влаги) — 360, 361, 410—421
- Гань чжу цзи (紺珠集 Собрание пурпурных жемчужин) — 324, 340, 356, 376, 423, 434, 450, 457, 509, 600, 640
- Гао ли ши вай чжуань (高力士外傳 Неофициальное жизнеописание Гао Ли-ши) — 33
- Гао сэн чжуань (高僧傳 Жизнеописание достойных монахов) — 524
- Гао тан фу (高唐賦 Ода о [горах] Гаотан) — 215, 228
- Гао юань юй (高元裕 Гао Юань-юй)
- Го гун му чжи (郭公墓志 Эпитафия покойному господину Го) — 219
- Го ли (國例 Устои государства) — 542
- Го фэн цзун лэй (國風總類 Генеральная классификация напевов царств) — 471
- Го хань гань чжи ньюй вэй ци (郭翰感織女為妻 Го Хань желает взять Небесную ткачиху в жены) — 267
- Го чао цзю ши (國朝舊事 Старые истории о правящем доме) — 541
- Го ши бу (國史補 Дополнения к истории государства) — 88, 96, 542, 544, 571, 620—629, 631, 639, 640
- Гу и цун шу (古逸叢書 Книжная серия утерянного в древности) — 61, 62
- Гу цзинь и ши (古今逸史 Пропущенное в истории древней и нынешней) — 684
- Гу цзин цзи (古鏡記 Записки о древнем зеркале) — 13, 36—48, 58, 94, 202, 363
- Гу цзинь шо хай (古今說海 Море рассказов древних и новых) — 143, 216, 340, 353, 424, 444, 589, 684, 685, 690
- Гу ши вэнь фан сяо шо (顧氏文房小說 Рассказы из домашней библиотеки господина Гу) — 49, 50, 224, 243, 246, 327, 347, 543, 553, 605, 610, 661, 675
- Гу ши ши цзю шоу (古詩十九首 Девятнадцать древних стихов) — 455
- Гу юэ ду цзин (古岳瀆經 Книга древних священных гор и великих рек) — 33—34, 96
- Гуан и цзи (廣異記 Обширные записки о странном) Ван Тун-мина — 15

- Гуан и цзи (廣異記 Обширные записки о странном) Дай Фу — 268, 269—281, 296, 311, 321, 323, 330, 442, 495, 519
- Гуан фэн цы (光風詞 Стихи о свежем ветре) — 154
- Гуан чжэ сянь юнь (廣謫仙怨 Расширенная «Тоска низвергнутого небожителя») — 457
- Гуань ши инь ин янь цзи (觀世音應驗記 Записки свидетельств о Гуаньшини) — 520
- Гуань юань соу вань фэн сянь нюй (灌園叟晚逢仙女 Старик-огородник вечером встречает бессмертную деву) — 350
- Гуй тянь лу (歸田錄 Записи вернувшегося к полям) — 628, 629
- Гуй чи сянь чжэ и шу (貴池先哲遺書 Утерянные книги мудрецов прежних времен, [напечатанные в] Гуйчи) — 458
- Гун ян чжуань (公羊傳 Комментарий Гунъяна) — 623
- Да тан синь юй (大唐新語 Новые рассказы о Великой Тан) — 495, 556—566, 639
- Да тан ци ши цзи (大唐奇事記 Записки об удивительных событиях при Великой Тан) — 447, 448, 449, 450
- Да тан чуань цзай (大唐傳載 Собрание того, что передают о Великой Тан) — 581, 584—588, 605, 646
- Да тун цзи (大統紀 Анналы великого престола) — 120
- Да хуай ван (大槐王 Владыка [страны] Дахуай) — 104
- Дао дэ цзин (道德經 Книга о пути и благодати) — 478, 479, 489, 646, 648
- Дао мэнь кэ фань да цюань цзи (道門科範大全集 Самое полное собрание обрядов школы Дао) — 478
- Дао цзан (道藏 Даосский канон) — 477, 478, 479, 485, 494, 500, 501, 509
- Дао цзан цзюй яо (道藏舉要 Главное из даосского канона) — 478
- Дао цзяо лин янь цзи (道教靈驗記 Записки о чудотворности даосского учения) — 478
- Дао юань сюэ гу лу (道園學古錄 Записи Дао-юаня об изучении древностей) — 21
- Ди юй ку цзи (地獄苦記 Записки о мучениях в преисподней) — 14
- Дин мин лу (定命錄 Записи о предопределенности судьбы) — 323—326, 311
- Ду гу шэн гуй ту нао мэн (獨孤生歸途鬧夢 Книжник Дугу на обратном пути буянит во сне) — 138
- Ду и чжи (獨異志 Записи об исключительном и странном) — 343, 367—373
- Ду кай юань тянь бао и ши (讀開元天寶遺事 Читая «Забытые истории годов Кай-юань и Тяньбао») — 682
- Дуань цзюй чжэнь ци се (段居貞妻謝 Се, супруга Дуань Цзюй-чжэня) — 151
- Дуань чжан чжуань (段章 История Дуань Чжана) — 33
- Дуань чэн ши цзи (段成式集 Собрание Дуань Чэн-ши) — 389
- Дун гуань цзоу цзи (東觀奏記 Записки о докладах из дворцовой библиотеки) — 669
- Дун мин лу (洞冥錄 Записи, раскрывающие суть) — 14
- Дун мин цзи (洞冥記 Записки, раскрывающие суть) — 47, 400, 407
- Дун тин ху лю и чжуань шу (洞庭湖柳毅傳書 Лю И на Дунтинху передает письмо) — 188
- Дун чэн лао фу чжуань (東城老父傳 История старика из Восточного города) — 120

- Дун ю цзи шан дун ба сянь чжуань (東遊記上洞八仙傳 Записки о путешествии на восток или история восьми бессмертных из высших пещер) — 516
- Дун ян е гуай лу (東陽夜怪錄 Записи о ночных чудесах [близ Дунъяна]) — 194—203
- Дэн кэ цзи (登科記 Записки о том, как держали экзамен) — 630
- Дэн ту цзы хао сэ фу (登徒子好色賦 Ода о сладострастном господине Дэн-ту) — 656
- Е кэ цун шу (野客叢書 Коллекция книг провинциального жителя) — 113
- Жи бэнь фан шу чжи (日本訪書志 Записи о книгах, обнаруженных в Японии) — 61
- Жун му сянь тань (戎幕閑談 Праздные беседы в ставке командующего) — 223, 335—339, 433, 552
- Жун чжай суй би (容齋隨筆 Заметки Жун-чжая) — 220, 243, 283, 678
- Жэнь ши син (任氏行 Песнь о госпоже Жэнь) — 87
- Жэнь ши чжуань (任氏傳 История госпожи Жэнь) — 79—87, 173, 275, 279
- И вэнь цзи (異聞記 Записки слышанного о странном) — 486, 487
- И вэнь цзи (異聞集 Собрание слышанного о странном) — 39, 88, 97, 102, 107, 138, 143, 153, 164, 166, 178, 205, 216, 231
- И гань цзы (猗玗子 Игань-цзы) — 15
- И мэн лу (異夢錄 Записи странных снов) — 141—147, 156, 219, 220
- И мэн хуан лян (一夢黃梁 Один сон, [приснившийся, пока варилось] просо) — 94
- И у чжи (異物志 Записи о странных вещах) — 14
- И цзин (易經 Книга перемен) — 390
- И цзун ши лу (懿宗實錄 Правдивые записи об И-цзуне) — 635
- И цзянь лу (夷堅錄 Записи И-цзяня) — 15
- И цзянь чжи (夷堅志 Записи И-цзяня) — 48, 331, 352, 409, 448
- И ши (逸史 Приватная история) — 439—447, 480, 656
- И юань (異苑 Сад странного) — 11
- И юань цзюнь хуа ми шу (藝苑掇華秘書 Лучшее среди редких книг садов искусства) — 158
- Ин ин гэ (鶯鶯歌 Песнь об Ин-ин) — 109
- Ин ин чжуань (鶯鶯傳 История Ин-ин) — 20, 22, 105—119, 130, 203, 212, 233, 240, 431
- Инь хуа лу (因話錄 Записи, основанные на рассказах) — 622, 629—639, 640
- Инь чжэ (隱者 Ушедший от мира) — 650
- Кай тянь чуань синь цзи (開天傳信記 Заслуживающие доверия записи о том, что передают о годах Кай-[юань] и Тянь-[бао]) — 126
- Кай юань тянь бао и ши (開元天寶遺事 Забытые истории годов Кай-юань и Тянь-бао) — 471, 675—682
- Кай юань шэн пин юань (開元昇平源 Источник установления спокойствия годов Кай-юань) — 33, 68—73, 120
- Кунь лунь ну цзянь ся чэн сянь (崑崙奴劍俠成仙 Куньлуньский раб, защитник справедливости, становится бессмертным) — 360
- Лань тин цзи (蘭亭記 Записки об орхидеевой беседке) — 33
- Лань цяо цзи (藍橋記 Записки о Ляньцяо) — 363
- Ле сянь чжуань (列仙傳 Отдельные жизнеописания бессмертных) — 218, 370, 499, 501, 502, 510

- Ле нюй чжуань (列女傳 Отдельные жизнеописания женщин) — 10, 112, 152
- Ле-цзы 列子 — 319
- Ли ва син (李娃行 Песня о Ли Красавице) — 174
- Ли ва чжуань (李娃傳 История Ли Красавицы) — 96, 132, 164—174, 175, 431, 695
- Ли гун цзо цю цзе мэн чжун янь, се сяо э чжи цинь чуань шан дао (李公佐巧解夢中言, 謝小娥智擒船上盜 Ли Гун-цзо искусно истолковывает слова из сна, Се Сяо-э хитростью ловит разбойников с лодки) — 151
- Ли линь фу вай чжуань (李林甫外傳 Неканоническое жизнеописание Ли Линь-фу) — 444
- Ли сао (離騷 Скорбь разлученного) — 181
- Ли хунь цзи (離魂記 Записки о том, как душа рассталась [с телом]) — 74—78, 89, 108, 178
- Ли цзи (禮記 Записки о ритуалах) — 128
- Ли цин цзи (麗情集 Собрание прекрасных чувств) — 122
- Ли чжан у чжуань (李章武傳 История Ли Чжан-у) — 175—178
- Ли шэн куй цян чуань (李生窺牆傳 История о том, как книжник Ли подсматривал через стену) — 78
- Лин вай дай да (嶺外代答 Вместо ответа [на вопросы о землях юго-запада] за горными хребтами) — 57
- Лин гуай цзи (靈怪集 Собрание чудес духов)
- Лин и чжи (靈異志 Записки о божественных странностях) — 15
- Ло шэнь фу (洛神賦 Ода о божестве [реки] Ло) — 215
- Ло ян цзинь шэнь цюо вэнь цзи (洛陽縉紳舊聞記 Записки о слышанном встарь о лоянском чиновничестве) — 163
- Лу и цзи (錄異記 Записки об отборных странностях) — 478, 485—493, 495
- Лу лин гуань ся цзи (廬陵官下記 Записки о назначении в Лулин) — 389
- Лу цзы ши лу (盧子史錄 Исторические записки Лу-цзы) — 439, 441
- Лу цзян фэн ао чжуань (盧江馮媼傳 История старухи Фэн из Луцзяна) — 96, 138—141, 255
- Лу ши цза шо (盧氏雜說 Разные рассказы господина Лу) — 639—641
- Лу ши цзи и цзи (陸氏集異記 Записки о странностях, что собрал господин Лу) — 15
- Лу ши цзу пу (盧氏族譜 Родословная книга рода Лу) — 439
- Лун вэй ми шу (龍威秘書 Редкие книги из Лунвэя) — 74, 75
- Лун сяо цзи (龍綃記 Записки о драконом шелке) — 189
- Лун тан лин хуэй лу (龍堂靈會錄 Записки о чудесной встрече в зале Лунтан) — 342
- Лун чэн лу (龍城錄 Записки из Лунчэна) — 281—286, 409
- Лунь фо гу бяо (論佛骨表 Доклад с суждением о кости Будды) — 384—385
- Лунь чжоу цинь син цзи (論周秦行紀 Суждение о «Повествовании о путешествии в Чжоу и Цинь») — 221, 223
- Лунь юй (論語 Беседы и суждения) — 555, 585, 648
- Лэй шо (類說 Проза по разделам) — 20, 39, 97, 102, 107, 172, 189, 190, 270, 271, 303, 324, 337, 339, 340, 356, 359, 376, 389, 423, 433, 434, 441, 450, 457, 509, 539, 576, 577, 584, 600, 631, 640, 651, 685
- Лю бинь кэ цзя хуа лу (劉賓客嘉話錄 Записки достойных похвалы рассказов бинькэ Лю) — 337, 433, 552—556

- Лю и чжуань (柳毅傳 История Лю И) — 178—188, 193
- Лю и чжуан шу (劉毅傳書 Повесть о Лю И) — 189
- Лю хун цзи (流紅記 Записки о красном листе) — 659
- Лю цзы хоу му чжи мин (柳子厚墓志銘 Надпись на могильной стеле Лю Цзы-хоу) — 282
- Лю ши сяо шо цзю вэнь (柳氏小說 舊聞 Короткие рассказы о прежних временах, которые слышал господин Лю) — 661
- Лю ши чжуань (柳氏傳 История госпожи Лю) — 189—193, 240, 253
- Люй и ши чжэ чжуань (綠衣使者傳 История посланцев в зеленом платье) — 33, 691
- Люй чуан нюй ши (綠窗女史 Истории о женщинах, [рассказанные] у зеленого окна) — 74, 120, 148, 190, 205, 231, 234
- Люй чуан синь хуа (綠窗新話 Новые рассказы у зеленого окна) — 163, 179, 194
- Люй ши чунь цю (呂氏春秋 Вёсны и осени госпоина Люя) — 370
- Лян сы гун цзи (梁四公記 Записки о четырех господах, [живших при] Лян) — 187
- Лян чжоу мэн (梁州夢 Сон в Лян-чжоу) — 137
- Лянь хуа гун чжу (蓮花公主 Принцесса Лянь-хуа) — 105
- Ляо чжай чжи и (聊齋志異 Странные истории из Кабинета Неудачника) — 78
- Ми чжай би цзи (密齋筆記 Записки из кабинета Мичжай) — 20
- Ми шу шэн суй бянь дао сы ку цюэ шу му (秘書省續編到四庫闕書目 Перечень дефектных книг, отправленных в Четыре хранилища, [согласно] продолжению каталога Императорской библиотеки) — 270, 500
- Мин бао цзи (冥報記 Записки о загробном воздаянии) — 271, 517—531, 532, 533, 534, 538
- Мин бао ши и (冥報拾遺 Восполнение пропусков в «[Записках] о загробном воздаянии») — 519, 531—538
- Мин инь лу (冥音錄 Записки о загробных мелодиях) — 231—233
- Мин сян цзи (冥祥記 Записки о потусторонних знамениях) — 521, 528
- Мин хуан ца лу (明皇雜錄 Разные записки о Мин-хуане) — 667—674
- Мин чжу цзи (明珠記 Записки о светлой жемчужине) — 242
- Мин ши чжуань (名士傳 Истории славных мужей) — 11
- Мо лэ дао хун сяо (磨勒盜紅綃 Мо-лэ похищает Хун-сяо) — 360
- Мо хай цзинь ху (墨海金壺 Море туши в золотом чайнике) — 668
- Мо цзи (默記 Записки безмолвствующего) — 282
- Мо чжуан мань лу (墨莊漫錄 Неспешные записки из поместья книжника) — 282, 433
- Му тянь цзы чжуань (穆天子傳 Жизнеописание Сына Неба Му) — 494
- Му фу янь сян лу (幕府燕閑錄 Записки праздной болтовни в ставке командующего) — 18
- Му дань тин хуань хунь цзи (牡丹亭還魂記 Записки о вернувшейся душе из беседы Муданьтин) — 273
- Мэн си би тань (夢溪筆談 Записки бесед в Мэнси) — 48, 446
- Мэн ю сян фу (夢游仙賦 Ода о путешествии во сне к бессмертным) — 147
- Мяо фа лян хуа цзин (妙法蓮華經 Сутра Лотоса Благочина, Саддхарма-пундарики-сутра) — 521—522

- Нань бу синь шу (南部新書 Новая книга о южной стороне) — 253, 315, 316, 340
- Нань бу янь хуа цзи (南部煙花記 Записки о туманных цветах южной стороны) — 14
- Нань кэ тай шоу чжуань (南柯太守傳 История правителя области Нанькэ) — 94, 95—104, 139, 141, 150, 218, 341, 342, 621
- Нань кэ цзи (南柯記 Записки о Нанькэ) — 105
- Нань цунь чо гэн лу (南村輟耕錄 Записи бросившего пахоту в южном селении) — 21
- Нэн гай чжай мань лу (能改齋漫錄 Неспешные записи из кабинета Нэн-гая) — 90, 205, 220
- Ню ян жи ли (牛羊日曆 Календарь [борьбы] быков с баранами) — 33
- Нюй сянь чжуань (女仙傳 Жизнеописания бессмертных дев) — 14
- Пай се цзи (俳諧集 Собрание шуток) — 540
- Пин яо чжуань (平妖傳 История усмирения нечисти) — 280, 469
- Пэй хан юй юнь ин (裴航遇雲英 Пэй Хан встречает Юнь-ин) — 363
- Сань дун цюнь сянь лу (三洞群仙錄 Записи о всех бессмертных из Трех пещер) — 494
- Сань и цзи (三異記 Три записки о странном) — 137
- Сань мэн цзи (三夢記 Записки о трех снах) — 132—138, 164, 342
- Сань ши лю фа (三十六法 Тридцать шесть норм) — 51
- Сань шуй сяо ду (三水小牘 Ничтожные заметки из Сань-шуя) — 421—432
- Се сяо э чжуань (謝小娥傳 История Се Сяо-э) — 96, 141, 148—152
- Се цзы жань ши (謝自然詩 Стихи о Се Цзы-жань) — 513
- Си гуань ши инь ин янь цзи (繫觀世音應驗記 Дополнение к запискам свидетельств о Гуаньши-инь) — 521
- Си сян цзи (西廂記 Записки о западном флигеле) — 118, 119
- Си сян цзи чжу гун дяо (西廂記諸宮調 Сказ по «Запискам о западном флигеле») — 118
- Си ху сань та цзи (西湖三塔記 Записки о трех пагодах на Сиху) — 352
- Си цзин цза цзи (西京雜記 Разные записки о западной столице) — 10, 47
- Си цзун ши лу (僖宗實錄 Правдивые записи о Си-цзуне) — 635
- Си чи чунь ю (西池春遊 Весенняя прогулка по Западному пруду) — 87
- Си шань не инь нян (聶隱娘 Не Инь-нян с Западных гор) — 361
- Си шу и юй (西蜀異遇 Удивительная встреча в Западном Шу) — 87
- Си ю цзи (西遊記 Путешествие на запад) — 48, 58, 373, 596
- Синь бянь фэнь мэнь гу цзинь лэй ши (新編分門古今類事 Компендиум вновь собранных историй с древности и наших дней, распределенных по разделам) — 270, 337
- Синь тан шу (新唐書 Новая история [империи] Тан) — 37, 84, 133, 142, 151, 179, 189, 207, 223, 235, 263, 264, 265, 287, 292, 323, 326, 368
- Синь у дай ши (新五代史 Новая история Пяти царств) — 471
- Синь хунь бе (新婚別 Прощание новобрачной) — 23
- Синь цзуань и яо (新纂異要 Главное из вновь собранного о странном) — 389
- Со мо цзин (鎖魔鏡 Зеркало, что сковывает злых духов) — 48

- Соу шэнь хоу цзи (搜神後記 Последующие записки о поисках духов) — 47, 56, 229, 280, 435
- Соу шэнь цзи (搜神記 Записки о поисках духов) — 11, 12, 22, 102, 202, 275, 280, 313, 367, 370, 371, 397, 402, 407, 493, 494, 519
- Су чан гун чжан тай лю чжуань (蘇長公章台柳傳 История о старшем господине Су и Чжантайской иве) — 193
- Суй тан цзя хуа (隋唐嘉話 Достойные похвалы рассказы о Суй и Тан) — 48, 51, 541—551, 554, 556, 559, 561, 563, 571, 575, 590, 591, 623, 628, 646
- Суй шу (隋書 История [царства] Суй) — 370, 495, 532
- Сун гун сэн чжуань (宋高僧傳 Сунские жизнеописания достойных монахов) — 263, 396, 415
- Сун чуан цза лу (松窗雜錄 Разные записи у окна, где сосны) — 609—615
- Сун ши (宋史 История [династии] Сун) — 69, 243, 259, 292, 301, 323, 368, 439, 448, 471, 478, 485, 493, 542, 568, 588, 599, 630, 661, 675
- Сы бу цун кань (四部叢刊 Книжное собрание по четырем разделам) — 652
- Сы ку цюань шу цзун му (四庫全書總目 Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ) — 303, 543, 576, 580, 639
- Сю жу цзи (繡襦記 Записки о расшитой кофте) — 174
- Сюань гуай лу (玄怪錄 Записи о сокровенных чудесах) — 31, 194, 195, 203, 220, 229, 299—315, 316, 317, 331, 345, 355, 363, 374, 447
- Сюань цзун бэнь цзи (玄宗本紀 Основные записи о Сюань-цзуне) — 121
- Сюань чжун цзи (玄中記 Записки из мрака) — 275, 280, 407
- Сюань ши чжи (宣室志 Записи из высочайших покоев) — 315, 369, 373—387, 480, 495
- Сюань янь цзи (宣驗記 Записки о подлинных свидетельствах) — 521
- Сюй бай чуань сюэ хай (續百川學海 Продолженное «Море учености, вбирающее все реки») — 598, 605, 684
- Сюй бо у чжи (續博物志 Продолжение «Записей о всех вещах») — 14
- Сюй гуань ши инь ин янь цзи (續觀世音應驗記 Продолжение «Записок свидетельств о Гуань-шиинь») Чжан Яня (張演 V в.) — 521
- Сюй дин мин лу (續定命錄 Продолжение «Записей о предопределенности судьбы») — 326
- Сюй инь му чжи мин (徐寅墓誌銘 Эпитафия на камне у могилы Сюй Иня) — 462
- Сюй сюань гуай лу (續玄怪錄 Продолжение «Записей о странном из тьмы») — 31, 315—323, 345, 434
- Сюй сян чжуань (續仙傳 Продолжение «Жизнеописаний бессмертных») — 508—516
- Сюй хуан лян (續黃梁 Продолжение «[Истории] о просе») — 95
- Сюй ци се цзи (續齊諧記 Продолжение «Записок Ци Се») — 39, 554
- Сюй ши шо синь шу (續世說新書 Продолжение «Новой книги рассказов, в свете ходящих») — 14
- Сюнь цзы 荀子 — 370
- Сюэ хай лэй бянь (學海類編 Море учености, распределенное по темам) — 553, 616
- Сюэ цзинь тао юань (學津討原 Исток науки изначальной) — 413, 568, 616

- Сян и цзи янь (祥異集驗 Свидетельства собранного о счастли-
вом и зловещем) — 14
- Сян чжун юань цзе (湘中怨解 Изъяснение печали с Сяна) — 143, 152—157, 160, 220
- Сян шань е лу (湘山野錄 Частные записи с Сяншани) — 468
- Сянь чжуань ши и (仙傳拾遺 Восполнение пропусков в жизнеописаниях бессмертных) — 478, 493—499
- Сяо линь (笑林 Лес улыбок) — 370, 539, 540
- Сяо сян лу (瀟湘錄 Записи [с берегов] Сяо и Сяна) — 447, 448, 449, 450—455
- Сяо цзы хоу чжуань (孝子後傳 Последующие жизнеописания почтительных сыновей) — 532
- Сяо шо (小說 Короткие рассказы) Инь Юня — 399, 542
- Сяо шуй вань тянь ху и шу (小水灣天狐貽書 Небесная лиса в Сяошуйване дарит книгу) — 268
- Сяо юань (笑苑 Сад улыбок) — 540
- Сяо янь (笑言 Веселые речи) — 539
- Тай пин гуан цзи (太平廣記 Обширные записки годов Тайпин) — 39, 49, 50, 54, 74, 80, 88, 96, 102, 107, 120, 121, 133, 134, 136, 137, 138, 143, 144, 148, 153, 154, 158, 164, 175, 178, 179, 189, 190, 194, 195, 205, 215, 216, 220, 224, 231, 234, 243, 244, 246, 259, 260, 266, 270, 271, 273, 288, 292, 297, 303, 304, 317, 324, 327, 328, 331, 337, 339, 340, 347, 351, 356, 360, 366, 369, 370, 375, 376, 392, 409, 412, 413, 423, 425, 434, 438, 441, 449, 450, 457, 458, 464, 466, 471, 479, 485, 486, 494, 495, 500, 508, 518, 532, 543, 545, 576, 577, 584, 589, 590, 600, 601, 605, 622, 628, 631, 640, 643, 651, 678
- Тай пин цзин (太平經 Канон великого равновесия) — 499
- Тай пин юй лань (太平御覽 Императорское обозрение годов Тайпин) — 260, 271, 297, 366, 370, 376, 500, 513
- Тан жэнь шо хуэй (唐人說薈 Изобилие рассказов танских авторов) — 143, 158, 179, 194, 205, 216, 224, 231, 234, 246, 458, 622, 630, 651
- Тан луй шу и (唐律疏議 Уголовные установления Тан с разъяснениями) — 9, 52, 140
- Тан сун цун шу (唐宋叢書 Библиотека эпох Тан и Сун) — 630
- Тан чжи янь (唐摭言 Свод рассказов о Тан) — 375, 439, 566—575, 608, 627, 628
- Тан чунь цю (唐春秋 Вёсны и осени Тан) — 287
- Тан шу (唐書 История [империи] Тан) — 10
- Тан юй линь (唐語林 Танский «Лес речей») — 88, 234, 246, 439, 588, 622
- Тань бинь лу (譚賓錄 Записи бесед с гостями) — 599—604
- Ти тан цюэ ши (題唐闕史 Пишу для «Пробелов в танской истории») — 642
- Тун дьянь (通典 Свод уложений) — 587
- Тун ли ши и цзуй и юань цзю (同李十一醉憶元九 Вместе с Ли Одиннадцатым, захмелев, вспоминаем Юаня Девятого) — 137
- Тун чжи (通志 Всеобщее обозрение) — 500, 675
- Тун ю цзи (通幽記 Записки о проникновении во мрак) — 292—296
- У бао ань чжуань (吳保安傳 Жизнеописание У Бао-аня) — 263
- У дай синь шо (五代新說 Новые рассказы о Пяти царствах) — 15

- У лун тан цзи (五龍堂記 Записки о Зале пяти драконов) — 368
- У тун юй (梧桐雨 Дождь в утунках) — 131
- У фу ту (五服圖 Регламент одежд пяти степеней) — 265
- У чао сяо шо (五朝小說 Проза Пяти царств) — 415
- У чао сяо шо да гуань (五朝小說大觀 Большое обозрение прозы сяошо Пяти царств) — 39, 40, 205, 234
- У чжэнь пянь (悟真篇 Главы о прозрении истины) — 499
- У шуан чжуань (無雙傳 История У-шуан) — 193, 234—242, 253
- У шуан чжуань бу (無雙傳補 Дополнение к истории У-шуан) — 242
- Фа мэн цзи (發蒙記 Записки об основах научения) — 435
- Фа юань чжу линь (法苑珠林 Лес жемчужин из сада Закона) — 518, 520, 532
- Фэй янь чжуань (飛烟傳 История Фэй-янь) — 420
- Фэн ши вэнь цзянь цзи (封氏聞見記 Записи того, что слышал и видел господин Фэн) — 571
- Фэн янь гэ (馮燕歌 Песня о Фэн Яне) — 163
- Фэн янь чжуань (馮燕傳 История Фэн Яня) — 143, 157—163, 216, 220
- Фэн янь ша чжу цзян чжи ци (馮燕殺主將之妻 Фэн Янь убивает жену главнокомандующего) — 163
- Хань дань дао шэн у хуан лян мэн (邯鄲道省悟黃梁夢 Даос из Ханьдана дарует прозрение сном, [приснившимся, пока валялось] просо) — 94
- Хань дань ту шу чжи (邯鄲圖書志 Записи о картинах и книгах из Ханьдана) — 616
- Хань дань цзи (邯鄲記 Записки о Ханьдане) — 95
- Хань линь чжи (翰林志 Записи о Ханьлинь[юань]) — 621
- Хань у гу ши (漢武故事 Старые истории о ханьском У[-ди]) — 30, 31
- Хань хун лю ши юань ли цзай хуэй (韓翃柳氏遠離再會 Оказавшиеся друг от друга далёко Хань Хун и госпожа Лю встречаются вновь) — 194
- Хань цзюнь пин цзи (韓君平集 Собрание Хань Цзюнь-пина) — 190
- Хо сяо юй чжуань (霍小玉傳 История Хо Сяо-юй) — 117, 203—215, 240
- Хо цзин (火經 Канон огня) — 182
- Хоу ту фу жэнь чжуань (后土夫人傳 История госпожи Хоу-ту) — 33
- Хоу цин лу (侯鯖錄 Записи об изысканных яствах) — 20, 113
- Хоу шань ши хуа (後山詩話 Рассуждение о стихах [отшельника] Хоу-шаня) — 19
- Хоу ши бу (後史補 Дополнения к последующей истории) — 15
- Ху хай синь вэнь и цзянь суй чжи (湖海新聞夷堅續志 Продолженные записи И-цзяня о том, что нового услышал меж озер и морей) — 94
- Ху хуа лин (護華鈴 Колокольчики, что берегут цветы) — 350
- Ху хуа фань (護華幡 Полотнище, что бережет цветы) — 350
- Ху хуа цзи (護華記 Записки о том, как были сбережены цветы) — 350
- Хуа линь бянь люэ (華林遍略 Главное из всеобщего [из зала] Хуалинь[юань]) — 12
- Хуай нань цзы (淮南子 Философ из Хуайнани) — 417, 488

- Хуан лань (皇覽 Императорское обозрение) — 12
- Хун лоу мэн (紅樓夢 Сон в красном тереме) — 49
- Хун сянь дао хэ (紅綫盜盒 Хун-сянь крадет ларец) — 418
- Хун сянь ной е це хуан цзинь хэ (紅綫女夜竊黃金盒 Дева Хун-сянь ночью похищает золотой ларец) — 418
- Хун сянь цзи (紅綫記 Записки о Хун-сянь) — 418
- Хун фу сань чжуань (紅拂三傳 Три истории о Хун-фу) — 254
- Хун фу цзи (紅拂記 Записки о Хун-фу) — 254
- Хун фу чжуань (紅拂傳 История Хун-фу) — 254
- Хун юй лоу шу му (紅玉樓書目 Каталог книг из башни Хунюйлоу) — 368
- Хуэй чжэнь ши (會真詩 Стихи о встрече с совершенной) — 111
- Хуэй чан цзе и (會昌解頤 Веселый смех в Хуэйчане) — 136
- Хуэй чан цзе и лу (會昌解頤錄 Смешные записи годов Хуэйчан) — 14
- Хэ дун цзи (河東記 Записки о [землях] к востоку от Реки) — 315, 326, 331—335
- Хэ кэ сань чжи (合刻三志 Вместе напечатанные три собрания) — 39, 40, 49, 80, 97, 143, 194, 216, 224, 231, 327
- Хэй бай вэй (黑白衛 Охранительница в черно-белом) — 361
- Цза и шу (雜異書 Книга разных странностей) — 14
- Цзе гу лу (羯鼓錄 Записи о двустороннем барабане) — 154
- Цзи вэнь (紀聞 То, что слышал), 258—265, 272, 275, 281, 288
- Цзи гу тан цюнь шу ми цзянь (稽古堂群書秘簡 Редкие издания из коллекции книг зала Цзигутан) — 302
- Цзи и цзи (集異記 Собрание записок о странном) — 326—330, 347, 350, 402, 438
- Цзи мэн ши (紀夢詩 Стихи о виденном во сне) — 135
- Цзинь ган бо жо бо ло ми цзин (金剛般若波羅蜜經 Сутра запретельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром, Алмазная сутра) — 272, 407, 535, 646
- Цзинь ган бо жо цзин цзи цзянь цзи (金剛般若集驗記 Записки о собранных свидетельствах «Алмазной сутры») — 532
- Цзинь дай ми шу (津逮秘書 Редкие книги достигшего переправы) — 412, 622
- Цзинь ли синь вэнь (錦里新聞 Свежие слухи о Чэнду) — 389
- Цзинь си сянь тань (金溪閒談 Праздные беседы в Цзиньси) — 461—465
- Цзинь пин мэй (金瓶梅 Цветы сливы в золотой вазе) — 114
- Цзинь хуа цзы (金華子 Цзиньхуа-цзы) — 577
- Цзинь шу (晉書 История [царства] Цзинь) — 12, 370
- Цзу ши чжи гуай (祖氏志怪 Удивительное, записанное господином Цзу) — 299
- Цзуань и цзи (纂異記 Собранные вместе записки о странном) — 339—345, 348, 353
- Цзуй вэн тань лу (醉翁談錄 Записи бесед хмельного старца) — 94, 104, 171, 267, 361
- Цзы сяо цзи (紫簫記 Записки о пурпурной флейте) — 215
- Цзы чай цзи (紫釵記 Записки о пурпурной шпильке) — 215
- Цзы чжи тун цзянь (資治通鑑 Зерцало всеобщее, управлению помогающее) — 69, 551, 601, 635, 639, 643, 678

- Цзы чжи тун цзянь као и (資治通鑑 考異 Исследование разночтений в «Зерцале всеобщем, управлению помогающем») — 69
- Цзы юй цзи (紫玉記 Записки о пурпурной яшме) — 215
- Цзю би цза бянь (九筆雜編 Разные сочинения Девятой кисти) — 457
- Цзю бянь (九辯 Девять рассуждений) — 156
- Цзю гэ (九歌 Девять песен) — 156
- Цзю сяо шо (舊小說 Старые рассказы) — 158, 234, 260, 356, 441, 471, 479, 494, 576, 651
- Цзю тан шу (舊唐書 Старая история [империи] Тан) — 37, 80, 123, 133, 189, 207, 265, 297, 325
- Цзюй пу цзи (橘浦記 Записки о береге мандаринового дерева) — 189
- Цзюй тань лу (劇談錄 Записки бесед забавы ради) — 340, 456—461
- Цзюнь чжай ду шу чжи (郡齋讀書志 Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа) — 38, 39
- Цзя ши тань лу (賈氏談錄 Записи бесед с господином Цзя) — 221
- Цзян цзо юй цзюй лу (江左寓居錄 Записи поселившегося к востоку от Реки) — 265
- Цзян юнь лоу шу му (絳雲樓書目 Каталог книг из терема Цзянъюньлоу) — 375, 391
- Цзянь цзе лу (鑒誠錄 Записи поучительных предостережений) — 615—620, 653, 657
- Цзянь янь и лай чао е цза цзи (建炎以來朝野雜記 Разные записки о дворе и окраинах начиная с годов Цзянь-янь) — 592
- Цзяо фан цзи (教坊記 Записки о [придворной] школе) — 683—689, 690, 691
- Ци дун е юй (齊東野語 Захолустные беседы из восточной Ци) — 288
- Ци се цзи (齊諧記 Записки Ци Се) — 322
- Ци тин цзи (旗亭記 Записки о беседе Цитин) — 330
- Ци тин янь (旗亭宴 Пир в беседке Цитин) — 330
- Ци фа (七發 Семь побуждений) — 136
- Ци цзинь чжай цун шу (奇晉齋叢書 Библиотека кабинета Цицзинь-чжай) — 610
- Ци янь лу (啟顏錄 Записи, рождающие улыбку) — 439
- Цин лоу цзи (青樓集 Собрание из Зеленого терема) — 22
- Цин со гао и (青瑣高議 Высокие суждения у дворцовых ворот) — 48, 87, 386, 496, 659
- Цинь мэн цзи (秦夢記 Записки о сновидении про Цинь) — 143, 215—220
- Цуй нян ши (崔娘詩 Стихи о девице Цуй) — 111
- Цы лю ши цзю вэнь (次柳氏舊聞 То, что слышал о прежних временах второй господин Лю) — 660—667, 671, 674
- Цю жань кэ чжуань (虬髯客傳 История незнакомца с курчавой бородой) — 242—254
- Цю суй кэ (虬髯客 Незнакомец с волнистыми усами) — 244, 245, 246
- Цю хэ фу (秋河賦 Ода об осенней реке) — 204
- Цюань тан вэнь (全唐文 Вся танская проза) — 80, 120, 133, 143, 189, 204, 287, 301, 368, 440, 630
- Цюань тан ши (全唐詩 Все танские стихи) — 69, 143, 189, 204, 223, 265, 287, 301, 347, 411, 429, 440, 457, 471, 478, 573, 574, 618, 656, 658, 690
- Цюн шэнь ми юань 窮神秘苑 (Тайный сад доскональных [знаний] о духах) — 366—367

- Цюнь шу цзяо бу (群書校補 Книги исправленные и дополненные) — 327
- Цюэ ши (關史 Пробелы в истории) — 641—649, 653
- Ця вэнь цзи (洽聞記 Записки о том, что слышал отовсюду) — 296—299
- Цянь дин лу (前定錄 Записки о заранее предопределенном) — 326
- Цянь нюй ли хунь (倩女離魂 Девушка Цянь расстается с душой) — 78
- Ча цзин (茶經 Трактат о чае) — 287
- Чан ань чжи (長安志 Записки о Чанъане) — 409
- Чан ань чжи ту (長安志圖 Иллюстрированные записки о Чанъане) — 409
- Чан хэнь гэ (長恨歌 Песня о бесконечной тоске) — 120
- Чан хэнь гэ чжуань (長恨歌傳 История «Песни о вечной тоске») — 68, 119—131
- Чан шэн дянь (長生殿 Зал вечной жизни) — 131
- Чао е лэй яо (朝野類要 Важнейшее по разрядам о дворе и окраинах) — 592
- Чао е цянь цзай (朝野僉載 Полное собрание [известий] о дворе и окраинах) — 59, 61, 275, 544, 588—599, 639, 652
- Чао е цянь цзай бу и (朝野僉載補遺 Восполнение утраченного из «Полного собрания [известий] о дворе и окраинах») — 588
- Чао тин чжо цзюэ ши (朝廷卓絕事 О выдающихся делах при дворе) — 15
- Чжан тай лю (章台柳 Чжантайская ива) — 193
- Чжао хунь (招魂 Призывание души) — 156
- Чжи бу цзу чжай цун шу (知不足齋叢書 Книжная серия из Кабинета знающего недостаточно) — 616, 642
- Чжи мин лу (知命錄 Записки о предопределенности судьбы) — 15
- Чжи чжай шу лу цзе ти (直齋書錄解題 Аннотированная библиография книг из кабинета Чжичжая) — 50, 411, 589
- Чжо и цзи (卓異記 Записки о незаурядных [людях]) — 15
- Чжоу цинь син цзи (周秦行紀 Повествование о путешествии в Чжоу и Цинь) — 220—230
- Чжу линь мин ши чжуань (竹林名士傳 Истории славных мужей из бамбуковой роши) — 10, 11
- Чжу чуан вэнь фэн цзао фа цзи сы кун шу (竹窗聞風寄苗發司空曙 Заслышав ветер за бамбуковым окном, с утра пораньше отправляю Мяо Фа и Сыкун Шу) — 208
- Чжуан-цзы 莊子 — 198, 499
- Чжун син гуань гэ шу му (中興館閣書目 Каталог книгохранилища Чжунсин) — 301, 448, 449, 493
- Чжун чао гу ши (中朝故事 Старые истории о Срединной империи) — 580—583, 605
- Чжэн лю юй ху яо (鄭六遇狐妖 Чжэн Шестой встречает лису-оборотня) — 87
- Чжэн цзы юй ху яо (鄭子遇狐妖 Молодой Чжэн встречает лису-оборотня) — 87
- Чжэн юань хэ пяо юй ли я сянь цзи (鄭元和嫖遇李亞仙記 Записки о развратной встрече Чжэн Юньхэ и Ли Ясянь) — 174
- Чжэнь гао (真誥 Поучения Совершенных [людей]) — 477, 502
- Чжэнь чжун цзи (枕中記 Записки из изголовья) — 80, 81, 87—95, 102, 103, 218, 342
- Чу хань чунь цю (楚漢春秋 Вёсны и осени Чу и Хань) — 10
- Чу цы (楚辭 Чуские строфы) — 156
- Чуань ци (傳奇 Повествования об удивительном) — 18, 20, 107, 179, 243, 245, 305

- Чуань шоу цзюэ (傳授訣 Наставления в секретах [мастерства]) — 51
- Чун вэнь цзун му (崇文總目 Генеральный каталог величественных письмен) — 38, 69, 74, 243, 292, 422, 466, 471, 509, 580, 609, 616, 630, 640
- Чунь цю (春秋 Вёсны и осени) — 136, 150
- Чунь чжу цзи вэнь (春渚紀聞 Записи слышанного в Чуньчжу) — 282, 432
- Чэн лун цзя хуа (乘龍佳話 Захватывающий рассказ о том, как был оседлан дракон) — 189
- Чэнь сюнь цзянь мэи лин ши цзи цзи (陳巡檢梅嶺失妻記 Записки о том, как инспектор Чэнь потерял жену на хребте Мэйлин) — 58
- Ша чжа ли до хань и ци (沙吒利奪韓翃妻 Шачжа Ли силой забирает жену Хань И) — 194
- Шан шу (尚書 Книга документов) — 199
- Шань бэнь шу ши цан шу чжи (善本書室藏書志 Записи о книгах, хранящихся в кабинете Шаньбэньшуши) — 600
- Шань хай цзин (山海經 Книга гор и морей) — 370
- Шао ши шань фан би цун (少室山房筆叢 Собрание заметок из кабинета на горе Шаошишань) — 22, 76, 394
- Ши го чунь цю (十國春秋 Вёсны и осени Десяти царств) — 478, 567, 615
- Ши и цзи (拾遺記 Записки, восполняющие утраченное) — 57, 397
- Ши соу (詩藪 Роща стихов) — 76
- Ши тун (史通 Проникновение в историю) — 10, 11, 12
- Ши цзи (史記 Исторические записки) — 45, 160, 162, 216, 218, 265, 370, 494, 633, 654, 656
- Ши цзин (詩經 Книга песен) — 334, 390
- Ши цзу цзань (十祖贊 Славословие десяти поколениям предков) — 265
- Ши ци цзи (失妻記 Записки о потерянной жене) — 58
- Ши чжоу цзи (十洲記 Записки о десяти сушах) — 501, 510
- Ши ши (事始 В начале событий) — 15
- Ши шо синь юй (世說新語 Новое изложение рассказов, в свете ходящих) — 10, 11, 12, 22, 201, 285, 370, 400, 406, 547, 555, 556, 560, 561, 565, 566, 573, 579, 586
- Шо вэнь цзе цзы (說文解字 Изъяснение письмен и толкование знаков) — 256
- Шо линь (說林 Лес речений) — 15
- Шо фу (說郛 Стена из речений) — 120—121, 133, 148, 179, 231, 243, 246, 284, 288, 297, 337, 340, 367, 389, 412, 413, 423, 424, 430, 441, 450, 485, 509, 540, 557, 589, 600, 622, 640, 651, 684, 685
- Шоу шань гэ цун шу (守山閣叢書 Книжная серия из терема Шоушаньгэ) — 668
- Шу ван бэнь цзи (蜀王本紀 Анналы шуских князей) — 494
- Шу и цзи (述異記 Записки, излагающие странное) — 47, 322, 399, 486
- Шу сюань лу (樹萱錄 Записи забывшего о горестях) — 432—433
- Шу цзин (書經 Канон писаний) — 63
- Шу цин цзи (抒情集 Собрание заветных чувств) — 15
- Шуан сян цзи (雙仙記 Записки об [У-]шуан и Сянь-[кэ]) — 242
- Шуй ху чжуань (水滸傳 Речные заводи) — 114
- Шунь цзун ши лу (順宗實錄 Правдивые записи о Шунь-цзуне) — 635

- Шэнь и цзин (神異經 Книга о чудесах духов) — 370
- Шэнь ся сянь цзи (沈下賢集 Собрание Шэнь Ся-сяня) — 143
- Шэнь сянь гань юй чжуань (神仙感遇傳 Истории о благостных встречах с божественными бессмертными) — 244, 246, 476—485, 487
- Шэнь сянь хоу чжуань (神仙後傳 Последующие жизнеописания божественных бессмертных) — 14
- Шэнь сянь цзи (神仙記 Записки о божественных бессмертных) — 14
- Шэнь сянь чжи (神仙志 Записи о божественных бессмертных) — 14
- Шэнь сянь чжуань (神仙傳 Жизнеописания божественных бессмертных) — 499, 502, 510
- Шэнь чжун лоу (蜃中樓 Башни в дыхании дракона) — 189
- Шэнь ши цзин тин лу (沈氏驚聽錄 Записи о страшном, [сделанные] господином Шэнем) — 15
- Шэнь ян дун цзи (申陽洞記 Записки о пещере Шэньяндун) — 58
- Эр му цзи (耳目記 Записки о том, что слышал и видел) — 589
- Эр ши чжуань (二石傳 История двух камней) — 37
- Ю гуай лу (幽怪錄 Записи о таинственных явлениях) — 14
- Ю мин лу (幽明錄 Записи о тьме и свете) — 11, 12, 76, 77, 92, 367, 370, 494
- Ю сянь гу чуй (幽閑鼓吹 Воспевание неторопливой беззаботности) — 581, 604—609, 611
- Ю сянь ку (游仙窟 Путешествие в пещеру бессмертных) — 59—68, 89, 230, 373, 518, 588
- Ю сянь цзи (游仙記 Записки о путешествии к бессмертным) — 33
- Ю ян цза цзу (酉陽雜俎 Разные заметки с южной стороны Ю[шани]) — 145, 253, 387—410, 480, 495, 496
- Юань бо чан чоу цзи (元白唱酬集 Собрание стихов, [которыми] обменивались Юань и Бо) — 106
- Юань дао (元道 Изначальный Дао-Путь) — 453
- Юань хуа цзи (原化記 Записки об изначальных превращениях) — 433—439
- Юань ши чан цин цзи (元氏長慶集 Собрание сочинений господина Юаня, [составленное] в годы Чан-цин) — 137
- Юй лань ши (御覽詩 Августейше просмотренные стихи) — 207
- Юй линь (語林 Лес речений) — 12, 370, 547
- Юй си бьянь ши (玉溪編事 Истории, собранные в Юйси) — 15
- Юй синь ай цзян нань фу чжу (庾信哀江南賦注 Комментарий к оде Юй Синя «Плачу о [землях] к югу от реки») — 684
- Юй сяо нью лян ши инь юань (玉蕭女兩世姻緣 Брачные узы девицы Юй-сяо в двух рождении-ях) — 659
- Юй тан сянь хуа (玉堂閒話 Праздничные беседы в ученом кабинете) — 471, 678
- Юй хэ цзи (玉合記 Записки о яшмовой шкатулке) — 193
- Юй цюань цзы (玉泉子 Юйцюань-цзы) — 575—579
- Юй чу чжи (虞初志 Записки Юй Чу) — 39, 49, 74, 80, 88, 97, 120, 148, 179, 190, 194, 205, 221, 224, 231, 234, 243, 246, 327, 340
- Юн би лунь (用筆論 Рассуждение о том, как пользоваться кистью) — 51
- Юн чэн цзи сянь лу (壩城集仙錄 Записи о бессмертных, собрав-

- шихся в Юнчэне) — 478, 495, 499—507, 508
- Юнь лу мань чао (雲麓漫鈔 Неспешные выписки в Юньлу) 305, 355
- Юнь си ю и (雲溪友議 Дружеские суждения в Юньси) — 235, 439, 465, 552, 649—660
- Юнь сянь сань лу (雲仙散錄 Разрозненные записи об облачных бессмертных) — 15
- Юнь цзи ци цянь (雲笈七籤 Семь грамот из Облачного хранилища) — 441, 479, 500, 561, 509
- Юнь цзы цзай кань цун шу (雲自在龕叢書 Книжная серия киота Облачного Будды) — 423
- Юэ ду цзин (岳瀆經 Книга священных гор и великих рек) — 34
- Юэ фу гу ти цзе (樂府古題解 Изъяснение древних тем песен юэфу) — 542
- Юэ ян лоу цзи (岳陽樓記 Записки о башне Юэян) — 19, 20
- Я юй тан цун шу (雅雨堂叢書 Книжная серия из зала Яюй-тан) — 568
- Ян тай чжэнь вай чжуань (楊太真外傳 Неканоническое жизнеописание Ян Тай-чжэнь) — 131
- Янь дань цзы (燕丹子 Яньский наследный принц Дань) — 30, 31, 240
- Янь и бянь (豔異編 Главы о необычайности красавиц) — 146, 179
- Янь чжун чжи чжи (煙中之志 Чувства в туманной дымке) — 153, 154
- Яо гуай лу (妖怪錄 Записи о бесовских чудесах) — 15
- Яо лу (妖錄 Записи о бесовщине) — 14

一至十三世紀中國小說通史： 七至十世紀

內容提要

本書為三卷本的中國一至十三世紀小說史的第二卷，是俄國和西方漢學領域第一部詳細記述自公元七世紀至十世紀中國小說通史的專著，是2014年問世的《異苑：一至六世紀中國小說通史》一書的續篇。

書中以“傳奇”這一體裁為例，關注唐代志怪和志人的小說集，細緻研究唐傳奇。鑒於俄羅斯尚鮮有相關材料的研究，本書作者在研究中詳細介紹大量新史料，包括文本本身的歷史和中國研究這些文本的歷史，特別是引入中國學術界的大量最新研究。作者在介紹與中國文學進程研究相關的各類文集的同時，在必要之處加入了翻譯注釋。

本書介紹對研究中國文學進程具有根本意義的各類文集，同時針對俄羅斯讀者的需要進行了注釋和翻譯。本書的撰寫得到中國國家漢辦《孔子新漢學計劃》的資助。

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛИМОВ

ЗАПИСИ О СОКРОВЕННЫХ ЧУДЕСАХ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЙСКОЙ
ПРОЗЫ СЯОШО VII—X вв.

научное издание

Редактор — *О. И. Трофимова*
Корректор — *М. И. Тизенгаузен*
Технический редактор — *Л. В. Гохман*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, г. Санкт-Петербург, а/я 2
✓ web-site: <http://pvost.org>
✓ e-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 01.12.2017
Гарнитура основного текста типа «Times»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 60×90¹/₁₆. Объем 54,2 уч.-изд. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 576

PRINTED IN RUSSIA
ООО «Литография Принт»
г. Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
www.spbprinting.ru
тел. +7 (812) 712-02-08